

319

шведская война

1808—1809 г.г.

Составлена военно-историческимъ отдѣломъ Шведского Генерального Штаба.

Переводъ группы офицеровъ Финляндскаго воен. округа подъ общюю
редакціей Ген. Штаба Полковника А. М. Алексѣева.

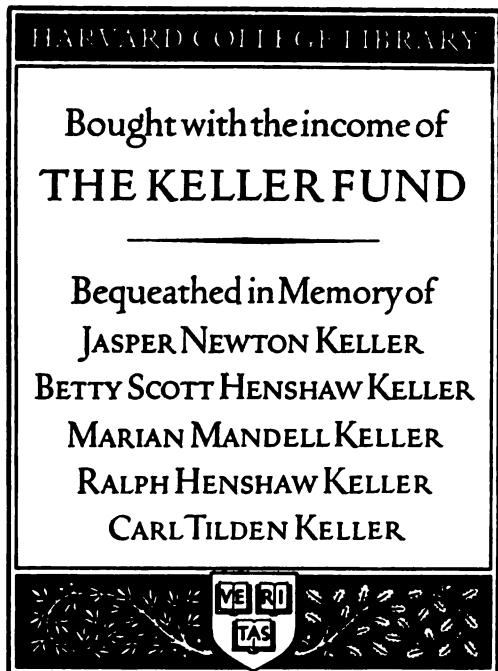
Ч У Т Ъ I (и приложенія).

Переводъ Полковника А. Алексѣева, Подполковника Э. Берга и Капитана А. Ранко.

Издание Главнаго Управленія Генерального Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Бережливость“, Невскій, № 139.
1906.

Scan 2745.35(1)

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 г.г.

Составлена военно-историческимъ отдѣломъ Шведского Генерального Штаба.

Переводъ группы офицеровъ Финляндскаго воен. округа подъ общемъ редакціей Ген. Штаба Полковника А. М. Алексѣева.

Ч а с т ь I (и приложенія).

Переводъ Полковника А. Алексѣева, Подполковника Э. Берга и Капитана А. Ранко.

Издание Главнаго Управления Генерального Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Бережливость“, Невскій, № 139.
1906.

Scan 2745. 35 (1)

✓

Keller

Появлениe настоящаго перевода обязано прежде всего тому побудительному толчку, который былъ данъ заслуженнымъ профессоромъ Николаевской академии Генерального Штаба, Генералъ-Майоромъ А. З. Мышлаевскимъ, оказавшимъ свое содѣйствіе и въ выходѣ его въ свѣтъ, а затѣмъ посильному сотрудничеству, которое было такъ дружно оказано для нашей военной литературы группою офицеровъ Генерального Штаба и строевыхъ Финляндскаго военнаго округа, безкорыстно удѣлившихъ свой досугъ на переводѣ труда Шведскаго Генерального Штаба „Шведская война 1808—1809 г.г.“.

Трудность шведскаго языка и малое его распространеніе вообще, а въ Россіи въ частности, дѣлало этотъ трудъ до сего времени недоступнымъ для огромнаго большинства русскихъ военныхъ читателей и изслѣдователей, между тѣмъ какъ война Швеціи съ Россіей въ 1808—1809 г.г., приведшая къ окончательному покоренію и присоединенію Финляндіи къ Россіи, нашими историками мало изслѣдovана и разработана.

Имѣя задачею быть возможно ближе къ подлиннику, переводчики старались передать шведскій трудъ со всѣмъ присущимъ ему тенденціознымъ освѣщеніемъ и представить его безъ какихъ либо коментарievъ съ русской стороны.

Обиліе приложенныхъ къ труду документовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, хранящихся въ Стокгольмскомъ и другихъ шведскихъ государственныхъ архивахъ, дасть возможность будущему русскому историку воспользоваться ими для

безпристрастной научной оцѣнки работы шведскихъ авторовъ и выясненія значенія его при объективномъ освѣщеніи документальныхъ данныхъ.

Ограниченноть денежныхъ средствъ, отпущенныx на печатаніе перевода, побудила сдѣлать возможныя сокращенія въ текстѣ, выразившіяся исключительно только въ выпускѣ ссылокъ на источники, и въ выпускѣ деталей части таблицъ и въ сокращеніи самихъ этихъ таблицъ въ приложеніяхъ, а также въ упрощеніи топографическихъ приложений.

Всѣ эти выпуски легко воспроизвести путемъ параллельного сличенія русскаго перевода съ шведскимъ подлинникомъ.

Такъ какъ Шведскимъ Генеральнымъ Штабомъ описание войны 1808—1809 г.г. еще не окончено и продолжаетъ выходить выпусками, то и русскій переводъ предположено печатать по мѣрѣ выхода шведскаго труда и въ той же послѣдовательности.

Дабы сохранить имена сотрудниковъ, потрудившихся надъ переводомъ, будетъ справедливымъ указать ихъ на соответствующихъ мѣстахъ: они указаны на заглавномъ листѣ каждого тома, соответственно принятому участію въ переводѣ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение.

	Страниц.
Внѣшняя политика Швеціи послѣ французской революціи	1
Тильзитскій миръ	8
Обмѣнъ нотъ между Россіей и Швеціей по поводу Тильзитскаго мира	11
Экспедиція англичанъ противъ Копенгагена	13
Разрывъ между Россіей и Англіей	18
Возникновеніе вопроса о нейтральности Балтійскаго моря	22
Разрывъ между Россіей и Швеціей и союзъ послѣдней съ Англіей	25
Разрывъ Швеціи съ Даніей	60
Отношенія къ Пруссіи	68

Оборонительные средства Швеціи.

Войска	71
Высшее управление арміей	72
Организація и силы арміи въ мирное время	77
Система поземельной воинской повинности. „Indelningsverket“	81
Усиленіе арміи въ военное время.	128
Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе арміи	132
Обмундированіе и снаряженіе. Обозъ	152
Войсковыя лошади	171
Призрѣніе больныхъ воиновъ въ мирное время	175
Довольствіе арміи въ мирное время	176
Обученіе арміи	178
Подготовка начальствующихъ лицъ	186
Строевой уставъ	192
Укрепленія (крепости)	222
Флотъ	225
Высшее управление флотомъ	226
Управление и завѣдываніе пунктами стоянокъ флотовъ	228
Организація и личный составъ флотовъ	236
Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе личнаго состава флотовъ	249
Составъ судовъ флотовъ	252
Подготовка начальствующихъ лицъ	265
Морская служба, морскія науки и пр.	267
Лоцманское вѣдомство и управление маяками.	285
Гидрографическое управление	287
Мореходство и каперство.	288

Приложение.

Страниц.

Приложение 1.	Прокламація	293
Приложение 2.	Déclaration de Gerre de la Cour de Dannemarc contre la Suéde, délivrée à Stokholm le 14 mars 1808	295
Приложение 3.	Réponse à la précédente Déclaration de Guerre du Danneimarc.	298
Приложение 4.	Note	300
Приложение 5.	Note	—
Приложение 6.	Königliche Preussische Staats-Kriegs-und Friedens-Zeitung.	301
Приложение 7.	Секретный договоръ въ Тильзитѣ	302
Приложение 8.	Карта распределенія районовъ комплектованія финскихъ войскъ 1808 г. (между странн. 302—303).	
Приложение 9A.	Выписка изъ послѣдней четверти 1807 г. о численномъ со- ставѣ Шведской арміи (кромѣ резерва) къ началу 1808 г.	304
Приложение 9B.	Выписка изъ послѣдней четверти 1807 г. о численномъ со- ставѣ Шведской арміи (кромѣ резерва) къ началу 1808 г.	308
Приложение 9C.	Выписка изъ послѣдней четверти 1807 г. о численномъ со- ставѣ Шведской арміи (кромѣ резерва) къ началу 1808 г.	311
Приложение 10.	Шведское и финское ополченіе въ началѣ 1808 г.	312
Приложение 11.	Вѣдомость предметамъ вооруженія арміи согласно отчетовъ отъ 15 ноября 1807 г.	314
Приложение 12.	Свѣдѣніе о полномъ количествѣ орудій и мортиръ, имѣю- щихся въ артиллерійскихъ полкахъ къ 1 января 1808 г.	320
Приложение 13.	Свѣдѣніе о количествѣ орудій и мортиръ въ артиллерійскихъ полкахъ съ годными и могущими быть исправленными ла- фетами, передками и мортирными блоками. 1 января 1808 г.	322
Приложение 14.	Запасы главнѣйшихъ предметовъ обмундированія, снаряженія и обозовъ въ складахъ Швеціи въ концѣ 1807 г.	324
Приложение 15.	Штатъ обозовъ и снаряженія для 4-хъ ротнаго пѣхотнаго баталіона въ 600 человѣкъ, согласно обознаго устава 1807 г.	325
Приложение 16.	Штаты обоза и снаряженія для 8-ми ротнаго Финскаго пѣ- хотнаго полка въ 1025 человѣкъ.	327
Приложение 17.	Обозы	331
Приложение 18.	Обозъ кавалеріи „indelta“	335
Приложение 19.	Свѣдѣнія о численномъ составѣ Шведскихъ флотовъ къ на- чалу 1808 г., согласно отчета послѣдней четверти 1807 г.	340
Приложение 20.	Суда военнаго флота согласно отчета 4-й четверти 1807 г.	344
Приложение 21.	Отчетъ о состояніи армейскаго флота въ послѣдней четверти 1807 г.	346
Приложение 22.	Штаты экипажей для разныхъ судовъ военнаго флота, уста- новленные 29 апреля 1807 г.	356
Приложение 23.	Штаты экипажей въ армейскомъ флотѣ.	357
Приложение 24.	Раскладка (денная) для артели въ 8 человѣкъ, къ соблюдению на судахъ нашего военнаго флота во время плаванія	358
Приложение 25.	Всемилостивѣйше утвержденная Его Королевскимъ Высоче- ствомъ раскладка для армейскаго флота, но артель въ 8 чел.	359

ИСТОЧНИКИ.

Къ вступлению:

Предписанія и циркуляры представителямъ Швеціи при русскомъ, англійскомъ и датскомъ дворахъ, даннныя канцлеромъ (kanslipresidenten) ф. Эренгеймомъ и первымъ секретаремъ кабинета Веттерстедтомъ. (Черновики канцлера, хранящіеся въ государственномъ архивѣ).

Донесенія представителей Швеціи при русскомъ, англійскомъ, датскомъ и прусскомъ дворахъ (госуд. арх.).

Предписанія шведскаго правительства общественнымъ учрежденіямъ (publika verk) и чиновникамъ. (Чернов. канцл. госуд. арх.).

Переписка между ф. Эренгеймомъ и Веттерстедтомъ (госуд. арх.).

Ноты шведскому правительству отъ русскаго министра въ Стокгольмѣ, Алонпуса; отъ англійскаго министра Пьерропонта, Торнтона и повѣренного въ дѣлахъ (chargé d'affaires) Батхурста; отъ датскаго министра Мольтке и повѣренного въ дѣлахъ Гюльденшальма (госуд. арх.).

Переписка шведскаго короля съ иностранными государями (госуд. арх.).

Подлинные документы переговоровъ съ иностранными государствами (государхивъ).

Донесенія, ноты и письма, хранящіеся въ датскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

T h i e r s: Histoire du consulat et de l'empire. Correspondance de Napoléon I.

Vie politique et militaire de Napoléon racontée par lui-même.

F o u r n i e r: Napoleon I. (Das Wissen der Gegenvart. 67. Band.).

J o u n e v i l l e: Life and times of Alexander I.

S v e d e r u s: Sveriges krig och politik åren 1808—1815. (Шведская война и политика Швеціи 1808—1815 гг.).

S c h i n k e l: Minnen ur Sveriges nyare historia. Med bihang af Boëthius. (Очерки новѣйшей Истории Швеціи съ дополненіями Боеціуса).

A d l e r b e t h: Historiska anteckningar. (Историческая записки).

Historisk tafla af. f. d. konung Gustaf IV Adolfs sednaste regerings-år. (Историческая таблица послѣднихъ лѣтъ царствованія короля Густава Адольфа IV).

G a r d e n: Histoire générale des traités de paix etc.

B i g n o n: Histoire diplomatique.

З л о б и нъ. Дипломатическая переписка между Россіей и Швеціей 1801—1809 гг.

R a e d e r: Danmarks Krigs-og Politiske Historie fra Krigens Udbrud 1807 til Freden i lönköping den 10 December 1809. (Датская война и политическая история отъ начала войны 1807 г. до заключенія мира въ Йончепингѣ 10 декабря 1809 г.).

D a n s k a g e n e r a l s t a b e n: Meddelelser fra Krigsarkiverne. (Датский генеральный штабъ: Документы военного архива).

Papers, presented by his Majestys command to both houses of Parliament 1807—1808. (Изъ донесений Адлерберга).

Русские документы, отобранные у захваченного русского курьера при открытии войны.

Svenska förfatningssamling och officiela kungörelser. (Собрание шведскихъ указовъ и официальныхъ заявлений).

Еъ отдѣлу арміи (войскъ):

Rdåsprötkoll och registratur i krigsärenden (K. A.). (Протоколы совѣта и списокъ военныхъ дѣлъ (распоряженій) (госуд. арх.).

Kongl. Maj-ts justerade nädiga order. (K. A.). (Подлинныя повелѣнія Его Королевскаго Величества (корол. арх.).

Qvartalsföreslag öfver armén, gevär-s-och rustkammarförsrag, mönsterrullor m. m. (K. A.). Четвертные отчеты о состояніи арміи, вооруженіи и запасовъ, смотровые списки и т. д. (корол. арх.).

Inspektionberättelser rörande svenska och finska armén ar 1807. (Ups. univ. bibl.). Отчеты о смотрахъ въ шведской и финской арміяхъ за 1807 г. (Библиотека Упсальскаго Университета).

Generalfälttygmästarens konsept. (K. A.). Черновики главнаго интенданства (корол. арх.).

Riksstater (Stats Kontoret). Штаты (статьи-контора).

Uppgift å regementens och corpsers nummerstyrka samt uniformer m. m. under ulka tider (Armeförgv.).

Данныя о численности полковъ и отрядовъ, ихъ формы обмундированія и т. д. въ разныя эпохи. (Управл. арміей).

Finska regementenas indelning och marcher (K. A.). Дислокациія финскихъ войскъ и ихъ походы (корол. арх.).

G. W. a f. T i b e l l: Försrag rörande artilleriets organisation (K. A.). Предложеніе объ организаціи артиллеріи (корол. арх.).

— Afhandling om tross, undervisning, organisation m. m. (K. A.). Его-же. Разсужденія объ обозѣ, управлениіи имъ, организаціи и т. д. (корол. арх.).

Skrifvelser från Finlands general-en-chef och landshöfdningar (K. A.). Донесенія генераль-анъ-шефа Финляндіи и губернаторовъ (госуд. арх.).

Relationer ofver manövrerna vid Strömsholm, a Ladugårdsgårdet och Luolais malm (K. A.). Реляціи о маневрахъ, произведенныхъ близъ Стромхольма на Ладугорскомъ и Луолайскомъ военныхъ поляхъ (корол. арх.).

Berättelse och utlåtande af. Militair ledamoten i instruktions-departamentet och Kongl. Krigscollegium om Militair undevisningsanstalter för armén 1806 (K. A.). (Докладная записка и мнѣнія военныхъ представителей инструкціонного департамента и королевской военной коллегіи относительно военно-учебныхъ заведеній для арміи 1806 г. (корол. арх.).

Miscellanca (Armeförgv.). (Разныя разности (управл. арм.).

N a u m a n n: Svenska statsförfattningens historiska utveckling (Sveriges grundlagar). Stockholm 1866 och 1875. (Историческое развитие шведскихъ государственныхъ законовъ (шведские основные законы).

v. Hartmanns d o r f f: Försrag till inrättningen af Sveriges statsförväaltung. Senare afd. Upsala 1823. (Предложение объ устройствѣ государственного управлениія въ Швеціи. Послѣдняя часть).

O. G. B l o m: Det svenska statsrådets organisation. Akad. afhand. (Объ организації шведского государственного совѣта. Академ. разсужденія).

F r o s t o g u s: Inledning til svenska krigslagfarenheten 1765. (Вступленію къ шведскому военному законовѣденію).

G. W. a f T i b e l l: Sammandrag af författningar rörande förvaltningen vid krigsväsendet till lands. 1822. (Перечень положеній, касающихся управлениія арміей въ сухопутной войнѣ).

T h. W i j k a n d e r: Översigt af svenska krigsförfattningens historiska utveckling. 1866. (Очеркъ исторического развитія военныхъ управлений въ Швеціи).

C. G r i l l: Statistiskt sammandrag af svenska indelningsverket. 1855. (Статистическая выписка изъ „indelningsverket“).

C. D. F o r s b e r g: Stadganden rörande rotehällaren och soldaten vid indelta infanteri-regementena. 1844. (Постановленія, касающіяся ротегаллеровъ и солдатъ въ пѣхотныхъ полкахъ „indelta“).

S p a k: Katalog öfver artilleri museum i Stockholm. 1888. (Каталогъ артиллериjskаго музея въ Стокгольмѣ).

— Bidrag till handskjutvappens historia 1890. (Матеріалы къ исторіи ручного оружия).

— Några historiska upplysningar angående de blanka vapnen samt skyddsvapnen. 1890. (Нѣсколько историческихъ справокъ о бѣломъ и предохранительномъ оружии).

h—n (H e l l i n g): Strödda anteckningar om svenska artilleriet. Kr. V. Ar. Tidskr. 1847—49 гг. (Смѣшанныя замѣтки о шведской артиллериі. Военно-академич. записки).

F. d. Finska armens indelning och förlägning. Kr. V. Ak. Tidsnr. 1852. Дислокациія и распределеніе финской арміи. Военно-академич. записки.

S. k. Årstrycket (K. A.) (такъ называемый годовой отчетъ (корол. арх.).

Tjensteföreskrift för armens generalstab. 1806. (Наказъ воинскому генеральному штабу).

Samlung af. Kongl. Majs-ts nädiga bref och instruktioner rörande Kongl. Fältmätningscorpsens organisation och tjänstegöring i fred och fält. 1810. (Собрание высочайшихъ повелѣний Его Королевскаго Величества объ организації корпуса военныхъ топографовъ и ихъ службы, какъ въ мирное время, такъ и въ походѣ).

Kongl. Maj-ts förgnyade nädiga förordning och reglemente af. dek. 23 maj 1781 öf Regementerne til Fot. 1784. (Вторичный Высочайший указъ и уставъ 23 мая 1781 г. для пѣхотныхъ полковъ).

То-же. 1794 г. 29 апрѣля.

Reglemente för lätt infanterie och jägare 1791. (Уставъ для легкой пѣхоты и егерей).

Kongl. Maj-ts nädiga förordningar och tillägningar uti infanterierexer Citie-reglementet. 1806. (Высочайшие указы и добавленія къ пѣхотному учебному уставу).

То-же. 6 сентября 1806 г.

Om förposter (Tryckt i fälttryckeriet) 1806. (О передовыхъ постахъ. Издание воинской типографіи).

Sammandrag af Kongl. Maj-ts nädiga Exercitie-Reglemente för infanteriet. (För landvärnstrupperna) 1808. (Выписки изъ Высочайше утвержденного учебного устава для пехоты (для ландверныхъ частей)).

Exercitie-Reglemente för Cavalleriet. 1806. (Учебный кавалерийский уставъ).

Instruction för Cavalleriets flankering. 1806. (Инструкція для обученія кавалерії фланкировкѣ).

Exercitie-Reglemente för Cavalleriet. 1808. (Учебный кавалерийский уставъ).

Stycke-Reglemente för Kongl. Maj-ts Artillerie-Regemente. 1788. (Краткий уставъ для артиллерийского полка Его Королевского Величества).

Reglemente för Åkande Artilleriets-Tjenstgöring och Exercic. 1808. (Уставъ для ъздающей артиллериі).

Sveriges Krigs och Civil-Calender 1805—1808. (Шведский военный и гражданский календарь).

Къ отдељу Флотъ.

Congl. bref. (Высочайшие указы).

Förordningar angaende batsmanhallet 10 Iuni 1683; 27 April 1685; 2 Mars 1688; 23 maj 1690 och 6 nov. 1716. (Постановленія о поставкѣ и содержаніи матросовъ).

Resolution å allmogens besvär. 1731. (Резолюція на народной члобитной).

Kongl. Maj-ts stadsfästelse af kontrakten. 1731. (Высочайше утвержденные контракты).

Grunderna af den nya båtsmansrateringen pa Gotland. 1750. (Основанія для нового распределенія участковъ на Готландѣ для поставки людей во флотъ).

Kongl. förgordningarna den 23 nov. 1759 och 25 maj 1798. (Высочайшія постановленія 23 ноября 1759 г. и 25 мая 1798 г.).

General-adjutants-expeditionens koncept och inkomna handlingar (Sjö forsv. dep.). (Черновики генераль-адъютантской экспедиціи и входящія бумаги (департаментъ морской обороны).

Inkomna handlingar från Örlogsfloppan (Sjö forsv. dep.). (Входящія бумаги военного флота (департаментъ морской обороны).

Qvarntalsförslag och rapporter (Fl. ark Skeppsh). (Четвертныя вѣдомости (адмиралт. морской арх.).

Befâlh. amiralens vid Örlogsfloppan kocept. och ank. handlingar (Fl. ark. Karlskrona). (Черновики управ. главнаго адмирала воен. флота и входящія бумаги (морск. арх. въ Карлскронѣ).

Stockholms eskaders ankomna och utgångna handlingar (Fl. Sk. Skeppsh). (Входящія и исходящія бумаги Стокгольмской эскадры (адмиралт. морского арх.).

Till chefen för kustarmen ankomna handlingar 1808. (Sjöforsv. dep.). (Входящія къ начальному сухопутныхъ войскъ донесенія 1808 (департ. морской обороны).

Statsprojekt 1807—1808 (Sjöforsv. dep.). (Государственный проектъ (департ. морской обороны).

Förvalteningens och Sjöberendena koncept. (Marinförv). (Черновики главнаго морского управл. (морск. управл.).

Sjöartilleri-inventarie-redogörelse 1803. (Отчетъ по части морской артиллериі и морского инвентаря за 1803 г.).

Instruktioner för förvaltningen af sjöärendena, kon:s tjenstg. Gen. adj. för flottorna, hufvudetaljerna vid Örlogsfloppan, styrmansofficern, sjömätningscorpsen. (Fl.

ark. Skeppsh.). (Инструкція главному морскому управлению, обязанности и права генераль-адъютантовъ флотовъ, главныя основанія военнаго флота, обязанности штурманскаго офицера и гидрографического корпуса (морск. арх.).

Reglementen för redogörelsen vid Örlogsfloppan, tjenstegöringen till sjös vid Örlogsfloppan, hushållningen och fövaltningen vid Arméns flotta, tjenstegöringen till sjösvid Arméns flotta, flottarnas konstruktionsstat, skeppsgossekompaniet i Karlskrona, handverksoch timmermanstaterna, Örlogsfloppans sjöexercis, exercis med kanoner för Arméns flotta, exercis med oror för Arméns-flotta, sjukhuset i Karlskrona, leveranser och besitningar, lotsverket, samt fyr- och båkinrättningen, dykeri-och bergningskompaniet, svenska handeln och sjö farten under krig, uppbringningar till sjös samt kapare. (Уставъ для отчетности по военному флоту, обязанности людей на военномъ флотѣ на морѣ, хозяйство и завѣдываніе армейскимъ флотомъ, обязанности людей въ армейскомъ флотѣ на морѣ, штатъ судовъ, рота юнговъ въ Карлскронѣ, штаты мастеровыхъ и плотниковъ, морской уставъ военного флота, занятія при орудіяхъ въ армейскомъ флотѣ, обязанности людей въ армейскомъ флотѣ на морѣ, гребной уставъ въ армейскомъ флотѣ, больница въ Карлскронѣ, лоцманское управление, управление маяками и вехами, водолазная и спасательная роты, шведская торговля и плаваніе во время войны, усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ, канеры).

Medicinalreglemente 1735 (медицинскій уставъ).

Förgordningar om allmäna arbetsinrättningen den 17 jan. 1804. (Постановленія объ учрежденіи общественныхъ работъ 17 января 1804 г.).

Kongl. Maj-ts stadga om flaggor och befälstecken den 1 maj 1806. (Высочайшее положеніе о флагахъ и брейдъ-вымпелахъ начальствующихъ лицъ 1 мая 1806 г.).

Inqvarteringsordning 1720. (Положеніе о расквартированіи).

Signalbref (Fl. ark. Skeppsh.). (Сигнализациі (адм. морск. арх.).

Ritningar öfver flottornas fartyg (Marinförv). (Чертежи судовъ флотовъ (глав. морск. управл.).

Sjötaktik för Örlogsfloppan och Arméns flotta (Fl. ark. Skepph.). (Морская тактика военного и армейского флотовъ (адмиралт. фл. арх.).

Flottarnas Constructions Corps Anciennitetsrulla (Marinförv). Списокъ по старшинству лицъ корпуса судовыхъ строителей (глав. морск. управл.).

Läroböcker i manöver, tackling, artilleri, navigation, sjökrigshistoria m. m. (Пособія для маневрированія, оснащиванія, учебники артиллеріи, навигаціі, морской военной исторіи и т. д.).

G y n t h e r: Forsatniagssamling (Sjöoff.-Salsn. bibl.) (Собрание сочиненій (библиотека морск. офиц. собранія).

В В Е Д Е Н И Е.

Внѣшняя политика Швеціи послѣ французской революціи.

Нашей части свѣта рѣдко приходилось быть свидѣтелемъ столь глубоко захватывающихъ событій, которыя въ концѣ XVIII и въ началѣ IX столѣтій потрясли старыя общества. Ученія, небезопасныя для существующаго государственного порядка, быстро распространялись изъ Франціи среди другихъ народовъ. Революціонная Франція, угрожаемая всею Европою, отбила натискъ своихъ враговъ. Армія ея готовилась нарушить политическое равновѣсіе, явившееся основнымъ лозунгомъ XVIII столѣтія. Швеція, благодаря своему обособленному положенію, не приняла участія въ континентальныхъ войнахъ, хотя шансы на дальнѣйшіе ея безъучастіе подчасъ были очень малы. Планы Густава III-го, принять участіе въ первой коалиціи противъ Франціи,—приведшіе, между прочимъ, къ заключенію трактата съ Россіей 19 октября 1791 г.—естественно рушились съ его смертью; а послѣдующее за нимъ опекунское правлениe тщательно избѣгало всякаго вмѣшательства страны въ европейскія осложненія. Теперь отношенія Швеціи къ Россіи значительно охладѣли, между тѣмъ какъ отношенія ея къ молодой французской республикѣ становились изъ года въ годъ дружественнѣе и дружественнѣе и, наконецъ, привели къ заключенію съ нею трактата 14 сентября 1795 г. и къ аккредитованію шведскаго посланника при директоріи.

Суда, союзной теперь съ Франціей, Швеціи стали подвергаться нападеніямъ на морѣ со стороны англійскихъ калеровъ. Густавъ IV Адольфъ, захватившій въ 1796 г. въ свои руки правлениe, дабы избавить страну отъ подобныхъ враждебныхъ дѣйствій Англіи, былъ вынужденъ въ 1800 г. возобновить заключенный съверными державами еще въ 1780 г. союзъ «О вооруженномъ нейтралитетѣ». Это привело къ тому, что отношенія Швеціи съ Россіей сдѣлались болѣе дру-

жественными, однако не напродолжительное время. Уже при вступлении въ 1801 г. на престолъ Императора Александра I-го, отношенія между съверными державами — вслѣдствіе ничтожныхъ недоразумѣній — стали до того натянутыми, что въ 1803 г. чуть не произошелъ разрывъ; однако на этотъ разъ дѣло было улажено. Отношения Швеціи къ Франціи, за это время, хотя нѣсколько остывшія — вслѣдствіе вынужденныхъ уступокъ Англіи — оставались все же хорошиими, а личныя сношенія Короля съ первымъ консуломъ приняли даже довольно интимный характеръ.

Однако поѣзда, предпринятая Густавомъ IV Адольфомъ въ 1803 г. къ Баденскому двору, прекратила эту начавшуюся было дружбу. Собравшіеся здѣсь французскіе эмигранты возстановили его противъ республики, а когда Бонапартъ приказалъ захватить на баденской терреторіи герцога Ангіенскаго, члена изгнанного французскаго королевскаго дома, и потомъ казнить его, то Густавъ Адольфъ былъ до такой степени возмущенъ этимъ, что хотѣлъ поднять противъ первого консула всю Германію. Первый консулъ написалъ въ высшей степени оскорбительную, лично для Короля, статью въ «*le Moniteur*» 14 августа 1804 г., которая и привела къ полному прекращенію всякихъ дипломатическихъ сношеній между Швеціей и Франціею.

Теперь Густавъ Адольфъ сблизился съ Англіей и заключилъ съ нею Стокгольмскій договоръ 3 декабря 1804 г.¹⁾, которымъ Швеція объявила себя «воюющей націей». Около этого же времени образовалась третья коалиція противъ Франціи. Густавъ Адольфъ также пожелалъ присоединиться къ ней. 14 января 1805 г. въ Петербургѣ былъ заключенъ трактатъ съ Россіей, цѣлью котораго, между прочимъ, было помѣшать Франціи «закрыть Зундъ для англійскихъ судовъ». Такъ какъ можно было предвидѣть, что Бонапартъ, «завладѣвъ южнымъ побережьемъ Балтійского моря, принудить къ тому государства названного побережья», то главною заботою союзниковъ являлось, совмѣстными дѣйствіями въ Помераніи помѣшать осуществленію плановъ французовъ. Въ 9-ой статьѣ трактата, между прочимъ, было сказано, что «послѣ начала непріязненныхъ дѣйствій Оба Высокіе союзника обязуются самыемъ опредѣленнымъ и формальнымъ образомъ — ни окончивать военныхъ дѣйствій, ни вступать въ переговоры о мирѣ съ французскимъ правительствомъ иначе, какъ только по взаимному другъ съ другомъ соглашенію».

Послѣ того, какъ въ апрѣль того же года былъ заключенъ между Россіей и Англіей «трактатъ о субсидіяхъ», Швеція также заключила

¹⁾ Цѣлью трактата было, собственно говоря, предоставление Штральзунда, какъ депо для англійскихъ войскъ, высыпавшихся въ Германію, и для склада англійскихъ товаровъ.

съ сею послѣдней подобный же трактатъ въ Гельсингборгѣ 20 августа 1805 г.¹⁾ и въ Беккаскогѣ 3 октября. Шведскимъ войскамъ, направляющимся въ Померанію для соединенія тамъ съ русскими, была обѣщана извѣстная субсидія. Австрія къ этому времени также примкнула къ союзу. Только Пруссія еще отказывалась. Отношенія ея къ Швеціи были до того неудовлетворительны, что чуть было не произошло полнаго разрыва. Въ предыдущемъ году, какъ извѣстно, Наполеонъ Бонапартъ вступилъ на французскій престолъ. По этому поводу Фридрихъ Вильгельмъ пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла. Густавъ Адольфъ возмутился этимъ и вернуль Прусскому Королю свои знаки этого ордена. Послѣдствіемъ этого было то, что прусскій посолъ въ Стокгольмѣ былъ отозванъ, а Швеція наложила амбарго на всѣ прусскія суда, находившіяся въ шведскихъ портахъ. Возникшія такимъ образомъ недоразумѣнія въ высшей степени затруднили операциіи шведскихъ войскъ, въ ноябрѣ перешедшихъ въ Померанію. Появленіе ихъ въ Сѣверной Германіи въ общемъ не имѣло никакаго вліянія на ходъ войны. 2 декабря 1805 г. австрійскія и русскія главныя арміи были разбиты у Аустерлица, а по послѣдовавшему затѣмъ Пресбургскому миру, Австрія вышла изъ коалиціі. Тогда Пруссія отказалась открыто «объявить себя» противъ Наполеона, а потому присутствіе на сѣверномъ театрѣ войны русскихъ и шведовъ не могло имѣть рѣшающаго значенія. Поэтому въ сентябрѣ 1806 г. Густавъ Адольфъ покинулъ армію и вернулся въ Швецію.

Нарушеніе Наполеономъ правъ Аншпахской территории вызвало открытый разрывъ Пруссіи съ Франціей, благодаря чему прекратились само собою натянутыя отношенія Пруссіи къ Швеціи, и противъ Наполеона составилась новая коалиція. Вскорѣ однако и эта коалиція была уничтожена. Сраженіями подъ Іеною и Ауэрштедтомъ Пруссія была окончательно разбита. Французскія войска безпрепятственно прошли черезъ всѣ владѣнія Фридриха Вильгельма. Шведскій отрядъ, находившійся у Любека, былъ вынужденъ въ ноябрѣ сдаться маршалу Бернадоту, а вскорѣ затѣмъ и Померанія была окружена французскими войсками.

Находившаяся здѣсь шведская армія угрожала сообщеніямъ французовъ, а потому Наполеонъ всячески старался побудить Густава Адольфа выйти изъ коалиціи и вывести свои войска изъ Помераніи, обѣщая затѣмъ вмѣстѣ со Швеціею напасть на Россію со стороны Финляндіи²⁾.

¹⁾ Этотъ трактатъ былъ заключенъ, благодаря посредничеству ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. Имъ былъ ретифицированъ (принадлежащий къ нему) «гарантійный трактатъ» *«garantiakt»*, заключенный въ С.-Петербургѣ 7 сентября старого стиля 1805 г.

²⁾ Во время одной изъ аудіенцій, данной Наполеономъ 10 января 1810 г. адмиралу Лагерьелька и генералу фонъ-Эссену, онъ сказалъ, между прочимъ: «Знаете ли вы, какое

Въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ намекалъ Густаву Адольфу, о возможности овладѣнія Норвегіей, если король только выйдетъ изъ коалиціи и если онъ признаетъ Наполеона императоромъ. То же предложеніе сдѣлать Бернадотъ шведскимъ офицерамъ, взятымъ въ пленъ у Любека. Когда французы заняли Гамбургъ, французскій министръ Буренъ сдѣлать подобное же предложеніе тамошнему шведскому уполномоченному въ дѣлахъ Нетцелю, обѣщая въ вознагражденіе «округленіе» померанскихъ владѣній.

Но всѣ увѣщеванія оказались тщетными. Густавъ Адольфъ не хотѣлъ и слышать о малѣйшемъ хотя бы уклоненіи отъ политики, которой онъ намѣренъ былъ держаться, какъ союзникъ Россіи. Онъ вызывалъ даже Нетцеля и подвергъ его отвѣтственности за то, что тотъ осмѣялся войти въ подобные переговоры съ французскимъ министромъ. Король, очевидно, уже теперь слѣдовалъ тѣмъ принципамъ, о которыхъ, годъ спустя, онъ писалъ герцогу Брауншвейгъ-Уальскому: «Я не знаю ничего на свѣтѣ, чтобы могло побудить меня вести переговоры съ Наполеономъ Бонапартомъ, ибо я тогда не только измѣнилъ бы принципамъ и обязанностямъ, существующимъ быть святыми для каждого добродѣтельного человѣка, но я вмѣстѣ съ тѣмъ подписалъ бы свое вѣчное несчастіе».

Когда французскія войска въ началѣ 1807 г. вторглись въ Померанію, операциіи противъ нихъ велись съ перемѣннымъ счастіемъ. Однако генералъ фонъ-Эссенъ въ концѣ концовъ долженъ былъ заключить перемиріе съ французскимъ главнокомандующимъ, маршаломъ Мортѣ. Оно было заключено 18 апрѣля въ Шлатковѣ. Перемиріе было заключено сперва на 10 дней, но затѣмъ продолжено до 30 дней. Наполеонъ еще разъ попытался было убѣдить Шведскаго Короля. Переговоры вельмаршалъ Мортѣ съ Померанскимъ генералъ-губернаторомъ барономъ фонъ-Эссеномъ. Наполеонъ соглашался не требовать признанія Королемъ его императорскаго титула¹⁾). Но ничто не могло поколебать рѣшенія Густава Адольфа. Эссенъ чуть было не попалъ въ немилость, и доба-

зло вашъ король мнѣ сдѣлалъ? Онъ ослабилъ меня на 100 тысячъ человѣкъ: я долженъ оставить у себя въ тылу 30 тысячъ противъ васъ, русскіе должны были бы имѣть 50 тысячъ, а откуда бы они ихъ взяли? Прибавьте къ этому 20 тысячъ запасныхъ — вотъ и 100 тысячъ. Подумайте, я прошу васъ, какіе, я не говорю вѣроятныя, а безусловно вѣрныя послѣдствія, произойдутъ отъ нашего союза. Вы бы безъ войны получили бы обратно всѣ владѣнія Карла XII-го». См. Шинкель Бещіусъ II, стр. 137.

¹⁾ Французскій уполномоченный, полковникъ Гурѣ, сказалъ слѣдующее: «Императоръ знаетъ, что у Шведскаго Короля очень сильный характеръ и что онъ имѣеть яѣкоторые предразсудки, которыми никогда не поступится, какъ напримѣръ, касательно признанія императорскаго титула; но миръ со Швеціей будетъ заключенъ и безъ требованія этого признанія...». Веттерстедтъ Эренсгейму 7 мая 1807 г.

вочная статья перемирия не была ратификована. По мѣрѣ того, какъ Наполеонъ двигался къ востоку, Пруссія старалась привлечь на свою сторону Швецію. Это ей удалось сдѣлать, когда по конвенціи, заключенной въ Бартенштейнѣ 20 апрѣля¹⁾, одинъ изъ прусскихъ корпусовъ былъ отданъ въ распоряженіе Короля.

Отношенія между Россіею и Швеціей все это время вообще были хорошими, хотя съ 1807 г. начали появляться причины къ недоразумѣніямъ. Не смотря на англійскія субсидіи, Густавъ Адольфъ, благодаря Померанской войнѣ, очутился въ крайне затруднительномъ финансовоомъ положеніи, въ устраниеніи которого предлагались всевозможныя средства, между прочимъ и продажа всего шведскаго военнаго флота. Король вспомнилъ, что по трактату 1791 г. Швеція имѣла требовать отъ Россіи денежную субсидію, которая русскимъ правительствомъ, однако, еще не была выплачена полностью. Согласно этого трактата, Россія должна была уплачивать Швеціи ежегодно, въ теченіе 8 лѣтъ, по 200.000 риксд. кредит. Но, такъ какъ Швеція, вопреки условіямъ трактата, въ 1795 г. заключила соглашеніе съ Франціей, то Король считалъ себя вправѣ получать субсидію по разсчету лишь до сего времени и высчитывать таковую въ 575.000 риксд., изъ которыхъ 200.000 уже имѣ были получены. Остальные 375/т. онъ считалъ себя вправѣ дополучить, однако, дополучить ихъ ему не удавалось. Тогда Густавъ Адольфъ на свой рискъ придумалъ средство, какимъ путемъ получить эти 375/т. дол. Дѣло въ томъ, что субсидія, получаемая Россіею отъ Англіи, возилась, съ разрѣшеніемъ короля, зимою черезъ Швецію. Въ началѣ 1807 г. такая посылка денегъ прибыла въ Готенбургъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Россію. Король отдалъ распоряженіе, чтобы изъ числа этихъ денегъ 375/т. риксд. былидержаны въ уплату долга Россіи шведской казнѣ. Одновременно съ этимъ Густавъ Адольфъ отправилъ письмо Императору Александру о сдѣланномъ имъ распоряженіи, гдѣ, между прочимъ, говорится: «Способъ, которымъ этотъ вопросъ съ Вашимъ Величествомъ мною рѣшается, долженъ въ достаточной мѣрѣ доказать Вамъ, какое довѣріе яитаю къ справедливости Вашего Величества и до какой степени я считаю святыми трактаты, заключенные государями». Этотъ образъ дѣйствій Короля, естественно, вызвалъ сильное неудовольствіе Императора Александра. Однако, проигранное русскими сраженіе подъ Прейсишъ-Эйлау сдѣлало желательнымъ дальнѣйшее сохраненіе добрыхъ отношеній со Швеціей, и потому Императоръ приказалъ замять все это дѣло. Въ ближайшемъ оно не имѣло никакихъ послѣдствій.

¹⁾ 26 апрѣля тамъ же была заключена конвенція между Россіей и Пруссіей.

Въ серединѣ мая 1807 г. Густавъ Адольфъ возвратился въ Штральзундъ. Теперь усиленно готовились къ ожидаемому походу. Новый договоръ «о субсидіяхъ» съ Англіей былъ заключенъ 23 іюня. Согласно военной конвенціи отъ 17-го того же мѣсяца, Англія обязалась прислати вспомогательный корпусъ въ 10/т., однако отдѣльнымъ пунктомъ той же конвенціи было определено, что англійское правительство оставило за собою право вызвать обратно свои войска, въ случаѣ, если онѣ потребуются въ другомъ мѣстѣ¹⁾.

Уже 19 іюня отплыла на судахъ первая дивизія англійского вспомогательного корпуса, которая ожидалась на Рюгенѣ къ первымъ числамъ іюля. Въ это время Король получилъ съ театра военныхъ дѣйствій тревожный извѣстія. Полковникъ Энгельбрехтъ, 20 іюня возвратившійся изъ Пиллау, сообщилъ о побѣдѣ Наполеона подъ Фридландомъ 14 іюня, а изъ письма генерала Фай полковнику Тавастѣ, Королю 2 іюля стало извѣстно о заключенномъ 22 іюня въ Тильзитѣ перемиріи. Англійскому генералу Клинтону, наканунѣ, т. е. 21 іюня, отправившемуся изъ Мемеля, еще обѣ этомъ ничего официально извѣстно не было. Однако Король считалъ всѣ эти извѣстія, полученные изъ французской арміи, имѣющими основаніе. Это явствуетъ изъ отзыва его 2 іюля шведскимъ посланникамъ²⁾: «При подобномъ положеніи дѣлъ», говорится тамъ, «Король не забылъ интересовъ своихъ союзниковъ, а менѣе всего тѣхъ, чьи войска уже собрались подъ его знаменами³⁾. Онъ полагаетъ, что мужество и рѣшимость съ нашей стороны теперь именно, т. е. въ тотъ моментъ, когда Бонапартъ ведетъ переговоры на границахъ Россіи, болѣе необходимы, чѣмъ когда-либо; когда ему выгодно щадить всѣхъ союзниковъ и сдѣлать невозможнымъ возобновленіе враждебныхъ дѣйствій. Не слѣдуетъ ждать, пока надвинется опасность, которую быть можетъ можно еще теперь предотвратить, пока переговоры между великими арміями еще не окончены, но которой уже будетъ невозможно избѣгнуть, когда Бонапартъ успѣть путемъ договоровъ утвердить свое превосходство, добытое имъ оружiemъ». Руководствуясь этимъ взглядомъ, а также съ цѣлью, какъ онъ говорилъ, обязать своихъ союзниковъ его не покинуть, Король 2 іюля объявилъ Шлатковское перемиріе оконченнымъ, на томъ основаніи, что имъ не принятая добавочная статья договора отъ 29 апрѣля, а потому военные дѣйствія должны были начаться черезъ 10 дней. Король надѣялся достигнуть нѣкоторыхъ военныхъ успѣ-

¹⁾ Король сильно сопротивлялся этому отдѣльному пункту, но былъ вынужденъ принять его, такъ какъ высылка вспомогательного корпуса только и зависѣла отъ принятия его.

²⁾ Черновикъ президента канцеляріи.

³⁾ Пруссія.

ховъ, или по крайней мѣрѣ добиться какихъ либо болѣе важныхъ уступокъ отъ французского главнокомандующаго, генерала Брюна, который, по его предположенію, не могъ бы за столь короткое время получить соотвѣтствующихъ инструкцій отъ Наполеона¹⁾). Между тѣмъ, вопреки предположеніямъ Короля, французы, въ день прекращенія перемирія, первые открыли враждебныя дѣйствія, а на слѣдующій уже день шведская армія была отброшена къ Штральзунду. Густавъ Адольфъ предложилъ новое перемиріе, но его предложеніе не было принято. Армія вошла въ крѣпость, осада которой была тотъ часъ начата.

Тѣмъ временемъ Король получилъ официальное подтвержденіе отъ своего посла въ Пруссіи фонъ Бринкмана о перемиріи, заключенномъ въ Тильзитѣ, а 8 іюля имъ получено письмо и отъ прусскаго короля, сообщившаго, что онъ, въ виду заключенного съ Наполеономъ перемирія, отозвалъ обратно прусскій вспомогательной корпусъ. Хотя боевые силы Густава Адольфа теперь и были значительно ослаблены, однако онъ всетаки не хотѣлъ заключать мира, такъ какъ разсчитывалъ на скорое прибытие англо-ганноверскаго корпуса, который въ это время высаживался уже на Рюгенѣ.

Прекращеніе перемирія не имѣло ни малѣйшаго вліянія на ходъ переговоровъ въ Тильзитѣ между Россіею, Пруссіею и Франціей. Вечеромъ, 21 іюля въ Штральзундѣ прибылъ курьеръ, привезшій новое письмо отъ прусскаго короля, въ которомъ тотъ сообщилъ, что онъ, покинутый своимъ союзникомъ, Императоромъ Александромъ, 7 іюля заключившимъ отдѣльно миръ съ Наполеономъ, и самъ 9-го того же іюля долженъ былъ послѣдовать его примѣру. Онъ убѣждалъ Густава Адольфа заключить миръ съ могущественнымъ побѣдителемъ, обѣщаю ему вмѣстѣ съ тѣмъ и свое посредничество. Одновременно съ этимъ первому кабинетному секретарю пришло отношеніе отъ ^{29 іюня}_{10 іюля}²⁾ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ генерала Будбера, въ которомъ тотъ, сообщивъ о заключеніи мира, говорить: «Императоръ, мой Повелитель, далекъ отъ того, чтобы предопредѣлить мѣры, которыя Его Величество Король признаетъ нужнымъ предпринять въ подобномъ положеніи, тѣмъ не менѣе Его Императорское Величество считаетъ себя обязаннымъ, въ виду дружескихъ узъ, связывающихъ его съ королемъ, не оставлять Его

1) О томъ, что Король не намѣренъ признать добавочной статьи, онъ устно сообщилъ генералу Брюну уже 4 іюня, причемъ и министры при иностранныхъ дворахъ получили объ этомъ уведомленіе. Циркуляръ отъ 19 іюня 1807 R. A.

2) Цифры надъ чертою обозначаютъ старый, принятый въ Россіи стиль, а подъ чертою новый стиль.

Въ прочихъ случаяхъ всеѣ числа обозначаютъ дни по новому стилю, если не упоминается о противномъ.

Величество въ неизвѣстности о томъ, что французскій императоръ не имѣть никакихъ замысловъ противъ владѣній Его Величества, какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ мѣстахъ, а потому совѣтуетъ поспѣшить пойти на встрѣчу стремленіямъ самой Швеціи къ примиренію обѣихъ Державъ, и что онъ самъ также готовъ заключить миръ».

Въ тоже время русскій министръ въ Стокгольмѣ по повелѣнію ИМПЕРАТОРА уведомилъ шведскаго президента канцеляріи о причинахъ, побудившихъ ИМПЕРАТОРА заключить Тильзитскій миръ, и сообщилъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ, что «если бы всѣ союзныя государства поступили бы столь благородно, неизмѣнно вѣрно и энергично, какъ шведскій король, то мы бы навѣрно не очутились бы въ настоящемъ положеніи». «Вы прибавьте, наконецъ», говорилось дальше въ этомъ же отношеніи, «что какой бы оборотъ событія ни приняли, Его Королевское Величество всегда можетъ полагаться на дружбу и преданность, которая мой Высокій Повелитель всегда питалъ къ Королю». Такимъ образомъ, исключая Англіи, всѣ союзники Густава Адольфа вышли изъ союза. Ими былъ заключенъ миръ съ могущественнымъ Наполеономъ. Этимъ подготовлялась та почва, въ которой выросло сѣмя всѣхъ будущихъ несчастій Швеціи.

Тильзитскій миръ.

Подъ Фридландомъ Наполеонъ сокрушилъ послѣднія попытки союзниковъ остановить его дальнѣйшіе наступленіе. Прусская монархія была почти уничтожена. Хотя до сихъ поръ еще не одинъ французъ и не перешагнулъ русской границы, хотя Россія обладала еще огромными средствами, что бы отразить непріятеля, тѣмъ не менѣе, проигранное подъ Фридландомъ сраженіе произвело на ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА столь сильное впечатлѣніе, что онъ сталъ склоненъ даже къ заключенію мира съ Наполеономъ, одно имя которого вызывало въ немъ чувство обожанія, съ примѣсью боязни. Наполеонъ тоже желалъ мира. Онъ не былъ подготовленъ къ походу противъ Россіи. Быть можетъ у него теперь возрождались и другіе планы, для осуществленія которыхъ необходимо было не отталкивать руки, протянутой ему. Перемиріе было, какъ выше сказано, заключено и начались мирные переговоры. АЛЕКСАНДРУ и Наполеону не трудно было понять другъ друга. Въ то время, какъ первый объявилъ, что онъ имѣть много причинъ къ недовольству

англичанами, последний отвѣтилъ, что, слѣдовательно, чувства обѣихъ сторонъ одинаково враждебны къ Англіи. Александръ, бывшій прежде врагомъ Наполеона, сталъ его самымъ искреннимъ поклонникомъ; говорили даже объ интимной дружбѣ, завязавшейся между обоими Императорами. Однако многое указываетъ на то, что Императоръ Александръ питалъ нѣкоторую боязнь къ могущественному завоевателю міра.

Говорять, что Александръ охотно прислушивался къ велико-душному предложению побѣдителя—подѣлить съ нимъ обладаніе міромъ. Однако есть основаніе думать, что во время мирныхъ переговоровъ Наполеонъ не дѣлалъ на этотъ счетъ опредѣленныхъ предложеній, а ограничивался лишь намеками и половинными обѣщаніями. Такъ, яко бы говорили о раздѣлѣ Турціи и о совмѣстной экспедиціи въ Индію. Императоръ Александръ воображалъ уже, что онъ приблизился къ той цѣли, къ которой русскіе стремились со временемъ Петра Великаго, а именно, овладѣть Константинополемъ. Поэтому не должно удивляться, если русскій Императоръ, для достижения ея, былъ готовъ во многомъ уступить желаніямъ Наполеона. Въ офиціальномъ текстѣ о заключеніи Тильзитскаго мира нѣтъ никакихъ данныхъ о подобныхъ планахъ. О Швеціи по крайней мѣрѣ въ немъ не говорится ни слова, что впрочемъ совершенно естественно. Однако между Россіей и Франціей въ Тильзитѣ былъ заключенъ тайный союзъ для наступательной и оборонительной войны. Онъ главнымъ образомъ былъ направленъ противъ Англіи, торговлѣ которой Наполеонъ, хотя безъ особенного успѣха, старался повредить своею «континентальною системой». Участь Турціи, съ которой Россія въ это время вела войну, была тамъ же решена. Совмѣстная дѣйствія противъ этихъ двухъ державъ однако ставились въ зависимость отъ нѣкоторыхъ условій. Совмѣстная усилія Россіи и Франціи прежде всего должны были быть направлены къ тому, чтобы принудить Англію и Турцію къ миру. Съ этой цѣлью, какъ было обусловлено въ мирномъ трактатѣ, Россія должна была предложить свое посредничество англійскому, а Франція—турецкому правительству. Если бы Англія не приняла посредничества Россіи, или, принявъ его, не согласилась бы заключить мира къ 1 ноября и признать за флагами всѣхъ государствъ одинаковыя права на морѣ, а также вернуть Франціи и ея союзникамъ ихъ завоеванія, сдѣянные съ 1805 г., то Россія въ томъ же ноябрѣ должна была передать англійскому кабинету соотвѣтственную поту. Въ ней Императоръ выразилъ бы свое желаніе сохранить общій миръ и заявилъ бы, что для достижения этой цѣли онъ намѣренъ употребить всѣ силы своего государства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ долженъ былъ заявить,

что такъ какъ Англія отказывается заключить миръ на вышеизложенныхъ условіяхъ, то онъ будетъ дѣйствовать совмѣстно съ Франціей; а если англійскій кабинетъ не дастъ опредѣленного и удовлетворительного отвѣта къ 1 декабря, то русскій посолъ получить приказаніе немедленно оставить Англію. Если же, какъ надо было и предполагать, Англія откажется исполнить ноту русскаго ИМПЕРАТОРА, то Франція и Россія должны были принудить Копенгагенскій, Стокгольмскій и Лиссабонскій дворы закрыть свои порты для англичанъ, отозвать своихъ пословъ и объявить Англіи войну. Дворъ, который не согласился бы исполнить это требование, считался врагомъ союзныхъ державъ. Если бы отказалась Швеція, то Данія должна была объявить ей войну. Имѣлось особенное стремленіе понудить и Вѣнскій дворъ принять континентальную систему. Было условлено также, что если Турція не приметъ французскаго посредничества, то Франція объявить себя противъ этой державы; турки будутъ изгнаны изъ Европы¹⁾, а Россіи предоставлялось бы право присоединить къ своимъ владѣніямъ Молдавію и Валахію.

Кромѣ этихъ и другихъ письменныхъ между обоими государями переговоровъ, велись между ними и устныя переговоры касательно общей ихъ политики вообще и по отношенію къ Швеціи въ частности. Наполеонъ, выяснивъ ИМПЕРАТОРУ Александру свой планъ распространенія континентальной системы на тѣ государства, въ коихъ она еще не примѣнялась, съ цѣлью сломить Англію, будто бы сказалъ ему: «Два государства—одно особенно важное для Россіи—быть можетъ окажутъ сопротивленіе. Это—Португалія и Швеція. Я изъ Испаніи справлюсь съ Португаліей. А Вы берите себѣ Финляндію въ вознагражденіе за войну, которую Вамъ можетъ быть придется вести со Швеціей. Правда, Шведскій Король Вашъ зять и союзникъ, но поэтому именно онъ и долженъ слѣдовать Вашей политикѣ—или же, въ противномъ случаѣ, пострадать». «Швеція», продолжалъ далѣе Наполеонъ, «можетъ быть родственницею, а при случаѣ и союзницею Вашей, по она Вамъ *географический врагъ*. С.-Петербургъ слишкомъ близокъ къ Финляндской границѣ. Прекрасныя Петербургскія дамы не должны балѣть въ своихъ дворцахъ слышать громъ шведскихъ пушекъ».

Королю Прусскому было предложено, такимъ же образомъ, вознаградить себя за большія потери Шведскою Помераніей.

Послѣ подписанія трактата о мирѣ, Наполеонъ разстался съ Александромъ искреннимъ другомъ. Что бы сохранить въ немъ возможно дольше впечатлѣнія «прекрасныхъ Тильзитскихъ дней», и отчасти

¹⁾ Константинополь и Румелія однако оставлялись за турками.

чтобы получать достовѣрныя данныя о своемъ новомъ союзникѣ и о внутреннихъ дѣлахъ Россіи, Наполеонъ отправилъ въ С.-Петербургъ своего адьюнкта, бывшаго начальника тайной полиціи, генерала Савари, который долженъ былъ оставаться при русскомъ дворѣ до тѣхъ поръ, пока вновь аккредитованный къ русскому двору французскій по-сланникъ не прибудетъ на мѣсто.

Обмѣнъ нотъ между Россіей и Швеціей по поводу Тильзитскаго мира.

Письмо, въ которомъ Императоръ Александръ уведомлялъ о заключеніи мира, прибыло, какъ выше сказано, 21 іюля; 26-го того же мѣсяца кабинетный секретарь отвѣтилъ русскому министру иностраннѣхъ дѣлъ: «Хотя стеченіе несчастныхъ и неожиданныхъ обстоятельствъ вызвало новое положеніе дѣлъ, несоответствующее первоначальной цѣли союзныхъ державъ, однако Его Величество съ искреннимъ удовольствиемъ принялъ извѣстіе о томъ, что Императоръ Вашъ, не предрѣшая при настоящихъ обстоятельствахъ мнѣнія Короля, отдалъ Его Величеству должную справедливость, не вѣрить, что бы Его всегдашнее сочувствіе къ защитѣ общихъ интересовъ Европы могло измѣниться». Густавъ Адольфъ не измѣнилъ своего рѣшенія и не заключилъ мира съ Наполеонъ¹⁾). Онъ, напротивъ, даже имѣлъ намѣреніе при содѣйствіи англійского корпуса дѣйствовать наступательно. Въ это время король получилъ новый ударъ. Завѣса англійскій министръ Пьеррепонъ сообщилъ ему, что его правительство рѣшилось, на основаніи отдѣльной статьи военной конвенціи, снова посадить на суда вспомогательной корпусъ для другаго назначенія. Густавъ Адольфъ возсталъ противъ этого и только послѣ того, какъ ему была объяснена цѣль вызова англо-ганноверскаго корпуса, онъ, наконецъ, согласился на это. Теперь оборона Штральзунда должна была быть возложена на немногочисленныя шведскія войска. Начать противъ французовъ наступательныя операциіи было уже немыслимо. Даже оборона Штральзунда оказалась неудачною, а именно, когда французскій главнокомандующій пригрозилъ ему бомбардированіемъ, то онъ 20 августа принужденъ былъ сдаться. Теперь шведскія войска перешли на островъ Рюгенъ, откуда Король, заболѣвъ, черезъ 14 дней

¹⁾ См. вышеназванное письмо герцогу Брауншвейгъ-Уэльскому отъ 22 іюля 1807 г.

отплылъ въ Карльскрону. Положеніе на театрѣ войны было критическимъ. Однако, благодаря превосходному умѣнію генерала Толя вести переговоры, армія была спасена и благополучно перевезена въ Швецію.

Вскорѣ нежеланіе Густава Адольфа вступить въ переговоры съ Наполеономъ отразилось на отношеніяхъ къ Россіи. Швеція въ это время имѣла своимъ представителемъ въ С.-Петербургѣ генерала барона Куртъ-фонъ-Стедингка, который уже съ 1790 г. состоялъ тамъ посланникомъ. Никто не могъ быть болѣе удачнымъ представителемъ шведскихъ интересовъ, чѣмъ онъ, такъ какъ онъ, очевидно, пользовался большимъ расположениемъ Императора Александра, а также пользовался и большимъ уваженіемъ дипломатического корпуса въ С.-Петербургѣ. Во время аудіенціи, которую Стедингкъ имѣлъ 9 августа у Императора, этотъ послѣдній выразилъ сожалѣніе, что онъ былъ вынужденъ заключить миръ, вслѣдствіе того, что всѣ союзники—исключая Шведского Короля—покинули его; при этомъ Императоръ воспользовался случаемъ, чтобы напомнить Стадингку о той большой опасности, которая угрожала Шведскому Королю, «если онъ будетъ продолжать упорствовать въ своемъ нежеланіи признавать Бонапарта и если онъ не постараится обезопасить себя отъ его нерасположенія».

Спустя 4 дня послѣ аудіенціи, была получена шведская нота отъ 26 июля, которая немедленно же была передана генералу Будбергу. Въ отвѣтъ на нее была отправлена копія съ официального текста Тильзитскаго мира и нота отъ 1⁶ августа, гдѣ, между прочимъ, говорится: «вполнѣ признавая энергию иѣрность, которыми Его Величество, Король Шведскій, всегда ограждалъ интересы общаго дѣла, Императоръ однако полагалъ, что Его Величество, въ виду значительныхъ перемѣнъ, прошедшихъ недавно въ общемъ положеніи дѣла въ Европѣ, тоже со своей стороны не пожелаетъ продолжать кровопролитія на континентѣ. Его Императорское Величество съ неудовольствіемъ усмотрѣлъ изъ отвѣта господина Веттерстедта ¹⁾, полученного 1⁵ августа и переданного ниже-подпишавшемуся (Будбергу) его превосходительствомъ, посланикомъ барономъ Стедингкомъ, что Его Величество Король Шведскій, вовсе не счѣль нужнымъ смотрѣть на существующее положеніе дѣла съ одинаковой точки зрѣнія, почему Его Императорское Величество находитъ себя лишеннымъ надежды, имѣть возможность способствовать возстановленію мира на континентѣ».

На эту ноту, намекавшую на отказъ Короля отъ продленія Шлатковскаго перемирія, Стедингкъ 19 августа отвѣтилъ, что официальная

¹⁾ Первый секретарь кабинета короля.

нота о Тильзитскомъ мирѣ дошла до Короля уже послѣ заключенія названного перемирия, и что по полученіи ея Король снова предложилъ французамъ новое перемирие, которое однако, въ виду чрезмѣрныхъ требованій французовъ, не могло состояться. Послѣ отвѣта Будберга, что Императорское правительство не утаило ничего отъ короля о заключенномъ имъ съ французами мирѣ, обмыть нотъ прекратился. Согласно нового трактата Россіи съ Франціей, разрыва со Швеціей не должно было произойти, пока не выяснились результаты переговоровъ, которые начала вести Россія съ Англіею въ интересахъ Франціи.

Экспедиція англичанъ противъ Копенгагена.

Въ Англіи партія торіевъ съ энергичнымъ Каннингомъ во главѣ захватила власть въ свои руки. Отношенія къ Россіи теперь стали менѣе дружественными. Перемѣна эта произошла, кажется, еще до Тильзитскаго мира. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ жаловался на недостаточность поддержки, оказанной англичанами союзникамъ. Его нерасположеніе къ Англіи увеличилось еще послѣ отказа послѣдней Россіи въ большомъ заемѣ. Поэтому, когда извѣстія о мирѣ, заключенномъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ съ Наполеономъ и о неожиданной дружбѣ Императоровъ дошли до Лондона, тамъ стали подозрѣвать, что Россія перемѣнила свою политику и приняли мѣры готовности, что бы встрѣтить всякия случайности. Уже 11 іюля эскадры въ Портсмутѣ и Ярмутѣ получили приказаніе выйти въ море. Всюду предполагали, что онъ отправлены въ Балтійское море, быть можетъ даже и противъ Кронштадта. Вскорѣ кабинетъ въ Сенъ-Джемсѣ получилъ еще болѣе важныя извѣстія. Вѣроятно, благодаря подкупу ¹⁾, Англія удалось получить 16 іюля часть секретныхъ статей Тильзитскаго мира или быть можетъ только отчетъ о ихъ содержаніи. Изъ нихъ она узнала, что въ случаѣ, если бы посредничество Россіи было отклонено, три двора: Копенгагенскій, Стокгольмскій и Лиссабонскій были бы силою принуждены закрыть свои порты англійскимъ судамъ. Ходилъ слухъ, что одна изъ статей гласить

¹⁾ Редеръ I, стр. 34—35, Злобинъ стр. 85—86, и собственные слова Наполеона: «Англія, которая имѣеть всюду уши и глаза и золотой ключъ, который открывалъ всѣ портфели, получила извѣстіе объ этихъ приготовленіяхъ, какъ только онъ были рѣшены. Не изгибаясь подъ напоромъ бури, она, напротивъ, поставила себѣ цѣлью побороть её». Vie politique de Napoleon, tome II, page 450.

будто такъ: «Данія получить вознагражденіе въ съверной Германії и ганзейскіе города, если она согласится выдать свой флотъ Франції». Что подобный планъ дѣйствительно существовалъ, подтверждалось также извѣстіемъ о томъ, что маркизъ Лима, португальскій министръ при Наполеонѣ, объявилъ, что какъ его, такъ и посла датскаго, французскій Императоръ просилъ узнать мнѣніе ихъ правительствъ о возможности участія ихъ флотовъ въ экспедиціи противъ Англіи. Кроме того, ходилъ слухъ, будто бы Каннингъ получилъ извѣстіе, что Наполеонъ за содѣйствіе Даніі его планамъ, особенно въ дѣлѣ закрытія Зунда, обѣщалъ вернуть ей бывшія ея шведскія провинціи. Дѣйствительно Наполеонъ вскорѣ принялъ принудительныя мѣры, чтобы насильно заставить Данію перейти на его сторону. Онъ сосредочилъ одинъ армейскій корпусъ у Гамбурга подъ начальствомъ маршала Бернадотта, которому и писалъ 2 августа: «Если Англія не приметъ посредничества Россіи, то Данія должна объявить ей войну, а то я самъ объявлю войну Даніи. Въ послѣднемъ случаѣ поручаю Вамъ завладѣть всѣмъ датскимъ континентомъ»¹⁾.

Сенъ-Джемскій кабинетъ рѣшилъ, что лучше предупредить событія, чѣмъ быть самому предупрежденнымъ, а потому въ англійскихъ портахъ съ большою быстротою былъ снаряженъ транспортный флотъ, состоящій не менѣе, какъ изъ 377 судовъ, предназначенныхъ для перевозки въ Балтійское море 22/т. полевыхъ войскъ всѣхъ родовъ оружія. Конвоировать этотъ десантъ вышелъ боевой флотъ изъ 25 линейныхъ кораблей, 40 фрегатовъ и другихъ различныхъ судовъ. Кроме того, 21 іюля было приказано высадившемуся на Рюгенѣ 16 іюля Гоноверскому легіону, численностью свыше 8/т. человѣкъ, снова сѣсть на суда и отплыть на Зеландъ. Командованіе флотомъ было поручено адмиралу Гамбѣ. Лордъ Каткорть, командовавшій корпусомъ, высланнымъ въ помощь шведамъ, принялъ общее начальство надъ всѣми принадлежащими къ экспедиціи англійскими сухопутными войсками. Первый и самый большой отрядъ судовъ, подъ начальствомъ Гамбѣ, отплылъ 26 іюля, а 31 іюля онъ подходилъ уже къ Каттегату и Эрезунду, откуда была выслана часть судовъ для прекращенія сообщенія между островами и материкомъ, а 13 августа флотъ, перевозившій Гановерскій легіонъ съ Рюгена, бросилъ

¹⁾ Ф. Гофмайръ: «Lebensbilder aus dem Vergeinugskriege». Стр. 50—51. «Французские маршалы Бернадотъ и Викторъ должны были вступить въ Шлезвигъ-Гольштінию, оттуда переправиться на острова, завладѣть Копенгагеномъ и тамошними верфями, арсеналомъ и флотомъ, закрыть Зундъ и заставить Принца-Регента датскаго Фридриха заключить оборонительно-наступательный союзъ съ Наполеономъ и Александромъ, при чемъ ему была обѣщана новая Кальмарская унія и шведская корона». Въ одной депешѣ отъ 28 октября 1807 шведскій посолъ въ Пруссіи упоминаетъ о томъ же.

якорь у Кьеge. Съ конпринцомъ-регентомъ¹⁾, главнокомандующимъ датскою арміею въ Гольштиніи и находившимся въ это время въ Килѣ, были начаты переговоры, съ цѣлью побудить его отдать въ распоряженіе англичанъ датскій флотъ. Принцъ отказалъ. Тогда англійскія войска высадились у Ведбека и двинулись противъ Копенгагена. Столица, осажденная какъ съ моря, такъ и съ суши, очутившаяся безъ защитниковъ, послѣ почти 3-хъ дневной бомбардировки (во время которой $\frac{1}{2}$ города была превращена въ пепель), должна была сдаться на капитуліацію. 7 сентября былъ заключенъ договоръ, согласно котораго Данія уступила Англіи большую часть своего флота, а именно 17 линейныхъ кораблей, 17 фрегатовъ, 8 бриговъ и 33 судна меньшихъ размѣровъ съ полной оснасткою, полнымъ снаряженіемъ; при чемъ англичане обязались до 20 октября очистить Зеландъ²⁾.

Это послѣднее обязательство причинило однако англійскому правительству много заботъ. Отправляя указанную экспедицію, Каннингъ полагалъ, что ея неожиданное появленіе и притомъ съ превосходными силами должно было заставить датское правительство, послѣ непродолжительного хотя бы фиктивнаго сопротивленія, согласиться на требованія англичанъ. Чтобы понудить датчанъ сдѣлаться болѣе уступчивыми, адмиралу Кодкарту было дано полномочіе, обѣщать очистить Зеландъ лишь тогда, когда взятый англичанами датскій флотъ будетъ приведенъ въ такое состояніе, что онъ можетъ отплыть. Подобное обѣщаніе было дано Даніи конвенціей 7 сентября. Англичане полагали, что, несмотря на то, что Данія и объявила войну 16 августа, войны все же не будетъ, а также думали, что война была объявлена только для отвлечения подозрѣній французовъ. Однако эта надежда ихъ не сбылась. Тотчасъ-же, по полученію извѣстія о бомбардировкѣ Копенгагена, кронпринцъ-регентъ обратился за помощью къ Наполеону, который и обѣщалъ ему свою могущественную поддержку. При такихъ обстоятельствахъ, надежды Англіи, что Данія не рискнетъ на войну и что если она и не заключить союза, то по крайней мѣрѣ объявить свой нейтралитетъ, стали ослабѣвать.

Переговоры тѣмъ временемъ однако продолжались. Чтобы выйти изъ затрудненій — со одной стороны помѣшать французамъ занять датские острова, а съ другой — выполнить свое обѣщаніе, относительно очищенія Зеланда — англійскій кабинетъ старался убѣдить Густава Адольфа принять на себя оккупацию этого острова. Переговоры объ этомъ со

¹⁾ Тогдашній король датскій, Христіанъ VII, какъ умалишенный, не могъ управлять страной.

²⁾ 5-ый пунктъ конвенціи.

шведскимъ правительствомъ были уже начаты. Англійскій министръ Пьерропонъ, прося о разрѣшеніи Гановерскому легіону оставить Рюгенъ и сообщая Густаву Адольфу о причинахъ этого ходатайства, неоднократно намекалъ о пользѣ, которую бы принесла Швеціи оккупация Зеланда; онъ особенно подчеркивалъ то обстоятельство, что послѣдствіемъ ея будетъ исчезновеніе Эрезундской заставы. Во время частной аудіенціи 21 августа у Короля, онъ, говорить, прямо спросилъ, согласенъ ли туть на занятіе Зеланда шведскими войсками. Когда въ Англіи было получено извѣщеніе о нежеланіи Даніи выдать флотъ, вышеуказанное предложеніе было сдѣлано лично Каннингомъ и Адлербергу, шведскому послу въ Лондонѣ. При этомъ Каннингъ заявилъ, что, если Копенгагенъ не сдастся добровольно, то Зеландъ долженъ быть занятъ 12/т. шведскимъ корпусомъ, а также и возвращающимися изъ Помераніи гановерскими войсками. Эта оккупация должна была продолжаться до окончательного заключенія мира. Значеніе ея, главнымъ образомъ, заключалось бы въ «доставленіи Швеціи надежнаго залога для возвращенія ей при заключеніи мира Помераніи». Если бы Померанія не была возвращена, то Зеландъ остался бы за Швеціей въ видѣ вознагражденія за Померанію. Густавъ Адольфъ отвѣтилъ на это, что опредѣленного рѣшенія онъ дать не можетъ, пока не будутъ выяснены болѣе точно всѣ соотвѣтствующія условія. Между тѣмъ шведскому послу въ Лондонѣ было поручено передать Королю, «что англійское правительство убѣждено въ томъ, что Его Королевское Величество навѣрно согласится ради защиты общаго дѣла». Когда стали извѣстны условія капитуляціи Копенгагена, Король узналъ, что вопросъ объ оккупациіи въ нихъ не входилъ. Поэтому онъ считалъ, что планъ касательно Зеланда рушился.

Между тѣмъ 19 сентября, т. е. въ день отѣзда Короля изъ Карлскроны въ Гельсингборгъ, Пьерропонъ передалъ ему новое предложеніе англійского правительства, въ которомъ послѣднее обѣщало содержать на свой счетъ 20/т. шведскихъ войскъ, долженствовавшихъ занимать Зеландъ вмѣстѣ въ гановерскимъ легіономъ. Королю этотъ планъ очень понравился, однако онъ и теперь не дать опредѣленного отвѣта, а предложилъ Пьерропону представить свои полномочія для дальнѣйшихъ по данному вопросу переговоровъ, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ па необходимость оставленія сильнаго англійскаго флота въ Эрезуцѣ. Король былъ увѣренъ, что Россія не станетъ пропятствовать осуществленію этого плана. Англійское правительство, съ своей стороны, также высказало свой взглядъ Королю, что Россія, не протестовавшая противъ экспедиціи въ Копенгагенъ, врядъ ли бы имѣла что-либо противъ занятія Зеланда шведскими войсками, если, конечно, эти, послѣднія не окажутся единствен-

ными господами острова. Вследствие рапортовъ англійскаго посла въ Петербургѣ, лорда Гровера, оказавшихся въ послѣдствіи невѣрными¹⁾), и самъ Каннингъ былъ убѣжденъ въ этомъ.

Прежде чѣмъ Густавъ Адольфъ рѣшился дать отвѣтъ на это предложеніе, англійскій кабинетъ сдѣлалъ новую попытку принудить Данію къ нейтралитету. Введенный въ заблужденіе невѣрнымъ сообщеніемъ лорда Говера, Каннингъ въ концѣ сентября предложилъ датскому правительству или заключить союзъ съ Англіей, или же подъ защитою Швеціи и Россіи остататься нейтральнымъ. Въ случаѣ согласія датскому правительству были обѣщаны разныя выгоды, между прочимъ и возвращеніе обратно черезъ 3 года всего флота. Въ противномъ случаѣ Англія пригрозила Даніи оккупациею Зеланда шведскими войсками, на что теперь Шведскій Король далъ свое согласіе²⁾. Лицо, коему было поручено вести переговоры и доставить въ Данію эти предложенія, прибывъ въ Копенгагенъ 10 октября, не было однако принято датскимъ правительствомъ. Тогда англійское правительство 11 октября обратилось къ Густаву Адольфу съ новымъ предложеніемъ. Ввиду того, что отвѣтъ на просьбу Англіи о посредничествѣ Россіи не могъ прибыть ранѣе 20 октября, т. е. до того времени, когда англійскія войска должны были очистить Зеландъ, Англія предложила Швеціи дозволить расположить 10—12 т. англійскихъ войскъ въ Сконе, отчасти какъ бы для обороны Швеціи, а отчасти для того, чтобы при случаѣ совмѣстно со шведскими войсками опять переправить ихъ въ Зеландъ. Несмотря на упорная настоянія генерала Толя и ландсгевдинга³⁾ Хокансона, Король и на это предложеніе далъ отрицательный отвѣтъ 17 октября, ссылаясь на невозможность продовольствовать столь значительныя силы въ провинціи.

Переговоры со Швеціей такимъ образомъ оказались безъ результаціями. Наступило холодное время года. Сообщеніе съ метрополіей, слѣдовательно, прекращалось, а французамъ предстояла возможность перейти Бельты, вслѣдствіе чего положеніе экспедиціоннаго корпуса на

¹⁾ Немедлено по полученіи въ Петербургѣ извѣстіе о высадкѣ англичанъ на Зеландѣ, англійскій генералъ Вильсонъ имѣлъ разговоръ объ этомъ съ Императоромъ Александромъ и вынесъ впечатлѣніе, что Императоръ не относился неодобрительно къ оккупации острова англичанами. По пріѣздѣ въ Швецію, Вильсонъ передалъ свой разговоръ съ русскимъ Императоромъ. Это сообщеніе Вильсона подтвердило убѣжденіе шведскаго правительства, что Императоръ Александръ не былъ противъ предприятій англичанъ,клонившихся къ разрушенію плановъ Наполеона. По возвращеніи Вильсона въ Петербургъ 19 октября оказалось, что взгляды Императора на экспедицію англичанъ совершенно измѣнились послѣ бомбардировки ими Копенгагена и никакъ не въ пользу англичанъ. Joupenville.

²⁾ Эта угроза однако не была изложена письменно, а лишь передана словесно, а по свидѣтельству датскаго уполномоченного въ дѣлахъ Риста, врядъ-ли она и достовѣрна.

³⁾ По нашей терминологіи, соотвѣтствуетъ губернатору. Прим. перев.

Зеландѣ сдѣлалось бы весьма опаснымъ. Поэтому англійскій кабинетъ рѣшилъ вызвать свои войска обратно. Весь высадившійся отрядъ получилъ приказаніе отплыть. Оставилъ одинъ линейный корабль и нѣсколько меньшихъ судовъ на Копенгагенскомъ рейдѣ, англійскій флотъ, со взятымъ датскимъ флотомъ, прошелъ Эрезундъ 21 октября. Густавъ Адольфъ былъ свидѣтелемъ этого зрѣлища съ одной изъ пристаней въ Гельсингборгѣ, и англійскія суда салютовали ему, послѣ чего онъ пригласилъ къ себѣ адмирала Гамбѣ и лорда Коткарта на завтракъ. Шведско-англійскій трактатъ о субсидіяхъ, одновременно съ отплытиемъ англійского флота, потерялъ силу. Теперь Швеція уже не имѣла болѣе союзника.

Разрывъ между Россіей и Англіей.

Согласно условій Тильзитскаго договора, русское правительство, немедленно по заключеніи мира, предложило Англіи свое посредничество для улаженія несогласій съ Наполеономъ. Съ нетерпѣніемъ ожидался отвѣтъ на это предложеніе. Перемѣна политики ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА была встрѣчена въ Россіи далеко не общимъ одобреніемъ. Серьезный разрывъ съ Англіей считался тамъ несчастіемъ для государства. Воспоминанія о кровопролитныхъ пораженіяхъ послѣдняго времени были у всѣхъ еще свѣжі. Хотя въ Россіи и имѣли основаніе жаловаться на мало дѣятельную поддержку, оказанную Англіей своимъ союзникамъ, однако торговля съ этимъ государствомъ и полная обезпеченність торговаго флота отъ дѣйствій англійскихъ каперовъ имѣли столь большое значеніе для Россіи, что ея торговый міръ со страхомъ долженъ былъ ожидать того дня, когда континентальная система должна будетъ распространиться до Балтійскаго моря. Даже самъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, взоры которого тяготѣли къ югу, не могъ желать разрыва съ могущественною морскою державою. Предлагая свое посредничество, онъ только исполнялъ обязательства, потребованныя Наполеономъ взамѣнъ полученія свободы дѣйствій Россіи въ Турціи. Поэтому, насколько онъ втайне желалъ неудачи посредничества Наполеона, между нимъ и Портою, настолько онъ желалъ благопріятнаго отвѣта на свое предложеніе о посредничествѣ изъ Лондона. Отвѣтъ на это предложеніе прибылъ въ Петербургъ только 29 августа. Посредничество Россіи хотя не было отклонено, но для принятія его англійское правительство поставило условіе, чтобы ему были сообщены основанія, на кото-

рыхъ долженъ быть быть заключенъ миръ съ Наполеономъ, а прежде всего оно желало знать содержаніе секретныхъ статей Тильзитскаго мира.

Вскорѣ послѣ этого получено было извѣстіе о высадкѣ англійскихъ войскъ на Зеландіѣ. Извѣстіе это произвело огромную сенсацію, а вмѣстѣ съ тѣмъ вызвало опасенія относительно безоцнности Петербурга. Въ отвѣтъ на поту Будберга отъ 1 сентября съ требованіемъ объясненій, относительно намѣреній англійской экспедиціи, лордъ Говеръ уже на слѣдующій день сообщилъ причины, побудившія англійскій кабинетъ сдѣлать подобный шагъ, и высказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что единственнымъ средствомъ къ предупрежденію недоразумѣній съ Россіей было бы сообщеніе секретныхъ статей. Будбергъ отвѣтилъ, что такие статьи дѣйствительно существуютъ, но что онъ не содержитъ ничего опаснаго для Англіи, и онъ съ увѣренностью можетъ сказать, что Россія не дала обязательствъ закрыть свои порты для англійской торговли. Русское правительство при первомъ извѣстіи о высадкѣ англичанъ хотѣло было захватить всѣ англійскія суда, находившіяся въ это время въ портахъ государства; но послѣ болѣе спокойнаго обсужденія дѣла, оно отказалось отъ этого, такъ какъ подобная мѣра могла бы принести гораздо болѣе вреда для самой Россіи, чѣмъ для Англіи.

Однако недостатка въ подстрекательствахъ, съ цѣлью вызвать разрывъ съ Англіею, не было. Генералъ Савари неоднократно настаивалъ на томъ, что пора уже перестать переносить всякия оскорблія со стороны Англіи, а самъ Наполеонъ запросилъ Русскаго Царя о тѣхъ мѣрахъ, которыя онъ былъ намѣренъ принять для выручки Даніи. Между тѣмъ, единственno что Александръ сдѣлалъ, было то, что онъ 9 сентября отказалъ сообщить Англіи секретные статьи, но съ тѣхъ поръ его образъ дѣйствій по отношенію къ Англіи сталъ болѣе враждебнымъ. Въ это время генералъ Будбергъ по болѣзни былъ отчисленъ отъ должности министра иностраннѣхъ дѣлъ, а на его мѣсто былъ назначенъ сочувственно относящійся къ Франціи графъ Румянцевъ. Благодаря этой перемѣнѣ, французское вліяніе при русскомъ дворѣ усилилось, а послѣдующія события должны были еще болѣе увеличить его.

17 сентября лордъ Говеръ официально заявилъ русскому кабинету о капитуляціи Копенгагена. Одновременно съ этимъ, кажется, Императоръ Александръ рѣшилъ порвать связь съ Англіей. Онъ сообщилъ объ этомъ намѣреніи генералу Савари. «Я рѣшился», говорилъ онъ, «Я готовъ исполнить свои обязательства. Во времена моего разговора съ Наполеономъ, мы рѣшили, что если война будетъ продолжаться, то я долженъ буду сказать окончательное слово въ декабрѣ; я желалъ бы только, чтобы это не должно было случиться раньше и чтобы не объявлять

войны Англіи до тѣхъ поръ, пока Балтійское море не замерзнетъ. Но я готовъ сказать свое слово хотя бы и теперь. Передайте Импературу, что если онъ пожелаетъ, я вышлю изъ Россіи Говера. Кронштадтъ укрѣпленъ... Однако я обожду слѣдующей курьерской почти изъ Парижа, ибо намъ нельзя дѣйствовать, не получивъ указаній отъ Наполеона. Сверхъ того, прежде чѣмъ произойдетъ разрывъ, я бы хотѣлъ имѣть свой флотъ вернувшимся въ русскіе порты. Во всякомъ случаѣ я готовъ поступить, какъ Императору будетъ болѣе удобно. Пусть онъ даже, если хочетъ, вышлетъ мнѣ вполнѣ редактированную ноту, и я ее передамъ Говеру вмѣстѣ съ его поспортомъ».

Открытие военныхъ дѣйствій между Англіей и Россіей, такимъ образомъ, зависѣло только отъ отвѣта Наполеона. Въ ожиданіи его и ввиду занятія Копегагена, Румянцевъ 23 сентября передалъ Говеру новую ноту. Затронувъ вопросъ объ англійской экспедиції, въ ней говорилось, «что ИМПЕРАТОРЪ не относится несочувственно къ насилию противъ Даніи, такъ какъ-де иначе и не могло быть, тѣмъ болѣе, что Его Величество считаетъ себя охранителемъ безопасности и спокойствія на Балтійскомъ морѣ». Уже на слѣдующій день отвѣтъ Говера былъ готовъ. Въ немъ говорилось, что «касательно охраненія Балтійского моря, Англія никогда не признавала ничьихъ исключительныхъ правъ»; а намекая на закрытие прусскихъ портовъ, прибавлялось далѣе, что «каковы бы ни были претензіи Россіи на званіе охранителя Балтійского моря, она, очевидно, добровольно отказалась отъ него, встрѣтивъ молчаниемъ недопущеніе англійского флота во всѣ балтійскіе порты, отъ Любека до Мемеля».

Послѣ вышеприведенныхъ словъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА генералу Саварі, въ отвѣтъ на подобную ноту можно было ожидать объявленія войны; однако этого не произошло. У ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА было много причинъ повременить этимъ. Его попытка быть посредникомъ между Франціей и Англіей встрѣтила много затрудненій; мѣры же, предпринятые Наполеономъ противъ Турціи, имѣли вполнѣ успѣхъ. Благодаря французскому посредничеству, 24 августа было заключено перемиріе въ Слободзії, согласно котораго русскіе должны были очистить и Молдавію, и Валахію¹⁾). Вопреки ожиданіямъ, правительство въ Турціи, захватившее въ періодъ Тильзитскихъ переговоровъ власть въ свои руки, по низверженіи дружественного французамъ султана Селима III—оказалось не менѣе дружелюбнымъ Франціи. Французскій посланникъ въ Константинополѣ, Сѣbastьяни, писалъ Наполеону, что турки,

¹⁾ Наполеонъ въ особомъ письмѣ убѣждалъ поколебавшагося было АЛЕКСАНДРА согласиться на эти условія.

при малѣйшей надеждѣ на помощь со стороны Франціи, будуть готовы немедленно же броситься въ его объятія. Если имъ, вмѣсто того, чтобы заставить подчиняться русскимъ, дадутъ хоть малѣйшую поддержку, то они готовы сдѣлаться его подданными. Поэтому Наполеону не было основанія жертвовать столь старымъ своимъ союзникомъ. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ все это предугадывалъ, и поэтому его не легко было побудить къ разрыву съ Англіей. Обѣщанія, данныхя Наполеономъ въ Тильзитѣ, были сдѣланы при совершенно иномъ предположенії.

На самомъ дѣлѣ Наполеонъ давно понялъ, какія выгоды ему могло доставить пользованіе французскими симпатіями Турціи. Онъ ни за что не хотѣлъ допустить русскихъ больше къ Константинополю, о которомъ онъ въ Тильзитѣ сказалъ: «*C'est l'empire du monde*». По его мнѣнію, важный вопросъ о Дунайскихъ княжествахъ долженъ быть решенъ имъ совмѣстно не съ Россіей, а съ Австріей. Но, съ другой стороны, низложеніе Англіи было Наполеону столь-же важно; для осуществленія же этого содѣйствіе Россіи было необходимо. Поэтому ему предстояло вести свою политику такимъ образомъ, чтобы ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ былъ вынужденъ выполнить свои обязательства въ то время, какъ онъ могъ не выполнить своихъ, а главное — не допустить Россію получить перевѣсь по отношенію къ Турціи.

Для этой цѣли Наполеону потребовался новый козырь, и онъ его имѣлъ. Въ Тильзитѣ говорили о другой странѣ, а именно о Швеціи, на которую Наполеонъ указывалъ, какъ *на географического врага Россіи*. Онъ рѣшилъ теперь развить эту идею и приковать вниманіе Александра къ этому опасному сосѣду и, такимъ образомъ, отвлечь ИМПЕРАТОРА отъ Турціи. Завоеваніе Финляндіи, какъ разъ могло бы быть хорошимъ вознагражденіемъ Россіи за объявленіе ею войны Англіи.

Но подобную идею привить ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ было не такъ легко. Несомнѣнно, что онъ считалъ обладаніе Финляндіей весьма желательнымъ, но ее въ это время считали пустынею, и настроеніе русского народа противъ Швеціи было далеко не враждебно. На тронѣ Швеціи былъ и близкій его родственникъ, старый союзникъ, съ которымъ онъ не желалъ разрыва. Кромѣ того, Швеція могла разсчитывать на могущественную защиту Англіи, и опасности, угрожавшія ему въ случаѣ разрыва со Швеціею, а следовательно и съ Англіей, никакъ не вознаграждались завладѣніемъ Финляндіею. Дунайскія княжества были бы болѣе подходящимъ вознагражденіемъ за войну съ Англіей, а потому переговоры съ Наполеономъ долгое время, главнымъ образомъ, были направлены къ тому, чтобы заставить его дать категорическое обѣщаніе, что княжества эти будутъ платою Россіи за войну противъ Англіи.

Руководясь этимъ, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ отказался подписать перемиріе въ Слободзії и не вывелъ своихъ войскъ изъ княжествъ. Для Россіи это имѣло неблагопріятныя послѣдствія. Когда Наполеонъ замѣтилъ противодѣйствіе со стороны своего союзника, то и онъ оставилъ свои войска на мѣстѣ. 100/т. французовъ находилось еще въ Силезії въ полной готовности въ любую минуту вторгнуться въ предѣлы Россіи, въ то время, какъ большая часть русскихъ войскъ находилась на маршѣ къ своимъ квартирамъ. Завязавшаяся было дружба между Императорами стала остывать. Однако, вскорѣ боязнь охватила АЛЕКСАНДРА. Когда переговоры въ С.-Петербургѣ не привели ни къ какимъ результатамъ, французскій посланникъ пригрозилъ отъѣздомъ и далъ понять окольными путями, что Наполеонъ недоволенъ колебаніями ИМПЕРАТОРА и намѣревается двинуть свои войска черезъ русскую границу.

Положеніе Россіи стало далеко не завиднымъ: если она не объявить войны Англіи, она можетъ ожидать непріязненныхъ дѣйствій со стороны Наполеона, если же она объявитъ ей войну, то можетъ во всяку минуту ожидать прибытія въ Неву наисильнѣйшаго флота, находившагося въ водахъ финскаго залива, съ десантнымъ корпусомъ въ 30/т. чел. на борту.

2 ноября ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ узналъ, что англійскій флотъ, оставивъ Эрезундъ, возвращался уже въ Англію. Слѣдовательно, опасность, грозившая со стороны Англіи, отдалась, а потому угодить Наполеону уже не было такъ рисковано. Теперь ИМПЕРАТОРЪ рѣшился сразу. 8 ноября русскій кабинетъ передалъ англійскому посланнику ноту, въ которой ему объявлялось, что дипломатическія сношенія съ Англіей прерваны и трактатъ 1801 г. потерялъ свою силу. Въ нотѣ указывалось, что ИМПЕРАТОРЪ снова объявляетъ свои принципы вооруженного нейтралитета, этотъ памятникъ мудрости Екатерины, и обещается никогда ихъ не нарушать.

Возникновеніе вопроса о нейтральности Балтійского моря.

Странно, что идея о «вооруженномъ нейтралитетѣ» всегда пользовалась уваженіемъ въ нашемъ отечествѣ и была главною причиною нашего вмѣшательства въ войну, возгорѣвшую между Россіею и Англіей. Поэтому для насъ особенно важно знать исторію возникновенія и развитія этого вопроса.

Во время американской войны за освобождение, англичане занимались захватом судов даже нейтральныхъ государствъ, подъ предлогомъ, что они возили военную контрабанду. Этотъ произволъ имѣлъ послѣдствіемъ, что 9 июля 1780 г. былъ заключенъ союзъ между Россіей и Даніей для совмѣстныхъ дѣйствій при защитѣ флотовъ обоихъ государствъ. 1 августа того же года къ нимъ примкнула и Швеція. Въ первыхъ статьяхъ заключенного этими державами трактата было опредѣлено, что слѣдовало разумѣть подъ названіемъ военная контрабанда и какъ слѣдовало охранять торговлю. За тѣмъ, въ 8-й статьѣ говорится: «Если бы случилось, что то или другое изъ двухъ государствъ, или оба вмѣстѣ, по поводу этого трактата или отъ ненависти къ нему, или по какой либо, зависящей отъ него причинѣ, будетъ обезпокоено, повреждено или атаковано, то согласно трактата оба государства должны помочь другъ другу, чтобы защитить друга друга и чтобы совмѣстными усилиями добиться полнаго и совершенного удовлетворенія, какъ за оскорблениѳ, нанесенное ихъ флагу, такъ и за потери, понесенные ихъ подданными». Въ 9-й статьѣ говорится: «Трактать этотъ, заключенный и утвержденный на все время этой войны, да послужить основаніемъ для тѣхъ соглашеній, заключеніе которыхъ можетъ быть вызвано обстоятельствами, въ случаѣ новыхъ морскихъ войнъ, которыми Европа можетъ быть обезпокоена. Эти постановленія должны считаться постоянными и составить законъ, касающійся торговли и судоходства, а также при опредѣленіи правъ нейтральныхъ націй».

«Главною цѣлью» этого трактата такимъ образомъ было, какъ оно и опредѣлено въ 10 статьѣ—«обеспечить общую свободу торговли и мореходства». Къ трактату было пріложено шесть «отдѣльныхъ статей», изъ которыхъ первая и важнѣйшая ¹⁾ гласитъ слѣдующее: «Такъ какъ для Ея Величества Россійской Императрицы и для Его Величества Короля Шведскаго одинаково важно наблюденіе за спокойствіемъ Балтійскаго моря и обеспеченіе его отъ враждебныхъ дѣйствій и захватовъ судовъ: Система тѣмъ болѣе естественная (и) дешевая, что всѣ окружающія море государства будуть пользоваться самымъ ненарушимымъ миромъ; онѣ взаимно согласились впредь требовать, чтобы Балтійское море было неоспоримо закрытымъ моремъ; благодаря своему положенію, на которомъ всѣ націи должны имѣть возможность спокойно плавать и пользоваться всѣми выгодами полнаго мира, а также для этой цѣли принять всѣ мѣры къ защитѣ этого моря и его береговъ противъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій, морскихъ разбоевъ и насилий. Они также обязуются,

¹⁾ Въ остальныхъ было нѣсколько подробныхъ правилъ относительно права пользованія портами другихъ державъ, начальства надъ соединенными флотами, салюта и т. п.

насколько это потребуется обстоятельствами и благомъ ихъ государствъ, охранять спокойствіе своихъ фарватеровъ въ Сѣверномъ морѣ».

Между тѣмъ этотъ трактатъ, согласно 9-й статьѣ, пересталъ имѣть силу съ окончаніемъ сѣверо-американской войны. Только принципы о военной контрабандѣ, объ осмотрѣ судовъ и т. п., должны были быть свято соблюдаены и въ будущемъ. Однако онъ естественно могъ послужить съ подобною цѣлью основаніемъ для будущихъ договоровъ, если бы таковые были вызваны необходимостью.

Таковая оказалась во время второй коалиціонной войны съ Франціей¹⁾. Тогда между сѣверными государствами былъ заключенъ договоръ почти подобнаго содержанія съ таковымъ же 1780 г., къ которому примкнула и Швеція, согласно трактата съ Россіей ¹⁶ декабря 1800 г. Подобно трактату 1780 г., и этотъ договоръ имѣлъ нѣсколько отдельныхъ секретныхъ статей, изъ которыхъ 3-я гласила такъ: «Ихъ Величества, постоянно (constamment) признающіе Балтійское море закрытымъ моремъ, будутъ примѣнять всѣ возможныя средства, чтобы охранять плаваніе и берега отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій, насилия и притѣсненія». Остальная секретная статья обнимала лишь правила, относительно плаванія, охраненія, права осмотра и т. п.

Часть этихъ постановленій и вызвала непріязненныя дѣйствія англичанъ противъ союзныхъ державъ. 27 февраля 1801 г. англійскій флотъ атаковалъ Копенгагенъ. Ни шведскій, ни русскій флотъ не поспѣли на помощь датскому, и послѣ морскаго сраженія на рейдѣ Копенгагена, Данія была принуждена выйти изъ союза. За тѣмъ очередь дошла до Швеціи и Россіи. Сильный англійскій флотъ, появившійся передъ Карлскроною, потребовалъ выхода Швеціи изъ союза съ Россіей. Король приказалъ отвѣтить англійскому адмиралу Паркеру: «Убѣжденный въ томъ, что ваше превосходительство вполнѣ сознаете святость и значеніе данныхъ обѣщаній Его Величествомъ, Король не сомнѣвается, что для васъ не должно быть неожиданнымъ торжественное заявленіе, что Король Шведскій ни на минуту не колеблется исполнить въ вѣрности и искренности заключенные съ Его союзниками условія, и непоколебимость эта не измѣнится, не смотря ни на какія частныя соглашенія между другими державами; такъ какъ соглашенія эти отнюдь не могутъ касаться общихъ интересовъ нынѣ нейтральныхъ сѣверныхъ государствъ.

¹⁾ Уже раньше между Швеціей и Даніей былъ заключенъ договоръ 27 марта 1794 г., касательно вооруженнаго нейтралитета, въ 10 статьѣ которого оговорено было и закрытие Балтійского моря слѣдующими словами: «Балтійское море, которое всегда должно считаться закрытымъ для судовъ воюющихъ сторонъ, снова объявляется таковымъ контрагентами, рѣшившимися охранять полнѣшее его спокойствіе». Конвенція должна имѣть силу во время военныхъ дѣйствій.

Таково безповоротное рѣшеніе Короля». Смерть Павла I избавила Швецію отъ раздѣленія участіи Даніи. Сынъ его, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I, понимавшій всю опасность, грозившую его столицѣ со стороны англійскаго флота, рѣшилъ выйти изъ нейтрального союза. Когда же и Швеція изъявила свое согласіе принять сдѣланныя Англіею «союзнымъ съвернымъ державамъ умѣренныя предложения для прекращенія настоящихъ враждебныхъ дѣйствій», то дальнѣйшія операции англичанъ на Балтійскомъ морѣ прекратились. За то ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ заключилъ съ Англіей новую конвенцію, относительно нейтральной торговли и мореходства въ военное время, которая была подписана 17 іюня 1801 г. и согласно которой Англія получила болѣе широкія права осмотра судовъ для отысканія военной контрабанды. По предложенію ИМПЕРАТОРА и Швеція примкнула также къ этой конвенціи акцесситнымъ актомъ, подписаннымъ въ Петербургѣ 30 марта, въ Стокгольмѣ 16 апрѣля и въ Сенъ-Джемсѣ 5 мая 1802 г.¹⁾). Это и была именно та конвенція, отъ которой Россія отказалась декларацией отъ 8 ноября 1807 г.

Разрывъ между Россіей и Швеціей и союзъ послѣдней съ Англіей.

Опасенія, высказанныя Густавомъ Адольфомъ и окружающими его при полученіи извѣстія о неожиданно возникшой между Наполеономъ и АЛЕКСАНДРОМЪ дружбѣ, оказались въ началѣ не сбывшимися. Послѣ вышеупомянутой обмѣны поть между шведскимъ посланникомъ и русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ августѣ, отношенія между Швеціей и Россіей напротивъ, казалось, даже приняли дружелюбный характеръ. Однако вскорѣ стала замѣчаться перемѣна. Какъ было выше сказано, извѣстіе о сдачѣ Коненгагена англичанамъ произвело огромную сенсацию въ Петербургѣ, и въ разговорѣ, который АЛЕКСАНДРЪ имѣлъ съ генераломъ Савари, между прочимъ было указано, что событіе это имѣло большое значеніе на политику Россіи относительно Швеціи.

¹⁾ Въ этомъ новомъ трактатѣ, къ которому Данія примкнула уже 23 октября 1801 г., такимъ образомъ приняла участіе и Англія, какъ четвертая держава. Какъ въ главномъ текстѣ, такъ и въ отдѣльныхъ и въ добавочныхъ статьяхъ имѣются правила лишь о нейтральной торговлѣ въ военное время. Силу предыдущихъ трактатовъ слѣдуетъ считать переставшее существовать, тѣмъ болѣе, что въ новомъ трактатѣ говорится: «Обязательства впредь должны считаться дѣйствующими и онѣ должны служить руководящимъ нитью для подписавшихся подъ ними державъ по вопросамъ торговли и судоходства».

«Что касается Швеції», говорилъ Императоръ, «Я еще не готовъ и я прошу времени на реорганизацію моихъ полковъ, сильно пострадавшихъ за послѣдию войну; они должны быть перемѣщены изъ южной части государства въ сѣверную. Теперь они весьма удалены оть Финляндіи. Кромѣ тогожъ, моя армія недостаточна для подобнаго театра. На мелководныхъ сѣверныхъ заливахъ примѣняется много гребныхъ судовъ. Таковыхъ у шведовъ очень много; мои же еще не снаряжены и я не желаю рисковать потерпѣть пораженіе оть столь маленькой страны. Скажите поэтому Вашему Императору, что я сдѣлаю нападеніе на Швецію, какъ только будуть закопчены соотвѣтствующія приготовленія, но я долженъ все же выждать декабря или января мѣсяцевъ».

Уже въ депешѣ отъ 18 сентября Стедингкъ, какъ упомянуто выше, высказывалъ свои опасенія. Сообщивъ Королю, что Англія отказалась принять посредничество Россіи и упомянувъ о возраставшей интимности между Александромъ и посланникомъ Наполеона, онъ прибавилъ, что «не должно удивляться, если Россія будетъ дѣйствовать сообща съ Франціей противъ Швеціи».

Объ этомъ въ Петербургѣ говорили очень открыто. Стедингкъ сообщалъ также, что гвардейскимъ офицерамъ было приказано быть на готовъ и что 40/тысячный корпусъ находился уже на маршѣ къ русской Финляндіи. Поэтому Швеція должна быть на готовъ встрѣтить надвигавшуюся бурю. На самомъ дѣлѣ въ это время прилагались всѣ усиленія, чтобы принудить Россію къ войнѣ не только съ Англіей, но и со Швеціей. «Я беспокоюсь», писалъ Наполеонъ русскому Императору, «(желаю) узнать, что Ваше Величество думаете сдѣлать для поддержки Даніи, а также чтобы заставить и Шведского Короля дѣйствовать сообща съ нею? Мне кажется, что прежде всего слѣдовало бы понудить Швецію объявить себя противъ Англіи. Что касается Швеціи, я не могу понять, какъ ея нынѣшній монархъ можетъ быть равнодушенъ къ тому, что происходит въ Копенгагенѣ. Объясненіе этого надо искать только въ его характерѣ. Во всякомъ случаѣ непріятно, что онъ остается нейтральнымъ. Если онъ будетъ содѣйствовать Англіи, то, на сколько я помню, Ваше Величество сказали мнѣ, что Вы, на основаніи договоровъ, приняли на себя обязательство помочь Даніи. Я со своей стороны поддержу ее; ея армія, которая имѣется въ Норвегіи, могла бы произвести диверсію въ то время, какъ Ваше Величество произведете нападеніе на Швецію».

Подобныя напоминанія не оставались безъ вліянія. 7 октября графъ Румянцевъ передалъ Стедингку копію съ тѣхъ нотъ, которыми онъ обмѣнялся съ лордомъ Гаверомъ по случаю капитуляціи Копенгаген-

гена. Онъ сопровождались нотою шведскому посланнику, гдѣ, между прочимъ, говорилось: «По приказанию Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества, передаваемыя ноты не оставляют никакого сомнѣнія относительно Его взгляда на насилія, произведенныя Англіей надъ Его Величествомъ Королемъ Датскимъ. Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество готовъ исполнить свои обѣщанія. Онъ желаетъ быть вѣрнымъ договорамъ, заключеннымъ съ дворами Даніи и Швеціи въ 1780 и 1800 г., секретныя статьи которыхъ устанавливаютъ принципомъ не только то, что Балтійское море должно считаться закрытымъ моремъ, но и что какъ оно, такъ и его берега должны быть защищены отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій, насилія и притѣсненія. Для достиженія этой цѣли онъ будетъ пользоваться всѣми для него возможными средствами». Въ то же время русскій посланникъ въ Стокгольмѣ, Алопеусъ младшій¹), получилъ приказаніе отъ своего правительства отправиться въ Гельсингборгъ, чтобы справиться о состояніи здоровья Короля, а вмѣстѣ съ тѣмъ передать ему письмо отъ ИМПЕРАТОРА.

Между тѣмъ, Густавъ Адольфъ получилъ депешу Стедингка отъ 18 сентября²). Все возрастающая дружба между Россіей съ Франціей, о которой въ ней говорилось, увеличивало опасенія. «Это не можетъ не повліять современемъ на направленіе политики Россіи», писалъ Король своему министру въ Лондонѣ, которому приказывалось потребовать у Англіи оставленія ея флота и войскъ въ Даніи. Онъ долженъ былъ объяснить Каннингу, что разъ Швеція изъ за Англіи рискуетъ имѣть войну съ Россіей, при этомъ она должна обратить главное вниманіе на оборону Финляндіи, то по справедливости Англія должна обронять ея южныя и западныя границы.

27 октября Алопеусъ прибылъ въ Гельсингборгъ и въ тотъ же день передалъ письмо ИМПЕРАТОРА отъ 9 октября. ИМПЕРАТОРЪ писалъ въ немъ между прочимъ: «Я слишкомъ поздно получилъ письмо Вашего Величества отъ 6 іюля³), и если я не такъ скоро, какъ бы мнѣ того хотѣлось, признался въ его полученіи, то причина этому та, что многочисленныя событія съ тѣхъ поръ стѣдовали такъ быстро одно за другимъ, что мнѣ было необходимо выждать дальнѣйшаго ихъ развитія. Среди этихъ событій имѣется одно, заслуживающее нашего вниманія, а именно: низложеніе Даніи, произшедшее такъ быстро и, такъ сказать, на Вашихъ и на моихъ глазахъ. Я приказалъ своему министру сооб-

¹⁾ Его старшій братъ былъ посланникомъ въ Лондонѣ.

²⁾ 1 октября.

³⁾ Въ немъ Король предлагалъ ИМПЕРАТОРУ Александру принять участіе въ совмѣстномъ нападеніи на Францію, съ цѣлью восстановить на престолѣ Людовика XVIII.

щить Стедингку ноту, данную мною лорду Говеру, и его на нее отвѣтъ. Его Величество Король, Вашъ отецъ, въ 1780 г. заключилъ съ Императрицею Екатериною взаимное соглашеніе, считать Балтійское море закрытымъ и сообща охранять его. Это соглашеніе было также вновь заключено Вашимъ Величествомъ и Императоромъ, моимъ отцомъ. Что бы доказать мнѣ Вашу неизмѣнность столь для насъ существенному принципу, я прошу Ваше Величество сообщить мнѣ, какія мѣры Вы намѣрены принять при соотвѣтствующемъ случаѣ. Ваше Величество можете быть убѣжденнымъ въ томъ, что я весьма охотно буду содѣстовать всѣмъ мѣрамъ, доказывающимъ, что не напрасно сѣверныя государства дали другъ другу обѣщаніе недопускать нарушенія мира на Балтійскомъ морѣ. Чтобы доказать, какое значеніе я придаю отвѣту Вашего Величества, я приказалъ своему министру лично отправиться къ Вашему Величеству»...

По прочтеніи письма, Король имѣлъ бесѣду по поводу его содержанія съ Алопеусомъ. Русскій посланникъ высказалъ свое сожалѣніе о несчастіи Дапіи, не выражая однако никакого нерасположенія къ Англіи. Онъ объявилъ, что его Императоръ желаетъ только мира и что русскіе порты, не какъ прусскіе, никогда не были закрыты для англійскихъ судовъ.

Въ послѣдующемъ разговорѣ съ первымъ кабинетнымъ секретаремъ Короля Алопеусъ заявилъ, что онъ остался весьма доволенъ пріемомъ Короля и восхвалялъ его говорчивость. Онъ, правда, жаловался на насилия Англіи и высказывалъ желаніе о необходимости положить имъ предѣль, но при этомъ добавилъ: «хотя мы и заключили миръ съ Франціей, такъ какъ этотъ миръ былъ намъ необходимъ, однако я Вамъ скажу искренно, что я не знаю другаго общаго врага, кромѣ Франціи. Англія поступила бы не хорошо, если бы она отвлекла отъ нея наше вниманіе».

Изъ своей бесѣды съ Алопеусомъ и изъ Императорскаго письма Король вынесъ такое впечатлѣніе, будто русскому двору важно было знать его взглядъ на данный вопросъ и что только именно эта цѣль, а не желаніе разорвать отношенія со Швеціей, вызвали письмо Императора. По мнѣнію Короля, у самого Императора еще не вполнѣ установились взгляды на указанный вопросъ. «Замѣчательно», пишетъ онъ Стедингку 30 октября, «что Русскій Императоръ начинаетъ хлопотать о неприкосновенности Балтійскаго моря въ такое именно время, когда наступаетъ зима и когда, слѣдовательно, всякая оборона па морѣ становится невозможна (!) и когда англичане своимъ очищеніемъ Зеланда сдѣлали то, чего желала Россія ¹⁾). Не менѣе удивительно и то, что

¹⁾ Зеландъ еще не былъ очищенъ при редактированіи русской ноты. Это отмѣчено и въ письмѣ Адлербергу.

ИМПЕРАТОРЪ обращается къ Даніі съ цѣлью возобновленія старыхъ соглашеній, обусловливаемыхъ совмѣстными дѣйствіями на морѣ, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда подобная предпріятія со стороны этого государства невозможны, въ виду потери имъ флота. Поэтому надо думать, что предложеніе Россіи въ данномъ случаѣ вызвано или сочувствіемъ къ Даніі, которое, конечно, окончится лишь обмѣномъ депешъ со обѣихъ сторонъ, или же оно вызвано тайнымъ намѣреніемъ съ вѣдома Бонапарта». «Если», прибавляетъ онъ далѣе, «ИМПЕРАТОРЪ въ Тильзитѣ обѣщалъ Бонарту принудить всѣ прилегающія къ Балтійскому морю государства закрыть свои порты для англійскихъ судовъ, то представленіе объ этомъ, основывающееся на трактатахъ 1780 и 1800 г.г., могло бы быть уловкою, которою, предвида мое мнѣніе, хотятъ воспользоваться, какъ предлогомъ къ войнѣ, если бы таковая была рѣшена ИМПЕРАТОРОМЪ и Бонартомъ».

Густавъ Адольфъ обѣщалъ при первой возможности отвѣтить на письмо ИМПЕРАТОРА, что и исполнилъ 30 октября. Раньше чѣмъ отвѣтъ былъ отправленъ Стедингку, его прочли Алопеусу вмѣстѣ съ нотою, которую Стедингкъ долженъ былъ передать русскому министру иностранныхъ дѣлъ. Въ нотѣ прямаго отклоненія предложенія ИМПЕРАТОРА о нейтралізації Балтійскаго моря не было, но было указано лишь на то, что возобновленіе трактатовъ 1780 и 1800 г.г. возможно только при обстоятельствахъ, подобныхъ тѣмъ, кои существовали при заключеніи этихъ трактатовъ. Въ нотѣ указывалось на разницу между положеніями 1807 г. и 1780 и 1800 г.г.: «французское правительство», говорилось въ ней, «теперь такъ мало признающее неприкословенность и свободу торговли на Балтійскомъ морѣ, тогда не перенесло еще войны къ берегамъ этого моря и не примѣняло въ столь широкихъ размѣрахъ континентальной системы, какъ это оно дѣлаетъ (теперь) относительно Великобританіи. Только по прекращенію враждебныхъ дѣйствій, постоянно возобновляющихся на берегахъ Балтійскаго моря, только по удаленіи оттуда французскихъ войскъ, до сихъ поръ расположенныхъ тамъ вопреки послѣднимъ трактатамъ, только по открытіи всѣхъ германскихъ портовъ англійской торговлѣ, обстоятельства становятся подобными тѣмъ, которыя вызвали заключеніе вышеупомянутыхъ двухъ трактатовъ. Король ожидалъ указанія на это французскому правительству въ представлениі ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА...».

Въ письмѣ ИМПЕРАТОРУ Густавъ Адольфъ разбираеть вопросъ съ той же точки зрењія. «Откровенность», говоритъ онъ, «съ которою Ваше Величество сообщаете мнѣ свое мнѣніе относительно событий въ Даніи и мѣръ, которыя Ваше Величество считаете необходимыми при-

нять противъ опасности, угрожающей неприкословенности Балтійскаго моря, возлагаютъ на меня обязанность дать столь же откровенное объясненіе. Трактаты 1780 и 1800 г.г., по моему мнѣнію, не соотвѣтствуютъ нынѣшнему положенію. Войска Наполеона Бонапарта теперь занимаютъ иѣсколько портовъ на Балтійскомъ морѣ. Пруссія, имѣвшая прежде довольно обширную торговлю, находится, послѣ Тильзитскаго мира, въ такой зависимости оть Бонапарта, что онъ заставилъ ее закрыть свои порты для англичанъ. Данія недавно объявила войну Англіи. Этого, казалось бы, достаточно для доказательства трудности или даже невозможности утверждать, что вышеназванные трактаты, при настоящихъ обстоятельствахъ, могутъ имѣть силу; но я считаю своимъ долгомъ прибавить, что если Швеція выступитъ рядомъ съ Россіей защитницей Балтійскаго моря, то она окажется враждебной относительно Великобританіи, ея старой союзницы, защищающей одно и тоже дѣло и никогда нежелавшей выдѣлять своихъ интересовъ оть таковыхъ же своихъ союзниковъ. Вотъ, братъ мой, тѣ вѣскія причины, которыя не позволяютъ мнѣ соединиться съ мнѣніемъ Вашего Величества и которыя заставляютъ меня желать, чтобы хорошія отношенія между Россіей и Англіей не были бы нарушены».

Какъ письмо, такъ иnota министра иностранныхъ дѣлъ, повидимому, были одобрены Алопеусомъ. О послѣдней онъ сказалъ даже, что «она была отлично написана»¹⁾). Копіи обѣихъ были одновременно высланы шведскому посланнику въ Лондонъ, который долженъ былъ сообщить ихъ содержаніе Каннингу и вмѣстѣ съ тѣмъ спросить его, на какую поддержку можетъ разсчитывать Швеція оть Англіи, въ случаѣ разрыва съ Россіей. Король вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ английскіе правительство — въ виду того, что ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ могъ выбрать одну изъ 2-хъ системъ — не спѣшить своимъ рѣшеніемъ. «Малѣйший пустякъ могъ бы уклонить вѣсы исключительно на сторону Наполеона, который уже имѣеть слишкомъ большое влияніе въ Петербургѣ».

Послѣдній совѣтъ, повидимому, былъ вызванъ не столько письмомъ ИМПЕРАТОРА, сколько извѣстіями, полученными изъ Россіи о дальнѣйшемъ сосредоточеніи войскъ на Финляндской границѣ. Въ рапортѣ отъ 10 октября, въ томъ самомъ, при которомъ была отправлена русскаяnota отъ 6 октября, Стедингкъ между тѣмъ высказываетъ своеубѣжденіе, что эти перемѣщенія войскъ, главнымъ образомъ, имѣли цѣлью прикрытие Петербурга отъ высадки англичанъ. «Русскіе», писалъ онъ,

¹⁾ Пруссійский государственный министръ, баронъ Штейнъ, сказалъ обѣ отвѣты Короля, дошедшемъ до свѣдѣнія и Пруссійского правительства: «Въ этой вѣтѣ недостаетъ лишь подписи всѣхъ самостоятельныхъ сувереновъ».

«очень боятся ея и усиленно работают надъ укреплениемъ Кронштадта. Состоящий при ИМПЕРАТОРѢ Александрѣ французскій инженерный офицеръ Понтонь уверялъ, что эта крѣпость наврядъ ли можетъ продержаться болѣе 3-хъ дней противъ атаки сильнаго непріятельскаго флота. Такъ какъ и высадка на сѣверномъ берегу финскаго залива, и атака съ суши русской столицы были возможны, то надо было обезпечить себя и съ сухаго пути». 4 ноября Король получилъ новую депешу отъ Стедингка отъ 17 октября, въ которой онъ доносилъ, что четыре русскихъ дивизіи сосредоточиваются къ финляндской границѣ. Онъ давно слышалъ объ этомъ, но только теперь, благодаря своимъ связямъ въ дипломатическомъ корпусѣ, узналъ достовѣрно, что «это дѣйствительно такъ и есть».

Хотя можно было полагать, что это сосредоточивание войскъ проходитъ съ цѣлью обезпечения противъ возможныхъ дѣйствій Англіи, однако оно вызвало у Густава Адольфа серьезныя опасенія. Быть возбужденъ даже вопросъ о томъ, что главному начальнику финскихъ войскъ Клингспору, который въ это время былъ въ Швеціи, надлежало бы отправиться въ Финляндію, къ мѣсту своего служенія; по этого не случилось. Извѣстія изъ Россіи, прішедшія со слѣдующею депешею, были одинаково воинственны; сосредоточивание войскъ на финляндской границѣ все продолжалось. Лордъ Говеръ объявилъ шведскому посланнику, что Англія не допустить нападенія на Швецію и что «малѣйшая попытка въ этомъ родѣ будетъ имѣть послѣдствіемъ объявление войны со стороны Англіи». Общественное мнѣніе въ Россіи было решительно противъ разрыва со Швеціей. Хотя французское вліяніе ничуть не уменьшилось, однако Стедингкъ говорить, что можно еще «надѣяться, что этого разрыва не будетъ». «Если», говорить онъ, «его удастся оттянуть на нѣсколько лѣтъ, и если Вашему Величеству удастся вернуть своему государству миръ и спокойствіе, то здѣсь скоро будутъ имѣть столько затрудненій, что это государство не только перестанетъ быть опаснымъ для Швеціи, но и для всѣхъ своихъ сосѣдей».

Хотя эти надежды могли пріобрѣти государственныхъ людей странъ, расположенныхъ западнѣе Балтійскаго моря, однако въ депешѣ упоминались и другіе вопросы, на видъ довольно пустячные, но долженствовавшіе имѣть самыя серьезныя послѣдствія. Такъ, Стедингкъ доносилъ о возраставшей изо дня въ день интимности между Наполеономъ и АЛЕКСАНДРОМЪ, о возрастающемъ его вліяніи на ИМПЕРАТОРА и о французскихъ притѣсненіяхъ въ Пруссіи. Повидимому, эти извѣстія побудили Короля привести въ исполненіе давно уже явившееся у него намѣреніе, вернуть ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ знаки ордена св. Андрея

Первозванного. Уже въ Штальзундѣ, узнавъ о Тильзитскомъ мирѣ, Король рѣшилъ, что какъ только онъ узнаетъ, что французскому Императору будетъ пожалованъ русскій орденъ, то онъ тотчасъ же вернетъ русскому Императору орденъ св. Андрея Первозванного, пожалованный ему еще Императрицею Екатериною. Въ это время оба Императора пожаловали другъ другу ордена. Знаки русскаго ордена, принадлежавшіе Густаву Адольфу, были приготовлены къ возвращенію обратно. Онъ неоднократно говорилъ о своемъ намѣреніи, однако не приводилъ его въ исполненіе. Теперь Король, вслѣдствіе депешіи Стедингка, окончательно рѣшилъ исполнить его. Это рѣшеніе не было послѣдовательностью личной ненависти къ Александру. Это было только выраженіемъ озлобленности короли къ Наполеону, которая побудила его вернуть знаки ордена Чернаго орла и прусскому королю. Его странный характеръ, постоянно требовавшій педантически-правильной послѣдовательности, также даетъ вполнѣ достаточное объясненіе подобному рѣшенію Короля. Съ его точки зрењія было бы въ высшей степени несправедливымъ, если бы онъ имѣлъ меныше уваженія къ королю прусскому, чѣмъ къ Императору Александру и поэтому онъ долженъ былъ вернуть орденскіе знаки св. Андрея Первозванного русскому Императору.

17 ноября Алопеусъ имѣлъ прощальную аудіенцію. Густавъ Адольфъ нашелъ, что настала удобная минута для рѣшенія вопроса объ орденѣ. Среди разговора съ Алопеусомъ, Король вдругъ поручилъ ему возвратить своему сыновену знаки ордена св. Андрея Первозванного. Русскій посланникъ отказался принять столь щепетильное порученіе; по этому орденскіе знаки были посланы въ Петербургъ съ курьеромъ для передачи Императору черезъ Стедингка.

Въ препроводительномъ письмѣ Короля говорилось: «Мой Братъ, Шуринъ и Кузенъ. Я исполняю тяжелый долгъ, возвращая Вашему Величеству знаки ордена св. Андрея Первозванного. Поступивъ такъ относительно короля прусскаго, пожаловавшаго Наполеону Бонапарте орденъ Чернаго орла, я бы былъ не послѣдователенъ, если я въ подобномъ случаѣ не поступилъ бы одинаково и относительно Вашего Величества. Прилагаю при семъ копію моего письма прусскому королю, которое Вамъ объяснить причины моего поступка, обоснованного на столь же неизмѣнныхъ принципахъ, какъ и чувства, съ которыми я остаюсь Вашъ» и т. д.

Между тѣмъ отвѣтъ Густава Адольфа на письмо Императора отъ 9 ноября и на ноту отъ 6-го того же мѣсяца пришелъ въ Петербургъ 11 ноября. Теперь политическая обстановка въ русской столицѣ значительно измѣнилась. Разрывъ съ Великобританіей былъ совершившимся

фактомъ. Понятно, что положеніе Швеціи, вслѣдствіе этого, стало менѣе благопріятнымъ. Въ депешѣ отъ 8 ноября Стедингкъ и говорить: «Безусловно, положеніе Швеціи становится все болѣе критическимъ. Послѣ столь очевиднаго доказательства вліянія Франціи на Петербургскій кабинетъ, я не смѣю надѣяться, чтобы Вашему Величеству было возможно при настоящемъ положеніи сохранить миръ со своими сосѣдями». Въ руководящихъ кругахъ говорили о томъ, что вскорѣ, вслѣдь за разрывомъ съ Англіей, послѣдуетъ война со Швеціей и вторженіе русскихъ войскъ въ Финляндію. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ однако отвергалъ подобныя утвержденія. Онъ говорилъ, что противъ Швеціи у него нѣть никакъ плановъ. Одному изъ членовъ прусского посольства онъ непосредственно послѣ разрыва съ Англіей говорилъ: «Мое положеніе и мои связи заставили меня сдѣлать приготовленія и принять оборонительныя мѣры, но я далекъ отъ того, чтобы напасть на короля Швеціи. Я напротивъ льщу себя тѣмъ, что монархъ этотъ со своей стороны сдѣлаетъ все возможное, чтобы облегчить дружественную развязку. Во всемъ, что я теперь дѣлаю, я преслѣдую только цѣли мира. Всѣ континентальныя государства одинаково заинтересованы въ этомъ».

По приказанію Густава Адольфа, Стедингкъ попросилъ аудіенціи для передачи ИМПЕРАТОРУ письма короля отъ 30 октября. Аудіенція была назначена на 13 ноября, но раньше чѣмъ пойти на эту аудіенцію, Стедингкъ передалъ графу Румянцеву отвѣтъ на его ноту отъ 6 октября. Во время аудіенціи, продолжавшейся болѣе полутора часа, ИМПЕРАТОРЪ говорилъ объ отношеніяхъ Россіи къ Швеціи. Стедингкъ указывалъ на невозможность для Швеціи порвать добрыя отношенія съ Англіей, такъ какъ она внутри своихъ предѣловъ не имѣеть средствъ, достаточныхъ для существованія своихъ жителей, а находится въ зависимости отъ подвоза изъ Англіи, главнымъ образомъ, хлѣба и соли. Онъ также указалъ и на произволъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, заключавшійся въ томъ, что онъ первый отмѣнилъ трактаты 1780 и 1800 г.г., когда этого требовали его собственные интересы. Теперь же, когда обстановка, вызвавшая трактаты о нейтралитетѣ, измѣнилась, ИМПЕРАТОРЪ требуетъ отъ Шведскаго Короля, рисковать жизненными интересами своего государства и想要 заставить его признать трактаты, которые уже давно потеряли свою силу. ИМПЕРАТОРЪ отвѣчалъ только общими фразами. Онъ говорилъ много о необходимости уступить желаніямъ Наполеона, какъ о единственномъ средствѣ къ сохраненію мира. Только упорное сопротивленіе англичанъ припятствовало-де этому миру. Теперь онъ самъ долженъ былъ, благодаря медлительности Пруссіи, уплатить военную контрибуцію и, не

смотря на Тильзитский миръ, примириться съ тѣмъ, что его «дорогіе друзья» французы остановились на границахъ его государства.

Когда Стедингкъ пожелалъ узнать о причинахъ сосредоточенія войскъ на финляндской границѣ, Императоръ отвѣтилъ, что это «ничего болѣе, какъ только мѣры предосторожности», и что онъ «хочеть имѣть войска подъ рукою, въ случаѣ надобности», и что «онъ не имѣть стремленій къ завоеваніямъ». Наконецъ, онъ говорилъ объ искренней дружбѣ и уваженіи, которая питаетъ къ Королю Швеціи.

Письмо Густава Адольфа Императоръ открылъ только по окончаніи аудіенціи и удаленіи Стедингка. Поэтому весьма интересно прослѣдить, какъ онъ изложилъ уполномоченному Франціи результаты полученной отъ Швеціи ноты. «Я вчера», говорилъ онъ генералу Савари, «принималъ шведского посланника, передавшаго мнѣ отвѣтъ Короля; отвѣтъ не имѣть большаго значенія, онъ имѣть отпечатокъ какого-то замѣшательства. Король сообщаетъ, что склоненъ слѣдоватъ моимъ соѣтамъ, но что онъ находится въ довольно критическомъ положеніи и не можетъ присоединиться ни къ какой сторонѣ. Я долго разговаривалъ со шведскимъ посланникомъ и оживленно убѣждалъ его посовѣтовать своему двору сблизиться съ Франціей, объяснялъ ему, какому посмѣянію подвергнется такое маленькое государство и какой опасности оно подвергаетъ себя, если не примкнетъ къ общему дѣлу. Посланникъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ недавно, частнымъ образомъ, получилъ извѣстіе, что Швеція имѣть живѣйшія намѣренія вскорѣ заключить миръ съ Франціей, но что, за разрывомъ дипломатическихъ сношеній, не знаетъ, какимъ образомъ могло бы произойти подобное сближеніе¹⁾). «Изъ всего этого», будто бы говорилъ Императоръ, «Я вижу, что заключеніе этого мира зависитъ отъ пустяка, и что все будетъ устроено по желанію Императора. Не смотря на это, я подвигаюсь, какъ вы видите. Черезъ 7 или 8 дней послѣдняя моя дивизія будетъ на мѣстѣ... Во всякомъ случаѣ время не потеряно, такъ какъ только зима можетъ закрыть порты и дать намъ двойное преимущество».

«Мнѣ помнится», прибавилъ Императоръ, «что Наполеонъ однажды сказалъ, что ему не хотѣлось бы обращаться слишкомъ сурово со Швеціей, такъ какъ она долгое время была одною изъ самыхъ вѣрныхъ союзницъ Франціи. Я думаю по этому, что я поступлю согласно намѣреніямъ Императора, если только заставлю Швецію заключить миръ, и вы увидите, что она это сдѣлаетъ, не дождавшись и первого пушечнаго выстрѣла».

¹⁾ Изъ депеш Стедингка не видно, чтобы онъ говорилъ чтонибудь подобное.

Въ депешѣ, въ которой Стедингкѣ отдаетъ отчетъ о своей аудіенції, онъ опять повторяетъ въ ней о французскомъ вліяніи и указываетъ на возможность существованія тайной статьи Тильзитскаго мира, заключающей въ себѣ «обѣщаніе заставить Швецію закрыть свои порты для Англіи».

Между тѣмъ сосредоточиваніе русскихъ войскъ на финляндской границѣ продолжалось. Въ теченіе 8 дней 5 полковъ, 3-хъ батальоннаго состава, прошли черезъ Петербургъ, направляясь къ Финляндіи, а за ними еще 2 полка и 100 орудій, «все для обеспеченія, какъ говорили, отъ нападенія англичанъ и шведовъ». Стедингкѣ утверждалъ, что не видить въ этомъ непосредственной опасности, такъ онъ не можетъ понять, «какъ это русскіе могли бы совершить зимній походъ въ Финляндію безъ запасовъ»; а такъ какъ Швеція при настоящихъ обстоятельствахъ не можетъ быть оставлена безъ войскъ, то онъ полагаетъ, что единственно, что возможно сдѣлать, это—выслать въ Финляндію больше жизненныхъ припасовъ, амуниціи и оружія. «Если тутъ кроются злые намѣренія», добавляетъ онъ, «то необходимо остерегаться и не выказывать недовѣрія или беспокойства, чтобы не вызвать ихъ».

Очень трудно выяснить намѣренія АЛЕКСАНДРА въ это время относительно Швеціи. Съ большимъ вѣроятіемъ однако можно предполагать, что завоеваніе Финляндіи не казалось ему заманчивымъ, и что онъ стремился—теперь послѣ разрыва съ Англіей—собственно только къ тому, чтобы запугать Швецію и заставить ее помириться съ Наполеономъ, за что послѣдній потомъ долженъ былъ дать Россіи обѣщанное за это вознагражденіе. «Финляндія, куда вы заставляете меня идти—говорилъ онъ однажды Савари—пустыня, обладаніе которой никого не можетъ соблазнять. Кромѣ того, эта пустыня должно быть взята у старого союзника, родственника и притомъ въроломнымъ образомъ, оскорбляющимъ национальное чувство и могущимъ подать врагамъ союза предлогъ къ вмѣшательству... Вы упорно требуете, чтобы я объявилъ Швеціи войну. Я готовъ сдѣлать это; моя армія на границѣ; но что же вы намъ дадите за наши жертвы?—Валахія и Молдавія вотъ вознагражденіе, ожидаемое народомъ, и этого вы хотите лишить насъ».

Въ планы Наполеона входило, чтобы ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ все время былъ отвлеченъ. Выразивъ свое удовольствіе за то, что онъ направилъ свою армію въ Финляндію, Наполеонъ 14 октября писать, что слѣдуетъ также заставить и Швецію закрыть свои порты и объявить Англіи войну. Теперь, когда Данія, трактатомъ 31 октября въ Фонте-небло, вполнѣ перешла на его сторону, въ его рукахъ было много средствъ для того, чтобы заставить Швецію повиноваться. «Остается

только Король Швеції», писаль Наполеонъ Александру 7 ноября, «и онъ вѣроятно опомнится, когда Ваше Величество поговорите съ нимъ болѣе серьезно». Наполеонъ предложилъ свое содѣйствіе Императору направленіемъ франко-датской арміи изъ Норвегіи въ Швецію, чтобы облегчить этимъ нападеніе русскихъ на Финляндію; говорили даже о его предположеніи двинуть свои собственные войска черезъ Россію, и непосредственно подчинить себѣ Финляндію.

Сосредоточеніе войскъ противъ Финляндіи продолжалось непрерывно. «Вотъ уже 3 недѣли», писаль генераль Савари 14 ноября Наполеону, «какъ войска безпрестанно проходятъ черезъ Петербургъ, направляясь въ Финляндію. Императоръ мнѣ сказалъ, что тамъ сосредоточено не менѣе 50/т. человѣкъ. Это тѣ же самыя войска, которыя недавно сражались противъ насъ. Онѣ прошли очень большое пространство; но я смѣю увѣрить, что онѣ въ очень хорошемъ состояніи; я ихъ вижу каждый день. Солдаты слишкомъ молоды и могутъ стать хорошими только года черезъ 2. Въ Финляндію пропила колонна артиллеріи въ 100 орудій; она также въ отличномъ состояніи. Въ настоящую минуту здѣсь такая дѣятельность, какъ будто предстоитъ нападеніе на великую державу».

Рапорты Стедингка тождественны съ рапортами Савари. При объявлениіи войны Англіи, въ Петербургъ и въ русской Финляндіи имѣлось 35/т. чел., и эти силы все увеличивались. Къ концу ноября 17-я дивизія (15/т. чел.) подошла къ Петербургу; такимъ образомъ число находящихся между Петербургомъ, Выборгомъ и Фридрихсгамомъ войскъ доходило до 30/т. (2 дивизіи). Третья дивизія находилась между Шлиссельбургомъ и Нарвою, и гвардейская дивизія въ Петербургѣ; слѣдовательно, 4 дивизіи или 60/т. могли быть направлены въ Финляндію безъ замедленія. Въ то же время датскій посолъ при русскомъ дворѣ, баронъ Бломе, сообщилъ Стедингку, что если Наполеонъ потребуетъ, чтобы французскимъ войскамъ разрѣшено было пройти черезъ датскую территорію, то датское правительство этому воспрепятствовать не можетъ.

Такимъ образомъ грозныя тучи надвигались на Швецію. Однако нѣкоторыя обстоятельства еще подавали надежду на мирную развязку. Отказъ Короля занять Зеландъ и принять англійскія войска произвели въ Россіи благопріятное впечатлѣніе, а также и его отвѣтъ на русскую ноту. Русское общество съ неудовольствиемъ относилось къ французскому вліянію. Воинственное настроеніе уменьшалось еще вслѣдствіе предстоявшихъ трудностей, при довольствіи сосредоточенныхъ войскъ. Въ случаѣ похода въ Шведскую Финляндію, необходимо было устроить

большіе магазины, что въ виду большого недостатка въ хлѣбѣ было очень затруднительно. Ко всему этому надо прибавить, что завязавшаяся дружба между Александромъ и Наполеономъ стала охлаждаться изъ за того, что послѣдній не исполнилъ своего обѣщанія относительно Молдавіи и Валахіи. Наполеонъ обѣщалъ Валахію Австріи. Однако Стедингкъ въ концѣ ноября охарактеризовалъ отношенія между Россіей и Швеціей такъ: «Швеція давно не находилась въ столь критическомъ положеніи, какъ въ настоящее время, и потому слѣдуетъ приготовиться ко всяkimъ случайностямъ, чтобы не сдѣлаться ихъ жертвою». Онъ совѣтовалъ сформировать милицию для обороны и привести въ порядокъ запасныхъ войска; но, прибавляетъ онъ, «если я и рѣшаюсь совѣтывать избѣгнуть сосредоточенія войскъ на фінляндской границѣ, чтобы не привлечь на себя вниманія и не дать какого-либо повода наступающему, то съ другой стороны, дабы не поставить себя въ величайшую опасность, нельзя отказаться отъ необходимости въ типинѣ приготовить всѣ необходимыя средства для обороны». Эта депеша еще не была окончена, какъ въ Петербургъ прибылъ 27 ноября шведскій курьеръ со знаками ордена Св. Андрея Первозванного для возвращенія ихъ Русскому Императору. Стедингкъ очень живо описываетъ свое отчаяніе, вызванное полученнымъ порученіемъ отъ Короля и могущими произойти отъ этого послѣствіями. «Теперь должно ожидать наихудшаго», пишетъ онъ, «если не желаютъ сюрприза. Я не знаю, дадутъ-ли мнѣ трижды 24 часа оставаться въ Петербургѣ».

Въ день получения русскаго ордена, Стедингкъ послалъ его графу Румянцеву. Съ мѣста же выяснилось, что послѣствіемъ этого будетъ перемѣна къ худшему. 29 ноября въ Швецію выѣхалъ русскій курьеръ со знаками ордена Серафимовъ и собственно-ручнымъ письмомъ Императора къ Королю. Оно хотя и было помѣчено 23 ноября, но по всей вѣроятности составлено только 28. Вотъ его содержаніе:

«Мой Братъ, Шуринъ и Кузенъ. Предвидя, что Ваше Величество намѣрены вернуть мнѣ орденъ Св. Андрея, Я, дабы облегчить Вамъ это, лѣлаю первый шагъ и возвращаю Вамъ орденъ Серафимовъ, который Я отъ Васъ получилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Я прошу Ваше Величество принять увѣренія о неизмѣнности тѣхъ чувствъ, съ которыми я остаюсь» и т. д.

Курьеръ привезъ также и письмо отъ Румянцева Алонеусу, гдѣ, между прочимъ, говорилось: «Вы не скрывайте отъ Короля и ministra, что такъ какъ мы вынуждены принять мѣры противъ Англіи, то для насъ важно узнать опредѣленно, согласенъ ли Король, въ интересахъ своей страны и въ силу старыхъ обязательствъ, заключенныхъ съ нами,

содѣйствовать въ закрытіи Балтійскаго моря для англичанъ и въ отомщеніе за оскорблениія, нанесенные ими Даніи. Для насъ важно знать точное рѣшеніе Короля Шведскаго». Вмѣстѣ съ тѣмъ Аlopeусу было приказано съ величайшимъ вниманіемъ слѣдить за движениемъ шведскихъ флотовъ и за приготовленіями шведской арміи и узнать условія, на которыхъ Густавъ Адольфъ могъ вступить въ союзъ съ Англіей.

Стедингкъ все еще не получалъ никакого отвѣта отъ Румянцева относительно ордена. 28 ноября, т. е. на слѣдующій день послѣ передачи ордена, получена былаnota изъ русской канцеляріи, но она составляла отвѣтъ лишь на шведскую ноту отъ 30 октября, переданную Стедингкомъ еще 13 ноября. Русское правительство, говорилось въ ней, находило въ шведской нотѣ указаніе на желаніе, чтобы дружественные отношенія Россіи къ Англіи продолжались. Между тѣмъ Россія декларацией 26 октября¹⁾ прекратила сношенія съ Англіей, и поэтому не могло быть уже никакихъ сомнѣній о взаимныхъ отношеніяхъ этихъ государствъ. Императоръ не могъ скрыть своего неудовольствія къ Англіи по новоду насильственного образа дѣйствій, которыя это государство позволило себѣ противъ Короля, его родственника и друга, притомъ на морѣ, находящемся подъ покровительствомъ государства, владѣющихъ его берегами. Согласно заключеннымъ трактатамъ Швеція и Данія должны были содѣйствовать Императору во всемъ, касающемся Балтійскаго моря. Его особенно огорчило бы поэту, если бы Швеція отнеслась равнодушно къ событиямъ въ Даніи. Теперь русское правительство желало знать, на что собственно рѣшился Шведскій Король послѣ того, какъ ему стало извѣстно о разрывѣ между Россіей и Англіей. Оно хотѣло узнать также, согласенъ ли онъ припять необходимыя мѣры, чтобы помѣшать Великобританіи повторить свои насилия, недавно произведенныя противъ Копенгагена.

На эту ноту, немедленно отправленную въ Швецію, Стедингкъ самъ отвѣтилъ нотою отъ 1 декабря, въ которой онъ только указывалъ на предыдущую, переданную имъ ноту. «Возвращеніе ордена Св. Андрея», писалъ онъ, «не имѣло ничего общаго съ объявленіемъ Россіею войны Англіи». Когда Король отоспалъ орденъ, онъ еще ничего не зналъ объ этомъ обстоятельствѣ. Въ день полученія послѣдней ноты, Румянцевъ имѣлъ разговоръ съ Стедингкомъ; онъ держалъ себя при разговорѣ очень любезно и увѣрялъ, что Императоръ, предупрежденный своимъ

¹⁾ Должно быть 27 октября (ст. ст.) или какъ она прежде называлась объясненіемъ 8 ноября 1807 года.

министромъ въ Стокгольмѣ обѣ орденѣ, отнесся къ этому спокойнѣе, чѣмъ слѣдовало ожидать. Это нисколько не измѣнило чувствъ Императора къ Швеціи и ея монарху.

На вопросъ Румянцева, можно ли ожидать какихъ либо измѣненій въ послѣднихъ двухъ переданныхъ посланникомъ нотахъ, Стедингкъ отвѣтилъ, что, зная взгляды Короля, ожидать чего-либо подобнаго нѣть основаній и при этомъ онъ подробнѣ выяснилъ слѣдующія обстоятельства: онъ указалъ на то, что Швеція, при всемъ желаніи исполнить волю Императора, не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ послѣдствіемъ этого явилась бы война съ Англіей; а подобная война вызвала бы экономическое раззореніе Швеціи. Закрытіе же Зупда и Бельтовъ соединенными флотами государствъ Балтійского моря невозможно, пока Англія господствуетъ на морѣ. Эти доводы, казалось, не удовлетворили Румянцева. Онъ отвѣтилъ, что Шведскому Королю было бы весьма легко выйти изъ критического положенія, если бы онъ сталъ дѣйствовать совмѣстно съ обоими Императорами. Политическое положеніе, по его мнѣнію, было таково, «что надо плыть по течению, что бы не погибнуть въ немъ». Тогда Стедингкъ на свой рискъ сдѣлалъ такое среднее предложеніе: «быть можетъ», говорилъ онъ, «англичане откажутся отъ судоходства на Балтійскомъ морѣ, если они будутъ вполнѣ увѣрены въ нейтральности Швеціи. Тогда торговля на Балтійскомъ морѣ могла бы продолжаться съ прибрежными государствами, а Швеція явилась бы передаточною страной между ними и Англіей; англійскія суда сдавали бы или принимали бы товары въ портахъ западнаго берега Швеціи. Подобный способъ былъ возможенъ только при полной нейтральности Швеціи. Если же Швеція объявитъ войну Англіи, то государства Балтійского моря могутъ лишиться вышеупомянутаго преимущества, и Россія будетъ отрѣзана отъ всемірной торговли, что нанесетъ ей большой убытокъ». Румянцевъ, хотя и не хотѣлъ окончательно отвергнуть этотъ планъ, но считалъ, что Наполеонъ никогда не допустить осуществить его. Въ депешѣ, въ которой Стедингкъ доносилъ о приведенномъ разговорѣ, онъ однако обратилъ вниманіе Короля на возможность этимъ путемъ найти исходъ для сохраненія мира.

Спустя нѣкоторое время, Стедингкъ встрѣтился съ Императоромъ. Это было въ первый разъ послѣ возвращенія ордена. Депеша, въ которой описывается это свиданіе, получена 8 декабря. Несмотря на увѣренія Румянцева, ясно было, что добрымъ отношеніямъ Императора къ Шведскому Королю нанесенъ сильный ударъ. «Всѣ мои наблюденія», писалъ Стедингкъ, «убѣждаютъ меня, что предвидѣть, что здѣсь можетъ случиться черезъ 2 или 3 мѣсяца невозможно. Нужно быть готовымъ на

все. Если до тѣхъ поръ миръ заключенъ не будетъ, то мы будемъ вынуждены объявить себя за или противъ Англіи».

Густавъ Адольфъ также давно понялъ опасность, угрожавшую ему съ востока, и старался всячески найти помошь, столь ему необходимую. Черезъ два дня послѣ отправленія ордена Св. Андрея, онъ получилъ извѣстіе объ объявлениіи Россіей войны Англіи. Это извѣстіе было для него неожиданнымъ. Теперь Король сразу понялъ всю опасность положенія Швеціи. Вместо того, чтобы сдѣлаться болѣе уступчивымъ, онъ рѣшилъ встрѣтить опасность въ союзѣ съ Англіей. 19 ноября Король писалъ шведскому министру въ Лондонѣ, Адлербергу, что онъ всегда считалъ весьма вѣроятнымъ, что Россія, «которая, очевидно, всецѣло слѣдовала системѣ и предписаніямъ Франціи», захочетъ воспользоваться зимнимъ временемъ, чтобы совмѣстно съ датскими и французскими войсками, направленными со стороны Зеланда, напасть на восточные границы Швеціи. «Вѣроятно, Россія, послѣ сдѣланнаго ею шага, не прекратить своихъ попытокъ, заставить Швецію принять участіе въ мѣрахъ противъ Англіи, и послѣдствія новаго отказа легко предвидѣть». Король однако не былъ склоненъ отказаться отъ своихъ обязательствъ и желалъ знать, можетъ ли Швеція надѣяться на какую-либо помошь отъ своей союзницы. Поэтому Адлербергъ получилъ приказаніе вполнѣ определенно узнать отъ англійского правительства, что оно намѣreno дѣлать, въ случаѣ нападенія Россіи на Швецію. Такъ какъ по отѣзду Пьерропона 13 ноября, англійское посольство въ Швеціи находилось въ вѣдѣніи Легаціоннаго секретаря, то Король пожелалъ, чтобы къ шведскому двору для продолженія переговоровъ былъ присланъ кто-либо изъ министровъ.

Однако Густавъ Адольфъ имѣлъ въ виду не только оборону, но считалъ даже возможнымъ, въ союзѣ съ Англіей, дѣйствовать наступательно. Въ это время были распространены упорные слухи о планахъ Наполеона противъ Индіи; утверждали, что имъ, якобы, составленъ даже наступательный планъ противъ этой страны, а также будто Франція, Россія и Турція должны были принять участіе въ этой экспедиціи. Въ своемъ письмѣ Адлербергу Густавъ Адольфъ указывалъ, что для Англіи лучшимъ средствомъ противъ подобнаго плана было бы энергическое нападеніе на Балтійскіе берега Россіи, и что въ этомъ предпріятіи Швеція могла бы принять также участіе. «Если французы и русскіе», говорилъ онъ затѣмъ, «пойдутъ въ Бенгалію, то я пойду на Петербургъ».

Тѣмъ временемъ прибываетъ новая тревожная вѣсть съ востока. Въ ночь на 1 декабря Королемъ получена депеша отъ Стедингка отъ 18 ноября, въ которой онъ доноситъ о своемъ разговорѣ съ русскимъ

ИМПЕРАТОРОМЪ. Густавъ Адольфъ очень возмутился и громко выразилъ свое негодованіе на ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА за то, что онъ будто отдался въ полную зависимость Наполеона и за то, что при русскомъ дворѣ употреблялись оскорбительныя для достоинства Швеціи выраженія. Опасность, угрожавшая Швеціи, была дѣйствительно велика. Ея беспокойство усилилось еще болѣе, когда англичане вывели и послѣднюю свою небольшую эскадру, до сей поры остававшуюся еще въ Зундѣ. Теперь Швеція была совершенно предоставлена самой себѣ. Адлербергу опять было предписано постараться побудить англійское правительство къ скорому решенію. Король выражалъ желаніе получить два миллиона фунтовъ стерлинговъ субсидіи, для веденія войны, а къ веснѣ получить помошь въ видѣ значительного флота съ сухопутными войсками. Адлербергъ долженъ былъ объяснить Каннингу, «что Его Величество можетъ быть вынужденъ предупредить опасность и вмѣсто того, чтобы выживать, самому нанести первый ударъ». Тутъ, конечно, прежде всего подразумѣвалась Данія. Дѣло въ томъ, что, очевидно, Король, какъ и многіе изъ его окружающихъ, потерялъ надежду на возможность сохранить за собою Финляндію, и поэтому составлялъ планы для овладѣнія Норвегіей, имѣя въ виду этимъ возмѣстить себѣ потерю Финляндіи. Вообще, Король въ это время болѣе всего надѣялся на Англію, а также, повидимому, и на скорую перемѣну въ русской политикѣ, на что у него было достаточно основаній. Какихъ либо болѣе серьезныхъ мѣръ для обороны однако не было принято. Когда англійскія субсидіи изсякли, недостатокъ денегъ былъ такъ великъ, что ничего нельзя было предпринять. Первою заботою поэтому было добыть денегъ. Между тѣмъ въ Финляндію было послано приказаніе о созывѣ призывныхъ сборовъ. Стедингку было разрѣшено оставить Россію, когда онъ найдетъ это нужнымъ, дабы, въ случаѣ войны, не быть вынужденнымъѣхать кружнымъ путемъ черезъ Германію.

10 декабря Король вернулся изъ Гельсингборга въ Стокгольмъ. На слѣдующій день онъ получилъ въ Гальмстадѣ орденъ Серафимовъ и депешу Стедингка отъ 28 ноября, а по прибытіи 16 декабря въ Линчепингъ, вторую депешу отъ 5 декабря и русскую ноту отъ $\frac{18}{28}$ ноября,— извѣстія, мало освѣтившія общее политическое положеніе. 18 декабря онъ прибылъ въ Стремсгольмъ. Здѣсь онъ остановился на два дня и, послѣ непродолжительного посѣщенія Стокгольма 28 декабря, выѣхалъ въ Гринсгольмъ, гдѣ онъ рѣшилъ провести зиму. Черезъ 3 дня по прибытіи туда онъ получилъ отвѣтъ Англіи, о помощи войсками и деньгами, которая онъ просилъ. Каннингъ, узнавъ отвѣтъ Короля на русскую ноту и одобравъ его поведеніе относительно Даніі, обѣщалъ 1.200.000

фунтовъ стерлинговъ, изъ которыхъ 100.000 подлежали немедленной высылкѣ въ Гетеборгъ. Помощи же въ сухопутныхъ войскахъ навѣрно обѣщать онъ не могъ; таковая, во всякомъ случаѣ, не могла быть сколько нибудь значительною. За то онъ обѣщалъ основательную поддержку со стороны флота, начальникомъ котораго однако, какъ того хотѣлъ Король, не могъ быть назначенъ шведскій адмиралъ.

Теперь только, узнавъ опредѣленно о той поддержкѣ, которую онъ можетъ ожидать со стороны Англіи¹⁾, Король могъ отвѣтить на послѣднюю русскую поту. Предложеніе Стедингка о нейтральности Швеціи и о производствѣ англійской торговли черезъ Швецію, Король одобрилъ. Теперь англійскимъ судамъ доступъ къ портамъ датскимъ, прусскимъ и русскимъ былъ невозможенъ, торговый же оборотъ колоніальными товарами²⁾ со Швеціей доходилъ едва лишь до 200.000 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Поэтому можно было надѣяться, что правительства согласятся съ предлагаемымъ проектомъ. Только для Россіи вѣроятный протестъ Наполеона составлялъ безусловное препятствіе примкнуть къ этому проекту; однако разрывъ ея съ Франціей не могъ быть слишкомъ отдаленнымъ и, во всякомъ случаѣ, переговорами можно было выиграть время.

Въ началѣ новаго 1808 г. отъ Стедингка получены были вѣсти, обрисовывающія положеніе дѣль болѣе темными красками, чѣмъ когда либо раньше. «Предложеніе», пишеть онъ 5 января, «сдѣланное мною касательно нейтрализаціи Балтійскаго моря, я постарался поставить на обсужденіе и оно вызвало даже симпатіи въ русской столицѣ. Но, судя по сдѣланнымъ на него общимъ возраженіямъ, ясно, что подобная нейтрализація никогда не будетъ одобрена Наполеономъ. А такъ какъ русскій ИМПЕРАТОРЪ, повидимому, совершенно отказался отъ свой самостоятельности, судьбу проекта должно считать рѣшенною. Теперь французское вліяніе на ИМПЕРАТОРА стало сильнѣе, чѣмъ когда либо прежде».

1) Какими силами обладала въ это время Англія, приводимъ слѣдующія цифры изъ рапортовъ Адлерберга:

<i>Армія</i> (безъ Индійскихъ войскъ):		
Линейныхъ войскъ (списочное состояніе)	229.596	чел.
«Волонтеровъ»	296.671	,
Милиції	77.164	,
<i>Флотъ</i> (съ датскими флотомъ):		
Линейныхъ кораблей	249	
50-орудійныхъ	33	
Военныхъ судовъ меньшаго размѣра	334	
Фрегатовъ	276	
Канонерокъ	251	

2) Уже въ теченіе 50 лѣтъ Англія не имѣла права ввозить мануфактурныя товары въ Швецію.

Въ той же депешѣ Стедингкъ сообщаетъ, что датскій посоль при русскомъ дворѣ объяснилъ ему, что его правительство, въ силу договора, было вынуждено дѣйствовать совмѣстно съ русскимъ. По этому весьма вѣроятно, что Данія нападетъ на Швецію, если Король еще долѣе будетъ сопротивляться волѣ Наполеона¹⁾). Таково было положеніе. Если бы русскіе и сами не пожелали бы напасть на Швецію, то Франція, благодаря своему вліянію, могла сдѣлать подобное нападеніе весьма вѣроятнымъ. Русскіе министры и генералы единогласно заявляли Стедингку, «что ИМПЕРАТОРЪ противодѣйствовалъ войнѣ со Швеціей и что нація была противъ нея». «Если Король», говорили они, «будетъ продолжать поступать со своею обычною умѣренностью и мудростью, у насъ нѣтъ никакой причины, даже никакого предлога напасть на Швецію. Несмотря на это, мы не можемъ ручаться за то, что этого нападенія не состоится». Русскіе убѣждали даже Стедингка въ необходимости принять энергичныя мѣры для обороны Финляндіи, чтобы страна эта не была захвачена врасплохъ. Датскій посоль объявилъ также, что онъ считаетъ большимъ несчастіемъ, если Данія будетъ принуждена принять участіе въ войнѣ противъ Швеціи, такъ какъ французскія войска, въ такомъ случаѣ, имѣли бы право на свободный проходъ черезъ датскія владѣнія, чего датское правительство хотѣло бы непремѣнно избѣгнуть, въ виду того, что французовъ, разъ занявшихъ какую либо страну, не такъ легко можно заставить оставить ее.

Русскія приготовленія теперь были почти закончены. Армія, численность которой Стедингкъ опредѣлялъ въ 60.000, была расположена между Петербургомъ и Финляндскою границей. Единственно, что замедляло нападеніе, это предстоявшія затрудненія довольствовать столь значительныя войсковыя массы въ бѣдной Финляндіи. Эти обстоятельства, по расчетамъ, должны были оттянуть начало войны по крайней мѣрѣ на 2 мѣсяца.

При такихъ обстоятельствахъ, Густавъ Адольфъ, конечно, не могъ надѣяться, чтобы предложеніе его о нейтрализациі Балтійскаго моря

¹⁾ Датскій министръ иностраннныхъ дѣлъ 16 ноября писалъ барону Блюме, относительно недавно заключенного съ Франціей договора въ Фонтенебло: «... За то въ конвенции помѣстили статью, обязывающую насъ непремѣнно держаться деклараций (противъ Англіи) и привести въ исполненіе тѣ мѣры, о которыхъ Франція найдеть нужными, уловиться съ Россіею, съ цѣлью заставить другія государства примкнуть къ коалиціи противъ Англіи. Такъ какъ, послѣдствія этого договора, явно враждебного Швеціи, поставлены въ зависимость отъ воли и решенія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, то только одно убѣжденіе въ справедливости и мудрости этого монарха можетъ побороть наше справедливое нежеланіе согласиться съ мѣрами, которыя, можетъ быть, пожелаютъ принять на основаніи принциповъ, діаметрально противуположныхъ нашимъ, и отказъ отъ которыхъ теперь, болѣе чѣмъ когда либо, неудобенъ для насъ».

привело къ какому либо результату. Значеніе этого предложенія, какъ и прежде, сводилось лишь къ тому, что оно затягивало веденіе переговоровъ, а слѣдовательно приводило и къ выигрышу времени. Поэтому онъ рѣшилъ теперь потребовать его принятія. Послѣ многочисленныхъ поправокъ, составленного президентомъ канцеляріи черновика, по приказанію Короля, была написана слѣдующая нота. «Такъ какъ Король, въ отвѣтъ на ноту отъ ^{23 сентября} _{6 октября}, уже сообщилъ Петербургскому двору свое мнѣніе, относительно настоящаго положенія съвера и трудности примѣнить къ нему обязательства 1780 г., онъ считаетъ себя въ правѣ надѣяться, что Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество признаетъ правильность этихъ соображеній. При первомъ взглядѣ на тогдашня и нынѣшня обстоятельства, казалось бы, ихъ безконечное несходство должно рельефно броситься въ глаза, почему Петербургскому кабинету, какъ и правительству любаго государства, не подобало бы колебаться и объявить, на чей сторонѣ въ то время былъ перевѣсь и на чей сторонѣ онъ тѣперь».

«Россія, главная опора конвенціі 1780 г., первая же ее отмѣнила въ 1801 г.».

«Если съ одной стороны Швеція, по ея же предложенію, и приняла новую систему, и при ея содѣйствіі опять помирилась съ Англіей, то съ другой, она, заключивъ съ этимъ послѣднимъ государствомъ извѣстныя обязательства, согласно требованіямъ общихъ нравственныхъ основъ, считаетъ себя обязанною выполнить ихъ, пока другая сторона не откажется выполнить свои».

«Но, разъ вооруженный нейтралитетъ 1780 г. былъ отмѣненъ, то закрытие Балтійского моря, которое тогда было основано на предписанныхъ трактомъ общихъ стремленіяхъ и общихъ вооруженіяхъ, казалось бы теперь не должно касаться Швеціи, тѣмъ болѣе, что послѣ послѣдней конвенціі ни общихъ стремленій, ни общности во взглядахъ между береговыми государствами не существуетъ. Закрытие Балтійского моря, которое при объявлении декларациіи предусматривалось лишь какъ средство обороны Зунда, является дѣломъ труднымъ и особенно съ тѣхъ поръ, какъ англичане избрали фарватеръ Большаго Бельта для военныхъ судовъ и датскаго флота больше не существуетъ».

«Вообще измѣненіе принятыхъ въ послѣдній разъ принциповъ, катерально нейтралитета, было бы не только противно обязательствамъ, заключеннымъ Королемъ и за исполненіе которыхъ поручилась сама Россія, но было бы вѣроятно и бесполезно во время войны, такъ какъ Англія этимъ не была бы вынуждена измѣнить своихъ принциповъ. Оно павѣрно вызвало бы прекращеніе мира между обоими государствами,

безполезное для союзницы Россіи, вредное, можетъ быть, для Россіи и навѣрно пагубное для Швеції»¹⁾.

«Но Король, какъ бы онъ ни былъ вѣренъ своимъ обязательствамъ, не можетъ быть равнодушенъ къ выгодамъ, происходящимъ отъ нейтральности Балтійского моря. Возможно, что Англія согласилась бы на это и что она даже пообѣщала бы не посыпать туда военныхъ судовъ²⁾, если принятыя противъ британской торговли вдоль всего Балтійского побережья мѣры не вызвали бы, такъ сказать, этихъ вооруженій, и если бы новыя враждебныя дѣйствія не заставили бы ее явиться туда для выручки кого либо изъ своихъ союзниковъ. Это по крайней мѣрѣ то положеніе, на которомъ всѣ торговые интересы сѣвера могли бы сойтись и которое, быть можетъ, Петербургскій дворъ признаетъ достаточно важнымъ, чтобы принять его во вниманіе».

Эта нота была помѣчена 11 января. Стедингку было предписано официаlно передать ее Румянцеву. Что Король самъ не возлагалъ большихъ надеждъ на эту ноту видно изъ поправленного его рукою отзыва Стедингку, гдѣ, между прочимъ, говорится: «Послѣднее предложеніе сей ноты содержитъ мысль, тождественную той, которую ваше превосходительство уже высказали въ С.-Петербургѣ и можетъ быть полезнымъ въ случаѣ, если Россія захочетъ освободиться отъ Франціи. Подобная надежда однако еще слишкомъ проблематична, чтобы ожидать какихъ нибудь послѣдствій отъ приводимаго желанія». Кабинетный секретарь къ этому добавляетъ: «поэтому необходимо избѣгать всѣхъ вызывающихъ мѣръ и предпріятій, могущихъ дать Императору Але-

¹⁾ Послѣ этого президентъ канцеляріи помѣстилъ предложеніе слѣдующаго содержанія: «Кромѣ того, въ случаѣ если эти принципы неудобны для нейтрального государства, одобрившаго ихъ, то удаленіе ихъ должно зависѣть отъ его усмотрѣнія: они всегда не имѣютъ значенія для того, кто перестаетъ быть нейтральнымъ и всегда будутъ откладываемы, на сколько его (ненейтрального) касается, до заключенія мира». Это предложеніе однако было вычеркнуто по приказанію Короля, не считавшаго Швецію нейтральною по отношенію къ Франціи.

²⁾ Остальная часть этого пункта въ черновомъ президента канцеляріи гласила такъ: «если другое тамошнее государство не готовилось къ войнѣ, и если нападеніе на Швецію не вызвало бы содѣйствія Англіи въ качествѣ союзницы». Здѣсь, такимъ образомъ, ничего не говорилось объ англійской торговлѣ, какъ въ исправленной Королемъ нотѣ. (Письмо Веттерстедта Эренгейму 4 января 1808 г.). Относительно этой поправки, президентъ канцеляріи говоритъ: «Включение въ ноту объ англійской торговлѣ въ Балтійскомъ морѣ конфузно, она превратить все предложеніе нейтральности въ иллюзію. Лучше было бы сказать такъ: если ни одно вооруженное судно какого-либо прибрежнаго государства не будетъ выслано съ враждебною цѣлью въ Балтійское морѣ, то и Англія должна была бы обязаться не высылать туда своихъ военныхъ судовъ. Но просить, чтобы, въ замѣнъ этого обязательства, Балтійскіе порты были снова открыты для англійской торговли, это болѣе, чѣмъ Англія смѣеть надѣяться и просить; излишне прибавлять, что англійскія суда не могутъ имѣть права форсировать проходъ своими торговыми судами, а лишь—охранять суда, идущія въ дозволенные порты, если только положеніе Швеціи не потребуетъ выручки».

къ сандру сколь либо уважительный поводъ напасть на Швецию и на нее же свалить всю вину за войну, начатую изъ за полнаго отказа Россіи отъ ея старыхъ обязательствъ».

Въ тотъ же день, когда эти бумаги было отправлены къ русскому двору, было подписано и королевское письмо, относительно учрежденія такъ называемаго «тайного военнаго комитета» («hemliga krigsberedning»). Этотъ комитетъ долженъ былъ составить планъ обороны страны и предложить мѣропріятія для приведенія арміи и флота на военное положеніе. Такимъ образомъ Король серьезно рѣшился встрѣтить угрожающую опасность. Хотя трактатъ о союзѣ съ Англіей еще не былъ подписанъ, однако англійское правительство обѣщало впередъ столько денегъ, сколько было бы необходимо. Первая посылка въ 100.000 фунтовъ стерлинговъ уже была въ пути.

Между тѣмъ, въ Россіи на нѣкоторое время стало спокойнѣе. Казалось, что русскій кабинетъ дѣйствуетъ пассивно. Еще въ концѣ января ничего важнаго не случилось. Хотя генералъ Савари дѣлалъ все, что могъ, для побужденія Россіи къ энергическимъ дѣйствіямъ, однако при русскомъ дворѣ не хотѣли спѣшить объявленіемъ войны Швеціи. Теперь Савари попробовалъ было лично повліять на шведскаго посла, пугая его разговоромъ о раздѣлѣ Швеціи. Но его попытка, черезъ датскаго министра приблизиться къ Стедингку, неудалась. Стедингкъ отклонился отъ всѣхъ разговоровъ съ посломъ Наполеона.

Причина нежеланія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА сдѣлать рѣшительный шагъ противъ Швеціи, несомнѣнно, крылась въ различіи убѣждений касательно обѣщаній, данныхъ имъ Наполеону въ Тильзитѣ.

Судьба дунайскихъ княжествъ не была еще рѣшена. Никто не зналъ, кому Наполеонъ предполагалъ ихъ подарить. Быть также поставленъ на очередь вопросъ, дозволить ли онъ Россіи распространять свое владычество къ Балканамъ или заставить ее безъ вознагражденія исполнять его требованія. Тѣмъ временемъ случились событія, весьма важныя и, прежде всего, заставшія Наполеона обращаться съ Россіей болѣе осторожно.

Послѣ мира въ Тильзитѣ мысли Наполеона были заняты Пере-нейскимъ полуостровомъ, который онъ рѣшилъ подчинить своей власти. Рѣшено было изгнать изъ Португаліи домъ Браганта, а изъ Испаніи домъ Бурбоновъ. Наполеонъ надѣялся заставить Бурбоновъ отказаться отъ престола въ пользу своего собственнаго семейства. Благодаря этому плану, его силы въ первое время должны были быть прикованы къ Западной Европѣ, и потому Наполеону было необходимо пріобрѣсти себѣ союзника въ лицѣ самаго могущественнаго владѣтеля

въ Восточной Европѣ. Подобный союзъ требовалъ извѣстныхъ жертвъ. Когда Коленкуръ, въ концѣ 1807 г., былъ назначенъ посланникомъ въ Петербургъ, ему было поручено серьезно переговорить съ Императоромъ Александромъ объ этомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, получить точныя свѣдѣнія о наиболѣе дешевой цѣнѣ, за которую можетъ быть приобрѣтенъ союзъ съ Россіей. Отвѣтомъ на это было: «Молдавія и Валахія». Наполеонъ рѣшилъ удовлетворить это требованіе. Балканскій полуостровъ для него потерялъ всякое значеніе послѣ того, какъ Пиринейскій полуостровъ пріобрѣлъ первенствующее. Русскіе могли быть убѣждены, что Наполеонъ не помышляетъ имъ теперь придинуться къ Константинополю. Разныя извѣстія, полученные Наполеономъ за послѣднее время съ Босфора, сдѣлали тоже свое, что бы повліять на подобное рѣшеніе Наполеона. Тайно подстрекаемые Австріею и открыто поддерживаемые Англіею, турки начали отдѣливаться отъ французского опекунства. Приверженцы Франціи были даже жертвами нѣкоторыхъ насильственныхъ взрывовъ народнаго негодованія.

Поэтому Наполеонъ выказалъ себя болѣе склоннымъ идти на встрѣчу желаніямъ Императора Александра I; русскій же кабинетъ окончательно перешелъ на сторону французскихъ интересовъ и былъ уже не въ состояніи не исполнить постоянно повторяемаго Наполеономъ требованія, что бы Россія заставила единственную союзницу Англіи (Швецію) выйти изъ этого союза и примкнуть къ континентальной системѣ. Отношенія Императора Александра I къ Коленкуру въ январѣ стали болѣе интимными. Ранѣе чѣмъ какое либо окончательное рѣшеніе касательно Швеціи могло быть принято, необходимо было узнать отвѣтъ шведскаго правительства на послѣднюю русскую ноту. Графъ Румянцевъ напомнилъ объ отвѣтѣ Стедингкѣ. Тотъ сообщилъ, что имъ отвѣтъ русскому правительству уже данъ. Но Румянцевъ требовалъ отвѣта прямо отъ самого Короля. Наконецъ, 20 января пришелъ и требуемый отвѣтъ отъ Густава Адольфа, переданный на слѣдующій же день графу Румянцеву. Этотъ отвѣтъ вызвалъ большую тревогу при русскомъ дворѣ. Теперь Стедингкѣ, повидимому, понялъ, что объявленіе войны послѣдуетъ немедленно. Благодаря Наполеону, Россія не могла согласиться на принятіе шведскаго предложенія о нейтралитетѣ, почему мысль о войнѣ сдѣлалась болѣе общею. Не оставалось, говорили, иного исхода, такъ какъ шведское правительство предъявляетъ невозможныя предложенія. «Опасность была очень велика», писалъ Стедингкѣ Королю 23 января, «и нельзя терять ни минуты для того, что бы сдѣлать рѣшительный шагъ. Если Ваше Величество рѣшились поставить свой домъ и государство въ зависимость отъ случайностей войны, наи-

высшій успѣхъ которой приведеть только къ продолженію обороны, то необходимо немедленно рѣшиться на чрезвычайныя мѣры и привести въ дѣйствіе всѣ возможныя силы, что бы ужъ если и погибнуть, то съ честью». Нападеніе русскихъ сдѣлалось только вопросомъ времени. «По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ», писалъ Стедингкъ, «планомъ дѣйствій Россіи является нападеніе на Финляндію въ трехъ пунктахъ. Съ 20/тыс. предполагается вторгнуться у Абборфорса и Аньяла, что бы до вскрытия водъ овладѣть Свартгольмомъ, а при возможности и Свеаборгомъ. Въ то время, когда съ этой стороны подойдутъ къ Або, 5/т. колонна двинется на С.-Михель и еще одна колонна такой же силы двинется черезъ Нейслотъ. Тридцать тысячъ будуть въ резервѣ для того, что бы поддержать, где это будетъ необходимо. Такимъ путемъ предполагаютъ, что овладѣніе Финляндіей можетъ быть окончено въ три мѣсяца; планъ не дурно соображеній».

Хотя казалось, что затрудненія при снабженіи русскихъ войскъ на границѣ необходимыми припасами продовольствія и вызовутъ замедленіе нападенія, даже несмотря на то, что транспорты съ продовольствіемъ безпрерывно высылались изъ Петербурга; однако Стедингкъ получилъ уже нѣсколько намековъ, что его отѣзду долженъ состояться черезъ 14 дней, и вторженіе въ Финляндію произойдетъ черезъ 4 недѣли. Стедингкъ же считалъ, что раньше конца февраля или начала марта, не смотря на всѣ понуканія французовъ, вторженія ожидать нельзя. «Здѣсь никогда не торопятся», писалъ онъ, «а тѣмъ болѣе экспедицію, которой ни большинство, ни болѣе умѣренная часть народа, не сочувствуетъ». Впрочемъ ходилъ слухъ, что русское военное вѣдомство ожидало прибытія еще одной дивизіи въ Финляндію, что бы затѣмъ перейти границу. Вскорѣ появилось еще одно новое затрудненіе въ войнѣ со Швеціею и именно съ такой стороны, откуда его менѣе всего ожидали. Датскій посланникъ неожиданно выступилъ съ самыми серьезными представленіями противъ русской угрозы войной. Согласно заключеннымъ обязательствамъ, Данія должна была принять также участіе въ войнѣ. Но датскій дворъ опасался, что послѣдствіемъ этого будетъ только то, что шведы и англичане овладеютъ Норвегіею, а что сама Данія должна будетъ принять и у себя размѣстить на неопределеннное время своихъ новыхъ друзей—французовъ. Стедингкъ тотчасъ воспользовался этимъ благопріятнымъ для него обстоятельствомъ и порекомендовалъ Густаву Адольфу сдѣлать предложеніе о нейтральности Балтійскаго моря, какъ вѣрное средство хотя бы на время предотвратить нарушеніе мира. Русскія не смѣли ничего сдѣлать самостоителъно. Шведскаяnota была отправлена уже Наполеону. Отъ его отвѣта зависѣло все. Стедингкъ

надѣялся, что война будетъ отсрочена, по крайней мѣрѣ, до получения отвѣта отъ Наполеона.

Между тѣмъ обстоятельства вскорѣ приняли столь угрожающей характеръ, что Стедингкъ считалъ себя обязаннымъ 28 января уведомить объ этомъ исправляющаго должностъ главнокомандующаго въ Финляндіи, генерала авѣ-Клеркера и сообщить ему русскій планъ вторженія. А на слѣдующій день, 29-го, онъ вынужденъ былъ послать Королю еще болѣе тревожныя извѣстія. Текстъ объявленія войны, по слухамъ, былъ уже составленъ и Коленкуръ открыто заявлялъ, что теперь насталъ конецъ, какъ правленію Густава Адольфа, такъ и Швеціи. Генераль Буксгевденъ уже прибылъ въ Петербургъ для принятия начальства надъ арміею, назначеною для вторженія. Не смотря на то, что графъ Румянцевъ увѣрялъ Стедингка, что «нападеніе никогда не могло быть болѣе несправедливымъ и болѣе противнымъ принципамъ, преслѣдуемымъ Императоромъ за все время его царствованія», однако война никогда не казалась болѣе неизбѣжною, какъ теперь. По мѣрѣ того, какъ бурныя туки съ востока все болѣе надвигались на Швецію, Густавъ Адольфъ болѣе настойчиво, чѣмъ когда либо, добивался помощи со стороны Англіи. И здѣсь онъ былъ встрѣченъ, какъ сочувствуемъ, такъ и материальною поддержкою. При открытии парламента въ 1808 г. Англійскій Король указалъ парламенту на то изолированное положеніе, въ которомъ Англія очутилась, благодаря политикѣ Наполеона. Всѣ попытки прекратить враждебныя дѣйствія Наполеона, волновавшія Европу, потерпѣли неудачу. Единственный, кого ему не удалось заставить порвать союзъ съ Великобританіей, это былъ Король Швеціи. По этому Англійскій Король не сомнѣвался въ томъ, что и парламентъ, какъ и самъ онъ, сознаетъ свои обязательства къ Густаву Адольфу, твердому и вѣрному въ своихъ обѣщаніяхъ, и будетъ готовъ поддержать его.

Переговоры объ этомъ союзѣ продолжались долгое время. Они велись главнымъ образомъ въ Лондонѣ въ частныхъ засѣданіяхъ Адлерберга съ Кашнингомъ, которому постоянно сообщались изъ Стокгольма важнѣйшая донесенія Стедингка, русскія ноты и отвѣты на нихъ Короля. Шведская нота отъ 11 января была также передана ему, съ просьбою, чтобы онъ сообщилъ о ней свое мнѣніе. Одновременно съ этимъ Адлербергъ получилъ приказаніе объявить Канингу, что Густавъ Адольфъ считаетъ необходимымъ поддерживать свои отношенія къ Россіи такъ, чтобы «выиграть время и въ тишинѣ, не возбуждая общаго вниманія», привести Швецію въ оборонительное состояніе къ наступающей войнѣ. Осторожность, которую русскій дворъ до сихъ поръ соблюдалъ при своихъ предложеніяхъ Швеціи, повидимому, подавала поводъ къ

надеждѣ, что по крайней мѣрѣ до тѣхъ порь можно будетъ сохранить мирныя отношенія съ Россіей. Король поэтому желалъ, на сколько это было возможно, соблюсти умѣренность по отношенію Россіи и постараться устранить всякия «вызывающія причины, и этимъ сохранить настоящее положеніе до тѣхъ порь, пока время года позволило бы Швеціи и Англіи совмѣстно оказать сопротивленіе вторженію». «Допустить ли эту полезную отстрочку», писалъ кабинетный секретарь Адлербергу, «политика Бонапарта, руководящая въ настоящее время рѣшеніями и предпріятіями русскаго двора,— пока еще неизвѣстно; но весьма важно свалить всю отвѣтственность несправедливаго нападенія на державу, которая при затруднительномъ положеніи, въ которомъ она находилась до Тильзитскаго мира, оставляла свои границы со Швеціею безъ защиты; и теперь, когда опасность миновала и когда Король настойчиво отвергъ представленія, которыя были сдѣланы ему Франціей, что бы воспользоваться случаемъ произвести нападеніе на Россію, теперь оказалось, что эта держава желаетъ направить противъ Швеціи тоже орудіе, которое только что было употреблено ею противъ общаго врага...». «Между тѣмъ въ упорствѣ рѣшенія Короля, не разойтись въ интересахъ съ Англіею, лежитъ справедливое основаніе, что война съ Россіей является неизбѣжной».

Густавъ Адольфъ пожелалъ, чтобы англійское правительство одобрило его предложеніе о нейтральности, сдѣланное имъ русскому двору. Одобрение это тотчасъ же было дано. Вообще, въ Лондонѣ всегда выражали желаніе быть готовымъ, идти на встрѣчу желаніямъ Короля. Поэтому англійскій кабинетъ еще въ началѣ года выдалъ Швеціи впередъ субсидіи, которыя согласно обѣщанія подлежали уплатѣ только въ теченіи послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ года. Кабинетъ въ концѣ февраля обѣщалъ съ возможною скоростью выслать въ Балтійское море 12 линейныхъ кораблей и соотвѣтствующее число фрегатовъ подъ начальствомъ адмираловъ Сомареса, Хоода и Кейта, поддержка, тѣмъ болѣе необходимая, что и Голландія въ это же время получила приказаніе отъ Наполеона со своимъ флотомъ поддержать предназначавшійся къ отправленію въ Сконе десантъ. 14 февраля прыбылъ въ Швецію вновь назначенный министръ Торntonъ для заключенія окончательного трактата о союзѣ. Въ это время появилось нѣсколько неожиданныхъ затрудненій и препятствій. Густавъ Адольфъ, очевидно, не желалъ снаряжать большого флота, а возложить всѣ трудности на англійскій военный флотъ, на что представитель Англіи не могъ согласиться. Кроме того, Король хотѣлъ, чтобы въ конвенціи было помѣщено условіе о томъ, что Англія обязывается оказать поддержку и сухопутными войсками. Торntonъ же

требовалъ, чтобы на армію и флотъ была употреблена субсидія, выданная Англіей, а о могущей потребоваться поддержкѣ англійскими сухопутными войсками было оговорено лишь въ особой статьѣ. Но на это послѣднее требованіе Король не желалъ согласиться. «Благодаря такой сепаратной статьѣ», говорилъ онъ, «англичане во время Померанскаго похода, не нарушая самаго трактата, имѣли возможность вывести свои войска съ театра войны, а поэтому онъ опасался, что какъ только у Англіи явятся другіе интересы, болѣе важные, чѣмъ поддержка Швеціи, она поступить такимъ же образомъ». Однако англійскій министръ былъ связанъ своими инструкціями и не могъ сдѣлать какой либо уступки; почему всѣ переговоры и прекратились. Даже тревожная извѣстія, помѣщенныя въ вышеупомянутой депешѣ Стедингка отъ 23 января, не могли поколебать мнѣнія Короля. Было составлено письмо президенту канцеляріи, въ которомъ ему было приказано увѣдомить англійскаго ministra, что «переговоры не могутъ продолжаться, если предложеніе Короля не будетъ принято цѣлостно». Въ тотъ же день, 5 февраля, пришла депеша отъ Стедингка отъ 29 января; содержаніе ея, наконецъ, побудило Короля измѣнить свое рѣшеніе. Депеша эта, очевидно, произвела на него сильное впечатлѣніе. Онъ хотѣлъ даже самъ отправиться въ Финляндію, чтобы принять начальство надъ тамошними войсками, но оставилъ это рѣшеніе, лишь уступивъ настояніямъ многихъ лицъ, указывавшихъ на трудность переправы черезъ море. Теперь только президентъ канцеляріи получилъ приказаніе подписать трактатъ о субсидіяхъ, отредактированный англійскимъ министромъ.

8 февраля трактатъ съ Англіей былъ подписанъ. Въ немъ Англія обѣщала выплачивать Швеціи ежемѣсячно по 100.000 фунтовъ стерлинговъ въ теченіи одного года, за что Густавъ Адольфъ обязался содержать цѣлостно всю сухопутную армію и необходимую часть своихъ флотовъ, особенно шхерныхъ, для оказанія возможнаго сопротивленія общему врагу. Далѣе оба государства обязывались «не заключать ни мира, ни перемирія, ни договора о нейтралитетѣ съ противникомъ, иначе какъ только совмѣстно, или съ обоюдного согласія». Согласно сепаратной статьѣ было условлено, что бы въ скорѣйшемъ времени составить соображенія относительно общаго плана дѣйствій и о подлежащихъ присылкѣ поддержкахъ, необходимыхъ Швеціи въ случаѣ войны съ союзьями.

Этотъ союзный трактатъ былъ одобренъ англійскою верхнею палатой безъ всякихъ препятствій. Въ нижней же палатѣ оппозиція весьма оживленно протестовала противъ него, указывая на то, что правительству слѣдовало бы не заключать союза съ Швеціею, а напротивъ уговорить ее заключить миръ съ ея врагами, даже если бы вслѣдствіе

этого, она бы была вынуждена объявить войну самой Англії. Особенно она протестовала противъ статьи трактата, воспрещавшей союзникамъ заключать миръ безъ вѣдома и согласія другой стороны. «Подобное постановленіе, говорили въ палатѣ, «поведетъ къ гибели Швеціи». Но Каннингъ отвѣтилъ, что это обязательство для Швеціи не болѣе, какъ только одна формальность, и что въ немъ нѣтъ намѣренія помѣшать ей заключить выгодный для нея миръ. Постановленіе это касалось главнымъ образомъ Англіи, не долженствовавшей заключать мира, не обеспечивъ безопасность и интересы Швеціи. Послѣ этого заявленія трактать былъ единогласно одобренъ и нижнею палатою.

Межу тѣмъ, полученные оть Стедингка 2-го и 5 февраля депеши побудили Густава Адольфа привести шведскую армію на военное положеніе. Генераль-Интенданть, полковникъ Шенбомъ, получилъ 1 февраля приказаніе отравиться въ Финляндію, чтобы распорядиться устройствомъ магазиновъ, а 4 февраля была отправлена инструкція генералу авѣ-Клеркеру о мобилизаціи финской арміи. Теперь генералъ Клингспоръ получилъ приказаніе немедленно отправиться въ Финляндію для принятія начальства надъ всѣми финскими войсками. При этомъ ему было сообщено, что «если бы онъ счелъ себя не въ состояніи выполнить порученія при настоящихъ обстоятельствахъ», то можетъ отказаться принять его. Однако Клингспоръ не воспользовался этимъ разрѣшеніемъ, а рѣшился принять на себя великую отвѣтственность и отправился къ арміи.

Для того, чтобы эти мѣры не вызвали превратныхъ толкованій со стороны Россіи или нарушенія ею мира, Король 8 февраля въ день подписанія трактата съ Англіей, пригласилъ къ себѣ русского министра и попросилъ у него объясненій по поводу русскихъ вооруженій.

Когда русскій министръ заявилъ, что ему ничего не извѣстно о томъ, что бы противъ Швеціи производились какія-либо приготовленія, то Король сообщилъ ему, что онъ считаетъ себя вынужденнымъ отдать распоряженія финскимъ полкамъ сосредоточиться, и одновременно командующему финской арміей отправиться къ своему посту; объ этомъ онъ предполагаетъ официально извѣстить русское правительство, дабы оно знало, что вооруженія, имѣющія произойти въ Финляндіи, преслѣдуютъ только оборонительную цѣль. При этомъ онъ добавилъ, что приходящія съ востока вѣсти кажутся ему тѣмъ болѣе неожиданными, что заявленія русского ministra до сихъ поръ не изобличали никакой враждебности къ Швеціи. Алопеусъ возразилъ, что слухъ о вооруженіяхъ, о которыхъ Королю стало извѣстно, сильно преувеличились въ дорогѣ, и что русскія вооруженія имѣютъ только цѣлью предупредить

высадку англичанъ. На вопросъ Короля, уполномоченъ-ли Алопеусъ дать таковое объясненіе письменно, тотъ отвѣтилъ, что этого сдѣлать онъ не можетъ, такъ какъ имъ съ конца ноября никакихъ приказаний отъ своего правительства получено не было, и что, кромъ того, близкія отношенія Короля къ отъяленному врагу Россіи и Даніи, вѣроятно побудили Императора обезпечить себя и со стороны Швеціи, тѣмъ болѣе, что онъ въ послѣдней нотѣ Короля призналъ угрожающія для себѣ выраженія. На это Король отвѣтилъ, что заявленія о намѣреніи обороняться въ случаѣ наступленія, нельзя назвать угрозою, а что касается отношеній его къ Англіи, то онъ направлены лишь противъ Бонапарта, а не противъ кого либо другого.

Въ Петербургѣ въ это время царило полное спокойствіе. По полученіи шведской отвѣтной ноты 11 января, русскій кабинетъ молчалъ. Ни отвѣтной ноты, ни ультиматума шведскому посланнику передано не было. Во время разговора съ Румянцевымъ, въ началѣ февраля, баронъ Стедингкъ пытался узнать о намѣреніяхъ Императора относительно предложеній Короля о нейтралитетѣ, но получилъ отвѣтъ, что такъ какъ эти предложения основаныются лишь на возможностяхъ въ то время, какъ Императоръ требуетъ гарантій, то онъ не можетъ придать имъ какого-либо значенія. Когда Стедингкъ, въ защиту поведенія Короля, сталъ снова указывать на то обстоятельство, что трактать касательно вооруженнаго нейтралитета и закрытія Балтійскаго моря, направленный противъ Англіи, былъ отмѣненъ по личной инициативѣ Императора Александра, Румянцевъ далъ этому обстоятельству новое объясненіе. Условія о вооруженномъ нейтралитетѣ и о закрытіи Балтійскаго моря были двумя совершенно различными и самостоятельными трактатами, ничего между собою общаго не имѣющими. Отмѣна первого изъ нихъ не вызвала отмѣны второго. Стедингкъ возражалъ противъ этого взгляда и указывалъ, что трактать 1800 г. былъ только видоизмененіемъ (рекапитуляціей) трактата 1780 г., и что договоръ относительно закрытія Балтійскаго моря лишь добавочною секретною статьею къ этимъ обоимъ трактатамъ, что вполнѣ ясно изъ подлинныхъ¹⁾.

5 февраля Стедингкъ получилъ изъ Финляндіи письмо, въ которомъ его извѣщали о томъ, что его предупреждающее письмо, полученнное генераломъ Клеркеромъ, пришло еще тогда, когда въ Финляндіи все было въ мирномъ настроеніи. Этотъ отвѣтъ побудилъ Стедингка еще

¹⁾ Въ трактатѣ 1780 года относительно отдѣльныхъ статей, говорится слѣдующее: «эті отдѣльные статьи должны считаться составной частью той конвенції, и должны имѣть одинаковую силу, какъ если бы они цѣлкомъ были внесены въ нее, которая была заключена въ тотъ же день обѣими сторонами». Подобная же оговорка имѣется и относительно отдѣльныхъ статей трактата 1800 года.

разъ предупредить Короля объ угрожающей опасности. Стедингкъ предполагалъ, что разъ Король далъ ему полномочія оставить Россію, когда обстоятельства этого потребуютъ, то онъ полагалъ, что Шведы очевидно готовы уже къ борьбѣ. Поэтому извѣстія, недавно имъ полученные изъ Финляндіи о томъ, что тамъ все въ состояніи полного мира, сильно встревожили его. У русскихъ наоборотъ велась энергичная подготовка къ войнѣ. Дорога на Фредрихсгамъ была переполнена русскими войсками; Коленкуръ дѣлалъ все, что бы ускорить вторженіе въ Финляндію; датскій министръ, недавно еще противодѣйствовавшій вторженію, перемѣнилъ свое поведеніе и самымъ дѣятельнымъ образомъ поддерживалъ французскія подстрекательства. Силы, предназначенные для первого нападенія, были уменьшены до 20/т. человѣкъ линейныхъ войскъ. Къ генералу Буксгевдену было назначено совѣтникомъ Спренгпортенъ, который считалъ русскаго гланокомандующаго одинаково, какъ «недалекимъ, такъ и пустымъ». Если бы русскіе въ началѣ потерпѣли пораженіе, то и война, и союзъ съ Франціей стали бы имъ въ тягость.

13 февраля Стедингкъ составилъ новую депешу. Положеніе казалось ему ухудшившимся. «Теперь», писалъ онъ, «нѣть больше надежды». Онъ считалъ числительность русскихъ войскъ въ 25—30 тысячи.

Какъ только онъ окончилъ эту депешу, отъ Густава Адольфа былъ полученъ реескриптъ, помѣченный 6 февраля 1808 г., слѣдующаго замѣчательнаго содержанія: «Послѣ того, какъ я отвѣтилъ 11 января на ноту Императорскаго министра отъ 23 ноября (должно быть 28 ноября), одинаково чистосердечно, какъ и открыто, предложилъ вамъ объяснить затруднительность моего положенія относительно Россіи и Англіи; послѣ того, какъ я сдѣлалъ предложенія о примиреніи, что бы, на сколько отъ меня зависить, сохранить миръ на сѣверѣ, я очень былъ пораженъ извѣстіями о новыхъ враждебныхъ демонстраціяхъ со стороны Императора, въ то время, какъ я долженъ бы ожидать его дружественнаго содѣйствія къ достижению цѣли, интересующей не только Швецію и Россію, но и большую часть континента. Я не могу припомнить, что бы Швеція подавала малѣйшій поводъ къ недовольствію или недовѣрію со стороны Россіи. Шведскія обязательства чисто оборонительнаго характера не направлены противъ Россіи; ссоры Швеціи съ другими государствами не должны быть чужды Россіи. Это не я оставилъ Императора Россіи—напротивъ—онъ оставилъ меня. Послѣ тѣхъ доказательствъ вѣриности и честности, которыя я далъ ему, когда мы были союзниками, тѣмъ менѣе могу повѣрить, что бы онъ безъ причинъ напалъ на меня, такъ какъ онъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ увѣрялъ меня, что онъ имѣть достаточно земли и не имѣть никакого намѣренія разширять своихъ владѣній.

«Въ убѣжденіи, что забота о мирѣ на Балтійскомъ морѣ еще со-
ставляетъ единственную причину тревоги Петербургскаго кабинета, я
опять поручаю вамъ обратить вниманіе кабинета на предложеніе, сдѣ-
ланное мною о нейтралізациі этого моря, путемъ общаго соглашенія.
Для васъ должно быть легко сдѣлать наглядное представление о раз-
ницѣ между послѣдствіями для Россіи подобнаго положенія и войною,
ибо до сихъ поръ я льщу себя надеждою, что русскій кабинетъ обрат-
ить на это свое вниманіе, какъ на средство предупредить многія не-
счастія, которымъ въ настоящее время нѣть недостатка».

Прочтя рескрипты, Стедингкъ, помимо Румянцева, испросилъ ауді-
енцію у ИМПЕРАТОРА. Его просьба была исполнена, и 16 февраля¹⁾ ему
была разрѣшена всемилостивѣйше аудіенція. На этой аудіенції ИМПЕ-
РАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ заявилъ Стедингку, что при мысли о ссорѣ съ
Шведскимъ Королемъ, Онъ страдаетъ, но что Онъ принужденъ къ этому
силою обстоятельствъ. Онъ говорилъ, что и «я долженъ понять», пи-
шеть Стедингкъ, «что въ данную минуту ни Онъ, ни какой другой Мо-
нархъ не можетъ противостоять французскому оружію. Необходимо по-
кориться обстоятельствамъ. Стараться держаться до болѣе благопріятнаго
времени и изъ двухъ золь выбрать меньшее». Когда Стедингкъ, пре-
достерегая ИМПЕРАТОРА, не слишкомъ усердно усугублять Франціи, про-
силъ объяснить причины значительного сосредоточенія войскъ на фин-
ляндской границѣ, то онъ получилъ отвѣтъ, что это только мѣры предо-
сторожности противъ ожидаемаго нападенія англичанъ. «Вы не въ состоя-
ніи» сказалъ ИМПЕРАТОРЪ, «противостоять ихъ вторженію. Но если они
явятся въ Финляндіи и воспользуются вашимъ флотомъ, я буду постав-
ленъ въ затруднительное положеніе».

Послѣ этого заявленія, Стедингкъ попросилъ разрѣшенія прочесть
рескрипты, недавно полученный имъ отъ Короля. Послѣ нѣкотораго
колебанія ИМПЕРАТОРЪ далъ на это свое согласіе. Выслушавъ его, онъ
сказалъ: «Если бы Я удовольствовался подобнымъ соглашеніемъ, то другіе
могли бы имъ не удовольствоваться. Опасность идетъ не съ моей стороны!
Богъ мой свидѣтель, что я не стремлюсь захватить ни одной деревни,
m. e. u васъ. Со стороны Норвегіи и Сконіи вы должны обеспечить
себя — вотъ откуда грозитъ дѣйствительная опасность».

Тогда Стедингкъ заговорилъ объ угрозѣ Наполеона противъ Швед-
ского королевскаго дома и настойчиво просилъ Царя спасти и себя, и Шве-
цию. «Спасеніе», отвѣтилъ ИМПЕРАТОРЪ, «зависитъ только отъ Короля. Пусть
онъ войдетъ со мною въ союзъ, пусть онъ на мгновеніе покорится за-

¹⁾ Можетъ быть 15-го. Стедингкъ указываетъ оба числа.

кону необходимости, и мы выберемся изъ бѣды. Я имѣю 200/т. французовъ на своихъ границахъ, противъ нихъ стоитъ только 100/т. Что же я могу сдѣлать? Въ депешѣ, въ которой Стедингкъ сообщаетъ о результатахъ этого разговора съ Императоромъ, онъ даетъ заключеніе. Это заключеніе носить всецѣло отрицательный характеръ. Стедингкъ не достигъ желаемыхъ результатовъ и не вынесъ ничего, «кромѣ убѣжденія, что нѣть никакого исхода и что Императоръ, влекомый сокрушительной силой, идетъ къ пропасти несчастій, которая завалить Швецію, какъ и весь остальной міръ». Намѣренія Императора не были злыми, но онъ до такой степени былъ объять страхомъ передъ французами, что ничего не рѣшался предпринимать противъ ихъ желанія. Его министры, первые государственные люди питали къ французамъ ту же боязнь. Къ этому прибавлялось еще, что Румянцевъ ненавидѣлъ англичанъ и полагалъ, что если онъ не бросится въ объятія Франціи, то ему не удастся сохранить своего положенія. Насколько то зависѣло отъ Императора, нарушеніе мира не было еще рѣшено, какъ о томъ до аудіэнціи у него, Стедингкъ вполнѣ правильно и сообщилъ. Однако ультиматумъ былъ уже составленъ. Впослѣдствіи онъ былъ помѣченъ 22 февраля, хотя 17-го былъ уже отправленъ съ курьеромъ къ Алюеусу для врученію шведскому правительству, Стедингку же былъ врученъ онъ только 21-го. Ультиматумъ былъ слѣдующаго содержанія:

«Будучи объять справедливымъ негодованіемъ при полученіи извѣстія о насилии, которое Англія позволила себѣ противъ Датскаго Короля, Его Императорское Величество, вѣрный своему характеру и воодушевленный постояннымъ рвениемъ защищать интересы своего государства, приказалъ объявить Королю Англія, что онъ не намѣренъ быть болѣе равнодушнымъ свидѣтелемъ безпримѣрного позора и разбоя, учиненныхъ противъ Короля, его родственника, друга и стараго союзника Россіи». «Его Императорское Величество сообщилъ Королю свое рѣшеніе въ нотѣ, врученной посланнику Швеціи 24 сентября»¹⁾.

«Трактать, заключенный въ 1780 г., между Императрицей Екатериной и умершимъ Королемъ Густавомъ III, и послѣдующій, заключенный въ 1800 г. между умершимъ Императоромъ Павломъ и нынѣ царствующимъ Королемъ, содержать взаимное и форменное обязательство поддерживать totъ припѣты, что Балтійское море, есть закрытое море, охранять это море и его берега отъ всякой враждебности, насилия и притѣсненія и для достиженія этой цѣли примѣнять всѣ доступныя средства. Его Императорское Величество считалъ себя на

¹⁾ Стараго стиля.

основанії этихъ двухъ трактатовъ не только вправѣ, но и обязаннѣмъ потребовать содѣйствія Швеціи противъ Англіи».

«Король, правда, не отрицалъ вышеприведенныхъ обязательствъ, но отказался отъ всякаго содѣйствія до тѣхъ поръ, пока французскія арміи не отойдутъ отъ береговъ Балтійскаго моря и *Германскіе порта не будутъ открыты для англійской торговли*. Однако тутъ рѣчь шла объ отомщеніи насилия, ученнаго Англію и вызвавшаго негодованіе всей Европы. Когда теперь ИМПЕРАТОРЪ, въ силу трактатовъ, потребовалъ содѣйствія Короля, то получилъ въ отвѣтъ лишь предложеніе отложить до болѣе благопріятнаго времени исполненіе этихъ трактатовъ и представить Англіи вести торговлю во всѣхъ германскихъ портахъ; словомъ, послужить этимъ самымъ Англіи, противъ которой предполагалось принять оборонительныя мѣры».

«Трудно привести болѣе ясное доказательство преданности къ Англіи, чѣмъ онъ это самъ сдѣлалъ».

«16 ноября (ст. ст.) Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество велѣль передать Королю Швеціи еще ноту, которой онъ, напоминая о нарушеніи мира съ Англію, снова потребовалъ содѣйствія Короля. Однако на эту ноту въ теченіи двухъ мѣсяцевъ не послѣдовало никакого отвѣта, а отвѣтъ, данный впослѣдствіи и 9 сего мѣсяца (ст. с.¹), врученный Его ИМПЕРАТОРСКОМУ Величеству, имѣютъ одинаковый отпечатокъ».

«Далекій отъ мысли упрекнуть себя въ уступчивости, ИМПЕРАТОРЪ весьма доволенъ тѣмъ, что онъ по настоящее время испробовалъ всѣ средства, что бы побудить Его Королевское Величество, Шведскаго Короля, принять единственную систему, благопріятную его владѣніямъ. Но ИМПЕРАТОРЪ, высшій долгъ коего заключается въ охраненіи безопасности своего народа и государства, не можетъ допустить, что бы вопросъ о содѣйствіи Швеціи въ союзѣ съ Россіей и Даніей противъ Англіи, былъ еще не разрѣшенъ».

«ИМПЕРАТОРУ сообщили, что Сенъ-джемскій кабинетъ въ своихъ попыткахъ побудить угрозою Данію перейти на его сторону, угрожалъ ей тѣмъ, что Шведскій Король пошлетъ свои войска на островъ Зеландъ, и что въ вознагражденіе за это ему будетъ отдана Норвегія. Такъ какъ ИМПЕРАТОРЪ пришелъ теперь къ заключенію, что въ то время, когда Король оставлялъ его безъ отвѣта и велъ тайные переговоры въ Лондонѣ о трактатѣ, то Его Величество находитъ, что интересы его государства были бы весьма плохо обеспечены, если бы Король Швеціи,—близкій сосѣдъ его владѣній—временно, пока разрѣшится вопросъ о

¹⁾ Этотъ отвѣтъ былъ данъ только 9/20 января.

войнѣ между Англіей и Россіей, подъ видомъ фиткинаго нейтралитета, будетъ скрывать свою преданность Англіи. Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество не можетъ оставить отношеній Швеціи къ Россіи неопределеными. Поэтому онъ не можетъ допустить ея нейтралитета».

«Такъ какъ образъ мысли Короля вполнѣ опредѣлился, то Его ИМПЕРАТОРСКОМУ Величеству предстоитъ безъ замедленія воспользоваться всѣми средствами, ввѣренными ему Провидѣнiemъ, для обеспеченія его государства, по этому онъ извѣщаетъ объ этомъ Короля и всю Европу».

«Хотя ИМПЕРАТОРЪ, такимъ образомъ, и выполнилъ то чего требуется отъ него благо его государства, онъ однако готовъ превратить въ мѣру предосторожности шагъ, который онъ намѣренъ сдѣлать, если Король захочетъ безъ замедленія примкнуть къ Россіи и Даніи съ цѣлью закрытия Балтійскаго моря для Англіи до тѣхъ поръ, пока на морѣ миръ не будетъ возстановленъ. Онъ въ послѣдній разъ уговариваетъ Короля, своего шурина, съ самою искреннею любовью, не колебаться болѣе въ исполненіи своихъ обязательствъ и принять единственную систему, соотвѣтственную выгодамъ сѣверныхъ державъ. Кромѣ того, что же Швеція выиграетъ отъ того, что ея монархъ сдѣлается преданнымъ англійскимъ интересамъ?»

«Ничто болѣе не удручило бы ИМПЕРАТОРА, чѣмъ видѣть Швецію и Россію въ разладѣ. Отъ Короля Швеціи зависитъ принять безъ замедленія рѣшеніе, которое можетъ сохранить обоимъ государствамъ тѣснѣйшій союзъ и полное согласіе¹⁾.

¹⁾ Злобинъ, говорить (стр. 95), что этотъ ультиматумъ, якобы уже 30 декабря 1807 г. (11 января 1808 г.) былъ переданъ Стедингку. Однако это опровергается тѣмъ, что послѣдня изъ шведскихъ отвѣтныхъ нотъ, о которыхъ говорится въ ультиматумѣ Россіи, была передана русскому правительству лишь ^{9/21} января. Только ^{10/22} февраля Стедингкъ просилъ объясненія по поводу слова ультиматума: «S. M. Impériale va recourir sans dÃ©lai aux moyens que la Providence Lui a confiÃ©s pour assurer la sÃ©curitÃ© de son Empire», онъ говоритъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что нота, содержащая эти слова, была ему вручена ^{9/21} февраля *безъ пометки числа*. Въ той части деклараций, которую приводитъ Злобинъ, нѣтъ ссылки на шведскую отвѣтную ноту. Его выдержка начинается именно непосредственно послѣ того пункта, въ которомъ говорится объ отвѣтной нотѣ. Въ связи съ вышеупомянутымъ обстоятельствомъ, что въ текстѣ деклараций сказано, что отвѣтная нота была передана «9-го сего (мѣсяца) т. е. 9 февраля (ст. ст.), въ то время, какъ она на самомъ дѣлѣ была передана 9 января (ст. ст.), указываетъ на то, что ультиматумъ Россіи, въ главныхъ частяхъ, былъ готовъ уже болѣе чѣмъ за мѣсяцъ (по Злобину—уже 11 января) до того, какъ она—съ добавленіемъ въ нее послѣднихъ событий—была вручена шведскому посланнику. Хотя предположеніе, что цитированный Злобинъ черновикъ ультиматума, находившійся въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, могъ быть помѣщенъ 30 декабря (ст. ст.) однако указаніе, что ультиматумъ *тогда* и былъ переданъ, невѣрно; это тѣмъ болѣе заблужденіе, что благодаря этому можно было бы думать, что ультиматумъ былъ полученъ шведскимъ правительствомъ за мѣсяцъ до русскаго вторженія, въ то время, какъ онъ былъ полученъ только тогда, когда уже начались военные дѣйствія.

Въ то время, какъ эти события происходили въ С.-Петербургѣ, въ Швеціи все было въ состояніи полнаго спокойствія. Въ Стокгольмѣ, въ теченіи большей части февраля, находились въполномъ невѣденіи того, что происходило на другой сторонѣ Балтійскаго моря. Съ 5-го до 26 февраля не прибыло ни одного курьера изъ Россіи. Продолжительный сѣверный вѣтеръ пригналъ массы плавающаго льда, который, въ связи съ снѣжными туманами, прекратилъ всякое сообщеніе между Або и Грислехамномъ. Только 26 февраля депеши Стедингка, отъ 2 и 5 февраля, были получены въ Грипсгольмѣ. На слѣдующій день пришли и депеши отъ 13 и 14 февраля. Изъ этихъ депешъ стало ясно, что всякая надежда на мирное разрѣшеніе конфликта съ восточнымъ сосѣдомъ исчезла. Борьба за Финляндію, быть можетъ, уже началась.

О настоящемъ положеніи дѣль въ Швеціи узнали только 2 марта. Въ этотъ день, послѣ полудня, прибылъ курьеръ отъ Клеркера съ неожиданнымъ извѣстіемъ, что русскіе безъ всякаго предваренія, 21 февраля, перешли границу и, послѣ незначительныхъ дѣлъ у Абборфорса и Ловизы, дошли до Гельсингфорской дороги¹⁾). Прокламація русскаго главнокомандующаго призывала финскій народъ къ измѣнѣ (Приложение 1). Въ тоже время Король узналъ, что русскій курьеръ, везшій депеши въ Швецію и 28 февраля замѣченный у Сигнильшеръ, за невозможностью переѣхать черезъ Аландское море, долженъ былъ направиться по сѣверной дорогѣ. Король, возмущенный нападеніемъ русскихъ, произведеннымъ безъ объявленія войны, даже безъ ультиматума, сейчасъ-же приказалъ захватить курьера и отобрать всѣ его бумаги. Высланный съ этой цѣлью камерь-гусаръ, захватилъ его 7 марта въ окрестностяхъ Гернензанда. Депеши, которыя курьеръ везъ, были адресованы, частью Алопеусу, частью датскому посланнику въ Стокгольмѣ.

Вотъ какимъ образомъ Густавъ Адолфъ узналъ содержаніе русскаго ультиматума. Отъ Россіи онъ могъ теперь ожидать всего. Не зная судьбы, постигшей Стедингка, отъ которого не было никакихъ извѣстій, и въ поискахъ за средствами для препрессалій, онъ приказалъ арестовать русскаго ministra Алопеуса. 2 марта, въ 11½ час. ночи оберъ-адъютантъ Короля, баронъ Бойе, явился къ министру на квартиру, съ порученіемъ арестовать Алопеуса и конфисковать министерскій архивъ. Причины этой строгой мѣры въ нотѣ президента канцеляріи объясняются такъ: «Это неожиданное нападеніе непредшествуемое объявленіемъ войны, имѣть отпечатокъ вѣроломства. Вслѣдствіе этого, Его Величество при-

¹⁾ Тоже извѣстіе пришло вечеромъ, 26 февраля по телеграфу въ Грислегамнъ.

казаль меня, нижеподписавшагося, объявить г-ну Аlopeусу, чрезвычайному посланнику, полномочному министру Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества, ИМПЕРАТОРА Россіи, что Король считает возложенныя на него дипломатическія обязанности у Его Величества, Короля, прекращенными».

Причиною тому, что Стедингкъ такъ долго не давалъ о себѣ знать, были русскія мѣры предосторожности. Когда онъ, написавъ докладъ о своемъ разговорѣ съ Императоромъ, просилъ паспорта для курьера, ему въ этомъ было отказано, и только 21 февраля, вечеромъ, паспортъ былъ ему выданъ, а вмѣстѣ съ нимъ, врученъ также и ультиматумъ Россіи. Паспортъ курьеру на проѣздъ былъ данъ черезъ Мемель; но проѣздъ оттуда въ Швецію въ то время былъ почти невозможенъ. Когда Стедингку не удалось добиться перемѣны паспорта, онъ былъ вынужденъ отправить свои депеши по почтѣ, а курьеру, отправленному въ Мемель, дать копію съ нихъ.

Когда вскорѣ послѣ этого, Стедингкъ получилъ извѣстіе о вторженіи русскихъ войскъ въ Финляндію, и онъ попросилъ паспорта для себя лично для отѣзда въ Швецію. Паспортъ былъ врученъ ему 27 февраля, но такъ какъ русское правительство боялось пустить его черезъ Финляндію, опасаясь, что популярность его въ этой странѣ могла бы принести вредъ русскимъ, то и этотъ паспортъ былъ данъ также черезъ Мемель. Стедингкъ просилъ, что бы ему было разрѣшено вернуться въ Швецію инымъ путемъ; на это ему предложено было переѣхать на русскомъ военномъ суднѣ. Онъ же предпочелъ совершить свой переѣздъ на Шведскомъ суднѣ. Благодаря этому, отѣзда его пришлось отложить до 23 іюня. Только 6 іюля онъ прибылъ Карлскрону. Тогда и Аlopeусу было разрѣшено вернуться въ Россію на томъ же фрегатѣ, который привезъ Стедингка.

Разрывъ Швеціи съ Даніей.

Вскорѣ послѣ полученія извѣстія о русскомъ нападеніи, прибыли гонцы и съ юга съ извѣщеніемъ, что и датчане порвали мирный сношенія. О причинахъ, вызвавшихъ войну съ Даніей, упомянуто выше. По мѣрѣ увеличенія несогласія между Швеціей и Россіей, усилилась напряженность отношеній между шведскимъ и датскимъ дворами, вызванная главнымъ образомъ бомбардировкою Копенгагена англичанами. Англійскій кабинетъ, какъ сказано было раньше, всѣми средствами старался побудить датское правительство перейти на свою сторону, т. е.—

противъ Наполеона или—по меньшей мѣрѣ соблюдать благосклонный нейтралитетъ. При этомъ онъ, между прочимъ, угрожалъ занятіемъ шведскими войсками острова Зеланда. Датскій уполномоченный при английскому дворѣ, г-нъ Ристъ, уже 27 сентября 1807 г. доносилъ, что во время разговора съ Каннингомъ, тотъ грозилъ ему, что если Данія не заключить союза съ Англіей, то ея отказъ, кромѣ другихъ непріятныхъ послѣдствій, можетъ превести еще и къ тому, что англійское правительство вынуждено будетъ поручить шведскимъ войскамъ вступить въ Копенгагенъ и «наградить за это Шведскаго Короля за его убытки завладѣніемъ Норвегіи»¹⁾.

Подозрѣнія, вызванныя этимъ въ Даніи, увеличились еще по получениіи извѣстія о томъ, что между Швеціей и Англіей заключался союзъ. Датское правительство, не знавшее отдѣльной статьи, на основаніи которой англичане вывели свой вспомогательный корпусъ съ Рюгена и приказали ему напасть на Данію, считало, что Густавъ Адольфъ былъ причастенъ къ этому предпріятію. Милость и благоволеніе, оказанныя имъ англійскимъ офицерамъ при отплытіи англійского флота, усилили еще болѣе ихъ убѣжденіе въ этомъ. Многое другое, казалось, утверждало датчанъ въ ихъ предположеніяхъ. Такъ, шведскій посланникъ, вопреки принятому обычаю, остался на захваченной англичанами территоріи, въ то время, какъ датское правительство было переведено въ Киль. Причина этому была слѣдующая. Шведскій посланникъ въ Копенгагенѣ, баронъ К. Г. Оксеншерна, находился въ отпуску съ начала 1807 г. Посольствомъ управлялъ за его отсутствіемъ легаціонный секретарь, баронъ К. В. Таубе, въ качествѣ уполномоченного (*chargé d'affaires*). Этотъ послѣдній при высадкѣ англичанъ, фактически оставилъ Копенгагенъ, чтобы перѣхать въ Киль, но, доѣхавъ лишь до Слагельсе, заболѣлъ. Нѣсколько оправившись, оно хотѣлъ уже перѣхать черезъ Большой Бельтъ, но это оказалось совершенно невозможнымъ, такъ какъ никто не рѣшался переправить его изъ опасенія быть захваченнымъ англійскимъ флотомъ. Посовѣтовавшись съ русскимъ министромъ, находившимся въ такомъ же положеніи, онъ рѣшилъ, оставаться пока на мѣстѣ, и только въ концѣ октября, послѣ непрѣдолжительныхъ остановокъ въ Копенгагенѣ и Гельсингборгѣ, прибылъ въ Киль.

¹⁾ Однако Каннингъ во время разговора со шведскимъ министромъ увѣрялъ его, что разсказъ Риста о бесѣдѣ съ нимъ неправдивъ, и готовъ былъ это доказать извлечениемъ изъ протокола. Каннингъ ни слова обѣ этомъ не говорилъ. Ристъ самъ выразилъ свои опасенія, относительно плановъ Швеціи на Норвегію. Молчаніе, которое послѣдовало на это со стороны Каннинга, приводится имъ въ доказательство того, что англійское правительство одобрило предложения Швеціи.

Между тѣмъ датское правительство считало себя обязаннымъ просить официального опроверженія дошедшіхъ до него слуховъ, относительно Зеланда и Норвегіи. На это датскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Бернсторфъ, 17 октября, въ Киль, составилъ слѣдующее отношеніе, которое, въ виду отсутствія шведскаго посланника, было адресовано первому кабинетному секретарю Шведскаго Короля:

«Позвольте мнѣ, г-нъ баронъ, обратиться непосредственно къ вамъ, съ официальную просьбою дать мнѣ достовѣрныя свѣдѣнія, необходимыя для моего двора».

«Англійское правительство нашло удобнымъ сдѣлать моему двору предложеніе, которое оно считаетъ себя въ правѣ основывать отчасти на угрозѣ о содѣйствіи Швеціи ея враждебному поведенію относительно Даніи. Лондонскій кабинетъ смѣеть увѣрять, что Его Величество, Шведскій Король, заявилъ свое согласіе на смѣну англійскихъ войскъ на Зеландѣ частью своихъ войскъ, въ случаѣ если бы англійскія войска были вынуждены очистить этотъ островъ. Честность суверена, намѣренія котораго позволяютъ себѣ оклеветать, и искренность отношеній, существующихъ между Швеціей и Даніей, являются для насъ полнымъ ручательствомъ неправдивости этого коварнаго увѣренія».

«Но мы почувствовали бы искреннее удовлетвореніе, еслибы Его Величество уполномочилъ васъ формально и категорически опровергнуть увѣренія, болѣе оскорбительныя для него, чѣмъ для насъ».

«Это единственная причина, побудившая меня просить у васъ, г-нъ баронъ, откровенного и опредѣленного объясненія по этому поводу».

На это отношеніе было отвѣчено только, что такъ какъ при передачѣ письма, не былъ соблюденъ «обычный путь для официальныхъ сношеній между сими двумя дворами», то первый кабинетный секретарь могъ только признать полученіе этого отношенія. Между тѣмъ, баронъ Таубе прибыль въ Киль 4 ноября. Уже на слѣдующій день ему было прислано вышеприведенное отношеніе. Въ препроводительной бумагѣ отъ Бернсторфа было указано, что отсутствіе шведскаго посланника при датскомъ дворѣ и неимѣніе прямого сообщенія со Стокгольмомъ, были причиной тому, что отношеніе было адресовано непосредственно кабинетному секретарю короля. Но, когда этотъ способъ сношеній былъ найденъ неудобнымъ, то барону Таубе было предложено истолковать своему правительству выраженное въ ногѣ желаніе; ибо, хотя события отчасти уже доказали неосновательность обвиненій С.-Джемского кабинета, однако датскому правительству было важно получить болѣе достовѣрное доказательство этого.

Въ это время и ранѣе, чѣмъ былъ полученъ отвѣтъ отъ шведскаго правительства, случились событія, увеличившія недовѣріе между двумя дворами.

31 октября 1807 г., какъ уже выше сказано, былъ заключенъ трактатъ въ Фонтенебло между Даніей и Франціей. Онъ касался главнымъ образомъ обязательства Даніи, примѣнить континентальную систему, взамѣнъ права получить въ помошь противъ могущихъ вслѣдствіе этого возникнуть опасныхъ послѣдствій французскія войска. Обѣ стороны должны были выставить всѣ свои морскія и сухопутныя силы противъ общаго врага. Франція обѣщала, при содѣйствіи Россіи, постараться побудить остальные государства Европы примкнуть къ коалиціи, съ цѣлью получить удовлетвореніе за общее оскорблѣніе, нанесенное имъ Англію и выразившееся въ нападеніи на Копенгагенъ. Датскій король со своей стороны обязался примкнуть къ этой коалиціи и содѣйствовать ей всѣми отъ него зависящими мѣрами. Въ этихъ обязательствахъ покоилось, можно сказать, сѣмя всѣхъ осложненій съвера.

Въ нѣсколькихъ тайныхъ статьяхъ былъ точно опредѣленъ образъ дѣйствій коалиціи для достижения своей цѣли. Данія обязывалась дѣйствовать сообща съ Россіей, если бы она объявила войну Швеціи, и двинуть свою армію изъ Норвегіи или съ какой либо другой стороны. Данія могла расчитывать на содѣйствіе французскихъ войскъ, которая однако не должны были вступать на датскую территорію, иначе какъ по просьбѣ датскаго правительства. За всякаго рода поддержку (даже за доставленіе боевыхъ припасовъ) должно было быть уплачено; французскія войска, проходящія по датской территоріи, должны были содержаться на счетъ датской казны, и субсидіи, выданныя Франціей, должны были считаться ссудою за извѣстный процентъ.

Вполнѣ естественно, что подобный союзъ рано или поздно долженъ былъ привести къ войнѣ со Швеціей.

Какъ уже было указано, не было недостатка и въ другихъ болѣе прямыхъ причинахъ. Натянутость отношеній между обоими государствами увеличивалась съ каждымъ днемъ, въ то время, какъ ни съ той, ни съ другой стороны ничего не предпринимали для ихъ улучшенія. Хотя планы англичанъ на содѣйствіе Швеціи, при нападеніи на Данію, остались безъ результата, однако въ Копенгагенѣ отлично знали, что Густавъ Адольфъ не только одобрялъ образъ дѣйствій англичанъ вообще, но и выражалъ имъ свое удовольствіе, по поводу ихъ предприятій противъ столицы Даніи. Шведскій консулъ въ Копенгагенѣ, Грамъ, былъ арестованъ въ ноябрѣ по обвиненію въ сноше-

ніяхъ съ англійскимъ флотомъ¹⁾, чѣмъ конечно обострились взаимныя отношенія. У шведовъ кромѣ того негодованіе усилилось вслѣдствіе придиrokъ при прохожденіи шведской почты черезъ Данію. Долгое время не приходило никакой почты изъ Германіи, а письма, доходившія по назначенню, оказывались распечатанными, что также вызывало постоянные жалобы. Къ этому прибавилось еще, что въ Даніи всюду говорилось о томъ, что будто 40.000 французовъ готовы перейти на Зеландъ, чтобы оттуда сдѣлать попытку высадиться въ Сконе. Поэтому и отвѣтъ шведского правительства на присланную вновь черезъ барона Таубе ноту отъ Бернсторфа, былъ неосоbенно дружелюбенъ. «Всякія объясненія по поводу означенной ноты», говорилось въ немъ, «являются ненужными, такъ какъ Его Величество считаетъ, что онъ долженъ быть оцѣненъ по своимъ дѣяніямъ, за которыхъ онъ всегда съумѣеть отвѣтить». Этимъ отвѣтомъ однако датское правительство не могло остаться довольнымъ.

Въ новой нотѣ отъ 4 декабря датскій министръ иностранныхъ дѣлъ пишетъ, что уклончивый отвѣтъ шведского правительства даетъ его правительству поводъ истолковать его, какъ «молчаливое сознаніе тѣхъ намѣреній, о которыхъ официальнымъ путемъ было ему сообщено интимнымъ союзникомъ Швеціи». Эти намѣренія были явно враждебны Даніи, почему датское правительство считало себя обязаннымъ, безъ замедленія потребовать опредѣленныхъ объясненій у шведского правительства. Оно не считало себя обязаннымъ выжидать, пока «дѣянія» сами не выяснятъ истинного положенія дѣлъ.

Шведское правительство отвѣтило нотою отъ 21 декабря. Относительно ожидавшейся высылки шведскихъ войскъ на Зеландъ, оноувѣдомляло, что Король уклоняется отъ объясненій; но когда датское правительство стало настаивать на отвѣтѣ, то шведскому уполномоченному было поручено официально объявить, «что если Его Величество нашелъ бы нужнымъ, вмѣстѣ со своей союзницей, занять Зеландъ, то онъ бы это сдѣлалъ; онъ желалъ бы, чтобы ему никогда не пришлось раскаиваться въ томъ, что онъ въ этомъ вопросѣ поступилъ иначе».

Одновременно была передана и другая нота, относительно затрудненій, встрѣчаемыхъ шведскою почтою, проходящую черезъ Данію²⁾. «Препятствія, оказываемыя со стороны Даніи провозу шведской почты», говорится въ ней, «могли только убѣдить Короля въ томъ, что датское

¹⁾ При дознанії оказалось, что Грамъ ничего не сдѣлалъ кромѣ того, что ему надлежало дѣлать въ качествѣ шведского консула.

²⁾ Показаніе Редера, что эта нота была передана только 26 января 1808 г., ошибочно.

правительство имѣло тайное намѣреніе прекратить сообщеніе между Швеціей и Германіей. Поэтому пересылка шведской почты черезъ Данію будетъ совершенно прекращена, также какъ и движение датской почты черезъ Швецію». Теперь письма могли быть препровождаемы черезъ подлежащія пограничныя почтовыя конторы. Это привело къ тому, что всѣ раньше заключенные почтовые трактаты потеряли свою силу.

Отвѣтъ этотъ былъ неособенно дружественъ. Но датское правительство старалось, какъ можно дольше не придавать этому особаго значенія, чтобы на сколько возможно оттянуть нарушеніе мира. Послѣ потери своего флота, Данія не могла надѣяться на успѣхъ въ войнѣ со Швеціей, безъ посторонней помощи. Правда, помощь была ей обѣщана со стороны Франціи, но она заключала въ себѣ и нѣкоторый рискъ. Поэтому передовые люди датскихъ правительственныхъ кружковъ желали возможно дольше не прибѣгать къ ней. Датскій посланникъ въ Петербургѣ получилъ даже приказаніе заявить императорскому правительству, что, хотя датское правительство и испытало въ отвѣтѣ довольно неуважительное обращеніе къ себѣ Шведскаго Короля, однако оно не считаетъ себя оскорблѣннымъ.

Междудѣмъ въ Копенгагенѣ все яснѣе и яснѣе стали понимать, что война со Швеціей неизбѣжна. Но подобная война, безъ содѣйствія Россіи и ввиду союза Швеціи съ Англіей, могла быть для Даніи весьма несчастною и даже могла привести къ потери Норвегіи. Поэтому для Даніи было важно, чтобы несогласія, произшедшія между Швеціей и Россіей, не были улажены мирнымъ путемъ. Вслѣдствіе этого, посланникъ въ Петербургѣ, какъ упомянуто выше, получилъ въ началѣ февраля новыя инструкціи, а именно: всѣми силами ускорить вторженіе русскихъ войскъ въ Финляндію, и этимъ привлечь сюда шведскія войска, а слѣдовательно отвлечь ихъ отъ Норвегіи.

Однако не вышеприведенные несогласія между кабинетами вызвали непосредственно войну. Здѣсь также, какъ и въ Россіи, Франція распоряжалась вопросомъ о войнѣ и мирѣ. Примѣняясь къ дѣйствіямъ Россіи, и Данія приняла уже извѣстное решеніе. Война въ Финляндіи совпадала съ воиною въ Эрезундѣ и на норвежской границѣ.

Когда Наполеонъ узналъ о вторженіи русскихъ, онъ приказалъ и войскамъ, предназначеннымъ въ помощь датчанамъ, также двинуться противъ Швеціи. Онъ еще осенью были сосредоточены у Любека, Гамбурга и Стаде, подъ начальствомъ маршала Бернадота, и приближались въ мартѣ 1808 г. къ Гольштейнской границѣ.

Войска эти состояли изъ 2-хъ французскихъ дивизій Дюпа и Бude, двухъ испанскихъ, маркиза де-ла-Романа и одной голландской дивизіи.

Дивизія Бude съ двумя испанскими дивизіями, силою около 22.000, должна была соединиться съ 14.000 отрядомъ датскихъ войскъ, а именно съ тѣмъ, который находился въ Гольштиніи, и двинуться къ Копенгагену въ то время, какъ дивизіи Дюпа и голландская, занявъ о-въ Фіонію и герцогство, должны были прикрывать сообщенія съ материкомъ.

Войска, предназначенные для главной операциі,—всего 36.000—должны были выступить къ Копенгагену или 20—25 марта, или одновременно съ подходомъ русскихъ къ Або.

Относительно образа веденія войны, Наполеонъ отдалъ приказаніе соблюдать большую осторожность. Переправы черезъ Зундъ нельзя было предпринимать, пока Бернадоту не удастся собрать 14.000 датскихъ войскъ. Силы, предназначенные для вторженія, должны были быть не менѣе 36.000.

Еще до переправы, маршалу Сульту, бывшему въ Помераніи, было приказано собрать на берегахъ Рюгена транспортныя суда и произвести въ большихъ размѣрахъ демонстрацію высадки въ Швеціи въ нѣсколькихъ пунктахъ.

Чтобы собрать достаточныя перевозочныя средства для столь значительныхъ силъ, Наполеонъ приказалъ Королю Голландскому Людовику окказать содѣйствіе Данії и выслать въ Копенгагенъ возможно большее число канонерокъ.

Бернадотту же было предписано, какъ только онъ узнаетъ о подходѣ русскихъ къ Або, тотчасъ же переправиться со своими 36 тыс. въ Сконе, завладѣть на Зундѣ пунктами, удобными для воспрепятствованія проходу англійского флота, и устроить себѣ укрѣпленную операционную базу. Пока онъ не выполнитъ этого и пока не убѣдится въ томъ, что въ Стокгольмѣ имѣется преданная ему партія, Бернадотту воспрещено было двигаться къ этому городу ¹⁾.

Планы Даніи и Франціи о высадкѣ въ Сконе были известны Швеціи. Поэтому, происходящая въ теченіи всей зимы на берегахъ

¹⁾ Біографъ фельдмаршала Толя, приписывающій это показаніе самому Королю Карлу XIV Йогану, говорить, что наступательный планъ противъ Швеціи, якобы, былъ составленъ Наполеономъ и Александромъ совмѣстно; предполагалось, что корпусъ Бернадотта, высадившись въ Сконе, раздѣлится на двѣ колонны. Одна двинется на Карльскрону и тамъ соединиться съ русскимъ отрядомъ, долженствовавшимъ черезъ Готландъ вторгнуться въ Кальмарскій ленъ. (Лѣп-ленъ—соответствуетъ нашей губерніи. *Прим. перев.*). Другая колонна должна была двинуться въ Гѣтеборгъ, где въ это время собирался сеймъ, которому Бернадоттъ долженъ былъ объявить, что разъ Густавъ Адольфъ не признаетъ Наполеона, то и Наполеонъ не признаетъ Густава, и потому Швеція должна быть раздѣлена между Россіей и Даніей.

Зеланда, оживленная работа по сбору транспортного флота, не могла не усилить недовѣрія шведского правительства къ Даніи. Опасность увеличивалась отъ того, что Зундъ уже въ концѣ февраля былъ открытъ, а обѣ англійскомъ флотѣ никакихъ извѣстій еще не было. Извѣстія, присланныя Таубе, были одинаково немногочисленны, какъ и не существенны.

Когда датское правительство возвращалось изъ Киля въ Копенгагенъ, Таубе не было предложено сопровождать его, почему онъ, по приказанію своего правительства, и остался въ Кильѣ, что, конечно, не могло облегчить сношеній между обоими дворами. Однако, оставаясь въ Кильѣ, онъ имѣлъ возможность получать свѣдѣнія о французскихъ войскахъ, чѣмъ приносилъ все же нѣкоторую пользу. 24 февраля онъ узналъ, что 20 тысячъ французовъ снялись съ своихъ квартиръ и двинулись къ Гольштинской границѣ¹⁾). Онъ отправилъ въ Швецию курьера съ сообщеніемъ обѣ этомъ. Этотъ курьеръ прибылъ въ ночь на 1 марта въ Грипсгольмъ, гдѣ въ это время находился Густавъ Адольфъ.

Когда эти извѣстія были вскорѣ подтверждены другими источниками, Король 12 марта приказалъ вызвать къ себѣ датского министра, графа Молтке, и попросилъ у него объясненій относительно поведенія Даніи. Молтке отвѣтилъ, что онъ «не имѣть инструкцій относительно политической системы своего двора». Поэтому въ тотъ же день ему была вручена бумага, въ которой было предложено, въ виду тревожныхъ извѣстій изъ Даніи, дать черезъ 12 дней опредѣленный отвѣтъ о намѣреніяхъ датского двора относительно Швеціи. Притомъ ему конфиденциально сообщалось, что, въ случаѣ если Данія, по примѣру Россіи, начнетъ военные дѣйствія безъ предварительного объявленія войны, то онъ раздѣлить судьбу Алопеуса. Уже на слѣдующій день Молтке оказался въ состояніи дать требуемый отвѣтъ. Въ этотъ день прибыло датское объявление войны (прилож. 2), которое Молтке 4 марта и передалъ Президенту канцеляріи. Шведское правительство отвѣтило на него нотою, въ которой опровергalo предъявленные ему обвиненія (прилож. 3).

Вскорѣ послѣ этого датскій посланникъ оставилъ Швецию. Одновременно выѣхало и шведское посольство изъ Даніи, при чемъ баронъ Таубе, опасаясь, что бы его архивъ не попалъ въ руки французовъ, сжегъ большую часть его въ Гельсингерѣ.

¹⁾ Это свѣдѣніе было однако ошибочно, такъ какъ французская армія двинулась только 5 марта.

Отношения къ Пруссії.

Еще одно Европейское государство должно было, по требованію Наполеона, порвать свои отношения со Швеціей. Это Пруссія. Благодаря войнѣ 1806 и 1807 г.г., она очутилась въ самой тяжелой зависимости оть Наполеона. Каждое приказаніе изъ Парижа должно было быть слѣпо исполнено. Вслѣдствіе подобного указа Пруссія была принуждена порвать дипломатическія сношенія съ Англіей и закрыть свои порты для англійской торговли. Въ началѣ февраля 1808 г. шведскаго министра, барона Бринкмана, предварили о подобномъ разрывѣ съ его дворомъ. Прусскій министръ, графъ фонъ-Гольцъ, прямо ему заявилъ, что Король Прусскій «подъ давленіемъ обстоятельствъ, вынужденъ слѣпо согласоваться съ тѣмъ, что происходило въ Петербургскомъ и Тыюлерійскомъ кабинетахъ». Поэтому ему врядъ ли было возможно надолго избѣгнуть закрытія прусскихъ портовъ и для шведскихъ кораблей, разъ какъ Швеція осталась въ союзѣ съ Англіей. Однако вмѣстѣ съ тѣмъ графъ фонъ-Гольцъ заявилъ, что если бы даже его Король принялъ подобную мѣру, то ему лично она была бы весьма непріятна. Онъ просилъ, чтобы шведское правительство въ этомъ случаѣ не налагало амбарго на прусскія суда, находящіяся въ шведскихъ портахъ; Пруссія обѣщала въ свою очередь не дѣлать того же.

4 марта русскій ультиматумъ, предъявленный Швеціи, сталъ извѣстенъ въ Кенигсбергѣ, тогдашней резиденціи прусскаго двора. Во время разговора, въ тотъ же день, между графомъ фонъ-Гольцемъ и шведскимъ министромъ, первый заявилъ, что объявление войны Россіей не позволить Прусскому Королю медлить исполненіемъ даннаго Франціи обѣщанія. Поэтому онъ былъ вынужденъ приступить къ форменному прекращенію торговыхъ сношеній между Швеціей и Пруссіей. Однако фонъ-Бринкману удалось выхлопотать у графа фонъ-Гольца, что бы въ нотѣ, которую онъ по поводу этого долженъ былъ послать шведскому двору, говорилось только о прекращеніи *торговыхъ* сношеній. Что бы избавить свое правительство отъ того униженія, что его посланнику было предложено удалиться, Бринкманъ самъ обязанъ былъ сдѣлать первый шагъ къ прекращенію дипломатическихъ сношеній, путемъ заявленія въ отвѣтной нотѣ, что «достоинство Короля (Шведскаго), быть можетъ, не позволяетъ Его Величеству при такомъ положеніи дѣлъ имѣть министра при прусскомъ дворѣ». Во время обмѣна нотами по поводу этого вопроса (прил. 4 и 5), фонъ-Бринкманъ заявилъ однако, что онъ

не считаетъ себя въ правѣ оставить свой постъ ранѣе, чѣмъ формальнымъ образомъ не будетъ отозванъ своимъ правительствомъ.

Тѣмъ временемъ въ офиціальной прусской газетѣ 10 марта было помѣщено объявленіе, помѣченное 6-мъ числомъ того же мѣсяца (прил. 6), въ которомъ прусское правительство, принимая во вниманіе русскій ультиматумъ, объявляло, что «оно прекратило всѣ сношенія со Швеціей», вслѣдствіе этого фонъ-Бринкманъ прерваль офиціальныя сношенія съ прусскимъ дворомъ. Однако онъ частнымъ образомъ высказалъ графу фонъ-Гольцу свое удивленіе тому, что подобное извѣщеніе было объявлено, вопреки обѣщаніямъ. Тотъ высказалъ сожалѣніе о случившемся, но объяснилъ это абсолютной необходимостью. «Вы не можете чувствовать», сказалъ онъ, «всю необязательность нашего безвыходного положенія. Рѣчь идетъ не о болѣе или менѣе осторожныхъ разговорахъ съ иностранными державами; послѣднее пришедшее изъ Парижа съ курьеромъ письмо, представляетъ намъ только выборъ между безусловнымъ *повиновеніемъ* или *уничтоженіемъ государства*. Бонапартъ, наконецъ, сбросилъ съ себя маску, *приказываетъ*, какъ побѣдитель, оставляя безъ вниманія условія Тильзитскаго мира...». Фонъ-Гольцъ прибавилъ, что 153 тыс. французскихъ войскъ остались въ предѣлахъ Пруссіи, что выходъ ихъ изъ страны зависитъ теперь не отъ уплаты контрибуціи, а отъ какихъ то иныхъ политическихъ комбинацій.

Въ ожиданіи инструкціи отъ своего двора фонъ-Бринкманъ остался пока въ Кенигсбергѣ. Но въ началѣ апрѣля французское правительство предъявило категорическое требованіе, что бы шведскій посланникъ покинулъ Пруссію. Тогда прусскій министръ иностранныхъ дѣлъ 8 апрѣля передалъ Бринкману ноту, въ которой онъ заявляетъ, что Прусскій Король считаетъ себя обязаннымъ передъ собой и передъ Франціей, и Россіей «на основаніи, опредѣленного требованія первой изъ нихъ», объявить шведскому посланнику о томъ, что ему предоставляется всего лишь нѣсколько дней, что бы приготовиться къ выѣзду въ Пиллау, откуда посольство имѣло слѣдовать въ Швецію. Бринкманъ 10 апрѣля потребовалъ обратно свои паспорты, заявляя вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ вынужденъ «подчиниться только давленію обстоятельствъ» и тотчасъ же выѣхалъ въ Пиллау. Даже спустя цѣлый мѣсяцъ, онъ отъ своего правительства никакихъ инструкцій не получалъ.

Какъ только Густавъ Адольфъ получилъ извѣстіе о прусскомъ распоряженіи 6 марта, онъ тотчасъ же отдалъ приказаніе о снаряженіи фрегата, долженствовавшаго привезти шведскаго посланника. Однако фрегатъ прибылъ въ Пиллау только 11 мая. Онъ привезъ прусскаго ministra въ Стокгольмъ фонъ-Таррака. Фонъ-Бринкманъ только теперь

узналь о томъ, что онъ и всѣ чины посольства должны были вернуться на этомъ же суднѣ и потому тотчасъ же вступилъ на его бортъ. Вслѣдствіе неблагопріятной погоды фрегатъ прибылъ въ Швецію только 21 мая.

Густавъ Адольфъ отдалъ приказаніе заарестовать всѣ прусскія суда въ шведскихъ портахъ. Однако это приказаніе вскорѣ было отмѣнено и задержанные суда были освобождены, но не ранѣе, какъ послѣ того, какъ Король узналь, что распоряженіе Пруссіи было вынужденнымъ. Теперь начались переговоры съ прусскимъ дворомъ при посредничествѣ Англіи, съ цѣлью заключить тайный торговый договоръ между Швеціей и Пруссіей.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА ШВЕЦИИ.

Войска.

Время, непосредственно предшествовавшее войнѣ 1808—1809 г.г., является важною эпохой въ развитіи шведскаго военнаго дѣла.

Швеція не осталась безъ вліянія новыхъ теченій, вызванныхъ французскою революціей на поприщѣ военного искусства. Когда, послѣ войны съ Россіей и Даніей въ 1788—1790 г.г., поднять былъ вопросъ объ устраненіи недостатковъ въ шведской военной организації, за принятіе новыхъ идей оказалось много оживленно стоящихъ; но только немногіе рѣшились поставить на очередь вопросъ о коренной переработкѣ шведской обороны. По этому произведенія перемѣны имѣли цѣлью, главнымъ образомъ, уменьшить неудобства существующаго порядка вещей и найти средства увеличить армію въ той мѣрѣ, какъ позволяло затруднительное экономическое положеніе страны. Эту эпоху въ дѣлѣ развитія шведской обороны можно съ увѣренностью назвать временемъ частныхъ реформъ. Болѣе чѣмъ когда либо въ Швеціи военное искусство стало предметомъ теоретического изученія. Лица съ дарованіемъ были во главѣ многихъ отраслей военного управления и почти всюду велась работа съ сознаніемъ долга и съ энергией, давно не виданной. Многія реформы были начаты; старались улучшить, усилить и прежде всего упростить, где это было возможно. Но во всей этой работе не доставало самого существеннаго: общаго руководства. Недоставало продуманного и послѣдовательнаго плана для работы. Къ этому прибавилось еще, что внѣшнія обстоятельства тому мѣшали. По этому многія реформы были осуществлены только на половину, и стремленіе къ простотѣ нерѣдко приводило къ осложненіямъ большимъ, чѣмъ тѣ недостатки, которыя имѣлись въ виду устранить. Постоянныя попытки регламентированія пустяковъ, а также замѣна данныхъ инструкцій другими, вслѣдствіи какого-либо новаго теченія, вызывала неувѣренность. Отсутствіе устойчивости не допускало послѣдовательнаго развитія дѣла обороны и сдѣлало шведскую военную организацію въ высшей степени пестрою и неоднообразною. При такой то обстановкѣ наступила война.

Источникъ всѣхъ несчастій, постигшихъ Швецію, былъ на лицо за долго до войны. Основательное знаніе качествъ шведскихъ военныхъ силъ тѣмъ болѣе необходимо, что безъ этого нельзя составить правильнаго представленія о военныхъ событіяхъ. Такъ какъ война велась за обладаніе Финляндіей и такъ какъ рѣшеніе этого вопроса происходило въ ея предѣлахъ, а война велась преимущественно финскими войсками, то прежде всего важно подробно изучить ту часть арміи, которая находилась на восточномъ берегу Ботническаго залива.

Высшее управлѣніе арміей.

Согласно формы правленія 1772 г. и согласно проведенныхъ актомъ соединенія и безопасности¹⁾ 1789 г. перемѣнъ, Король Швеціи сдѣлался почти самодержавнымъ²⁾. Онъ имѣлъ право опредѣлять число государственныхъ совѣтниковъ и по своему усмотрѣнію ближайшихъ совѣтниковъ, если онъ ихъ желалъ имѣть; онъ обладалъ также высшою судебнou властью透过 посредство верховнаго суда, члены коего назначались имъ же. Административными же или какъ ихъ называли «rikssvårdande» (охранительными) вопросами онъ вѣдалъ по своему усмотрѣнію. Даље Король имѣлъ полное право объявлять войну и заключать миръ и союзъ съ иностранными державами. Высшее начальство надъ военными силами принадлежало ему одному; только по его приказанію могъ быть произведенъ призывъ людей въ войска.

Вопросы, касавшіеся морской или сухопутной обороны, которые рѣшались Королемъ, докладывались ему,—если они не подлежали разсмотрѣнію верховнаго суда,—по вопросамъ строевымъ—или дежурнымъ генераль-адютантомъ арміи, или флотомъ, а по вопросамъ административнымъ статсъ-секретаремъ по части военныхъ вопросовъ.

Дежурный генераль-адютантъ Короля по части арміи, докладывавшій строевые³⁾ вопросы, касающіеся военно-сухопутныхъ силъ, былъ

¹⁾ Онъ не былъ признанъ дворянствомъ при правленіи Густова III, но когда актъ во время коронованія Густава IV Адольфа въ Норчепингѣ въ 1800 г. былъ внесенъ въ присягу Короля и въ присягу на вѣрность, данную всѣми четырьмя сословіями, онъ былъ признанъ основнымъ закономъ.

²⁾ Государственнымъ сословіямъ принадлежало лишь право участія въ рѣшеніи законодательныхъ вопросовъ. Шведскій народъ кромѣ того имѣлъ право самъ опредѣлять себѣ подати, хотя обѣ этомъ послѣднемъ правѣ говорится въ весьма неопределенныхъ выраженіяхъ, безъ упоминанія и правъ государственныхъ сословій въ этомъ отношеніи. Кромѣ того, въ Риксъ-дагѣ могли обсуждаться лишь предложения Короля.

³⁾ Первоначально на генераль-адютанта было возложено лишь наблюденіе за гарнизонною службою въ Стокгольмѣ, составленіе и сводка отчетностей по четвертямъ года, право предлагать перемѣнныя формы и составлять списокъ старшинства по чинамъ.

въ тоже время и начальникомъ «генераль-адъютантской экспедиці». Она состояла изъ 1 оберъ-адъютанта, 2 штабъ-адъютантовъ и 1 или 2 гражданскихъ чиновниковъ; сперва она была общою для всей арміи и Стокгольмского гарнизона, непосредственно подчиненного оберъ-штат-галтеру. Во время продолжительного пребыванія Густава Адольфа заграницею, она была разделена на двѣ экспедиці. Первоначальная экспедиція генераль-адъютанта оставалась тогда въ столицѣ, подъ управлениемъ генераль-адъютанта, которому былъ подчиненъ одинъ только Стокгольмский горизонть, а Короля сопровождалъ самъ дежурный генераль-адъютантъ по части арміи, который въ главной квартирѣ былъ докладчикомъ строевыхъ вопросовъ арміи¹). Во время пребыванія Короля заграницею, назначалось временное правительство; Стокгольмскій генераль-адъютантъ былъ непремѣннымъ членомъ этого временнаго правленія. Такъ какъ при этомъ онъ стоялъ выше статсъ-секретаря по военнымъ вопросамъ, то часть сухопутныхъ военныхъ силъ (оставшаяся въ странѣ) пѣкоторымъ образомъ находились подъ его начальствомъ. Приказанія, которые отдавались генераль-адъютантомъ отъ имени Короля или временнаго правленія, подписывались имъ «по Высочайшему повелѣнію» или «по повелѣнію» и назывались вообще «генеральными ордерами».

Статсъ-секретарь по части военныхъ вопросовъ докладывалъ - Королю всѣ вопросы, касавшіеся военной силы, кромѣ чисто строевыхъ и судебныхъ вопросовъ. Ранѣе, чѣмъ они докладывались, они разрабатывались «въ государственной коллегіи, Его Королевскаго Величества», если они касались арміи, и въ «морскомъ управлениі», если они касались флота. Отсюда всѣ тѣ, кои подлежали рѣшенію Короля, передавались въ военную экспедицію²), состоявшую изъ гражданскихъ чиновниковъ подъ начальствомъ статсъ-секретаря. Эта послѣдній по томъ докладывалъ вопросы въ экспедиціи «подготовленія общихъ государственныхъ вопросовъ», которая должна была высказывать свое мнѣніе о поступавшихъ предложеніяхъ. Затѣмъ онъ представлялъ Королю списокъ вопросамъ, готовыхъ къ исполненію. Они докладывались и рѣшались въ совѣтѣ, составъ коего Король каждый разъ опредѣлялъ въ зависимости отъ характера вопросовъ³). Рѣшеніе такимъ образомъ вопросы бы-

¹⁾ Объ обязанностяхъ генераль-адъютанта въ этомъ случаѣ будетъ сказано при изложении полевой службы арміи. Обязанности эти были возложены, согласно инструкціи генеральному штабу 1806 г., на «генераль-адъютанта экспедиціи».

²⁾ Одна изъ трехъ экспедицій канцелярии Королевскаго Величества. Остальная экспедиція были: «внѣшнихъ» и «внутреннихъ гражданскихъ дѣлъ».

³⁾ Согласно акта соединенія и безопасности «совѣтательная палата» была распущена, а въ 1791 г. Густавъ III приказалъ, что бы титулъ «государственный совѣтникъ» пересталъ существовать. При докладѣ военныхъ вопросовъ военный президентъ (см. о военной коллегіи) долженъ быть всегда присутствовать.

вали подписываемы Королемъ и выходили подъ названіемъ «Королевскихъ писемъ».

Въ началѣ 1808 г. Король установилъ, что если бы онъ хотя и находился въ предѣлахъ государства, то нѣкоторые вопросы, и безъ доклада ему, могли быть рѣшаемы въ такъ называемой «подготовительной экспедиціи Короля», отдѣльной отъ «подготовительной экспедиціи общихъ государственныхъ вопросовъ». Рѣшенные такимъ путемъ вопросы скрѣплялись докладчикомъ, подписывались старшимъ въ экспедиціи и снабжались помѣткою «Утвержденъ Его Королевскимъ Величествомъ». Для того же, что бы эти вопросы могли быть приводимы въ исполненіе, требовалось лишь, что бы по нимъ обѣ экспедиціи были вполнѣ солидарны. Въ противномъ случаѣ они представлялись на утверждение самого Короля.

Если государство управлялось временнымъ управлениемъ, «подготовительная экспедиція общихъ государственныхъ вопросовъ» имѣла право рѣшать и такие вопросы, которые Король обыкновенно предоставлялъ на рѣшеніе самому себѣ.

Рѣшенія, принимаемыя большинствомъ членовъ, подписывались и отправлялись временнымъ правлениемъ. Если голоса членовъ «подготовительной комиссіи» дѣлились по ровну, то вопросъ рѣшался окончательно временнымъ правлениемъ.

Какъ выше сказано, всѣ вопросы, касающіеся сухопутныхъ военныхъ силъ, должны были разрабатываться «военной коллегіей»¹⁾, ранѣе чѣмъ они передавались статьѣ-секретарю по военнымъ вопросамъ для доклада. Эта коллегія была однако вполнѣ самостоятельна и не подчинялась ни статьѣ-секретарю, ни генералъ-адютанту арміи.

Согласно данной ей инструкціи отъ 4 апрѣля 1805 г., она должна была быть «объединительной инстанціей для всего сухопутного военного вѣдомства», поэтому «всѣмъ военнымъ начальникамъ, чиновникамъ и вѣдомствамъ надлежало входить съ соответствующими рапортами и отчетами въ коллегію и отъ нея получать приказанія и служебныя инструкціи, за исключеніемъ подлежащихъ представлению непосредственно Королю или такихъ, разрѣшеніе коихъ должно было послѣдовать отъ Его Королевскаго Величества». Въ коллегіи предсѣдателемъ былъ «военный президентъ», а помощникомъ онъ имѣлъ «вице-предсѣдателя». Оба назначались изъ числа состоящихъ на службѣ или бывшихъ военныхъ. Для рѣшенія разныхъ вопросовъ въ коллегіи были слѣдующіе департаменты:

¹⁾ Если попадались вопросы только отчасти касавшіеся военного вѣдомства, напр. находящіеся въ связи съ вѣдомствомъ «indelta», то таковые рѣшались военной коллегіей совмѣстно съ соответствующимъ вѣдомствомъ.

«Президентский департаментъ», докладчикомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ коего былъ начальникъ корпуса военныхъ топографовъ или въ его отсутствіи одинъ изъ старшихъ офицеровъ, строевыхъ или генерального штаба. Президентскій департаментъ разрабатывалъ вопросы, касающіеся организаціи арміи, военныхъ съемокъ, заграничныхъ коман-дировокъ офицеровъ, распоряженій по Высочайшимъ повелѣніямъ о смотрахъ полковъ, командинровокъ на работы, измѣненій дислокаций, а «также и всѣхъ остальныхъ вопросовъ о мирныхъ походахъ и передви-женіяхъ, о коихъ Его Величество не считаетъ нужнымъ самъ дѣлать личное распоряженіе». Кромѣ того, этотъ департаментъ составлялъ сооб-раженія о занятіяхъ, учебныхъ лагеряхъ, составлялъ общую сводку свѣдѣніямъ о личномъ составѣ арміи, принималъ и хранилъ послужные списки офицеровъ и составлялъ общіе списки офицеровъ по старшинству.

«Артиллерійскій департаментъ», состоявшій изъ президента, гене-раль-фельдцейхмейстера или старшаго строевого артиллериjsкаго офицера, или кригсь-коммисара, вѣдалъ всѣми вопросами, касавшимися артилле-рійского и понтоннаго вѣдомствъ, складовъ боевыхъ запасовъ, оружія, обмундированія, орудійныхъ заводовъ, приготовленія селитры, сѣры и пороха, оружейныхъ и сабельныхъ заводовъ и всѣхъ казенныхъ зданій, занятыхъ названными учрежденіями.

«Инженерный (фортификаціонный) департаментъ», состоящій изъ президента, начальника инженеровъ (фортификації) и одного кригсь-коммисара, вѣдалъ или самостоительно, или совмѣстно съ представите-лями президентскаго и артиллериjsкаго департаментовъ, или съ пред-ставителемъ отъ морскаго вѣдомства — всѣми вопросами, касавшимися постройки и содержанія въ исправности крѣпостей.

«Интенданскій департаментъ», состоящій изъ президента, одного военнаго члена изъ числа старшихъ строевыхъ офицеровъ, кригсь-коммисара, вѣдалъ вопросами, касавшимися пополненія, ремонтированія, содержанія, продовольствія, обмундированія, снаряженія арміи, а также обоза, военно-врачебныхъ заведеній. При рѣшеніи врачебныхъ вопро-совъ на совѣщанія департамента приглашался старшій штабъ-лекарь всей арміи. Департаменту подчинялись «пассъ-волинсныя» учрежденія съ ихъ кассами.

«Учебный (инструкціонный) департаментъ», состоящій изъ пре-зидента генераль-фельдцейхмейстера, начальника военной академіи, одного военнаго совѣтника и кромѣ того изъ лицъ, назначенныхъ Его Королевскимъ Величествомъ, представлялъ высшее управление всѣми военно-учебными заведеніями, исключая тѣхъ, которыя были предназначены специально для флотовъ.

«Гражданский департаментъ», состоящій изъ президента и двухъ военныхъ совѣтниковъ, вѣдаль всѣми вопросами, касавшимися «indelta», полковой отчетности «indelta», казармами и квартирнымъ довольствиемъ¹⁾.

Къ военной коллегіи, сверхъ того, принадлежали конторы «адвокатъ-фискала» и «военного кассира».

Управлениe имѣвшихся въ государствѣ складовъ провіанта и фуража, образуемыхъ натуральною повинностью, или такъ называемая *дирекція общаго магазиннаго вѣдомства*, хотя и не подчиненное военной коллегіи, должно было, особенно въ военное время, совмѣстно съ военною коллегіею, содѣствовать содержанию арміи.

Въ военное время при «военной коллегіи» формировался такъ называемый «военный департаментъ». Онъ имѣлъ своимъ назначеніемъ снабжать армію всѣмъ необходимымъ: оружіемъ, аммуниціей, полевымъ денежнымъ содержаніемъ, провіантомъ, фуражемъ, обмундированіемъ, снаряженіемъ, обозомъ и врачебнымъ матеріаломъ.

Его членами были: военный президентъ, вице-предсѣдатель, члены артиллерійскаго и интендантскаго департаментовъ и сверхъ того, лица, назначаемыя Королемъ²⁾. Въ распоряженіи департаментовъ былъ кромѣ того рабочій персоналъ³⁾, несение коимъ службы было распределено по тремъ отдѣламъ, а именно: въ артиллерійскомъ, интендантско-казначайскомъ и продовольственному департаментахъ.

Независимо генераль-адъютанта арміи, статсь-секретаря по военнымъ вопросамъ и военной коллегіи, судебные вопросы арміи и флотовъ рѣшались въ «верховномъ судѣ Короля». Препровождаемое туда судебное дѣло, касающееся войскъ, подвергалось заранѣе разсмотрѣнію «кригсъ-гофрихтомъ», состоявшимъ изъ военныхъ и гражданскихъ членовъ, а затѣмъ по докладѣ генераль-аудитора разматривалось далѣе въ нижней судебнай ревизії.

Вслѣдствіе отдѣльного отъ метрополіи положенія Финляндіи, начальство надъ тамошними оборонительными сухопутными силами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и расположеннымъ тамъ отдѣленіями флотовъ, поручалось генераль-аншефу⁴⁾. Какъ главнокомандующій финскими вой-

1) Этими лицами были въ началѣ войны 1808 г. помощникъ командаира л.-гв. коннаго полка и государственный комисарь.

2) Кромѣ указанныхъ лицъ при каждомъ департаментѣ состоять такъ называемый рабочій персоналъ, раздѣлившійся (исключая гражданскаго департамента) на одно военное и одно или нѣсколько гражданскихъ отдѣленій.

3) 1 канцеляристъ, 1 ревизоръ, 1 бухгалтеръ, 1 секретарь, 1 камериръ и 1 экономъ-комисарь.

4) Этотъ постъ занималъ съ 23 августа 1790 г. генералъ графъ *Морицъ Клингспортъ*.

сками по строевымъ вопросамъ, онъ подчинялся непосредственно Королю; но въ качествѣ начальника финского главнаго кригсъ-комиссариата онъ подчинялся военной коллегіи. Такъ какъ приказанія Короля, отдаваемыя непосредственно имъ или черезъ военную коллегію, не могли поспѣвать своевременно, то генералъ-аншефъ имѣлъ право подъ своею отвѣтственностью отдавать распоряженія по всѣмъ отдѣламъ, находившимся въ связи съ вопросомъ обь оборонѣ въ предѣлахъ Финляндіи, а именно: о времени и мѣстѣ сосредоточенія войскъ, устройствѣ магазиновъ и т. п. Въ помощь, при разрѣшеніи строевыхъ вопросовъ, ему были даны два «штабъ-адютанта», одинъ пѣхотный, другой кавалерійскій; между тѣмъ какъ административные и хозяйственныe вопросы находились въ вѣденіи канцеляріи и полевой конторы. Хотя высшее начальство и вносилось въ «штатъ финляндскаго главнаго кригсъ-комиссариата», но въ дѣйствительности оно числилось только по спискамъ полевой конторы. Во главѣ сей послѣдней стоялъ интенданть, обыкновенно называемый «генералъ-интендантомъ», который имѣлъ помощникомъ одного штабъ-адьютанта. Въ вѣденіи интенданта находились провіантскіе и фуражные магазины, а кромѣ того на него было возложено ближайшее наблюденіе надъ финляндскимъ «пассъ-волансъмъ» вѣдомствомъ. Между тѣмъ всѣ бумаги по хозяйственнымъ вопросамъ должны были быть подписываемы и генералъ-аншефомъ, и генералъ-интендантомъ.

Артиллерійскія и инженерныe войска, очевидно, были подчинены генералъ-аншефу только въ дисциплинарномъ отношеніи.

Организація и силы арміи въ мирное время.

Шведско-финская армія въ 1808 г. состояла изъ высшихъ штабовъ и войскъ. Эти послѣднія состояли изъ пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи. Было также положено начало организаціи и инженерныхъ войскъ.

Въ 1792 г. изъ войскъ, расположенныхыхъ въ Финляндіи и Швеціи, было сформировано 8 дивизій; но уже въ началѣ 1797 г. эта организація была измѣнена; въ 1802 г. жалованіе генераламъ было отмѣнено¹⁾. Съ этого времени уже не было промежуточной инстанціи между военнымъ управлениемъ съ одной стороны и полками и коман-

¹⁾ Содержаніе, отнятое отъ генераловъ, было употреблено на удовлетвореніе суточными деньгами генераловъ, несшихъ службу въ большихъ лагеряхъ и т. п., такъ какъ содержаніе имъ выдавалось только по полковымъ штатамъ.

дами съ другой¹⁾). Исключение изъ этого составляли однако — кромъ всей финляндской арміи, занимавшей особое положеніе—отчасти и войска въ Сконе, уже въ мирное время подчиненные генераль-губернатору²⁾, а также лейбъ-бригада, состоявшая изъ двухъ небольшихъ кавалерийскихъ и одного пѣхотнаго отряда³⁾; войска въ Саволаксѣ и Карелии, уже въ мирное время составлявшія отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, такъ называемую Саволакскую бригаду и наконецъ артиллериа, исключая въ Саволаксѣ, подчинявшася особому начальству.

Высшиe штабы составляли: генеральный штабъ, корпусъ топографовъ, фортификаціонное вѣдомство, инспекторскіе штабы и артиллерійскій штабъ.

Генеральный штабъ, организація которого была утверждена въ 1796 г., состоялъ только изъ однихъ офицеровъ. Они раздѣлялись на генераль-адъютантовъ, оберъ-адъютантовъ и штабъ-адъютантовъ⁴⁾. Для генерального штаба не имѣлось особаго штата и число офицеровъ въ немъ было не ограничено. Они принадлежали къ составу полковъ и другихъ штабовъ или къ составу двора и исполняли службу генеральнаго штаба только тогда, когда имѣли спеціальную командировку. Генераль-адъютанты имѣли чинъ генераль-маіора только тогда, когда они несли службу генеральнаго штаба; но считались по всей остальной службѣ полковниками арміи. Оберъ-адъютанты же—такъ назывались офицеры, получившіе полномочіе какъ «генераль-адъютанты отъ флигель» или какъ оберъ-адъютанты—считались полковниками, подполковниками или маіорами, въ зависимости отъ ихъ положенія въ арміи. Штабъ-адъютантами считались тѣ офицеры, которые до 1806 г. получили подобныя полномочія; но командировались для несенія должности штабъ-адъютанта въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ изъ арміи, капитаны, ротмистры, субалтернъ-офицеры; они по окончаніи командировки возвращались въ свои полки. Такимъ образомъ, названныя лица числились въ генеральномъ штабѣ, пока они несли службу генеральнаго штаба, каковою въ мирное время считалася служба или при Королѣ, или при

¹⁾ 10 февраля 1808 г. войска, расположенные въ Швеціи, были распределены подъ начальствомъ 5 генераловъ, по такъ какъ эта мѣра находилась въ непосредственной связи съ мобилизацией, въ виду ожидаемой войны съ Россіей, то она здѣсь обходится молчаниемъ.

²⁾ Во время подготовки къ войнѣ въ 1806 и 1807 г. онъ былъ начальникомъ войскъ и въ провинціяхъ Халланда, Блекинг, Вестеръ-Гета-Ландъ и Бохусъ.

³⁾ Три отряда лейбъ-бригады составляли въ хозяйственномъ отношеніи одну общую часть и имѣли общаго начальника; но производство въ чины происходило по каждому отряду особо. Два дивизиона лейбъ-гренадерскаго полка составляли одинъ полкъ.

⁴⁾ Этимъ отмѣнялось старое званіе «генераль-адъютанта отъ флигель» (*«genenal adjutant af Flygeln»*).

комъ либо изъ членовъ Королевского дома, или генералъ-адъютантской экспедиції, арміи, въ военной коллегіи, въ инспекторскихъ штабахъ или въ финляндскомъ главномъ кригсъ-каммисаріатѣ. Понятіе «генеральный штабъ» въ то время было неопределено, и въ немъ числились также и всѣ генералы и капитанъ-лейтенанты лейбъ-драбантскихъ войскъ. Генеральный штабъ состоялъ въ 1807 г. изъ 159 офицеровъ.

Корпусъ топографовъ, организованный въ 1805 г., состоялъ изъ 18 офицеровъ и двухъ гражданскихъ чиновниковъ, подъ начальствомъ «генералъ-квартирмейстера».

На этотъ корпусъ была возложена съемка страны и ея военно-географическое описание. Служба мирного времени раздѣлялась на три конторы: топографическую, статистическую и историческую.

Первая вѣдала всѣмъ, касающимся измѣренія страны; вторая—ея описаніемъ, а третья—всѣмъ, касавшимся шведской военной истории¹⁾. Корпусу топографовъ надлежало также слѣдить за развитіемъ военного дѣла въ иностранныхъ государствахъ²⁾. Въ мирное время корпусъ топографовъ считался отдельно отъ генерального штаба, въ военное же онъ придавался непосредственно къ сему штабу.

«Инженерное (фортификационное) вѣдомство» составляло отдельный корпусъ, состоявшій подъ начальствомъ генерала, который, по выдѣленіи изъ состава корпуса топографического отдѣла, назывался начальникомъ инженеровъ (фортификаціи). На его обязанности лежали: постройка, ремонтъ и наблюденія за крѣпостями и воинскими зданіями, если послѣднія не находились въ другомъ вѣдомствѣ. Онъ состоялъ въ 1807 г. изъ 67 офицеровъ, 39 унтеръ-офицеровъ и довольно многочисленнаго гражданскаго персонала, вѣдавшаго инженерными складами и т. д.

Для наблюденія за обученіемъ и занятіями войскъ, а также для производства смотровъ, армія была раздѣлена на три *инспекціи*—исключая артиллеріи—каждая въ вѣденіи генералъ-инспектора, имѣвшаго помощниками двухъ адъютантовъ. Генералъ-инспекторъ шведской пѣхоты имѣлъ право инспектировать всю пѣхоту въ Швеціи. Ему помогалъ инспекторъ шведскихъ егерскихъ пѣхотныхъ войскъ. Генералъ-инспекторъ шведской кавалеріи имѣлъ право инспектировать кавалерію въ Швеціи³⁾. Ему при этомъ помогалъ инспекторъ кавалеріи. Генералъ-инспекторъ войскъ Финляндіи, онъ же генералъ-аншефъ финляндской арміи, имѣлъ право

¹⁾ Военный архивъ находился также въ вѣденіи корпуса военныхъ топографовъ.

²⁾ Однако главнымъ образомъ по топографическому отдѣлу.

³⁾ На генералъ-инспектора кавалеріи до 1808 г. возлагалась также обязанность инспектировать и конную артиллерию; но съ 29 февраля этого же года конная артиллерия подчинена была инспекціи только генералъ-фельдцѣхмейстера и начальника артиллериі.

инспектировать всю тамошнюю войска, за исключением артиллерийского полка, заведывание коимъ возлагалось на генераль-аншефа финской арміи. Артиллерія, какъ въ Швеціи, такъ и въ Фінляндіи подчинялась, какъ выше сказано, общему начальнику, имѣвшему большую власть, чѣмъ инспектора войскъ прочихъ родовъ оружія. Это начальствованіе, со временемъ Густава III, подвергалось нѣсколько разъ измѣненіямъ. Въ 1794 г. шведо-финская артиллерія раздѣлялась на 4 полка и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ «генераль-аншефъ артиллериі», имѣвшій помощникомъ одного генераль-фельдцейхмейстера, отвѣтственного за материальную часть. Уже въ 1796 г. должность генерала-аншефа была упразднена и заведываніе артиллерией поручено одному только генераль-фельдцейхмейстеру. Однако въ слѣдующемъ году былъ назначенъ «*директоръ артиллериі*», съ властью приблизительно соотвѣтствовавшей генераль-аншефу.

До 1802 г. управление артиллерией оставалось безъ измѣненій. Тогда былъ составленъ артиллерийскій комитетъ для установления организаціи этого рода оружія и для составленія проекта новой материальной части артиллериі. Предсѣдатель этого комитета былъ назначенъ «*генераль-инспекторомъ артиллериі*». Такимъ образомъ имѣлись на лицо и «*генераль-инспекторъ*», и «*директоръ*», и «*генераль-фельдцейхмейстеръ*», должностъ коего все время не упразднялась.

Однако въ 1805 г. Король заявилъ, что такъ какъ «*генераль-инспекторъ*» и «*директоръ*» имѣли одинаковыя обязанности, то обѣ должности должны быть объединены въ одномъ лицѣ. Такимъ образомъ, «*генераль-инспекторъ*» сталъ и «*директоромъ*», имѣвшимъ помощникомъ одного «*инспектора*». Между тѣмъ въ 1807 г. обѣ эти должности были снова восстановлены, причемъ «*директоръ*» долженъ былъ именоваться «*генераль-фельдцейхмейстеромъ* и начальникомъ всей артиллериі». На эту должность былъ назначенъ бывшій «*инспекторъ*» (Гельвигъ). Бывшій же «*генераль-фельдцейхмейстеръ*» (Аль-Клеркеръ) былъ одновременно назначенъ «*инспекторомъ артиллериі*», съ главною обязанностью быть замѣстителемъ генераль-фельдцейхмейстера во время его отсутствія. По упраздненіи должности генераль-инспектора въ январѣ 1808 г. высшее управление артиллерией состояло изъ «*генераль-фельдцейхмейстера* и начальника (всей артиллериі)», съ правомъ голоса въ военной коллегіи, одного «*инспектора*» и одного «*фельдцейхмейстера*».

Въ связи съ выше указанными измѣненіями, въ 1807 г. былъ учрежденъ «артиллерийскій штабъ», находившійся подъ непосредственнымъ управлениемъ «*инспектора*» и состоящій изъ 8 прикомандированныхъ къ штабу артиллерийскихъ офицеровъ, а именно: 2 маіоровъ, 2 капитановъ и 4 поручиковъ. Этотъ штабъ имѣлъ задачею слѣдить за

измѣненіями въ артиллерияхъ иностранныхъ армій и, на основаніи этихъ измѣненій и другихъ изслѣдованій даннаго вопроса, предлагать улучшенія въ шведской артиллериі. Одновременно съ учрежденіемъ «артиллерійскаго штаба», былъ упраздненъ «артиллерійскій комитетъ», окончившій свои работы, но вмѣсто его былъ составленъ «постоянныи артиллерійскій комитетъ» изъ инспектора, 2 маюровъ артиллерійскаго штаба и профессора артиллерійскаго полка Свеа (Svea). Этотъ комитетъ, какъ и прежній, долженъ былъ разрабатывать техническіе и организаціонные вопросы.

Тѣ *войска*, которыми Швеція могла распоряжаться, пополнялись частью на основаніи поземельной обязанности большей части страны, заключавшейся въ томъ, что извѣстный участокъ долженъ былъ выставлять или пѣшаго, или коннаго, или резервиста (vargeringskarl); частью вербовкою, частью же (что собственно относилось къ столицѣ) обязательствомъ гражданъ и мѣщанъ нести военную службу въ извѣстныхъ случаяхъ. Въ тѣхъ частяхъ государства, гдѣ военно-обязанные не выставлялись на основаніи системы *indelta*, или которые были вовсе освобождены отъ этого обязательства, на основаніи особыхъ привилегій, государство могло ссылаться на свое старинное право *«вы требовать»* людей на пополненіе арміи или флота. Кромѣ того, Король имѣлъ право при угрожающей опасности призывать для обороны отечества все населеніе государства, способное носить оружіе.

Система поземельной воинской повинности «Indelningsverket».

Система поземельной воинской повинности, подъ названіемъ *«Indelningsverket»*, считалась «однимъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ украшеній Королевской короны». Хотя названная система и основанные по ней полки и части въ самой Швеціи и понынѣ еще существуютъ; но мы считаемъ необходимымъ сдѣлать здѣсь краткій обзоръ, обращая особенное вниманіе на положеніе этого дѣла къ началу 1808 г.

«Retering», т. е. обязанности выставлять пѣхотинца, подлежали вообще всѣ владѣльцы податныхъ земель, необязанные выставлять всадника, исключая нагорнаго района и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей, Свартшеской лены Упланда, Гарпенбергскаго прихода Далекарліи, въ Сконе, Херъсадаль и въ Лапландіи. Солдаты выставлялись отъ казен-

ныхъ имѣній, освобожденныхъ отъ другихъ повинностей по системѣ «indelningsverket», отъ дворянскихъ имѣній («frälsedemman»), кромѣ «сестерій»¹⁾ (säteri), за нѣсколькими исключеніями; и наконецъ отъ земель, принадлежащихъ городамъ²⁾). Вообще, освобожденіе отъ обязанности выставлять воина не было сопряжено съ облегченіемъ податей³). Число имѣній, совмѣстно выставлявшихъ одного солдата, колебалось между 1½ и 4, смотря по ихъ доходности. Обыкновенно же отъ 2 до 2½, кромѣ Смоланда и части Вестергетланда, гдѣ въ большинствѣ случаевъ 1½ имѣнія выставляли одного солдата и Финляндіи, гдѣ число имѣній, соотвѣтствующее каждому «rote»⁴), равнялось отъ 2 до ¼, въ сѣверныхъ частяхъ Швеціи и «frälsset»⁵) равнялось 3 и т. д.

Главная часть «rote», въ которой обыкновенно былъ расположены торпъ, если таковой имѣлся, или гдѣ жилъ солдатъ, называлась основнымъ «rote» (stamrote), а остальная «разбросаннымъ» (strörotar). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ Далекарліи и въ большей части Норланда, не было собственно «основныхъ rote», а ихъ повинности возлагались то на одну, то на другую часть «rote». Въ остальныхъ частяхъ Швеціи солдатъ, согласно разныхъ солдатскихъ контрактовъ, имѣлъ право на торпъ съ жильемъ и съ необходимыми службами для нѣсколькихъ головъ скота. Обыкновенно къ такому торпу принадлежали: пашни, около ½ туннланда⁶), лугъ и участокъ для подножного корма для 1—2 коровъ и нѣсколькихъ овецъ. Если торпа не было, то «rote» обязано было дать солдату жилье или соотвѣтствующую сумму денегъ. Такой порядокъ соблюдался напримѣръ въ Далекарліи, гдѣ солдатъ съ надлежащаго разрѣшенія могъ проживать, гдѣ угодно. Остальное вознагражденіе, получаемое солдатомъ отъ владѣльца «rote», составляли: задатокъ («städja») и вознагражденіе, даваемое обязавшемуся служить («lega»), разсчитанныя на все время службы, небольшое жалованье и за каждый годъ вознагражденіе, отпускаемое хлѣбомъ, взамѣнъ торпа

¹⁾ «Säteri» означаетъ бѣлопомѣстное имѣніе, т. е. освобожденное отъ всякихъ повинностей. *Прим. перев.*

²⁾ Необязанный выставлять пѣхотинца, но непривилегированная мѣстность, часть мѣстностей, обязанныхъ выставлять рекрутовъ, но ихъ не выставлявшая, а также и города, уплачивали ежегодно извѣстную сумму денегъ за освобожденіе отъ военной повинности такъ называемый «освободительный налогъ».

³⁾ Въ Емтландѣ однако каждое «rote» получало въ пособіе 20 далеровъ серебромъ ежегодно. Въ Финляндіи казна также давала нѣкоторое денежное пособіе на наемъ солдата.

⁴⁾ «Rote»—поземельный участокъ, владѣлецъ коего обязанъ былъ выставлять одного пѣхотинца. *Прим. перев.*

⁵⁾ «Frälsset» означаетъ дворянскія имѣнія, освобожденные лишь отъ нѣкоторыхъ повинностей. *Прим. перев.*

⁶⁾ Туннландъ—0,9361 десятины. *Прим. перев.*

(«hemkall»); сие послѣднее, обыкновенно отпускалось натурою¹⁾). Кромѣ того солдатъ вообще получалъ повседневную срочную одежду; сверхъ сего, владѣльцы «rote» нѣкоторыхъ полковъ принимали на себя и часть стоимости парадной одежды («lifmundering»). Величина сихъ пособій значительно колебалась, вслѣдствіи различныхъ контрактныхъ условій съ наемнымъ солдатомъ. Нерѣдко, когда ощущался недостатокъ въ наборѣ рекрутъ, то поступавшіе на службу, пользуясь этимъ, выговаривали себѣ извѣстныя преимущества, въ которыхъ и другимъ наемникамъ впослѣдствіи трудно было отказывать, не смотря на неоднократно повторяемыя запрещенія давать послѣднимъ такія преимущества.

Когда въ какой нибудь ротѣ открывалась вакансія, то объ этомъ ротный командиръ доносилъ командиру полка, который, въ свою очередь, просилъ распоряженія мѣстнаго начальства о заполненіи въ 3-хъ мѣсячный срокъ²⁾ убыли изъ того же «rote», въ которомъ открылась вакансія. При подобномъ порядкѣ пополненія, владѣлецъ «rote» имѣлъ право самъ подыскать подходящаго человѣка и заключить съ нимъ условія, послѣ чего онъ былъ принимаетъ лишь временно ротнымъ командиромъ, до слѣдующаго наборнаго съѣзда (rekryteringsm te). На этомъ съѣзда присутствовали: съ одной стороны—командиры полка и роты, врачъ и писцы; съ другой стороны—губернаторъ и владѣлецъ «rote» или его уполномоченный. Этимъ съѣздами принимались подлежащіе поступленію въ ряды войскъ или временно принятые рекрутъ, и тутъ же заключались въ законномъ порядкѣ контракты между ними и владѣльцами «rote».

Вообще, пополненіе убыли было обязанностью каждого «rote» въ отдѣльности; но, такъ какъ, вслѣдствіе разныхъ причинъ, случаи убыли повторялись въ одномъ «rote» чаще, чѣмъ въ другомъ, то со временемъ между нѣкоторыми изъ нихъ образовались общества, съ цѣлью болѣе равномѣрнаго распределенія тягости пополненія убылыхъ солдатъ. Это достигалось или выдачею изъ кассы общества за пополненіе открывшейся вакансіи извѣстной суммы денегъ, или же пополненіе убыли производилось по очереди попеченіемъ членовъ общества, независимо отъ того, где открылась вакансія. Этотъ послѣдній способъ примѣнялся довольно часто и назывался «пополненіемъ по очереди» (rekrytering efter «skof»). «Rote», которое было на очереди дать сдѣдующее пополненіе, называлось «очереднымъ» («skofrote»). Общества образовывались

¹⁾ Въ Финляндіи «hemkall» выдавался деньгами въ счетъ назначенныхъ для этой цѣли рентъ съ имѣній; деньги эти собирались полковыми писарями и выдавались людямъ военнымъ начальствомъ.

²⁾ Въ военное время убыль должна была быть пополняема съ возможной скоростью.

или въ предѣлахъ одного прихода, или въ отдельномъ «капральствѣ» (korporalskap), или въ определенной части полка. При такомъ порядкѣ комплектованія, пополненіе только изрѣдка производилось оть своего собственнаго «gote». Вслѣдствіе чего приходилось опасаться, что обязанній выставить солдата, на пополненіе не своего собственнаго номера, а чужого, выставить не вполнѣ хорошаго человѣка, а того, который наймется на болѣе выгодныхъ для нанимателя условіяхъ. Поэтому люди, назначаемые этимъ порядкомъ, были нерѣдко неудовлетворительного качества. Этотъ недостатокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраивался тѣмъ, что очередное «gote» выдавало известную сумму въ пособіе на заполненіе открывшейся вакансіи соотвѣтствующему ея «gote».

Въ частяхъ войскъ оставлялись постоянно вакантными нѣсколько номеровъ, съ цѣлью, на остающіяся въ экономіи оть некомплекта людей средства, содержать въ частяхъ известныхъ чиновъ, сверхъ утвержденнаго штатами системы «indelnings», какъ напр., часть унтер-офицеровъ, музыкантовъ и т. п. Кромѣ того, обыкновенно два номера въ каждой ротѣ были предоставлены исключительно волонтерамъ. До 1805 г. ими были большею частью такъ называемые «малолѣтніе волонтеры», но съ этого года Король приказалъ, чтобы впредь въ полки принимались лишь волонтеры, дѣйствительно «способные служить».

Большая часть начальствующихъ лицъ, какъ офицеры, такъ и унтер-офицеры получали содержаніе изъ доходовъ оть казенныхъ имѣній, но-сившихъ название «bostalle»¹⁾, и сверхъ сего дополнительное содержаніе деньгами и хлѣбомъ оть назначенныхъ для этой цѣли имѣній.

Обязанности выставлять всадниковъ на основаніи такъ называемой системы «rustning» подлежали нѣкоторыя имѣнія, какъ казенные, такъ и податныя. За принятіе на себя обязательство рустгалтеру²⁾ облегчались подати, уплачиваемыя имъ казнѣ за имѣніе, а если подать была менѣе, чѣмъ стоимость содержанія всадника, то ему выдавали добавочную плату изъ доходовъ, такъ называемыхъ, добавочныхъ имѣній, которыя, въ свою очередь, могли быть обязаны выставить сверхъ того и пѣхотнаго солдата³⁾. Рекрутъ принимался обыкновенно на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ пѣхотѣ, но рустгалтеръ обязанъ былъ принять на себя всѣ расходы по содержанію всадника или солдата во все время его

¹⁾ Королевскимъ письмомъ отъ 20 февраля 1805 г. было постановлено, чтобы «bostalle», предназначаемыя субалтернъ-офицерамъ пѣхоты, отдавались въ аренду, а получаемыя за аренду деньги выдавались имъ въ содержаніе.

²⁾ Рустгалтеръ (*«rusth\u00e4llare»*) = владѣлецъ имѣнія (*«rusthall»*), обязанный выставлять всадника. *Прим. перев.*

³⁾ Добавочными имѣніями (*«augments h\u00e4llan»*) назывались такія, доходъ съ коихъ превышаетъ стоимость содержанія солдата. За учетомъ стоимости содержанія одного солдата, остатокъ дохода и шелъ на добавочную плату рустгалтеру. *Прим. перев.*

службы, или непосредственно по условію съ выставляемымъ, или по условію, заключенному съ военною коллегіей.

Содержаніе начальствующимъ лицамъ уплачивалось на тѣхъ же приблизительно основаніяхъ, какъ и въ пѣхотѣ. Пособіе на лошадь, выдаваемое при кавалерійскихъ участкахъ, отпускалось изъ доходовъ, такъ называемыхъ конскихъ имѣній (*hästhemman*), изъ которыхъ одно въ то же время было и «*boställe*». Содержаніе отпускалось частью деньгами, частью натурою¹⁾ изъ доходовъ «выгодныхъ» (*fördels*) и другихъ имѣній.

На основаніи системы «*göt ering*» выставлялась для арміи только пѣхота. На основаніи же системы «*rustning*» — первоначально только конница²⁾. Между тѣмъ во время и непосредственно послѣ войны Густава III съ Россіей и Даніей конные полки въ Эстерготландіи и Богусленѣ³⁾, а также и лейбъ-драгунскій полкъ въ Финляндіи были переорганизованы въ пѣхотные, но они все же продолжали комплектоваться по системѣ «*rustning*».

Начиная съ первой войны, веденной при участіи войскъ «*indelta*», приходилось считаться съ необходимостью усиливать ихъ запасными людьми. Въ XVIII столѣтіи запасъ этой большею частью назывался «*varger ing*»⁴⁾, и въ разбираемой нами войнѣ онъ носилъ то же название.

Распоряженія о выставленіи запасныхъ людей отдавались нерѣдко и исполнялись русть- и ротегальтерами⁵⁾ по мѣрѣ силъ, хотя они, согласно своихъ первоначальныхъ контрактовъ, и не были обязаны этого делать. Для освѣщенія всей этой организаціи приведемъ извлеченіе изъ протокола, составленного комиссіей, предварительно разсмотривавшей военные вопросы 6 января 1790 г.:

«Въ 1741 г. сословія сейма обязались, въ виду ожидавшейся тогда войны, выставлять полный «запасъ» для того, чтобы увеличить численность арміи вдвое. Запасъ, повидимому, выставлялся также и для учебныхъ сборовъ, а однажды былъ выставленъ специально и для обороны некоторыхъ мѣстностей, когда получено было извѣстіе объ отступлении шведской арміи, генерала графа Левенгаупта. Люди этого запаса

1) Въ Сконе и Богусленѣ ренты всегда выплачивались деньгами.

2) Емтландскій полкъ, первоначально назначенный быть драгунскимъ, сталъ пѣхотнымъ, хотя и комплектовался на основаніи «*rustning*». Каждое «*rote*» получало 20 далеровъ серебромъ въ пособіе на несение повинности, но за то оно обязано было снабжать солдата всемъ обмундированиемъ, за исключеніемъ сукна. Имѣнія, комплектовавшія этотъ полкъ, назывались и «*rusthäll*», и «*rotehäll*». Приданый же полку конно-егерскій эскадронъ комплектовался обыкновеннымъ порядкомъ по системѣ «*rustning*».

3) Часть тамошней конницы уже раньше была переформирована въ пѣхоту.

4) «*Varger ing*» — означаетъ также резервъ, земское ополченіе. *Прим. перев.*

5) Ротегальтеръ (*«rotehallare»*) = владѣлецъ имѣнія (*«rotehäll»*), обязанный выставлять пѣхотинца. *Прим. перев.*

были освобождаемы отъ уплаты подушной подати и снабжались обмундированиемъ и снаряженiemъ отъ казны, а именно: запасные пѣхоты получали сермяжную одежду, а запасные конницы—имѣвшееся въ участкахъ бракованное обмундированіе. Начальствующій персоналъ назначался частью изъ «Королевскаго лейбъ-драбантскаго отряда», частью отъ «Дворянскаго знамени» или же изъ числа другихъ опытныхъ офицеровъ, вышедшихъ въ отставку».

«Не принимались только тѣ лица, которыхъ передъ началомъ войны безъ законныхъ причинъ вышли сами въ отставку. Что въ прежнія времена этотъ запасъ не считался выставляемымъ для войны, можно заключить изъ того, что о новомъ выставленіи его послѣдовало постановленіе въ 1749 г. 9 марта; въ 1752 г. 15 сентября, выставленіе или невыставленіе запаса было предоставлено усмотрѣнію самихъ русть- и ротегальтеровъ, что было подтверждено и резолюціей Короля по жалобѣ военнаго начальства въ 1757 г. § 28».

При составленіи новыхъ контрактовъ однако старались внести въ нихъ еще и условія о выставленіи запаса. Такъ, напр., 20 сентября 1783 г., при составленіи контрактовъ съ ротегальтерами пѣхотнаго батальона Богусленскаго полка, въ нихъ было внесено условіе, что каждый ротегальтеръ со временемъ обязанъ будетъ поставить и запаснаго солдата, который бы принимался на рекрутскихъ сборахъ. Онъ вносился въ списки запаса и обязанъ былъ каждые три года давать ротегальтеру свѣдѣнія о мѣстѣ своего жительства¹⁾.

Когда начались войны съ Россіей и Даніей въ 1788 г., Густавъ III всячески старался принудить крестьянъ Швеціи снова выставлять запасъ по крайней мѣрѣ въ числѣ, равномъ половинѣ списочнаго числа людей въ полкахъ. Въ то время какъ нѣкоторые русть- и ротегальтеры исполнили требование Короля, другихъ нельзя было даже убѣдить въ томъ, что выставленіе запаснаго солдата было въ ихъ же интересахъ. Они категорически отказывались исполнить желаніе Короля.

Однако въ 1789 г. крестьяне Далекарліи обязались выставлять по одному запасному на каждый участокъ, въ замѣнь чего ротегальтеры получали нѣкоторая уступки и кромѣ того были освобождены отъ обязанности пополнять въ военное время убыль въ «ординарномъ» составѣ войсковыхъ частей. Въ томъ же году крестьяне Хельсингланда приняли на себя обязательство выставлять «запасъ» въ числѣ, равномъ половинѣ списочнаго числа «ординарныхъ» полковъ, съ условиемъ, чтобы не пополнять убыль въ томъ же запасѣ, пока онъ весь не будетъ

¹⁾ Въ началѣ 1790 г. было нанято 741 запасный солдатъ.

израсходованъ на пополненіе дѣйствующихъ полковъ. Только по окончательномъ израсходованіи всѣхъ людей, запасъ долженъ быть выставлять снова. Ротегальтеры Эльвсборгскаго и Вестготландскаго полковъ также, за нѣсколькими исключеніями, принадли на себя обязательство выставлять запасъ, равный половинѣ списочнаго числа людей въ полкахъ. При тѣхъ же полкахъ назначался и постоянный кадръ начальствующихъ лицъ для «запаса», который долженъ быть собираться ежегодно въ ротные учебные сборы на 14 дней и разъ въ три года въ полковые сборы.

Крестьянъ, комплектовавшихъ другіе полки—кромѣ расположенныхъ въ Сконе, о которыхъ будетъ сказано ниже—Королю не удалось принудить къ выставленію запаса¹⁾. «Неизвѣстно», говорили они, «какимъ образомъ и въ какой мѣрѣ Король намѣренъ быть примѣнять запасъ». Такъ какъ всѣ средства убѣдить крестьянъ оказались не дѣйствительными, то Король прибѣгъ къ власти. 10 января 1790 г. Королевскимъ письмомъ было постановлено, чтобы при всѣхъ полкахъ, еще не имѣющихъ запаса, быть выставленъ таковой въ числѣ, равномъ половинѣ списочнаго состава полковъ. Емтландскій же полкъ, и прежде освобожденный отъ выставленія запаса, и теперь быть изъять изъ общаго правила. Въ названномъ Королевскомъ письмѣ говорилось:

«Два солдатскихъ или рустигольскихъ участка должны выставлять одного запаснаго или резервнаго солдата сообща. Однако отдельному солдатскому или рустигольскому участку разрѣшается выставлять самостоителюно одного запаснаго солдата, если они найдутъ это для себя удобнымъ; но съ тѣмъ только, чтобы этимъ не мѣшать другимъ, немогущимъ или нежелающимъ выставлять запаснаго солдата иначе, какъ пополамъ съ другимъ участкомъ».

«Запасный солдатъ немедленно вступаетъ на мѣсто ординарнаго нумера, въ случаѣ его убыли; вмѣстѣ съ тѣмъ новый солдатъ долженъ получить и торпъ своего предшественника, однако не ранѣе того, какъ онъ надлежашимъ образомъ будетъ обученъ. Его до этого не разрѣшалось назначать ни на какую другую службу, исключая лишь того случая, когда непріятель вторгнулся уже въ предѣлы Швеціи, или если армія переводится въ другое мѣсто».

«Когда два солдатскихъ или рустигольскихъ участка совмѣстно выставляютъ одного запаснаго солдата, то этотъ послѣдній въ вышиезложенномъ порядкѣ замѣщаетъ тотъ изъ соответствующихъ двухъ нумеровъ, который первымъ сдѣлается вакантнымъ; причемъ хозяинъ замѣ-

¹⁾ Крестьяне районовъ пополненія Кронобергскаго и Вестманландскаго полковъ однако согласились исполнить это на особыхъ условіяхъ.

щеннаго нумера возвращаетъ другому роте- или рустгальтеру сдѣланнныи расходы по содержанію вступившаго въ ряды полка солдата; послѣ этого оба участка вновь совмѣстно должны озабочиться наймомъ новаго запаснаго. Въ случаѣ, если изъ подлежащихъ кассъ будетъ назначено пособіе на наемъ запаснаго, то пособіе это выдается заполняющему участку не ранѣе, чѣмъ вакансія будетъ заполнена запаснымъ солдатомъ».

«Если запасъ понадобится для защиты страны, то онъ долженъ быть снабженъ отъ казны «подлежащимъ вооруженіемъ», одеждою же—отъ крестьянъ за извѣстную отпускаемую отъ казны плату».

«Запасный солдатъ долженъ быть освобожденъ отъ коронныхъ повинностей наравнѣ съ ординарными солдатомъ, а для того, чтобы не обременять расходами владѣльца участка, онъ долженъ бытъ наниматься на годичный срокъ на частную службу, но въ предѣлахъ только той губерніи, отъ которой полкъ комплектовался».

Въ двухъ Сконскихъ кавалерійскихъ полкахъ организація «vargenting» была проведена съ наименьшими затрудненіями. 11 января 1790 г. было постановлено, на основаніи соглашенія, сдѣланнаго съ крестьянами въ предыдущемъ году, чтобы и сѣверный, и южный полки содержали запасъ въ количествѣ по 500 человѣкъ, который Король могъ употребить, какъ регулярную часть въ предѣлахъ страны для ея обороны. Рустгальтерамъ предоставлялось выставлять этотъ запасъ по своему усмотрѣнію, т. е. каждые два участка выставляли вмѣстѣ одного запаснаго или же—какъ это дѣжалось большинствомъ—каждый участокъ выставлялъ отдельно своего запаснаго. Король обѣщалъ, что если даже контингентъ запасныхъ, получаемый симъ послѣднимъ способомъ, будетъ равенъ всему численному составу полковъ,—то онъ потребуетъ не болѣе 500 человѣкъ отъ запаса каждого полка для защиты страны. Запасные люди Сконскихъ полковъ должны были быть обучаемы ежегодно и нанимались на службу на годичный срокъ. Начальствующій персоналъ назначался отъ дѣйствующихъ (ординарныхъ) сконскихъ полковъ. Отъ казны отпускались ремни, вооруженіе и снаряженіе. Обмундированіе же должны были доставлять рустгальтеры за извѣстное, отпускаемое отъ казны, вознагражденіе и оно должно было быть одинаково во всѣхъ полкахъ и «принятаго въ странѣ» образца. Убыль среди названнаго контингента запасныхъ пополнялась очереднымъ по номеру участкомъ. Участокъ, въ которомъ произошла убыль, не былъ обязанъ пополнять ее раньще, чѣмъ до него доходила очередь. Это правило однако не касалось тѣхъ участковъ, которые выставляли запаснаго сообща. У нихъ убыль должна была быть пополняема немедленно попеченіемъ обоихъ рустгальтеровъ. Въ военное время запасные люди получали отъ

казны содержаніе и прочее довольствіе на равнѣ съ людьми «ординарныхъ» частей.

Такъ какъ называемая организація запаса считалась весьма обременительнаю, то Король 23 апрѣля 1791 г., по просьбѣ крестьянскаго сословія, разрѣшилъ въ мирное время запасныхъ не выставлять, за исключеніемъ сконскихъ кавалерійскихъ полковъ, где запасъ долженъ быть быть всегда полностью на лицо. Сконские крестьяне, правда, старались на всегда освободиться отъ этой повинности; но имъ удалось получить лишь временное облегченіе. Къ 1795 г. сконскій запасъ долженъ быть быть доведенъ до 500 человѣкъ на полкъ. Во время полковыхъ сборовъ, онъ обучался по баталіонно, какъ пѣхота. Начиная съ этого года, было разрѣшено обучать запасныхъ поротно ежедневно въ теченіи 3 дней и вѣкъ времени полковыхъ сборовъ, съ тою цѣлью, чтобы всѣ начальствующія лица могли принимать участіе въ сихъ сборахъ. Однако раньше примѣненія этого постановленія, запасные были освобождены отъ всякихъ занятій въ мирное время. Тѣмъ не менѣе запасъ долженъ быть содержаться въ полномъ комплектѣ и состоять изъ вполнѣ годныхъ людей. При другихъ полкахъ запасные должны были выставляться только въ военное время. Емтландскіе же ротегальтеры, какъ выше сказано, были совершенно освобождены отъ этой повинности. Хотя и Вестерботнійскому лену было дано одинаковое облегченіе «опекунскимъ правительствомъ», однако Густовъ Адольфъ объявилъ это постановленіе недѣйствительнымъ.

Въ Финляндіи организація запаса имѣла гораздо большую устойчивость, чѣмъ въ метрополіи. Послѣ неоднократно отданныхъ и отмѣненныхъ распоряженій, Королевскимъ письмомъ отъ 24 марта 1773 г. было постановлено, чтобы каждый пѣхотный и кавалерійскій участокъ въ Финляндіи выставляли по одному запасному солдату. Новымъ же Королевскимъ письмомъ отъ 20 мая 1776 г. приказаніе это было отмѣнено; тогда было постановлено:

«Уменьшить составъ запаса въ Финляндіи на половину такимъ образомъ, чтобы 2 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ участка совмѣстно выставляли по одному запасному, который при поступлениі на службу могъ быть не моложе 16 и не старше 30 лѣтъ отъ роду. Въ первомъ случаѣ онъ долженъ быть подавать надежду, что, возмужавъ, будетъ крѣпкимъ, рослымъ солдатомъ. Запасный, сверхъ отпускаемыхъ отъ Насъ и казны, при наймѣ его, 4 далеровъ серебромъ, и сверхъ выговариваемаго имъ отъ роте- или рустгальтера вознагражденія, долженъ получать двойныя обмундировочные деньги, т. е. 16 далеровъ серебромъ въ годъ, и быть освобожденнымъ отъ уплаты поголовной

подати (*mantalspengar*¹), за себя и жену, если онъ былъ женатъ; за то онъ обязанъ самъ обзавестись будничною одеждю, а также продовольствіемъ во время учебныхъ сборовъ, которые производились ежегодно, поротно, втеченіе 14 дней, а полковые сборы разъ въ три года».

«Для достиженія большей равномѣрности при пополненіи и для того, чтобы роте- и рустгальтеры за болѣе умѣренную плату всегда могли найти достаточное число не только годныхъ, но и дисциплинированныхъ рекрутъ для пополненія убыли ординарныхъ драгунскихъ солдатскихъ чиновъ, Мы считаемъ выгоднѣйшимъ и наилучшимъ пополнять всякую убыль въ каждой ротѣ изъ состава ротнаго запаса безъ всякой наемной платы, притомъ изъ числа старшихъ по возрасту людей, если выбираемый удовлетворяетъ установленнымъ требованіямъ физического развитія. Русть- или ротегальтеръ, получившій такимъ образомъ рекрутъ изъ чужого участка, обязанъ вмѣсто него нанять замѣстителя въ запасъ».

«Для того, чтобы запасные солдаты всегда имѣлись подъ рукою, роте- и рустгальтеры, не имѣющіе возможности снабжать ихъ торпами, все же должны быть отвѣтственны за ихъ наличность; и Мы надѣемся, что при настоящей организаціи не встрѣтится особыхъ затрудненій къ устройству торповъ»...

«Для поднятія дисциплины и подготовки запаса и въ виду необходимости усиленія для этой цѣли численнаго состава полковъ, мы считаемъ полезнымъ увеличить въ каждомъ полку сумму отпускаемаго содержанія на субалтернъ-офицеровъ и унтеръ-офицеровъ».

Постановленіе это, имѣвшее впредь лечь въ основаніе организаціи финскаго запаса, касалось всѣхъ полковъ «indelta» въ Финляндіи, за исключеніемъ Эстерботніи, гдѣ запасъ никогда не выставлялся, вслѣдствіе рѣшительного отказа крестьянъ выставлять таковой.

Такимъ образомъ, запасъ въ Финляндіи въ общемъ долженъ быть представлять изъ себя сформированное уже въ мирное время войско, опредѣленно организованное и обученное на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и (ординарные) дѣйствующіе полки «indelta». Другими словами, постановленіе о сформированіи здѣсь запаса имѣло цѣлью ни болѣе ни менѣе, какъ увеличеніе уже въ мирное время почти наполовину общей числительности арміи «indelta». Это удалось, благодаря готовности финскихъ крестьянъ на всякую жертву для защиты общаго отечества.

Отданная впослѣдствіи распоряженія имѣли цѣлью лишь усовершенствованіе начатой организаціи на подобіе организаціи ординарныхъ

¹⁾ Впослѣдствіи запасный освобождался отъ всѣхъ повинностей, отъ которыхъ былъ освобожденъ и ординарный солдатъ.

войскъ. Такъ, 15 іюля 1777 г. было постановлено, чтобы запасный, наравнѣ съ ординарнымъ солдатомъ, приносить присягу на вѣрность службы и подлежалъ военному суду по дѣламъ, касающимся военной службы во время нахожденія его на таковой.

Въ 1778 г. запасъ быль снабженъ необходимымъ числомъ починенныхъ ружей типа 1716, 1725 и 1731 г.г., а также и ремнями изъ числа привезенныхъ изъ Швеціи старыхъ обновленныхъ ремней. Вмѣстѣ съ тѣмъ запасу было выдано такое же количество учебныхъ и боевыхъ припасовъ, какъ и людямъ ординарныхъ полковъ.

Въ 1779 г. было предписано, чтобы запасные солдаты принимались на службу командиромъ полка и губернаторомъ на обычныхъ пунктахъ комплектованія.

Въ слѣдующемъ году было приказано снабдить каждого запаснаго солдата торпомъ, однако съ тѣмъ, чтобы солдатъ, если онъ быль холостъ, нанимался на службу на годичные сроки до тѣхъ поръ, пока онъ не женится.

Такимъ образомъ въ 1780 г. организація запаса достигла такого развитія, что онъ, по словамъ письма Короля отъ 20 мая 1776 года, «согласно поставленныхъ предначертаній, быль вполнѣ укомплектованъ, обмундированъ и каждый баталіонъ—снабженъ ремнями и ружьями».

Недоставало только начальствующаго персонала для финскаго запаса. Этотъ недостатокъ быль устраненъ Королевскимъ письмомъ отъ 13 іюля 1781 г., которымъ предписывалось, чтобы при каждомъ драгунскомъ и пѣхотномъ полку содержалось для него 8 субалтернъ-офицеровъ и 8 унтеръ-офицеровъ. Симъ лицамъ должно было быть отпускаемо денежное содержаніе, за исключеніемъ 2 унтеръ-офицеровъ, которые должны были получать драгунское или солдатское содержаніе изъ соотвѣтствующихъ участковъ. Всѣ офицеры запаса должны были быть въ чинѣ прaporщика или корнета. Офицеръ дѣйствующей войсковой части не могъ быть производимъ въ высшій чинъ съ переводомъ въ запасъ, такъ какъ онъ въ такомъ случаѣ лишался бы своего надѣла¹⁾). Въ слѣдующемъ году было постановлено, чтобы офицеры и унтеръ-офицеры запаса подъ наблюдениемъ ротныхъ командировъ назначались вмѣстѣ съ остальнымъ начальствующимъ персоналомъ и для обученія людей «ординарного» состава.

Изъ вышеизложеннаго видно, что люди запаса отличались отъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ только тѣмъ, что они не имѣли форменной одежды и относительно меньшее число ихъ имѣло торпы.

¹⁾ Т. е. своего казеннаго имѣнія «boställe». *Прим. перев.*

Губернаторы, правда, усердствуя въ пользу казны, налагали штрафъ на тѣхъ крестьянъ, которые не пріобрѣтали торповъ для своихъ запасныхъ; но эта мѣра не была одобрена Королемъ. Такъ какъ населеніе безлѣсныхъ финскихъ шхеръ было освобождено отъ постройки торповъ для запасныхъ, то это указываетъ на то, что какъ будто обязанность содержать торпы соблюдалась неособенно строго. Роте- и рустгальтеры, не дававшіе торпа, взамѣнъ его обыкновенно давали запасному солдату извѣстное пособіе; такъ, напр., въ финскихъ шхерахъ выдавали одну бочку¹⁾ ржи и одинъ омъ сѣна.

Особый видъ финского запаса представлялъ «ландвѣрный» или—дополнительный («landtvärns» — или «enrollerings» —) контингентъ Каянскаго баталіона, организація которого будетъ изложена ниже.

Сформированная въ Швеціи по системѣ «indelta» пехота, сохранила въ разныхъ частяхъ организацію, существовавшую еще со временемъ Густава III. Только въ «Лейбъ-регементской бригадѣ» (Lifregements brigad) произошло незначительное измѣненіе, заключавшееся въ томъ, что одинъ Кирасирскій эскадронъ (Седерманландскій) въ 1804 г. былъ спѣшнъ и введенъ въ составъ легкаго пѣхотнаго баталіона бригады, который такимъ образомъ былъ доведенъ до 4-хъ ротнаго состава. Этотъ баталіонъ вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ название «Гренадерскій отрядъ Лейбъ-регементской бригады». («Lifregements brigadens grenadier corps»²⁾).

Въ началѣ 1808 г. имѣлись слѣдующіе шведскіе полки «indelta» и отряды:

Роты.	Списочный («нумер- ный») со- ставъ.
Гренадерскій отрядъ Лейбъ-бригады	4 500
Лейбъ-грен. полкъ { часть, пополняемая изъ «rote» . . .	8 1.200
Упландскій полкъ	8 1.200

¹⁾ Гиппа—бочка—финская мѣра сыпучихъ тѣлъ, содержащая въ себѣ 30 каппъ. Каппа—мѣра для хлѣба, равняющаяся $\frac{1}{3}$ части куля. Такимъ образомъ бочка (tunna) равна одному кулю. *Прим. перев.*

²⁾ Въ концѣ 1798 г. былъ сформированъ «Собственный гренадерскій баталіонъ Короля», изъ прикомандированныхъ отъ 13 шведскихъ полковъ «indelta». Онъ имѣлъ особую форму и употреблялся для караульной службы и для работы въ дворцѣ Дrottнингхольма и состоялъ изъ 3 ротъ, а всего 250 челов. Баталіонъ этотъ былъ расформированъ въ 1798 г. (Протоколъ Совѣта 24 сентября 1798 г.).

		Роты.	Списочный («нумер- ный») со- ставъ.
Скараборгский	пслкъ	8	1.200
Седерманландский	»	8	1.200
Кронoberгский	»	8	1.100
Ёнчепингский	»	8	1.100
Дальский	»	8	1.200
Хельсингский	»	8	1.200
Эльвсборгский	»	8	1.200
Вестгетадальский	»	8	1.200
Богусленский	»	8	904
Вестманландский	»	8	1.200
Вестерботнайский	»	8	1.056
Кальмарский	»	8	1.100
Нерике-Вермландский	»	10	1.674
Емтландский	»	8	1.048
И т о г о		142	20.282

Кавалерія «indelta» въ царствование Густава IV Адольфа подверглась большиимъ измѣненіямъ, чѣмъ пѣхота.

Въ 1804 г., какъ уже было сказано, одинъ эскадронъ «кирасирскаго отряда лейб-регементской бригады» былъ спѣшено, вслѣдствие чего составъ отряда равнялся 505 челов., раздѣленнымъ на 4 эскадрона, называвшихся тогда еще ротами.

«Вестгетский кавалерійский полкъ» въ 1802 г. получилъ название «Вестгетский линейный драгунскій полкъ».

Смоландский кавалерійский полкъ («Smålands kavaleriregemente») или какъ его называли Смоландский конный полкъ («Smålands regemente till häst») въ 1801 г. получилъ название Смоландский легкій драгунскій полкъ. Въ слѣдующемъ году было приказано оставить 400 коней вакантными, съ тѣмъ, чтобы они въ случаѣ войны, или же въ 3-хъ мѣсячный срокъ, были снова пополнены. Сѣда съ принадлежностью и тому

подобное должны были храниться для нихъ въ готовности. До конца года было разрѣшено имѣть и всадниковъ, соотвѣтствующихъ вышеозначеннымъ 400 лошадямъ, вакантными съ уплатою взамѣнъ ихъ по 65 риксадл. кредитныхъ.

398 рустигальтеровъ воспользовались этимъ разрѣшеніемъ, имѣя вакантными и коня, и всадника, а кромѣ того, двое имѣли вакантною только лошадь. Поэтому въ началѣ 1808 г. въ Смоландскомъ полку было на лицо всего лишь 600 полныхъ номеровъ¹⁾.

Сѣверно-Сконскій кавалерійскій полкъ, названный въ 1802 г. «Сконскимъ линейнымъ драгунскимъ полкомъ», былъ въ 1806 г. переформированъ въ гусарскій — подъ названіемъ *Сконскій гусарскій полкъ*.

Южно-Сконскій же кавалерійскій полкъ получилъ въ 1805 г. названіе *Сконскій карабинерный полкъ*.

Емтландская драгунская рота, обыкновенно называвшаяся «легкою драгунскою ротою, приданною къ Емтландскому полку», въ концѣ 1802 г. переформирована въ «*Емтландскій конно-егерскій эскадронъ*».

Послѣ этихъ перемѣнъ, кавалерія «indelta» въ Швеціи въ началѣ 1808 г. состояла изъ слѣдующихъ частей и отрядовъ:

	Число эска- дро- новъ.	Списочное (нумерное) число со- гласно плана.
Кирасиры Лейбъ-бригады	4	505
Гусары » »	8	500
Вестгетскій линейный драгунскій полкъ	8	1.000
Смоландскій легкій » »	8	1.000
Сконскій гусарскій » 	8	1.000
» карабинерный » 	8	1.000
Емтландскій конно-егерскій эскадронъ	1	100
И т о г о	45	5.105 ²⁾

¹⁾ Въ началѣ войны было приказано заполнить всѣ вакансіи.

²⁾ Изъ нихъ 400 вакантныхъ въ мирное время.

Къ кавалеріи «indelta» принадлежалъ и *Полкъ дворянскаго знамени*, имѣвшій раоны пополненія, какъ въ Швеціи, такъ и въ Финляндіи, за исключениемъ Эстеръ- и Вестеръ-ботніи, Далакарліи и Готланда. Онъ долженъ былъ выставляться на основаніи правилъ объ обязанности дворянъ выставлять всадника, но эта обязанность однако уже съ 1743 г. не примѣнялась.

Согласно дворянскихъ привилегій 1723 г., дворянинъ за 580 марокъ ренты ($=26\frac{1}{2}$ риксадлера серебромъ) обязанъ былъ содержать лошадь. Имѣвшіе больши ренты должны были имѣть и особое снаряженіе; имѣвшіе же менѣе, сочетались въ группы, дающія по 500 мар. ¹⁾), причемъ каждая такая группа выставляла одного всадника.

По числу сочетаній, сохранившихся съ 1743 г., «дворянское знамя» состояло изъ 395 нумеровъ, составлявшихъ 6 ротъ. Всѣ эти нумера однако съ означенного времени были вакантными. Офицеры же и унтеръ-офицеры все еще не назначались. Только въ 1793 г. было постановлено, что сіи послѣднія вакансіи, по уходѣ занимавшихъ ихъ, должны были оставаться не замѣщеными, а соотвѣтствующіе оклады поступали въ пас-волансное вѣдомство. Однако это постановленіе приводилось въ исполненіе не вполнѣ точно, такъ какъ нерѣдко оставшееся жалованье, получаемое дворянами изъ поземельныхъ оброковъ (Adelsfane—indelningar), отдавалось офицерамъ.

Касательно обязанности служить въ случаѣ войны, въ представлѣніи Королю военною коллегіей въ 1875 г. отчетѣ, говорилось, что «полкъ дворянскаго знамени только въ случаѣ необходимости и войны долженъ былъ укомплектовываться и служить на границѣ».

Запасъ войскъ «indelta», какъ сказано, составлялъ «vargeriug» (запасъ, резервъ, ополченіе), который вообще выставлялся въ составѣ, равномъ половинѣ общаго состава дѣйствующихъ полковъ. Запасъ этотъ, первоначально предназначавшійся для пополненія убыли въ дѣйствующихъ войскахъ, въ случаѣ надобности употреблялся и отдѣльными частями для подкрѣпленія дѣйствующихъ войскъ.

Только у обоихъ Сконскихъ кавалерійскихъ полковъ имѣлся запасъ въ мирное время. Однако правительство имѣло право приказывать выставить таковой, въ случаѣ войны, при всѣхъ полкахъ, кромѣ Емтландскихъ.

Запасъ можно считать имѣвшимъ слѣдующій составъ:

¹⁾ Въ старыхъ Датскихъ провинціяхъ повинность «rustniug» была строже. Тамъ выставляли «по Датской манерѣ» одну лошадь за каждые 312 туннъ ячменя.

	Списочный составъ со- гласно извѣ- стия при каж- домъ полку.	Сумма нумеровъ.
Въ пѣхотѣ:		
Въ Гренадерахъ Лейбъ-бригады	261	
» Лейбъ-грен. полку {часть, пополняемая изъ «gote». .	600	
часть, пополняемая изъ «rusthål».	500	
» Упландскомъ полку	600	
» Скараборгскомъ »	600	
» Седерманландскомъ »	600	
» Кронoberгскомъ »	548	
» Іенчепингскомъ »	550	
» Дальскомъ »	1.200	
» Хельсинчскомъ »	600	
» Эльвсборгскомъ »	600	
» Вестгетадальскомъ »	600	
» Богусленскомъ »	904	
» Вестманландскомъ »	600	
» Вестерботнійскомъ »	528	
» Кальмарскомъ »	550	
» Нерице-Варmlandскомъ »	837	
		10.678
При кавалеріи:		
Въ Кирасирахъ Лейбъ-бригады	257	
» Драгунахъ »	252	
» Вестгетскомъ драгунскомъ полку	495	
» Смоландскомъ »	500	
» Сконскомъ гусарскомъ »	500	
» » карабинерномъ »	500	
		2.504
		Итого
		13.182¹⁾

¹⁾ Вышеприведенные цифры взяты, главнымъ образомъ, изъ мѣсячныхъ отчетовъ за первые и вторые три мѣсяца 1792 г., послѣдніе, въ которыхъ представляется общий отчетъ о запасѣ. Цифры Лейбъ-бригады нѣсколько больше штатныхъ, въ зависимости отъ соединеній участковъ. Распределеніе числительного состава между разными отрядами названной бригады сдѣланопримѣнительно къ тому, что Седерманландская

Въ началѣ 1808 г. списочное число войскъ «nidelta» въ собственно Швеціи, согласно плана, было:

(«Ординарныхъ») дѣйствующихъ войскъ: пѣхоты . . .	20.282	чел.
кавалеріи . . .	5.105	»
Запасныхъ . . .	13.182	»
Итого	38.569	чел.

Дворянское знамя въ это число не входитъ. Войска «indelta» въ Финляндіи, въ концѣ войны 1788—1790 г.г., имѣли слѣдующій составъ:

	Число ротъ.	Списочное число согласно плана.	Итого.
Пѣхота:			
Або-ленскій полкъ	8	1.025	
Бьернеборгскій »	8	1.025	
Тавастгусскій »	8	1.025	
Соволакскій »	8	954	
Нюландскій »	8	1.025	
Элимѣйская рота бывшаго Кюменьгородскаго баталіона.	1	92	
Эстерботнійскій полкъ	8	1.200	
Каянскій баталіонъ (часть, выставляемая изъ «rote»).	4	356	
Итого	53	6.702	6.702
Кавалерія:			
Лейбъ-драгунскій полкъ	8	1.000	
Нюландскій драгунскій полкъ	8	1.000	
Кюменьгородскій эскадронъ	1	50	
Карельскій драгунскій полкъ	2	200	
Итого	19	2.250	2.250
Всего ординарныхъ людей			8.952

рота была переведена изъ кирасирскаго отряда въ grenaderскій. По неизвѣстной причинѣ при Кронобергскомъ полку показано на 2 и въ Вестгетскомъ полку на 5 челов. менѣе, чѣмъ по штату полагалось. Странно, что при Енчепингскомъ полку и послѣ 1792 г. въ отчетахъ показывается 456 дѣйствительныхъ и 644 вакантныхъ нумера запасныхъ, хотя этотъ полкъ, на сколько извѣстно, не составлялъ исключения по отношенію запаса, хотя на самомъ дѣлѣ не имѣлъ «дѣйствительного» запаса ранѣе 1808 г., когда приказано было имѣть его. По спискамъ полка видно, что и при немъ два участка вмѣстѣ выставляли одного запаснаго. Въ вышеназванныхъ отчетахъ Седерманландскаго, Вестманландскаго, Вестерботнійскаго, Нерике-Вермландскаго и Смоландскаго драгунскихъ полковъ запасъ ихъ не показанъ, хотя таковой по штатамъ долженъ быть выставляемъ въ числѣ, показанномъ въ таблицѣ. Сконские кавалерійскіе полки показаны согласно отчетовъ 1807 г.

Послѣ войны эти войска подверглись радикальной реорганизації съ цѣлью по возможности увеличить численный составъ пѣхоты. Это возможно было сдѣлать лишь за счетъ кавалеріи. Путемъ спѣщенія части сей послѣдней были сформированы такъ называемые рустгольськіе и егерскіе баталіоны, присоединенные къ существующимъ пѣхотнымъ полкамъ.

Або-ленскій полкъ остался безъ перемѣнъ, т. е. въ составѣ 1.025 человѣкъ; онъ дѣлился на 8 роты: Лейбъ-рота, роты—Подполковника, Перваго маіора, Второго маіора¹⁾, Лоймюкская, Бѣроносская, Летальская и Нюкиркская. Полкъ этотъ былъ расположенъ въ южной части Або-Бѣренборгской губерніи и незначительныя его части—въ Нюландской и Тавастгусской губерніи (Прилож. 8. А и В.).

Съ 1791 г. новый баталіонъ, *Рустгольский баталіонъ Або-ленскаго полка*, входилъ въ составъ полка. Въ названномъ году было повелѣно, чтобы половина лейбъ-драгунскаго полка, спѣщенаго на 50 лѣтъ, пошла на усиленіе Або-ленскаго полка и именно такимъ образомъ, чтобы роты Халико и Маско образовали егерскій баталіонъ, а лейбъ-рота и рота премье-маіора образовали легкій пѣхотный баталіонъ названаго полка. Вслѣдствіе же отданаго впослѣдствіи повелѣнія, чтобы «вся пѣхота была одинаково легка», разница въ тактическомъ отношеніи между полкомъ и рустгольскимъ его баталіономъ исчезла, однако баталіонъ этотъ, въ хозяйственномъ отношеніи, продолжалъ занимать самостоятельное положеніе. Его списочный составъ былъ 500 чел.; онъ дѣлился на 4 роты, одинаковой численности, которыя сохранили названія: Лейбъ-рота, роты—Перваго маіора, Халико и Маско. Онъ были расположены преимущественно въ южной части Або-Бѣренборгской губерніи и лишь незначительныя ихъ части въ Тавастгусской и Нюландской губерніяхъ.

Бѣренборгскій полкъ состоялъ изъ 1.025 чел., входившихъ въ составъ 8 ротъ: Лейбъ-роты, роты—Подполковника, Перваго маіора, Второго маіора, Кирѣ, Вѣсилаксъ, Руовеси и Эура, расквартированныхъ въ сѣверной части Або-Бѣренборгской, въ сѣверо-западныхъ частяхъ Нюландской и Тавастгусской и въ южной части Вазаской губерній.

Рустгольский баталіонъ Бѣренборгскаго полка былъ сформированъ на такихъ же основаніяхъ, какъ и рустгольский баталіонъ Або-ленскаго полка, но изъ второй половины лейбъ-драгунскаго полка. Баталіонъ этотъ состоялъ изъ 500 человѣкъ, разделенныхъ на 4 роты, которыя сохранили слѣдующія названія: роты Подполковника, Второго маіора, Эvre-

¹⁾ Названіе премье- и секундъ-маіоръ были въ 1807 г. замѣнены названіями «первый» и «второй маіоры». Какъ полковой командиръ, такъ и подполковникъ и маіоръ были вмѣстѣ съ тѣмъ и командирами ротъ, которыми однако завѣдывали такъ называемые штабсъ-капитаны.

дельская и Вемо. Онъ были расквартированы въ средней части Або-Бьернеборгской и въ съверо-западныхъ частяхъ Нюландской и Тавастгусской губерній.

Съ Тавастгусскимъ полкомъ въ 1794 г. произошла слѣдующая перемѣна: рота Рауталампи, расположенная вдали, была выдѣлена изъ состава полка и, раздѣлившись на 2 роты, сформировала особый баталіонъ, приданый Саволакской бригадѣ. Въ 1797 же г. названная рота, сохранившая и свой прежній составъ, была снова введена въ составъ полка, который такимъ образомъ получилъ опять свою прежнюю организацію и составъ въ 1.025 челов., распредѣленныхъ на 8 ротъ: Лейбъ-рота, роты—Подполковника, Перваго маіора, Второго маіора, Сюсмэ, Іемсе, Рауталампи и Сексмяки. Онъ были расквартированы въ съверныхъ частяхъ Нюландской и Тавастгусской, въ западной части Кюменьгородской, восточной части Вазаской и въ западной части Куопіоской губерній. Полку этому, какъ и остальнымъ финскимъ полкамъ, былъ приданъ руствольскій баталіонъ подъ названіемъ:

Егерскій баталіонъ Тавастгусского полка. Въ 1791 г. было предписано ротамъ Подполковника, Секундъ-маіора, Эvre-Холлола и Сексмяки Нюландскаго драгунскаго полка спѣшиться. Роты эти, въ видѣ легкаго баталіона, были приданы Тавастгусскому полку. Названный баталіонъ, силою въ 500 челов., состоялъ изъ 4-хъ ротъ, расквартированныхъ въ съверныхъ частяхъ Нюландской и Тавастгусской и въ западной части Кюменьгородской губерній.

Списочный составъ Саволакскаго пѣх. полка по заключеніи мира въ 1773 г. былъ уменьшенъ съ 1.037 на 945 челов. Онъ состоялъ изъ 8 ротъ: Лейбъ-роты—127 челов., роты Подполковника—103 челов., Перваго маіора—129 челов., Шексемяки—126 челов., Куопіоской—126 челов., Иденсальмской—127 челов., Пумала—82 челов. и Йоккасъ—137 челов. Полкъ этотъ принадлежалъ къ Саволакской бригадѣ и былъ расквартированъ въ западной части Куопіоской и въ съверной части Кюменьгородской губерніи.

Нюландскій пѣх. полкъ имѣлъ 1.025 челов., сведенныхъ въ 8 ротъ: Лейбъ-рота, роты—Подполковника, Перваго маіора, Второго маіора, Хельсингская, Борго, Лойо и Инго; онъ былъ расквартированъ въ южныхъ частяхъ Нюландской и Тавастгусской и въ юго-западной части Кюменьгородской губерній. Полкъ этотъ входилъ въ составъ Нюландской бригады, къ которой принадлежалъ еще:

Нюландскій егерскій баталіонъ, состоявшій изъ одной роты «indelta» и двухъ вербованныхъ ротъ. Хотя только меньшая часть баталіона принадлежала къ войскамъ «indelta», однако мы приведемъ краткій очеркъ

сформированія этого баталіона. Когда въ 1791 г. было рѣшено, чтобы часть Нюландскаго драгунскаго полка была спѣшена, то вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано, чтобы Лейбъ-рота и Рассборгская рота названнаго полка, вмѣстѣ съ оставшимися послѣ мира 1743 г. отъ Кюменьгородскаго баталіона 92 человѣками (рота Элиме), образовали егерскій баталіонъ Нюландскаго полка. Такъ какъ въ обѣихъ спѣшеннѣхъ ротахъ было по 125 человѣкъ, то число людей въ новомъ баталіонѣ было слѣдовательно 342 человѣка. Однако въ 1803 г. Лейбъ-рота и Рассборгская рота были снова переформированы въ конницу и введены въ составъ Нюландскихъ драгунъ; вслѣдствіе чего егерскій баталіонъ превратился въ одну роту (Элиме).

Въ 1805 же г. было предписано, чтобы рота Премьеरъ-маіора или рота Элиме, недавно сформированнаго вербованнаго полка Адлеркрайца, раздѣленная на 2 роты, вмѣстѣ съ ротою Элиме «indelta», составили новый егерскій баталіонъ. Такъ какъ вербованная рота первоначально состояла изъ 200 человѣкъ, то новый егерскій баталіонъ имѣлъ слѣдовательно въ своемъ составѣ всего 292 человѣка. Роты этого баталіона получили название: Секундъ-шефа, Итисъ (обѣ вербованныя) и Элиме («indelta»). Первыя двѣ составляли гарнизонъ Свартгольмской крѣпости, послѣдняя же была расположена въ юго-восточной части Кюменьгородской губерніи.

Эстерботнійский полкъ, первоначально состоявшій изъ 1.200 человѣкъ, въ 1796 г. быль уменьшенъ на 3 человѣка, которыхъ перевели въ Каянскій баталіонъ. Полкъ этотъ, въ составѣ 1.197 человѣкъ, быль раздѣленъ на слѣдующія 8 роты: Лейбъ-рота и роты—Подполковника, Перваго маіора, Втораго маіора, Илмола, Кеми, Нерпесь и Пюхеюки; онъ быль расположень въ западныхъ частяхъ Вазаской и Улеоборгской губерній.

Каянскій баталіонъ, сформированный главнымъ образомъ во время и послѣ послѣдней войны съ Россіей, представлялъ изъ себя въ рядахъ арміи оригинальное явленіе. Поэтому сформированіе его заслуживаетъ болѣе подробнаго описанія. Въ 1788 г. Густавъ III утвердилъ предложеніе каянскихъ крестьянъ обѣ усиленіи вооруженныхъ силь. Населеніе приходовъ Хиринсалми, Пальтамо и Соткамо, Каянскаго уѣзда, до сихъ поръ содержавшее 149 солдатъ Эстерботнійскаго полка, приняли на себя обязательство выставлять 307 солдатъ «indelta» и снабжать ихъ торпами. Когда торпы были построены, солдаты должны были жить на собственномъ иждивенії; только разъ въ каждые 3 года они должны были получать одну смѣшну одежду отъ ротегальтеровъ. Люди баталіона обучались ежегодно въ теченіи 14 дней лѣтомъ и 3 дней зимою.

Приходы кромъ того приняли на себя обязательство выставлять 300 человѣкъ «ландвера» или «людей пополненія» («enrolleringsmanskap»). Ландверъ обучался въ соотвѣтствующихъ приходахъ въ теченіе 3 лѣтъ; когда первая очередь была обучена, выставлялись новые 300 человѣкъ и т. д. Занятія съ ландверомъ производились ежегодно по 6 дней, причемъ въ первые два года лѣтомъ, а въ третій годъ зимою на лыжахъ. Это имѣло цѣлью дать нѣкоторое военное образованіе всему мужскому населенію уѣзда. Люди ландвера получали во время учебныхъ сборовъ отъ казны по 2 шилинга кредитными въ день. Какъ ординарные солдаты, такъ и люди ландвера сверхъ того получали отъ казны вооруженіе и снаряженіе.

Такимъ образомъ, Каянскій баталіонъ состоялъ изъ 307 ординарныхъ («roterade») солдатъ и 300 человѣка ландвера. Вскорѣ его составъ былъ еще усиленъ. Приходы Кусамо и Кемитрекъ, прежде выставлявшіе, на основаніи привилегій финляндскаго лапмаркена, лишь 3½ нумера для Эстерботнійскаго полка, приняли въ 1790 г. на себя обязательство выставлять для Каянскаго баталіона роту изъ 49 солдатъ и 55 «егерей». Эти послѣдніе, вѣроятно, соотвѣтствовали ландверу другихъ приходовъ. Рота эта подъ названіемъ роты Кусамо, состояла такимъ образомъ изъ 104 человѣкъ, но она могла быть использована только на защиту родного очага. Слѣдовательно, весь Каянскій баталіонъ состоялъ по штату изъ 711 человѣкъ, распределенныхъ слѣдующимъ образомъ:

	Ординарныхъ солдатъ.			Ланд- веръ.	Итого.
	Про- фоссъ.	Музы- кан- товъ.	Нижн. чиновъ.		
Профоссъ	1		—	—	1
Рота Пальтамо	—	3	90	91	184
» Хиринсалми	—	3	90	91	184
» Соткамо	—	3	117	118	238
» Кусамо	—	2	47	55	104
Итого	1	11	344	355	711

Съ 1791 г. баталіонъ имѣлъ своего собственного начальника, назначаемаго изъ Эстерботнійскаго полка, къ которому баталіонъ принадлежалъ.

Однако уже къ концу 1792 г. эта организація была измѣнена, вслѣдствіе того, что приходъ Кусамо и судебный округъ Куолаярви Кемитрескаго прихода были вовсе освобождены отъ обязанности выставлять солдатъ въ мирное время. Остальная часть Кемитрескаго прихода однако и впредь обязана была выставлять 15 солдатъ и 14 егерей. Сперва было предписано, чтобы эти люди входили въ составъ роты Хиринальми, но вскорѣ было повелѣно, чтобы они обучались въ своемъ собственномъ приходѣ командированными для этой цѣли начальствующими лицами.

Въ 1793 г. баталіонъ получилъ командаира въ чинѣ подполковника, но онъ все еще считался подчиненнымъ командаиру Эстерботнійскаго полка.

Организація же ландвера не была вполнѣ проведена. Только въ 1796 г. начались занятія людей. Они продолжались установленнымъ порядкомъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, но были затѣмъ отмѣнены на всегда, и въ 1799 г. Каяна, за исключеніемъ Кемитрескаго прихода, была освобождена¹⁾ отъ выставленія ландвера. Вмѣстѣ съ тѣмъ часть состава баталіона была объявлена вакантною, такъ что въ баталіонѣ осталось на лицо всего лишь 172 дѣйствующихъ солдата²⁾. Однако въ случаѣ войны всѣ вакансіи должны были быть заполнены.

Принимая въ разсчетъ названныя перемѣны, составъ баталіона получится, слѣдовательно, слѣдующій:

¹⁾ Дѣло въ томъ, что тягости, принятые на себя Каянскимъ населеніемъ, были ему не по силамъ. Наемная плата и содержаніе солдата доходили до 4.912 риксадлеровъ кредитными, каковая сумма, распределенная по 124 «mantal» («mantal»—извѣстная мѣра обработки земли. *Прим. перевода*) выставлявшимъ баталіонъ, составляла по 40 риксадлеровъ кредитными на каждый «mantal». Эта сумма увеличивалась еще тѣмъ, что ротегальтеръ обязанъ былъ давать солдату 6 «tunniland» (*tunniland* = 0,963 десятины) пашни и 15 возовъ сена. Тягость повинности явствуетъ уже изъ того, что большинство землевладѣльцевъ имѣло только 4—6 «tunniland», открытой пашни и каждый изъ нихъ собирая сжегодно лишь 30 возовъ сена. Въ то время, какъ въ остальныхъ частяхъ Улеоборгской губерніи одинъ солдатъ выставлялся 2-мя «шаптал» (въ Каянѣ $\frac{1}{4}$ «шаптал») выставляла и ординарного, и ландверного солдата. Въ остальной Финляндіи изъ 17 мужского населенія одинъ былъ солдатомъ, въ Каянѣ же одинъ солдатъ былъ на 12—8 человѣкъ. Это казалось населенію Каяны тѣмъ болѣе тяжелымъ, что съ древнейшихъ временъ былъ заключенъ, такъ называемый, пограничный или крестьянскій миръ между населеніями по обѣ стороны границы.

²⁾ За эту льготу крестьяне однако должны были уплачивать деньги («knepkefrihets penningar»), согласно контрактовъ 1683 г.

	Ординарныхъ солдатъ.			Ландверъ.			Всего.
	На лицо.	Вакант-ныхъ въ мирное время.	Итого.	На лицо.	Вакант-ныхъ въ мирное время.	Итого.	
Профоссъ	1	—	1	—	—	—	1
Рота Пальтамо	47	46	93	—	91	91	184
» Хиринсалми	48	45	93	—	91	91	184
» Соткамо	61	59	120	—	118	118	238
Кемитрескскій приходъ	15	—	15	14	—	14	29
Приходъ Кусамо	—	34	34	—	41	41	75
Итого	172	184	356	14	341	355	711

Вся кавалерія въ Финляндії выставлялась по системѣ «indelta». По окончаніи послѣдней войны съ Россіею, этотъ родъ оружія, какъ выше сказано, былъ значительно уменьшень въ цѣляхъ усиленія пѣхоты.

Такъ весь *Лейбъ-драгунскій полкъ* былъ спѣщенъ.

Отъ *Нюландскаго драгунскаго полка*, называвшагося прежде «Тавастгусскимъ губернскимъ и Нюландскимъ кавалерійскимъ полкомъ» («Tavastehus läns och Nylands kavaleriregemente»), послѣ того какъ въ 1791 г. 4 роты были присоединены къ Тавастгусскому, а 2 роты (Лейбъ-рота и Рассборгская) къ Нюландскому пѣхотному полку, остались лишь 2 конныя роты: Премьеръ-маіора и Борго. Сіи послѣднія должны были быть сведены вмѣстѣ съ Кюменьгордскимъ эскадрономъ и съ «вербованнымъ легкимъ эскадрономъ», принадлежавшимъ прежде къ «Карельскому драгунскому полку». Вновь сформированная часть получила название «Нюландскіе легкіе драгуны». Однако прошло не много времени, когда вербованный эскадронъ былъ выдѣленъ изъ названной части и переведенъ въ Швецію, где опять былъ введенъ въ составъ «Легкаго драгунскаго отряда» (впослѣдствіи Лейбъ-гвардіи конный полкъ). Вслѣдствіе этого Нюландскіе легкіе драгуны къ концу 1792 г. состояли только изъ 3-хъ эскадроновъ, а именно: Хельсинге (бывшій Премьеръ-маіора) въ 125 человѣкъ, Борго—125 и Кюменьгордскаго въ 50 человѣкъ. Въ 1797 г. оба крупные эскадрона раздѣлились на два, такъ что число эскадроновъ получилось 5, два въ 63, два въ 62 и одинъ въ 50 человѣкъ.

Въ 1803 г. эта организація была снова измѣнена. Лейбъ-рота и Рассборгская были снова присоединены къ «Нюландскимъ легкимъ драгунамъ». Часть эта теперь состояла изъ 7 эскадроновъ: 2 по 125, 2 по 63, 2 по 62 и 1 въ 50 человѣкъ, всего 550 человѣкъ.

Два года спустя, было предписано распределить эти 550 человѣкъ на 8 эскадроновъ, изъ которыхъ первые 6 состояли изъ 69 и остальные изъ 68 человѣкъ. Эскадроны назывались: Лейбъ-эскадрономъ и эскадроны: Тенала, Рассборгскій, Вихтисъ, Хельсинге, Сиббо, Борго и Кюмень-городской; они были расположены въ южныхъ частяхъ Нюландской и Тавастгусской и въ Кюменьгородской губерніи.

Карельский драгунский отрядъ—слабый остатокъ отъ сокращенного послѣ мировъ 1721 и 1743 г.г. «Карельского кавалерійского полка»—состоялъ только изъ 200 человѣкъ, поровну раздѣленнымъ между Верхнимъ и Нижнимъ Саволакскими эскадронами. Отрядъ этотъ былъ расположены въ сѣверной части Кюменьгородской и въ южной части Куопіоской губерніи.

Послѣ всѣхъ вышенназванныхъ измѣненій, ординарныя финскія войска «indelta» въ началѣ 1808 г. состояли изъ слѣдующихъ полковъ и отрядовъ:

	Число ротъ и эскадроновъ.	Списочный (нумерный) составъ согласно плана.	Итого.
Пѣхота.			
Аболенскій полкъ	8	1.025	
Руствольскій баталіонъ Аболенскаго полка	4	500	
Бьернеборгскій полкъ	8	1.025	
Руствольскій баталіонъ Бьернеборгскаго полка.	4	500	
Тавастгусскій полкъ	8	1.025	
Егерскій баталіонъ Тавастгусскаго полка	4	500	
Саволакскій пѣхотный полкъ	8	954	
Нюландскій » »	8	1.025	
» егерскій баталіонъ (часть его, пополняемая по сист. «indelta»)	1	92	

	Число ротъ и эскадро-новъ.	Списочный (нумерный) составъ со-гласно плана.	Итого.
Эстерботній полкъ	8	1.197	
Каянскій баталіонъ (часть его, пополняемая изъ «готе»).	3	356	
И т о г о	64	8.199	8.199
К а в а л е р і я.			
Нюландскій драгунскій полкъ	8	550	
Карельскій драгунскій отрядъ	2	200	
И т о г о	10	750	750
Всего ординарныхъ нумеровъ			8.949

Такимъ образомъ, общее число было всего лишь на 3 человѣка менѣе прежняго. Но соотношеніе между родами оружія измѣнилось. При началѣ новой войны имѣлось въ виду, какъ мы увидимъ ниже, въ значительной мѣрѣ увеличить число войскъ «indelta».

И запасъ послѣ послѣдней войны съ Россіей сохранилъ свой прежній составъ. Въ началѣ 1808 г. онъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

	Списочное (нумерное) число со-гласно плана.	Итого.
П р и п ъ х о т ъ.		
«vargering» Аболенскаго пѣхотнаго полка	512	
» Рустгольскаго баталіона сего »	250	
» Бьернеборгскаго пѣхотнаго »	512	
» Рустгольскаго баталіона сего »	250	
» Тавастгусскаго пѣхотнаго »	512	
» Егерскаго баталіона сего »	250	

		Списочное (нумерное) число со- гласно плану.	Итого.
«vargering» Саволаксского пѣхотного полка		472	
» Нюландского пѣхотного »		512	
» Егерского баталіона сего »		46	
Ландверъ Каянскаго баталіона.		355	3.675
П р и к а в а л е р і и.			
«vargering» Нюландского драгунскаго полка.		275	
» Карельскаго » отряда		100	375
	И т о г о		4.050

Въ началѣ 1808 г. финская армія «indelta» такимъ образомъ имѣла слѣдующій списочный составъ:

Ординарныхъ войскъ: пѣхоты	8.199
кавалеріи	750
Запасныхъ («vargering»)	4.050
	Итого

12.999

Имѣлось стремленіе увеличить силу финскихъ войскъ на основаніи системы «indelta». Такъ какъ для культуры открылись новыя земли, а старыя, въ смыслѣ способности нести тягость по содержанію солдата, значительно измѣнились, то явилась потребность въ новомъ раздѣленіи страны на участки «rote». Эта потребность была тѣмъ болѣе настоятельна, что послѣ послѣднихъ земельныхъ уступокъ Россіи, многіе «rote» были раздроблены, а составъ пограничныхъ полковъ вслѣдствіе этого былъ уменьшенъ.

Поэтому было предписано сдѣлать новое раздѣленіе Финляндіи на участки («Nugotering») и новое сочетаніе таковыхъ въ странѣ¹⁾). Распоряженіе это, согласно письма Короля отъ 15 ноября 1806 г., имѣло цѣлью: «что бы всѣ полки и роты, по возможности, были одинаковой числительности и что бы полки были расположены цѣликомъ или

¹⁾ Въ Швеціи подготавлялась подобная же мѣра.

по крайней мѣрѣ по ротно въ предѣлахъ одной и той же губерніи». Уже въ 1803 г. была составлена комиссія для болѣе правильнаго распределенія страны на участки, съ цѣлью уравненія тягостей военной повинности. Она должна была начать свои работы съ Вазасской губерніи, а по окончаніи ихъ тамъ, продолжить и въ остальныхъ губерніяхъ. Скоро однако оказалось, что при такомъ порядкѣ работа шла черезъ чурь медленно.

По окончаніи работъ въ Вазасской губерніи, Король назначилъ въ каждую губернію по одной особой комиссіи.

Къ началу войны Королю были представлены отъ всѣхъ губерній предложения о новомъ распределеніи и уравненіи тягостей по участкамъ. Однако жалобы, поступившія на дѣйствія комиссій, не всѣ еще были разобраны. Согласно новыхъ предложеній, общее число участковъ въ Финляндіи должно было доходить, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы, почти до двухъ тысячъ:

		Новые участки (rote).	Всего.
Остерботнійского полка	{ Улеоборгской губ. Вазаской губ.	278 753	1.031
Бьернеборгскаго полка	{ Або и Бьернеборгской губ. Нюландской и Тавастгусской губ. Вазаской губ.	192 33 24	249
Нюландскаго пѣх. полка	{ Нюландской и Тавастгусской губ. Кюменьгородской губ.	78 12	90
Тавастгусского полка	{ Нюландской и Тавастгусской губ. Куопіоской губ. Кюменьгородской губ. Вазаской губ.	88 31 334 37	490
Саволакскаго пѣх. полка въ Куопіоской губ.	178	178
Нюландскаго егерскаго баталіона въ Кюменегородской губ.	11	11
Всего новыхъ участковъ «rote».			2.049
Изъ этого числа должны быть исключены участки Кюменьгородской губ., которые предназначались для усиленія Саволакскаго пѣхотнаго полка «indelta»			121
Остается новыхъ участковъ			1.928

Въ число этихъ участковъ не были включены еще 416 «gote» не распределенной еще до сей поры Карелии. Дѣло въ томъ, что вмѣсто расположенныхъ тамъ вербованныхъ солдатъ, имѣлось въ виду выставлять войска «indelta». По просьбѣ крестьянъ, Король разрѣшилъ отложить это дѣло, пока не будетъ произведено всеобщаго размежеванія провинціи, но съ условіемъ, чтобы крестьяне вносили двойныя, противъ положенной въ 1776 г., «охотничыи подати» («jägareskatt»). На счетъ этой увеличенной подати, начиная съ 1806 г., должны были быть выставляемы и содержимы 600 егерей, убыль коихъ должна была пополняться попеченіемъ населенія.

Кромѣ распределенія на «gote», старались также и другими средствами увеличить числительный составъ войскъ «indelta». На большихъ болотныхъ пространствахъ казенныхъ общинныхъ земель, приходовъ Икалисъ (Ikalis) и Рувеси (Ruovesi), Або-Бьернборгской губ., въ теченіи многихъ лѣтъ производились грандіозныя осушительныя работы, для которыхъ пользовались рабочими командами изъ войскъ «indelta». Королевскимъ письмомъ отъ 20 июля 1803 г. предписывалось, чтобы на пазванныхъ казенныхъ земляхъ отводились надѣлы торпами, величиною отъ 75 до 150 тунландовъ, лицамъ, желающимъ за освобожденіе отъ поземельного окладнаго оброка служить въ военное время или выставлять за себя солдата. Они обязаны были въ мирное время содер-жать самихъ себя или выставляемыхъ ими солдатъ на время ежегодныхъ учебныхъ сборовъ, продолжавшихся отъ 8 до 14 дней.

Въ началѣ 1806 г. всѣ эти постановленія были измѣнены такъ: вмѣсто торпъ отводились обыкновенные поземельные надѣлы отъ 150 до 300 тунландовъ или $\frac{1}{4}$ манталя¹⁾). Тѣ лица, которыя изъявили же-ланіе обрабатывать эти земли, обязывались за освобожденіе отъ пода-тей въ теченіи 20 лѣтъ, выставлять солдатъ, обязанныхъ, какъ и прочіе солдаты «indelta», собираться ежегодно на 21-дневные учебные сборы. При системѣ отведенія торпъ расчитывали на выставленіе 300 солдатъ, по послѣдней системѣ—не болѣе 150-ти.

Если бы всѣ эти проектированные системы были осуществлены, то расположенная въ Финляндіи армія «indelta» увеличилась бы на слѣдующее число людей:

	Списочное чи- сло людей.
Отъ нового раздѣленія Финляндіи на участки безъ Карелии.	1.928
» Карелии	416
» новыхъ земель Ikalis и Ruovesi	150
Итого	<u>2.494</u>

¹⁾ Мѣра обоброшенія земли. Прим. перев.

и такимъ образомъ, въ случаѣ войны, армія въ Финляндіи могла быть доведена до 15.493 чел. Если бы Карелія была раздѣлена на участки, то пришлось бы отказаться оть 600 человѣкъ вербованныхъ егерей, выставляемыхъ па счетъ «охотничьей подати» этой провинціи; тогда бы армія увеличилась бы лишь на 1.894 челов. и затѣмъ еще на половинное противъ этого числа людьми запаса.

Для облегченія поставки солдатъ изъ новыхъ участковъ, была дана слѣдующая льгота: надѣлы, обязанные совмѣстно выставлять солдата, были освобождены оть поставки рекрута въ теченіи 3-хъ лѣтъ, а за это время обязывались устроить торпы для своихъ солдатъ. Если бы война возникла въ періодъ этихъ льготныхъ 3-хъ лѣтъ, то тогда участки обязывались тотчасъ выставлять солдатъ; однако и тутъ была оговорка въ томъ смыслѣ, что подобное обязательство имѣло силу лишь послѣ того, какъ половина всѣхъ новыхъ надѣловъ успѣеть воспользоваться этимъ льготнымъ періодомъ.

Изъ общинныхъ же земель Ikalis и Ruovesi солдаты должны были поставляться тотчасъ же по вступленіи въ свои права нового землевладѣльца. Но не смотря на то, что 90 человѣкъ изъявили желаніе получить надѣлы, къ началу войны не было выставлено ни одного солдата.

Такъ какъ введеніе этихъ новыхъ распределеній участковъ началось только съ 1803 г., то не всѣ категории ротгальтеровъ успѣли выставить солдатъ еще до начала войны. На усиленіе войскъ «indelta» ранѣе всего можно было разсчитывать изъ Остерботніи, съ которой и началось новое распределеніе Финляндіи на участки.

Какъ выше было сказано, Остерботній полкъ, благодаря новому распределенію, увеличился на 1.031 челов. Число участковъ пополненія названного полка увеличилось съ 1.197 на 2.228. При началѣ войны проектъ о раздѣленіи такого большого полка на два, на «Улеоборгскій и Вазасскій», задержался у Короля. Вазасскій полкъ, согласно проекта, долженъ былъ состоять изъ 8 ротъ по 157 челов. въ каждой, т. е. всего изъ 1.256 челов.; такимъ образомъ его составъ былъ бы почти равенъ составу Улеоборского (или Остерботнійского) полка вмѣстѣ съ приданнѣмъ ему Каянскимъ баталіономъ. Хотя планъ указанного раздѣленія полка еще не былъ утвержденъ, однако было приказано, чтобы рекруты уже поставлялись, а торпы для нихъ строились въ Вазасской губерніи. Уже передъ началомъ войны Вазасскою губерніе было выставлено 753 новыхъ солдата, т. е. полностью все то число людей, которое эта губернія обязана была выставить. Однако эти солдаты не успѣли еще получить никакой военной подготовки. Начальствующія лица для ихъ обученія были командированы оть Остерботнійского полка. Между тѣмъ

предполагалось получить составъ начальствующихъ лицъ для Вазасскаго полка изъ числа офицеровъ, оставшихся за штатомъ по свѣдѣніи въ одинъ полкъ вербованныхъ полковъ вдовствующей Королевы и Егергорна, что также входило въ вышеуказанный проектъ.

Изъ вышесказанного видно, что войска «indelta» къ началу войны, благодаря новому раздѣленію на участки, усилились по меньшей мѣрѣ на 753 чел., а потому списочный составъ ихъ доходилъ до 13.752¹⁾ чел.

Сопоставляя численность войскъ «indelta» въ самой Швеціи и Финляндіи въ началѣ 1808 г., мы получимъ слѣдующія данныя:

	Одинарная числительность людей согласно плана.		Числительность запасныхъ согласно плана.		Всего.	
	Выставляются въ мирное время.		Подлежитъ выставлению въ военное время.			
	Обучен- ныхъ.	Необучен- ныхъ.	Обучен- ныхъ.	Необучен- ныхъ.		
Въ Швеціи . . .	24.987	—	795 ²⁾	—	1.000 ³⁾ 12.182 38.964	
» Финляндіи . .	8.765	753 ⁴⁾	184 ⁵⁾	3.233	— 817 ⁶⁾ 13.752	
Всего . .	35.752	753	979	3.233	1.000 12.999 52.716	

Собственно *вербовкою* комплектовалось значительное число войско-выхъ частей. Большая часть войскъ была необходима для отправленія гарнизонной службы въ крѣпостяхъ и гарнизонахъ и находилась постоянно на службѣ; другая меньшая часть предназначалась для полевой арміи и находилась, въ смыслѣ отправленія службы, въ одинаковыхъ условіяхъ съ войсками «indelta».

Вербованные контингенты, предпазначенные преимущественно для гарнизонной службы, были большею частью мало удовлетворительного качества. Въ виду того, что рѣдко можно было найти рекрутъ-добровольцевъ въ достаточномъ количествѣ, то примѣнялись въ широкихъ

¹⁾ См. стр. 106.

²⁾ Смоландскихъ драгунъ 400, Дворянского знамени 395.

³⁾ 2 Сконскихъ конныхъ полка, по 500 чел. каждый.

⁴⁾ Изъ Вазасской губерніи, согласно нового распределенія.

⁵⁾ Каянскаго баталіона.

⁶⁾ 476 вакантныхъ нумеровъ въ запасъ, для обозныхъ и личныхъ чиновъ, заполняемыхъ въ военое время и 341—для вступающихъ на службу въ Каянскій баталіонъ.

размѣрахъ особые способы пополненія, установленные для этой цѣли положеніемъ о вербовкѣ отъ 7 апрѣля 1802 г. Согласно сего послѣдняго, могли быть вербуемы или обязаны поступать на военную службу не только бродяги и присужденные къ наказанію (за исключениемъ наказанныхъ за позорныя преступленія), но и подмастеры-иностранцы, въ установленный срокъ не отыскавшіе себѣ работы, перебѣжчики, выслужившіе срокъ солдаты, не нашедшіе занятій въ извѣстный промежутокъ времени, мѣщане, не уплатившіе оброка, рабочие (*drängar*), въ запрещенное время замѣченные въ трактирахъ или заманенные туда вербовщиками, подмастерья, трижды наказанные за пьянство¹⁾ и т. п. Принимались на службу даже военно-плѣнныне.

Съ завербованнымъ заключался контрактъ, не менѣе какъ на 3 года и не болѣе какъ на 12 лѣтъ; при поступлениі на службу ему должно было быть не менѣе 17 и не болѣе 40 лѣтъ, за исключениемъ нанимаемыхъ въ музыканты, которые могли быть моложе. «Приговоренный» къ военной службѣ долженъ былъ служить не менѣе 6 лѣтъ. По окончаніи срока службы, солдатъ могъ быть нанимаемъ вновь; при этомъ, если онъ въ теченіе 6 недѣль по увольненію со службы не нашелъ себѣ мѣста, то онъ былъ обязанъ вновь поступить на службу. Ротные командиры должны были принимать на себя всѣ обязанности по вербовкѣ и содержанію людей, согласно пассволансныхъ контрактовъ, заключенныхъ ими съ военною коллегіей.

Вербованныя негарнизонныя войска—Вермландскій фельдъ-егерскій баталіонъ въ Швеціи, а особенно, Саволакскій егерскій полкъ, Карельскій егерскій отрядъ и Адлеркрейцкій полкъ въ Финляндіи—по своимъ качествамъ ближе походили па *indelta*. Вообще финскіе войска были лучшими по своему составу. Солдаты въ промежутокъ между учебными сборами, какъ и во всемъ финскомъ запасѣ, должны были исполнять работы, какъ торпаря или вообще чернорабочіе; солдаты же изъ ремесленниковъ обязаны были имѣть занятія въ постоянныхъ мѣстахъ жительства, но предпочтительнѣе въ предѣлахъ района своей роты, по указанію ротнаго командира. Поэтому каждый рекрутъ при вербовкѣ, долженъ былъ представить удостовѣреніе въ томъ, что онъ былъ раньше или предполагалъ сдѣлаться простымъ рабочимъ, торпаремъ или ремесленникомъ стъ указаніемъ постояннаго мѣста жительства. Онъ обязывался, сверхъ установленного въ контрактѣ времени ежегодныхъ учебныхъ сбровъ, въ первый годъ службы пройти на собственномъ иждивеніи 14-ти дневный рекрутскій курсъ обученія; въ случаяхъ неисполненія этого

¹⁾ Подобныя лица выставлялись въ армію *indelta*, но это было довольно рѣдко.

условія, его лишали половины полагавшагося ему оклада жалованья. Въ каждый третій мѣсяцъ онъ обязанъ былъ являться на церковный парадъ у ближайшей кирки въ форменной одеждѣ, но безъ оружія. Форменная одежда изготавлялась и содержалась попеченіемъ ротнаго коман-дира, согласно пассволансныхъ контрактовъ.

Содержавшіяся въ Швеціи и въ Помераніи вербованныя войска со временемъ Густава III подвергались довольно значительнымъ измѣненіямъ. Въ 1792 году войска эти имѣли слѣдующій списочный составъ:

	Число ротъ.	Списочный (нумерный) составъ согласно плана.	Итого.
Пѣхота.			
Лейбъ-гвардія Свеа	10	1.200	
Гвардія Гета	10	1.200	
3-й баталіонъ Лейбъ-полка вдовствующей Королевы. .	4	460	
Собственный вербованный полкъ Короля	8	500	
Лейбъ-полкъ Королевы ¹⁾	12	1.200	
Полкъ Стедингка	8	800	
» Спренгпортена	8	800	
» Псиландергельма ¹⁾	12	1.200	
Верmlandскій фельдъегерскій баталіонъ	3	300	
			7.660
Кавалерія.			
Легкій драгунскій отрядъ.	4	200	
Гусарскій полкъ	8	400	
			600
Артиллериа.			
Лейбъ-бригада артиллерійскаго полка.	13	1.048	
Гетеборгская бригада	7	568	
Сконская бригада ¹⁾	10	800	
			2.416
Инженерныхъ войскъ.			
Піонерный отрядъ ¹⁾	2	200	
			200
Итого.	119		10.876

¹⁾ Эти полки, отрядъ и часть Сконской бригады артиллерійскаго полка были расположены въ Помераніи и состояли главнымъ образомъ изъ немцевъ.

При Лейбъ-гвардії Свеа въ началѣ 1797 г. 20 нумеровъ каждой роты было оставлено вакантными въ пользу казны; такимъ образомъ полкъ съ этого времени состоялъ только изъ 1.000 челов. Въ началѣ 1803 г. полку былъ данъ его нормальный составъ, но уже въ 1806 г. было снова приказано имѣть въ полку въ пользу казны 666 нумеровъ вакантными.

Такимъ образомъ, списочный составъ полка получился въ 534 чел. Одновременно съ этимъ, полкъ этотъ былъ переименованъ въ *Плошую Лейбъ-гвардію* (Lifgardet till fot). *Гвардія Гета*, сформированная въ 1790 г., получила это название въ 1792 г. Полкъ этотъ, благодаря объявленнымъ вакантными, въ пользу казны, нумерамъ, подвергался тѣмъ же измѣненіямъ, какъ и Гвардія Свеа. Съ 1806 г., въ виду того, что 667 нумеровъ оставлялись вакантными, полкъ состоялъ всего лишь изъ 533 челов. Одновременно съ этимъ онъ былъ переименованъ въ *Шведскую гвардію* (Svenska gardet).

З-й баталіонъ Лейбъ-полка Вдовствующей Королевы въ 1792 г. былъ расположены въ Швеціи, въ то время, какъ остальные два баталіона полка квартировали въ Финляндіи. Въ 1793 г. баталіонъ этотъ былъ выдѣленъ изъ состава полка, числительность его увеличена до 796 челов., раздѣленныхъ на 6 ротъ, и приданъ Лейбъ-бригадѣ подъ названіемъ «Вербованный баталіонъ Легкой пѣхоты Лейбъ-бригады» (Värvade bataljonen of Lifregements brigadens lätta infanteri) или «Вербованная пѣхота Королевскаго Лейбъ-полка». (Kongl. Lifregementets värvade infanteri). Въ 1796 г. еще 96 нумеровъ было объявлено вакантными. Баталіонъ, имѣвшій теперь 600 челов., получилъ въ 1803 г. название «*Финскій Гвардейскій полкъ Короля*». (Konungens finska gardesregemente). Полкъ этотъ былъ переведенъ въ Финляндію и расположены въ Свеаборгѣ и Борго. Въ 1805 же г. онъ снова былъ переведенъ въ Стокгольмъ для несенія гарнизонной службы, въ то время, какъ гвардейскіе полки Свеа и Гета были отправлены въ Померанію. Одновременно съ уменьшеніемъ списочного числа этихъ послѣднихъ полковъ, и въ Финскомъ гвардейскомъ полку составъ былъ уменьшенъ до 400 челов. Вскорѣ однако онъ опять былъ увеличенъ до 533 челов., сведенныхъ въ 6 ротъ.

Собственный вербованный полкъ Короля и полкъ Спренитпортена, названный въ то время Даквардскимъ, были въ 1798 г. сведены въ одинъ полкъ, сохранившій название первого. По объявлениіи вмѣстѣ съ тѣмъ 300 нумеровъ вакантными, полкъ имѣлъ всего 1.000 нумеровъ, распредѣленныхъ не менѣе, какъ на 14 ротъ. Двѣ изъ нихъ составляли особый гренадерскій баталіонъ, а остальная 12 — два баталіона. Гре-

надерскій баталіонъ былъ расположень въ Мальмэ, Лейбъ-баталіонъ—въ Ландскронѣ и баталіонъ Подполковника—въ Кристіанстадѣ. Къ концу 1800 г. полкъ, сохранивъ свой списочный составъ, былъ раздѣленъ на 13 ротъ, изъ коихъ 2 были grenадерскія, а въ 1802 г.—на 11 ротъ, изъ коихъ 3 grenадерскихъ. Въ 1806 г. было сперва предписано уменьшить списочный составъ полка до 500 челов., а затѣмъ снова увеличить его до 800 челов., сведенныхъ въ 10 ротъ¹⁾. Этотъ полкъ квартировалъ въ Ландскронѣ.

Лейбъ-полкъ Королевы, одинъ изъ такъ называемыхъ нѣмецкихъ полковъ, уменьшился въ своемъ составѣ, во время войны въ Помераніи, на половину, особенно вслѣдствіе большого числа побѣговъ. Когда къ концу 1807 г. оказалось, что увеличить составъ полка выше 600 челов. невозможно, остальные 600 нумеровъ было предписано оставлять вакантными въ пользу казны. Въ томъ же году полкъ былъ переведенъ въ Швецію и былъ размѣщенъ въ г. Мальмэ.

Полкъ Стединика, составлявшій гарнизонъ г. Гетеборга, въ 1801 г. пересталъ быть пѣхотнымъ и вмѣстѣ съ Гетскимъ артиллерійскимъ полкомъ былъ причисленъ къ армейскому флоту.

Полкъ Псиландергельма состоялъ изъ нѣмцевъ такъ же, какъ и Лейбъ-полкъ Королевы. На тѣхъ же основаніяхъ и по тѣмъ же причинамъ, какъ послѣдній, полкъ Псиландергельма былъ уменьшенъ въ своемъ составѣ еще до перевода его изъ Помераніи въ Швецію до 600 челов. Полкъ этотъ, съ 1796 г. по фамиліи своего командаира называвшійся *Энгельбрехтенскимъ*, былъ расположенъ въ Кальмарѣ.

Вермландскій Фельдъ-егерскій баталіонъ былъ сформированъ въ 1788 г. Списочный его составъ былъ установленъ въ 600 челов., но такъ какъ оказалось затруднительнымъ довести его до такой числительности, то въ 1792 г. было предписано, чтобы, начиная со слѣдующаго года, казна, на счетъ такъ называемой ландверной кассы Вермланда, содержала егерскій отрядъ въ 300 челов., сведенныхъ въ 3 роты. Отрядомъ этимъ долженъ былъ командовать маіоръ, подчиненный командиниу Нерике-Вермландскаго полка. Производство въ чины однако должно было идти по баталіону. До 1797 г. 150 челов. изъ состава баталіона несли гарнизонную службу въ Карлстадѣ; замѣмъ эта служба была отмѣнена, а всѣ люди баталіона на время свободные отъ учебныхъ сборовъ увольнялись въ отпускъ.

Кромѣ названныхъ вербованныхъ полковъ, во время войны въ Помераніи былъ сформированъ отрядъ исключительно изъ французовъ подъ

¹⁾ Тогда grenадеры были отмѣнены, а слѣдовательно и grenадерскія роты.

начальствомъ французского эмигранта князя де-Пиеннъ. Отрядъ этотъ былъ переведенъ въ Швецію вмѣстѣ со шведскими войсками въ 1807 г. и долженъ былъ быть расположены гарнизономъ въ Карлсгамнѣ, но по-мѣщенія для него приготовлялись въ Кармстенской крѣпости. Однако ему тамъ расположиться не пришлось, такъ какъ онъ былъ отправленъ при началѣ войны въ Карлскрону. По прибытіи туда, отрядъ состояль изъ 105 челов. Отрядъ этотъ обыкновенно назывался «вербованнымъ отрядомъ князя де-Пиеннъ» (*Duc de Piennes värvade corps*), официальное же его название было *«Regiment du Roi»*.

Инвалидный отрядъ въ Карлсгамнѣ состояль главнымъ образомъ изъ старыхъ солдатъ, мало пригодныхъ для службы, но онъ принадлежать однако къ вербованной пѣхотѣ, такъ какъ отрядъ этотъ отправлять гарнизонную службу въ цитаделѣ г. Карлсгамнѣ. Онъ состояль въ 1791 г. изъ 1 унтеръ-офицера, 1 капрала, 1 барабанщика и 16 инвалидныхъ солдатъ. Впослѣдствіи отрядъ этотъ не входилъ въ отчеты арміи¹⁾.

Вербованная кавалерія въ Швеціи ко дню смерти Густава III состояла только изъ 600 челов.; числительность ея увеличивалась постепенно.

Легкій драгунскій отрядъ къ концу 1792 г. былъ усиленъ легкимъ вербованнымъ эскадрономъ, принадлежавшимъ прежде, какъ выше сказано, къ Карельскому драгунскому полку и къ Нюландскимъ легкимъ драгунамъ. Затѣмъ отрядъ состояль изъ 250 челов., сведенныхъ въ 5 эскадроновъ. Въ началѣ 1793 г. былъ навербованъ еще одинъ эскадронъ, и отрядъ этотъ, состоявшій такимъ образомъ изъ 300 челов., сведенныхъ въ 6 эскадроновъ, получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ название *«Лейбъ-гусарскій полкъ Его Королевскаго Величества»*. Къ концу 1794 г. полкъ былъ еще усиленъ. Два эскадрона по 50 челов. были выдѣлены изъ состава гусарскаго полка Марнера и соединены съ Лейбъ-гусарами, достигшими теперь до 400 челов., сведенныхъ въ 8 эскадроновъ. Но въ 1797 г. названные 2 эскадрона были снова присоединены къ своему полку. Въ слѣдующемъ году полкъ былъ переименованъ въ *«Легкій драгунскій отрядъ Его Королевскаго Величества»*. Въ 1801 г. 2 эскадрона этого отряда были переформированы въ конно-егерскіе, которые однако уже въ 1806 г. получили свою прежнюю организацію. Въ томъ же году полкъ получилъ название *«Конная Лейбъ-гвардія Его Величества»*. Всѣ

¹⁾ Кромѣ названныхъ вербованныхъ войскъ, Швеція имѣла еще на островѣ св. Варфоломея вербованный отрядъ изъ 30 челов. шведовъ. Къ 1808 г. составъ этого отряда уменьшился до 21 челов., изъ которыхъ только 3 были здоровы; многие изъ нихъ уже выслужили установленный срокъ, но не имѣли возможности выѣхать съ острова. Кромѣ того на этомъ островѣ имѣлось *«ландмилиція»*, состоявшая въ 1808 г. изъ 4 офицеровъ, 8 унтеръ-офицеровъ и 136 челов., вооруженныхъ ружьями образца 1791 г.

эскадроны должны были быть доведены до 75 челов., изъ которыхъ однако 5 нумеровъ были оставлены вакантными въ пользу казны. Конная Лейбъ-гвардія, несмотря на указанныя вакантные номера, съ 1806 г. состояла изъ 420 человѣкъ, сведенныхъ въ 6 эскадроновъ.

Гусарский полкъ, какъ выше сказано, въ 1794 г. былъ уменьшенъ въ свое мѣсто составѣ на 2 эск., которые въ 1797 г. опять были возвращены полку. Въ 1806 г. сила эскадроновъ была увеличена съ 50 до 75 нумеровъ, т. е. весь полкъ съ 400 до 600 чел. Полкъ былъ расположено въ Истадѣ и назывался съ 1801 г. по фамилии своего команда *Мернерскимъ гусарскимъ полкомъ* (*Mörnrska hussarregementet*).

Вся *артиллериya*, какъ въ Швеціи, такъ и въ Финляндіи, къ концу правленія Густава III, принадлежала къ такъ называемому *Артиллерійскому полку*, раздѣленному на 4 бригады. Три бригады были расположены въ Швеціи и въ Помераніи, а именно: *Лейбъ-бригада*—въ Стокгольмѣ, на Ваксгольмѣ и въ шанцѣ Фрѣсбѣ, въ Іемтландѣ; *Гетеборгская бригада*—въ Гетеборгѣ, Карлстадѣ и въ шанцѣ Эда, въ Вермландѣ, и *Сконская бригада*—въ Кристіанстадѣ, Мальмѣ, Ландскронѣ, Іенчепингѣ, Кальмарѣ и Стральзундѣ. Четвертая или *Финляндская бригада* была расположена въ Гельсингфорсѣ, Ловизѣ, Тавастгусѣ и Варкаусѣ. Хотя расквартированіе артиллериі измѣнялось нѣсколько разъ, но организація ея сохранялась до 1792 г. Въ этомъ году въ Стральзундѣ былъ сформированъ конно-артиллерійскій «дивизіонъ» въ 40 челов. Этотъ послѣдній вскорѣ былъ переформированъ въ «бригаду» изъ 80 челов., которая показывалась по отчетамъ, равно какъ и «Стральзундскій баталіонъ» въ 240 челов., отдѣльно единицею, принадлежащею къ артиллерійскому полку.

Въ 1794 г. этотъ большой артиллерійскій полкъ былъ раздѣленъ на 4 полка, приблизительно соотвѣтствующимъ прежнимъ бригадамъ, а именно полки: Свеа, Гета, Вендесскій и Финскій.

Артиллерійскій полкъ Свеа былъ одно и тоже, что бывшая Лейбъ-бригада. Изъ 13 ротъ полка, въ 80 челов. каждая ¹⁾, 12 были расположены въ Стокгольмѣ, 1 на Ваксгольмѣ и 8 челов. въ шанцѣ Фрѣсбѣ. Изъ числа Стокгольмскихъ ротъ въ 1803 г. 3 роты были высланы въ Финляндію, гдѣ онѣ расположились въ Свеаборгѣ. Однако въ 1805 г., двѣ изъ нихъ были возвращены въ Стокгольмъ, а третья еще при началѣ войны находилась въ Свеаборгѣ.

Артиллерійскій полкъ Гета былъ сформированъ изъ бригады Гета и Іенчепингской роты Сконской бригады и состоялъ при переформиро-

¹⁾ Каждая рота состояла изъ орудійной прислуги, саперь, минеровъ и фейерверкеровъ для того, чтобы, «гдѣ бы она ни была расположена и во всякое время могла бы исполнять все, что требуется отъ артиллериі».

ваниі изъ 648 челов. 6 ротъ было расположено въ Гетеборгѣ, 1—въ Карльстадѣ, 1—въ Іенчепингѣ и 8 челов. въ шанцѣ Эда. Въ 1795 г. Карльстадская рота была переведена въ Варбергъ. Въ 1801 г., какъ выше сказано, артиллерійскій полкъ Гета былъ усиленъ на счетъ Стедингского полка. Благодаря этому, полкъ имѣлъ списочный составъ въ 1.288 челов., сведенныхъ въ 16 ротъ, и незначительный контингентъ въ шанцѣ Эда, который въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ замокъ Леккѣ.

Вендескій артиллерійскій полкъ, т. е. бывшая Сконская бригада— состоялъ, по выдѣленіи изъ его состава Іенчепингской роты, изъ 720 челов., сведенныхъ въ 8 ротъ, и 1 конной «бригады». Изъ названныхъ ротъ, 2 были расположены въ Кристіанстадѣ, 1—въ Мальмѣ, 1—въ Ландскронѣ, 1—въ Кальмарѣ, а 3 роты и конная бригада—въ Стральзундѣ. Въ 1794 году сія послѣдняя была усиlena 1 ротою изъ состава Стральзундскаго баталіона, раздѣлилась на 2 батареи, была придана такъ называемому Лейбъ-отряду (*Lif-fordelningen*) и была расположена въ Стокгольмѣ. Однако, уже въ слѣдующемъ году, 2-я батарея новой бригады была отправлена безъ лошадей обратно въ Стральзундъ, гдѣ для нея должны были быть пріобрѣтены новыя лошади. Въ началѣ 1797 г. вся конная бригада была расформирована и Стокгольмская батарея была переведена въ Стральзундъ, гдѣ къ этому времени, слѣдовательно, было расположено 4 роты. Въ 1802 г. въ Помераніи была опять сформирована конная батарея, которая постепенно была снабжена 56 кадровыми лошадьми. Въ 1806 г. была сформирована еще одна конная батарея, а число кадровыхъ лошадей во время войны было увеличено до 174. Стральзундскій баталіонъ, состоявшій изъ 2-хъ конныхъ батарей и 2-хъ ротъ, получилъ въ 1807 г. позваніе Лейбъ-баталіонъ; остальная часть полка, называвшаяся баталіономъ Подполковника, состояла изъ 5 ротъ. Когда Померанія была очищена, Лейбъ-баталіонъ былъ переведенъ въ Швецію, расположился въ Кристіанстадѣ. При этомъ люди баталіона были распределены между конными ротами (батареями), а пѣшія роты были объявлены вакантными въ пользу казны. Такимъ образомъ полкъ имѣлъ только 7 дѣйствующихъ ротъ въ 560 человѣкъ.

Инженерныхъ войскъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова въ это время въ арміи не было. Только одинъ *Піонерный отрядъ фортификаціи* (*fortifications-pionercorps*) былъ сформированъ въ 1778 г. въ Стральзундѣ. Онъ долженъ былъ состоять изъ 200 челов. подъ начальствомъ «фортификаціонныхъ» офицеровъ. Отрядъ этотъ, предназначенный для постройки крѣпости у Стральзунда, получалъ содержаніе изъ строительного фонда. Въ 1793 г. отрядъ былъ уменьшенъ до 100 челов.,

изъ коихъ половина должна была быть въ отпуску въ зимнее время. Во время померанской войны, пионеры употреблялись главнымъ образомъ какъ обозные нижние чины конныхъ войскъ. Когда же пионерный отрядъ, въ 60 челов., осенью 1807 г. былъ переведенъ въ Швецию, было приказано его расформировать, а оставшихся людей придать «нѣмецкимъ полкамъ» и «Пионерному отряду у Хоганесъ» (Pionier corpsen vid Höganäs). Этотъ отрядъ былъ сформированъ въ 1807 г. Общество, обрабатывавшее копи Хоганесъ, не имѣя возможности найти достаточнаго количества рабочихъ при копяхъ Густава Адольфа, просило сформировать «организованный по военному рабочій отрядъ изъ 200 челов. съ необходимымъ начальствомъ». Отрядъ былъ сформированъ въ видѣ опыта на 4 года. Въ мирное время онъ долженъ былъ употребляться почти исключительно для работы въ копяхъ, а содержаться на счетъ общества; военная же коллегія снабжала его вооруженіемъ и снаряженіемъ. Люди должны были имѣть особую форменную одежду, но считаться солдатами и приносить присягу на вѣрность службы. Военные ученія въ мирное время производились въ теченіи 2-хъ часовъ утромъ каждое воскресенье. Въ военное время, если бы непріятель вторгнулся въ Сконе, отрядъ этотъ долженъ былъ оборонять страну и тогда онъ содержался казною. Въ началѣ 1808 г. отрядомъ командовалъ капитанъ изъ собственного вербованного полка Короля¹⁾.

Послѣ вышеизложенныхъ измѣненій къ началу 1808 г. расположенная въ Швеціи (и Помераніи) часть вербованной арміи состояла изъ слѣдующихъ полковъ и отрядовъ:

	Число ротъ.	Списочное (нумерное) число согласно плана.	Итого.
Пѣхота.			
Пѣшая Лейбъ-гвардія.	10	534	
Шведская гвардія	10	533	
Финская »	6	533	
Собственный вербованный полкъ Короля	10	800	
Лейбъ-полкъ Королевы.	12	600	
Полкъ Энгельбрехтена	12	600	

¹⁾ Отъискать отчета о составѣ отряда было нельзя.

	Число ротъ.	Списочное (нумерное) число со- гласно плана.	Итого.
Вермландскій фельдъегерскій баталіонъ	3	300	
Régiment au Roi	1	105	4.005
К а в а л е р і я.			
Конная Лейбъ-гвардія.	6	420	
Мернерскій гусарскій полкъ	8	600	1.020
А р т и л л е р і я.			
Артиллерійскій полкъ Свеа	13	1.048	
» » Гета	16	1.288	
Вендесскій артиллерійскій полкъ	7	560	2.896
И н ж е н е р н ы хъ в о й с к ъ.			
Піонерный отрядъ у Хѣганеъ.	—	200	200
И т о г о	114	—	8.121

Въ это число не входять нумера, оставленные вакантными въ пользу казны.

Числительность пѣхоты въ вербованной арміи, при смерти Густава III состоявшей изъ 10.876 чел., такимъ образомъ уменьшилась довольно значительно. Вербованныя же кавалерія и артиллерія, наоборотъ, были довольно значительно усилены.

Уменьшению числа вербованныхъ войскъ въ собственно Швеціи, отвѣчало соответствующее увеличеніе таковыхъ въ Финляндіи. Составъ и числительность тамошнихъ вербованныхъ войскъ въ 1792 г. были слѣдующія:

	Число ротъ.	Списоч- ный со- ставъ.	Итого.
П ъ х о т а .			
1 и 2 баталіоны Лейбъ-полка вдовствующей Королевы.	8	800	
Полкъ Стакельберга.	8	800	
Саволакскій егерскій полкъ.	6	798	
Карельскій егерскій отрядъ.	2	200	
			2.598
А р т и л л е р і я .			
Финская бригада артиллерійского полка.	10	800	
			800
И н ж е н е р н ы й в о й с к а .			
Пионерный отрядъ	—	300	
			300
И т о г о	34	—	3.698

3-й баталіонъ *Лейбъ-полка вдовствующей Королевы* (Enkedrottningens lifregemente), какъ выше сказано, въ 1793 г. былъ выдѣленъ изъ состава своего полка и переведенъ въ Швецию для придачи его Лейбъ-бригадѣ. Поэтому составъ полка получился всего лишь въ 800 челов. Одновременно съ общимъ уменьшениемъ состава остальной вербованной пѣхоты, 20 нумеровъ каждой роты полка были объявлены вакантными, вслѣдствіе чего составъ этого полка еще уменьшился и доходилъ лишь до 640 нумеровъ, но по прежнему сведенныхъ въ 8 ротъ. Лейбъ-полкъ вдовствующей Королевы былъ рас положенъ въ Гельсигфорсѣ и въ Свеаборгѣ.

Полкъ Стакельберга въ 1806 г. былъ уменьшенъ въ свое мъ составъ также, какъ Лейбъ-полкъ вдовствующей Королевы, и получилъ тотъ же составъ въ 640 челов., также сведенныхъ въ 8 ротъ. Лейбъ-баталіонъ квартировалъ въ Ловизѣ и въ Свартгольмѣ, а баталіонъ Подполковника — въ Гельсингфорсѣ. Съ 1790 г. полкъ назывался по фамилии своего коман-дира, полкомъ *Егергорна*.

Саволакский егерский полкъ, называемый также Саволаксскимъ пѣше-егерскимъ, принадлежалъ къ не гарнизонной вербованной пѣхотѣ. Въ 1804 г. полкъ былъ увеличенъ 4-мя ротами одинаковой силы съ прежними ротами, вслѣдствіе сего составъ его доходилъ до 1.330 челов., сведенныхъ въ 10 ротъ. Въ 1805 г. одна рота была выдѣлена на сформированіе особой артиллерійской роты Саволаксской бригады. Остальная часть полка была доведена до 1.200 челов.; сведенныхъ въ слѣдующія 8 ротъ: Керимяки, Сулькава, Кристина, Рантасальми, Манинка, Мэнтихарью, Хирвенсалми и Леппевирта.

Карельскій егерскій отрядъ, числитерностью въ 200 челов., былъ сформированъ въ 1791 г. на счетъ вышеупомянутой охотничьей подати, уплачиваемой Карельскими крестьянами съ 1776 г. за освобожденіе ихъ отъ выставленія солдатъ. Въ 1793 г. отрядъ этотъ былъ увеличенъ до 400 челов., сведенныхъ въ 4 роты. По увеличеніи въ 1806 г. охотничьей подати вдвое, къ отряду прибавилось еще 200 челов., которые были распределены по существовавшимъ 4 ротамъ. Эта переорганизація была закончена въ 1807 г. Егерскій отрядъ также, какъ и Саволакские егера, въ составъ гарнизоновъ не входилъ. Согласно Королевскаго письма, отъ 20 іюля 1807 г., Карельские крестьяне обязаны были въ военное время сами комплектовать свой егерскій отрядъ. Укомплектованіе производилось слѣдующимъ порядкомъ: по объявлѣніи войны, губернаторъ «опредѣлялъ число солдатъ, подлежащихъ выставленію отъ каждого прихода, пропорціонально величинѣ уплачиваемой приходомъ охотничьей подати; затѣмъ части укомплектовывались попеченіемъ приходовъ ко дню выступленія въ походъ». Названія ротъ Карельскаго отряда были слѣдующія: Тохмаярви, Піелись, Пельгъ-ярви и Либелицъ.

На тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Саволакские егера, въ 1804 г. былъ сформированъ полкъ, составомъ въ 2.000 челов., подъ названіемъ полка *Адлеркрайца*, по фамиліи своего командира. Полкъ былъ раздѣленъ на 13 ротъ, изъ коихъ первая—Премьеръ-маіора или Элимэ—имѣла 200, а остальная по 150 челов. Какъ выше сказано, уже въ слѣдующемъ году, рота Элимэ была выдѣлена изъ полка и введена въ составъ нюландскихъ егерей. По выдѣлениіи этой роты полкъ, слѣдовательно, состоялъ изъ 1.800 челов., сведенныхъ по ровну въ 12 ротъ: Нуумисъ, Хаухо, Тавастгусская, Густавъ-Адольфская, Луопіойсъ, Борго, Асиккала, Хаттула, Холлола, Лаукасъ, Ліо и Хейнола. Полкъ, какъ видно по названіямъ, былъ расположень въ Нюландской и Тавастгусской и въ западной части Кюменьгорской губерніи.

Какъ было уже сказано, въ 1794 г. изъ финской бригады большаго артиллерійскаго полка былъ сформированъ *Финскій артилле-*

рійскій полкъ, расположенный въ началѣ 1808 г. въ слѣдующихъ пунктахъ:

Въ Гельсигфорсѣ	первая 7 ротъ ¹⁾ .
» Экенесѣ	8-я рота.
» Тавастгусѣ	9-я и 10-я роты.
» Теле (близъ Гельсингфорса)	7 чл. изъ 1 Гельсинфорск. роты.
» Свартгольмѣ	12 » » » »
» Варкаусѣ	17 » » » »
На Гангутѣ (Ганге)	19 » » Экенесской »

Выше было также сказано, что въ 1805 г. была сформирована еще особая артиллерійская рота для Саволакской бригады. Рота эта, состоявшая изъ 133 челов., должна была быть подчинена командиру бригады, но Король приказалъ, чтобы *артиллерійская рота Саволакской бригады*, пока Сандельсь былъ командиромъ Саволакскаго егерскаго полка, подчинялась бы ему въ административномъ отношеніи.

Инженерныхъ войскъ въ Финляндіи не было. Однако попытки сформировать таковыя были сдѣланы. Высылка отъ финскихъ полковъ «indelta» на постройку крѣпостей, очистку рѣкъ и осушение болотъ рабочихъ командъ была весьма тягостнымъ бременемъ для сихъ полковъ. Солдаты Абоскаго, Бьернеборгскаго, Нюландскаго и Тавастгусского полковъ заключали съ казною договоръ, на основаніи коего, уступивъ казнѣ изъ своего содержанія 2 риксдалера, они были освобождаемы отъ этихъ работъ. На вырученныя такимъ образомъ казною деньги, былъ сформированъ, на основаніяхъ пассволанскихъ контрактовъ съ частными лицами, «шонерный отрядъ», долженствовавшій состоять изъ 300 челов. Отрядъ этотъ предназначался для «крѣпостныхъ и другихъ казенныхъ работъ», и ежегодно въ теченіи 5 мѣсяцевъ долженъ былъ быть въ распоряженіи Его Величества Короля и казны. Но такъ какъ довести его до положенного штата не удалось, то соответствующіе пассволансные контракты были уничтожены, а Финляндскому генераль-аншефу на болѣе военныхъ началахъ предписано было сформировать шонерный отрядъ, «который предназначался исключительно для постройки крѣпостей въ военное время, возведенія ретраншаментовъ и полевыхъ укрѣплений, а также для исправленія дорогъ и мостовъ по пути слѣдованія арміи». Отрядъ этотъ, въ составъ которого вошелъ бывшій шонерный отрядъ, назывался «Отрядомъ военно-рабочихъ», «Valldrängs-corgsen». Отрядъ этотъ долженъ былъ состоять изъ 4 ротъ по 100 челов.

1) Въ Свеаборгѣ была расположена одна рота артиллерійского полка (См. стр. 116).

каждая, подъ начальствомъ инженерныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Въ мирное время люди должны были быть безъоружными, а въ военное время вооружались ружьями и тесаками. Вскорѣ однако и этотъ отрядъ быль признанъ несоответствующимъ своему назначению и потому въ 1797 г. быль расформированъ. Солдаты войскъ «indelta» начали опять получать содержаніе полностью, но за то должны были давать необходимыя рабочія команды. Когда же требованія людей на работы сдѣлались болѣе обременительными и командировки стали повторяться черезъ годъ, то въ 1806 г. быль составленъ новый проектъ сформированія піонерныхъ войскъ, основанный, какъ и прежніе проекты, на извѣстныхъ вычетахъ изъ содержанія солдатъ. Дабы быть освобожденнымъ отъ командировокъ на работы, солдатъ долженъ быль уступать казнъ изъ своего годового содержанія 3 риксальдера 16 шиллинговъ кредитными.

Такъ какъ списочный составъ полковъ «indelta» къ тому времени, благодаря новому распределенію на участки комплектованія, долженъ быль доходить до 4.400 человѣкъ, то казна разсчитывали получать за освобожденныхъ отъ работъ ежегодно 14.666 риксдалеръ 32 шиллинговъ кредитными. На эту сумму предполагалось нанять піонерный отрядъ въ 960 человѣкъ или по 30 человѣкъ рабочихъ на каждую роту существующихъ полковъ. Рабочіе должны были получать по 3 риксдалера кредитными жалованья въ годъ, одежду и продовольствие и обязывались работой ежегодно въ теченіи 5 мѣсяцевъ. Отрядъ этотъ, какъ и прежній, предполагалось обмундировывать установленнымъ порядкомъ, т. е. по пассволанснымъ контрактамъ, но такъ какъ на обмундированіе его можно было отпускать не болѣе 2 риксдалеровъ въ годъ, то изъ числа ротныхъ командировъ не явилось никого желающихъ взять на себя заготовку необходимаго обмундированія и къ началу войны сформировать этотъ отрядъ такъ и не удалось.

По приведеніи въ исполненіе всѣхъ вышеозначенныхъ перемѣнъ, финскія вербованныя войска къ началу 1808 г. состояли изъ слѣдующихъ полковъ и отрядовъ:

	Число ротъ.	Списочное (нумерное) число согласно плана.	Итого.
Пѣхота.			
Лейбъ-полкъ вдовствующей Королевы	8	640	
Полкъ Егергорна	8	640	

	Число ротъ.	Списочное (нумерное) число согласно плана.	Итого.
Саволакский егерский полкъ	8	1.200	
Карельский егерский отрядъ	4	600	
Полкъ Адлеркрейца	12	1.800	
Нюландский егерский баталіонъ (вербованная часть).	2	200	
			5.080
Артиллериа.			
Финский артиллерийский полкъ	10	800	
Артиллерийская рота Саволакской бригады	1	133	
			933
Итого	53	—	6.013

Такъ какъ при вступленіи на престоль Густава IV составъ финской вербованной арміи доходилъ до 3.398 человѣкъ—не считая не военного пионерного отряда—то армія эта за его царствование увеличилась слѣдовательно на 2.615 человѣкъ. Если бы новое распределеніе страны на участки комплектованія было бы доведено до конца, то увеличеніе арміи равнялось бы 4.693 челов., т. е. на 38%.

Сведя означенныя данныя о численности вербованныхъ войскъ въ Швеціи и въ Финляндіи къ началу 1808 г., получимъ:

	Списочное число согласно плана.		
	Занимаю- щихъ гар- низоны.	Не занима- ющихъ гар- низоны.	Итого.
Въ собственной Швеціи	7.821	300	8.121
Въ Финляндіи	2.280	3.733	6.013
Итого	10.101	4.033	14.134

Общій составъ шведскихъ войскъ вербованныхъ и войскъ «indelta»
быть къ тому времени слѣдующій:

	Ординарныхъ людей.			Запасныхъ людей.			Итого.	
	На лицо въ мирное время.		Выставляемыхъ въ военное время.	На лицо въ мирное время.		Выставляемыхъ въ военное время.		
	Обученныхъ.	Необученныхъ.		Обученныхъ.	Необученныхъ.			
Въ собств. Швеціи	33.108	—	795 ¹⁾	—	1.000 ²⁾	12.182	47.085	
Въ Финляндіи	14.778	753 ³⁾	184 ⁴⁾	3.233	—	817 ⁵⁾	19.765	
Итого	47.886	753	979	3.233	1.000	12.999	66.850	

Состоявшіе на лицо въ мирное время 52.872 человѣка ординарныхъ солдатъ и запаса (vargerius) распредѣлялись по родамъ оружія слѣдующимъ образомъ:

	Ординарныхъ людей.	Запасныхъ людей.	Итого.
Пѣхоты	24.287	1.000	25.287
Кавалеріи	5.725	—	5.725

¹⁾ Смоландскіе драгуны—400; Дворянское знамя—395.

²⁾ Сконскіе кавалерийскіе полки, оба по 500.

³⁾ Новые участки Вазаской губ.

⁴⁾ При Каянскомъ баталіонѣ.

⁵⁾ 476 вакансій обозныхъ людей, пополняемыхъ въ военное время, и 341 челов. «полненія» («enrolling») Каянскаго баталіона.

⁶⁾ Запасъ, который показывается подъ рубрикой пѣхоты.

	Ординарных людей.	Запасныхъ людей.	Итого.
Артиллеріи	2.896	—	2.896
Инженерныхъ войскъ	200	—	200
Въ Финляндіи.			
Пѣхоты	13.848	3.233	17.081
Кавалеріи.	750	—	750
Артиллеріи	933	—	933
Итого.	48.639	4.233	52.872

Кромъ сихъ войскъ имѣлось еще два отряда съ военною организацію, состоявшихъ исключительно изъ офицеровъ и равныхъ имъ лицъ.

Лейбъ-драбантскій отрядъ Короля (Konungens lifdrabantscorps), согласно устава отъ 6 марта 1797 г., состоялъ изъ высшихъ и низшихъ начальствующихъ лицъ лейбъ-драбантовъ и гражданскихъ чиновниковъ. Высшее начальство составляли: 4 капитанъ-лейтенанта въ генераль-маиорскомъ или полковничемъ чинахъ, 1 адъютантъ и 1 знаменщикъ, оба въ чинѣ подполковника. Низшее начальство составляли: 4 капрала и 1 штальмайстеръ, оба въ чинѣ маюра, и 4 вице-капрала въ чинѣ ротмистра. Драбантовъ было 50, всѣ конные. 25 старшихъ имѣли чинъ поручика, остальные 25 — корнета, если они не имѣли высшихъ уполномочій. Кромъ того, имѣлось 18 «сверхъ вакантныхъ по штату» («surplusnumrager pâ stat»), изъ коихъ 6 постоянно находились на службѣ. На лейбъ-драбантскій отрядъ возлагалась обязанность охранять особу Короля какъ въ мирное, такъ и въ военное время; въ послѣднемъ случаѣ отрядъ составлялъ изъ себя эскадронъ. Въ 1805 г. 4 вице-капрала были замѣнены 2 капралами, а число сверхвакантныхъ было уменьшено до 6 лицъ.

Кромъ этого отряда съ 1790 г. существовалъ еще *Лейбъ-драбантскій отрядъ герцога Седерманландскаго* (Hertigens af Södermanland lifdrabantscorps) такой же организаціи, но вдвое меньшаго состава.

Числовые данные о действительной силе армии, числа и распределение личного состава въ начальствующемъ 1808 г., были ниже приведены.

Входящихъ въ составъ войсковыхъ частей:	Л Ю Д Е Й.				ЛОШАДЕЙ.			
	С т р о е в ы хъ.	Рядовыхъ.	Народн. хозяйс. тобр.	Офицеровъ.	Народн. хозяйс. тобр.	Офицеровъ.	Бескошь. ныхъ.	Небоученныхъ.
Въ Швеции	1368 1478 913	29038 —	32797 970	33767 —	—	887 789	34556 5216	520 5736
Въ Финляндіи	646 655 355	14884 3133 19673	783 20456	753 —	—	753 21209	734 559	1293
Не входящихъ въ со- ставъ войсковыхъ ча- стей	410 52 5	— —	467 13	480 —	— —	—	480 —	— —
Итого.	2424 2185 1273	43922 3133	52937 1766	54703 753	789 1542	56245 5950	1079 7029	

Действительное число людей всѣхъ чиновъ, получившихъ какое либо военное образованіе, было 52.937. Изъ этого числа въ предѣлахъ страны ¹⁾ было больныхъ:

Офицеровъ	96
Унтеръ-офицеровъ	72
Музыкантовъ	20
Ординарныхъ солдатъ	1.555
Запасныхъ	68
Итого больныхъ	1.811

Слѣдовательно, способныхъ служить было: 51.126 всѣхъ чиновъ.

Число плѣнныхъ и больныхъ въ странѣ было:

Офицеровъ	70
Унтеръ-офицеровъ	80
Музыкантовъ	26
Рядовыхъ	2.094
Итого	2.270

Число показанныхъ въ отчетахъ вакансій, подлежащихъ пополненію, было слѣдующе:

Офицеровъ	60
Унтеръ-офицеровъ	65
Музыкантовъ	42
Ординарныхъ нижнихъ чиновъ	1.531
Запасныхъ («Vargering»)	311
Итого	2.009 вакансій.

Въ это число однако не входитъ, почти цѣликомъ, вакантный Шведскій запасъ.

Усиленіе арміи въ военное время.

Уже выше было сказано, что *граждане* столицы въ нѣкоторыхъ случаяхъ должны были нести военную службу. Для несенія караульной службы въ Стокгольмѣ они должны были выставлять два отряда, а

¹⁾ Эти и послѣдующія цифры взяты изъ послѣдняго 3-хъ мѣсячнаго отчета за 1807 г.

именно: *кавалерийский и пехотный боргерские отряды города Стокгольма* (Stockholms stads borgerskaps kavaleri—och infanteri corpser) на следующих основаниях: каждый человекъ, принимаемый въ граждане Стокгольма, обязанъ быть по своему выбору поступать въ одинъ изъ сихъ отрядовъ и оставаться въ немъ до достижения 55-лѣтняго возраста. Только засвидѣтельствованная болѣзненность или несостоятельность признавались уважительными причинами для освобожденія отъ этой повинности. Граждане обязаны были имѣть собственное снаряженіе. Кавалерийскій отрядъ состоялъ изъ 4-хъ эскадроновъ, пехотный—изъ 5 батальоновъ, 4-е въ составѣ 4-хъ и 1-нѣ въ составѣ 3-хъ ротъ. Начальникомъ обоихъ отрядовъ въ качествѣ «бригаднаго командира» быть бургомистръ города. Каждый отрядъ состоялъ подъ начальствомъ или «городскаго маюра» или капитана. Пехотные батальоны назывались: Городской, первый Сѣверный, второй Сѣверный, первый Южный и второй Южный. Кавалерийскій отрядъ и 3 первые батальона состояли исключительно изъ горожанъ. При Южныхъ же батальонахъ боргеры составляли только начальствующій персональ, а нижними чинами были «городскіе рабочіе» (stadens drängar). Составъ эскадроновъ и ротъ быть весьма различенъ. Всего въ обоихъ отрядахъ было 1.916 человѣкъ и 277 лошадей (см. прилож.). Въ теченіе послѣднихъ 16 лѣтъ этимъ отрядамъ не производилось никакихъ военныхъ занятій, но во время послѣдней войны съ Россіей они были въ сборѣ.

Персональ лѣсного и егерского вѣдомства (skogs — och jägerstatens) также, повидимому, съ давнихъ временъ считался военнообязаннымъ въ предѣлахъ страны, но отъ рекрутскаго набора онъ быть освобожденъ. Въ царствование же Карла XII и Густава III его нерѣдко и даже въ большихъ размѣрахъ призывали на военную службу. Изъ него были сформированы особые, организованные по военному, отряды лѣсничихъ и охотниковъ. Персональ этого вѣдомства пополнялся почти исключительно изъ военныхъ¹⁾.

Рекрутскій наборъ разрѣшено было производить лишь въ тѣхъ частяхъ государства, которая не выставляли людей для войскъ «indelta». Мѣстности эти, хотя и замѣняли поставку рекрутъ известнымъ денежнымъ налогомъ, но правительство вместо денегъ могло требовать рекрутъ. Въ такомъ положеніи были первоначально отняты отъ Даніи провинціи

¹⁾ Въ Седерманландѣ число служащихъ въ егерскомъ вѣдомствѣ въ 1793 г. подъ начальствомъ оберъ-егермейстера были увеличено до 50 человѣкъ. Они составляли особый отрядъ, половина котораго была конною; въ военное время онъ несъ службу преимущественно разведывательную. Отрядъ обучался ежегодно «стрѣльбѣ въ цѣль и другимъ егерскимъ ученіямъ» («jägare-exercisen»). Въ 1801 г. Король разрѣшилъ до поры до времени отмѣнить эти занятія.

Сконе, Халландъ, Блекинге, Богусъ-ленъ и Херьеодаль. Однако Халландъ, Блекинге и Богусъ-ленъ скоро были распределены на участки и комплектованія флота, а налогъ взамѣнъ поставки рекрутъ уплачивала лишь часть интелигенціи. Населеніе же Сконе и Херьеодала уплачивало налогъ за освобожденіе отъ воинской повинности. Въ первой изъ названныхъ провинцій налогъ этотъ назывался «увольнительными деньгами» (*utskrifningspenningar*), во второй—ратниковскія или участковыя деньги (*knekte—eller—rotепenningar*). Такимъ образомъ, правительство могло набирать рекрутъ на усиление арміи въ этихъ провинціяхъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это дѣлалось въ большей части страны до введенія системы «indelta».

Въ тѣхъ же провинціяхъ, гдѣ рекрутскій наборъ былъ замѣненъ постояннымъ содержаніемъ солдатъ по системѣ «indelta», правительство не имѣло законнаго права производить рекрутскаго набора, пока полки «indelta» содержались въ полномъ комплектѣ. Въ солдатскихъ контрактахъ говорилось: «Пока со стороны населенія не будетъ упущеній въ исполненіи повинностей по системѣ «indelta», оно освобождается отъ рекрутскаго набора и сопряженныхъ съ нимъ тягостей всякихъ наименованій, а также отъ насильственной вербовки». Однако запрещались «подлоги съ цѣлью скрыть обязанныхъ службою и принятія взамѣнъ ихъ на службу всякаго сброва, за точнымъ соблюдениемъ чѣго обязаны были наблюдать губернаторы».

Контракты эти были различны по своему содержанію, не всѣ они имѣли цѣлью замѣнить рекрутскій наборъ системою «indelta». Отъ военной службы были освобождены не только самъ крестьянинъ, но и запасный солдатъ—если таковой былъ на лицо,—а также и дѣти и прислуга, необходимая для обработки земли. Число сихъ послѣднихъ первоначально было точно опредѣлено другими постановленіями. Рустгальтеры пользовались тѣми же преимуществами, какъ и ротегальтеры. Иногда этими же льготами пользовались и «приходскіе чиновники». т. е. портные и сапожники.

Всѣ, кого можно было подвести подъ название бродягъ, бобылей, находящихся вѣкъ покровительства законовъ и т. д., стояли вѣкъ привилегій. Если люди эти не занимались на работу въ мелкихъ имѣніяхъ, или сами не сдѣлались самостоятельными землевладѣльцами, то они въ случаѣ надобности брались въ военную службу. Однако число лицъ, стоящихъ вѣкъ привилегій, все уменьшалось. Крестьянамъ разрѣшалось въ мирное время занимать все большее число слугъ, и наконецъ (4 апрѣля 1789 г.) «пользоваться работою любаго числа слугъ и собственныхъ дѣтей».

Все же надо замѣтить, что означенное въ солдатскихъ контрактахъ, находящееся въ привилегій, вольное населеніе, первоначально помимо своего же желанія, не могло быть набираемо въ постоянныя войска не «indelta». Такъ какъ комплектованіе путемъ «goteving» было введено въ виду «большихъ затрудненій при пополненіи частей путемъ набора», то «goteving» составлялъ поэтому возлагаемую на крестьянъ тягость по комплектованію войскъ. Для того, чтобы эти же крестьяне могли нести сю тягость, «Король счелъ справедливымъ уполномочить ротегальтеровъ пользоваться бродягами и другими стоящими въ привилегій людьми для пополненія убыли въ войскахъ». Это постановленіе было истолковано такимъ образомъ, что ротегальтеръ, обязанный выставить солдата и знавшій мѣстопребываніе бродяги, могъ обратиться за содѣйствіемъ къ губернатору для того, чтобы заставить бродягу заступить мѣсто убывшаго изъ строя. Но вскорѣ Король постановилъ, чтобы насильственная вербовка была воспрещена. Такимъ образомъ, вербовка людей для полковъ «indelta» могла происходить только добровольно. Ясно однако, что эта привилегія затрудняла пополненіе вербованныхъ полковъ. Поэтому появились жалобы со стороны сихъ послѣднихъ. Тогда Королевскою резолюціей отъ 18 августа 1731 г. было постановлено, что «тотъ, кто болѣе всѣхъ приложилъ старанія для разыска бродяги и сдѣлалъ о немъ заявленіе, тотъ и имѣть на него болѣе правъ, чѣмъ кто-либо другой». Если бы лицо, стоящее въ привилегій, не состояло на службѣ въ полку «indelta», то Король имѣлъ право опредѣлять его на службу въ вербованный полкъ. Этотъ слабый остатокъ рекрутскаго набора можно скорѣе назвать насильственною вербовкою.

Изъ вышеизложеннаго видно, что рекрутскій наборъ лишь въ небольшомъ размѣрѣ могъ примѣняться для усиленія постоянной арміи. Однако въ случаѣ опасности, какъ выше сказано, *всѣ способные носить оружіе* могли быть призываляемы на защиту отечества. Въ привилегіяхъ крестьянъ, помѣщенныхъ въ актѣ о соединеніи и безопасности, говорится—послѣ запрещенія насильственной вербовки:—«Однако же никто не имѣеть права, въ случаѣ необходимости или войны, уклоняться отъ защиты отечества». Такъ какъ одному Королю принадлежало право опредѣлять, когда именно была эта «необходимость», то онъ уже въ ожиданіи войны могъ созвать и обучать ландверъ или ландштурмъ, однако съ тѣмъ лишь условиемъ, чтобы содержаніе увеличенной арміи не вызывало новыхъ налоговъ. Согласно «формы правленія 1772 г.», Король не имѣлъ права «налагать на подданныхъ новыхъ податей или налоговъ, другихъ тягостей или рекрутскихъ наборовъ безъ согласія

государственныхъ сословій; кромъ того лишь крайняго случая, когда непріятель вторгнулся въ предѣлы страны». Тогда Король могъ самостоятельно «принять мѣры, для безопасности государства и блага подданнымъ»; по окончаніи же войны, долженъ быть созываемъ сеймъ, а увеличившіеся налоги немедленно прекращены.

Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе арміи.

Дать полный и вѣрный отчетъ о вооруженіи, обмундированіи и снаряженіи арміи того времени весьма трудно. Перемѣны и измѣненія происходили безпрерывно. Такъ какъ онъ не всегда могли быть быстро приводимы въ исполненіе, то нерѣдко является даже невозможнымъ решить, каково было въ дѣйствительности обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе въ данный періодъ времени. Эти беспрестанныя перемѣны должны были, конечно, неблагопріятно вліять на армію, хотя многія изъ нихъ были вполнѣ цѣлесообразными и указываютъ на неусыпную работу въ этомъ направлении военной коллегіи. Усиленно стремились при извѣстной бережливости имѣть армію хорошо и своевременно снаряженную. Однако не всегда это удавалось.

Вооруженіе. Большая часть пѣхоты была вооружена пѣхотнымъ ружьемъ (мушкетомъ гладкоствольнымъ съ кремневымъ замкомъ, со штыкомъ. Егеря были вооружены нарѣзными штуцерами съ кремневымъ замкомъ), частью со штыкомъ, частью безъ штыка. Тесаками была вооружена съ 1806 г. и только въ мирное время гвардія и тѣ егеря, у которыхъ были штуцера безъ штыковъ. Офицеры и унтеръ-офицеры имѣли шпаги, за исключеніемъ егерей, которые имѣли сабли. Ружья были разныхъ образцовъ; люди, положенные въ войскахъ по штату, были вооружены образцами 1762, 1775, 1791 и 1799 г.г., а находящіеся въ резервѣ—образцами 1716, 1725, 1731, 1738 и 1747 г.г. Это различіе въ вооруженіи, даже въ одномъ и томъ же полку, должно было быть безъ сомнѣнія неудобнымъ, но неудобство это болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное. Калибръ пѣхотнаго ружья въ Швеціи держался безъ измѣненія болѣе столѣтія. Онъ былъ точно опредѣленъ и составлялъ 20,04 мм. (6,75'')¹⁾. Патроны однороднаго калибра были слѣдовательно годны для различныхъ образцовъ ружей. Ружья разныхъ образцовъ отличались другъ отъ друга лишь тѣмъ, что болѣе поздняго

¹⁾ Эта калибръ держался до 1811 г., когда были введены (18,55 мм. или 6,25'') карабины.

образца были лучшей выдѣлки и отличались большей красотой и удобствомъ употребленія.

Образцы 1716, 1725 и 1731 г.г. очень сходны между собою. Оковка желѣзная, штыкъ гладкій, рукоятка его такой же ширины, какъ и лезвіе; шомполъ деревянный. Въ ружье образца 1731 г. былъ введенъ штудельнъ (*studeln*¹⁾) въ замкѣ. Ружье образца 1738 г. отличается отъ предыдущаго тѣмъ, что всѣ сковки сдѣланы изъ мѣди и всѣ части ружья выдѣланы болѣе тщательно, а штыкъ снабженъ болѣе узкой четырехъ-гранной рукояткой; часть этихъ ружей имѣла желѣзный шомполъ. Съ 1740 г. начали вводить вмѣсто деревянныхъ шомполовъ желѣзные и для болѣе старыхъ образцовъ. Въ 1747 г. увеличили длину ствола съ 1,09 м. (36, 67 д. т.) на 1,12 м. (37, 84 д. т.²⁾), причемъ штыкъ былъ уже трехграннымъ. Ружье образца 1762 г. имѣло штыкъ прикрепленный съ правой стороны ствола³⁾, рукоятка штыка круглая, выдолбленная; огниво и оковка округлены, вмѣсто прежнихъ граненыхъ. Ружья образца 1775 г. имѣли штыкъ также съ правой стороны ствола; на «дульной гайкѣ» помѣщена мушка⁴⁾; ружья еще лучшей выработки, чѣмъ прежнія. Къ ружьямъ образца 1791 г. былъ введенъ цилиндрический шомполъ⁵⁾. Эти ружья имѣютъ болѣе короткій стволъ 1,08 м. (36, 25 д. т.), но болѣе длинные ложу и лезвіе штыка. Замокъ не имѣть штуделя⁶⁾.

Въ 1791 г. были утверждены еще и новые размѣры образцовъ ружей 1716, 1725, 1738 и 1747 г.г., а въ 1799 г. — образцовъ ружей 1738 и 1791 г.г., послѣднее названо образцомъ 1799 г. Эти измѣненія не имѣли большого значенія. Въ 1805 г. были утверждены исправленные образцы болѣе старыхъ ружей, до 1762 г., у которыхъ стволы были отшлифованы до длины 1,08 м. (36, 25 д. т.). Что эти старыя ружья съ кремневымъ замкомъ были все еще годными къ употребленію, доказываетъ ихъ большую прочность. Мушка была припаяна или къ стволу, на ружьяхъ образцовъ до 1775 г. и въ исправленномъ образцѣ 1805 г., или на дульной гайкѣ, на ружьяхъ образца 1775, 1791 или 1792 г.г. Штыкъ прикреплялся болѣею частью посредствомъ винта, который проходилъ чрезъ трубку штыка и прижималъ его къ стойкѣ,

¹⁾ Штудельнъ — это маленькая пластинка внутри замка, служащая для болѣе ровного хода его.

²⁾ Для полка Емтландъ утвержденное ружье имѣло значительно короче стволъ.

³⁾ Часть ружей образца 1747 г. имѣла штыкъ съ правой, а часть съ лѣвой стороны.

⁴⁾ Это была такъ называемая впадинка прицѣла. Заграничные ружья того времени вовсе не имѣли никакого прицѣла; прицѣливались по верхней линіи ствола.

⁵⁾ Онъ былъ отмѣненъ въ ружьяхъ образца 1815 г., которое получило конический шомполъ.

⁶⁾ Въ ружьяхъ, данныхъ кадетскому корпусу, калибръ ружья 16,03 мм. или 5,4".

припаянной къ стволу. Ружье вмѣстѣ со штыкомъ вѣсило обыкновенно отъ 5 до 5,3 килограммовъ (12—13 фунтовъ), штыкъ же вѣсилъ около 400 граммъ (около 1 фунта¹⁾). Штуцеромъ были вооружены исключительно егеря. Замокъ его былъ схожъ съ пѣхотнымъ, калибръ, мѣнявшійся въ различныхъ образцахъ, былъ меныше, стволъ значительно короче и все ружье легче. На нѣкоторыхъ образцахъ штыка не было, а на нѣкоторыхъ имѣлся тесакъ. Нарѣзами достигли увеличенія дальности полета «сжимающейся пули» и большей мѣткости ружья, чѣмъ изъ пѣхотнаго ружья. О дѣйствительномъ значеніи нарѣзовъ и о баллистическихъ основаніяхъ вообще, тогда еще имѣли смутное понятіе. Въ шведскую армію штуцеръ былъ введенъ въ первый разъ во время войны въ Помераніи (1756—1762 г.); штуцерами вооружили сформированныхъ тогда егерей, какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ, а также и гусаръ-стрѣлковъ. Этотъ штуцеръ имѣлъ 8 крутыхъ винтовыхъ нарѣза, калибръ его 15,5 мм. (5,2"). Только часть штуцеровъ имѣла штыки.

Штуцера Спренгпортена, изготовленные около 1776 г., и штуцера образца 1788 г., которыми были вооружены Саволакскіе егера, имѣли калибръ въ 19 мм. (6,4") и 8 винтовыхъ нарѣзовъ, но не имѣли штыковъ. Эти оба образца отличались другъ отъ друга только формою нарѣзовъ. Штуцеръ образца 1793 г., проектированный полковникомъ Егерхорнъ также для Саволакскихъ егерей, имѣлъ калибръ пистоля (16,03 мм. или 5,4") и столько же нарѣзовъ, какъ и вышеуказанные, но они были снабжены саблей-штыкомъ. Штуцеръ Гельвига, образца 1803 г., имѣлъ калибръ мушкета и 4 неглубокихъ нарѣза. Онъ обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что для него впервые были примѣнены, паряду съ обыкновенными круглыми, продолговатыя и овальная пули, которая въ хвостѣ имѣла коническую выемку. Пробная стрѣльба, произведенная изъ этихъ штуцеровъ весною 1804 г. на льду у Какнесь, около Стокгольма, дала отличные результаты и обнаружила его полное превосходство надъ всѣми прежними штуцерами. На разстоянії 297 шаговъ (1.000 футъ), весьма большого для тогдашняго ручного огнестрѣльного оружія, этотъ штуцеръ оказался очень мѣткимъ, а продолговатыя пули производили болѣе сильное дѣйствіе, чѣмъ круглые. Однако этихъ продолговатыхъ пуль тогда не приняли. Въ теченіи 1804—1806 г.г. этихъ штуцеровъ изготовили около 1.000. Штуцеръ этотъ съ желѣзнымъ шомполомъ вѣсомъ не болѣе 4 килограмма (9,5 фунтовъ), тогда какъ

¹⁾ Ружье образца 1815 г. (калибръ карабина) вѣсило безъ штыка 4,95 килограммовъ (11 фунтовъ 20 лотъ) и со штыкомъ 5,26 килограммовъ (12 фунтовъ 12 лотъ), ружье егерей 4,57 килограммовъ (10 фунтовъ 24 лота) и 5,15 килограммовъ (12 фунтовъ 4 лота). Ружье 1867 г. вѣситъ безъ штыка 4,25 килограммовъ, со штыкомъ 4,67 килограммовъ.

штуцеръ Спренгпортена съ деревяннымъ шомполомъ вѣсилъ 4,73 килограмма (11,2 фунтовъ). Съ самаго начала онъ былъ безъ штыка. Гельвигъ въ 1805 г. предложилъ нарѣзное ружье, которое предназначалось какъ для пѣхоты, такъ и для егерей. Оно имѣло столько же нарѣзовъ и такой же калибръ, какъ и штуцерь, но было снабжено длиннымъ штыкомъ. Въ 1807 г. образецъ этого ружья былъ утвержденъ и въ теченіи года на оружейномъ заводѣ въ Норртельге ихъ было изготовлено 200 штукъ.

Въ 1808 году были приняты нѣкоторыя небольшія измѣненія; стволъ и штыкъ, бывшие ранѣе чернаго цвѣта, должны были быть теперь блестящими. Въ этомъ же году утвержденъ новый исправленный образецъ нарѣзного ружья съ кремневымъ замкомъ и штыкомъ какъ для пѣхоты, такъ и для егерей; ружье это было подобно образцу 1807 г. Значительной изготовки ружей образца 1807 и 1808 г.г. никогда не было. Открывшаяся война задержала на этомъ начинаяющіяся улучшенія. Въ началѣ войны Король послалъ одного артиллерійскаго офицера въ Англію для заказа 12.000 ружей; но ввиду большой стойности и продолжительного времени, потребного для изготавленія ихъ, пришлось отъ заказа отказаться, а взамѣнъ этого купить тамъ же не менѣе 35.000 старыхъ ружей¹⁾, главнымъ образомъ для милиціи. Они были перевезены въ Швецію до исхода мая 1808 г.

Пули и порохъ были соединены въ патроны. Для пѣхотнаго ружья употреблялись такъ называемыя свободныя пули (*passkula*) сферической формы, немного меньшаго діаметра, чѣмъ каналъ ствола; для штуцера же употреблялись такъ называемыя тѣсныя (сжимающіяся) пули (*trångkula*), также сферической формы съ діаметромъ, равнымъ или немного больше канала ствола. Пуля пѣхотнаго ружья вѣсила около 40 граммовъ (3 лота), штуцерная—немного меньше²⁾. Вѣсь пороха былъ около $\frac{1}{3}$ вѣса пули, т. е. для ружья около 13,3 грамма (1 лотъ). Пуля и порохъ помѣщались въ бумажной гильзѣ. Она, согласно изданнымъ въ 1804 и 1805 г.г. правиламъ, должна быть склеена, обвязана ниткой въ обоихъ концахъ и снабжена пыжомъ между пулей и порохомъ³⁾. При заряжаніи штуцера употреблялась всегда такъ называемая жирная тряпка, пропитанная саломъ или другимъ несоленымъ жиромъ, которая была прикреплена къ стволу. Она предназначалась для смазыванія ствола,

¹⁾ 23.000 изъ нихъ были англійскія образца 1762 г., калибра 21 мм. (7''), 12.000 были передѣланы въ Англіи изъ прусскихъ ружей; калибръ ихъ ближе всего подходитъ къ калибру шведскихъ карабиновъ.

²⁾ Пуля къ карабину была вѣсомъ 33 грамма ($2\frac{1}{2}$ лота), къ пистолю—20 граммовъ ($1\frac{1}{2}$ лота). Пуля къ ружью образца 1815 г. съ калибромъ карабина вѣсила 30,5 грамма ($2,317$ лота).

³⁾ См. Spak. Исторія ручнаго оружія стр. 50—51.

чѣмъ уничтожался зазоръ между пулею и стѣнками ствola съ одной стороны, и предохранялся каналъ отъ пороховой грязи—съ другой.

Къ штуцерамъ въ началѣ были введены пороховые патроны, и пули и жирные тряпки отдельно, послѣ же 1805 г. для нихъ введены патроны съ жирными тряпками, въ которыхъ порохъ, пуля и жирная тряпка были соединены вмѣстѣ. Кремень, ударяя огниво, зажигалъ затравочный порохъ; огонь же чрезъ затравочное отверстіе передавался заряду. Кремники расходовались очень быстро. Такъ напримѣръ, въ Шведской арміи на 50 выстрѣловъ¹⁾ разсчитывалось во время войны семь кремней. Затравочный порохъ хранился обыкновенно въ особыхъ роговыхъ пороховницахъ, которыя носились въ патронныхъ сумкахъ. Въ 1805 г. эти пороховницы были отмѣнены и затравочный порохъ брался изъ патрона. Эта отмѣна, очевидно, для упрощенія снаряженія, была однако неудачна, такъ какъ сила каждого выстрѣла находилась въ зависимости отъ того, сколько выбиралось на глазъ пороху на полку; кромѣ того, если патронъ давалъ осѣчку, что съ кремневымъ замкомъ случалось часто, то приходилось жертвовать новымъ патрономъ, только для того, чтобы получить затравочный порохъ.

Патроны въ пачкахъ по 10 штукъ хранились обвязанными бичевкой. На каждого человѣка разсчитывалось по 70 патроновъ. Изъ нихъ солдатъ носилъ на себѣ 30 штукъ; по 20 патроновъ на человѣка возилось въ баталіонной патронной повозкѣ, но эти патроны могли выдаваться и на руки, напримѣръ, при выдѣленіи отряда или при несеніи аванпостной службы; остальные 20 находились въ бригадномъ артиллѣрійскомъ паркѣ.

Отливка пуль и снаряженіе патроновъ возлагались первоначально на пѣхоту, которая для этой цѣли имѣла необходимый матеріаль, какъ-то: формы, пожницы для пуль, литейные уполовники и пр. Въ 1806 г. было приказано однако, чтобы снаряженіе патроновъ производилось артиллерией. Рекруты въ теченіи ежегодныхъ сборовъ упражнялись въ снаряженіи какъ холостыхъ, такъ и боевыхъ патроновъ.

Дальность пѣхотного ружья въ 120—180 метровъ (200—300 локтей) можно считать посредственной, дальность же лучшихъ изъ штуцеровъ, какъ напримѣръ Гельвига, доходила до 300 метровъ (500 локтей).

Однако качества ружей во многихъ полкахъ оставляли желать многаго, особенно въ финскихъ полкахъ. Въ Нюландскомъ егерскомъ баталіонѣ вербованные люди имѣли пѣхотное ружье, а indelta — штуцера двухъ видовъ и притомъ каждый видъ двухъ образцовъ.

¹⁾ Во время обыкновенныхъ учений, когда не производилась стрѣльба, вместо кремника употребляли кусокъ дерева, вырѣзанный въ формѣ кремня.

На инспекторскомъ смотру въ 1806 г. о ружьяхъ былъ данъ слѣдующій отзывъ: изъ-за своей длины онъ совершенно негодны для егерей; штуцера неисправны, замки и стволы на столько неудовлетворительны, что изъ штуцеровъ нельзя было стрѣлять далѣе, чѣмъ на 120 шаговъ. Въ Саволакскомъ егерскомъ полку было три различныхъ образца ружей, а именно: новые штуцера съ штыкомъ-саблею, частью старые штуцера Спренгпортена безъ штыковъ и, наконецъ, обыкновенные пѣхотныя ружья съ трехграннымъ штыкомъ. Штуцера Спренгпортена были такъ нарѣзаны, что они били въ обратную сторону, чѣмъ должны были ¹⁾.

Ружье финского ополченія, образца 1716, 1725 и 1731 г.г., которое было выдано въ 1778 г., не могло быть, конечно, въ особенно хорошемъ состояніи. Изъ приложенія очевидно, что и въ шведскихъ войскахъ большое количество ружей было также въ неудовлетворительномъ состояніи, особенно въ тѣхъ полкахъ, которые участвовали въ войнѣ въ Помераніи.

Въ Скараборгскомъ полку къ концу 1807 г. было не менѣе 602 ружей, которыхъ требовали починки; въ Лейбъ-grenадерскомъ полку таковыхъ было 428 ружей, въ полку Нерике и въ Верманландскомъ 344 ²⁾, въ Королевскомъ вербованномъ полку 290 ружей, въ Гельсингскомъ полку 232 и т. д.

Въ ружейныхъ складахъ въ Стокгольмѣ, Гѣтеборгѣ, Кристіанстадѣ и Мальмѣ и на заводахъ въ Норртелгѣ, Хускварна и Седергампѣ было въ концѣ 1807 г. 15.741 годное ружье и 32.596 исправленныхъ пѣхотныхъ ружей (см. приложеніе). Въ это же время въ складахъ

¹⁾ О состояніи оружія въ финской пѣхотѣ можетъ быть приведена слѣдующая выдержка изъ всеподданнѣйшаго отчета финского генералъ-аншефа отъ 8 декабря 1807 г. о произведенной имъ инспекціи финской арміи: «Кромѣ того, осмѣлюсь я всеподданнѣйше доложить Вашему Королевскому Величеству, что егерскіе полки должны быть снабжены лучшими и болѣе испытанными въ стрѣльбѣ ружьями, исключая штуцеровъ, такъ какъ тѣ образцы, которые находятся на вооруженіи въ финской арміи, въ высшей степени непригодны для нея. Я осмѣливаюсь также доложить, что ружья для мушкетеровъ, черезъ чурь тяжелы и онѣ ужасно отдаются при стрѣльбѣ боевыми патронами; эта отдача, равная по своему дѣйствию контузіи, дѣлаетъ солдата негоднымъ на несолько дней для строя, и онѣ, вмѣсто того, чтобы пріобрѣсть довѣріе къ своему ружью, приходитъ отъ него въ настоящій страхъ, что приводить къ невѣрной и бесполезной стрѣльбѣ». Относительно ружей въ полкахъ Бдовствующей Королевы и Егерхорна говорится: «что онѣ еще худшаго качества, что онѣ совершенно плохо высѣкаютъ огонь, но для занятій въ мирное время годны». При стрѣльбѣ въ цѣль, какъ видно изъ того же отчета, удалось выяснить «сверхъ ожиданія, что всѣ пули, которые хотя и не попали въ мишень, но летѣли правильно по линіи». «Одинъ лишь порохъ», говорится далѣе «производилъ сильную отдачу и сильное бросаніе, но при зарядѣ въ $3\frac{3}{4}$ лота оказалось, что ружье значительно менѣе беспокоило солдата».

²⁾ Въ рапортахъ командировъ полковъ Нерике и Верманландскаго генераль-маиору Вечесакъ отъ 6 марта 1808 г. говориться: «нужно замѣнить другими изъ запаса въ Кристіанстадѣ 492 ружья, какъ болѣе или менѣе негодныя».

Гельсингфорса, Тавастгуса и Варкауса было 5.327 годныхъ ружей и 13.623 исправленныхъ пѣхотныхъ ружей. Считая и тѣ, которыя находились на, вооруженіи въ полкахъ, въ Швеціи было—39.360 годныхъ и 35.525 исправленныхъ пѣхотныхъ ружей и 683 годныхъ къ употребленію и 564 исправленныхъ штуцера. Въ Финляндіи было всего 19.980 годныхъ и 15.685 исправленныхъ пѣхотныхъ ружей и 1.801 годныхъ и 906 исправленныхъ штуцеровъ. Всего же въ Швеціи и Финляндіи вмѣстѣ число годныхъ ружей и штуцеровъ доходило до 61.824.

Такъ какъ по штатамъ пѣхоты числилось 42.368 человѣкъ, то слѣдовательно въ запасѣ было около 20.000 ружей, большая часть коихъ была нужна для ополченія, если бы оно было выставлено полностью. Такимъ образомъ, въ запасѣ насчитывалось всего лишь 6—7 тысячи ружей. Для того же, чтобы вооружить всѣхъ призывныхъ, нужно было бы воспользоваться «исправленными» ружьями, такъ какъ изъ за границы ружья до сихъ порь не могли быть доставлены. Достоенъ сожалѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о беззаботности правительства тотъ фактъ, что передъ самой войной въ Россію въ Пруссію было сбыто значительное количество оружія.

Въ общемъ, въ теченіи 1806 г. было продано не менѣе 21.665 исправленныхъ ружей различныхъ образцовъ, а въ теченіи слѣдующаго года 17.683 тесаковъ и сабель¹⁾.

При объявлениіи войны нужно было поэтому, какъ сказано раньше, пріобрѣсти новыя ружья въ Англії. Въ 1806 г. какъ карабины, такъ и драгунское ружье были доставлены для всей кавалеріи. Вооруженіе *кавалериста* состояло изъ сабли или палаша и двухъ пистолетовъ съ кремневымъ замкомъ. Палашъ отличается отъ сабли тѣмъ, что его лезвіе не изогнуто и длиннѣе, а лучокъ на рукояткѣ больше; имъ были вооружены бригады Лейбъ-кирасиръ и Сконскій карабинерный полкъ; саблями была вооружена вся остальная кавалерія. Кавалерійское вооруженіе въ шведской кавалеріи было образцовъ 1774, 1791, 1793, 1805 и 1807 г.г. Пистоли были частью нарѣзныя, такъ называемыя пистолетъ-штуцера, и частью гладкія, такъ называемыя фланкеры или блестящій пистолетъ; они были проектированы Гельвигомъ. Образецъ нарѣзного пистолета былъ утвержденъ 5 января 1807 г. Онъ былъ съ 4 нарѣзами; дальность выстрѣла изъ него достигала 178 метровъ

¹⁾ Россіею за доставленное оружіе никогда не было уплачено. Относительно продажи ружей генераль Армфельдъ отъ 8 марта 1808 г. пишетъ: «Народъ (въ Финляндіи) желалъ вооружиться, но бесподобная Военная Коллегія отечески заботилась о доставлении намъ всякихъ ружей и ненужной амуниціи».

(600 футъ). Къ нему полагалось еще свободная рукоятка, которая прикрѣплялась къ обыкновенной рукояткѣ. Такой пистолетъ замѣнялъ впослѣдствіи гладкоствольный карабинъ; онъ былъ значительно легче карабина и удобнѣе для пользованія. Блестящій пистолетъ имѣлъ также свободную рукоятку, которая имѣла тоже назначение, что и у нарѣзаного пистолета. Къ болѣе старымъ пистолетамъ, образца 1716 и 1738 г.г., около этого времени были также приспособлены свободныя рукоятки. У одной части пистолетовъ, образца 1738 г., остался только старый стволъ, ложа же и замокъ были сдѣланы новые; у другой же части — остался даже и старый замокъ.

Въ Швеціи калибръ пистолета къ концу XVI столѣтія былъ утвержденъ въ 16,03 миллиметровъ (5, 4'')¹⁾. Пуля штуцернаго пистолета вѣсила около 20 граммъ ($1\frac{1}{2}$ лота), зарядъ — 6,6 грамма ($\frac{1}{2}$ лота). Патронъ этого пистолета, какъ и штуцера, былъ такъ называемый «патронъ съ жирной тряпкой». Согласно приказа 1808 г., къ гладкоствольнымъ пистолетамъ полагались картечныя патроны. Каждый кавалеристъ имѣлъ на себѣ къ пистолету 24 патрона. Хотя карабины и драгунскія ружья были изготовлены для пользованія ими исключительно на войнѣ, однако ихъ оставили на людяхъ для обученія въ мирное время въ пѣшемъ строю.

Расположенная въ Швеціи конница вооружена была удовлетворительно, расположенная же въ Финляндіи весьма неудовлетворительно. Такъ: во всемъ Нюландскомъ драгунскомъ полку оказались всего только четыре пары пистолетовъ, годныхъ къ употребленію; у Карельскихъ драгунъ, какъ пистолеты, такъ и сабли, были совершенно забракованы; изъ финскихъ же оружейныхъ складовъ нечѣмъ было замѣнить негодное оружіе.

Прислуга при орудіяхъ была вооружена въ 1808 г. такъ называемымъ артиллерійскимъ ружьемъ пѣхотнаго образца²⁾ и тесакомъ. Люди въ конной артиллериі были вооружены кавалерійской саблей и, вместо тесака, пистолетомъ. Вооруженія на все число людей не хватало, а имѣлось всего только по 50 комплектовъ на каждую роту; оружіе носилось исключительно при исполненіи гарнизонной службы. Когда въ 1808 г. была сформирована конная артиллериа, было отдано распоряженіе вооружать людей въ артиллерийскихъ полкахъ кавалерійскою саблею, если сабли успѣютъ быть къ сроку изготовлены.

¹⁾ Офицерскій пистолетъ, кажется, имѣлъ менѣшій калибръ. Пистолетъ, находящійся въ артиллерійскомъ музѣѣ, изготовленія 1778 г. и бывшій на вооруженіи еще въ 1813 г., имѣлъ калибръ 15,5 миллиметровъ (5, 2'').

²⁾ Т. е. укороченнымъ пѣхотнымъ ружьемъ.

Для изготовлениі ручнаго оружія въ Хускварна, Норртельгѣ и Седергамнѣ имѣлись заводы; клиники же изготавлялись исключительно въ Ескильстунѣ и въ Вира-брюкѣ¹⁾). Мастерскія для починки оружія находились при всѣхъ болѣе значительныхъ оружейныхъ складахъ.

На сколько велико было производство и исправленіе оружія, видно изъ нижеслѣдующаго: въ 1807 г. было заказано и доставлено для передѣлки на заводы 3.400 пѣхотныхъ ружей и 1.963 пистолетовъ; приготовлено 200 егерскихъ ружей образца Гельвига (см. стр. 135). Запасныхъ ружей въ теченіе этого года поправлено всего 6.600 пѣхотныхъ ружей, штуцеровъ и пистолетовъ и передѣлано 950 пѣхотныхъ ружей. Изъ всего этого количества на долю одного стокгольмскаго артиллерійскаго арсенала приходится 2.716 пѣхотныхъ ружей, 200 штуцеровъ и 680 пистолетовъ.

*Артиллерійские матеріалы*²⁾. На изобрѣтеніе болѣе совершеннаго образца орудія за послѣдніе годы до начала войны было положено много труда. Стремились создать однородную артиллерию. Важность и значеніе этой однородности, послѣ Кронстедта и Эренсверда, были забыты и выработанный ими планъ послѣдовательного упорядоченія этого вопроса былъ утерянъ. Безпрестанныя испытанія съ различными образцами орудія привели только къ тому, что шведская артиллериа въ началѣ войны 1788—90 г. состояла изъ разнородныхъ орудій: пушки, гаубицъ и мортиръ разныхъ образцовъ, различныхъ калибровъ.

Во время войны это разнообразіе матеріальной части въ артиллерии привело къ безконечнымъ затрудненіямъ и едва миръ былъ заключенъ, какъ Густавъ III энергично принялъся за упорядоченіе артиллериі. Въ Королевскомъ повелѣніи отъ 11 декабря 1789 г. говорилось: «большая часть мѣръ, предпринимавшихся времія отъ времени въ нашей артиллериі, далеки отъ того, чтобы принести ей пользу, а скорѣе они шли къ тому, чтобы принести ей вредъ». Поэтому было приказано: «всѣ орудія, за исключеніемъ мортиръ, которыхъ впредь, какъ для арміи, такъ и для крѣпостей, выливаться будутъ, должны изготавляться во всемъ, согласно указаній Кронстедта».

Рикошетныя же мортиры, по указаніямъ покойнаго фельдмаршала графа Эренсверда, съ тѣми измѣненіями, которыя были имъ введены для мортиръ, удерживались въ артиллериі, въ виду ихъ большой пользы и

¹⁾ Находилось въ докахъ Окера, въ Стокгольмской губерніи.

²⁾ Что ниже будетъ изложено, составлено главнымъ образомъ подъ руководствомъ г-н-с (капитана артиллерійскаго полка П. Е. Хеллингомъ) въ подробной и обстоятельной статьѣ, помещенной въ запискахъ Королевской военной академіи за 1848 и 1849 г.г. подъ заглавиемъ «смѣшанныя замѣчанія о шведской артиллериі».

въ будущемъ. Это упорядочение, оставшееся впрочемъ большою частью только на бумагѣ — приводило артиллерию къ тому состоянію, въ которомъ она и находилась въ 1720 г. По этому повелѣнію, пушки должны были быть 3, 6, 12, 18 и 24 фунтовыя, изъ которыхъ послѣдняя двѣ считались «осадными», а также и крѣпостными; остальные же предназначались для полевой артиллериі; къ полевымъ отнесены также 8 и 16 фунтовыя гаубицы и 26 фунтовыя рекошетныя мортиры. Кромѣ того, въ крѣпостяхъ были еще 16, 40, 60 и 80 фунтовыя мортиры. Въ каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ должно было быть по 2 легкихъ 3-хъ фунтовыхъ пушки, такъ называемыя полковыя пушки¹⁾. Егерскіе баталіоны имѣли по двѣ 3-хъ фунт., такъ называемыя «отрядныя пушки», еще болѣе легкой конструкціи.

Такимъ образомъ, придержавшись системы Кронстедта, достигли немногаго. Если эта система въ свое время и была лучшею въ Европѣ, то теперь она уже устарѣла, да и для введенія ея у государства не хватало средствъ. При вступленіи на престолъ Густава IV Адольфа, въ Шведской артиллериі были всевозможные виды пушекъ, введенныя безъ малѣшаго плана, хотя послѣ послѣдней войны онѣ и могли бы быть цѣлесообразно распределены. Почти всѣ шведскія орудія отличались своею неимовѣрной тяжестью и неповоротливостью.

Въ то время, когда французскія орудія вѣсили въ 150, австрійскія въ 120, прусскія въ 100 и англійскія въ 75 разъ больше вѣса снаряда, — вѣсъ шведскихъ орудій въ общемъ былъ въ 300 разъ тяжелѣе снаряда. Орудія на полѣ сраженія перевозились на походныхъ дорогахъ съ помощью людей — способъ несовременный. Стрѣляли изъ орудій половиннымъ зарядомъ, противъ которого опытные артиллериисты давно возставали, какъ противъ слишкомъ большого. Все это вело къ безпрерывному протесту, особенно молодыхъ артиллерійскихъ офицеровъ. Възстановить порядокъ вещей было весьма трудно. Къ счастію, въ шведской арміи были на лицо Гельвигъ и Карделль; эти два мужа были разумнаго взгляда и решительного характера. Они взяли на себя порученіе упорядочить артиллерійское дѣло, но взаимное ихъ недоброжелательство другъ къ другу значительно задержало счастливое выполненіе принятой ими на себя задачи.

Въ 1792 г. по проекту Карделля была сформирована въ Штральзундѣ конная батарея, которая въ слѣдующемъ году получила новую организацію подъ названіемъ бригады. Она получила новую материальную

¹⁾ Кромѣ того во время войны къ каждому полку придавалось по одной 6 фунтовой пушкѣ.

часть, а именно: пять 6 фунтовыхъ пушекъ и одну 8 фунтовую гаубицу. Къ этимъ орудіямъ проектировались зарядные ящики, расположенные на оси, вслѣдствіе чего количество повозокъ со снарядами уменьшалось. Въ 1794 г. была сформирована конная артиллерія, для которой предназначались только 3-хъ фунтовыя пушки. Въ слѣдующемъ году для легкихъ пушекъ тяжелыя пѣхотныя дороги были замѣнены болѣе легкими передками, такъ называемыми «anvancer-boomtag», къ которымъ веревками прикреплялся лафетъ. Благодаря этому, число прислузы съ 16 человѣкъ при орудіи было уменьшено до 10. Немного позже, частью при 3-хъ фунтовыхъ пушкахъ число прислузы было доведено до одного констапля и 6 человѣкъ; они, при болѣе быстрыхъ аллюрахъ, садились частью на орудійныхъ лошадей, на лошадей зарядныхъ ящиковъ и частью на лафетъ. Этотъ порядокъ размѣщенія прислузы относился къ такъ называемой «ѣздящей артиллеріи» или «кавалерійской артиллеріи» — предкамъ конной артиллеріи.

Введеніе конной артиллеріи хотя и было шагомъ впередъ, однако, благодаря ей, въ материальной части, въ виду прибавленія еще нѣсколькихъ образцовъ пушекъ и лафетовъ, получилось новое усложненіе. Составленный въ 1796 г. для упорядоченія организаціи артиллеріи, артиллерійскій комитетъ разошелся послѣ безплодной мѣсячной работы. Въ слѣдующемъ 1797 г. конная артиллерія изъ-за экономическихъ причинъ упразднена и переименована въ пѣшую артиллерію.

Отъ системы Кронстедта отказались, и въ 1794 г. рѣшили всѣ пушки выливать по образцамъ Эренсвердта; но спустя 3 года, снова перешли къ системѣ Кронстедта, и въ началѣ нового столѣтія беспорядокъ въ артиллеріи былъ еще болѣе, чѣмъ когда либо раньше.

Гельвигъ, который былъ уже произведенъ въ маiores, понялъ, на что надо обратить серьезное вниманіе. Когда въ 1802 г. былъ учрежденъ новый артиллерійскій комитетъ, онъ сдѣлался душою этого комитета. Комитету было поручено выработать такія начала, которыя касались бы всей артиллерійской системы, во всей ея цѣлости, и въ частности выработать обстоятельный проектъ конструкцій орудій. На первую задачу комитетъ представилъ свое мнѣніе въ началѣ 1805 г. Оно было составлено генераль-квартирмейстеромъ Тибелль, который по возвращеніи со службы во французской арміи, былъ назначенъ самимъ Королемъ въ составъ комитета. Тибелль установилъ норму артиллеріи къ пѣхотѣ такую, что на каждый баталіонъ полагалось два орудія; при чемъ третья часть всѣхъ орудій должна быть болѣе крупнаго калибра для того, чтобы пользоваться ими какъ осадными орудіями. Кроме того должны были быть навѣсныя орудія, число которыхъ составляло бы $\frac{1}{3}$ всѣхъ пушекъ,

и еще орудія конной артиллериі¹⁾). Считая силу Шведской арміи въ 72 баталіона, предполагалось имѣть артиллерию:

Полевую:

6-ти фунтовыхъ	96	пушекъ.
12-ти » 	48	»
8-ми » гаубицъ	48	»
6-ти » легкихъ пушекъ для употребле- нія ихъ въ авангардѣ и арріергардѣ и пр. . .	48	»
Для 2 конныхъ батарей 6-ти фунтовыхъ	8	»
8-ми фунтовыхъ гаубицъ	4	»

Итого . 252 пушки.

Осадную:

24-хъ фунтовыхъ	48	пушекъ.
48 » мортиръ	48	»
8 » гаубицъ	24	»

Итого . 120 пушекъ.

3 фунтовыя и 18 фунтовыя пушки и 16 фунтовыя мортиры и гаубицы были признаны неподходящими для военныхъ дѣйствій.

Такъ какъ комитетъ предложилъ четвертую часть арміи предназначить для осадныхъ операций, то въ связи съ этимъ и артиллерию, приходящуюся, согласно только что приведенного расчета, на эту часть, должна составить резервъ, изъ которого бы пополнялась убыль въ артиллериі дѣйствующей арміи. Вся же прочая артиллерия, какъ полевая, такъ и осадная должна была быть и въ мирное время сведена въ батареи, а начальствующія лица и нижнія чины взяты изъ артиллерийскихъ полковъ. Полковая артиллерия подлежала расформированію.

Этотъ проектъ, какъ и вообще все предложеніе комитета, встрѣтило горячаго противника въ лицѣ Карделля, который, засѣдая въ комитетѣ непродолжительное время, строго порицалъ французскія идеи. Его влияніе на Короля было такъ велико, что планъ организаціи артиллериі, предложенный комитетомъ, не былъ утвержденъ. Тогда Король самъ принялъся за это дѣло и лично рѣшилъ, что пока не будетъ выработана новая конструкція орудій, полевая артиллерия не подлежитъ никакой реорганизаціи.

Однако все же часть предложеній комитета уже была приведена въ исполненіе, а часть--нѣсколько времени спустя. Въ 1802 г. снова

¹⁾ О крѣпостной артиллериї комитетъ не высказался.

была сформирована конная батарея, «которая должна исполнять всю кавалерийскую службу, которая бы въ Помераніи могла понадобиться»¹⁾.

Въ 1806 г. была введена на всегда батарейная организація. «Такъ какъ теперь артиллераі сводится къ батареи, которая располагаются тамъ, гдѣ высшій начальникъ найдетъ это необходимымъ», говорится въ соотвѣтствующемъ приказѣ, «то симъ отмѣняется все, что въ регламентѣ о размѣщеніи полковыхъ пушекъ было предписано».

Эта батарейная организація должна была примѣняться однако только на войнѣ; люди въ артиллераіскихъ полкахъ были раздѣлены постоянно на роты. Числительность людей въ нихъ не соотвѣтствовала необходимой числительности прислуго батареи.

Что касается конструкціи орудій, лафетовъ, снарядовъ и запряжки, то комитетомъ были предприняты болѣе обширная испытанія.

Комитетомъ былъ составленъ большой проектъ измѣненій въ артиллераіской материальной части, который долженъ былъ послѣдовательно въ теченіе довольно продолжительного времени приводится въ исполненіе, удовлетворяя требованіямъ современной артиллераіской техники. Что касается самихъ орудій, то комитетъ остановился на желѣзныхъ пушкахъ, гаубицахъ и мортирахъ. Полевыя орудія, предложенныя Гельвигомъ, отличались отъ прежнихъ, какъ материаломъ, изъ котораго онѣ были изготовлены, такъ и формой дульной части, направленіемъ запала подъ угломъ къ оси канала орудія и полусферическою зарядною каморою. Къ орудіямъ полагался винтовой прицѣль и квадрантъ. Прежніе дубовые лафеты замѣнены сосновыми. На лафетѣ было устроено два сидѣнія для двухъ человѣкъ прислуго. На передкѣ конной пушки устроены ящики для снарядовъ, на немъ помѣщалось два человѣка прислуго. Снаряды къ новымъ орудіямъ были отчасти вновь проектированы. Были введены пустыя или «вогнутыя снаряды», «готовые заряды», введенна картечъ съ желѣзными пулями, вместо прежнихъ свинцовыхъ «дрейфагелей», вѣсъ заряда опредѣленъ въ $\frac{1}{3}$ вѣса снаряда и для воспламененія пороха проектирована «скорострѣльная трубка». Даље артиллераіскій комитетъ категорически высказался за введеніе Ѣздящей и конной артиллери, при чемъ предложилъ, чтобы прислуго сидѣла на коняхъ и въ мирное время, на маневрахъ. Поэтому должны были быть доставлены для прислуго и лошади. Перемѣщеніе орудій на полѣ сраженія, безъ нарушенія порядка, производилось канатомъ, который всегда находился на боевой подушкѣ лафета.

¹⁾ На этотъ разъ былъ сформированъ «Эскадронъ» въ составѣ 3-хъ офицеровъ, 4-хъ унтеръ-офицеровъ, 1 трубача и 40 нижнихъ чиновъ.

Шести-фунтовые железнные пушки конструкции Гельвига, принятые для ёздающей артиллерии, запрягались шестеркой лошадей уносомъ. Веревочные хомутовые постремки прикреплялись къ валыку, который, когда лошади были отпряженны, пристегивался крючкомъ къ спинному ремню. Валекъ второго уноса одѣвался кольцомъ за крюкъ ваги, а валекъ передняго уноса «застежками» и ушками пристегивался къ среднему уносу. Благодаря такой запряжкѣ уносы было легко выдѣлять, и ихъ по парно можно было впряженъ въ лафетъ, если его нужно было продвинуть впередъ или назадъ безъ передка, для чего можно было пользоваться по желанию 4-мя или 2-мя лошадьми. Съ введеніемъ передковъ съ ящиками и болѣе легкихъ снарядовъ количество повозокъ со снарядами и зарядами могло быть уменьшено. Наконецъ, комитетъ предложилъ вольнонаемныхъ обозныхъ замѣнить людьми, обученными артиллерийскому дѣлу.

Хотя проектъ комитета и не успѣлъ быть утвержденнымъ Королемъ во всемъ своемъ объемѣ до начала войны 1808 г., однако нѣсколько новыхъ батарей было уже сформировано въ видѣ опыта. Первая ёздающая батарея, которая была испытана на войнѣ въ Помераніи, состояла изъ 3-хъ фунтовыхъ металлическихъ пушекъ. Во время этой же войны приняли участіе и батареи, составленные частью исключительно изъ новыхъ 6-ти фунтовыхъ железнныхъ пушекъ Гельвига, и батареи со смѣшаннымъ составомъ пушекъ, т. е. 6-ти фунтовыхъ железнныхъ и гаубицъ.

Конная артиллерія въ началѣ этой войны состояла только изъ одной батареи¹⁾, но скоро была придана еще одна. Когда одна конная батарея была потеряна, то ее вскорѣ замѣтили новой, состоявшей изъ четырехъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ. Съ началомъ войны 1808 г. была утверждена часть комитетскаго плана, касающаяся организаціи батареи. А именно: 6-ти фунтовая ёздающая батарея, согласно плана отъ 7 апрѣля 1808 г., должна была состоять изъ:

6 пушекъ съ лафетами и передками.	6	запряжекъ	36	лошадей
6 повозокъ съ боевыми припасами	3	»	18	»
6 » » »	2	»	12	»
3 » » хлѣбомъ.	2	»	12	»
3 » » фуражемъ	2	»	6	»
1 » » инструментомъ	2	»	2	»
1 запасный лафетъ съ дышловымъ передкомъ	4	»	4	»

Итого. 6 пушекъ, 20 запряжекъ и 84 лошади.

¹⁾ См. стр. 141.

Кромъ того, полагалось 4 лошади для начальствующихъ лицъ и 9 для нижнихъ чиновъ и пр. Послѣднія считались запасными лошадьми. Вмѣсто 6 парныхъ повозокъ для боевыхъ припасовъ разрѣшалось имѣть три 4-хъ конныя повозки.

Въ каждой батареѣ полагалось имѣть:

- 60 пальниковъ,
- 180 саж. фитиля,
- 1.890 скорострѣльныхъ трубокъ,
- 900 готовыхъ зарядовъ и снарядовъ; заряды 2-хъ фунтовые,
- 180 картечей, сплюснутыхъ изъ двухъ частей; зарядъ 2-хъ фунтовый,
- 300 » » » шести » 2-хъ »
- 300 холостыхъ зарядовъ въ 16 лотовъ каждый и
- 30 сигнальныхъ зарядовъ для дневныхъ и ночныхъ выстрѣловъ,
зарядъ въ 2 фуница.

Боевые припасы батареи везлись частью въ передкахъ; каждый передокъ вмѣщалъ въ себѣ, кромъ орудійной принадлежности, еще 42 боевыхъ выстрѣла, частью въ повозкахъ для боевыхъ припасовъ, гдѣ они помѣщались въ ящикахъ, вмѣщавшихъ въ себѣ каждый 12 снарядовъ или 6 картечей.

Штатъ людей въ батареѣ былъ слѣдующій:

Офицеровъ:	{	Командиръ батареи	1
		Начальниковъ отдѣленій	3
			4
Унтеръ-офицеровъ			6
Подлѣкарь			1
			7
Констаблей и артиллеристовъ:	{	Прислуги	48
		Трубачъ	1
		Артиллеристъ-кузнецъ	1
		» шорникъ	1
		» столяръ	1
		» Ѣздовыхъ	39
		Запасныхъ	9
			100
		Итого по штату	111

Проектъ состава для 12-ти фунтовыхъ батарей желѣзныхъ пушекъ былъ утвержденъ только 5 октября 1808 г. Количество повозокъ и запряжка ихъ были одинаковы, какъ и для 6-ти фунтовыхъ батарей, съ

тою лишь разницею, что при запасномъ лафетѣ имѣлось вмѣсто одного два передка. Кромѣ запряженныхъ лошадей въ 12-ти фунтовой батареѣ имѣлось только четыре запасныхъ лошади, которыхъ ходили подъ верхъ.

Въ батареѣ полагалось имѣть:

- 60 пальниковъ,
- 180 сажень фитиля,
- 1.200 скорострѣльныхъ трубокъ,
- 450 готовыхъ зарядовъ и снарядомъ, зарядъ 3-хъ фунтовый,
- 90 картчей, спаянныхъ изъ 2-хъ частей съ 4-хъ фунтовымъ зарядомъ,
- 120 картчей, спаянныхъ изъ 12-ти частей съ 4-хъ фунтовымъ зарядомъ,
- 90 вогнутыхъ снарядовъ, зарядъ 3-хъ фунтовый,
- 300 холостыхъ зарядовъ въ 1 фунтъ каждый и
- 30 сигнальныхъ зарядовъ для дневныхъ и ночныхъ выстрѣловъ; зарядъ въ 4 фунта.

Штатъ 12-ти фунтовой батареи былъ одинаковъ съ Ѣздающей 6-ти фунтовой батареей; но вмѣсто трубача былъ барабанщикъ.

Одновременно былъ утвержденъ и проектъ снаряженія 8 фунтовой батареи желѣзныхъ гаубицъ. Снаряженіе было схоже съ 6 фунтовой батареей, но количество боевыхъ припасовъ было нѣсколько иное, а именно:

- 300 зажигательныхъ согнутыхъ и укороченныхъ трубокъ,
- 12 лотовъ запаснаго стопина,
- 60 пальниковъ,
- 120 картчей, спаянныхъ изъ 2-хъ частей,
- 120 » » » 6-ти »
- 288 разрывныхъ заряда въ 1 фунтъ каждый для заряжанія гранатъ,
- 288 пустыхъ гранатъ,
- 48 гранатъ съ горючимъ матеріаломъ,
- 12 фунтовъ пороховой мякоти,
- 24 свѣщающихся ядра,
- 24 швермера,
- 180 саж. фитиля,
- 900 скорострѣльныхъ трубокъ,
- 348 двухфунтовыхъ зарядовъ, въ полусуконныхъ картузахъ,
- 216 однофунтовыхъ зарядовъ » » »
- 336 зарядовъ въ 24 лота въ полусуконныхъ картузахъ.

Для конной батареи опредѣленного количества снаряженія не указывалось. Составъ батареи мѣнялся однако часто въ зависимости отъ

разныхъ обстоятельствъ; но нормальный составъ конной батареи считался слѣдующій:

- 4 шестифунт. металлическихъ пушекъ на лафетахъ съ передкомъ,
- 2 восьмифунт. » гаубицъ,
- 6 повозокъ съ боевыми припасами,
- 3 запасныхъ повозки съ боевыми припасами,
- 3 артельныхъ повозки,
- 3 фурожныхъ повозки,
- 1 медицинская повозка,
- 1 провіантская повозка,
- 1 запасный лафетъ съ передкомъ.

Количество обозныхъ и верховыхъ лошадей доходило обыкновенно до 150.

Такъ какъ артиллерійскій комитетъ окончилъ свою работу только 4 мая 1807 г., то новая матеріальная часть могла быть введена въ по-левую артиллерию лишь къ началу войны и то въ самомъ незначительномъ размѣрѣ. Поэтому пришлось составить большую часть батарей изъ старыхъ орудий. Для этихъ послѣднихъ батарей артиллерийскій комитетъ предложилъ слѣдующій составъ, который былъ утвержденъ 27 апрѣля 1808 г.

Каждое отдѣленіе 6 фунтовыхъ металлическихъ пушекъ имѣло:

2	пушки съ лафетомъ и передкомъ	по 6	лошадей	всего 12	лошадей.
3	повозки съ боевыми припасами	по 3	лошади	»	9
1	»	хлѣбомъ и матеріалами въ 3	»	»	3
1	»	палатками	» 3	»	3
1	»	фурожемъ	» 6	»	6
2	повозки съ картузами	по 2	»	»	4

Итого 2 пушки, 8 повозокъ и 37 лошадей.

Кромѣ того, 2 лошади заводныхъ.

Къ каждой пушкѣ полагалось 100 готовыхъ зарядовъ, 10 бомбъ, 6 пальниковъ, 250 скорострѣльныхъ трубокъ и неопределенное количество картечей.

Для 3-хъ фунтовыхъ пушекъ одновременно былъ утвержденъ такой же составъ, но пушки возились только тройкой лошадей, повозки для боевыхъ припасовъ—парою, а прочія повозки обоза, какъ болѣе легкія, возились меньшимъ количествомъ лошадей¹⁾.

¹⁾ Это положеніе относилось къ отдѣленіямъ 3-хъ фунт. желѣзныхъ пушекъ, но не для «отрядныхъ» орудий (*«particulon»*).

Для того, чтобы по возможности воспользоваться имѣвшимся на лицо материальною частью старой артиллери, пришлось сдѣлать въ ней рядъ измѣненій. Такъ, старый тяжелый передокъ съ принадлежностями къ нему для передвиженія пушекъ на позиціи, былъ замѣненъ болѣе легкимъ передкомъ. Это привело къ уменьшенію числа прислуги. На передкахъ былъ устроенъ ящикъ для боевыхъ припасовъ и оставилъся отъ сокращенія повозокъ съ боевыми припасами лошади распределены по одной на каждое орудіе. Шестифунтовыя пушки, которыхъ раньше возились четырьмя лошадьми, получили другую парную запряжку, не дышловую, а постромочную. Если нужно было выдвинуть орудіе впередъ безъ передка, то для этого пользовались передней парой, которая впряженась въ хоботъ лафета; если же нужно было осадить орудіе назадъ, то это дѣлали съ помощью длиннаго каната. Коренная пара управлялась кучеромъ, который сидѣлъ на передкѣ, а передняя пара Ѵздовымъ, сидѣвшимъ верхомъ на лѣвой лошади. Для 3-хъ фунтовыхъ пушекъ осталась прежняя дышловая запряжка. Пушки эти передвигались на позиціи безъ передка; для этого пользовались выпрягавшимися крайними лошадьми; передокъ же возился тогда только дышловыми лошадьми.

Одно отдѣленіе 16 фунтовыхъ металлическихъ гаубицъ должно было состоять изъ 2 гаубицъ на лафетахъ съ передками, 3 повозокъ съ боевыми припасами, 1 повозки хлѣбно-артельной, 1 палаточной повозки, 2 повозокъ съ фуражемъ и 2 повозокъ съ картузами. Въ отдѣленіи полагалось 29 лошадей.

8-ми фунтовое отдѣленіе отличалось отъ 16-ти фунтоваго только тѣмъ, что оно имѣло всего лишь 2 повозки съ боевыми припасами. А потому въ такомъ отдѣленіи полагалось только 26 лошадей.

Въ 16-ти фунтовомъ отдѣленіи имѣлось слѣдующее количество боевыхъ припасовъ: 12 зажигательныхъ трубокъ, 100 пальниковъ, 54 легкихъ гранатъ и 18 съ горючимъ составомъ, 250 скорострѣльныхъ трубокъ, 12 зарядовъ въ пергаментныхъ картузахъ и 154 фунта пороху.

Въ 8-ми фунтовыхъ отдѣленіяхъ имѣлось нѣсколько большее количество боевыхъ припасовъ.

Во время войны съ Норвегіей явилась потребность и въ горной артиллери. Для горной артиллери были назначены 3-хъ фунтовыя «отдѣльныя» желѣзныя пушки.

Горная батарея, согласно проекта отъ 24 октября 1808 г., состояла изъ:

6 пушекъ съ лафетами и передками (одноконные) — всего 6 лошадей.

3 повозокъ съ боевыми припасами (парныхъ) — » 6 »

Итого 6 пушекъ, 3 повозки и 12 лошадей.

При ней имѣлось боевыхъ запасовъ: 180 саж. фитиля, 450 скоро-стрѣльныхъ трубокъ, 150 снарядовъ съ готовымъ зарядомъ въ 1 фунтъ и 150 картечей, спаянныхъ изъ 2 частей, съ зарядомъ въ 1 фунтъ.

Для осадной и крѣпостной артиллериі количеству полагавшихся боевыхъ запасовъ вовсе не было утверждено¹⁾.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о материальномъ части и ея качествѣ см. приложения.

Въ теченіи 1807 и 1808 г.г. шла неутомимая работа по введенію новыхъ орудій. На Окерскомъ литеиномъ заводѣ было заказано сто 6-ти фунтовыхъ желѣзныхъ пушекъ; къ 1 февраля 1808 г. было сформировано 17 шести фунтовыхъ батарей. Къ концу 1808 г. должно было быть сформировано еще 16 шести фунтовыхъ и 8 двѣнадцати фунтовыхъ батарей и 12 батарей 8-ми фунтовыхъ гаубицъ.

Изъ поименованныхъ 16 шести фунтовыхъ батарей, 4 должны были быть включены по одной въ каждый артиллериійский полкъ.

Артиллериійские полки Свеа и Финскій получили эти батареи уже въ началѣ 1808 г. Артиллериійский полкъ Гета имѣлъ въ это же самое время одну изъ новыхъ батарей; Венденскій же артиллериійский полкъ имѣлъ въ своемъ составѣ, изъ числа возвратившихся изъ Помераніи, восемь юздающихъ батарей, изъ которыхъ 3 получили вскорѣ приказаніе отправиться въ Гетеборгъ. Орудія полевой артиллериіи были почти всѣ новые, 6-ти фунтовыя желѣзныя и въ полной «боевой готовности».

Изъ числа орудій полевой артиллериіи, находившихся въ складахъ въ Швеціи, могли быть использованы безъ особенно большихъ передѣлокъ, находившіяся въ Гетеборгскомъ складѣ металлическихъ: 27 пушекъ 3-хъ фунтовыхъ, 12 пушекъ 6-ти фунтовыхъ и 6 пушекъ 12-ти фунтовыхъ, и металлическихъ гаубицъ: 4 гаубицы 8-ми фунтовыя и 4 гаубицы 16-ти фунтовыя; и въ Іенчепингскомъ складѣ 12 металлическихъ пушекъ 3-хъ фунтовыхъ.

Въ Финскомъ артиллериійскомъ полку изъ числа полныхъ къ «боевой готовности» въ это же самое время было слѣдующее число орудій:

Въ Гельсингфорскомъ складѣ.

Желѣзныхъ пушекъ: 38, 3-хъ фунтовыхъ «отдѣльныхъ» пушекъ.

24, 6-ти » легкихъ пушки (Гельвига).

12, 6-ти » тяжелыхъ пушекъ.

8, 8-ми » пушекъ.

¹⁾ Для крѣпостной артиллериіи предполагались новые лафеты по системѣ Грибовала, введенной во Франціи.

Металлическ. орудій: 16, 3-хъ фунтовыхъ пушекъ.

14, 6-ти	>	>
6, 12-ти	>	>
12, 8-ми	>	гаубицъ.
2, 16-ти	>	>
6, 16-ти	>	рекошетныхъ мортиръ.

Въ Тавастгусскомъ складѣ.

Желѣзныхъ орудій: 8 шт. 3-хъ фунтовыхъ «отдѣльныхъ» пушекъ.

Металлическ. орудій: 12, 3-хъ фунтовыхъ пушекъ.

6, 6-ти	>	>
5, 12-ти	>	>

Всего 170. орудій ¹⁾..

Матеріальная часть осадной и крѣпостной артиллериі была въ общемъ въ неудовлетворительномъ состоянії, въ особенности лафеты. Шведская осадная артиллерия, хранившаяся въ Стокгольмѣ, была признана, какъ гласить рапортъ генераль-фельдцейхмейстера, отъ 22 декабря 1807 г., негодной къ употребленію, такъ какъ лафеты ея были «старые, гнилые и ненадежные для похода»; при этомъ осадная артиллерия не имѣла и необходимаго снаряженія.

Хотя часть осадной артиллериі, находившейся въ Финляндіи, по отчету и признавалась «годной для похода», однако въ этотъ отчетъ были внесены такія пушки, состояніе которыхъ было въ дѣйствительности неудовлетворительно.

Въ Россію, вмѣстѣ съ ручнымъ оружіемъ, не такъ еще давно было продано также не малое количество пушекъ, въ особенности 3-хъ фунтовыхъ металлическихъ. Эта продажа оружія продолжалась до послѣдняго момента, а русскій артиллериіскій офицеръ подъ предлогомъ приема проданныхъ ружей находился въ Гельсингфорсѣ вплоть до начала войны.

Запасы и боевые припасы артиллериі были двухъ видовъ: «главные» — находились при важнѣйшихъ пунктахъ квартированія артиллериіскихъ полковъ въ вѣденіи ихъ командировъ и «крѣпостные» — въ крѣпостяхъ — въ вѣденіи коменданта.

Первые заключали въ себѣ полевую, осадную и учебную артиллерию, съ ея снаряженіемъ и боевыми припасами и запасы ружей для арміи. Главные склады имѣли три отдѣленія: «артиллериіское» — гдѣ

¹⁾ Орудія Саволакской бригады были забракованы въ 1805 г. и замѣнены 10-ю 3-хъ фунтовыми учебными желѣзными пушками, находившимися въ Гельсингфорсѣ, и 2 металлическими гаубицами. Пушки эти были приспособлены, какъ въ Ѣздящихъ батареяхъ.

хранилась исключительно артиллерийская материальная часть; «отдѣленіе съ боевыми припасами», гдѣ хранились артиллерийские и пѣхотные боевые припасы, за исключениемъ впрочемъ пороха, который хранился особо и «отдѣленіе вооруженія», гдѣ хранились пѣхотныя ружья, тесаки, сабли и пр. Крѣпостные склады имѣли только два отдѣленія: «артиллериjsкое» и «отдѣленіе съ боевыми припасами». Начальниками Главныхъ складовъ были «цейхмейстеры»; отдѣленіями завѣдывали офицеры. Стокгольмскимъ же «отдѣленіемъ вооруженія» завѣдавалъ особый цейхмейстер.

Артиллериjskія орудія изготавлялись на литьевыхъ заводахъ въ Стокгольмѣ (болѣе старый, изготавлять металлическія пушки), Окерѣ, Страфсѣ, Невскварнѣ, Хеллефорсѣ, Ерендалѣ, Финспонгѣ и Эверрумѣ.

Снаряды изготавлялись на заводахъ въ Уллабергѣ, Карлсдалѣ, Флесвидалѣ, Юмнингсхютандѣ, Хусабю, Тоферулѣ и во многихъ другихъ литьевыхъ, въ нагорной области Карлскуга.

Порохъ изготавлялся на пороховыхъ заводахъ въ Окерѣ, Торсебру, Хускварна, Флисерудѣ и въ монастырѣ Хусбю. Эти пороховые заводы вырабатывали вмѣстѣ ежегодно 6.000 центнеровъ пороха.

Понтонный обозъ почти всегда числился при артиллериї. Однако въ 1792 г. онъ былъ выдѣленъ изъ артиллериї и вошелъ въ составъ инженерныхъ войскъ. Три года спустя, понтонеры снова были подчинены генералу-фельдцейхмейстеру.

Обмундированіе и снаряженіе. Обозъ.

Обмундированіе и снаряженіе. Распоряженіямъ о снаряженіи и обмундированіи войскъ въ царствованіи Густава IV Адольфа нѣть счета: одно распоряженіе отмѣняло другое.

До восшествія на престолъ Густава, по отношенію къ пѣхотѣ «in-delta» существовалъ законъ, что казна снабжала служащаго народною одеждой, а землевладѣльцы, обязанные выставить солдата снабжали его вицѣ-мундирною одеждой, согласно различно дѣйствовавшихъ контрактныхъ условій. Однако и въ этомъ было много исключений. Такъ, въ полкахъ Вастергетландъ, Смоландъ, Верманландъ, Вестерманландъ и Емтландъ часть принадлежностей въ готовомъ видѣ или материаломъ представлялась казнѣ землевладѣльцами. Въ полкахъ же Йончепингъ, Кальмаръ, Кронобергъ, Скарабергъ, Эльфсборгъ, Вестерготадаль, частью Не-

рике и Верманландъ сами солдаты обязаны были принимать на себя большую часть обмундированія, покрывая расходы изъ заработанныхъ ими денегъ.

Въ Финляндіи уже въ 1790 г. были сдѣланы измѣненія касательно порядка обмундированія пѣхоты. Согласно существовавшихъ до этого времени тамъ контрактовъ, землевладѣльцы обязаны были въ три года разъ снабжать выставленного ими солдата вицъ-мундирною одеждой, состоящею изъ мундира, шароваръ, рубашки, чулокъ и башмаковъ. Въ 1790 г. обнародовано распоряженіе, когда вышла новая форма, что какъ вицъ-мундирная, такъ и парадная одежда должна выдаваться казною; при чемъ войска освобождались отъ командировокъ на работы. За ежегодное вознагражденіе въ 16 шиллинговъ каждый солдатъ долженъ былъ поддерживать это обмундированіе въ теченіи 12-ти лѣтъ. На эти же деньги онъ долженъ былъ пріобрѣтать: шляпу съ перомъ, галстухъ, шарфъ, шнурки для башмаковъ, колетъ или жилетъ. Для того, что бы возможно было пользоваться вицъ-мундиромъ, какъ параднымъ, было повелѣно изготавлять и тотъ, и другой изъ сермяги и къ нему пристегивать различнаго цвѣта отвороты, обшлага и т. д.

Спустя шесть лѣтъ, было возстановлено вновь командированіе войскъ на работы, а потому вопросъ объ обмундированіи былъ снова поставленъ на прежнихъ основаніяхъ. Парадная одежда по прежнему отличалась отъ вицъ-мундира лишь незначительными добавленіями; цвѣть же одежды оставленъ прежній—срѣй.

Исключениемъ изъ возстановленного порядка обмундированія составлялъ баталіонъ Каяна, въ которомъ имѣлся только одинъ видъ мундирной одежды (тамъ черезъ каждые три года землевладѣльцы поставляли новую одежду) и пѣхотный Саволакскій полкъ, въ которомъ съ 1791 г. парадную одежду долженъ былъ пріобрѣтать самъ солдатъ на собственные средства, причемъ казна выдавала ему ежегодно пособіе въ 24 шиллинга.

Густавъ Адольфъ имѣлъ намѣреніе ввести порядокъ обмундированія, существовавшій въ финскихъ войскахъ, и въ Швеціи для пѣхоты «indelta». Многія письма Короля указываютъ, что онъ желалъ, что бы солдатъ въ «indelta» самъ озабочивался пріобрѣтеніемъ большой части обмундированія и снаряженія.

Къ этому же времени относится и постановленіе, чтобы вся пѣхота «indelta», какъ въ Швеціи, такъ и въ Финляндіи, за исключениемъ Лейбъ-бригады grenадерскаго корпуса и Лейбъ-гренадерскаго полка, имѣла одинаковую форму изъ сѣраго сукна или сермяги. Обмундированіе войскъ составляли:

Шляпа, цилиндрической формы, 8 дюймовъ высотою, съ полями въ 2½ дюйма, съ мѣдной чешуей и желтымъ шерстянымъ султаномъ (у егерей—зеленый верхъ и зеленый султанъ) и отличиемъ роты и полка¹⁾;

Черный галстухъ на бѣлой холщевой подкладкѣ;

Сѣрая куртка (у grenadier—синяя) съ однимъ рядомъ желтыхъ пуговицъ²⁾, съ темносинимъ воротникомъ въ 4½ дюйма высотою, темносиними обшлагами; отвернутые полы сюртука имѣли темносиній подбой. У grenadier воротникъ, обшлага, подбой красные, у егерей зеленые;

Сѣрый жилетъ съ рукавами (у grenadier—синій) съ синимъ воротникомъ и обшлагами и въ одинъ рядъ желтые пуговицы (у grenadier воротникъ, обшлага—красные, у егерей—зеленые);

Длинные сѣрые шаровары (у grenadier—синіе) длиною на девять дюймовъ ниже колѣна;

Суконный шарфъ, которымъ обвязывалась талія, шириной въ 5 дюймовъ, съ 3 желтыми и 2 синими продольными полосами.

Штиблеты изъ чернаго полусукна, почти до колѣнъ, застегивавшіеся сбоку на 18 пуговицъ;

Одна пара шерстяныхъ чулокъ, въ локоть длиною;

Пара башмаковъ и пара подметокъ;

Двѣ рубашки.

Едва въ Швеціи успѣли ввести финскій порядокъ обмундированія, какъ парадная форма была отмѣнена, и солдатамъ оставленъ только одинъ видъ обмундированія, которое въ мирное время онъ долженъ былъ содержать и пріобрѣтать на собственныя средства съ пособіемъ отъ казны въ 36 шиллинговъ. Такъ какъ солдатамъ было разрѣшено донашивати парадный мундиръ до тѣхъ поръ, пока онъ не износится, то первое время имъ, слѣдовательно, на получаемое отъ казны пособіе приходилось пріобрѣтать лишь мелкія принадлежности; но съ 1806 г. пассъ-волансное управлѣніе получало изъ государственныхъ средствъ указанное выше пособіе въ свое распоряженіе съ тѣмъ, чтобы составить особый фондъ, потребный для пріобрѣтенія мундирной одежды новой формы.

Плащами снабжала казна. Вначалѣ они выдавались лишь на нѣсколько человѣкъ въ каждую роту для употребленія въ особыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ часовымъ на постахъ и т. д.; но съ 1802 г. уже всѣ солдаты «indelta» были ими снабжены. По приказанію Короля, въ 1806 и 1807 г.г. къ плащамъ были пришиты рукова, которыхъ

¹⁾ Лейбъ-бригада grenadierского корпуса имѣла кроме шляпы и каску. Лейбъ-grenadierский полкъ имѣлъ шляпу особаго вида съ перомъ. Егерскій Саволакскій полкъ и егерскій Нюландскій баталіонъ, кроме шляпы, имѣли и шапочку и т. д.

²⁾ Съ введеніемъ пуговицъ отвороты были отмѣнены.

раньше не было, а также стоячій и отложной воротники; послѣдній доходилъ до локтей рукъ. Стоячій воротникъ быль синій (у гренадеръ—красный, у егерей—зеленый), а плащъ темностѣраго сукна.

Такъ какъ эти измѣненія въ формѣ обмундированія войскъ слѣдовали быстро одно за другимъ и были закончены только 25 февраля 1808 г., то полки выступили въ походъ въ самой разнообразной формѣ: кто въ парадныхъ мундирахъ, кто въ вицъ-мундирахъ, кто въ старыхъ, кто въ новыхъ плащахъ, а кто и безъ всякой верхней одежды.

Обмундированіе вербованныхъ пѣхотныхъ полковъ, пріобрѣтаемое попеченіемъ ротныхъ командировъ, во многихъ случаяхъ и по цвѣту, и по покрою сильно отличалось отъ полковъ «indelta». Такъ напримѣръ, финская гвардія, Лейбъ-полкъ Королевы и полкъ Энгельбрехта имѣли, вмѣсто куртокъ, сюртуки. Шведская и финская гвардія имѣли штаны и суконные, и холщевые; пѣшая Лейбъ-гвардія имѣла и черные, и бѣлые штиблеты, фельдъегерский Верmlandскій баталіонъ имѣлъ зеленую форму и т. д.

Обмундированіе одного выставляемаго солдата въ пѣхотѣ обходилось въ годъ 1 риксадлеръ 7 шиллинговъ, а вербованного гарнизоннаго солдата 8 риксадлеровъ 26 шиллинговъ.

Запасъ одежды въ пѣхотѣ быль недостаточенъ и неудовлетворителенъ. Особенно плохо быль онъ у частей войскъ, возвратившихся изъ Помераніи. Наибольшій недостатокъ ощущался въ верхнихъ плащахъ. Въ однѣхъ частяхъ шведскихъ полковъ ихъ вовсе еще не было, а въ другихъ они были передѣланы изъ старыхъ и не доставало отложныхъ воротниковъ (капюшоновъ). Даже въ финскихъ войскахъ обмундированіе было неудовлетворительно, несмотря на то, что только самая незначительная часть ихъ принимала участіе въ померанскомъ походѣ. Не было плащей ни старого, ни нового покрова на $\frac{2}{3}$ численнаго состава Абосскаго губернскаго полка; на $\frac{8}{10}$ —Бьренеборгскаго полка; на весь Тавастугскій полкъ и егерскій баталіонъ; на весь Нюландскій пѣхотный полкъ и егерскій баталіонъ, а также на Каянскій баталіонъ. Вербованные финские полки были чуть-чуть лучше обмундированы: такъ, Егерскій Саволакскій баталіонъ имѣлъ плащей на половинный составъ, а Карельскіе егеря на $\frac{3}{4}$ своего состава; но за то полкъ Адлеркрайца не имѣлъ вовсе плащей.

Запасъ снаряженія въ Стокгольмѣ, Христіаніи, Гетерборгѣ, Іенчеппингѣ, Мальмѣ и Ландскронѣ указанъ въ приложеніи. Свѣдѣній о запасахъ снаряженія финскихъ войскъ, хранившихся въ предмѣстьѣ Теле, около Гельсингфорса, не найдено.

Къ снаряженію пѣхоты относится патронташъ (9 дюймовъ длины, 6 высоты и 3 ширины), носимый на ремнѣ шириной въ $3\frac{1}{2}$ дюйма черезъ плечо; при синихъ мундирахъ ремень былъ бѣлой, при сѣрыхъ и у егерей—черной кожи. Незадолго передъ войной всей пѣхотѣ, кромѣ егерей, даны были бѣлые ремни. Къ патронташному ремню прикрѣплялось гнѣзда для штыка. Одновременно съ отмѣною тесаковъ, ремни, на коихъ они носились, были приспособлены для ранцевъ; ремни эти были 2 дюйма шириной и, по мѣрѣ необходимости, могли удлиняться и укорачиваться. Ранцы изготавливались изъ телячей кожи и имѣли два отдѣленія; въ одномъ хранился трехдневный запасъ продовольствія, въ другомъ—2 рубашки, 2 пары чулокъ, 2 пары носковъ, однѣ подметки, 1 галстукъ, 1 полотенце, 1 щетка, футляръ съ принадлежностью для бритья и иголки. Оба отдѣленія зашнуровывались. Въ ранцевой крышкѣ имѣлся мѣшокъ. Къ снаряженію принадлежала и мѣдная баклага¹⁾). Матово должно было быть на $\frac{1}{10}$ численного состава, которые брались съ собою въ предвидѣніе похода въ мало населенной мѣстности. Кроме того, на каждое третье отдѣленіе (8 человѣкъ), помѣщающееся въ одной палаткѣ, носилось въ чахлѣ по одной лопаткѣ, а на каждые 12 человѣкъ—по одному топору.

Обмундированія кавалеріи—гусарь, драгунъ и конно-егерей.

Къ обмундировашю принадлежали: каска и шляпа въ полкахъ Лейбъ-бригады кирасиръ, въ Вестгетскомъ драгунскомъ полку и только шляпа въ Сконскомъ карабинерномъ полку, каска—въ конной гвардіи, конно-егерскомъ Емтландскомъ эскадронѣ и Карельскихъ драгунахъ;

Драгунская шапка съ козырькомъ и перомъ въ Нюландскомъ и Смоландскомъ драгунскихъ полкахъ;

Гусарские кивера въ гусарскихъ полкахъ;

Черный галстукъ, за исключеніемъ вербованныхъ Сконскихъ гусаръ, гдѣ онъ былъ бѣлымъ;

Куртка—во всѣхъ конныхъ полкахъ, за исключеніемъ тѣхъ же Сконскихъ гусаръ.

Жилетъ—у лейбъ-бригады кирасиръ, Нюландского и Вестгетского драгунскихъ полковъ, Карельскихъ драгунъ и конной гвардіи;

Кожанаго колета—у Конной гвардіи, Лейбъ-бригады гусарь и Смоландскомъ драгунскомъ полку;

Колета—у Смоландского драгунского полка, Сконского карабинернаго полка и Конной гвардіи;

Куртки—у конно-егерскаго Емтландскаго эскадрона;

¹⁾ Вышедшее въ 1808 г. распоряженіе о замѣнѣ ея желѣзною жестяною баклагою вскорѣ было отмѣнено.

Полушубка и доломана—у гусаръ;

Кожанныхъ¹⁾ и суконныхъ²⁾ рейтузъ—во всей коннице, исключая Емтландского конно-егерского эскадрона, гдѣ кожанныхъ рейтузъ вовсе не было:

Перевязи—во всей коннице, исключая Конной гвардіи, Сконскихъ карабинеръ и Емтландского конно-егерского эскадрона;

3-хъ рубашекъ у конницы «indelta» и двухъ у вербованной конницы;

Чулокъ 3 пары, изъ коихъ двѣ длинныхъ и одна короткихъ;

Одной пары сапогъ во всѣхъ полкахъ;

Башмаковъ, кромѣ вербованныхъ Сконскихъ гусаръ и Карельскихъ драгунъ.

При уборкѣ лошадей всюду, кромѣ Мернерскихъ гусаръ, одѣвалась парусиновая куртка, а въ полкахъ «indelta» и особяя домашнія шапочки.

Вся конница имѣла или накидки, или плащи.

Снаряженіе кавалериста состояло изъ: портупеи (палашной или сабельной); темляка; ташки у кирасиръ и гусаръ Лейбъ-бригады, Нюландскихъ и Смоландскихъ драгунъ, Емтландского конно-егерского эскадрона и Конно-гвардіи; баклаги; шпоръ; латъ изъ лосиной кожи и нагрудной брони у кирасиръ Лейбъ-бригады.

Сѣдельное снаряженіе состояло изъ: сѣдла³⁾; ленчика; нагрудника; 2-хъ подпругъ; 3-хъ выочныхъ ремней; 2-хъ стремянъ съ пугтилищами; уздечки съ удилами и мундштукомъ, оголовьемъ и поводами; пистолетной чушки и шильнаго мѣшка съ мелкою принадлежностью; недоуздка; пононы съ подпругой; принадлежности для чистки коня, а именно: скребницы, щетки и куска сукна; чемодана; торбы; фуражной веревки, фуражнаго мѣшка; кожанныхъ мѣшечковъ съ смазывающими составами; мѣшка для сапогъ; одной смѣны подковъ въ мѣшкѣ и двѣ смѣны подковныхъ гвоздей.

Вышеуказанное обмундированіе и снаряженіе пригонялось такъ: скатанный плащъ, подкладкою вверхъ, прикрѣплялся выочными ремнями къ передней лукѣ, чемоданъ—къ задней. Если же чемоданъ не брался съ собою, тогда плащъ прикрѣплялся къ задней лукѣ.

¹⁾ Согласно закона 1777 г. для всей конницы, кромѣ драгунъ, длина ихъ должна была доходить немного ниже колѣна; у драгунъ же до ступни.

²⁾ Суконные или сермяжные рейтузы подшивались кожей. Одѣвались они поверхъ сапогъ, жилета и кожанныхъ рейтузъ и были длиною, доходившей на три пальца выше шпоръ. Въ тѣхъ полкахъ, гдѣ имѣлись полушубоки, доломанъ или колеть и куртка, они пригонялись такъ, что одѣвались одинъ поверхъ другого.

³⁾ Въ 1806 г. въ конницѣ было введено венгерское сѣдло съ мерлушковымъ вальтрапомъ. Оно было на 6 килограммъ (14 фун.) легче стараго.

Торба прикрѣплялась съ лѣвой стороны къ передней лукѣ и подпругѣ такъ, что она лежала вдоль пистолетной чушки и спереди ея. Въ торбѣ возился хлѣбъ.

Мѣшокъ съ сапогами прикрѣплялся, какъ и торба, но съ правой стороны. Кромѣ сапогъ, въ немъ помѣщалась и попонная подпруга, подковы и мѣшокъ съ мелкой принадлежностью. Если же въ торбѣ не оказывалось хлѣба, то часть тяжестей изъ сапожнаго мѣшка для равновѣсія перекладывалась въ торбу.

Домашнія шапочки возились подъ чепракомъ.

Кожаные рейтузы обыкновенно одѣвались; но если нѣтъ—то они укладывались также подъ чепракъ.

Чемоданъ, какъ указано выше, прикрѣплялся ремнями къ задней лукѣ, крышкой внизъ. Въ немъ возилась парусиновая куртка, два кожанныхъ мѣшечка съ мелкой принадлежностью, 2 рубашки, 2 пары чулокъ, 2 пары носковъ. Парусиновая куртка укладывалась въ одномъ концѣ чемодана, рубашки, носки и чулки въ другомъ, кожаные мѣшечки по одному въ оба конца. Поверхъ чемодана прикрѣплялась дача сѣна. Фуражная веревка привязывалась къ чемодану позади сѣна. Баклага висѣла на ремнѣ черезъ лѣвое плечо всадника.

Кавалеристъ «indelta» обязанъ былъ самъ пріобрѣтать 2 рубашки, 1 бѣлый галстухъ, 2 пары чулокъ, башмачныя пряжки, гребенку въ футлярѣ и домашнюю шапочку. Землевладѣлецъ же, выставлявшій коннаго солдата, обязанъ былъ поставлять и ремонтировать все остальное обмундированіе и снаряженіе. По установленнымъ образцамъ онъ обязанъ былъ собственнымъ попеченіемъ пріобрѣтать: кожанныя латы, кожаные и суконные рейтузы, парусиновую куртку, рубашки, галстухи, чулки, башмаки, попону съ подпругой, торбу, недоуздокъ, принадлежность для чистки коня, чемоданъ, фуражный мѣшокъ и веревку, подковы и гвозди.

Остальные предметы обмундированія и снаряженія пріобрѣтались путемъ оптоваго заказа, съ аукціоннаго торга въ военной коллегіи, въ Стокгольмѣ, или черезъ губернатора въ провинціи, при чемъ на аукціонѣ приглашался одинъ изъ офицеровъ соответствующаго полка и уполномоченный отъ землевладѣльцевъ. Затѣмъ командиръ полка заключалъ съ поставщикомъ контрактъ. Онъ же дѣлалъ заказы и оружія, а также отдавалъ его исправлять на заводы.

Если бы одновременно было забраковано обмундированіе всего полка, то оно возвращалось землевладѣльцамъ, а въ крайности, въ видахъ сбереженія, употреблялось только въ лагеряхъ до получения новаго.

Въ вербованныхъ же копныхъ полкахъ обмундированіе и снаряженіе поставлялось самими эскадронными командирами, согласно контракта, заключеннаго ими съ военной коллегіей. Срокъ ношенія назначался 3-хъ лѣтній ¹⁾.

Кавалерійское обмундированіе вообще было довольно въ порядкѣ; про снаряженіе же этого сказать нельзя. Такъ, все снаряженіе кирасиръ Лейбъ-бригады, Карельскихъ и Вестгетскихъ драгунъ было совершенно забраковано и признано негоднымъ даже для исправленія. Только у Смоландскихъ драгунъ снаряженіе было лучше.

Артиллерійское обмундированіе и снаряженіе вплоть до начала войны было совершенно такое же, какъ и пѣхотное.

Обмундированіе состояло изъ шляпы съ султаномъ, галстуха, куртки съ двумя рядами пуговицъ ²⁾, жилета, 2-хъ паръ длинныхъ шароваръ, штиблетъ, 2-хъ рубахъ, 1 пары башмаковъ и подметокъ.

Дождевые плащи имѣлись во всей шведской артиллериі на $\frac{1}{4}$ — $\frac{3}{4}$ часть личнаго состава, а въ финской — на весь личный составъ.

Снаряженіе состояло изъ ранца телячей кожи, поясной портупеи, мѣдной баклаги, мѣшка для продовольствія (кромѣ Вендесскаго артиллѣрійскаго полка).

Когда въ 1808 г. вводилась юздащая артиллерия, отдано было распоряженіе замѣнить двубортную куртку однобортной и ввести слѣдующее измѣненіе въ формѣ одежды: вместо шляпы введена войлочная шапочка, 9-ти дюймовой высоты, введены темно-синіе шаровары съ кожанной подшивкою, застегивающіеся ниже колѣна 12-ю пуговицами, поверхъ адамашекъ, адамашки со шпорами, замѣнили штиблеты; введена портупея изъ желтой кожи, къ которой двумя ташками сбоку прикрѣплялась сабля; введены плащи кавалерійского образца.

Конная артиллерия сохранила свою форму. Обмундированіе ея состояло изъ шляпы съ бѣлымъ перомъ и мѣдной чешуекъ, галстуха, куртки, жилета, 2-хъ паръ длинныхъ шароваръ, суконныхъ рейтузъ, штиблетъ, 2-хъ рубахъ, чулокъ, башмаковъ и сапогъ со шпорами. Часть конной артиллериі имѣла парусиновыя куртки и домашнія шапочки, а также плащи кавалерійского образца.

Обмундированіе, снаряженіе и т. д. поставлялось такимъ же путемъ, какъ и въ остальныхъ вербованныхъ войскахъ.

Обозъ. Согласно положенія отъ 15 августа 1776 г., обозъ въ пѣхотѣ состоялъ изъ слѣдующаго числа фуръ, обозныхъ и лошадей:

¹⁾ Чтобы судить о томъ, что стоило обмундированіе и снаряженіе вербованного кавалериста, укажемъ, что въ Конно-гвардіи оно обходилось ежегодно 40 риксадеровъ.

²⁾ Вопросъ о введеніи однобортной куртки былъ уже поднятъ.

Въ каждомъ полку, части или баталіонѣ («полковой обозъ»):

	Когда составъ доходить до:			
	1674 до 1800 чел.	1025 до 1200 чел.	800 чел.	460 чел.
Троечная аптечная повозка съ полевымъ аптечнымъ ящикомъ ¹⁾	1	1	1	—
Баталіонные или выючные аптечные ящики	2	2	2	2
Выюковъ	5	3	3	2
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	4	3	3	1
Запасныхъ обозныхъ нижнихъ чиновъ	6	5	4	2
Обозныхъ лошадей	8	6	6	2

Въ каждой ротѣ:

	Когда составъ доходитъ до:		
	158 до 172 чел.	115 до 150 чел.	100 чел.
Парная повозка съ огнестрѣльными припасами	1	1	1
Четверочная провантская повозка	1	1	1
» ротная повозка	1	1	1
Выюковъ	5	4	3
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	5	4	4
Обозныхъ лошадей	15	14	13

Такимъ образомъ, въ пѣхотномъ баталіонѣ обозъ состоялъ въ среднемъ изъ 12 повозокъ и 16 выюковъ. Когда же выюки замѣнялись телегой, то обозъ состоялъ изъ 12 повозокъ и 8 телегъ. Въ такомъ смыслѣ было измѣнено въ Финляндіи « положеніе объ обозѣ » въ 1791 г.

Наиболѣе существеннымъ въ положеніи 1776 г. было то, что обозъ подраздѣлялся на полковой и ротный, что большая часть его была

¹⁾ Въ полевомъ ящикѣ возились лѣчебные припасы.

вьючнымъ, а также то, что багажъ начальствующихъ лицъ долженъ быть возиться на ихъ собственныхъ лошадяхъ и повозкахъ¹⁾; благодаря этому, обозныя колонны, которыя и до сего времени были значительны, чрезвычайно увеличились. Кромѣ того, конюхами и погонщиками были люди не изъ состоящихъ на военной службѣ, а поставляемые обыкновенно только на время похода и увольняемые по окончаніи его.

Трудность управлениія обозомъ дала поводъ къ созданию въ 1807 г. новаго положенія, коимъ введены значительныя измѣненія. Однако они коснулись, не считая мелкихъ деталей, только войскового обоза арміи въ Швеціи. Теперь тактическою единицею было признанъ баталіонъ. Каждому баталіону положено было известное число повозокъ. Вьючныя лошади исключены; начальствующимъ воспрещено возить свой багажъ на собственныхъ повозкахъ; наемные конюхи замѣнены обозными солдатами, назначаемыми изъ состава войскъ. Важнейшая реформа заключалась въ томъ, что число повозокъ значительно уменьшено. Съ 20 повозокъ и 52 лошадей обозъ уменьшенъ до 11 повозокъ и 20 лошадей на каждый баталіонъ, при чемъ на этихъ повозкахъ возился багажъ и начальствующихъ лицъ. Въ случаѣ «внезапности похода» обозъ могъ быть сокращенъ до 7 одноконныхъ телегъ. «Обозъ», какъ говорилось въ запискѣ къ новому положенію, «долженъ быть рассматриваемъ, какъ известное удобство, но отнюдь не какъ необходимость».

Баталіонъ въ 4 роты, по 150 человѣкъ въ каждой, впредь долженъ быть имѣть:

Троечную съ огнестрѣльными припасами повозку	1
Троечныхъ провіантскихъ повозокъ.	2
Троечную палаточную фуру	1
Одноколокъ	7
Запасную лошадь	1

Всего 11 повозокъ и 20 лошадей.

Въ повозкѣ съ огнестрѣльными припасами, въ которой находились ящики для храненія этихъ припасовъ, возились боевые патроны по 20 штукъ на человѣка. Боевые припасы для охотниковъ²⁾ не входили въ эту повозку, а возились въ отдѣльномъ сундуке на телегѣ охотниковъ.

Въ провіантскихъ повозкахъ возился двухдневный запасъ продовольствія на баталіонъ; въ одной—хлѣбъ, а въ другой—остальные при-

¹⁾ За это выдавалось, въ зависимости отъ положенія, известное вознагражденіе.

²⁾ Въ каждой ротѣ имѣлось по 25 человѣкъ охотниковъ, которые въ баталіонѣ могли составить одну роту охотниковъ.

пасы. Эти повозки не слѣдовали однако за частями войскъ, разъ только представлялась возможность довольствовать ихъ отъ домохозяевъ или при посредствѣ маркитантовъ.

На палаточной фурѣ возились: 1 караульная палатка, 1 — для больныхъ, 1 — для обозныхъ рядовыхъ и кромѣ того, на каждую роту: 1 палатка для унтеръ-офицеровъ и 4 для капраловъ, нижнихъ чиновъ и музыкантовъ.

Палатки должны были дѣлаться круглыми¹⁾ вмѣсто бывшихъ ранѣе четырехъугольныхъ. Палатка для обозныхъ была старого образца. Палатки и палаточная фуры оставлялись однако на мѣстахъ въ видѣ войскового главнаго запаса, если отъ главнокомандующаго не послѣдовало на то особаго распоряженія.

Если войска не могли почему-либо быть расположены по квартирамъ, они должны были располагаться въ шалашахъ изъ вѣтвей или въ землянкахъ, буде обстоятельства не требовали, чтобы они бивакировали подъ открытымъ небомъ.

Одноколки состояли изъ: 1 штабной, 1 медицинской, 1 для охотниковъ и 4-хъ ротныхъ, по одной на каждую роту.

На штабной одноколкѣ возились въ отдѣльныхъ ящикахъ необходимыя руководства для «адъютантской экспедиції» баталіона, а также для «полковой квартирмистрской экспедиції». На ней же возилась штабная палатка, чемоданъ и погребецъ²⁾ для должностныхъ чиновъ баталіона: полкового квартирмистра, адъютанта, пастора и комиссара.

На медицинской одноколкѣ возились 10 войлочныхъ подстилокъ, чемеданъ и погребецъ лекаря, а также ящики съ медикаментами и инструментами³⁾.

На одноколкѣ для охотниковъ возился патронный ящикъ для охотниковъ всего баталіона.

На каждой изъ ротныхъ одноколокъ возилось: 6 желѣзныхъ лопать, 6 топоровъ, 6 котловъ для пищи, 1 коса, 1 палатка для ротныхъ офицеровъ и 1 палатка для ружей.

Кромѣ того, каждому офицеру роты предоставлялось право возить на той же одноколкѣ чемоданъ съ вещами и погребецъ. Если составъ баталіона былъ менѣе 600 человѣкъ, то соответственно этому уменьшался и обозъ.

¹⁾ 27 февраля 1808 г. утвержденъ «порядокъ расположенія войскъ лагеремъ въ круглыхъ палаткахъ». Въ такой палаткѣ помѣщалось 24 человѣка.

²⁾ Офицерскій чемоданъ и погребецъ могли вмѣстѣ вѣсить не свыше 34 килограммъ (80 фунтовъ).

³⁾ Полковая аптечная повозка не слѣдовала за баталіономъ, а состояла при походномъ госпиталѣ.

Въ приложениі приведены подробныя даннія объ обозѣ пѣхотнаго баталіона¹⁾.

Какъ выше было сказано, при спѣшности военныхъ дѣйствій, баталіонный обозъ могъ ограничиваться лишь 7 одноколками. Но тогда боевые запасы, возимые обыкновенно въ повозкѣ, раздавались людямъ на руки; а запасъ продовольствія, если его необходимо было брать съ собою, распредѣлялся по одноколкамъ, на сколько то допускала предѣльная ихъ нагрузка; въ этомъ случаѣ котлы и палатки выгружались и оставлялись въ повозкахъ.

Начальникомъ баталіонного обоза быль особый «обозный капраль», который слѣдовалъ верхомъ на запасной лошади, если она была свободной. Къ каждой повозкѣ для ухода за лошадьми и управлениія ими назначался солдатъ. Если лошади брались отъ населенія, то за ними ходили и ими правили сами крестьяне, солдаты же отвѣчали только за обозъ. При отправленіи на театръ военныхъ дѣйствій или возвращеніи оттуда, поставляемыя населеніемъ лошади при всякомъ удобномъ случаѣ перемѣнялись. Даже на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій вообще пользовались поставляемыми лошадьми для всего обоза, за исключеніемъ повозокъ съ боевыми припасами, медицинской и охотничьей двуколокъ, которая возились исключительно на казенныхъ лошадяхъ.

Если баталіоны расходились по квартирамъ, то за ротами слѣдовали только ротныя двуколки, а остальные повозки располагались тамъ, гдѣ располагался штабъ баталіона²⁾.

Къ концу 1807 г. большая часть шведскихъ полковъ имѣла обозъ уже согласно новаго положенія, въ остальныхъ же полкахъ это положеніе только еще вводилось. Въ гарнизонныхъ же вербованныхъ полкахъ обозныя повозки не были отмѣнены, а хранились въ видѣ запаса. Въ шведскихъ пѣхотныхъ полкахъ обозныхъ лошадей въ мирное время на лицо не было.

¹⁾ Согласно положенія объ обозѣ повозки нагружались до слѣдующаго вѣса, въ который входить и двухдневный фуражъ лошадямъ, за исключеніемъ одноколки для охотниковъ, на которой фуражъ не возился:

Повозка съ боевыми припасами	1.390	фунтовъ.
Провіантская повозка	1.550	,
Повозка съ палатками	1.601	,
Штабная одноколка	523	,
Медицинская одноколка	520	,
Одноколка для охотниковъ	490	,
Ротная одноколка	528	,

²⁾ Во время войны въ Германіи составъ обоза быль по особому предписанію. Здѣсь не было двуколокъ; каждому баталіону предоставлялось по 4 четырехъ-конныхъ повозки, какія имѣлись въ странѣ; 1 для боевыхъ запасовъ, 1 для больныхъ, 1 для офицеровъ и 1 запасная.

Въ Финляндії обозъ быль организованъ, главнымъ образомъ, согласно положенія 1776 г. ¹⁾). Измѣненія, послѣдовавшія съ того времени, были слѣдующія:

Одновременно съ отнесеніемъ обоза финскихъ полковъ «indelta» на счетъ пассъ-воланса, уменьшено число выючныхъ лошадей, вмѣсто нихъ введены одноколки; въ баталіонахъ «rusthåll» и егерскихъ повозки были замѣнены одноколками. Благодаря этому, число обозныхъ лошадей и низкихъ чиновъ уменьшилось. Послѣ того, какъ обозъ шведской пѣхоты въ 1807 г. быль измѣненъ, отдано было распоряженіе, чтобы измѣненія новаго положенія распространялись и на обозъ финской пѣхоты, но только въ томъ смыслѣ, чтобы парные повозки съ боевыми припасами были запряжены тройкою, а четырехъугольныя палатки замѣнены круглыми. Такимъ образомъ обозъ финской пѣхоты остался по прежнему полковой и ротный, и число повозокъ не уменьшилось.

Въ финскомъ полку составъ обоза быль слѣдующій:

Полковой обозъ:

Троечная аптечная повозка съ полевымъ аптечнымъ ящи- комъ	1
Палаточно-запасная одноколка	1
Обозныхъ низкихъ чиновъ	3
Обозныхъ лошадей (4 запряженныхъ, 1 выючная или запасная)	5

Ротный обозъ:

Троечная повозка съ огнестрѣльными припасами	1
» ротная или запасная повозка	1
» провантская повозка	1
Палаточно-запасныхъ одноколокъ	2
Обозныхъ низкихъ чиновъ	7
Обозныхъ лошадей (11 запряженныхъ и 2 запасныхъ) .	13
Такимъ образомъ 8-ми ротный полкъ имѣлъ 42 уставомъ положен- ныхъ повозки, 59 обозныхъ низкихъ чиновъ и 109 обозныхъ ло- шадей ²⁾ .	

¹⁾ 14 декабря 1795 г. издано особое положеніе объ обозѣ исключительно для финской арміи, въ которомъ сдѣлана общая сводка соглашеніямъ по каждому отдельному полку; въ слѣдующемъ году отпечатаніе его было отложено. Но затѣмъ оно уже никогда не объявлялось и никогда не было введено.

²⁾ Такъ какъ въ нѣкоторыхъ полкахъ «подпряженныя» лошади не входили въ раз-
счетъ, то по четвертнымъ требованіямъ не всегда показывалась эта цифра обозныхъ лошадей.

Въ баталіонахъ «rusthåll» и егерскихъ было:

Баталіонный обозъ:

Аптечная одноколка съ аптечнымъ ящикомъ.	1
Обозный нижній чинъ	1
Обозная лошадь	1

Ротный обозъ:

Одноколка съ огнестрѣльными припасами.	1
Троечная ротная или запасная повозка	1
Продовольственныхъ одноколокъ	2
Палаточныхъ или запасныхъ одноколокъ	2
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	7
Обозныхъ лошадей (8 запряженыхъ, 2 запасныхъ)	10

Такимъ образомъ въ каждомъ баталіонѣ имѣлось 25 повозокъ, 29 обозныхъ нижнихъ чиновъ и 41 лошадь.

На аптечной повозкѣ (одноколкѣ) возился полковой аптечный ящикъ съ медицинскими и лечебными припасами. Въ огнестрѣльныхъ повозкахъ возились боевые запасы, частью въ видѣ готовыхъ патроновъ, частью же порохъ въ мѣшкахъ. Въ ротной или запасной повозкѣ возились большіе топоры, котлы, фурожные мѣшки и запасная сбруя. Въ продовольственныхъ повозкахъ (одноколкахъ), какъ и въ Швеціи, возился двухдневный запасъ продовольствія. Въ палаточныхъ или запасныхъ одноколкахъ возилась часть палатокъ, другая же часть ихъ возилась на выюкахъ.

Багажъ начальствующихъ лицъ не имѣлъ мѣста на уставомъ положенныхъ повозкахъ.

Въ приложениіи приведенъ подробный штатъ и составъ обоза финского пѣхотнаго полка ко времени начала войны 1808 г.

Полковымъ обозомъ командовалъ полковой фельдфебель. Обозъ слѣдовалъ за войсками между полками въ томъ порядкѣ, какъ они расположались по линіямъ.

Въ противоположность положенію въ Швеціи, финскіе полки въ мирное время имѣли всегда на лицо необходимое число обозныхъ нижнихъ чиновъ и обозныхъ лошадей. Согласно заключеннаго въ 1791 г. пассъ-воланснаго контракта относительно обоза финскихъ полковъ и его снаряженія, а также и его содержанія, вмѣнено въ обязанность командирамъ

роть полковъ «indelta» за извѣстное годовое вознагражденіе ¹⁾ не только отвѣтчать за содержаніе ротнаго обоза, но и имѣть на готовъ достаточное количество обозныхъ людей и лошадей на случай мобилизациі. Полковой обозъ былъ поставляемъ и содержался при обѣихъ штабныхъ ротахъ, Лейбъ-ротѣ и ротѣ Подполковника за особое вознагражденіе ¹⁾. На полковые сборы для полкового обоза лошади, конечно, но поставлялись; на каждую же роту отправляли по 3 лошади. Въ мирное время полное число лошадей должно было быть всегда заподряжено; въ случаѣ же убыли одной—другая должна была быть заподряженной не позже, какъ черезъ 14 дней. Въ военное время, когда всѣ лошади были приведены уже въ войска, ротнымъ командирамъ выдавалось особое вознагражденіе, какъ на содержаніе повозокъ, такъ и лошадей ²⁾. Въ мирное время оставлялось въ штатахъ полка соответствующее количество вакансій, заполняемыхъ въ военное—поставляемыми обозными нижними чинами. Тѣ расходы, которые предназначались для запасныхъ людей (*vargerings karlarga*), употреблялись на содержаніе этихъ обозныхъ нижнихъ чиновъ.

На дѣйствительной службѣ они приносили такую же пользу, какъ и обыкновенные солдаты. Обозные въ мирное время не могли быть командириемъ «на какую-либо другую казенную службу, кроме какъ въ свою очередь, въ свою роту ежегодно на полковые сборы». Въ остальное время они могли служить, какъ годовые рабочіе, или искать себѣ занятій по собственному выбору. Ихъ обмундированіе, по особой формѣ, поставлялось путемъ контрактовъ между пассъ-воланснмъ управлениемъ и ротными командирами. Съ окончаніемъ войны, вакансіи, освобождаемыя обозными, тотчасъ же заполнялись строевыми чинами. Обозные получали одинаковое жалованье съ прочими солдатами, а также и обмундированіе, когда первое, полученное ими, приходило въ негодность. Убыль обозныхъ въ военное время пополнялась попеченіемъ ротныхъ командировъ; если же таковая въ теченіи года была болѣе половины всего числа обозныхъ, то казна пополняла сама недостающихъ до указанной нормы людей.

Приложеніе даетъ подробныя данныя какъ объ обозѣ, который должны были имѣть, согласно пассъ-воланснаго контракта пѣхотные полки «indelta», такъ и о тѣхъ дѣйствительныхъ средствахъ, которыя имѣлись въ полкахъ и въ частяхъ при началѣ войны. Остерботненскій полкъ, Каянскій баталіонъ не заключили пассъ-воланснаго контракта съ

¹⁾ Это вознагражденіе составляло для каждого ротнаго командира 60 риксадлеровъ, а для штабныхъ ротныхъ командировъ на 15 риксадлеровъ больше.

²⁾ За каждую ротную повозку по 30 риксадлеровъ, а за каждую лошадь 16 риксадлеровъ 3 шиллинга въ годъ. Потери возвращались казною.

казною о содержаніи обоза; поэтому съ началомъ войны для этихъ частей войскъ обозъ поставлялся казною ¹⁾.

Вербованные финскіе полки и роты, какъ и шведскіе, въ мирное время не имѣли никакого обоза. Предполагалось, что обозъ долженъ быть быть отпущенными имъ «обознымъ комитетомъ», которымъ и составлялось положеніе о шведскомъ обозѣ, какъ только таковое будетъ готово, и для Финляндіи. Этого однако сдѣлать не удалось. Повозки и предметы обознаго снаряженія для вербованныхъ войскъ передъ началомъ войны были сосредоточены въ Телевскомъ складѣ ²⁾, близь Гельсингфорса.

Для шведской конницы «indelta», кромѣ Емтландскаго конно-егерскаго эскадрона ³⁾, имѣло силу положеніе объ обозѣ 29 апрѣля 1777 г., съ незначительными лишь измѣненіями, послѣдовавшими 11 мая 1795 г. Согласно этого положенія, кавалерійскій обозъ состояль частью изъ полкового, частью изъ ротнаго (эскадроннаго) обоза. Первый состояль только изъ «полкового аптечнаго ящика съ медикаментами и инструментами, одного обознаго рядового, необходимыми лошадьми и соотвѣтствующимъ снаряженіемъ». Какъ возился этотъ ящикъ, изъ положенія не видно, но кажется, для него предназначалась аптечная повозка, судя же по одной части предложнія, онъ возился на одноколкѣ или на выюкѣ.

Что же касается ротнаго (эскадроннаго) обоза, то въ эскадронѣ составомъ въ 125 человѣкъ было слѣдующее количество повозокъ, обозныхъ нижнихъ чиновъ и лошадей:

Парная повозка съ огнестрѣльными припасами	1
Четверочная продовольственная повозка.	1
» запасная или ротная повозка	1
Обозныхъ или выѣздныхъ кучеровъ.	6
Выючныхъ лошадей	7

Такимъ образомъ, эскадронный обозъ состояль изъ 3-хъ повозокъ, 17 лошадей и 6 обозныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ положеніи не указано, что надлежало возить па каждой повозкѣ, но, видимо, въ этомъ отношеніи никакого различія съ пѣхотнымъ обозомъ не было. Выючныя лошади предназначались, главнымъ образомъ, для перевозки палатокъ ⁴⁾ въ томъ случаѣ, если повозки не слѣдовали

¹⁾ О вопросѣ по поставкѣ обоза см. главу «Интенданство въ мирное время».

²⁾ Этотъ складъ былъ основанъ послѣ войны 1788—90 г., когда всѣ малые склады, обозные, снаряженітельные, обмундировочные и госпитальныя были свезены сюда; онъ окончательно установленъ во время приготовленія къ походу въ 1796 г.

³⁾ Для него положеніе объ обозѣ, видимо, никогда не существовало.

⁴⁾ Круглая кавалерійская палатка вмѣщала въ себѣ 16 человѣкъ.

за эскадрономъ. Вообще, обозъ цѣликомъ никогда не слѣдовалъ за конницей; величина его опредѣлялась отъ свойствъ театра военныхъ дѣйствій и предполагавшимися операциями. Если война происходила въ плодородной мѣстности, то продовольственная и запасная повозка оставалась при магазинахъ («паркахъ»), а обозная принадлежность перевозилась, главнымъ образомъ или исключительно, на выючныхъ лошадяхъ.

Если же война происходила въ мѣстности, где было удобно употребленіе обоза, то обозныя лошади передавались въ распоряженіе главнаго интенданта, а тѣ принадлежности, которыя возились на нихъ, распредѣлялись на провіантскихъ и резервныхъ повозкахъ такимъ образомъ, что каждыя двѣ роты (эскадрона) имѣли общій обозъ.

Въ поставляемой по системѣ «rustning» конницѣ «indelta» рустгалтерамъ вмѣнялось въ обязанность поставлять и принимать на себя издержки по содержанию большей части кавалерійского обоза. Поставка обоза и уплата за его содержаніе производилась не непосредственно рустгалтерами, а путемъ уплаты военной коллегіи определенныхъ по-датей на основаніи особыхъ пассъ-волансныхъ контрактовъ; военная коллегія въ свою очередь озабочивалась пріобрѣтеніемъ и содержаніемъ обоза путемъ заключенія контрактовъ съ соответствующими командирами эскадроновъ¹⁾. Обозные нижніе чины вербовались и въ мирное время и были на лицо; также были на лицо и обозныя лошади.

Вербованные же копные полки, а также и Емтландскій конно-егер-скій эскадронъ, пріобрѣтали себѣ обозъ только передъ началомъ войны.

Даже для финской конницы обозъ приводился въ порядокъ, согласно положенія 1777 г., но это положеніе однако не коснулось Карельскихъ драгунъ. Послѣ войны 1788—1790 г.г. кавалерійский обозъ переорганизовался на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ пѣхотѣ. На этихъ основаніяхъ былъ заключенъ пассъ-волансный контрактъ 9 ноября 1791 г. съ Нюландскимъ драгунскимъ полкомъ и 13 апрѣля 1792 г. съ Ка-рельскими драгунами. Первый былъ измѣненъ однако въ 1807 г.

Обозъ Нюландского драгунского полка, согласно Королевскаго по-становленія отъ 28 февраля этого года, имѣлъ слѣдующій составъ:

Полковой обозъ:

Аптечныхъ одноколокъ съ аптечнымъ ящикомъ	2
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	2
Обозныхъ лошадей.	2

1) На счетъ казны относились расходы по пріобрѣтенію и содержанію полкового обоза, церковной утвари, пороховыхъ мѣшковъ и медицинскихъ принадлежностей, крестовъ на шляпы (отличительные знаки), а также полевой амуниціи.

Эскадронный обозъ:

Одноколка съ огнестрѣльными припасами	1
Продовольственныхъ одноколокъ	2
Палаточная одноколка	1
Фуражныхъ одноколокъ	2
Одноколка для больныхъ.	1
Двуконные носилки для больныхъ.	1
Ручные носилки	1
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	7
Обозныхъ лошадей.	9

Такимъ образомъ, обозъ всего полка состоялъ изъ 58 повозокъ,
57 обозныхъ нижнихъ чиновъ и 74 обозныхъ лошадей, конныхъ носи-
локъ и т. д.

Обозъ Карельскихъ драгунъ имѣлъ слѣдующій составъ:

Полковой обозъ ¹⁾:

Парная повозка съ огнестрѣльными припасами	1
Парная продовольственная повозка.	1
Аптечный ящикъ (на упряжной или выночной лошади) . .	1
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	3
Обозныхъ лошадей	6

Эскадронный обозъ ¹⁾:

Троечная ротная или запасная повозка	1
Одноколка съ огнестрѣльными припасами	1
Продовольственныхъ одноколокъ	2
Палаточныхъ одноколокъ.	2
Одноколка для больныхъ.	1
Двуконные носилки для больныхъ.	1
Ручные носилки	1
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	8
Обозныхъ лошадей	11

Такимъ образомъ, у Карельскихъ драгунъ былъ 16 обозныхъ по-
возокъ, 19 обозныхъ нижнихъ чиновъ и 28 обозныхъ лошадей.

¹⁾ Для однообразія здѣсь наименклатура обозовъ дана общая; въ дѣйствительности же у Карельскихъ драгунъ «полковому обозу» соотвѣтствовалъ «эскадронный обозъ», «эскад-
ронному»—«ротный».

Что касается обозной принадлежности, то она была вполнѣ соотвѣтственна таковой же, какъ въ Нюландскомъ драгунскомъ полку. Въ парной повозкѣ съ огнестрѣльными припасами возилась въ пороховыхъ мѣшкахъ половина всѣхъ запасовъ, а другая половина возилась въ видѣ готовыхъ уже патроновъ въ одноколкѣ. Въ продовольственныхъ повозкахъ и одноколкахъ возились палатки, привязныя веревки, ясельные стойки, хлѣбные мѣшки, мотыги и пищевые котлы¹⁾). На ротной или запасной повозкѣ должны были возиться: осталльная обозная принадлежность, за исключеніемъ баклагъ, которыя находились на людяхъ, и часть топоровъ и лопатъ, которые обыкновенно носились однимъ человѣкомъ на каждую палатку.

Подобные положеніе укладки обоза и его нагрузки не всегда было обязательнымъ и отступленія отъ него разрѣшались въ зависимости отъ обстоятельствъ. Требовалось лишь, чтобы грузъ повозокъ по вѣсу отнюдь не превосходилъ нормальной нагрузки.

Обозъ финской конницы, какъ видно, состоялъ преимущественно изъ одноколокъ, такъ какъ пересѣченность страны заставляла предпочтить ихъ повозкамъ. Необходимый багажъ могъ по обстоятельствамъ возится на выюкахъ, для чего при обозѣ имѣлось нѣкоторое количество и выючныхъ сѣдѣль.

Обозными нижними чинами обозъ комплектовался, какъ и въ пѣхотѣ, т. е. замѣщеніемъ свободныхъ вакансій людьми запаса. Въ Карельскихъ же драгунахъ, какъ полковой обозъ, такъ и обозные нижніе чины съ лошадьми поставлялись казною лишь при объявлѣніи войны.

Что касается вообще эскадроннаго обоза, обозныхъ нижнихъ чиновъ, лошадей и т. д., то онъ быль на лицо полностью, согласно положеннаго по штату. Напротивъ того, полковой обозъ, поставляемый казною, быль далеко не полностью или его даже вовсе не бывало.

Объ артиллерійскомъ обозѣ было сказано выше. Кромѣ того обоза, который состоялъ при бригадахъ, каждая армія имѣла свой общій (большой) обозъ, состоявшій изъ артиллерійского парка и магазиннаго обоза. Для послѣдняго однако не существовало никакаго положенія.

¹⁾ Палатки были четырехъугольными и вмѣщали 6 человѣкъ. Въ 1807 г. было приказано, по менѣшей мѣрѣ Нюлавдскимъ драгунамъ, замѣнить ихъ круглыми, но, видимо, это повелѣніе не успѣло быть исполненнымъ. Для каждой четырехъугольной палатки полагалось: 1 привязныя веревка съ одной парой ясельныхъ стоеекъ, 1 котель, 1 хлѣбный мѣшокъ, 1 фурожный мѣшокъ, 1 топоръ, 1 лопата и 1 коса.

Войсковыя лошади.

Владѣльцы участковъ (rusthållarne) обязывались къ опредѣленному сроку пополнять некомплектъ въ конницѣ indelta. Упущенія въ этомъ обязательствѣ наказывались точно установленными денежными штрафами. Каждый владѣлецъ имѣлъ право самъ пріобрѣтать коня съ полнымъ боевымъ снаряженiemъ, для чего онъ могъ по закону пользоваться услугами не только кузнеца, но и участіемъ самого ротнаго командира, который не имѣлъ права отказывать ему въ своемъ содѣйствіи. По взаимному соглашенію, лошади могли быть покупаемы на счетъ владѣльцевъ участковъ и самими офицерами. Лошади принимались на ремонтныхъ сборныхъ пунктахъ, одинъ разъ въ полугодіе или чаще, если того требовали обстоятельства, губернаторомъ и полковымъ командиромъ или ихъ повѣренными; но онѣ могли быть доставляемы и раньше срока. Затѣмъ, по пріемѣ, владѣльцы участковъ освобождались отъ внесенія вакантнаго залога съ того дня, когда онъ доложилъ ротному командиру обѣ исполненіи своей обязанности по ремонту. Въ рѣшеніяхъ по испытанію и пріему лошадей губернаторъ и полковой командиръ были равноправными. Если ихъ мнѣнія расходились, то дѣло передавалось въ военную коллегію. Апелляція же на рѣшеніе послѣдней подавалась Его Королевскому Величеству.

Ремонтныя лошади должны были быть «здоровы, крѣпки и подвижны, безъ пороковъ и явныхъ недостатковъ, не моложе 4-хъ и не старше 8-ми лѣтъ». Высота пекованной лошади была: наименьшая 1,39 метра (9 четвертей, 2 дюйма), наибольшая 1,46 метра (9 четвертей, 5 дюймовъ). Для Лейбъ-кирасирской бригады (lifregements brigad) лошади должны были быть немного выше. Масти различныя. Однакожъ въ Лейбъ-кирасирскую бригаду и въ Сконскій карабинерный полки принимались лошади только темныхъ мастей. Для литаврщика, трубачей, коноваловъ и нестроевыхъ младшаго разряда преимущественно выбирались бѣлые или сѣрыя лошади. Если по небрежности владѣльца участка въ штатѣ коней оказывался вакантный номеръ, то владѣлецъ обязывался поставить къ слѣдующему сбору другую годную лошадь, или такъ называемаго «рысачка»¹⁾ (klippore). Но отъ этой обязанности онъ освобождался, если подлежавшій поставкѣ конь былъ боленъ или къ тому имѣлась какая-либо другая уважительная причина. Номеръ лошади, который считался постоянно вакантнымъ, не долженъ былъ пополняться «рысачкомъ».

¹⁾ Подѣздокъ. Прим. перев.

Браковка лошадей происходила на генеральныхъ смотрахъ, которые производились разъ въ 3 года, или же во время годовой проверки денежныхъ суммъ.

Уходъ за лошадью отъ одного до другого сбора лежалъ на обязанности владѣльцевъ участковъ. Они имѣли право пользоваться ею только при особой надобности и то въ раионѣ не далѣе двухъ миль отъ своего участка, но отнюдь не для почтовой или другой изнурительной работы, какъ напримѣръ, для перевозки тяжестей, полевыхъ работъ и т. д. Нарушеніе этихъ правилъ наказывалось штрафомъ отъ 3 до 50 талеровъ. Проверка ухода за лошадью производилась два раза въ годъ, на съѣздѣ инспектированія и кровопусканія: одинъ до подножного корма, а другой послѣ. Командиръ полка самъ назначалъ время съѣзда и просилъ губернатора назначать на нихъ своихъ уполномоченныхъ. Подъ страхомъ единовременного денежного штрафа въ 3 талера, владѣльцы участковъ должны были присутствовать на этихъ съѣздахъ съ людьми и лошадьми сами или присыпать за себя уполномоченныхъ, о чемъ губернаторъ извѣщалъ своими объявленіями.

Послѣ Михайлова дня лошадей снимали съ травы. Въ случаѣ плохого ухода за лошадью въ зимній періодъ съ владѣльца взыскивали штрафъ въ 20 риксдалеровъ кредитными, а во время подножного корма половину этой суммы. Всѣ денежные штрафы обращались въ пользу Вадстенской хозяйственной полковой кассы (*Krigsmanshus kassa*).

Начальствующія лица кавалерійскихъ полковъ «*indelta*» по получении доходовъ съ конныхъ участковъ (*hastehemmans räntor*) должны были въ мирное время заводить себѣ слѣдующее число верховыхъ лошадей: полковникъ—4, подполковникъ или маJORъ—2, ротмистръ—2, субалтернъ-офицеръ или адъютантъ—1. Кромѣ того, каждый долженъ быть содержать столько слугъ и «рысачковъ» (*klippore*), сколько ему было необходимо для своихъ строевыхъ лошадей. Такимъ образомъ полковникъ держалъ 4-хъ (слугъ) конюховъ и 3-хъ «рысачковъ», подполковникъ—3-хъ конюховъ и 2-хъ рысачковъ, ротмистръ—2-хъ конюховъ и 1-го рысачка, наконецъ, субалтернъ-офицеръ—1-го конюха и 1-го рысачка.

Каждый унтеръ-офицеръ долженъ быть заводить себѣ самъ 1 верховую лошадь.

Лошади начальствующихъ лицъ всегда выводились на генеральныхъ смотрахъ. Если у кого не хватало лошади, то таковую онъ долженъ былъ пріобрѣсти въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ послѣ смотра. На полковыхъ командахъ лежала обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы офицеры въ неслужебное время надлежащимъ образомъ содержали своихъ строевыхъ лошадей.

Въ вербованной конницѣ строевые лошади поставлялись ротными (эскадронными) командирами на основаніи особыхъ условій. Въ случаѣ войны лошади, какъ и все прочее предоставлялось въ распоряженіе Его Королевскаго Величества и казны. Ремонтныя лошади, которая принимались командиромъ полка, должны были быть отъ 4-хъ до 7-ми лѣтъ, высотою 1,39 — 1,41 метра (9 четвертей, 2 — 3 дюймовъ) и «кѣпки и легки». Масти какой угодно. Какъ только лошадь была принята и занумерована, ей тотчасъ же ставили полковое и эскадронное клеймо. На генеральныхъ смотрахъ, которые производились въ вербованной конницѣ ежегодно до окончанія періода полковыхъ учений, принятая командиромъ полка лошади окончательно принимались, а негодныя шли въ бракъ. Офицеры должны были сами заводить себѣ лошадей на то жалованье, которое полагалось имъ отъ казны, а содержать ихъ въ мирное время на фуражныя и кормовыя деньги¹⁾. Число строевыхъ лошадей было то же, что и въ конницѣ «indelta»; но второй маіоръ имѣлъ только 3-хъ лошадей, изъ нихъ двухъ верховыхъ и штабъ-ротмистры по 2, изъ нихъ 1 верховую.

Унтеръ-офицеры и трубачи должны были имѣть лошадей на тѣ ремонтныя и фуражныя деньги, которая отпускались имъ казной. Лошади должны были быть такъ же хороши, какъ и у строевыхъ солдатъ, и съ положеннымъ снаряженіемъ. Во время войны Его Королевское Величество и казна пополняли убыль унтеръ-офицерскихъ и трубаческихъ лошадей. По окончаніи войны, унтеръ-офицеры и трубачи должны были вновь пріобрѣтать себѣ соотвѣтствующихъ лошадей.

Числившияся при штабѣ нестроевые должны были такъ же сами заводить и содержать лошадей, а именно: полковой фельдшеръ 2 и всѣ остальные по 1 «рысачку», если служба полка этого требовала.

Относительно обозныхъ лошадей въ конницѣ «indelta» было изложено выше.

До 1807 г. въ *артиллеріи* по штату не полагалось лошадей. Исключеніе составляла только конная артиллерія, въ которой, повидимому, числилось отъ 84 до 174 лошадей; но въ 1807 г. число ихъ опредѣлено было въ 56. Въ 1807 г. Его Королевское Высочество приказалъ при каждомъ артиллераіскомъ полку имѣть въ мирное время 18 лошадей; по по воспослѣдовавшему затѣмъ указу покупка таковыхъ лошадей на будущее время была прекращена, за исключеніемъ артиллераіскаго полка Свеа. Лошади этого полка предназначались столько же

¹⁾ По штату Мернерскаго гусарскаго полка, отъ 23 ноября 1807 г., мѣсячный расходъ на содержаніе каждой лошади въ зимнее время (8 мѣсяцевъ) исчислялся въ 4 риксацера 24 шиллинга кредитными, а въ лѣтнее время въ половину меньше.

для производства полевыхъ работъ, сколько и для строевыхъ учений. По окончаніи войны въ Помераніи въ распоряженіи казны остался большой запасъ артиллерійскихъ лошадей. Когда ихъ перевезли въ Швецію, то роздали на прокормленіе земледѣльцамъ въ Сконе дабы имѣть на лицо для каждого шведскаго артиллерійскаго полка по 28 лошадей.

Въ *пѣхотѣ* каждый полковникъ, подполковникъ и маіоръ долженъ бытъ имѣть одну хорошую строевую лошадь. Что же касается обозныхъ лошадей, то какъ выше было упомянуто, таковыя имѣлись только въ войсковыхъ частяхъ «*indelta*» въ Финляндіи.

Въ случаѣ войны, пополненіе лошадьми въ арміи до полнаго комплекта совершалось или наличной покупкой, или же путемъ использования обывательскими лошадьми. Для поддержанія коневодства въ Швеціи были назначены средства частью изъ такъ называемыхъ «суммъ въ Сконе для улучшенія породы лошадей», частью изъ тѣхъ денегъ, которыхъ предназначались Смоландскому драгунскому полку для покупки 400 недостающихъ лошадей. Изъ этихъ суммъ выдавались преміи (отъ 33 риксадл. 16 шилл. кредитн. до 16 риксадл. 32 шилл. кредитн.) тѣмъ, кто имѣть лучшихъ жеребцовъ. Жеребцы выписывались изъ-за границы и раздавались Сконскимъ кавалерійскимъ полкамъ, въ которыхъ для этой цѣли оставлялось въ каждомъ эскадронѣ по два вакантныхъ номера. Деньги, оставшіяся такимъ образомъ отъ этихъ вакантныхъ номеровъ, расходовались частью на покупку и содержаніе жеребцовъ, частью на преміи за таковыхъ. Въ кирасирскомъ корпусѣ лейбъ-бригады и въ Вестгетскомъ драгунскомъ полку оставлялось въ каждомъ эскадронѣ также по два вакантныхъ номера для жеребцовъ; гусарамъ же лейбъ-бригады, Смоландскому легкому драгунскому полку ассигновывались особья деньги для эскадронныхъ жеребцовъ.

Въ Финляндіи въ 1798 г. бытъ устроенъ конскій заводъ въ Хаапаніеми, куда рустгалтеры, поставлявшіе людей въ Карельскій драгунскій полкъ и имѣвшіе кобыль, отдавали ихъ на попеченіе, внося за это въ годъ натурою: двѣ мѣры сѣна, 2 мѣры соломы и 1 бочку овса. Лишенные своихъ лошадей драгуны, взамѣнъ ихъ, получали отъ рустгалтеровъ, для несенія своихъ служебныхъ обязанностей, подъѣздковъ.

Каждая часть при своемъ сформированіи получала отъ казны 2 жеребца, но какъ только на заводѣ открывалась вакансія ихъ тотчасъ же зачисляли въ штатъ завода. Конскій заводъ долженъ бытъ своимъ же приплодомъ увеличиваться ежегодно *maximum* на 16 лошадей.

Для хозяйственныхъ работъ по заводу въ Хаапаніеми командироввалось ежегодно два человѣка изъ драгунскаго резерва.

Призрѣніе больныхъ воиновъ въ мирное время.

До войны въ Помераніи лѣчебное дѣло въ арміи было поставлено такъ: въ каждомъ полку имѣлся 1 полковой фельдшеръ, который, при совмѣстномъ квартированіи полка, имѣлъ двухъ помощниковъ—фельдшерскихъ учениковъ. Эти медицинскія должности занимались штатскими врачами или другими лицами, имѣвшими хоть нѣкоторая познанія въ медицинѣ.

Густавъ Адольфъ хотѣлъ дать всѣмъ медицинскимъ учрежденіямъ арміи большую устойчивость и поставить ихъ по возможности на военную ногу. Въ такомъ духѣ вышли его указы: въ августѣ 1806 г., касавшійся перемѣнъ въ медицинской части арміи, и 15 февраля 1808 г., постановившій сформировать особый корпусъ полевыхъ врачей.

Согласно этимъ указамъ изъ медицинского состава арміи долженъ былъ организоваться чисто военный корпусъ, такъ называемый полевой корпусъ врачей, а врачамъ было предписано носить военный мундиръ. Во главѣ военной медицины стоялъ начальникъ полевого корпуса врачей, въ чинѣ подполковника. На его обязанности, какъ члена интенданцкаго департамента, военной коллегіи и медицинской коллегіи, лежало слѣдить за производствомъ всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которыя имѣли что-либо общее съ санитарною частью въ арміи. Въ канцеляріи полевыхъ врачей, начальникомъ коей былъ тотъ же начальникъ корпуса, рѣшались исключительно внутренняя дѣла корпуса; но кромѣ отчетовъ вообще и денежныхъ въ частности, которыя представлялись въ военную коллегію, начальникъ корпуса полевыхъ врачей по канцелярскимъ дѣламъ имѣлъ помочника въ лицѣ младшаго врача.

Начальнику упомянутаго корпуса подчинялись всѣ полковые врачи: они имѣли чинъ поручика и вѣдали въ полку лѣченіемъ больныхъ и всею санитарною принадлежностью. Они должны были имѣть аттестаты доктора медицины или магистра хирургіи, а опредѣлялись на службу Его Королевскимъ Величествомъ по представленію начальника корпуса полевыхъ врачей.

Помощниками полковыхъ врачей были младшіе врачи; обыкновенно по три въ каждомъ полку (въ рекрутскихъ полкахъ, стоявшихъ гарнизонами, обыкновенно больше трехъ; въ отрядахъ же—одинъ или два). Они были въ чинѣ подпрапорщика и должны были имѣть аттестаты кандидата медицины или хирургіи; опредѣлялись на службу начальникомъ корпуса полевыхъ врачей. Онъ же, кромѣ того, имѣлъ право командиро- вывать на службу въ армію или въ военные больницы студентовъ ме-

дицины и хирургіи, которые для поощренія изученія своей науки получали стипендіи отъ Короля.

Но такъ какъ во 1-хъ, вышеупомянутыхъ постановлений до начала войны привести въ исполненіе не успѣли, а во 2-хъ, установленные для корпуса полевыхъ врачей низкіе оклады приманить многихъ съ болѣе высокими медицинскими познаніями въ ряды войскъ не могли, то въ большей части полковъ остались прежние фельдшера и фельдшерские ученики, коихъ врядъ ли можно признать способными вести самостоятельно самое ничтожное лечение.

Ветеринаровъ по штатамъ полковъ не значилось. Только въ штатѣ лейбъ-бригады числилось ихъ два.

Довольствіе арміи въ мирное время.

Интенданское дѣло въ арміи было поставлено плохо. Управление хозяйственной частью арміи было сосредоточено въ военной коллегії. Издержки во время съѣздовъ и смотровъ полковъ «indelta» принимали на себя или владѣльцы участковъ, или же сами солдаты. Вербованная войска, не стоявшія по гарнизонамъ, обязаны были проходить ежегодные занятія также на свой счетъ. Офицеры и унтеръ-офицеры этихъ частей также не получали вознагражденія за свои лагерные расходы. Такимъ образомъ, на обязанности военной коллегії лежала забота о содержаніи войскъ только тогда, когда они стояли болѣе крупными, по числу войскъ, лагерями. Что же касается вербованныхъ полковъ, стоявшихъ гарнизонами, то военная коллегія обязывалась заботиться и о содержаніи, и объ обмундированіи ихъ; но эта обязанность исполнялась также и ротными командирами за определенную сумму, согласно заключенному между ними и коллегіей договору (*possevolans kontrakt*).

Полковые комиссары въ полкахъ «indelta» и состоявшіе при нихъ полковые цейхвахтера (*mönsterskrifvare*) решали исключительно хозяйственные вопросы, стоявшіе въ тѣсной связи съ управлениемъ войсками «indelta», какъ напримѣръ: выдача жалованія и т. д.

Между тѣмъ рустгальтеры, обязанные комплектовать войска «indelta», нашли, что для каждого изъ нихъ въ отдѣльности становится весьма затруднительнымъ не только снабженіе всадниковъ вооруженіемъ и обмундированіемъ, но и поставка обоза, предметовъ снаряженія, а также содержаніе кавалеріи во время сборовъ и смотровъ. По этому они стали

хлопотать, чтобы за определенное вознаграждение, вносимое ими въ военную коллегию, съ нихъ была бы снята обязанность не только поставки и содержания всего обоза при выступлении въ походъ и на походъ, но содержание войскъ во время сборовъ и во время сосредоточения ихъ какъ на сборные пункты, такъ и по распуску. Въ пѣхотныхъ милиционныхъ полкахъ (*rötehållsregementena*) владѣльцы участковъ обязывались содержать людей во время сборовъ и смотровъ, на основаніи условій, заключенныхъ ими съ каждымъ солдатомъ въ отдельности. Въ некоторыхъ пѣхотныхъ полкахъ владѣльцы участковъ должны были не только содержать нижнихъ чиновъ въ время сборовъ, но и перевозить ихъ имущество на сборный пунктъ и обратно; въ другихъ же полкахъ солдаты во время сборовъ содержали себя сами. Этотъ послѣдний способъ примѣнялся все же рѣдко, такъ какъ солдаты, поступая на службу, обыкновенно условливались какъ относительно проявлента, такъ и денежного пособія на время сборовъ. Рустгальтеры пѣхотныхъ полковъ послѣдовали примѣру кавалерійскихъ рустгальтеровъ и стали добиваться освобожденія себя отъ вышеупомянутыхъ заботъ, за извѣстную плату.

Такъ какъ со стороны правительства не оказалось никакихъ препятствій къ организаціи продовольственной части на условіяхъ, предлагавшихся кавалерійскими рустгальтерами и частю пѣхотными, то контракты со всѣми кавалерійскими и пѣхотными полками въ Финляндіи, за исключеніемъ Эстерботнійского полка и Каянскаго баталіона, стала заключать сама военная коллегія. Вся отчетность по приходу и расходу всѣхъ поступавшихъ суммъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ была возложена на такъ называемое «пассъ-волансное учрежденіе» (*passevolansinrättningen*). Во главѣ его былъ поставленъ гражданскій членъ интендантскаго департамента военной коллегіи, которому дали определенное число помощниковъ, содержавшихся на счетъ того же учрежденія.

Къ этому вѣдомству принадлежали еще и другія пассъ-волансныя учрежденія при арміи, а именно: «*пассъ-волансное учрежденіе Лейб-бригады*» (*Lifregements brigadens passevolansinrättning*), *Вестгетскій комиссаріатъ*, *Сконскій комиссаріатъ* и *Финляндскій комиссаріатъ*. Послѣднимъ подчинялись смотрителя магазиновъ, построенныхъ въ различныхъ мѣстахъ для пассъ-волансаго вѣдомства. Изъ нихъ финскій комиссаріатъ былъ наибольшій. Во главѣ его стоялъ интенданть генераль-кригскомиссарь; ему въ помощь быть определенъ особый штатъ, содержавшійся на счетъ пассъ-волансаго учрежденія. Финскому комиссариату принадлежали запасы въ Гельсингфорсѣ, Свеаборгѣ (частью), Теле, Гельсинг-

смальмъ, Свартгольмъ, Гангэ, Бьернеборгъ, Элимэ, Або, Тавастгусъ, Харьяволть и Ст.-Михелъ.

Средствами пассъ-волансныхъ учрежденій служили главнымъ образомъ контрактные взносы¹⁾ русть и ротегальтеровъ. Они принимались - государственными чиновниками одновременно съ податями; взносы эти, подъ контролемъ ландсконторы, отсылались въ государственное казначейство, гдѣ они поступали въ непосредственное распоряженіе комиссаріата. Для увеличенія пассъ-волансной кассы примѣнялись также и другие способы. Такъ, въ промежутокъ времени съ 1794 г. до 1801 г. сверхъ 7-ми установленныхъ вакантныхъ нумеровъ опредѣлено еще 23 (!) въ каждой шведской ротѣ «indelta». Получаемыя такимъ образомъ деньги цѣликомъ поступали въ пассъ-волансную кассу. Въ нея поступали кроме того арендные взносы съ земель уничтоженного полка Дворянского знамени. Продолжительность сборовъ полковъ, которые содержались на счетъ пассъ-волансныхъ учрежденій, опредѣлялась въ зависимости отъ наличныхъ средствъ ихъ и годовыхъ справочныхъ цѣнъ на оброки.

Въ пѣхотныхъ же полкахъ «indelta», которые не вошли въ пассъ-волансное соглашеніе съ военной коллегіей, ротегальтеры, согласно Королевскаго письма отъ 11 мая 1803 г., должны были, за учетомъ солдатскаго жалованья, давать ему провіантъ на такое число дней, сколько продолжался смотръ или сборъ. Количество и предметы довольствія должны были расчитываться на основаніи военно-походного положенія о провіантскомъ и приварочномъ довольствіи войскъ или же взамѣнъ положенного разрѣшалось выдавать другой доброкачественный видъ довольствія. Во время же ротныхъ сборовъ и церковныхъ парадовъ нижній чинъ содержался на свой счетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ротегальтеръ, согласно «обыкновенного положенія и обычая», обязывался озабочиться перевозкою ротнаго имущества, амуниціи и провіанта какъ къ мѣсту сбора, такъ и обратно.

• Обученіе арміи.

Согласно Королевскаго постановленія отъ 21 ноября 1766 г., полковые сборы войскъ «indelta» продолжались ежегодно 17 дней, включая

¹⁾ Въ финскихъ кавалерійскихъ полкахъ они колебались между 7 риксадерами 40 шиллингами кредитными и 8 риксадерами 16 шиллингами кредитными, въ пѣхотныхъ полкахъ между 3 риксадерами 16 шиллингами и 4 риксадерами 8 шиллингами кредитными. Въ общемъ эти контрактные взносы доходили въ Финляндіи до 35.598 риксадеровъ въ годъ.

сюда и дни маршрутовъ къ сборному пункту и обратно. Однако иногда дѣлались отступления, во вниманіе къ ходатайству или всего крестьянскаго сословія, или русть и ротегальтеровъ разныхъ полковъ. Но въ 1800 г. крестьянскому сословію въ ихъ просьбѣ, чтобы полковые сборы совершились только каждый второй или каждый третій годъ, было отказано; въ замѣнѣ этого, Король обѣщалъ освобождать отъ сборовъ по возможности тѣ полки, которые были расположены въ провинціяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, или тамъ, где какое-либо другое положеніе дѣлъ требовало извѣстныхъ льготъ. Русть и ротегальтеры не замедлили воспользоваться этимъ Королевскимъ обѣщаніемъ. Ни одинъ годъ не проходилъ безъ ходатайства того или другого полка о томъ, чтобы сборы были отложены. Эти ходатайства вообще удовлетворялись или полностью, или частично, такъ полковые сборы замѣнялись ротными, на время отъ 6 до 8 дней. Въ тѣхъ же полкахъ, которые содержались на средства пассъ-волансныхъ учрежденій, продолжительность полковыхъ сборовъ зависѣла исключительно отъ наличныхъ средствъ ихъ кассъ. Для увеличенія средствъ иногда сборовъ вовсе не производили¹⁾. Сборы производились въ юнѣ мѣсяцѣ.

Во время полковыхъ сборовъ пѣхоты ежедневно въ продолженіе 6-ти часовъ (3 до и 3 послѣ сѣда) постановленія строевого устава проходились практически; обученіе стрѣльбы производилось въ другое время, обыкновенно $1\frac{1}{2}$ часа въ день, до или послѣ другихъ занятій. Одна треть времени сборовъ употреблялась исключительно на ротныя ученія, другая треть на ротныя ученія до обѣда и батальонныя—послѣ обѣда. Въ послѣднюю же треть полкъ сводился для обученія и до, и послѣ обѣда «атакѣ и общимъ боевымъ движеніямъ». По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ученій не производилось; вместо нихъ послѣ богослуженія производились прогулки на разстояніи до $\frac{1}{4}$ мили²⁾ отъ сборного пункта. Впослѣдствіи командиру полка было предоставлено больше свободы въ составленіи расписанія занятій, въ особенности относительно времени перехода отъ ротнаго къ баталіонному ученію. Стрѣльба въ цѣль производилась послѣ ротныхъ ученій. Для производства стрѣльбы въ полку имѣлись боевые припасы, по 3 выстрѣла на человѣка и сверхъ того по 5-ти на каждого охотника. Стрѣльба производилась только на разстояніи до 80 шаговъ³⁾. До стрѣльбы каждый солдатъ долженъ быть нѣсколько разъ приложиться и навести ружье по очереди въ цѣль.

¹⁾ Съ другой стороны имѣются примѣры, что полковые сборы растягивались до 24 дней.

²⁾ Миля = 7 верстамъ. *Прим. перев.*

³⁾ Согласно устава 1781 г. стрѣльба производилась на 3-хъ дистанціяхъ: 80, 100 и 120 локтей.

Стрѣльба производилась людьми первый разъ по одиночкѣ, второй— рядами по назначению, а третій—залпомъ.

Обученіе рекрутовъ главнымъ образомъ производилось на полковыхъ сборахъ и велось командированнымъ, исключительно для этой цѣли, субалтернъ-офицеромъ. Рекруты «indelta» обучались на 3-хъ сборахъ и только тогда получали званіе солдата. При этомъ они дѣлились на 3 класса, въ зависимости отъ ихъ подготовки и времени пребыванія въ строю. Въ первый классъ вносились сдѣлавшіе болѣшіе успѣхи, они обучались лично начальникомъ рекрутовъ; второй классъ состоялъ изъ менѣе обученныхъ людей, они обучались командированнымъ для этой цѣли унтеръ-офицеромъ. Третій классъ составляли вновь поступившіе, съ которыми при каждой ротѣ занимался назначенный командиромъ роты особый унтеръ-офицеръ. Перечисленіе во второй классъ, на основаніи произведенного испытанія, производилось ротнымъ командиромъ, а въ первый классъ командиромъ рекрутовъ. Окончательное обученіе рекрутовъ за свидѣтельствовалось соответствующимъ маюромъ. Для поддержанія приобрѣтенныхъ на сборахъ познаній, рекруты по временамъ могли быть призываемы отдѣленіями на болѣе кратковременные занятія, когда полкъ производилъ шереножныя ученія.

Кромѣ полковыхъ сборовъ люди обучались еще на такъ называемыхъ церковныхъ парадахъ, на ротныхъ сборахъ, на дивизіонныхъ, отдѣленныхъ и ликвидационныхъ сборахъ.

Согласно постановленія 1781 г., солдаты обязывались каждый воскресный и праздничный день являться въ приходскую церковь. При этомъ присутствующее начальство обязывалось слѣдить вообще за исполненіемъ правилъ и опрятностью низкихъ чиновъ, и если время года позволяло, то производить съ ними послѣ службы маршировку и повороты. Ротный командиръ, если находилъ удобнымъ, могъ приказывать брать съ собой ружья, и тогда люди, главнымъ образомъ, упражнялись въ «быстроѣ заряженія и правильности наводки». Эти церковные парады съ строевыми занятіями на церковныхъ валахъ отнимали довольно много времени у людей, которые жили далеко отъ церкви, поэтому ротегальтеры нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полковъ стали хлопотать о томъ, чтобы церковные парады были замѣтны ротными сборами разъ въ годъ. Подобные сборы, вѣроятно, назначались командирами полковъ и раньше, но они происходили не ежегодно и были непродолжительны. Просьбы ротегальтеровъ вообще удовлетворялись, и такимъ образомъ одновременно съ полковыми сборами производились и ежегодные ротные сборы на 4, 6 и 8 дней. Такъ было напримѣръ въ финскихъ полкахъ: Нерике, Вермландскомъ, Скараборгскомъ, Енчепингскомъ, Дальскомъ и Эльфс-

боргскомъ. Въ другихъ же полкахъ, какъ, напримѣръ, Вестмандландскомъ, церковные парады замѣнялись тѣмъ, что время полковыхъ сборовъ увеличивалось на соотвѣтствующее число дней. Время ротныхъ сборовъ опредѣлялось полковыми командирами съ такимъ разсчетомъ, чтобы кто-нибудь изъ майоромъ успѣль произвести смотръ всѣмъ ротамъ. Ротные сборы отмѣнялись рѣдко. Но если въ извѣстномъ году полковыхъ сборовъ не производилось, то и ротные тогда отмѣнялись. За то продолжительность ихъ вообще увеличивалась. Это могло быть дѣлаемо безъ обремененія государства, такъ какъ этимъ не вызывалось никакихъ расходовъ. Когда полковые сборы войскъ «indelta» въ 1807 г. были отложены, то ихъ замѣнили 10-ти дневными осенними ротными сборами.

На ежегодныхъ ликвидаціонныхъ сборахъ, которые происходили по-ротно, какъ выше было упомянуто, могли производиться строевые занятія. Какъ только всѣ хозяйственные вопросы на такихъ сборахъ были рѣшены, то, если позволяли время года и погода, должны были «употребить одинъ день, занимаясь по нѣсколько часовъ до и послѣ обѣда, на повтореніе экзерцицій», для чего люди должны были брать съ собою ружья. Музыкантамъ было также предписано собираясь до начала полковыхъ сборовъ, чтобы подъ наблюденіемъ офицера, въ продолженіи не менѣе 4 дней, поупражняться «подъ управлѣніемъ полковаго барабанщика».

Въ кавалеріи «indelta» полковые сборы были первоначально однаково продолжительны, какъ и въ пѣхотѣ, но когда содержаніе кавалерійскихъ полковъ и отрядовъ «indelta», кромѣ Емтландскаго конно-егерскаго эскадрона, въ концѣ XVIII столѣтія перешло въ пассъ-волансъ, то срокъ полковымъ сборамъ обыкновенно увеличивали до 20 или 21 дня. Росписаніе занятій на кавалерійскихъ сборахъ соотвѣтствовало пѣхотнымъ. И въ кавалеріи назначались ротные сборы, во время которыхъ занятія производились безъ лошадей. Они иногда замѣняли собою полковые сборы и продолжались столько же времени, какъ и послѣдніе. Трудность дать, вслѣдствіе кратковременности сборовъ, рѣкрутамъ и лошадямъ необходимую подготовку, вызвала сформированіе первыхъ учебныхъ эскадроновъ въ 1806 г. Указомъ Его Королевскаго Величества отъ 6 сентября вышеупомянутаго года было предписано сформировать подобные эскадроны. Но къ началу войны 1808 г. они были сформированы только въ Сконскомъ гусарскомъ и въ Смоландскомъ драгунскомъ полкахъ. Учебные эскадроны, продолжительность занятій въ коихъ была отъ 2-хъ до 3-хъ мѣсяцевъ, должны были поочередно смыняться въ продолженіе всего года, за исключениемъ времени полкового сбора. Число командированныхъ къ нимъ должно было

относиться къ численности полка, какъ 6:100. Люди содержались на этихъ сборахъ пассъ-валансными учрежденіями. Когда же послѣднімъ исклѣдствіе этого потребовалось больше средствъ, то оставался одинъ всходъ, снова назначить вакантные номера ¹⁾.

Необходимость пройти уставы и т. п. со старшими и младшими начальствующими лицами еще до начала годовыхъ строевыхъ занятій была давно принята въ соображеніе. Уставъ 1781 г. предписывалъ слѣдующее: каждый годъ, въ маѣ мѣсяцѣ всѣ офицеры должны «созываться къ опредѣленному удобному пункту», где они обучались майоромъ въ присутствіи командира полка. При этомъ должно «внимательно повторить все, что уставъ содержитъ, дабы достигнуть общаго принципа». Каждый ротный командиръ долженъ быть затѣмъ въ присутствіи остальныхъ ротныхъ офицеровъ собрать своихъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ и «сдѣлать съ ними такую же репетицію». Въ строевомъ уставѣ 1794 г. имѣется такое же постановленіе. Тамъ значится, что съ тѣхъ порь, какъ ежегодныя строевые занятія въ полкахъ «indelta» вошли въ силу, каждый командиръ полка обязывается собирать всѣхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ на выбранное для этой цѣли мѣсто, при чемъ офицерами командовалъ старшій майоръ, унтеръ-офицерами—второй майоръ, а капралами—адьютанты. При этомъ вмѣнялось, заставить ихъ «знать и съ точностью производить все, что предписываетъ уставъ» и выучиться «обучать своихъ подчиненныхъ». Понемногу вошло въ обычай производить сборъ начальствующихъ чиновъ одновременно съ полковымъ сборомъ, и въ 1805 г. Его Королевское Величество въ пространномъ постановленіи формально изъявилъ на это свое согласіе по отношенію къ нѣкоторымъ полкамъ, какъ то: Гельсинге, Емтландскому и Вестерботтенскому. Кромѣ этихъ особыхъ занятій съ начальствующими лицами до сведенія полка вмѣстѣ, таковыя производились еще и въ началѣ полкового сбора. Пока производилось ротное ученіе, тѣ офицеры, унтеръ-офицеры и капралы, присутствіе которыхъ не требовалось при ротѣ, обучались майоромъ баталіонному ученію; при этомъ каждый взводъ обозначался жердью длиною въ 8 локтей, которую несли солдаты.

Для тѣхъ же кавалерийскихъ частей «indelta», которыхъ содержались на счетъ пассъ-воланса, уже въ 1802 г. было постановлено, чтобы сборъ начальствующихъ производился одновременно съ полковымъ сборомъ;

¹⁾ При выступлениіи кавалериста на сборы рустгальтеръ обязывался снабдить его провизіей на 4 дня или деньгами, считая по 6 шил. кредитными въ день; кромѣ того, фуражемъ лошадямъ на такое-же время. Въ Смоландскомъ драгунскомъ полку рустгальтеры обязывались во время сборовъ содержать лошадь и человѣка при учебномъ эскадронѣ.

первый изъ нихъ продолжался 13, а послѣдній 17 дней. На сборѣ начальствующихъ должны были быть офицеры, унтеръ-офицеры и губачи, а также нѣсколько кавалеристовъ со своими лошадьми. Такимъ образомъ, кавалерійское начальство находилось ежегодно въ сборѣ подрядъ 30 дней.

Въ рекрутскихъ полкахъ, не стоявшихъ гарнизонами, строевые занятія производились почти такимъ же образомъ, какъ и въ войскахъ «indelta». Какъ уже раньше было упомянуто, и у нихъ производились церковные парады, но только черезъ 3 мѣсяца въ четвертый. Когда подготовка рекрутовъ, вслѣдствіе сравнительной кратковременности службы, не могла быть разчленяема на 3 сборныхъ очереди, то было постановлено производить сборъ рекрутамъ за 14 дней до полкового сбора. Какъ только весь отрядъ былъ въ сборѣ, то начинались занятія, и отрядъ располагался въ палаткахъ для того, чтобы «пріучить и ознакомить людей съ истинной полевой жизнью и обучить ихъ хозяйству, заботамъ о здоровье, варкѣ пищи, стиркѣ бѣлья и т. п.».

Въ рекрутскихъ полкахъ, стоявшихъ гарнизонами, два мѣсяца въ году—май и іюнь были назначаемы «мѣсяцами строевыхъ занятій»; въ эти мѣсяцы занятія въ пѣхотѣ и кавалеріи производилось вполнѣ согласно съ постановленіями для войскъ «indelta». Росписаніе занятій по времени было то-же, но обученіе рекрутовъ должно было производиться безпрерывно въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ, занятія же съ начальствующими лицами переносились къ началу времени строевыхъ занятій.

Подготовкѣ артиллеріи въ то время придавали большое значеніе. До 1803 г. строевые занятія въ этомъ родѣ оружія производились въ апрѣль, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, но по предложению артиллерійской комиссіи, они были перенесены на маѣ, іюнь, іюль и августъ мѣсяцы. Въ продолженіе остальныхъ восьми мѣсяцевъ часть людей освобождалась отъ службы и половинное число офицеровъ по очереди пользовались 4-хъ мѣсячнымъ отпускомъ. Занятія въ указанные мѣсяцы производились такъ: въ продолженіи первыхъ 2-хъ мѣсяцевъ обучались всѣ чины безъ исключенія, а въ продолженіи послѣднихъ двухъ только одни начальствующіе.

До начала занятій, въ маѣ и іюнѣ, подвергались экзамену унтеръ-офицеры и констабли, причемъ они должны были на практикѣ примѣнить свои познанія, пріобрѣтенные зимою. Затѣмъ начинались собственно строевые занятія, для которыхъ люди разбивались на два отдѣленія, которые по очереди обучались «необходимому для артиллериста изъ пѣхотной службы» и артиллерійскому дѣлу. Для послѣдняго отпускались изъ складовъ артиллерійские предметы разныхъ моделей. Согласно

вышеуказанным, занятія производились на Ладугордсгердеть¹⁾ до тѣхъ поръ, пока не переходили къ занятіямъ съ Гельвикскими орудіями, а именно: 24-хъ, 18-ти, 12-ти, 6-ти и 3-хъ дюймов. чугунными орудіями, 6-ти и 4-хъ дюймов. чугунными мортирами, 16-ти дюймов. рикошетными мортирами, 16-ти дюймов. длинными и короткими, а также 8-ми дюймов. гаубицами. Артиллерійскій комитетъ занимался преимущественно испытаніемъ имъ предложенныхъ моделей орудій, лафетовъ, передковъ и запряжекъ. При занятіяхъ артиллерійскимъ дѣломъ съ людьми было предписано преимущественно упражняться стрѣльбою и бросаніемъ снарядовъ и добиваться возможной «ловкости въ употребленіи ихъ». Особенное значеніе придавалось устройству батарей, причемъ орудія снимались съ передковъ и производилось нѣсколько выстрѣловъ; отъ низшаго начальствующаго лица требовалось умѣніе навести орудіе какъ съ пріцѣльнымъ приборомъ²⁾, такъ и безъ него. Часть орудій приводилась въ «походную готовность» специально для занятій, по запряжкѣ лошадей, сниманію орудій съ лафетовъ, перевозкѣ ихъ на блочныхъ тележкахъ и лебедкахъ, употребленію крановъ, подъемныхъ машинъ, винтовыхъ и рычажныхъ, умѣнію дѣйствовать, когда орудіе опрокинулось, когда сломалось колесо и т. п. Пока часть людей производила подобныя занятія, другая часть занималась опредѣленіемъ разстояній и стрѣльбой на разныя дистанціи. Дистанціи опредѣлялись на 300, 600, 900 и 1.200 локтей (около 180, 360, 540 и 720 метр.). Стрѣльба и метаніе снарядовъ производились по мишениямъ или по маленькимъ зданіямъ, построеннымъ изъ старого лѣса; его старались поджечь снарядами. Вмѣстѣ съ тѣмъ возводили батареи и вообще упражнялись въ другихъ полевыхъ работахъ.

Занятія съ начальствомъ въ продолженіе іюля и августа мѣсяцевъ заключались въ лабораторныхъ работахъ, приготовленіи патроновъ, снаряженіи бомбъ и т. п., въ пробной боевой стрѣльбѣ, основанной на болѣе научныхъ началахъ. Когда была введена картечь, то усердно занимались стрѣльбою картечью. Эта стрѣльба начиналась съ дистанціи около 600 метр. (1.000 локтей), затѣмъ она постепенно уменьшалась до 540, 480 и 180 метр. (900, 800 и 300 локтей). Ядромъ стрѣляли до 1.200 метр. (2.000 локт.). Упражнялись въ стрѣльбѣ изъ гаубицъ, мортиръ, а въ особенности въ рикошетной стрѣльбѣ. Артиллерійскій комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи особый фондъ для производства опытовъ въ широкомъ объемѣ. Эти опыты производились

¹⁾ Собственно огороженное мѣсто Ладугорда. *Прим. перев.*

²⁾ Каждый унтеръ-офицеръ долженъ быть умѣть сдѣлать подобный изъ дерева въ случаѣ надобности.

въ артилерійскомъ полку Свеа, который, благодаря этому, былъ отлично обученъ. Конныя ученія не могли произведиться часто, такъ какъ для этого приходилось каждый разъ нанимать лошадей. На болѣе крупныхъ ученіяхъ, какъ напримѣръ, въ большомъ лагерѣ на Ладугордсгердѣтѣ, занятія и маневрированія производились съ запряженными орудіями. При этомъ обращали на себя вниманіе всѣхъ конная батарея Корделя и полевая Гельвига.

Какъ во время правленія опекуновъ, такъ и по вступленіи Густава Адольфа на престолъ, производились болѣе значительныя совмѣстныя занятія всѣхъ 3-хъ родовъ оружія. Иногда въ нихъ принимали участіе и отряды изъ морского армейскаго флота (*Armens flotta*). Большинство этихъ занятій, положимъ, заключалось лишь въ расположениіи отрядовъ, въ такъ называемыхъ, большихъ лагеряхъ, въ которыхъ большая часть времени уходила на парады и празднства. Впрочемъ бывало иногда, что довольно значительные силы сводились для производства болѣе крупныхъ маневровъ или такъ называемыхъ «*Simulocre*» — (подвижныхъ сборовъ).

Подобный «*Simulocre*» или, какъ его еще называли, осенний маневръ, происходилъ въ 1800 г. въ Стремсгольмѣ. Начался онъ 16 сентября и продолжался 8 дней. Въ немъ принимало участіе по 400 человѣкъ отъ гвардейскихъ полковъ Свеа и Гета, по 300 человѣкъ отъ вербованной пѣхотной лейбъ-бригады и отъ пѣшаго баталіона лейбъ-бригады «*indelta*», Вестманландскаго полка, гусаръ лейбъ-бригады, 14-ть трехъ дюймовыхъ орудій (*metallkanoner*) съ 250 человѣками прислуги изъ артилерійскаго полка Свеа и 4-хъ трехъ дюймовыхъ орудій (*partikanonen*) безъ особой для нихъ прислуги, четырнадцати орудійныхъ шлюпокъ и нѣсколькихъ другихъ судовъ армейскаго флота. Другой маневръ происходилъ въ 1802 г. съ 17 по 28 июня въ большомъ лагерѣ на Лиль-Луолойсъ-мальмѣ, около Тавасгуса во время посѣщенія Королемъ Финляндіи. Въ немъ принимали участіе полки Абосскій и Бьернеборгскій и ихъ рустгольскіе кавалерійскіе баталіоны, Тавасгусскій полкъ со своимъ егерскимъ баталіономъ, Ниуландскій пѣхотный полкъ и егерскій баталіонъ, Ниуландскій драгунскій полкъ и 2 роты Финскаго артилерійскаго полка, всего: 5.700 человѣкъ и 24 трехъ-дюймовыхъ орудія.

На обоихъ этихъ маневрахъ отдавались общіе ордера «диспозиції» и были утверждены особыя правила для маневренныхъ дѣйствій. Чтобы слѣдить за исполненіемъ объявленныхъ Королемъ правилъ, который въ обоихъ случаяхъ командовалъ однимъ изъ корпусовъ, назначались «полевые посредники» (*fältdomare*) или «нейтральные волонтеры» изъ

числа полковыхъ офицеровъ, которые не числились въ составѣ участвовавшихъ войскъ. Первый маневръ, повидимому, былъ болѣе близокъ къ условіямъ военного времени. Чтобы облегчить снабженіе провіантомъ и фуражомъ, которое въ обоихъ случаяхъ было возложено на комиссариатъ лейбъ-бригады, маневръ производился на довольно ограниченномъ пространствѣ.

Болѣе подробный разборъ этихъ маневръ указываетъ на большое стремленіе разбивать свои силы на мелкія части, съ цѣлью, съ одной стороны, поставить себя въ наиболѣе оборонительное положеніе, а съ другой посредствомъ «em bus cader» поставить непріятеля въ затруднительное положеніе. Шпіонство съ переодѣваніемъ, повидимому, было въ большомъ ходу. Когда сходились, случалось иногда, что отряды вступали въ настоящую рукопашную. При занятій позицій, обращалось особое вниманіе, чтобы она была доступна только съ фронта и пренебрегали всѣми другими условіями; особенно всегда заботились о тылѣ; появление непріятеля въ тылу даже съ незначительными силами, служило не рѣдко сигналомъ къ общему отступленію ¹⁾.

Наконецъ слѣдуетъ еще замѣтить, что большая часть шведскихъ войскъ участвовала въ померанской войнѣ 1805—1807 г.г. и за это время приобрѣла нѣкоторый боевой опытъ. Изъ числа финскихъ войскъ были отражены въ Помиранію по 600 челов. изъ полковъ Абоскаго, Бернеборгскаго и Нюландскаго съ причисленными къ нимъ рустгольскими и егерскими батальонами. Но такъ какъ они выступили на театръ войны лишь въ концѣ іюля 1807 г., то имъ и не пришлось принять участія въ болѣе серьезныхъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Подготовка начальствующихъ лицъ.

Чтобы получить назначеніе на должность офицера или унтеръ-офицера въ пѣхотѣ или въ кавалеріи не требовалось собственно никакой

¹⁾ Во время Стремгольмскихъ моневровъ командиръ корпуса, дѣйствовавшій противъ Короля, занялъ позицию хотя и перпендикулярно наступительному движенію противника, но въ сторонѣ отъ этого пути. Отрядъ построилъ быть въ 2 линіи, оба фланга упирались въ высоты, которыхъ заняты были полевою артиллерией. Путь отступленія обороныщаагося совпадалъ съ путемъ наступленія противника и такимъ образомъ отходилъ отъ одного изъ фланговъ. Чтобы выйти на него, всему отряду нужно было перейти узкій мостъ черезъ рѣчку Кольбэкѣ, которая протекала въ тылу; такое препятствіе не считалось невыгоднымъ, а наоборотъ, признавалось весьма выгодно, такъ какъ «тылъ-де былъ обезпечень рѣчкой». Эта своеобразный взглядъ принесъ впослѣдствіи въ войнѣ много бѣдъ, такъ какъ русские скоро научились мастерски пользоваться ошибочной тактикой своего врага.

особой подготовки. Каждый полковой командиръ имѣлъ право входить къ Его Королевскому Величеству съ представлениемъ о принятіи своего кандидата на офицерскую должность, на унтеръ-офицерскую же должность могъ самъ лично принять, кого хотѣлъ. Но, прежде чѣмъ они получали право занять должностъ соотвѣтствующаго начальника, они должны были сперва всетаки выполнить извѣстныя требованія. Такъ, въ вербованныхъ полкахъ, стоявшихъ гарнизонами, молодой офицеръ, прежде чѣмъ вступить въ исполненіе офицерскихъ обязанностей, долженъ былъ въ общемъ въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ пройти сперва службу въ роли солдата, затѣмъ капрала и унтеръ-офицера и кромѣ того выдержать «строгій экзаменъ у служащаго маюра по тѣмъ предметамъ, которые касались ихъ строевыхъ занятій и службы, и получить отъ него свидѣтельство въ твердомъ ихъ знаніи». Всякій молодой унтеръ-офицеръ въ такомъ полку, если онъ не выслужился изъ солдатъ, долженъ былъ пройти такой же длинный рядъ послѣдовательныхъ повышеній отъ солдата и до капрала, а затѣмъ сдать экзаменъ тоже у служащаго маюра по строевому и служебному уставу.

Тѣ же, кто назначались офицерами въ полки «indelta», должны были, прежде чѣмъ быть зачисленными въ этотъ полкъ, пройти послѣдовательно въ какомъ-нибудь вербованномъ полку всю лѣстницу чиновъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ было установлено для офицеровъ этихъ полковъ, и кромѣ того прослужить въ томъ же полку въ офицерскомъ чинѣ 2 мѣсяца. Если бы полкъ «indelta» стоялъ далеко отъ какого-нибудь гарнизона, то разрѣшалось проходить солдатскую службу и сдать экзаменъ на офицера на ближайшемъ сборѣ своего же полка. Унтеръ-офицеры должны были всегда проходить послѣдовательное повышеніе при своемъ же полку на первомъ сборѣ.

Выше упомянутые экзамены и прохожденіе службы были нерѣдко простою формальностью. Такъ какъ отъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ не требовалось публичнаго экзамена, то и не имѣлось никакого контроля въ томъ, что онъ на самомъ дѣлѣ производился. Достаточно было личной связи, чтобы получить и мѣсто при полку, и право на дальнѣйшее производство ¹⁾.

¹⁾ По вопросу о неудобствѣ и вредѣ въ ходѣ дѣлъ при производствѣ молодыхъ офицеровъ въ 1806 г. начальникъ военной академіи въ Карлсбергѣ, полковникъ Нильсъ Кронстедтъ, предложившій способъ исправить этотъ большой недостатокъ въ организациіи арміи, писалъ: «если подобныя мѣры будутъ приняты въ системѣ и въ связи съ собственной пользой для испытуемыхъ, то тотчасъ-же это глубокое незнаніе будетъ удалено; оно теперь зачастую даетъ право на производство. Тогда ужъ больше не будетъ молодежи, которая, начавъ учиться въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и, не сдѣлавъ никакихъ успѣховъ, преждевременно бросаетъ ученіе по собственному желанію и сей часъ же находить убѣжище у какого-нибудь полкового командира, который, не взирая на тѣ познанія, какія

Заниматься военными науками въ болѣе широкомъ объемѣ не представлялось возможнымъ. Въ 1792 г. въ замкѣ Карлсбергъ была основана военная академія съ цѣлью приготовлять «опытныхъ людей въ сухопутную армию и флотъ государства»; при чёмъ бывшіе уже на службѣ офицеры могли поступать въ академіи для усовершенствованія своихъ знаній. Постановленіемъ отъ 8 апрѣля 1799 г. и штатомъ отъ 28 апрѣля 1804 г. число учащихся въ ней было опредѣлено въ 120 челов., изъ коихъ 40 на «казенный» счетъ, и 80 на свой. Эти ученики, или кадеты, были раздѣлены на 4 роты и обучились въ 5 классахъ. Преподаваніе всѣхъ предметовъ въ первыхъ двухъ классахъ было общее какъ для сухопутныхъ, такъ и для морскихъ кадетъ, но въ остальныхъ, высшихъ классахъ большую частью отдѣльное.

Во главѣ академіи стоялъ начальникъ ея, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и членомъ инструкціоннаго департамента военной коллегіи. Въ его подчиненіи были: одинъ майоръ, ротные командиры, ротные офицеры, преподаватель и завѣдующій хозяйствомъ. Въ академіи преподавались общеобразовательные *предметы*, какъ то: Законъ Божій, моральная философія, исторія, географія, ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, коническая сѣченія, механика, языки—французскій, нѣмецкій, англійскій и русскій, а также чистописаніе и правописаніе; *военные предметы*: уставы, тактика, артиллерія, фортификація, топографія и черченіе; *практическія занятія* чисто военнаго характера, верховая Ѣзда и плаваніе и т. д. Въ виду того, что въ академіи могли быть принимаемы дѣти еще 13 лѣтъ и отъ нихъ при вступленіи требовалось знаніе только священной исторіи, катехизиса, первой книги Эвклида, знаніе вкратцѣ родной исторіи, четырехъ правилъ ариѳметики и письмо, то большую часть времени приходилось употреблять на расширение этихъ элементарныхъ знаній. На это уходила большая часть курса (2.600 часовъ), между тѣмъ какъ меньшая часть (2.250 часовъ) падала на долю военныхъ (теоретическихъ и практическихъ) предметовъ. Для того, что бы привлечь молодыхъ людей поступать въ военную академію, было постановлено, что кадетъ, окончившій курсъ академіи и получившій мѣсто офицера въ какомъ либо полку, освобождался отъ всякаго удержанія изъ первого своего жалованія по чину и получалъ его полностью.

требуетъ вѣкъ, и какія онъ долженъ бы пріобрѣсти для службы и благодаря тому, что Его Королевское Высочество установилъ нѣсколько способовъ, представлять такого неудачного молодого человѣка въ офицеры, и онъ пріобрѣтеть въ арміи всѣ преимущества безъ всякихъ заслугъ передъ тѣмъ, который еще на нѣсколько лѣтъ остается въ училищѣ, благодаря своей любознательности и симолюбию. Такіе юноши при такихъ обстоятельствахъ, будучи приняты въ Королевскіе полки, вдвойнѣ оскорбляютъ заслужившаго».

Въ Финляндіи съ 1779 г. имѣлись кадетскія школы въ Хаапаніеми на королевской усадьбѣ, въ Саволаксѣ (въ 13½ мил. къ юго-востоку оть Куопіо и въ 2½ миляхъ оть русской границы). Основателемъ ея былъ тогдашній начальникъ Саволакской бригады г.-м. Спренгтпортенъ. Во время войны 1788—90 г.г. школа была закрыта, но затѣмъ вновь была открыта и отдана въ распоряженіе и попеченіе генерала аншефа въ Финляндіи. Ея цѣль была «дать свѣдущихъ людей изъ дворянской молодежи въ Финляндіи для военной службы государства и Его Королевского Величества». Согласно инструкціи генераль-аншефа, данной начальнику школы 19 сентября 1798 г., она должна была употребить всѣ старанія для того, чтобы дать своимъ ученикамъ «въ возможной степени наилучшее военное воспитаніе», а въ старшихъ классахъ въ особенности преподавать «все, что необходимо для воспитанія и образования инженерного офицера». Однако кадетская школа въ Хаапаніеми не была исключительно военной. Это видно изъ того, что въ упомянутой инструкціи говорится, что «хотя эта школа и учреждена собственно для военной молодежи, однако Его Королевское Величество все-таки желаетъ, чтобы тѣ изъ кадетъ, которые обнаружатъ впослѣдствіи свои способности къ другимъ чиновымъ должностямъ, не принуждались къ изученію исключительно военного дѣла». Сыновья заслуженныхъ, но бѣдныхъ дворянъ, могли такимъ образомъ здѣсь пріобрѣтать познанія по общеобразовательнымъ наукамъ, которыхъ обыкновенно пріобрѣтались въ гражданскихъ частныхъ гимназіяхъ.

Число кадетъ въ школѣ было ограничено: 16 штатныхъ и столько же или даже больше того приходящихъ. Требованія для поступленія были тѣ же, что и въ военную академію. При этомъ обращалось всетаки главное вниманіе на «умъ и любовь къ труду». Начальнику школы, который долженъ былъ быть военнымъ и самъ преподавателемъ, подчинялись учителя частью изъ военныхъ, частью изъ гражданскихъ чиновъ, но непремѣнно служащихъ въ арміи, частью же изъ гражданскихъ учителей, но послѣдніе только для преподаванія не военныхъ предметовъ. Классовъ было 4 и преподавалось приблизительно то же, что и въ военной академіи¹⁾, хотя назначенное время на каждый предметъ въ общемъ было короче. Выпускной экзаменъ производился въ присутствіи генераль-аншефа послѣ четырехъ- и не болѣе пятилѣтняго курса. Хотя подобный выпускной экзаменъ не давалъ тѣхъ правъ, какъ изъ военной академіи, т. е. право сейчасъ же получить мѣсто при арміи или флотѣ, Его Королевское Величество всетаки «разрѣшилъ генераль-аншефу еже-

¹⁾ Преподавались также военная исторія, астрономія, географія, гидродинамика, письменныя работы (сочиненія) и реторика.

годно послѣ экзаменовъ представлять всеподданнѣйшій списокъ наиболѣе отличившимся кадетамъ». Они по праву получали мѣста офицеровъ въ полкахъ¹⁾.

Для полученія назначенія на должность офицера или унтеръ-офицера въ артиллериї требовалось умѣть читать (по книгѣ) и писать; для дальнѣйшаго производства требовалось пройти курсъ наукъ въ учрежденныхъ въ артиллерійскихъ полкахъ школахъ. Назначеніе послѣднихъ было дать возможность «той молодежи, которая желала поступить въ артиллерию, основательно изучить тѣ предметы, которые составляли теоретическую и практическую части артиллерійского искусства». Близкайшимъ начальникомъ училища былъ капитанъ. Преподаваніе было раздѣлено на 3 курса. На первомъ преподавателями офицеровъ были: съмь капитанъ и профессоръ полка; на второмъ преподавалъ унтеръ-офицеръ-адъютантъ; на третьемъ преподавалъ констапелъ унтеръ-офицеръ. Прежде чѣмъ имѣть право слушать лекціи на офицерскомъ курсѣ, офицеры занимались сперва подъ руководствомъ адъютанта. Имъ преподавались частью общеобразовательныя науки, частью военныя, какъ теорія, такъ и практика; но главнымъ образомъ стремились дать учащимся тѣ познанія въ математикѣ, механикѣ, физикѣ и химіи и т. д., которыя необходимы были для самостоятельного изученія артиллерійской науки, а также научить ихъ примѣненію этихъ познаній на практикѣ. Практическія занятія производились частью съ одними только учениками училища, частью совмѣстно съ артиллерійскими полками во время ихъ строевыхъ занятій. Занятія, которые происходили въ маѣ и юнѣ мѣсяцахъ, заключались въ «измѣреніи дистанцій, полей и высотъ, въ разбивкѣ батарей и окоповъ и во всемъ прочемъ, что сюда относится», а также въ стрѣльбѣ и метаніи артиллерійскихъ снарядовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, офицеры всѣ въ совокупностиѣздили на желѣзные, оружейные, пороховые, литейные заводы и т. п. По пройденному курсу производился экзаменъ, и никто не могъ быть произведеннымъ въ поручики, прежде чѣмъ онъ сдастъ выпускной, такъ называемый «генеральный» экзаменъ по офицерскому курсу и пока ему не исполнилось 18 лѣтъ. Старшин-

¹⁾ Среди военно-учебныхъ заведеній слѣдуетъ упомянуть также о такъ называемой военной академіи (*Militair-academien*) въ Седерманландскомъ полку и информационномъ училищѣ (*Informationsverket*) въ Саволакскомъ егерскомъ полку. Первая была устроена на средства генерала Сигрота и посвящалась довольно прилежно полковыми офицерами, но была закрыта въ 1805 г., потому что «не нашлось никого изъ членовъ полка, кто бы склоненъ воспользоваться этой академіей». Назначеніе же другого училища, которое было открыто въ 1805 г. по предложенію полковника Санделя, было «способствовать успѣху молодыхъ офицеровъ Саволакского егерского полка въ ихъ военномъ дѣлѣ». Повидимому, въ этомъ училищѣ главнымъ образомъ преподавались: «рекогносцировка, съемка и черченіе плановъ».

ство въ полку считалось съ того дня, когда сданъ былъ «генеральный» экзаменъ; число, проставленное на офицерскомъ дипломѣ, не принималось въ разсчетъ. Исключение въ этомъ отношеніи дѣлалось для окончившихъ военную академію и поступившихъ оттуда на службу въ артиллерию.

Въ инструкціи отъ 24 мая 1797 г., данной директору артиллериі, и отъ 28 февраля 1803 г., данной генераль-инспектору, были указанія о добавочныхъ экзаменахъ, безъ выдержанія которыхъ ни кто не могъ быть произведеннымъ въ капитаны; но при этомъ точныхъ требованій установлено не было. Эти послѣднія указанія, повидимому, вовсе и не примѣнялись.

Для *инженерныхъ* войскъ имѣлось также одно *информационное* училище; назначеніе его было «подготовить опытныхъ людей для фортификаціонного дѣла на службу Его Королевскаго Величества и государства». Персональ преподавателей составляли: информаціонный капитанъ, 1 профессоръ, 1 дежурный офицеръ и 1 адъютантъ¹⁾). Для подготовки офицеровъ и унтеръ-офицеровъ по фортификаціонной части въ школу принимались юноши не моложе 15 лѣтъ, которые «уже были ознакомлены съ тѣми науками, познанія въ которыхъ пріобрѣтаются въ обыкновенныхъ училицахъ или у частныхъ дѣтскихъ наставниковъ», т. е. требовалось знаніе 4 правилъ ариѳметики, умѣніе читать и писать, нѣкоторая познанія въ геометріи или знакомство съ каменщицкимъ и плотничичкимъ ремесломъ. Такой юноша принимался волонтеромъ и могъ, по сдачѣ экзамена и практическаго испытанія²⁾, быть произведеннымъ сперва въ унтеръ-офицеры, а затѣмъ въ кадеты и офицеры. Волонтерскій и унтеръ-офицерскій экзамены сдавались въ присутствіи (служащаго) дежурнаго маюра; кадетскій и офицерскій экзамены сдавались въ присутствіи экзаменаціонной «комиссіи», которая состояла изъ 5-ти фортификаціонныхъ офицеровъ, 1 пѣхотнаго и 1 артиллерійскаго офицера.

Для поступленія въ корпусъ *землемѣровъ* (топографовъ) требовалось сдать кадетскій «экзаменъ при военной академіи или тамъ же выдержать публичный экзаменъ по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые преподаются кадетамъ въ академіи и кроме того выдержать экзаменъ по астрономіи и сферической тригонометріи». Кто удовлетворительно сдалъ этотъ экзаменъ, производился въ топографические офицеры, но долженъ былъ потомъ пройти особый курсъ подъ руководствомъ кор-

¹⁾ Фортификаціонное информаціонное училище не имѣло своего собственнаго помѣщенія и мѣняло его въ зависимости отъ запаса на помѣщенія. Библіотеки никакой не было и весь преподавательскій матеріалъ состоялъ изъ «одной черной доски и одного старого циркуля».

²⁾ Практическія занятія производились частью въ совокупности съ учениками артиллерійскаго информаціонного училища.

пучнаго профессора и обоихъ адъютантовъ, на обязанности коихъ лежало обучать вновь произведенныхъ «каждый по своему предмету изъ высшей топографіи». По окончаніи курса сдавался экзаменъ въ присутствіи военнаго президента, начальника корпуса топографовъ и служащаго генераль-адъютанта при арміи. На обязанности начальника лежало при вакансіонномъ производствѣ, до капитанскаго чина включительно, «производить не въ очередь старшаго по выпускѣ и отличившагося ревностью по службѣ и успѣхахъ въ наукахъ».

По вопросу о военно-научномъ образованіи въ арміи слѣдуетъ также замѣтить, что въ 1796 г. было основано военное общество, которое потомъ получило название королевской военной академіи (Kongl. krigsvetenskapsakademien).

Строевой уставъ.

Тѣ уставныя правила, которыя при вступленіи Густава Адольфа IV на престолъ примѣнялись на тактическихъ занятіяхъ всѣхъ 3-хъ родовъ оружія, подверглись значительнымъ измѣненіямъ въ ближайшихъ къ началу войны 1808 г. годахъ.

Пехотный строевой уставъ 1781 г. измѣнился обновленнымъ уставомъ для пѣхотныхъ полковъ 29 апрѣля 1794 г., а въ послѣдній въ 1806 г. были внесены измѣненія и прибавленія. Въ 1808 г. вышелъ особый сокращенный уставъ для ополченія. Кромѣ того имѣлся уставъ 1791 г. для легкой пѣхоты и егерей (такъ называемыхъ Спренгт-портенскихъ). Хотя послѣдній былъ отмѣненъ королевскимъ постановленіемъ 9 мая 1805 г., по которому вся пѣхота должна была быть «одинаково легка», но онъ, повидимому, все еще примѣнялся, по крайней мѣрѣ въ Саволакскихъ войскахъ.

Строевой уставъ 1794 г. дѣлился на 16 главъ. Первая двѣ содергать общія правила для начальства и о воспитаніи рекрутовъ; слѣдующія 4 трактуютъ о стойкѣ и движеніи отдѣльного человѣка, о построеніяхъ отряда, о движеніи (въ сомкнутомъ строю) и о ружейныхъ и шашечныхъ пріемахъ; 7-я глава касается размыканія и смыканія строя, движенія впередъ и назадъ, вздоенія рядовъ и выстраиванія для преодолѣнія препятствій; отъ 8-й до 15-й включительно содергать правила строя, маневрированія и боевой порядокъ ротъ, баталіоновъ и полковъ; въ послѣдней же 16-й главѣ говорится объ атакѣ.

Изданное въ 1806 г.¹⁾ прибавлениѣ къ уставу содергитъ правила для боя въ разыпномъ строю, на который обращали прежде мало вниманія. Эти правила были внесены какъ двѣ новыя главы, одна подъ заглавиемъ «фланкированіе» (вслѣдъ за шестой главой) и вторая «о построеніи батальонной цѣпи» (за 15-й главой).

Правила о всѣхъ маневрированіяхъ для роты, баталіона и полка сведены въ уставѣ вмѣстѣ. Особенное вниманіе при этомъ обращено на баталіонъ, какъ на боевую единицу. Рота, дѣйствовавшая отдельно, исполняла тѣ правила, которыя были даны ей, какъ участвующей въ баталіонѣ. Вслѣдствіе этого, ей посвящена только малая часть нижеслѣдующаго изложенія, между тѣмъ какъ о баталіонѣ будетъ изложено болѣе обстоятельно.

Согласно строеваго устава 1794 г. пѣхота выстраивалась въ 3 шеренги²⁾; изъ этого строя они могли переходить въ двухъ-шереножный строй. Общимъ постановленіемъ отъ 14 мая 1806 г. это правило было измѣнено и вся пѣхота выстраивалась уже только въ двѣ шеренги. Интервалъ между людьми въ каждой шеренгѣ былъ одинъ дюймъ, отъ локтя до локтя; дистанція между шеренгами, когда онѣ были сомкнуты, была 1 локоть 9 дюймовъ³⁾ отъ каблука до каблука; на полныхъ дистанціяхъ, что употреблялось на парадахъ, 4 локтя. Люди ранжировались въ каждой шеренгѣ по росту отъ обоихъ фланговъ къ срединѣ.

Обыкновенный маршовый тактъ былъ 100 шаговъ въ минуту и величина шага 1 локоть. На «парадѣ и маршировкѣ рядами» скорость была 75 шаговъ, при скоромъ «учащенномъ маршѣ» скорость увеличивалась до 150 шаговъ въ минуту. На «большомъ шагу» шагъ увеличивался до 6-ти четвертей, на «короткомъ» уменьшался до $\frac{1}{2}$ локтя; производился и шагъ на мѣстѣ, бѣглый же маршъ не употреблялся, какъ особый маршъ. Что бы передвинуть шеренгу къ сторонѣ фланга дѣлали сперва поворотъ, и ужъ затѣмъ начиналось обыкновенное движение. Поворотъ въ сторону могъ производиться на ходу безъ предварительной остановки, однако на длину не болѣе какъ дивизіоннаго строя. Смыканіе съ движениемъ впередъ производилось безъ предварительного поворота въ полъ-оборота. Во время фронтальнаго и флангового марша смыканіе производилось безъ предварительной остановки.

Фронтальное движение производилось всегда на сомкнутыхъ дистанціяхъ. Равненіе было всегда въ сторону одного изъ фланговъ («гдѣ

¹⁾ Въ главной квартирѣ Грейфевольдъ 6 сентября.

²⁾ Люди самого большого роста становились въ первой, средняго въ третьей, а маленькие во второй шеренгѣ.

³⁾ Т. е. чуть болѣе аршина. *Прим. перев.*

шло знамя»). Всякое измѣненіе фронта во время фронтального движения совершалось смыканіемъ бѣгомъ къ фланговому человѣку, который съ поворотомъ продолжалъ движение по новому направленію¹⁾. Переимѣна фронта на мѣстѣ дѣлалась также, какъ на ходу, фланговый же чинъ послѣ поворота оставался на мѣстѣ. Въ исключительныхъ случаяхъ эта переимѣна направлениія фронта могла быть исполнена и движениемъ назадъ съ равненіемъ на флангового человѣка, который тогда дѣлалъ поворотъ (внутрь) въ сторону отдѣленія.

Для перемѣны фронта въ противоположную сторону такъ, чтобы первая шеренга оставалась впереди, употреблялся такъ называемый контрь-маршъ. Это движение исполнялось всегда съ поворотомъ направо въ сторону фронта взвода или дивизіона. Послѣ поворота унтеръ-офицеръ, постепеннымъ захожденіемъ взводенныхъ рядовъ, идя впереди, велъ отдѣленіе съ такимъ расчетомъ, что по производствѣ общей остановки и поворота во фронтъ, первая шеренга занимала то-же мѣсто, какое имѣла раньше вторая, но лицомъ въ противоположную сторону.

Фланговое движение исполнялось безъ вздавливанія рядовъ²⁾. Переимѣна направленія (движенія) производилась захожденіемъ рядами.

Положенія ружей были: ружье вольно³⁾, «носи ружье подъ курокъ»⁴⁾ (*hvila pa han*), ружье къ ногѣ, изготовка и опущенный штыкъ⁵⁾, ружье на плечо (въ правой руцѣ⁶⁾), и на-караулъ съ плеча и отъ руки⁷⁾). Сюда присоединялось и «съ ноги и составь ружья»⁸⁾. Выстрѣль производился по командѣ: «приложись», «пли». Затѣмъ вторичное заряженіе исполнялось въ 6-ть приемовъ.

1) Захожденіе съ соображеніемъ равненія и такта, которое исполнялось согласно устава 1794 г., было отмѣнено общимъ постановленіемъ 14 мая 1806 г.

2) То вздавливаніе рядовъ, о которомъ упоминается въ уставѣ (въ отдѣлѣ LXXIX), исполнялось при перестроеніи изъ колонны въ развернутый строй

3) Приблизительно похоже на нынѣшнее (*hviladlgevâr*).

4) Ружье носилось на плечѣ, причемъ курокъ упирался на на-крестъ сложенные руки на груди (во время движения).

5) Соответствуетъ нынѣшнему «готовы ружье». Правая нога стояла въ направленіи строя, лѣвая нога—подъ прямымъ угломъ къ правой, подборы вмѣстѣ. Въ этомъ приемѣ лѣвая рука подымалась на высоту подбородка и курокъ былъ взведенъ. При «опущенномъ штыкѣ» дуло опускалось на столько, что штыкъ «немного возвышался» надъ нимъ.

6) Ружье держалось вертикально у праваго бока, дуло касалось праваго плеча, а рука охватывала шейку приклада; правая рука вытянута.

7) «Ружье съ плеча» и «на плечо» было одно и то-же положеніе. Первое командовалось съ «ружье вольно», послѣднее—отъ «ружье на правой руцѣ». Положеніе отвѣчало нынѣшнему «на-караулъ», но правая нога отставлялась немного назадъ.

8) Въ 1806 г. были отмѣнены слѣдующіе приемы: «держи ружье высоко», «надѣнь штыки», «вложи штыкъ», «опусти ружье», «подними ружье», «прикрой ружье» (похорони.) и «ружье вольно» (*charge*); причемъ и «charge» въ двухъ-шереножномъ строю съ первой шеренгой на колѣни также было отмѣнено.

Рота, составлявшая «дивизионную» часть баталиона, делилась на два взвода, послѣдніе—на два отдѣленія (*«troppar»*), каждый тропъ для производства огня на два «фланга» (крыла—*«flygar»*).

Строи роты: развернутый и колонны. Развернутый строй былъ обыкновеннымъ строемъ для построенія и для боя и употреблялся для маневрированія. Мѣста начальствующихъ лицъ въ строю были различны, въ зависимости отъ того, составляла ли рота правый или лѣвый флангъ баталиона.

Лишніе капралы становились за правымъ флангомъ и за срединой, за второй шеренгой 2-хъ отдѣленій.

Въ ротѣ, составлявшей лѣвый флангъ баталиона, начальствующія лица занимали свои мѣста, считая отъ лѣваго фланга, такъ что ротный командиръ становился на лѣвомъ флангѣ своей роты и т. д., благодаря чему начальствующія лица на обоихъ флангахъ баталиона становились симметрично.

Колонна была обыкновеннымъ строемъ роты для маневрированія и употреблялась при атакѣ укрѣпленныхъ мѣсть, какъ боевой строй. Уставъ, говоря о колоннахъ роты, упоминаетъ только о взводной колоннѣ. Она могла быть или разомкнутой съ полными дистанціями между взводами, или сокнутой съ дистанціей между ними въ 2 шага ¹⁾). Въ колоннѣ взводные командиры стояли въ 3-хъ шагахъ передъ серединой своихъ взводовъ. Ихъ мѣста въ развернутомъ строю были на правомъ (лѣвомъ) флангѣ взводовъ, занимались унтеръ-офицерами, стоявшими во второй шеренгѣ; на противоположныхъ флангахъ становились тѣ унтеръ-офицеры или капралы, которые стояли въ развернутомъ строю за ними. Подробности перестроеній колоннѣ, ихъ построенія изъ развернутаго строя и обратно, излагаются въ отдѣль о баталіонѣ. Хотя колонна по отдѣленіямъ не включена въ отдѣль о колоннахъ, однако она въ уставѣ все же упоминается въ главѣ «разбиваніе на болѣе мелкія части и построеніе вновь взводовъ и дивизионовъ». Построеніе отдѣленій исполнялось всегда съ движеніемъ и на ходу такимъ образомъ: вторыя отдѣленія обоихъ взводовъ движениемъ въ полъ-оборота внутрь становились одинъ другому въ затылокъ на дистанціи одинъ шагъ. Взводный командиръ становился передъ серединой первого отдѣленія. Лишнія начальствующія лица—на одинъ шагъ за заднимъ отдѣленіемъ. Выстраиваніе взводовъ изъ этой колонны производилось обратнымъ движеніемъ вторыхъ отдѣленій въ полъ-оборота. Какъ только очищались мѣста для

¹⁾ Въ уставѣ 1794 г. упоминается также развернутая колонна съ половинной дистанціей, т. е. равной половинѣ длины фронта. Но объ этомъ строѣ ничего не упоминается въ сокращенномъ уставѣ для ополченія.

выстраиванія фронта, то командовалось «прямо» (gerad-marsch), заднее отдаленіе подходило къ переднему по командѣ «шагомъ маршъ» (gå ra marsch). Такимъ же порядкомъ изъ развернутаго строя и изъ дивизіонной колонны баталіона строились всѣ мелкія колонны и обратно. Единственная разница въ построеніи заключалась въ томъ, что взводы въ колоннѣ становились на обыкновенныхъ (полныхъ) дистанціяхъ, и что при выстраиваніи фронта задній взводъ справа быстрымъ шагомъ приближался къ головному на полъ дистанціи, а затѣмъ уже производилось и самое перестроеніе.

Во время маневрированія баталіона ротный (дивизіонный) командръ велъ одинъ взводъ, а поручикъ другой¹⁾. Если рота дѣйствовала одна, отдельно отъ баталіона, ротный командръ становился тамъ, где ему казалось болѣе удобнымъ. Когда офицеры выходили изъ строя, унтеръ-офицеры занимали ихъ мѣста.

Баталіонъ состоялъ обыкновенно изъ 4-хъ «дивизіоновъ» (ротъ) и 8-ми взводовъ и дѣлился на 2 фланга²⁾. Какъ дивизіоны, такъ и взводы имѣли не постоянные номера въ баталіонѣ. Въ 2-хъ баталіонномъ полку, лейбъ-баталіонъ состоялъ изъ лейбъ-роты, 1 дивизіона, изъ 5 роты 2-го дивизіона, изъ 7 роты 3-го дивизіона и изъ роты старшаго майора 4-го дивизіона. Второй или подполковничій баталіонъ составляли изъ 1 дивизіона рота подполковника, изъ 2-го дивизіона 6-я рота, 3-го дивизіона 8-я рота и 4-го дивизіона рота второго майора. Это правило относилось собственно только къ вербованнымъ полкамъ; тогда какъ въ полкахъ «indelta» баталіонъ составляли всегда только тѣ роты, которые принадлежали тому баталіону, которому онъ были разъ причислены «въ зависимости отъ положенія края». Отъ каждого баталіона выдѣляли всегда два взвода въ охотники; въ каждомъ такомъ взводѣ было по одному субалтернъ-офицеру, 2 унтеръ-офицера, 2 капрала и 48 нижнихъ чиновъ³⁾. Эти взводы становились по одному на

¹⁾ Это непонятное по своему содержанію правило было изложено такъ: «Каждая рота или дивизіонъ идетъ подъ командой资料 своего же капитана, который называется шефомъ дивизіона и каждый следующий взводъ или полурота подъ командою своего поручика или доскрата, который называется взводнымъ командромъ».

²⁾ Въ уставѣ 1794 г., который, какъ сказано было, предписываетъ трехъ-шереножное построение, говорится: «Каждый баталіонъ, въ которомъ фронтъ болѣе 80 рядовъ, раздѣляется на 2 фланга, 4 дивизіона и 8 взводовъ», и: «Если же баталіонъ такъ не великъ, что въ каждомъ взводѣ не болѣе 8 рядовъ (отвѣчающее такимъ образомъ 12 рядамъ въ двухъ-шереножномъ построеніи), то онъ дѣлится на 3 дивизіона и 6 взводовъ». Въ сборнике устава для ополченія изд. 1708 г. говорится только: «роты занимаютъ свои мѣста въ баталіонѣ по порядку номеровъ отъ 1 до 4».

³⁾ Или одинъ капраль и 24 рядовыхъ въ каждой ротѣ. Въ охотники отбирались «самый здоровый и ловкий народъ и преимущественно такие, которые занимались охотой».

каждомъ изъ фланговъ; если же охотники сводились оть бригады, то они составляли особый охотничій баталіонъ.

Главными строями баталіона были: развернутый строй и колонны¹⁾. Въ развернутомъ строю дивизіоны стояли развернутыми по порядку нумеровъ оть праваго фланга къ лѣвому. Въ серединѣ всего фронта стоять знаменный взводъ съ обоими баталіонными знаменами²⁾. Для непосредственной защиты знаменъ отдѣлялись особо ближайшіе (4-й и 5-й) внутренніе ряды взводовъ³⁾. Согласно устава эти оба ряда должны были оставаться при знаменахъ и защищать ихъ. Построеніе полка въ развернутомъ строѣ было указано въ подробности на особомъ чертежѣ.

Развернутый строй, какъ упомянуто было выше, былъ обыкновенно строемъ для выстраиванія баталіона и для боя и употреблялся также для маневрированія.

«Колонной называется», говорить уставъ (ст. 530), «такой строй, когда болѣе крупныя и мелкія части одного или нѣсколькихъ баталіоновъ, или же цѣлые баталіоны идутъ или стоять другъ за другомъ». Если правый флангъ составлять голову колонны, то колонна называлась колонной справа, если же лѣвый флангъ, то колонной слѣва. Колонны могли быть разомкнутыя и сомкнутыя; первыя выстраивались на полныхъ или на половинныхъ дистанціяхъ; послѣднія на дистанціи въ два шага, считая оть послѣдней шеренги предыдущей части до первой шеренги слѣдующей. Колонны были дивизіонныя и взводныя⁴⁾. Первые были всегда сомкнутыми; вторыя могли быть и сомкнутыми, и разомкнутыми. Мѣсто командира баталіона въ колоннахъ было въ головѣ баталіона около направляющаго ряда⁵⁾. Въ дивизіонной колоннѣ командиръ дивизіона стоялъ на 1 шагъ впереди своего дивизіона; тѣ унтеръ-офицеры и капралы, которые въ развернутомъ строю стояли позади фланговъ равненія, выходили въ колоннѣ на фланги.

¹⁾ Положеніе для встрѣчи кавалеріи излагается въ связи съ колоннами.

²⁾ Согласно устава 1794 г. знамена преимущественно носились двумя фенrikами. Знаменный взводъ впрочемъ состоялъ изъ 4 унтеръ-офицеровъ и 2 капраловъ (послѣдніе стояли въ 3-й шеренгѣ). По сокращенному уставу для ополченія знаменный взводъ состоялъ изъ 2-хъ знаменициковъ (опытныхъ унтеръ-офицеровъ, назначенныхъ полковымъ или бригаднымъ командирамъ), которые носили знамя, и 4-хъ капраловъ.

³⁾ Эти оба внутренніе фланговые ряды, согласно сокращенного устава для ополченія: «никогда не участвуютъ въ атакѣ съ баталіономъ, но предназначаются для защиты знаменъ, по особому приказанию».

⁴⁾ Выше упомянуто было, что взводная колонна могла переходить въ колонну по отдѣленіямъ, считая дистанцію 1 шагъ между ними.

⁵⁾ Это правило имѣло силу собственно только тогда, когда нѣсколько баталіоновъ маневрировало совмѣстно.

Знаменный взводъ становился въ дивизіонной колоннѣ, справа, на лѣвомъ флангѣ второго отдѣленія 4-го взвода и, въ колоннѣ слѣва, на правомъ флангѣ первого отдѣленія 5-го взвода. Во взводной колоннѣ справа знаменный взводъ становился въ двухъ шагахъ за вторымъ отдѣленіемъ 4-го взвода, въ колоннѣ слѣва¹⁾—въ двухъ шагахъ за серединой 1-го отдѣленія 5-го взвода. Музыканты въ колоннѣ справа становились на правомъ флангѣ, въ колоннѣ слѣва—на лѣвомъ, «въ томъ же строю, какъ обыкновенно».

Колонна была главнымъ строемъ для маневрированія баталіона. Для маневрированія преимущественно употребляли разомкнутую взводную колонну. Сомкнутая колонна употреблялась, когда баталіонъ долженъ быть быть болѣе сосредоточенъ, и въ особенности непосредственно передъ развертываніемъ.

Колонна употреблялась также, какъ строй похода. «Когда приводить одинъ или иѣсколько баталіоновъ», гласить уставъ (ст. 777), «къ ихъ мѣstu строевыхъ занятій, или когда въ мирное время идуть походомъ, разрѣшается идти по отдѣленіямъ или рядами въ зависимости отъ ширины дороги или удобства движенія; въ открытомъ же полѣ движение производится во взводной колоннѣ, если мѣсто позволяетъ».

Движеніе въ развернутомъ строѣ производилось съ равненіемъ па знамена. Полковой адьютантъ ѿхаль за знаменами верхомъ и слѣдилъ за тѣмъ, чтобы они держали вѣрное направлѣніе. Баталіонный командръ шелъ въ 40 шагахъ за серединой второй шеренги баталіона. При движениі развернутаго строя, повернутаго къ сторонѣ фланга, взвианіе производилось такимъ образомъ, что ряды позади идущихъ взводовъ въ каждомъ дивизіонѣ выходили впередъ на линію впереди идущихъ и шли затѣмъ рядомъ съ ними. Дистанція между рядами увеличивалась при этомъ до 2-хъ шаговъ. Выстраиваніе рядовъ производилось такимъ образомъ, что ряды впереди шедшаго взвода, подаваясь впередъ, смыкались, а ряды шедшаго сзади взвода подавались назадъ и тоже смыкались, послѣ этого баталіонъ строилъ «фронтъ» и производилось его выравниваніе.

Менѣе значительныя перемѣны направленія фронта развернутаго строя на ходу производились измѣненіемъ направленія по знаменамъ; болѣе же значительныя производились только на мѣстѣ. Въ послѣднемъ случаѣ поступали обыкновенно такъ: сперва назначался какой-нибудь взводъ, который, отдѣлившись отъ баталіона, становился по указанному новому

¹⁾ Въ шестивзводномъ баталіонѣ знаменный взводъ стоялъ за интерваломъ между 3-мъ и 4-мъ взводами.

направлению фронта, а за тѣмъ остальные взводы подводились и становились по новому направлению въ развернутомъ строѣ. Однако-же разрѣшалось употреблять и другіе способы. Однимъ изъ такихъ былъ напримѣръ слѣдующій: два рядомъ стоящихъ ввода выдвигались впередъ; прочие становились позади нихъ, зайдя для того сперва плечемъ внутрь и подходя къ вводу равненія, еще разъ заходили плечемъ и становились такимъ образомъ въ затылокъ; получилось нѣчто въ родѣ двойной колонны. Фронтъ развертывался затѣмъ въ сторону одного изъ фланговъ захожденіемъ тѣхъ вводовъ, которые стояли ближе къ новому фронту, и выдвиганіемъ остальныхъ на соответствующія мѣста.

Шагъ въ колоннѣ былъ всегда обыкновенный (100 шаг. въ минуту); шли въ сомкнутой колоннѣ, «если только во время маневрированія не давалось другого приказанія; равненіе производилось по поднятымъ ружьямъ, до тѣхъ поръ, пока колонна не подвинется съ мѣста на 20 шаговъ, послѣ этого командиръ баталіона разрѣшалъ «положить ружье на курокъ» (*другими словами упереть ружье куркомъ на на-крестъ сложенныя руки*). Въ колоннѣ справа равнялись на-лѣво; въ колоннѣ слѣва равнялись на-право. Унтеръ-офицеры и капраны на флангахъ равненія представляли изъ себя ряды равненія. Когда колонна «шла походомъ», то шеренги размыкались на 2 шага, считая отъ каблука впереди стоящаго до каблука сзади стоящаго, ряды также размыкались и людямъ позволялось по желанію нести ружье или на правомъ, или на лѣвомъ плечѣ, лишь бы только дуло ружья смотрѣло вверхъ; разрѣшалось идти волѣннымъ шагомъ, не въ ногу: «все же шеренгамъ воспрещалось перемѣшиваться, дистанція между вводами должна была оставаться постоянной». «Офицерамъ идти или впереди своихъ вводовъ, или ёхать верхомъ сбоку».

Перемѣна направленія движенія разомкнутой колонны производилась *перемѣнной направленія головной части* и постепеннымъ захожденіемъ по ней остальныхъ частей на четвертую или на восьмую часть круга ¹⁾.

Въ сомкнутой же колоннѣ перемѣна направленія производилась послѣ предварительной остановки, также какъ въ разомкнутой колоннѣ, на мѣстѣ, а именно: послѣ того, какъ головная часть занимала указанное ей новое направленіе, другія части велись на свои мѣста фланговымъ движениемъ и послѣдовательно останавливались (*«равненіе по головной части»*).

¹⁾ Начальникъ колонны для этого ставилъ какого-нибудь адютанта на то мѣсто, гдѣ должна была произойти перемѣна направленія головной части, и онъ оставался на мѣстѣ, пока всѣ вводы баталіона не пройдутъ этого мѣста.

Разомкнутая колонна перестраивалась въ сомкнутую и разомкнутую на половинныхъ дистанціяхъ смыканіемъ по головной части. При переходѣ же изъ сомкнутой въ разомкнутую на половинныхъ и полныхъ дистанціяхъ сперва останавливали колонну, послѣ чего части (взводы) по очереди отходили или выдвигались на опредѣленную дистанцію. Изъ развернутаго строя колонны строились или съ сохраненіемъ направленія линіи фронта, или фронтомъ въ назначенню сторону. Въ первомъ случаѣ выстраивалась колонна всегда сомкнутая, причемъ дивизіонъ или взводъ направленія оставался на мѣстѣ, прочие же дивизіоны или взводы фланговыми движеньемъ переходили и останавливались или впереди, или позади послѣдняго, но такъ, чтобы части колонны всегда оказывались въ томъ или другомъ порядкѣ нумеровъ. Колонна строилась справа или слѣва въ зависимости отъ того, какая часть назначена направляющей. При построеніи колонны не въ сторону фронта всегда строилась колонна разомкнутая захожденіемъ плечомъ или выравниваниемъ назадъ¹⁾.

Развернутый фронтъ изъ колонны строился или съ сохраненіемъ направленія фронта колонны, или съ фронтомъ въ какую-либо сторону. Въ первомъ случаѣ выстраиванія производилось послѣдовательнымъ «развертываніемъ» изъ сомкнутой колонны. Развернутый строй изъ разомкнутой колонны впередъ строился только послѣ предварительного смыканія всей колонны по головной части. Если развертываніе совершилось по головной части, послѣдняя оставалась на мѣстѣ, а остальные части колонны выводились на линію посредствомъ флангового движения, а затѣмъ поворотомъ во фронтъ и движениемъ впередъ (а для части, ближайшей къ головной, только равненіемъ). Построеніе развернутаго строя могло производиться и по любой части колонны. Тогда эта часть становилась базой, а остальные, равняясь на нее, отводились на свои мѣста тѣмъ же порядкомъ, какъ это указано было выше при развертываніи по головной части. Развертываніе въ какую-либо сторону производилось или одновременнымъ захожденіемъ²⁾ всей колонны (на мѣстѣ въ развернутой колоннѣ), или способомъ подхода (во время движения какъ изъ разомкнутой, такъ и изъ сомкнутой колонны).

Если колоннѣ грозила атака кавалеріи, то командиръ останавливалъ ее, послѣ чего крайніе фланговые ряды поворачивались наружу, а тыловая

¹⁾ Построеніе колонны по уставу 1794 г. посредствомъ половинного захожденія; это построеніе въ сторону одного изъ фланговыхъ взводовъ было отмѣнено въ 1806 г.

²⁾ Согласно устава 1794 г. это построеніе совершалось посредствомъ захожденія, но послѣднее, т. е. «захожденіе», какъ упомянуто было выше, было отмѣнено въ 1806 г. Слово это однако продолжало упоминаться въ дополненіи для ополченія, хотя оно теперь значило «выстраиваніе».

часть дѣлала поворотъ кругомъ. При опасности быть окруженнымъ непріятельской кавалеріей командиръ останавливалъ колонну и потомъ строилъ квадратъ «такимъ образомъ, что отдѣленія въ среднихъ взводахъ заходили плечемъ къ сторонѣ колонны, между тѣмъ какъ головная и тыловая часть оставались на мѣстѣ».

Полковые офицеры и адъютанты въ строю по уставу были верхомъ. Но въ слѣдующихъ случаяхъ первые должны были быть пѣшкомъ: во время движенія въ развернутомъ строю, «во время атаки на непріятеля, когда они командовали баталіонами», во время атаки на укрѣшенія и въ тѣхъ случаяхъ, когда они не могли вести своихъ баталіоновъ, будучи верхомъ.

Болѣе крупные пѣхотные части. Въ развернутомъ строю полка Лейбъ-баталіонъ стоялъ на правомъ, а баталіонъ подполковника на лѣвомъ флангѣ. Интервалъ между баталіонами былъ 20 шаговъ. Если полкъ стоялъ одинъ, то командиръ становился тамъ, где ему было угодно. «Въ развернутомъ же строю (въ общей линіи) нѣсколькихъ полковъ», полковой командиръ становился въ 2 шагахъ впереди знаменъ лейбъ-баталіона, на мѣстѣ командира баталіона; старшій же майоръ становился тогда въ 4 шагахъ позади тѣхъ-же знаменъ.

Полки могли выстраиваться или «въ шахматномъ порядке», или «по эшелонно». Въ первомъ случаѣ, четные или нечетные баталіоны стояли впереди съ баталіонными интервалами, остальные же занимали эти интервалы и становились на дистанціи 150 шаговъ позади. Во второмъ случаѣ баталіоны стояли по одному и по два уступами другъ за другомъ на дистанціи 80 шаговъ.

«Шахматный» порядокъ употреблялся преимущественно тогда, «когда линія въ нѣсколько баталіоновъ должна была отказаться отъ (начатой) атаки, или же становилась арріергардомъ; а также если начальникъ въ виду превосходнаго противника желаетъ обеспечить свой тылъ».

Эшелонный строй употреблялся главнымъ образомъ для атаки. Число баталіоновъ въ эшелонахъ зависѣло отъ желаемой силы первой линій, такъ, если баталіоновъ было меньше 10, то первый эшелонъ состоялъ изъ 2 или 3-хъ баталіоновъ, а остальные—каждый изъ одного. При большемъ числѣ баталіоновъ «первая атакующая линія состояла изъ 3-хъ или 4-хъ баталіоновъ, а остальные эшелоны изъ 2-хъ». Наступленіе могло производиться или съ положенія косвенного къ положенію непріятеля, или съ параллельнаго. Первое могло совершаться отъ одного изъ фланговъ, въ послѣднемъ случаѣ какъ отъ середины, такъ и отъ одного изъ фланговъ.

Кавалерія, при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ ея съ пѣхотой, ставилась на атакующемъ флангѣ какъ для «нанесенія удара» непріятельской конницѣ,

такъ и для преслѣдованія и окончательного разсѣванія ея. Если какой-либо эшелонъ долженъ быть отходить назадъ, то каждый слѣдующій эшелонъ долженъ быть слѣдить за тѣмъ, чтобы «не повернуться кругомъ раньше, чѣмъ отступающая часть не поровнялась съ нимъ».

Въ уставѣ указаны также правила для построенія въ двѣ линіи болѣе крупныхъ пѣхотныхъ частей и сквознаго прохожденія одной линіи черезъ другую. При движеніи первой линіи сквозь вторую, въ послѣдней производили взвѣшиваніе рядовъ, но только рядъ становился за рядомъ, и первая линія проходила по интервалаѣ второй линіи. Когда первая линія, повернутая кругомъ, должна была отступить фронтально, тогда командиръ задней линіи строилъ, по-баталіонно, взвѣдныя колонны по 4 взвѣду, или по полкамъ дивизіонную колонну по 4 дивизіону, тогда обозовывались достаточные интервалы и сквозь нихъ проходила первая линія.

Колонны изъ нѣсколькихъ баталіоновъ строились или взвѣдныя ¹⁾, или дивизіонные, или баталіонные. Въ разомкнутой колоннѣ интервалы между баталіонами оставились тѣ-же, какіе они были до свертыванія въ колонну. Въ сомкнутыхъ колоннахъ дивизіонныхъ и взвѣдныхъ интервалы между баталіонами равнялись дистанціямъ между дивизіонами. Въ баталіонной колоннѣ интервалы между баталіонами равнялись фронту дивизіона. Равненіе производилось на знамена въ каждомъ баталіонѣ. Мѣсто главнаго начальника колонны было впереди головной части.

Боевая часть отряда въ нѣсколько баталіоновъ строилась такимъ образомъ, что каждый баталіонъ въ отдѣльности перестраивался въ колонну, и всѣ баталіоны шли на одной высотѣ на интервалахъ развернутаго баталіона. Для построенія этого порядка изъ развернутаго строя, всѣ части линіи предварительно заводились плечомъ по-взвѣдно, а затѣмъ головная часть, по-баталіонно, заходили снова плечомъ направо (налѣво) или въ полъ-оборота направо (въ полъ-оборота налѣво). При движеніи этимъ строемъ по лѣсистой мѣстности, всѣ начальники колоннъ обязывались поддерживать между собой связь посредствомъ патрулированія.

Стрѣльба, т. е. «залпы» производились изъ сомкнутаго строя баталіона флангами, дивизіонами, взвѣдами и рядами. Когда стрѣльба производилась флангами, то начиналъ правый, стрѣльба же дивизіонами и взвѣдами производилась по-очередно сперва нечетными, а потомъ четными номерами. Одиночный огонь употреблялся только во время защиты полевыхъ укрѣпленій. Люди второй шеренги заряжали ружья для первой.

¹⁾ Разомкнутая колонна могла перестраиваться въ колонну по отдѣленіямъ (смотри выше).

Огонь обыкновенно открывался, когда непріятель приблизится на дистанцію 300 шаговъ. Въ этомъ случаѣ огонь открывали флангами. Передъ ударомъ въ штыки давали два залпа, первый обѣими шеренгами за 120 шаговъ до непріятеля, а второй одною второю шеренгою за 60 шаговъ, «такимъ образомъ заряды 1-й шеренги оставались въ запасѣ». Затѣмъ ружья брали «на руку» и подавалась команда «впередъ»¹⁾. За 8 и 10 шаговъ отъ непріятеля, передъ самымъ ударомъ выпускался по-слѣдній залпъ 1-ю шеренгою; введеніе курка производилось на ходу.

При оборонѣ, уставъ предлагалъ избѣгать по возможности встрѣчать непріятеля стоя на мѣстѣ; «слѣдуетъ встрѣтить его стремительнымъ маршемъ, съ опущенными штыками и залпомъ первою шеренгою съ разстоянія 25 шаговъ». При оборонѣ высоты, войска обыкновенно становились за ея вершиной и, когда непріятель поднимался, его встрѣчали ударомъ въ штыки. Если противникъ отбить, то его никогда не преслѣдовали, а оставались на вершинѣ, только лучшимъ стрѣлкамъ приказывалось преслѣдовывать противника огнемъ.

Болѣе точныхъ правилъ относительно способовъ веденія боя въ уставѣ 1794 г. не имѣется. Сомкнутый строй, повидимому, былъ главнымъ боевымъ строемъ для пѣхоты. Однако для атаки городовъ, деревень или другихъ укрѣпленныхъ мѣсть единственный соотвѣтствующимъ строемъ признавали колонны. Какихъ либо точныхъ правиль о разсыпномъ строѣ, какъ уже упомянуто было выше, въ уставѣ не встрѣчается. Однако въ немъ все же проскальзываютъ намеки, что этотъ строй не былъ совсѣмъ ужъ такъ чуждъ еще до того времени, когда онъ былъ окончательно введенъ. Такъ, напримѣръ, въ пункѣ 489 говорится, что «въ тѣхъ полкахъ, въ которыхъ выбираются стрѣлки, изъ нихъ составляется взводъ въ 2 шеренги съ унтеромъ-офицеромъ и 2-мя капралами въ каждомъ баталіонѣ. Мѣсто ихъ на лѣвомъ флангѣ въ Лейбъ-баталіонѣ и на правомъ флангѣ въ баталіонѣ Подполковника»²⁾. Эти стрѣлки предназначались для несенія службы, схожей съ службою тиранльеровъ. При движениі по лѣсистой мѣстности колонной, согласно пункту 768, высыпался авангардъ и аррѣвергардъ, а въ стороны высыпались патрули. Въ авангардѣ высыпалось «маленькое отдѣленіе» въ 8 человѣкъ въ одну шеренгу подъ начальствомъ унтера-офицера или капрала и т. д.

Какъ выше сказано, общимъ постановленіемъ отъ 14 мая 1806 г., было положено выдѣлять изъ каждого баталіона два охотничихъ взвода,

¹⁾ «Gå pâ marsch»—собственно «иди безъ остановки». Прим. перев.

²⁾ Когда не имѣлось гренадеръ (они были упразднены въ 1806 г.), то стрѣлки становились на ихъ мѣстѣ на флангѣ баталіона.

которые становились въ общемъ строю на каждомъ изъ фланговъ баталона по взводу; но это только въ томъ случаѣ, если эти взводы въ бригадѣ не были сведены въ одинъ баталонъ охотниковъ. Эти взводы охотниковъ, или баталоны охотниковъ, употреблялись преимущественно для несенія караульной службы и для веденія боя въ разсыпномъ строю. Относительно послѣдняго впослѣдствіи были изданы болѣе точныя правила въ приложеніи къ уставу 6 сентября 1806 г.

Согласно этого положенія, назначеніе разсыпного строя или «цѣпного порядка» было: «или для прикрытия колонны во время ея наступленія и движенія до тѣхъ порь, пока не опредѣленъ еще главный пунктъ удара и пока войска не успѣли занять болѣе выгоднаго для атаки положенія, или для удлиненія общей линіи и демонстрированія противъ одного изъ фланговъ непріятельскаго расположенія, съ цѣлью на другомъ пункѣ произвести главную атаку сомкнутою частью». Разсыпной строй, поддерживаемый сомкнутыми частями на опредѣленномъ разстояніи, считался болѣе подходящимъ также и «для атаки позицій».

Согласно положенія, въ цѣпь назначались или фланговыя части баталиона, или въ цѣпь разсыпался весь баталіонъ цѣликомъ, за исключеніемъ однако обоихъ среднихъ взводовъ, которые предназначались всегда для защиты знамени и оставались въ сомкнутомъ строю въ видѣ поддержки цѣпи. Разсыпаніе въ цѣпь производилось взводами или отъ одного изъ фланговъ, или отъ опредѣленнаго ряда равненія. Люди второй шеренги становились влѣво, въ промежутки между людьми 1-й шеренги; промежутокъ между людьми въ цѣпи равнялся 5-ти шагамъ. При движеніи въ сторону фланга люди каждого ряда шли рядомъ. Люди рядовъ равненія шли всегда держа ружье на руку и не принимали участія въ стрѣльбѣ. Если цѣпь подвергалась огню непріятеля, то она ложилась.

Огонь въ цѣпи былъ всегда одиночный. Человѣкъ первой шеренги, ближайшій къ ряду равненія, стрѣлялъ первымъ, затѣмъ ближайшій человѣкъ первой шеренги и т. д. Когда человѣкъ первой шеренги снова зарядилъ свое ружье, то стрѣлялъ того же ряда человѣкъ второй шеренги. Если цѣпь двигалась впередъ или назадъ подъ огнемъ противника, то человѣкъ 1-й шеренги останавливался и стрѣлялъ, человѣкъ же 2-й шеренги продолжалъ идти. Какъ только человѣкъ 1-й шеренги выстрѣлилъ, то онъ догонялъ бѣгомъ своего товарища 2-й шеренги; тогда тотъ въ свою очередь останавливался и стрѣлялъ и т. д. При наступленіи за 50 шаговъ отъ непріятеля, подавался сигналъ «атака»; поэтому сигналу прекращалась стрѣльба и ускорялся шагъ, а за 25 шаговъ подавался особый знакъ, по которому войска съ крикомъ «ура!» врывались въ ряды противника. Сборъ послѣ атаки производился кратчайшимъ путемъ къ

рядамъ равненія, послѣ чего части строились въ первоначальный порядокъ, въ которомъ они находились до атаки.

Если баталіонъ долженъ быть прикрытъ цѣпью, то взводы охотниковъ, т. е. крайніе взводы баталіона, выходили на 25 шаговъ впередъ, поворачивались въ полъ-оборота внутрь и шли, разсыпаясь на ходу; внутренніе крайніе ряды обоихъ взводовъ цѣпи смыкались передъ знаменами.

Строй для легкой пѣхоты и егерей по уставу 1791 г. былъ также двухшереножный. Скорость движенія въ шагахъ опредѣлялась такъ: парадный шагъ (80 шаговъ въ минуту), обыкновенный (120 шаговъ въ минуту) и ускоренный при атакѣ (160 шаговъ въ минуту). Рота легкой пѣхоты дѣлилась, какъ и линейная рота по уставу ¹⁾ 1794 г., роты егерей дѣлились на 3 дивизіона (взвода), по 2 взвода (отдѣленіе) каждый.

Такимъ построениемъ имѣлось въ виду облегчить движеніе этихъ войскъ по пересѣченной мѣстности.

При движеніи къ сторонѣ фланга роты вздавали ряды. Вздаваніе производилось такъ: четные ряды выходили впередъ и пристраивались къ нечетнымъ.

Движеніе колонны къ сторонѣ фланга производилось заходженіемъ рядовъ по-взводно. Для обхода мѣстныхъ препятствій колонна перестраивалась въ болѣе мелкую колонну, а развернутый строй поворачивался къ сторонѣ фланга, а затѣмъ ряды послѣдовательно заходили плечомъ къ прежнему фронту движенія и шли параллельно другъ другу.

Баталіонная колонна рядами строилась такъ: двѣ роты шли рядами, рядомъ на одной высотѣ.

Баталіонъ, переходя въ наступленіе, съ болѣе дальней дистанціи (300—200 шаговъ) давалъ только одинъ залпъ, а затѣмъ уже двигался въ атаку. До подхода къ противнику на 100 шаговъ, баталіонъ шелъ параднымъ шагомъ (80 шаговъ въ минуту), «затѣмъ», какъ говорить уставъ, «войска молодцами подходить близко къ непріятелю, даютъ первый залпъ, берутъ на руку»; вторая шеренга съ разстояніемъ 40 самое большое 50 шаговъ даетъ еще залпъ и, наконецъ, послѣдній залпъ даетъ она въ тотъ самый моментъ, когда баталіонъ врѣзывается въ ряды непріятеля. Охотники же, расположенные на флангахъ, должны были стрѣлять рядами безпрерывно, какъ только позволяла дальность ружья (примѣрно съ 200, maximum съ 300 шаговъ), и во время наступленія должны были стараться охватить фланги непріятеля. На мѣстности лѣсистой баталіонъ наступалъ такъ: первые ряды дивизіоновъ и взводовъ, вы-

¹⁾ Подраздѣленія этихъ ротъ назывались: дивизіонами и взводами, вместо взводовъ и отдѣленій.

шедшіе изъ развернутаго строя рядами впередъ, открывали огонь, за-тѣмъ, пропустивъ мимо себя сзади идущихъ, они присоединялись къ ихъ тылу, въ это время слѣдующіе первые же ряды открывали огонь и т. д. Отступленіе производилось обратнымъ порядкомъ.

Кавалерія до 1806 г. руководствовалась строевымъ уставомъ отъ 29 августа 1795 г., который 13 августа 1806 г. былъ замѣненъ новымъ. Послѣдній въ свою очередь 23 февраля 1808 г., слѣдовательно тотчасъ по открытіи войны, былъ замѣненъ новымъ уставомъ, однако послѣдній въ очень немногомъ расходился съ предыдущимъ. Поэтому въ примѣненіи его не могло произойти особыхъ затрудненій. Все же въ немъ недоставало вѣкоторыхъ необходимыхъ указаній, почему въ извѣстныхъ случаяхъ приходилось руководствоваться одновременно и старымъ уставомъ 1806 г.

По этому уставу строй кавалеріи былъ двухъ-шереножный и аллюры: «мелкій шагъ» и «полный шагъ» (150 шаговъ въ минуту), «мелкая рысь» (200 шаговъ въ минуту), «полная рысь» (300 шаговъ въ минуту), «галопъ» (500 шаговъ въ минуту) и «карьеръ».

Эскадронъ¹⁾ дѣлился справа на отдѣленія (afmorscher) по 3 коня каждое, и на два равные «фланга». Согласно устава 1806 г., эскадронъ дѣлился еще для фланкированія на 5 частей; среднюю часть вель самъ командиръ эскадрона, ближайшія къ ней — унтеръ-офицеры, и крайнія — офицеры. Въ уставѣ 1808 г. обѣ этихъ подраздѣленіяхъ не упоминается. Тамъ говорится только, что при раздѣленіи эскадрона на части нельзя дробить отдѣленій.

Въ развернутомъ строю эскадрона штандартъ ставился въ серединѣ его, а командиръ эскадрона становился на шагъ передъ штандартомъ. Старшій субалтернъ-офицерь становился на правомъ, а слѣдующій за нимъ офицерь на лѣвомъ флангѣ первой шеренги. Оба старшіе унтеръ-офицеры стояли во второй шеренгѣ за офицерами, если они только не должны были занимать въ строю глухихъ рядовъ.

При ранжировкѣ эскадрона принималось во вниманіе, чтобы младшіе капралы²⁾ занимали крайніе ряды на флангахъ, а за ними стояли лучшіе фланкеры и стрѣлки.

Трубачъ становился отдѣльно на правомъ флангѣ эскадрона, равняясь второй шеренгѣ. При фронтальномъ движеніи эскадрона равненіе держалось на штандартѣ. Перемѣна движенія къ сторонѣ фланга производилась одновременнымъ поворотомъ всѣхъ отдѣленій. Колонна по

¹⁾ Тактическое наименование роты.

²⁾ Кавалерійские капралы, за исключеніемъ младшихъ капраловъ, считались унтеръ-офицерами.

три съ движениемъ впередъ строилась постепеннымъ выдвиганіемъ отдѣленій въ затылокъ другъ другу. Путемъ пристраиванія трехъ номеровъ второй шеренги, къ первой, получался фланговый порядокъ. Изъ фланговой колонны, колонна по три получалась, путемъ вдавливанія номеровъ второй шеренги въ затылокъ первой. Кромѣ того, имѣлась колонна рядами, по одному и по два. Какъ изъ развернутаго, такъ и изъ флангового можно было перейти къ разомкнутому строю въ одну шеренгу. Фронть разомкнутаго эскадрона могъ быть уменьшень вдвое: одна половина его выстраивалась въ затылокъ за другой на 1 локоть. Перемѣна фронта на мѣстѣ производилась или одиночнымъ постепеннымъ выездомъ отдельныхъ всадниковъ на линію нового направлениѧ, или заѣздомъ всей линіи на ходу же, или заѣздомъ, или движениемъ въ полъ оборота. Повороты производились на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ пѣхотѣ.

Полкъ въ 8 эскадроновъ дѣлился на два баталіона. Часть, меньшая до 2-хъ эскадроновъ включительно, составляла одинъ баталіонъ. Стroi полка были: развернутый и колонны. Въ развернутомъ строю эскадроны становились рядомъ въ одну линію; въ колоннѣ—въ затылокъ другъ другу. Въ развернутомъ строю эскадроны становились такъ¹⁾:

2	6	8	4	3	7	5	1
VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I

Интервалъ между эскадронами, по уставу, равнялся 6 локтямъ, но въ случаѣ надобности онъ могъ и больше. Линія эскадроновъ могла быть разбита и на эшелоны, тогда эскадроны стояли уступами другъ за другомъ на дистанціи въ 24 локтя. Эшелоны могли быть баталіонные; тогда дистанція уступа равнялась 80 локтямъ.

Колонны были разомкнутыя, когда дистанція между эскадронами равнялась фронту эскадрона, илюсъ интервалъ, или сомкнутыя, когда дистанціи равнялись 5 локтямъ. Колонны были эскадронныя, или двухъ-эскадронныя; при послѣднемъ построеніи оба эскадрона становились рядомъ въ одну линію; такая колонна называлась двойной.

Перемѣна фронта полка въ развернутомъ строѣ производилась такимъ образомъ: какой-либо эскадронъ становился по новому направлению, а остальные, сдѣлавъ поворотъ кругомъ или безъ поворота, дѣлали захожденіе на $\frac{1}{4}$ круга, производили соотвѣтствующее движение впередъ и заѣзжали затѣмъ въ общую линію, останавливались и выравнивались по стоявшему на мѣстѣ эскадрону. Разомкнутая колонна перемѣняла направлениѣ постепеннымъ захожденiemъ всѣхъ эскадроновъ по головной

¹⁾ Римскія цифры обозначаютъ номеръ эскадрона въ баталіонѣ, арабскія—въ полку.

части или движениемъ въ поль-оборота; сомкнутая колонна—только движениемъ въ поль-оборота.

Разомкнутая колонна строилась на мѣстѣ и на ходу. Къ сторонѣ фланговъ колонны строились на мѣстѣ одновременнымъ захожденіемъ эскадроновъ. Къ сторонѣ же фронта съ движениемъ впередъ и именно такъ: одинъ эскадронъ шелъ прямо, а остальные дѣлали захожденіе на $\frac{1}{4}$ круга, выдвигались впередъ, потомъ опять дѣлали захожденіе на $\frac{1}{4}$ круга, чтобы занять мѣсто въ затылокъ первому эскадрону. Сомкнутая эскадронная колонна строилась на мѣстѣ такъ: эскадроны, отдѣлившись отъ общаго строя, фланговымъ маршемъ выходили или впередъ, или въ затылокъ эскадрону построения; эскадроны, стоявшіе вправо отъ послѣдняго, выходили впередъ, а стоявшіе слѣва—назадъ.

Изъ колонны развернутый фронтъ выстраивался какъ къ сторонѣ движения, такъ и къ флангамъ. Впередъ, то есть къ сторонѣ движения изъ разомкнутой колонны выстраивался баталіонъ смыканіемъ, другими словами—вытягиваниемъ послѣдующихъ эскадроновъ впередъ¹⁾), изъ сомкнутой же колонны соответствующимъ поворотомъ остальныхъ эскадроновъ сперва къ флангу, а затѣмъ поворотомъ ихъ же во фронтъ. Выстраиваніе фронта изъ разомкнутой колонны къ сторонѣ фланга производилось или общимъ заѣздомъ, или въ данномъ направленіи постепеннымъ выѣздомъ эскадроновъ на новую линію, изъ сомкнутой—только выѣздомъ на новую линію. Изъ разомкнутой двойной колонны фронтъ выстраивался въ одну изъ сторонъ заѣздомъ тѣхъ эскадроновъ, которые стояли со стороны нового фронта, и выѣздомъ остальныхъ.

Болѣе крупная кавалерійская часть могла маневрировать только въ двухъ группахъ. Группы эти образовывались такъ: нечетные или четные эскадроны выдвигались впередъ или назадъ. Какое должно было быть между ними разстояніе, въ уставѣ не указывается. Когда передняя группа отступала, она проходила черезъ интервалы задней.

Атака въ сомкнутомъ строю производилась слѣдующимъ порядкомъ: первые 100—200 шаговъ проходились рысью, слѣдующіе 60—80 шаговъ галопомъ, затѣмъ въ 40—50 шагахъ отъ непріятеля командовалось «маршъ-маршъ». Эта команда подавалась второй разъ, когда до непріятеля оставалось шаговъ 15—20, а затѣмъ эскадроны, съ крикомъ «ура», врѣзывались въ непріятеля.

1) Если участвовало нѣсколько баталіоновъ, то передній баталіонъ сейчасъ же выстраивался, послѣдующіе баталіоны выводились сперва на свои мѣста такимъ образомъ, что головная часть измѣняла направленіе захожденіе плечомъ; затѣмъ уже, выйдя на линію, баталіонъ развертывался.

Въ 1806 г. была издана особая инструкція для кавалерії *о фланкированії*¹⁾. «Фланкированіемъ», говорится въ ней «называется бой кавалерії съ противникомъ въ разсыпномъ строю, борьба одинъ на одинъ».

«Цѣль фланкированія: 1) сдерживать легкія войска непріятеля, 2) беспокоить, задерживать и преслѣдоватъ непріятеля, 3) атаковать непріятеля роемъ, если атака въ сомкнутомъ строю невыгодна, вслѣдствіе превосходства силъ непріятеля или, когда позиція его того не позволяетъ». Для этой цѣли отъ фланговъ отдѣлялись всегда цѣлые ряды. Командиры эскадроновъ опредѣляли число фланкеровъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ. Назначеніе части эскадрона (*afdelning*) для этой цѣли считалось болѣе удобнымъ. Когда больше половины эскадрона разсыпалось въ цѣпь фланкеровъ, то командиръ эскадрона слѣдовалъ за ними. Разрѣшалось назначать для атаки въ разсыпномъ строю цѣликомъ эскадронъ и даже больше.

Интервалы между фланкерами соображались «съ шириной того фронта, который нужно было занять». Вообще они не должны были быть шире 50—60 локтей и всегда таковы, чтобы каждый видѣть ближайшаго товарища въ сторону равненія (т. е. того ряда, который слѣдовалъ за начальникомъ цѣпи). Если имѣлся въ виду бой съ кавалеріей, то цѣпь фланкеровъ удвоивалась людьми второй шеренги («секундантами»), которые шли сзади на дистанціи 20 шаговъ, въ прочихъ же случаяхъ цѣпь была одношереножной. Поддержка въ сомкнутомъ строю слѣдовала за цѣпью въ 50 локтяхъ.

Фланкеры имѣли шашки вложенными въ ножны, а пистолетъ въ правой рукѣ. Стрѣлять раньше, какъ въ 20—30 локтяхъ отъ непріятеля, не разрѣшалось. Дѣйствуя противъ пѣхоты, цѣпь должна была подходить не ближе 50—60 локтей и пользоваться пистолетомъ только для того, чтобы вызвать огонь непріятеля; когда это удавалось, то кавалеристы тотчасъ же вынимали шашки, въ карьевъ налетали на непріятеля и рубили его.

Въ уставѣ 1808 г. имѣется также нѣсколько указаній о занятіяхъ кавалерії *въ пѣщемъ строю*. При этихъ занятіяхъ пользовались пистолетами-штуцерами. На ходу его держали въ лѣвой рукѣ дуломъ кверху, упирая стволовъ въ лѣвое плечо. Рука обхватывала прикладъ снизу, который упирался въ ляшку. Фланкированіе производилось одношереножной цѣпью. Командованіе и маневрированіе кавалерії на подобныхъ строевыхъ занятіяхъ были «совершенно тѣ же, что и въ конномъ строю». Когда въ конномъ строю для маневрированія употреблялись различные

¹⁾ Написана тогдашнимъ инспекторомъ кавалерії въ Швеціи, полковникомъ Густавомъ Левенгельмъ и напечатана въ Грейсвольдѣ въ 1806 г.

аллюры, въ пѣшемъ строю въ соотвѣтствующихъ случаяхъ употреблялись крупные шаги тѣми, кто долженъ быть увеличить шагъ, и маленькие тѣми, кто долженъ быть уменьшить его.

Въ уставѣ не имѣется никакихъ указаній о томъ, приводились ли лошади на ученья въ пѣшемъ строю или нѣть.

До начала войны *артиллериа* не имѣла никакого другого устава для маневрированія и боя кромѣ того, который былъ утвержденъ Его Королевскимъ Величествомъ въ 1788 г., то есть «орудійный уставъ артиллерійского полка Его Королевскаго Величества».

Этотъ уставъ едва былъ примѣненъ, какъ по проекту артиллерійскаго комитета въ 1802 г. произошли коренные перемѣны въ шведской полевой артиллериі. Какъ упомянуто было, полевыя орудія были отмѣнены, и въ принципѣ было постановлено сформировать артиллерию Ѣздащую или конную. Эта организація, какъ видно изъ предыдущаго, была уже приведена въ исполненіе, въ довольно большихъ размѣрахъ.

Только 17 марта 1808 г., то есть по открытіи войны, Его Королевскимъ Величествомъ былъ утвержденъ уставъ для Ѣздающей (*åkande*) артиллериі. До утвержденія, уставъ этотъ былъ данъ на испытаніе и главнымъ образомъ примѣнялся въ померанской войнѣ. Тѣ основныя правила, по которымъ полевая артиллерия дѣйствовала въ Померанской войнѣ въ 1808 г., были такимъ образомъ уже проверены опытомъ.

Выше было изложено о снаряженіи и о запряжкѣ артиллериі. Шестисторудійная пѣшая Ѣздащая батарея имѣла въ развернутомъ строю интервалы между орудіями въ 12 локтей. Командиръ батареи становился по серединѣ, впереди батареи, на дистанціи 4-е лошади, а командиры отдѣленій, числомъ 3,—на линіи переднихъ уносовъ, по срединѣ между своими орудіями. Орудійные начальники праваго фланга, т. е. 1, 2 и 3 орудій, Ѣхали рядомъ съ подручными первыхъ уносовъ своихъ орудій, лѣваго же фланга, т. е. 6, 5 и 4 орудій, Ѣхали рядомъ съ подсѣдельными первыхъ уносовъ своихъ орудій. При каждомъ орудіи было 11 человѣкъ прислуги, изъ которыхъ 6 Ѣхали каждый на своей запряженной въ орудіе лошади, 3 садились на передокъ, а 2 на лафетъ.

Аллюры были: шагъ, рысь и маршъ-маршъ.

Строи батареи были: развернутый—на полныхъ и на сомкнутыхъ интервалахъ; колонны: по отдѣленіямъ и орудійная. Въ развернутомъ строю на полныхъ интервалахъ разстояніе между орудіями было минимум 12 локтей. Когда батарея находилась на сомкнутыхъ интервалахъ, то первые уносы, командиры отдѣленій и начальники орудій стояли тѣсно бокъ-о-бокъ.

Измѣненіе направленія фронта батареи на полныхъ интервалахъ производилось измѣненіемъ директрисы движенія, а на сокнутыхъ— какъ измѣненіемъ директрисы, такъ и заходженіемъ.

Колонна по отдѣленіямъ строилась или одновременнымъ заѣздомъ всѣхъ отдѣленій въ сторону одного изъ фланговъ, или построеніемъ отдѣленій впередъ по какому-либо отдѣленію. Колонна по отдѣленіямъ, съ движеніемъ впередъ, имѣющая въ головѣ 3 и 4 орудія, строилась такъ, что въ затылокъ имъ двигались 2 и 5 орудія, а затѣмъ 1 и 6.

Орудійная колонна строилась изъ развернутаго строя батареи или поворотомъ къ сторонѣ одного изъ фланговъ, или съ движеніемъ впередъ по фланговому орудію. Изъ колонны по отдѣленіямъ получалась орудійная послѣдовательнымъ перестроеніемъ по орудію. Изъ орудійной колонны выстраивалась колонна по отдѣленіямъ выѣздомъ слѣдующихъ орудій въ каждомъ отдѣленіи на одну высоту съ впереди идущимъ. Изъ колонны по отдѣленіямъ батарея развертывалась или заѣздомъ къ сторонѣ фланга, или въ обѣ стороны отъ головной части, заѣздомъ по отдѣленіямъ къ флангу и выѣздомъ на линію фронта по отдѣленіямъ, или же поворотомъ къ флангу правыми (лѣвыми) орудіями и выстраиваніемъ остальныхъ влѣво (вправо) отъ нихъ.

Вообще, правила исполненія этихъ движеній довольно неопределены, въ особенности что касается аллюровъ. Всѣ батарейныя перестроенія должны были производиться быстрыми аллюрами: «полной рысью или карьеромъ».

Передъ снятіемъ съ передковъ, будь то въ наступательномъ или отступательномъ порядкѣ, всегда командовалось: «стой!» послѣ чего орудія снимались съ передковъ и, если нужно, поворачивались. Предполагалось однако еще до снятія съ передковъ «поворнуть орудія съ передкомъ нальво (направо) кругомъ» и потомъ ужъ снимать, чтобы не поворачивать орудія на рукахъ людей.

На открытой мѣстности батарея наступала и отступала всегда съ надѣтыми на передки орудіями и въ полной запряжкѣ. Если же орудія, снятыя съ передковъ на пересѣченной мѣстности, нужно было передвинуть затѣмъ на болѣе короткое разстояніе, то для этого употреблялся притяжной канатъ, который прикреплялся или къ лобовой, или къ хоботовой части лафета; къ канату прицѣплялась вага, при помощи которой, какъ уже упоминалось выше въ отдѣль обѣ артиллерійскихъ матеріалахъ, можно было, воспользовавшись переднимъ и среднимъ выносами, передвинуть орудіе на требуемое разстояніе; передокъ же передвигался одними коренными лошадьми. Если же орудіе нужно было отодвинуть назадъ при помощи того же каната, то для

этого канатъ прикрѣплялся къ шворню передка и вся запряжка оттягивала орудіе.

Стрѣльба производилась цѣлой батареей или отдѣленіями. Батарейный огонь былъ «рѣдкій» и выстрѣлы дѣялись по командѣ: «готовься къ стрѣльбѣ». «Первое (лѣвое) фланговое орудіе начинай!» «Стрѣляй». Каждое орудіе послѣ выстрѣла заряжалось вновь. Стрѣльба по отдѣленіямъ производилась по командѣ: «готовься къ стрѣльбѣ!» «будь прорвонѣй» (Gör det bѣsta). По этой командѣ, въ каждомъ отдѣленіи спѣшили по возможности съ заряженіемъ и пальбой, причемъ обращалось однако вниманіе на то, чтобы ни одно орудіе не стрѣляло до тѣхъ поръ, пока не начиналось заряженіе другого орудія въ томъ же отдѣленіи. Стрѣльба прекращалась по командѣ: «Стой!» Однако орудія заряжались вновь.

Уставъ не содержитъ никакихъ указаний о построеніи болѣе крупныхъ артиллерійскихъ массъ, объ ихъ маневрированіи и о боѣ.

Сформированныя къ началу войны 3-хъ фунтовыхъ Ѣздащія батареи руководствовались уставомъ 6-ти фунтовыхъ батарей, но лишь въ возможной мѣрѣ его примѣненія.

Какъ примѣръ подготовки къ маневрированію съ новыми 6-ти фунтовыми орудіями въ уставахъ помѣщены ниже слѣдующія замѣтки изъ обученія на Ладугордсъ-Гердеть 30 августа 1806 г. полевой пѣшой батареи, въ составѣ 4-хъ шести фунтовыхъ орудій.

1) «Батарея двинулась рысью и продолжала движеніе маршъ-маршемъ; пройдя 500 локтей, она остановилась, снялась съ передковъ и открыла огонь».

«Отъ начала движенія до 1-го выстрѣла прошло 2 минуты».

2) «Прекративъ стрѣльбу, батарея двинулась вновь такимъ же образомъ, какъ и первый разъ».

«Считая отъ начала движенія и до первого выстрѣла прошло 2½ минуты; батарея за это время подвинулась также на 500 локтей».

3) «Послѣ второй стрѣльбы, батарея была отодвинута съ передками назадъ».

«Считая отъ начала отступленія до того момента, когда батарея, пройдя рысью и карьеромъ 1.000 локтей, снялась съ передковъ и дала первый выстрѣлъ, прошло 3 минуты».

Уставъ полевой службы.

Когда командиръ полка «indelta» или вербованного полка, не стоящаго гарнизономъ, получалъ приказаніе о выступлениі въ походъ, онъ, по предварительному сношеніи съ мѣстнымъ начальствомъ, обязывался опредѣлить точно время выступленія и указать сборный пунктъ полка. При этомъ слѣдовало имѣть въ виду, чтобы сборный пунктъ полка находился вблизи губернской границы и въ той сторонѣ, куда предполагался походъ. Если время позволяло, то заранѣе объявлялось по полку время выступленія, форма одежды, вооруженіе, опредѣлялось количество берущагося съ собою обоза и снаряженія. Люди собирались капральствами и шли къ сборному пункту дивизіона ¹⁾, а отсюда къ ротному пункту. Какъ только ротный обозъ былъ готовъ и выкатанъ изъ сараевъ, то командиръ отводилъ свою роту на сборный пунктъ полка. Если же времени не хватало, то обыкновенно посыпался къ ротнымъ командирамъ курьеръ съ приказаніемъ немедленно собрать роты къ своимъ цейхгаузамъ. Приказаніе это передавалось дальше людямъ капралами, которые для этого ѻздили въ селенія или верхомъ, или въ телегѣ.

Послѣ осмотра полка на сборномъ пунктѣ «въ отношеніи годности людей на службу Его Королевскаго Величества и правительства», въ присутствіи губернатора или его повѣренаго, полкъ выступалъ къ тому мѣstu, какое правительствомъ было указано.

Командиръ полка долженъ былъ, кромѣ того, войти заранѣе въ соглашеніе съ мѣстнымъ начальствомъ губерніи о составленіи маршрута и объ отводѣ квартиръ и т. п. Если походъ совершился черезъ нѣсколько губерній, то надлежащимъ губернскимъ управлѣніямъ вмѣнялось въ обязанность войти другъ съ другомъ въ соглашеніе по этому дѣлу. Губернскія управлѣнія издавали объявленія народу о походѣ и о маршрутѣ; эти объявленія читались въ церквахъ.

При спѣшныхъ выступленіяхъ, пѣхота прибывала къ мѣstu по возможности форсированнымъ маршемъ; въ противномъ случаѣ—собирались походнымъ порядкомъ. Офицеры имѣли право ѻхать верхомъ; во при прохожденіи городовъ они должны были идти пѣшкомъ.

Согласно постановленія отъ 15 сентября 1791 г., дневной переходъ при форсированномъ маршѣ равнялся 8—9 милямъ ²⁾; дневокъ не полагалось, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней. При

¹⁾ Рота дѣлилась на 3 дивизіона (отдѣленія), подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ.

²⁾ Миля=7 верстамъ. Прим. перев.

обыкновенномъ маршѣ одинъ переходъ равнялся приблизительно 3 ми-
лямъ; дневки полагались черезъ день.

Во время походовъ войска довольствовались на счетъ русть и ро-
тегальтеровъ. Если же люди въ мѣстахъ квартированія получали доволь-
ствие отъ хозяевъ, то имѣющійся у людей провіантъ въ мѣшкахъ не
расходовался впредь до прихода къ мѣсту назначенія, чтобы имѣть при
себѣ запасъ провіанта, на тотъ случай, если не успѣли тамъ устроить
продовольственныхъ магазиновъ.

При открытии войны, въ зависимости отъ обстоятельствъ, армія
образовывала одинъ или нѣсколько армейскихъ корпусовъ. Они дѣли-
лись приблизительно на одинаковыя по количеству людей бригады, ко-
торыя состояли изъ всѣхъ родовъ оружія; пропорціональное отношеніе
всѣхъ родовъ оружія въ бригадахъ соотвѣтствовало топографическому
характеру района военныхъ дѣйствій. Кавалерія и артиллериа, не во-
шедшая въ составъ бригадъ, составляла кавалерійскій и артиллерийскій
резервъ. Если для извѣстной цѣли необходимо было имѣть болѣе круп-
ную часть, чѣмъ бригада, то для этого одну бригаду усиливали на
счетъ другой. Отряженныя для сего части продолжались считаться въ
своей прежней бригадѣ и при первой возможности снова присоединя-
лись къ послѣдней. Войска же специальныхъ родовъ оружія брались
преимущественно не изъ другихъ бригадъ, а изъ кавалерійского и артил-
лерійского резерва, чтобы по возможности этимъ не разстраивать состава
бригадъ.

Въ каждой бригадѣ пѣхота подчинялась командиру бригады во
всѣхъ отношеніяхъ, кавалерія же и артиллериа—исключительно только
въ оперативныхъ дѣйствіяхъ и въ отношеніи дисциплины. Въ хозяй-
ственномъ же отношеніи специальные роды оружія непосредственно
подчинялись черезъ своихъ командировъ бригады соотвѣтствующимъ
высшимъ начальникамъ въ арміи.

Армія по обстоятельствамъ дѣлилась на «лині» и «фланги»;
каждая такая часть имѣла своего особаго начальника. Бригады, чис-
лящіяся въ той или иной «лині» или «флангѣ», представляли свои
донесенія и отчеты соотвѣтствующему начальнику «лині» или «фланга»
и отъ него непосредственно получали приказанія.

Когда нѣсколько бригадъ на болѣе продолжительное время отдѣ-
лялись отъ армій, онѣ сводились въ особый отрядъ, начальникъ кото-
рого получалъ особый штабъ, специально на этотъ случай сформирован-
ный, согласно положеній для генерального штаба въ арміи. Началь-
никъ такого отряда пользовался тѣми же правами, какъ и начальникъ
«лині» или «фланга». Бригадныя предположенія—въ оригиналѣ должны

были посыпаться въ генеральный штабъ арміи, а тѣ «общія распоряженія», которыя составлялись для арміи, должны были передаваться подробно начальникомъ отряда командирамъ входившихъ въ составъ отряда бригадъ.

Бригады обязывались 3 раза въ мѣсяцъ представлять отчеты о своемъ списочномъ составѣ. Въ этихъ отчетахъ означались происшедшія послѣ предыдущаго отчета измѣненія въ боевой силѣ бригады и указывались боевыя операциіи, исполненные за это время. Въ ежедневныхъ же рапортахъ отмѣчалось только количество людей, состоявшихъ подъ ружьемъ, и происшедшія перемѣны.

Штатъ *главной квартиры* состоялъ изъ необходимаго числа генераль-адъютантовъ, старшихъ и младшихъ адъютантовъ, начальниковъ артиллеріи, инженеровъ и топографическаго корпуса, генераль-интенданта, генераль-аудитора, главнаго священника, главнаго полевого врача всѣ съ необходимымъ числомъ помощниковъ, и конвоя главнаго штаба (*generalstabsvakt*). Къ Главной квартирѣ причислялась и особая полевая типографія.

Число *генераль-адъютантовъ* опредѣлялось въ зависимости отъ величины арміи и отъ ея операционныхъ дѣйствій. Главнокомандующій распредѣлялъ должности между генераль-адъютантами по своему благоусмотрѣнію. Одинъ изъ нихъ назначался «экспедиціоннымъ генераль-адъютантомъ», онъ вѣдалъ операциами арміи; на отвѣтственности другого, дежурнаго генераль-адъютанта, лежало охраненіе арміи. Эта служба исполнялась поочередно генераль-адъютантами, по назначенію Главнокомандующаго. Тѣ генераль-адъютанты, которые не получали назначенія ни на одну изъ предыдущихъ должностей, назначались, въ зависимости отъ обстоятельствъ, или для сопровожденія Главнокомандующаго, или командовать какой-либо колонной, авангардомъ или арьергардомъ, рекогносцировочнымъ отрядомъ и т. п.

Экспедиціонный генераль-адъютантъ находился всегда при Главнокомандующемъ для принятія входящихъ рапортовъ и отчетовъ, докладывалъ входящія дѣла и составлялъ «генеральные приказы» по арміи. На его обязанности, кроме того, лежало собираніе свѣдѣній о непріятельскомъ путемъ разспроса пленныхъ, проѣзжающихъ, шпionовъ и т. п.

Дежурный генераль-адъютантъ, какъ упомянуто было, заботился о вѣшнемъ охраненіи арміи. На основаніи приказаній Главнокомандующаго, онъ опредѣлялъ число частей для охраненія и расположение ихъ, издавалъ инструкціи для охраняющихъ войскъ и провѣрялъ ихъ. Когда армія снималась для выступленія, онъ заботился о снятіи охранявшихъ войскъ и становился начальникомъ авангарда или арріергарда, если

для того не быть назначенъ другой генералъ; въ противномъ случаѣ онъ исполнялъ обязанности помощника при послѣднемъ.

Въ помощь экспедиціонному генералъ-адъютанту и дежурному генералъ-адъютанту назначалось необходимое число *старшихъ и младшихъ адъютантовъ*. Обыкновенно одинъ изъ старшихъ адъютантовъ назначался для командованія конвоемъ Генерального штаба; этотъ конвой былъ конный, въ 60 человѣкъ, включая въ это число и начальника конвоя. Начальникъ конвоя, въ качествѣ коменданта главной квартиры, заботился о расквартированіи и хозяйствѣ ея, о внутреннемъ порядкѣ въ мѣстѣ расположенія главной квартиры, если она не находилась въ крѣпости; въ бою онъ сопровождалъ Главнокомандующаго, заботился о томъ, чтобы раненыхъ относили въ безопасное мѣсто, принималъ и отсыпалъ плѣнныхъ и трофеи. Если обстоятельства того требовали, онъ имѣлъ право передать начальствованіе надъ конвоемъ одному изъ офицеровъ послѣдняго.

Начальникъ артиллеріи арміи былъ начальникомъ ея въ хозяйственномъ отношеніи, онъ заботился о доставкѣ потребнаго количества сукна, огнестрѣльныхъ припасовъ и вооруженія.

Начальникъ инженеровъ командовалъ «понтонерами» и «корпусомъ пionеровъ», если таковые были при арміи, и опредѣлялъ, какія инженерныя работы необходимы войскамъ, какъ напримѣръ, возведеніе полевыхъ укрѣплений, починка мостовъ, дорогъ и т. п.

Начальникъ топографического корпуса заботился о съемкахъ различныхъ участковъ мѣстности въ районѣ военныхъ дѣйствій, позицій арміи, мѣсть сраженій и походовъ; на его обязанности лежалъ также выборъ мѣсть для биваковъ и размѣщенія войскъ на квартирахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и описание хода военныхъ дѣйствій.

Въ вѣдѣніи *Генерала-интенданта* была хозяйственная часть по довольствію арміи. *Генералъ-аудиторъ* вѣдалъ судебнouю частью въ арміи. *Главный священникъ* исполнялъ обязанности духовника, а *главный полевой врачъ* былъ начальникомъ всей медицинской части.

Обязанности полевой почты и типографіи отвѣчали ихъ названіямъ.

Охраненіе. При выступленіи въ походъ отъ отряда выдѣлялись авангардъ и арріегардъ. О составѣ ихъ въ уставѣ ни какихъ указаній неѣть. Авантгардъ охранялъ фронтъ арміи. Фланги же, если то было нужно, охранялись особыми отрядами.

Авантгардъ отъ себя высылалъ впередъ на 50 шаговъ маленькое отдѣленіе, въ 6 человѣкъ, подъ начальствомъ унтеръ-офицера или капрала; это отдѣленіе высылало отъ себя на фланги по два человѣка на одинаковыя разстоянія. Ближайшее боковое охраненіе колонны испо-

нялось боковыми патрулями, въ 8 рядовыхъ и одного унтеръ-офицера или капрала; 6 человѣкъ и ихъ начальники шли всѣ вмѣстѣ на 50 шаговъ въ сторону оть головной части колонны и на одной высотѣ съ ней, остальные двое высылались еще на 25 шаговъ дальше въ сторону.

Во время отдыха выставлялись «передовые посты». Получаемая отъ нихъ болѣе или менѣе непрерывная линія называлось «цѣпью передовыхъ постовъ».

Форпосты, въ зависимости отъ ихъ назначенія, были слѣдующіе: «передовые караулы» (*faltvaktar*), поддержки (*beredskorps*), «караулы-посты» (*posteringar*) и «заставы» (*förstoraðe poster*). Передовыми караулами назывались тѣ охраняющіе отряды, которые, сохранивъ связь съ охраняемыми войсками, ближе всѣхъ стояли къ непріятелю. Поддержки стояли за цѣпью передовыхъ карауловъ для подкрѣпленія ихъ. Они дѣлились на «выступающіе резервы» (*utryckande beredskaper*), которые выходили только въ опредѣленное время и по тревогѣ, и на «постоянныя» (*st  ende*) резервы, которые откомандировывались на болѣе продолжительное время къ опредѣленному мѣсту. Караулы-посты выставлялись съ особой цѣлью или внутри сторожевой цѣпи, или виѣ ея, напримѣръ, для охраненія узкаго дефиле, ведущаго къ арміи, для охраненія «ключа» позиціи и т. п. Подъ заставами разумѣлись маленькие отряды, которые выставлялись виѣ сторожевой цѣпи на такое большое разстояніе, что они не входили въ общую связь съ послѣдней.

Когда армія или часть ея становилась на отдыхъ, на обязанности генераль-адъютанта или начальника авангарда (*appiergarda*) лежало назначеніе войскъ на сторожевое охраненіе. Какъ только авангардъ (*appiergard*) доходилъ до мѣста остановки на ночлегъ, одинъ изъ вышеупомянутыхъ начальниковъ выѣзжалъ впередъ для выбора болѣе подходящаго мѣста для сторожевой цѣпи; съ нимъ вмѣстѣ выѣзжали нѣсколько офицеровъ, которые потомъ разводили передовые караулы на мѣста, выбранныя во время рекогносцировки.

По указаніямъ генераль-адъютанта одинъ изъ старшихъ адъютантовъ разбивалъ всю линію охраненія на участки. Когда это было сдѣлано, генераль-адъютантъ командовалъ: «разставляй аванпосты, маршъ!» По этой командѣ части различныхъ родовъ оружія, которыхъ должны были войти въ составъ одного и того-же передового караула, становились на указанное мѣсто на интервалѣ 10 шаговъ между собою. Назначенные начальниками карауловъ вступали въ командованіе и подходили съ рапортомъ къ генераль-адъютанту, который созывалъ затѣмъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ и давалъ имъ соотвѣтствующія инструкціи. Послѣ этого караулы эти отводились подъ прикрытиемъ охраненія къ своимъ мѣстамъ въ сторожевую

линію; дорогу указывали имъ вышеупомянутые офицеры. По прибытию къ мѣсту, командовалось «стой», назначалось необходимое число «ведетовъ» и давались имъ инструкціи. Кромѣ ведетовъ карауль выставлялъ въ зависимости отъ условій «отраженныхъ часовыхъ» (*detacherade vakter*) на болѣе важные пункты въ районѣ охраненія. Затѣмъ выдѣлялись люди въ особые отряды «воспринимателей» (*mottagninstrupp*) и въ патрули съ ихъ смѣнами. Оставшіеся за всѣми выдѣленіями люди составляли резервъ, который могъ быть наряжаемъ на полевыя работы и т. п. Если карауль былъ достаточно великъ, то согласно устава ведеты назначались парными, въ противномъ же случаѣ одиночными. Отрядъ воспринимателей, который назначался исключительно изъ кавалеріи, состоялъ изъ 2—4-хъ нижнихъ чиновъ съ начальникомъ. На обязанности этого отряда лежало являться на зовъ ведета и производить требуемые осмотры и изслѣдованія, а потому онъ становился на такомъ мѣстѣ, откуда могъ видѣть всѣ ведеты. Къ ночи онъ присоединялся къ передовому караулу. При наступлении сумеркъ выставлялись еще особые ночные посты. Они состояли изъ 2 парныхъ часовыхъ, по одному съ каждой стороны караула, на разстояніи 40—50 шаговъ отъ него.

Какъ только разстановка охраненія была окончена, генераль-адьютанть обѣзжалъ линію постовъ и доносилъ объ этомъ рапортомъ.

Если армія стояла бивакомъ болѣе продолжительное время, то въ приказѣ точно опредѣлялось, какого состава отрядъ отъ каждой части долженъ быть наряжаемъ на службу по охраненію арміи, и къ какому именно передовому караулу таковой назначался. Нумерація карауловъ шла отъ правого фланга и кромѣ того каждый карауль получалъ название той мѣстности, где онъ стоялъ.

Вся медицинская служба въ арміи и надсмотръ надъ нею лежала на обязанности главнаго полевого врача, который специально назначался Королемъ при открытии войны. Какъ выше упомянуто было, онъ входилъ въ составъ главной квартиры и непосредственно подчинялся главнокомандующему¹⁾). Хозяйственною частью всѣхъ госпиталей завѣдывалъ *госпитальный интендантъ*, который, независимо отъ главнаго врача, подчинялся генеральному кригсъ-комиссариату. Въ ближайшемъ подчиненіи главному врачу находились *полевые врачи*, которые по представлению послѣдняго назначались на должности Его Королевскимъ Величествомъ, и бригадные врачи, которые назначались изъ полевыхъ врачей. Первые завѣдывали «случайными и общими военной больницами» арміи (*nederlags-sjukhus och allmänna-sjukus*) (см. ниже). На обязанности же бригад-

¹⁾ Во всемъ, что касалось научной части медицины, главный полевой врачъ подчинялся начальнику всего корпуса полевыхъ врачей.

ныхъ врачей лежали заботы по надзору за лѣченіемъ и медицинской частью въ своей бригадѣ и особенно за бригадными «подвижными госпиталями» (см. ниже). Бригаднымъ же врачамъ подчинялись полковые врачи, которые завѣдывали санитарною частью первого баталіона полка и слѣдили также за лѣченіемъ во второмъ (остальныхъ) баталіонѣ полка. Въ послѣднемъ (послѣднихъ) лѣченіе больныхъ производилось непосредственно подлекарями, которые, какъ упомянуто было выше, назначались изъ числа кандидатовъ медицины и хирургіи. Санитарный обозъ баталіона, какъ тоже выше было указано, ограничивался одноконной санитарной повозкой, на которой возился ящикъ съ лѣкарствами и инструментами, 10 штукъ шерстяныхъ односпальныхъ одѣяль, чемоданъ и погребецъ врача и перевязочные средства. Въ полку, сверхъ того, имѣлся запасъ предметовъ медицины, которые хранились въ такъ называемомъ «полковомъ полевомъ ящицѣ». Въ шведской арміи онъ возился на одной изъ провіантскихъ повозокъ, а въ финской — на особой ящично-полевой повозкѣ. Въ баталіонѣ лѣчились только тѣ больные, выздоровленія которыхъ можно было ожидать черезъ два дня; всѣ же остальные отправлялись въ больницы. Послѣднія были трехъ родовъ, а именно: подвижные, случайные и общая военная больница.

Въ каждой бригадѣ былъ одинъ походный госпиталь, мѣсто которому назначалось командиромъ бригады, а именно: по близости за лагеремъ или нунктомъ квартированія бригады; онъ находился, какъ уже говорилось, въ вѣденіи бригадного врача. Ближайшій надзоръ за больными имѣли подлѣкаря, надзиратели и надзирательницы. Больныхъ, какъ только состояніе здоровья того позволяло, отправляли въ случайные больницы, если ихъ totчасъ же нельзя было передать въ постоянные военные больницы. Случайные больницы, какъ упоминалось, находились подъ надзоромъ полевыхъ врачей; онъ открывались только въ томъ случаѣ, если разстояніе отъ подвижныхъ госпиталей до общей военной больницы было такъ велико, что для перевозки туда больныхъ требовалось 2—3 дня. Число ихъ зависѣло отъ обстоятельствъ. Онъ располагались такъ, чтобы нѣсколько бригадъ въ одно и тоже время могли пользоваться одною и тою же больницей.

Общая военная больница, въ которой больные получали окончательное лѣченіе, была постоянной; она располагалась въ далекомъ разстояніи отъ арміи. Какъ и въ случайныхъ, надзоръ въ ней за больными имѣлъ полевой врачъ. Для всей арміи открывалась только одна такая больница. Если же какая-либо значительная часть войскъ отдѣлялась отъ арміи на большое разстояніе, для нея устраивали особую общую больницу. Мѣсто больницѣ указывалось главнокомандующимъ. Она под-

раздѣлялась на отдѣленія, каждое подъ надзоромъ одного изъ «больничныхъ врачей». Помощниками врачей и подлѣкарей были надзиратели и надзирательницы.

Хозяйственною частью случайныхъ и общей военной больницъ завѣдывали директора больницъ, которые подчинялись генеральному кригсъ-комиссариату.

Для лѣченія больныхъ лошадей, которыя не могли оставаться при своихъ частяхъ, учреждался обыкновенно одинъ «ветеринарный лазаретъ арміи», который находился въ вѣденіи начальника *ветеринарного лазарета*.

Въ ожиданіи сраженія начальникъ бригады указывалъ бригадному врачу безопасное мѣсто для перевязочного пункта. На обязанности бригаднаго врача лежало собрать къ этому пункту столько повозокъ и носилокъ, сколько онъ могъ добыть, и приказать снести сюда имѣвшіеся въ бригадѣ лѣкарства, инструменты и перевязочные средства.

На перевязочный пунктъ бригады высылались всѣ врачи, въ которыхъ не нуждались въ подвижномъ госпиталѣ; полковые же и баталіонные врачи всегда сопровождали свои части для подачи первой медицинской помощи.

Раненые переносились на носилкахъ, которые доставлялись изъ подвижного госпиталя; носильщиками были надзиратели, *музыканты* и легко раненые. Какъ только раненымъ была сдѣлана перевязка, ихъ отсылали немедленно на нанятыхъ фургонахъ или на больничныхъ повозкахъ въ бригадный подвижной госпиталь.

Состоящій при главной квартирѣ генераль-интенданть завѣдывалъ *дѣлами по хозяйственной части арміи*. Для этой цѣли онъ имѣлъ помощниковъ, которые распредѣлялись по полевой конторѣ и полевой канцеляріи; кромѣ того ему придавали одного старшаго и 1-го или 2-хъ младшихъ адъютантовъ.

Генераль-интенданть, самъ *военное лицо*, непосредственно подчинялся главнокомандующему и докладывалъ ему обо всемъ, что касалось довольствія арміи. Люди довольствовались средствами, получаемыми отъ налоговъ, отъ реквизицій оброчныхъ статей; производились наличныя закупки, или же за опредѣленное вознагражденіе солдаты сами заботились о своемъ довольствіи; хлѣбъ же всегда заготавлялся попеченіемъ интендантства.

Личный составъ *полевой конторы* состоялъ: изъ старшаго кригсъ-комиссара—онъ же начальникъ конторы; изъ полеваго камерира, онъ же начальникъ по письменной части; изъ полевого бухгалтера, судебнаго повѣренного, а также изъ необходимаго числа ревизоровъ и писцовъ.

На обязанности этой конторы лежало имѣть наготовѣ деньги для потребностей арміи, производить закупки, выписывать все необходимое, а также учреждать магазины на тѣхъ мѣстахъ, какія главнокомандующій укажетъ. Ей подчинялись также старшій завѣдующій провіантомъ и фуражомъ; эту должностъ занимало одно и то же лицо; въ его подчиненіи имѣлось и необходимое число кригсъ-комиссаровъ. Старшій завѣдующій провіантомъ и фуражомъ имѣлъ ближайшій надзоръ надъ главнымъ провіантскимъ и фуражнымъ магазиномъ арміи и общій надзоръ за остальными магазинами арміи. Заготовители провіанта для болѣе крупныхъ магазиновъ назывались полевыми комиссарами, а при маленькихъ—магазинными комиссарами. Если случалось, что какой-нибудь магазинъ такъ удаленъ отъ главнаго магазина, что старшій завѣдующій провіантомъ не можетъ имѣть надзора за нимъ, то заготовленіе производилось однимъ изъ смотрителей провіантскаго магазина.

Кригсъ-комиссары частью контролировали смотрителей магазиновъ, частью замѣщали генеральный кригсъ-комиссаріатъ въ отдѣльномъ отъ арміи отрядѣ, частью производили закупки и осмотры; при этомъ ихъ помощниками были такъ называемые полевые комиссары.

Во главѣ полевой канцеляріи стоялъ полевой секретарь, который, имѣя необходимое число канцеляристовъ, велъ переписку съ полками по хозяйственной части; ему помогали младшіе адъютанты, которые исключительно завѣдывали смѣтной частью. Старшій адъютантъ былъ ближайшимъ помощникомъ генераль-интенданта и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ надзоръ за запасомъ снаряженія въ арміи.

УКРЪПЛЕНИЯ (КРЪПОСТИ).

Въ 1808 г. въ Швеціи были слѣдующія береговыя и сухопутныя укрѣпленія¹⁾:

У Гевле: полевое укрѣпленіе Фредрикъ, безъ гарнизона. Въ Стокгольмъ: замокъ Баксгольмъ съ гарнизономъ въ 100 человѣкъ изъ состава артиллерійскаго полка Свеа; шканцъ Фридриксборгъ; шканцъ Пользундъ и Даларе съ гарнизономъ въ 18 человѣкъ изъ артиллерійскаго полка Свеа; и «Стэкэверкъ». При входѣ въ заливъ Седертельє: шканцъ Гернингсгольмъ; за Нючепингъ: шканцъ Гассоге и за Норрчепингъ: шканцъ Скэнѣ; всѣ эти три укрѣпленія безъ гарнизона; крѣпость и замокъ Кальмаръ, съ гарнизономъ изъ Энгельбрехтенскаго полка. За городомъ былъ шканцъ Гrimшэръ. Крѣпость Карлскrona, съ морскимъ гарнизономъ. Она имѣла: 1) со стороны моря—замокъ Кунгсгольмъ и Дротнингсгаль и шканцы Кунгсгаль, Седершерна, Кастроръ, Нептунъ, Дротнингсгаль, Гета-левъ и Стакгольмъ; 2) со стороны суши: шканцы у Пантрогольмъ и Витакругъ. Въ Карлсгамнъ: замокъ Карлсгамнъ, съ гарнизономъ отъ Régiment du Roi и изъ инвалидовъ. Укрѣпленія города Мальме были признаны негодными и должны были быть уничтожены. Гарнизонъ ихъ состоялъ изъ лейбъ-полка Королевы, вернувшагося изъ Германіи, и изъ 12 человѣкъ артиллерійскаго полка Венде. Въ Ландскронѣ: укрѣпленіе Адольфа Фридриха, съ гарнизономъ вербованнаго полка Короля. Въ Варбергѣ былъ гарнизонъ въ 30 человѣкъ отъ артиллерійскаго полка Гета. Укрѣпленія города Гетеборга было предписано уничтожить. За городомъ со стороны моря стояли шканцы: Биллиненъ и Рюа-Наддэ и крѣпость Ню Эльфсборгъ. Гарнизонъ былъ поставленъ отъ артиллерійскаго полка Гета. Крѣпость Карлстенъ, защищавшая гавань Марстрандъ и служившая убѣжищемъ для крейсеровъ, имѣла гарнизонъ въ 80 челов. изъ артиллерійскаго полка Гета и 100 челов. отъ одного

1) Здѣсь перечислены только укрѣпленія съ обозначеніемъ ихъ мѣстоположенія и гарнизона. Болѣе подробное описание ихъ будетъ встрѣчаться въ связи съ описаніемъ военныхъ дѣйствій.

изъ по близости стоявшаго пѣхотнаго полка. Во время войны пѣхотный гарнизонъ этой крѣпости замѣнялся соотвѣтствующею частью отъ полка Вестгетауаль.

Внутри страны была только одна крѣпость: *Кристіанстадъ*; гарнизонъ былъ отъ артиллерійскаго полка Венде, и замокъ *Леккѣ* съ 8-ю человѣками отъ артиллерійскаго полка Гета.

На Норвежской границѣ были: шканцъ *Эда* и мостовое укрѣпленіе у *Магнорз* въ Вермландѣ, оба безъ гарнизона; въ Герьеодаленъ шканцъ *Лончо*, также безъ гарнизона, и наконецъ шканцъ Ерпе и *Доресенз* или *Кронстадтъ* въ Емтландѣ, послѣдній имѣлъ гарнизонъ въ 8 человѣкъ отъ артиллерійскаго полка Свеа.

Въ Финляндіи были слѣдующія укрѣпленія: *крепость Свартгольмъ* и строившіяся укрѣпленія около г. Ловизы. Гарнизонъ ихъ состоялъ изъ 2-хъ вербованныхъ ротъ Нюландскаго егерскаго баталіона, 1 баталіонъ Егерхорнскаго полка и 12 человѣкъ отъ финскаго артиллерійскаго полка. Гельсингфорсъ прикрывался самою главною крѣпостью Финляндіи *Свеаборгомъ*, которая состояла изъ нѣсколькихъ укрѣпленій, построенныхъ на островахъ въ шкерахъ. Въ укрѣпленіи *Варгъ-е* было 2 дока для судовъ, *Густавсвэрдъ* защищалъ большой проливъ, *Стура-Сварте* давало укрыtie армейскому флоту, на *Лилла-Сварте* находились артиллерійскія зданія и вещевые цейхгаузы, на *Вестеръ-Сварте* были расположены хлѣбопекарни и больница и наконецъ *Лонгернъ* защищалъ меньшій проливъ. Кромѣ того, были укрѣпленія и на островѣ *Скан-ландетъ*. Гельсингфорсъ защищался еще укрѣпленіями *Ульрикасборгъ* и *Брубергетъ*. Гельсингфорскій и Свеаборгскій гарнизонъ составляли, кромѣ экипажа армейскаго флота, еще 7 ротъ финскаго артиллерійскаго полка, 1 рота артиллерійскаго полка Свеа, лейбъ-полкъ вдовствующей Королевы, 2 баталіона Егерхорнскаго полка и 37 человѣкъ Абосскаго губернскаго полка. Укрѣпленія въ *Ганге*, охранявшія сообщенія Швеціи съ Свеаборгомъ, были расположены въ Тенала-шкерахъ, на $\frac{1}{2}$ мил. отъ берега. Къ этимъ укрѣпленіямъ причислялись еще и укрѣпленія: *Эльдизебъ*, *Лерарундъ*, *Клуббенъ*, и около *Берхамнъ*, всѣ на сушѣ. Гарнизонъ ихъ состоялъ изъ 18 человѣкъ Финскаго артиллерійскаго полка и 4 человѣкъ Нюландскаго пѣхотнаго полка. Около Або стоялъ старый укрѣпленный *Абосский замокъ* безъ гарнизона, и около Улеаборга—*Улеаборгскій замокъ*.

Внутри страны находился *Тавастгусскій замокъ* съ гарнизономъ въ 2 роты Финскаго артиллерійскаго полка; замокъ *Каянаборгъ* (безъ гарнизона) и неоконченныя укрѣпленія около *Вилликала*, въ уѣздѣ Элимѣ, около границы, и около *Варкаусъ*, одной изъ стоянокъ армейскаго флота.

Въ послѣднихъ двухъ укрѣпленіяхъ было по 17 человѣкъ гарнизона отъ Финскаго артиллерійскаго полка. Для прикрытия выставленныхъ на русской границѣ постовъ было построено нѣсколько болѣе мелкихъ укрѣпленій, изъ которыхъ находившееся около Аборрфорса было самымъ значительнымъ. Въ послѣднемъ находился постоянный постъ и 26 человѣкъ отъ Нюландскаго пѣхотнаго полка. Отъ того же полка 27 человѣкъ было назначено для исполненія обязанностей пограничной стражи въ Аньяла, Вэрэло и Кельтикъ. Въ Пумола былъ пограничный постъ въ 6 человѣкъ изъ Саволакскаго пѣхотнаго полка, въ Кидесь такой же постъ въ 6 человѣкъ изъ Карельскаго егерскаго отряда и наконецъ въ Каинѣ, около Кунсамо, былъ постъ въ 24 человѣка отъ Эстерботнійскаго полка или Каинскаго баталіона.

Ф Л О Т Ъ.

Морскія силы Швеціи въ 1808 г. состояли изъ двухъ флотовъ: *военного флота и армейского флота*. Главное управлениe было общее; оно состояло изъ королевскаго дежурнаго генералъ-адъютанта по флоту и по управлению морскими дѣлами, а также изъ генеральнааго штаба и строительного корпуса.

Военный флотъ состоялъ изъ 12 линейныхъ судовъ, 10 фрегатовъ, 5 бриговъ и 3-хъ катеровъ (всѣ вооруженные), нѣсколькихъ транспортныхъ судовъ и множества мелкихъ судовъ. Личный составъ военного флота состоялъ изъ 9.000 «строевыхъ», въ томъ числѣ 198 офицеровъ и 354 унтеръ-офицеровъ. Въ это число не входять чиновники и значительное число мастеровыхъ и плотниковъ. Все, что касалось военнаго флота, было сосредоточено въ одной крѣпости ¹⁾ Карлскrona, гдѣ для этой цѣли имѣлись: верфь, мастерскія, больница, казармы и проч. Управлениe и завѣдываніе ею находилось въ рукахъ одного изъ командующихъ адмираловъ и одного адмирала, завѣдывавшаго верфью, которые за все были отвѣтственны непосредственно передъ самимъ Королемъ и морскимъ управлениемъ.

Армейский флотъ состоялъ изъ судовъ, предназначенныхъ исключительно для плаванія въ шкерахъ; большая часть судовъ были маленькия. Въ 1808 г. ихъ числилось: 27 галеръ, 135 канонерскихъ лодокъ, 83 канонерскихъ яликовъ, 11 болѣе крупныхъ судовъ, такъ называемыхъ шкерныхъ фрегатовъ и друг. Экипажъ этого флота насчитывался въ 5.000 слишкомъ человѣкъ «строевыхъ», въ томъ числѣ 165 офицеровъ и 270 унтеръ-офицеровъ; кромѣ того, какъ и въ военномъ флотѣ, были еще и «нестроевые». Весь этотъ составъ людей служилъ на шкерныхъ судахъ «морскимъ экипажемъ» и численностью онъ былъ меньше такъ называемаго «сухопутнаго экипажа», который специально

¹⁾ Депо военного флота въ Гетеборгѣ было отмѣнено Королевскимъ письмомъ отъ 4 мая 1792 г.

для каждой кампаниі назначался изъ арміи. Тоже дѣлалось и въ военномъ флотѣ, хотя въ гораздо меньшихъ размѣрахъ.

Армейский флотъ дѣлился на 4 эскадры и 4 эскадренные дивизіона, каждый имѣлъ свое опредѣленное мѣсто стоянки. Изъ этихъ стоянокъ Стокгольмъ¹⁾ и Свеаборгъ были главнѣйшими. За ними шли почти равносильныя эскадры въ Гетеборгѣ и Або. Эскадренные дивизіоны стояли въ Стральзундѣ (эта стоянка въ концѣ 1807 г. была перенесена въ Ландскрону) и въ Мальме — оба порта по своему расположению болѣе открытые, — затѣмъ Лайванлинна (Варкаусь) и въ Христинѣ; въ послѣднихъ двухъ пунктахъ, эскадры были выдѣлены изъ состава Свеаборгской эскадры. Въ мѣстахъ стоянки флота арміи имѣлись верфи, мастерскія и пр.; все поставлено было на тѣхъ же началахъ, какъ и для военнаго флота, но въ меньшихъ размѣрахъ. Порты управлялись начальниками, которые непосредственно подчинялись начальнику армейского флота и управлѣнію морскими дѣлами; исключеніе составляли начальники эскадренныхъ дивизіоновъ въ Лайванлинѣ и въ Христинѣ, которые непосредственно подчинялись начальнику Свеаборгской эскадры.

Морскому вѣдомству подчинялось также лоцманское вѣдомство, маячныя заведенія, морская чертежная, гидрографическая измѣрительная работы, водолазныя и спасательныя заведенія, управлѣнія строительныхъ работъ въ Карлскронѣ и въ Свеаборгѣ и т. д.; конвойный комиссариатъ и карантинное управлѣніе находилось также въ подчиненіи морскому вѣдомству.

Управлѣнія Кунсгольмъ и Дrottнингшеръ, расположенные у входа въ Карлскрону, уже съ 1794 г. были переданы въ вѣдѣніе адмиралтейства.

Высшее управлѣніе флотами.

Король, какъ уже упоминалось, былъ высшимъ начальникомъ всѣхъ военныхъ силъ страны. Дѣла по строевой части флота докладывались Королю его дежурнымъ генераль-адъютантомъ по части флота, который рѣшалъ эти дѣла по всемилостивѣйшему приказанію Его Величества. Хозяйственная же дѣла, со включеніемъ сюда же и воп-

¹⁾ Къ Стокгольму причислялась и придворная яхтенная верфь Короля.

роса по производству, докладывались ему статсь-секретаремъ военной экспедиції ¹⁾.

Королевскій дежурный генералъ-адъютантъ по части флотовъ долженъ быть слѣдить за тѣмъ, чтобы планы, утвержденные Его Королевскимъ Величествомъ, порядокъ работы и другія приказанія по морской части исполнялась въ должномъ порядке. О случайныхъ отступленіяхъ онъ докладывалъ Его Королевскому Величеству для соотвѣтствующихъ исправленій ²⁾. Дѣла по флоту, которыхъ должны были разбираться въ совѣтѣ Королевскаго Величества, сообщались генералъ-адъютанту заблаговременно. Его извѣщали также о тѣхъ хозяйственныхъ вопросахъ, которые исходили отъ морского управлѣнія и разбирались въ военной экспедиції. Проекты по маневрамъ, экспедиціямъ и командировкѣ офицеровъ представлялись начальниками обоихъ флотовъ генералъ-адъютанту, который на нихъ отмѣчалъ, что по его мнѣнію нужно было измѣнить; затѣмъ онъ подавалъ ихъ Его Королевскому Величеству на утвержденіе. Не менѣе одного раза въ годъ посыпалъ онъ крупнѣйшія стоянки флотовъ, чтобы лично освѣдомляться о надлежащемъ соблюденіи порядка и дисциплины и объ усердномъ и ретивомъ исполненіи порученныхъ работъ съ соблюдениемъ экономіи. Ему въ помощь былъ назначенъ 29 іюня 1805 г. *дежурный генералъ-адъютантъ эскадры въ Карлскронѣ*.

Уже съ 1803 г. высшее управлѣніе флотами было объединено и носило название «морское управлѣніе» «fövaltningen af sjöärendena». Оно имѣло главный надзоръ надъ подчиненными ему управлѣніями въ мѣстахъ стоянокъ флотовъ, надъ попеченіемъ о судахъ, зданіяхъ и т. д., оно руководило ими и контролировало ихъ, имѣло надзоръ надъ морской милицией и на немъ лежала обязанность содержать ее. Морскому управлѣнію подчинялось главное управлѣніе лоцманскимъ вѣдомствомъ и маяками, чертежными, рота водолазовъ и друг. Морское управлѣніе находилось въ Стокгольмѣ и стояло на одинаковой высотѣ по власти и достоинству съ остальными высшими государственными управлѣніями. Предсѣдателемъ его былъ флагманъ съ титуломъ *начальника морского управлѣнія*; онъ же былъ и начальникомъ флота арміи; вице-предсѣдателемъ же былъ Королевскій дежурный генералъ-адъютантъ по морской части.

¹⁾ Высочайшимъ реескриптомъ отъ 26 октября 1790 г., былъ назначенъ особый статсь-секретарь при флотѣ, но эта должность была затѣмъ отмѣнена въ 1794 г., когда была возстановлена должность старшаго адмирала. Послѣдняя, въ свою очередь, упразднена, когда назначена была комиссія по дѣламъ флота; она, въ свою очередь, въ 1803 г. была замѣнена морскимъ управлѣніемъ.

²⁾ Циркулярное предписаніе, чтобы всѣ проекты по четвертямъ года и пр. представлялись генералъ-адъютанту, повидимому, было отмѣнено позднѣе вышедшей инструкціею для морского управлѣнія.

Съ самаго начала учрежденія, управлениe имѣло 2 департамента; каждое изъ нихъ работало самостоятельно подъ управлениемъ своего начальника за исключениемъ тѣхъ случаевъ, когда требовалось общее обсужденіе вопроса. Каждый департаментъ состоялъ изъ двухъ военныхъ членовъ, старшихъ офицеровъ флотовъ, которые ежегодно могли меняться, старшаго комиссара съ званіемъ и правами адмиралтейского камерального советника. Въ первомъ департаментѣ обсуждались дѣла по хозяйству военного флота¹); во второмъ—тѣ-же дѣла по армейскому флоту; кромѣ того, второму подчинялись лоцманское вѣдомство съ маяками, морская чертежная и работы по гидрографическимъ измѣреніямъ²). Со временемъ порядокъ службы по военному флоту былъ нѣсколько измѣненъ Королевскимъ постановленіемъ отъ 17 мая 1805 г., а именно: дѣятельность морского управления должна была обнимать «преимущественно хозяйственная дѣла флотовъ». Больше подробныхъ указаний, въ чемъ именно заключалась эта дѣятельность, не было издано и вѣроятно потому, что это было признано излишнимъ³).

Оба департамента имѣли канцелярию и необходимыя конторы, а именно: одну *адокато-фискальную* контору, одну *камеру* и одну *контору по морской милиции*, одну *лоцманскую контору* и одну *строительную контору*.

Управлениe и завѣдыванія пунктами стоянокъ флотовъ.

Станція военнаго флота въ крѣпости Карлскрона.

Управлениe и завѣдываніе ею, какъ только что упоминалось, находились въ рукахъ двухъ начальниковъ, *командующаго адмирала и адмирала, завѣдывающаго верфью*.

Командующему адмиралу подчинялись: корпусъ офицеровъ военнаго флота, строевые войска и морская милиція во всемъ, что касалось

¹⁾ Королевскимъ рескриптомъ отъ 11 мая 1803 г. было однако постановлено, чтобы дирекція адмиралтейской инвалидной кассы не подчинялась этому департаменту.

²⁾ Согласно инструкціи для корпуса морскихъ измѣрителей отъ 24 февраля 1809 г., начальникъ этого корпуса, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и главнымъ директоромъ лоцманскаго управления, долженъ быть быть постояннымъ членомъ морского управления.

³⁾ О высшемъ надзорѣ управлениe надъ гаванями страны см. объявление управления отъ 3 ноября 1807 г.

Ни какія работы въ гаваняхъ, какъ то заваливаніе и наполненіе подмостныхъ срубовъ каменными, постановка ряжей, проведеніе мостовъ и т. п., не производились безъ разрѣшенія морского управления.

Особая постановленія и правила о завѣдываніи и управлениіи лѣсами были изданы 1 августа 1805 г. и 27 января 1807 г. и обѣ охранѣ ихъ 28 апрѣля 1807 г.

жалованія, продовольствія и обмундированія ихъ; онъ вѣдалъ снабженіемъ судовъ провіантомъ, заботился о леченіи больныхъ, наблюдалъ за нравственностью подчиненныхъ, обученіемъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ общій надзоръ надъ всѣмъ тѣмъ, что принадлежало станціи, со включеніемъ и верфи, хотя онъ не былъ прямымъ начальникомъ адмирала, завѣдывающаго верфью. Его попеченіями составлялись различные всеподданнѣйшія представленія о производствѣ офицеровъ, о болѣе значительныхъ морскихъ командировкахъ, мелькія же командировки онъ разрѣшалъ собственную властю; онъ назначалъ начальниковъ ботсманскихъ ротъ и роты корабельныхъ юнгъ. Онъ производилъ въ военномъ флотѣ въ унтеръ-офицеры и принималъ на службу корабельныхъ юнгъ. Призывъ чиновъ и ихъ роспускъ по домамъ исполнялись также по его приказанію. Онъ имѣлъ надзоръ надъ всѣми строевыми занятіями въ порту¹⁾ и увольнялъ въ отпускъ экипажъ военнаго флота, за исключениемъ тѣхъ, которые находились при канцеляріи адмирала, завѣдывавшаго верфью. Начальники милиції (командиры полковъ, баталіоновъ и ротъ), каждый въ предѣлахъ своей дѣятельности, непосредственно исполнялъ его приказанія, также и коменданты въ шканцахъ на Кунгсгольмѣ и Дrottнингшерѣ. Въ его распоряженіи находились офицерь-адъютантъ и канцелярія, состоявшая изъ секретаря и канцеляриста; по должностіи старшаго коменданта, ему подчинялись одинъ комендантъ и одинъ плацъ-майоръ.

Кромѣ того въ его вѣденіи находились еще:

Адвокато-фискальная контора, управляемая адвокатомъ-фискаломъ, который, будучи повѣреннымъ отъ правительства, долженъ быть присутствовать при всякихъ приемахъ въ магазины, при осмотрѣ обмундированія и т. д.

Адмиралтейский военный судъ, членами которого по уставу были: одинъ подполковникъ—предсѣдателемъ, 2 капитана, два поручика, одинъ подпоручикъ и одинъ аудиторъ.

Контора морской милиції, вѣдавшая «приведеніемъ въ исполненіе призыва и роспускомъ людей по домамъ», выдачею жалованія чинамъ волонтерныхъ полковъ, рабочимъ на верфи и на артиллерійскомъ дворѣ, выдачею порціонныхъ, кормовыхъ денегъ и на мелкіе расходы за время плаванія, и выдачею жалованія нанятымъ и записавшимся на службу людямъ и т. д.

Адмиралтейское казначейство вѣдало всѣми ординарными и экстраординарными суммами, назначенными флоту изъ государственныхъ доходовъ.

¹⁾ Каждый понедѣльникъ въ Карлскронѣ производились большие парады, на которыхъ обязательно присутствовали всѣ офицеры.

Адмиралтейская счетная камера специально составляла отчеты по окладамъ штатныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, платила за доставку провіантъ и за поѣздки на материкъ и имѣли контроль надъ магазинами¹⁾). Въ магазинахъ, казенныхъ пекарняхъ, въ пивоварняхъ и въ хлодовыхъ хранился весь провіантъ и мука для флота; тамъ пекли хлѣбъ и раздавали его, готовили квасъ и проч. Магазиновъ было два: запасной и расходный для «ежедневныхъ выдачъ». Первый въ извѣстныхъ случаяхъ превращался также въ расходный.

Наконецъ *больница* была «предметомъ особой заботливости и тщательного надзора *командующаго адмирала*». Для ближайшаго надзора надъ ней по уставу назначались полковники по очереди на 1 годъ. «Тотъ, кто былъ назначенъ для общаго надзора надъ больницей, долженъ», говорить больничный уставъ, «съ отеческою заботливостью следить за тѣмъ, чтобы дѣятельность этого заведенія была настолько хороша, чтобы все въ больнице клонилось къ улучшенію, къ большему радѣнію и лучшему уходу за больными и къ пользѣ казны». Для этого, при всякомъ случаѣ наблюдающій долженъ самъ лично убѣждаться въ томъ, что бы уставъ тщательно исполнялся во всѣхъ своихъ деталяхъ. Всѣ служащіе нижніе чины, съ унтеръ-офицерами включительно, пользовались въ больнице леченіемъ и получали всѣ медикаменты бесплатно.

Въ вѣдѣніи *адмирала, завѣдывающаго верфью*, находились материалы флота, верфь, артиллерійскій дворъ, всѣ казенные зданія и постройки, доки, мастерскія и проч., кромѣ того, инвентарь и всякого рода запасы. На его отвѣтственности лежало все снаряженіе судовъ, за исключеніемъ удовлетворенія экипажа жалованьемъ и провіантомъ. Люди, служившіе и работавшіе на верфи, были ему подчинены всепѣло. Ему подчинялись непосредственно и тѣ «департаменты, которые необходимы флоту для его существованія», а именно:

Артиллерійский департаментъ съ конторой и модельной, съ оружейной и аммуничной мастерскими и др.

Департаментъ экипажнаго мастера, обнимавшій все, что касалось снаряженія судовъ парусами, снастями и пр. Къ случайнымъ работамъ, производимымъ этимъ департаментомъ, относились, главнымъ образомъ, ремонтированіе и приведеніе судовъ на зимнее положеніе, выкачиваніе изъ нихъ воды и окарауливаніе судовъ, на верфи находящихся.

1) Изъ вышеупомянутыхъ учрежденій канцелярія, контора старшаго комиссара, счетная и адмиралтейское казначейство помѣщались въ такъ называемомъ Терсменденскомъ домѣ на Фотунинской улицѣ, а конторы морской милиціи и верфи, школа корабельныхъ юнгъ, адмиралтейский военный судь, контора адвоката-фискала и канцелярія полка волонтеровъ помѣщались въ «старомъ канцелярскомъ домѣ» у адмиралтейской площади.

Строительный департаментъ, который составлялъ проекты постройки новыхъ судовъ, ихъ внутренней отдылки, приспособленій и прочее. Къ нему причислялись контора, модельная, часть мастерскихъ и доки для исправленія на Линдгольмѣ.

Механический департаментъ, который вѣдалъ работами по постройкѣ мостовъ, металлическими и каменными работами и др.

Департаментъ построекъ новыхъ доковъ, который былъ занятъ постройками новыхъ доковъ, изъ коихъ 3 къ началу 1808 г. были почти готовы.

Адмираль, завѣдывавшій доками, имѣлъ помощниковъ: секундъ-шефа на верфи, который былъ его правой рукой, но въ присутствіи адмирала онъ имѣлъ собственно только надзоръ надъ постройками въ докахъ; одного флотскаго офицера, какъ своего адъютанта; кромѣ того, онъ имѣлъ свою *верфную канцелярію*, съ секретаремъ и канцеляристами, и *верфную контору*, где выплачивалось жалованье тѣмъ ремесленникамъ, которые работали на верфи, для артиллеріи и пр., и расчитывались съ подрядчиками, поставлявшими матеріалъ для верфи, огнестрѣльные припасы и пр. Въ эту же контору представляли отчеты по судамъ и кораблямъ военного флота съ ихъ принадлежностью и запасами. Контора управлялась комиссаромъ, у котораго въ подчиненіи были чиновники. Въ отношеніи отчетовъ конторѣ подчинялись слѣдующія лица: отъ артиллеріи—счастный сторожъ; отъ такельного заведенія—завѣдующій такелю и завѣдующій расходнымъ цейхгаузомъ; отъ строительного вѣдомства—завѣдующій матеріалами, завѣдующій дубовымъ деревомъ и инспекторъ меньшей камеры.

Контора морской милиціи также причислялась сюда же въ отношеніи тѣхъ людей, которые работали на верфи.

Кромѣ тѣхъ зданій, въ которыхъ помѣщались мастерскія флота, казна имѣла и разныя другія зданія и сараи какъ на верфи, такъ и внѣ ея. Главнѣйшими изъ нихъ были старая и новая инвентарные камеры, домъ для конторы и зало съ моделями, королевскій домъ, мѣсто жительства вице-адмирала Капмана, адмиралтейская больница, казармы и такъ называемый терсменденскій домъ.

Всякое судно военного флота должно было быть снабжено полнымъ инвентаремъ, согласно дѣйствующаго устава, имѣть собственныя гребныя лодки и свои особыя инвентарные камеры для счастнаго и артиллерійскаго инвентаря. Ялики, баркасы и маленькия суда хранились подъ навѣсами, «будучи хорошо поставленными и каждое съ отмѣтками своего судна». Кромѣ этихъ инвентарей имѣлись еще и общіе запасы, которые увеличивались въ «зависимости отъ средствъ». Особенно строго

слѣдили за сбереженіемъ дуба и пеньки. На особой обязанности адмирала, завѣдывавшаго верфью, лежало строго слѣдить за своевременнымъ заказомъ «этихъ для казны дорогихъ предметовъ». Это требование выражалось въ инструкціи слѣдующими словами: «когда», сказано тамъ, «суда строятся съ экономіей; когда всѣ суда флота постоянно и съ заботливостью содержатся; когда въ каждомъ суднѣ вся принадлежность въ исправности; когда съ одного судна на другое никогда ничего не занимаютъ; когда годные для употребленія предметы употребляются только по своему прямому назначению; когда все хранится на удобномъ мѣстѣ, а таковое расположено близко къ мѣсту постройки флота и его снаряженія; когда, благодаря постоянному надзору, можно своевременно предупредить порчу и сейчас же замѣнить испорченное новымъ,—тогда хозяйство на верфи идетъ, какъ слѣдуетъ, и тогда флотъ всегда готовъ плыть для исполненія своей службы, по *снабженіи его орудіями и провиантомъ*».

Чтобы съ своей стороны содѣйствовать достижению этой важной цѣли, адмираль, завѣдывавшій верфью, ежегодно дѣлалъ генеральный смотръ всему флоту, принадлежащимъ ему зданіямъ, кладовымъ, мостамъ и подмосткамъ и пр. Послѣ этого смотра, на основаніи особыхъ ордеровъ о произведенныхъ новыхъ постройкахъ, онъ составлялъ проекты работамъ на слѣдующій годъ. Ежегодно производился смотръ и всѣмъ мастеровымъ и плотникамъ и осматривались расходные цехаузы и мастерскія¹⁾. По уставу закупки для военного флота производились аукціоннымъ порядкомъ. Аукціоны производились одновременно въ Стокгольмѣ морскимъ управлениемъ и въ Карлскронѣ командующимъ адмираломъ (если торги шли на провіантъ, обмундированіе или на больничные предметы), и адмираломъ, завѣдывавшимъ верфью, когда заготовлялись огнестрѣльные припасы, строительные, такельные, судовой оснастки или необходимые для нихъ сырье материалы.

Во главѣ отчетнаго управления стоялъ *адмиралтейскій оберъ- комиссаръ*, который въ то же время содѣйствовалъ командующему адмиралу при составленіи имъ списковъ кандидатамъ на чиновничіи должности. При ежегодномъ составленіи «проектовъ предположенія» онъ помогалъ какъ командующему адмиралу, такъ и адмираламъ, завѣдывавшимъ верфями.

¹⁾ 7 августа 1776 г. было издано особое «постановленіе о представлении отчета по верфи и артиллеріи въ Карлскронѣ». Того же числа были даны инструкціи для снастного мастера, экипажнаго мастера и для старшаго строителя судовъ (онъ въ 1808 г. былъ замѣненъ старшимъ конструкціоннымъ офицеромъ въ порту). Инструкція офицеру-штурману военнаго флота была издана 5-ю годами позже (10 июля 1781 г.).

Стоянки армейского флота.

Эскадры армейского флота подчинялись *морскому управлению*. Оно составляло списки по производству офицеровъ и ихъ болѣе важнымъ командировкамъ, назначало начальниковъ боцманскихъ ротъ и командировало офицеровъ на верфи и артиллерийскую службу. Начальники эскадръ отвѣчали каждый за ввѣренную ему эскадру и назначали всѣхъ унтеръ-офицеровъ и пр. Въ соотвѣтствующихъ случаяхъ они примѣняли къ своему управлению и хозяйству постановленія, данныхъ военному флоту, такъ какъ въ армейскомъ флотѣ не имѣлось многихъ должностей и заведеній, существовавшихъ въ военномъ флотѣ. Въ пунктахъ болѣе крупныхъ стоянокъ армейского флота подполковникъ былъ начальникомъ личного состава, счастный же мастеръ (*tygmästare*) былъ начальникомъ соотвѣтствующей верфи. Послѣднему непосредственно подчинялся маіоръ верфи, маіоръ артиллерии и старшій конструкціонный офицеръ эскадры; помощниками двухъ первыхъ были капитаны верфи и артиллерии; кромѣ того, въ распоряженіи всѣхъ трехъ командировывались особые офицеры.

Отчетность въ эскадрахъ велась въ двухъ отдѣленіяхъ: первое—по морской милиціи, ея окладамъ, содержанію, обмундированію и по казначайскому отдѣлу; второе—по судамъ и верфи. Дѣла по первому отдѣленію велись въ *счетной камерѣ морской милиции*, по второму—въ *счастной конторѣ*. Во главѣ всего отчета въ эскадрѣ стоялъ одинъ камериръ. Остальными служащими были: кассиры, ревизоры, полковой писарь и счастные вахтера.

Суда армейского флота стояли въ докахъ, подъ навѣсами или же вытаскивались на берегъ и были вполнѣ снабжены инвентаремъ (верфными и артиллерийскими предметами) и вполнѣ снаряжены (снаряженіе верфное, артиллерийское и экспедиціонное), все по установленнымъ правиламъ. Каждое судно имѣло свой особый верфный и артиллерійскій цейхгаузъ, где хранились инвентарь и снаряженіе, за исключеніемъ экспедиціоннаго снаряженія (*expeditions utredningar*), которое по большей части хранилось въ общемъ запасѣ эскадры. Смотрителями верфи были два счастныхъ вахтера; одинъ для судовъ, построекъ и инвентарей, а другой для резервнаго запаса съ причисляющимися сюда кладовыми расходнаго цейхгауза. Каждое болѣе крупное судно имѣло, кромѣ того, одного офицера и 2 постоянныхъ сборщиковъ (унтеръ-офицеровъ), которые отвѣчали за снаряженіе судна. *Снаряженіе* судовъ на верфи исполнялось по приказанію счастнаго мастера, за исключеніемъ того случая, когда выступала большая часть флота. Въ послѣднемъ случаѣ

назначался особый начальникъ экспедиціи, который условливался съ счастнымъ мастеромъ, какъ быстрѣе исполнить работу. По уставу сборщики сопровождали свои суда. Если особый начальникъ экспедиціи не назначался, то командиръ судна подчинялся счастному мастеру; но только до тѣхъ поръ, пока не состоялся окончательный приемъ судна послѣ его осмотра. Кромѣ оснащиванія, приведенія судна къ готовности къ отплытію, приема на судно снаряженія, на верфи производилось также и снабженіе его провіантомъ и водой; порохъ же передавался на судно только тогда, когда оно стало на рейдѣ; послѣ чего все судовое начальство и сборщики его уже не сходили съ судна.

Стокгольмъ. Его верфь, цейхгаузы, казармы и проч. находились на островахъ Шеппъ и Кастельгольмъ, а кромѣ того одна верфь галеръ въ Дьюргорденѣ. Работа въ этомъ порту была распределена на 3-хъ постахъ (отвѣчающихъ департаменту верфи военного флота), а именно: верфный, артеллерійскій и конструкціонный посты, каждый со своими мастерскими. Кромѣ тѣхъ построекъ, въ которыхъ помѣщались мастерскія, имѣлись навѣсы для 30 галеръ и 46 канонерскихъ лодокъ или судовъ одной съ ними величины.

Какъ уже упоминалось, Стокгольмской станціи принадлежала и королевская придворно-яхтенская верфь, находившаяся на Кунгсгольмѣ, около Мэларъ-Странденъ, съ подмостками и сарайми для королевскихъ шлюпокъ.

Гетеборгская станція въ 1808 г. была только что переведена на такъ называемую Новую верфь и не успѣла быть еще приведенной въ полный порядокъ. Тамъ были построены только: сарай для канонерскихъ лодокъ, инвентарный цейхгаузъ, цейхгаузъ для снаряженія, такельная камера и нѣкоторыя мастерскія; помѣщеніе для начальника (строившееся уже съ 1805 г.), больница и казармы не были еще вполнѣ готовы.

Станція Мальме. Работы по постройкѣ для нея арсенала были начаты. Онъ долженъ быть имѣть 16 подмостковъ для втаскиванія судовъ и сарай для помѣщенія въ немъ судовъ эскадренного дивизіона. Въ 1808 г. работы въ Мальме подвинулись сильно впередъ; но для канцеляріи, конторы и др. пришлося нанять помѣщенія въ городѣ. Изъ мастерскихъ построена была только кузница.

Станція Або. Большая часть Абоскаго замка (21 комнаты въ восточномъ и южномъ флигеляхъ) была сдана подъ канцелярію, контору и пр. Верфь съ подмостками для судовъ и съ сарайми, съ инвентарнымъ цейхгаузомъ и цейхгаузомъ для снаряженія была расположена внизу у рѣки, гдѣ также были построены новый баракъ, больница, мастерскія и проч.

Станція Свеаборг. Она находилась внутри крѣпости Свеаборга и состояла, главнымъ образомъ, изъ большой верфи на островѣ Варгъ-е, адмиралтейскаго двора и верфи канонерскихъ лодокъ на Восточномъ (или Большомъ) Свартъ-е. На маломъ Свартъ-е, кромѣ того, имѣлась такъ называемая новая верфь крѣпостной постройки. Большая верфь включала въ себѣ громадный галерный докъ, который имѣлъ крышу, поддерживаемую колоннами; большая часть ихъ упиралась въ самое дно дока. Докъ вмѣщалъ въ себѣ 12 галеръ или такое-же число одинаковыхъ по величинѣ съ галерами судовъ. Въ связи съ этимъ докомъ имѣется еще докъ для исправленія судовъ, вмѣщавшій одновременно 3 галеры; онъ имѣлъ ворота между бастіонами Шернstedtъ и Адлерфельтъ и такимъ образомъ имѣлъ сообщеніе съ проливомъ между Варгъ-е и Стура Свартъ-е. Къ югу отъ галерного дока имѣлся еще одинъ докъ, на которомъ уже нѣсколько лѣтъ производились работы; благодаря этому доку, галерный имѣлъ и другой выходъ въ море. Вблизи дока, около бастіона Гамильтонъ имѣлась хорошая гавань для шлюпокъ. На Стура Свартъ-е и на Варгъ-е, напротивъ воротъ дока для исправленія судовъ находились инвентарный цейхгаузъ и сарай для мачты, стеньгъ, рей, гафалей и пр. и грандіозный кронверкъ Эренсвэрдъ съ 4-хъ этажными флигелями, адмиралтейскимъ дворомъ, занимавшимъ большую часть западной половины острова и доходившимъ почти до берега, до строившагося канатнаго завода; съ сѣверной стороны онъ ограничивался верфью канонерскихъ лодокъ, которая имѣла подмостки и навѣсь для мелкихъ судовъ. Кромѣ упомянутыхъ доковъ и построекъ въ крѣпости были еще жилыя помѣщенія, казармы, баракъ для корабельныхъ юнгъ, больница, пекарня, баня, подъемный кранъ, водокачальная мельница и проч., и нѣсколько другихъ необходимыхъ мастерскихъ.

Подчененныя Свеаборгу станціи, находившіяся въ Варкаузѣ и Христинѣ, повидимому, не имѣли никакихъ шлюпочныхъ сараевъ и никакихъ заведеній для эскадренного дивизіона. На послѣднемъ пунктѣ въ продолженіи осени 1807 г. строили нѣсколько навѣсовъ для канонерскихъ яликовъ и цейхгаузъ. Въ Варкаузѣ имѣлись также подмостки для вташиванія судовъ и нѣсколько казенныхъ построекъ.

Эскадренный дивизіонъ изъ *Стральзунда*, который 20 сентября 1807 г. былъ переведенъ въ Ландскрону, всю осень стоялъ вполнѣ готовымъ, оснащеннымъ и снабженнымъ орудіями, на случай необходимости отплыть по первому требованію.

Организація и личный составъ флотовъ.

Личный составъ флотовъ состоялъ изъ общаго для обоихъ флотовъ генерального штаба, изъ отдѣльныхъ для каждого флота офицерскихъ корпусовъ и общаго конструкціоннаго корпуса. Сюда же относятся унтеръ-офицеры, распределенные по всѣмъ станціямъ, люди милиціи и вѣрбованные, сведенные въ полки и роты, корабельные юнги и панянты и наконецъ личный составъ чиновниковъ, ремесленниковъ и плотниковъ.

Генеральный штабъ флотовъ состоялъ изъ адмираловъ, вице-адмираловъ, контрь-адмираловъ, флотскихъ генераль-адъютантовъ, эскадренныхъ генераль-адъютантовъ, старшихъ и младшихъ адъютантовъ. «Въ зависимости отъ необходимости и обстоятельствъ» Его Королевское Величество назначалъ одного изъ адмираловъ дежурнымъ генераль-адъютантомъ флотовъ. Назначеніе съ 1805 г. на эту должностъ не давалось адмираламъ, а только полковникамъ. На должностъ младшихъ адъютантовъ, особо при каждомъ случаѣ, командировали опредѣленное число капитановъ и лейтенантовъ. Условія, которымъ должны были удовлетворять послѣдніе, упоминаются въ королевскомъ повелѣніи отъ 19 февраля 1806 г. Тамъ сказано такъ: «Адъютантами Нашихъ флотовъ желаемъ Мы назначать только такихъ офицеровъ, у которыхъ съ усердіемъ и ревностью къ службѣ соединяются отличныя познанія въ военныхъ и морскихъ наукахъ; впредь тѣ, которые милостью Нашею для этого будуть выбраны, будутъ подвергнуты испытанію въ Нашемъ присутствіи и должны показать свои познанія въ предметахъ, касающихся этой службы, какъ это милостивѣйше будетъ установлено на будущее время».

Какъ выше сказано было, *офицеры обоихъ флотовъ* составляли два отдѣльныхъ корпуса. Въ большинствѣ случаевъ лица разныхъ корпусовъ, но въ одномъ и томъ-же чинѣ, пользовались одинаковыми правами. Поэтому не представлялось никакихъ препятствій офицерамъ разныхъ флотовъ переводиться на службу изъ одного флота въ другой. Офицерскіе чины были слѣдующіе: адмираль, вице-адмираль, контрь-адмираль, полковникъ, майоръ, капитанъ, поручикъ и подпоручикъ. Особую почетную должностъ старшаго адмирала (*stor-amiral*) занималъ Его Королевское Высочество Герцогъ Седерманландскій. Имѣвшіе одинъ изъ первыхъ 3-хъ чиновъ назывались флагманами, имѣвшіе слѣдующіе три чина — полковыми офицерами¹⁾, и послѣдніе два — субалтернъ-офицерами.

¹⁾ По «военно-гражданскому календарю Швеціи высокоснаго 1808 г.» они назывались старшими офицерами; это званіе давалось обыкновенно всѣмъ офицерамъ, въ отличіе отъ унтеръ-офицеровъ.

Хотя флоты имѣли каждый свой отдельный офицерскій корпусъ, однако «адмиралтейство» было на столько обще для обоихъ, что оно принимало къ себѣ всѣхъ офицеровъ безъ исключенія, которые имѣли чинъ старшаго адмирала, адмирала, вице-адмирала, контроль-адмирала и генераль-адъютанта.

Численность офицеровъ по станціямъ флота приведена въ приложениі.

Чтобъ быть занесеннымъ въ списки офицеровъ, требовалось сдѣть офицерскій экзаменъ и имѣть отъ рода полныхъ 18 лѣтъ. При назначеніи на должность подпоручика принималась во вниманіе только опытность. Поэтому начальникамъ вмѣнялось въ обязанность крѣпко держаться этого основного правила при составленіи списковъ на производство кадетовъ и унтеръ-офицеровъ¹), державшихъ экзаменъ. Отъ поручика и до майора включительно на должность назначался старшій въ чинѣ. Однако, чтобы попасть въ списокъ, офицеры сами должны были заявлять о своемъ желаніи занять свободную должность.

Самая важная должности, какъ-то начальника морского управлѣнія, командующаго адмирала и адмирала, завѣдывавшаго верфью при военномъ флотѣ, дежурнаго генерала-адъютанта флотовъ при Королевской особѣ, за тѣмъ должности начальниковъ эскадръ на болѣе крупныхъ станціяхъ армейскаго флота,—занимались флагманами. Хотя по штатамъ полагалось только 5 адмиральскихъ окладовъ, въ 1808 г. число флагмановъ доходило до 16. Большинство изъ нихъ были начальниками волонтерныхъ ротъ²), а нѣкоторые командирами полковъ. Полковые офицеры занимали должности отвѣтственныхъ офицеровъ на болѣе крупныхъ станціяхъ или же были сами начальниками на мелкихъ. Кроме того, ихъ назначали комендантами, счастными мастерами, экипажными мастерами, старшими штурманами, членами морского управлѣнія, старшими майорами полковъ, ротными командирами, плацъ-майорами и т. п. Остальные офицеры служили адъютантами при своихъ начальникахъ или верфными и артиллерійскими офицерами, или же инструкціонными офицерами при ротахъ.

На морѣ флагманы назначались главнокомандующимъ флота—начальникомъ или флагъ-капитаномъ; полковые офицеры назначались начальниками дивизіоновъ, судна или фрегата, начальниками бригадъ и баталіоновъ въ армейскомъ флотѣ или же флагъ-капитанами. Остальные

¹⁾ Кто попасть разъ въ списокъ, уже не исключался безъ основательной причины. Если унтеръ-офицеръ 3 разъ былъ внесенъ въ списки, но не былъ удостоенъ къ производству, то на 4 разъ онъ безусловно назначался на должность.

²⁾ Благодаря passvolans, эти должности были выгодны. Поэтому адмиралу Лагерьбельку рота была усиlena на 100 человѣкъ, какъ особое доказательство Высочайшей милости.

офицеры занимали должности командировъ или старшихъ офицеровъ на мелкихъ судахъ, адъютантовъ и т. п.

Конструкционный корпусъ офицеровъ непосредственно подчинялся начальному морского управлению, который распредѣлялъ служащихъ по станціямъ, представлять ихъ Его Королевскому Величеству къ производству, назначать младшихъ конструкторовъ и принимать учениковъ. Личный составъ корпуса составляли: 1 подполковникъ, 1 майоръ, 4 капитана, 4 поручика, 4 конструктора, младшіе конструкторы и ученики. Секундъ-шефъ корпуса составлялъ «чертежи, въ общемъ видѣ, въ разрѣзѣ» на суда и корабли, пересматривалъ чертежи, присланные со станціи флота; онъ управлялъ конструкціоннымъ конторой флотовъ, где хранились всѣ чертежи въ оригиналахъ. Когда предполагалось построить новое судно, то ему представлялся планъ работы старшимъ конструкціоннымъ офицеромъ на станціи. Онъ имѣлъ также главный надзоръ надъ всѣми моделями флотовъ и надъ преподаваніемъ судостроенія. Онъ долженъ былъ имѣть точныя свѣдѣнія о дубовыхъ и сосновыхъ лѣсахъ въ государствѣ.

На каждой станціи старшій конструкціонный офицеръ приводилъ въ исполненіе самую работу по постройкѣ новыхъ судовъ, заботился о содержаніи судовъ въ исправности и сохранности и о подготовкѣ ихъ къ экспедиціи. На его обязанности лежало смотрѣть за вводомъ судовъ въ докъ, за постановкою ихъ на подмостки и килеваніемъ. Ему подчинялись всѣ младшіе конструкціонные офицеры станціи, мастера, десятники, плотники и мастеровые. Онъ распредѣлялъ плотниковъ и мастеровыхъ по работамъ, назначалъ артельщиковъ и плотниковъ въ морскую командировку и производилъ осмотры. Каждый мѣсяцъ онъ представлялъ отчеты о расходѣ по произведеннымъ работамъ.

Прочіе конструкціонные офицеры работали вообще по своему специальному дѣлу и должны были стараться «содѣйствовать отечеству въ улучшеніи своими идеями». Одинъ изъ нихъ имѣлъ присмотръ за учениками.

Для поступленія ученикомъ въ конструкціонный корпусъ, желающій долженъ быть не менѣе 12 лѣтъ отъ роду; предварительная подготовка до поступленія была приблизительно та-же, что и для поступленія въ военную академію. Пройдя курсъ судостроенія, который могъ быть пройденъ, по тогдашнему мнѣнію, самое большое въ 3 года, сдавъ экзаменъ, ученикъ могъ быть представленъ секундъ-шефомъ къ производству въ младшіе конструкторы. Затѣмъ слѣдовали практическія и теоретическія занятія въ большемъ объемѣ; послѣ нихъ младшій конструкторъ, сдавъ снова экзаменъ, могъ быть уже произведенъ въ кон-

структурь. Дальнѣйшее производство шло такимъ порядкомъ, что се-
кундъ-шефъ докладывалъ начальнику, кто имѣть право на производство
по выслугѣ лѣтъ и кто изъ молодыхъ за отличное усердіе и способ-
ности достоенъ быть выдѣленнымъ къ производству передъ товарищами.

Въ военному флоту, а также на каждой станціи армейского флота
имѣлись особые корпуса *унтеръ-офицеровъ* разныхъ отраслей занятій;
во главѣ каждого стоялъ начальникъ. Такимъ образомъ, начальниками
штурманскаго, констабельнаго и шкипернаго корпусовъ были—въ воен-
номъ флотѣ лоцманскій шефъ, снастный мастеръ и экипажный мастеръ,
а въ армейскомъ флотѣ лоцманскій шефъ, артиллерійскій маіоръ и верфной
маіоръ. Въ каждой отрасли занятій было 3 или 4 степени. Высшая
степень, съ чиномъ флагъ-штурманъ, флагъ-констабель и флагъ-шкиперъ,
соответствовала юнкеру въ арміи. Тѣмъ унтеръ-офицерамъ, которые сдали
«полный экзаменъ морского офицера», но которые тотчасъ не могли
быть произведены въ офицеры, разрѣшалось въ видѣ поощренія «на-
равнѣ съ юнкерами пѣшой лейбъ-гвардіи и артиллерійскими офицерскими
кадетами» носить офицерскія отличительные знаки, ручную повязку и
кортикъ. Они назывались флагъ-юнкерами и по чину стояли вслѣдъ за
офицерами.

Въ военному флотѣ по штату было всего 351 унтеръ-офицеръ,
въ армейскомъ флотѣ 270. Нѣсколько унтеръ-офицерскихъ должностей
замѣщались офицерами. Число унтеръ-офицеровъ различныхъ степеней
отдѣльно на каждой станціи см. въ приложеніи. Штатъ штурмановъ
пополнялся главнымъ образомъ корабельными юнгами; артиллерійскіе
унтеръ-офицеры по уставу—изъ числа морскихъ артиллеристовъ и шки-
перы изъ боцмановъ купеческихъ судовъ.

Чтобъ получить назначеніе на должность младшаго унтеръ-офицера,
требовалось имѣть склонность и влечение къ дѣлу, «или обладать пре-
лімінарными познаніями и опытностью въ морскомъ дѣлѣ», а также
умѣніе читать и писать. Разрѣшеніе давалось командующимъ адмираломъ
военного флота и командирами эскадръ въ армейскомъ флотѣ, за исключ-
еніемъ вербованныхъ полковъ, где унтеръ-офицеры принимались коман-
дирами этихъ полковъ. Дальнѣйшее повышеніе совершалось, согласно
устава, непосредственными станціонными начальниками. Для права на
производство въ старшіе штурмана, констабли (штыкъ-юнкера) и старшіе
шкиперы требовалось выдержать соответствующій экзаменъ.

На станціяхъ унтеръ-офицеры служили главнымъ образомъ на
верфяхъ. Въ армейскомъ флотѣ они, кромѣ того, имѣли надзоръ за куз-
ницами и мастерскими. Каждое болѣе крупное судно армейского флота
имѣло, двухъ унтеръ-офицеровъ постоянными сборщиками. Обыкновенно

унтеръ-офицеровъ назначали въ больницы, въ роты корабельныхъ юнгъ и пр. Во время мира и когда не совершалось никакихъ морскихъ экспедицій, штурманамъ разрѣшалось, по ихъ желанію, плавать на частныхъ судахъ заграницей и въ предѣлахъ страны.

На морѣ унтеръ-офицеры главнымъ образомъ исполняли должностъ сборщиковъ судна или его помощниковъ. Если флагъ-унтеръ-офицерь командировался на судно, то онъ не считался исключительно сборщикомъ, а былъ начальникомъ всѣхъ бывшихъ на суднѣ унтеръ-офицеровъ, которые имѣли занятія по той же отрасли, какъ и онъ. Деятельность унтеръ-офицера того времени по ея объему и ответственности была особенно широка. Поэтому, въ армейскомъ флотѣ командировались на суда, съ экипажемъ до 60 человѣкъ, штурмана, констабли и шкипера съ назначеніемъ командинами судна.

Нижніе чины флотовъ были частью «indelta», частью вербованные. Изъ первыхъ комплектовались боцманскія роты, а изъ вторыхъ—морская артиллерія, боцмана купеческихъ судовъ и шкірные штурмана. Кроме того, имѣлась одна рота корабельныхъ юнгъ для подготовки изъ нихъ унтеръ-офицеровъ.

Боцманскія роты комплектовались или способомъ rotering («rotatings-роты»), или способомъ «rustning» («роты indelta»). Къ началу 1808 г. боцмана (за исключеніемъ городскихъ) были раздѣлены на 30 ротъ, которыхъ въ инспекторскомъ отношеніи сводились въ 6-ть округовъ (distrikt), изъ которыхъ 4 принадлежали военному флоту, а 2 армейскому флоту.

Первый округъ военного флота составляли:

1-я рота «indelta»	Блекинге	500	чел.	+ ¹⁾	14
2-я »	» »	490	»	+	1
3-я »	» »	510	»	+	12
1-я »	» Южнаго Мере	268	»	+	6
2-я »	» » »	280	»	+	7
3-я »	» » »	253	»	+	2
roterings-рота Чюсть		118	»		
» Смоландъ		121	»		

Второй округъ военного флота:

1-я roterings-рота	Еландъ	125	»
2-я »	»	138	»

¹⁾ Въ этотъ столбецъ вошло количество тѣхъ roterings-боцмановъ, которые числились въ ротахъ «indelta».

1-я roterings-рота Готландъ	122	чел.
2-я » »	138	»

Третій округ военного флота:

Естергетландская roterings-рота	194	»
1-я Седермландская roterings-рота	134	»
2-я » »	142	»
Южно-Рослагская 1-я »	125	»
» 2-я »	137	»

Четвертый округ военного флота:

1-я Бохуслэнская roterings-рота	281	»
2-я » »	188	»
Съверо-Галландская »	229	»
Южно- » »	135	»
Западно-Гетландская »	87	»

Первый округ армейского флота, принадлежащий Стокгольмской эскадре, составляли:

1) Западно-Норландская 1-я roterings-рота	141	»
Западно-Норландская 2-я roterings-рота	173	»
2) Западно-Норландская 1-я roterings-рота	173	»
Западно-Норландская 2-я roterings-рота	175	»
Съверо-Рослагская 1-я roterings-рота	125	»
» 2-я »	142	»

Второй округ армейского флота, принадлежащий Свеаборгской эскадре, составляли:

Аландская и Южно-Финляндская roterings-роты	454	»
Всего	6.140	чел.

Въ военное время обязанные поставкою солдатъ во флотъ обязаны были содержать такъ называемыхъ запасныхъ боимановъ. По закону, каждый военно-обязанный долженъ быть въ военное время поставлять

еще по одному запасному боцману на каждого изъ поставленныхъ ординарныхъ; но въ этомъ отношеніи допускалось много исключений. Такимъ образомъ, поставлявшіе солдатъ изъ мѣстностей Бокусъ-лэнъ и Галланда были совершенно освобождены отъ этой повинности, а на Готландѣ они поставляли только по 1 боцману на двухъ ординарныхъ. Въ Аландскую и Южно-Финляндскую роты поставляли только 375 запасныхъ боцмановъ на 445 ординарныхъ. Роты «indelta» отъ этой повинности были совершенно освобождены за исключениемъ нѣкоторыхъ участковъ (frälserotarne) и т. д. Такимъ образомъ число запасныхъ боцмановъ (за исключениемъ городскихъ) въ 1808 г. доходило всего лишь до 2.797 человѣкъ.

Что касается обязанности шведскихъ городовъ поставлять боцмановъ, то Королевскимъ повелѣніемъ, отъ 21 ноября 1720 г., было установлено такъ, что общее число запасныхъ и ординарныхъ боцмановъ, опредѣленное въ 1.741 человѣкъ¹⁾, было распределено по всѣмъ шведскимъ городамъ (считая и Висингъ-е), за исключениемъ Лuleо, Питео и Умео. Съ послѣдними въ 1681 г. было сдѣлано особое соглашеніе, по которому они, вмѣсто пополненія боцманскихъ вакансій людьми, вносили за нихъ опредѣленную плату. Всѣ города Финляндіи также пользовались этой льготой. Число людей, за которыхъ вносились деньги, было 187.

Королевскимъ постановленіемъ отъ 25 апрѣля 1792 г. и остальные города Швеціи были на 25 лѣтъ освобождены отъ обязанности поставлять людей на боцманскія вакансіи; взамѣнъ этого они обязывались вносить каждый по 10 риксталеровъ кредитными за каждого ординарного боцмана, а въ военное время, кромѣ того, столько же за каждого запасного боцмана.

13 июня 1806 г. Его Королевское Величество предписалъ морскому управлению снести съ соотвѣтствующими губернаторами и магистратами, и, по совѣщаніи съ палатой финансовой и коммерческой комиссіей, предложить общее урегулированіе по поставкѣ всѣми городами государства боцмановъ на военную службу. Повидимому, въ то время не достигли въ этомъ отношеніи никакихъ результатовъ.

Наборъ боцманскихъ рекрутовъ лежалъ на обязанности роте и рустгальтеровъ. При этомъ примѣнялся уставъ о вербовкѣ отъ 7 апрѣля 1802 г. Лица, моложе 16 и старше 36 лѣтъ, не принимались вовсе на службу. Представленный на службу записывался въ губернской конторѣ и, по освидѣтельствованіи фельдшеромъ, осматривался на ближайшемъ

¹⁾ Висбо поставлено 27 ординарныхъ и 13 запасныхъ, Кунгебакки—3 и 2, а всѣми остальными городами одинаковое число, какъ ординарныхъ, такъ и запасныхъ боцмановъ.

сборъ, гдѣ увольнялись оть службы служившіе и принимались рекруты. При Блекингскихъ ротахъ пріемъ новобранцевъ производился иначе, а именно: поставленный рустгалтеромъ рекрутъ представлялся ротнымъ командиромъ *представителю Короля*, который и осматривалъ рекрута въ присутствіи одного изъ полковыхъ офицеровъ военного флота, послѣ чего рекрутъ записывался въ губернской конторѣ. За эту запись вносились 16 шил. въ адмиралтейскую инвалидную кассу. На ближайшемъ загѣмъ сборъ всѣхъ принятыхъ рекрутовъ, они приносили присягу на службу и вѣрность Королю и государству.

За наемъ боцмана получали оть своихъ роте и рустгалтеровъ особое денежное вознагражденіе, величина которого была непостоянна. Такъ, установлено было, чтобы это вознагражденіе не превышало 20 далеровъ серебромъ (60 далер. мѣдными или 6 риксд. 32 шил. кредитными), ротегальтеры же въ Вестерь-Норрегандѣ вносили до 100 далер. мѣдными, въ Южномъ Мере—столько же, а въ Блекинге оно доходило до 150 далеровъ мѣдными. *Жалованіе* боцмана, которое онъ получалъ оть своего участка, было опредѣлено постановленіемъ 1690 г. въ 8 далеровъ серебромъ. Согласно Королевскаго повелѣнія оть 14 мая 1782 г., жалованіе выдавалось риксадлерами, по курсу 3 далер. серебр. за одинъ риксадлеръ, вслѣдствіе чего это жалованіе въ 1808 г. всюду въ королевствѣ равнялось 2 риксадлерамъ 32 шилиг. кредитными. *Въ видѣ содѣржанія* имъ отводили торпы, другими словами избушку (въ 8 локтей въ квадратѣ съ сѣнями), съ гумномъ, съ сараемъ и съ хлѣвомъ для 2-хъ коровъ, $\frac{1}{2}$ туннланда пашни, $\frac{1}{2}$ туннланда луга съ выгономъ, дровами и съ загономъ (въ городахъ—бесплатныя квартиры или квартирные деньги). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ шкерахъ и на Аланскихъ островахъ, гдѣ не представлялось удобствъ къ такому надѣлу торпами, было опредѣлено вознагражденіе или натурою, или деньгами въ зависимости оть годовыхъ справочныхъ цѣнъ. Въ Норландіи же боцманъ получалъ только столовыя деньги, которая всетаки часто замѣнялись торповымъ угodyемъ. Если боцманъ получалъ только квартиру, то ему полагалось оть своего участка осталльное довольствіе натурою, такъ называемый «hemkall», состоящее изъ 2 бочекъ жита (обыкновенно 1 бочка ржи и 1 бочка ячмена), по одному лѣтнему возу сѣна и соломы; въ Блекинге же рустгалтеры, кромѣ торпа, хлѣва и капустнаго огорода, давали и «hemkall». Въ Южномъ Мере боцманы были лучше всѣхъ обставлены. Здѣсь полагались не только торпъ, хлѣвъ, капустный огородъ, пашня, лугъ, выгонъ и пр., но и «hemkall», которое было больше «hemkall» въ другихъ областяхъ на одинъ лѣтний возъ сѣна. Когда боцманъ призывался на службу, то роте и рустгал-

теры въ большинствѣ областей обязывались доставлять его багажъ на сборный пунктъ и снабжать его дорожными припасами.

Обмундированіе давалось частью роте и рустгалтерами, частью казной. Первые не всегда бывали обязаны снабжать боцмана обмундированіемъ натурою. Послѣ частыхъ злоупотребленій, жалобъ и напоминаній, Королевскимъ повелѣніемъ отъ 20 февраля 1783 г. было постановлено, чтобы рустгалтеры ежегодно снабжали боцмановъ той одеждой, которая полагалась по уставу; но вмѣсто тику на платье разрѣшалось отпускать сермяжное сукно. Предписаніемъ главнаго адмирала отъ 20 апрѣля 1795 г. указывалось, чтобы обмундированіе для всѣхъ боцмановъ изготавлялось изъ сермяжного сукна.

Время службы боцмановъ не было точно опредѣлено. Освобожденіе отъ военной службы допускалось только съ согласія роте и рустгалтеровъ, за исключеніемъ случаевъ болѣзни, дряхлости, худой славы и т. п. Если боцманъ уклонялся отъ службы больше 4 мѣсяцевъ, то его исключали изъ списковъ. Вакансія, открывшаяся вслѣдствіе бѣгства боцмана, должна была быть замѣщена по истеченіи 7 мѣсяцевъ, со дня побѣга. Первые 4 мѣсяца назывались мѣсяцами розысканія, въ продолженіи которыхъ участокъ вносилъ только плату, 42 шил. 8 рет. кредитными, въ адмиралтейскую инвалидную кассу, а въ остальные 3 «свободныхъ» мѣсяца, никакого взноса не производилось. Въ случаяхъ ухода боцмана со службы по какимъ-либо инымъ причинамъ, участку полагались только 3 «свободныхъ» мѣсяца. Если по истеченіи этого срока рекрутъ не былъ поставленъ, то за него рустгалтеръ вносилъ годовую плату за свободную вакансію въ зависимости отъ годовыхъ справочныхъ цѣнъ. Обязанность поставить нового рекрута считалась съ того дня, какъ стало извѣстнымъ объ открытии вакансіи, плата же за свободную вакансію вносилась по истеченіи вакантнаго срока. Если въ участкѣ могли доказать, что онъ ие сейчасъ былъ увѣдомленъ объ открытии вакансіи и что онъ уже выдалъ «hemkall» женѣ боцмана, то это засчитывалось ему въ повинность. Плата за вакансію равнялась всему жалованію и ½ «hemkall» съ рабочей одеждой; все расчитывалось по годовымъ справочнымъ цѣнамъ мѣстности. Въ 1796 г. эта плата равнялась приблизительно 16 риксталеръ. Рустгалтеры же въ Блекинге и Южномъ Мере вносили ежегодно за вакантнаго всего на всѣго 8 риксталеровъ.

Въ началѣ январѣ каждого года командиры ротъ производили сборы, на которыхъ увольнялись со службы старые боцманы и принимались молодые; на этихъ сборахъ присутствовали роте и рустгалтеры, дабы ротные командиры могли засвидѣтельствовать, на сколько исправно они выполнили свои обязанности и на какихъ условіяхъ приняты рекруты

на службу. Подаваемыя жалобы не разбирались на мѣстѣ, а подавались губернатору; черезъ мѣсяцъ послѣ этого сбора ротные командиры посыпали на станціи флота особые списки рекрутовъ и вакансій, а также и тѣ деньги, которыя были получены въ плату за отпуска, за наемъ, плата въ бере, за внесеніе въ списки и штрафныя. Всѣ эти деньги причитывались адмиралтейской инвалидной кассѣ. Затѣмъ къ 1 февраля каждого года губернаторъ представлялъ въ морское управление отчетъ по всѣмъ происшедшемъ въ минувшемъ году перемѣнамъ въ числѣ участковъ въ губерніи, обязанныхъ поставлять и содержать боцмановъ. Отчеты же по содержанію морскихъ войскъ «indelta» и поставляемыхъ онъ представлялъ туда же только разъ въ три года.

Уже съ 1795 г. боцманскимъ ротамъ не производилось генеральнихъ смотровъ, но Королевскимъ повелѣніемъ отъ 1 декабря 1807 г. было постановлено впредь производить ихъ разъ въ четыре года. Особыхъ осмотровъ торгъ не производилось; о недостаткахъ же на нихъ докладывалось на генеральныхъ смотрахъ. Впрочемъ на обязанности губернатора лежало слѣдить затѣмъ, чтобы лица, отъ которыхъ зависѣло надѣленіе торгами, точно исполняли свои обязанности. Хотя для производившаго генеральный смотръ и была составлена новая инструкція, но, повидимому, она не была однако утверждена.

Призывъ боцмановъ, или другими словами вы требованіе ихъ на станціи, происходилъ черезъ губернатора, по заявлению или командующаго адмирала на станціи военного флота, или морского управления. Призывъ производился въ порядкѣ нумеровъ какъ людей въ ротѣ, такъ и ротъ между собой. Обыкновенно боцмана «indelta» призывались на службу въ мирное время ежегодно на 4-хъ мѣсячный сроки, а поставляемые на цѣлый годъ или на 5—6-ти мѣсячную лѣтнюю службу — черезъ каждые 3 года. Иногда же случалось, что призывъ могъ совершился вѣчѣ очереди, какъ напримѣръ при значительномъ паденіи дубоваго лѣса.

Точнаго распределенія людей между военнымъ флотомъ и армѣйскимъ флотомъ не было, и по закону, напр., боцмана роты Богусъ призывались на службу въ эскадрѣ армѣйского флота въ Гетеборгѣ и контингенты ротъ Галландсбири назначались на службу при эскадрахъ въ Ландскронѣ и Мальме. Аландскія и Южно-финляндскія роты принадлежали собственно Свеаборгской эскадрѣ, но часть ихъ служила въ Або.

Служба на суши почти исключительно неслась на верфяхъ, гдѣ роты «indelta», преимущественно, употреблялись для плотничихъ работъ. На морѣ боцманамъ поручалась, главнымъ образомъ, отвѣтственная

служба, ихъ ставили прислугою при орудіяхъ, назначали къ рулю и т. п. Тѣхъ, кто зналъ компасъ, умѣлъ править рулемъ, измѣрять глубину моря лотомъ и нести всѣ обязанности моряка—называли «бывальными» и ихъ причисляли къ высшему разряду въ сравненіи съ остальными.

Наборъ вербованныхъ войскъ для флотовъ производился, примѣнительно къ уставу о вербовкѣ отъ 7 апрѣля 1802 г., на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ арміи; въ этомъ дѣлѣ распоряжались соотвѣтствующіе командиры ротъ, согласуясь съ пассъ-воланснымъ контрактомъ. Какъ въ военномъ, такъ и въ армейскомъ флотѣ, имѣлась вербованная *морская артиллерія*. Въ военномъ флотѣ артиллерию составляли 2 волонтерныхъ полка, каждый въ 13 ротъ. Артиллериа же армейского флота была распределена по эскадрамъ; такъ, Стокгольмская эскадра имѣла 1 баталіонъ въ 5 ротъ, Гетеборгская—1 баталіонъ въ 3 роты, Мальмскій эскадронный дивизіонъ—1 роту, Абоская эскадра—1 баталіонъ въ 2 роты, Свеаборгская—1 полкъ въ 14 ротъ и, наконецъ, Стральзундскій эскадронный дивизіонъ—1 роту. Въ каждой ротѣ числилось около 50 или 75 человѣкъ; только въ одной ротѣ въ Стокгольмѣ было 100 человѣкъ. Въ каждой ротѣ изъ числа людей выбирался одинъ унтеръ-офицеръ, исполнявшій должность смотрового писаря; на каждые 25 человѣкъ назначался 1 капраль, который также числился въ общемъ числѣ. Въ общее же число входили и музыканты, и трубачи (обыкновенно по одному на каждую роту), но они могли быть и сверхъ комплекта. Кромѣ того, при каждой станціи имѣлся одинъ или нѣсколько профосовъ.

Штабъ полка состоялъ изъ 5 или 6 офицеровъ¹⁾ и 3 писарей. Въ меньшей части, чѣмъ полкъ, штабъ соотвѣтствовалъ ея силѣ. Какъ уже говорилось, командиры полковъ по закону назначались изъ флагмановъ, ротные командиры—изъ флагмановъ или изъ полковыхъ офицеровъ. Въ каждой ротѣ, кромѣ ея командира, служили еще 1 капитанъ и 2 субалтернъ-офицера.

Люди волонтерныхъ полковъ по закону распускались по домамъ до 1 мая, а затѣмъ ихъ призывали на 3-хъ мѣсячныя строевые занятія. Служба на берегу исполнялась на верфяхъ (артиллерійскихъ дворахъ) и заключалась по большей части въ несеніи карауловъ. На морѣ волонтеры были «командорами» или «секундъ-командорами» при орудіяхъ. Изъ нихъ обыкновенно набирали людей въ корпусъ унтеръ-офицеровъ артиллериі для флотовъ.

¹⁾ 1 полковникъ, 1 подполковникъ, 1 старшій и 1 младшій майоры и 2 адютанта.

Кромъ волонтеровъ для военного флота набирался еще и полкъ *купеческихъ боцмановъ*, а въ армейскомъ флотѣ рота таковыхъ, всѣ на одинаковыхъ началахъ. Полки были расположены въ Карлскронѣ и состояль изъ 10 ротъ, каждая по 50 человѣкъ, но въ каждой ротѣ недоставало всегда по 20 человѣкъ. Рота же была расположена въ Свеаборгѣ, и составъ ея былъ одинаковъ съ Карлскронской. Командиръ полка въ Карлскронѣ былъ въ чинѣ полковника, командирами же ротъ были офицеры изъ числа полковыхъ офицеровъ. Въ каждой ротѣ было еще по 1 капитану и 2 субалтернъ-офицера. По закону купеческие боцманы призывались на 6-ти мѣсячную лѣтнюю службу, а на остальные 6 мѣсяцевъ ихъ роспускали по домамъ. Они, какъ болѣе опытные, назначались на всѣ морскія работы и составляли исключительно самый корпусъ матросовъ. Въ зависимости отъ ихъ опытности они дѣлились на исполнявшихъ обязанности унтеръ-офицеровъ или на «болѣе бывалыхъ», или на «привыкшихъ къ морю». Изъ ротъ купеческихъ боцмановъ набирали людей и въ шкиперный корпусъ флотовъ.

Только въ армейскомъ флотѣ имѣлись *шкерные штурманы*. Эскадры въ Стокгольмѣ и Свеаборгѣ имѣли каждая по одной ротѣ; первая состояла изъ 25 и вторая изъ 50 старшихъ шкерныхъ штурмановъ, шкерныхъ штурмановъ и учениковъ. Ихъ обыкновенно называли, даже официально, общимъ именемъ лоцмана; но они отнюдь не были причислены къ лоцманскому вѣдомству, хотя непосредственными начальниками ихъ были начальники сѣверного и восточного лоцманскихъ округовъ. Чтобы быть принятыми въ ученики, требовалось, чтобы желающій не менѣе 3 лѣтъ проплавалъ въ шкерахъ и имѣть хорошую репутацію. Шкерные и старшіе шкерные штурманы, которые назначались командиндиромъ эскадры, по представленію командинра роты, должны были умѣть «отправлять лоцманскую должность въ довольно значительной части финскихъ и шведскихъ шкерь».

Наконецъ въ экипажные списки, какъ военного флота, такъ и болѣе крупныхъ судовъ армейского флота, вносилось также небольшое число *корабельныхъ юнгъ*. Изъ нихъ предполагалось, главнымъ образомъ, воспитать будущихъ унтеръ-офицеровъ. Подробности о нихъ будутъ изложены въ связи съ подготовкою начальствующихъ лицъ.

Наборъ рекрутовъ производился изъ числа всѣхъ записавшихся въ матросской управѣ моряковъ. Только въ определенныхъ случаяхъ ихъ брали на службу въ цѣляхъ морской обороны отечества. Правительство, когда обстоятельства того требовали, имѣло «за ранѣе обусловленное право пользоваться для службы государству тѣми моряками, которые подчинились матросской управѣ». Поэтому соответствующіе губернаторы,

у которыхъ въ губерніи были матросскія управы, ежегодно представляли въ морское управлениѣ, имѣвшее высшій надзоръ надъ матросскими управами, списки этимъ записавшимся матросамъ съ отмѣткой ихъ опыта. Списки для каждой управы должны были составляться отдельно. Когда правительство вступало въ свои права, то записавшіяся въ морской управѣ¹⁾ нанимались на службу, другими словами, ихъ зачисляли на службу за определенную мѣсячную плату. Въ другое время правительству ни подъ какимъ видомъ не разрѣшалось пользоваться насильственнымъ наборомъ матросовъ.

Штатъ чиновниковъ флотовъ былъ довольно многочисленный; это происходило главнымъ образомъ отъ того, что хозяйство и отчетность во флотѣ были очень сложны. Въ военномъ флотѣ вслѣдь за старшимъ комиссаромъ по чину шли начальники: адмиралтейской счетной камеры, морской милиціи, верфныхъ и артиллерийскихъ конторъ, т. е. камериры; далѣе шли комиссары морской милиціи и верфи; за ними шли завѣдывающіе, секретари, кассиры, помощники камерировъ, ревизоры и многие другіе и, наконецъ, бухгалтеры, писцы камеръ и конторъ. Соответствующія этимъ должностямъ имѣлись таковыя же въ армейскомъ флотѣ.

Штатъ духовенства во флотѣ былъ также сравнительно многочисленнымъ. Такъ, въ военномъ флотѣ было 6 пасторовъ и 1 консисторный нотаріусъ, а въ армейскомъ флотѣ—5 пасторовъ.

Штатъ медиковъ въ военномъ флотѣ состоялъ изъ 2 адмиралтейскихъ врачей, 2 фельдшеровъ, 3 младшихъ хирурговъ и 7 фельдшерскихъ учениковъ, а въ армейскомъ флотѣ—изъ 2 врачей, 2 полковыхъ фельдшеровъ, 3 баталіонныхъ фельдшеровъ, 3 фельдшеровъ и 5 фельдшерскихъ учениковъ. Фельдшерскіе ученики въ военномъ флотѣ назначались командующимъ адмираломъ по представлению адмиралтейского врача. Потребовавъ мнѣніе адмиралтейскихъ врачей, командующій адмиралъ входилъ съ представленіемъ въ морское управлениѣ о назначеніи фельдшеровъ и младшихъ хирурговъ. На берегу медики служили, главнымъ образомъ, при больницахъ. Унтеръ-офицеры и нижніе чины (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и офицеры) пользовались въ больницахъ и у себя дома бесплатнымъ лѣченіемъ. Во время плаванія медикъ состоялъ или судовымъ медикомъ, или медикомъ на больничномъ суднѣ, или старшимъ хирургомъ, или старшимъ фельдшеромъ. Фельдшера распре-

¹⁾ Способъ набора шведскихъ моряковъ и порядокъ производства расходовъ по этому случаю опредѣленъ Королевскимъ повелѣніемъ отъ 21 января 1790 г. Но такъ какъ въ 1808 г. при большомъ наборѣ вышли новые постановленія, относительно которыхъ подробно излагается дальше въ этой главѣ, гдѣ говорится о снаряженіи военного флота, то мы обходимъ здѣсь разсмотрѣніе постановленій предыдущаго повелѣнія.

дѣлялись по мѣстамъ, согласно особыхъ экипажныхъ списковъ. При значительныхъ военныхъ приготовленіяхъ, по просьбѣ морского управлениа, на обязанности медицинской коллегіи лежала обязанность собрать необходимое число медиковъ.

Постройка новыхъ судовъ и поддержаніе старыхъ въ исправности производилось цѣльмъ штатомъ *ремесленниковъ и плотниковъ* во флотахъ; къ нимъ причислялись и вызванные изъ провинцій боцманы-ремесленники и боцманы-плотники. Всѣ они дѣлились на мастеровъ и надзирателей, на инвентарныхъ плотниковъ и на учениковъ по ремесламъ и плотничьюму дѣлу. Первые получали жалованіе по-месячно, а по положенію равнялись унтеръ-офицерамъ, послѣдніе же получали жалованіи поденно за соотвѣтствующую работу. Иалишекъ ремесленниковъ и мастеровъ приходился на военный флотъ. Получавшіе жалованіе по-месячно утверждались въ своей должности въ военномъ флотѣ адмираломъ, завѣдавшимъ верфью, а въ армейскомъ флотѣ начальниками эскадръ, по представленію соотвѣтствующихъ начальниковъ департаментовъ (или соотвѣтствующаго имъ начальства); ремесленники же и плотники принимались на службу послѣ произведенаго имъ испытанія или на основаніи имѣющихъ у нихъ аттестатовъ.

Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе личного состава флотовъ.

Вооруженіе. Относительно вооруженія боцмановъ не имѣлось никакихъ особыхъ постановленій; какъ уже упоминалось, они употреблялись, главнымъ образомъ, для производства вспомогательныхъ работъ. Личный составъ *морской артиллеріи* былъ вооруженъ гладкоствольными кремневыми ружьями со штыкомъ одинакового образца съ арміей; но на судахъ армейского флота считалось излишнимъ имѣть ружья и амуниципу. *Офицеры и унтеръ-офицеры* носили сабли.

Обмундированіе и снаряженіе. Раньше упоминалось, что боцманы получали обмундированіе и снаряженіе частью отъ роте и рустгалтеровъ, частью отъ казны.

Рустгалтеры Блекингской и Южно-Мереской ротъ должны были черезъ каждые 3 года давать своему боцману:

- 1 комплектъ одежды изъ сѣраго сермяжнаго сукна,
- 2 рубашки,
- 1 пару башмаковъ,

1 пару чулокъ,
1 бульфонъ (толстый кафтанъ¹⁾ черезъ голь,
1 шотландскую шляпу.

Остальные роты получали отъ своихъ участковъ частью одногодичные вещи (такъ называемыя—вещи первой необходимости), какъ-то:

1 комплектъ одежды изъ сѣраго сермяжного сукна,
2 рубахи,
1 пару башмаковъ и
2 пары чулокъ.

Частью 2 годичныя вещи: гамаши, одѣяло, шинель и шотландскую шляпу²⁾.

Кромѣ того, отъ казны боцманы получали послѣ 6 мѣсячной службы на берегу и годового плаванія (2 мѣсяца плаванія, въ отношеніи изнашиванія одежды, приравнивались 1 мѣсяцу службы на верфи).

1 срокъ одежды (куртку и штаны) изъ сермяжного сукна,
1 шерстяную рубашку,
1 пару башмаковъ,
1 пару шерстяныхъ чулковъ и
1 шляпу.

Если боцманы «indelta» оставались на службѣ дольше 3 мѣсяцевъ, то они получали еще по 24 шил. въ мѣсяцъ на одежду. Остальные боцманы, по вызовѣ ихъ на годичную службу, получали отъ участковъ полное снаряженіе, согласно контракта. Когда же ихъ требовали на вспомогательную службу не дольше, какъ на 2 мѣсяца, то имъ давали только 2 пары башмаковъ и 1 пару чулковъ.

Вербованныя войска получали одежду исключительно отъ казны; она состояла въ *морской артиллериї* изъ вещей, полагаемыхъ на 9 лѣть, какъ-то: мѣднаго обручика на шляпу и калота изъ темносиняго солдатскаго сукна³⁾; изъ вещей, полагаемыхъ на 3 года, а именно: параднаго обмундированія изъ темносиняго солдатскаго сукна; оно состояло:

изъ одной двубортной куртки,
одной куртки съ обшлагами и воротникомъ,
1 пары штановъ,
одного чернаго шейнаго галстуха изъ конскаго волоса⁴⁾ съ мѣдной застежкой,

¹⁾ Только въ Блекингской ротѣ.

²⁾ Согласно постановленія 1690 г., на самомъ дѣлѣ шотландская шляпа состояла изъ «шляпы съ лентой».

³⁾ Часть волонтерныхъ полковъ военного флота еще носила шинели—капы, которыхъ все же должны были быть передѣланы въ шинели—капоты.

⁴⁾ Въ военномъ флотѣ употреблялся красный атласный платокъ.

шляпы съ пуговицей и петлицей изъ бѣлаго снурка и одного бѣлаго стоячаго волосяного или шерстяного султана и наконецъ, изъ вещей, полагавшихся на 1 годъ:

1 пары штановъ изъ синяго солдатскаго сукна,
 1 пары штиблетовъ изъ чернаго сукна,
 1 пары шерстяныхъ чулокъ,
 1 шерстяной рубашки,
 1 пары башмаковъ,
 1 пары подметокъ,
 1 комплекта рабочаго платья изъ гельсинскаго тику¹).

Количество этого обмундированія вполнѣ соотвѣтствовало дѣйствительной необходимости. Въ случаѣхъ побѣга матросовъ, роты не имѣли средствъ заготовлять и замѣнять недостающаго обмундированія; поэтому Его Королевское Величество и казна при выдачѣ трехъ-лѣтнихъ вещей выдавали въ пособіе одновременно еще и деньгами въ размѣрѣ 10% ихъ стоимости. Эти деньги распредѣлялись на тотъ годъ, когда онъ были выданы и еще на послѣдующіе два года. Стоимость одногодичныхъ вещей также опредѣлась на 3 года по справочнымъ цѣнамъ на 3-хъ годичныя вещи. Всѣ вещи, прежде чѣмъ они принимались, осматривались въ присутствіи адвокатъ-фискала. Выдача же вещей на руки матросамъ предоставлялась ротнымъ командирамъ по ихъ усмотрѣнію, такъ какъ на обязанности ихъ лежало слѣдить за тѣмъ, чтобы люди были всегда чисто и опрятно одѣты при исполненіи ими служебныхъ обязанностей. Такимъ образомъ, ни что изъ предметовъ обмундированія не могло считаться выслужившимъ сроки и, слѣдовательно, собственностью нижняго чина. Все же при увольненіи со службы нельзя было оставлять нижнихъ чиновъ совершенно безъ одежды. Поэтому нижній чинъ, беспорочно прослужившій 9 лѣтъ, имѣлъ право при отставкѣ, въ случаѣ нужды, получить одногодичныя мундирныя вещи, годныя къ ношкѣ.

Снаряженіе вербованныхъ частей полагалось также отъ казны; оно состояло изъ ноженъ для штыка, изъ портупеи съ пряжками, ремней съ сумками и колодками, музикальныхъ инструментовъ²) и барабановъ.

Форма *унтеръ-офицеровъ* была такая же, какъ и у волонтеровъ, но съ тою лишь разницей, что они вмѣсто штиблетовъ носили короткіе сапоги, имѣли черные шейные платки (галстуки) съ бѣлой льняной

¹⁾ Въ волонтерскихъ полкахъ военнаго флота полагалась сверхъ того еще 1 пара штановъ изъ грубаго сукна. Въ Свеаборгской морской артиллерии и въ Абокскомъ баталіонѣ полагались еще вещи на 6 лѣтъ, состоящіе изъ матраца, подушки и сермяжного одѣяла.

²⁾ Въ томъ числѣ «испанская скрипка съ 4 колокольчиками».

каймой и поясной ремень у нихъ былъ бѣлый. Штурмана и шкипера не обязывались носить формы, за исключениемъ смотровъ, дежурствъ и т. д. На верфи и на судахъ имъ разрѣшалось носить одежду въ зависимости отъ ихъ средствъ; однако же ношеніе смѣшанной штатской и военной одежды не разрѣшалось.

Офицеры военного флота носили круглую шляпу съ лентой и желтымъ султаномъ, темно-синій сюртука съ двумя рядами пуговицъ и съ бѣлыми кантами, плащъ (сюртука) съ отложнымъ воротникомъ, короткіе штаны и высокіе по колѣну сапоги, эполеты, саблю на золотой поясной портупеѣ, нашитой на черную кожу. Офицеры армейского флота носили шляпу, вышиною въ 6½ дюймовъ съ перомъ, торчавшимъ кверху, сюртука со стоячимъ воротникомъ и 9-ти дюймовыми полами, жилетъ съ пуговицами въ 1 рядъ, черный галстукъ (шейный плорть) съ бѣлымъ кантомъ, темно-синіе короткіе или бѣлые длинные штаны, плащъ съ отложнымъ воротникомъ, сапоги, эполеты, сине-желтый кушакъ и саблю на плечевой портупеѣ. На берегу полковые офицеры носили шпоры.

Генеральный штабъ офицеровъ имѣлъ особую форму, а именно: темно-синій однобортный сюртука на бѣлой подкладкѣ съ эполетами, шляпу 8 дюймовъ вышины съ сине-желтымъ султаномъ, плащъ на бѣлой подкладкѣ, темно-синіе короткіе штаны и высокіе сапоги. На шляпахъ адмиралами и генераль-адъютантами носилось бѣлое перо вокругъ поля.

Составъ судовъ флотовъ.

Составъ судовъ военного флота не былъ своеобразнаго, исключительного типа. Входившіе въ составъ его линейныя суда, фрегаты и мелкія суда имѣли такую же конструкцію и внутреннее устройство, какъ соответствующія суда въ другихъ государствахъ. Въ продолженіи довольно большого периода времени, до и послѣ войны 1808—9 г.г., произошли лишь незначительныя измѣненія въ типахъ судовъ. Поэтому здѣсь будутъ приведены только нѣкоторыя данныя, относительно величины судовъ, ихъ артиллерійскаго вооруженія изъ состава военного флота.

Линейныхъ судовъ, годныхъ къ плаванію, было 11—всѣ очень похожи другъ на друга; всѣ они имѣли орудія на двухъ крытыхъ батареяхъ, на бакахъ и шканцахъ. По величинѣ ихъ слѣдуетъ однако разбить на 2 разряда: 1-й, состоящій изъ 7 линейныхъ судовъ, которыхъ

имѣли отъ 72 до 76 орудій, 2-й—изъ остальныхъ 4-хъ судовъ въ 64 орудія¹⁾.

Къ первому разряду принадлежали «Король Адольфъ Фридрихъ» и «Густавъ III», главные измѣренія которыхъ, взятая съ чертежей, нижеслѣдующія:

длина между штевнями.	174 фут.
наружная ширина	46 $\frac{1}{2}$ »
Глубина подводной части:		
при полномъ вооруженіи, при запасѣ про-		
вантанта на 5 мѣсяцевъ и воды на 2 $\frac{1}{2}$ мѣ-		
сяца съ экипажемъ въ 600 человѣкъ	21 $\frac{1}{2}$ »
люки нижняго борта стояли надъ водою на .		5 $\frac{1}{2}$ »
высота между палубами, считая отъ сте-		
лажа нижней палубы до нижняго края		
балокъ верхней палубы.		6 $\frac{1}{2}$ »
объемъ по наружнымъ измѣреніямъ . . .	79.450	куб. фут.
баласта.	1.500	мор. »

Орудій на линейныхъ судахъ было:

26 орудій 24-хъ фунтовыхъ въ нижнемъ этажѣ		
28 » 18-ти » » верхнемъ »		
10—20 » 8-ми » на бакахъ и шканцахъ.		

Фрегаты также раздѣлялись на 2 разряда: 42-хъ орудійные (первоначально были 44-хъ орудійные) и 36-ти орудійные, всѣ орудія располагались на одной крытой батареѣ и на палубѣ. Вооруженіе болѣе крупныхъ фрегатовъ (Chapman въ 1802 г.) состояло изъ:

26 орудій 24-хъ фунтовыхъ желѣзныхъ, на батареѣ		
2 » 12-ти » » }		» палубѣ
16 » 24-хъ » длинныхъ }		
длина фрегатовъ была	159,0	фут.
ширина	40,1	»
глубина хода	18,2	»

Вооруженіе наименьшаго фрегата (Jarrama) состояло изъ: 22-хъ орудій 12-ти фунтовыхъ и 12-ти орудій 4-хъ фунтовыхъ.

1) Если принять въ расчетъ только длину судовъ, то пожалуй правильнѣе было бы раздѣлить ихъ на 3 разряда: 1-й, въ 184 фута, представителемъ коего является линейное судно «Густавъ Адольфъ»; 2-й, «Владиславъ», «Густавъ III» и «Король Адольфъ Фридрихъ», длиною 174—178 футовъ; и, наконецъ, 3-й, остальные 7 судовъ, длиною 167—169 футовъ.

Его размѣры были таковы:

длина	127,4	фут.
ширина	33,0	"
глубина хода	17,6	"

На бригѣ «Vänta-litet» ¹⁾ имѣлось:

16	орудій	18-ти фунтовыхъ	длинныхъ	
2	"	3-хъ	"	желѣзныхъ и
2	"	3-хъ	"	фальконета.

Судовой составъ армейского флота, въ противоположность военному, состоялъ изъ множества типовъ судовъ, которыя сильно отличались другъ отъ друга. Нѣкоторые изъ этихъ типовъ были исключительно шведскіе, многіе—всѣхъ сѣверо-европейскихъ государствъ; большинство же судовъ было самого обыкновенного типа, или заимствованного съ береговъ Средиземнаго моря. Суда первого типа были, какъ наикрупнѣйшія, такъ и самыя мелкія, а именно, такъ называемые шкерные фрегаты съ одной стороны и канонерскіе ялики съ другой. Шкерные фрегаты были двухъ типовъ, *hemteta* и *taguma* ²⁾, которые мало чѣмъ отличались другъ отъ друга, за исключеніемъ величины. Въ армейскомъ флотѣ типъ канонерскихъ лодокъ былъ самымъ распространеннымъ. Того же типа держались и въ сосѣднихъ государствахъ. Шефскія, почтовыя суда, провіантскія и кухонныя шлюпки и др. были обыкновенной конструкціи, а галеры, которые, какъ боевые суда, были признаны негодными, мало чѣмъ отличались отъ своихъ родичей, плававшихъ въ Средиземномъ морѣ. Кроме этихъ типовъ судовъ имѣлся еще одинъ видъ очень крупныхъ судовъ, такъ называемые галерные ялики. Въ армейскомъ флотѣ было еще много и другихъ мелкихъ судовъ, какъ, напримѣръ, мортирные и канонерскіе баркасы, маленькая лодки (*småbåtar*) и пр. Далѣе будуть болѣе подробно описаны только главные типы судовъ.

«Немтепал», самое крупное и сильное по вооруженію шкерное судно, какое шведскій флотъ когда либо имѣлъ, былъ построенъ вице-адмираломъ Ф. Х. Шапманомъ, по первоначальному проекту Августина Эренсвѣрда. Причиной постройки этого судна была признанная негод-

¹⁾ Въ переводѣ это значитъ «обожди немногого». *Прим. перев.*

²⁾ Названія эти финскаго происхожденія и пишутся собственно такъ: *Nämespitsaa* (= Тавасгусская губернія), *Tigupitsaa* (= Абоская губернія). Правописаніе этихъ словъ въ текстѣ старинное. Во второй половинѣ XVIII столѣтія въ Финляндіи имѣлись также суда и другихъ типовъ, такъ шкерные фрегаты подъ названіемъ *Undenpitsaa* (= Нюляндская губернія) и *Pohjanpitsaa* (= Эстерботнія).

ность галеръ къ употреблению, какъ боевыхъ судовъ; негодность ихъ заключалось въ томъ, что онѣ имѣли большіе экипажи и малое число орудій.

На сколько до сихъ поръ извѣстно, первое судно, типа «Немтманъ», построено въ Свеаборгѣ въ 1769 г. Это судно было всетаки меньшихъ размѣровъ и имѣло артиллерію значительно слабѣе, нежели Старкуттеръ, Уданъ, Стурбѣрнъ и Яльморъ, которыя были построены на 20 лѣтъ позже; изъ нихъ первое въ моментъ открытия войны находилось въ Стокгольмѣ, а 3 остальныхъ въ Свеаборгѣ.

Главные размѣры этихъ судовъ были:

длина отъ штевня до штевня	146 ф.
наибольшая ширина	36 »
глубина хода носовой части.	7½ »
» » кормовой части	10 »

Корпусъ, построенный изъ дуба и снабженный очень крѣпкими связями, имѣлъ болѣе округленную форму, нежели всѣ остальные суда, построенные извѣстнымъ судостроителемъ Шапманомъ. Такая окружленность формы судна была необходима особенно для того, чтобы довести осадку судна до минимума.

Двѣ палубы тянулись отъ носа до кормы; батарейная палуба была почти на 2 фута выше ватер-линии, а маневренная палуба не много болѣе 6 футовъ надъ батарейной палубой. Крытая такимъ образомъ батарея имѣла по обѣимъ сторонамъ по 11 пушечныхъ люковъ въ 3 фута вышины и нѣсколько большей ширины; въ промежуткахъ между люками находились отверстія для весель. Батарейная палуба вмѣстѣ съ тѣмъ служила спальню для экипажа. Въ кормѣ, на верхней палубѣ, помѣщалась довольно большая надстройка для кають командира судна и офицеровъ. Палуба и крыша надстройки представляли достаточную площадь для занятій экипажа, когда паруса на суднѣ были подняты. Палуба была обнесена невысокими обѣсьмами и перилами, которые однако во время боя при сильномъ вѣтре и гребли снимались съ цѣлью уменьшить площадь разрушенія судна. Подъ батарейной палубой находились только помѣщенія съ провіантомъ, водой и съ предметами снаряженія.

Вооруженіе состояло изъ 24-хъ пушекъ, 36-ти фунтоваго калибра и 2-хъ 12-ти фунтовыхъ пушекъ. Первые, или такъ называемое *тяжелое* вооруженіе, находились въ крытой батареѣ; 22 изъ нихъ стояли въ такъ называемыхъ «орудійныхъ ящикахъ съ катками», а 2 остальныхъ (должно быть позднѣе приспособленныхъ, назначались для стрѣльбы во время преслѣдованія или отступленія)—помѣщались въ такъ назы-

ваемыхъ «поворотныхъ ящикахъ новой системы». *Легкія* пушки, которыхъ первоначально было 6, находились въ задней надстройкѣ и стояли въ «орудійныхъ ящикахъ съ катками».

Оснастка состояла первоначально изъ нижняго галернаго паруса, и изъ топселей (рей-сейлей) на большой и фокъ-мачтахъ. Затѣмъ стали вводить постепенно обыкновенные четыреугольные нижніе паруса, а въ 1800 г. на судахъ имѣлся такой же риггъ, какой былъ у фрегатовъ военного флота, т. е. всѣ 3 мачты были снабжены морстенгами и брамстенгами, морскими салингами и 3-мя реями. Такимъ образомъ, оснастка состояла изъ слѣдующихъ парусовъ: брамселя, марселя, нижняго паруса, кливера, стокселя-форштенгового гротъ-штэнгового паруса, серединнаго, бизаннаго и крюйсъ-штэнгового паруса.

Какъ и другіе шкерныя суда, «Ноштетапъ» имѣлъ также весла, 20 паръ весьма большихъ размѣровъ (40 футъ длины). Они просовывались въ гребные люки; на каждое весло назначалось по 4 человѣка, которые во время гребли сидѣли между орудіями на переносныхъ гребныхъ скамейкахъ.

Къ каждому судну придавалось по одному баркасу, одной шлюпкѣ и одному ялику.

Экипажъ состоялъ изъ 254 человѣкъ, изъ коихъ 147 человѣкъ моряковъ и 107 арміи.

Канонерскими лодкамъ въ армейскомъ флотѣ, какъ и фрегатамъ, принадлежала главная роль. Постройка ихъ началась одновременно съ постройкой шкерныхъ фрегатовъ, коимъ Эренсвэрдъ придавалъ большое значеніе. Большая часть ихъ была построена вице-адмираломъ Шапманомъ. Большая часть фрегатовъ была открытыми, и они отличились другъ отъ друга какъ величиной, такъ и своимъ вооруженіемъ, но внешняя форма ихъ была одинакова. Однако большая часть ихъ была построена по модели открытой канонерской лодки, утвержденной 6 юля 1804 г., (эта модель сдѣлана секундъ-шефомъ строительного корпуса, полковникомъ Ларсъ Бугеманомъ). Съ нея взяты нижепомѣщенные размѣры:

длина по штевнямъ	60 ф. 6 д.
ширина.	15 ф. —
глубина хода	5 ф. 3 д.

Вооруженіе состояло изъ двухъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ и четырехъ 3-хъ фунтовыхъ фальконетовъ.

Корпусъ канонерскихъ лодокъ, какъ и фрегатовъ, былъ объемистъ и однообразенъ; шпангоуты были всѣ одинаковой формы, что въ

сильной степени облегчало пріобрѣтеніе соотвѣтствующаго лѣса, такъ какъ не требовалось слишкомъ кривыхъ флортиберсовъ. Такая конструкція лодокъ не задерживала ихъ хода подъ парусомъ и не затрудняла управлениія судномъ, такъ какъ тимберсы въ оконечностяхъ судна были на столько приподняты, что кормовые флортиберсы своей нижней кромкой приходились по ватеръ-лини. При подобной конструкціи легко могъ бы произойти продольный переломъ корпуса судна, такъ какъ сравнительно очень тяжелыя орудія были расположены близъ штевень; но въ устраненіе этого по серединѣ судна во всю его длину проходили на $3\frac{1}{2}$ фута отъ діаметральной плоскости солидныя, высотою до 5 футъ продольные стѣнки, которыя окружали курсиръ или орудійную медвѣдку; эти стѣнки представляли превосходное продольное скрѣпленіе, и оказывали надежное противодѣйствіе продольному перелому. 24-хъ фунтовыя пушки канонерскихъ лодокъ, длина которыхъ была немного больше 10 футовъ, имѣли обыкновенные деревянные лафеты, станины которыхъ дѣлались изъ дубовыхъ досокъ, толщиною въ 5 дюймовъ; эти лафеты имѣли движеніе по курсиру. Большая часть послѣдняго по длине была крѣпко соединена съ корпусомъ судна; но на разстояніи 13 футовъ отъ штевней онъ кончался подвижной орудійной медвѣдкой; этой медвѣдкѣ можно было давать различные уклоны, въ зависимости отъ того, нужно ли было стрѣлять или поставить орудіе на средину судна. Въ первомъ случаѣ задніе концы медвѣдки подпирались тяжелымъ чурбаномъ, поставленнымъ поперекъ стеса, вслѣдствіе чего оно получало уклонъ къ штевню подъ угломъ почти въ 5° ; во второмъ случаѣ при помощи того же чурбана подвижная медвѣдка получала тотъ же уклонъ въ обратную сторону т. е. въ сторону стеса (около 9°). Когда орудіе готовилось къ выстрѣлу, оно «стояло у борта», а верхнія части носовыхъ и кормовыхъ штевней и руля были сняты. Боковая наводка орудія производилась исключительно поворотомъ всего судна; хотя подвижная медвѣдка повидимому и допускали боковой обстрѣль въ 6° . Четыре фальконета стояли въ такъ называемыхъ «поворотныхъ ящикахъ, т. е. деревянныхъ ящикиахъ, вращающихся вокругъ центральныхъ пивотовъ—по обѣимъ сторонамъ тяжелыхъ орудій. Пространство между продольными стѣнами и бортомъ было раздѣлено на 10 отдѣленій; въ 6 изъ нихъ были вставлены особые деревянные ящики. Всѣ отдѣленія были почти одинаковой величины; въ нихъ помѣщались: въ ближайшемъ къ носу—цѣпь къ четырехлапому якорю, затѣмъ грузъ и вода, снарядный ящикъ, оружейный ящикъ, провіантскій ящикъ, пороховой ящикъ и, наконецъ, ящикъ съ офицерскими вещами. Весла помѣщались съ внутренней стороны продольныхъ стѣнъ.

Поперек курсира было поставлено 15 скамеекъ для гребцовъ, концы которыхъ были врѣзаны въ продольныя стѣны. Онъ были 7 футовъ длины; на каждой скамьѣ сидѣло по 4 гребца, которые гребли 1 парой весель; скамейки стояли другъ отъ друга на разстояніи $2\frac{1}{2}$ футовъ.

Подобно галерамъ, канонерскія лодки имѣли такъ называемыя крылья или вынесенные наружу борта для уключинъ; борта эти прикреплялись къ судну деревянными клиньями; такимъ образомъ уключины, а слѣдовательно и точки опоры весель, приходились на $1\frac{1}{2}$ фута вѣнѣ борта судна. Безъ этихъ крыльевъ едва ли было возможно грести, такъ какъ длина весель доходила даже до $28\frac{1}{2}$ фут.; на весельную лопасть приходилось 5 футовъ; вся выходившая за уключину часть весла равнялась 20 фут.; вѣнѣній размахъ весла «четыреугольникъ» равнялся 7 фут., а внутренній — 9 дюйм. 4 лин. Во время стрѣльбы, гребли только 10арами весель, поэтому 1-я ближайшая къ кормѣ и 3-я къ носу скамейки снимались. Лодка управлялась тогда весломъ.

На канонерскихъ лодкахъ имѣлись также бушпритъ и 2 короткія мачты, которая легко снимались или опускались. Паруса были обыкновенные распускаемые; они состояли изъ кливера, фоктейля и большого паруса. Но тотчасъ же по открытии войны ихъ замѣнили лучерными парусами.

Экипажъ лодки состоялъ изъ 62 или 63 человѣкъ, изъ которыхъ 50 чел. изъ арміи (см. приложеніе). Экипажъ во время стоянки судна у берега свозился и располагался въ возившихся на лодкѣ палаткахъ.

На лодкѣ для экипажа имѣлось провіанту на 1 мѣсяцъ, а воды на $\frac{1}{2}$ мѣсяца. Каждую канонерскую лодку сопровождалъ шестивесельный такъ называемый крестьянскій яликъ.

Къ началу войны число канонерскихъ лодокъ было слѣдующее и онѣ стояли на слѣдующихъ станціяхъ:

Въ Стокгольмъ	23	лодки
» Свеаборгъ	25	»
» Гетеборгъ	12	»
» Або	38	»
» Мальме	12	»
» Ландскронъ	16	» открытыхъ и 1 » съ палубой
Въ Лайвоилинна	8	лодокъ.

Изъ всѣхъ этихъ 135 канонерскихъ лодокъ только около 20 болѣе значительно отличались отъ выше описанного типа. Часть изъ нихъ

имѣла 12-фунтовыя пушки вмѣсто 24-хъ фунтовыхъ, другія (въ Лай-воиннѣ) имѣли всего по одной пушкѣ (18 или 12 фунт.) и ближе приближались къ типу канонерскихъ яликовъ.

Канонерскіе ялики по типу были очень схожи другъ съ другомъ, какъ по своему виѣшнему виду, такъ и по внутреннему устройству, но величиной они сильно отличались другъ отъ друга. Такъ, изъ числа 51 ялика, которые въ 1800 г. стояли въ Свеаборгѣ, 6 яликовъ были длиною въ $42\frac{1}{2}$ фута; 7— $44\frac{3}{4}$ фута; 15— $45\frac{1}{4}$ футовъ; 10— $49\frac{1}{2}$ футовъ; 9— $51\frac{1}{2}$ фута и 4 въ $60\frac{1}{2}$ футовъ. Большая часть ихъ была построена въ Свеаборгѣ; остальные въ Стральзундѣ, Або, Норръ-чепингѣ, Кальмарѣ и въ другихъ мѣстахъ еще въ 1790 г. По уставу на меньшихъ яликахъ полагалось по одному 18-ти фунтовому орудію, а на болѣе крупныхъ—по одному 24-хъ фунтовому орудію. Весель было на яликахъ отъ 5 до 10 паръ.

Въ 1803 г. былъ утвержденъ чертежъ новымъ канонерскимъ яликамъ. Они ничѣмъ не отличались отъ того типа болѣе мелкихъ яликовъ, которые были построены въ 1790 г. въ Помераніи по чертежамъ Шапмана, но имѣли одно 24-хъ фунтовое орудіе, вмѣсто 18-ти фунтового. Нѣкоторое время спустя, нормальный чертежъ яликовъ былъ отпечатанъ для руководства при будущихъ подрядныхъ постройкахъ ихъ.

По этому чертежу размѣры яликовъ были слѣдующіе:

длина между штевнями	42	фута
ширина.	10	» 2 д.
глубина хода (съ орудіемъ)	2	» 5 д.

Корпусъ канонерскихъ яликовъ имѣлъ особенный виѣшній видъ. Эта особенность выражалась въ томъ, что транецъ былъ какъ бы втиснутъ въ судно ¹⁾), а часть, выходившая наружу и называемая «подзоромъ», была покрыта слегка выпуклой палубой по ватерлинии и потому она безпрепятственно омывалась волнами. Повидимому, это было сделано съ той цѣлью, чтобы дать той части судна, где стояло тяжелое орудіе, большую грузоподъемность. Длина «подзора» доходила обыкновенно до 11 футовъ, наибольшая ширина до 8 футовъ; наибольшая высота, отъ нижней кромки киля до верхней плоскости палубы, доходила только до $2\frac{3}{4}$ футовъ, а отсюда подымался на 3 фута совершенно плоскій транецъ. Ось канала орудія приходилась чуть ниже верхней кромки транца. Корпусъ ялика отличался такой-же полнотой, какъ и канонерскія лодки и былъ скрѣпленъ толстыми продольными перебор-

¹⁾ На болѣе крупныхъ канонерскихъ яликахъ втиснуть было форштевень, такъ какъ на немъ было расположено орудіе.

ками, которые шли отъ транца до форштевня и къ которымъ были прикреплены посредствомъ длинныхъ навинтованныхъ болтовъ станины лафета. Пространство между продольными стѣнами было раздѣлено на такъ называемые «рундуки» для помѣщенія предметовъ снаряженія констабелей, провіанта, бомбъ, зарядовъ, фитилей и пр.

Канонерскіе ялики, какъ и лодки, имѣли вынесенные наружу борта или крылья для уключинъ, но они располагались лишь на половинѣ длины судна. На каждомъ изъ нихъ было по 5-ти весельныхъ желѣзныхъ уключинъ и по 2 рогатки большей величины для прикрепленія мачтъ и парусовъ.

Большая часть канонерскихъ яликовъ имѣла палубную настилку въ уровень съ бортами. На палубѣ располагались гребцы; для нихъ имѣлось 5 продолговатыхъ люковъ. Части весель, которыми онѣ лежали въ уключинахъ, были круглыми для того, чтобы при греблѣ можно было выворачивать лопасть. Весла были 19½ фут. длины, лопасть ихъ—5½ фут. длины; каждымъ весломъ гребѣ одинъ человѣкъ. Весла, которая служили яликамъ рулемъ, были немного большихъ размѣровъ; для нихъ имѣлись «особаяя желѣзная уключины»; ихъ было три: по одной противъ каждой цапфы орудія и одна на носу. Такелажъ состоялъ изъ мачты съ большимъ рейсейлемъ. Каждый яликъ сопровождался крестьянскимъ яликомъ въ 10—11 футовъ длины. Экипажъ канонерскаго ялика состоялъ изъ 19 человѣкъ, изъ нихъ 12 человѣкъ, по закону, были командируемы изъ арміи.

Кромѣ вышеупомянутыхъ 51 канонерскихъ яликовъ, которые стояли въ Свеаборгѣ, въ армейскомъ флотѣ при открытии войны имѣлись еще:

Въ Або	8 яликовъ.
» Гетеборгѣ.	12 »
» Лайвонлинна	4 »
» Христинѣ.	8 »

Такимъ образомъ всего имѣлось 83 ялика.

Шефское судно армейского флота, чертежа Шапмана, утвержденного 3 декабря 1789 г., имѣло слѣдующіе размѣры:

длина между штевнями	103 фута
ширина	23 »
глубина хода въ кормѣ	8 »

Внѣшнія формы были рѣзки и изогнуты, а судно, повидимому, было построено съ такимъ разсчетомъ, чтобы оно имѣло хороший ходъ.

Такелажъ быль его такой-же, какъ у шхуны; на немъ полагалось 16 паръ весель, и верхняя надстройка на кормѣ была значительной. Она предназначалась для разныхъ кають и экспедиционныхъ помѣщеній. Орудій на немъ не было. Экипажъ со штабомъ доходилъ до 85 человѣкъ.

Въ 1808 г. по чертежу Бугемана, составленному имъ еще въ 1798 г. и утвержденному только 11 апрѣля 1808 г., строилось судно баталіоннаго шефа (Хильда—званіе судна). Его размѣры были:

длина отъ штевня до штевня.	68	фута
ширина	13	"
глубина хода.	4½	"

Такелажъ его былъ такой-же, какъ у шхунъ съ цѣльными мачтами. Оно имѣло 6 паръ весель; на кормѣ была маленькая каюта, а на серединѣ большая для баталіоннаго командира и его адъютанта. Кромѣ того, имѣлось помѣщеніе для 18 человѣкъ экипажа. Провіантъ вмѣщалось на 45 дней, воды на 8. Вооруженіе его состояло изъ 2-хъ трехъ фунтовыхъ фальконетовъ.

Рекогносцировочные и почтовыя суда строились, очевидно, съ такимъ расчетомъ, чтобы они имѣли хороший ходъ и были удобны для причаливанія къ берегу. Послѣднее условіе достигалось тѣмъ, что *носовую часть судна дѣлали очень отлогой*.

Размѣры 2-хъ почтовыхъ судовъ, построенныхъ Шапманомъ въ 1789 г., были слѣдующіе:

длина между штевнями	79	фут. — дюйм.
ширина	19	" — "
глубина хода	6	" 10 "

Оба они имѣли такелажъ, одинаковый со шхунами, и на кормѣ маленькую каюту.

Канонерскіе баркасы были совершенно похожи на только что упомянутыя рекогносцировочные суда, но имѣли по одному 24-хъ фунтовому или 12-ти фунтовому орудію и по 16-ти 2-хъ фунтовыхъ фальконетовъ.

Катеръ Котка, отнятый у русскихъ въ 1790 г. въ сраженіи при Свенсксундѣ, было, повидимому, очень легкое и ходкое парусное судно, если судить по его огромной парусной поверхности и по формѣ корпуса, которая нѣсколько напоминала береговые лодки (*kusterbåt*).

Размѣры его были слѣдующіе:

длина между штевнями	63	фут.
ширина	21	"
глубина хода въ кормѣ	7½	"

Первоначально вооруженіе состояло изъ двухъ 40 фунтовыхъ металлическихъ гаубицъ на носу и четырехъ 24-хъ фунтовыхъ металлическихъ Skrâ-орудій¹⁾, въ 1796 г. они были замѣнены восемью 12-ти фунтовыми орудіями, по 4 на каждомъ борту. Такелажъ его состоялъ изъ кливера, фока, большого паруса, брамсейля, топсейля и широкого фока,— все на одной мачтѣ. На немъ имѣлось 5 паръ веселъ.

Галеры, числомъ 11, стояли всѣ въ Стокгольмѣ. Годъ постройки 7-ми изъ нихъ, т. е. тѣхъ, которые были отняты у русскихъ въ 1790 г., въ точности не известенъ; остальные же къ началу 1808 г. были очень стары (58—59 лѣтъ). Несмотря на это, они, за исключеніемъ взятыхъ у русскихъ, были не такъ еще плохи, чтобы ихъ нельзя было исправить; они сохранились потому, что стояли въ крытыхъ сараахъ, и никогда почти ихъ не спускали на воду. За послѣдніе годы до войны уходъ за ними былъ ненадлежащій, вслѣдствіе признанной ихъ боевой негодности. Однакожъ они могли быть пригодными какъ транспортныя суда для плаванія даже въ открытомъ морѣ.

Одна изъ трехъ галеръ, построенныхъ въ 1749 г. на верфи Клэзана, имѣла слѣдующіе размѣры:

длина между штевнями	130	фут. — дюйм.
ширина	20	" — "
глубина хода	6	" 9 "
вмѣстимость	6.844	куб. фут.

Корпусъ галеры по серединѣ отличался своею большою выпуклостью; онъ рѣзко заострялся къ кормѣ и носу, особенно къ кормѣ. Киль былъ значительно выгнутъ въ средней своей части, такъ что наибольшая глубина хода судна была по его серединѣ. Палуба имѣла также довольно большой выгибъ, въ серединѣ судна у шпангаутовъ она возвышалась надъ водой всего на 2 фута, у бортовъ—на 1 футъ, а въ кормѣ—до 8 футовъ. На подобіе галеръ Средиземного моря, шведскіе имѣли такъ называемыя «крылья» или досчатыя помостки снаружи, съ боковъ судна, которыя поддерживались нѣсколькими крѣпкими деревянными клиньями

¹⁾ Skrâ-орудіями назывались такія, которыя метали снаряды skrâ, для порчи таекелажа и пораненія людей; эти снаряды описаны дальше въ этой же части перевода.
Прим. перев.

или подпорками и образовывали «бортъ для хожденія» сбоку скамеекъ для гребцовъ. Въ нихъ были продѣланы уключины, а крылья обнесены перилами. Если включить и эти крылья, то ширина судна равнялась 28 футамъ. Скамьи для гребцовъ по 20-ти на каждомъ борту, были длиною 9 футовъ, ширину—1 футъ и стояли на 3 фута другъ отъ друга; ихъ ставили нѣсколько на искоcь, такимъ образомъ, что наружные концы, выдвинутые на $\frac{1}{2}$ фута за самый бортъ судна, приходились на $1\frac{1}{2}$ фута ближе къ носу, нежели ихъ внутренніе концы. По серединѣ судна во всю длину его оставалась между ними дорожка ширину въ 3 фута. Эта дорожка называлась «курсиромъ»; сюда ставились тяжелыя орудія во время движенія подъ парусомъ (сравни канонерскія лодки). У каждой скамьи въ сторону кормы на удобномъ для гребцовъ разстояніи имѣлась «опора для ногъ». Какъ скамьи, такъ и эти упоры были крѣпко прикрѣплены къ палубѣ. Короткій крѣпкій букшпритъ «шперонъ»¹⁾, былъ прикрѣпленъ посредствомъ далеко впередъ выступающаго тимберса къ корпусу судна. Галеры имѣли по 2 неснимаемыя мачты, которыя были расположены ближе къ носу, каждая съ однимъ галернымъ парусомъ, обшитымъ вокругъ очень длиннаго шпринтова. Помѣщеніе для парусовъ было въ самомъ носу, подъ палубой. За нимъ шла комната шкипера съ каютками по обѣ стороны, дальше—покой для больныхъ и раненыхъ, констапельская и крюткамера и большая кладовая; по обѣмъ сторонамъ послѣдней были также каютки. Затѣмъ помѣщалась хлѣбная камера во всю ширину судна, которая поперечной перегородкой отдѣлялась отъ кають-кампани; послѣдняя была длиною въ 13 футовъ и имѣла по обѣмъ сторонамъ диваны. Къ кають-кампани примыкала гостинная командаира судна; наконецъ, ближайшею къ кормѣ была каюта командаира съ спальней и кормовой шкафъ. Экипажъ спаль на палубѣ, надъ которой натягивался тентъ.

Вооруженіе галерь состояло изъ двухъ 24-хъ фунтовыхъ орудій; ихъ ставили возможно ближе къ носу подъ «рамбаттомъ», или подъ мостикомъ командаира. Палуба «куколки»²⁾, или вѣрнѣе крыша ея, служила помосткомъ для командаира въ кормѣ (по крайней мѣрѣ такъ было на галерѣ «Серафимъ»). Должно быть и галеры были снабжены нѣсколькими фальконетами, хотя этого не видно изъ чертежей.

Весла, числомъ 40, имѣли круглые ручки и, кромѣ того, 4 боковыхъ прикрѣпленныхъ къ вальку ручки. Вся длина ручки равнялась 7 футамъ, а вся длина весла—40 футамъ; во время гребли почти половина

¹⁾ Шперономъ называется поперечный букшпритъ; парусъ на немъ натягивается при попутномъ вѣтрѣ. Прим. перев.

²⁾ «Куколкой» называлась надстройка въ кормовой части судна.

всего весла выходила за бортъ крыла. Такъ какъ «*подборз*» (*s r o n g*) крыльевъ бытъ гораздо незначительнѣе палубнаго, то опорные пункты весель приходились на 6—7 футовъ надъ водой. Каждымъ весломъ гребло 5 человѣкъ.

Экипажъ галеръ обыкновенно состоялъ изъ 293 человѣкъ, изъ которыхъ 241 человѣкъ изъ арміи. (См. приложение).

Морская артиллерія—какъ съ прикладной, такъ и научной точки зрењія—къ началу XIX столѣтія достигла опредѣленной зрѣлости.

Орудія, употребляемыя во флотѣ, были главнымъ образомъ 36-ти, 24-хъ и 12-ти фунтовыя гладкостѣнныя желѣзныя и металлическія; 12-ти и 6-ти фунтовыя Skrâ-орудія, 2-хъ и 3-хъ фунтовыя фальконеты съ конусообразными камерами и прямыми каналами («отрядный орудія» «parti Koponon») и 80-ти фунтовыя мортиры.

На галерахъ и канонерскихъ лодкахъ тяжелая артиллерія, какъ упоминалось, располагалась въ «поворотныхъ ящикахъ»; на военныхъ и шкерныхъ фрегатахъ—по большей части въ «орудійныхъ ящикахъ съ катками»; фальконеты—въ такъ называемыхъ «поворотныхъ ящикахъ». Орудія на канонерскихъ яликахъ не имѣли лафетовъ, отчего откатъ тяжелыхъ орудій непосредственно дѣйствовалъ на корпусъ судна.

Орудійные снаряды были шаровые (сплошные) и цѣпные (изъ двухъ скрѣпленныхъ между собою полуядеръ); послѣдніе снаряды употреблялись «для сбиванія спастей или для разбиванія мачть, рей, гафелей и пр. и для уничтоженія такележа. Кроме этихъ снарядовъ были еще Skrâ-снаряды ¹⁾), которыми на ближнихъ дистанціяхъ портили бастингажъ, паруса, снасти и контузили людей. Изъ мортиръ стрѣляли гранатами, зажигательными бомбами—оба рода снарядовъ были полые—и шаровыми ядрами почти такого же калибра, какъ и предыдущіе, но эти ядра имѣли болѣе крупное зажигательное очко. Вѣсь заряда вообще не превышалъ $\frac{1}{3}$ вѣса снаряда. Увелеченіе этой нормы заряда считалось неудобнымъ по той причинѣ, что разрушительное дѣйствіе на орудіе отъ этого увеличивалось, а также и потому, что считалось «не выгоднымъ давать снаряду большую скорость», ибо при меньшей скорости деревянныя суда значительно больше разрушались. Заряды обыкновенно держали въ картузахъ изъ толстой и плотной бумаги, которая для зарядовъ тяжелыхъ орудій складывалась вдвойнѣ. При заряженіи требовался, кроме пороха и снаряда, еще пыжъ изъ распутанного каната или же

¹⁾ Круглое «Skrâ» и цѣпное «Skrâ». Первое состояло изъ вложенного въ деревянныя формы или завернутаго въ парусину круглого снаряда, вѣсомъ отъ 3-хъ фунтовъ до величины мушкетной пули; второй снарядъ представлялъ изъ себя кованый четырехугольный кусокъ желѣза.

деревянный пыжъ для «концентрированія» снаряда. Принадлежность для заряжанія состояла изъ колчана, подносителя (Jättare), банника, затравника, пороховницы, коробочки для пороховой мякоти, пальника или трубы, пыжовника. Такъ называемый тауный заряжательный снарядъ состоялъ изъ ручки, прикрепленной къ канату, длина котораго равнялась длинѣ пушки. Для воспламененія заряда употреблялся фитиль или орудійный замокъ, а также и воспламенительная труба съ фитилемъ, которая тогда вошла въ употребленіе.

Подготовка начальствующихъ лицъ.

По штату *въ военномъ флотѣ* имѣлось 200 ординарныхъ *корабельныхъ юнгъ* и 100 сверхштатныхъ; *въ армейскомъ флотѣ*—70 ординарныхъ и 45 сверхштатныхъ, изъ коихъ большая часть, а именно: 60 ординарныхъ и 40 сверхштатныхъ числилось въ Свеаборгской эскадрѣ, остальные—~~въ~~ Стокгольмской. «Корабельные юнги», говорится въ инструкціи главнымъ отдѣламъ военного флота, «предназначаются для получения опытныхъ *унтеръ-офицеровъ*. Поэтому дѣло требуетъ, чтобы въ юнги выбирались здоровыя и благонравныя дѣти и юноши. Эти юнги выбирались изъ дѣтей всѣхъ, принадлежащихъ къ флоту, но преимущественно изъ дѣтей *унтеръ-офицеровъ*, верфныхъ и простыхъ ремесленниковъ, плотниковъ и рядовыхъ»; въ ординарные юнги зачислялись дѣти отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ и въ сверхштатные не моложе 8 лѣтъ. Для зачисленія, кромѣ указанныхъ условій, требовалось умѣніе читать по-шведски. О приемѣ дѣтей ходатайствовалось у *командующаго адмирала* военного флота и начальниковъ эскадръ въ Стокгольмѣ и Свеаборгѣ.

Надзоръ и ближайшее попеченіе о ротѣ корабельныхъ юнгъ въ Карлскронѣ было поручено ротному командиру (капитану), который имѣлъ помощниковъ въ лицѣ 2-хъ субалтернъ-офицеровъ и 4-хъ унтеръ-офицеровъ. 4 инструктора¹⁾ преподавали въ *школѣ корабельныхъ юнгъ*; высшій надзоръ надъ ней имѣлъ командующій адмираль. Рота была раздѣлена па 4 класса, гдѣ въ зимнее время преподавались теоретическія науки, главнымъ образомъ по предметамъ общеобразовательнымъ, а именно:

¹⁾ Изъ этихъ 4-хъ инструкторовъ въ Карлскронѣ, одинъ былъ адмиралтейскимъ консисториальнымъ notarіусомъ; остальные въ началѣ столѣтія хлопотали, хотя и безуспешно, о получении званія лектора и о приравненіи ихъ къ гимназическимъ лекторамъ. Въ Свеаборгѣ старшимъ преподавателемъ былъ баталіонный проповѣдникъ.

Законъ Божій, шведскій язы́къ, исторія, географія и др. Но кромѣ того, юнги одновременно могли учиться и въ унтеръ-офицерской школѣ. Въ лѣтнее время мальчики, старше 10-ти лѣтъ, дѣлились для занятій на 3 отдѣленія, которыя по очереди занимались при орудіяхъ и упражнялись въ ружейныхъ приемахъ, учились матросскимъ приемамъ и шитью парусовъ, упражнялись въ греблѣ, купаніи и въ плаваніи. Каждый годъ юнгами оснащалось какое-либо маленькое судно, которое съ этой цѣлью назначалось въ ихъ распоряженіе. По уставу, во время плаванія на линейномъ суднѣ числилось 24 юнги, а на фрегатѣ—15; на болѣе крупныхъ судахъ армейского флота было соотвѣтствующее число юнгъ. Усвоивъ требуемыя свѣдѣнія, юнга, по достижениіи 18-ти лѣтняго возраста («пріемный возрастъ»), могъ, если онъ выдержитъ испытаніе у инспектирующаго генерала, быть «перечисленнымъ въ зрѣлые»; тогда онъ или немедленно производился въ младшіе унтеръ-офицеры, получалъ мѣсто при одной изъ вербованныхъ ротъ, или получалъ назначеніе въ штатъ ремесленниковъ.

Въ Свеаборгѣ же, по положенію, начальниками корабельныхъ юнгъ были: одинъ ротный командиръ, одинъ субалтернъ-офицеръ, 2 унтеръ-офицера и 2 информатора. Вслѣдствіе малочисленности юнгъ въ Стокгольмѣ, повидимому, для нихъ не полагалось особаго начальства. Учитель Шеппегальмской приходской школы одновременно преподавалъ и имъ.

Преподаваніе въ *штурманской, навигаціонной и артиллерійской* школахъ въ Карлскронѣ, какъ и въ школѣ юнгъ того же города, находилось подъ высшимъ надзоромъ командующаго адмирала; поэтому на обязанности его лежало слѣдить за тѣмъ, чтобы эти школы, каждая въ отдѣльности, исполняли все точно по своему назначенію и приносили намѣченную правительствомъ пользу молодежи. Учениками въ нихъ были младшіе унтеръ-офицеры; но могли быть и рядовые, и корабельные юнги. Преподавателями были 3 информационныхъ офицера, изъ которыхъ одинъ преподавалъ тактику, маневрированіе и такелажъ-оснащованіе, другой—артиллерию, а 3-й—помогалъ лоцманскому офицеру при штурманскомъ штатѣ въ преподаваніи мореходства.

Военная академія въ Карлсбергѣ. Объ общей организаціи этой академіи, о требованіяхъ для поступленія и пр. было изложено выше. Въ первыхъ 2-хъ классахъ академіи преподаваніе было общее какъ для морскихъ, такъ и для сухопутныхъ кадетъ. При переводѣ въ 3-й классъ, когда кадету предлагалось изъявить свое личное желаніе идти по сухопутной или морской части, то перечисленіе это производилось по нормѣ 2-хъ или 3-хъ къ одному. Въ прочихъ классахъ морскимъ кадетамъ преподавались: астрономія, навигація, морская артиллериya, ос-

нашиваніе, морскіе уставы, маневрированіе, морскія эволюціи и судо-строеніе; кромѣ того, преподавались и общеобразовательные предметы, какъ-то: языки, математика и пр. Практическія занятія состояли въ фехтовкѣ, гимнастикѣ, черченіи, танцовани, ружейныхъ пріемахъ и проч. Въ іюнѣ, іюль и августъ мѣсяцахъ производились практическія упражненія на одномъ изъ мелкихъ судовъ военнаго флота во время плаванія по Балтійскому морю; въ этихъ упражненіяхъ участвовали и кадеты второго класса. Частью въ маѣ, частью въ сентябрѣ производились практическія занятія на берегу, онѣ заключались въ фортификаціон-ныхъ, лабораторныхъ работахъ и проч.

Ежегодно въ концѣ апрѣля производились классные экзамены, но переводъ въ высшій классъ, по закону, совершился лишь по окончаніи лѣтнихъ занятій. Въ послѣднихъ числахъ сентября дирекціе производилося офицерскій экзаменъ, главнымъ образомъ, по предметамъ практическимъ и военнымъ. Выдержавшіе экзаменъ кадеты зачислялись по соотвѣтствующимъ корпусамъ для дальнѣйшей службы.

Кромѣ этихъ общихъ учебныхъ заведеній, съ 1788 г. каждую зиму *офицерамъ и унтеръ-офицерамъ военнаго флота* читались лекціи по морской тактикѣ, по маневрированію, морской артиллериі и оснащива-нію судовъ; причемъ «всякія положенія иллюстрировались историче-скими примѣрами старого и новаго времени, какъ изъ родной исторіи, такъ и изъ исторіи другихъ государствъ».

Преподаватели путемъ командировокъ и обмѣна письмами должны были освѣжать свои знанія новыми опытами и изобрѣтеніями по мор-ской техникѣ, «чтобы ознакамливать съ ними своихъ слушателей»¹⁾.

Морская служба, морскія науки и пр.

Морская служба на военномъ флотѣ опредѣлялась *морскимъ уста-вомъ для военнаго флота 1785 г.* Уставъ состоялъ изъ 3 частей. Въ первой части говорится объ обязанностяхъ къ Богу и дисциплине, во второй—объ обязанности чиновниковъ на судахъ; наконецъ, въ третьей—о правилахъ отданія чести, салютѣ, о караульной службѣ, объ уходѣ за больными и пр.

¹⁾ Проподаватель подполковникъ Карль Густавъ Тернквиистъ «который», какъ пи-салось о немъ, «съ краснорѣчіемъ соединялъ отличныя знанія и способность ясно и рельефно излагать свои мысли, и своими прежними и настоящими поѣздками вложилъ много нового въ область современной морской тактики» и т. д.

Высшимъ начальникомъ флота былъ Его Королевское Величество, единственный отвѣтчикъ за всѣ свои дѣйствія, «поэтому» говорить уставъ, «онъ воленъ пользоваться совѣтами тѣхъ, кого желаетъ, а то и ничьимъ». Флагъ-капитана выбиралъ онъ самъ. Еще до выступленія флота въ море, онъ назначалъ для судовъ сигналы для узнаванія другъ друга, но они должны были быть таковыя, чтобы ихъ можно было легко измѣнить; затѣмъ онъ назначалъ сборный пунктъ и указывалъ время и случаи, когда суда должны были тамъ собраться, если бы они по какимъ-либо причинамъ были разсѣяны. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ осматривалъ вооруженіе судовъ, провѣрялъ распоряженія начальниковъ и отдавалъ приказы «производить въ своемъ присутствіи ученія». Когда флотъ былъ готовъ къ отплытію, то онъ приказывалъ командующему адмиралу вступать въ командованіе флотомъ; послѣ этого приказа ни одинъ изъ командировъ судовъ не имѣлъ права безъ разрѣшенія Короля сходить на берегъ. Онъ внимательно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы на всѣхъ судахъ усердно велись занятія съ людьми. На каждомъ суднѣ ежедневно должны были производиться занятія какъ при орудіяхъ, такъ и съ ручнымъ оружиемъ.

Флагъ-капитанъ, который былъ одновременно и начальникомъ штаба высшаго начальника, числился, по точному смыслу устава, генераль-адъютантомъ флота. Въ бою онъ стоялъ рядомъ съ начальникомъ флота. Онъ имѣлъ право выбирать себѣ помощниковъ изъ числа офицеровъ, кадетовъ и унтеръ-офицеровъ, изъ всего состава флота. Его приказы составлялись и отдавались по указаніямъ высшаго начальника; на обязанности секретаря его штаба лежало точно заносить ихъ въ журналъ приказовъ. Кромѣ флагъ-капитана, его помощниковъ и штабнаго секретаря въ его штабѣ полагались еще: одинъ *аудиторъ*, одинъ комиссарь, одинъ нотаріусъ, канцеляристъ, фискалъ, писарь, пасторъ, врачъ, а иногда и экспедиціонный снастный мастеръ, экипажный мастеръ и судостроитель. Составъ штаба опредѣлялся отдельно для каждой экспедиціи. Если во флотѣ имѣлись экспедиціонные—снастный и экипажный мастера, то на ихъ отвѣтственности лежала исправность снаряженія флота, на первомъ—по «артиллерійской и оборонительной части», на второмъ—по части исправности судна.

Командиръ судна считался какъ бы комендантомъ крѣпости, и потому на своемъ суднѣ имѣлъ высшую власть и вмѣстѣ съ нею несъ и наибольшую отвѣтственность за все. Когда ему было вручено судостроителемъ судно, то онъ долженъ былъ прежде всего съ помощью своихъ офицеровъ произвести подробнѣйшій осмотръ судну, позаботиться о его полной готовности къ службѣ, обѣ его вооруженіи и оснасткѣ, а также

произвести осмотръ одѣждѣ и сундукамъ людей. Послѣдніе—включая и нижнихъ начальствующихъ лицъ—дѣлились затѣмъ на 2 или на 3 очереди карауловъ. Каждый такой «караулъ» состоялъ изъ двухъ «квартъ» и каждая «квартъ» изъ опредѣленного числа артелей, причемъ боцмана не входили въ очередь съ солдатами.

Каждому отводилось свое опредѣленное мѣсто для спанья. До выхода изъ гавани, судно приводилось въ полную боевую готовность: люди распредѣлялись по своимъ мѣстамъ; нижній рядъ орудій заряжался боевыми зарядами. На ходу, какъ и во время боя, мѣсто командаира судна было на шканцахъ, а слѣдующаго ближайшаго къ нему лица—на бакѣ.

Особыхъ постановлений для этого *второго лица* издано не было, но обѣ нихъ имѣются намеки, во главѣ обѣ «обязанностяхъ капитана». *Вахтенный офицеръ* былъ отвѣтственъ передъ командромъ за все происшедшее въ караулѣ; на липейномъ суднѣ онъ былъ въ чинѣ капитана. Всѣ приказанія по судну передавались черезъ него.

Служба *унтеръ-офицеровъ* на судахъ по ея объему и отвѣтственности была очень тяжела. Такъ, *старшій штурманъ* «долженъ быть своевременно указывать, когда судно слѣдуетъ повернуть, дабы не пакочить на мель, предупреждать о приближеніи къ берегу или о какой-либо другой опасности и напомнить обѣ увеличеніи или уменьшеніи парусовъ».

Инвентарный констапель долженъ быть во время боя «всячески стараться ободрять людей, дабы они дрались геройски»... слѣдить за тѣмъ, «чтобы вездѣ заботливо и осторожно обращались съ боевыми припасами, въ особенности при подачѣ порохѣ изъ пороховыхъ погребковъ», чтобы, смотря по цѣлямъ, употреблялись соотвѣтствующіе снаряды и велась правильная скорость огня, чтобы перебитыя части, оси и пр. быстро починялись. При приближеніи горящаго судна, констапель съ своей стороны долженъ воодушевлять своихъ сотоварищѣй и людей неустрашимому мужеству, давъ имъ понять, что отъ горящаго судна больше ужаса, нежели опасности; долженъ стараться остановить приближеніе такового судна артиллерійскимъ огнемъ. Констапель долженъ имѣть также на готовѣ брандкугели или вогнутые снаряды, которыми онъ заряжаетъ нѣкоторыя орудія нижняго яруса, самъ наводить и стрѣлять по самому важному мѣstu горящаго судна; пока эти орудія наводятся и стрѣляются, онъ слѣдить затѣмъ, «чтобы остальные орудія нижняго яруса были заряжены ядрами и цѣпными снарядами, и были наведены и стрѣляли бы въ самую ватеръ-линію горящаго судна». *Цейхвартеръ*, подъ ближайшимъ надзоромъ котораго находились волон-

теры, подчинялся констапелю. *Инвентарный шкиперъ*, которому подчинялись подшкипера и старшие боцмана, имѣлъ ближайшій надзоръ надъ такелажемъ. Они были людьми первой необходимости при всѣхъ болѣе трудныхъ работахъ; въ вѣтренную погоду они должны были быть всегда первыми «на марсахъ, реяхъ и верхушкахъ мачтъ», особенно зорко слѣдили за баркасомъ судна, «связывали кабалляръ сезенгами, снимали канатъ съ битенга». Наконецъ, З отдѣломъ завѣдывалъ *инвентарный плотникъ*. Унтеръ-офицеровъ высшаго разряда было немногого,— они не командировывались на суда для завѣдыванія тѣмъ или инымъ снаряженіемъ, но имѣли лишь общій надзоръ надъ остальными унтеръ-офицерами, несшими на суднѣ соответствующія съ ними обязанности, вынимали изъ запаса флаги, производили описи, осмотры и пр.

Относительно порядка службы на морѣ, приведемъ ниже слѣдующее: Никому изъ людей не разрѣшалось спать «подъ открытымъ небомъ, или на какомъ-либо другомъ не указанномъ ему мѣстѣ; никому не разрѣшалось спать днемъ въ время плаванія, хотя бы не было ни шторма, ни непогоды, хотя бы судно стояло и на якорѣ; если у экипажа не было никакихъ занятій, то начальствующія лица должны были разрѣшать ему провѣтривать свои платья, стирать бѣлье и вообще приводиться въ порядокъ; въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшалось повеселиться танцами и играми». Солдаты прислуживали при орудіяхъ; назначались на работы, при тягахъ, выгрузкахъ и нагрузкахъ судовъ, на равнѣ съ экипажемъ на работы по приведенію судна въ порядокъ и пр. Противъ собственнаго желанія солдатъ не имѣли права посыпать на реи; но во время для командиру предоставлялось право пользоваться ими, какъ ему было угодно.

Занятія на суднѣ заключались по большей части «въ изученіи названій спастей, въ употребленіи парусовъ, въ приведеніи судна въ готовность къ отплытию, въ упражненіяхъ при орудіяхъ и въ стрѣльбѣ въ цѣль съ батарей судна и изъ ружей». Офицеры обязывались обучать экипажъ управлению судномъ, пользоваться компасомъ, морскому дѣлу и строю. Въ присутствіи командира судна производились испытанія и экзамены нижнимъ чинамъ. Одному изъ офицеровъ поручалось обученіе волонтеровъ артиллерійскому дѣлу; другому—надзоръ надъ штурманами, завѣдываніе провіантомъ, нагрузкой и боцманами; третьему—завѣдываніе шкиперами, плотниками, людьми купеческихъ судовъ и корабельными юнгами и надзоръ за правильнымъ шитьемъ парусовъ.

Въ армейскомъ флотѣ руководствовались «уставомъ службы на морѣ для Королевскааго армейскаго флота отъ 18 апрѣля 1796 г., который въ главномъ согласовался съ морскимъ уставомъ военного флота.

Экспедиционный командиръ извѣстной эскадры армейского флота отвѣчалъ передъ Его Королевскимъ Величествомъ и морскимъ управлениемъ и имѣль у себя помощниковъ въ лицѣ *флагъ-генералъ-адъютанта* (онъ же и начальникъ штаба) и адъютанта штаба, и въ помощь по «части генералъ - квартирмайстерской» — подлежащаго начальнику лоцманскаго участка, у котораго былъ помощникъ. Въ штабѣ числились, кромѣ того, одинъ офицеръ по судостроительной части и различные чиновники.

Во время войны хозяйственной частью армейского флота завѣдывалъ *комиссариатъ*, ответственный передъ Его Королевскимъ Величествомъ. Этотъ комиссариатъ сопровождалъ флотъ и состоялъ изъ одного *интенданта*, который подчинялся непосредственно начальнику экспедиции; ему въ помощь давались одинъ камерири, кассиръ, ревизоръ, писецъ, канцеляристъ и вахтеръ. Кромѣ того, въ помощь ему назначались два офицера, какъ помощники изъ военныхъ. Такой большой комиссариатъ назначался только въ томъ случаѣ, если въ экспедиціи участвовало больше 6 баталіоновъ. Если же отрядъ состоялъ всего лишь изъ 1 или 2 баталіоновъ, то хозяйствомъ завѣдывалъ флагъ-адъютантъ.

Ближайшій помощникъ командаира судна распредѣлялъ людей по должностямъ и имѣль надзоръ надъ хозяйствомъ, занятіями, надъ военной дисциплиной и надъ общей чистотой судна. Офицеровъ же распредѣлялъ по различнымъ должностямъ, по собственному усмотрѣнію, самъ командаиръ судна. Офицеры арміи подчинялись помощнику командаира, хотя бы онъ былъ даже ниже ихъ чиномъ, но только въ дѣлахъ, касающихся «защиты судна, внутренняго порядка и дисциплины». На на суднѣ, гдѣ имѣлось нѣсколько морскихъ офицеровъ, они, во время стоянки въ гавани, всегда по очереди оставались на суднѣ дежурными. Дежурный отвѣчалъ передъ командаиромъ за безопасность, порядокъ и чистоту судна. Если на суднѣ числилось всего только 2 морскихъ офицера, то одинъ изъ нихъ всегда долженъ быть оставаться на суднѣ; то же соблюдалось и тогда, когда на суднѣ было хотя бы нѣсколько *не морскихъ* офицеровъ. *Начало дневной службы* опредѣлялось сигнальнымъ выстрѣломъ; на сушѣ трубился сборъ, онъ повторялся и на всѣхъ судахъ; затѣмъ игралась утренняя заря. Послѣ зари люди вставали, чистились и одѣвались; съ восходомъ солнца подымался флагъ и гюйсъ. Въ 7 часовъ повѣрялся караулъ, часъ спустя подымались брамреи, открывались орудійные люки, орудія придвигались къ борту и пр. Затѣмъ хоромъ пѣлась утренняя молитва. Послѣ дневного рапорта и завтрака приступали къ работамъ и занятіямъ. Обѣдали въ 12 часовъ; ужинали въ 7 часовъ; въ 8 часовъ пѣлась вечерняя молитва, а въ 9 часовъ игралась вечерняя заря.

Баталіонные командиры, имѣвшіе субалтернъ-офицера адъютантомъ, были отвѣтственны передъ начальникомъ экспедиціи, каждый по по своей должности за свой баталіонъ. Что же касается командировъ *отдѣльныхъ судовъ*, то положенія, касающіяся ихъ обязанностей, въ главномъ, были тѣ-же, что и въ военномъ флотѣ.

Въ *открытомъ морѣ* время дежурства офицеровъ и унтеръ-офицеровъ дѣлились по уставу на 3 кварты. Управлѣніе судномъ находилось, главнымъ образомъ, въ вѣдѣніи старшихъ (или отвѣтственныхъ) штурмановъ, которые вели журналъ движенія и пр.; въ шкерахъ вели судно шкерные штурманы.

Строевые занятія. Въ *военномъ флотѣ* пользовались довольно подробно изложенными артиллерійскими строевыми уставомъ. Этотъ уставъ извѣстенъ подъ названіемъ «морскія строевые занятія»; онъ не былъ напечатанъ, а потому правильнѣе было бы считать его лишь пособіемъ¹⁾). Изъ *«Руководства для распределенія боя»* видно, что на суднѣ въ 70 орудій съ экипажемъ въ 602 человѣка—303 чел. предназначались въ прислугу при орудіяхъ, 134 чел. предназначались для стрѣльбы изъ «мушкетовъ» (изъ которыхъ 41 на марсахъ), 39 чел.—для завѣдыванія кладовыми, 58 чел.—для резерва на палубѣ, а остальные 71 чел. назначались: къ рулю, насосамъ, въ проходы, для переноски раненыхъ и пр. На нижней батареѣ, гдѣ на каждой сторонѣ имѣлось по тринацати 24-фунтовыхъ орудій, раздѣленныхъ на 3 дивизіона, стояло 3 офицера и 6 артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ, а при каждомъ орудіи по 1 волонтеру, 1 солдату и 7 боцмановъ. На верхней батареѣ имѣлось на каждой сторонѣ судна по четырнадцати 18-фун. орудій, также расраспределенныхъ на 3 дивизіона съ тѣмъ же числомъ начальствующихъ лицъ, но число людей при каждомъ орудіи было нѣсколько меньше. На палубѣ было по восьми 8-фунт. орудій на каждомъ борту; орудія на бакѣ и на шпанцахъ составляли по отдѣльному дивизіону; при каждомъ орудіи прислуживали 1 волонтеръ, 1 солдатъ и 4 боцмана.

Въ боевую готовность судно приводилось по *тревогѣ*. Тотчасъ же всѣ *деки* закрывались матрацами и мѣшками въ сѣткахъ, вслѣдъ за этимъ, по приказанію, спускались на воду лодки. Когда это было исполнено, билась *дробь*, по которой весь экипажъ собирался на кормѣ для *выслушанія приказаний командира и прослушанія его слова относительно исполненія службы передъ отечествомъ*. Затѣмъ подавался сигналъ *по мѣстамъ*; поэтому сигналу каждый становился на свое мѣсто, согласно распределенія людей къ бою, и точныхъ постановленій для орудійной

¹⁾ Во флотскомъ архивѣ на Шепсгольмѣ хранится одинъ рукописный экземпляръ. Есть полное основаніе предполагать, что онъ писанъ въ концѣ XVIII столѣтія.

прислуги, марсовыхъ людей, людей при кладовыхъ, пѣхотныхъ стрѣльковъ и т. д. О готовности судна съ каждого поста рапортовалось ближайшему помощнику командира судна, а онъ уже докладывалъ объ этомъ командиру. Офицеры должны были быть въ формѣ, «въ рукавицахъ, при поясѣ, съ патронташемъ и пистолетомъ за поясомъ, а произнося команды, должны были имѣть обнаженные шашки».

Довольно обстоятельно обдуманъ и выработанъ уставъ, въ которомъ изложены правила о занятіяхъ съ ружьями, и который кончается главой обѣ абордажѣ.

Въ армейскомъ флотѣ руководствовались *уставомъ для занятій при орудіяхъ въ королевскомъ армейскомъ флотѣ, изд. 1796 г.* Онъ кратче изложенъ и содержить, кроме распределенія орудійной прислуги, только главныя правила для обученія при орудіяхъ, накатыванія орудія, баренія, заряженія, наводки и выстрѣла. Впрочемъ, уставъ этотъ въ главныхъ своихъ основаніяхъ мало расходится съ вышеупомянутымъ уставомъ «Морскаго ученія». При обученіи людей баренію и заряженію употреблялось много раздѣленій, но по окончательномъ обученіи людей таковыя производились плавно безъ остановокъ; воспламененіе заряда производилось обыкновенно фитилемъ.

Кромѣ того, въ армейскомъ флотѣ примѣнялся особый уставъ, касающійся обученія греблѣ, изд. 1797 г. Незначительный по объему, онъ содержалъ лишь самыя необходимыя правила по распределенію людей для гребли, по употребленію веселъ и гребныхъ скамей и пр. На болѣе крупныхъ судахъ весла на каждомъ борту дѣлились на два дивизіона, надзоръ надъ всѣми гребцами поручался одному офицеру, а въ каждомъ дивизіонѣ для той-же цѣли полагалось по одному унтер-офицеру.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что флотъ имѣлъ нѣсколько очень хорошихъ строевыхъ уставовъ, но особой пользы отъ этого не получалось, такъ какъ почти никогда флотъ съ учебной цѣлью не плавалъ. Только въ продолженіи 10 лѣтъ, предшествовавшихъ войнѣ 1808 г., и то въ лѣтнее время, какое либо одно судно, какъ напримѣръ фрегатъ «Улла Ферзенъ» или бригъ «Сваланъ», отправлялись въ плаваніе для практическихъ занятій съ морскими кадетами. Однако личный составъ военного флота, пріобрѣвшій служебный опытъ въ морскомъ походѣ 1788—1790 г.г., имѣлъ нѣкоторую практику. Ежегодно одно военное судно снаряжалось для защиты шведской торговли противъ разбойниковъ на разныхъ линіяхъ, преимущественно въ Средиземное морѣ. Въ періодъ съ 1796 по 1801 и затѣмъ съ 1805 г. производились большія приготовленія къ войнѣ. Такъ въ 1796 г. было командировано не менѣе

10 линейныхъ кораблей и множество болѣе мелкихъ судовъ частью изъ опасенія, что будеть война, частью для защиты торговли; въ 1801 г., кромѣ нѣсколькихъ фрегатовъ и бриговъ, было снаряжено 7 линейныхъ судовъ, главнымъ образомъ для поддержанія нейтралитета, и наконецъ въ 1805—1808 г.г. почти всѣ фрегаты и меньшія суда были командированы для блокированія нѣмецкихъ береговъ, для охраненія шведской торговли, карантина и проч., при этомъ нѣсколькими линейными судами были перевезены въ Померанію сухопутныя войска.

Въ армейскомъ же флотѣ практическое обученіе моряковъ было поставлено иначе: ежегодно производились морскія упражненія. Кромѣ того, армейскому флоту, какъ и военному, приходилось принимать участіе въ морскихъ экспедиціяхъ съ указанными цѣлями. Иногда снаряжались канонерскія лодки для наблюденія за границами Россіи и Норвегіи, какъ это было напримѣръ въ 1801 г.; иногда назначались для этого и цѣлые баталіоны. Что касается Стральзундской эскадры, то она за послѣдніе годы совершила довольно продолжительныя и утомительныя морскія экспедиціи.

Морскія занятія въ армейскомъ флотѣ производились въ назначенныхъ для того мѣсяцахъ (маѣ, іюнѣ и іюль); занятія эти заключались въ оснащиваніи и спятіи снастей съ судна, въ занятіяхъ при орудіяхъ на сушѣ и на суднѣ, въ стрѣльбѣ въ цѣль, въ метаніи снарядовъ и т. д.; суда принимали участіе въ баталіонныхъ маневрахъ, но они шли лишь на веслахъ.

Легкости маневрированія достигли особою прекрасною конструкціею судовъ военного флота (они были большею частью твореніями извѣстнаго Шапмана); лихость была выдающимся качествомъ у начальствующихъ лицъ, которая внѣдрялась въ нихъ, благодаря какъ заботливому воспитанію и хорошему обученію, такъ и постоянной практикѣ на морѣ. Извѣстное руководство Росваля о маневрированіи судовъ, изд. 1803 г., даеть намъ неопровергимое доказательство тому, что ловкое маневрированіе судовъ въ военномъ флотѣ Швеціи стояло въ то время на высокой степени. Тому доказательствомъ служить фактъ, какъ весной 1808 г. фрегатъ «Яррамасъ» съ Карлскронского рейда вышелъ на парусахъ въ открытое морѣ по узкому мелководному фарватеру.

И въ армейскомъ флотѣ ловкое маневрированіе судовъ стояло также довольно высоко. Конечно, управлѣніе канонерскими лодками и яликами, когда они сводились вмѣстѣ, какъ дѣло легкое, не можетъ служить доказательствомъ особаго знанія морскаго дѣла, но управлѣніе и маневрированіе крупныхъ судовъ, какъ напримѣръ галеръ, шкерныхъ фрегатовъ, требовало знаній и искусства не меньшихъ, чѣмъ для судовъ и фрегатовъ военнаго флота.

«Навигація» Адольфа Ф. фонъ-Шнейдау (изд. 1787 г.) даетъ представлениe о томъ, какихъ размѣровъ достигла навигаціонная наука. Его учебникъ начинается съ изложенія планиметріи и первыхъ понятій по сферической тригонометріи и астрономіи. Затѣмъ слѣдуеть курсъ самой навигаціи, или той науки, которая, основываясь на математическихъ исчисленіяхъ, «учить, какъ правильно слѣдуеть вести судно отъ одного мѣста до другого». Послѣ описанія «3-хъ главнѣйшихъ навигаціонныхъ инструментовъ»: лага, компаса и морской карты, въ учебникѣ излагается вычисленіе хода судна, астрономическая навигація, а также «вычисленіе прилива и отлива». Вычисленіе хода судна, повидимому, производилось всегда путемъ тригонометрическихъ исчисленій, т. е. безъ таблицъ хода судна. Астрономическая навигація заключалась въ опредѣленіи широты по меридіану и долготы по углу времени, а также въ вычисленіяхъ азимута; вычисленія прилива и отлива основывались на замедленіи луны и времени въ гаваняхъ.

Работы вице-адмирала Іоанна Норденанкара и великолѣпная морская карта, составленная полковникомъ Густавомъ Клинтомъ, показываютъ, какъ высоко стояло навигаціонное дѣло вообще и въ особенности въ Балтійскомъ морѣ. Практическая же часть навигаціи судовъ, повидимому, была ужъ слишкомъ предоставлена волѣ штурмановъ и лоцмановъ.

Правительство (благодаря особенно стараніямъ вице-адмирала фонъ-Раялина) съ большимъ интересомъ относилось къ вопросамъ навигаціи. Такъ въ 1809 г. былъ сформированъ корпусъ морскихъ измѣрителей. Генеральнымъ постановленіемъ отъ 13 и 18 апрѣля 1805 г. было указано, во всѣ инструкціи для начальниковъ военныхъ судовъ, кромѣ другихъ правилъ, включать и слѣдующее: «во время плаванія принимать въ разсчетъ ошибки въ показаніяхъ компаса; точно исполнять правила входа въ гавані; принимать въ разсчетъ видъ берега, производя въ тоже время шестомъ точные измѣренія глубины моря у береговъ и подробно отмѣтить мѣста, где произведены эти измѣренія; опредѣлять направление и силу морского теченія, возможно чаще, но безъ задержекъ плаванія, измѣрять лотомъ глубину моря и изслѣдоввать дно; при этомъ слѣдуеть отмѣтить и мѣста измѣренія, опредѣливъ ихъ способомъ географически, или же, въ крайнемъ случаѣ, вычисленіемъ долготы и широты мѣста; кромѣ того, записывать съ поясненіями все, что во время плаванія можетъ показаться полезнымъ въ дѣлѣ повѣрки, усовершенствованія или исправленія шведской морской карты. По окончаніи плаванія, въ теченіи одного мѣсяца, со дня распуска экипажа, представлять дѣльный журналъ по всему вышесказанному Королевскому дежурному генералу-адъютанту флотовъ; послѣдній же сообщаетъ полезныя свѣдѣнія изъ этого журнала

управлению, въдающему составленіемъ морской карты». Особенное значеніе при практическихъ плаваніяхъ морскихъ кадетъ придавалось исправленію морской карты и повѣркѣ глубинъ нѣмецкихъ береговъ, береговъ Готланда, Эзеля, Борнгольма и Даго, а также изслѣдованію Финскаго залива. Для этой цѣли пользовались двумя купленными на счетъ Его Королевскаго Величества хронометрами и секстантомъ и двумя компасами, полученными изъ «зведенія полковника Лидстрема». Одновременно съ этимъ предписывалось производить опись всѣмъ картамъ, имѣвшимся во флотѣ.

Вскорѣ главный надзоръ надъ гаванями страны былъ порученъ особому управлению, завѣдывавшему морскими дѣлами.

Въ концѣ XVIII вѣка въ *морскомъ военномъ искусстве*, благодаря введенію «натурального» и «обратнаго» порядка въ ранжировкахъ и прибавленію новаго порядка «en echiquier», произошли перемѣны. Послѣдній порядокъ имѣлъ большое значеніе для крейсировавшаго флота, долженствовавшаго держаться въ линіи *de bataille* (линіи бидевинда). Руководство по морской тактике, которымъ пользовались въ шведскомъ военномъ флотѣ, было составлено Соломономъ Гюлленшеппъ по французскимъ источникамъ. Въ основѣ его легли данныя, почерпнутыя изъ опыта англо-французской морской войны 1780 г. По разборѣ сего руководства полковниками: Класомъ, А. Вахтмейстеромъ и Иоан. Г. Логербелькомъ и подполковниками: О. Х. Норденшельдомъ и Гансомъ Ф. Вахтмейстеромъ, оно съ разрѣшеніемъ Его Величества было отпечатано въ 1787 г. Морская тактика, говорится въ руководствѣ, «есть наука, которая опредѣляетъ движенія нѣсколькихъ судовъ, сведенныхъ вмѣстѣ для образованія военного флота, или также—искусство, вѣрно ранжировать нѣкоторое число судовъ, назначенныхъ для борьбы съ непрѣятелемъ». Такимъ образомъ, руководство обнимало вопросы о движениіи судовъ, о дѣйствіяхъ при орудіяхъ, а главнымъ образомъ разбирало эволюціи, т. е. «измѣненія тѣхъ различныхъ порядковъ, которые могли получаться отъ ранжировки судовъ». Флотъ изъ линейныхъ судовъ дѣлился на 3 эскадры или дивизіона¹), а именно:

боевая эскадра (согрс *de bataille*) называемая также первой или сине-желтой эскадрой; она шла непосредственно подъ командой высшаго начальника флота, «шефа», который обыкновенно быть въ чинѣ адмирала;

авангардъ, называемая также второй или желтой эскадрой, подъ начальствомъ вице-адмирала, и

¹) Существенной разницы между *эскадрономъ* и *дивизіономъ* не существовало.

appiергардъ, названная также третьей или синей эскадрой, подъ начальствомъ контръ-адмирала.

Нумерация судовъ шла по порядку отъ авангарда, боевой эскадры къ арриергарду; при этомъ суда, на которыхъ находились высшіе начальники, получали средній номеръ, каждое въ своей эскадрѣ. Порядки («ранжировки») были: *главные* или *второстепенные*. Первые числомъ 16, чаще всего употребляемые, могли непосредственно переходить въ линію de bataille; послѣдніе же, рѣже употребляемые, находились въ большей или меньшей зависимости отъ главныхъ порядковъ. Они были слѣдующіе:

3 колонны бидевинда въ натуральномъ или обратномъ порядке; вторая эскадра вправо или влѣво отъ начальника;

линія de bataille, натурального или повернутаго порядка, справа или слѣва;

маршевый порядокъ справа или слѣва на линіи бидевинда;

échiquier по одной изъ этихъ линій;

порядокъ парусовъ 3-хъ колоннъ въ бакштагъ;

маршевый порядокъ фронтомъ, курсъ бакштагъ;

порядокъ для преслѣдованія обѣими линіями бидевинда,

отступной порядокъ обѣими линіями бидевинда, курсъ бакштагъ; чаще всего примѣнялся маршевый порядокъ «ранжировка 3-хъ колоннъ»¹⁾). Въ упомянутомъ порядке сохранялась лучше всего сплоченность флота, легче всего принимались сигналы начальника и изъ такого порядка быстро можно было перейти въ линію de bataille. Въ послѣднемъ порядке суда, идя подъ угломъ 6 дѣленій по вѣтру, слѣдовали по порядку нумеровъ одно за другимъ на дистанцію $\frac{1}{3}$ кабельтова. Маршевый порядокъ еп *échiquier* справа въ линіи бидевинда получался такимъ образомъ, что судамъ давали движение лѣвымъ галсомъ. Отсюда получался «маршевый порядокъ линіи бидевинда» одновременнымъ задерживаніемъ и движениемъ въ бакштагъ. Фронтальной линіей называлась та линія, которая была подъ прямымъ угломъ къ направлению вѣтра («перпендикуляръ къ вѣтру»). Разница между порядками для преслѣдованія и отступательнымъ заключалась въ томъ, что (флотъ шелъ линіями бидевинда, имѣя въ каждой таковой по половинѣ флота) начальникъ, въ первомъ порядке плылъ впереди всѣхъ, т. е. въ вершинѣ угла, а во второмъ порядке—позади всѣхъ также въ вершинѣ соответствующаго угла, направленного въ этотъ случаѣ противъ вѣтра (12 румбовъ между линіями). Начальники эскадръ, въ зависимости отъ приказаний старшаго

¹⁾ Всѣ порядки, за исключениемъ линіи de bataille, для преслѣдованія и отступленія, назывались *маршевыми* порядками.

начальника флота, шли или впереди, или по серединѣ, или въ хвостѣ своей эскадры.

Второстепенными порядками называлась ранжировка судовъ въ 2, 6 или 9 колоннъ. Послѣдній порядокъ получался перестроенiemъ каждой эскадры въ 3 колонны, и потому примѣнялся только въ томъ случаѣ, когда въ эскадрѣ было много судовъ. Иногда употреблялась и конвойная линія; въ этомъ порядкѣ суда шли гуськомъ съ командирскимъ судномъ въ головѣ.

Какъ только флотъ поднялъ паруса, суда строились, безъ особаго на то сигнала, въ 3 колонны, въ «натуральномъ порядке». Количество парусовъ, поднимаемыхъ на суднѣ, никогда не опредѣлялось съ шефского судна, такъ какъ скорость движенія флота вообще соображалась съ ходомъ самого тихоходнаго судна. Быстроходныя суда должны были предпочтительно брать паруса на штобы, нежели рифовать ихъ, чтобы быть постоянно «готовыми исполнить всякое приказаніе старшаго начальника». Особенно интересны постановленія для избѣжанія столкновеній при встречѣ. Если суда, идя разными галсами, слишкомъ приблизятся другъ къ другу, то оба должны держаться правой стороны и «следовательно тотъ, который шелъ лѣвымъ галсомъ, долженъ быть всегда держать въ сторону, безъ различія достоинствъ судна или командинга его». Если же два судна или фрегата, шедшіе тѣмъ же галсомъ, слишкомъ приблизились другъ къ другу, то, какъ ни странно, судно, шедшее на *подвѣтренной* сторонѣ, должно было уступить другому. Такія же правила исполнялись болѣе мелкими и невооруженными судами, но «они должны были всегда уступать военнымъ судамъ и фрегатамъ». Во всѣхъ маршевыхъ порядкахъ разстояніе между судами равнялось $\frac{1}{2}$ длины кабельтова, если только старшій начальникъ не давалъ особыхъ на то приказаний. Каждое судно въ *сорѣ de bataille*, для отличія, выставляло свой вымпель на топѣ высокой мачты; въ авантгардѣ—на носовомъ топѣ, а въ арьергардѣ—на топѣ бизань-мачты. Эти вымпела подымались и снимались одновременно съ командирскимъ флагомъ. *Отдѣльныя* суда для отличія между собою имѣли флюгера на топахъ.

Какъ примѣръ одной изъ всѣхъ 80 эволюцій, которая примѣнялись въ то время, слѣдуетъ привести 52-ю или способъ *«перехода изъ отступного порядка къ порядку линіи de Bataille справа»*. Крайнее судно праваго фланга поворачивало попутнымъ вѣтромъ въ сторону старборда, а «шефъ съ остальными судами этого фланга плыли на 4 румба по-путнымъ боковымъ вѣтромъ въ сторону старборда другъ за другомъ, держась, по возможности, ближе другъ къ другу, затѣмъ, маневрируя, выѣзжали въ кильватеръ ведущаго судна, гдѣ они, повернувшись по

попутному вѣтру направо одно за другимъ, держались ведущаго судна». Суда же лѣваго фланга плыли попутнымъ вѣтромъ на 4 румба старборда, другъ около друга, и должны были на полныхъ парусахъ держаться старборда линіи бейдевинда, чтобы скорѣе выѣхать на линію второго фланга, при чмъ держаться круче къ вѣтру и такимъ образомъ выѣхать на линію de Bataille старбордъ справа».

Приказанія старшаго начальника, а также служебные рапорты подчиненныхъ, если только они не были очень многословны, передавались вообще сигналами; это правило исполнялось какъ при стоянкѣ въ гавани, такъ и во время плаванія въ открытомъ морѣ. *Описание сигналовъ для военного флота, или какъ оно точно называлось, «сигналы днемъ, въ туманѣ и ночью, какъ въ открытомъ морѣ, такъ и въ гавани, для военного флота Его Королевскаго Величества»,* было издано въ 1807 г. и было разработано по проекту майора Г. Клинта. Описаніе это сдѣлано въ послѣдовательномъ порядке и прекрасно разработано. Кромѣ свѣдѣній по сигнализациіи днемъ, въ туманѣ и ночью, оно содержитъ еще тысячу¹⁾ разныхъ предписаній и сообщеній, изъ коихъ ко многимъ приложены наставленія, касающіяся службы вообще. Рисунки флаговъ, штандартовъ и вымпеловъ, которые по упомянутому описанію должны были примѣняться для денной сигнализациіи, были проектированы для обоихъ флотовъ въ 1805 г. тѣмъ-же майоромъ Клинтомъ. Въ туманную погоду сигнализациія пополнялась орудійными выстрѣлами, группами не свыше пяти выстрѣловъ. Такимъ путемъ можно передать 30 разныхъ извѣщеній. Такъ называемые «Conslove-сигналы» подавались на судахъ колоколомъ, барабаномъ или оружейными залпами; они были различны въ зависимости отъ того, какъ шло судно—правымъ или лѣвымъ галсомъ, или попутнымъ вѣтромъ. Ночные сигналы, числомъ около ста, подавались орудійными выстрѣлами, ракетами и «огнями». Въ «знакъ для отличія ночью» шефское судно имѣло въ кормѣ 3 огня и одинъ на крейсъ-штенгъ-салинчахъ или на большомъ марсѣ (такъ называемая «mâvsblysa»); шефское судно второй эскадры имѣло только три огня на кормѣ, а шефское судно 3 эскадры—два огня на кормѣ, одинъ на правомъ борту, а другой на лѣвомъ. Всѣ остальные корабли и суда флота имѣли по одному фонарю въ кормѣ. Когда на шефскомъ суднѣ тушился «mâvsblysa», то всѣ суда флота, за исключеніемъ 3-хъ шефскихъ, тушили свои огни. Для распознаванія своихъ во время боя на всѣхъ судахъ подвѣшивалось 5 фонарей подъ шпринтовомъ бизани или на гафелѣ. Когда при поворотахъ вообще, при поворотахъ по вѣтру,

¹⁾ Если включить сюда и, такъ называемые, вспомогательные сигналы, то число это еще больше увеличится.

раздавался крикъ «человѣкъ за бортомъ» или когда какое-нибудь судно «ловило сову» (*fångade ugglâ*), или когда судно дрейфовало, то употреблялись особые сигналы—огни въ каждомъ отдельномъ случаѣ, по особому указанію.

Передача на морѣ письменныхъ приказовъ производилась слѣдующимъ образомъ. По сигналу 802: «передать приказы съ шлюпки на шлюпку до концовъ линіи», всѣ суда, находившіяся позади шефскаго судна, высыпали шлюпку къ своему впереди шедшему судну,— а тѣ, которая шли впереди шефскаго судна,— къ своему послѣдующему. Такимъ образомъ, къ шефскому судну подѣжало одновременно двѣ шлюпки; офицерамъ этихъ шлюпокъ флагъ-капитанъ передавалъ приказы. Вернувшись къ своимъ судамъ, прежде, чѣмъ подняться по фалрепамъ, каждый изъ офицеровъ передавалъ приказы для всѣхъ остальныхъ судовъ офицерусосѣдняго судна, ожидавшему у борта на шлюпкѣ. «Такимъ образомъ», говорится въ уставѣ, «съ наибольшей скоростью приказы дойдутъ до конца линіи».

Морская тактика армейского флота, названная также «Exercitiae—reglemente, утвержденная по испытаніи ея 5 мая 1795 г., содержитъ въ себѣ отчетъ о составѣ армейского флота, общія правила, командныя слова и эволюціи. Въ введеніи выражена та основная мысль, «что всякое сокращеніе, какое только возможно сдѣлать въ занятіяхъ, ведеть лишь къ дѣйствительному увеличенію силы обороны государства». Но эта основная мысль Exercitiae—reglemente, въ связи съ остальнымъ его содержаніемъ, гдѣ говорится, что всѣ боевыя упражненія «должны быть, повозможности, просты и немногочисленны и заключать въ себѣ лишь строго необходимое, дабы не терять напрасно много времени, столь цѣнного и для другихъ не менѣе важныхъ занятій по другимъ отраслямъ знаній въ армейскомъ флотѣ», становится мало понятной.

Согласно устава флотъ, какъ выше упоминалось, дѣлился на баталіоны. «Несколько баталіоновъ, стоящихъ въ мирное время, въ зависимости отъ обстоятельствъ, въ 4 главныхъ гаваняхъ, составляютъ 4 эскадры». Баталіоны были 2 родовъ: *канонерско-шлюпочные* и *галерные*.

Одинъ канонерско-шлюпочный баталіонъ состоять по уставу изъ 1 *немитета*, 12 канонерскихъ лодокъ, 2 мортирныхъ барказовъ, 1 шефскаго судна, 1 болѣе крупнаго почтоваго судна или шкуны, 1 рекогносцировочной лодки или канонерскаго барказа, 3 кухонныхъ шлюпокъ съ провіантами, 1 судна съ запасомъ и боевыми припасами, 1 большинаго судна и 1 шкута съ водой.

Галерный же баталіонъ состоять изъ 6 галеровъ со своими галерными яликами, 1 рекогносцировочной лодки и 1 шкута съ водой.

Канонерско-шлюпочные баталіоны дѣлились на три дивизіоны, каждый въ 4 лодки; 2 лодки составляли взводъ. Галерные дивизіоны также дѣлились на 3 дивизіона, каждый въ 2 галеры; но каждая галера составляла взводъ. Баталіонъ могъ состоять и изъ 4 дивизіоновъ, въ составъ которого входила его кухонная шлюпка.

Въ баталіонахъ нумерація канонерскимъ лодкамъ шла отъ № 1 до № 12, а галерамъ отъ № 1 до № 6. Старшій начальникъ въ каждомъ дивизіонѣ былъ начальникомъ дивизіона, и его судно въ порядкѣ нумеровъ было первымъ въ его дивизіонѣ; точно также и старшій изъ взводныхъ командировъ былъ командиромъ взвода. Взводъ не разрѣшалось разъединять: лодка взвода, по нумераціи четная, всегда должна была сопровождать не четную, т. е. лодку командаира взвода. Кухонныя шлюпки, суда съ запасами, больничныя суда, шкуты съ водой и другія суда, которыя составляли какъ бы обозъ флота, сопровождали баталіоны на *переходахъ*. Во время же эволюцій и въ «боевыхъ случаяхъ» ихъ оставляли въ «безопасномъ мѣстѣ». Мортирные барказы, почтовая яхта и шефское судно должны были при *началѣ перестроенія для боя*, если не послѣдовало особаго приказанія, отдѣляться отъ баталіона. Рекогносцировочная шлюпка всегда сопровождала *хемпета* или шефскую галеру, съ которыхъ она получала подкрѣпленіе экипажемъ, когда ее посылали съ какимъ-либо порученіемъ.

Основнымъ строемъ шкернаго баталіона была *простая колонна*, которая была самымъ естественнымъ, самымъ легкимъ и всегда употребляемымъ порядкомъ; въ такомъ порядкѣ суда ставились передъ движеньемъ подъ парусами или на веслахъ. Боевымъ же строемъ баталіона была *линя*. Въ *лини* галеры и канонерскія лодки становились на интервалахъ рядомъ перпендикулярно къ направленію первоначального движенія; болѣе же крупныя шкерныя суда, которыя имѣли орудія на бакахъ, становились перпендикулярно къ *лини*. Во *взводной колоннѣ* (для галернаго баталіона то-же, простая колонна) и *въ дивизіонной колоннѣ*, суда въ каждомъ взводѣ (дивизіонѣ) шли бокъ-о-бокъ, но взводы (дивизіоны) другъ за другомъ. Колонна могла быть или *сомкнутой*, или *разомкнутой*. Въ разомкнутой дистанція между судами шефовъ, взводовъ или дивизіоновъ была та-же, что и въ простой колоннѣ; въ сомкнутой же колоннѣ дистанція между судами, взводами и дивизіонами была не больше разстоянія между судами между простой колонны, когда они шли другъ за другомъ. Колонна называлась «справа», когда въ головѣ ея шло судно № 1, первый взводъ или первый дивизіонъ, а противномъ случаѣ—«слѣва»; когда же суда шли не по порядку номеровъ, то колонна называлась «смѣшанной».

Вышеупомянутые строи касались только боевыхъ судовъ. Когда весь баталіонъ находился въ движениі, то суда ранжировались слѣдующимъ образомъ:

въ головѣ колонны или гдѣ командир баталіона было угодно—шефское судно,

канонерскія лодки въ маршевой простой колоннѣ, взводной или дивизіонной,

почтовая яхта,

немнѣма съ рекогносцировочной шлюпкой,

мортирные баркасы,

суда съ провіантомъ и боевыми запасами,

кухонныя шлюпки,

больничное судно и

шкуть съ водой.

Такого порядка держались при наступлениі. При отступлениі же порядокъ былъ обратный. Въ галерномъ баталіонѣ каждый яликъ шелъ сбоку, противъ середины своей галеры; рекогносцировочная шлюпка слѣдовала за шефской галерой, а шкуть съ водой замыкалъ колонну.

Общиі уставы начинаясь съ указанія объ употребленіи сигналовъ шкерныхъ судовъ; затѣмъ идутъ правила подачи команда и отдачи приказаний; далѣе правила дѣленій веселъ, правила о поворотахъ, указанія о разстояніяхъ между судами, о скорости маневрированія, о судахъ равненія и проч.

Вслѣдствіе незначительности такелажа на шкерныхъ судахъ, снимавшагося кромѣ того на нѣкоторыхъ судахъ во время боя, а также вслѣдствіе малочисленности начальствующихъ лицъ и по многимъ другимъ еще причинамъ, сигнализациія для передачи приказаний была часто или бесполезна, или даже вовсе невозможна. Поэтому предписывалось «во время эволюціи на веслахъ и противъ врага» исполнять всѣ движения по словесной командѣ баталіоннаго шефа. Эти команды слово-въ-слово передавались всѣми взводными командирами, отъ ввода къ вводу, а въ галерномъ баталіонѣ, кромѣ того, повторялись каждымъ офицеромъ, стоявшимъ на носу судна, если командиръ его находился на «буколкѣ».

Начальникъ флота могъ передавать всѣ свои приказанія еще и сигнальными письмами; этимъ путемъ передавались общія приказанія для остановки флота на якорь, призывы, отраженіе судовъ и нападеніе на противника, а также приказанія для маневрированія и эволюціи. Сигнальныя письма относились только къ баталіоннымъ шефамъ, которые затѣмъ уже командой передавали всѣ исполнительныя распоряженія. Однако баталіонному шефу разрѣшалось пользоваться для передачи своихъ распоряженій сигналами при эволюціяхъ и въ другихъ случаяхъ,

когда флотъ быль подъ парусами, а когда онъ быль на веслахъ, то сигналы подавались лишь при движениі на врага; однако въ обоихъ этихъ случаяхъ пользоваться сигналами разрѣшалось очень умѣренно и «только при крайнихъ обстоятельствахъ», а именно: во время сильнаго вѣтра, или когда баталіонный шефъ находился слишкомъ далеко отъ того мѣста, откуда должно было начаться движение.

Повороты съ мѣста дѣлались на 8 или 16 румболовъ. Они должны были, по возможности, производиться преимущественно на мѣстѣ.

Диспозиція въ простой и сомкнутой дивизіонной колоннѣ галернаго баталіона равнялась $\frac{1}{4}$ кабельтова (или 25 саж.), считая отъ куколки до гаперона; въ линіи же интервалъ равнялся 12 саженямъ, считая отъ борта до борта (или между концами весель 30 саж.). Въ баталіонѣ канонерскихъ лодокъ дистанція въ простой и сомкнутой колоннахъ равнялась длиною лодки — отъ форштевня до кормового штевня. Въ разомкнутой же колоннѣ дистанція между взводами равнялась 3 длиnamъ лодки (34 саж.) и между дивизіонами — 7 длиnamъ лодки (80 саж.). Въ линіи интервалъ между бортами равнялся 20 саж. (или 10 — между концами весель). Въ колоннѣ при штиль и въ линіи, когда флотъ стоялъ на якорѣ, можно было сокращать эти интервалы и дистанціи, но при сильномъ вѣтрѣ и волненіи, а также при движениі подъ парусами ихъ предписывалось увеличивать.

Для уменьшенія длины колонны, употребляли обыкновенно сомкнутую взводную колонну, а на болѣе открытыхъ и хорошо знакомыхъ мѣстахъ — и дивизіонную.

Въ тактикѣ армейскаго флота предусматривались правила для движений только одного баталіона. Каждый баталіонъ производилъ свои эволюціи всегда отдельно. При совмѣстномъ маневрированіи, нѣсколькихъ баталіоновъ начальникъ флота или эскадры указывалъ командирамъ баталіоновъ лишь порядокъ, какого они должны держаться. Командиры баталіоновъ должны были «соблюдать постоянно то правило», чтобы при перестроеніяхъ въ линію или въ колонну, въ виду непріятеля «никогда не производить такого движенія, при которомъ бы весь баталіонъ двигался одновременно фланговымъ порядкомъ, т. е. не подставлять непріятелю своей слабой стороны». Когда нѣсколько баталіоновъ становились въ общій порядокъ, то всѣ суда типа «Немпета» образовывали corps de bataille, становясь въ линію «въ зависимости отъ свободы пространства» всѣ вмѣстѣ или группами. Галеры же располагались или между ними, или образовывали вторую линію въ затылокъ первой линіи. Канонерскіе баталіоны располагались на флангахъ, если позволяло мѣсто, въ противномъ же случаѣ образовывали передовую линію.

Эволюції, числомъ около 100, заключались въ движенихъ колон-
ной, въ смыканиі и размыканиі, въ вздавливаніи и дробленіи колонны,
въ выстраиваніи линіи, въ движениі линіи (*фронтами и флангами*), въ
перемѣнѣ направлениія фронта и въ построеніи колоннъ. Правила для
эволюцій были тѣ же, что и для военного флота и большая часть ихъ
пояснялась приложенными чертежами. Какъ примѣръ, приведемъ слѣдую-
щій § 24. «Когда колонна справа перестраивается по тыльной части
въ линію», то командуется:

- 1) *Вниманіе къ перестроенію по замыкающей части.*
- 2) *Головная часть направо — марш.*

1) *Вниманіе, 2) а)* Замыкающей выводъ продолжаетъ двигаться
прямо или береть нѣсколько косвенное направлениѣ, если шефъ хочетъ
дать иное направлениѣ линіи; выводъ этотъ идетъ на обыкновенной
греблѣ, если колонна разомкнутая; если же колонна сомкнутая, то
на умѣренной, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ развертывающимся ча-
стямъ колонны приходится пройти большее разстояніе, нежели той,
которая двигается прямо въ линію; головная часть проходить разстоя-
ніе вдвое большее, нежели тыловыя, а именно, длину всей линіи, рав-
ной глубинѣ колонны; в) остальные взводы на полномъ весельномъ
ходу двигаются направо, затѣмъ, па такомъ же ходу поворачиваеть
налѣво; въ ожиданіи позади идущаго ввода, передній отды哈аетъ на
веслахъ или двигается на умѣренной греблѣ; затѣмъ всѣ взводы вырав-
ниваются и слѣдуютъ въ линіи.

Описаніе сигналовъ для армейскаго флота, изданное въ 1796 г.,
довольно скжато. Оно содержитъ въ себѣ описание 313 различныхъ сиг-
наловъ, «нѣсколько общихъ положеній»; свѣдѣнія по сигнализациіи и
нѣсколько тактическихъ правилъ, относящихся къ исполненію по сигна-
ламъ. Приводимъ ниже дословныя общія положенія, признававшіяся
особенно важными въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ,
характеризуютъ памъ понятіе этого времени о боевомъ искусствѣ шкер-
наго флота. «Война въ шкерахъ заключается преимущественно въ за-
хватѣ постовъ, въ нападеніи на нихъ и въ оборонѣ ихъ».

«Тотъ постъ хороши, который прикрываетъ флангъ своей арміи,
обеспечиваетъ связь со своимъ армейскимъ и военнымъ флотомъ; кото-
рый трудно обходить и съ которого можно постоянно тревожить врага,
нанося ему сильный вредъ, не заставляя флотъ въ тоже время всту-
пать въ рѣшительный бой раньше, чѣмъ наступить минута, когда не
будетъ уже сомнѣнія въ побѣдѣ, благодаря ли превосходству силь-
надъ противникомъ, или по другимъ какимъ-либо очевиднымъ причи-
намъ».

«Если военный флотъ, находясь въ открытомъ морѣ, охраняетъ флангъ шкернаго флота, то постъ спокойно можетъ быть выдвинутъ далеко впередъ, что дастъ возможность своевременно обнаружить операции противника и сдѣлать ихъ безплодными. Фланги флота упираются въ острова или въ подводные камни, на которыхъ можно воздвигать батареи для фланкированія линіи и для обстрѣливанія тѣхъ пунктовъ, откуда можно ожидать обхода. Такія батареи будутъ весьма опасны для противника».

«На посту, гдѣ рѣшено окончательно встрѣтить врага, должны быть немедленно приняты всѣ мѣры предосторожности: завалены всѣ проливы и проходы, построены на всѣхъ удобныхъ мѣстахъ какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу, и на флангахъ батареи и т. д.».

«Чтобы разсчитывать на успѣхъ атаки какого-либо поста, необходимо хорошо изучить его, дабы нанести ударъ въ самое слабое мѣсто; Опредѣливъ пунктъ удара, мѣшкать нельзя, дабы не дозволить непріятелю принять серьезныхъ мѣръ обороны; нападая, слѣдуетъ атаковать со всѣхъ сторонъ, а обходы производить самыми подвижными и легкими судами».

«Слѣдуетъ собирать свѣдѣнія о намѣреніяхъ непріятеля, дабы предупредить исполненіе ихъ и разрушить его планы; для сбора свѣдѣній отражать постоянные отряды изъ болѣе мелкихъ и легкихъ судовъ; наблюдать съ острововъ и высокихъ горъ или же добывать свѣдѣнія о противникѣ другими способами и средствами, какія только можно при случайнѣ придумать».

«Съ удачно выбранныхъ форпостовъ слѣдуетъ мѣшать непріятелю производить рекогносцировки, а самимъ ознакомиться съ положеніемъ и силой его флота и пр.».

«При встрѣчѣ двухъ судовъ, оба должны взять вправо. Всѣ суда уступаютъ дорогу тому судну, которое по ранжировкѣ должно занять дальнѣйшее мѣсто, или которое идетъ по попутному вѣтру».

«Основы тактики суть: постоянное вниманіе, тщательное равненіе и равномѣрное смыканіе».

Лоцманское вѣдомство и управлениія маяками.

Все побережье Швеціи и Финляндіи для завѣдыванія лоцманами и маяками было раздѣлено на 4 округа, а именно:

Восточный округъ обнималъ весь берегъ Финляндіи отъ русской границы до Торнео и кромѣ того Аландскіе острова.

Северный округ—оть Торнео до Вальдемарского залива;

Южный округ—оть Вальдемарского залива до Гальмстада, а также Эландъ и Готландъ, и

Западный округ—оть Гольмстада до Норвежской границы.

Каждый округъ управлялся особымъ начальникомъ, который непосредственно подчинялся морскому управлению и былъ отвѣтственнымъ лицомъ за все, что касалось лоцманскаго дѣла въ его округѣ. Кромѣ общаго управления всѣмъ своимъ округомъ, начальникъ округа имѣлъ въ своемъ непосредственномъ вѣденіи одинимъ изъ участковъ своего округа; въ остальныхъ участкахъ имѣлись для того особые надзиратели. Имъ подчинялись лоцмана участковъ и лоцманскія станціи.

Лоцманскія станціи и личный составъ ихъ приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

У Ч А С Т К И.	Лоцман- ская стан- ци.и.	Старши- е старшины	Старши- ны.	Ординар- ные лоц- мана.	Работ- ники.	Ученики.	Всего служащ.
Ловиза	6	—	5	17	28	17	67
Гельсингфорсъ.	9	—	7	27	40	27	101
Або	11	—	5	26	34	26	91
Флэебергъ	10	—	4	19	27	19	69
Гефле	4	—	2	9	14	9	34
Стокгольмъ.	8	1	6	68	115	68	258
Норрчепингъ	14	—	7	23	40	23	93
Вестерь-Викъ	7	—	3	13	22	13	51
Кольмаръ	8	—	2	10	17	10	39
Карлскrona.	17	—	4	19	27	19	69
Мальмэ	6	—	3	6	13	6	28
Торсковъ	5	—	1	5	6	5	17
Готландъ	18	—	11	19	22	21	73
Онсала	4	—	3	5	7	5	20
Гетеборгъ	6	1	4	25	34	25	89
Морстрандъ	12	—	8	28	45	28	109
Стремстадъ.	5	—	4	8	13	8	33
17 участковъ . .	150	2	79	327	504	329	1.241

Право вести суда подъ своею отвѣтственностью имѣли только тѣ, которые были уполномоченными лоцманами (уполномочія давались начальникомъ соотвѣтствующаго лоцманскаго участка по выдержаніи экзамена), имѣли атtestать вполнѣ обученнаго работника или такъ называемое штурманское свидѣтельство (дававшее имъ право проводить мелко сядящія суда).

Начальники лоцманскихъ округовъ обязывались исполнять всѣ приказанія начальниковъ портовъ флота, касавшіяся маяковъ и промѣровъ, если «эти приказаніи, не идя въ разрѣзъ съ установленными положеніями о маякахъ, способствовали улучшенію маяковъ и пользѣ службы Его Королевскому Величеству и государству».

Должность *старшаго директора* лоцманскаго вѣдомства была учреждена лишь въ 1809 г., когда Его Королевское Величество приказалъ, совмѣстить должность начальника корпуса морскихъ топографовъ съ вышеуказанною новою должностю.

Гидрографическое управлениe.

Согласно инструкції, морское управлениe должно было имѣть «надзоръ надъ гидрографическимъ управлениемъ», котораго фактически и не существовало. «Гидрографическія измѣренія» производились вообще по особому Высочайшему повелѣнію, а исправленіе картъ и ихъ изданіе поручались отдѣльнымъ лицамъ¹⁾). Гидрографическое управлениe было сформировано только въ 1809 г., а 24 февраля того же года для него была составлена инструкція. Согласно этой инструкції, корпусъ морскихъ топографовъ, по докладу своего начальника, самъ производилъ необходимыя измѣренія. Начальникъ управления, онъ же и старшій директоръ лоцманскаго вѣдомства, отвѣчалъ за ходъ измѣрительныхъ работъ и имѣлъ надзоръ надъ гаванями, маяками, вѣхами и надъ всѣмъ тѣмъ, что имѣло связь съ плаваніемъ судовъ.

Корпусъ морскихъ топографовъ имѣлъ двѣ конторы, въ которыхъ сосредоточивалась вся работа. Одна, контора измѣрителей, вѣдала исключительно составленіемъ и изданіемъ картъ; вторая, лоцманская контора,—лоцманскими дѣлами. Во главѣ каждой стоялъ капитанъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ считался и помощникомъ начальника корпуса морскихъ топографовъ. Офицеры корпуса измѣрителей *всюду* сопровождали шкерный

¹⁾ 26 марта 1798 г. Его Королевское Величество поручилъ это дѣло на 20 лѣтъ капитану *Густаву Клинту*.

флотъ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время. Они обязывались въ военное время вести журналъ военныхъ дѣйствій флота и ежегодно представлять Его Королевскому Величеству подробные доклады.

Одновременно съ учрежденіемъ корпуса морскихъ топографовъ въ «архивъ морской карты» были собраны всѣ морскія карты, когда-либо раньше изданныя и распространенные даже въ весьма отдаленныхъ мѣстахъ, а также и всѣ планы, описанія, свѣдѣнія, нивеллировки и проч.

Мореходство и куперство.

21 января 1804 г. Его Королевскимъ Величествомъ былъ изданъ уставъ, для плаванія шведскихъ купеческихъ судовъ во время войны, которую вели иноземные государства. Уставъ этотъ даетъ довольно точныя правила объ отношеніяхъ владѣльцевъ комерческихъ судовъ, кораблей и проч. къ иноземнымъ военнымъ судамъ и крейсерамъ-каперамъ, о нейтралитетѣ шведскихъ судовъ, объ истинномъ значеніи военной контрабанды, объ освидѣтельствованіи отдѣльныхъ или конвоируемыхъ судовъ, о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ «блокадой гаваней», и наконецъ объ обращеніи съ крейсерами-каперами иноземныхъ государствъ въ случаѣ захода ихъ въ любую шведскую гавань.

Для того, чтобы судно считалось шведскимъ и нейтральнымъ во время войны иноземныхъ государствъ, требовалось, чтобы оно до начала войны принадлежало шведу и было построено въ Швеціи или же получило тамъ, такъ сказать, права гражданства. Для подтвержденія своей національности на суднѣ должны имѣться соотвѣтствующіе документы, какъ-то: письменное свидѣтельство о мѣстѣ постройки судна, свидѣтельство о его размѣрахъ, паспортъ, льготная грамота и проч. Шкиперъ и по крайней мѣрѣ половина экипажа судна должны быть шведскими подданными.

При соблюденіи этихъ и пѣкоторыхъ иныхъ указаній устава, судно пользовалось правомъ свободного и безпрепятственнаго плаванія.

12 апрѣля 1808 г. Его Королевскимъ Величествомъ былъ изданъ «уставъ, какъ поступать со взятымъ на морѣ судномъ, при общемъ дѣлѣ законныхъ добычи, а также, что должно исполняться въ отношеніи тѣхъ судовъ и товаровъ, на которые наложено запрещеніе выѣзда и вывозки товаровъ изъ гавани»; этимъ уставомъ отмѣнялись всѣ прежнія постановленія по тому же вопросу.

Уставъ этотъ указываетъ, какія суда можно и слѣдуетъ забирать, а именно: всѣ непріятельскія, будь то казенные или частныя, вооруженные или невооруженные, но при одномъ условіи, чтобы они находились на разстояніи не далѣе одной мили или $\frac{1}{16}$ градуса отъ нейтрального берега. При особыхъ обстоятельствахъ, можно было забирать даже суда нейтральныхъ государствъ, если онѣ возили военную контрабанду, или входили въ блокированную гавань и т. п. Въ уставѣ подробнѣ изложено о значеніи военной контрабанды. Затѣмъ идутъ правила, какъ поступать со взятыми судами, до и послѣ ихъ входа въ гавань, и что изъ взятыхъ судовъ и товаровъ слѣдуетъ считать законной добычей и, наконецъ, какъ производить самый дѣлежъ этой добычи. Всѣ вооруженные суда переходили въ казну; при чемъ правительство выплачивало каперу 1.000 риксадлеровъ звонкою монетою за каждое взятое на суднѣ тяжелое орудіе; всѣ же купеческія суда переходили въ собственность капера и т. д. Уставъ заканчивается различными указаніями, какъ поступать при дѣлежѣ добычи, и правилами о судахъ и товарахъ съ наложенными на нихъ эмбарго.

Послѣ того, какъ 25 февраля 1808 г. было объявлено запрещеніе частнымъ лицамъ строить суда, «съ конструкціей и внутреннимъ устройствомъ для вооруженія», Его Королевское Величество «уставомъ для каперовъ и Commiss-farare¹⁾ отъ 30 апрѣля 1808 г., во время войны Швеціи съ другимъ какимъ-либо государствомъ», имѣющимъ силу и по нынѣ—разрѣшилъ шведскимъ подданнымъ, «какъ и въ былое время дѣжалось, на свой счетъ или на счетъ общества принимать участіе съ нашими и государственными военными судами для противодѣйствія насиліямъ и злоупотребленіямъ врага, а также противъ враговъ страны и вообще противъ всякаго, кто своимъ поступкомъ дѣлаетъ вызовъ, снаряжать и употреблять суда-капера». Каперское и Commiss-свидѣтельства выдавались губернаторомъ и были слѣдующаго содержанія: «По Всемилостивѣйшему повелѣнію Его Королевскаго Величества, симъ удостовѣряется, что такому то, владѣльцу такого то судна, вмѣстимостью столькихъ то ластовъ, разрѣшается, на основаніи Всемилостивѣйшаго устава Его Королевскаго Величества отъ 30 апрѣля 1808 г., вооружить и снарядить упомянутое судно, вести которое на враговъ государства, будетъ такой то. На суднѣ столько то орудій, каждое въсомъ столько то пудовъ. Экипажа—столько то человѣкъ. Судно снарядили для того, чтобы забирать, а если необходимость заставить, то и уничтожать суда и корабли, составляющіе собственность государства, ведущаго войну со

¹⁾ Commiss-farare—значитъ дословно «казенный плаватель». Примеч. перев.

Швеціей, или собственность подданныхъ непріятеля; вводить въ гавани для подробнаго обыска тѣ нейтральныя суда, которыя, направляясь въ непріятельскую страну, везутъ товары, принадлежащія вражескому государству или военную контрабанду; а также вводить и такія суда, которыя на основаніи данныхъ, указанныхъ въ § 1-мъ статьи 3-й вышеупомянутаго устава, справедливо могутъ быть заподозрѣны въ томъ, что они составляютъ собственность подданныхъ вражескаго государства. Такому то разрѣшается возить на своеемъ суднѣ шведскій вымпель и королевскій гюйсъ, но отнюдь не королевскій флагъ. Въ случаѣ убытка, поврежденій владѣльцу судна будетъ выдано вознагражденіе по § 1-му того же Всемилостивѣйшаго устава.

Дано тамъ то такого то числа ».

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение 1.

Прокламація.

Съ большимъ прискорбiemъ, добрые сосѣди и жители шведской финляндіи, Его Императорское Величество, Русский Императоръ, мой Всемилостивѣйшій Государь и Державнѣйшій Князь, призналъ себя вынужденнымъ ввести свои, состоящія подъ моимъ начальствомъ войска въ вашу страну:

Его Императорскому Величеству тѣмъ болѣе прискорбно дѣлать этотъ шагъ, вызываемый въ данное время событиями въ Швеціи, что въ Его памяти свѣжіи какъ благородное сознаніе населенія о необходимости жить въ дружбѣ съ сосѣдями, такъ и то искреннее, свободное и непринужденное довѣріе къ покровительству Россіи, которое финскій народъ открыто питалъ въ началѣ послѣдней войны, когда король Швеціи, безъ всякихъ поводовъ и наперекоръ вашей конституції, такъ же неожиданно, какъ и безсовѣтно вторгся въ предѣлы Наши.

Такъ какъ Его Королевское Величество, Король Швеціи, далекъ отъ желанія присоединиться въ стремленіяхъ къ миру къ Его Императорскому Величеству, Русскому Государю, и стараться возстановить давно желанное въ Европѣ спокойствіе, котораго можно ожидать лишь отъ благополучно заключенного союза между двумя могущественнѣшими государствами, и такъ какъ Его Королевское Величество не только все болѣе и болѣе отдѣляется отъ этихъ мирныхъ стремленій, но все болѣе и болѣе сближается съ общимъ врагомъ всесообщаго мира, то Его Императорское Величество не можетъ долѣе спокойно выносить его давящей системы и неслыханного поведенія противъ Его Императорского Величества и его ближайшаго союзника.

Ввиду этого, а также и сознанія своего долга—обезопасить свое государство, Его Императорское Величество признаетъ себя вынужденнымъ взять вашу страну подъ свою защиту и занять ее для того, чтобы этимъ получить должную сatisfactionю на тотъ случай, если бы Его Королевское Величество остался при прежнемъ своемъ рѣшenіи—не принимать тѣхъ умѣренныхъ условій мира, какія, при посредничествѣ Его Императорскаго Величества, были ему предложены Его Императорскимъ Величествомъ, Императоромъ Франціи, для возстановленія счастливаго мира, который былъ всегда и есть главный-шая цѣль всѣхъ стремленій Его Императорскаго Величества, Императора Россійскаго.

Будьте мирны, спокойны и безъ страха оставайтесь въ вашихъ жилищахъ. Мы идемъ къ вамъ не какъ враги, а какъ друзья и покровители, съ цѣлью лишь улучшить ваше положеніе, такъ какъ съ этимъ шагомъ мы ставимъ себя въ возможность отстранить отъ вашей земли тѣ несчастія, неизбѣжными жертвами которыхъ вы, въ случаѣ войны, непремѣнно стали бы.

Не допускайте уговаривать себя взяться за оружие, или хоть чуть обидеть войска Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества, которая Всемилостивейше ввѣрены миѣ; кто провинится въ этомъ, пусть самъ себя винить за послѣдствія; всѣ тѣ, кто обнаружитъ свою приверженность и будетъ дѣйствовать заодно съ Его ИМПЕРАТОРСКИМЪ Величествомъ, въ заботѣ о благѣ страны, заслужать благоволеніе своего высокаго покровителя.

Такъ какъ Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество желаетъ, чтобы все въ странѣ шло своимъ обычнымъ порядкомъ, согласно вашихъ законовъ, обычаевъ и привычекъ, чтобы все въ странѣ оставалось ненарушеннымъ, пока Его войска будутъ вынуждены оставаться въ странѣ, то симъ утверждается каждое нынѣ состоящее должностное лицо, какъ гражданское, такъ и военное, въ своеемъ законномъ званіи и должностіи, за исключеніемъ лишь природныхъ шведовъ, которые, паче чаянія, могутъ воспользоваться своимъ положеніемъ, чтобы соблазнить и ввести въ заблужденіе простой народъ во вредъ страны.

За все, что потребуется для содержанія и подкѣплѣнія войскъ, будетъ немедленно наличными деньгами уплачено; каждая доставка будетъ вознаграждена по взаимному соглашенію нашихъ и вашимъ комиссарамъ; дабы вы могли испытать на себѣ монаршую заботу Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества о вашемъ благѣ, Его Величество приказалъ, сверхъ имѣющихъся въ странѣ магазиновъ, открыть нѣсколько новыхъ, откуда наиболѣе нуждающіеся изъ жителей страны могутъ получать провиантъ, наравнѣ съ собственными войсками Его Величества.

Такъ какъ при взаимныхъ отношеніяхъ, можетъ случиться многое такое, для улаженія чего и при искренней дружбѣ сосѣдей потребуются взаимное довѣріе въ обсужденіи дѣла и общее согласіе въ рѣшеніяхъ ихъ, то симъ побуждаемъ васъ выслать въ возможно скорѣйший срокъ вашихъ депутатовъ отъ каждой провинціи, съ соблюденіемъ того законнаго порядка, какой выполняется на обычныхъ вашихъ государственныхъ сеймахъ; этимъ депутатамъ прибыть въ городъ Або для обсужденія всѣхъ мѣръ, могущихъ быть принятыми для дальнѣйшаго благосостоянія вашей страны.

Такимъ образомъ, великое княжество финляндское съ этого момента и впредь будетъ считаться наравнѣ съ остальными провинціями русской державы, которая во время царствованія предковъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества, а нынѣ и подъ Его скипетромъ, пользуются счастливымъ покоемъ и сохраняютъ всѣ тѣ привилегія, свободу религіи (льготы и права) и пр., какія они изстари имѣли и теперь еще имѣютъ.

Въ порядкѣ выплачиванія обыкновенныхъ казенныхъ налоговъ не послѣдуетъ никакихъ преобразованій, но взиматься они будутъ по оброку, опредѣленному въ старой книжѣ законовъ, за исключеніемъ лишь всего того, что касается жалованія подлежащимъ должностнымъ лицамъ, которое останется по старому.

Все вышеизложенное принять къ руководству, кому надлежить, для сознательного соблюденія и исполненія, а кромѣ того и всего, что еще впредь можетъ быть повелѣно указами Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества.

Дана въ главной квартирѣ въ Фридрихсгамѣ 6 (18) февраля въ 1808 г. ¹⁾.

¹⁾ Эта прокламація была разослана старшимъ пасторамъ ближайшихъ къ границѣ приходовъ, съ слѣдующими рукописными записками:

«Многоуважаемый Господинъ! Благоволите принять эту прокламацію безъ опасенія и ознакомить вашъ приходъ съ ея содержаніемъ. Всѣдѣ за симъ послѣдуетъ и дарованная грамота отъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества, Русскаго Государя».

Воззвание къ финскому солдату.

«Солдаты! Моему Всемилостивѣйшему Государю прискорбно сознавать, что Онъ, противъ своей воли, вынужденъ ввести свои войска въ Финляндию, но дѣлаетъ это исключительно для достиженія спокойствія и мира и для блага самихъ финновъ.

При этомъ законномъ намѣреніи, Онъ повелѣлъ не давать первого выстрѣла до тѣхъ поръ, пока вы, забывъ свою свободу и пренебрегая миромъ, не обнаружите своей къ намъ враждебности. Къ нашему сожалѣнію, вы однако это уже сдѣлали. Еще разъ повторяю волю Его Императорскаго Величества и увѣряю финскій народъ въ его чистосердечномъ и искреннемъ желаніи добра вашей странѣ. Увѣряю также и васъ, солдаты, что и вы имѣете долю въ милости Его Императорскаго Величества,—вы, добрые финны, по волѣ Прорѣдѣнія—составляете войско страны, вы болѣе достойны сожалѣнія, вы покидаете свои дома и родственниковъ и должны умирать за неправое дѣло. Солдаты! Мой всемилостивѣйшій Государь приказалъ разрѣшить тому изъ васъ, кто охотно отдастъ свое ружье, возвратиться въ свой домъ или куда кто желаєтъ, и, кроме того, выплатить за каждое ружье 2 рубля, за шашку и другое оружіе по одному рублю и, наконецъ, за каждую лошадь 10 рублей. Кто же изъ васъ такъ мало любить миръ, чтобы не поспѣшить заглушить въ себѣ несправедливое тяготѣніе къ войнѣ и не поспѣшить на встрѣчу мирной и счастливой жизни подъ покровительствомъ моего всемилостивѣйшаго Государя?

Ловиза. Главная Квартира 10 (22) февраля 1808 г.

Приложение 2.

Déclaration de Gerre de la Cour de Dannemarc contre la Suéde, délivrée à Stockholm le 14 mars 1808.

Le Gouvernement Danois a attendu, avec une juste impatience, l'effet des soins que la Cour de Pétersbourg a pris pour ramener la Suède par des voies amiables à des intérêts qui lui sont communs avec le Nord entier, et à des principes qui forment le premier noeud de ses liens avec la Russie et le Dannemarc. Ces soins ayant définitivement échoué, le Gouvernement Danois se trouve placé vis-à-vis de la Suède dans une position, qui ne saurait plus long-temps Lui permettre de souffrir l'incertitude de ses rapports avec Elle. Il n'y a pas à se dissimuler ce que sont devenus ces rapports, depuis qu'une agression perfide a subitement arraché le Dannemarc de la route, dont, durant une longue suite d'années, Il ne s'était pas permis la moindre déviation. L'attentat commis par la Grande Bretagne contre un pays neutre et paisible a fait retentir l'Europe entière d'un seul cri d'indignation, et l'on s'est empressé de toute part d'offrir au Gouvernement Danois les témoignages du plus vif intérêt. La Cour de Stockholm seule, en depit des liens particuliers qui l'unissent avec celle de Copenhague, a gardé un silence absolu, et ne l'a enfin rompu, que pour proférer les plaintes les moins légitimes et des reproches bien mal fondés, par rapport aux incouveniens qui étaient résultés indirectement pour Elle des événemens de la guerre, ainsi que des mesures de rigueur, que l'état violent, où le Gouvernement Danois s'est trouvé tout à coup réduit, L'a impérieusement obligé à adopter, et que les chicanes et les tracasseries sans fin qu'elles Lui ont suscitées de la part de la Suède

ont été peu propres à Lui faire abandonner. Le Cabinet Danois aurait été fort embarrassé à S'expliquer cette conduite de la part d'un Souverain, dont Il s'était plu à envisager les intérêts, les principes et les sentimens comme également blessés par une atrocité qui a soudainement allumé le feu de la guerre dans le Nord, s'il n'avait eu bientôt lieu de s'appercevoir, que le sentiment, qui en cette circonstance a déterminé les résolutions du Roi de Suède, n'était pas celui de l'indifférence. La facilité surprenante, avec laquelle ce Monarque a consenti plusieurs semaines avant la reddition de Stralsund au départ de la majeure partie des forces Anglaises de la Poméranie, où elles paraissent n'être arrivées que pour y attendre le moment d'être transportées en Sélande, et le soin que S. M. Suédoise a pris d'informer Sa nation que ce rembarquement se faisait en vertu d'un article séparé de Sa convention avec la Grande Bretagne, ont fourni les premiers indices d'un intelligence secrète aux depens du Dannemarc. Ces indices n'ont pas tardé à se multiplier. Le Gouvernement Danois ignore l'étendue des services et des secours que ses ennemis ont reçus dans les ports de la Suède; mais Il en a éprouvé les effets de la manière la plus funeste pour Lui. L'impression que les rapports de tout genre et les commnnications non-interrompues, que les Anglais n'ont trouvé aucune difficulté à entretenir avec la Suède, ont dû faire sur la Nation Danoise, est facile à concevoir. Il n'a pu échapper à personne ce qu'il y eût d'insultant pour le Dannemarc dans le plaisir que le Roi de Suède a paru prendre à Se rendre, sur la rive opposée du Sund, témoin personnel de toutes les injustices et de toutes les injures à ce pays voisin, dans les caresses et les distinctions sans nombre prodigueres aux Chefs des forces Anglaises, dans les honneurs que ceuxci se sont à leur tour empressés de rendre avec affectation à l'Allie de leur Souverain, et dans les démonstrations de respect en favcur de S. M. Suédoise, auxquelles les vaisseaux de guerre Danois, arrachés de force du port de Copenhague, ont été à leur passage du Sund assujettis sous le canon même de la forteresse, à laquelle leurs saluts auraient été dûs.

Quelque peu favorable que fût le jour, où le concours de ces différentes circonstances dût nécessairement faire paraître les disposition du Roi de Suède à l'égard du Gouvernement Danois, celui-ci n'a pas à Se reprocher de S'être gratuitement exegére des apparences que la Cour de Stockholm, loin de Se donner aucune peine pour les écarter, a bien plutôt paru prendre à tâche de faire naître, de nourrir et de renforcer par tout ce qui a pu dépendre d'Elle. Mais il y eut bientôt plus que de simples apparences. Le Gouvernement Anglais fut le premier à dévoiler au Dannemarc les dispositions ouvertement hostiles de S. M. Suédoise. L'Europe connaît déjà les explications que cette dénoncation a emenées entre le Dannemarc et la Suède. L'on a vu, qu'interpellé de la manière la plus franche et la plus amicale à Se déclarer à ce sujet, le Roi de Suède a commencé par vouloir en éluder la nécessité, et que plus vivement pressée, Sa Majesté a fini par donner une réponse louche, équivoque et imsultant. Cette reponse paraissant cependant en quelque sorte impliquer un démenti donné à l'Angleterre, le Gouvernement Danois S'en contenta pour le moment, et crut devoir dissimuler Ses justes griefs contre la Suède, dans l'espoir que celle-ci, éclairée sur ses véritables intérêts, et réfléchissant mûrement aux conséquences de Ses résolutions que finirrait céder aux représentations que la Cour de Pétersbourg Lui a faites avec autant du ménagement que de patience, pour L'engager à renoncer à Ses liaisons avec la Grande Brétagne, devenus évidemment frivoles et incompatibles avec la tranquillité du Nord, et en particulier avec la sureté du Dannemarc.

Le Gouvernement Danois ne connaît que très-imparfairement la nature et l'étendue des engagemens que la Suède a pris vis-à-vis de l'Angleterre. Quel que puisse cependant en être l'objet, quelle la tendance, personne ne saurait ni mieux concevoir ni respecter plus que Lui la répugnance de S. M. Suédoise à manquer à des obligations contractées. Mais le Cabinet de Copenhague n'ignore pas, que le Gouvernement Suédois Lui-même est convenu, que le terme de Ses engagemens est expiré tout récemment, et après que le Cabinet de St. James S'est démasqué aux yeux de l'Europe; et c'eût été injurier la Cour de Stockholm que de supposer, que dans l'époque présente Elle eût voulu en contracter de nouveaux avec une puissance qui a tout fait pour L'en dégoûter, et qui Lui a fourni les motifs les plus légitimes pour rompre Ses liaisons avec Elle. En vérité a-t-on pu oublier à Stockholm, que l'Angleterre a sacrifié ses alliés l'un apres l'autre aux calculs de son perfide égoïsme et qu'après avoir longtemps déçu et égaré la Suède par de fausses promesses, Elle ne Lui a enfin envoyé des secours tardifs que pour donner plus d'éclat à ses revers? Le Gouvernement Suédois n'a-t-il pas en effet senti, que calomnié ou trahi par les commnnications, que le Ministère Britannique a faites au Danois, Il Se voit par Son Allié injurieusement compromis aux yeux de l'Europe entière? Ce Gouvernement a-t-il vraiment pu se dissimuler que les violences commises dans le Sund, que la violation de la Baltique, qu'un brandon jetté d'une main féroce dans le Nord, provoqueraient de la part des puissances lésées, insultées où menacées une résistance que réduirait la Suède promptement et nécessairement à l'alternative, ou de concourir à la vengeance du Nord outragé, ou d'abjurer ses intérêts les plus évidens, ses plus anciens principes et ses droits les plus légitimes pour se rendre l'instrument aveugle des vues forcenées d'un Gouvernement, qui a osé diriger ses attaques contre les premières bases de la sûreté, de la prospérité et de la dignité des puissances du Nord? Ces considérations peuvent-elles être balancées par l'avantage frivole des subsides, au prix desquels le Cabinet de Londres Se montre toujours prêt à acheter des Alliés, qu'il pretend Se réservier par-là même le droit de traiter en mercénaires?

Les résolutions du Roi de Suède ayant cependant frustré les dernières espérances de ses voisins, le Gouvernement Danois ne saurait plus hésiter à prendre à son tour le parti, que sa sûreté, l'intérêt général du Nord, son attachement pour la Russie et la nature de ses liens avec cette puissance Lui prescrivent impérieusement. Au moment où la Selande est de nouveau menacée par des forces Anglaises, aux-quelles déjà les ports de Suède servent de point de réunion, où l'ennemi du Nord vient de s'assurer de la dépendance de la Cour de Stockholm par de nouveaux secours pécuniaires, où les propos publics du Ministère Anglais dévoilent suffisamment la nature des engagemens encore subsistans ou renouvelés entre les deux Alliés, le Gouvernement Danois Se croit de préférer un état d'inimitié ouverte à des rapports précaires et équivoques avec un Voisin, dont les dispositions sont devenues de plus en plus suspectes, et que depuis long-temps Il n'a pu envisager que comme un ennemi masqué. S. M. le Roi de Danois déclare par conséquent, qu'Elle adopte en entier les résolutions de la Russie par rapport à la Suède, et qu'Elle ue séparera sa cause en rien d'avec celle dc S. M. l'Empereur Alexandre, Son auguste et fidèle Allié.

Fait à Copenhague ce 29 Février 1808.

Réponse à la précédente Déclaration de Guerre du Dannemarc.

La Cour de Dannemarc avait fait une alliance avec la France, s'était préparée à recevoir des troupes françaises dans son pays, rassemblait dans ses ports des batimens de transport, équipait sur la rade de Copenhague tout ce qu'Elle pouvait, pour couvrir une expédition française contre la Suède, et puis Elle une déclaration de guerre, ou Elle accuse la Suède d'être cause de cette rupture, parcequ'elle ne Lui fit point de compliment de condoléance sur la perte de Sa flotte, parce qu'Elle ne voulait pas coopérer à venger cette humiliation, et sur-tout parce qu'Elle cherchait des recours en Angleterre contre une agression.

Les rapports du Roi avec ce Voisin étaient ceux d'une simple paix. Il n'y avoit ni Alliance, ni Couvention quelconque, qui traçât aux deux Cours quelque route commune dans leur politique. Aussi, quand la Suède, la Russie et la Prusse combattaient ensemble contre la France, le Dannemarc, à l'ombre de Sa neutralité, parut l'ami de tous. Témoin de ce système, et convaincu par quelques explications demandées dans le courant de l'année 1806, de l'impossibilité d'y obtenir un changement favorable à la Suède, le Roi n'avait aucun espoir que les forces navales du Danne-marc pussent Lui être utiles jamais. Bien au contraire, après la paix de Tilsit, il y avait tout lieu de craindre, que, par les suggestions de la Russie et de la France, elles pourraient un jour être tournées contre Lui. S. M. crut donc eonvenable de garder un profond silence sur les événemens dans son voisinage l'automne passé, laissant à l'Angleterre et à l'avenir de les justifier.

L'on doit à la vérité cependant, de déclarer que la Cour de Londres n'avait pas invité la Suède à prendre part à cette expédition et ne lui en a fait la confidence même qu'au moment de l'exécution. Aussi il ne s'est fait le moindre mouvement en Suède à cette occasion. La flotte Anglaise est venue et repartie sans entrer dans aucun port de Suède, et les troupes auxiliaires embarquées en Poméranie ont été restituées en vertu de l'Article séparé de la Convention, conclue à Londres sur cet objet le 17 Juin 1807, quand certainement il ne s'agissait pas encore de cette expédition. Le voici.

„Il est pleinement entendu, que dans le cas où des circonstances imprévues rendraient impraticable l'objet de cette Convention, ou que S. M. Britannique trouverait nécessaire de retirer lesdites troupes (la Légion Allemande) de la Poméranie Suédoise, les stipulations de cette Convention ne pourront en aucune manière empêcher S. M. Britannique de donner tels ordres qu'Elle jugera convenable au sujet de la disposition ultérieure des troupes, qui viennent d'être placées sous les ordres de S. M. Suédoise“.

La Cour de Londres a depuis pleinement justifié, cette entreprise, et chaque jour d'expérience la justifie. De nombreuses armées françaises dans la Basse-Saxe et convoitaient le Nord. Il y avait encore des peuples à subjuguer, des ports à fermer, des forces à diriger contre l'Angleterre. Elles devaient y pénétrer à tout prix, elles l'auraient fait en tout cas et sous tel prétexte qui se présentait: à présent c'est l'expédition contre la flotte Danoise, qui est devenue le mot de ralliement de toute la ligue.

Ce qui est remarquable, c'est que le Gouvernement Danois, obsédé déjà par des troupes françaises, maîtrisé, poussé et payé même par la France, donne une déclaration de guerre contre la Suède, sans oser nommer même la puissance qui le meut. Il cherche avec embarras des griefs et des raisons, pour paraître avoir eu dans cette détermination une volonté à Lui. Il cite les réclamations de la Suède contre l'arresta-

tion des malles Suédoises, comme tracesseries; Lui qui, pour sévir contre la correspondance Anglaise, n'était pas le maître de les laisser passer selon les traités, et qui avoue être impérieusement obligé à ces mesures. Il devine la pensée du Roi et l'imagine hostile; Lui qui, depuis quelques mois déjà, concrète une agression contre la Suède. Il s'ingére de raisonner sur les intérêts de ce pays; Lui qui a abandonné intérêts et existance même à une influence étrangère. Il reproche enfin à la Suède d'avoir pourvu à Sa défense par un Traité subsidiaire; Lui qui est payé pour une agression; et alors il prononce, avec quelque timidité cependant, le mot de mercenaire, que le Gouvernement, qui la paye, lui aura peut être cruellement dicté.

Il faut encore rendre ici à S. M. Britannique le témoignage le plus authentique et le plus solemnel, que, dans toutes Ses transactions avec la Suède, Elle ne lui a jamais demandé des mesures offensives, qu'Elle n'a jamais voulu que ce qui était conciliable avec sa tranquillité et son indépendance. La preuve la plus récente et la plus convaincante en est la promptitude avec laquelle Son Ministère accédait à la proposition du Roi de pacifier la mer Baltique, par une promesse formelle de n'y pas envoyer des vaisseaux de guerre, à des conditions utiles et honorables pour tout le Nord. Que le Gouvernement Danois lise dans cette seule proposition la réfutation complète de toutes les plaintes, dont Il a composé Son manifeste contre la Suède, et dans quelques instans de retour en lui-même, Il comparera l'état des choses que le Roi a voulu, à celui que la France et la Russie veulent. Que tous les Alliés de la France lisent dans cet assentiment de l'Angleterre la différence entre les liaisons qui unissent les deux Cours, et celles qui les enchainent, pour prononcer de quel côté sont les égards aux intérêts particuliers et une juste modération pour le bien général.

Le Dannemarc lui-même a été, pendant long-temps, l'objet de cette modération, et ne cessait de l'être, que quand il devint absolument dangereux. Quand le Nord fut outragé par la dévastation de la Basse-Saxe, par l'oppression des villes Anséatiques, que fit-il alors pour le venger? La Suède, l'Angleterre, la Prusse, la Russie ont fait la guerre pour cet objet, personne ne pensait à le forcer d'y prendre part. Il était allié de la Russie alors comme aujourd'hui pourquoi n'embrassait-il pas sa cause? Qu'avait-il à citer alors pour sa tranquillité, que la Suède ne pourrait citer aujourd'hui? Tout cela s'explique par le seul fait qu'il tâche de cacher, qu'il est à présent sous l'influence du Gouvernement Français. Si l'Angleterre avait suivi les principes de cet ennemi, Elle n'aurait pas attendu le moment de la reddition du Dannemarc pour le désarmer, Elle l'aurait envahi quelques années plutôt, Elle l'aurait gardé, et tout cela par la raison du bien du Nord.

Son ancienne alliance avec la Russie doit encore servir de prétexte à cette agression, quand tout le monde sait qu'elle n'est que défensive, et qu'elle est restée en suspens pendant les dernières guerres de la Russie, quand peut-être celle-ci aurait pu la réclamer. La Cour de Dannemarc, pour Se justifier, ose tout avancer, Se charge des injustices de la Russie, trahit un concert prémedité, le tout pour cacher une seule raison, la principale, qu'elle est l'alliée de la France.

Les injustices et les faussetés ont leur terme: l'honneur et la vérité triomphent à leur tour. Se fiant sur Sa bonne cause, fier de régner sur un peuple brave et loyal, tant de fois éprouvé par des dangers et toujours relevé par la main du Tout-Puissant, S. M. espère que la même Providence bénira Ses armes et rendra à Ses sujets une paix honorable et sûre, à la confusion de Ses ennemis.

Stockholm le 21 Mars 1808.

Copie Lit. B.

N o t e .

Приложение 4.

Monsieur de Brinckmann, Envoyé Extraord-re et Ministre Plenip-re de S. M. le Roi de Suéde, a été témoin à Memel et ici des mesures qui ont été prises et exécutées pour la clôtures des ports et pour l'interruption du commerce entre les etats Prussiens et ceux de la Grande Bretagne. Elles etaient une suite immédiate des engagemens que le Roi a contractés par le Traité de paix de Tilsit, et elles avoient pour premier but d'obvier à l'introduction et au débit des marchandises Angloises; mais elles ont amené bientôt après une interruption total de tout rapport et de toute communication entre la Prusse et l'Angleterre. Dans ces entrefaites la Suede a continué ses relations avec cette dernière et le système qu'Elle a adopté se trouvant ainsi en contradiction ouverte avec les vuës qui poursuivent les autres Puissances Continentales, il était à prévoir que celles-ci n'y resteroient pas indifférentes. En effet, plusieurs d'entr' elles ont successivement fermé leurs ports au pavillon Suédois, et la Cour de Russie vient d'émaner en date du ¹⁹ Fevrier une déclaration solennelle, qui réclame péremptoirement contre les liaisons actuelles de S. M. Suédoise avec la Cour de Londres. Le Roi se trouvant engagé dans ces conjonctures à ne point séparer Ses intêts de ceux de la France et de la Russie, ne sauroit se dispenser d'assimiler Sa position envers la Suede à celle qu' Il a prise envers la G-de Bretagne, d'intredire en conséquence l'entrée de Ses ports à tout Vaisseau Suedois et à tout bâtiment venant des ports ou des côtes de la Suede et de défendre en même temps à ses propres sujets tout rapport de commerce avec ce pais la jusqu'a nouvel ordre. Cette détermination sera incessamment annoncée au public par une proclamation formelle, et le Soussigné Ministre d'Etat, Chef du Département des affaires étrangères est chargé d'en informer Monsieur de Brinckmann.

à M. de Brinckmann.

Il a l'honneur etc.

etc. etc.

Königsberg le 5. Mars 1808.

(Signé) A. C:te de GOLTZ.

Copia Lit. C.

N o t e .

Приложение 5.

Le Soussigne, Envoyé Extraord-re et Ministre Plenip-re de S. M. le Roi de Suede, a eu l'honneur de recevoir la note de S. E. M:r le C:te de Goltz, en date du 5. de ce mois, qui lui annonce la détermination de S. M. Prussienne „de faire fermer incessamment Ses ports au pavillon Suedois, et de défendre en même tems à Ses propres Sujets tout rapport de commerce avec la Suede“.

Le Soussigné s'empressera de faire parvenir cette pièce à la connaissance du Roi; et sans se permettre de préjuger le sentiment de son auguste Souverain, il ne sauroit cependant de dispenser de présenter d'abord au Ministère de S. M. Prussienne les observations suivantes;

Si le Soussigné a été témoin des mesures que la malheureuse paix de Tilsit a obligé la Prusse de prendre contre le commerce Anglois, il a en même tems la satisfaction d'apprendre officiellement et de la manière la plus positive, que les arrangements ne regardoient d'aucune maniere les Alliés de la Grande Bretagne“.

Si, d'après la Note de S. E. M:r le C:te Goltz „les engagement contractés par le Tilsit avoient pour but d'obvier à l'introduction et au débit des Marchandises Angloises, et s'ils ont amené bientôt après une interruption totale de toute communication entre la Prusse et l'Angleterre, le Soussigné a dû res-

ter persuadé, que l'execution de ce plan serait suffisamment garantie par les douanes sévères établies dans les ports Prussiens, pour examiner les papiers et les cargaisons de tous les vaisseaux étrangers. Il n'a pas cru devoir soupçonner que S. M. Prussienne Se trouveroit encoré obligée „d'assimiler Sa position envers la S u e d e à celle qu'Elle avait déjà brisé envers la Grande Bretagne“—position qui ne saurait qu'exposer la Prusse à l'anéantissement total de son commerce maritime, et aggraver par là même les embarras et les maux de toute espece, qui accablent en ce moment les états Prussiens, et dont le Soussigné a eu la douleur d'être également témoin pendant son séjour à Memel et à Königsberg.

Mais quels que soient les intérêts majeurs qui ont pu déterminer S. M. Prussienne à une mesure si peu conforme aux rapports amicaux, qui ont subsisté jusqu'à présent entr'Elle et S. M. le Roi de Suède, le Soussigné doit observer à S. E. Mr le C:te de Goltz: que Sa Note du 5. du courant n'étant motivée que par la nécessité où se trouve la Prusse de faire cause commune avec les ennemis de la S u e d e , le Soussigné ne saurait s'empêcher de considérer cette mesure contre la commerce Suédoise comme incompatible avec les relations qui ont subsisté jusqu'ici entre les deux Cours, et il ne doit pas cacher à M. le C:te de Goltz ses appréhensions, que la dignité du Roi ne permettra probablement pas à S. M. d'entretenir pendant cet état de choses un Ministre à la Cour de Prusse.

Le Soussigné a l'honneur de prévenir en même tems S. E. Mr le C:te Goltz, qu'en son particulier, il croira plus convenable à sa position présente, d'éviter toute discussion Ministérielle sur cet objet, ainsi que sur les rapports actuels entre la S u e d e et la Prusse, jusqu'à ce qu'il ait obtenu de nouvelle instructions de la part du Roi, son Maître, qu'il va demander incessamment par un courrier extraordinaire.

En attendant, le Soussigné a l'honneur de prier S. E. Mr le C:te de Goltz de vouloir bien faire parvenir à la connaissance de S. M. Prussienne le contenu de cette Note, en agrément l'hommage de Sa haute considération.

à S. E. Mr le C:te de Goltz.
etc. etc.

Königsberg le 7. Mars 1808.
(signé) de BRINCKMANN.

Приложение 6.

Königliche Preussische Staats-Kriegs-und Friedens-Zeitung.

Donnerstag, der 10:ten März 1808.

Seine Königl. Majestät von Preussen Unser allergnädigster Herr, sehen sich durch die beiden Kaiserhöfe zu Paris und Petersburg veranlasst in Gemässigkeit des Systems der übrigen Continental-Mächte und der gegen England erlassenen Declaration auch gegen Schweden bei dessen inniger Allianz mit Grossbritanien gleiche Grundsätze wie gegen diesen Staat zu beobachten. In Beziehung auf die unter dem ^{10.} Februar d. J. ergangene Kaiserlich-Russische Declaration haben daher Se. Königliche Majestät alle Verhältnisse mit Schweden aufgehoben, und befehlen Allerhöchst Ihren sämmlichen Behörden Dienern und Unterthanen, sich bey schwerer Strafe aller Communication und allen Verkehr mit Schweden zu enthalten. Diesem zu Folge sollen von nun an bis auf weitere Verordnung alle preussische Häfen den schwedischen Schiffen und Waaren gänzlich verschlossen, preussische Schiffe oder Waaren aus Preussen nach Schweden nicht mehr expedirt auch schwedische oder neutrale Schiffe und Waaren, welche aus Schweden kommen iu preussische Häfen nicht mehr zugelassen werden.

Königsberg, den 6:ten März 1808.

Auf Sr. Königlichen Majestät allergnädigsten Special-Befehl. GOLTZ.

Секретный договоръ въ Тильзитѣ.

S. M. l'Empereur des Français, Roi d'Italis, Protecteur de la Confédération du Rhin, et S. M. l'Empereur de toutes les Russies, ayant spécialement à cœur de rétablir la paix générale en Europe sur des bases solides et, s'il se peut, inébranlables, ont à cet effet résolu de conclure une alliance offensive et défensive et nomme pour leur Plenipotentiaries, savoir:

S. M. l'Empereur des Français, Roi d'Italie, Protecteur da la Confédération du Rhin: M. Charles Maurice Talleyrand, Prince de Bénévent, son Grand-Chambellan et Ministre des Relations Extérieures, grand-cordon de la Légion d'honneur, chevalier grand'croix des ordres de l'Aigle-Noir et de l'Aigle-Rouge de Prusse et de St Hubert.

Et S. M. l'Empereur de toutes les Russies: M. le Prince Alexandre Kourakin, son Conseiller privé actuel, membre du Conseil d'Etat, Sénateur, Chancelier de tous les ordres de l'Empire, Chambellan actuel, Ambassadeur Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire de S. M. l'Empereur de toutes les Russies près S. M. l'Empereur d'Autriche, et chevalier des ordres de Russie: de S-t André, de S-t Alexandre, de S-te Anne de la première classe et de S-t Wolodimir de la première classe, de l'Aigle-Noir et de l'Aigle-Rouge de Prusse, de S-t Hubert de Bavière, du Danebrog et de l'Union parfaite dc Danemarck, et bailli-grand' croix de l'ordre souverain de S-t Jean de Jérusalem.

Et M. le Prince Dmitri Labanoff de Rostow, lieutenant général des armées de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, chevalier des ordres de S-te Anne de la première classe, de l'ordre militaire de S-t Georges et de l'ordre de S-t Wolodimir de la troisième classe.

Lesquels, après avoir échangé leurs pleins-pouvoirs respectifs, sont convenus des articles suivants:

Article Premier:

S. M. l'Empereur des Français, Roi d'Italie et S. M. l'Empereur de toutes les Russies s'engagent à faire cause commune, soit par terre, soit par mer, soit enfin par terre et par mer dans toute guerre que la France ou la Russie serait dans la nécessité d'entreprendre ou de soutenir contre toute Puissance Européenne.

Article Second:

Le cas de l'alliance survenant, et chaque fois qu'il surviendra, les Hautes Parties Contractantes régleront, par une convention spéciale, les forces que chacune d'elles devra employer contre l'ennemi commun, et les points où ces forces devront agir; mais, dès à présent elles s'engagent à employer, si les circonstances l'exigent, la totalité de leurs forces de terre et de mer.

Article Troisième:

Toutes les opérations des guerres communes seront faites de concert, et ni l'une ni l'autre des Parties Contractantes ne pourra, dans aucun cas, traiter de la paix sans le concours ou le consentement de l'autre Partie.

Article Quatrième:

Si l'Angleterre n'accepte pas la médiation de la Russie ou si l'ayant acceptée elle n'a point au premier Novembre prochain consenti à conclure la paix, en reconnaissant que les pavillons de toutes les Puissances doivent jouir d'une égale et parfaite indépendance sur les mers et en restituant les conquêtes par elle faites sur la France et ses Alliés depuis l'année dix huit cent cinq où la Russie a fait causse com-

e au
ssie,
non-
ocu-
icite
i. M.
ir le
une
ven-
erre.

.ntes
, de
ond-
ours
trac-
erre

siste
oses
Lon-

aux
son
pen-

Con-
elle
des
use
Con-
en
g et

qué
itre.
de

Rhi
lir
ont
leu

Rh
Mir
gra

son
les
Plé^e
d'A
S-t
le-J
de
Jes

S.
mi
la

des

Ru
ter
site

ties
les
ma
tali

l'ui
pai

ell
nai
fai
Fr

mune avec elle, une note sera dans le courant dudit mois de Novembre remise au Cabinet de S-t James par l'Ambassadeur de S. M. l'Empereur de toutes les Russie, Cette note, exprimant l'intérêt que Sa Majesté Imperiale prend au repos du monde et l'intention où elle est d'employer toutes les forces de son Empire pour procurer à l'humanité le bienfait de la paix, contiendra la déclaration positive et explicite que, sur le refus de l'Angleterre de conclure la paix aux conditions susdites, S. M. l'Empereur de toutes les Russies fera cause commune avec la France, et pour le cas où le Cabinet de S-t James n'aurait pas donné au 1-er Décembre prochain une réponse catégorique et satisfaisante, l'Ambassadeur de Russie recrera l'ordre éventuel de demander ses passeports ledit jour et de quitter immédiatement l'Angleterre.

Article Cinquième:

Arrivant le cas prévu par l'article précédent, les Hautes Parties Contractantes feront de concert et au même moment sommer les trois Cours de Copenhague, de Stockholm et de Lisbonne de fermer leurs ports aux Anglais, de rappeler de Londres leurs Ambassadeurs, et de déclarer la guerre à l'Angleterre. Celle des trois Cours qui s'y refusera, sera traitée comme ennemie par les deux Hautes Parties Contractantes, et, la Suède s'y refusant, le Danemark sera contraint de lui déclarer la guerre

Article Sixième:

Le deux Hautes Parties Contractantes agiront parallèlement de concert et insisteront avec force auprès da la Cour de Vienne pour qu'elle adopte les principes exposés dans l'article quatre ci-dessus, qu'elle ferme ses ports aux Anglais, rappelle de Londres son Ambassadeur et déclare la guerre à l'Angleterre.

Article Septième:

Si, au contraire, l'Angleterre, dans le délai spécifié ci-dessus, fait la paix aux conditions susdites [et S. M. l'Empereur de toutes les Russies emploiera toute son influence pour l'y amener], le Hannovre sera restitué au Roi d'Angleterre en compensation des colonies françaises, espagnoles et hollandaises.

Article Huitième:

Pareillement, si par une suite des changements qui viennent de se faire à Constantinople, la Porte n'acceptait point la médiation de la France, ou si après qu'elle l'aura acceptée il arrivait que, dans le délai de trois mois après l'ouverture des négociations, elles n'eussent pas conduit à un résultat satisfaisant, la France fera cause commune avec la Russie contre la Porte Ottomane, et les deux Hautes Parties Contractantes s'entendront pour soustraire toutes les provinces de l'Empire Ottoman en Europe, la ville de Constantinople et la Province de Roumérie exceptées, au joug et aux vexations des Turcs.

Article Neuvième:

Le présent traité restera secret et ne pourra être rendu public ni communiqué à aucun Cabinet par l'une des Parties Contractantes sans le consentement de l'autre.

Il sera ratifié et les ratifications en seront échangées à Tilsit dans le délai de quatre jours.

Fait à Tilsit le sept Juillet 1807 (vingt cinq juin mil huit cent sept).

Signé: Ch. Maurice Talleyrand, P-ce de Bénévent. L. S.

Signé: Le Prince Alexandre Kourakin. L. S.

Signé: Le Prince Dmitri Labanoff de Rostow. L. S.

Выписка изъ послѣдней четверти 1807 г. о численномъ со

Число ротъ и эскадронъ.	Л И Ч Н Ы Й						Всего.	
	ДѢЙСТВИ							
	С Т Р О Е В О Й .							
	Офицеровъ.	Унтер-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Нижнихъ чиновъ.				
	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.		
1. Войска въ Швеціи.								
Пехота.								
Штабъ бригады лейбъ-полка	—	1	—	—	—	—	1	
Корпусъ grenaderovъ лейбъ-полка	4	20	—	2	22	2	569	
«Рустголь»—отдѣлениe лейбъ-Гренадер- скаго полка	8	20	11	23	23	20	823	
«Рустголь» отдѣлениe того же полка	8	21	5	25	11	17	626	
Упландскій полкъ	8	34	6	40	4	21	1.149	
Скараборгскій полкъ	8	29	9	35	2	24	1.178	
Седерманландскій полкъ	8	33	8	39	1	36	1.168	
Кронобергскій >	8	34	6	39	—	29	1.160	
Іенчепингскій >	8	31	10	39	2	34	1.147	
Дальскій >	8	28	1	38	—	39	1.111	
Гельсингскій >	8	35	—	40	—	24	1.116	
Эльфборгскій >	8	32	5	38	6	24	1.144	
Вестгетадальскій >	8	33	5	32	2	38	1.096	
Богусленскій >	8	28	6	31	1	33	878	
Вестманландскій >	8	30	6	36	3	23	1.127	
Вестерботтенскій >	8	31	1	40	2	24	1.071	
Кальмарскій >	8	33	3	36	1	33	1.152	
Нерикскій и Вермландскій полкъ	10	40	2	48	1	27	1.597	
Гемтландскій >	8	29	5	35	1	32	1.119	
Пѣшая лейбъ-гвардія	10	36	13	57	2	46	674	
Шведская гвардія	10	44	3	52	4	50	666	
Финская >	6	28	3	29	1	42	609	
Собствен. Его Корол. Выс. рекрутскій полкъ	10	40	2	41	2	33	900	
Лейбъ-полкъ Королевы	12	46	1	46	—	27	674	
Энгельбрехтенскій полкъ	2	40	5	53	—	32	673	
Вермландскій полевой егерскій баталіонъ	3	14	—	13	—	12	332	
	1	4	—	7	—	—	116	
Итого пѣхоты	206	794	118	934	71	747	21.306	
							4	
							23.975	

Приложение 9А.

ставѣ Шведской арміи (кромѣ резерва) къ началу 1808 г.

С О С Т А В Ъ.			Вакантный.										Лошади верховые и обозные.		
т е л ь н ы й .			С Т Р О Е В О Й .												
НЕСТРОЕВОЙ .			Для замѣнъ.												
По штату.	Сверхъ штата.	Всего.	Всего.	Офицеровъ.	Прочихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Прочихъ чиновъ.	Постоянный строевыи вакансій.	Всего вакансій.	Для замѣнъ или находящихся въ плену и больные заграницей, врачи, ветеринары, свящ. и пр.	Сумма действительная и вакантная.	Действительный.	Вакантный.	Всего.	
6	2	8	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
11	1	12	571	—	5	—	—	—	—	—	5	—	14	595	
16	—	16	839	—	39	13	442	—	—	—	—	—	—	—	
11	—	11	637	2	42	13	395	—	—	—	—	—	—	—	
16	—	16	1.165	1	92	—	23	—	—	—	—	—	—	—	
17	—	17	1.195	2	18	1	68	—	—	—	—	—	—	—	
17	—	17	1.185	2	45	—	58	—	—	—	—	—	—	—	
17	—	17	1.177	—	6	—	—	—	—	—	6	—	—	—	
18	—	19	1.166	—	3	—	16	—	—	—	19	—	—	—	
12	—	14	1.125	—	49	—	110	—	—	—	165	—	—	—	
15	—	15	1.230	—	51	—	3	—	—	—	51	—	—	—	
18	—	21	1.165	4	55	2	83	—	—	—	144	—	—	—	
17	—	17	1.113	1	24	2	159	—	—	—	186	—	—	—	
17	—	18	896	—	18	3	88	—	—	—	109	—	—	—	
17	4	21	1.148	—	14	2	125	—	—	—	141	—	—	—	
19	1	20	1.091	—	9	—	—	—	—	—	9	—	—	—	
15	1	16	1.168	—	12	1	—	—	—	—	13	—	—	—	
18	—	18	1.615	2	89	1	60	—	—	—	152	—	—	—	
16	1	17	1.136	4	19	—	—	—	—	—	23	—	—	—	
27	2	29	703	1	—	—	—	666	—	—	667	—	—	—	
18	2	20	683	—	3	—	—	667	—	—	670	—	—	—	
16	1	17	626	2	3	—	—	67	—	—	72	—	—	—	
19	—	1	21	921	1	10	—	—	11	—	—	12	—	—	
11	—	11	685	2	9	3	137	—	—	658	—	661	—	—	
15	—	15	688	1	520	2	132	—	—	655	—	667	—	—	
5	—	5	337	—	—	1	—	—	—	—	—	1	338	—	
1	—	1	117	—	—	—	—	—	—	—	—	—	117	—	
405	24	429	24.404	25	1.135	46	1.897	1.910	5.013	25	5.038	29.442	—	28	28
													20		

Число ротъ въ эскадронъ.	Л И Ч Н Ы Й Дѣйстви									
	С Т Р О Е В О Й.									
	Офицеровъ.		Унтеръ-офи- церовъ.		Музыкан- товъ.		Нижнихъ чиновъ.			
	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.
<i>Кавалерія.</i>										
Кирасирскій корп. бриг. лейбъ-полка .	4	19	5	18	—	12	2	428	—	484
Гусарскій > > >	8	30	6	41	8	9	2	460	—	556
Вестгетскій драгунскій полкъ	8	32	7	53	—	17	—	890	—	999
Смоландскій > > >	8	28	6	40	—	5	—	412	—	501
Сконскій > > >	8	44	9	50	2	11	—	918	—	1034
Сконскій карабинерный >	8	44	1	47	2	9	1	953	—	1057
Гемтландскій эск. конныхъ егерей . . .	1	4	4	2	1	1	—	94	—	106
Конная лейбъ-гвардія	6	28	—	30	—	7	—	420	—	485
Морнерскій гусарскій полкъ	8	23	10	35	2	7	—	483	—	560
Итого кавалеріи .	59	252	48	316	15	88	5	5.058	—	5.782
<i>Артиллериа.</i>										
Свеа артиллериіскій полкъ	13	52	4	46	3	27	—	959	—	1.091
Гета > > > >	16	60	1	65	—	31	—	1.206	—	1.363
Венде > > > >	9	39	—	27	—	14	—	505	—	586
Итого артиллериі .	38	151	5	139	3	72	—	2.670	—	3.040
Всего войскъ въ Швеції.	—	1.197	171	1389	3	907	6	29.034	4	32.797
		1.368		1.478		913		29.038		

СОСТАВЪ.												Лошади верховыя и обозныя.			
т е к ъ н и й .			в а к а н т и м ѿ.												
н е с т р о е в о й .			с т р о е в о й .				н е с т р о е в о й .								
По штату.	Сверхъ штата.	Всего.	Всего.	Для замѣны.	Пѣщные или больные за границей.	Поставлены строевые вакансіи.	Всего вакансій.	Для замѣны или находящіеся въ пѣщности больные за границей, врачи, ветеринары, священники и пр.	Сумма действительная и vacantia.	Действительный.	Всего.	Вакантный.	Всего.		
26	—	26	510	—	33	—	33	12	45	555	463	76	539		
22	2	24	580	—	4	—	—	4	17	597	484	84	568		
73	—	73	1.072	—	21	—	—	75	76	1.148	1.039	97	1.136		
64	2	66	567	—	91	7	85	398	581	589	1.156	543	593	1.136	
75	6	81	1.115	—	26	—	—	26	—	26	1.141	1.044	63	1.107	
70	3	73	1.130	1	11	—	—	12	1	13	1.143	1.100	20	1.120	
6	—	6	112	—	7	—	—	7	1	8	120	96	4	100	
20	—	20	505	2	1	—	—	3	—	3	508	418	41	459	
24	1	25	585	—	47	8	76	160	131	1	132	717	467	133	600
380	14	394	6.176	3	241	15	161	452	872	37	909	7.085	5.654	1.111	6.765
50	17	67	1.158	2	18	1	62	—	83	1	84	1.242	—	—	—
37	3	40	1.403	1	32	3	39	—	75	2	77	1.480	—	—	—
35	5	40	626	2	36	3	23	—	224	6	230	856	82	2	84
122	25	147	3.187	5	86	7	124	160	382	9	391	3.578	82	2	84
907	63	970	33.767	33	1.462	68	2.182	2.522	6.267	71	6.338	40.105	5.736	1.141	6.877

20*

Выписка изъ послѣдней четверти 1807 г. о численномъ со

Число ротъ и взводовъ.	Л И Ч Н Ы Й									
	Дѣйстви									
	С Т Р О Е В О Й .									
	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Нижнихъ чиновъ.						
	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.		
								Всего.		
2. Войска въ Финляндіи.										
<i>Пѣхота.</i>										
Полкъ Абосской губ.	8	41	—	46	3	33	—	984	—	1.107
Милиционный баталіонъ полка Абосской губ.	4	18	—	24	4	10	1	479	—	536
Бѣрнеборгскій полкъ	8	39	2	37	7	16	—	973	—	1.074
Милиционный баталіонъ Бѣрнеборгскаго полка	4	25	—	16	1	8	1	480	—	531
Тавасгустскій полкъ	8	46	3	45	3	41	—	980	1	1.119
Егерскій баталіонъ Тавасгустскаго полка	4	26	—	22	2	9	—	481	—	540
Саволакскій пѣхотный полкъ	8	42	2	39	1	16	—	917	—	1.017
Нюляндскій	8	42	5	47	2	24	—	967	—	1.087
> егерскій	3	17	2	15	2	9	—	277	—	322
Эсторботенскій полкъ	8	34	2	37	2	24	—	1.126	—	1.225
Вазаскій полкъ (сформировывается)	—	—	—	—	—	—	—	708	—	708
Каянскій баталіонъ	3	17	—	15	1	16	—	152	—	201
Лейбъ-полкъ вдовствующей Королевы	8	33	—	35	—	17	—	622	—	707
Егергорскій полкъ	8	30	—	35	—	28	—	618	—	711
Саволакскій егерскій полкъ	8	40	2	35	1	24	—	1.160	—	1.262
Карельскій	4	17	4	16	1	8	—	590	—	636
Адлеркрейцкій полкъ	12	57	—	57	—	36	—	1.744	—	1.089
Итого пѣхоты .	106	524	22	521	30	319	2	13.258	1	14.677
<i>Кавалерія.</i>										
Карельскій драгунскій корпусъ	2	13	2	12	1	4	—	189	1	222
Нюляндскій	8	47	2	42	3	8	—	536	1	629
Итого кавалеріи .	10	50	4	54	4	12	—	725	2	851
<i>Артиллерія.</i>										
Финскій артиллерійскій полкъ	10	42	—	37	4	20	—	766	—	869
Артиллерійская рота Саволакской бригады	1	4	—	5	—	2	—	132	—	143
Итого артиллеріи .	11	46	—	42	4	22	—	898	3	1.012
Всего войскъ въ Финляндіи .	—	620	26	617	38	353	2	14.881	3	16.540
См. примѣчаніе въ приложеніи 9С.		646		655		355		14.884		

Приложение 9В.

ставъ Шведской арміи (кромѣ резерва) къ началу 1808 г.

СОСТАВЪ												Лошади верховны и обозныя.				
СОСТЕЛЬНЫЙ.			ВАКАНТИНЫЙ.													
НЕСТРОЕВОЙ.			СТРОЕВОЙ.		Планы или больные за- границей.		Постоянныи строевые вакансии.		Всего вакансий.		Сумма действительная и ва- кантная.					
По штату.	Сверхъ штата.	Всего.	Всего.	Офицеровъ.	Прочихъ чи- новъ.	Офицеровъ.	Прочихъ чи- новъ.	Постоянныи строевые вакансии.	Всего вакансий.	Действительный.	Вакантный.	Всего.				
75	—	75	1.182	—	10	—	—	2	12	2	14	1.196	109	—	109	
39	1	40	576	—	8	—	—	—	8	—	8	584	50	—	50	
76	1	77	1.151	1	14	—	—	—	15	1	16	1.167	24	—	24	
37	1	38	569	—	4	—	—	—	4	—	4	573	12	—	12	
75	1	76	1.195	1	3	—	—	—	4	—	4	1.199	24	—	24	
34	1	35	575	—	2	—	—	—	2	—	2	577	39	—	39	
79	4	83	1.100	3	5	—	—	—	8	—	10	1.110	88	—	88	
76	3	79	1.166	2	8	—	—	8	18	—	18	1.184	109	—	109	
13	—	13	335	—	3	—	—	—	3	—	3	338	—	—	8	
17	—	17	1.242	1	26	—	—	—	27	—	27	1.269	—	—	—	
—	—	—	708	—	45	—	—	—	45	—	45	753	—	—	—	
4	2	6	207	2	3	—	—	—	150	155	155	362	—	—	—	
16	2	18	725	2	4	—	—	—	—	6	7	732	—	—	—	
18	1	19	730	2	7	—	—	—	—	9	9	739	—	—	—	
9	1	10	1.272	2	4	—	—	—	—	6	6	1.278	—	—	—	
8	1	9	645	3	—	—	—	—	—	3	3	648	—	—	—	
17	9	21	1.915	1	4	—	—	—	5	1	6	1.921	—	—	—	
593	23	616	15.293	20	150	—	—	10	150	330	7	337	15.630	463	—	463
23	2	25	247	—	1	—	—	—	—	1	1	248	214	6	220	
80	—	80	709	2	3	—	—	—	—	5	1	715	616	6	622	
103	2	105	956	2	4	—	—	—	—	6	1	7	963	830	12	842
4	57	61	930	—	20	2	8	—	30	5	35	965	—	—	—	
—	1	1	144	—	—	—	—	—	—	—	—	144	—	—	—	
4	58	62	1.074	—	20	2	8	—	30	5	35	1.109	—	—	—	
700	83	783	17.323	22	174	2	18	150	366	13	379	17.702	1.293	12	1.305	

Выписка изъ послѣдней четверти 1807 г. о численномъ со

Число ротъ и эскадроновъ.	Л И Ч Н Ы Й					
	ДѢЙСТВИТЕЛЬ					
	С Т Р О Е В Ы Е .					
3. Штабы и пр.						
Генеральный штабъ	—	Офицеры.	Унтер-офицеры.	Музыканты.	Нижніе чины.	Итог.
Корпус топографовъ	—	65	—	—	—	65
Инженерное вѣдомство	—	16	—	—	—	16
Корпус Лейбъ-драбантовъ короля ¹⁾	—	67	39	—	—	106
, , , , герцога Седерманландскаго	—	75	—	—	—	75
Адельсфенерскій полкъ ²⁾	(6)	34	—	—	—	34
Нигдѣ не числящіеся	—	90	13	5	—	108
	—	63	—	—	—	63
Итого штабовъ и пр.	—	410	52	5	—	467
Войска въ Швеціи	—	1.368	1.478	913	29.038	32.797
, , , Финляндіи	—	646	655	355	14.884	16.540
Штабовъ и пр.	—	401	52	5	—	467
Общая сумма	—	2.424 ³⁾	2.185 ⁴⁾	1.273	43.922	49.804

Примѣчаніе. По таблицѣ видно, что состоящихъ и не состоящихъ на лицо нижнихъ чиновъ не много меньше числовыхъ «данныхъ по плану». Это зависитъ отъ того, что нѣкоторое число номеровъ нижнихъ чиновъ частью заняты унтер-офицерами, музыкантами, кавалерами и ружейными мастерами (кои отмѣчены подъ этими рубриками), частью оставлены вакантными для офицеровъ, унтер-офицеровъ, музыкантона и ремесленниковъ въ смыслѣ удовлетворенія всѣхъ ихъ жалованіемъ, частью и для воспитанія бѣдныхъ солдатскихъ дѣтей на деньги, остающіяся отъ вакансій, при этомъ нѣкоторые номера могутъ оставаться вакантными и для другихъ цѣлей, опредѣляемыхъ командиромъ полка. Послѣдніе не отмѣчены въ таблицахъ. Кроме того, въ кавалеріи нѣкоторое число лошадиныхъ номеровъ вакантны, такъ какъ остающіяся свободныя деньги назначены на жалованіе или на жеребцовъ; потому и эти вакансіи не отмѣчены въ таблицахъ. Капралы, секундъ-капралы и ефрейторы отмѣчены унтер-офицерами, какъ это сдѣлано и въ четвертомъ отчетѣ отъ 12 января 1808 года.

¹⁾ Здѣсь проставлено то число офицеровъ, которое не вошло въ свѣдѣніе о войскахъ.

²⁾ Знаменныи полкъ. *Прим. перев.*

³⁾ Сверхъ того 10.

⁴⁾ , , , 35.

Приложение 9С.

ставѣ Шведской арміи (кромѣ резерва) къ началу 1808 г.

СОСТАВЪ.										Лошади верховые и обозные.			
Н В Й.		Вакантныи.											
НЕСТРОЕВЫЕ.		С Т Р О Е В О Й.											
	В с е г о .	Для замѣнъ.	Въ польшу или больные за- границей.	Офицеровъ.	Прочихъ чи- новъ.	Офицеровъ.	Прочихъ чи- новъ.	Постоянныи строевые вакансіи.	Всего вакансій.	Нестроев.	Для замѣнъ или нахо- дящихся въ польшу и боль- ные заграницей: врачи, вeterинары, свящ. и пр.		
Врачи, ветери- нары, священ- ники, ауди- торы ремеслен- ники, комис- сары, писари, коновалы, фельдебеля, профосы, обоз- ные кучера.	В с е г о .	Офицеровъ.	Прочихъ чи- новъ.	Офицеровъ.	Прочихъ чи- новъ.	Постоянныи строевые вакансіи.				Нестроев.	Для замѣнъ или нахо- дящихся въ польшу и боль- ные заграницей: врачи, вeterинары, свящ. и пр.		
—	65	—	—	—	—	—	—	—	—	65	—	—	
—	16	3	—	—	—	—	—	—	—	19	—	—	
—	106	1	—	—	—	—	—	—	—	107	—	—	
—	75	—	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	
—	34	—	—	—	—	—	—	—	—	34	—	—	
13	121	1	2	—	—	395	—	398	1	520	—	—	
—	63	—	—	—	—	—	—	—	—	63	—	—	
13	480	5	2	—	—	395	402	1	403	883	—	395	395
970	33.713	33	1.462	68	2.182	2.522	6.267	71	6.338	40.105	5.736	1.141	6.877
783	17.323	22	174	2	18	150	366	13	379	17.702	1.293	12	1.305
13	480	5	2	—	—	395	402	1	403	883	—	395	395
1.766	51.570	60	1.638	70	2.200	3.067	7.035	85	7.120	58.690	7.029	1.548	8.577

	Число ротъ и ескадроновъ.	личини составъ.					Нестроевые.	Всего лошадей.	Лошади.
		Офицеры.	Унтер- офицеры.	Нижние чинны.	Итого.				
Кавалерійскій корпусъ граж- данъ изъ Стокгольма . . .	4	21	32	214	267	7	274	277	
Шхотный корпусъ . . .	19	98	118	1.387	1.603	39	1.642	—	
Всего . . .	—	119	150	1.601	1.870	46 ¹⁾	9.916	277	
Вербованный гарнизонъ ост- рова Св. Вареоломея . . .	—	1	1	30 ²⁾	32	—	32	—	
Земская милиція . . .	—	4	8	136	148	—	148	—	
Всего . . .	—	5	9	166	180	—	180	—	

¹⁾ Мusterъ-трейберъ.

²⁾ Изъ 9 вакантныхъ.

*Приложение 10.***Шведское и финское ополчение въ началѣ 1808 года.**

	Дѣйстви- тельныхъ.	Вакантные.			Сумма дѣйствит. и вакант- ныхъ.
		Для замѣны.	Постоян- ная.	Для обоз- ныхъ ку- черовъ (пассево- ланс.).	
1. Шведское ополчение.					
Гренадерский корпусъ бригады лейбъ- полка	—	—	261	—	261
Отдѣленіе «рустголь» лейбъ-grenадер- скаго полка	—	—	600	—	600
Отдѣленіе «рустголь» лейбъ-грена- дерскаго полка	—	—	500	—	500
Упландскій полкъ	—	—	600	—	600
Скараборгскій полкъ	—	—	600	—	600
Седерманландскій полкъ	—	—	600	—	600
Кроноборгскій	—	—	548	—	548
Іенчепингскій	—	—	550	—	550
Дальскій	—	—	1.200	—	1.200
Гельсингскій	—	—	600	—	600
Эльфсборгскій	—	—	600	—	600
Весттетадальскій	—	—	600	—	600
Богусленскій	—	—	904	—	904
Вестманландскій	—	—	600	—	600
Вестерботтенскій	—	—	528	—	528
Кальмарскій	—	—	550	—	550
Нерикскій и Верманландскій полкъ	—	—	837	—	837
Кирассирскій корпусъ бригады лейбъ- полка	—	—	257	—	257
Гусарскій корпусъ бригады лейбъ- полка	—	—	252	—	252

	Дѣйстви- тельныхъ.	Вакантные.			Сумма дѣйствит. и вакант- ныхъ.
		Для замѣны.	Постоян- ная.	Для обозныхъ (пассево- ланс.).	
Вестгетскій драгунскій полкъ	—	—	495	—	495
Смоландскій > >	—	—	500	—	500
Сконскій гусарскій ¹⁾ >	413	87	—	—	500
Сконскій полкъ корабинеровъ ¹⁾	376	124	—	—	500
Итого шведск. резервовъ .	789	211	12.182	—	13.182
2. Финскіе резервы ¹⁾.					
Полкъ Абосской губерніи	446	7	—	59	512
«Рустголь» баталіонъ Абосской губ. .	211	4	—	35	250
Бьернеборгскій полкъ	446	7	—	59	512
«Рустголь» баталіонъ Бьернеборгскаго полка	211	6	—	33	250
Тавасгустскій полкъ	430	23	—	59	512
Егерскій баталіонъ Тавасгустскаго полка	211	8	—	31	250
Саволакскій пѣхот. полкъ	393	20	—	63	476
Нюландскій > >	438	15	—	59	512
> егерскій бат.	38	1	—	7	46
	14	—	341	—	355
Корпусъ Карельскихъ драгунъ	87	—	—	13	100
Нюландскій драгунск. полкъ	208	9	—	58	275
Итого финск. резервовъ .	3.133	100	341	476	4.050
Всего резервовъ . .	3.922	311	341	476	17.232

¹⁾ Согласно плана 4-го квартала 1807 года.

Вѣдомость предметамъ вооруженія арміи со

	Пѣхотныя ружья со штыками.		Штуцеры.	
	Годныя къ потребле- нию.	Годные для починки.	Годныя къ потребле- нию.	Годные для починки.
Швейція.				
1. Въ частяхъ войскъ.				
Въ гренадерскомъ корпусѣ бригады лейбъ-полка	500	—	—	—
» рустоль-отдѣленіе лейбъ-grenадерск. полка	709	428 ¹⁾	—	—
» рустоль- » » » »	559	—	—	—
» Упландскомъ полку	1.198	—	—	—
» Скараборгскомъ полку	520	602	—	—
» Седерманландскомъ полку	1.200	—	—	—
» Кронoberгскомъ »	1.098	—	—	—
» Іенчепингскомъ »	1.098	—	—	—
» Дальскомъ »	1.134	65	—	—
» Гельсингскомъ »	967	232	—	—
» Эльфсборгскомъ »	1.200	—	—	—
» Весттетадальскомъ »	1.200	—	—	—
» Богусленскомъ »	881	—	—	—
» Вестманландскомъ »	1.200	—	—	—
» Вестерботтенскомъ »	1.015	41	—	—
» Кальмарскомъ »	1.100	—	—	—
» Нерике и Верманландскомъ полку	1.330	344 ¹⁾	—	—
» Гемтландскомъ полку	987	61	—	—
» пѣшай лейбъ-гвардіи	534	—	—	—
» шведской гвардіи	533	—	—	—
» финской »	533	—	—	—
» Королевскомъ рекрутскомъ полку	510	290	—	—
» Лейбъ-полку Королевы	1.028	148	—	—
» Энгельбрехтскомъ полку	902	190	—	—
» Верmlandскомъ полевомъ егерскомъ баталіонѣ	287	—	300	—
Итого	22.223	2.401	300	—
Въ Кирассирскомъ корпусѣ бригады лейбъ-полкъ	—	—	—	—
» Гусарскомъ » » » »	—	—	—	—
» Весттетскомъ драгунскомъ полку	—	—	—	—
» Смоландскомъ » » »	—	—	—	—
» Сконскомъ гусарскомъ » »	—	—	—	—
» » карабинерномъ »	—	—	—	—
» Гемтландскомъ конномъ егерскомъ эскадронѣ	—	—	—	—

¹⁾ Въ починкѣ.²⁾ Новый комплектъ въ работе.

Приложение 11.

гласно отчетовъ отъ 15 ноября 1807 года.

Драгунскія ружья.		Карабины.		Части къ ружь- ямъ и кара- бинамъ.		Пистолеты, парами.		Холодное оружіе.			
Годное къ использова- нию.	Годное для починки.	Годное къ использова- нию.	Годное для починки.	Стволы год- ные для по- чинки.	Замки год- ные для по- чинки.	Годное къ использова- нию.	Годное для починки.	Пѣхота.	Кавалерія.	Годное къ использова- нию.	Годное для починки.
—	—	—	—	—	—	—	—	45	10 ¹⁾	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	47	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	50	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	66	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	81	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	67	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	66	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	55	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	56	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	57	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	80	3	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	35	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	56	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	67	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	81	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	92	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	59	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	615	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	627	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	583	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	90	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	90	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	107	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	3.298	16	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	26 ²⁾	—	532	—
—	—	—	—	—	—	—	—	513	—	513	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1.033	—	1.024	—
—	—	—	—	—	—	—	—	971	58	969	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	204 ²⁾	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1.035	—	1.037	—
—	—	—	—	—	—	—	—	99	75	—	24

	Пехотные ружья со штыками.		Штуперы.	
	Годные къ употребле- нию.	Годные для починки.	Годные къ употребле- нию.	Годные для починки.
Въ Конной лейбъ-гвардіи	—	—	—	—
» Мернєрскомъ гусарскомъ полку	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—
Въ Свеаскомъ артиллерійскомъ полку	250	582	—	—
» Гетскомъ » »	786	—	—	—
» Венденскомъ » »	360	—	—	—
Итого	1.396	528	—	—
Всего въ полкахъ	23.619	2.929	300	—
2. Въ складахъ и на заводахъ:				
Въ Стокгольскомъ складѣ	4.105	4.312	383	482
» Гетеборгскомъ »	2.019	13.252	—	38
» Кристіанштадскомъ складѣ	9.617	8.203	—	54
» Мальмскомъ складѣ	—	1.409	—	—
На Нортельгскомъ заводѣ	—	600	—	—
» Гусьварнскомъ »	—	4.000	—	—
» Седергамнскомъ »	—	820	—	—
Всего въ запасѣ	15.741	32.596	383	564
Финляндія.				
1. Въ частяхъ войскъ.				
Въ полку Абоской губерніи	1.003	22	—	—
» рустволь-баталіонѣ того-же полка	497	—	—	—
» Бьернеборгскомъ полку	1.525	—	—	—
» рустволь-баталіонѣ того-же полка	351	146	—	—
» Тавасгусскомъ полку	1.024	—	129	—
» егерскомъ баталіонѣ того-же полка	—	—	—	—
» Саволакскомъ пѣхотномъ полку	596	358	—	—
» Нюландскомъ » »	500	525 ¹⁾)	500	—
» Нюландскомъ егерскомъ баталіонѣ	159	—	—	—
» Эстерботенскомъ полку	1.197	—	—	—
» Каянскомъ баталіонѣ	313	—	—	—
» лейбъ-полку вдовствующей Королевы	638	2	—	—

1) Комплектъ въ починкѣ.

2) Въ починкѣ.

Драгунскія ружья.		Карабины.		Части къ ружь-ямъ и кара-бинамъ.		Пистолеты, парами.		Холодное оружие.			
Годные къ употребле-нию.	Годные для починки.	Годные къ употребле-нию.	Годные для починки.	Отводы год-ные для по-чинки.	Замки год-ные для по-чинки.	Годные къ употребле-нию.	Годные для починки.	Пехота.		Кавалерия.	
—	—	—	—	—	—	187 494 $\frac{1}{2}$	272 ¹⁾ —	—	—	459 496	—
—	—	—	—	—	—	4.358 $\frac{1}{2}$	330	—	—	5.309	86
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	851 1.387 790	282
—	—	—	—	—	—	45	—	—	—	3.019	282
—	—	—	—	—	—	4.403 $\frac{1}{2}$	330	3.298	16	8.327	368
1.000	265 95	23	2.149	4.018	4.285	282 — 589	1.236 $\frac{1}{2}$ 251 100 $\frac{1}{2}$ — 377 $\frac{1}{2}$ 375	821 489 540 — — —	20.462 388 311 22	75 73 388 — — —	4.700 73 1.153
1.000	360	23	2.149	4.018	4.285	871	2.340 $\frac{1}{2}$	1.850	21.173	463	5.926
								74 28 73 6 59	— — — — —	— — — — —	
								3 72 25 55 33 62	37 — 2 — — —	— — — — — —	

	Пѣхотныя ружья со штыками.		Піцуцеры.	
	Годные къ употребле- нію.	Годные для починки.	Годные къ употребле- нію.	Годные для починки.
Въ Егергорскомъ полку	259	381	—	—
» Саволокскомъ егерскомъ полку	473	46	409	479
» Карельскомъ егерскомъ корпусѣ	202	—	398	—
» Адлеркрайцкомъ полку	1.499	227 ¹⁾	—	—
Итого	10.236	1.757	1.436	476
Въ Карельскомъ драгунскомъ корпусѣ ²⁾	—	—	—	—
» Нюландскомъ	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—
Въ Финскомъ артиллерійскомъ полку	209	191	—	—
» артиллерійской ротѣ Саволакской бригады	67	—	—	—
Итого	267	191	—	—
Въ резервѣ полка Абосской губерніи	501	11	—	—
» рустголь-баталіонѣ того-же полка	249	—	—	—
» Бьернсборгскаго полка	762	—	—	—
» рустголь-баталіонѣ того-же полка	250	—	—	—
» Тавасгусскаго полка	513	—	—	—
» егерскаго баталіона того-же полка	250	—	—	—
» Саволакскаго пѣхотнаго полка	396	80	—	—
» Нюландскаго	499	10	—	—
» егерскаго баталіона	46	—	—	—
милиції Каяна баталіона	313	—	88	7
резервѣ Карельского драгунскаго корпуса	100	—	—	—
» Нюландскаго полка	262	13	—	—
Итого	4.141	114	88	7
Всего въ частяхъ войскъ .	14.653	2.062	1.524	483
2. Въ складахъ.				
Въ Гельсингфорсѣ	1.509	3.724	277	338
» Тавасгусѣ	2.728	9.899	—	85
» Варкаусѣ	1.090	—	—	—
Итого въ складахъ	5.327	13.623	277	423
Всего въ Швеціи и въ Финляндіи . . .	59.340	51.210	2.484	1.470

¹⁾ Въ починкѣ.²⁾ Унтеръ-офицеры и трубачи имѣютъ собственное оружіе. Забракованное вооруженіе чиновъ.

Свѣдѣніе о полномъ количествѣ орудій и мортиръ, имѣю

	Крѣпостная артиллериа.												
	Желѣзныя орудія.					Желѣзныя гаубицы.			Желѣзныя мортиры.				
	24-Ф.	18-Ф.	12-Ф.	6-Ф.	3-Ф.	16-фун.	длинн.	коротк.	80-Ф.	60-Ф.	40-Ф.	20-Ф.	16-Ф.
Свеа арт. и.													
Стокгольмъ	20	1	81	1	32	—	—	—	1	—	1	28	—
Ваксгольмъ	22	18	38	20	10	—	—	—	8	—	7	2	—
Фредриксборгъ	17	5	19	5	6	—	—	—	1	1	1	—	—
Даларенъ	9	—	10	10	4	—	—	—	—	—	—	—	—
Укрепленіе Хрезе	—	2	—	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	68	26	148	39	57	—	—	—	10	1	9	30	—
Гётеборгъ	21	97	96	74	36	19	2	13	20	25	33	—	—
Ленчепингъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нью-Ельфсборгъ	25	28	48	25	18	6	4	8	8	8	—	—	—
Карлстенъ	12	41	35	17	8	—	8	1	—	6	2	—	—
Варбергъ	—	14	10	5	2	—	—	—	—	6	—	—	—
Замокъ Лэккѣ	3	3	12	18	8	2	—	—	—	3	—	—	—
Итого	61	183	201	139	72	27	14	22	28	48	35	—	—
Кристіанштадтъ	—	31	51	1	7	1	2	—	2	5	—	—	—
Мальме	—	—	47	27	16	1	4	1	1	3	3	—	—
Ландскрона	14	20	54	30	27	4	—	7	3	5	5	—	—
Крѣпость въ Карлгамнѣ	4	10	13	6	3	—	—	—	1	—	—	—	—
Итого	18	61	165	64	53	6	6	8	6	14	8	—	—
Варкаусъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гельсингфорсъ	—	1	—	—	70	1	—	—	2	8	3	—	1
Таватсгусъ	—	—	3	2	4	—	—	—	—	4	—	—	2
Гангеутъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Свартгольмъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	1	3	2	74	1	—	—	2	12	3	—	3
Всего	147	274	517	244	256	34	20	30	46	75	55	30	3

1) Приложение 13 показываетъ, какое количество этихъ орудій имѣли «годные» и «могущіе

Приложение 12.

щихся въ артиллерийскихъ полкахъ къ 1 января 1808 г.¹⁾.

Осадная артиллериа.						Полевая артиллериа.												
Металлическая орудия.		Металлическая мортиры.		Орудія.								Металлическая гаубица.		Металлическая мортиры.		Металлическая орудія конной артиллериі.		
24-Ф.	16-Ф.	15-Ф. металлическая гаубица, долгія.	80-Ф.	60-Ф.	40-Ф.	12-Ф.	6-Ф.	3-Ф.	12-Ф. легк.	6-Ф. тяжел.	6-Ф. легк.	3-Ф.	16-Ф.	8-Ф.	20-Ф.	16-Ф.	6-Ф. оруд.	8-Ф. гаубица.
16	7	4	11	26	14	12	5	17	4	4	23	129	5	3	1	7	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	7	4	11	26	14	12	5	17	4	4	23	129	5	3	1	7	—	—
—	—	—	—	—	—	—	6	12	27	2	10	29	4	4	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	4	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	6	12	39	2	10	37	4	4	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	13	7	12	—	45	12	2	3	—	6	4	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	13	7	12	—	45	12	2	3	—	6	4	2
—	—	—	—	—	—	—	8	6	14	16	8	12	24	38	—	6	—	—
—	—	—	—	—	—	—	8	6	12	—	—	—	8	—	—	6	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	8	12	20	28	8	12	24	46	2	12	—	6
—	—	—	—	—	—	—	43	44	96	14	16	102	224	13	22	1	19	4
16	7	4	11	26	22	43	44	96	14	16	102	224	13	22	1	19	4	2

быть исправленными» орудія.

Свѣдѣніе о количествѣ орудій и мортиръ въ артиллериjsкихъ полкахъ съ тирными блоками.

		Крѣпостная артиллерия.													
		Желѣзныя орудія.					Желѣзныя гаубицы.		Желѣзныя мортиры.						
		24-Ф.	18-Ф.	12-Ф.	6-Ф.	3-Ф.	16-Фун.	Длинн.	коротк.	80-Ф.	60-Ф.	40-Ф.	20-Ф.	16-Ф.	6-Ф. Желѣзн. пищали.
Свеа арт. п.	Стокгольмъ	6	1	2	1	12	—	—	—	—	—	—	—	23	—
	Ваксгольмъ	22	18	32	20	10	—	—	—	—	5	—	2	2	—
	Фредриксборгъ	17	5	19	5	6	—	—	—	—	1	1	1	—	—
	Даларенъ	—	—	8	9	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Укрѣпленіе Фрезе	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	45	24	61	35	37	—	—	—	6	1	3	25	—	—
Гета арт. п.	Готеборгъ	19	49	90	74	30	19	2	13	15	17	28	—	—	—
	Іенчепингъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Нью-Ельфсборгъ	22	15	28	5	8	4	—	2	2	6	—	—	—	—
	Карльстенъ	10	41	29	11	6	—	6	1	—	4	1	—	—	—
	Варбергъ	—	7	10	5	2	—	—	—	—	6	—	—	—	—
	Замокъ Лэккѣ	1	3	8	18	8	2	—	—	—	2	—	—	—	—
	Итого	52	115	165	113	54	25	8	16	17	35	29	—	—	—
Венде арт. п.	Кристіанштадтъ	—	18	15	1	7	1	1	—	1	1	1	—	—	—
	Мальме	—	—	34	24	14	1	4	1	1	2	3	—	—	—
	Ландскрона	14	6	54	22	25	1	—	1	—	5	5	—	—	—
	Крѣпость въ Карлсгамѣ	—	4	—	1	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—
	Итого	14	28	103	48	48	3	5	2	2	9	8	—	—	—
	Варкаусъ	—	1	—	—	70	1	—	—	2	8	3	—	1	—
Финск. арт. п.	Гельсингфорсъ	—	—	3	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Тавастгусъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Гангеудъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Свартгольмъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	--	1	3	2	73	1	—	—	2	8	3	—	1	—
	Всего	111	168	332	198	212	29	13	18	27	53	43	25	1	—

Приложение 13.

годными и могущими быть исправленными лафетами, передками и мор-
1 января 1808 г.

Осадная артиллерия.				Полевая артиллерия.															
Металлическая орудия.		Металлические мортиры.		Орудія.						Металлические гаубицы.		Металлическая мортиры.		Металлическая орудія конной артиллериі.					
24-Ф.	16-Ф.	16-Ф. металлические гаубицы, долгія.	80-Ф.	60-Ф.	40-Ф.	12-Ф.	6-Ф.	3-Ф.	12-Ф. легк.	6-Ф. тяжел.	6-Ф. легк.	3-Ф.	16-Ф.	8-Ф.	20-Ф.	16-Ф.	6-Ф. оруд.	8-Ф. гаубиц.	
—	—	—	10	16	8	12	5	17	4	4	—	25	—	—	3	1	4	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	10	16	8	12	5	17	4	4	—	25	—	3	1	4	—	—	—
—	—	—	—	—	—	6	12	27	2	—	10	18	4	4	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	6	12	39	2	—	10	26	4	4	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	13	2	12	—	—	44	—	—	—	—	—	—	4	2
—	—	—	—	—	—	13	2	12	—	—	44	—	—	—	—	—	—	4	2
—	—	—	—	—	—	8	6	14	16	—	—	—	2	12	—	6	—	—	—
—	—	—	—	—	—	6	6	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	8	12	20	28	—	—	—	2	12	—	6	—	—	—
—	—	—	10	16	16	43	39	96	6	4	54	51	6	19	1	10	4	2	—

21*

Приложение 14.

Запасы главнейших предметов обмундирования, снаряжения и обозовъ въ складахъ Швеціи въ концѣ 1807 г.

Стокгольмъ . . .	110	134	1948	—	1035	13	184	3148	2380	77	5492	2009	2155	1460	3787	2375	5000	5500	11000	406	126	58	404	1505	52	
Кристіанстадъ . . .	607	—	—	484	296	132	—	—	260	360	100	2438	1461	2205	1513	113	488	400	200	2000	404	2	—	163	50	2
Готеборгъ . . .	—	263	—	222	—	—	60	—	—	1458	442	363	93	—	—	—	—	700	200	5500	—	—	—	—	—	—
Іенчепингъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	186	—	26	152	42	—	—
Мальме . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	87	—	—	—	—	38	—
Ландскрона . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . . .	717	397	1948	706	1331	144	60	184	3408	4198	619	8343	3580	4410	2973	4000	2863	6100	5900	18500	1083	138	84	719	1635	54

Въ Мальме имѣлось лишь незначительное количество киркъ и одинъ ящикъ.

Кромѣ выше перечисленныхъ вещей, въ складахъ имѣлось еще некоторое количество предметовъ принадлежности больницъ и хлѣбопеченья.

Приложение 15.

Штатъ обозовъ и снаряженія для 4-хъ ротнаго пѣхотнаго баталіона въ 600 человѣкъ, согласно обознаго устава 1807 года.

	Ротный обозъ и снаряже- ніе въ		Баталіонный обозъ и снаря- жение.	Итого.	Всего.
	1 ротъ.	8 рот.			
Люди.					
Отъ баталіона командирова- лось по одному человѣку на каждую повозку и 1 капраль, который станово- вился начальникомъ бата- ліоннаго обоза и ходилъ на запасной лошади.					
Лошади.					
Обозныя въ запряжкѣ . . .	—	1	4	15	19
Запасныя			—	1	1
					20
Повозки.					
Повозка съ огнестрѣльными припасами, троечной за- пряженіи, со сбруей . . .	—	—	—	1	1
Провіантныя повозки, троеч- ной запряжки, со сбруей .	—	—	—	2	2
Штабная повозка, одинич- ной запряжки, со сбруей .	—	—	—	1	1
Медициская повозка, оди- ночной запряжки, со сбруей.	—	—	—	1	1
Ротная повозка, одиночной запряжки, со сбруей . . .	1	—	4	—	4
Егерская повозка одиночной запряжки, со сбруей . . .	—	—	—	1	1
					11
Палатки.					
Круглыя.					
Штабная со стойкой . . .	—	—	—	1	1
Офицерская со стойками .	1	—	4	—	4
Унтеръ-офицерская со стой- ками	—	—	—	—	—
Караульная со стойкой . .	—	—	—	1	1
Лазаретная	—	—	—	1	1
Солдатскія со стойками .	4	—	16	—	16
Четыреугольныя для обоз- ныхъ чиновъ	—	—	—	1	1
Ружейныя со станками и съ бляшками	2	—	8	8	8
					36

Возились на штаб-
ной повозкѣ.
Возились на рот-
ныхъ повозкахъ.

Возились на па-
латочной повозкѣ.

Возились на рот-
ныхъ повозкахъ.

Большой штабной обозъ
имѣетъ одинъ
погонъ-
погонъ-

	Ротный обозъ и снаряжение въ				
	1 ротѣ.	4 рот.	Баталіонной обозъ и снаряжение.	И т о г о .	В с е г о .
Снаряжение нижнихъ чиновъ.					
Для 150 рядовыхъ, 5 унтеръ-офицеровъ и 2 музыкантовъ въ ротѣ:					
Ранцы изъ телячьей шкуры .	157	628	—		
Фляшки изъ красной мѣди съ ремнями	157	628	—		
Торбы	157	628	—		
Конское снаряжение.					
Недоуздки	1	4	16	20	
Попоны	1	4	16	20	
Попонные подпруги	1	4	16	20	
Кормовые мѣшкы	1	4	16	20	
Кормовая торбы	1	4	16	20	
Скребницы	1	4	7	11	
Пыльные щетки	1	4	7	11	
Подковы 1 смѣна круговъ .	1	4	16	20	
Подковные гвозди 1 смѣна круговъ	1	4	16	20	
Инструменты.					
Топоры съ топорищами . . .	6	24	—	24	
Лопаты съ ручками	6	24	—	24	
Косы	1	4	—	4	
Коновалъній инстр., комплектоvъ	—	—	1	1	
Мышочки съ шильями	1	4	7	11	
	1	7	7	11	
Провіантскій обозъ.					
Котлы (9 на каждую роту и 1 для обозныхъ чиновъ) .	9	36	1	37	
Провіантскіе мѣшкы	—	—	60	60	
Медицинскій обозъ.					
Ящикъ съ медицинскими инструментами баталіона .	—	—	1	1	
Ящикъ съ модикаментами баталіона	—	—	1	1	
Одѣяла для больныхъ	—	—	10	10	
Пороховые мѣшкы	—	—	1	1	
Запасныя вещи.					
Колесные гвозди (по 20 на первыя и по 10 на одиноч. повозки)	10	40	110	150	

	Ротный обозъ и снаряже- ние въ		Баталіонный обозъ и снаря- жение.	И т о г о .	В с е г о .
	1 ротъ.	4 рот.			
Подковы, круговъ	1	4	16	20	
Подковные гвозди круговъ .	2	8	32	40	
Шины	1	4	16	20	
Поводья	1	4	16	20	

Сверхъ того возились на обозныхъ повозкахъ баталіона:

Чемоданъ и погребецъ¹⁾ для ротныхъ офицеровъ, на ротной повозкѣ.

- » » » » адъютанта или полкового квартирмистра, на штабной повозкѣ.
- » » » » священника на походной повозкѣ.
- » » » » комиссара » »
- » » » » врача на медицинской »

Ящикъ для баталіонной канцелярии, на штабной повозкѣ, канцелярскія дѣла полка, упакованные въ ящики, должны были храниться въ казенному складѣ главной крѣпости въ районѣ боевыхъ дѣйствій (?).

Полковые походные аптеки возились на одной изъ незанятыхъ провіантскихъ повозкахъ къ мѣсту войны, а тамъ употреблялись при передвижныхъ больницахъ.

Приложение 16.

Штаты обоза и снаряженія для 8-ми ротнаго Финскаго пѣхотнаго полка въ 1025 человѣкъ.

	Ротный обозъ и снаряже- ние въ		Полковые и ба- тальон. обозы и снаряженія.	И т о г о .	В с е г о .
	1 ротъ.	8 рот.			
Л ю д и .					
Обозная прислуга	7	56	3	59	59
Лошади.					
Обозныя въ запряжкѣ . . .	11	88	4	92	
Вьючныя и запасныя . . .	2	16	1	17	109
Повозки.					
Аптечная повозка, троичной запряжки съ предметами запряжки	—	—	1	1	
Повозки съ огнестрѣльными припасами, троичной запряжки, съ предметами запряжки ²⁾ .	1	8	—	8	

¹⁾ Чемоданъ и погребецъ не должны были вѣсить больше 4 лекивиски (=русск. почти 2 пуд.).

²⁾ Только 16 марта 1807 г. было предписано имѣть троичную запряжку для повозокъ съ огнестрѣльными припасами, вмѣсто парной, какъ это раньше практиковалось.

	Ротный обозъ и снаряжение въ				Всего.
	1 ротъ.	8 рот.	Полковые и батальонные обозы и снаряжение.	Итого.	
Ротные или запасные повозки, троичной запряжки, съ предм. запряжки . . .	1	8	—	8	
Хлѣбныя повозки, троичной запряжки, съ предм. запряжки . . .	1	8	—	8	
Палаточныя или запасныя повозки, одиночн. запряжки, съ предметами запряжки . . .	2	16	1	17	42
Палатки					
или а) согласно обознаго устава 1776 г., четырехугольные палатки ¹⁾ :					
Унтеръ-офицерскія, съ конькомъ и стойками . . .	2	16	—	16	
Палатки для незначительного штаба, съ конькомъ и стойками . . .	—	—	2	2	
Караульныя палатки, съ коньками и стойками . . .	—	—	8	8	
Солдатскіхъ (по 8 чел. въ каждой) . . .	16	128	—	128	
Палатки для обозныхъ людей, съ коньками и стойками . . .	1	8	—	8	
Ружейныя, со стойками и бляшками . . .	5	40	—	40	202
Палаточныя покрывала, по 1 на каждую солдатскую палатку . . .	16	128	—	128	128
или б) согласно обознаго устава 1807 года, круглыя, кромъ какъ для обозныхъ людей.					
Штабныя со стойками . . .	—	—	2	2	
Офицерскія со стойками . .	1	8	—	8	
Унтеръ-офицер. со стойками.	1	8	—	8	
Караульныя со стойками . .	—	—	2	2	
Лазаретныя > > . .	—	—	2	2	
Солдатскія > > . .	4	32	—	32	
Для обозн. людей (четыреуг.).	—	—	2	2	
Ружейныя со стойками и бляшками . . .	2	16	—	16	72
					На лошадяхъ.

¹⁾ На каждую палатку (кромъ ружейной) полагалось по 1-му коньку, по 2 стойки я 15 клянушекъ. Ружейныя палатки имѣли только по одной стойкѣ.

	Ротный обозъ и снаряжение въ		Полковые и батальон. обозы и снаряжение.	Итого.	Всего.
	1 рот.	8 рот.			
Снаряжение нижнихъ чиновъ.					
Для 128 или 129 рядовъ, 2 музыканта и 7 обозныхъ людей роты и для 3 профосовъ и 3 обоз. полка.					
Ранцы изъ тельчай шкуры .	137 à	1.097	6	1.103	1.103
Фляшки изъ красной мѣди съ ремнями	138 137 à	1.097	6	1.103	1.103
Конское снаряжение.					
Выючныя сѣда съ одной уздечкой и трензелемъ и съ 4 концами веревки на концахъ	2	16	1	17	17
Кожанные недоузки съ подводьями	13	104	5	109	109
Попоны	13	104	5	109	109
Кожанныя подпруги	13	104	5	109	109
Кормовые мѣшкы	13	104	5	109	109
Торбы	13	104	5	109	109
Скребницы	7	56	3	59	59
Пыльные щетки	7	56	3	59	59
Ножницы для чистки	2	16	1	17	17
Подковы круговъ	13	104	5	109	109
Подковные гвозди	13	104	5	109	109
Инструменты.					
Топоры, изъ нихъ 4 болѣе крупныхъ размѣровъ съ болѣе длинными топорищами и 12 маленькихъ съ короткими топорищами и съ футляромъ и ремнями на каждую роту (по топору на 1 палатку нижн. чиновъ)	16	128	—	128	128
Лопаты съ рукоятками, футлярами и ремнями, по 1-й на каждая 3 палатки . .	6	48	—	48	48
Косы съ рукоятками . . .	2	16	—	16	16
Коновалльный инструментъ, комплектовъ	1	8	—	8	8
Сапожная сумка, съ принадл.	7	56	3	59	59
На людяхъ.					
На выочн. лошадяхъ, подводьями.					
Частью на ротныхъ повозкахъ, частью покрывали ими навьюченое на лошадяхъ.					
На лошадяхъ.					
Большіе топоры возились на ротной повозкѣ; маленькие на людяхъ.					
На людяхъ.					
Сумки съ принадлежностью возились на ротной повозкѣ.					

	Ротный обозъ и снаряжение въ		Полковые и батальон. обозы и снаряжение.	Итог о.	Всего.
	1 ротъ.	8 рот.			
Болтовые буравы большия и малые	2	16	—	16	16
Шпенечные буравчики	1	8	—	8	8
Отвертка	1	8	—	8	8
Курки	1	8	—	8	8
3-хъ дм. гвозди для скрѣплѣнія сосноваго дер.	50	400	—	400	400
2-хъ дм. гвозди для скрѣплѣнія сосноваго дер.	50	400	—	400	400
Двойные желѣзн. гвозди съ широкими шляпками	100	800	—	800	800
Провантскій обозъ.					
Котелки изъ красной мѣди, по 1-му на каждую палатку, какъ солдатъ, такъ и обозныхъ	17	136	—	136	136
Хлѣбные мѣшки, по одному на каждую палатку, какъ солдатъ, такъ и обозныхъ людей	17	136	—	136	136
Медицинскій обозъ.					
Полковая аптека съ принадлежностями	—	—	1	1	
Батальонныя аптеки	—	—	2	2	3
Пороховые мѣшки изъ кожи для храненія холостыхъ зарядовъ	2	16	—	16	16
Рукопути	—	—	3	3	3
Запасныя вещи.					
Постромки	10	80	3	83	83
Поводья	13	104	5	109	109
Подковы, круговъ	13	104	5	109	109
Подковные гвозди, круговъ	26	208	10	218	218
Зимнія шины	13	204	5	109	109
Сверхъ штата.					
Имѣлись обыкновенно, хотя часто въ безпорядочномъ состояніи, слѣдующія вещи:					
Медицинскій обозъ.					
Тележки для больныхъ	1	8	—	8	8
Носилки	1	8	—	8	8
Разныя носилки	1	8	—	8	8
Приспособленныя для 2-хъ лошадей.					

*Приложение 17.***О б о з ы.**

**Въ губернскихъ полкахъ: Абоескомъ, Въэрнеборгскомъ и Тавастгусскомъ и
Нюландскомъ пѣхотномъ полку.**

Полковой обозъ.

Аптека, троичная запряжка	1
Палаточная или запасная повозка ¹⁾ , одиночная запряжка	1
Обозная прислуга	3 чел.
Обозные лошади.	5

Ротный обозъ.

Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, троичная запряжка.	1
Ротная или запасная повозка, троичная запряжка	1
Хлѣбная повозка, троичная запряжка	1
Палаточная или запасная повозки, одиночная запряжка	2
Обозная прислуга	7 чел.
Обозные лошади.	13

Такимъ образомъ, каждый изъ упомянутыхъ полковъ имѣлъ: полковой обозъ въ 2 повозки съ 4-мя лошадьми въ запряжкѣ и 1-й свободной при 3-хъ обозныхъ чинахъ; ротный обозъ—въ 40 повозокъ съ 88 лошадьми въ запряжкѣ и 16 свободными при 56 обозныхъ чинахъ.

Всего: 42 повозки, 109 лошадей (92 въ запряжкѣ и 17 свободныхъ) и 59 чел. обозной присути.

Для свободныхъ лошадей, согласно имѣющимся показателей съ послѣдняго инспекторскаго смотра, въ каждомъ полку имѣлось по 17 ²⁾ вьючныхъ сѣдель, а также по 1 на каждую роту носилкамъ, приспособленнымъ для ноcки двумя лошадьми. Кромѣ того, въ каждой ротѣ полагались: 1 тележка для больныхъ и 1 ручныя носилки; но какъ тележка, такъ и носилки или совсѣмъ не имѣлись, или имѣлись только въ нѣкоторыхъ ротахъ. Прочія повозки имѣлись полностью по штату на послѣднемъ инспекторскомъ смотрѣ.

Руэтгольскіе баталіоны Абоеской губ. и Въэрнеборгскаго.**Баталіонный обозъ.**

Полевая аптека, одиночная запряжка	1
Обозная прислуга	3 чел.
Обозные лошади.	6

¹⁾ Не имѣлось въ Нюландскомъ пѣхотномъ полку.

²⁾ 16 въ Нюландскомъ пѣхотномъ полку.

Ротный обозъ.

Повозка для огнестрельныхъ припасовъ, одиночная запряжка	1
Ротная или запасная повозка, троичная запряжка	1
Хлѣбныя повозки, одиночная запряжка	2
Палаточныя или запасныя повозки, одиночная запряжка	2
Обозная прислуга	8 чел.
Обозныя лошади.	11

Такимъ образомъ, каждый изъ упомянутыхъ баталіоновъ имѣлъ: баталіонный обозъ въ 1 повозку съ 1 лошадью въ запряжкѣ и 5-ю свободными при 3-хъ обозныхъ чинахъ, а также ротный обозъ въ 24 повозки съ 32 лошадьми въ запряжкѣ и 12 свободными при 32 обозныхъ чинахъ.

Всего: 25 повозокъ, 50 лошадей (33 въ запряжкѣ и 17 свободныхъ) и 35 чел. обозной прислуги.

Кромѣ того, въ каждой ротѣ имѣлось по 2 выючныхъ сѣдла. Въ отчетѣ послѣдняго инспекторскаго смотра обоимъ баталіонамъ показано, что должно было имѣться по 1 повозкѣ для огнестрельныхъ припасовъ, но таковой на самомъ дѣлѣ въ Бѣренборгскомъ полку не было. Въ каждой ротѣ должно было имѣться также по 1 конскимъ носилкамъ для больныхъ, 1 ручнымъ носилкамъ и по 1 больничной тележкѣ. Прочія повозки были полностью по штату на послѣднемъ генеральнемъ смотрѣ.

Егерскій баталіонъ Тавастгусскаго полка.

Баталіонный обозъ.

Полевая аптека, одиночная запряжка	1
Обозная прислуга	3 чел.
Обозныя лошади.	7

Ротный обозъ.

Повозка для огнестрельныхъ припасовъ, одиночная запряжка	1
Хлѣбныя повозки, одиночная запряжка	2
Палаточныя или запасныя повозки, одиночная запряжка	2
Обозная прислуга	7 чел.
Обозныя лошади.	8

Такимъ образомъ, каждый баталіонъ имѣлъ: баталіонный обозъ въ 1 повозку съ 1 лошадью въ запряжкѣ и 6 свободными при 3-хъ обозныхъ чинахъ; ротный обозъ—въ 20 повозокъ съ 20 лошадьми въ запряжкѣ и 12 свободными при 28 обозныхъ чинахъ.

Всего: 21 повозка, 39 лошадей (изъ нихъ 31 въ запряжкѣ и 18 свободныхъ) и 31 чел. обозной прислуги.

Согласно отчета послѣдняго инспекторскаго смотра, въ баталіонахъ должно было имѣться также по 1 повозкѣ для огнестрельныхъ припасовъ, по хлѣб-

ной повозкѣ, по 4 больничныхъ тележки и 4 ручныхъ носилокъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ и не было. За то въ каждой ротѣ имѣлось по 2 вьючныхъ сѣдла.

Нюландскій Егерскій баталіонъ.

Обозъ милиционной роты.

Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, одиночная запряжка	1
Хлѣбныя повозки, одиночная запряжка	2
Палаточныя или запасныя повозки, одиночная запряжка	2
Обозная прислуга	7 чел.
Обозныя лошади.	8

Такимъ образомъ, въ милиционной ротѣ имѣлось 5 повозокъ съ 5-ю лошадьми въ запряжкѣ и 3 свободными при 7 обозныхъ чинахъ.

Вербованные роты въ мирное время не имѣли никакого обоза.

Согласно инспекторскаго смотра, должны были также имѣться 1 больничная тележка, 1 конскія носилки и 1 ручныя носилки, но ихъ вовсе не было. Также полагались: 1 ящикъ съ медикаментами, 1 баталіонный ящикъ съ инструментами и повозка для послѣдняго ящика, но таковыхъ не имѣлось.

Саволакскій пѣхотный полкъ.

Полковой и баталіонный обозы.

Аптечная повозка, парная запряжка	1
Палаточная или запасная повозка, парная запряжка	1
Повозки для огнестрѣльныхъ припасовъ, троичная запряжка	4
Хлѣбныя повозки, троичная запряжка	4
Обозная прислуга	14 чел.
Обозныя лошади.	30

Ротный обозъ.

Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, одиночная запряжка	1
Хлѣбныя повозки, одиночная запряжка	2
Палаточныя или запасныя повозки, одиночная запряжка	2
Ротная или запасная повозки, парная запряжка	1
Обозная прислуга	8 чел.
Обозныя лошади.	11

Такимъ образомъ, полкъ имѣть полковой и баталіонный обозы, совокупно въ 10 повозокъ съ 28 лошадьми въ запряжкѣ и 2 свободными при 14 обозныхъ чинахъ, а также—ротный обозъ въ 48 повозокъ, съ 64 лошадьми въ запряжкѣ и 24 свободными при 64 обозныхъ чинахъ.

Всего: 58 повозокъ, 118 лошадей (изъ нихъ 92 въ запряжкѣ и 26 свободныхъ) и 78 чел. обозной прислуги. Для свободныхъ лошадей имѣлось 21 вьючное сѣдло.

Всегда лишь съ объявленіемъ войны заводились на счетъ казны кучера и лошади для полкового и баталіонного обозовъ.

Согласно отчета послѣдняго инспекторскаго смотра, въ каждой ротѣ должно было имѣться по 1 больничной тележкѣ, 1 конскимъ носилкамъ и 1 ручнымъ носилкамъ, но ихъ не имѣлось.

Эстерботтенскій полкъ.

Хотя онъ по отчету послѣдняго инспекторскаго смотра и долженъ былъ имѣть такой же обозъ, какъ напримѣръ, полкъ Абаской губерніи имѣлъ, но ни повозокъ, ни лошадей, ни обозныхъ чиновъ не имѣлось въ мирное время. Въ отличіе отъ другихъ милиционныхъ полковъ, которые имѣли обозъ по разсеволанс-у, Эстерботтенскій полкъ получилъ обозъ отъ казны только съ объявлениемъ войны.

Каянскій баталіонъ.

Баталіонный обозъ.

Палаточная или запасная повозка	1
Обозная прислуга	1 чел.
Обозные лошади.	1

Ротный обозъ.

Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, троечная запряжка.	1
Запасная или ротная повозка, троечная запряжка	1
Хлѣбная повозка, троечная запряжка	1
Палаточная или запасная повозки, одиночная запряжка	2
Обозная прислуга	5 чел.
Обозные лошади	12

Такимъ образомъ баталіонъ долженъ былъ имѣть: баталіонный обозъ въ 1 повозку съ 1 лошадью въ запряжкѣ, при одномъ обозномъ чинѣ и ротный обозъ въ 15 повозокъ съ 33 лошадьми въ запряжкѣ и 3 свободными при 15 обозныхъ чинахъ.

Всего: 16 повозокъ, 37 лошадей (изъ нихъ 34 въ запряжкѣ и 3 свободныя) и 16 чел. обозной прислуги.

Между тѣмъ въ баталіонѣ въ мирное время имѣлось всего только 2 повозки для огнестрѣльныхъ припасовъ и нѣсколько вьючныхъ сѣдель, весь остальной обозъ получался отъ казны только съ объявлениемъ войны.

Вербованные полки въ мирное время не имѣли никакого обоза. Что же касается обоза, его состава въ военное время, то съ самаго 1776 года не имѣлось никакихъ постановлений.

Согласно Королевской граматы отъ 9 мая 1805 года, обозныя повозки не должны были быть выданы финскимъ вербованнымъ полкамъ раньше, чѣмъ обозная комиссія не окончила своей работы. Но такъ какъ комиссія эта по

дѣлу о финскомъ обозѣ никогда не кончилась, то финскіе вербованные полки до начала войны 1808 года никакихъ обозныхъ повозокъ и не получили.

Приложение 18.

Обозъ кавалеріи „indelta“.

Въ Швеціи.

(Согласно Королевск. постановл. отъ 29 апреля 1777 г. и 11 мая 1795 г.).

1. Полковой обозъ.

Въ случаѣ надобности получался отъ казны.

2. Эскадронный («ротный») обозъ (на 125 чел.).

Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, парная запряжка	1
Хлѣбная повозка, четверочная запряжка	1
Ротная или запасная повозка, четверочная запряжка	1
Вьючные сѣдла	7
Кавалерійскія палатки, четыреугольныя.	22
Желѣзныя стойки	42
Привязы	22
Котелки красной мѣди	22
Фляжки изъ красной мѣди	131
Формы для отливки цуль.	2
Литейные уполовники	2
Топоры съ топорищами	21
Лопаты съ отдѣляющимися рукоятками	7
Косы	21
Хлѣбные мѣшкі	32
Насѣчники	51
Молотки и клещи въ кожаномъ мѣшечкѣ	6
Ножницы для чистки	6
Мѣшки для пороха	2
Обозныя лошади.	17

съ слѣдующимъ снаряженіемъ:

Попоны	17
Попонныя подпруги	17
Недоуздки	17
Торбы	17
Подковы	круговъ 17
Подковные гвозди	» 34
Зимніе шипы.	» 172

Въ Гемтландскомъ конно-егерскомъ эскадронѣ не имѣлось ни повозокъ, ни обозныхъ лошадей, ни обозныхъ кучеровъ, но за то слѣдующіе предметы обоза и снаряженія:

Вьючные сѣда (негодныя)	20
Котелки изъ красной мѣди	20
Фляжки изъ красной мѣди	100
Формы для отливки пуль.	20
Литейные уполовники	20
Топоры съ топорищами	40
Лопаты съ рукоятками	40
Косы съ рукоятками	40
Хлѣбные мѣшки	20
Молотки и клещи	20
Ножницы для чистки	40
Рѣзцы и копытныя скребки	20
Скребницы и пыльныя щетки	20
Попоны.	20
Арканы	20

Въ Финляндіи.

Нюландскій драгунскій полкъ.

(Согласно Королевской грамоты 28 февраля 1807 г.).

1. Полковой обозъ.

Аптечные повозки	2
Драгунскія палатки	2
Желѣзныя стойки	4
Привязи	2
Котелки изъ красной мѣди	1
Фляжки изъ красной мѣди	2
Ножи для настѣчки съ ручками.	2
Хлѣбные мѣшки	2
Фуражные мѣшки	2
Насѣчки.	2
Сапожныя сумки.	2
Молотки и клещи въ кожанныхъ мѣшечкахъ	2
Ножницы для чистки	2
Гвозди 3-хъ дюйм..	20
Гвозди 2-хъ дюйм..	20
Двойные желѣзныя гвозди съ широкими шляпками	40
Обозныя лошади.	2

при слѣдующемъ снаряженіи, за исключеніемъ сбруи:

Попоны	2
Попоныя подпруги.	2
Недоуздки	2

Поводья запасные	2
Торбы	2
Подковы	круговые 4
Подковные гвозди	* 6
Зимние шипы	* 2

2. Эскадронный обозъ.

Повозка для огнестрельныхъ припасовъ, одиночная запряжка	1
Хлѣбные повозки, одиночная запряжка	2
Палаточная повозка, одиночная запряжка	1
Фуражные повозки, одиночная запряжка	2
Лазаретная повозка, одиночная запряжка	1
Носилки для двухъ лошадей	1
Ручные носилки для двухъ человѣкъ	1
Вьючное сѣдло	1
Драгунскія палатки, четыреугольныя	12
Ясельныя стойки	24
Привязи	13
Котелки изъ красной мѣди	12
Фляжки изъ красной мѣди	76
Формы для отливки пуль	1
У половники	1
Малые топоры съ футлярами	12
Лопаты малыя съ футлярами	12
Косы съ рукоятками	12
Насѣчные ножи съ рукоятками	4
Хлѣбные мѣшки	12
Фуражные мѣшки	12
Насѣчники	12
Завертка, упорка и буравчикъ	1
Сапожныя сумки	7
Молотокъ и клещи въ кожанной сумкѣ	7
Ножницы для чистки	2
Мѣшокъ для пороха	1
Большой буравъ	1
Малый буравъ	1
Гвозди 3-хъ дюйм.	30
Гвозди 2-хъ дюйм.	30
Двойные желѣзныя гвозди съ широкими шляпками	60
Обозныхъ лошадей съ амуниціей, согласно вышесказанного	9

Карельскій драгунскій корпусъ.

(Отчетъ о генеральномъ смотрѣ 1806 г.).

1. Полковой обозъ.

Повозка для огнестрельныхъ припасовъ, парная запряжка	1
Хлѣбная повозка, парная запряжка	1

Полевая аптека	1
Вьючное съдло	1
Драгунская палатка четыреугольная	1
Железные стойки	2
Привязь	1
Котелок изъ красной мѣди	1
Фляжки изъ красной мѣди	3
Хлѣбный мѣшокъ	1
Фуражные мѣшки	6
Мѣшки для пороха	2
Ножницы для чистки	1
Сапожные сумки съ принадлежностью	3
Грозди 3-хъ дюйм..	30
Гвозди 2-хъ дюйм..	30
Железные гвозди съ широкими шляпками	60
Обозныя лошади съ такой-же амуницией, какъ въ Нидерланд-скомъ полку (не имѣлись въ мирное время)	6

2. Эскадронный обозъ.

Ротная или запасная повозка, троечная запряжка	1
Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, одиночная запряжка	1
Хлѣбная повозки, одиночная запряжка	2
Палаточные повозки, одиночная запряжка	2
Больничная повозка, одиночная запряжка	1
Носилки для возки двумя лошадьми	1
Ручные носилки для носки двумя человѣками	1
Вьючные съдла съ принадлежностью	2
Драгунскія палатки съ коньками и стойками	20
Ясельные стойки	40
Привязи	20
Котелки изъ красной мѣди	20
Фляжки изъ красной мѣди	108
Форма для отливки пуль	1
У половники	2
Малые топоры съ топорищами и футлярами	20
» лопаты съ черенками и футлярами	20
Косы съ древками	20
Фуражные мѣшки	20
Хлѣбные мѣшки.	20
Насѣчники	20
Ножницы для чистки	2
Насѣчные ножи	8
Ботовый буравъ большой.	1
» » малый	1
Молотокъ и клещи въ мѣшечкѣ	5
Сапожная сумка съ принадлежностью	8
Обозныя лошади съ амуницией, согласно вышеупомянутаго	11

Согласно Королевскаго постановленія отъ 29 апрѣля 1777 г., обознымъ полагались слѣдующіе предметы обмундированія и снаряженія:

Сюртукъ изъ сѣраго сермяжнаго сукна съ двойными отворотами, съ боковыми карманами (въ фалдахъ), съ оловянными пуговицами и крючками для застегиванія; общлагъ и воротникъ—изъ сѣраго сукна.

Мѣховая куртка безъ рукавовъ.

Синяя суконная жилетка съ рукавами, отворотами и бортами.

Мѣховые штаны до колѣнъ, гдѣ они обвязывались.

Гладкая черная шляпа съ оловянной пуговкой, но безъ шнуровъ.

Суконныя рукавицы съ мѣхомъ внутри.

Одна пара высокихъ сапогъ изъ смазной кожи.

Одна пара башмаковъ съ мѣдными пряжками.

Две пары шерстяныхъ чулковъ.

Три рубахи.

Черный и бѣлый галстуки.

Ранецъ изъ телячьей шкуры.

Для ухода за лошадьми:

Скребница	1
Пыльная щетка	1
Трапка	1

Что же касается другихъ предметовъ снаряженія, то они имѣлись, какъ полагалось по штату, полностью, за исключеніемъ полкового обоза, который рѣдко бывалъ полностью. За то частно имѣлось сверхъ штата много обозныхъ вещей, остатковъ отъ прежнихъ штатовъ снаряженія.

Въ кавалерійской бригадѣ Лейбъ-полка состояло всего $\frac{1}{2}$ числа обозныхъ чиновъ, въ Смоландскомъ драгунскомъ полку недоставало 6 обозныхъ чиновъ и 80 обозныхъ лошадей, а въ Карельскомъ драгунскомъ корпусѣ чиновъ и лошадей полкового обоза вовсе не было.

Свѣдѣнія о численномъ составѣ Шведскихъ флотовъ къ началу

Число ротъ.	Л и ч н ы й					Дѣйстви			Н е					
	С т р о е в о й .				И т о г о .	Врачи.	Свя- щен- ники.							
	Офи- церы.	Ун.- офиц.	Музы- канты.	Нижние чины.										
По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	И т о г о .	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.			
Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	Сверхъ штат.			
Карлскруна.														
Офицеры и равные имъ по положенію.														
Штурмана	187	37	—	—	—	—	—	224	14	—	7			
Констабли	—	—	85	4	—	—	—	89	—	—	—			
Шкипера	—	—	124	—	—	—	—	124	—	—	—			
1 Полкъ волонтеровъ	—	—	95	—	—	—	—	95	—	—	—			
2 „ „ „ „	13	—	13	12	—	712	—	737	—	—	—			
Боцманы съ купеческихъ судовъ	13	—	13	9	—	681	—	703	—	—	—			
Корабельные юнги, ординарные и не- ординарные	10	—	10	—	—	288	—	298	—	—	—			
Боцмана милиції	1	—	—	—	—	299	—	299	—	—	—			
Фрэльзовые участки ми- лиционныхъ ротъ	6	—	—	—	—	2.151	—	2.151	—	—	—			
Боцмана по повинности { ординарн. запасные	16	—	—	—	—	38	—	38	—	—	—			
Городскіе боцмана { ординарные запасные	—	—	—	—	—	5	—	5	—	—	—			
Ремесленники	—	—	—	—	—	2.260	—	2.260	—	—	—			
	—	—	—	—	—	314	—	314	—	—	—			
Стокгольмъ.														
Офицеры и равные имъ по положенію.														
Штурмана	47	3	—	—	—	—	—	50	5	—	2			
Констабли	—	—	7	—	—	—	—	7	—	—	—			
Шкипера	—	—	41	—	—	—	—	41	—	—	—			
Шкиперные штурмана (лоцманская рота)	—	—	38	—	—	—	—	38	—	—	—			
Баталіонъ морскихъ артиллеристовъ .	1	—	25	—	—	—	—	25	—	—	—			
Баталіонъ моряковъ-артиллеристовъ .	5	—	5	6	—	319	—	330	—	—	—			
Корабельные юнги	—	—	—	—	—	15	—	15	—	—	—			
Боцмана по повинности { ординарн. запасные	5	—	—	—	—	735	—	737	—	—	—			
Плотники и ремесленники	—	—	—	—	—	21	—	21	—	—	—			
Гетеборгъ.														
Офицеры и равные имъ по положенію .														
Унтеръ-офицеры	11	3	—	—	—	—	—	14	1	—	1			
Баталіонъ моряковъ-артиллеристовъ .	—	—	9	—	—	—	—	9	—	—	—			
Ремесленники	3	—	3	4	—	172	—	179	—	—	—			

1) 8 рыбачьихъ участковъ.

2) Городскіе боцмана.

Приложение 19.

1808 года, согласно отчета последней четверти 1807 г.

СОСТАВ.											
ТЕЛЯННЫЙ.					ВАКАНТНЫЙ.						
СТРОЕВОЙ.					СТРОЕВОЙ.						
Инженеры.	Нестроевые чины.	Ремесленники.	Профосы.	Фельдфебель, сторожи и работники.	Для замены.	Въ путь или больные за границей.	Итого.	Постоянная вакансия.	Итого.		
По штату.	Сверхштат.	Сверхштат.	По штату.	Сверхштат.	По штату.	Сверхштат.	Итого.	По штату.	Своеобразие.		
13	3	80	—	—	117	21	—	—	21	—	362
—	—	—	—	—	21	—	21	—	—	11	340
—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	738
—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	6	711
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	300
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2.301
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	42	42
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37	42
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	154	2.414
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.137	1.451
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	657	675
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	660	660
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	690
—	—	—	—	—	690	—	—	—	—	—	—
2	—	20	1	—	30	7	—	—	7	—	87
—	—	—	—	—	5	—	5	3	3	—	94
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	332
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	818
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	718
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	6	—	—	9	1	—	—	1	—	24
—	—	—	—	—	2	—	2	—	2	—	13
—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	180
—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	6

Ч и с л о р о тъ.	Л И Ч Н Ы Й							
	С Т Р О Е В О Й.				Д в я с т в и			
	Офицеры.	Ун.-офиц.	Музы- кальны.	Нижние чины.	Врачи.	Свя- щен- ники.		
	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.
Мальме.								
Офицеры и равные имъ по положенію.	9	—	—	—	—	—	9	—
Унтеръ-офицеры	—	—	9	—	—	—	9	—
Рота моряковъ-артиллеристовъ	1	—	1	2	—	49	52	—
А б о.								
Офицеры и равные имъ по положенію	11	1	—	—	—	—	12	1
Унтеръ-офицеры	—	—	9	—	—	—	9	—
Баталіонъ моряковъ-артиллеристовъ	2	—	2	4	—	123	129	—
Ремесленники	—	—	—	—	—	—	—	—
Свеаборгъ.								
Офицеры и равные имъ по положенію	67	1	—	—	—	—	68	5
Унтеръ-офицеры { Констабли	—	—	8	2	—	—	10	2
Штурманы	—	—	69	4	—	—	73	2
Шкиперы	—	—	30	2	—	—	32	—
Полкъ моряковъ-артиллеристовъ	16	—	14	16	—	806	836	—
Боцмана съ купеческихъ судовъ	1	—	1	—	—	29	—	30
Корабельные юнги	1	—	—	—	—	100	—	100
Боцмана по повинности { ординарн. запасные.	3	—	—	—	—	719	719	—
Ремесленники	—	—	—	—	—	169	169	—
Шкерные штурманы (лоцманская рота).	1	—	50	—	—	—	50	—
Ландскриона.								
Офицеры и равные имъ по положенію	8	2	—	—	—	—	10	1
Унтеръ-офицеры	—	—	9	4	—	—	13	—
Рота моряковъ-артиллеристовъ	—	—	—	2	—	40	42	—
Всего	98	370	47	670	16	55	10.047	11.175
							27	2
							14	—

Примѣчаніе 1. Числовыя данные о строевыхъ взяты изъ четвертныхъ отчетовъ (архивъ флота, Шелгольмъ), гдѣ въ отчетахъ не проставлены числа нестроевыи; таковыя въ данномъ отчетѣ выведены на основаніи штатовъ.

Примѣчаніе 2. Отчета о составѣ высшаго начальства не имѣется; также и въ Лайванлинѣ,

¹⁾ Городские боцмана.

С О С Т А В Ъ.						
т е л ь н ы й .				В а к а н т н ы й .		
С Т Р О Е В О Й .				С Т Р О Е В О Й .		
Инже-неры.	Нестро-е-вые чины.	Ремес-лен-ники.	Про-фосы.	Фельд-фебель, сторожа и работники.	Для замены.	Въ пльку или больные за-границей.
По штату.	Сверх штат.	По штату.	Сверх штат.	По штату.	И т о г о .	И т о г о .
По штату.	Сверх штат.	По штату.	Сверх штат.	По штату.	Офицеры.	Офицеры.
					Унтер-офицеры.	Унтер-офицеры.
					Музыканты.	Музыканты.
					Нижние чины.	Нижние чины.
						Постоянная вакансия.
						И т о г о .
						Нестроевой.
						Всего действительных и вакант-ныхъ.
—	—	3	—	—	3	—
—	—	—	—	—	1	—
—	—	—	—	—	—	—
1	—	5	—	1	9	—
—	—	—	—	—	1	—
—	—	—	—	—	1	—
—	—	6	—	1	6	—
—	—	—	—	—	—	—
1	—	18	6	—	34	4
—	—	—	—	—	5	—
—	—	—	—	—	1	—
—	—	—	—	—	14	—
—	—	—	—	—	2	—
—	—	—	—	—	437	437
—	—	50	1	—	51	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	5 1	—
—	—	—	—	—	10	—
17	4	135	8	788	2	7
					35	—
					1.039	34
					19	—
					2.611	2.664
					—	—
					10	1.693
					4.367	1
						16.582

и въ Христинѣ. Офицеры и унтер-офицеры общихъ эскадръ внесены въ отчеты по Свеаборгской эскадрѣ.

Примѣчаніе 3. Нѣсколько боцмановъ военного флота были командированы на службу въ Гетеборгъ и Ландскрону. Включенные въ данномъ свѣдѣніи въ Свеаборгскую эскадру боцмана составляютъ роты Аланда, южной Финляндіи и Росланго. 2 роты Вестернорландъ и рота города Стокгольма причислены къ Стокгольмской эскадрѣ.

Суда военного флота согласно от

Годъ службы.	Число орудий.	Типы и названія судовъ.	Годная къ службъ.				
			Артиллерія!	Корпусъ.	Такелажъ.	Мачтовое вооружение.	Негодная.
7	76	Линейное судно Gustaf Adolf	1	1	1	—	—
22	76	» » Wladislaff	1	1	1	—	—
29	72	» » Guctaf III	1	1	1	1	—
31	72	» » Kong Adolf Frederik	1	1	1	1	—
24	74	» » Åhran	1	1	1	1	—
23	74	» » Fäderneslandet	1	1	1	1	—
21	74	» » Monligheten	1	1	1	1	—
33	64	» » Prins Fredrick Adolf	1	1	1	1	—
22	64	» » Försgiftigheten	1	1	1	1	—
21	64	» » Dristigheten	1	1	1	1	—
21	64	» » Tapperheten	1	1	1	1	—
60	70	» » Götha Leison	1	—	—	—	1
4	42	Фрегатъ af-Chapman	1	1	1	1	—
22	42	» Camilla	1	1	1	1	—
24	42	» Bellona	1	1	1	1	—
23	42	» Fröja	1	1	1	1	—
22	42	» Thetis	1	—	—	—	—
57	42	» Gripen	—	—	—	—	—
21	42	» Euredice	1	—	—	—	—
21	42	» Gallathée	1	—	—	—	—
52	36	» Jaramas	1	1	1	1	—
—	32	» Sprengporten	1	—	—	—	—
3	20	Бригъ Väcta litet	1	1	1	1	—
6	18	» Delphin	1	1	1	1	—
9	14	» Svalan	1	1	1	1	—
16	12	Катеръ Höök	1	—	—	—	—
—	12	Бригъ Disa	1	1	1	1	—
7	8	» Diana	1	1	1	1	—
—	8	Катеръ Bartholome	1	1	1	1	—
10	12	» Skappopp	—	—	—	—	1
1	—	Бригъ Laxen	1	1	1	1	—
2	—	Шкуна Gjäddan	1	1	1	1	—
—	—	» Skölpaddan	1	1	1	1	—
—	—	» Fortuna	1	1	1	1	—
—	—	» Rudan	1	1	1	1	—
—	—	» Simpan	1	1	1	1	—

Парусные лодки Kasen въ Мальме.

Музыкантская яхта Svalan годная къ службъ.

Галера для перевозки муки Mjölnarebåten годная къ службъ.

Шкутъ Rosen для перевозки воды

» Lindholmen	»	»
» Mälaren	»	»
» Wettern	»	»
» Götha elf	»	»
» Hjälmmaren	»	»

Годные къ службъ.

Артиллерійская барка Kamelen

»	» Oxen
»	» Elefanten

Требуютъ ремонта.

Приложение 20.

чета 4-й четверти 1807 года.

	Недостатки.	
	Якорный канатъ.	Кабели.
Отмѣтки. Для каждого судна и фрегата полагалось по 6 якорныхъ канатовъ и по 5 кабелей.		
Въ совершенной исправности	1	2
Находится въ докѣ для починки дна, крейсъ-мачта негодна	1	1
Годное къ пользованию	1	—
Годное къ службѣ	—	1
Тоже	6	1
Годное къ пользованию	1	1
Тоже	—	1
,	—	—
,	1	—
,	2	—
,	2	—
,	2	2
Подлежитъ браку	5	1
Въ хорошемъ состояніи	1	1
Въ конвойномъ плаваніи	—	—
Подлежитъ исправленію	—	1
Въ плаваніи	—	—
Требуетъ капитального ремонта	5	1
Подлежитъ браку	6	5
Перестраивается, будетъ готово къ веснѣ	6	5
Требуетъ перестройки	4	3
Годное къ службѣ, но значительно постарѣло	—	1
Подлежитъ браку	2	4
Въ хорошемъ состояніи	—	—
Тоже	—	—
,	—	—
Годное къ службѣ	—	—
Въ данномъ состояніи едва-ли годно къ службѣ	—	—
Годное къ службѣ, учебное судно корабельныхъ юнгъ	—	—
Въ хорошемъ состояніи	—	—
Ремонтируется на сушѣ	—	—
Въ плаваніи въ Норчепингъ	—	—
} Годные къ службѣ	—	—
} Подлежать браку	—	—

Барказы	33	шт.
Шлюпки въ 10 веселъ .	27	>
> > 8 > 37 >		
> > 6 > 33 >		
Ялики въ 5 веселъ .	22	>
> > 4 весла .	41	>
Лодки	13	>
Юль	3	>

Требуютъ болѣе или менѣе серьезнаго ремонта;
верхнія доски цѣлы, за исключеніемъ пола.

Вышеупомянутыя суда военного флота, за исключеніемъ Gustaf Adolf, должны получить новые донны въ докѣ; въ данное время ихъ корпуса и мачтовое вооруженіе ремонтируются, много недостатковъ въ ихъ такелажѣ и инвентарь, но боевая готовность и боевое снаряженіе слабоваты во всемъ флотѣ.

Карлскrona. 23 декабря 1807 г.

Рудольфъ Седерстрѣмъ.

Отчетъ о состояніи армейскаго флота

Название эскадры.	Типы и названія судовъ.	Количество.	Годъ службы.	К о р п у с ъ.					
				Со всѣми принаслежн.	На водѣ.	Вытащенъ на берегъ.	Неизн- чительн.	Треб. рем.	Бракъ.
Сток- гольмская эскадра.	Геммема Starkotter	1	17	—	—	1	—	—	—
	Галеры Serafims orden.	1	58	—	—	—	1	—	—
	> Stockhoem.	1	59	—	—	—	1	—	—
	> Taube	1	58	—	—	—	1	—	—
	> Svärds orden.	1	59	—	—	—	1	—	—
	> von Höpken.	1	58	—	—	—	1	—	—
	> von Seth.	1	58	—	—	—	1	—	—
	> von Rosen	1	58	—	—	—	1	—	—
	> Passe	1	58	—	—	—	1	—	—
	> Vestgöta Dahl	1	58	—	—	—	1	—	—
	> Nyköping	1	58	—	—	—	1	—	—
	> Helsingland	1	58	—	—	—	1	—	—
	> Wrede	1	58	—	—	—	1	—	—
	> Vestmanland.	1	58	—	—	—	1	—	—
	> Calmar	1	58	—	—	—	1	—	—
	> Elfsborg.	1	58	—	—	—	1	—	—
	> Vestervik.	1	58	—	—	—	1	—	—
	> Småland.	1	58	—	—	—	1	—	—
	> Nerike	1	58	—	—	—	1	—	—
	> Jemtland	1	58	—	—	—	1	—	—
	> Halland.	1	58	—	—	—	1	—	—
	> St. Petersbourg	1	17	—	—	—	1	—	—
	> Tytters	1	17	—	—	—	1	—	—
	> Penny	1	17	—	—	—	1	—	—
	> Seskär	1	17	—	—	—	1	—	—
	> Orell	1	17	—	—	—	1	—	—
	> Koroska.	1	17	—	—	—	1	—	—
	> Voronna	1	17	—	—	—	1	—	—
	Катеръ Kotka	1	17	—	—	—	1	—	—
	Почтовая шкуна Fröja.	1	17	—	—	—	1	—	—
	Шкуна Amption.	1	28	—	—	—	1	—	—
	Яхта Amadis.	1	25	—	—	—	1	—	—
	> Esplendian.	1	25	—	—	—	1	—	—
	> Tärnan	1	20	—	—	—	1	—	—
	> Tokan	1	14	—	—	—	1	—	—
	> Gustava.	1	33	—	—	—	1	—	—
	Канонерскія шлюпки 14 шт., въ 2—24-хъ фунтовыхъ орудія и 4—3-хъ фунт. фальк. каждая, 14 паръ весель;		4. 31						
	Канонерскія шлюпки 5 шт., въ 2—24-хъ фунтовыхъ орудія и 4—4-хъ фунтов. фальк. каждая, 15 паръ весель;	23	—	23	—	23	—	—	—
	Канонерскія шлюпки 4 шт., въ 2—12-ти фунтовыхъ орудія и 4—2-хъ фунтовыхъ фальк. каждая, 14 паръ весель;		3. 30						
			9. 17						

Мачтовое вооружение.		Весла.		Такелажъ.		Орудія.		Готовность судна въ зависимости отъ			
Хорошее.	Плохое.	Хорошія.	Требуемія починки.	Хорошій.	Требуемія исправлен.	Годныя.	Лафеты требующ. рем.	Верфи.	Артиллериі.	Неполная.	Неполная.
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	10	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—
1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	8	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	3	6	12	—	—	—	—	—	—	—	—

Название эскадры.	Типы и названия судовъ.	Количество.	Годъ службы.	К о р п у съ.				
				Со всеми принадлежн.	На водѣ.	Вытащены на берегъ.	Незанятелы.	Капиталы.
Абоская.	Адъютанские ялики	2	—	2	—	2	—	—
	Барказъ	1	—	—	—	1	1	—
	Маленькие ялики	6	—	6	—	6	—	—
	Геммема Oden	1	—	—	—	—	—	1
	> Styrbjörn	1	—	1	1	—	—	—
	> Hjalmar	1	—	1	1	—	—	—
	Турума Birger Jarl	1	—	—	—	—	—	—
	> lvar Vitsärk	1	—	—	—	—	—	—
	> Erik Segersäll	1	—	—	—	—	—	—
	> Thor	1	—	—	—	—	—	—
	> Frej	1	—	—	—	—	—	—
	> Yngve	1	—	—	—	—	—	—
	> Ivar Benlös	1	—	—	—	—	—	—
Свеаборгская.	Бригъ-катеръ Коммер Straxt	1	—	1	1	—	—	—
	Шкунны-барказы съ 1—12 фунтов. орудиями и 16 фальк. каждый	4	—	3	—	4	1	—
	Собственныйя шлюпки Его Королевскаго Высочества	1	—	1	—	1	—	—
	Канонерскія шлюпки съ 2—24-хъ фунтов. орудиями и 4—3-хъ фунтов. фалькон. каждая	20	—	20	—	20	—	—
	Канонерскія шлюпки съ 2—12-ти фунтов. орудиями и 4—2-хъ фунтов. фальк. каждая	5	—	5	—	5	—	—
	Канонерскіе ялики, съ 1—24-хъ фунтов. орудиями	22	—	22	—	22	—	—
	Канонерскіе ялики, съ 1—18-ти фунтов. орудиями	29	—	29	—	29	—	—
	Яхта Atis	1	—	1	—	1	—	—
	Почтовыя и посыльчныя яхты	3	—	3	—	3	—	—
	Судно баталіон. командира Oken.	1	—	1	—	1	1	—
	> № 1	1	—	—	—	—	—	—
	Провіантскія и кухонныя шлюпки	2	—	2	—	2	—	—
	Провіантская лодка	1	—	—	—	1	—	1
	Шкуть съ водой	3	—	3	—	3	—	—
	Рекогносировочные шлюпки	2	—	2	—	2	—	—
	Судовые барказы	9	—	8	—	9	—	1
	Лонхи	3	—	2	—	3	—	1
	Открытые рыбачы боты	3	—	3	2	1	—	—
	Канонерскія барки	1	—	—	—	1	—	1
	Барка для перевозки камня	1	—	1	1	—	—	—
	Гребныя шлюпки 3 шт. въ 10 весель	36	—	36	—	36	—	—
	> > 9 > > 9 > }	9	—	—	—	—	—	—
	> > 8 > > 8 > }	8	—	—	—	—	—	—
	> > 7 > > 6 > }	7	—	—	—	—	—	—
	> > 9 > > 5 > }	5	—	—	—	—	—	—

Благодаря	Мачтовое вооружение.	Хорошее.	Плохое.	Хорошая.	Требующая починки.	Хорошая.	Требующий исправлен.	Хорошая.	Годная.	Лафеты требующ. рем.	Полная.	Неполная.	Полная.	Неполная.	Годные огнеметные припасы.	Недостаток въ боев. торн. инструментах.	Число весель.	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
—	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
—	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
—	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20
—	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
—	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22
—	29	29	29	29	29	29	29	29	29	29	29	29	29	29	29	29	29	29
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
36	—	36	—	36	—	36	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Название эскадры.	Типы и названия судовъ.	Количество.	Годъ службы.	К о р п у съ.						
				Со всеми принадлежн.	На водѣ.	Вытащены на берегъ.	Несущи- тельн.	Треб. рем.	Кан- тального.	Братв.
Дивизионъ въ Лайванд- лии.	Адъютантскіе ялики	2	—	2	—	2	—	—	—	—
	, , , , ,	7	—	7	—	7	—	—	—	—
	Крестьянскіе ялики	49	—	48	—	49	—	—	—	—
	Канонерскія шлюпки, съ 1—18-ти фунтов. орудіемъ и 4—2-хъ фунтов. фальк. каждая .	1	—	—	—	—	1	—	1	—
	Канонерскія шлюпки, съ 1—12-ти фунтов. орудіемъ и 4—2-хъ фунтов. фальк. каждая .	5	—	—	—	—	5	—	5	—
	Канонерская шлюпка, съ 1—12-ти фунтов. орудіемъ и 4—3-хъ фунтов. фальк. каждая .	2	—	—	—	—	2	—	2	—
	Канонерскіе ялики съ 1—24-хъ фунтов. орудіемъ и 4—3-хъ фунтов. фальк. каждая .	2	—	—	—	—	2	—	2	—
	Канонерскіе ялики съ 1—18-ти фунтов. орудіемъ .	2	—	—	—	—	2	—	2	—
	Шефская яхта съ 4—3-хъ фунтов. фальк.	1	—	—	—	—	1	—	1	—
	Провіантская яхта съ 4—2-хъ фунтов. фальконетами	1	—	—	—	—	1	—	1	—
Дивизионъ въ Хри- стинѣ.	Крестьянскіе ялики	5	—	—	—	—	5	—	5	—
	Канонерскія ялики, съ 1—4-хъ фунтов. орудіемъ и 2—2-хъ фунтов. фальк. каждый .	6	—	6	—	6	6	6	—	—
	Канонерскіе ялики, каждый съ 1—18-ти фунтовыми орудіями и 2—2-хъ фунтов. фальконетами	2	—	2	—	2	2	2	—	—
	Крестьянскіе ялики	2	—	2	—	2	2	—	—	—
Страль- зундская эскадра въ Ландскру- но.	Канонерскія шлюпки, каждая съ 2—24-хъ фунтов. орудіями и 4—3-хъ фунтов. фальконетами	12	—	—	12	—	9	3	—	—
	Покрытая палубой канонерская шлюпка ¹⁾ съ 2—24-хъ фунтов. орудіями и 4—2-хъ фунтов. фалькон	1	—	1	1	—	1	—	—	—
	Канонерскія шлюпки, числящіяся въ Стокгольмской эскадрѣ	4	—	—	4	—	—	—	4	—
	Кухонныя шлюпки	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Канонерскій барказъ Kusen ¹⁾ съ 2—2-хъ фунтов. фальконетами	1	—	—	1	—	1	—	—	—
	Шлюпка губернатора	1	—	—	—	—	1	1	—	—
	Шлюпка	1	—	—	—	—	1	1	—	—
	Яликъ	5	—	—	—	—	4	5	—	—
	Пріобрѣтен. въ Помераніи { Барказы-суда Шлюпки	2	—	—	—	—	2	2	1	—
		1	—	—	—	—	1	—	—	—

¹⁾ Числятся въ военномъ флотѣ.

Мачтовое вооружение.	Хорошее.	Плохое.	Хорошая.	Требуемая починки.	Такелаж.	Хороший.	Требуемый исправлен.	Готовность судна въ зависимости отъ		Число весель.
								Верфи.	Артиллерию.	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	24
5	—	—	—	5	3	2	5	—	—	24
2	—	—	—	2	1	1	2	—	—	24
2	—	—	—	2	—	2	2	—	—	14
2	1	—	—	2	1	2	1	—	—	28
1	—	5	—	1	—	1	1	—	—	8
6	6	—	—	—	—	6	6	—	—	14
2	2	—	2	—	—	2	2	—	—	10
4	8	—	—	—	12	12	2	—	—	30 28
1	1	—	—	—	1	1	—	—	—	28
3	—	—	—	—	4	4	1	—	—	30 28
—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—
1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	8
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3

23*

Штаты экипажей для разных судовъ военного флота, установленные 29 апреля 1807 г.

Приложение 22.

		Офицеры.		Унтер-офицеры.		Нестроевые.		Ремесленники.		Нижние чины.																																	
74-хъ орудійнаго судна.		1	1	2	2	3	3	12	3	1	2	3	4	10	1	3	6	3	36	1	4	1	1	7	1	4	1	6	55	14	—	106	388	24	587	648							
44-хъ	2	Фрегата.	1	1	—	2	2	2	8	2	1	1	2	3	5	1	2	4	2	23	1	2	1	—	4	1	3	1	5	33	13	—	62	226	15	349	389						
18-ти	3	брига.	1	—	—	1	1	—	3	2	—	1	2	1	2	—	1	2	1	12	1	—	1	—	2	1	—	—	—	10	6	—	16	30	8	70	88						
8-ми	3	яхты.	1	—	—	1	—	2	1	—	1	—	1	1	—	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	—	4	12	2	23	31										

Приложение 23.

Штаты экипажей в армейском флоте.

	Морская милиция.										Сухопутная милиция.		
	Офицеры.	Унтер-офицеры.	Нестроевые.	Ремесленники и нижние чины.	Офицеры.		Гвардейцы.		Гвардейцы.		Гвардейцы.		
	III типажа.	II типажа.	I типажа.	Гвардейцы.	Гвардейцы.	Гвардейцы.	Гвардейцы.	Гвардейцы.	Гвардейцы.	Гвардейцы.	Гвардейцы.	Гвардейцы.	
	Gardes-p.-officier.	Gardes-p.-officier.	Gardes-p.-officier.	Gardes-p.-officier.	Gardes-p.-officier.	Gardes-p.-officier.	Gardes-p.-officier.	Gardes-p.-officier.	Gardes-p.-officier.	Gardes-p.-officier.	Gardes-p.-officier.	Gardes-p.-officier.	
1 Шефское судно для всего флота	2	1	1	—	1	1	1	1	6	8	40	—	—
1 Судно бригадного шефа, интенданта и боцманского шефа	1	1	—	1	1	—	1	1	4	2	12	—	—
1 Судно батальонного шефа	1	—	1	1	—	1	1	2	—	10	—	—	5
1 Гемма, пирский фрегат или Турума	—	—	1	2	5	3	2	1	8	40	80	1	2
1 Канонерская шлюпка (а)	—	(a)	(a)	—	1	—	—	—	—	4	6	—	1
1 Канонерский ялик	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	4	—	—
1 Мортирное судно (б)	—	—	(b)	—	1	—	—	1	2	4	6	—	—
1 Большое крепкое почтовое судно (акицажь зависяль от величины судна)	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	1
1 Рекогносцировочное судно	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	—	—
1 Судно для запасовъ и огнестрельныхъ принадлежностей	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	5
1 Судно для перевозки больныхъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
1 Провиантская и кулинарная шлюпка	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	5
1 Шкотъ для возки воды	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	5
1 Галера	—	—	—	(c)	(c)	(c)	(c)	1	2	2	1	1	6
									1	1	8	30	2
										6	8	2	225

Приложение. В данной таблицѣ не отмечены полагающіеся по штату нижне чиновъ, старшіе офицеры отъ пѣхоты и работники.

- а) На первой канонерской шлюпкѣ каждого дивизиона состоять 1 капитанъ и 1 прaporщикъ, на 3-й—1 лейтенантъ, на 2-й и 4-й—всегда не полагается морскихъ офицеровъ.
- б) На 2-хъ мортирныхъ судахъ—1 лейтенантъ и 1 прaporщикъ.
- в) На 1-й галерѣ въ каждомъ дивизионѣ полагаются 1 капитанъ и 1 прaporщикъ.

Замокъ Стокгольмъ. 24 декабря 1795 года.

По малолѣтству моего всемилостивѣшаго Государа и господина КАРЛЪ.

Приложение 24.

Раскладка (денная) для артели въ 8 человѣкъ, къ соблюденію на судахъ нашего военнаго флота во время плаванія.

Завтракъ.	О б ъ д ь .	У ж и н ь .
Однаково для Понедѣльника, Среды и Субботы:	Понедѣльникъ и Четвергъ: Кислой капусты 2 кан. Овсяной крупы 1 кв. Свинины . . . 4 фун.	На пудингъ: Пшеничной муки . . . 4 ф. Масла . . . 20 лот.
Масла . . . 16 лот. Водки . . . 4 чар.		NB. Эти 20 лот. масла расходовались такимъ образомъ, что 4 лота шли на приготовление самого пудинга, а 16 лотовъ растоплялись для соуса.
Вторникъ, Четвергъ, Пятница и Воскресеніе:	Вторникъ и Пятница: Гороху . . . 4½ кв. Овсяной кр. . 1 Соленаго мяса 6 фун.	Ячменной кр. . 7 кв. Масло . . . 20 лот. Водки . . . 4 чар
Сельди . . . 1 фун. Водки . . . 4 чар.	Среда и Суббота: Гороху . . . 4½ фун. Овсяной кр. . 1 кварт. Селедки . . . 2 фун.	
	Воскресеніе: Соленаго мяса . . 6 ф.	

Сушенаго хлѣба полагается 3 лейвиски 5 фунтовъ на артель на 5 дней; этотъ хлѣбъ выдавать людамъ на руки для употребленія его во время завтрака, обѣда и ужина. Давать людямъ ежедневно по ½ чаркѣ виннаго уксуса, разбавленнаго водой, въ такомъ же порядкѣ, какъ и прежде при выдачѣ кваса. Но при исполненіи тяжелыхъ работъ каждому вместо виннаго уксуса давать къ обѣду по ½ чаркѣ водки.

Соли при варкѣ пищи отпускать, сколько потребуется, но не больше 1 лота на человѣка въ день.

Табаку натурою, 3 quinutin на человѣка въ день.

За неимѣніемъ кислой капусты отпускать гороху по раскладкѣ.

Если можно будетъ добыть свѣжей говядины, то отпускать ее по 7 фунтовъ на каждую артель, при этомъ она замѣнить свинину въ кислыхъ щахъ или же соленое мясо въ супѣ, когда горохъ замѣняется овоющами, которые по стоимости соответствуютъ полагаемому по раскладкѣ количеству гороха.

Если же можно будетъ купить свѣжей рыбы за 13 и не болѣе какъ за 14 шиллинговъ съ лейвиски, то взамѣнъ селедки къ обѣду отпускать свѣжей рыбы по 1 ф. на человѣка.

Если погода не позволитъ готовить пищу, то давать людамъ сухую пищу, а именно, за обѣдомъ удвоенную порцію свинины и по ½ чаркѣ водки и удвоенную порцію масла за ужиномъ.

Въ юнѣ и въ сентябрѣ мѣсяцахъ отпускать на завтракъ по нѣсколько капель эссенціи бѣлого лука на человѣка; но въ юлѣ и въ августѣ мѣсяцахъ производить это только въ случаѣ продолжительного ненастія и холодовъ.

Воскресная пища остается навсегда безъ измѣненій, если только варка возможна.

Замокъ Грапсольмъ. 23 октября 1782 года.

Густавъ.

Приложение 25.

Всемилостивѣйше утвержденная Его Королевскимъ Высочествомъ раскладка для армейскаго флота, на артель въ 8 человѣкъ.

	Завтракъ.	Обѣдъ.	Ужинъ.
№ 1.	Селедки 1 фун. Водки 4 чар.	Свинины 3 фун. Гороху 3 квр. 1½ кв. Овсяной кр. 3 > Водки 4 чар.	Масла 16 лот. Ячменной крупы . . . 5 кв. 1 чар. Водки 4 >
№ 2.	Масла 16 лот. Водки 4 чар.	Селедки 2 фун. Гороху . . . 3 кв. 1½ чар. Овсяной кр. 3 чар. Водки 4 >	Масла 16 лот. Ячменной крупы . . . 5 кв. 1 чар. Водки 4 чар.
№ 3.	Селедки 1 фун. Водки 4 чар.	Соленої говяд. 5 фун. Гороху . . . 4 кв. 1½ чар. Ячменной крупы 3 чар. Водки 4 чар.	Масла 16 лот. Ячменной крупы . . . 5 кв. 1 чар. Водки 4 чар.

Сушенаго хлѣба полагается по $1\frac{1}{4}$ фунта на человѣка въ день, а на артель выдается на руки заразъ $2\frac{1}{2}$ лейвиска на 5 дней. Отпускать ежедневно по $\frac{1}{2}$ чаркѣ виннаго уксуса, разбавленного водой, на человѣка. Одновременно съ хлѣбомъ выдавать на каждую артель по 2 рули табаку, вѣсомъ каждая въ $\frac{1}{2}$ фунта,—расчитаны также на 5 дней. Сала на пищу отпускать, сколько потребуется, но не болѣе 1 лота на человѣка въ день. Если только можно будетъ добыть свѣжей говядины, то ею замѣняются свинина или соленое мясо, при чѣмъ говядины полагается по 7 фунт. на артель; также и овощи въ количествѣ, не превышающемъ по цѣнѣ положенное количество гороху, могутъ замѣнить послѣдній въ супѣ. Если же можно добыть свѣжей рыбы цѣною отъ 20 до 24 шиллинговъ за лейвиску, то взамѣнъ селедки выдавать къ обѣду по 1 фунту рыбы на человѣка. Если погода не позволитъ готовить пищу, то давать сухую пищу, а именно, за обѣдомъ удвоенную порцію свинины и по $\frac{1}{2}$ чаркѣ водки, а за ужиномъ удвоенную порцію масла. Добавочныя деньги идутъ въ пользу всѣхъ нижнихъ, за исключениемъ нанятыхъ людей. Кормленіе людей по этой раскладкѣ производится со строгимъ соблюденіемъ порядка №№ раскладки: съ первымъ поступленіемъ экипажа на судно, начинаютъ съ 1-го номера, затѣмъ идеть 2-й, потомъ 3-й. Въ случаѣ выдачи сухой пищи, очередь номеровъ не нарушается, а при слѣдующей варкѣ пищи берется и слѣдующій по наряду номеръ. Кое подлежащимъ препровождается для руководства.

Замокъ Стокгольмъ. 18 апрѣля 1796 года.

По малолѣтству моего всемилостивѣйшаго Короля и господина Карлъ.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 г.г.

Составлена военно-историческимъ отдѣломъ Шведского Генерального Штаба.

Переводъ группы офицеровъ Финляндскаго воен. округа подъ общую
редакціей Ген. Штаба Полковника А. М. Алексѣева.

Часть II

Переводъ Полковника А. Алексѣева съ Ниве, Подполковника А. Вануловскаго,
Капитана А. Раико, Шт.-Капитана Е. Алексѣева и Поручика В. Карлстедта.

Издание Главнаго Управления Генерального Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Бережливость», Невскій 139.
1907.

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of
THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of
JASPER NEWTON KELLER
BETTY SCOTT HENSHAW KELLER
MARIAN MANDELL KELLER
RALPH HENSHAW KELLER
CARL TILDEN KELLER

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 г.г.

Составлена военно-историческимъ отдѣломъ Шведского Генерального Штаба.

Переводъ группы офицеровъ Финляндскаго воен. округа подъ общею
редакціей Ген. Штаба Полковника А. М. Алексѣева.

Часть II

Переводъ Полковника А. Алексѣева и Ниве, Подполковника А. Вакуловскаго,
Капитана А. Ранко, Шт.-Капитана В. Алексѣева и Поручика В. Каастедта.

Издание Главнаго Управления Генерального Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія «Бережливость», Невскій 139.
1907.

Scan 2745.35 (2)

✓

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Датская армія и флотъ.

	Стрл.
Источники пополненія армії	1
Управление и раздѣленіе вооруженныхъ силъ	2
Линейныя (полевые) войска	3
Данія	—
Норвегія	5
Ландверъ	7
Ополченіе	8
Береговая стражка (милиція)	9
Добровольческія части	9
Одежда, вооруженіе, снаряженіе и обозъ	11
Учебныя заведенія и обученіе	13
Данія	—
Норвегія	14
Интенданство и военно-медицинская часть	16
Числительность и внутрення качества арміи	17
Военный флотъ	18

Русская армія и флотъ.

Источники пополненія арміи	19
Управление и раздѣленіе арміи	20
Линейныя войска	22
Гарнизонныя и инвалидныя войска и ополченіе	25
Казаки	26
Обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и обозъ	27
Учебныя заведенія и обученіе	30
Интенданство и военно-медицинская часть	31
Числительность и внутрення качества арміи	32
Балтійскій флотъ	34
Планы по оборонѣ Финляндіи	38
Подготовка къ войнѣ въ Россіи	57
Подготовка къ войнѣ въ Финляндіи	65

Западный театръ войны.

	Страницы.
Первая военная дѣйствія. (Операциі между границей и Тавастгусомъ)	76
Столкновеніе у Мерскомъ	80
Бой у Артше	81
Столкновеніе у Куускоски	82
Столкновеніе у Форсбю	84
Бой у Ориматтила	87
Бой у Океройсъ	88
Второй періодъ операциі. (Операциі между Тавастгусомъ и Гамлакарлебю)	97
Бой у Хатанпээ	101
Бой у Хайстила.	105
Третій періодъ военныхъ дѣйствій. (Операциі между Гамлекарлебю и линіей Сікаюки)	116
Бой у Юппери, Віиретъ и Пипэюки	121
Бой у Сікаюки	127

Восточный театръ войны.

Первый періодъ военныхъ дѣйствій (между границей и Куопіо)	138
Бой у Леппэвирта	143
Бой у Юнке и Тайвала.	146
Второй періодъ (операциі между Куопіо и Улеоборгомъ).	148
Третій періодъ (операциі у Францила)	153
Операциі между рѣкою Сікаюки и Улеоборгомъ	157
Бой у Револакса	159

Крѣпости.

Свеаборгъ. Исторія крѣпости до начала 1808 г.	166
Густавствердъ	175
Скансландъ	183
Варгенъ	185
Стура-Эстеръ-Свартз	195
О-въ Лилла Эстеръ-Свартз	198
Вестеръ-Свартз	200
Лонгернъ	200
Военные приготовленія	207
Обложение	217
Заключеніе. (2—18 марта)	—
Первая бомбардировка. (18—20 марта)	223
Первые переговоры. (21—27 марта)	229
Вторая бомбардировка. (28 марта—1 апрѣля)	237
Второе парламентерство. Окончаніе переговоровъ. (Со 2 по 7 апрѣля). 241	241
Перемирие. (7 апрѣля—3 мая)	264
Капитуляція	273

Свартгольмъ	275
Военные приготовления	278
Обложение	284

Тактические положения во время зимнего похода.

Марши	296
Разведывательная служба	299
Бои	301
Расположение войскъ на отдыхѣ и неподвижное охраненіе	303

Снаряжение и довольствие войскъ во время зимнего похода.

Одежда	306
Содержаніе	307
Врачебные заведенія	318
Уходъ за больными вообще, личный составъ	—
Уходъ за больными въ войскахъ	323
Подвижной лазаретъ	326
Мѣстная лечебная заведенія	332
Пользованіе больныхъ въ Свеаборгѣ и Свартгольмѣ	338

И С Т О Ч Н И К И

къ „Шведской войнѣ 1808 и 1809 г.“ II-я часть. Изъ числа имѣю-
щихся въ Королевскомъ военномъ архивѣ источниковъ было ис-
пользовано:

Рукописи и замѣтки.

Акты комиссій по оборонѣ 1754. (королевскій архивъ).

Акты комиссій по оборонѣ 1738. (госуд. архивъ).

Планъ обороны Финляндіи, барона А. Эренсвѣрда. (Планы обороны. Госуд. архивъ).

Депеши и отношенія шведскаго посланника при русскомъ дворѣ, барона С. Б. Л. ф.-Стедингка. (*Moscovitica*. Гос. арх.).

Протоколы и реестръ военнаго совѣта. (гос. арх.).

Andersin, A. R. Пособіе къ излѣдованію кампаніи 1808 г. въ Финляндіи. Собрание книгъ Монгомери. Кор. библ.). (*Bidrag till historien om 1808 års campagne i Finland*).

J. F. Eek. Дѣятельность Королевскаго Бьернеборгскаго полка въ походахъ 1808—1809 и 1810 г. (кор. библ.). *Kongl. Björneborgs regementes händelser under 1808—1809 och 1810 års fältåg*.

Geth e, E. Обзоръ Свеаборгской крѣпости 1760-хъ годовъ. (кор. библ.). (*Planscher öfver Sveaborgs fästen på 1760-talet*).

Собрание рукописей Клеркера (письма и журналы). (кор. библ.)

Письма Клингспора къ герцогу Карлу въ мартѣ и въ апрѣлѣ 1796 г. (кор. библ.).

Русскіе документы, отнятые отъ курьера при началѣ войны. (кор. библ.).

Журналъ Главнаго суда сѣверной финской арміи 1807 г. (кор. воен. судъ).

Официальная показанія. Главный судъ сѣверной арміи 1808 — 1809 г. (кор. в. с.).

Приговоръ Главнаго военного суда финской арміи 1808—1809 г. (корол. в. с.).

Приговоръ Главнаго военного суда сѣверной финской арміи 1809 г. (корол. в. с.).

Журналъ Главнаго военного суда сѣверной финской арміи 1809 г. (корол. в. с.).

Дѣло о прапорщикѣ финскаго артиллерійскаго полка Вестманѣ и др. 1808—1809 г. (корол. в. с.).

Журналъ военно-фискальной конторы финской арміи 1808 г. (корол. в. с.).

Донесенія сѣверной арміи въ военно-фискальную контору 1808 г. (корол. в. с.).

Донесенія сѣверной арміи въ военно-фискальную контору 1809 г. (корол. в. с.).

Письмо Густава IV Адольфа къ статьѣ-секретарю Лагербрингу. (Библ. Уп-сальского университета).

Секретныя обсужденія для подготовки къ войнѣ. (библ. Упс. унив.).

Отчеты о шведской арміи 1807 г. (библ. Упс. унив.).

Dahlgren, C. A. Сборникъ приказовъ, мемуаровъ и т. д., касающихся лечебныхъ заведений въ войну 1808—1809 г. (Швед. воен. библ.).

Багратіонъ, П. И. Походный журналъ и журналъ военныхъ дѣйствій 21-й дивизіи 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Отчетъ о больныхъ во время войны 1808—1809 г. (в.-мед. управ.).

Буксгевденъ, Ф. Ф. Письма и отношенія къ военному министру Аракчееву. 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Буксгевденъ, Ф. Ф. Походный журналъ и журналъ военныхъ дѣйствій. (арх. рус. Гл. Шт.).

Буксгевденъ, Ф. Ф. Инструкція русской арміи въ Финляндіи 17/29 февраля 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Буксгевденъ, Ф. Ф. Всеподданнѣйшій планъ военныхъ дѣйствій. Янв. 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Буксгевденъ, Ф. Ф. Приказы 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Буксгевденъ, Ф. Ф. Донесенія Государю. 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Горчаковъ, И. Походный журналъ и журналъ военныхъ дѣйствій 17-й пѣх. дивизіи. 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Мухановъ. Донесенія о блокадѣ Свартгольма. (арх. рус. Гл. Шт.).

Тучковъ I-й, Н. А. Походный журналъ и журналъ военныхъ дѣйствій 5-й дивизіи (арх. рус. Гл. Шт.).

Походный журналъ и журналъ военныхъ дѣйствій 17-й дивизіи 1-й и 2-й бриг. (Бергъ) и 21-й дивизіи 3-го отд. (Нейдгардтъ) (арх. рус. Гл. Шт.).

Обозрѣніе вооруженныхъ силъ Россіи 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Печатные источники.

Adlercreutz, G. Anmärkningar och nödvändiga upplysningar vidherr. C. J. Holms anteckningar öfver fälttägen emot Russland åren 1808 och 1809. (1896). (Замѣчанія и необходимые разъясненія на записки С. И. Хольма относительно похода противъ Россіи въ 1808 и 1809 г. (1836).

Annfeldt, A. Ur svenska hofvets och aristokratiens lif (Del. 6). Grefvinnan Pukes memoarer (1882). (Изъ жизни шведскаго двора и аристократовъ. (Часть 6). Мемуары графини Пуке (1882).

Akrell, C. Förläsningsar i fortifikation för kadetterne vid Kongl. Krigs akademie. 1811. (Лекціи по фортификації для кадетъ корол. воен. академіи. 1811).

Minoff, B. J. (utgifven af. Hausen R). På Sveaborg 1808. Dagboksantekningar af en belägrad (1885). (Издание Р. Гаузена). (Въ Свеаборгъ 1808 г. Записки осажденнаго. 1885).

A min off, G. A. Relation, om f. d. Savolaksbrigadens af. kongl. finska arméen deltagande i 1808—1809 års fältåg i Finland och Vesterbotten (1839). (Реляція объ участіи бывшей Саволакской бригады въ походѣ финской арміи въ Финляндіи и Вестерботніи въ 1808—1809 г.).

A n g e r, G. Svenska adelns ättartaflor (1861—1864). (Шведская дворянская родословная 1861—1864 г.).

B j ö r n s t j e g n a, M. Anteckningar utgifna efter hans död (Del 1, 2). (1851—1852 г.). Замѣтки, изданныя послѣ его смерти. (Часть 1 и 2).

B l a d h, C. E. Minnen från finska kriget 1808—1809 (1849). (Воспоминанія о финской войнѣ 1808—1809 г.).

B r a k e l, C. A. Anteckningar öfver 1789—1790 samt 1808—1809 års fältåg i Finland. (1862). (Замѣчанія о войнѣ 1808—1809 г. въ Финляндіи).

B u d d e - Z u n d. Haandskydevaabnens hostorie fra krudtets opfindelse og indtil utgangen af aaret 1853. (1885). (Исторія ручного огнестрѣльного оружія со времени изобрѣтенія пороха до конца 1853 г.).

B u l a t o v ъ, M. L. Оправданіе (Русская старина) 1874 г. Бюллетени о войнѣ между Швеціей, Россіей и Даніей въ 1808—1809 г. (1812).

B u r g m a n, J. J. Antäckningar förda under tiden från 1785 till år 1816 jemte relation om Savolaksbrigadens operationer under 1808 och 1809 års krig (1865). (Замѣтки, веденные съ 1775 г. по 1816 г. и реляціи о дѣйствіяхъ Саволакской бригады въ 1808 и 1809 г.).

B a t h, J. G. Orsakerna till Sveaborgs öfvergång och tillståndet under dess belägring (1809). (Причины сдачи Свеаборга и его состояніе во время осады).

C a s t r é n, K. Skildringar ur Finlands nya historia (1 saml.). 1882. (Очерки новѣйшей исторіи Финляндіи (1 ч.).

C r o n s t e d t, O. Sanna upplysningar angående de orsaker, som gifvit anledning till... den 6 april 1808 slutna convention, angående fästningens uppgifvande. (1811). (Истинное освѣщеніе причинъ, приведшихъ къ заключенію конвенціи 6 апрѣля 1808 г. и сдачѣ крѣпости).

D a n i e l s o n, J. K. Anjalamanen K. H. Klick i Ryssland (Valvoja) 1883. (Аньяльскій измѣнникъ К. Х. Кликъ въ Россіи (Валвойя)).

D a n i e l s o n, J. R. Finland och Finlands krigare (1897). (Финляндія и ея бойцы).

D u r i e t z, C. L. Underdålig relation rörande Sveaborgs öfvergång (1810). (Всеподданѣйшій докладъ о сдачѣ Свеаборга).

D ö b e l n, G. C. v. Anmärkningar vid. d. f. vice-amiralen O. Cronstedt till tryacet utgife sanna upplysningar (1811). (Замѣчанія на изданныя бывшимъ вице-адмираломъ О. Кронстедтомъ его истинныя показанія).

D ö b e l n, G. C. v. Några anteckningar om och af General von Döbeln. Del. 1—3 (1856). Del. 4 (1878). (Нѣсколько замѣчаній объ Дебельнѣ. Часть 1 и 3 (1756 г.). Часть 4 (1878 г.).

E e k, J. F. En officerares vid f. d. finska arméen lefnadshändelser och missöden (1819). (Жизнь и нужда офицера бывшей финской арміи).

E h r s t r ö m, E. Helsingforsstads historia från 1640 till stora ofredeu (1890). (Исторія г. Гельсингфорса съ 1640 г. до войны).

Finsk militär tidskrift. 1891. (Финскій военный сборникъ).

Finska tidskrift fört-vitterhet, vetenskap, konst och politik. (Tom XIX. 1885). (Финскій сборникъ словесности, науки, искусства и политики. Томъ XIX).

G a r d e, H. G. Esterretningar om de danske och norske sjömagt (Band 1—4). (1832—1835). (Замѣтки о морскомъ могуществѣ Даніи и Норвегіи (ч. 1 и 4).

G e n e r a l s t a b e n, d a n s k a, M e d d e l e l s e r f r a k r i g s a r k i v e r n e (B a n d . 1) 1883. (Датскій генеральныи штабъ. Выписки изъ военнаго архива (ч. I) 1883.

H a n d l i n g a r r ö r a n d e fö r v a l t n i n g e n i F i n l a n d å r 1808. (D a l . 1—2. 1893—1895). (О порядкѣ управлениія Финляндіей въ 1808 г. Ч. 1 и 2).

H a u s v o l f, G. v. J o u r n a l ö f v e r S v e a b o r g s b e l ä g r i n g, b ö r j a d f r å n d e n d a g f ö r s t a s c o t t l o s s a d e s d. 15 m a r s 1808. (H i s t o r i a l l i n i e n a r k i s t o d e l . 7). (1881). (Журналъ осады Свеаборга со дня, когда раздался первый выстрѣлъ 15 марта 1808 г.

H a k t h a u s e n, A. v. D i e K r i e g s m a c h t R u s s l a n d i n i h r e r h i s t o r i e c h e n, s t a t i s t i c h e n, e t h n o g r a p h i c h e n u n d p o l i t i c h e n B e z i e h u n g (1852).

H e d e h a a r d, J. C. Samling af de tryckte forordningar, placater og patenter, landmilitairvesaesenet betreffende som aere ickomme i det tidsrum fra 1670 indtil 1811 inclusive (1807—1812). (Собрание печатныхъ измѣненій, грамотъ, привилегій касательно военнаго дѣла, вышедшихъ въ періодъ съ 1670 по 1811 г.)

H e d e g a a r d, J. C. Reskrifter, resolutioner og collegialbreve den danske krigsmagt til lands angaaende 1801—1812 (1805—1814). (Рескрипты, постановленія и предписанія датскаго военнаго министерства съ 1801 до 1812 г.).

H e g g m a n. C e s c h i c h t e u n d s t a t i s t i c h e B e s c h r i e b u n g d e s r u s s. S e e m a c h t (Storch H. Russland. Bd. VI, VII). (1805).

H j ä r g n e, G. Relation om de orsaker som gäfvo anledning til conventionens a f s l u t a n d e p å S v e a b o r g... (bifogad Cronstedt O. Savna upplysningar) 1811. (Реляціи о причинахъ, давшихъ поводъ къ заключенію конвенціи въ Свеаборгѣ... (приложение къ истиннымъ освѣщеніямъ Кронстедта).

H o l m, C. J. A n t e c h n i n g a r ö f v e r fältägen emot Ryssland åren 1808 och 1809. (1836). (Замѣчанія о походѣ противъ Россіи 1808—1809 г.).

H u l p h e r s, A. D a g b o k o c h s a m l i n g a r u p p å e n r e s a o m s a m m a r e n 1760 ö f v e r V e s t e r å s t i l P e t e r s b o u r g... (införd i Leinberg K. G. Bidrag till kännedom om vårt land. Del. 2) 1886. (Дневникъ и замѣтки о поѣздкѣ лѣтомъ 1760 г. въ Петербургѣ)... (внесено Лейнбергомъ, какъ приложеніе къ свѣдѣніямъ о нашей странѣ. Ч. 2).

H ö r e p e g, E. v. D e r k r i e g v o n 1806 u n d 1807. Del. 2. (1855).

I g n a t i u s, K. E. F. Finlands geografi. Del. 1. (1881).

K i v i n e n, K. M. A n t e c k n i n g a r o m N o r d k a r e l s k a f r i c o r p e r n a s fö r e t a g 1808, föregångna af ett försök till framställning om desa corpsers uppkomst och öden (1865). (Замѣтки о сѣверно-карельскомъ отрядѣ въ походѣ 1808 г. Очеркъ его образования и перенесенныхъ имъ испытаній).

K l i n g s t e d t, G. F. E c o n o m i s k a b i d r a g v i d fältägen 1808, 1809 1813 u. 1814. (1832). (Пособие къ изученію хозяйственныхъ вопросовъ въ походахъ 1808, 1809, 1813 и 1814 г.).

L a g e r b r i n g, G. B e t r a k t e l s e r i a n l e d n i n g a f r y s s k e g e n e r a l e n P. v. S u c h t e l e n s h i s t o r i s k a b e r ä t t e l s e o m k r i g e t m e l l a n S v e r i g e o c h R y s s l a n d å r e n 1808—1809. (1836). (Разборъ записокъ Р. ф.-Сухтелена о войнѣ Швеціи и Россіи въ 1808—1809 г.).

L e e r ſ, Г. А. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. Т. I—VI. (1883—1893).

L ö v e n h j e l m. G. B r e f t i l l r y t t m ä s t a r e n, g r e f v e F r e d r. K a l l i n g d. 18 februari 1853. (i historiska reklamationer) 1859. (Письмо къ ротмистру графу Ф. Каллингу 18 февраля 1853 г.).

Makkell, J. Anteckningar rörande finska arméens och Finlands krigshistoria (1870). (Замѣтки о финской арміи и финляндской военной исторіи).

Михайловскій-Данилевскій. Описаніе финской войны на морѣ и на суше въ 1808—1809 г. (переводъ) (1850).

Montgomery, G. Historia öfver kriget emellan sverige och Ryssland åren 1808 och 1809. (Del. 1—2). 1842. (Исторія войны Швеціи съ Россіей въ 1808—1809 г.).

Nordisk familjebok. Konversations lexikon och realencyklopedi (1876—1894).

Norsk militairt tidsskrift. 1849, 1850, 1853 и 1864.

О войсковыхъ лечебныхъ заведеніяхъ 1789 г.

Plottho, C. v. Ueber die Enstehung die Forschritte und die gegenwärtige Verfassung der russischen Armée, doch insbesondere von der infanterie. (1811).

Протоколъ засѣданія военнаго совѣта 3 апрѣля 1808 г. (Historiallinien arkisto VI). (1878).

Quanten, E. v. Historiska reklamationer rögrande 1788, 89 samt 1808 och 9 årens fälltag i Finland (1859). (Историческія справки о войнѣ 1788, 89 и 90 г. и о войнѣ въ Финляндіи въ 1808—1809 г.).

Ræder, J. v. Danmarks krigs-og politiske historie fra krigens udbrud 1807 indtill freden i Jonköping d. 10 december 1809. (Del. 1—3). 1845—1852. (Датская война и политическое положеніе отъ начала войны 1807 г. до заключенія миръ въ Йончепингъ 10 декабря 1809 г.).

Rancken, J. O. Bidrag till femfioåriga minnet af Döbeln och Bjorneborgarne i finska kriget 1808 och 1809. Anteckningar af en civiltjensteman vid Björneborgs regemente (1860). (Къ 50-лѣтію Добельна и Бьорнеборгцевъ, участвовавшихъ въ войнѣ 1808 и 1809 г. Замѣтки гражданскаго чиновника, служившаго въ Бьорнеборгскомъ полку).

Rancken, J. O. A., A. G. Veestman v. Veisensteins dagbok under en del. af finska kriget 1808. (1887). (Дневникъ части войны 1808 г.).

Rancken, J. O. J. Fyra urkunder om finska kriget 1808—1809. (1883). (Четыре оправдательные причины войны 1808—1809 г.).

Rancken, J. O. J. Journal öfver Sveaborgs belägring 1809. (Historiallinen arkisto. Del. 6). 1878. (Журналъ осады Свеаборга въ 1808 г.).

Ridderstad, C. F. Gömdt är icke glömdt. H. 1—12). 1846—1853. (Спрятанное не есть еще забытое. Тетрадь 1—12).

Rosenstand, Goiske. Rescripter, resolutioner og collegial breve den danske krigsmagt til lands angaaende 1670—1800. (1803—1805). (Рескрипты, постановленія и предписанія датскаго военнаго министерства съ 1670 по 1800 г.).

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. (Томъ 30).

Schoultz, C. G. v. Underdänig rapport om Svartholms fästnings belägring och öfvergång ar 1808. (1810). (Всеподданнѣйшее донесеніе объ осадѣ и сдачѣ Свартгольма въ 1808 г.).

Spak, F. A. Каталогъ артиллерійскаго музея въ Стокгольмѣ. (1888).

Stein, F. v. Geschichte des russischen Heeres vom Ursprunge desselben bis zur Thronbesteigung des Kaisers Nikolai I Pavlovitsch. (1885).

Storch, H. Russland unter Alexander den Ersten. (Часть II, III, VI, VII и VIII). (1804—1806).

Stålverd, M. F. v. Förcläsningar uti reguliere fortification hållne for kongl. Majits. Cadet-Corps. 1755. (Записки по фортификаціи для кадетскаго Его Королевскаго Величества корпуза).

- Souctelen, P. v. Войны Россіи со Швеціей въ 1808—1809 г. (переводъ Р. Ф. Г. Вреде), 2-е изд. (1836).
- Svensk historiska tidskrift. (Шведскія историческія записки). (1836).
- Gettau, F. v. Die kasaken-Heere. (1892).
- Tuveld, E. Geographie öfver Sverige samt därunder hörande länder. (1785—1794). (Географія Швеції и принадлежащихъ ей земель).
- Tuen, J. C. Den Danske og norske sömagt fra de aeldste tider indtill vor dage. (1875). (Морское могущество Даніи и Норвегіи отъ древнихъ временъ до нашихъ дней).
- Vauppel, O. Den danske hørs historie til nutiden og de norska haers historie indtil 1814. (Датская военная история до новѣйшаго времени и норвежская до 1814 г.).
- Vegesack, Ernst, v. Några erindringar vid Montgomerys Historie öfver kriget emellem Sverige och Ryssland åren 1808—1809. (1843). (Нѣсколько воспоминаний изъ Исторіи Монтгомери о войнѣ Швеціи съ Россіей 1808—1809 г.).
- Atskilligt utur... friherre v. Vegesacks efterlenmade papper. (1842). (Изъ посмертныхъ бумагъ барона Вегесака).
- Vallin, V. Suomen maantiet routsin vallan aikana. (1893). (Финляндскія грунтовыя дороги во времена шведскаго владычества).
- Väggvarg, K. Carl August Ehrensvärd. (1893).
- Vassastjern, O. Åttar-taflor öfver den på Finlands riddarhus introducerade adeln. (1879). (Родословные таблицы дворянъ въ финляндскомъ домѣ).
- Стѣнная карта Финляндіи, изданная корол. землемѣрною конторою. (1806).
- Attioäriga-minnen. Deklarationer, proklamationer, kungörelser andra officiella publicationer utfärdade i Finland under kriget 1808—1809 och under de näst följande åren. (1890). (Къ 80-лѣтію. Декларации, прокламации, объявленія и прочія официальные сообщенія, изданныя въ Финляндіи въ теченіи 1808—1809 и въ слѣдующей годъ).

ДАТСКАЯ АРМІЯ И ФЛОТЪ.

Источники пополненія арміи.

Въ *собственной* (*коренной*) Даніи и въ *Герцогствахъ* имѣлась армія, которая, будучи въ XVIII столѣтіи пополняема болѣею частью наборомъ иностранцевъ, послѣ ряда преобразованій, къ началу настоящаго столѣтія, была уже всесѣло организована на національныхъ началахъ. Къ началу войны 1808 г. она состояла изъ: *Постоянной арміи*, *Ландвера*, *Ополченія* (вооруженныхъ гражданъ), *Поголовного созыва* и *Даброволыныхъ частей*.

Пополненіе постоянной арміи производилось, главнымъ образомъ, путемъ рекрутскаго набора; только небольшая часть пополнялась посредствомъ вербовки. Набору подлежали прежде всего физически годные юноши, достигшіе 20 лѣтъ; затѣмъ — достигшіе 21 года и т. д., такъ что всегда младшій возрастной классъ призывался ранѣе старшихъ возрастныхъ классовъ. Только въ томъ случаѣ, если число лицъ отъ 20-ти до 36-ти лѣтняго возраста въ какомъ-либо округѣ оказывалось недостаточнымъ, то необходимые люди добавлялись изъ числа годныхъ въ возрастѣ отъ 18-ти до 20-ти лѣтъ. Если-же, напротивъ того, оказывался излишекъ людей старшихъ классовъ, то потребное число рекрутъ избиралось изъ нихъ посредствомъ жребія. Освобождались отъ службы: жители торговыхъ городовъ, обязанные, если тому не препятствовали обстоятельства, формировать особыя части такъ называемыхъ вооруженныхъ гражданъ; дѣти дворянъ, священниковъ и учителей, а также дѣти земледѣльцевъ, имѣющихъ менѣе 200 тунландовъ земли, старшіе сыновья вдовъ и старыхъ земледѣльцевъ, такъ называемыхъ «сыновья старыхъ людей», равнымъ образомъ землевладѣльцы и арендаторы, которые до 28-ми лѣтъ не поспѣли въ наборъ. Замѣстительство допущено, но безземельные должны были вносить при этомъ известный налогъ въ королевскую казну. Каждый зачисленный въ службу долженъ былъ служить въ постоянной арміи въ теченіи восьми лѣтъ. Затѣмъ онъ перечислялся въ ландверъ, гдѣ состоялъ до 45-ти лѣтняго возраста. Въ военное время, кромѣ того, каждый датчанинъ, въ возрастѣ отъ 21 до 50-ти лѣтъ, состоящій въ

Спискахъ всенародной обороны, былъ обязанъ идти, соотвѣтственно вооруженнымъ, на защиту родины. Въ прибрежныхъ областяхъ такое ополченіе называлось «береговою стражей» (милиціей).

Въ Норвегіи дѣйствовали подобныя-же постановленія, однако, условія освобожденія отъ зачисленія на службу были строже; замѣстительство въ принципѣ не допускалось; срокъ службы простирался до 10-ти лѣтъ въ пѣхотѣ и до 12-ти въ конніцѣ и не было никакой возрастной границы для обязательной службы въ ландверѣ. Сверхъ того, имѣлся особый «резервъ» для драгунъ и конной артиллериі, по 20 человѣкъ на роту,— который призывался въ сборъ на 6 дней ежегодно.

Управлѣніе и раздѣленіе вооруженныхъ силъ.

Королю ввѣрялось высшее управлѣніе военною силою государства.

Непосредственно ему подчинялся *главнокомандующій*, который вѣдалъ канцелярскими и командными дѣлами, а также относящимися къ воинской дисциплинѣ,— и *генеральнаа комиссаріатская коллегія*¹⁾, для завѣдыванія войсками во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ.

Обѣ эти власти имѣли право непосредственно представлять свои дѣла монарху, а также самостоятельно рѣшать дѣла, не подлежащія его утвержденію²⁾.

Главнокомандующему содѣйствовалъ *генеральный штабъ*, который къ началу 1808 г. былъ отчисленъ отъ генералитета. Онъ дѣлился на *штабъ генераль-адъютанта* и *штабъ-квартермейстра*, состоявшихъ каждый изъ начальника, непосредственно подчиненнаго главнокомандующему, и 10-и—11-и офицеровъ. Въ противоположность порядку, принятому въ то-же время въ Швеціи, офицеры эти не принадлежали къ какой-либо части, а числились по арміи. Что касается распределенія службы, то генераль-квартирмейстерскій штабъ вѣдалъ собственно службою генерального штаба, а штабъ генераль-адъютанта несъ службу въ большихъ военныхъ экспедиціяхъ. Составъ генерального штаба показанъ въ приложеніи.

Въ январѣ 1808 г. было утверждено новое *раздѣленіе* арміи. Сообразно ему, войска Датскихъ острововъ, Ютландіи и Герцогствъ дѣлились на три, а въ Норвегіи — на двѣ дивизіи. Каждая дивизія,

¹⁾ Смотри далѣе.

²⁾ Командующій войсками въ Норвегіи подчинялся непосредственно Главнокомандующему.

состоявшая изъ известного числа бригадъ, находилась подъ начальствомъ генерала и обнимала особый подчиненный ему округъ, въ составъ котораго входили, кромѣ самихъ войскъ, всѣ расположенные въ немъ крѣпости и долговременные укрѣпленія.

Съ приведенiemъ арміи на военное положеніе, Главнокомандующій пріобрѣталъ право, смотря по обстоятельствамъ, образовать новыя соединенія. Только полки онъ не имѣть право дробить. Иногда при мобилизациі, до извѣстной степени, допускалось раздѣленіе полковъ и— какъ случалось въ Норвегіи, ихъ можно было только съ трудомъ признать послѣ того, какъ они были мобилизованы.

Линейные (полевые) войска ¹⁾.

Д а н і я.

Къ началу войны 1808 г. датская пѣхота ²⁾ состояла изъ:
Пѣшай Лейбъ-гвардіи 4 роты.
13-и пѣхотныхъ полковъ по 10 ротъ.
Морского полка (вербованнаго). изъ 12 »
2-хъ егерскихъ и 3-хъ стрѣлковыхъ дружинъ по 4 роты.
Альтонской grenaderской (вербованной) роты.

Численный составъ частей каждого рода быль слѣдующій:

	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музы-кантовъ.	Нижнихъ чиновъ.	Прочихъ.	В С Е Г О.
Пѣшая лейбъ-гвардія.	16	36	34	400	8	494
Пѣхотный полкъ . .	40	90	47	1.500	13	1.690
Морской полкъ . .	49	144	55	1.800	14	2.962
Егерская дружина .	16	64	9	450	7	576
Стрѣлковая дружина .	16	36	9	840 ³⁾	7	548
Альтонская дружина .	4	12	3	120	1	140

¹⁾ Подробное исчислениe приведено въ приложеніяхъ.

²⁾ Пѣхотные полки были слѣдующіе: пѣшая лейбъ-гвардія, Датскій лейбъ-пѣхотный полкъ, лейбъ-Норвежскій полкъ, Королевскій полкъ, лейбъ-полкъ Королевы, полкъ принца Христіана-Фридриха, Фюнскій, 1, 2, и 3, Ютландскій, Шлезвигскій, Гольштинскій и Ольденбургскій полки и Морской полкъ. Егерскія дружины были: Зеландская и Шлезвигская. Стрѣлковые дружины: Зеландская, Ютландская и Гольштинская.

³⁾ Въ Гольштинской Стрѣлковой дружины насчитывалось только 300 нижнихъ чиновъ.

Общая числительная сила полевой пехоты достигала такимъ образомъ 169 офицеровъ, 1.598 унтеръ-офицеровъ, 748 музыкантовъ и 24.040 нижнихъ чиновъ, а также 227 человѣкъ прочаго персонала.

Каждый изъ 13 полковъ дѣлился на два баталіона; морской же полкъ—на три.

*Кавалерія*¹⁾ въ 1808 г. состояла изъ:

Конной лейбъ-гвардіи изъ 3 эскадроновъ.

8 рейтарскихъ и драгунскихъ полковъ . . по 4 »

и Гусарского полка изъ 7 »

Эскадроны были неодинаковой силы. Въ лейбъ-гвардіи число людей въ эскадронѣ по положенію должно было равняться 60; въ рейтарскихъ и драгунскихъ полкахъ—144 и въ гусарскомъ—156 человѣкъ.

Численность конницы по мирному составу видна изъ слѣдующей таблицы:

	Офи- церовъ.	Унтеръ- офи- церовъ.	Музы- кантовъ.	Нижнихъ чиновъ.	Прочихъ.	В С Е Г О.
Конная лейбъ-гвардія.	11	10	6	120	3	150
Рейтарскій или драг. п.	21	44	9	576	14	664
Гусарский полкъ . .	31	77	15	1.092	29	1.249

Общая численность линейной конницы достигала, такимъ образомъ, по мирному составу: 215 офицеровъ, 439 унтеръ-офицеровъ, 5.820 нижнихъ чиновъ и 144 человѣка «прочаго персонала».

Корпусъ *артиллеріи*, съ 1763 г. общій для датской и норвежской армій, дѣлился на 3 бригады: Датскую, Голштинскую и Норвежскую.

Датская артиллериjsкая бригада состояла изъ:

9 пѣшихъ ротъ и

1 конной роты;

Голштинская артиллериjsкая бригада — изъ:

3 пѣшихъ ротъ и

1 конной роты; и

Норвежская артиллериjsкая бригада — изъ:

9 пѣшихъ ротъ и

2 конныхъ ротъ.

¹⁾ Кавалерійские полки были слѣдующіе: Конная лейбъ-гвардія, лейбъ-гвардія рейтары, Зеландскій, Шлезвигскій и Голштинскій рейтарскій, лейбъ-драгунскій легкій, Пфінца Фридриха Фердинанда и Ютландскій драгунскій, Фюнскій и Гусарскій полки.

Кромъ того, имѣлись общія для всего корпуса: рота фейерверкеровъ и минеровъ и рота мастеровыхъ.

Датская артиллерійская бригада насчитывала 52 офицера и 2.436 нижнихъ чиновъ, Голштинская—21 офицера и 1.014 нижнихъ чина¹⁾, всего—73 офиц. и 3.450 нижнихъ чиновъ. Фейерверкерская и мінна рота, вмѣстѣ съ мастеровою, составляла 20 офицеровъ и 208 нижнихъ чиновъ. Въ военное время артиллериа дѣлилась на батареи, каждая изъ 8 пушекъ одного калибра (3-хъ или 6-и фун.) и 2-хъ гаубицъ. Въ дѣйствительности число орудій каждого типа было нѣсколько разнообразно.

Инженерный корпусъ быль общій для датской и норвежской армій и, до образованія саперной дружины, сформированной уже во время военныхъ дѣйствій²⁾, состоялъ только изъ штаба, въ числѣ 37-ми офицеровъ и нѣсколькихъ гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства.

Норвегія.

Полевая (линейная) пѣхота въ Норвегіи состояла изъ: Сенденфельдского и Норденфельдского полковъ (оба вербованные), 1-го и 2-го Акергусскихъ, Опландскаго, Телемаркскаго, Вестерлендскаго, Бергенгусского и 1-го и 2-го Трондгеймскихъ полковъ (всѣ «національные»), Норвежской егерской дружины, Норденфельдского лыжеходнаго баталіона, Лейрдалской легкой пѣхотной роты (Норвежскаго горнаго округа) и Реросской вольной горной егерской дружины.

Вербованные полки состояли каждый изъ 10-и вербованныхъ ротъ (2-хъ гренадерскихъ и 8-и мушкетерскихъ) и двухъ «національныхъ» баталіоновъ по 6 ротъ. Составъ «національныхъ» полковъ быль гораздо разнообразнѣе. Такой полкъ состоялъ изъ 2-хъ гренадерскихъ ротъ и 2-хъ національныхъ баталіоновъ, или изъ 2-хъ гренадерскихъ ротъ и 3-хъ національныхъ баталіоновъ, наконецъ, изъ 2-хъ гренадерскихъ ротъ и 4-хъ національныхъ баталіоновъ. Къ первой группѣ принадлежали 1-й и 2-й Акергусские, Телемаркскій и Опландскій полки; ко второй группѣ—1-й и 2-й Трондгеймскіе и Вестерлендскій полки и, наконецъ, къ третьей группѣ—Бергенгусскій полкъ. Норвежская егерская дружина состояла изъ 4-хъ егерскихъ ротъ, 6-и національныхъ ротъ легкой пѣхоты (Норвежскій легкій баталіонъ) и 3-хъ ротъ лыжниковъ (Сенденфельдский лыжеходный баталіонъ); отдѣльный Норденфельдский лыжеходный баталіонъ состоялъ также, какъ и Сенденфельдскій, изъ

¹⁾ Составъ Норвежской артиллериійской бригады смотри въ таблицѣ стр. 7.

²⁾ Саперная дружина дѣлилась на 4 роты, насчитывала всего 12 офицеровъ, 48 унтеръ-офицеровъ, 47 музыкантовъ, 800 нижнихъ чиновъ и 10 чиновъ прочаго персонала.

3-хъ ротъ. Перосская вольная горная егерская дружина пополнялась рудокопами, не имѣя постоянныхъ кадровъ. Числительность ея была разнообразна, въ зависимости отъ числа горнорабочихъ.

Положенная по плану числительность норвежской пѣхоты видна изъ слѣдующей таблицы:

	Офи- церовъ.	Унтеръ- офи- церовъ.	Музы- кантовъ.	Нижнихъ чиновъ.	Прочихъ.	В С Е Г О.
2 Вербов. полка . . .	124	260	114	4.000	22	4.520
4 Национальн. полка.	136	296	140	5.760	28	6.360
2 » » .	141	312	144	6.120	24	6.741
1 » полкъ .	60	134	61	2.640	9	2.904
Норденфельдск. лы- жеходн. батал. . .	9	15	6	300	—	300
Лейрдалльская легкая пѣхоты. рота. . .	3	5	2	100	—	100
В С Е Г О. .	511	1.123	495	20.300	91	22.520

Линейная конница состояла изъ 4-хъ драгунскихъ полковъ: Акергусского, Смааленского, Опландского и Трондгеймского, каждый изъ 8-и ротъ по 75 драгунъ, кроме одной роты (вербованной) Акергусского драгунского полка, имѣвшей всего 50 драгунъ.

Числительность видна изъ слѣдующей таблицы:

	Офи- церовъ.	Унтеръ- офи- церовъ.	Музы- кантовъ.	Нижнихъ чиновъ.	Прочихъ.	В С Е Г О.
Акергусский драгунск. полкъ	31	44	17	575	13	670
Остальные 3 драгунск. полка	60	120	51	1.800	33	2.064
В С Е Г О. .	81	164	68	2.375	46	2.734

¹⁾ Во время войны 1808 г. сформирована въ Норвегіи Піонерная рота (см. стр. 7).

²⁾ Люди попадали въ нихъ по жребию.

Составъ Норвежской артиллерийской бригады и ея численность видны изъ слѣдующей таблицы:

	Офи- церовъ.	Унтеръ- офи- церовъ.	Музы- кантовъ.	Нижнихъ чиновъ.	Прочихъ.	В С Е Г О.
5 пѣшихъ артиллерий- скихъ ротъ (вербо- ванныхъ)		100	10	250	—	360
1 конная артиллерий- ская рота (вербо- ванная)		33	2	60	1	96
1 національная кон- ная артиллерийская рота	26	—	—	—	—	26
4 національные пѣшія артиллерійскія роты.		3	2	75	—	80
		12	8	400	—	520
В С Е Г О . .	26	148	22	785	1	985

Во время войны 1808 г. въ Норвегіи сформирована *піонерная рота*, состоявшая изъ 3-хъ офицеровъ, 7-и унтеръ офицеровъ, 2-хъ музыкантовъ и 144-хъ рядовыхъ, командированныхъ изъ пѣхоты.

Ландверъ.

Такъ какъ отношенія съ Англіей въ началѣ 1801 г. были весьма напряжены, то датское правительство рѣшило учредить въ *собственно Даніи и въ горючествахъ* ландверъ, предназначенный исключительно для мѣстной обороны. Онъ былъ свободенъ отъ службы въ мирное время и такимъ образомъ, соотвѣтственно современнымъ взглядамъ, могъ-быть разсмотриваемъ, какъ ландштурмъ. Въ слѣдующемъ-же году организація его была нѣсколько улучшена путемъ повелѣнія, установившаго дѣленіе ландвера на 3 класса, изъ коихъ первый подлежалъ учебнымъ сборамъ въ мирное время. Кругъ дѣйствій этого повелѣнія не вполнѣ вошелъ еще въ силу ко времени объявленія войны. Существовавшій къ

тому времени ландверъ не призывался еще къ занятіямъ. Поэтому и обнаружилась малая пригодность его, по сравненію съ регулярными войсками; она, между прочимъ, была доказана въ бою при Кёге 29 августа 1807 г.

15 февраля 1808 г., т. е. передъ самимъ началомъ войны со Швеціей, изданы два другихъ важныхъ постановленія,—одно для Даніи, другое для Герцогствъ, по которому къ дѣйствовавшему дѣленію ландвера на три класса добавлялась организація ландверныхъ полковъ. Замѣняю собою «маршевые баталіоны» (роты), они должны были усиливать пѣхотные полки и дружины, а также артиллерійскія бригады постоянной арміи. Срокъ службы въ этихъ «подкрѣпленіяхъ» опредѣлялся въ 8 лѣтъ, а въ резервѣ ихъ, — до наступленія 45 лѣтняго возраста.

Организація ландвера находилась, слѣдовательно, въ переходномъ положеніи и, вслѣдствіе этого, къ началу войны была слабою.

Въ *Норвегіи* ландверъ не имѣлъ какой-либо особой организаціи, будучи слитъ съ полевыми войсками и входя въ составъ ихъ тыловыхъ частей. Онъ не могъ быть выводимъ за предѣлы страны. По плану должно было быть отчислено:

Оть 26-и національныхъ баталіоновъ (25 пѣх. и 1						
легк. батал.), по 300 чел. оть баталіона	7.800	чел.				
» 2-хъ лыжедонныхъ баталіоновъ, по 150 чел. оть						
каждаго.	300	чел.				
» 1-й легкой пѣхотной роты	50	чел.				
» 4-хъ драгунскихъ полковъ	930	чел.				
» 1-й національной конно-артиллрійской роты	30	чел.				
» 4-хъ національныхъ пѣшихъ артиллрійскихъ ротъ.	200	чел.				
<hr/>						
Всего.	9.310	чел.				

О полченіе.

Какъ уже сказано, жители торговыхъ городовъ были освобождены оть воинской повинности, взамѣнъ чего обязаны пополнять ополченіе. Всего полнѣе оно было организовано въ *Копенгагенъ*. Тамъ имѣлось 12 ротъ вооруженныхъ гражданъ, раздѣленныхъ на 3 дивизіи, изъ коихъ каждая находилась подъ командою Маюра. Извѣстные классы гражданъ обязаны были вступать въ городскую артиллерійскую дружину

и не могли получать права гражданства, не представивъ свидѣтельства оть ея командинга о своей въ нее записи. Эта артиллерійская дружина, раздѣленная на 6 ротъ, въ общей сложности, насчитывала до 900 чел. Въ *Нюборгъ* имѣлись въ 1801 г. 2 роты гражданъ и 1 дружина юношей, не пользующихся правомъ гражданства; въ *Оргусъ*—2 роты по 100 человѣкъ, егерская рота и артиллерійская дружина; въ *Ольборгъ*—2 роты гражданъ и такая-же дружина, какъ въ *Нюборгъ*; въ *Гельсингеръ*—1 артиллерійская дружина, въ военное время поступающая въ вѣдѣніе коменданта *Кроноборга*.

Въ *Норвегіи* ополченіе круглымъ числомъ достигало 3.500 челов.

Береговая стража (милиція).

Основанія организації береговой стражи, какъ уже было сказано, содержались въ постановленіи о всенародной оборонѣ, сообразно коему, каждый состоящій въ ея спискахъ, въ возрастѣ оть 21 до 50 лѣтъ, обязанъ былъ по призыву являться, соответственно вооруженный, для защиты той мѣстности, въ которой онъ проживалъ. Устройство береговой милиції (стражи) въ собственно *Даніи* и въ *Гернсгтавахъ* закончено въ началѣ 1808 г., причемъ установлено дѣленіе на прибрежные округа, а также распределеніе военнооповинныхъ по опредѣленнымъ войсковымъ соединеніямъ. Въ *Норвегіи* числилось по спискамъ до 25.000 человѣкъ въ береговой милиціи.

Добровольческія части.

Въ 1801 г. были учреждены двѣ добровольческія дружины въ *Копенгагенъ*, а именно: 1) *Кронпринцева Лейбъ-дружина*, которая въ мартѣ 1808 г. получила наименование: «*Нашей собственной или Королевской Лейбъ-дружины*» и состояла изъ студентовъ, по временамъ доходя числомъ до 1.100 чел. и 2) *Королевская Лейбъ-егерская дружина*, состоявшая изъ чиновниковъ и гражданъ и опредѣленная въ 100 чел., но чаще всего увеличивавшаяся до 400 и въ 1807 г. раздѣлявшаяся на 4 роты. Въ награду за храбрость, обнаруженную ею въ помянутомъ году при защитѣ столицы, офицеры ея были сравнены въ чинахъ съ полевыми.

Начальникомъ ея избранъ Король, который утверждалъ назначенія на офицерскія должности—по 1 офицеру на каждые 25 человѣкъ. Офицеры выбирались самими дружинниками.

При Фредериксверкской оружейной фабрикѣ, также въ 1801 г., образовался добровольческій отрядъ, подъ названіемъ *Фридериксверкская вольная вооруженная дружина*. Она состояла изъ рабочихъ фабрики и была предназначена къ ея защитѣ. Въ концѣ 1807 г. дружина состояла изъ артиллерійского и морскаго отдѣленій, числительность которыхъ по проекту 25 марта 1808 г. должна была достигать 8 офицеровъ, 134 унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и рядовыхъ въ артиллерійскомъ отдѣленіи и 92 унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и рядовыхъ во флотскомъ.

Когда началась въ 1807 г. война съ Англіею, то въ періодъ господствовавшаго въ странѣ патріотическаго настроенія, сформировалось много добровольческихъ дружинъ. Въ Ютландіи, а также въ Фюнѣ и Зелландѣ собралися «Княжеские слуги, гвардейскіе стрѣлки и другіе искусные стрѣлки», образовали три егерскія дружины, которыя, къ концу означенного года, были признаны Королемъ подъ названіями: *Ютландской егерской дружины, Фюнской конно-егерской дружины и Зелландской конно-егерской дружины*. Въ то же самое время образовалось еще 2 дружины, изъ коихъ одна въ Альсѣ по имени *Лейбъ-егерская дружина Герцогини Луизы-Августы*, другая—на островахъ Лааландъ, Фальстеръ и Мень подъ именемъ *Лангеландской егерской дружины* и предназначенный для *Фемерна* вольной егерской роты.

Всѣ эти десять вольныхъ дружинъ въ общей сложности насчитывали до 2.800 человѣкъ¹⁾), въ числѣ коихъ, примѣрно, 400 всадниковъ, 130 артиллеристовъ и 90 моряковъ.

Также и въ *Норвегіи* образовалась въ 1807—1808 г.г. много добровольныхъ дружинъ, какъ-то: *Вольная егерская дружина Принца Христіана*, учрежденная въ Фридрихсгалльдѣ и состоящая изъ 3 офицеровъ, 4 оберъ-егерей и 62 егерей, *Городская артиллерійская дружина въ Христіаніи*, состоящая изъ 56 человѣкъ съ 8-ю «орудіями», *Городская егерская дружина въ Драмменѣ*, въ 53 челов., *Фридрихштадская и Порсгрундская вольные дружины, Берумъ-Богштадская егерская дружина*²⁾—150 человѣкъ, и легкая пѣхотная рота въ *Вардалѣ*³⁾. Въ общемъ, добровольныя дружины Норвегіи могли дать 400—500 чел.

¹⁾ Въ предположеніи, что численный составъ Кронпринца (Королевская) Лейбъ-дружинѣ равенъ 1.100 чел.

²⁾ Учреждена графомъ Веделемъ въ помѣстьѣ того-же названія (къ с.-з. отъ Христіанія).

³⁾ Западнѣе Мвезе.

Послѣднимъ напряженiemъ боевыхъ силъ Норвегіи можно назвать *поголовное ополченіе*, организуемое обыкновенно во время самой войны. Его насчитывалось примѣрно до 20.000 человѣкъ на бумагѣ.

Одежда, вооруженіе, снаряженіе и обозъ.

Подобно большей части Европейскихъ странъ, Данія, въ началѣ текущаго столѣтія, приняла Францію за образецъ для покроя своего *обмундированія*. Мундиръ поэтому имѣлъ видъ фрака съ короткими фалдами и высокимъ воротникомъ. Традиціонный красный цвѣтъ господствовалъ вездѣ, кромѣ егерей, имѣвшихъ зеленый мундиръ, и гусаръ, у которыхъ онъ былъ голубой. Воротники и обшлага обыкновенно отличались цвѣтомъ отъ мундира. Брюки были узки, изъ матеріи пестраго цвѣта и по большей части усажены съ наружной стороны пуговицами. Обувь пѣхоты состояла изъ башмаковъ и столь растространенныхъ въ то время штиблетъ. Головной уборъ—шляпа, киверь или каска (для легкихъ драгунъ). Норвежскія войска имѣли обыкновенную шляпу изъ черной шерсти съ загнутыми краями; гренадеры—обычную гренадерку. Офицеры носили золотые эполеты и красную перевязь. Общеупотребительная въ XVIII вѣкѣ коса была отмѣнена; волосы должны были быть коротко острижены. Полки различались по цвѣту воротника, погонъ и обшлаговъ.

Вооруженіе пѣхоты состояло изъ обыкновенного кремневаго ружья, снабженного штыкомъ. Въ 1808 г. введенъ предложенный ротмистромъ Кюлемъ такъ называемый внутренній замокъ, въ которомъ курокъ находился между личинкою и «студельнемъ»¹⁾). Ружье съ конической затравкой; при заряжаніи ружья обычнымъ образомъ насыпали порохъ на полку. Егерскія части были вооружены «винтовками» (штуцерами). Восьмигранный ихъ стволъ былъ снабженъ восемью нарѣзами. Какъ гвардія, такъ и всѣ егера, носили черезъ плечо полусабли. Штыковыя ножны большою частью носились также на перевязи, въ исключительныхъ случаяхъ вмѣстѣ съ патронною сумкою. Въ 1801 г. принять новый образецъ полусабли, прикрѣплявшейся къ штуцеру взамѣнъ

¹⁾ «Студельнь»—это маленькая металлическая пластинка внутри замка, для болѣе ровнаго его движенія.

штыка. Въ 1805 г. алебарды, которыми были вооружены до того времени унтерь-офицеры, были отмѣнены, взамѣнъ чего унтерь-офицеры получили ружья.

Изъ сравненія вооруженія шведской пѣхоты съ датскою усматривается, что калибръ и вѣсъ датскаго ружья былъ значительно менѣе шведскаго. Калибръ пѣхотнаго ружья въ Даніи былъ съ 1769 г. определенъ въ 17,5 милли., а въ Швеціи—уже болѣе ста лѣтъ тому назадъ устраивался въ 20,04 милли. Шведское ружье со штыкомъ вѣсило отъ 5 до 5,3 килогр., датское (образца 1794 г.) всего 4,9 килогр. Только калибръ штуцеровъ былъ одинаковъ въ Швеціи и Даніи, именно 15,5 милли.; но датскій штуцеръ былъ нѣсколько менѣе гельвигскаго и гораздо менѣе спренгортенскаго. Датскій штуцерный штыкъ вѣсилъ примѣрно на $\frac{1}{2}$ килограмма болѣе шведскаго.

Вооруженіе конницы состояло изъ палаша или сабли, карабина и пистолета. Въ Даніи былъ полкъ, именно Зелландскій, вооруженный «драгунскими ружьями»; Конная лейбъ-гвардія и четыре полка рейтаровъ были вооружены палашами; легкіе драгунскіе полки—саблями. 7-й эскадронъ гусарскихъ полковъ, такъ называемый Боснійскій, былъ вооруженъ пиками и кривыми саблями. Согласно королевской резолюціи отъ 19 декабря 1806 г., Норвежская кавалерія должна была получить тоже самое вооруженіе, что и датскіе легкіе драгунскіе полки, съ тою разницею, что драгунское ружье должно было быть снабжено штыкомъ: «такъ какъ топографическая условія Норвегіи могли заставить конницу, при случаѣ, дѣйствовать, какъ пѣхоту». Какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ конницѣ каждый рядовой имѣлъ въ патронной сумкѣ по 30 зарядовъ.

Для подвоза военныхъ припасовъ при каждомъ батальонѣ состояли двѣ патронныя повозки, каждая съ 7.500 патронами. При числительности въ 600 человѣкъ на батальонѣ, это составляло по 25 патроновъ на человѣка, а считая и носимые на себѣ, — по 55 на человѣка. При каждомъ егерскомъ баталіонѣ легкой пѣхоты слѣдовала четверочная патронный ящикъ. Кавалерія не имѣла при себѣ особыхъ патронныхъ повозокъ. Для перевозки запаса патроновъ содержалось 30 патронныхъ повозокъ въ Копенгагенскомъ арсеналѣ и 30 въ Рендсбургскомъ, которыя, находясь при войскахъ, должны были быть въ полной боевой готовности.

Матеріальная часть артиллеріи состояла, какъ уже сказано, изъ 3-хъ и 6-ти фунт. пушекъ и гаубицъ. Для личной обороны вооруженіе состояло изъ сабли, а также ружья, которое весьма стѣсняло орудійную прислугу; спустя нѣсколько лѣтъ ружье было отмѣнено.

Учебные заведения и обучение.

Данија.

Офицеры получали свое образование частью въ Копенгагенской сухопутной кадетской ротѣ (Landcoadet kompaniet), частью въ военныхъ институтахъ Копенгагена и Рендсбурга.

Согласно правилъ 1783 г., пріемъ въ кадетскую школу допущенъ только для сыновей офицеровъ и военнослужащихъ, но въ 1789 г. онъ распространенъ и на дѣтей дворянъ и гражданскихъ чиновниковъ.

Вступительный возрастъ колебался между 8-ю и 15-ю годами. Воспитанники,—50 своекошныхъ и нѣкоторое число казеннокошныхъ, дѣлились на 4 класса. Третья часть корнетскихъ и прапорщичьихъ вакансій въ арміи пополнялась выпускомъ изъ кадетской роты.

Военные институты въ Копенгагенѣ и Рендсбургѣ, учрежденные въ концѣ XVIII столѣтія, предназначались для подготовки какъ офицеровъ, такъ и унтеръ-офицеровъ. Число воспитанниковъ опредѣлено, по общему плану для всей арміи отъ 8 іюня 1803 г., для Копенгагенского института—28, а для Рендсбургскаго—24; такимъ образомъ, для каждого пѣхотнаго или кавалерійскаго полка насчитывалось по 2 вакансіи, для морскаго полка 4 вакансіи и для каждой егерской дружины или стрѣлковаго баталіона по одной вакансіи. Вступительный возрастъ опредѣленъ отъ 14-и до 16-и лѣтъ. Курсъ трехгодичный и распределенъ между предметами военными, датскимъ языккомъ, математикою и картографіей. Въ этихъ учрежденіяхъ получали дальнѣйшее образование также и офицеры. Согласно королевской резолюціи отъ 16 февраля 1798 г., къ Рендсбургскому институту прикомандировывалось отъ каждого полка по 2—3 офицера; распоряженіе это въ 1800 г. было распространено и на части, расположенные въ герцогствахъ.

Для артиллеріи существовало особое училище штыкъ-юнкеровъ и кадетовъ артиллеріи, въ которомъ начальствомъ и преподавателями были артиллерійские офицеры.

При Генеральномъ Штабѣ особыми преподавателями подготавливались начальники штабовъ.

Съ введеніемъ въ 1802 г. нового закона о пополненіи арміи, потребовались постоянныя и правильно-организованныя школы для обучения нижнихъ чиновъ. Въ пѣхотѣ и кавалеріи продолжительность

курса рекрутской школы ограничивалась 10-ю недѣлями. Въ конницѣ определенного срока обученія не указывалось, но указывалось время, когда новый рекрутскій классъ долженъ собираться, и время, когда классъ закрывался, а закрывался опѣтогда, когда составъ рекрутъ успѣвалъ дважды перемѣниться въ теченіи года, т. е. продолжительность обучения въ конницѣ въ рекрутской школѣ можно считать приблизительно въ шесть мѣсяцевъ.

Обученные рекруты, состоя на дѣйствительной службѣ, занимались отбываніемъ караульного наряда и прочей гарнизонной службы. Ежегодный срокъ этихъ занятій опредѣлялся 4-я недѣлями, во время кото-раго собирались и всѣ уволенные въ отпускъ люди.

Опасное политическое положеніе въ началѣ столѣтія нерѣдко побуждало датское правительство собирать часть линейныхъ войскъ на болѣе или менѣе короткое время. Такъ, въ Гольштейнѣ въ 1801 г. собранъ армейскій корпусъ силою въ 11.000 человѣкъ, который занялъ Гамбургъ 29 марта, а Любекъ 5 апрѣля, и удерживалъ эти города до конца мая того-же года. Лѣтомъ 1803 г., когда французы вторглись въ Ганноверъ, при Ренденбургѣ сосредоточилась датская 11.000 армія, кото-рая къ 1 сентября была большею частью распущена по домамъ. Осенью 1804 г. начались большиe лагерные сборы въ Сѣверномъ Зелландѣ, съ участіемъ гарнизона этого острова и войскъ съ острова Фюна, а въ виду войны Франціи съ Австріей и Россіей, въ началѣ октября 1805 г., собрана было въ Гольштейнѣ армія въ 19.000 чел., которая квартировала тамъ до начала ноября 1807 г.

Норвегія.

Норвегія съ 1750 г. имѣла свою собственную военную школу для подготовки офицеровъ. Она находилась въ Христіаніи и называлась «королевскимъ Норвежскимъ сухопутнымъ кадетскимъ корпусомъ». Въ этомъ корпусѣ, устроенному на тѣхъ-же началахъ, что и сухопутная кадетская школа въ Копенгагенѣ, воспитывалось 20 своекошныхъ и 50 казеннокошныхъ воспитанниковъ. Корпусъ пополнялся преимущественно сыновьями офицеровъ, — особенно казенная вакансія, — но и другіе юноши могли быть принимаемы въ корпусъ за определенную плату. Вступительный возрастъ въ общемъ былъ тотъ-же самый, что и въ Копенгагенской школѣ.

Подготовка унтеръ-офицеровъ пѣхоты производилась въ grenадер-скихъ ротахъ полковъ, половина состава которыхъ находилась постоянно на дѣйствительной службѣ.

Въ кавалеріи вербованная рота Акергускаго драгунскаго полка играла роль подготовительной школы для этого рода оружія, какъ для офицеровъ, такъ и для унтеръ-офицеровъ. Къ этой-же ротѣ была при-численна, состоявшая подъ наблюденіемъ команда Акергускаго драгун-скаго полка, кавалерійская школа Ѣзы, въ которую командировалось отъ каждого изъ трехъ Сенденфельскихъ драгунскихъ полковъ по 4 субалтернъ-офицера, а отъ Трондгеймскаго полка — 1 офицеръ и 1 унтеръ-офицеръ. Когда курсъ былъ пройденъ, командировались новые обу-чающіеся и такимъ образомъ всѣ офицеры и унтеръ-офицеры кавалеріи проходили курсъ школы верховой Ѣзы ¹⁾.

Въ серединѣ 1807 г. норвежскіе офицеры (по 2 отъ каждого драгунскаго и по 1 отъ каждого пѣхотнаго полковъ) были командиро-ваны въ Данію, въ Кильскій лагерь, чтобы тамъ участвовать въ войско-выхъ занятіяхъ и ознакомиться съ введеннымъ въ 1806 г. новымъ пѣхотнымъ уставомъ. Важнѣйшимъ нововведеніемъ этого устава былъ «разсыпной строй». Хотя этотъ строй успѣлъ быть введенъ передъ войною 1808 г. и не въ полномъ объемѣ, однако, во время послѣдо-вавшихъ военныхъ дѣйствій, польза этихъ лагерныхъ занятій стала очевидной.

Старшій вербованный контингентъ былъ ежегодно собираемъ подъ ружье только на 28 дней. Остальное время большая часть контингента проводила въ отпуску. Обученіе національного контингента состояло частью изъ рекрутской подготовки, частью изъ ежегодныхъ повторитель-ныхъ упражненій. Рекрута занимались въ ротныхъ участкахъ по воскресеньямъ ²⁾, пока не достигали удостоенія къ зачисленію въ ряды своей роты. Повторительныя упражненія съ такими зачисленными въ строй людьми продолжались отъ 6-и до 16 дней ежегодно. При каждомъ національномъ баталіонѣ обучалось кромѣ того небольшое число такъ называемыхъ полковыхъ артиллеристовъ, предназначаемыхъ къ службѣ при сохранившихся еще въ норвежской арміи полковыхъ орудіяхъ.

Въ ряду другихъ занятій въ норвежской арміи обученіе бѣгать на лыжахъ стояло вообще очень высоко. Особенно-же развито было оно въ Норвежской егерской дружинѣ, при которой обучались и офицеры Сенденфельского лыжеднаго баталіона. Большое вниманіе обращалось на упражненія въ развѣдывательной службѣ, и результаты ихъ были

¹⁾ Люди, какъ уже сказано, поступали на восьмилѣтній срокъ, первые два года они были обязаны нести гарнизонную службу, и послѣ того могли бытьувольняемы на 337 дней ежегодно.

²⁾ Занятіе происходило обыкновенно близъ церкви, по окончаніи богослуженія.

высокаго достоинства. «Въ Сенденфельдѣ не было вдоль границы за-коулка, пишеть одинъ авторъ, который-бы не былъ обрекогносиранъ развѣдчиками егерской дружины и ея молодыми офицерами».

Интенданство и военно-медицинская часть.

Высшая власть въ административныхъ вопросахъ, какъ уже сказано, принадлежала *генерал-комиссариатской коллегіи* въ Копенгагенѣ, устройство которой было утверждено въ началѣ 1808 г. Коллегія, какъ гла-сило постановлениѣ, вѣдала «хозяйствомъ и снабженiemъ войскъ страны во всѣхъ отношеніяхъ, а также дѣлами законодательными и отчасти по содержанію вооруженныхъ гражданъ». Въ Норвегіи, кромѣ того, имѣлась комиссариатская коллегія, подчиненная датской. Въ дѣлахъ хозяйственныхъ дивизионные генералы не имѣли никакой власти и потому полки, дру-жинъ и комендантскія управлениія должны были непосредственно сноситься съ комиссариатомъ. Съ выступленіемъ арміи въ поле, при квартирѣ глав-нокомандующаго, учреждался *полевой комиссаріантъ*, который, находясь исключительно подъ его начальствомъ, вѣдалъ содержаніемъ мобилизо-ванной арміи или той ея части, которая каждый разъ назначалась для того особымъ королевскимъ повелѣніемъ.

Размѣръ содержанія въ датско-норвежской арміи былъ весьма ску-денъ. Для офицеровъ жалованье состояло изъ извѣстнаго годового оклада, такъ называемаго «Gage»¹⁾, являвшагося вознагражденіемъ за служеб-ные обязанности и за содержаніе строевой лошади. При расположениіи арміи по квартирамъ или въ военное время существовала особая при-бавка, не смотря на которую офицерское содержаніе было такъ мало, что мѣсячный окладъ поручика хваталъ едва на нѣсколько дней.

Интенданство во время похода 1808 г. въ Норвегіи было воистину въ печальному состоянії. Потребнаго количества боевыхъ припасовъ не было. Большая часть арміи имѣла на себѣ тоже самое обмундированіе и снаряженіе, въ которомъ совершила походъ 1788 г. «Сѣрая шерстя-ная куртка съ капюшономъ или воротникомъ²⁾), говорить фонъ-Редеръ, была удобной и практической одеждой, если и не очень франтоватой, такъ какъ для всей арміи не хватило бы средствъ. Но она скоро изно-

¹⁾ «Gage» въ переводѣ значить «жалованье». *Прим. перев.*

²⁾ Это переводъ выдержки съ датского языка, соч. в. Раэдер. *Прим. перев.*

силась; обувь пришла въ такое состояніе, что приходилось ее привязывать къ ногамъ хворостинами. Можно смѣло сказать, добавляетъ авторъ, рѣдко другая какая-либо армія выступала когда-либо на войну туть плохо обмундированною, какъ норвежская въ прошломъ 1808 г.».

Числительность¹⁾ и внутреннія качества арміи.

Въ Даніи, гдѣ ландверъ, или то, что имъ называлось, поставлялъ подкрѣпленія въ видѣ самостоятельныхъ единицъ; полевая армія состояла исключительно изъ линейныхъ войскъ, числительность которыхъ въ военное время достигала 35—40.000 человѣкъ. Норвежская полевая армія, въ составъ которой, какъ уже сказано, входили, какъ полевые войска, такъ и ландверъ, была по разсчетамъ такой-же числительности. Между тѣмъ полевые войска, при переходѣ на военное положеніе, значительно таяли. Такъ при мобилизациіи 1808 г., норвежская армія насчитывала не болѣе 24.000 человѣкъ. Большая часть войскъ какъ въ Даніи, такъ и въ Норвегіи, предназначалась для мѣстной обороны.

Внутреннія качества арміи, во время вербовки иностранцевъ, господствовавшей въ Даніи и герцогствахъ въ теченіи всего XVIII столѣтія, понизилась. Дисциплина въ арміи также ослабла, и при томъ въ весьма большой степени, вслѣдствіе того, что съ середины 1700-хъ годовъ «командованіе и хозяйство арміи находились въ рукахъ генералитета и комиссаріатской коллегіи, составленныхъ большою частию изъ старыхъ, отжившихъ людей, а также лицъ гражданскихъ, безъ надлежащей практической опытности, потребныхъ знаній или способностей». Послѣдствія такого несоответственного управлениія, обнаружившіяся только въ началѣ 1808 г., дали себя знать въ скверной системѣ вознагражденія, въ ограниченности учебныхъ занятій — часто сокращаемыхъ еще болѣе развращающею караульную службою, — неявкою въ высшія учебныя заведенія и т. п. Благодаря произвольнымъ распоряженіямъ и при неограниченности служебныхъ сроковъ «80—90 лѣтній офицеръ быть не рѣдкость»; особенно норвежская часть арміи получала множество неспособныхъ къ службѣ и мало свѣдующихъ офицеровъ. Какъ известно, кронпринцъ Фридрихъ (впослѣдствіи король Фридрихъ VI), предпри-

¹⁾ Подробные данные о числительности помѣщены въ приложении.

няль въ концѣ столѣтія много коренныхъ преобразованій для улучшѣнія военнаго управлениія; но реформы его къ началу войны 1808 г. не принесли еще своихъ плодовъ.

Военный флотъ.

Управлениѣ флотомъ сосредоточивалось въ *адмиралтействѣ и комиссаріатѣ-коллегіи*, въ которой кронпринцъ Фридрихъ былъ съ 1792 г. президентомъ. Личный составъ состоять частью изъ постоянно служащихъ офицеровъ и матросовъ, частью изъ нанимаемыхъ со стороны, наконецъ, изъ военно-обязанныхъ, поступавшихъ на службу на основаніи закона о наборѣ во флотъ.

Къ началу войны 1808 г. со Швеціей большая часть датскаго флота ¹⁾ находилась во власти англичанъ. По Таксу, имѣлось на лицо только 2 линейныхъ корабля, 1 корветъ, 4 брига и нѣсколько мелкихъ судовъ. Одинъ изъ двухъ линейныхъ кораблей былъ однако-же весьма старъ ²⁾.

Чтобы возмѣстить, во что бы то ни стало, понесенные Даніею потери, изыскивались средства для постройки большихъ судовъ, а пока было временно вооружено нѣсколько пловучихъ батарей, а также нѣкоторое число торговыхъ судовъ и вновь построено множество мелкихъ судовъ, какъ-то бриговъ, канонерокъ и т. п.

¹⁾ Въ 1807 г. англичане съ лордомъ Каткардомъ, какъ известно, атаковали Копенгагенъ и заставили его, послѣ двухъ дней бомбардировки, сдать почти весь флотъ—именно 16 линейныхъ кораблей, 10 фрегатовъ, 5 корветовъ и бриговъ, 1 пловучую батарею, 1 паромъ и 29 мелкихъ судовъ.

²⁾ Другой вскорѣ послѣ войны, въ мартѣ 1808 г., захваченъ англичанами; корветъ, находившійся въ экспедиціи въ Средиземномъ морѣ, къ началу войны былъ захваченъ испанцами.

РУССКАЯ АРМІЯ И ФЛОТЪ.

Источники пополненія арміи.

Въ то самое время, какъ Швеція при король Карлъ XI замѣнила систему рекрутскихъ наборовъ поселенными войсками, какъ основою своего военного устройства, Россія при ПЕТРЪ Великомъ отъ вербовки и уплаты жалованья землею, перешла къ рекрутчинѣ и къ такому способу вознагражденія, который позволялъ увеличить боевую силу войскъ. Преемники Петра Великаго продолжали развитіе основъ, имъ заложенныхъ. Къ началу войны 1808 г. рекрутские наборы были важнѣйшимъ способомъ пополненія регулярныхъ русскихъ войскъ. Однако слѣдуетъ замѣтить, что они далеко не въ равной мѣрѣ распространялись на всѣ общественные классы. Дворяне, обязанные служить Царю въ военной или гражданской службѣ, были лично совершенно отъ нея освобождены, равно какъ священнослужители и ученыe. Горожане также имѣли право выкупать выставляемыхъ ими рекрутъ. Такимъ образомъ, рекрутчина всею своею тяжестью ложилась на однихъ только закрѣпощенныхъ крестьянъ. Послѣ того, какъ число требуемыхъ къ поставкѣ рекрутъ, было каждый разъ особо опредѣляемо Императоромъ, каждый землевладѣлецъ обязанъ былъ самъ выбрать изъ числа своихъ крѣпостныхъ тѣхъ, которые оказывались наиболѣе пригодными къ военной службѣ. Рекрутъ, часто взятый противъ воли, рѣдко возвращался домой. Онъ дѣлался профессиональнымъ солдатомъ, навсегда, до самой своей смерти, ибо, достигнувъ окончанія срока дѣйствительной службы, т. е. 25-ти лѣтъ, онъ въ большинствѣ случаевъ переходилъ въ инвалидныя части.

Чтобы хотя нѣсколько облегчить наборъ, дававшій неблагопріятные результаты, какъ въ отношеніи своей продолжительности, такъ и по размѣрамъ поставки рекрутъ, по повелѣнію Императрицы Елизаветы, европейская Россія была раздѣлена на пять рекрутскихъ округовъ, изъ коихъ каждый поочередно долженъ былъ поставлять необходимое число

рекрутъ. Но несмотря на это, наборъ продолжался на старыхъ основаніяхъ, подчасъ даже въ большихъ размѣрахъ, какъ напримѣръ во время созыва «ополченія» въ 1806 году. Подки, носившіе пазванія по губерніямъ или городамъ, не имѣли вовсе опредѣленного округа для своего комплектованія, получая своихъ людей изъ различныхъ, весьма отдаленныхъ частей Государства¹⁾). Хотя русская власть распространялась на многія народности, различныя по характеру и правамъ, однако, благодаря подобному способу пополненія, разница между полками была совершенно незначительна, и всѣ они пріобрѣтали однообразный русскій отпечатокъ.

Со времени Петра Великаго, каждый дворянинъ былъ обязанъ служить въ арміи, пока только былъ способенъ носить оружіе; Екатерина II измѣнила это повелѣніе въ томъ смыслѣ, что дворянинъ, не достигшій первого офицерскаго или соотвѣтственного гражданскаго чина, считался недорослемъ и если подобное обстоятельство случалось послѣдовательно въ двухъ поколѣніяхъ, то внукъ терялъ дворянское достоинство и право имѣть крѣпостныхъ. Потребность арміи въ офицерахъ была такимъ образомъ обеспечена. Унтер-офицерскій составъ старались пополнять кантонистами.

Рекрута изъ крѣпостныхъ, при поступленіи своемъ въ армію, освобождались отъ зависимости по отношенію къ прежнему своему помѣщику и считались уже принадлежащими Государству; слѣдствіемъ этого было то, что и дѣти ихъ оказывались также собственностью Государства. Какъ дворянскій сынъ рождался для того, чтобы служить Государству на высшихъ служебныхъ ступеняхъ, такъ и солдатскій сынъ появлялся на свѣтъ предназначеннымъ къ службѣ на пизшихъ ступеняхъ. Число такихъ солдатскихъ дѣтей было значительно.

Управлѣніе и раздѣленіе арміи.

Непосредственно Императору подчинялось *Военное Министерство*, въ которомъ объединялись высшіе органы, какъ по командованію, такъ и по управлению арміею, и которое дѣлилось на *Департаментъ Мини-*

¹⁾ Рекрутчина была, хотя и важнѣйшимъ, но не единственнымъ способомъ пополненія арміи. Добавокъ составляли лица, присужденные къ отдачѣ въ солдаты за преступленія или проступки. Наконецъ, въ казачьихъ войскахъ существовала всеобщая воинская повинность.

стра, въдавшій собственно командныя дѣла, и *Военную коллегію*¹⁾, которой подчинялось все, что касалось управлениія арміей.

Генеральныи штабъ былъ созданъ Екатериною II въ 1763 г. Онъ былъ уничтоженъ Императоромъ Павломъ вскорѣ послѣ восшествія его на Престоль, въ 1796 г.; а возстановленъ Александромъ I, при вступлениі его на Царство въ 1801 г., причемъ онъ заново организованъ голландцемъ Петромъ фонъ-Сухтеленомъ. Этаотъ свѣдущій и энергичный человѣкъ приглашалъ въ штабъ опытныхъ штабъ-офицеровъ, отыскивалъ выдающіяся молодыя силы въ самой арміи и исходатайствовалъ, чтобы значительное число «искусныхъ» офицеровъ было приглашено изъ за границы.

Составивъ себѣ такимъ образомъ персональ, онъ принялъ за его обученіе. Его старанія къ тому, чтобы подготовить офицеровъ Генеральнаго штаба къ предстоящей имъ дѣятельности, встрѣтили въ началѣ сопротивленіе, отчасти причиненное нерасположеніемъ къ многочисленнымъ въ Штабѣ иностранцамъ. Но этаотъ отпоръ исчезъ подъ влияніемъ неудачь войны 1806—1807 г.г. и уже въ войну 1808—1809 г. Сухтелену удалось придать созданному имъ учрежденіе извѣстное значеніе. Къ этому времени Генеральный Штабъ состоялъ прімерно изъ 109 офицеровъ, изъ коихъ 5 генераловъ и около 40 штабъ-офицеровъ. Кромѣ того, при Генеральномъ Штабѣ состояло 60 такъ называемыхъ колоновожатыхъ, молодыхъ людей, желавшихъ подготовиться къ обязанностямъ офицера Генеральнаго Штаба.

Ко времени восшествія на престоль Императора АЛЕКСАНДРА русская регулярная армія дѣлилась на гвардію и на 14 такъ называемыхъ *инспекцій*, напоминающихъ наши (т. е. шведскія) прежніе военные округа. Къ каждой инспекції принадлежали войска, квартировавшія въ ея предѣлахъ. Количество и качество войскъ въ нихъ измѣнялось. Такъ были инспекціи, где было 3, а въ другихъ до 14 полковъ пѣхоты; въ одной инспекціи не было вовсе кавалеріи, въ другой—не менѣе восьми кавалерійскихъ полковъ и т. д. Въ 1806 г. введено новое дѣленіе на *дивизіи*, которыя хотѣли сдѣлать хоть нѣсколько однообразными. Къ началу войны было 24 такихъ дивизій²⁾, которыя въ общемъ состояли каждая изъ 4—5 пѣхотныхъ и 1—2 егерскихъ полковъ, 3-хъ полковъ регулярной кавалеріи, одной артиллерійской 5-ти батарейной бригады и 1-й инженерной роты³⁾.

1) Военная коллегія была учреждена Петромъ Великимъ въ 1718 г., по образцу шведской (Штейнъ, стр. 78).

2) Гвардія составляла первую.

3) Плото указываетъ, что къ каждой дивизіи добавлялось отъ 1 до 2 казачьихъ полковъ, но, вѣроятно, это случалось только при мобилизациі.

Этой организаціи удалось впослѣдствіи оправдать свои тактическія преимущества. Какъ и въ Швеціи, полкъ былъ вполнѣ самостоятельной единицею какъ въ тактическомъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ.

Линейные войска.

Пехота состояла изъ:

- 3 гвардейскихъ полковъ ¹⁾,
- 1 гвардейского егерского полка,
- 13 гренадерскихъ полковъ,
- 97 мушкетерскихъ полковъ и
- 32 егерскихъ полковъ.

За исключениемъ Преображенского полка, въ которомъ было 4 баталіона и гвардейского егерского полка, въ которомъ было только 2, прочіе пѣхотные полки дѣлились каждый на 3 баталіона по 4 роты въ каждомъ. Всѣ баталіоны гвардіи были гренадерскими. Въ гренадерскихъ и мушкетерскихъ полкахъ одинъ изъ баталіоновъ назывался гренадерскимъ, а другіе два—фузилерными (мушкетерскими) баталіонами.

Пѣхотный полкъ обыкновенно состоялъ изъ: штабовъ (высшихъ и низшихъ): 1 шефъ, 1 командиръ, 4 маюра, 4 адъютанта, 1 интенданть (для денежной отчетности), 1 квартирмейстеръ (для провіанта и фуража), офицеры, 1 священникъ, 1 аудиторъ, 1 полковой и 2 баталіонныхъ врача, 55 нестроевыхъ и писарей въ управлениі, 2 псаломщика, 1 профосъ, 5 медицинскихъ служителей и 2 оружейныхъ мастера.

Штатный составъ роты состоялъ изъ 6 капитановъ, 6 штабсъ-капитановъ ²⁾, 12 поручиковъ и 12 подпоручиковъ, 12 прaporщиковъ, 120 унтеръ-офицеровъ, 1.740 нижнихъ чиновъ и 12 фельдшеровъ. Хоръ музыки—57 человѣкъ, 76 обозныхъ и 130 человѣкъ офицерской прислуги.

Числительность роты по военному составу равнялась 140—150 вооруженныхъ людей. Егерскіе полки были нѣсколько слабѣе и насчитывали лишь по 100 человѣкъ въ ротѣ.

¹⁾ Преображенскій, Семеновскій и Измайловскій гвардейскіе полки.

²⁾ Капитаны въ тѣхъ ротахъ, которыми номинально командовали офицеры полка.

Примѣняясь къ этимъ даннымъ, числительность русской пѣхоты во время войны 1808 г. должна была достигать:

Название полковъ.	Офи-церовъ.	Унтер-офи-церовъ.	Музы-кантовъ.	Нижнихъ чиновъ.	Прочихъ.	В С Е Г О.
Л.-г. Преображенскій п.	78	160	108	2.320	338	3.044
» Семеновскій »	60	120	81	1.740	288	2.289
» Измайловскій »	60	120	81	1.740	288	2.289
» Егерскій »	42	80	30	800	237	1.189
Гренадерскій полкъ .	60	120	57	1.740	288	2.265
12 гренадерскихъ п.п.	720	1.440	684	20.880	3.456	27.180
Мушкетерскій полкъ .	60	120	57	1.740	288	2.265
96 мушкетерскихъ п.п.	5.760	11.520	5.472	167.040	27.648	217.440
Егерскій полкъ . .	60	120	45	1.200	288	1.713
31 егерскихъ полка .	1.860	3.720	1.395	37.200	8.928	53.103
ИТОГО . .	8.760	17.520	8.910	236.400	42.047	312.737

Кавалерія состояла изъ:

4-хъ гвардейскихъ полковъ ¹⁾,

6 кирасирскихъ,

36 драгунскихъ,

11 гусарскихъ,

5 уланскихъ и

Уральскаго казачьяго лейбъ-эскадрона.

Изъ нихъ Лейбъ-казачій полкъ дѣлился на 4-е эскадрона и запасный полуэскадронъ; прочие гвардейские, кирасирские и драгунские полки—на 5 эскадроновъ и запасный полуэскадронъ; линейные гусарские полки—на 10 эскадроновъ и 1 запасный эскадронъ, а изъ уланскихъ полковъ,—два по 10 и три—по 5 эскадроновъ съ однимъ запаснымъ.

По штатамъ 1802 г. числительность конницы, включая запасныя части, достигала:

¹⁾ Кавалергардовъ, лейбъ-гвардіи коннаго полка, лейбъ-гусаровъ и лейбъ-казаковъ.

Въ Кавалергардахъ (не считая офицеровъ)	991	человѣкъ.
» Конной гвардіи	1.000	»
» Лейбъ-Гусарскомъ полку	990	»
» Лейбъ-Казачьемъ » (не считая офицеровъ).	560	»
» Кирасирскомъ »	1.054	»
» Драгунскомъ »	1.062	»
» Гусарскомъ »	1.889	»
» Уланскомъ »	1.898	»

Артиллериа, подъ искусственнымъ управлениемъ генерала Аракчеева, значительно подвинулась впередъ. По образцу французовъ она отдала осадную артиллерию отъ полевой, благодаря чему послѣдняя могла стать гораздо болѣе подвижною.

Матеріальная часть была улучшена, введены болѣе легкие лафеты и передки и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ артиллериа была отдана тоже отъ пѣхоты и получила однообразную организацію.

Къ началу войны 1808 г. русская полевая артиллериа дѣлилась на одну Гвардейскую, 23 линейныхъ и 3 резервныхъ бригады и резервную роту. Каждой пѣхотной дивизіи соотвѣтствовала такимъ образомъ артиллериjsкая бригада, составъ которой можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Нижнихъ чиновъ.	О Р У Д И Й.						
	Пушекъ.		Единороговъ ¹⁾ .				
	12 ф.	6-и ф.	24 ф.	12 ф.	6-и ф.	3 ф.	
2 батарейныхъ роты, каждая по	369	8	—	4	—	—	2
2 легкихъ » » »	263	—	8	—	4	—	—
1 конная » » »	307	—	7	—	—	6	—
1 понтонная » » »	263	—	—	—	—	—	—
Вся артиллериjsкая бригада	1.834	16	22	8	8	6	2
					64		

¹⁾ Единорога—это были своеобразный русский родъ орудий, предложенный при Императрицѣ Елизавѣтѣ Генералъ-Фельдцейхмейстромъ Шуваловымъ. Ихъ назначение было служить, какъ пушками, такъ и мортирами, т. е. они представляли собою родъ гаубицъ. Название происходило отъ формы «дельфиновъ», представлявшихъ носорога. Они были разной величины (длина 3—10 калибровъ, зарядъ— $\frac{1}{5}$ вѣса заряда) и назывались частью по вѣсу бомбъ въ русскихъ пудахъ, частью по вѣсу гранатъ и ядеръ въ артиллериjsкихъ фунтахъ. $\frac{1}{4}$ пудовому единорогу соотвѣтствовало 12 фунтовое ядро.

Изъ числа резервныхъ бригадъ двѣ (въ Петербургѣ и Киевѣ) имѣли по 6 батарейныхъ ротъ, тогда какъ третья (въ Москвѣ) состояла изъ 3-хъ батарейныхъ и 2-хъ pontонныхъ ротъ. *Резервная рота*, причисленная къ Гвардейской артиллери, была подготовительною школою для фейерверкеровъ.

Осадная артиллери, въ числѣ 300 орудій, дѣлилась на 5 ротъ, изъ коихъ 2 стояли въ Петербургѣ, а прочія—въ Ригѣ, Киевѣ и Тирасполѣ.

Инженерные войска состояли изъ 2-хъ Піонерныхъ полковъ, по 3 баталіона каждый, изъ одной минной и 3-хъ піонерныхъ ротъ. Числительность инженернаго полка достигала 2.313 человѣкъ. Къ инженернымъ войскамъ принадлежали также осадные склады и крѣпостныя инженерныя команды. Въ 1801 г. первыхъ было 3, а послѣднихъ 57, общею числительностью въ 1.813 человѣкъ.

Гарнизонныя и инвалидныя войска и ополченіе.

Обезпечивъ поставку рекрутъ и расширивъ военные упражненія и тѣмъ учредивъ въ Россіи постоянную полевую армію, ПЕТРЪ Великій въ 1771 г. организовалъ сверхъ того войска для службы во внутреннихъ частяхъ Государства и для охраненія границы. Изъ числа сформированныхъ имъ 43-хъ гарнизонныхъ полковъ, первое время не менѣе 23-хъ расположено было въ Прибалтійскомъ краѣ или по границѣ Финляндіи. Количество гарнизонныхъ войскъ много разъ увеличивалось, такъ что къ 1807 г. оно доходило уже до 42-хъ полковъ. Гакстгаузенъ опредѣляетъ ихъ числительность (1798 г.) въ 96.000 человѣкъ; Штейнъ (1801 г.)—въ 109.634 человѣкъ. Кроме того имѣлись (1801 г.) 41 особая рота и 381 команда—такъ называемая губернскія и уѣздныя команды,—которые несли жандармскую службу.

Съ каждою войной выяснялась очевидная потребность имѣть для арміи резервъ, для пополненія полевыхъ войскъ обученными людьми и потребными подкрѣпленіями. Подобной организаціи резерва пытался достичнуть АЛЕКСАНДРЪ I учрежденіемъ въ 1806 г. такъ называемаго *ополченія*.

По Высочайшему указу каждый помѣщикъ въ 31-й губерніи былъ обязанъ выставить известное число способныхъ носить оружіе людей въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ. Количество поставленныхъ, за-

висѣвшее отъ числа крѣпостныхъ, доходило до 600.000 человѣкъ, которые были раздѣлены на 7 корпусовъ, изъ коихъ каждый подчинялся особому начальнику, назначенному ИМПЕРАТОРОМЪ. Ополченіе каждой губерніи дѣлилось на полки, по 10 ротъ, въ сто человѣкъ, каждый. Одежда, вооруженіе и содержаніе должны были ложиться на всѣ губерніи Европейской Россіи и только аммуниція доставлялась правительстvомъ. Пользованіе ополченіемъ ограничилось тѣмъ, что оно оставалось на родинѣ и производило занятія два раза въ недѣлю.

Въ началѣ 1807 г. изъ ополченія вызваны были охотники для образованія 19-и Стрѣлковыхъ баталіоновъ¹⁾), получившихъ обмундированіе, содержаніе и вооруженіе отъ казны. Изъ оставшагося числа третья часть (201.000 чел.) удержана на службѣ, подъ именемъ «подвижной земской арміи», усиленной 50.000 человѣкъ отъ губерній, еще не выставившихъ ополченія, дабы служить для Главнокомандующаго источникомъ пополненія.

Казаки.

Важнѣйшую часть русскихъ нерегулярныхъ войскъ составляли казаки. Начало образованія казачества относится къ концу XIII вѣка. Къ этому времени равнины Южной Россіи стали заселяться русскими переселенцами, которые вслѣдствіе постоянныхъ стычекъ съ пограничными племенами достигли высокихъ боевыхъ качествъ. Казаки, первоначально распадавшіеся на двѣ главныя вѣтви,— малорусскихъ по Днѣпру и великорусскихъ по Дону, послѣ вѣковыхъ войнъ, постепенно подчи-нялись скіпетру Московскихъ Царей, какъ только имъ было обеспечено извѣстное право собственности, взамѣнъ обязательства подчиняться Московскими вождямъ при отбываніи русской боевой службы.

Каждый способный носить оружіе казакъ обязанъ быть военною службою и долженъ быть на нее являться вполнѣ вооруженнымъ и снаряженнымъ, а во время войны содержать себя самого. Какихъ либо постановленій относительно возрастныхъ предѣловъ для военно-обязанныхъ, условій для освобожденія отъ дѣйствительной службы или срока, съ котораго долженъ быть считаться призывъ, въ началѣ этого столѣтія не существовало. Казакъ долженъ быть служить, пока только позволяли ему силы. Исключеніе составляло Уральское войско, въ которомъ постоян-

¹⁾ Распущеныхъ уже въ 1808 г. (Штейнъ, стр. 273).

ный комплектъ призываемыхъ пополнялся охотниками, получавшими отъ своихъ земляковъ подмогу.

Къ началу войны 1808 г. имѣлись слѣдующія *казачьи войска*:

Регулярныя:

*Чугуевскій казачій полкъ*¹⁾;

Оренбургскій казачій полкъ, 1.000 человѣкъ;

*1 и 2 Тетярскіе*²⁾ полки въ Уральскомъ районѣ, къ сѣверу отъ Оренбурга, и

Уральская Лейбъ-казачья сотня въ Петербургѣ.

Эти полки въ общемъ насчитывали до 4.400 человѣкъ.

Иррегулярныя:

Черноморское войско на Кубани, съ 1802 г. раздѣленное на 10 конныхъ и 10 пѣшихъ полковъ по 5 сотенъ каждый; всего около 10.000 человѣкъ;

Терско-Кизлярское войско, *Терское родовое войско* и *Гребенское*³⁾ войско на Кавказѣ;

Донское войско, 80 пѣхотныхъ полковъ по 5 сотенъ, примѣрно 40.000 человѣкъ, сверхъ того 2 роты конной артиллериї⁴⁾;

Уральское войско, съ 1803 г. раздѣленное на 10 конныхъ полковъ по 5 сотенъ, 5.000 человѣкъ;

Оренбургское войско, 4 баталіона пѣхоты;

Сибирское войско, 10 конныхъ полковъ по 5 сотенъ, 5.000 чел. и 1 рота конной артиллериї.

Кавказский, *Волжскій*, *Моздокскій* и *Хоперскій* казачьи полки, расположенные вдоль Кавказской границы, изъ коихъ каждый вѣроятно насчитывалъ по 500 человѣкъ;

1—3 Бускіе казачьи полки, расположенные по границѣ съ Турцией и составленные изъ Малороссіи и Болгары; и

1—3 Астраханскіе казачьи полки, примѣрно 1.500 (?) человѣкъ.

Крымскіе татары также поставляли иррегулярную кавалерію.

Обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и обозъ.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ возстановилъ уничтоженную ЕКАТЕРИНОЮ II старую форму обмундированія: длинный кафтанъ, камзоль съ рукавами,

¹⁾ Названный по имени расположенного вблизи Харькова города Чугуева.

²⁾ Тетяри—народъ, являющийся помѣсью финновъ съ татарами.

³⁾ Гребень—горный хребеть.

⁴⁾ Во время освободительной войны противъ Наполеона войско это выставило 86 конныхъ полковъ, численностью свыше 50.000 всадниковъ. (Теттау, стр. 42).

штаны по колѣна и штиблеты, треугольные шляпы и косы. Александръ I наоборотъ далъ русской арміи обмундированіе по западному образцу; только гарнизонные войска сохранили старую форму. Косы и букли были однако вовсе уничтожены; волосы должны были быть коротко обстрижены.

Къ 1808 г. форма одежды русскихъ войскъ имѣла слѣдующій видъ:

Пехота: Киверъ, украшенный спереди кокардою и помпономъ (въ гвардіи — мѣднымъ двуглавымъ орломъ и высокимъ султаномъ изъ конскаго волоса), для защиты отъ холода снабженный внутри наушниками. Мундиръ: темнозеленый фракъ съ фалдами, длиною въ 40 сантиметровъ, 2 ряда желтыхъ или бѣлыхъ пуговицъ; высокій, спереди косо срѣзанный и открытый воротникъ, который, подобно обшлагамъ и отворотамъ фалдъ, былъ краснаго цвѣта; погоны ¹⁾, съ нумеромъ подраздѣленія, къ которому полку принадлежалъ, и его № по порядку въ пораздѣленіи. Егеря имѣли бѣлый воротникъ съ краснымъ кантомъ и красные обшлага, а также красные погоны для 1-го и свѣтлоголубые для 2-го полка дивизіи. Гарнизонные полки имѣли желтые воротники и обшлага, но тоже красные погоны съ № полка.

Вся пѣхота имѣла бѣлые длинныя брюки, подъ которыя зимою поддѣвались подпѣтники изъ черной кожи, а лѣтомъ — полотняные. У егерей брюки были снабжены краснымъ кантомъ. Обувью служили сапоги съ мягкими голенищами. Шинель — темно-сераго сукна съ воротникомъ и клапанами того-же цвѣта, что и на мундирѣ.

Кирасиры имѣли каски изъ черной, лакированной кожи, украшенные гребнемъ изъ конскаго волоса. Мундиромъ служилъ — бѣлый фракъ, того-же покрова, какъ и въ пѣхотѣ. На войнѣ или въ походѣ употреблялись сѣрые, подшитые кожей, рейтузы, обсаженные съ наружной стороны пуговицами; въ другое время — бѣлые лосины и высокія ботфорты. Кираса вышла изъ употребленія. *Драгуны* имѣли такія-же каски, какъ кирасиры, но зеленые мундиры и сѣрыя рейтузы. *Гусары* имѣли киверъ со шнуромъ и бѣлымъ султаномъ, долманъ и ментикъ, подбитый мѣхомъ, бѣлые суконные рейтузы и низкіе сапоги. *Уланы* носили уланскій киверъ (шапку), голубую «уланку» и сѣрые рейтузы. Цвѣть шапки и шнурьевъ (этишкета) былъ у разныхъ полковъ различный, равно какъ и цвѣть воротниковъ и обшлаговъ у кирасира и драгунъ.

Артиллерія имѣла форму, подобную пѣхотной. На красныхъ погонахъ имѣлся № бригады. Конная артиллерія носила драгунскую каску; прочая артиллерія — киверъ.

¹⁾ Въ Семеновскомъ полку — синяго и въ Измайловскомъ — свѣтлозеленаго.

Обмундированіе офицеровъ имѣло тотъ-же покрой, что и у нижнихъ чиновъ; разница была лишь въ томъ, что воротники и обшлага были шитые. Къ предметамъ обмундированія офицеровъ принадлежали также шарфъ, офицерскій знакъ и эполеты¹⁾. Генералитетъ имѣлъ темно-зеленны мундиры съ краснымъ воротникомъ и обшлагами, богато вышитыми золотомъ, и бѣлые брюки.

Пѣхотный солдатъ былъ вооруженъ гладкоствольнымъ кремневымъ ружьемъ²⁾ и тесакомъ, офицеры—шпагою, которая носилась на перевязи черезъ правое плечо. Всѣ унтеръ-офицеры, а также 12 человѣкъ въ каждой егерской ротѣ имѣли штуцера и полу-сабли, равно какъ 6 унтеръ-офицеровъ въ каждой пѣхотной ротѣ.

Тесакъ и патронная сумка носились на бѣлыхъ (у егерей—черныхъ) кожанныхъ портупеяхъ, скрещивающихся на груди. Къ поясу прикрѣплены были также штыковыя ножны. Штыкъ, сравнительно со шведскимъ, былъ коротокъ и слабъ. Въ патронную сумку вкладывалось сто патроновъ, кромѣ 35 патроновъ на человѣка, возимыхъ къ полковому обозу.

Ранецъ, цилиндрической формы, носился на бѣломъ ремнѣ черезъ правое плечо; къ тому-же ремню прикрѣплялась и фляга³⁾. Если шинель не была надѣта, то она носилась скатанная, черезъ лѣвое плечо.

Кирасиры были вооружены палашемъ, карабиномъ и пистолетомъ; драгуны—палашемъ и укороченнымъ пѣхотнымъ ружьемъ; гусары—саблей и карабиномъ; уланы полка Наслѣдника Цесаревича были вооружены пикою; прочіе полки—палашемъ⁴⁾. Вооруженіе иррегулярной конницы состояло изъ пики, пистолета, сабли и ружья различныхъ образцовъ.

Войсковой обозъ былъ распределенъ по полкамъ. Какихъ-либо общихъ дивизионныхъ колоннъ, повидимому, не имѣлось, или, по крайней мѣрѣ, онѣ не были прочно организованы. Въ составъ полкового обоза входили не только провіантскія и патронныя повозки (12 патронныхъ повозокъ), но также лазаретныя линейки и палаточныя фуры. Обозъ полка состоялъ такимъ образомъ не менѣе, какъ изъ 53-хъ повозокъ,

¹⁾ Егерскіе офицеры не имѣли шарфа и офицерскаго знака, гусарскіе—не имѣли эполетъ.

²⁾ Находящееся въ здѣшнемъ, т. е. Стокгольмскомъ, артиллерійскомъ музѣй прежнее кремневое ружье 1807 г. имѣть калибръ въ 17 м.м.

³⁾ Лѣтомъ 1808 г. повсѣдѣно замѣнить цилиндрическіе ранцы четыре-угольными изъ черной кожи, носимыми на спинѣ.

⁴⁾ Унтеръ-офицеры были вооружены пикою.

частью четверочныхъ, частью троечныхъ, имѣвшихъ въ запряжкѣ 185 лошадей, въ томъ числѣ по 3 такъ называемыя артельныя ¹⁾ повозки на роту, въ одну лошадь каждая (прил. 3).

Учебные заведения и обученіе.

До 1808 г. каждый полкъ самъ подготавлялъ своихъ рекрутъ, кроме гвардейскихъ, которые всегда содержались укомплектованными посредствомъ командированія прибывающихъ людей для обученія въ другіе полки.

Между тѣмъ, въ вышеуказанномъ году было учреждено 24 депо, по одному на каждую дивизію, въ которыхъ рекруты должны были проходить въ теченіи 8 мѣсяцевъ, предварительно отсылки въ свои полки, рекрутскій курсъ обученія. Но старые солдаты, при расположении на широкихъ квартирахъ по деревнямъ, въ теченіи 5—6 зимнихъ мѣсяцевъ, совершенно не имѣли никакихъ занятій. Единственною службою, которую они несли, была караульная служба поочередно ротами при штабѣ-квартирѣ. Въ апрѣлѣ начинали по нѣсколько разъ въ недѣлю собирать людей по ротамъ для совмѣстныхъ упражненій, и къ 1-му юна полки уже выводились въ лагери. Здѣсь въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ проходилось одиночное обученіе, разныя баталіонныя и бригадныя ученья, а равно и упражненія болѣе крупными частями. Такимъ образомъ, боевая подготовка русской арміи была поставлена всетаки значительно лучше, чѣмъ въ арміи шведской.

О подготовкѣ унтеръ-офицеровъ специально не заботились: унтеръ-офицерами назначались лучшіе и способнѣйшіе изъ рядовыхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ уже сказано было раньше, унтеръ-офицерскій составъ пополнялся такъ называемыми кантоналистами.

Для подготовки офицеровъ существовало 4 кадетскихъ школы, а именно: 1-й и 2-й кадетскіе корпуса ²⁾, Гродненская и Павловская кадетскія школы.

Чтобы быстрѣе пополнить численный составъ офицеровъ, въ 1807 г. при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ въ Петербургѣ учреждены новые курсы, въ которыхъ допущены пріемъ болѣе великовозрастныхъ.

¹⁾ Значеніе артели см. ниже въ отдѣлѣ «интенданство».

²⁾ Послѣдній особенно готовилъ артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ.

Притокъ воспитанниковъ былъ такъ великъ, что къ концу слѣдующаго года было образовано два дворянскихъ полка.

Несмотря на это, офицерскій составъ не весь пополнялся сдавшими экзамены воспитанниками, но въ значительной степени допускалось производство въ офицеры и унтеръ-офицеровъ.

Интенданство и военно-медицинская часть.

Центральная власть по управлению арміею была сосредоточена въ Военномъ Министерствѣ. Въ войскахъ непосредственное управление сосредоточивалось въ рукахъ командира полка. Въ способныхъ интендантскихъ чиновникахъ чувствовался полный недостатокъ. Состоявшіе на службѣ имѣли столь скучное содержаніе, что должны были, для того, чтобы жить, прибѣгать къ умноженію своихъ средствъ на солдатскій счетъ. Легко понять, къ какой безурядицѣ долженъ быть приводить подобный образъ дѣйствій во время войны, если начальство противъ своей воли должно было смотрѣть на это сквозь пальцы¹⁾. Для того, чтобы имѣть возможность существовать, люди образовывали известнымъ образомъ такъ называемы артели (обыкновенно по 3 въ каждой ротѣ), въ которыхъ, при помощи денегъ, приносимыхъ рекрутами, вычетовъ изъ жалованья, дохода отъ продажи запаснаго провіанта и выручки отъ вольныхъ работъ (рыбной ловли, сѣнокоса и т. п.) образовалась особая касса, завѣдываніе которой вручалось особому законнымъ порядкомъ избираемому довѣренному лицу. Единственно благодаря этой кассѣ могло быть не только улучшаемо продовольствіе, но даже заготовлялись повозки, на которыхъ возился за собою артельный скарбъ.

Казенное содержаніе выдавалось, частью въ видѣ жалованья (прил. 4-е), частью въ натурѣ. Заготовка провіанта и фуража ввѣрялась подрядчикамъ. Дача муки, получаемая ежемѣсячно, превышала человѣческую потребность, почему солдатъ имѣлъ право продавать часть ея и взамѣнъ приобрѣтать другіе припасы, напримѣръ: мясо, жиръ и т. д., которые безъ этого получались отъ провіантскаго вѣдомства только въ военное время.

¹⁾ Казачьи полки, какъ уже сказано, не только пользовались полнымъ содержаніемъ, но имѣли предоставлено жить собственными средствами или на счетъ театра войны.

На маршѣ и въ военное время употреблялся хлѣбъ, разрѣзанный на маленькие куски и дважды пропеченный, благодаря чему онъ дѣлался легче и долѣе сохранялся, не теряя питательности. Такой хлѣбъ назывался «сухари» («хлѣбъ—вздохъ»¹⁾).

Что касается расположения войскъ, то большая часть русской арміи состояла по квартирамъ. Обыкновенно полковой штабъ располагался въ губернскомъ или уѣздномъ городѣ, а ротные дворы были расположены по всему окрестному району. Исключение составляли гарнизоны Петербурга, Москвы, Риги и нѣкоторыхъ другихъ губерскихъ городовъ, гдѣ имѣлись казармы.

Медицинская часть арміи находилась на довольно низкой ступени. Врачи и фельшера были несвѣдущи. Большихъ, общихъ для высшихъ войсковыхъ соединеній, организованныхъ въ мирное время военно-врачебныхъ заведеній не было. Незадолго передъ тѣмъ ходившіе въ Европѣ слухи о громадной смертности въ русской арміи не могли однако основываться на этомъ.

Числительность и внутреннія качества арміи.

Регулярная армія, по словамъ Штейна, достигала примѣрно 400.000 человѣкъ. Съ мѣстными войсками, ополненіемъ и нерегулярными войсками, военные силы Россіи достигали приблизительно 850.000 человѣкъ. Но желая составить себѣ представление о силахъ, которыя Россія въ началѣ нашего столѣтія могла дѣйствительно выставить на западно-европейскомъ театрѣ войны, приходилось заставить выше приведенные цифры претерпѣть немаловажную сбавку. Значительные силы должны были быть оставлены для поддержанія внутренняго порядка и для охраненія всегда беспокойныхъ границъ съ Турцией, Персіей, Китаемъ и Кавказомъ. Какъ велико должно было быть необходимое для этой цѣли вычитаніе—трудно опредѣлить; нѣкоторые исторические факты могутъ однако дать указанія, для составленія о томъ соотвѣтственнаго сужденія. Въ 1806 г., когда Россія должна была направить всѣ свои силы для борьбы съ Наполеономъ, она могла въ ноябрѣ мѣсяцѣ выставить къ западной своей границѣ не болѣе 4-хъ дивизій силою примѣрно въ 60.000 человѣкъ въ 1-ю линію, и такое-же число дивизій во 2-ю линію, въ 38.000 человѣкъ, итого

¹⁾ «Suck» по шведски «вздохъ». Прим. перев.

98.000 человѣкъ. Резервомъ для этихъ войскъ считались 2 дивизіи, стоявшія въ Турціи, которая не могли достигнуть театра военныхъ дѣйствій ранѣе середины декабря, а также гвардія въ Петербургѣ, въ количествѣ 35.000 человѣкъ. Такимъ образомъ, всего никакъ не болѣе 150.000 человѣкъ. Въ 1812 г., хотя армія за три года мѣра была пополнена и было сформировано значительное число новыхъ войсковыхъ частей, Россія не могла,—даже послѣ заключенія мѣра съ Турціею,—собрать болѣе 200.000 войскъ для противодѣйствія Наполеону.

Изъ приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ, что Россія въ началѣ текущаго столѣтія не могла сосредоточить болѣе 100.000 человѣкъ линейныхъ войскъ для наступательной войны въ Европѣ. А для войны 1808 г. въ Финляндіи нельзя было располагать даже и этими силами, отчасти потому, что потери, вызванныя предшествовавшимъ годомъ войны, еще не были пополнены, а также по той причинѣ, что Россія находилась еще въ войнѣ съ Турціею и Персіею. Наибольшое количество войскъ, какое можно было назначить для войны въ Финляндіи, не могло по этому превышать 80.000 человѣкъ¹⁾). Такимъ образомъ, Россія могла, разумѣется, достигнуть численнаго превосходства на шведской границѣ, если Швеціи пришлось бы вести войну и съ другими своими союзьями; но превосходство это во всякомъ случаѣ было гораздо меныше, чѣмъ многіе полагали въ 1808 г. На самомъ дѣлѣ, никогда численность русской арміи въ Финляндіи не превосходила 50.000 человѣкъ, что составляло менѣе общаго числа регулярныхъ войскъ Швеціи.

Сравнивая между собою солдата французскаго, австрійскаго и русскаго, незадолго передъ 1808 г., одинъ писатель говорилъ про австрійскаго: «Они оставляютъ больше всего плѣнныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, обыкновенно, французъ бѣжитъ, а русскій—убить». Этимъ онъ наилучшимъ образомъ опредѣлилъ выдержку и презрѣніе къ смерти, которая составляютъ выдающіяся качества русскаго солдата. На службѣ господствовала строгая дисциплина и прежде всего виѣ службы, чтобы солдатъ не могъ нанести кому-либо вреда. Низкій уровень образованія содѣйствовалъ, конечно, понижению нравственнаго уровня арміи, но, съ другой стороны, русскій солдатъ отличался твердостью въ перенесеніи невзгодъ. Многіе солдаты, благодаря боевому опыту войны съ Наполеономъ, приобрѣли значительное преимущество надъ шведскими своими противниками.

Корпусъ офицеровъ, въ общемъ, не стоялъ особенно высоко. Лучшая его часть пополнилась молодыми дворянами. Въ гвардіи и на

¹⁾ Это значитъ, что кромѣ 3-хъ дивизій, расквартированныхъ въ русской Финляндіи, надо было добавить 4-ю.

высшихъ командныхъ должностяхъ арміи служили сыновья богатыхъ родовыхъ бояръ, люди съ образованіемъ и умѣньемъ жить, но часто съ недостаточно глубокими военными познаніями. Нерѣдко, благодаря протекціи и связямъ, такія лица попадали въ весьма молодые годы на самые высокіе посты. Наиболѣе надежные и лучшіе офицеры принадлежали къ низшему дворянству и обыкновенно проходили кадетскій корпусъ. Не малое количество офицеровъ было произведено изъ унтеръ-офицеровъ; въ большинствѣ случаевъ весьма необразованные, они были презираемы прочими офицерами и рѣдко достигали высшихъ должностей. Наконецъ, имѣлось довольно большое число иностранныхъ офицеровъ; эти большою частью весьма соотвѣтствовали своему назначенію, но коренные русскіе относились къ нимъ съ завистью и ненавистью.

Что касается отдѣльныхъ родовъ оружія, то русская пѣхота была подобна пѣхотѣ другихъ европейскихъ армій.

Кавалеріи, напротивъ, въ отношеніи специального обученія и ухода за лошадьми, можно было пожелать многаго.

Этотъ отзывъ очевидно не касается иррегулярной конницы, которая была превосходного качества. Конскій составъ самъ по себѣ былъ въ Россіи лучше, чѣмъ въ Швеціи. Одно сравненіе нормы, принятой для минимальнаго роста ремонтной лошади, уже доказываетъ преимущества русской конницы. Мѣра эта для различныхъ кавалерійскихъ сортовъ колебалась въ Россіи отъ 1,51 до 1,42 метра, тогда какъ въ Швеціи она не превышала 1,39 м.

Наконецъ, русская артиллериа стояла въ особенности высоко; личный составъ ея пополнялся отборными людьми, матеріальная часть и запряжка были превосходны, Ѣздовые—обученные артиллеристы и не было, какъ въ прочей Европѣ, обозныхъ. Для всѣхъ орудій имѣлось полное число запряжекъ уже въ мирное время.

Балтійскій флотъ.

Высшее управлениe морскою оборonoю принадлежало Морскому Министерству, которое раздѣлялось на адмиралтействъ-коллегію и адмиралтействъ-департаментъ. Первому изъ нихъ подчинялись флоты Балтійскій и Черноморскій со всѣмъ, что относилось до ихъ управления и содержанія въ исправности. Второй, напротивъ, будучи вродѣ морской академіи, вѣдалъ техническими и научными вопросами.

Личный составъ русского Балтійскаго флота состоялъ изъ моряковъ, морскихъ артиллеристовъ и морской пѣхоты. Къ первымъ принад-

лежали матросы,— пополняемые, большею частью, уроженцами русской Финляндии и Прибалтийского края,— а также лоцмана и штурмана, получающие подготовку въ штурманскихъ школахъ.

Для того, чтобы получить званіе офицера флота, необходимо было быть дворяниномъ и пройти курсъ морского училища. Соответствующій выпускной изъ него экзаменъ давалъ право на званіе мичмана (полу-шкіпера),— промежуточное между офицеромъ и унтеръ-офицеромъ. Затѣмъ, для приобрѣтения права производства въ лейтенанты, требовалось не менѣе 4-хъ лѣтъ службы. Дальнѣйшее производство изъ лейтенантовъ въ Капитанъ-Лейтенанты, Капитаны, Капитаны-Командиры и Контроль-Адмиралы опредѣлялось только отчасти Императоромъ; назначеніе на свободныя должности происходило по выбору особо довѣренныхъ лицъ. Выборъ падалъ на очередныхъ и выдающихся молодыхъ офицеровъ. Много русскихъ морскихъ офицеровъ служили въ иностраннѣхъ флотахъ, особенно въ англійскомъ.

Въ 1805 г. офицерскій корпусъ Балтийскаго флота состоялъ изъ:

	Большой флотъ.		Шхерный (гребн.) флотъ.	
	Русскихъ.	Ино-странцевъ.	Русскихъ.	Ино-странцевъ.
Адмираловъ	2	1	1	—
Вице-Адмираловъ	3	1	1	—
Контроль-Адмираловъ	6	1	2	—
Капитанъ-Командировъ	10	2	—	—
Капитановъ I-го ранга	13	7	2	—
Капитановъ II-го ранга	6	10	1	2
Капитанъ-Лейтенантовъ	75	9	15	2
Лейтенантовъ	230	33	47	5
ИТОГО	320	64	69	9
	392		78	
		470		
Мичмановъ	294	25	51	7
	319		53	
		377		
				3*

Въ *Морской артиллерию* числилось, примѣрно, 4.000 челов.

Морская пехота, предначинаемая для десантовъ, для несенія гарнизонной службы на суднѣ и для службы въ военныхъ портахъ¹⁾), составляла четыре полка, изъ коихъ два расположены были въ Кронштадтѣ, 1—въ Ревель и четвертый—въ портахъ Чернаго моря. Каждый полкъ состоять изъ гренадерскаго и двухъ мушкательскихъ баталіоновъ, по 4 роты въ каждомъ. Числительность полковъ въ мирное время равнялась 1.692, а въ военное—1.980 человѣкамъ.

До начала этого столѣтія не существовало никакихъ опредѣленныхъ предначертаній относительно материальной части флота, въ отношеніи ея величины, содержанія или новыхъ сооруженій. Состояніе флота по этому переходило отъ сильного подъема къ упадку. Только при Александрѣ I введенъ въ это дѣло порядокъ. Для опредѣленія размѣровъ флота онъ исходилъ изъ того основнаго положенія, что русскія морскія силы въ Балтійскомъ морѣ должны были быть въ состояніи бороться съ соединенными флотами Швеціи и Даніи. Такъ какъ эти Государства имѣли въ совокупности 26 линейныхъ кораблей и 20 фрегатовъ, то было решено, что русскій Балтійскій флотъ долженъ состоять изъ 27 линейныхъ кораблей и 26 фрегатовъ. Кроме того, всегда должна была быть наготовѣ материальная часть для вооруженія пяти линейныхъ кораблей. Послѣдніе дѣлились на 3 разряда (100 пушечные, 74-хъ и 64-хъ пушечные корабли), также какъ и фрегаты (8 по 44, 8 по 36 и 10 по 24 пушки). Въ приложеніяхъ 11-мъ и 12-мъ, основываясь на офиціальныхъ русскихъ источникахъ, приведены подробныя данныя о составѣ большаго Балтійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ къ началу 1805 г. По словамъ Михайловскаго-Данилевскаго, однако, къ началу 1808 г. только 9 линейныхъ кораблей съ 740 орудіями, 7 фрегатовъ съ 296 орудіями и 25 судовъ меньшаго размѣра съ 322 орудіями были вполнѣ изготовлены къ бою.

Что касается *гребнаго флота*, то русскіе моряки, подобно шведскимъ, высказывали, что галеры не были пригодны къ тому, чтобы служить боевыми судами, такъ какъ при слабомъ числѣ орудій онѣ требовали большого экипажа, а также не были удачно приспособлены къ движению по шведскимъ и финскимъ шхерамъ. Поэтому строили вновь только канонорскіе шлюпы и канонерскія лодки, изъ коихъ первые, съ 70-ю человѣками экипажа, были вооружены 2 крупными и 2-мя мелкими пушками, а вторыя, съ 20-ю человѣками экипажа,—одною пушкою. Въ мирное время содержалось однако незначительное количество

1) Личный составъ большаго флота—въ прил. 8-мъ; шхернаго (гребнаго) флота—въ прил. 9. Размѣры вознагражденія показаны въ прилож. 7-мъ.

этихъ малыхъ судовъ, взамѣнъ чего ограничивались содержаніемъ на-
готовъ необходимаго материала съ тѣмъ, чтобы собрать его въ минуту
необходимости.

Къ 1808 г. русскій гребной флотъ, по словамъ Михайловскаго-
Данилевскаго, состоялъ изъ 168 судовъ, изъ нихъ—11 плавучихъ ба-
тарей, 60 канонерскихъ шлюповъ и 55 канонерскихъ лодокъ вмѣстѣ
съ 11-ю запасными судами хранились въ Петербургѣ, 10 канонерокъ—
въ Свенскзундѣ (Руотсинсалми) и 21 канонерка—въ Вильманстрандѣ.
Кромѣ того, различныя мелкія суда находились въ постройкѣ.

ПЛАНЫ ПО ОБОРОНѢ ФИНЛЯНДІИ.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія русскіе овладѣли важнѣйшими въ военномъ отношеніи пунктами восточной Финляндіи и этимъ подготовили покореніе всей страны. По Ништадскому миру они получили «Ключь Финляндіи»—Выборгъ, а также заложенную при впаденіи Вуоксы въ Ладожское озеро старую крѣпость Кексгольмъ; по Абоскому миру—пограничныя крѣпости Фредриксгамнъ, Вильманстрандъ и Нюслоттъ. Финляндія осталась, такимъ образомъ, беззащитной со стороны восточной своей границы, и потому несомнѣнно, что Шведское правительство должно было проявить особое рвение въ дѣлѣ ея обезпеченія. Риксдагъ за риксадагомъ въ этихъ видахъ обсуждали съ своей стороны также «планы обороны». Но финансы Государства были, какъ известно, далеки отъ хорошаго состоянія, и поэтому результатъ множества разсужденій никогда не оказывался на высотѣ преслѣдуемой первостепенной цѣли.

Прежде чѣмъ дать отчетъ объ этихъ разнообразныхъ планахъ, необходимо бросить взглядъ на природныя свойства Финляндіи въ военно-географическомъ отношеніи. Въ «странѣ тысячи озеръ», водная площадь очевидно имѣть первостепенное значеніе. Она удобнѣе всего дѣлится на три большія водныя системы: *Сайменскую*, съ истокомъ въ Ладожское озеро по р. Вуоксѣ; *Пейенскую*, съ истокомъ въ Финскій заливъ по рѣкѣ Кюмени, и *Несилярскую*, съ истокомъ въ Ботническій заливъ по рѣкѣ Кумо¹⁾). Наибольшою изъ этихъ водныхъ системъ была безъ сомнѣнія Сайменская, въ составъ которой входили также и всѣ Карельскія озера. Она захватывала такимъ образомъ не только весь Саволаксъ и всю Карелію, но также и самую восточную часть тогданѣй русской Финляндіи. Саволаксъ и Карелія, въ силу природныхъ условій, состав-

¹⁾ Эстроботнійскія воды, стекавшія цѣликомъ съ отрога главнаго Финскаго хребта Маансельке, не имѣли стратегическаго значенія.

ляли самостоятельный театръ военныхъ дѣйствій. Окрестности озера Пейяне были къ началу XIX столѣтія такъ безлюдны, что о значительныхъ въ ней операцияхъ нельзя было и думать. Западнѣе истока этого озера, т. е. рѣки Кюмени, составлявшей въ нижнемъ своемъ теченіи Государственную границу, пролегала плодородная береговая полоса, которую въ планахъ обороны обыкновенно рассматривали, какъ особый театръ дѣйствій, называемый «побережемъ»; она окончилась въ сѣверной части Ботническаго залива. Такимъ образомъ, можно было различать, въ сущности, два театра военныхъ дѣйствій, которые, по отношенію къ мѣстности, окружающей озеро Пейяне, могли быть названы восточнымъ и западнымъ; оба театра соединялись на сѣверѣ, близъ Улеоборга.

Разсмотрѣніе сѣти путей удобнѣе всего начать отъ Лиминго (непосредственно южнѣе Улеоборга). Здѣсь береговая дорога, идущая отъ Торнео, дѣлилась на двѣ вѣтви, изъ коихъ западная продолжалась вдоль берега, а восточная проникала въ Саволаксъ. Первая, со своими многочисленными развѣтвленіями, составляла остовъ сѣти дорогъ западнаго театра, вторая образовала систему путей на восточномъ. Западная дорога раздѣлялась уже около Гамла—Карлебю и отдѣляла вѣтви на Линтулаксъ—Ювяскуля, а также вдоль западнаго берега озера Пейяне на Холлола—Борго, въ то время, какъ восточная продолжалась вдоль побережья до самаго Або. Отъ послѣдней отдѣлялась вѣтвь у Нью-Карлебю на Лаппо—Алаво—Оривеси—Тавастгусь и Гельсингфорсъ.

Саволакскій путь, въ свою очередь, дѣлился у Тойвола (къ сѣверу близъ Куопіо) и продолжался частью на востокъ черезъ Карелію на Йенсую, а оттуда къ Государственной границѣ черезъ Пелгъ-Ярви къ Сердоболю, на сѣверномъ берегу Ладожскаго озера,—частью на югъ черезъ Леппявирта—Йоройсъ—Йоккасъ къ Нейшлоту и далѣе въ русскую Финляндію. Отъ Йоройсъ и Йоккасъ отходили двѣ дороги на Выборгъ; одна—черезъ Пуумала—Иматра, другая—черезъ С.-Михель—Вильманстрандъ.

Такимъ образомъ, съ сѣвера направлялись четыре операционныя линіи: Саволакскій путь — на Улеоборгъ — Куопіо; Пейянскій путь — на Гамла — Карлебю — Ювяскуля — Холлола; Несіярвскій путь — на Нью-Карлебю — Алаво — Тавастгусь и береговой путь — на Вазу — Бьернеборгъ — Або. Длина пути отъ Улеоборга до русской границы равнялась въ первомъ случаѣ, примѣрно, 520 километрамъ, во второмъ — 800, въ третьемъ — 850 и въ четвертомъ — 1.170 километрамъ.

Въ ряду связующихъ путей, соединяющихъ между собою оба театра, первое мѣсто занимала дорога Ваза—Куопіо, которая пролегала черезъ всю Финляндію, пересѣкая всѣ четыре названныхъ операционныхъ

направленія. Важна была также дорога Холлола—Хейнола—С.-Михель—Юккасъ, соединившая оба театра по южную сторону озера Пейяне.

Междуд тремя операционными линіями Западнаго театра имѣлось много соединительныхъ дорогъ. Прежде всего слѣдуетъ упомянуть о двухъ древнѣйшихъ финляндскихъ дорогахъ, которыя обѣ пересѣкали рѣку Кюмень;—именно о дорогѣ Або—Тавастгусь—Кельтись—Выборгъ и дорогѣ Або—Гельсингфорсъ—Аббофорсъ—Выборгъ. Затѣмъ надлежить отмѣтить дороги: Оривеси—Ямсе и Алаво — Ювяскюля между путями Несіярвскимъ и Пейенскимъ, а также дороги Бьернеборгъ — Тавастгусь, Кристинестадъ — Таммерфорсъ и Кристинестадъ—Лаппо между путями береговыми и Несіярвскимъ.

Важнѣйшіе узлы дорогъ: Куопіо, С.-Михель и Юккасъ въ восточномъ; Гамла и Нью-Карлебю, Тавастгусь и Холлола въ западномъ театрахъ. Заслуживалъ также особаго вниманія треугольникъ путей Гамла—Карлебю—Ваза—Линтулаксъ съ вѣтвью Нью-Карлебю—Лаппо. Послѣдній пунктъ, находясь на пересѣченіи Несіярвской дороги съ большими поперечными путемъ Ваза — Куопіо, былъ однимъ изъ важнѣйшихъ въ Финляндіи по стратегическому своему значенію.

Кромѣ сѣти водяныхъ и грунтовыхъ путей, густота населенія, и зависящія отъ нея квартирные и продовольственные средства имѣли извѣстное влияніе на ходъ военныхъ операций¹⁾.

Основываясь на нихъ, можно дѣлить страну на два района; въ одномъ изъ нихъ густота населенія не превышаетъ 4-хъ человѣкъ на квадратную милю, а въ другомъ эта плотность, превосходя несравненно предыдущую, оказывается свыше 400 человѣкъ на квадратную милю.

Однако на основаніи этихъ цифръ нельзя еще составить себѣ вполнѣ ясной картины условій расквартированія, такъ какъ населенные пункты распредѣлялись не равномѣрно по всей площади района, а обыкновенно образовали большей или меньшей величины деревни, прилегающія къ главнымъ дорогамъ; поэтому густота населенія, а слѣдовательно и квартирные средства вдоль линіи этихъ путей, были значительно обильнѣе, чѣмъ показываютъ приведенные цифры.

Наиболѣе населенными районами были: береговая полоса, а также долины рѣкъ Кумо и Кюмени. Къ началу столѣтія также сравнительно густо были населены берега соединяющагося съ Саймою озера Калавеси (по Куопійскому тракту). Мѣстность, прилегающая къ сѣверной окон-

¹⁾ Общая карта, съ показаніемъ сѣти путей, составлена по «дорожной карте Финляндіи, издания Королевской конторы 1806 г., исправленной по картѣ Валлина «Suomen maantie ruotsin vallassaikana» (Финляндскія дороги при Шведскомъ правительстве) Куопіо 1863 г. Валлинъ показалъ на своей картѣ грунтовую дорогу съвернѣе Пейяне между Кангаснѣми и Лаукасъ, которой нѣть на дорожной карте 1806 г.

нечности озера Пейяне, напротивъ того, совершенно не имѣла никакой культуры¹⁾.

Малонаселенные районы тянулись отъ окрестностей озера Улео внизъ въ юго-западномъ направлениі, гранича частью съ Ботническимъ заливомъ, частью съ озеромъ Пейяне. Первая граница недоходила однако до самого побережья, образуя вдоль него густо-населенную полосу, самое широкое мѣсто котораго было въ окрестностяхъ Кристинестада. Что-же касается густоты населенія въ районахъ, прорѣзываемыхъ четырьмя важнѣйшими операционными путями, то береговой путь пролегалъ все время по мѣстности, богатой поселками, тогда какъ въ остальныхъ трехъ имѣлись болѣе или менѣе длинные участки со скучнымъ населеніемъ: на Несіярвскомъ направлениі—около 110 километровъ; на Соловакскомъ—170, и на Пейянскомъ—не менѣе 300 километровъ длины.

Обозрѣвая Финляндію съ военно-географической точки зрењія, нельзя, въ заключеніе, не упомянуть о шхерахъ, особенно о той ихъ части, которая распространялась вдоль Финского залива до самаго Або. Эта часть имѣла столь важное въ стратегическомъ смыслѣ значеніе, что операционная линія обороняющейся арміи въ западномъ театре военныхъ дѣйствій, можно сказать, почти всѣ исходили оттуда. Оцѣнить надлежащимъ образомъ это значеніе долженъ быть всецѣло тотъ, въ чьи руки ввѣрялось высшее руководство обороною страны.

Что касается собственно плановъ по оборонѣ Финляндіи, которые сипались со дня Абоскаго мира и до начала войны 1808 г., то, безъ сомнѣнія, «плану обороны» Августина Эренсверда должно принадлежать первое мѣсто. Эренсвердъ былъ въ тоже время наиболѣе выдающимся военнымъ авторитетомъ Швеціи средины прошлаго столѣтія. Онъ занималъ высшія, особо довѣренныя должности въ арміи, а также въ артиллерійскомъ, кавалерійскомъ и инженерномъ вѣдомствахъ, и его громадное влияніе распространялось даже и на флотъ; ибо онъ создалъ тамъ совершенно новый родъ оружія, такъ называемый «армейскій флотъ». Благодаря этому, онъ имѣть возможность составить себѣ многосторонній и широкій взглядъ на военное положеніе и обстоятельства нашей страны,—взглядъ, который въ тѣ времена рѣдко допускалось имѣть простому офицеру, и вмѣсть съ тѣмъ могъ практически и разумно работать во всѣхъ этихъ разнородныхъ отрасляхъ дѣла, не давая ни одной изъ нихъ замѣтнаго преобладанія. Его рѣдкія способности явственнѣе всего обнаруживаются въ составленномъ имъ планѣ обороны, о которомъ, повторяя его-же собственные слова, можно было сказать,

¹⁾ Этотъ край, съ главнымъ городомъ Ювяскуля, благодаря развитію внутри Финляндіи лѣсного промысла, впервые раззвѣлъ уже въ теченіи настоящаго столѣтія.

ЧТО ОНЪ «СВЯЗЫВАЛъ ВОЕДИНО ВСЬ ВОЕННЫЯ СРЕДСТВА ВО ВЗАЙМНОМЪ СОПЕРНИЧЕСТВѢ ДЛЯ ДѢЛА ОБОРОНЫ ФИНЛЯНДІИ; ИМЕННО—ФЛОТЬ, КРѢПОСТИ И АРМІЮ».

Для того, чтобы хорошо понять этот планъ, нужно прежде всего освоиться съ возврѣніемъ, что зимняя кампания въ Финляндіи была также невозможна, какъ и веденіе войны во внутренней, бесплодной и рѣдко населенной части края. Только основываясь на подобномъ взглядѣ, могъ Эренсвэрдъ придти къ конечному выводу, что *береговая полоса можетъ быть единственнымъ возможнымъ театромъ военныхъ дѣйствій*.

Разъ этотъ театръ являлся, такимъ образомъ, заблаговременно определеннымъ, то Эренсвэрдъ достигалъ цѣли наилѣпшими образомъ. Онъ, очевидно, принималъ прежде всего въ соображеніе возможность, въ критическую минуту, помочи людьми и средствами съ родины. Для этого было еще не достаточно, чтобы сильный флотъ владѣлъ моремъ и обеспечивалъ его, въ качествѣ пути подвоза; флотъ долженъ былъ имѣть для себя надежное убѣжище, дабы всѣ перевозимыя къ арміи подкрепленія могли быть охранены при всякихъ обстоятельствахъ, а также для того, чтобы армія могла имѣть въ немъ опору для своихъ операций. Съ другой стороны необходимо было имѣть на побережье сильный «плацдармъ».

Что-же касается до удобнѣйшаго способа къ достижению вышесказанного, то Эренсвэрдъ говорилъ: «Такъ какъ Швеція имѣть для поддержки Финляндіи единственно только водный путь и ни какая война въ Финляндіи не можетъ вестись иначе, какъ вдоль побережья, то ясно, что для плацдарма въ Финляндіи, который необходимо защищать въ теченіи всей войны и который долженъ лежать на берегу, удобнѣйшимъ мѣстомъ является Свеаборгъ съ Гельсингфорсомъ». Краеугольнымъ камнемъ первоначального Эренсвэрдовскаго плана обороны была *двойная крѣпость* Гельсингфорсъ—Свеаборгъ, чертежъ которой былъ представленъ королю Фридриху въ 1747 г. Но, по причинѣ недостатка въ средствахъ, эта двойная крѣпость никогда осуществлена не была, замѣнъ чего гаванью для флота и плацдармомъ для арміи могъ служить только самъ Свеаборгъ, не имѣвшій съ материкомъ никакой фортификационной связи.

Для того, чтобы шведскія войска и флотъ могли успѣть достигнуть Финляндіи, важно было, вмѣстѣ съ тѣмъ, удержать врага на границѣ.

Для достижения необходимаго для этой цѣли выигрыша во времени, слѣдовало, по мнѣнію Эренсвэрда, имѣть: «Галерную эскадру, пограничную крѣпость... и легкія войска». Галерная эскадра должна была находиться подъ рукою въ Свеаборгскихъ докахъ, чтобы быть въ состояніи выйти въ море одновременно съ врагомъ, будучи достаточно

сильной для того, чтобы оборонять пограничные шхеры, пока подоспѣютъ подкрепленія. Каково должно быть отношеніе между силою галерной эскадры, съ посаженными на ней полевыми войсками и соотвѣтственнымъ количествомъ вооруженныхъ силъ для сухопутныхъ операций, можетъ, кстати говоря, освѣтить болѣе подробно исторія войны 1788—1790 г.г. Пограничная крѣпость, по мнѣнію Эренсвѣрда, должна была преграждать главную береговую дорогу, какъ единственную возможную операционную линію. Эренсвѣрдъ намѣчалъ Дегербю (Ловизу), какъ наиболѣе удобный пунктъ для подобной крѣпости, при чмъ слѣдовало возвести въ Свартгольмъ укрѣпленіе меньшихъ размѣровъ, для связи крѣпости съ обороной шхеръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Эренсвѣрдъ предлагалъ воздвигнуть другое небольшое укрѣпленіе на перешейкѣ между озерами Пейяне и Весіярви у Аньянпельто, съ цѣлью, чтобы армія могла удерживаться оборонительно по линіи Лахтисъ (у Южной оконечности Весіярви)—Борго, т. е. въ самомъ узкомъ мѣстѣ такъ называемой береговой полосы.

Важнымъ въ военномъ отношеніи пунктомъ Южной Финляндіи, значеніе которого Эренсвѣрдъ не только не упустилъ изъ виду, но даже особенно выдигулъ,—былъ Тавастгусъ. «Владѣя Тавастгусомъ», писаль онъ въ своемъ планѣ, «можно превратить его въ складочный пунктъ для прованта и фуража, которые могутъ быть собраны въ окрестностяхъ, чтобы быть затѣмъ доставленными въ Гельсингфорсъ и Борго, а также для мундирной одежды и оружія полковъ и подкрепленій и для продовольственнаго запаса пунктовъ сосредоточенія. Для этого потребуется только кровля къ уже имѣющимся старымъ стѣнамъ; однако, въ качествѣ магазина на время зимнихъ квартиръ Тавастгусъ не понадобится, при той границѣ, которую мы теперь имѣемъ».

Его пониманіе военного значенія Тавастгуса связывалось, какъ видно, со взглядомъ на невозможность веденія войны во внутреннихъ частяхъ края, взглядомъ, который, между прочимъ, нашелъ себѣ выраженіе въ слѣдующемъ рѣшительномъ заявлениі: «армія, отдѣляющаяся отъ побережья, становится бесполезною для государства и въ дѣлѣ обеспеченія его нуждъ является ничѣмъ инымъ, какъ западней для неосторожнаго генерала».

Саволаксу и Карелии онъ удѣлялъ мало вниманія. Онъ считалъ эту часть страны совершенно безлюдною и немогущею служить театромъ военныхъ дѣйствій для сколько нибудь значительныхъ регулярныхъ силъ. Тысячи человѣкъ, по его мнѣнію, было совершенно достаточно, «чтобы защитить Саволаксъ и пути въ Эстербонтію», даже не пользуясь для того ни единимъ укрѣпленнымъ опорнымъ пунктомъ.

Таково, вкратцѣ, содержаніе Эренсвэрдовскаго плана обороны въ томъ видѣ, какъ онъ развивался въ промежутокъ времени между 1742 годомъ—начиная съ котораго онъ руководилъ постройкою крѣпостей въ Финляндіи,—и риксдагомъ 1765—1766 г.г., когда онъ былъ исключенъ изъ тайной комиссіи своими политическими врагами. Въ главныхъ чертахъ онъ остался неизмѣннымъ и послѣ его паденія; несмотря на то, что комиссія, которой поручено было разбирать его оборонительный планъ во время вышесказанного риксдага, состояла большою частью изъ политическихъ и военныхъ его враговъ,—она пришла, въ отношеніи удобнѣйшаго способа обороны Финляндіи, къ совершенно тожественнымъ выводамъ. Тоже самое случилось съ тайною комиссіей 1770 г., соображенія которой по оборонѣ во всемъ согласовались съ мыслями Эренсвэрда. Онъ, впрочемъ, былъ и самъ членомъ этой послѣдней.

Изъ числа многихъ оборонительныхъ плановъ того времени слѣдуетъ остановиться на принадлежавшемъ графу Клингспору, не только потому, что онъ появился незадолго до начала войны 1808 г., но прежде всего по той причинѣ, что составитель его впослѣдствіи былъ призванъ принять на себя, во время послѣдующихъ военныхъ дѣйствій, командованіе финскою арміею.

Подобно Эренсвэрду, центромъ тяжести обороны Клингспоръ считалъ крѣпость въ окрестностяхъ Гельсингфорса. Равнымъ образомъ воспроизвелъ онъ и проводилъ во всей полнотѣ мысль Эренсвэрда о *двойной крѣпости*, могущей служить опорою какъ арміи, такъ и флоту.

«Гельсингфорсъ» говорилъ онъ, «вмѣстѣ со Свеаборгомъ, слѣдуетъ разматривать, какъ важнѣйшую первоклассную крѣпость Финляндіи; склады запасовъ всякаго рода могутъ быть тамъ въ безопасности сохранимы, для чего имѣется достаточно помѣщений, такъ что сформированная и изготовленная къ походу шведская армія, въ случаѣ, если неудача арміи финской принудить ее двигаться къ границѣ для обороны послѣдней, будетъ имѣть надежное убѣжище, съ помощью котораго безопасно получить подкрѣпленія съ родины».

Соответствіе между предположеніями Клингспоря и Эренсвэрда обнаруживалось еще въ придаваемомъ обоими значеніи Тавастгусу. Первый изъ нихъ также говорилъ о важности старого замка, «какъ безопаснаго хранилища для орудій, ружей, амуниціи, провіанта, обмундированія и вооруженія для части арміи, выступившей по направленію къ государственной границѣ». Онъ долженъ былъ служить такимъ образомъ ни для какой иной цѣли, кроме указанной, весьма второстепеннаго назначенія—быть складочнымъ мѣстомъ для той части арміи, ко-

торая должна была проходить черезъ Тавастгусъ при своемъ сосредоточеніи къ границѣ. Такимъ образомъ мысль о придачѣ этому городу, важнѣйшему узлу дорогъ въ Южной Финляндіи и «ключу долины р. Кумо», — значенія главнаго этапного пункта всей финской арміи на Западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, не обнаруживалась изъ оборонительныхъ плановъ какъ Эренсверда, такъ и Клингспорса. Удобнѣйшимъ для этого пунктомъ оба считали Гельсингфорсъ. Но будь этотъ пунктъ избранъ главнымъ этапомъ для зимней кампаниі, то если бы по ходу войны потребовалось расширение Западнаго театра на сѣверъ или югъ, — пришлось бы поневолѣ, особенно въ случаѣ вынужденнаго отступленія отъ Кюменьской границы, перенести главныя операциія изъ Тавастланда къ побережью или вообще въ какомъ либо другомъ пунктѣ отъ хорды къ окружности.

Что касается до крѣпости къ западу отъ рѣки Кюмени, то Клингспоръ держался другого мнѣнія, чѣмъ предшественникъ: Эренсвердъ, какъ уже сказано, указывалъ на Ловизу, какъ на «передовой постъ», при помощи которого операциіи сухопутной арміи могли быть надежнѣе связаны съ побережьемъ. Неудобство этого мѣста съ технической точки зреянія побудило между тѣмъ правительство отказаться отъ этой части плана и, взамѣнъ того, намѣтить другіе пункты, въ раіонѣ между вышеуказанною рѣкою и линіею Лахтисъ — Борго, именно — Вилликала, Элимэ и Артше, изслѣдованіе которыхъ стало производится нѣсколько времени спустя. Хотя Клингспоръ, конечно, и не желалъ имѣть въ Ловизѣ слишкомъ сильныхъ фортификаціонныхъ сооруженій, но, съ другой стороны, онъ не хотѣлъ оставлять всего района совершенно не укрѣпленнымъ, по этому и намѣталъ главнымъ операционнымъ пунктомъ въ пограничномъ раіонѣ — мѣстечко Артше. Объ этомъ пунктѣ онъ писалъ: «Его положеніе въ странѣ объединяетъ въ немъ всѣ выгоды, которыя должна имѣть пограничная крѣпость. Было-бы крайне рискованно для войскъ непріятеля проникнуть въ мѣстность къ сѣверу отъ Артше, по направленію на Хейнола и Тавастгусъ, оставивъ расположенную тамъ крѣпость въ сторонѣ или позади себя и отважиться предпринять наступленіе южнѣе этого пункта, преодолѣвъ не только тѣ силы, которыя къ тому времени могутъ быть въ странѣ собраны, но и то могущественное сопротивленіе, которое можетъ быть оказано со стороны побережья».

«Если-же избрать Артше опорнымъ пунктомъ внутри пограничнаго района», говорить далѣе Клингспоръ, «то неизбѣжно временно укрѣпить Аніанпельто. Этотъ пунктъ, подобно рѣкѣ Юреке (верхннее теченіе Кюмени) близъ Хейнола, можетъ быть достаточно обеспеченъ временными постройками».

Вследствіе прироста народонаселенія и вообще развитія края, восточный театръ къ концу столѣтія привлекалъ къ себѣ большее вниманіе, нежели имѣлъ въ Эренсвэрдовское время. Уже Клингспоръ придавалъ сильное значеніе оборонѣ Саволакса. «Особенно важно, говорилъ онъ, тщательно обратить вниманіе на то, что наступающій можетъ — либо черезъ Куопіо угрожать сообщеніямъ главныхъ шведскихъ силъ съ береговою полосою Ваза—Улеоборгъ, либо черезъ С.-Михель—Хейнола оперировать противъ ихъ-же лѣваго фланга». Благодаря своему обособленному положенію, Саволаксъ всегда являлся самостоятельнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, по этому еще въ мирное время слѣдовало имѣть тамъ въ сборѣ необходимые запасы и войска, пополняемыя самостоятельною мобилизацией. Роль «плацдарма» въ этой части края, для активной ея обороны, Клингспоръ предлагалъ возложить на небольшую крѣпость у Варкауса, въ верхней части озера Саймы. Тамъ былъ «окруженный незамерзающею стромниною» островъ, весьма для этой цѣли пригодный. И, подобно Гельсингфорсу—Свеаборгу въ Южной Финляндіи, Варкаусъ¹⁾ долженъ былъ служить для Саволакса не только плацдармомъ и опорнымъ пунктомъ для арміи, но и надежнымъ убѣжищемъ для флота²⁾.

Далѣе, передовымъ пунктомъ Клингспоръ намѣчалъ С.-Михель. Находясь на одномъ изъ важнѣйшихъ узловъ путей на границѣ Саволакса, онъ запиралъ русскимъ легчайшій путь наступленія по западную сторону Саймы (Вильманстрандъ—С.-Михель). Оттуда можно было господствовать надъ путями, связующимися透过 Хейнола съ границею по р. Кюмени.

У пролива Пуумала, близъ пролегающей восточнѣ Саймы дороги отъ Вильманстранда или Выборга, также предположено было имѣть возвести небольшое укрѣпленіе, благодаря чему образовывался передовой опорный пунктъ для части эскадры на нижней Саймѣ. На третьюмъ пути, проходящемъ черезъ Нейшлотъ, не предполагалось никакого пограничного укрѣпленія.

Касаясь далѣе вопроса объ оборонѣ Кареліи, Клингспоръ выскакывалъ, что эта часть края настолько испещрена озерами, протоками и горами, что должна быть обороняема безъ посредства какихъ либо иныхъ опорныхъ пунктовъ, кромѣ тѣхъ, которые даровала ей сама природа, въ

¹⁾ Названный Густавомъ IV Адольфомъ въ 1804 году «Laivon Linna» (проектъ въ Королевскомъ архивѣ), правильнѣе «Lavanlinne» отъ слова «laiva» корабль и «linna» замокъ, бургъ—крепостца.

²⁾ Сравни I часть, стр. 223 и 235, а также въ этой-же части «Военные приготовленія въ Финляндіи».

видѣ множества сильныхъ дефиле, тѣмъ болѣе, что нужно было обращать вниманіе лишь на единственную дорогу, ведущую оть Сердоболя къ Государственной границѣ черезъ Пельгъярви къ Йоенсуу. Наконецъ, восточная часть Эстерботніи была такъ малолюдна, что могла опасаться лишь малоизначительныхъ партизанскихъ набѣговъ. Клингспоръ считалъ достаточнымъ снабдить оружиемъ, амуницией и провіантомъ старый Каянскій замокъ, для вооруженія Эстерботнійскихъ ополченій.

Въ заключеніе Клингспоръ въ слѣдующихъ выраженіяхъ дѣлалъ сводку важнѣйшімъ положеніямъ своего оборонительного плана: «Чтобы въ совокупности выяснить силу и взаимную связь этого плана съ задачею обороны Финляндіи, долженъ и въ заключеніе всеподданнѣйше замѣтить, что Гельсингфорсъ со Свеаборгомъ, Артше и Варкаусъ суть тѣ три важнѣйшихъ пункта, откуда преимущественно должны быть направляемы операциіи арміи и при помощи которыхъ можно воспрепятствовать завоеванію страны. Гельсингфосъ и Свеаборгъ—съ точки зрѣнія связи со Швеціей и оказанія со стороны флота содѣйствія сухопутной арміи. Артше—чтобы доставить ей выгодное положеніе внутри страны и возможность подачи туда поддержки отовсюду, а также и для того, чтобы приковать къ себѣ расположенные за Кюменью отряды, которые отрѣзаны, пока крѣпость эта способна противостоять вражеской блокадѣ или осадѣ. Наконецъ, Варкаусъ, — по своему положенію на Саймѣ, запираетъ единственную дорогу изъ Россіи въ Саволаксъ и оттуда на сѣверъ Финляндіи, и невдалекѣ оть другой, непосредственно прорѣзающей Карелію».

«Какъ-же, спрашиваетъ онъ, слѣдуетъ опредѣлить потребное число вооруженныхъ силъ? Прежде всего надо исчислить гарнизоны для предположенныхъ крѣпостей, а для этого могутъ быть употреблены только вербованныя войска. Ихъ, какъ извѣстно, имѣется 4.000 человѣкъ, а необходимо свыше 6.000». Недостатокъ этотъ Клингспоръ намѣренъ былъ пополнить частью добавкомъ оть находящихся подъ руками войсковыхъ частей, частью при помощи сформированія новыхъ кадровъ, особенно для артиллеріи въ Саволаксъ.

Изъ числа полевыхъ войскъ, Саволакская бригада, круглымъ числомъ въ 4.500 человѣкъ, должна была оперировать въ Саволаксъ-Кареліи, а прочія, состоящія изъ финскихъ поселенныхъ войскъ съ ихъ резервомъ (за исключеніемъ Саволакского полка) и съ полкомъ Адлеркрейца¹⁾, — въ такъ называемомъ «нижнемъ» театрѣ, т. е. по Кюменской границѣ.

¹⁾ См. ч. I, стр. 121.

Числительность ихъ, или такъ называемая разверстка, достигала 12.500—13.000 человѣкъ. Немного болѣе 4.000 человѣкъ изъ ихъ числа были записаны на службу въ финскую эскадру военного флота; поэтому для операций въ этой части театра оказывалось всего примѣрно 8.500 человѣкъ, т. е. сила, которую Клингспоръ,— высказавшій, подобно тайной комиссіи 1770 г., что необходимо къ западу отъ Кюмени сосредоточить не менѣе 25.000 человѣкъ,— считалъ во всѣхъ отношеніяхъ недостаточною. О томъ, что Клингспоръ ясно понималъ, какую опасность причиняетъ всей оборонѣ невозможность помочь этому недостатку, вполнѣ очевидно изъ слѣдующей выдержки. «По извѣстію», говоритъ онъ, «о возможности наступательной войны со стороны Россіи, пока прибудетъ изъ Швеціи подкрѣплѣніе, есть время пополнить легко эту пробѣлъ; но если война начнется въ ноябрѣ или раннею весною и такимъ образомъ никакой поддержки изъ Швеціи не можетъ прѣбывать въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ,—тогда Финляндія обречена на самостоятельную оборону и вотъ этотъ-то періодъ времени, пока ей суждено собственными силами отражать непріятельское вторженіе,—для нея опаснѣйшій».

Въ тоже время онъ указывалъ на трудности, встрѣчаемыя въ дѣлѣ увеличенія силъ обороны. Съ своей стороны, ему удалось найти выходъ, благодаря которому можно было примѣрно получить около 6.000 чел.

Остальныхъ, т. е. 10.000 чел., онъ предлагалъ замѣнить народнымъ ополченіемъ, но въ «какой мѣрѣ составленная подобнымъ путемъ защита», прибавляя онъ, «можетъ осуществиться и насколько она достигнетъ цѣли, я не могу предвидѣть; притомъ этими силами нельзя пополнить шхерную флотилію, надѣлить крѣпостные гарпизоны, а также замѣнить регулярныя войска въ полѣ».

Къ этому проекту и расчетамъ надлежитъ вообще сдѣлать замѣчаніе, что составитель не послѣдователенъ въ различіи между условіями зимней и лѣтней кампаниі. Случись наступленіе русскихъ въ такое время года, когда связь съ Швеціей нарушенa, то въ пополненіи шхерной флотиліи уже не встрѣчалось-бы надобности и вышеуказанный недостатокъ въ людяхъ оказывался-бы уже примѣрно на 4.000 человѣкъ менѣе. Но все же его расчеты обнаруживаются, до какой степени трудно было собрать соотвѣтствующее количество войскъ для дѣйствій въ полѣ, приковавъ столь значительныя силы ко множеству крѣпостей.

Въ заключеніе необходимо сдѣлать краткій обзоръ группировки и взаимной связи полевыхъ финскихъ силъ по плану Клингспорса. Какъ уже было указано, онъ предполагалъ два театра военныхъ дѣйствій,—«нижній» и «Саволакскій». Въ первомъ, важнѣйшемъ театрѣ, онъ на-

мѣчалъ Элимэ пунктомъ сосредоточенія, съ отдѣленіемъ слабыхъ отрядовъ къ Ловизѣ и Каусала. Артше должно было служить укрѣпленнымъ складочнымъ пунктомъ для войскъ, расположенныхъ по линіи Каусала—Элимэ—Ловиза.

Если-бы пришлось отступить съ этой линіи, то новую позицію надлежало занять вдоль рѣчки Форсбю, имѣя крылья у Форсбю и Нюбо, а главныя силы—въ центрѣ, примѣрно въ окрестностяхъ Артше, которая такимъ образомъ, въ этотъ періодъ операции, имѣла право считаться ея опорнымъ пунктомъ. Если-бы линія Форсбю была прорвана, то полководцу ничего иного не оставалось-бы, какъ отступать къ Гельсингфорсу, дабы за его верками ожидать подкѣплений, могущихъ быть присланными изъ Швеціи. Въ Саволаксѣ-же пунктами сосредоточенія оперирующихъ тамъ войскъ долженъ быть служить С.-Михель или, можетъ быть, Йоккасъ. Оба эти пункта были важными узлами дорогъ на границѣ и который изъ нихъ слѣдовало предпочесть,—должно было зависеть отъ направлениія непріятельского наступленія. Первый изъ нихъ Клингспоръ считалъ «Аванъ-постомъ» Саволакского отряда и полагалъ, что его слѣдуетъ укрѣпить и снабдить всѣмъ необходимымъ; другой онъ называлъ иносказательно «центромъ Саволакса». Сюда должны были отойти пограничные отряды отъ Пуумола, Сулкава и Рантасальми, что-бы имѣть свободное отступленіе къ Варкаусу,—этому «Свеаборгу» Саволакса¹⁾. Эти сборные пункты были довольно значительно выдвинуты впередъ, почему самое сосредоточеніе требовало довольно много времени. По причинѣ этого обстоятельства не должно было допускать недочетовъ при переходѣ арміи на военное положеніе и время мобилизациіи и сбора различныхъ войсковыхъ частей должно было быть возможно болѣе сокращено, что можно было осуществить при помощи заключенія съ крестьянами условій на поставку въ военное время потребнаго количества лошадей.

Съ открытиемъ военныхъ дѣйствій, вниманіе высшаго командованія прежде всего должно было быть обращено на поддержаніе ненарушимой связи со Швеціей, непосредственно между Свеаборгомъ и Стокгольмомъ. Потеряй шведскій флотъ господство въ Балтійскомъ морѣ и въ особенности обладаніе входомъ въ Ботническій заливъ, то эту связь можно было-бы восстановить между Гефле и Бьернеборгомъ. На этотъ случай весьма было-бы важно, чтобы рѣка Кумо была расчищена и канализирована, дабы суда по ней могли подыматься до Тавастгуса, гдѣ могло-бы быть этимъ путемъ организовано складочное мѣсто военныхъ припасовъ,

¹⁾ О пунктахъ сосредоточенія въ Кареліи ничего не говорится.

доставляемыхъ съ родины. Отступи шведскій флотъ до Кваркенса,—связь можно было-бы установить между Вестро и Эстро-Ботніями, со складомъ въ Улеоборгѣ.

Точно также и рѣку Улео слѣдовало расчистить, чтобы грузы переправлялись по ней вверхъ вплоть до Каяны, откуда они могли-бы быть направляемы далѣе къ Исаальми (Иденсалальми), а затѣмъ по Сайменской водной системѣ до Варкауса (Лайвоилинна). Такимъ образомъ, важнѣйшій укрѣпленный пунктъ Саволакса могъ быть снабжаемъ военными припасами изъ Швеціи. Чтобы еще болѣе усилить подвозъ къ этому пункту, Клингспоръ хотѣлъ притянуть всѣ запасы, которые могли быть только собраны въ Кареліи и, будучи сосредоточены въ Йоенсуу, частью перевезены водою черезъ Оривеси—Энавеси—Хакивеси, частью сухимъ путемъ по проектируемой имъ дорогѣ Тайпале—Варкаусъ¹⁾.

Изъ сказаннаго явствуетъ, какое огромное значеніе пріобрѣтали въ то время водные пути подвоза. Кажется впрочемъ, что Клингспоръ могъ-бы въ данномъ случаѣ принять водныя коммуникаціонныя линіи внутренней части края еще гораздо болѣе во вниманіе; кромѣ расчистки рѣки Кумо, было вполнѣ возможно извлечь пользу изъ Несіярвской водной системы для передвиженія военныхъ грузовъ къ Таммерфорсу, Роувези и Алаво, благодаря чему Несіярвскій путь могъ быть еще въ мирное время подготовленъ къ тому, чтобы служить операционной линіей для зимняго похода; какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго, причиною постигшей войска нужды именно и было то обстоятельство, что магазины тамъ не были заблаговременно заложены во время приготовленій къ войнѣ 1808 г.

Какъ въ планѣ Эренсвэрда, такъ и въ планѣ Клингспора преобладался исключительно пассивный образъ дѣйствій, какъ съ стратегической, такъ и съ тактической точки зрѣнія.

Тотъ-же самый основный тонъ просвѣчивается во всей латературѣ того времени, касающейся обороны Финляндіи, за однимъ только исключеніемъ, въ видѣ небольшаго документика, озаглавленнаго «планъ кампаниіи въ Финляндії», который, повидимому, увидѣть свѣтъ въ промежуткѣ времени между 1804 и 1807 годами. Его авторъ, капитанъ М. Ф. Ф. Бьерншерна, предлагаетъ именно обороняться активно²⁾. Онъ былъ поклонникомъ Наполеона и требовалъ такого-же энергичнаго ведѣнія военныхъ операций. «Валы, рвы, пишетъ онъ, полезны мало, за-

¹⁾ Въ 1808 г. дорога эта, кажется, была готова до кирки Хайневеси. (См. «Vallin, Suomen maatiet». Куопіо 1893 «Валлы. Финляндскія грунтовыя дороги» Куопіо).

²⁾ Проектъ, повидимому, обратилъ на себя извѣстное вниманіе, такъ какъ даже замѣченъ русскими, которые достали себѣ съ него копію еще до начала войны 1808 г.

то часто мѣшаютъ; и можно защитить себя гораздо надежнѣе искусствами маневрами и отмѣннымъ мужествомъ, нежели самыемъ лучшимъ бруст-веромъ».

Взамѣнъ возведенія обширныхъ фортификаціонныхъ построекъ, онъ предлагаетъ лишь укрѣпленные складочные пункты, обезпеченные отъ нечаяннаго нападенія и всѣ расположенные въ дефиле, что способствуетъ попутно оборонѣ послѣднихъ. Онъ допускаетъ съ этою цѣлью лишь частью *временныхъ* укрѣплений: «Редкоить сооруженный въ мирное время и заключающій въ себѣ магазины, а вокругъ временная земляная постройки, могущія быть возведенными, по заранѣе составленнымъ планамъ при наступлениі въ томъ надобности и при содѣйствіи окрестнаго населенія».

Главнымъ средствомъ—является активная оборона, для которой онъ назначалъ всѣ имѣвшіяся въ распоряженіи силы, дабы образовать хорошо обученную и удобоподвижную армію, которая по первому знаку должна была идти на встрѣчу врагу. Онъ исчислялъ силы Швеціи, безъ резерва, круглымъ числомъ въ 50.000 человѣкъ¹⁾. Такъ какъ вся оборонительная сила государства должна была быть вовлечена въ бой на первостепенной по важности восточной границѣ, то онъ намѣчалъ ея группировку слѣдующимъ образомъ:

Въ Саволаксъ-Карелія (Сѣверная группа).	10.000	человѣкъ.
Въ Южной Финляндіи (Южная группа).	25.000	»
На Шхерной флотилии.	10.000	»
Дома, въ Швеціи, въ видѣ резерва.	5.000	»
<hr/>		
Всего.	50.000	человѣкъ.

Финскій резервъ, численность котораго можно было полагать отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ, не былъ имъ употребляемъ на пополненіе дѣйствующихъ частей; онъ предназначалъ его исключительно для занятія депо и гарнизоновъ.

Пользованіе этими силами въ обоихъ театрахъ было слѣдующее: Южная группа должна была быть сосредоточена на линіи Гитисъ—Артше—Мерскомъ, причемъ въ этихъ трехъ пунктахъ надлежало заложить укрѣпленные магазаны. Главный магазинъ, пополняющій сказанные три, долженъ былъ быть учрежденъ въ Аніангельто. Непосредственную оборону границы не предполагалось вести обычнымъ путемъ, т. е. ожидать неподвижно врага и только отражать его нападеніе, взамѣнъ чего обороняющійся, какъ только главное направление наступленія против-

¹⁾ Числительность по плану достигала до 49.613 нижнихъ чиновъ.

ника станетъ яснымъ, долженъ бытъ бросаться концентрически впередъ для отбитія удара. Если бы противникъ пошелъ прямо, черезъ Кельтисъ или Анъяла, то Ийтисскій и Артшесскій отряды оперировали бы въ первой линіи, а Мерскомскій отрядъ становился бы резервомъ; въ случаѣ же движенія непріятеля по береговой дорогѣ на Аббофорсъ, онъ долженъ бытъ прежде всего столкнуться съ правою и среднею группою, тогда какъ лѣвая въ началѣ держалась бы сзади. Средній отрядъ, какъ попадающій во всѣхъ случаяхъ въ первую линію, долженъ бытъ быть по этому двойной числительности противъ фланговыхъ, насчитывая такимъ образомъ свыше 12.000 человѣкъ.

Сравнивая этотъ планъ съ планомъ Клинспорса, надо признать за нимъ, безъ сомнѣнія, извѣстныя преимущества.

Во первыхъ, войска сосредоточивались нѣсколько дальше отъ границы, имѣя болѣе сгруппированное положеніе, откуда потомъ могли наступать совокупно; затѣмъ сообщенія арміи направлялись внутрь страны — вмѣсто того, чтобы идти къ побережью. Составитель также отмѣчаетъ это обстоятельство. «Если наша армія отступить къ Гельсингфорсу», говорить онъ въ одномъ мѣстѣ, — «то, потерявъ онъ его, можно истинно сказать, что вся страна потеряна». Если обороняющемся не удалось бы отбросить противника обратно по ту сторону границы, то ему слѣдовало бы въ этомъ случаѣ сосредоточить свои силы по Тавастгусской дорогѣ въ окрестностяхъ Лахтиса, угрожая въ тоже время правому флангу противника слабымъ отрядомъ по дорогѣ Аніанпельто—Пюориле—Вильманstrandъ, а лѣвому его флангу — шхерной флотиліей изъ Ловизской бухты. Если-бы противникъ, не взирая на это, всетаки пробился-бы впередъ, то, по словамъ составителя плана, это было-бы «совершенно подобно штурму куртины ранѣе демонтированія бастионовъ».

Вполнѣ наступательную стратегическую роль возлагалъ составитель и на Саволакскій отрядъ. Какъ извѣстно, часть Русской Финляндіи, лежащая къ югу отъ Вуоксы, была болѣе пригодна къ веденію операций, нежели сѣверная ея половина, такъ какъ сѣть путей была здѣсь богаче, а благосостояніе населенія значительно выше. Но съ другой стороны первый изъ этихъ двухъ районовъ былъ обеспеченъ многими укрѣплѣніями, такъ напр. Руотсинсалми, Вильманstrandъ, а въ особенности Выборгъ, который дѣлалъ наступленіе шведскихъ главныхъ силъ (Южной группы) къ западу отъ него весьма сомнительнымъ. Наступающій, проникая въ районъ, лежащій сѣвернѣе Вуоксы, не встрѣчалъ никакихъ фортификаціонныхъ сооруженій вплоть до Кексгольма, овладѣніе которымъ не могло представить никакихъ существенныхъ трудностей, такъ

какъ онъ быль слабъ самъ по себѣ и долженъ быль пасть въ короткое время. А съ Кексгольмомъ въ рукахъ наступающій имѣль передъ собою открытую дорогу къ Петербургу.

Сомнѣніе въ отношеніи успѣха подобнаго рода наступательнаго движения даетъ себя тотчасъ-же чувствовать. Сосредоточеніе и содержаніе въ отдаленной и малонаселенной Саволаксъ-Кареліи 10.000 тысячнаго отряда вызвало-бы неминуемо большое затрудненіе. Но при составленіи зрѣло обдуманной въ мирное время работы они не составляли непреодолимаго препятствія. Изъ обстоятельныхъ расчетовъ автора вытекало между тѣмъ, что для подготовки Саволаксъ-Кареліи къ тому, чтобы служить операционною базою для Сѣверной группы, потребенъ быль восьмилѣтній срокъ. Для уравненія тягости онъ возлагалъ содержаніе половины войскъ на Саволаксъ, а другой половины—на Карелію. Первая группа должна была быть сосредоточена у Сулкавы, вторая—частью у Кеселакса (восточнѣе Нейшлота, на перешейкѣ между Пуурвеси и Пюхеви), частью въ Йоенсуу, причемъ въ этихъ трехъ пунктахъ уже въ мирнее время должны были быть заложены магазины. Такимъ образомъ, группировка силъ была слѣдующая: 5.000 у Сулкавы; 2.500 у Кеселакса и 2.500 у Йоенсуу. Для прикрытия сосредоточенія, отъ прибывшихъ въ началѣ полковъ назначался отрядъ отъ 2 до 5 ротъ для скорѣшаго занятія пограничныхъ тѣснинъ у Кююре (къ югу отъ Кристины) и Пуумала, а также въ окрестностяхъ Нейшлота и въ приходѣ Пелгъ-ярви (на границѣ противъ Сердоболя).

Послѣ состоявшагося сосредоточенія, должно было тотчасъ-же наступать къ границѣ, переходъ которой надлежало совершить въ трехъ колоннахъ. Первая, въ 5.000 направлялась отъ Сулкавы черезъ Пуумала къ истоку рѣки Вуоксы изъ озера Саймы, черезъ Иматру, занявъ это важное дефиле, примѣрно третью частью своихъ силъ, а съ остальными продолжая наступленіе вдоль Вуоксы вплоть до Кексгольма. Средняя колonna, состоящая изъ 2.500, сосредоточенныхъ близъ Кеселакского магазина, должна была наступать къ Пуканьеми, а уже отсюда, оставя за собою часть силъ у этой тѣснинѣ для блокады Нейшлота, черезъ Париккала къ Азила (на берегу Ладоги, нѣсколько къ сѣверу отъ Кексгольма), гдѣ предстояло ей соединиться съ лѣвою колонною. Послѣдняя, также силою въ 2.500 человѣкъ, собравшись у Йоенсускаго магазина, должна была выступить съ такимъ расчетомъ времени, чтобы достичь м. Азилы (выше Сердоболя) одновременно съ среднею колонною, послѣ чего обѣ они, въ соединеніи съ войсками, наступающими отъ Иматры, должны были захватить древній Кексгольмъ, которымъ можно было овладѣть безъ особаго труда. Имя Иматру и

Кексгольмъ въ своихъ рукахъ, они пріобрѣтали господство надъ всѣмъ полуостровомъ, образуемымъ Саймою, Вуоксою и Ладожскимъ озерами.

По высылкѣ впослѣдствіи бокового отряда отъ Выборга въ направлениі па Хейніоки, главныя силы съверной группы, круглымъ числомъ въ 8.000 человѣкъ, должны были продолжать свою операцио прямо на Петербургъ... Определенія этого исходнаго момента зависѣло главнымъ образомъ, отъ успѣха выполненія; ибо первое, что требовалось для успѣха предпріятія, была быстрота движенія. Противника надлежало предупредить. Онъ долженъ быть опрокинутъ прежде, нежели даже успѣль-бы начать свои операциі.

Поспѣшная мобилизація и сосредоточенія были поэтому непремѣннымъ условиемъ успѣха. Но быстрой мобилизаціи въ высшей степени содѣстуетъ устройство хорошихъ сообщеній и разумное пользованіе ими; въ особенности-же подготовка въ мирное время всего того, что касается организаціи подвоза водою. Съ этой точки зрѣнія проектъ составителя въ особенности обстоятеленъ. Онъ желаетъ, напримѣръ, чтобы правительство оказывало поддержку по постройкѣ судовыхъ средствъ въ озерныхъ приходахъ, въ размѣрѣ одной трети или даже половины стоимости, съ тѣмъ, чтобы населеніе строило свои лодки по извѣстному плану, благодаря чему, въ случаѣ нужды, онъ могли быть пригодны для военныхъ цѣлей. Во всякомъ случаѣ должно было быть предписано, чтобы размѣръ ихъ былъ достаточенъ для помѣщенія отдѣленія солдатъ и чтобы конструкція ихъ позволяла ходить по самымъ мелкимъ рѣчкамъ. Изъ приходскихъ лодокъ, вооруженныхъ «фальконетами», образовывалась такимъ образомъ временная озерная флотилія. Крестьяне, лучше другихъ знающіе фарватеры, становились ея добровольными шкиперами. Этимъ способомъ мобилизація Саволакскихъ войскъ чрезвычайно облегчалась и можно было отважиться на операцио, о которой иначе нельзѧ было бы и думать.

Составитель плана даетъ подробнѣя объясненія, откуда должны быть взяты тѣ 6.500 человѣкъ¹⁾, которые не находились въ мирное время въ Саволаксѣ. Въ ихъ сосредоточеніи и переброскѣ изъ западной въ восточную часть Финляндіи, что было, конечно, трудно и требовало времени, и заключалась, собственно, важнѣйшая помѣха всему этому плану.

Быстрота боевыхъ передвиженій зависитъ отъ подвоза припасовъ, который долженъ быть упорядоченъ. Также и съ этой точки зрѣнія составитель придавалъ большое значеніе приходскимъ лодкамъ, которыя должны были служить не только для перевозки грузовъ, но кромѣ

¹⁾ Кромѣ Вестработнѣйского полка—исключительно Финскія войска.

того составляли вооруженное прикрытие для озерныхъ транспортовъ. При помощи приходскихъ лодокъ, напримѣръ, Иматрскій гарнизонъ могъ быть снабженъ изъ складочнаго пункта въ Сулкавѣ, а Кексгольмскія войска, въ свою очередь, могли получать свои запасы по озерамъ изъ Йоенсуу. Наконецъ, между Сердоболемъ и Кексгольмомъ могъ быть учрежденъ правильный кругооборотъ транспортовъ, для чего, въ случаѣ недостатка лодокъ, можно было употребить бревенчатые плоты. Будь этаинная служба такимъ путемъ прочно организована, то вся операциѣ противъ Кексгольма потребовала-бы не болѣе недѣли времени, ибо разстояніе этой крѣпости отъ границы равнялось только 14-ти милямъ. Только при такой быстротѣ побѣда была обеспечена. Отъ главной массы русскихъ войскъ, которая по всѣмъ вѣроятіямъ должна была въ это время вступать въ треугольникъ крѣпостей Выборгъ — Фридрихг-сгамъ — Вильманстрандъ, трудно было-бы отѣлить хоть какія нибудь подкрепленія въ районъ но сѣверную сторону Вуоксы, прежде нежели сѣверная шведская группа перейдетъ эту значительную рѣку у Кексгольма. А случилось это, русскіе должны были бы частью или всѣми своими силами отойти назадъ черезъ Выборгъ, дабы воспрепятствовать шведамъ продолжать движеніе къ Петербургу. Въ этомъ случаѣ, согласно плана, южная группа шведовъ, — какъ уже сказано, силою въ 25.000 человѣкъ, должна была перейти Юменѣскую границу и энергически преслѣдовать отступающаго непріятеля. Можно было считать несомнѣннымъ, что въ тѣсномъ дефилѣ близъ Выборга послѣдній окажется въ весьма непріятномъ положеніи, въ тискахъ между обѣими шведскими группами, въ особенности если послѣдніе господствуютъ еще и на морѣ.

Такимъ образомъ, операционный планъ неизвѣстнаго составителя опирается всецѣло на надежную боевую армію: онъ придаетъ также особое значеніе качеству воинскаго въ ней духа и въ этихъ видахъ стремится уничтожить обычныя въ то время тѣлесныя наказанія, дабы повысить чрезъ это въ солдатахъ чувство чести.

Приведенные планы защиты Финляндіи лишь важнѣйшіе изъ числа доставшихся намъ въ богатой литературѣ по оборонѣ Государства за 1743—1808 г.г. Извѣстные вліятельные люди подписали свои имена подъ пассивными проектами, выдвигавшими впередъ значеніе мертвыхъ элементовъ обороны и наоборотъ, тѣнь анонима заслоняетъ отъ насъ лицо, которое стоитъ за активный элементъ, выставляя его, какъ результатъ, достигаемый путемъ высокихъ боевыхъ качествъ.

Справедливость требуетъ однако замѣтить этому автору, что его наступательный образъ дѣйствій никогда не могъ-бы достигнуть полной

мощи, такъ какъ онъ возлагалъ выдающуюся роль не на шведскую главную армию, а на сравнительно второстепенный отрядъ, а также, что планъ его предполагаетъ полное невниманіе со стороны противника, при его стратегическомъ наступлениі, къ его опасному правому флангу.

Такъ-то противоположность между этими наступательными планами и пассивными проектами, обнаруживали разрывъ между старыми и новыми стратегическими теоріями того времени.

ПОДГОТОВКА КЪ ВОЙНЪ ВЪ РОССИИ.

Къ началу 1808 г. 24 русскія дивизіи были расположены слѣдующимъ образомъ: 2 дивизіи стояли противъ персовъ, 6 — противъ турокъ, 3 — на Галиційской границѣ, 5 — въ Литвѣ, 1 (Гвардейская) въ Петербургѣ, 2 — на судахъ флота, который, какъ уже сказано, долженъ быть обронять берега Финскаго залива, вмѣстѣ съ 3-мя дивизіями, находящимися въ русской Финляндіи, 1 — въ Оренбургѣ и 1 — въ Сибири. Въ русской Финляндіи расположены были: 5-я, 17-я и 21-я дивизіи. Когда и какимъ образомъ состоялось ихъ прибытие — трудно опредѣлить съ точностью. Русская официальная исторія войны сообщаетъ, что, не считая предпринятыхъ въ крѣпостяхъ Выборгѣ, Фридрихсгамѣ и Руотсинсалми¹) исправленій, къ войнѣ со Швеціей не дѣгалось никакихъ приготовленій до конца декабря 1807 г., когда состоялось распоряженіе о томъ, чтобы передвинуть помянутыя три дивизіи изъ Витебской и Эстляндской губерній къ финской границѣ. Однако, судя по сообщенію Стедингка, изъ числа этихъ трехъ дивизій, 17-я и 21-я уже находились въ то время въ русской Финляндіи.

Число назначенныхъ въ Финляндію дивизій не было болѣе указанного, по причинѣ удаленности прочихъ. Являлось также сомнѣніе относительно возможности продовольствованія большаго числа войскъ. Что-же касается собственно гвардейской дивизіи, — которой ближе всего было принять участіе въ походѣ, — то ея оставленіе на мѣстѣ зависѣло отъ выраженного въ этомъ смыслѣ желанія русскаго главнокомандующаго. По свидѣтельству Стедингка, главнокомандующій считалъ достаточнымъ для наступленія 20.000 человѣкъ.

Составъ назначенныхъ для войны трехъ дивизій нѣсколько отклонялся отъ нормального штата. Значительныя потери за время прошлогодняго похода въ Восточную Пруссію еще не могли быть пополнены, такъ что пѣхотные полки состояли всего изъ двухъ баталіоновъ, ибо третій баталіонъ цѣликомъ пошелъ на пополненіе убыли двухъ прочихъ²).

¹) Руотсинсалми — Свенскзундъ по шведски. *Прим. пер.*

²) Остатокъ отъ третьихъ баталіоновъ пошелъ на образование особаго «подвижного корпуса» для обороны побережья (см. далѣе).

Переорганизація эта состоялась по прибытіи полковъ въ окрестности Петербурга. Не взирая на это, численный составъ нѣкоторыхъ баталіоновъ былъ совершенно ничтоженъ; во многихъ мушкетерскихъ полкахъ было всего около 350-ти человѣкъ. Числительность баталіоновъ впрочемъ значительно колебалась, такъ, напримѣръ, въ иныхъ баталіонахъ насчитывалось до 600—650-ти человѣкъ¹). Другое отклоненіе отъ общаго порядка организаціи заключалось въ томъ, что дивизіонная конница была замѣщена конницею, взятою изъ другихъ дивизій. Такъ прибыли: Гродненскій гусарскій полкъ, Финляндскій драгунскій полкъ, Казачій Лашцилина и Лейбъ-казачій полки, изъ коихъ большая часть принадлежала 14-й дивизіи, входившей въ составъ дѣйствующей арміи. Что касается артиллеріи, то ея распределеніе по дивизіямъ было неравномѣрно; также и соразмѣрность была менѣе чѣмъ въ мирное время (по одной бригадѣ на дивизію). Примѣрная числительность каждой дивизіи (всѣхъ чиновъ, не считая нестроевыхъ) первоначально была слѣдующая:

5 - я дивизія:	Пѣхоты	6.200	чел.
	Кавалеріи	400	"
	Артиллериі	400	" = 7.000
17 - я дивизія:	Пѣхоты	6.200	"
	Кавалеріи	1.300	"
	Артиллериі	600	"
	Инженерныхъ войскъ	150	" = 8.250
21 - я дивизія:	Пѣхоты	8.000	"
	Кавалеріи	550	"
	Артиллериі	200	" = 8.750
			Всего 24.000
			чел. ²⁾

Резервомъ къ нимъ можно было считать расположенные въ Эстляндіи четыре мушкетерскихъ полка 14-й пѣхотной дивизіи, а именно полки: Рязанскій, Бѣлозерскій, Перновскій и Петровскій³), и сверхъ

1) Сравни цифровой отчетъ — ^{20 февраля,} _{5 марта} въ коемъ помѣщены первоначальная, исходная данные.

2) Эти цифры получены на основаніи русского цифроваго отчета, сравненнаго съ письмомъ Буксгевдена. Итогъ (24.000) сходится съ показаніями Михайловскаго-Данилевскаго.

3) Прочія войска этой дивизіи были разбиты по отрядамъ.

того гарнизонныхъ войска русской Финляндіи, или полки: Руотсин-сальмскій, Выборгскій и Фридрихсгамскій¹⁾ и Вильманстрандскій баталіонъ.

Главнокомандующимъ армію, составленною изъ названныхъ дивизій, былъ избранъ графъ *Фридрихъ-Вильгельмъ фонъ-Буксгевденъ*²⁾; назначение его состоялось Высочайшимъ указомъ отъ 1-го февраля новаго стиля, по которому онъ получилъ всю ту власть, которая была необходима «для надзора за благоустройствомъ, дисциплиною и повиновеніемъ во ввѣренныхъ ему войскахъ». Необходимость строгаго поддержания воинской дисциплины, какъ выяснилось изъ послѣдней войны, представлялась очевидною. Главнокомандующій могъ арестовывать и предавать военному суду всякаго, кто окажеть неповиновеніе или нарушить присягу, а также приводить въ исполненіе смертные приговоры этого суда.

Въ качествѣ начальника штаба и инженерной части «совѣтника и помощника главнокомандующаго», состоять при Буксгевденѣ инженеръ-генераль *Иванъ-Петръ Ванъ-Сухтеленъ*³⁾.

Кромѣ того, при главной квартирѣ находился «дежурный генераль», генераль-лейтенантъ *Коновницынъ*, который вѣдалъ всѣми дѣлами, не относящимися до генераль-квартирмейстера, генераль-маиора *фонъ-Берга*, или начальника артиллеріи, генераль-маиора *де-Бельгарда*.

¹⁾ Первый въ три, прочія—по два баталіона (Михайловскій-Данилевскій считается только одинъ баталіонъ въ Фридрихсгамѣ; Штейнъ-же—два. Послѣдній, повидимому, ближе къ истинѣ, если судить по рапорту Буксгевдена, который говорить о 1½ баталіонахъ).

²⁾ Буксгевденъ родился въ 1750 г. на о. Мюнхенъ, лежащемъ между островами Эзель и Эстляндскими побережьями, и получилъ военное образованіе въ Петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1769 и 1770 г.г. онъ съ отличиемъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ, затѣмъ въ 1789 и 1790 г.г.—въ Финляндской войнѣ, а въ 1792—94 г.г. въ Польской. Въ концѣ 1790 г. онъ былъ нѣкоторое время Петербургскимъ генераль-губернаторомъ, но впалъ въ немилость при Императорѣ Павлѣ, почему выѣхалъ заграницу. По вступлении на Престолъ Императора Александра онъ вернулся и былъ назначенъ генераль-губернаторомъ Курляндскими, Лифляндскими и Эстляндскими. Подъ Аустерлицомъ онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ. Въ слѣдующемъ году онъ командовалъ нѣкоторое время 2-мъ корпусомъ. Передъ Финской войною онъ начальствовалъ 5-ю Литовскими дивизіями.

³⁾ Этотъ человѣкъ, можетъ быть игравшій во время войны большую роль, нежели многие другие, родился въ 1759 г. въ Голландіи и 1783 г. въ чинѣ подполковника призванъ въ Россію, гдѣ служилъ по инженерной и артиллерійской частямъ. Въ качествѣ инженернаго офицера онъ принялъ участіе въ сооруженіи многихъ крѣпостныхъ сооруженій. Послѣ войны 1789—1790 г.г. въ Финляндіи, въ которой онъ съ отличиемъ участвовалъ, онъ былъ нѣкоторое время членомъ въ комиссіи по сбору статистическихъ материаловъ, касающихся Финляндіи и Швеціи и разборки старыхъ русскихъ военныхъ плановъ противъ Финляндіи. Такъ какъ въ 1800 г. онъ начальствовалъ войсками, назначенными для обороны побережья Бѣлаго моря противъ англичанъ, то онъ ознакомился съ сѣверными пограничными странами и составилъ себѣ опредѣленный взглядъ на русскую политику въ Скандинавіи. О его дѣятельности по организации русскаго Генеральнаго Штаба было уже сказано раньше.

Чтобы сдѣлать составъ главной квартиры вполнѣ согласнымъ съ предложеніями Буксгевдена,—въ нее должны были войти представители интенданства и военно-медицинской части, лица, знающія шведскій и финскій языки — въ томъ числѣ надворный совѣтникъ Хагельстрѣмъ, морскіе офицеры, инженеры, дипломаты и т. д.

Планъ кампаніи ставилъ цѣлью занятіе всей Финляндіи вплоть до Ботническаго залива¹⁾. Трудность достижениія этой цѣли—въ виду природныхъ свойствъ страны, въ высшей степени облегчавшихъ оборону—отнюдь не упиралась изъ вида. Безъ осуществленія ея однако весь успѣхъ войны могъ быть сведенъ къ нулю. Поэтому армія должна была перейти границу широкимъ фронтомъ.

Правое крыло, въ составѣ 5-й дивизіи съ 2 эскадронами и 2-мъ сотнями казаковъ 14-й дивизіи, подъ командою генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го, сосредоточившись въ окрестностяхъ Нейшлота, имѣло ближайшою цѣлью воспрепятствовать шведскимъ войскамъ, расположеннымъ въ Саволаксѣ, соединиться съ войсками, находившимися въ южной или западной Финляндіи. Примѣняясь къ сѣти существующихъ путей, войска должны были раздѣлиться на четыре колонны. Самая правая колонна, сильнѣйшая, въ составѣ 2-хъ мушкетерскихъ полковъ, 1 баталіона егерей, 1 эскадрона и сотни казаковъ, должна была эшелонироваться по дорогѣ Нейшлот—Рантасальми—Юройсь, чтобы затѣмъ наступать къ Юройсу, выдвинувъ отряды къ Варкаусу и Куопіо. Другая колонна,—1 мушкетерский полкъ, 1 баталіонъ егерей и 1 эскадронъ съ небольшимъ числомъ казаковъ, должна была быть эшелонирована по дорогѣ Нейшлот—Сулкава, имѣя ближайшою цѣлью — Йоккасъ. Къ той-же цѣли направлена была и третья колонна,—1 егерскій баталіонъ съ небольшою казачею частью,—пользаясь для наступленія дорогою Руоколаксъ—Пуумала. Наконецъ, четвертая колонна, въ составѣ 1 мушкетерскаго полка, 1 баталіона егерей и полу-сотни казаковъ, должна была быть эшелонирована по дорогѣ Суоменіеми—С.-Михель, имѣя послѣдній пунктъ цѣлью своего наступленія. Сюда должны были передвинуться также и обѣ первыя колонны послѣ того, какъ шведскія войска въ Саволаксѣ будутъ разбиты или отогнаны на сѣверъ, а важнѣйшіе пункты (Йоккасъ, Варкаусъ, Куопіо) заняты русскими отрядами. Затѣмъ все крыло, оставивъ сильный резервъ въ С.-Михель, должно было оперировать на западъ, на соединеніе съ 21-ю дивизіей въ окрестностяхъ Хейнола.

¹⁾ Планъ этотъ, въ основныхъ своихъ частяхъ, былъ составленъ еще до назначенія Буксгевдена главнокомандующимъ. По словамъ Стединга, онъ былъ разработанъ генераломъ Сухтеленомъ при содѣйствіи генераловъ Пфуля и Оппермана.

Среднее, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Багратиона¹⁾: 21-я дивизія, 1 егерскій и 3 мушкетерскихъ полка, и еще 2 егерскихъ полка 14-й дивизіи, 5 эскадроновъ и 2 сотни казаковъ. Войска должны были собраться между Руотсула (на Кальтисской дорогѣ) и Меммеле (на Аньяльской дорогѣ) и наступать двумя колоннами. Правая, сильнѣйшая колонна, въ составѣ 2-хъ мушкетерскихъ и 2-хъ егерскихъ полковъ съ 3-мъ эскадронами и казачью сотнею, должна была перейти границу у Руотсула или Коувола, послѣ чего выставить охраненіе по правому берегу рѣки Кюмени между Кальтисъ и Вереле, выславъ развѣды къ озеру Пюхеярви для охраненія праваго фланга и направивъ сильный отрядъ для занятія узла дорогъ у Нюбю. Отъ той-же колонны долженъ быть отдѣлиться по дорогѣ Вильманстрандъ—Хейнола правый боковой отрядъ, силою въ 1 эскадронъ, перейти рѣку у Пюериле, а затѣмъ развѣдывать въ направлениі на Кимола. Лѣвая колонна, въ составѣ 1 мушкетерскаго и 1 егерскаго полковъ съ 2 эскадронами и казачьей сотней, должна была перейти границу между Меммеле и Аньяля и наступать къ Элимэ, гдѣ и расположиться, выславъ отрядъ къ Артше, имѣвшій задачею развѣдку въ направлениі на Настола и Ориматилла.

Лѣвое крыло, подъ командою генералъ-лейтенанта князя Горчакова, должно было состоять изъ мушкетерскихъ и егерскихъ частей 17-й дивизіи, 5-и эскадроновъ 14-й дивизіи и 4-хъ сотень казаковъ. Войска эти должны были быть собраны на береговой дорогѣ между Фридрихсгамомъ, Меммеле и Хегфорсомъ, раздѣлившись на двѣ колонны, равносильныхъ къ количеству въ нихъ пѣхоты. Правая, изъ 2-хъ мушкетерскихъ и 1 егерскаго полковъ, 2-хъ эскадроновъ и двухъ сотенъ казаковъ, перейдя границу у Хирвикоски, должна была отдѣлить отряды, частью къ югу для уничтоженія укрѣпленій Аббофорса, частью на сѣверъ для обезпеченія праваго фланга противъ возможныхъ предпріятій противника со стороны Элимэ. Въ тоже самое время лѣвая колонна,— 2 мушкетерскихъ полка и 1 егерскій, 4 эскадрона и 2 сотни казаковъ, выдѣляла отъ Пюттиса отрядъ, который долженъ быть перейти Кюменъ по льду и атаковать по южную ея сторону Аббофорскія укрѣпленія. Затѣмъ, лѣвое крыло, своею правою колонною, должно было придви-нуться къ Лапптреску, выдвинувъ оттуда отрядъ къ Мерскому съ разъ-

¹⁾ Петъръ Ивановичъ Багратіонъ, изъ древняго княжескаго грузинскаго рода, родился въ 1765 г. 17 лѣтъ вступилъ онъ на службу въ русскую армію, съ которой по-томъ участвовалъ въ походѣ противъ Турціи, Польши и подъ начальствомъ своего покровителя, Суворова, въ Италіи. За свои заслуги онъ послѣ похода 1805 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Также отличился онъ въ войнахъ 1806 и 1807 г.г. 21 февраля 1808 года, какъ разъ въ день начала операций, онъ былъ назначенъ начальникомъ 21-й дивизіи.

ѣздами на Ориматтила, Пуккила, Аскола и Борго; въ тоже время лѣвая колонна, оставя часть силъ въ Аббофорсѣ, должна была продолжать наступленіе къ Ловизѣ, захватить Свартгольмъ, выдвинувъ отрядъ къ Форсбю, который долженъ быть развѣдывать въ направлениіе къ Борго. Такимъ образомъ, на Западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій первоначальный фронтъ простирался оть дороги Вильманстрандъ—Тавастгусъ на сѣверѣ, черезъ Вереле—Элимѣ—Лаптрескъ—Ловизу, до береговой дороги, на югѣ, имѣя передовые отряды на линіи Нюбю—Артше—Мерскомъ—Форсбю и развѣзы вплоть до рѣки Борго.

По завершениіи перехода границы, Буксгевденъ предполагалъ двинуть центръ правой колонны далѣе впередъ по Тавастгусской дорогѣ къ Нюбю и Лахтисъ, отдѣливъ отрядъ на Аньянпельто для поддержанія связи черезъ Хейнола съ 5-ю дивизіею, въ то время, какъ центръ лѣвой колонны долженъ быть наступать черезъ Ориматтила къ Мартила. Правая колонна лѣваго крыла должна была продолжать свой маршъ на Аскола и оттуда къ Сиббо, гдѣ должна была къ ней присоединиться лѣвая колонна, дабы совмѣстно съ нею оперировать противъ Гельсингфорса.

Основная идея плана, такимъ образомъ, заключалась въ томъ, чтобы лѣвое крыло наступало противъ Гельсингфорса, гдѣ должны были, по всей вѣроятности, находиться главныя шведскія силы; въ то-же время среднее, двигаясь въ направлениіи на Тавастгусъ, охраняло-бы его правый флангъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, держась нѣсколько уступомъ позади, служило-бы ему резервомъ; правое-же крыло должно было, по достижениіи ближайшей своей цѣли на восточномъ театрѣ, передвинуть часть своихъ силь также въ западный театръ.

Если-бы обнаружилось, что главныя силы противника находятся въ другомъ мѣстѣ, положимъ у Тавастгуса, то въ этомъ случаѣ среднее и лѣвое крылья должны были цѣликомъ соединиться, за исключеніемъ лишь заслона къ сторонѣ Гельсингфорса, могущаго вмѣстѣ съ тѣмъ служить резервомъ. Если-бы эта операциѣ увѣнчалась успѣхомъ,—далѣйшеею цѣлью становилось овладѣніе Свеаборгомъ. Въ случаѣ неудачи, главныя силы праваго крыла подъ начальствомъ Тучкова должны были отступать къ Йоккасу, оставивъ у Рантасальми и Пуумала небольшия отряды для дѣйствія во флангъ обороняющемуся. Среднее и лѣвое крыло должны были отступать назадъ къ линіи рѣки Борго и ожидать тамъ подхода подкрепленій на сильныхъ позиціяхъ. Намѣчена была также вторая линія обороны вдоль рѣчки Форсбю.

Численность войскъ, имѣвшихся въ распоряженіи для наступительныхъ операций не превосходила 18-и тысячъ, не считая артиллеріи, а

признавалось необходимымъ имѣть для того 30—35 тысячъ, то надлежало наступать осмотрительно до тѣхъ поръ, пока резервы не будутъ сосредоточены за линіей стратегического фронта. Наиболѣе удобными пунктами для сосредоточенія этихъ резервовъ намѣчались Фредрихсгамнъ и Вильманстрандъ. Наконецъ, незначительный отрядъ долженъ былъ быть сосредоточенъ въ Сердоболѣ, для удержанія позицій у Рускіала и Корпінсалкѣ (въ видѣ пограничнаго поста противъ Кареліи¹).

Въ началѣ февраля мѣсяца главныя силы русской арміи начали свое вступленіе въ русскую Финляндію. 5-я дивизія была расположена между Вильманстрандомъ и Нейшлотомъ, 21-я—между Вильманстрандомъ и Давидстадомъ, 17-я—въ окрестностяхъ Фредрихсгамна²). Время было заполнено разнообразными занятіями. Прилежно упражнялись, даже и въ ночное время, при «пылающихъ факелахъ», а также занимались ходьбою на лыжахъ, изготавленіемъ боевыхъ патроновъ и т. д.

Пока не наступило начало операций и не открылся походъ, успѣла состояться отчасти перегруппировка войскъ въ дивизіяхъ, нѣсколько нарушавшая первоначальный планъ³.

Къ оборонѣ побережья также надо было готовиться. Осенью 1807 г. крѣпостные верки *Выборга*, *Роченсальма* и *Фредрихсгамна* были улучшены и заняты слѣдующими гарнизонами:

Выборгъ	3.141	человѣкъ пѣхоты	и	300	человѣкъ конницы.
Роченсальмъ	1.354	»	»	»	»
Фредрихсгамнъ . . .	1.669	»	»	100	»

Кромѣ того, для обороны побережья русской Финляндіи былъ назначенъ подвижной корпусъ, подъ командою генераль-лейтенанта Барклая де-Толли.

Въ Прибалтійскомъ краѣ также собраны войска для его обороны. Такъ, двѣ пѣхотныя дивизіи,—2-я Лаврова въ Эстляндіи и 3-я Долгорукова въ Лифляндіи и Курляндіи, были готовы къ оборонѣ противъ

¹⁾ Определенія плана кампаніи касательно продовольствованія, медицинской части и т. д. будутъ разсмотрены далѣе во взаимной между собою связи.

²⁾ Пѣхота 14-й дивизіи пришла къ Выборгу только въ началѣ марта.

³⁾ Въ журналь 17-й дивизіи (ч. 3-я) говорится, напримѣръ, что 2-й баталіонъ Либавского мушкетерскаго полка 5 (17) февраля перешелъ изъ Ликкала въ Хирвикоски.

Два дня позже въ тотъ-же самый пунктъ прибылъ также 25-й егерскій полкъ и нѣкоторое количество казаковъ.

десантовъ. Для сторожевой службы назначена, главнымъ образомъ, ка-
валерія, поддерживаемая отрядами всѣхъ родовъ оружія.

Въ *Нароу*, *Балтийскомъ портъ*, *Перновъ*, *Рига*, *Виндава* и *Ли-
бава* были заложены батареи, равно какъ и при устьѣ Невы. Для за-
нятія ихъ назначено 10 баталіоновъ и батарея полевой артиллериі.

Гарнизонъ Кронштадта усиленъ на 1.000 человѣкъ.

ПОДГОТОВКА КЪ ВОЙНЪ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Къ новому 1808 г. политическія отношенія между Швеціей и Россіей были таковы, что война ожидалась съ минуты на минуту. Въ виду серьезности положенія, Густавъ-Адольфъ, вѣроятно основываясь на депешѣ Стедингка отъ 5-го января¹⁾, 11-го числа того-же мѣсяца повелѣлъ учредить *тайный военный Комитетъ*, которому надлежало выработать оборонительныя мѣры, вызываемыя положеніемъ. Предсѣдателемъ комитета назначенъ былъ главнокомандующій войсками въ Финляндіи, генераль графъ *Клингспорз*, а членами — президентъ военной коллегіи баронъ *Седерстремъ*, дежурный генераль-адъютантъ по флоту, вице-адмираль баронъ *фонъ-Роялингъ*, генераль-лейтенантъ *Маннеркранцъ*, статсь-секретарь *Лагербрингъ*, генераль-квартирмейстеръ *Авг-Тибелль*, генераль-фельдцейхмейстеръ *Хельвигъ* и полковникъ *Авг-Шенбулъ*. Комитетъ имѣлъ право прибѣгать къ содѣйствію и другихъ лицъ, по своему усмотрѣнію; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ войти въ сношеніе съ генераль-губернаторомъ Шоніи (Сконе), фельдмаршаломъ барономъ *Толлемъ*, для достижения необходимой связи въ мѣропріятіяхъ по оборонѣ.

Уже къ 31 января комитетъ изготошилъ свои соображенія, на слѣдующій-же день представленныя Королю. Очертивъ вкратцѣ политическое положеніе, выясняющее необходимость ожидать объявленія войны какъ со стороны Россіи, такъ и Дани, почему оборонительныя мѣры надлежало принять въ одинаковой степени, какъ на восточной границѣ государства, такъ и на западной, въ Шоніи (Сконе), Комитетъ переходилъ къ оцѣнкѣ той поддержки, на которую можно было разсчитывать со стороны Англіи, единственной союзницы Швеціи. Поддержка, ожидаемая отъ Англіи, признавалась весьма незначительною. Всегда измѣнчивая въ своей политикѣ, въ зависимости отъ смѣны цѣлей, представляю-

¹⁾ Сравни часть I, стр. 42.

щихся ея флоту въ моряхъ всего міра, эта союзница, конечно, не изъявляла желанія брать на себя въ дѣлѣ обороны Швеціи что-либо свыше того, что вызывалось ея личными торговыми интересами. Однако помошь Англіи могла бы быть весьма значительной, но въ то же время она могла также внезапно превратиться въ совершенно незначительную и какъ разъ въ ту минуту, когда Швеція въ ней нуждалась-бы наиболѣе.

Не взирая на это, всегда надлежало принимать во вниманіе во всѣхъ отношеніяхъ, что собственные силы Швеціи были всетаки «надежнѣйшими». Комитетъ опасался болѣе всего за восточную границу, ожидая, что Россія нападеть зимою. Въ это время года является невозможнымъ пользоваться выгодами, доставляемыми пересѣченностью края во время лѣтней кампаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по прекращеніи правильного сообщенія со Швеціей по льду, продовольствіе финской арміи должно было основываться только на запасахъ, имѣющихъ въ краѣ, которые, послѣ неурожаевъ двухъ послѣднихъ годовъ, не могли быть значительными. Въ виду этого, комитетъ считалъ болѣе разумнымъ «сохранить всю ту долю вооруженныхъ силъ, какую только можно было уберечь», допустивъ «назначить въ крѣпости Свартгольмъ и Свеаборгъ такое количество войскъ, какое только возможно въ нихъ помѣстить». Остальные войска финской арміи должны были быть отведены «къ сторонѣ Эстербонти, гдѣ съ первыми весенними днями.... и съ прибытіемъ флота могли быть предприняты энергичныя мѣры къ обратному овладѣнію краемъ».

Доставка войскъ и продовольствія изъ Швеціи, въ теченіи зимы, была невозможна. Единственно, что можно было сдѣлать для обороны Финляндіи въ этомъ отношеніи, это установить сборъ продовольствія внутри края¹⁾.

Руководствуясь этою памятною запискою, Король повелѣлъ, въ самый день ея полученія, генерал-лейтенанту финского комиссариата, полковнику Авѣ-Шенбуру немедленно отправиться въ Финляндію для устройства потребныхъ складовъ провіанта и фуражса. Одновременно съ этимъ изданъ указъ, повелѣвающій губернаторамъ финляндскихъ губерній оказывать ему къ тому содѣйствіе всѣми способами. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно составить проектъ инструкціи, имѣющей быть изданною для главно-командующаго въ Финляндіи. Три дня спустя, инструкція была готова и представлена Королю на подпись. Планъ обороны тайного комитета былъ имъ утвержденъ, но къ нему сдѣлано было неизвѣстно чьею рукою существенное добавленіе: Всльдѣ за заключавшимся въ немъ распоряже-

¹⁾ Все, что касается этапной службы, сведено далѣе въ особой главѣ.

нії, по которому «финская армія въ возможномъ порядке (должна) уклониться въ Эстербонтию, гдѣ, при первомъ вскрытии водь, должны начаться другія распоряженія по обратному овладенію краемъ» содер-жится слѣдующее важное видоизмѣненіе: *«но несмотря на то, что мы, какъ уже и означено выше, признаемъ спасеніе армии и обеспеченіе крѣ-постей первышиго цѣллю оборонительныхъ мѣръ предстоящей зимы, будемъ мы равномѣрно, пока то окажется для насъ возможнымъ, ста-ратся чинить наступающему врагу препятствія и сопротивленіе, давы начать отступленіе не прежде, какъ подъ давленіемъ необходимости».*

Къ числу особенностей слѣдующихъ распоряженій слѣдуетъ отнести, что гарнизонъ Свеаборга опредѣленъ въ 6,000 человѣкъ, не считая спе-циальныхъ родовъ оружія, а Свартгольма—въ 500 человѣкъ. При пер-вой-же угрожающей опасности, прочія войска южной Финляндіи должны были сдѣбираясь въ окрестностяхъ Тавастгуса, раздѣлившись на двѣ бри-гады. Войска Саволакса и Кареліи, напротивъ, должны были образовать самостоятельную бригаду, главная масса которой должна была сосредо-точиться у Йоройса, а меньшая группа—Карельская егерская дружина—оборонять Карелію. Въ случаѣ отступленія, обѣ части бригады должны были соединиться у Куопіо и отсюда черезъ Иисальми отходить къ Улео-боргу. Всѣ бригады должны были, въ предвидѣніи отступленія, собрать и сосредоточить столько лошадей и скота, сколько возможно.

Въ тотъ-же день—4 февраля—изданъ быль указъ о сожжениіи судовъ военного флота въ Або, а также и продовольствія въ Варкаусѣ и Кристинѣ; кромѣ того, на нужды Финляндской обороны ассигновано 91.000 банковыхъ риксадлеровъ, не считая тѣхъ 20.000, которые Шеблумъ долженъ быль привезти лично.

Едва распоряженіе это было изготовлено въ канцеляріи къ отправкѣ, какъ посланный Стедингкомъ въ Стокгольмъ курьеръ доставилъ 5 фе-враля его депешу, отъ 29 января, въ которой онъ извѣщалъ прави-тельство о томъ, что предписаніе нарушить миръ ¹⁾ уже состоялось, какъ этого и опасались.

Секретарь кабинета Авѣ-Веттерстедтъ тотчасъ-же поспѣшилъ съ прибывшимъ курьеромъ въ замокъ Грингсольмъ, гдѣ въ то время нахо-дился Густавъ-Адольфъ. Крайне пораженный полученнымъ извѣстіемъ, Король пожелалъ сперва немедленно отправиться лично въ Финляндію. Однако, по прибытии на слѣдующій день въ столицу, онъ отказался отъ своего намѣренія и ограничился лишь тѣмъ, что написалъ собственно-ручное письмо генералу Клеркеру, которому, за отсутствіемъ Клингспорса,

¹⁾ Сравни часть I, стр. 52 и 53.

повелѣно немедленно вступить въ командованіе финскими войсками. Наслѣдованіе главнокомандующему было дополнено припискою, въ которой на Клеркера возлагалось комапданіе ополченіемъ (ландштурмомъ), имѣвшимъ быть организованнымъ. Всльдь за тѣмъ въ ночь съ 6-го на 7 февраля курьеръ былъ отправленъ обратно. Ему однако же предстояль тяжелый путь, и письмо могло прибыть въ Гельсингфорсъ никакъ не ранѣе 14-го числа.

Клеркеру, бывшему за отсутствіемъ Клингспора и. д. главнокомандующаго въ Финляндіи, приходилось брать многое на свою отвѣтственность. Онъ находился въ Свеаборгѣ, когда въ 3 часа пополудни 1 февраля получилъ письмо Стедингка, въ которомъ послѣдній сообщалъ ему содержаніе депеши, посланной имъ одновременно и Королю о вѣроятіи внезапнаго начатія военныхъ дѣйствій. Клеркеръ не былъ приготовленъ къ такому извѣстію. «Я не имѣль,—пишетъ онъ,—ни единой буквы отъ нашего двора, ни гроша денегъ, никакихъ запасовъ». Двѣ-три недѣли сроку,—вотъ все, что оставалось еще на боевыя приготовленія. Клеркеръ отправился немедленно въ Гельсингфорсъ, откуда къ исходу дня было имъ разослано уже до тридцати приказовъ о выступлениі войскъ и движениі ихъ къ границѣ, а также о приведеніи крѣпостей въ оборонительное положеніе¹⁾.

Приложенія №№ 16 и 17 показываютъ²⁾ сосредоточеніе финскихъ войскъ, сообразно отданнымъ Клеркеромъ приказамъ о выступлениі. Изъ нихъ видно, что всѣ войсковыя части были въ сборѣ, за исключениемъ Вазаскаго полка, который еще формировался, и людей изъ ландвера, поступающихъ на пополненіе Каянскаго баталіона, мирный составъ котораго равнялся всего 14-ти человѣкамъ. Дѣйствительная числительность по списку предшествовавшей четверти года достигала круглымъ числомъ 16.600 человѣкъ линейныхъ и 3.100 человѣкъ запасныхъ войскъ (резерва). Къ этому надобно прибавить контингенты военнаго флота, примѣрно 2.500 человѣкъ, распределенные между Свеаборгомъ, Або, Варкаусомъ (Лайвонлинна) и Кристиною, такъ что всего войскъ, находившихся подъ ружьемъ, было, примѣрно, до 22.200 человѣкъ³⁾. Клеркеръ рѣшилъ назначить въ качествѣ крѣпостныхъ гарнизоновъ почти весь резервъ, вмѣстѣ съ 3.000 линейныхъ войскъ, т. е. всего 5.600 человѣкъ. Такимъ образомъ, командинющій полевыми войсками могъ располагать

1) Въ качествѣ курьеровъ были посланы лица, самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній: офицеры, прикащики, разсыльные и т. п.

2) Сравни часть I приложен. 9А, 9В, 9С и 10.

3) Кромѣ того къ началу войны 1808 г. 1 рота артиллерійскаго полка Svea находилась въ Свеаборгѣ (см. ч. I, стр. 116).

всего 14.100 чел., изъ коихъ съ 9.800 чел. предполагалось оперировать на западномъ и съ 4.300—на восточномъ театрахъ.

Такъ, у Гельсингфорса—Гельсингемальма должно было собраться, примѣрно, 3.850 человѣкъ¹⁾, у Тавастгуса—3.000 человѣкъ, у Нюбю—Элімэ—2.000 человѣкъ, у Борго—Ловиза—Тессіе—950 человѣкъ, у С.-Михель—Варкауса примѣрно 3.300 человѣкъ, у Йоенсуу—650 человѣкъ и у сѣверной части Карельской границы 350 человѣкъ²⁾.

Въ рапортѣ Королю отъ 3 февраля Клеркеръ даеть отчетъ о принятыхъ имъ мѣрахъ. Цѣлью предписанного сосредоточенія войскъ было сблизить поселенныя войска между собою, «соблюдая однакоже, чтобы граница была охраняема насколько возможно». Онъ считалъ, что встрѣтить врага можно съ неменьшимъ удобствомъ, оставаясь въ намѣченныхъ для сосредоточенія пунктахъ «въ случаѣ, если обстоятельства того потребуютъ». Въ тотъ-же день онъ написалъ Стедингку, что надѣется собрать армию въ теченіе 14-ти дней. Между тѣмъ вышелъ указъ 4 февраля, установившій группировку дѣйствующей арміи. Войска, расположенные въ Саволаксѣ и Карелии, должны были составить самостоятельную бригаду; прочія дѣлились на два отряда. Первый—въ составѣ Тавастгусскихъ полка и егерского баталіона, Бьернеборгскаго полка и его-же рустгольскаго баталіона, полубаталіона Нюландскихъ егерей и 4-хъ эскадроновъ Нюландскаго драгунскаго полка. Отрядъ этотъ долженъ былъ оборонять границу между Финбю и Пилканмая (у истока Кюмени изъ Пюхяярви) и находился подъ командою генераль-маіора Эрнрота. Другой отрядъ былъ составленъ изъ: Нюландскаго пѣхотнаго полка, полубаталіона нюландскихъ егерей, Абоскаго полка и его-же рустгольскаго баталіона, Лейбъ-баталіона егерского полка и 4-хъ эскадроновъ Нюландскаго драгунскаго полка. Отрядъ, сосредоточившись, какъ уже сказано, на береговой дорогѣ въ окрестностяхъ Ловизы и Форсбу, находился подъ командою генераль-маіора Аминова.

Саволаксъ-Карельская бригада, въ составѣ Саволакскаго пѣхотнаго полка съ его резервомъ, Саволакскаго егерского полка, Карельской егерской дружины, Карельской драгунской дружины съ ея резервомъ, контингента (17 человѣкъ) отъ Финскаго артиллерійскаго полка, Саволакской артиллерійской роты и 2-хъ флотскихъ ротъ, находилась подъ командою шефа Саволакскаго пѣхотнаго полка, генераль-адьютанта графа I. A. Кронстедта. Бригада должна была сосредоточиться къ Санъ-Ми-

1) Въ томъ числѣ Экенесский отрядъ Финскаго артиллерійскаго полка.

2) Вышеприведенные цифры относятся къ началу 1808 г. Къ началу войны общая числительность арміи была нѣсколько меньше. Вслѣдствіе пополненія рядовъ резервистами, произошелъ обмѣнъ между кадромъ и резервомъ, благодаря которому резервныя роты значительно обѣнѣли.

хелю, за исключениемъ Карельской егерской дружины, пунктъ сосредоточенія которой былъ въ Іоенсусу.

14 февраля Клеркеръ, какъ уже сказано ранѣе, получилъ королевскую инструкцію главнокомандующему въ Финляндіи.

Распределеніе дѣйствующей арміи, указанное инструкціей, до такой степени отличалось отъ сдѣланного Клеркеромъ, что многія тактическія соединенія приходилось дробить, а самая численность войскъ для дѣйствій въ полѣ, благодаря отдѣленію большихъ контингентовъ въ гарнизоны крѣпостей, оказывалась значительно менѣеше. Поэтому Клеркеръ и не выполнилъ предписанной инструкціи, а въ своемъ рапортѣ Королю отъ 16 февраля доносилъ, что принимаетъ содержаніе всемилостивѣйшей инструкціи всеподданнѣйше къ руководству «поскольку обстоятельства и ранѣе отданная распоряженія тому соотвѣтствуютъ». Присланные Королемъ бригадные командиры, генераль-адъютанты Пальмфельть и Аллекрѣйцъ немедленно замѣстили Эрнрота и Аминова; вмѣстѣ съ тѣмъ вербованная рота Нюландскаго егерскаго баталіона и лейбъ-баталіонъ Егергорнскаго полка были отправлены въ Свартгольмъ. Кромѣ того, введено наименованіе отрядовъ бригадами, причемъ бригады измѣнили свой нумеръ, такъ напр. 1-я бригада составила правое крыло и была образована изъ войскъ 2-го отряда. Наконецъ, приведено въ исполненіе распоряженіе, по которому полки Абоскій и Бьернеборгскій со своими рустгольскими баталіонами вошли въ составъ бригады¹⁾). По окончаніи этихъ видоизмѣненій въ организаціи, отряды пріобрѣли составъ, показанный въ приложениі 18-мъ.

Въ томъ же рапортѣ Клеркеръ упоминаетъ о томъ, что онъ назначилъ въ каждую бригаду по двѣ 6-фун. Ѣздащія батареи²⁾), а также доносилъ, что Свеаборгъ и Свартгольмъ объявлены имъ въ оборонительномъ положеніи. Укрѣпленія Гангеуда онъ считалъ невозможнымъ обронять, почему и приказалъ оставить ихъ, а гарнизону перейти въ Свеаборгъ; боевые припасы, которые за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ нельзя было доставить въ Гельсингфорсъ, — потопить.

Составить себѣ полное понятіе о распределеніи и сосредоточеніи финскихъ войскъ по тѣмъ даннымъ, которыхъ содержатся въ имѣющихся подъ руками источникахъ, не представляется возможнымъ. Единственные войсковые части, за которыми можно сколько нибудь прослѣдить, — это

¹⁾ Очевидно эта перемѣна предписана за нѣсколько дней передъ самымъ открытиемъ военныхъ дѣйствій, такъ какъ уже по ихъ начатіи обнаружилось, что Бьернеборгскій полкъ не былъ въ состояніи достигнуть мѣста расположенія 2-й бригады.

²⁾ Изъ рапорта явствуетъ, что одна 6-ф. батарея была назначена въ 1-ю, а двѣ 6-ф. батареи — во 2-ю бригаду.

Нюландскій пѣхотный полкъ, Финскій артиллерійскій полкъ и Саволакскія войска.

Нюландскій пѣхотный полкъ, какъ сказано въ части I, былъ расположенъ въ южныхъ частяхъ Нюландской и Тавастгуской, а также въ юго-западной части Кюменьгородской губерній. По плану сосредоточенія, сборнымъ пунктомъ полка были назначены: Ловиза, Парольское поле (Парола), около Тавастгуса, и Гельсингское поле (Мальмъ), близъ Гельсингфорса. Изъ этого плана явствуетъ, что 1-я маиорская рота, которая была расквартирована всего шире, требовала для своего сбора четверо сутокъ. Кратчайшимъ срокомъ для сбора — однимъ днемъ — обходились роты Боргоская и Ингоская. Подполковничьей ротѣ, сборный пунктъ которой былъ у кирки Таммела, приходилось пройти наиболѣе длинный путь до Гельсингского поля — $17\frac{1}{2}$ новыхъ миль¹⁾. Ей же требовался самый длинный срокъ, чтобы изготавиться, — 12 дней. Два дня нужны были еще на передачу мобилизационныхъ распоряженій отъ полковаго штаба ротнымъ командирамъ, и такимъ образомъ, для сбора Нюландскаго пѣхотнаго полка съ участковъ на Гельсингское поле требовалось всего 14 дней. Но передъ войною 1808 г. сборъ этотъ былъ произведенъ гораздо быстрѣе. Помощникъ командира полка, полковникъ фонъ-Дебельнъ, который 2 февраля производилъ инспекторскій смотръ угодьямъ и имуществу Лойской роты въ селѣ Лойо, получилъ приказъ о выступлении въ тотъ же день, вечеромъ. Въ два часа ночи приказъ этотъ былъ переданъ въ роты. При помощи конныхъ ординарцевъ, полевой почты и усиленныхъ маршевъ операциѣ сбора была ускорена. Подполковничья рота уже 10 февраля, т. е. до истеченія 10 дней, прибыла въ Гельсингфорсъ, где встрѣтилась съ прочими тремя ротами баталіона. Лейбъ-рота Лейбъ-баталіона должна была собираться въ Ловизѣ, Боргоская рота — въ Борго, а двѣ прочія — на Гельсингскомъ полѣ. Между тѣмъ, 8 февраля былъ полученъ приказъ о томъ, что весь Лейбъ-баталіонъ долженъ собраться въ Ловизѣ, что надлежитъ къ тому же исполнить 10-го или 11 февраля. Вербованная часть полка тѣмъ временемъ собирала свой личный составъ и препровождала его на сборный пунктъ.

По заполненіи кадровъ навербованными людьми, изъ общей массы формировали особыя вербованныя роты, соблюдая равномѣрное соединеніе вербованныхъ съ людьми двухъ кадровыхъ ротъ; роты эти пополнялись затѣмъ кадровымъ команднымъ составомъ такъ, что на каждую роту приходилось по 1 офицеру и по 1—2 унтеръ-офицера съ 4 капитанами изъ числа старыхъ солдатъ.

¹⁾ Новая миля = 7 верстамъ. Прим. перев.

По окончанії мобилизації вербованная часть полка вошла въ крѣпостные гарнизоны. Одна рота отправлена въ Стокгольмъ; прочія—въ Свеаборгъ, куда прибыли 11 февраля.

Къ этому же дню Нюландскій пѣхотный полкъ былъ расположень слѣдующимъ образомъ: Лейбъ-баталіонъ—въ Ловизѣ, имѣя отрядъ, выдвинутый впередъ къ Тессіе; подполковничій баталіонъ, подъ командою помощника полкового командаира,—въ Гельсингфорсѣ; вербованная рота—въ крѣпости Свартголмъ и 3 вербованныя роты—въ Свеаборгъ. Такъ какъ противникъ не начиналъ наступленія до 21 февраля, то полкъ имѣлъ, слѣдовательно, 9—10 дней отдыха, во время котораго занимался стрѣльбою; отсрочка была очень кстати, таки какъ, благодаря ей, можно было увеличить количество боевыхъ припасовъ, при помощи усиленнаго ихъ изготавленія.

1 февраля командръ Финскаго артиллерійскаго полка, полковникъ Окерштейнъ, получилъ оть Клеркера приказаніе вооружить 4 легк. 6-фун. полевыя батареи находящимися въ Гельсингфорсѣ желѣзными орудіями. Въ тоже время Клеркеръ велѣлъ цейхмайстеру въ Тавастгусѣ, маюру Шарпантье, вооружить находившуюся тамъ 6-фун. мѣдную батарею. Къ тому времени, когда работа эта была уже окончена, полученъ былъ оть генераль-фельдцейхмайстера изъ Стокгольма приказъ, привести тотчасъ же въ полную боевую готовность еще три 3-хъ фун. батареи, матеріальная часть которыхъ находилась въ Гельсингфорсѣ. Точно также двѣ «*отдѣльныя батареи*» должны были быть поспѣшно вооружены въ Тавастгусѣ. Но эти приказанія могли быть осуществлены лишь отчасти. 6-фун. батареи, сформированныя въ Гельсингфорсѣ, было весьма затруднительно вооружить ранѣе начала войны. Онѣ должны были состоять изъ шести орудій, съ личнымъ составомъ въ 4 офицера, 6 унтеръ-офицеровъ, 6 фейерверкеровъ и 78 артиллеристовъ и конскимъ составомъ изъ 77-ми казенныхъ и 11-ти крестьянскихъ лошадей ¹⁾). Но изъ всего числа 3-фун. батарей, которая было приказано генераль-фельдцейхмайстеромъ вооружить, могла быть изготовлена только одна, въ 4 орудія, и она могла выступить въ походъ только 26 февраля, т. е. послѣ начала военныхъ дѣйствій. Для пополненія 6-ф. мѣдной батареи, по приказанію Клеркера, надлежало купить 141 лошадь и назначить 42 человѣка обозныхъ. Но сформировать батарею не успѣли, почему ей при-

¹⁾ Хотя по отчету за четверть года и выходило, что всѣ четыре батареи первона-чально были организованы одинаково и имѣли одну и ту же числительность, изъ данныхъ по реквизиції фуража явствуетъ, что въ отношеніи числа лошадей за время похода про-исходили значительныя колебанія, такъ, что организація ихъ въ общемъ носила тотъ-же отпечатокъ случайности и неопределенноти, который характеризуетъ большинство вой-сковыхъ соединеній финской арміи въ 1808 г.

шлось въ немобилизованномъ видѣ уходить на сѣверъ. Обѣ отдельныя батареи также были вполнѣ готовы въ Тавастгусѣ къ началу марта, послѣ чего онѣ были распределены между бригадами. Личный составъ четырехъ - орудійныхъ батарей состоялъ изъ 2 офицеровъ, 4 унтеръ-офицеровъ, 4 фейерверкеровъ и 28 артиллеристовъ.

Пополненіе батарей конскимъ составомъ произведено частью покупкою, частью изъ обоза. Много лошадей было послано также въ Гельсингфорсъ, для образования армейскаго конскаго депо.

Запасъ боевыхъ припасовъ, пѣхотный и артилерійский, заготовленъ въ теченіе февраля мѣсяца частью артиллеристами, частью небольшою командою Абоскаго полка. Уже съ 17 февраля первый транспортъ этихъ запасовъ могъ быть высланъ изъ Гельсингфорса къ 1-й и 2-й бригадамъ.

Въ Хейнола, гдѣ временно командовалъ Саволакскою бригадою подполковникъ Суннъ, приказъ Клеркера о мобилизаціи былъ полученъ ночью на 3 февраля, въ 12 ч. 15 мин. Суннъ тотчасъ же отдалъ приказъ о сборѣ бригады. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отнесся къ духовенству съ просьбою опубликовать въ церквяхъ о призываѣ и сверхъ того просить губернаторовъ — Лоде въ Кюменьгородской и Сибеліуса въ Куопіоской губерніяхъ, — объ оказаніи потребнаго содѣйствія. На слѣдующій день были назначены чины полковаго штаба, временнай командный персоналъ и гражданскіе чины военнаго вѣдомства, и одновременно донесено рапортъ бригадному командиру, полковнику Кронstedту и командиру егерскаго полка, полковнику Сандельсу, которые въ это время находились въ Стокгольмѣ.

Приказъ о призываѣ былъ безотлагательно сообщенъ и ротамъ. Іоккасская рота Саволакскаго пѣхотнаго полка получила его уже въ 8 часовъ утра 4 февраля, а черезъ два дня рота была уже собрана у цейхгауза, откуда выступила на слѣдующій день фирсированнымъ маршемъ къ С.-Михелю, куда прибыла 8 февраля. Въ то же время одинъ изъ унтеръ-офицеровъ выступилъ съ вербованною ротою полка въ Варкаусъ. Драгунская дружина получила этотъ приказъ также 4-го, такъ что одна изъ ея ротъ (маіорская) собралась 5-го въ С.-Михель, а другая (полковничья) — 6-го въ селѣ Рантсалми. Въ полномъ составѣ дружина, по всѣмъ вѣроятіямъ, сосредоточилась въ С.-Михелѣ къ 10 февраля, кромѣ вербованной части, которой только 13-го была сдѣлана перепись въ Варкаусѣ.

Что касается егерскаго полка, то первый дневной рапортъ его полученъ въ С.-Михелѣ 8 февраля; въ то время въ полку было только 312 человѣкъ. Затѣмъ числительность его постепенно возрастила до 24-го, къ каковому дню числительность дошла до 1.224 человѣкъ.

Командиръ бригады прибылъ въ С.-Михель только 3 марта.

Въ Королевской егерской дружины старшій изъ наличныхъ офицеровъ, капитанъ фонъ-Бригтъ, 8 февраля приказалъ Піелисской ротѣ собраться къ часовнѣ Эпо.

Сборь состоялся 14-го; черезъ два дни корпусъ быль весь собранъ въ Іоенсуу, гдѣ поступилъ подъ команду маіора Фреденшельда. Командиръ дружины подполковникъ Аминовъ прибылъ только 3 марта.

Первое время Клеркеръ¹⁾ еще надѣялся, что будетъ возможно остановить противника на границѣ. Онъ писалъ Стедингку 3 февраля, что если непріятель дастъ ему 14 дней отсрочки, то армія «могла бы оказать достаточно сильное сопротивленіе и задержать вторженіе противника съ расчетомъ на легкій успѣхъ», для чего онъ памѣревался сосредоточиться между Нюбю, Артше и Форсбю. Но онъ не принялъ *во вниманіе различные скрытые силы, таящіяся въ глубинѣ*, которыя въ связи съ дряхлостью и неспособностью, должны были наложить тяжелыя путы на его жажду дѣятельности и трудолюбія.

Когда онъ призвалъ къ себѣ обоихъ, находившихся въ краѣ генераловъ, Эрнрота и Аминова, чтобы совмѣстно съ ними, а также съ вновь назначеннымъ бригаднымъ командиромъ полковникомъ Пальмфельдомъ, обсудить подробности плана обороны, то Эрнротъ, уже подавшій прошеніе объ отставкѣ, заявилъ, «что планъ быль бы совершенно хороши, но ни къ чему не поведеть, ибо Финляндія должна наконецъ принадлежать Россіи; этимъ въ концѣ концовъ должно кончиться».

Полковникъ Пальмфельдъ также выступилъ рѣшительно противъ плана, ибо, какъ говорить въ своихъ запискахъ Клеркеръ, «старыя привычки лукавы и охочи выпутаться изъ игры прежде ея начала». Не избѣжать было бы пререканій, полагаетъ онъ, если бы собрать войска къ границѣ вмѣсто того, чтобы вести ихъ къ Тавастгусу, который самимъ Королемъ быль избранъ сборнымъ пунктомъ. «Я позволяль имъ болтать», пишетъ Клеркеръ, «тщательно справляясь объ ихъ желанияхъ, пока нужда не предъявила своихъ требованій въ томъ смыслѣ, что надо предоставить открытое поле дѣйствій противнику и сосредоточить всѣ средства въ Гельсингфорсѣ, кромѣ тѣхъ, которыя не будутъ перевезены изъ Свеаборга; поэтому я рѣшиль положительно, что не

¹⁾ Карлъ - Нафанайль Авъ-Клеркеръ, сынъ священника изъ Шоніи, родился въ 1734 году и, слѣдовательно, ему исполнилось уже 73 года. Онъ началъ свою военную карьеру въ инженерномъ вѣдомствѣ, былъ одно время адьютантомъ генераль-лейтенанта Августина Эренсверда, а затѣмъ перешелъ въ военный флотъ, гдѣ дослужился до чина подполковника. Съ 1791 по 1795 и съ 1797 по 1801 г. онъ былъ Свеаборгскимъ комендантъ. Въ 1805 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты.

отведу ни единой войсковой части отъ границы до тѣхъ поръ, пока занятыя позиціи не будуть сломлены».

Какъ намѣчалъ Клеркеръ, расположение войскъ въ пограничномъ районѣ,—видно изъ квартирнаго расписанія, утвержденного имъ къ руководству 16 февраля, согласно котораго главная квартира назначалась въ Мерскомъ, квартиры 1-й бригады—въ деревняхъ: Мерскомъ, Канкъ-Ярви, Скомарбеле, Ёвитсбеле, Бакбеле, Векарь, Куускоски и Форсбю, имѣя 2 юздащія батареи и штабъ-квартиру бригады въ Форсбю, а 2-ю бригаду—въ д.д.: Артше, Сальмела, Ратула, Райкола, Куйванто, Нюбю, Йокела, Ярви и Вуоленкоски, имѣя 2 батареи въ Ратула и Артше, а штабъ-квартиру въ Куйванто¹⁾.

¹⁾ Въ качествѣ карты операций приложенъ оттискъ карты Финляндіи Георга Аксель-зона, составленный въ 1855 г. Чтобы не увеличивать стоимость работы, правописаніе мѣстныхъ названий оставлено неизмѣннымъ, хотя оно и не согласуется съ принятымъ въ Финляндіи.

Никакого неудобства это не вызываетъ, такъ какъ читатель безъ труда можетъ признать приведенный въ текстѣ Лахтисъ (Lahtis),—за Лахтисъ (Lachtis) на картѣ; Ренко текста за Ренго на картѣ, Котіала—за Кодъ-Ила, Туренки—за Туренгія и т. п.

ЗАПАДНЫЙ ТЕАТРЪ ВОЙНЫ.

Первые военные действия.

(Операции между границей и Тавастгусомъ).

Въ ночь на 21 февраля, первый день операции, положение шведовъ было слѣдующее:

Вдоль границы стояли обыкновенные пограничные посты въ Абборфорсѣ, Аньяла, Вереле и Келтисѣ.

На береговой дорогѣ находился небольшой отрядъ отъ 1-й бригады, въ составѣ полуроты Элимэ Нюландскихъ егерей и 2-хъ эскадроновъ Нюландского драгунского полка; отрядъ тотъ былъ выдвинутъ къ селенію Тессіо для наблюденія за границей между морскимъ берегомъ и Стремфорсомъ. Въ Ловизѣ стоялъ лейбъ-баталіонъ Нюландского пѣхотнаго полка, въ Форсбю была бригадная штабъ-квартира и 6-фун. батарея. Остальная части бригады еще не успѣли подойти. Третья 6-й фунт. батарея находилась въ Сиббо, подполковничій баталіонъ Нюландского пѣхотнаго полка и 2 эскадрона Нюландскихъ драгунъ—въ Гельсингфорсѣ, лейбъ и рустгольскій баталіоны Бьернеборгскаго полка находились, вѣроятно, въ двухъ переходахъ отъ Мерскома, а 3-й баталіонъ того же полка въ Тавастгусѣ.

Отъ 2-й бригады небольшой отрядъ, состоящій изъ Элимэ, полуроты Нюландскихъ егерей и одного эскадрона Нюландского драгунского полка, подъ командой маюра Арнкиль, былъ выдвинутъ къ Элимэ, откуда наблюдалъ за дорогами къ Финбю, Хирвикоски, Аньяла, Уммелюки и Вереле.

Выдѣленные отъ драгунъ посты были выставлены по Келтиской дорогѣ, у Каусала съ дозорами у Келтисѣ и Пилканмаа; по Пуёрилеской дорогѣ, у Кимола съ дозорами у Пуерилэ у Парилисэ. Позади нихъ

стояли пѣхотные посты у Сидиккала и Коскенинска. Три баталіона Абоскаго¹⁾ (губернскаго) полка прибыли 20 февраля, вечеромъ въ Артшѣ, Тавастускій полкъ со своимъ баталіономъ егерей находился уже съ недѣлю у Нюбю; бригадная штабъ-квартира и 1 эскадронъ—въ Куйванто. Бригадная артиллериа еще не успѣла подойти. Вторая 6-фунт. батарея находилась въ Ильбу; четвертая—въ Гельсигфорсѣ, гдѣ также оставались два остальныхъ эскадрона бригады.

Главная квартира и первая 3-хъ фунт. батарея находилась въ Гельсингфорсѣ, а обѣ отдельныя батареи, которая не успѣли окончить еще своей мобилизациѣ—въ Тавастгусѣ.

Что касается *русской армии*, то дивизіи—21-я и 17-я—которая шли между Вильманстрандомъ и Фредриксгамомъ, были сгруппированы вечеромъ за день до операциѣ слѣдующимъ образомъ:

21-я дивизія (центръ), съ перемѣною первоначального плана, была раздѣлена на 3 колонны или отдѣленія²⁾, мушкетерскаго и одного егерскаго полковъ, одного эскадрона, одного казачьяго отряда и 6 полевыхъ орудій; первое отдѣленіе стояло у Руотсула, второе—у Мэммэлѣ и третье у—Хирвикоски.

17-я дивизія (лѣвый флангъ) была, согласно первоначального плана, раздѣлена на двѣ колонны, изъ которыхъ первая состояла изъ 2-хъ мушкетерскихъ и 1-го егерскаго полковъ, 1-го эскадрона гусарь, одного казачьяго отряда и 8-ми полевыхъ орудій и вторая—изъ 2-хъ мушкетерскихъ и 1-го егерскаго полковъ, 1-го эскадрона гусарь, 4-хъ эскадроновъ драгунъ, одного казачьяго отряда и 8-ми полевыхъ орудій³⁾. Вся эта дивизія, за исключеніемъ 2-хъ лейбъ-казачьихъ эскадроновъ, собралась въ ночь съ 20 февраля на 21 февраля въ Пюттисъ, откуда одна колонна должна была быть выдвинута къ Стремфорсу, а другая—къ Абборфорсу для того, чтобы перейти границу.

Рано утромъ, въ воскресеніе, 21 февраля русскіе двинулись къ границѣ. Около 6 часовъ у Абборфорса раздался первый выстрѣль со стороны шведскаго пограничнаго поста, который былъ оттѣсненъ однимъ русскимъ эскадрономъ. Одновременно остальная колонна пере-

¹⁾ Въ русскихъ сочиненіяхъ «Abo lans regement»—всюду названъ *Аболенскій полкъ*. Въ дѣйствительности же это полкъ, составленный изъ населенія Абоской (Abo) губерніи (län). *Прим. перев.*

²⁾ Эти колонны, которая въ журналь операцій называются «отдѣленіями» (afdelningar), имѣли постоянный номеръ въ дивизіяхъ и такимъ образомъ походила на сводныя бригады.

³⁾ Письмо Буксгевдена къ военному министру и походному журналу 2-й колонны 17-й дивизіи не сходятся. По письму оказывается, что въ каждой изъ колоннъ 21-й дивизіи было по 6 орудій, а въ каждой изъ колоннъ 17-й дивизіи по 8 орудій; по походному же журналу ничего подобного о 17-й дивизіи не упоминается. Можетъ быть это обстоятельство можетъ быть объяснено тѣмъ, что къ 20 февраля не вся еще артиллериа успѣла подойти.

шли границу у Кельтиса, Аньяла, Хирвикоски и Стремфорса. Шведськіе пограничные посты отступили безъ сопротивленія. Нѣкоторыя русскія колонны имѣли авангардъ, который состояль изъ казачьяго отряда, одного эскадрона гусарь и одного егерского баталіона (въ 17-й дивизіи изъ одного егерского полка ¹⁾); за ними на большомъ разстоянії, часто на $\frac{1}{2}$ мил., слѣдовали съ трудомъ по дорогамъ, вновь занесеннымъ снѣгомъ, главныя силы. Правая колонна 21-й дивизіи вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣлила фланговый отрядъ изъ пѣхоты и кавалеріи чрезъ Пуериле по дорогѣ къ Коскениска для прикрытия правого своего фланга и для связи съ 5-й дивизіей. Колонны сдѣлали дневной переходъ безъ боя. Единственная колонна, встрѣтившая сопротивленіе, была Аньялская. Когда кавалерія этой колонны, между 7-ю и 8-ю часами на разсвѣтѣ, достигла усадьбы Пейппола, восточнѣ Элимѣ, то она нашла вышепоименованный пунктъ занятымъ (отрядомъ Арнкиля отъ 2-й бригады).

Русскіе выслали парламентера съ предложеніемъ безпрепятственно пропустить колонну. Предложеніе было отклонено «съ выраженіемъ неудовольствія», почему русскій передовой отрядъ остановился въ ожиданії подхода баталіона изъ авангарда. Но авангардъ, повидимому, опоздаль. Около 6-ти часовъ вечера Арнкиль, боясь, что русскіе, при наступленіи темноты, обойдутъ его позицію по озеру, рѣшилъ немного отойти назадъ, оставивъ на мѣстѣ лишь сторожевой постъ. Но когда этотъ постъ былъ отброшенъ, то Арникль около 11-ти часовъ ночи отступилъ и отошелъ въ Кимибэле, чтобы расположить тамъ свои войска по квартирамъ.

Шведскій Тессіескій отрядъ, принадлежащій къ 1-й бригадѣ, отступилъ къ Ловизѣ, присоединивъ къ себѣ отступившіе пограничные посты. Здѣсь стоялъ, какъ было раньше упомянуто, Лейбъ-баталіонъ Нюландскаго пѣхотнаго полка, подъ командою подполковника Мунка. Когда пришло донесеніе о движениі превосходныхъ непріятельскихъ силъ, жители этого города рѣшили сдаться безъ боя. Русскіе преслѣдовали отступавшихъ до Перно; далѣе отступленіе продолжалось безъ значительныхъ потерь къ Форсбю, куда въ 10-ти часовъ пополудни прибыли баталіонъ Мунка и Тессіескій отрядъ.

21 февраля къ вечеру положеніе сторонъ было слѣдующее:

Русскіе четырьмя колоннами достигли линіи Каусала—Элимѣ—Ловиза, протяженіемъ по фронту около пяти новыхъ миль, въ то время, какъ отставшаяся колонна (центръ 3-й колонны) держалась нѣсколько за лѣвымъ флангомъ. Право-фланговый отрядъ 21-й дивизіи успѣлъ,

¹⁾ 2-я колонна 17-й дивизіи имѣла, кромѣ того, 4 эскадрона драгунъ.

²⁾ Правая колонна 17-й дивизіи, которая выступила ранѣе 5 часовъ пополудни, прибыла на ночлегъ все же не ранѣе 10 ч. пополудни.

по всей вѣроятности, достичь Пюрилэ. Шведы же отошли за рѣку Форсбю, куда отступили также всѣ сторожевые отряды, за исключениемъ отряда Арнкила, который въ Кимобеле имѣлъ соприкосновеніе съ непріятельскими постами, находившимися по дорогѣ Коскениска—Пюриле. Изъ числа тыловыхъ войскъ, лейбъ и рустгольские баталіоны Бьернеборгскаго полка находились на походѣ отъ Ориматтила къ Мерскому, гдѣ ихъ прибытие ожидалось на слѣдующій день. Эти части должны были занять квартиры въ районѣ между этимъ мѣстечкомъ и Куускоски.

Тѣмъ временемъ непріятельское вторженіе стало извѣстнымъ шведской главной квартирѣ. Уже въ 4½ часа пополудни того-же дня Клеркеръ, получивъ донесеніе отъ полковника Пальмфельта, помѣченное «Форсбю, 21 февраля, 9 ч. 30 м. пополуночи», о переходѣ границы русскими колоннами, тотчасъ же выѣхалъ съ главной квартирой въ Борго. По прибытии туда, 22 числа, въ 4 часа утра, онъ получилъ новое донесеніе отъ Пальмфельта, посланное изъ Форсбю въ 1 ч. ночи, въ которое Пальмфельтъ сообщалъ, что Тессіескій и Ловизскій отряды принуждены были отступить передъ превосходными силами непріятеля и что 2 отдѣленія¹⁾ первой 6-й фунт. батареи отправлены ко 2-й бригадѣ, артиллерія которой еще не успѣла прибыть. Такъ какъ армія теперь уже не могла болѣе разсчитывать на безпрепятственное выполненіе своего подхода къ рѣкѣ Форсбю, то Клеркеръ рѣшилъ, что наступило время собрать войска у Тавастгуса, какъ того требовала королевская инструкція. Онъ отдалъ приказъ обоимъ начальникамъ бригадъ, чтобы они, «въ случаѣ отступленія», направлялись къ Тавастгусу, гдѣ должна собраться вся армія. При этомъ 1-й бригадѣ предоставлялась дорога Борго—Мэнтсэлэ — Хаусярви, а 2-й—большая проѣзжая дорога на Лахтисъ. Объ этомъ распоряженіи въ то же время было сообщено коменданту Свеаборга, кригсъ-коммисариату въ Гельсингфорсѣ и начальнику артиллеріи, полковнику Окерштейну, который еще находился въ Гельсингфорсѣ для наблюденія за вооруженіемъ немобилизованныхъ еще батарей²⁾. 22-го числа русскіе должны были продолжать свое наступленіе къ рѣкѣ Форсбю. Буксгевденъ, который, вопреки дѣйствительнымъ обстоятельствамъ, думалъ, что главныя силы шведовъ сосредоточивались вблизи Гельсингфорса, рѣшилъ, что четыре колонны должны дѣйствовать въ этомъ направлѣніи. Только правая колонна 21-й дивизіи должна была

¹⁾ Въ изданномъ проектѣ артиллерійскаго устава, который (сравни съ 1-ой частью) былъ утвержденъ въ марте 1808 г., употребляется название отдѣленіе (afdelning) вмѣсто дивизіонъ (division). Въ Финляндіи въ то время сохранилось старое название во всѣхъ отчетахъ и рапортахъ, почему оно и здѣсь удержано.

²⁾ Онъ должны были быть отправлены прямо въ Тавастгусъ подъ прикрытиемъ двухъ изъ оставленныхъ въ Гельсингфорсѣ эскадроновъ.

наблюдать за меньшими силами, показавшимися на большой дорогѣ Кельтисъ—Тавастгусъ. Поэтому правая колонна 21-й дивизіи остановилась пока у Каусала въ то время, какъ сильный развѣдочный отрядъ былъ выдвинутъ къ Нюю, гдѣ шведы заняли почти «неприступную» позицію¹⁾. Четыремъ остальнымъ колоннамъ потребовался между тѣмъ весь день 22 февраля на сборъ ихъ къ линіи Лапптрэскъ — Ловиза, или—можетъ быть будетъ вѣрнѣе считать, что этотъ день былъ употребленъ для передвиженія 2-го отдѣленія 21-й дивизіи изъ Элимэ въ Лапптрэскъ, такъ какъ остальные колонны оставались собственно на мѣстѣ. Только 23-го числа всѣ четыре колонны двинулись впередъ. У Мерскома произошло первое столкновеніе.

Столкновеніе у Мерскомъ.

Отъ рустгольского баталіона Бьернеборгскаго полка, который вмѣстѣ съ лейбъ-баталіономъ остановился здѣсь 22 февраля по пути къ 1-й бригадѣ, былъ выставленъ аванпостъ у селенія Муттомъ. Этотъ аванпостъ, состоявшій изъ одной роты, подъ командою капитана Бремера, охранялъ себя двумя постами. Первый, состоявшій изъ одного офицера, 2 капраловъ и 16 солдатъ—занялъ дорогу на Лапптрэскъ²⁾, въ $\frac{1}{4}$ мили отъ Муттома; второй—состоявшій изъ 1 унтеръ-офицера, 1 капрала и 12 солдатъ,—занялъ дорогу къ Лильендолю. 23 февраля, въ 5 ч. пополудни этотъ послѣдній постъ подвергся нападенію превосходныхъ силъ непріятеля (изъ состава 2-й колонны 21-й дивизіи) и принужденъ былъ отступить къ Муттому. Также долженъ былъ отступить и другой постъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ. Въ тотъ же вечеръ, около 11 часовъ на посты произвѣль нападеніе отрядъ казаковъ, который, послѣ обмѣна нѣсколькими выстрѣлами, отошелъ было назадъ, но $\frac{1}{2}$ часа спустя, подкрѣпленный пѣхотою и кавалеріей, снова напалъ на посты, но и на этотъ разъ, послѣ 15 минутнаго боя, нападеніе русскихъ было отбито. Послѣ полуночи русскіе еще разъ произвели нападеніе. На этотъ разъ оно было болѣе энергичнымъ, однако капитанъ Бремеръ выдержалъ его. Но вскорѣ получено было донесеніе, что русскіе лыжники показались на флангахъ. Это извѣстіе указало на обходъ русскими и заставило Бремера поспѣшить отступленіемъ къ селу Мерскомъ.

¹⁾ Со словъ Адлеркрайтца и русскіе должно быть считали ее довольно сильной, такъ какъ они, какъ дальше будетъ видно, предпочли обойти ее чрезъ Артше.

²⁾ Въ рапортѣ написано «Мюросъ гейматъ и (Myros hemman)», который не могъ быть найденъ ни на какой карте.

Бой у Артше.

Поздно вечеромъ, 23 февраля генераль-маіоръ Мюллеръ съ правой колонной 21-й дивизіи выступилъ изъ Каусала и ночью съ главной частью своихъ силъ двинулся къ Артше въ то время, какъ правый боковой отрядъ двигался по дорогѣ къ Нюбю. Рано утромъ, 24-го, когда авангардъ главныхъ силъ приближался къ Ратула, пришло донесеніе отъ передового отряда, что шведы показались въ окрестностяхъ Артше. Начальникъ авангарда, подполковникъ Карпенковъ, рѣшилъ поэтому поддержать передовую конницу егерями и лыжниками, когда она около 7 ч. утра двинулась для рекогносцировки шведской позиціи.

При своемъ отступленіи изъ Элимэ къ Кимобеле Арнкиль оставилъ дорогу Элимэ—Сеексіярви открытою. Поэтому шведы опасались, что ихъ войска, находившіяся у Артше, могутъ быть отрѣзаны отъ остальныхъ частей 2-й бригады. Полковникъ Флемингъ¹⁾, который былъ тамъ начальникомъ, получилъ приказаніе отъ начальника бригады Адлеркрайца отойти къ Вилликала—Руокала, для того, чтобы усилить связь съ бригадой. Но почти одновременно съ этимъ приказаниемъ пришло донесеніе, что русскіе уже подходятъ по дорогѣ къ Ратула. Тогда Флемингъ рѣшилъ оставаться на мѣстѣ и прежде чѣмъ начать отступленіе къ Вилликала обмѣняться выстрѣлами съ непріятелемъ, съ цѣлью хотя бы подбодрить свои войска. Поэтому онъ отдалъ приказаніе маіору Арнкилю, принужденному 22-го числа отступить изъ Кимобеле, чрезъ Моникаллю, къ Артше, занять небольшими силами холмъ у Артшеской церкви для обезпеченія праваго фланга намѣченной имъ позиціи, а самъ въ это время съ прочими силами отряда занять позицію у села Салмела. Не успѣлъ еще Флемингъ занять этой позиціи, какъ русская конница бросилась уже впередъ; на льду она была встрѣчена 8-мъ эскадрономъ и Абоскими егерями, которые, будучи подъ начальствомъ бригаднаго адъютанта, поручика конной гвардіи барона Штакельберга, отбросили русскую конницу назадъ къ Ратула, где она была поддержана егерями и лыжниками своего авангарда. Тогда подполковникъ Карпенковъ рѣшилъ дождаться прибытия главныхъ русскихъ силъ. Это выжиданіе привело къ перерыву въ сраженіи до 2 ч. дня, когда, наконецъ, подошли къ

¹⁾ Полковникъ арміи, подполковникъ Абоскаго губернскаго полка, баронъ Германъ Флемингъ родился въ 1763 г. Въ 1775 г. произведенный въ корнеты въ лейбъ-драгунскій полкъ (впослѣдствіи Абоскій губернскій рустолъскій баталіонъ), онъ дослужился до чина подполковника въ полку (1795) и въ слѣдующемъ году былъ переведенъ подполковникомъ въ Абоскій губернскій полкъ. Будучи молодымъ офицеромъ, онъ служилъ во французской арміи въ 1782—1787 гг.; въ Финляндіи во время войны 1789 и 1790 гг. онъ командовалъ 1-мъ Карельскимъ егерскимъ баталіономъ.

Ратула головныя части главныхъ силь колонны. Генералъ Мюллеръ принялъ на себя руководство дальнѣйшимъ боемъ и отдать распоряженія объ атакѣ непріятельной позиції. Построенные въ 3 колонны, русскіе кипулись по льду, не смотря на глубокіе сугробы снѣга, на шведскую позицію. Шведы тѣмъ временемъ получили въ подкѣпленіе одинъ дивизіонъ артиллериі¹⁾, подъ командою подпоручика Хагельстама, который утромъ еще выступилъ изъ Мерскома. Дивизіонъ этотъ занялъ позицію у дер. Салмела съ превосходнымъ обстрѣломъ. Ему удалось такъ сильно обстрѣлять русскія атакующія колонны на флангахъ, что онъ при-нуждены были вскорѣ повернуть назадъ и стать въѣ выстрѣловъ. Русская артиллерия еще не успѣла подойти къ полю сраженія, почему Мюллеръ и долженъ былъ простоять на льду еще нѣсколько часовъ въ бездѣйствії. Безъ содѣйствія артиллериі ожидать успѣха, видимо, было не возможно. Флемингъ же, видя, что шведскія войска ободрены успѣхомъ прошедшаго столкновенія, рѣшилъ привести въ исполненіе приказаніе Адлеркрейца и отдать распоряженіе начать отступленіе къ линіи Вилликала—Руокала²⁾.

Столкновеніе у Куускоски.

23 февраля подполковникъ Шернваль съ лейбъ-баталіономъ Бьернеборгскаго полка (безъ 1-й роты) расположился на квартирахъ въ д. Куускоски. Командиръ баталіона, маіоръ Эккъ, организовалъ охраненіе. На лѣвомъ флангѣ, по дорогѣ къ д. Лильендалль, онъ поставилъ постъ въ 30 чел., подъ начальствомъ прaporщика Грипенберга, и за нимъ поддержку, въ полной готовности, въ 40 человѣкъ, подъ начальствомъ прaporщика Аустрелля. Въ центрѣ, у сѣверного развѣтвленія зимней дороги въ д. Лильендалль, онъ выставилъ постъ въ 12 чел. подъ начальствомъ одного унтеръ-офицера, а на правомъ флангѣ, у южнаго развѣтвленія той же дороги,—постъ въ 22 человѣка подъ начальствомъ прaporщика Кроока. Въ продолженіе дня Эккъ и Шернваль произвели

¹⁾ 3-й дивизіонъ первой 6-фунт. батареи.

²⁾ 1 марта въ Абоскомъ губернскомъ полку насчитывалось 3 баталіона, круглымъ счетомъ 1.500 чел., полъ роты Элимэ 50 чел., 50 чел. 8-го эскадрона и 30 чел. артиллерійскаго дивизіона, такъ что отрядъ Флеминга состоялъ, приблизительно, немногого болѣе 1.600 чел. Колонна же Мюллера въ общемъ была около 2.500 чел., но не всѣ они участвовали въ бою. Можно думать, что у Нюю оставлены были 2 роты и немногого кавалеріи и почти столько же на дорогѣ Пюрила—Коскенински. Такимъ образомъ при Артше у русскихъ было въ общемъ около 2.000 человѣкъ. Превосходство въ численности у русскихъ было вовсе не такъ велико, какъ объ этомъ доносилъ Адлеркрейцъ, считавшій силу русской колонны по меньшей мѣрѣ въ 4.000 человѣкъ.

рекогносцировку позицію и пришли къ заключенію, что на флангахъ необходимо немедленно устроить засѣки, особенно въ виду того, что непріятельськіе кавалерійскіе разъезды уже показались на дорогѣ въ д. Лильндалль. Ночью поднялась страшная мятель, и Шернваль рѣшилъ, что, благодаря мятели, русскіе на слѣдующій день останутся на мѣстѣ, почему и уѣхалъ въ 7 часовъ утра 24-го числа въ бригадную квартиру въ Форсбю, чтобы обсудить съ начальникомъ бригады о положеніи дѣль. Передъ отъездомъ онъ передалъ начальство надъ войсками у Куускоски маіору Экку; послѣдній немедленно отправился съ 30 чел. къ лѣвому посту, чтобы приступить къ устройству засѣки, какъ это было условлено съ Шернвалемъ. Послѣ 45-минутной работы первая засѣка была уже почти готова. Эккъ приказалъ начальнику поста докончить засѣку и самъ поѣхалъ обратно, чтобы устроить засѣку на право-фланговомъ посту. Но едва онъ отѣхалъ на «150 локтей оть деревни», какъ встрѣтился съ драгуномъ, посланнымъ оть право-флангового поста съ донесеніемъ, что непріятель наступаетъ на посты. По прибытіи въ д. Куускоски онъ засталъ тамъ баталіонъ уже подъ ружьемъ. Одинъ взводъ, подъ командою прапорщика Лимуса, сейчасъ же выступилъ для усиленія праваго фланга. Вскорѣ получено было донесеніе, что и къ среднему посту также подходитъ противникъ. Для поддержки этого поста, былъ посланъ такой же отрядъ, подъ начальствомъ подпоручика Пальмрота. Обозу приказано отступить по дорогѣ на Мерскому и остановиться въ $\frac{1}{2}$ мили съверо-западнѣе Куускоски. Вдругъ прибываетъ адъютантъ Карпеланъ, назначенный слѣдить за дѣйствіями на лѣвомъ флангѣ, съ донесеніемъ, что и онъ съ трудомъ удерживаетъ натискъ русскихъ.

Генералъ-маіоръ Тучковъ III рано утромъ, 24 февраля получилъ приказаніе съ первой колонной 17-ї дивизіи пройти чрезъ Куускоски и атаковать шведскую позицію на Форсбю съ фланга и съ тылу, въ то время, какъ 2-я колонна той же дивизіи должна была атаковать ее съ фронта. Отдѣливъ на зимней дорогѣ чрезъ д. Гарпонъ лѣвый боковой отрядъ, состоявшій изъ 2 егерскихъ ротъ, подъ командой капитана 30-го егерскаго полка Некрасова, самъ Тучковъ со всѣми остальными силами двинулся по лѣтней дорогѣ, чрезъ д. Дренбомъ (д. Дренбомъ). Уже около $7\frac{1}{2}$ ч. утра отрядъ Некрасова наткнулся на шведскій право-фланговый постъ, а затѣмъ русскіе открыли и средній постъ, между деревней и озеромъ. Тучковъ рѣшилъ направить главный ударъ на этотъ послѣдній, демонстрировать противъ право-флангового. Такъ какъ русскіе превосходили шведовъ въ численномъ перевѣсѣ, то успѣхъ не заставилъ себя долго ждать. Послѣ небольшого сопротивленія оба шведскіе поста принуждены были отступить. Средній постъ отступилъ по направленію къ д. Мальм-

гарду, фланговый постъ—къ Форсбю. Послѣдній скоро встрѣтился съ Шернвалемъ, который спѣшилъ къ Куускоски. Какъ только раздались выстрѣлы, Шернваль, остановивъ шведовъ, тотчасъ же приказалъ имъ повернуть назадъ и отбросить непріятеля, а самъ поѣхалъ впередъ черезъ мостъ въ гору, къ деревнѣ. Когда онъ вѣхалъ на вершину холма, то увидѣть непріятельскихъ егерей уже у домовъ, а вдали и, своихъ, принадлежащихъ къ среднему посту. Въ надеждѣ прорваться къ своимъ, Шернваль попробовалъ было проскочить сквозь непріятельскій отрядъ, но сани опрокинулись, и онъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Право-фланговый постъ отступилъ къ Форсбю, гдѣ и соединился съ находившимися тамъ отрядами 2-й бригады. Средній постъ отошелъ по Мерскомской дорогѣ къ своему баталіону, который, принявъ и лѣвый постъ, продолжалъ за тѣмъ свое отступленіе и соединился съ рустгольскимъ баталіономъ въ Мерскомъ, откуда уже вмѣстѣ оба баталіона вечеромъ направились къ д. Ориматтила.

Столкновеніе у Форсбю.

Въ то время, какъ происходили описанныя событія, русская 2-я колонна 17-ї дивизіи¹⁾ произвела также нападеніе. Это нападеніе началось въ 8 ч. утра и направлено было, какъ уже было упомянуто, на фронтъ позиціи у Форсбю. Оно было произведено двумя колоннами: правою, подъ начальствомъ генералъ-майора графа Орлова-Денисова, состоявшую изъ одного егерского баталіона, 2-хъ эскадроновъ лейбъ-казаковъ, которые 22 февраля примкнули ко 2-й колоннѣ 17-ї дивизіи, и одного эскадрона драгунъ, и лѣвою,—подъ начальствомъ генералъ-майора Бороздина, состоявшую изъ остальныхъ войскъ, за исключеніемъ одного баталіона и одного эскадрона, которые были оставлены въ Перно для прикрытия артиллеріи. Правая колонна опрокинулась на фронтъ, лѣвая—прошла чрезъ Перновскій заливъ въ направлениі къ Эрланзбеле, угрожая такимъ образомъ пути отступленія шведовъ. Шведскій Форсбюскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Клеркера, полковника Грипенберга, состоялъ изъ лейбъ-баталіона Нюландскаго полка, полу-роты Элимэ роты, 2-хъ эскадроновъ и 8-ми 6-фунтовыхъ орудій. Опѣ занялъ позицію на правомъ берегу рѣки Форсбю. Позиція съ фронта была довольно сильна, но въ зимнее время необходимо было болѣе обеспечить фланги. Грипенбергу удалось отразить нападеніе Орлова-

¹⁾ Эта колонна оставила въ Ловизѣ мушкетерскій полкъ и часть войскъ специальнаго рода оружія (Special vapen); смотри дальше подъ заглавiemъ «Крѣпости».

Денисова, но вскорѣ онъ получилъ донесеніе объ отходѣ колонны Бороздина черезъ Перновскій заливъ. Видя себя обойденнымъ, Гриценбергъ вынужденъ былъ отдать приказаніе объ отступленіи къ Борго. Здѣсь онъ былъ поддержанъ полковникомъ фонъ-Дебельномъ, который съ подполковничимъ баталіономъ Нюландскаго полка, вызваннымъ 22-го февраля изъ Гельсингфорса въ Борго, и 2-мъ орудіями третьей 6-и фунтовой батареи удерживалъ непріятеля. Послѣ непродолжительной перестрѣлки бригада получила приказаніе продолжать отступленіе черезъ Борго къ Ментселэ.

Овладѣвъ линію р. Форсбю, Буксгевденъ, видимо, намѣревался еще болѣе выдвинуть впередъ свой правый флангъ (2-я колонна 21-й дивизіи) и отъ линіи Ментселэ—Борго двинуться сосредоточенно къ Гельсинге, гдѣ, по его предположенію, у шведовъ была главная позиція.

Правая колонна (Мюллеръ) Багратіона должна была безостановочно преслѣовать отъ Артше и Каусала тѣ шведскія войска, которыхъ отступили къ Тавастгусу. Буксгевденъ упорно держался того ошибочнаго мнѣнія, что шведская армія оперировала своими главными силами вдоль береговой дороги, оставивъ лишь незначительныя силы на дорогѣ Нюбю—Тавастгусь. Это заблужденіе тѣмъ болѣе удивительно, что онъ сражался 24 февраля у Куускоски и Мерскома, а въ Борго бездѣйствовалъ нѣсколько дней; кавалерія 17-й дивизіи легко могла бы открыть отступленіе 1-й шведской бригады чрезъ Менселэ.

Движеніе войскъ выполнялось очень медленно. На каждомъ шагу встрѣчались препятствія разнаго рода, сильно задерживавшія движение. Продовольственные транспорты опаздывали значительно изъза снѣжныхъ заносовъ. Средняя колонна (Сазоновъ) Багратіона, которая послѣ боя у Мерскома стала тамъ на бивакъ, не могла выступить оттуда ранѣе 28 числа. Вслѣдствіи чего 17-я дивизія должна была (передовая колонна уже 24-го числа достигла Борго) оставаться тамъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Лѣвая колонна (Шепелевъ) Багратіона, шедшая во время операций противъ Форсбю позади 17-й дивизіи, тѣмъ временемъ выдвинулась въ интервалъ между нижепоименованной дивизіей и Сазоновымъ (2-я колонна 21-й дивизіи).

Какъ было уже упомянуто, Клеркеръ еще 22 февраля приказалъ начальникамъ бригадъ, въ случаѣ отступленія, сосредоточиваться къ Тавастгусу. Когда 24-го числа пришло донесеніе, что непріятель прорвался къ Куускоски, и такимъ образомъ отбросилъ 14-ю бригаду, то Клеркеръ отдалъ категорическое приказаніе Адлеркрайцу отступить къ Тавастгусу со 2-й бригадой и тѣми частями 1-й бригады, которыхъ

свернули къ Мерскому. Такимъ образомъ, отступленіе шведской арміи совершалось 2-мя колоннами. Правая, подъ начальствомъ полковника Пальмфельта, образовалась изъ большей части 1-й бригады, а именно: Нюландскаго пѣхотнаго полка, полуроты Элимэ роты, подполковничьяго баталіона Бьернеборгскаго полка, который былъ еще на походѣ изъ Менселэ, 6-го и 7-го эскадроновъ и первыхъ дивизіоновъ 1-й и 3-й 6-фунтовыхъ батарей (послѣдній примкнулъ къ бригадѣ въ Борго). Лѣвая колонна, подъ начальствомъ полковника Адлеркрайца, составилась изъ пѣхоты 2-й бригады, 2-хъ эскадроновъ (5-го и 8-го) и изъ лейбъ-рустгольскаго баталіоновъ Бьернеборгскаго полка, а также изъ 2-го и 3-го дивизіоновъ первой 6-фунтовой батареи, принадлежащихъ 1-й бригадѣ. Вторая 6-фунтовая батарея и 2-й и 3-й дивизіоны третьей 6-фунтовой батареи, которые 23 февраля дошли, первая—къ Форсбю, а послѣдніе—къ Борго, были отправлены впередъ чрезъ Ментселэ въ виду того, что Пальмфельтъ полагаль, что онъ въ такое время года не можемъ воспользоваться всей своей артиллерией. Отступленіе правой колонны шло довольно быстро: 24-го числа она выступила уже къ Мондбю (35 км.), на слѣдующій день пришла къ Ментселэ (22 км.) а 26-го числа была уже въ Ойсь (30 км.). Такимъ образомъ въ теченіе 3-хъ дней она прошла, послѣ выдержанного боя, около 9 новыхъ миль при постоянномъ сильномъ морозѣ, по дорогамъ, занесеннымъ снѣгомъ. Это было прекрасное испытаніе силъ шведскихъ войскъ. О противнике въ это время никакихъ свѣдѣній не получалось.

Адлеркрайцъ руководствовался больше докладами. Получивъ, въ ночь на 26 февраля, приказъ Клеркера объ отступленіи, Адлеркрайцъ въ теченіе дня, 25 февраля, стянуль къ Лахтису свой лѣвый флангъ, состоявшій изъ Тавастгускаго полка съ его егерскимъ баталіономъ и 5-мъ эскадрономъ, а къ Ориматтила—правый флангъ, состоявшій изъ Абоскаго (губернскаго) полка съ его рустгольскимъ баталіономъ, полу-роты Элимэ роты, 8-го эскадрона и 3-го дивизіона первой 6-ти фунтовой батареи; еще раньше къ этому пункту ночнымъ маршемъ прибыли изъ Мерскома лейбъ и рустгольскіе баталіоны Бьернеборгскаго полка и 2-й дивизіонъ первой 6-фунтовой батареи.

Въ такомъ положеніи Адлеркрайцъ намѣревался упорно держаться съ тѣмъ, что бы выиграть время, для увода согласно королевской инструкціи, лошадей, скота и увоза съѣстныхъ припасовъ. 25-го числа, вечеромъ Адлеркрайцъ изъ лѣвой колонны, которую онъ сопровождалъ во время марша, перебѣхаль къ правой для того, чтобы организовать оборону у Ориматтила. Прибывъ въ правую колонну (вѣроятно рано утромъ 26-го числа), онъ нашелъ Бьернеборгцевъ и два артиллерийскихъ дивизіона

расположенными вправо, въ селеніи, а Абовцевъ и Нюландскихъ егерей— влѣво, въ деревнѣ Кѣкелѣ.

Чтобы дать войскамъ необходимый отдыхъ, караулы приказано было назначить сравнительно слабые, за исключениемъ тѣхъ, что были къ сторонѣ д. Мерскомъ, такъ какъ съ этой стороны дозоры непріятеля подходили довольно близко. По дорогѣ къ Артше не было сдѣлано никакихъ измѣненій. Это было большими промахомъ со стороны шведовъ, такъ какъ генералъ-маіоръ Мюллеръ имѣлъ возможность совершенно свободно захватить Абоскій (губернскій) полкъ, расположенный въ Кѣкелѣ¹⁾.

Бой у Ориматтила.

26 февраля Мюллеръ съ главной частью своихъ силъ выступилъ изъ Артше и направился по дорогѣ на Ориматтила, между тѣмъ какъ отдельному отряду, подъ начальствомъ подполковника Кульнева, онъ приказалъ пройти чрезъ Куйванто къ Ниобю, где отрядъ Кульнева соединился съ тѣмъ отрядомъ, который былъ оставленъ на большой Тавастгуской дорогѣ и, должно полагать, съ Пюрильскимъ отрядомъ, прибывшимъ туда же (чрезъ Коскеяниску). Уже въ сумеркахъ получено было Мюллеромъ донесеніе, что часть шведскихъ войскъ расположилась на квартирахъ въ селеніи Кѣкелѣ и стоитъ безъ всякой охраны, имѣя лишь небольшой постъ у дороги. Тогда генералъ Мюллеръ рѣшился немедленно же атаковать шведовъ. Небольшой шведскій караулъ былъ мигомъ отброшенъ, а около 10 часовъ вечера селеніе Кѣкелѣ внезапно съ «ужаснымъ крикомъ» атаковано русскимъ передовымъ отрядомъ. Лейбъ-баталіонъ Абоскаго (губернскаго) полка и Нюландскіе егера, состоявшіе подъ начальствомъ полковника Флеминга, упорно держались²⁾, другія же части войскъ спѣшили тѣмъ временемъ занять главную позицію у селенія и пасторскаго дома. Послѣ упорного и горячаго боя Флемингу удалось отбить нападеніе русскихъ, что при 36° морозѣ, въ темнотѣ и при безпрерывномъ огнѣ составляетъ дѣйствительно блестящій воинскій подвигъ, какъ писалъ самъ Адлеркрайцъ. Только около 2 час. 30 мин. утра 27-го числа русскіе отступили и разбили свой лагерь на снѣгу въ двухъ километрахъ отъ Кѣкелѣ. Хотя Адлеркрайцъ и ожидалъ, что нападеніе русскихъ возобновится съ наступленіемъ разсвѣта, но

¹⁾ Адлеркрайцъ самъ сознается въ рапортѣ въ своемъ промахѣ, что не сумѣлъ лучше организовать отраженіе.

²⁾ Абовцы, захваченные въ расплохъ, въ началѣ принуждены были, въ сильный морозъ, сражаться полуодѣтыми, «затѣмъ, когда одна половина дралась, другая одѣвалась».

онъ надѣялся, что, благодаря своей крѣпкой позиціи, ему удастся отбить эту атаку. Но рано утромъ 27-го числа онъ получаетъ приказаніе немедленно отступить и 28 февраля пройти уже Канкаантака. Исполненіе подобнаго приказанія теперь было невозможнымъ, такъ какъ непосредственно послѣ упорного ночного боя войска его были не способны къ совершенію такого большого перехода. Адлеркрайцъ могъ только разсчитывать на то, что 28 февраля части, стоявшія у Ориматтила и у Лахтиса, могутъ подойти къ Канкаантака. По этому онъ отдалъ приказаніе Лахтискому отряду 28 февраля выступить изъ Лахтиса и идти къ Океройсъ, гдѣ и стать арріергардомъ всей колонны. Изъ войскъ, стоявшихъ у Ориматтила, Адлеркрайцъ предполагалъ составить главныя силы; онъ въ ночь съ 27-го на 28-е должны были находиться на полупути отъ Ориматтила къ Океройсу; съ этими войсками онъ предполагалъ именно 28 февраля дойти до Канкаантака.

Бой у Океройсъ.

Отступленіе такимъ образомъ было совершено. Въ это время однако случилось такое досадное несчастье. Оказалось, что арріергардъ Ориматтильского отряда (1-й баталіонъ Абоскаго полка) не получилъ точнаго приказанія удержать узель дорогъ у Океройсъ до подхода Лахтискаго отряда, а послѣдній, не долженствовавшій проходить этого узла еще до «полудня», не былъ точно освѣдомленъ о положеніи дѣлъ. Эта промахъ могъ бы быть исправленъ, если бы начальникъ авангарда Лахтискаго отряда, подполковникъ Веттерхофъ, вступившій 28 февраля между 4-я и 5-ю час. пополудни съ головнымъ баталіономъ въ селеніе Океройсъ, выслалъ какой либо патруль, но онъ этого не сдѣлалъ, и послѣдовало несчастіе. Авандгарду Мюллера, находившемуся, подъ начальствомъ командира 26-го егерскаго полка, полковника Эриксона, удалось совершенно внезапно захватить своего противника¹⁾, подобно тому, какъ это удалось и Мюллеру у Кэклэ.

Веттерхофъ прибылъ въ селеніе только съ $\frac{1}{2}$ часа времени. Вдругъ послышались выстрѣлы съ юго-восточной стороны. Это могло быть около 5 час. пополудни — то русскіе вели весьма рѣшительное нападеніе на шведовъ. Веттерхофъ защищался отважно.

¹⁾ Буксгевденъ заявляетъ, что бой у Океройсъ происходилъ 29 февраля, но это очевидно недоразумѣніе. А что и въ этомъ случаѣ нападеніе было неожиданное, видно изъ того, что русскими было захвачено большое число плѣнныхъ (въ томъ числѣ 5 офицеровъ).

Непріятель располагалъ превосходными силами; къ концу боя во власти шведовъ оставались только два строенія, изъ за овладѣнія коими бой долго затянулся и колебался. Въ эту минуту вступали въ селеніе главныя силы Лахтисской колонны.

Полковникъ фонъ Платенъ принялъ общее начальствованіе надъ всѣми войсками. Бой задержался было часа на 2. Но когда въ бой вступилъ подошедшій отрядъ Кульнева, который, отбросивъ у Лахтиса задній отрядъ Лахтисской колонны (1 роту) и ускоривъ свой маршъ, послѣшилъ къ мѣсту боя, то участъ его была рѣшена. Видя, что русскіе угрожаютъ пути отступленія, фонъ Платенъ нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ начать отступленіе подъ прикрытиемъ одного баталіона Бьернеборгскаго полка и 2-хъ орудій, которые подошли къ нему на помощь изъ Конкаантака. Послѣ 16-и час. работы фонъ Платенъ могъ только поздно вечеромъ дать отдыхъ своимъ людямъ въ Сайраккала.

Вечеромъ 28 февраля положеніе сторонъ было слѣдующее:

Русская армія была расположена въ двухъ группахъ; первая—изъ 1-й колонны 21-й дивизіи, вторая—изъ остальныхъ 4-хъ колоннъ. Первая группа, благодаря удачному бою этого дня, имѣвшему важное значеніе, захватила узелъ дорогъ у Лахтиса, вторая же—стояла на линіи Борго—Ментселэ съ передовыми кавалерійскими частями у Сиббо. Интервалъ между группами по прямой линіи доходилъ до 4-хъ новыхъ миль; но такъ какъ поддерживать связь до времени можно было только чрезъ Ориматтила, то кратчайшая дорога, по которой поддерживалась эта связь, доходила въ дѣйствительности до 6-и новыхъ миль.

Что касается шведскаго расположения, то колонна Пальмфельта, которая имѣла дневку 27-го числа въ Ойсъ, выступила оттуда 28-го числа и двинулась въ Туренки (важный узелъ дорогъ въ 15 килом. отъ Тавастгуса). Колонна же Адлеркрайца, послѣ боя 28-го числа, собиралась на большой проѣзжей дорогѣ Лахтис—Тавастгусъ, между Конкаантака и Сайраккала, т. е. въ 55 килом. отъ квартиры 1-й бригады.

Войска обѣихъ сторонъ были такимъ образомъ разбросаны. Русская главная квартира 28 февраля,—вѣроятно на основаніи донесеній, полученныхъ отъ передовой кавалеріи, высланной впередъ по дорогѣ на Монтселэ, выяснила дѣйствительную обстановку. Буксгевденъ тотчасъ же отдалъ приказаніе о сосредоточеніи главныхъ силъ противъ Тавастгуса. Онъ отгадалъ намѣреніе Клеркера: именно здѣсь ожидалось рѣшительное сопротивленіе. Поэтому онъ рѣшилъ воспрепятствовать этому и обрушиться на шведовъ соединенными силами. Первая колонна 17-й дивизіи, 5 эскадроновъ 2-й колонны и вся 21-я дивизія должны были перемѣнить

фронтъ и направить свой маршъ къ съверу; остальныя части войскъ образовали обсервационный корпусъ противъ Гельсингфорса ¹⁾.

При поворотѣ фронта направо, правый флангъ русскихъ армій долженъ быти держаться уступомъ назадъ, по дорогѣ Лахтисъ—Тавастгусъ, а лѣвый флангъ форсированнымъ маршемъ выдвинуться чрезъ Нурміярви—Лопписъ къ тракту на Ренко. Буксгевденъ разсчитывалъ, что линія Котила—Туренки—Янаккала—Ойнала—Ренко можно достигнуть 7 марта, а на слѣдующій день произвести нападеніе на Тавастгусъ одновременно всѣми своими силами.

Сущность диспозиціи заключалась въ слѣдующемъ: Мюллеръ долженъ быть двигаться по большой дорогѣ чрезъ Коcкисъ и Каталойненъ къ Котила, предварительно выдѣливъ отъ праваго фланга два боковыхъ отряда, одинъ—къ Хейнола и другой—къ Асиккала. На маршъ онъ долженъ бытъ быть усиленъ частями колонны Сазонова, который двигался изъ Ментселэ, чрезъ Хаусъ-ярви къ Туренки. Шепелевъ, шедшій по берегу рѣки Менселя, къ проѣзжей дорогѣ Хювинге и далѣе на Хикіе, долженъ бытъ, пройдя узель дорогъ у Хаусъ-ярви, держаться позади Сазонова и вблизи Туркхаута, пользуясь малыми дорогами, установить связь чрезъ Янаккала и близъ лежащія селенія. Тучковъ III шель на крайнемъ лѣвомъ флангѣ въ обходъ. Ему пришлось такимъ образомъ двигаться по самой дальнѣй и самой тяжелой проселочной дорогѣ чрезъ Нурміярви—Китсярви—Лопписъ—Топено—Ренко. Поэтому вся его артиллериа, подъ прикрытиемъ одного егерскаго баталіона, была выдѣлена и направлена по большой дорогѣ Тюсбю—Хаусъ-ярви съ кавалерійской колонной въ 5 эскадроновъ, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора Бороздина. 4 марта Бороздинъ долженъ бытъ достигнуть Хаусъ-ярви, Сазоновъ—Ойсъ и Шепелевъ—Хикіе. Послѣ дневки 5-го числа, всѣ колонны должны были въ слѣдующіе три дня двигаться безъстановочно и пройти важный узель дорогъ у Хаусъ-ярви. Во избѣженіе столиленія колоннъ при проходѣ этого узла, предписано участокъ дороги Хаусъ-ярви—Туркхаута пройти въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва колоннѣ Бороздина, затѣмъ—Сазонова и, наконецъ, колоннѣ Шепелева. Бороздинъ долженъ бытъ дойти 6 февраля до Напила и Уекала, а на слѣдующій день (7 марта) достигнуть Ойнала съ цѣлью заполнить интервалъ между Янакалыкимъ и Ренкоскимъ отрядами.

Какъ видно изъ предыдущаго, это движеніе было довольно рисковано, и оно вѣроятно было основано исключительно на надеждѣ найти квартиры для удобнаго расположенія войскъ, однако операциія марша

¹⁾ Онъ состоялъ изъ 4-хъ баталіоновъ, 1-го эскадрона и 1-го казачьяго отряда. (Смотрите ниже главу «крепости»).

была все же обдумана тщательно. Буксгевденъ, боясь, чтобы отрядъ Мюллера, бывшій въ теченіе цѣлой недѣли изолированнымъ, не подвергся нападенію превосходныхъ силъ, старался его обеспечить. Если бы шведы стали дѣйствовать наступательно—что, впрочемъ, едва-ли могъ предполагать Буксгевденъ, въ виду полной интенсивности до сего времени со стороны шведовъ, было установлено, что та колонна, противъ которой будетъ направленъ ударъ шведовъ, не смѣеть вступать въ бой, а должна отходить на ближайшую боковую колонну.

Весь маршъ русской арміи былъ выполненъ вполнѣ согласно отданной диспозиції. Нападеніе на Тавастгусъ, которое первоначально предполагалось произвести на 8-е марта, было отложено на одинъ день¹⁾. Въ связи съ отсрочкой нападенія на Тавастгусъ, было приказано передовыми отрядами колоннъ только 8 марта подойти до линіи Котіала—Туренки—Янакала—Ойнала—Ренко. Въ дѣйствительности это тамъ и было выполнено.

Одновременно были выданы маршруты для движенія изъ Выборга 4-мъ резервнымъ полкамъ, куда прибытіе первого полка ожидалось 2 марта. Эти маршруты, предписывавшіе возможно быстрѣйшее движеніе, были составлены на два пути: Выборгъ—Борго и Выборгъ—Кристина. Первый путь долженъ быть пройденъ въ 12, а второй—въ 7 дней. Слѣдовательно, подходъ первого резервного полка могъ ожидаться въ Борго 14 марта, а въ Кристинѣ 9 марта. Около этого времени Буксгевденъ просилъ у Государя разрѣшенія, для обеспеченія связи арміи, принять въ свое вѣдѣніе гарнизонныя войска, стоявшія въ Русской Финляндіи. Онъ имѣлъ въ виду отправить $2\frac{1}{2}$ баталіона Руотсинальмскаго гарнизона на смѣну отряду 17-й дивизіи, стоявшему въ Ловизѣ, $1\frac{1}{2}$ баталіона Фредриксгамскаго гарнизона на усиленіе частей 5-й и 21-й дивизій, которыя были направлены на Хейнола для поддержанія связи между восточнымъ и западнымъ театрами войны, и 2—3 роты Вильманстрандскаго гарнизоннаго баталіона для несенія этапной службы въ Саволакскомъ отрядѣ.

Какъ раныше было уже сказано, Тавастгусъ былъ стратегически важнымъ пунктомъ: это былъ одинъ изъ важнѣйшихъ узловъ дорогъ въ южной Финляндіи. Клеркеръ рѣшилъ здѣсь дать бой противнику и выбралъ для того позицію на линіи Тавастгусъ—Хаттула. На этой позиціи должны были расположиться 1-я и 2-я бригада, а 5 ротъ

¹⁾ Причиною такой отсрочки было неправильное донесеніе, полученное 7 марта русской главной квартирой о томъ, будто что значительныя силы шведовъ находятся въ Гельсингфорсѣ. Буксгевденъ поэтому задержалъ Тучкова III у Тюсбю 2 марта, когда выполнялось нападеніе на Гельсингфорсъ (смотри главу «крѣпости»).

Эстерботнійского полка, прибытие которых ождалось 1 марта, предназначались для занятия теснины у Витсіэле, близь церкви Хауко, съ цѣлью обеспечения сообщеній съ Таммерфорсомъ. Уже 28 февраля получено было приказаніе объимъ бригадамъ придвигнуться къ вышеуказанной линіи.

1-я бригада должна была занять слѣдующее расположение: Нюландскій полкъ—въ деревняхъ Изолуолайсъ, Канкаантака, и Хателмана. Бьернеборгскій полкъ—въ Тавастгусѣ и близь лежащихъ селеніяхъ и въ деревнѣ Воно. Нюландскіе егеря—въ узлѣ дорогъ у Илэнне, 2 эскадрона конницы должны были занять селеніе Хурвіала и Ніемменпээ, находящіяся близь дороги Тавастгусъ—Гельсингфорсъ, на одной высотѣ съ д. Илэнне. Два другіе эскадрона—въ деревнѣ Міемаля, также вблизи той же дороги, тотчасъ же въ тылу за д. Илэнне. Штабъ-квартира 1-й бригады расположилась въ селеніи Канкаантака.

2-я бригада расположилась въ районѣ между Тавастгусомъ и Хаттула. Тавастгускій егерскій баталіонъ сталъ въ деревняхъ къ востоку отъ Нэсіярви, примыкая къ Бьернеборгскому полку, а Абоскій полкъ—въ деревняхъ къ западу отъ Нэсіярви. Тавастгускій полкъ, который долженъ былъ составить общій резервъ, расположился между Таммерфорской и Бьернеборгской дорогами для того, чтобы его можно было направить въ любомъ направленіи. Кавалерія расположилась, довольно своеобразно, за позиціей: таکъ, одинъ эскадронъ у Бьернеборгской дороги въ Нихаттула, а три эскадрона у Абоской дороги, въ Вуорентака. Расположеніе одного эскадрона въ Нихаттула, кажется, вызывалась желаніемъ прикрыть артиллерию, расположенную также въ Нихаттулѣ и въ Парола, а расположеніе трехъ эскадроновъ въ Вуорентака слѣдуетъ объяснить желаніемъ имѣть наблюденіе въ направленіи къ Ренко. Штабъ-квартира 2-й бригады помѣстилась въ селеніи Хернэсъ, въ районѣ расположенія Абовцевъ.

Главная квартира осталась въ Тавастгусѣ. Общій госпиталь устроенъ былъ въ деревнѣ Саттула. Фактически однако расположеніе войскъ было не вполнѣ точно выполнено по расписанію; первая бригада оказалась значительно впереди 2-й бригады; связь между бригадами, прерванная при отступлении ихъ съ линіи Форсбю, еще не была восстановлена. По прибытии колонны Пальмфельта 1 марта, въ окрестности Тавастгуса, Бьернеборгскій баталіонъ расположился въ самомъ Тавастгусѣ, одинъ Нюландскій баталіонъ съ артиллерией и штабъ-квартира бригады расположились въ деревнѣ Канкаантака, одна половина другого баталіона Нюландцевъ по дорогѣ въ Вальманстрандъ, у деревни Этила, сей-часъ же за городомъ, а другая половина того же баталіона—вблизи

церкви Вено, у деревни Пайкала. На лѣтней дорогѣ къ Тавастгусу были выдвинуты—по первоначальному плану—Нюландскіе егеря къ узлу дорогъ у Илэнне. Вблизи егерей расположился одинъ эскадронъ, а другой былъ размѣщенъ въ деревнѣ Ниеменпѣэ.

2-я бригада, собравшаяся 28 февраля на дорогѣ Лахти—Коскисъ, 29-го числа двинулась къ Коскису, не будучи обезпокоена непріятелемъ. На слѣдующій день, послѣ обѣда, Адлеркрейцъ получилъ приказаніе немедленно отойти къ постоянному двору Сиръентака и оставаться тамъ до получения точного извѣстія о томъ, что Эстерботнійскій полкъ достигъ Витсіэлэ. Только тогда 2-й бригадѣ разрѣшалось занять квартиры согласно вышеприведенной дислокациі. 1 марта къ вечеру штабъ-квартира бригады и большая часть колонны заняли квартиры въ д. Сиръентака и прилегающихъ къ ней дворахъ. Одинъ баталіонъ Абовцевъ былъ выдвинутъ къ д. Танттила въ передовой отрядъ на большую проѣзжую дорогу. Охрана зимнихъ дорогъ со стороны Каталайненъ возложена на егерскій баталіонъ Тавастгусского полка, который и расположился у деревни Тенро. Въ этой же деревнѣ стали также и оба эскадрона, на которые было возложено выслать дозоры къ линіи Коскисъ—Каталайненъ. Два другихъ баталіона Тавастгусского полка были расположены въ д. Стелайненъ для обеспеченія связи съ Тавастгусомъ.

Въ это время прибыль къ арміи главнокомандующій войсками, расположенныммыми въ Финляндіи, генералъ отъ инфanterіи графъ Клинкспоръ¹⁾, въ сопровожденіи своего «дежурнаго генераль-адъютанта» полковника графа Левенгельма²⁾. За время своего продолжительного круженаго пути

¹⁾ Вильгельмъ Морицъ Клинкспоръ родился въ Смоландѣ въ 1744 г. и былъ записанъ, будучи еще ребенкомъ, въ шведскую армію, а когда ему исполнилось 12 лѣтъ—во французскую, съ которой онъ принялъ участіе въ семилѣтней войнѣ. Возвратившись на родину, онъ въ 1767 г. былъ произведенъ въ капитаны, въ 1771 г. въ маиоры и въ 1779 г. назначенъ командиромъ полка; въ войну 1788—1720 гг. онъ былъ генераль-интендантомъ арміи въ Финляндіи, и окказалъ въ этой должности большія заслуги; а по окончаніи войны 1790 г. былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и назначенъ генераль-анъ-шефомъ въ Финляндію. Этую должность онъ занималъ вплоть до войны съ небольшимъ перерывомъ въ 1791 и 1792 г., когда онъ не долгое время былъ генераль-адъютантомъ арміи и президентомъ Военной Коллегіи; оставаясь въ должности генераль-анъ-шефа Финляндіи, первыя должности обязывали его находиться въ столицѣ. Когда весною 1796 года ожидалась война съ Россіей, Клинкспоръ за свой страхъ мобилизовалъ армію. Это дало ему случай ближе познакомиться съ тѣмъ печальнымъ положеніемъ, въ которомъ находилось военное дѣло въ Финляндіи. Его известное заявленіе передъ отѣзdomъ на театръ военныхъ дѣйствій—что онъ не желалъ бы принять на себя руководство обороны Финляндіи противъ превосходныхъ русскихъ силъ не должно быть понято за трусость, робость: это заявленіе указываетъ лишь на близкое знакомство его съ неудовлетворительностью всѣхъ средствъ для обороны финского края.

²⁾ Графъ Густафъ, Карлъ Фредерикъ, Левенгельмъ, одаренный отъ природы блестящими способностями и принадлежащий по рождению къ высшей аристократіи, рано обратилъ на себя вниманіе Густава III-го и сдѣлалъ быстро свою карьеру. 34-хъ лѣтъ отъ рода, въ 1805 г., назначенный инспекторомъ кавалеріи, онъ выхлопоталъ этому роду оружія болѣе продолжительная и своевременная занятія. Въ 1805 и 1806 г.г., во время

кругомъ Ботническаго залива, Клинкспоръ не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о ходѣ войны. Только наканунѣ прѣѣзда получилъ онъ донесеніе отъ Клеркера, въ которомъ тотъ вкратцѣ сообщалъ объ операцияхъ по переходѣ русской арміи черезъ границу, а также и ошибочное донесеніе, будто числительность русскихъ войскъ у Артшѣ доходила до 8.000 человѣкъ. Во время своего пути Клинкспоръ составилъ рядъ приказаній, особенно касающихся устройства этаповъ и ландштурма. Такъ, всѣмъ губернскимъ управлѣніямъ Финляндіи было предписано снабдить армію полушибуками, произвести наборъ Вазаскаго полка, и ландштурму приказано выдать оружіе, организовать призрѣніе больныхъ, заготовить провіантъ и пр. Тотчасъ по прибытіи къ главной квартирѣ онъ отдалъ распоряженіе объ оборудованіи дороги на Несіярви, какъ коммуникаціонной линій для главныхъ войскъ¹⁾ и о заложеніи для этой цѣли въ Руовеси, Алаво, Куортане и Лаппо магазиновъ для провіанта и фуражѣ²⁾.

2 марта Клинкспоръ принялъ главное командование финской арміей, которая была собрана около Тавастгуса. Положеніе дѣль было таково, что необходимо было принять сейчасъ-же окончательное рѣшеніе. Былъ созванъ военный совѣтъ, которому главнокомандующій и сообщилъ свое рѣшеніе, а именно—отойти далѣе къ сѣверу. Клеркеръ держался иного мнѣнія. Онъ хотѣлъ помѣриться силами съ русскими подъ Тавастгусомъ. Хотя его въ этомъ сильно поддерживали Левенгельмъ, Грипенбергъ и другіе, однако ему не удалось настоять на своемъ. На совѣтѣ было рѣшено, дѣйствовать въ зависимости отъ обстановки. Представленіе о положеніи дѣль Клинкспоръ сдѣлалъ слишкомъ поспѣшно, а главное—онъ считалъ силы русскихъ значительно больше, чѣмъ онѣ были на самомъ дѣлѣ. О какомъ-либо подробномъ планѣ дѣйствій не было и рѣчи. Клинкспоръ хотѣлъ предварительно узнать намѣренія непріятеля, а затѣмъ уже отдать соответствующія распоряженія. Однако онъ твердо держался предвзятаго рѣшенія, что армія должна отступать³⁾. Однако отойти отъ Тавастгуса Клинкспоръ все не рѣшался потому, что съ

похода въ Германію, онъ исполнялъ обязанности генераль-адютанта при Густавѣ Адольфѣ IV.

¹⁾ Клеркеръ, конечно, подписалъ этотъ приказъ, но онъ, видимо, поступилъ такъ по приказанию Клинкспора, такъ какъ онъ раньше былъ противъ отступленія внутрь страны и поэтому же онъ не распорядился сейчасъ же при мобилизации расположить магазины вдоль названной дороги. Онъ говорить о распоряженіи Клинкспора: «то былъ неблагородный планъ, который въ конецъ разстроилъ войска, броситься въ пустыню безъ магазиновъ, которые не могли быть собраны въ такое короткое время».

²⁾ Каждый магазинъ долженъ быть имѣть 90.000 порций и 20.000 рационовъ.

³⁾ 9 февраля онъ писалъ Клеркеру, что «крепости только одинъ можно будетъ защищать; туда необходимо отправить столько людей, сколько въ нихъ помѣститься можетъ, остатки же арміи спасти, на сколько будетъ возможно, до весны».

одной стороны тамъ еще имѣлось на нѣсколько дній провіанта и фуража, а съ другой—нужно было выиграть время для увоза запасовъ большаго артиллерійскаго парка. Въ письмѣ къ Королю отъ 5-го числа утромъ онъ пишетъ, что не нашелъ еще «достаточно основаній для выполненія отступленія, согласно всемилостивѣйшей инструкції Вашего Королевскаго Величества». Но эта «причина» не на долго задержала выполненіе инструкціи. Уже въ 3 ч. пополудни этого же дня пришло первое донесеніе отъ Кронстедта, посланное 3 марта, что русскіе 27 февраля, четырьмя «значительными колоннами» перешли границу, и что, кромъ того, въ Кристинѣ собрана еще одна пятая болѣе значительная колонна, явное намѣреніе коей произвести нападеніе на С.-Михель. Поэтому Клинкспоръ рѣшилъ не подвергать Королевскія войска опасности и начать своевременно отступленіе черезъ Леппэвирта. Вотъ почему русскій Саволакскій отрядъ оказался почти на 20 миль ближе къ Улеоборгу, и почти на столько же ближе къ Гамлекарлебю, чѣмъ къ главнымъ силамъ шведской арміи.

Клинкспору положеніе казалось опаснымъ. Онъ рѣшилъ немедленно отступать со всей арміей въ Эстерботнію. Зная о вышеизложенномъ намѣреніи главной русской квартиры—со всею 21-ю дивизіею и половиной 17-й дивизіи напасть на Тавастгусъ, ясно, что выполненіе предложенія Клеркера могло быть весьма печальнымъ для шведской арміи, особенно если бы нападеніе русскихъ было направлено, главнымъ образомъ, съ юга ¹⁾.

Если бы шведская армія приняла оборонительный бой подъ Тавастгусомъ и стремилась бы возможно дольше удержать за собою позицію, то отступленіе ея чрезъ Бьернеборгъ — единственная дорога, которая, какъ это впослѣдствіи оказалось, была свободна, по крайней мѣрѣ для главныхъ силъ—было бы весьма затруднительно. Дабы разсчитывать на успѣхъ въ южной Финляндіи, слѣдовало бы энергично перейти въ наступленіе еще въ первыхъ числахъ марта, когда русскія колонны не успѣли еще сосредоточиться. Въ это время шведская армія, получившая въ подкѣпленіе еще 5 ротъ Эстерботнійскаго полка, была

¹⁾ Согласно русскому военному отчету ^{20 февраля} _{3 марта} 1808 г. численный составъ людей 21-й дивизіи, въ первомъ отдѣленіи 17-й дивизіи и отрядѣ Бороздина доходилъ вмѣстѣ до 11.800 чел. Исключивъ изъ этого числа около 800 чел. больныхъ и командированныхъ, для дѣйствій противъ Тавастгуса, остается около 11 тыс. (Въ своемъ рапортѣ къ Государю отъ 16 (28) февраля за № 64, Буксгевденъ доносить, что онъ располагаетъ только 8.780 чел. для дѣйствій противъ названного пункта, но по всей вѣроятности тутъ говорится только, какъ это часто случалось въ то время, исключительно о боевой силѣ русской арміи. У шведовъ же подъ Тавастгусомъ по свѣдѣніямъ 1-го марта было не болѣе 7.700 чел., т. е. русскіе превосходили шведовъ почти въ 1½ раза).

вполнѣ сосредоточена у Тавастгуса; русская же армія, ввиду расположений Буксгевдена о движениі къ Тавастгусу, была раздѣлена на нѣсколько колоннъ, которая, кромѣ того, были отдѣлены другъ отъ друга на большія разстоянія; при этомъ большая часть, почти половина 17-й дивизіи, была отражена для осады Свартгольма и Свеаборга. При такой обстановкѣ, шведской арміи лучше было бы оставаться на линіи Ойсъ—Паккасела. Связь между бригадами на этой линіи была бы также хороша, какъ и на занятой линіи Тавастгусъ—Сирстака; но сосредоточеніе войскъ къ пункту удара противника, будеть ли это къ югу или къ юго-западу, было бы быстрѣе. При предлагаемомъ расположеніи шведскихъ войскъ, явилась бы возможность бить двигавшіяся къ Тавастгусу русскія колонны по частямъ.

Наступательный образъ дѣйствій въ началѣ зимняго похода могъ привести къ большому успѣху и, быть можетъ, занятіе Свеаборга могло бы быть отсрочено, такъ какъ моремъ, по его вскрытии, легче было бы послать подкрепленія, а сохраненіе этой сильной крѣпости имѣло бы большое вліяніе на исходъ всей войны. Пока крѣпость принадлежала бы шведскому правительству, русскіе не могли бы утвердиться въ странѣ.

Изъ вышеизложеннаго видно, какъ было выгодно, если бы Клингспоръ, по своемъ прибытіи въ Тавастгусъ, перешелъ въ наступленіе. Невыполненіе этого перехода въ наступленіе лишаетъ его права принадлежать къ первокласснымъ полководцамъ, но вмѣнять ему это въ положительную ошибку нельзя, такъ какъ всѣ донесенія, которыя онъ получалъ отъ Клеркера и Адлеркрайца, преувеличивали численность русскихъ колоннъ и потому у него было мало надежды на успѣхъ. Всльдствіемъ торопливаго отступленія 1-й бригады, о главныхъ русскихъ силахъ не было давно никакихъ свѣдѣній. Это лишало возможность Клингспору самому провѣрять получаемыя донесенія и составлять себѣ вѣрное представленіе о дѣйствительномъ положеніи дѣль. Если бы Клеркеръ, вмѣсто того, чтобы стараться занять линію Форсбю, сосредоточилъ свою армію немного дальше отъ границы, напримѣръ въ округѣ Лахтисъ—Марттила—Коскисъ, а всю копницу, если бы она успѣла отмобилизоваться, выдвинуть къ границѣ и поддержать ее нѣсколькими хотя и слабыми егерскими отрядами, или даже если бы онъ выслалъ впередъ на развѣдки хотя 4 эскадрона, которые были на лицо, какъ это сдѣлали русскіе,—то связь между отрядами не прервалась бы, а соприкосновеніе съ непріятелемъ не потерялось. Шведамъ удалось бы знать о группировкѣ русскихъ силъ и можно было бы выбрать вѣрный моментъ для нападенія на противника соединенными силами. Первый періодъ кампаніи отличается стремленіемъ къ отступленію, причемъ съ

цѣлью узнать о замыслахъ и намѣреніяхъ противника ничего рѣшительнаго не предпринималось. Казалось, что шведы вполнѣ удовлетворялись только разспросами населенія, которое, какъ это всегда бываетъ, во многомъ сильно заблуждается.

Второй періодъ операций.

(Операциіи между Тавастгусомъ и Гамлакарлебю).

Какъ выше уже сказано, Клингспоръ рѣшилъ безъ боя оставить Тавастгусъ. Поэтому онъ отдалъ приказъ, что какъ только будутъ получены лошади, то артиллерійскій паркъ, всѣ годныя къ употребленію запасныя ружья и запасная амуниція должны быть увезены къ сѣверу въ Бьернеборгъ. Это задержало отступленіе изъ подъ Тавастгуса¹⁾ на нѣсколько дней вслѣдствія большаго недостатка въ перевозочныхъ средстахъ. Въ теченіе этихъ дней въ главной квартирѣ обсуждался вопросъ, какъ должно быть произведено отступленіе. Клингспоръ поддерживалъ теоретически вѣрный взглядъ, что нужно выбратьъ кратчайшую дорогу; а болѣе длинную, но лучшую, береговую дорогу чрезъ Бьернеборгъ, предоставить транспортнымъ колоннамъ въ предположеніи, что онъ достаточно опередить войска и будутъ имѣть необходимое прикрытие. Что касается отступленія войскъ, то онъ предполагалъ раздѣлить ихъ на 3 колонны, изъ которыхъ правая должна была слѣдовать по дорогѣ на Таммерфорсъ—Каухаіоки—Лаппо, средняя—по дорогѣ на Нѣсіярви и лѣвая колонна—по дорогѣ на Пѣянне. Клеркеръ съ самаго начала не одобрялъ отступленія черезъ Тавастландъ. Имъ уже 27 февраля былъ выработанъ планъ для отступленія арміи по береговой полосѣ. Согласно этого плана, одна колонна должна была идти по береговой дорогѣ чрезъ Бьернеборгъ, а другая либо по лѣтней дорогѣ Таммерфорсъ—Каухаіоки—Лаппо, либо по зимней дорогѣ, чрезъ проходы Икалисъ и Яластьярви. Для первой колонны магазинъ долженъ быть устроенъ въ Лаутакюлэ (у церкви Хвиттисъ), а для послѣдней у Ніанисало.

Вопросъ объ отступленіи, до полученія Клингспоромъ донесенія отъ Кронстедта о вторженіи русскихъ въ Саволаксъ, колебался. Но

¹⁾ Транспортъ парка состоялъ изъ 6-ти 6-фунтовыхъ и 12-ти 3-фунт. пушекъ, изъ 16-ти 6-фунт. желѣзныхъ пушекъ (12-я 6-фунт. бат., 2-й и 3-й дивизіоны 3-й 6-фунт. бат. и 4-я 6-фунт. бат.), изъ 2,600 годныхъ къ употребленію пѣхотныхъ ружей; изъ 67 килограммъ пороха, изъ 3,543 артиллерійскихъ зарядовъ и 86,650 патроновъ.

теперь стало уже ясно, что отступление должно немедленно начаться. Кригсъ-коммисариатъ не имѣлъ времени даже устроить магазинъ не только на дорогѣ въ Нэсіярви, но и въ Пэяяне.

Въ виду этого, планъ отступленія Клингспоря оказался не выполнимъ и пришлось принять въ послѣднюю минуту планъ Клеркера. На основаніи его были отданы приказанія главною квартирю¹⁾). Согласно «докладной записки» Клеркера, бригада Адлеркрайца, находившаяся въ сборѣ, должна была идти въ Таммерфорсъ. Оттуда меньшая часть ея должна слѣдовать по зимней дорогѣ чрезъ Икалисъ и Яласъярви къ Нюкарлебю, а главная часть слѣдовать по зимней дорогѣ къ Лаутакюлэ (Хвиттисъ) и Бьернеборгъ. Артиллерія и обозъ, которые уже шли по ходнымъ порядкомъ чрезъ Уртіала и Пункалайтіо, должны были опередить войска на столько, чтобы ихъ хвостъ, по крайней мѣрѣ, прошелъ Уртіала еще до выступленія арміи изъ Тавастгуса. Клингспоръ приказалъ 5 марта, чтобы записка Клеркера служила основаніемъ для главныхъ распоряженій по выступленію войскъ изъ Тавастгуса на слѣдующій день вечеромъ; эта отсрочка была сдѣлана для того, чтобы обозъ выигралъ еще одинъ день марша и отошелъ, слѣдовательно, дальше. Только одинъ боковой отрядъ, состоящій изъ 200 чел. Бьернеборгскаго полка и 30 ч. драгунъ, подъ начальствомъ капитана Гренгагена, долженъ быть выступить наканунѣ, т. е. еще 5 числа, вечеромъ; на него возлагалось охраненіе движения главныхъ силъ къ Бьернеборгу. Съ этой цѣлью онъ долженъ былъ раздѣлить свой отрядъ пополамъ, назначивъ одну часть въ Уртіала, а другую — въ Пункалайтіо.

Такая же задача была поставлена и отряду Армейского флота (около 70 чел.), который къ этому времени изъ Або перешелъ въ Бьернеборгъ; ему было приказано немедленно занять узель дорогъ у Лаутскюлэ, гдѣ, въ случаѣ надобности, предполагалось подготовить оборонительную позицію.

Въ Бьернеборгѣ, чрезъ который должны были проходить всѣ отправленныя изъ Тавастгуса транспортныя колонны, былъ назначенъ комендантомъ полковникъ финскаго артиллерійскаго полка Бойсманъ. Ему было приказано, по возможности скорѣе, озабочиться дальнѣйшимъ отправленіемъ транспортныхъ колоннъ въ Вазу.

Согласно этой диспозиціи шведская главная квартира выступила 6 марта, въ 8 ч. пополудни изъ Тавастгуса и направилась къ постоянному двору Тойяла, прихода Аккасъ, а часъ спустя двинулись войска.

¹⁾ Клингспоръ пишетъ по этому поводу: «При этой диспозиціи не было иного выбора, потому что она обусловливала исключительно положеніемъ магазиновъ и удобствомъ почлеговъ».

Онъ шли цѣлую ночь и только 7-го числа достигли назначенныхъ пунктовъ. Вечеромъ этого дня положеніе шведовъ было слѣдующее:

Въ деревняхъ, окружающихъ церковь Пэлкэнѣ, расположилась болѣе сильная колонна Адлеркрайца. Въ нее входили: 3 баталіона Абоскаго полка, подполковничій баталіонъ Тавастгускаго полка, къ которому была прикомандирована Рауталампская рота лыжниковъ лейбъ-баталіона, того же полка егерскій баталіонъ, лейбъ и рустгольскій баталіоны Бьернеборгскаго полка, которые, хотя и входили въ составъ 1-й бригады, однако находились при колоннѣ Адлеркрайца, 5 ротъ Эстерботнійскаго полка, которая были присоединены къ колоннѣ при прохожденіи д. Витсіэлѣ, 2-й баталіонъ Нюландскаго драгунскаго полка, 2 и 3 дивизіоны 1-й 6-фунтовой батареи, которая, подобно баталіонамъ Бьернеборгскаго полка, послѣ отступленія отъ линіи Форсбю, присоединились къ колоннѣ Адлеркрайца, 2-й дивизіонъ 1-й 3-фун. батареи и 2-й отдѣльной батареи; всего: $8\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 4 эскадрона и 10 орудій¹⁾.

Въ Маатила и другихъ деревняхъ, расположенныхъ между Калвала и Аккасъ, расположилась колонна Пальмфельта. Въ составъ ея входили: 2 баталіона Нюландскаго пѣхотнаго полка, роты Элимѣ Нюландскихъ егерей, 3 роты лейбъ-баталіона Тавастгускаго полка, одна рота Бьернеборгскаго полка²⁾, одинъ баталіонъ Нюландскаго драгунскаго полка, безъ 3-го эскадрона, который составлялъ конвой штаба арміи, первые дивизіоны 1-й и 3-й 6-фунтовыхъ и 1-й 3-фунтовой батареи, 1-й отдѣльной батареи; всего: $3\frac{1}{4}$ баталіона, 3 эскадрона и 10 орудій.

Послѣ дневки 8-го числа, обѣ колонны продолжали свое дальнѣйшее отступленіе къ Таммерфорсу—Весилаксъ, гдѣ онъ имѣли 10-го числа дневку. 10 марта Таммерфорская колонна была раздѣлена, согласно предложенія Клеркера, на 2 колонны: одна болѣе слабая, подъ начальствомъ самаго Адлеркрайца, въ составъ коей теперь вошли: два баталіона Бьернеборгскаго полка, 5 ротъ Эстерботнійскаго полка, Рауталампская рота лыжниковъ, 5 эскадроновъ и 2 орудія отдѣльной батареи, а другая—болѣе сильная, подъ начальствомъ командинра Эстерботнійскаго полка, полковника фонъ Нуммерса,—изъ остальныхъ войскъ. 11 марта, утромъ обѣ колонны выступили изъ Таммерфорса—колонна Адлеркрайца для того, чтобы начать свой длинный и тяжелый маршъ чрезъ снѣж-

¹⁾ Въ ближайшій изъ дней передъ отступленіемъ изъ Тавастгуса произошло перемѣщеніе нѣкоторыхъ частей бригадъ, а связь между ними не была восстановлена. Впрочемъ, связь между полками была потеряна, благодаря приказу отъ 4 марта.

²⁾ Изъ подполковничьяго баталіона, который былъ раздробленъ, 2 роты образовали боковой отрядъ, о которомъ только что было упомянуто, по дорогѣ Уртіала—Пункалайтіо, 1 рота была назначена въ конвой при штабѣ арміи.

ную пустыню, а колонна ф.-Нуммерса для того, чтобы форсированнымъ маршемъ по долинѣ рѣки Кумо соединиться съ Пальмфельтомъ.

Оставленіе Клингспоромъ безъ боя Тавастгуса—этого важнаго въ стратегическомъ отношеніи пункта привело Буксгевдена къ убѣжденію, что его противникъ или слабѣе, чѣмъ онъ его считалъ¹⁾, или же, что русскіе застали шведовъ върасплохъ и что поэтому Клингспоръ отходитъ далѣе къ сѣверу, вѣроятно, по направлению къ Вазѣ, гдѣ предполагаетъ собрать оба свои корпуса, Тавастланскій и Саволакскій. За такое предположеніе говорило еще и то обстоятельство, что Саволакскій корпусъ, безъ боя, быстро отступилъ къ сѣверу, о чёмъ Буксгевденъ имѣлъ донесеніе уже 6-го числа. Кромѣ того, онъ получилъ извѣстіе, которое впрочемъ потомъ оказалось неправильнымъ, будто Кваркенъ покрытъ крѣпкимъ льдомъ и потому по немъ можно отступить въ Швецію. Буксгевденъ полагалъ, что Клингспоръ можетъ рискнуть отступить по Кваркену гдѣ-либо въ окрестностяхъ Вазы, не боясь быть отрѣзаннымъ отъ своего пути отступленія. Представлялась еще и третья причина добровольного отступленія шведовъ. Можно было предполагать, что Клингспоръ своимъ отступленіемъ хочетъ заманить противника далѣе къ сѣверу, съ тѣмъ, что бы, когда море вскроется, при помощи вс помогательныхъ войскъ, которыхъ тогда, безъ сомнѣнія, могли бы быть перевезены моремъ изъ Швеціи и высажены гдѣ либо въ тылу, отрѣзать русскихъ отъ границы. Главная задача Буксгевдена заключалась въ овладѣніи до весны важнѣйшими пунктами на финскомъ побережїи въ особенности Свартгольмомъ, Свеаборгомъ, Ханге и Або и въ нанесеніи рѣшительного удара шведской арміи, прежде чѣмъ она успѣеть получить подкрѣпленія изъ Швеціи.

Въ Тавастгусѣ, который былъ занятъ русскими колоннами, Буксгевденъ 10 марта отдалъ слѣдующую диспозицію:

1-му отдѣленію 21-й дивизіи, подъ начальствомъ генераль-маиора Раевскаго²⁾, преслѣдоватъ Клингспора и стремиться отрѣзать ему путь отступленія къ Вазѣ;

Отряду Сазонова поддерживать Раевскаго и служить общимъ резервомъ;

Отряду Шепелева, усиленному однимъ эскадрономъ изъ 17-й дивизіи, занять Або и, переправивъ часть силъ на Аландскіе острова, прервать сообщеніе со Швеціей;

¹⁾ Буксгевденъ имѣлъ донесенія, что шведы собрали у Тавастгуса 12.000 регулярныхъ войскъ и 13—15 т. вооруженныхъ крестьянъ; но этимъ свѣдѣніямъ онъ все же самъ не довѣрялъ.

²⁾ Раевскій былъ отстраненъ отъ командованія Свеаборгскимъ отрядомъ и 9 марта принялъ командованіе названнымъ отдѣленіемъ послѣ Мюллера, который былъ назначенъ комендантомъ Тавастгуса.

Тучкову III занять Экенесъ и Канче и обеспечить сообщенія между Або и Гельсингфорсомъ, который Буксгевденъ признавалъ важнѣйшимъ пунктомъ обороны всей южной части страны;

2-му отдѣленію 17-й дивизіи и резервнымъ войскамъ обложить Свеаборгъ и Свартгольмъ.

Тучкову I, начальнику 5-й дивизіи, оперировавшей въ Саволаксѣ, выдѣлить 1 баталіонъ со специальнымъ родомъ оружія для связи у Хейнола съ правымъ боковымъ отрядомъ 21-й дивизій и съ отрядомъ Раевскаго чрезъ Пейяне и Ямеэ, а съ главными силами своей дивизіи разбить отрядъ Кронстедта, а затѣмъ быстро двинуться къ Вазѣ и, если представится возможность, отрѣзать путь отступленія Клингспору или же, соединившись съ Раевскимъ, принудить шведовъ отступить чрезъ Кваркенъ.

Въ случаѣ удачи, 5-й дивизіи занять Вазу — Кристинастадтъ, а Раевскому отойти къ Бьернеборгу.

Бой у Хатанпээ.

Какъ уже было сказано, шведскія колонны выступили изъ Таммерфорса 11 марта, утромъ. Русскіе преслѣдовали ихъ по пятамъ. Послѣдній баталіонъ колонны фонъ-Нуммерса, оставляя городъ, къ югу отъ него, у двора Хатанпээ, былъ внезапно атакованъ авангардомъ генераль-маіора Янковича.

Янковичъ съ кавалеріей Сазонова и Шепелева вступилъ 7-го числа вечеромъ въ Тавастгусъ и тотъ же часъ отдалъ распоряженіе обслѣдовать дороги къ Таммерфорсу и Бьернеборгу съ цѣлью возстановить потерянное соприкосновеніе со шведской арміей. 10 марта онъ получилъ приказаніе съ возможной скоростью двинуться къ Таммерфорсу, куда, по предположенію Буксгевдена, отступилъ Клингспоръ, и постараться разыѣдать о силахъ и группировкѣ шведской арміи. Въ его распоряженіе былъ назначенъ еще 2-й егерскій полкъ. Не дожидаясь его подхода, Янковичъ выступилъ съ ночлега и двигался цѣлую ночь.

Около 5-и часовъ утра 11 марта, когда Янковичъ подходилъ ко двору Хатанпээ, онъ получилъ донесеніе, что одинъ шведскій баталіонъ спускается съ горы изъ названного двора на ледъ, по направлению къ Харью. Онъ быстро развернулъ свои силы на льду южнѣ мыса Хатанпээ и рѣшительно перешелъ въ наступленіе. Отступающій баталіонъ былъ Абоскаго полка подъ начальствомъ маіора Рейтершельда, онъ въ

течениі ночи стояль у Хатанпээ для обозначенія праваго фланга Таммерфорскаго отряда и теперь двигался у церкви Харью на соединеніе съ колонной фонъ - Нуиммерса. Спустившись на ледъ озера Пухаярви, онъ быль застигнутъ отрядомъ Янковича, который внезапно его атаковалъ. Неожиданное появление противника легко объяснимо: никакой развѣдки дорогъ къ югу шведами произведено не было. Однако Рейтершельдъ не потерялъ присутствія духа. Его отрядъ быль у него въ рукахъ. Мѣткимъ огнемъ ему удалось встрѣтить конницу Янковича и заставить ее скрыться и отойти за мысъ Хатанпээ.

Вѣрные своей привычкѣ, русскіе выслали впередъ парламентера, что бы запугать шведскаго начальника и заставить его положить оружіе, увѣряя, что значительныя силы, состоящія изъ пѣхоты и изъ артиллеріи, стоять уже на его пути отступленія, и что, кромѣ того, сейчасъ къ Хатанпээ подойдутъ еще войска¹⁾.

Когда эта попытка русскихъ не удалась, а Рейтершельдъ со всѣмъ своимъ обозомъ, оказавшимся невредимымъ, достигъ до Харьюстрanda. Янковичъ около 7-и часовъ утра двинулъся къ сѣверу съ цѣлью захватить Тавастгусъ, гдѣ, какъ онъ зналъ, у шведовъ были большіе склады всякихъ запасовъ. Его развѣзы вошли въ городъ въ ту минуту, когда Адлеркрейцъ, собиравшися начать свое отступленіе только около полудня, былъ занятъ приготовленіями для своего выступленія.

Въ Таммерфорсѣ появление русскихъ развѣзовъ было неожиданнымъ. Лошади 5-го эскадрона даже не были осѣданы. Для встрѣчи вторгнувшихся казаковъ подъ рукою находилось только 12 ординарцевъ. Бригадный адютантъ, Штакельбергъ, взялъ этихъ ординарцевъ, отбросилъ русскіе развѣзы и преслѣдоваль ихъ по льду вплоть до Хатанпээ, но въ концѣ концовъ онъ со всей своей горстью людей быль взять казаками въ пленъ.

Въ городѣ Адлеркрейцъ ударили тревогу эскадрону и одному Бьернеборгскому баталіону, и съ этими войсками спустился къ берегу. Здѣсь онъ приказалъ баталіону занять оборонительную позицію, а самъ съ эскадрономъ двинулъся къ Хатанпээ, гдѣ въ это время Янковичъ успѣлъ уже собрать свои силы²⁾.

Янковичъ долженъ быль нѣсколько разъ отступать къ своей пѣхотѣ, которая прибыла поздно. По прибытіи пѣхоты онъ двинулъся

¹⁾ Въ военномъ архивѣ сохранился въ цѣлости первый рапортъ Рейтершельда, написанный карандашемъ, о нападеніи на него у Хатанпээ, слѣдующаго лаконическаго содержанія: «Рапортъ. На льду у Хатанпээ я быль атакованъ 200-ми казаками, которые предъявили дерзкое требование, чтобы я сдался имъ.—Рейтершельдъ».

²⁾ Онѣ состояли только изъ одного эскадрона гусаръ и казаковъ изъ колонны Сазонова и были подкреплены 20-ю гусарами и 10-ю казаками изъ колонны Шепелева.

впередъ, но не могъ преслѣдоватъ шведовъ далеко и долженъ быль вернуться въ Хатанпээ. Адлеркрайцу удалось въ теченіи 3-хъ часовъ удерживать свою позицію у съвернаго берега Тохаярви и этимъ представить возможность выйти изъ города длиннымъ обознымъ колоннамъ. Тогда онъ добровольно оставилъ позицію и отступилъ по дорогѣ въ Тавасткиро.

Янковичъ же тотчасъ занялъ Таммерфорсъ и выслалъ рекогносцировочный отрядъ за отступающими шведскими колоннами, съ цѣлью опредѣлить ихъ силы. Съ той же цѣлью онъ приказалъ привести и допросить лицъ, имѣющихъ вліяніе въ этой мѣстности. Благодаря этимъ крутымъ мѣрамъ, онъ въ ночь на 12-е число могъ вполнѣ точно донести Буксгевдену, что шведскія главныя силы, повидимому, отступили къ Бьернеборгу. Это важное донесеніе однако имѣло послѣдствіемъ лишь ничтожное измѣненіе изданныхъ Буксгевденомъ диспозицій: Буксгевденъ, получивъ донесеніе Янковича, обезпокоился, что бы Клингспоръ не оказалъ ему сопротивленія въ окрестностяхъ Бьернеборга. Поэтому онъ первою задачею себѣ поставилъ, отѣснить шведовъ отъ Бьернеборга, прежде чѣмъ они успѣютъ тамъ укрѣпиться, и потому отдалъ Багратіону приказаніе съ 21-й дивизіей, за исключеніемъ отряда, который долженъ быль идти къ Або, двинуться противъ Бьернеборга. Эта дивизія 11-го числа, вечеромъ стояла на линіи Илмонса—Сээксъ—Маки—Аккасъ, фронтомъ къ Таммерфорсу. Поэтому, для движенія на Бьернеборгъ, она должна была сдѣлать поворотъ нальво. 12 марта положеніе 21-й дивизіи было слѣдующее: лѣвая колонна (Шепелева) оставалась у Аккасъ, а затѣмъ она выслала рекогносцировочный отрядъ чрезъ Уртіала и Пункалайтіо, средняя колонна (Сазоновъ) двигалась къ Весилаксу, а за ней правая (Раевскій)—къ Сээксмяки. На дорогѣ Илмойла—Таммерфорсъ быль оставленъ только небольшой отрядъ Кульнева, съ приказаніемъ смынить Янковича въ Таммерфорсѣ. Отрядъ Янковича получилъ приказаніе возможно скорѣе присоединиться къ Сазонову вдоль рѣки Кумо для того, чтобы передать ему егерей, а самому, принявъ начальство надъ всей конницей Багратіана, двинуться съ нею къ Бьернеборгу. 13-го числа Кульневъ вступилъ со своимъ отрядомъ—4 роты, 1 орудіе и небольшая часть конницы—въ Таммерфорсъ; Янковичъ же по льду чрезъ озеро Пюхсярви и Куловесь двинулся къ д. Саркала.

У Тоттари въ встрѣтился съ колонною Сазонова, шедшею изъ Весилакса. Раевскій же, слѣдовавшій за Сазоновымъ, на разстояніи одного дневнаго перехода, занялъ его прежнія квартиры въ Весилаксѣ. Шепелевъ выступилъ изъ Аккала по зимней дорогѣ чрезъ Кюлмэскоски

въ Ургіала, гдѣ получилъ донесеніе отъ своего рекогносцировочнаго отряда, выдвинутаго къ Пункалайтю, что тотъ 12 марта имѣлъ бой со шведскимъ отрядомъ въ 300 чел. (отрядъ Гренгагена). Послѣдній отступилъ къ Фанттила (Тантилла). На основаніи этого донесенія Шепелевъ 13-го, вечеромъ приказалъ своему авангарду спѣшить къ Пункалайтю, что бы усилить находящійся тамъ отрядъ.

На слѣдующій день, 14 марта, колонна Шепелева была раздѣлена на 2 отряда. Одинъ—состоящій изъ мушкетерскаго полка, двухъ орудій и небольшаго числа кавалеристовъ—подъ личнымъ его начальствомъ, выступилъ чрезъ Хумпила къ Або, а другой изъ всѣхъ остальныхъ войскъ колонны, подъ начальствомъ командира егерскаго полка, полковника Вучича, двинулся чрезъ Пункалайто и Хвиттисъ къ Бьернеборгу. 14 марта Сазоновъ дошелъ до Каркку на правомъ берегу рѣки Кумо, Раевскій—до Тоттярви, а Кульневъ оставался въ Таммерфорсѣ. Такимъ образомъ къ вечеру русскіе владѣли верхнимъ теченіемъ рѣки Кумо отъ Таммерфорса до Хвиттиса.

Около этого времени Клингспору удалось соединить колонны Пальмфельта и фонъ-Нуммерса въ окрестностяхъ Кумской церкви. Колонна фонъ-Нуммерса, выдѣленная въ отдѣльную бригаду еще 3 марта, подъ начальствомъ полковника Грипенберга¹⁾, имѣла очень тяжелый переходъ изъ Таммерфорса къ Кумо²⁾.

Причиною столь спѣшнаго отступленія было беспокойство Клингспоря за свой путь отступленія; онъ боялся, что бы послѣдній у Лаутакюлэ не былъ отрѣзанъ, гдѣ былъ расположенъ его ближайшій магазинъ. Донесеніе, полученное имъ отъ Гренгагена въ ночь на 13 марта о стычкахъ съ русскими у Пункалайтю, навело его на опасеніе, что болѣе сильная непріятельская колонна находится на походѣ къ Хвиттису. Клингспоръ отдалъ тотчасъ же приказъ 1-й и 3-й бригадамъ выступить по-эшелонно, чтобы возможно скорѣе собраться у Лаутакюлэ³⁾.

¹⁾ Гансъ Генрихъ Грипенбергъ, родомъ финнъ, родился въ 1754 г. и былъ записанъ 8-ми лѣтнимъ мальчикомъ въ Бьернеборгскій полкъ, гдѣ въ 1775 г. былъ произведенъ въ прaporщики. Въ 1779 г. онъ былъ переведенъ поручикомъ въ Тавастгускій полкъ, гдѣ, постепенно повышаясь, въ 1794 г. былъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ этого полка.

²⁾ З-я бригада, расположенная въ ночь на 13-е число у Тирвисъ, выступила рано утромъ, пришла около полудня къ Кейкю и, «не побывши», вечеромъ выступила оттуда. Въ теченіи ночи она прошла чрезъ Пурріярви къ Форсбю и прочимъ деревнямъ, расположеннымъ вблизи церкви Кумо, на правомъ берегу рѣки. «Этотъ отрядъ», говорить Грипенбергъ въ своемъ рапортѣ отъ 12-го числа, «пережилъ самую тяжелую ночь». Онъ прошелъ въ теченіе 13-го числа и въ ночь на 14-е число болѣе 40 километровъ, при 30° морозѣ и даже болѣе, и при глубокомъ снѣгу.

³⁾ Какъ потомъ оказалось, опасенія Клингспоры были преувеличены. Онъ приказалъ Грипенбергу идти ближайшей дорогой изъ Кейкю къ Кумо въ то время, какъ Пальмфельту приказано охранять перемѣщеніе магазина въ Лаутакюлэ. Затѣмъ и Пальмфельдъ долженъ

Едва онъ предупредилъ опасный «обходъ» себя у Ляутакюлэ, какъ новый страхъ подобнаго же свойства овладѣлъ имъ. Клингспору было известно, что одна русская колонна слѣдовала за нимъ чрезъ Весилаксъ. Весьма возможно, что она могла выслать часть своихъ войскъ по зимнимъ дорогамъ чрезъ Моухіярви—Лавіа—Норрмаркъ, и въ такомъ случаѣ путь отступленія шведовъ оказался бы отрѣзаннымъ. Поэтому 13 марта Бьернеборгскій комендантъ Бойманъ получилъ отъ Клингспоры приказаніе немедленно выслать двѣ роты къ Норрмарку¹⁾.

На слѣдующій день отъ 1-й бригады, а именно 2 роты Тавастгускаго полка были отправлены къ Норрмарку, для усиленія тамошняго отряда, начальникомъ коего былъ назначенъ подполковникъ Веттергофъ. Вечеромъ 14 марта Гренгагенъ доносилъ изъ Руокка, что сильная непріятельская колонна заняла уже Ляутакюлэ и производила развѣдки по направленію Руокала. Тогда Клингспоръ приказалъ 1-й бригадѣ, которую предполагалось при дальнѣйшемъ отступленіи вести въ головѣ колонны, выслать за ночь впередъ свой обозъ, а войскамъ выступить въ 8 часовъ утра, 15 марта по дорогѣ въ Ульфсбю. Грипенбергъ же получилъ приказаніе со своей бригадою охранять дороги по обѣимъ берегамъ рѣки и рано утромъ сѣнить арьергардъ Пальмфельта, стоявшій у Илистано, куда долженъ былъ подойти также и Гренгагенъ. Поэтому 15-го числа Грипенбергъ съ 2 баталіонами остался въ окрестностяхъ Кумо, на лѣвомъ берегу рѣки, а остальная части бригады на правомъ. На слѣдующій день Грипенбергъ отступилъ къ Ульфсбю, оставивъ арьергардъ у Хайстила, между тѣмъ какъ Пальмфельтъ продолжалъ свое отступленіе къ Норрмарку. Въ этихъ пунктахъ они имѣли 17-го числа дневку, послѣдніе же запасы изъ Бьернеборга спѣшили увозились къ сѣверу.

Бой у Хайстила.

17 марта авангардомъ Багратіона было произведено нападеніе на арріергардъ Грипенберга южнѣе Хайстила. Багратіонъ уже въ теченіе 16-го числа собралъ свои отдѣльныя колонны па дорогѣ Виттисъ—Бьернеборгъ. Янковичъ же съ конницей находился впереди у Харьвалта,

былъ также направившись къ Кумо. Отрядъ Гренгагена сосредоточился у Руокка, на полупути между Хвиттисъ и Кумо, гдѣ и составилъ арьергардъ. Гренгагенъ, который, какъ известно, съ самаго начала выставилъ два равносильныхъ поста, одинъ—у Уртіала, а другой—у Пункалайтіо, 9-го числа, то есть въ тотъ же день, когда Пальмфельтъ прошелъ узель дорогъ у Аккасъ, покинулъ Уртіала и прошелъ далѣе, къ западу, къ линіи Пункалайтіо—Вампула.

¹⁾ Первоначально назначенніе этихъ ротъ было, подготовить оборонительную позицію въ трактѣ Илфсбю. Но эта позиція не была окончена.

отрядъ Вуича—у Аскюла, Сазоновъ—у Кумо и Раевскій—у Кейкіо. 17-го утромъ колонны выступили съ такимъ разсчетомъ, чтобы успѣть въ этотъ день дойти до Бьернеборга; но движение было задержано, благодаря тому, что Клингспоръ при отступлениі приказалъ скечь три моста на проѣзжей дорогѣ между Харьвалта и Хайстила. Послѣ полуночи къ послѣднему пункту подошла голова колонны Янковича. Тыловой постъ шведовъ, расположенный на лѣвомъ берегу рѣки, задержалъ Янковича и заставилъ его ожидать прибытія егерей Вуича. Этотъ постъ былъ выставленъ маюромъ Рейтерскрона, который командовалъ арріергардомъ. Арріергардъ этотъ состоялъ изъ Рустгольского баталіона Абской губерніи, одного эскадрона и 2 отдѣльныхъ орудій и былъ расположенъ на квартирахъ въ деревняхъ Хайстила и Равананкулэ (Рахвальдсбю), въ то время, какъ главныя силы бригады были расположены на квартирахъ въ Фрітало (Фрибю) и въ деревняхъ, расположенныхъ вокругъ церкви Ульфсбю.

Какъ только показалась колонна Вуича, шведскій постъ занялъ боевую позицію на лѣвомъ берегу рѣки и открылъ огонь. Бой однако былъ не продолжителенъ, такъ какъ Вуичъ огнемъ одного изъ своихъ орудій принудилъ постъ отступить по льду ко двору Хайстала, где въ это время Рейтерскрона собралъ уже на позиціи всѣ свои силы.

Вуичъ нападенія не продолжалъ. Только одна егерская рота и нѣсколько казаковъ преслѣдовали постъ, другая же рота и одинъ эскадронъ гусаръ были направлены дальше къ югу по льду на сѣверный берегъ, чтобы ударить во флангъ шведской позиціи. Съ остальными своими войсками Вуичъ продолжалъ свое движение къ Бьернеборгу по лѣвому берегу рѣки. При движениі онъ обстрѣливалъ правый флангъ позиціи шведовъ, занятой на противоположномъ берегу. Вслѣдствіе этого шведы были принуждены отступить въ окрестности Ульфсбю, где ихъ усилили егера Тавастгусского полка. Здѣсь общее начальство надъ войсками принялъ на себя Левенгельмъ.

Въ это время Флемингъ, выступивъ съ своихъ квартиръ въ окрестностяхъ Фрітало, двигался обратно къ Бьернеборгу, имѣя въ виду обеспечить вывозъ запасовъ изъ города. Чтобы войти съ нимъ въ лучшую связь, Левенгельмъ оставилъ позицію у Ульфсбю и отступилъ съ 3-й бригадой къ Руосніеми (Роснѣсъ), прикрывшись сильнымъ арріергардомъ, оставленнымъ у Хэрпе. Русскіе между тѣмъ прекратили свое преслѣдованіе на линіи Ульфсбю—Фрітало. 17 марта, вечеромъ Янковичъ расположился на квартирахъ въ Ульфсбю, Вуичъ—въ Хабатила и въ Равананкулэ, Сазоновъ съ егерями—въ Рантала и мушкетеры—въ Наккила, Раевскій—у Кумо.

18-го числа шведы, вывезя всѣ запасы изъ Бьернеборга, очистили его и продолжали свое отступленіе форсированнымъ маршемъ къ Вазъ. Съ занятіемъ въ тотъ же день Янковичемъ Бьернеборга, русскіе достигли ближайшей цѣли своихъ операций. Теперь Буксгевденъ могъ перейти къ выполненію послѣдней части своего операционаго плана отъ 10 марта. Поэтому 18 марта Багратіонъ отдалъ слѣдующія диспозиціи:

Раевскій, усиленный 3 егерскими ротами отъ 2-й колонны, преслѣдуетъ Клингспору до Кристинестада. Туда также слѣдуетъ Кульневъ, который находится на маршѣ изъ Таммерфорса въ Каупаюки, и, если явится возможность, отрѣжетъ Клингспору путь отступленія къ Вазъ. Если бы ему это не удалось, то Раевскій занимаетъ Кристинестадъ, а Кульневъ продолжаетъ свое движеніе къ сѣверу на соединеніе съ 5-й дивизіей, которая въ это время наступала изъ Куопіо къ Вазъ. Сазоновъ, оставивъ небольшой отрядъ въ Бьернеборгѣ, идетъ съ остальными войсками къ югу въ Нюстадъ. Вся колонна Шепелева осаждаетъ Або.

18 же марта Раевскій двинулся для преслѣдованія шведовъ изъ Кумо въ Хайстила, куда наступали изъ Рантала три вышепоименованныя егерскія роты. Чтобы не мѣшать Раевскому, Вуичъ, расположенный на ночлегѣ въ Хайстила, перешелъ на другой берегъ рѣки и расположился на квартирахъ въ Фрітало. Сазоновъ съ конницей имѣлъ дневку въ Бьернеборгѣ, егеря—въ Рантала, а мушкетеры—въ Наккила. Около этого времени Свартгольмъ перешелъ въ руки русскихъ. За исключеніемъ Свеаборга, мыса Ханге и Або, вся береговая полоса вплоть до рѣки Кумо была также въ ихъ рукахъ. Подъ Свеаборгомъ главное начальство принялъ генералъ-лейтенантъ Каменскій¹⁾.

Какъ выше сказано, осадный отрядъ сначала состоялъ всего изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты и нѣкоторой части специальныхъ войскъ. Затѣмъ изъ 17-й дивизіи отъ Свартгольма для усиленія осадного отряда прибыли 2 баталіона, которые 5 марта были замѣнены войсками Руотсінсалымскаго гарнизона. По занятію Тавастгуса, Буксгевденъ могъ

¹⁾ Графъ Николай Каменскій, сынъ русскаго генералъ-фельдмаршала Михаила Каменскаго, который за свою безразсудную жестокость былъ убитъ своими же подчиненными, родился въ 1776 г. и рано поступилъ на военную службу. Подобно Багратіону, онъ участвовалъ въ походѣ Суворова въ Италию, во время которого, 23-хъ лѣтъ отъ роду, былъ произведенъ въ генералъ-майора. За смѣлость и способности, которыми онъ обнаружилъ при переходѣ черезъ Альпы, въ особенности при переходѣ черезъ Чортовъ мостъ, онъ былъ награжденъ Государемъ высшимъ орденомъ. Онъ принималъ также участіе въ сраженіи при Аустерлицѣ въ 1805 г., а въ 1807 г. командовалъ бригадой при Прейсиш-Эйлау. Въ этомъ же году ему было поручено освободить Даацигъ, однако этого ему не удалось сдѣлать, благодаря превосходству непріятельскихъ силъ. При началѣ войны 1808 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ 17-й дивизіи и смѣнилъ генерала Горчакова I въ первой половинѣ марта.

«Свѣдущій, образованный, честолюбивый, ненавистникъ совѣтовъ—такимъ былъ Каменскій», говорить Данилевскій.

усилить его еще отрядомъ Бороздина (а также однимъ мушкетерскимъ баталіономъ изъ колонны Тучкова III), который черезъ Вэхиккэлэ—Кютэярви—Нурлярви былъ направленъ въ Гельсингфорсъ, куда прибыль 17 марта ¹⁾). Одновременно прибыль туда также первый запасный полкъ 14-й дивизіи. Въ послѣднихъ числахъ февраля Буксгевденъ, какъ было уже сказано, отдалъ два маршрута для движения 4-хъ запасныхъ полковъ изъ Выборга и приказалъ, чтобы 2 изъ нихъ—Бѣлозерскій и Рязанскій—немедленно перешли границу р. Кюммене, а остальные два—Петровскій и Перновскій—остались въ Русской Финляндіи, такъ какъ предстояло много затрудненій для содержанія войскъ на театрѣ войны.

14 марта Бѣлозерскій полкъ, а двумя днями позже Рязанскій, вступили въ Борго. Рязанскій получилъ приказаніе оставить гарнизонъ одинъ баталіонъ въ Борго, а другой отправить обратно въ Ловизу, чтобы смыть стоявшія тамъ войска Руотсингальмскаго гарнизона.

Согласно диспозиціи Буксгевдена отъ 10 марта, *Ганнескій отрядъ*, состоявшій изъ отдѣленія Тучкова III ²⁾), выступилъ 11-го числа изъ Ренко и двинулся къ югу чрезъ Лаппісъ и Вихтисъ ³⁾). 18 марта, къ вечеру головныя части отряда были уже у Карисъ, т. е. въ одномъ переходѣ отъ Экенеса.

Шепелевъ двигался къ Або. 14 марта онъ выступилъ изъ Уртіала и двинулся къ Хумпила. Послѣ дневки, онъ 16-го числа прибыль въ Берталу, гдѣ къ нему примкнулъ одинъ эскадронъ изъ отряда Бороздина. 17-го числа Шепелевъ подошелъ къ Коcкисъ, гдѣ простоялъ 18-е число; теперь онъ былъ всего въ двухъ переходахъ отъ столицы Финляндіи.

Въ продолженіи послѣдней трети марта русскіе продолжали распространяться въ южной части края. 22 марта отрядъ Шепелева занялъ Або безъ боя. Здѣсь къ нему присоединился эскадронъ гусаръ Тучкова, выдѣленный изъ Вихтиса. Буксгевденъ поспѣшно прибыль въ Або изъ Гельсингфорса, считая занятіе Або важнѣйшимъ событиемъ всей кампаніи.

«Занятіемъ города Або», писалъ онъ Царю, «мы достигли важнѣйшей цѣли нашей кампаніи. Великое княжество Финляндское преклоняеть передъ престоломъ Вашего Императорскаго Величества свою корону, а вмѣстѣ съ нею преклоняются около миллиона жителей; такъ какъ, съ занятіемъ города Або, я не сомнѣваюсь, наши усилія и сила заставятъ крѣпость Свеаборгъ подчинится нашимъ требованіямъ. Я уже

¹⁾ Одинъ эскадронъ Бороздина выдѣлилъ для усиленія Шепелева.

²⁾ За исключеніемъ одного мушкетерскаго и одного егерскаго баталіоновъ, которые, какъ было сказано, были выдѣлены въ составъ отряда Бороздина.

³⁾ Изъ Вихтиса былъ выдѣленъ эскадронъ гусаръ Тучкова для усиленія отряда Шепелева.

не говорю о городѣ Ваза, который я заранѣе уже считаю принадлежащимъ намъ».

Матеріальныя выгоды же отъ занятія столицы были для русскихъ не велики. Отрядъ армейскаго флота, который въ началѣ кампаніи оставилъ городъ, сжегъ передъ своимъ выступленіемъ всѣ военные суда и магазины. Трофеями русскихъ было лишь 280 заклепанныхъ пушекъ.

По взятіи Або, дошелъ чередъ занять и Аландскіе острова, что теперь было особенно важно, дабы успѣть еще до открытия навигацііи укрѣпить острова и прервать сношенія моремъ Швеціи съ театромъ военныхъ дѣйствій. Согласно вышеприведеннаго плана дѣйствій отъ 10 марта, весь отрядъ Шепелева предназначался для Або. Лишь по окончаніи операций противъ Бьернеборга, изъ за котораго пришлось отложить операциіи противъ Або, Вуичу было приказано съ остальными силами, предназначавшимися въ отрядъ Шепелева, спѣшить также къ Або. 21 марта Вуичъ выступилъ на югъ чрезъ Наккила, Кіуккайсъ и Хиннеріоки къ Летала, куда онъ и прибылъ 25-го числа. Здѣсь получилъ онъ приказаніе, идти къ Аландскимъ островамъ. Во исполненіе чего, онъ 27-го числа направился къ Вехмо, но здѣсь получилъ новое приказаніе, только съ половиной своихъ силъ идти къ Аландскимъ островамъ, а другую половину оставить у Вирмо, на полупути между Нюстадомъ и Або, для связи между этими пунктами.

Въ это же время была измѣнена и задача, возложенная на отрядъ Сазонова. Онъ съ своими мушкетерами и частью артиллеріи, вмѣстѣ съ Вуичемъ, выступилъ уже изъ Бьернеборгскаго округа, чтобы, согласно диспозиції Багратіона отъ 18 марта, занять Нюстадъ, но получилъ приказаніе усилить отрядъ Шепелева и идти въ Або. Только одинъ баталіонъ съ одной пушкой и небольшимъ числомъ конницы, подъ общимъ начальствомъ полковника Паттенъ, былъ направленъ къ Нюстаду. Самъ же Сазоновъ съ остальными своими силами направился чрезъ Вирмо къ Або, куда и вступилъ 28 марта. Егеря и большая часть конницы были оставлены въ Бьернеборгѣ.

Въ то время, какъ въ южной части страны происходили только что описанныя события, на сѣверѣ русскія войска упорно тѣснили Клингспору все далѣе къ сѣверу.

Цѣлью русскихъ было отрѣзать ему путь отступленія у Кристи-нестада, а въ случаѣ неудачи,—у Вазы. Къ Кристи-нестаду могъ двинуться со своимъ отрядомъ Раевскій: онъ шелъ береговой дорогой, и Кульневъ, шедшій по дорогѣ Таммерфорсъ—Каухаіоки. Вначалѣ предполагалось, что такъ называемый развѣдочный отрядъ у Хейнола, усиленный однимъ баталіономъ 5-й дивизіи, назначеннымъ для поддержки

Кульнева, успѣть подойти къ Таммѣрфорсу, что бы вмѣстѣ съ Кульневымъ принять участіе въ операцияхъ противъ Кристинестада. Но это неудалось.

Тщетно прождавъ въ теченіи нѣсколькихъ дней прибытія этого отряда, Кульневъ долженъ былъ попытаться предпринять со своими силами «обходъ». Благодаря промедленію Кульнева, Клингспоръ успѣль выиграть слишкомъ большое разстояніе. Ему помогло еще и то обстоятельство, что дороги между Канкаанпэ—Каухаюки и Икалисъ—Курикка были почти непроходимы, и Кульневу пришлось отказаться отъ движения на Каухаюки и онъ двинулся за Адлеркрайцемъ чрезъ Юласярви¹⁾.

И такъ Клингспоръ избѣгъ опасности быть отрѣзаннымъ у Кристинестада ничтожнымъ отрядомъ Кульнева. Незначительная опасность. Не смотря на это, его положеніе было все же не очень пріятное, такъ какъ онъ находился подъ постояннымъ страхомъ, что его противникъ успѣть дойти до Вазы, Гамлакарлебю или Нюкарлебю раньше, чѣмъ онъ.

Едва шведскія войска при своемъ отступленіи успѣвали миновать одно опасное мѣсто, какъ подходили къ другому и чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ становилось труднѣе. Въ Швеціи еще сильно держались устарѣвшихъ взглядовъ Эренсвэрда—придерживаться берега и не пользоваться внутренними соединительными дорогами. Поэтому для отступленія главной массы арміи выбрали кружный береговой путь, а кратчайшія внутреннія дороги предоставили въ полное распоряженіе непріятеля. Поэтому при отступленіи изъ Тавастгуса, Клингспору ничего другого не оставалось дѣлать, какъ то, что онъ и дѣлалъ, т. е. торопиться своимъ отступленіемъ, торопиться до такой степени, что, какъ пишетъ Левенгельмъ Адлеркрайцу, «у бѣдныхъ солдатъ ноги въ крови». Для военнаго историка, которому ясны теперь всѣ события и извѣстно положеніе обѣихъ сторонъ, кажется страннымъ, какъ могъ Раевскій съ 12-ю ротами такъ рѣшительно преслѣдовать Клингспоря, имѣвшаго 35 ротъ.

Если бы шведы меньше боялись за свой путь отступленія, то такой способъ веденія войны не могъ бы долго продолжаться.

Подробности отступленія шведовъ изъ Бьернеборга слѣдующія: Клингспоръ 18 марта, утромъ выступилъ двумя колоннами, изъ коихъ

¹⁾ Когда, наконецъ, около 18 марта Хейнольскій отрядъ достигъ Таммерфорса, то было уже поздно догонять Кульнева, почему батальонъ, назначенный для его усиленія, получилъ приказаніе вернуться къ своему полку въ Саволаксъ, а двѣ роты 21-й дивизіи были притянуты къ Бьернеборгу, куда онъ прибыли 24-го числа и были назначены въ распоряженіе коменданта, генераль-майора Книпера.

одна направилась чрезъ Саастмоля, а другая—чрезъ Емоза. 21-го числа онъ собралъ всю армію у Лаппфьерда, въ окрестностяхъ Кристинестада. 22-го числа войскамъ была дана дневка. Въ это время были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ постоянномъ распределеніи войскъ по бригадамъ. Такъ, Абоскій полкъ былъ переведенъ въ 1-ю бригаду, а лейбъ-баталіонъ Тавастгускаго полка—въ 3-ю бригаду, вслѣдствіи чего начальники бригадъ получили въ командованіе свои полки. Кромѣ того, Ньюландскій пѣхотный полкъ былъ разбитъ по баталіонно и въ каждую бригаду назначено по одному баталіону.

Оцѣнка Клингспоромъ положенія дѣль въ этотъ моментъ на театрѣ борьбы вполнѣ указываетъ на вполнѣ отсутствіе въ немъ иниціативы. Онъ считалъ, что если бы ему удалось пройти Вазу, «не будучи отрѣзаннымъ», или если бы онъ даже нанесъ пораженіе русскимъ у Гамлакарлсбю, онъ все же не остановился бы и продолжалъ бы свое отступленіе до соединенія съ Кронстедтомъ. Это соединеніе составляло важнѣйшую цѣль всѣхъ его стремленій въ данную минуту. Когда онъ 20 марта въ Эмоза получилъ донесеніе отъ Кронстедта, помѣченное Алапиткѣ, 16 марта, о томъ, что русскіе 15-го числа заняли Куопіо, Клингспоръ сейчасъ же стала беспокоиться, что преслѣдованіе Саволакской бригады будетъ такъ сильно, что ее оттеснить къ Улеаборгу прежде, чѣмъ онъ самъ успѣетъ подойти туда со своими силами. Къ отрядамъ¹⁾ въ Вазу и Улеаборгу былъ тотчасъ же посланъ курьеръ съ приказаниемъ, чтобы 2-я 6-ти-фунтовая батарея, сѣверный баталіонъ Вестерботнійскаго полка и Каянскій баталіонъ немедленно выступили въ Полькила для поддержки Кронстедта, которому одновременно предписывалось занять позицію у того же Полькила. Въ это время Клингспору еще не было известно о томъ, что Тучковъ изъ Вехмасмяки (южнѣе Куопіо) выдѣлилъ особые отряды къ Вазѣ²⁾.

Только чрезъ нѣсколько дней—почти одновременно, а именно 23 марта, къ Клингспору прибылъ адъютантъ Кронстедта, поручикъ Брусинъ,

¹⁾ Въ это время тѣ части отрядовъ, которыя еще не вошли въ составъ бригадъ (см. постоянное распределеніе 12 марта), были распределены слѣдующимъ образомъ:

Въ Улеаборгѣ: Лейбъ (сѣверный) баталіонъ Вестерботнійскаго полка, вызванный 3 марта приказомъ главной квартиры, и Каянскій баталіонъ, подъ начальствомъ подполковника Фаландера;

Въ Гамлакарлебю и въ Нюкарлебю: подполковничій (сѣверный) баталіонъ (3 роты) Эстерботнійскаго полка;

Въ Вазѣ: Вазаскій полкъ, боцманскій баталіонъ Брюммера и артиллерія. О ранѣе бывшихъ передвиженіяхъ частей этихъ отрядовъ—смотрите въ обзорѣ военныхъ дѣйствій.

²⁾ Два офицера, которые производили рекогносцировку попечерной дороги Ваза—Куопіо къ Дауккасѣ, совершили свой путь туда и обратно, не подвергшись нападенію русскихъ. Изъ этого Клингспоръ вывелъ заключеніе, что: «въ Эстерботнію вторглись только тѣ русскіе отряды, которые преслѣдовали бригаду Адлеркрайца и его Corps d'armée».

и курьеръ Ваасского губернатора, Ванберга—первый съ донесенiemъ, что Саволакская бригада находится въполномъ отступлениі къ Улеоборгу и что, въроятно, на слѣдующій день она выступить уже изъ Пулккила,—а второй, что русская колонна неопределенной силы подошла 21-го числа къ часовнѣ Карстула, а другая колонна (?) 20-го числа—къ Койвиста (Лауккасъ). Клингспоръ рѣшилъ, что русскія колонны съ дороги Куопіо—Ваза направятся къ Гамлакарлебю.

Теперь весь вопросъ заключался въ томъ, чтобы раньше непріятеля подойти къ узлу Карлсбюскихъ дорогъ. Выступивъ 23-го числа изъ Лаппфьера, Клингспоръ шелъ безъ дневокъ къ тракту Якобстадъ, куда и прибылъ 28-го числа ¹⁾.

Что же касается колонны Адлеркрайца, которая двигалась по зимней дорогѣ чрезъ лѣсъ Тавастъ ²⁾, то ей приказано было, какъ можно скорѣе достичь Стуркюро для прикрытия отступленія черезъ Вазу главныхъ силъ арміи, въ случаѣ нападенія на нее русскихъ со стороны Куопіоской дороги. Это предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ. Отдохнувъ 13-го числа въ Икалисѣ, колонна на слѣдующій день выступила оттуда и въ 6 дней прошла около 12 новыхъ миль по труднѣйшей дорогѣ. Болѣе продолжительный отдыхъ былъ данъ въ Илмола. Но уже 23-го числа получено было приказаніе изъ главной квартиры, отступать далѣе не черезъ Стуркюро, а чрезъ Лаппо, и если непріятель не угрожаетъ со стороны Аауккаса, то продолжать отступать до Нюкарлебю. Поручивъ одной ротѣ лыжниковъ съ нѣсколькими кавалеристами прикрывать вывозъ запасовъ изъ магазина въ Илмола, Адлеркрайцъ въ тотъ же день съ остальнымъ отрядомъ выступилъ къ Лаппо, куда и прибылъ на слѣдующій день. Не будучи тревожимъ непріятелемъ, онъ продолжалъ свое отступленіе чрезъ Алахермѣ къ Нюкарлебю, гдѣ 27-го числа соединился съ главной арміей.

Пока часть силъ Клингспора, какъ выше упомянуто, отдыхала въ окрестностяхъ Якобстада, Адлеркрайцъ двинулся дальше къ Гамлакарлебю, куда и вступилъ 29-го числа.

¹⁾ Какъ видно изъ обзора военныхъ дѣйствій, разстояніе Лаппфьердъ—Якобстадъ должно было быть пройдено 2-мя колоннами. У Вазы произошла перестановка колоннъ, а именно: 3-я бригада, которая до этого времени составляла правую колонну и прошла чрезъ Эстермаркъ, была направлена по зимней дорогѣ чрезъ Макемо и Мансфьерь къ Сундбю; 1-я же бригада, которая шла чрезъ Нерпесь, была направлена по береговой дорогѣ чрезъ Веро и Мунсалу къ Якобстаду. Въ теченіе 6 дней 1-я и 3-я бригады прошли около 21-й новой мили или въ среднемъ $3\frac{1}{2}$ новой мили въ день.

²⁾ Эта дорога идетъ отъ Икалисъ чрезъ Паркано (Кона) къ Яласярви и часовнѣ Курикка, гдѣ сходится съ дорогой Кристинестадъ—Лаппо. Этой дорогой воспользовался Класъ-Флемингъ, когда онъ во время Клуббской войны зимой въ 1597 г. спѣшилъ изъ Тавастланда въ Эстерботнію. Эта зимняя дорога въ 1808 г. была такъ узка, что, какъ говорилъ одинъ писатель, «вѣти били насъ по лицу».

Итакъ, попытка русскихъ отрѣзать шведамъ путь отступленія у Вазы не удалась. Кульневъ только 28 марта подошелъ къ Лаппо, на дорогѣ Куопіо—Ваза и здѣсь соединился съ передовой колонной Тучкова I (одинъ егерскій полкъ, двѣ пушки, одинъ эскадронъ и одна казачья команда), бывшей подъ начальствомъ полковника Турчанинова ¹⁾.

Въ слѣдующіе дни Кульневъ продолжалъ свое движеніе къ сѣверу по той же дорогѣ, по которой отступалъ Адлеркрайцъ, и 30-го числа прибылъ въ Нюкарлебю. Турчаниновъ же двинулся къ Вазѣ, куда и вступилъ 31 марта.

Остальные русскіе отряды двигались для ихъ подкрѣпленія съ востока. На основаніи постоянно повторяемыхъ приказаний Буксгевдена, спѣшить съ главной частью 5-й дивизіи къ Вазѣ, Тучковъ I, съ 2-я мушкетерскими полками, выступилъ туда изъ Куопіо 20 марта. 4-мя днями позже по тому же направленію двинулся и 2-й егерскій полкъ этой дивизіи ²⁾.

Генераль-маіоръ же Булатовъ съ остальными войсками оставался въ Куопіо. Въ концѣ марта русскія войска въ сѣверной Финляндіи были расположены по эшелонно вдоль дороги Куопіо—Ваза; шведская главная армія отдыхала въ трактѣ Карлсбю: Саволакскій же отрядъ спѣшилъ къ Улеоборгу, куда и прибылъ 29-го числа.

Въ южной Финляндіи русскій отрядъ подъ Свеаборгомъ былъ усиленъ однимъ баталіономъ Рязанскаго полка, которой прибылъ туда изъ Борго 26 марта. Одна рота Руотансальмскаго полка вступила въ Борго, а остальные роты полка, смѣненные въ Ловизѣ 2-мъ баталіономъ Рязанскаго полка, возвратилась обратно на мѣсто прежней стоянки ³⁾.

Войска Фредриксгамскаго гарнизона ($1\frac{1}{2}$ бат.), которыя въ началѣ марта были притянуты къ сѣверу къ Хейнола, также возвратились обратно въ Фридрихсгамъ. Три же роты Вильманстрандскаго гарнизона продолжали оставаться въ распоряженіи начальника 5-й дивизіи. Перновскій и Петровскій полки (14-й дивизіи), вслѣдствіи затрудненій въ

¹⁾ Турчаниновъ былъ командиромъ егерскаго полка, входившаго въ передовую колонну Тучкова. Онъ 14 марта отъ Вехмасяки двинулся по перечной дорогѣ Куопіо—Ваза и 28-го числа, вечеромъ стояль въ одномъ переходѣ къ западу отъ Лаппо. Въ 15 дней его отрядъ сдѣлалъ около 32 новыхъ миль при особенно трудныхъ условіяхъ. Онъ двигался по зимнимъ дорогамъ чрезъ Коневеси и между Алаярви и Лаппо.

²⁾ Изъ отчета отъ ^{20 марта} _{1 апрѣля} видно, что изъ упомянутаго егерскаго полка только одинъ баталіонъ слѣдовалъ за Тучковымъ, другой-же былъ въ колоннѣ Булатова; но это пока занѣ, кажется, не вѣрно.

³⁾ Изъ журнала военныхъ дѣйствій Буксгевдена и его письма къ военному министру яствуетъ, что войска Руотансальмскаго гарнизона оставили Ловизу 26 марта. По отчетамъ же 1 апрѣля показано, что онѣ оставались въ Ловизѣ.

продовольствіи, еще не могли быть отправлены чрезъ границу. Гангескій отрядъ 23-го числа расположился на квартирахъ въ окрестностяхъ Экенесъ—Ганге. Абоскій отрядъ 28 марта былъ подкрѣпленъ однимъ мушкетерскими баталіономъ изъ отряда Сазонова ¹⁾, другой же баталіонъ продолжалъ занимать Нюстадъ. Полковникъ Вуичъ съ половиной своихъ силъ былъ на пути къ Аландскимъ островамъ, другая же половина занимала квартиры въ Вирмо и обеспечивала сношенія между Або и Нюстадомъ. 29 марта Вуичъ занялъ своей пѣхотой островъ Бренде, а конницу выдвинулъ къ Кумлинге; другой егерскій баталіонъ Вуича около этого же времени вступилъ въ Вирмо ²⁾.

Изъ выше положеннаго ясно, что у Буксгевдена для немедленнаго преслѣдованія Клингспору было подъ руками не болѣе 5.000 чел., т. е. гораздо менѣе, чѣмъ у Клингспоря ³⁾.

Если бы шведской главной квартирѣ была известна дѣйствительная обстановка, то Клингспору надлежало немедленно прекратить свое отступление и перейти самому въ наступленіе. Русскимъ положеніе дѣль на театрѣ борьбы было также совершенно не известно, и они не сдѣлали никакой попытки выяснить его. Клингспору важнѣе всего было, возможно скорѣе отойти къ Улеоборгу; ни о чѣмъ другомъ и не помышляли. Во всѣхъ разсужденіяхъ Клингспору можно услѣдить главнѣйшее его стремленіе—благополучно сосредоточить свою армію у Улеоборга. И не онъ одинъ держался этого мнѣнія. Въ концѣ марта пишетъ Аминовъ Адлер-крайцу: «Если наше отступленіе можетъ быть дѣйствительно выполнено до опредѣленнаго мѣста также безостановочно, какъ до сихъ поръ, то оно должно занять видное мѣсто въ исторіи, и оборонительно отступательный планъ генерала Клеркера, которому мы слѣдовали, заслужить того же». Въ томъ же духѣ пишетъ впослѣдствіи и герцогъ Карль Клингспору о зимнемъ походѣ финской арміи. «Походъ этотъ составить эпоху въ военной исторіи, и ваше отступленіе будетъ поучительнымъ примѣромъ для будущаго военного поколѣнія».

Но ни Аминовъ, ни герцогъ Карль не знали истинной обстановки на театрѣ войны; они, какъ и многіе другіе, считали не подлежа-

1) Сазоновъ 28 марта былъ назначенъ комендантомъ въ Або.

2) Буксгевденъ показываетъ, что 17-я дивизія, а также части, выдѣленныя отъ 14-й дивизіи для связи вмѣстѣ съ войсками Ругтамсалмскаго гарнизона, составляли всего 10.290 чел., изъ коихъ большая часть была сосредоточена въ окрестностяхъ Гельсингфорса; меньшая же часть составила гарнизоны въ Ловизѣ, Свартхолмѣ, Борго и Экенестъ-Ганге. Численный составъ 21-й дивизіи, стоявшей въ это время по эшелону вдоль Ботническаго залива отъ Або къ Вазѣ, опредѣляется Буксгевденомъ едва въ 6.617 чел.

3) Шведская армія, не считая войскъ, служащихъ для связи между бригадами, къ 31 марта была слѣдующей численности: главная масса 7.000 чел., въ Саволакѣ-Карельской бригадѣ 3.000, всего же 10.000 чел.

щимъ сомнѣнію, что русскіе превосходили шведовъ своею числительностью¹⁾.

Уже одно то обстоятельство, что русскимъ было трудно пропитать большую армію въ краѣ, бѣдно населенномъ, при томъ зимио, должно было бы убѣдить шведовъ въ невозможности для Россіи ввести въ зимній походъ значительныя силы. Хотя въ королевской инструкціи отъ 4 февраля и указывалось, что бы во время отступленія забирать всѣхъ лошадей, повозки и скрывать ихъ и тѣмъ затруднять движение непріятеля, однако главная квартира, какъ видно, не придавала этой строгой инструкціи большого значенія. Легко было бы понять, что, когда операционная линія русскихъ протянулась до самой Вазы, дѣйствовать далѣе съ такими незначительными силами, какими они владѣли, по крайней мѣрѣ до подхода подкрепленій, было не возможно.

По этому Клингспору слѣдовало остановиться въ окрестностяхъ Карлебю²⁾, «тѣмъ болѣе, что въ стратегическомъ отношеніи, это имѣло большое значеніе, такъ какъ здѣсь, какъ выше упоминалось, сходились дороги Несіярви и Бейянне, которыя соединяли южную и сѣверную часть страны. Въ этомъ случаѣ не нужно было бояться быть отрѣзаннымъ непріятелемъ, подходящимъ изъ Саволакса потому, что главная опасность уже миновала. Таковая была въ тотъ только моментъ, если бы Ваза и Лаппо, т. е. попечная дорога Ваза—Куопіо были пройдены. Интересенъ фактъ что, въ концѣ марта русскіе опасались за свою 17-ю дивизію, которая, какъ известно, была разбросана по дорогамъ между Куопіо и Вазой. Въ случаѣ энергичнаго наступленія шведовъ, Буксгевденъ предвидѣлъ, что упомянутая дивизія будетъ поставлена «межъ двухъ огней» и легко «могла бы быть уничтожена». Несомнѣнно, положеніе довольно странное, что предводители обѣихъ сторонъ боятся другъ друга до того, что оба ни на что не рѣшаются.

¹⁾ «Мысль о могуществѣ Россіи и превосходствѣ въ числительности нашей арміи овладѣла, какъ ужасный призракъ, графомъ Клингспоромъ и не позволяла ему отважиться на какое нибудь болѣе смѣлое претпрыятіе», говорить одинъ русский писатель.

²⁾ Начальникъ штаба Клингспорра высказалъ въ письмѣ къ Адлеркрейцу свое желаніе, остановиться покамѣстъ у Карлебю, такъ какъ онъ не видѣлъ не какой причины идти дальше, такъ какъ Кронштадтъ доносить, что его отъ Куопіо не преслѣдуютъ. Въ другомъ письмѣ онъ пишетъ: «Если бы отъ меня зависѣло, мой честный братъ, то мы бы остались здѣсь въ округѣ по квартирамъ и снова заняли бы Пулкина частью Саволакской бригады, для обеспеченія дороги, которая оттуда ведеть къ Брагестаду».

Третій періодъ военныхъ дѣйствій.

(Операциі между Гамлакарлебю и линіей Сінкаюки).

Съ самаго начала похода Буксгевденъ все разсчитывалъ на возможность переправить свои войска въ Швецію до прихода англійскаго флота, съ навигаціей, въ Балтійское море. Въ первый періодъ операциі онъ полагалъ, что будетъ возможно переправить войска чрезъ Аландскіе острова къ Грифслехамнъ. Но по взятія Тавастгуса, ему стало известно, что этотъ планъ не выполнимъ, пока Шифтеть и Делеть (шхеры между Або и Аландомъ) были покрыты льдомъ¹⁾, море же у Аланскихъ острововъ было частью открыто, частью заполнено наноснымъ льдомъ²⁾. Когда такая обстановка была выяснена, Буксгевденъ сосредоточилъ свое вниманіе на Кваркенъ и имѣль намѣреніе перейти заливъ отъ Вазы на Умео.

Какъ сказано, онъ предполагалъ, что Клингспоръ будетъ отступать этой дорогой и потому торопилъ движение Тучкова къ Вазѣ. Между тѣмъ и это его предположеніе не оправдалось. Когда Тучковъ, въ концѣ марта, подошелъ къ Вазѣ, то сообщеніе со Швеціей чрезъ Кваркенъ было прервано. Буксгевденъ донесъ тогда Государю, что въ эту зиму перейти по льду въ Швецію невозможно. Нужно было ожидать лѣта. «Но», прибавляется онъ въ своеемъ донесеніи: «чтобы эта переправа окончилась успѣхомъ, необходимо имѣть около 200 канонерскихъ лодокъ, достаточное количество транспортныхъ судовъ, помочь корабельного флота и еще около 15.000 чел., не считая вѣренной мнѣ арміи, которая должна будетъ оставаться въ Финляндіи для охраны ея береговъ».

Когда «обходъ» у Ваза не удался, благодаря внезапному отступленію Клингспорса на сѣверъ, а не черезъ Кваркенъ, какъ предполагалъ Буксгевденъ, и промедленію Тучкова, то Буксгевденъ въ концѣ марта отдалъ ниже слѣдующія распоряженія: генераль-маюру Булатову изъ Куопіо идти прямымъ путемъ къ Улеоборгу и занять городъ Каяну. Генералу Тучкову съ того мѣста, где его застанетъ приказаніе главной квартиры, выслать сильный отрядъ къ Гамлакарлебю и далѣе по большой дорогѣ къ Улеоборгу съ цѣлью, по соединеніи съ отрядомъ Булатова, овладѣть этимъ городомъ. Остальнымъ частямъ 5-й дивизіи подойти къ Якобстаду, чтобы вмѣстѣ съ отрядомъ Кульнева, въ случаѣ надобности, оказать помочь обоимъ выше поименованнымъ отрядамъ. Раевскому пока оставаться въ Вазѣ для охраны береговой полосы отъ Вазы до Бьернеборга.

¹⁾ Какъ известно Вучъ перевалился со своимъ отрядомъ на Аландскіе острова по льду.

²⁾ Главная квартира Клингспорса должна была идти кругомъ по берегу Ботническаго залива.

Во исполненіе этихъ распоряженій, которыя, въ противоположность Клингспоровскимъ, отличались смѣлостью наступательного движенія, Тучковъ поставилъ себѣ первой цѣлью достигнуть Гамлакарлебю и тамъ соединиться съ отрядами Кульнева и Турчанинова, а затѣмъ двинуться по береговой дорогѣ къ Улеоборгу, куда въ это время спѣшилъ и Булатовъ по «Саволакской дорогѣ».

Главная колонна Тучкова, состоявшая изъ Сѣвскаго и Калужскаго мушкетерскихъ полковъ и 23-го егерскаго полка, имѣла 30 марта дневку; два первыхъ полка въ Еааріярви, а послѣдній—въ Койвисто; отсюда они двинулись къ Вазѣ. 3 апрѣля, когда Тучковъ получилъ новую диспозицію Буксгевдена, то его передовой Сѣвскій полкъ уже прошелъ скрещеніе дорогъ у Лихтулакса. Поэтому онъ приказалъ двумъ другимъ сзади шедшимъ полкамъ, которые въ этотъ-же день прибыли къ Лихтулаксу, образовать отдѣльный эшелонъ и выступить обратно во главѣ, Сѣвскому же, также повернувъ обратно, составить второй эшелонъ и слѣдовать за первымъ, въ разстояніи одного перехода. Такимъ порядкомъ выступили они изъ Линтулакса къ Гамлакарлебю и прибыли туда—первый эшелонъ 9-го, а второй 11 апрѣля. Турчаниновъ 31 марта выступилъ въ Вазу, здѣсь соединился съ Раевскимъ, и только 6 апрѣля выступилъ оттуда чрезъ Лилльюро и Оровайсъ къ Гамлакарлебю, куда прибылъ 10-го числа.

Кульневъ, по соединеніи съ Турчаниновымъ, продолжалъ преслѣдованіе шведовъ по собственному усмотрѣнію. Согласно полученного приказанія слѣдовать возможно ближе за Адлеркрейцемъ, онъ съ 30 марта безпрерывно двигался впередъ вплоть до Нукарлебю, гдѣ, наконецъ, вошолъ въ связь съ противникомъ.

Межу тѣмъ Клингспоръ отъ Карлебю рѣшительно продолжалъ отступать къ сѣверу съ цѣлью соединиться съ Кронстедтомъ. Передъ выступленіемъ изъ Карлебю, онъ послалъ приказаніе послѣднему занять половиною своихъ силъ узель дорогъ у Лиминго, а съ другою половиною направиться къ Франтсила для охраны Куопіоской дороги и дороги изъ Пулккила чрезъ Виханти къ Брагестаду. Кронстедтъ же, вопреки приказанію, спѣшно отступалъ къ Улеоборгу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Клингспоръ сдѣлалъ нѣсколько измѣненій въ постоянномъ составѣ частей; такъ, колонна Адлеркрейца, которая во время похода изъ Таммерфорса въ Нукарлебю была сравнительно слаба, была усиlena однимъ баталіономъ, однимъ эскадрономъ и одной 6-фун. батареей. 1 апрѣля Клингспоръ выступилъ изъ окрестностей Карлебю по направленію къ Калаіоки. 2-я бригада, бывшая въ головѣ, достигла 5 апрѣля селенія Юппэри, между Колоіоки и Тюхайоки. Арріергардъ двухъ другихъ бригадъ, соединившихся 2

апрѣля въ Гамлакарлебю, подъ начальствомъ Грипенберга, имѣлъ стычку съ Кульневымъ при выступлениі какъ изъ Сундбю 1 апрѣля, такъ и изъ Кронабю 2 апрѣля, между Гомлакарлебю и Калаїоки. Грипенбергъ былъ смѣненъ Палмфельтомъ, который со своей бригадой былъ назначенъ въ арріергардъ; но послѣ ихъ соединенія въ Калаїоки 5 апрѣля, въ арріергардъ былъ снова назначенъ Грипенбергъ.

Въ слѣдующіе два дня шведская армія отдыхала на позиціи у Калаїоки; 1-я и 3-я бригады стояли въ самомъ Калаїоки, а 2-я бригада—къ сѣверу отъ него въ одномъ переходѣ. Въ передовой отрядъ къ Рукала (на расстояніи болѣе одной мили) былъ выдѣленъ одинъ баталіонъ, а для обезпеченія лѣваго фланга арміи къ д. Тюнкѣ былъ выставленъ самостоятельный постъ въ полъ роты.

Во время остановки у Калаїоки, былъ изданъ приказъ 7 апрѣля о сформированіи пятой бригады, такъ какъ оказалось затруднительнымъ непосредственно изъ главной квартиры управлять отдѣльными отрядами, которые до сего времени не входили въ составъ бригады.

Правда, часть отрядовъ находилась уже подъ начальствомъ Кронстедта, но и онъ имѣлъ слишкомъ много непосредственно ему подчиненныхъ самостоятельныхъ единицъ. Поэтому Клингспоръ рѣшилъ теперь, вмѣсто всѣхъ этихъ отрядовъ, за исключеніемъ одного, поддерживавшаго связь между бригадами, и состоявшаго изъ 1 баталіона и 1 эскадрона Саволакской бригады, сформировать новую бригаду. Она получила название 5-й бригады (Саволакско-карельская бригада стала 4-ю), была подчинена командиру Саволакского егерскаго полка полк. Сандельсу¹⁾.

8 апрѣля Клингспоръ оставилъ позицію у Калаїоки и продолжалъ свое отступленіе. О причинѣ этого выступленія онъ доносилъ Королю отъ 7 апрѣля: «Послѣ 30° мороза, съ сильной мятелью наступила оттепель въ 5°—6°. Оттепель и распутица продолжаютъ быть ежедневно. Это, вмѣстѣ съ недостаткомъ лошадей, съ заботой о продовольствіи и боязнью за состояніе тѣхъ рѣкъ, которыхъ намъ придется переходить, приноситъ мнѣ много заботъ. Часто бываетъ достаточно нѣсколькихъ дней оттепели, чтобы на рѣкахъ начался ледоходъ, на большей части рѣкъ имѣются только мостки, которыми нельзѧ будетъ воспользоваться для переправы войскъ. Все это заставляетъ меня завтра

¹⁾ Йоганъ Август Сандельсъ родился въ Стокгольмѣ въ 1764 г. и былъ зачисленъ ребенкомъ въ артиллерійскій полкъ, где 13-ти лѣтъ отъ роду былъ произведенъ въ подпоручики. Въ 1785 г. онъ былъ уже ротмистромъ въ полку Дворянскаго знамени (Adelsfanaan), а въ 1787 г.—маюромъ въ легкомъ Карельскомъ драгунскомъ полку. Во время финской войны Густава III, командовалъ легкимъ пѣхотнымъ батальономъ, который былъ имъ самимъ сформированъ. Въ 1790 г. онъ былъ уже подполковникомъ Карельского драгунскаго полка; въ 1799 г.—полковникомъ и командиромъ Саволакского егерскаго полка.

оставить эту, впрочемъ выгодную позицію, для того, чтобы продолжать движение къ Улеоборгу».

8 апрѣля, вечеромъ шведы расположились по квартирамъ, переводая бригада—въ Соло и Піанинки (между Тюхайоки и Брагестадомъ), средняя—въ Тюхайоки и задняя—въ Юппэри. Въ такомъ положеніи армія стояла въ теченіи цѣлой недѣли. Причиною такого долгаго отдыха была не какая-либо серьезная причина, а лишь рѣзкая перемѣна въ состояніи погоды. Казалось, будто она хотѣла посмѣяться надъ осторожнымъ полководцемъ. Послѣ сильныхъ мартовскихъ морозовъ внезапно, въ началѣ апрѣля, наступила оттепель, и потому Клингспоръ покинулъ выгодную позицію. Но едва только это было приведено имъ въ исполненіе, какъ морозы снова вернулись и провели широкую черту надъ всѣми его предположеніями. Онъ былъ теперь такъ спокоенъ, что осмѣлился остаться на позиціи у Пюхайоки до тѣхъ поръ, пока хватало сѣйстныхъ припасовъ въ окрестностяхъ; но когда фуражу пришелъ конецъ, онъ снова выступилъ въ походъ. Во время своего пребыванія въ Пюхайоки, Клингспоръ въ своемъ допесеніи Королю доносилъ о томъ, какъ онъ понимаетъ обстановку и свои ближайшія задачи. Онъ оцѣнивалъ непріятельскій авангардъ, слѣдовавшій за нимъ по пятамъ отъ Карлебю, въ 700 чел. О тѣхъ войскахъ, которыхъ слѣдовали сзади авангарда, онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній. Онъ зналъ лишь, что непріятельскія колонны, которыхъ шли изъ Саволакса и съ юга къ Вазѣ и Гамлакарлебю, съ намѣреніемъ отрѣзать ему путь отступленія, теперь соединились съ той колонной, которая съ самаго начала слѣдовала за нимъ по береговой дорогѣ. Особенно онъ оттѣнялъ то обстоятельство, что Тучковъ I принялъ начальство надъ тѣмъ русскимъ корпусомъ, который оперировалъ противъ него; о силахъ 5-й дивизіи и ея движеніяхъ онъ считалъ себя освѣдомленнымъ и съ самаго начала насчитывалъ въ ней 9.000 чел. Онъ полагалъ, что она около 20 марта выдѣлила изъ Куопіо 4.000 чел. къ Вазѣ и 2.000 чел. къ Гамлакарлебю, между тѣмъ какъ всего только 1.000 чел. двигалось къ сѣверу чрезъ Йосальми, откуда ожидали выступленія 14 апрѣля. Слухъ, что послѣдняя колонна сопровождалась двумя другими, изъ которыхъ въ одной насчитывали 3.000 чел. въ другой 2.000, казался ему преувеличеннымъ.

Во время стоянки въ Пюхайоки, шведская армія болѣе, чѣмъ когда-либо, подвергалася опасности со стороны противника. Русскіе охотно вѣрили, что въ началѣ апрѣля шведами будто были начаты переговоры о переходѣ шведскихъ войскъ на сторону Россіи, и что письменный проектъ выраженія покорности переданъ быль начальнику авангарда.

Въ своемъ донесеніи къ Государю Буксгевденъ пишеть слѣдующія замѣчательныя слова, которымъ вполнѣ подтверждаютъ это: «Генераль-лейтенантъ князь Багратіонъ передалъ мнѣ сегодня ¹⁾ принятый под-полковникомъ Кульневымъ письменный проектъ отъ шведской арміи о томъ, чтобы положить оружіе. Такъ какъ онъ, между прочимъ, содержитъ часть требованій, которыя невозможно выполнить, то я позволилъ для этой цѣли выставить новыя условія, при чёмъ послалъ къ Раевскому коллежскаго совѣтника Хуберга, который состоить при дипломатическомъ отдѣленіи. Генераль-лейтенантъ Багратіонъ также получилъ приказаніе—въ томъ случаѣ, если обстоятельства это позволять, следовать за передовыми войсками для того, чтобы до конца довести это важное дѣло, которое принесетъ русской арміи чрезвычайную славу».

Шведы обѣ этомъ проектѣ ничего не знаютъ. Когда Кульневъ захотѣлъ войти въ переговоры со шведскимъ передовымъ постомъ о передачѣ нѣсколькихъ царскихъ прокламацій—«въ тайномъ разглашеніи которыхъ онъ увѣрялъ, что не принимаетъ ни малѣйшаго участія»—Клингспоръ приказалъ 14 апрѣля своему генераль-адъютанту написать отвѣтъ и чрезъ парламентера доставить его Кульневу.

Въ переводѣ отвѣтъ былъ слѣдующій:

«Господинъ полковникъ! Послѣ того извѣстія, которое капитанъ баронъ Рамзай ²⁾ передалъ вашему главнокомандующему, его превосходительство находитъ всякий дальнѣйшій разговоръ о немъ излишнимъ. Генераль сожалѣтъ о вашей рѣшимости, милостивый государь, принимать на себя подобныя, составленныя вами, порученія, и считаетъ совершенно основательно ту вашу осторожность, которая помѣщала вамъ сдѣлать подобное предложеніе ему непосредственно. Впрочемъ, его превосходительство готовъ вѣрить, что ваши интересы и вы сами лично поступаете вполнѣ справедливо по отношенію къ нему и арміи, которой онъ имѣть честь командовать, ни одного мгновенія не сомнѣваясь въ какомъ-либо иномъ отвѣтѣ, кромѣ того, который честные мужи даютъ на каждое предложеніе, противное ихъ долгу».

Ближайшимъ намѣренiemъ Клингспоря было, когда обстоятельства, т. е. погода и сѣйстные припасы, позволять оставить позиціи у Пюхайоки—занять новую въ окрестностяхъ Брагестада. «Ближайшими позиціями, говорить онъ, если обстоятельства только не заставятъ предпринять чего-либо иного—будутъ Брагестадъ и Сало для 1-й и 2-й бригадъ; Луміоки—для 3-й. Въ Павола, Револаксъ и Виханди, гдѣ схо-

¹⁾ 7 апрѣля по шведскому счету времени.

²⁾ Рамзай былъ посланъ парламентеромъ къ Кульневу.

дятся зимнія дороги къ Лиминго, будуть поставлены наблюдательные посты. 4-я бригада стоитъ въ Франтсила и Теммесѣ, 5-я—въ Лиминго и Кембелэ. Въ Улеоборгъ я пока не назначаю никакихъ войскъ. Постоянный госпиталь, артиллерійскіе парки, въ коихъ производятся теперь спѣшно полковниками Окерштейномъ и Байсманомъ необходимыя работы, комисариатъ, магазины, запасы снаряженія и вооруженія, полевая хлѣбопекарня и прочія учрежденія и заведенія арміи, расположены въ Улеоборгѣ».

Это положеніе онъ рѣшилъ занимать, пока продержится морозъ и санный путь. Когда же началось весеннее половодье, то Клингспоръ нашелъ необходимымъ занять болѣе сосредоточенное положеніе и установить болѣе тѣсную связь между бригадами. Чтобы не имѣть у себя въ тылу такъ называемаго Лимингскаго луга, который обыкновенно въ половодье совершенно затоплялся, онъ рѣшилъ сосредоточиться на линіи Оулунсало—Кемпеле—Санги, где его фланги были совершенно обеспечены. Основной причиной, для расположенія на этой позиціи, непосредственно впереди Улеоборга, было предположеніе, что русская Іосальмская колонна можетъ двинуться, если бы то позволило состояніе льда, изъ Ниссилэ чрезъ Улеогрэскъ, вместо того, чтобы идти чрезъ Франтсила.

Бой у Юппери, Віиретѣ и Пипэюки.

Утромъ 16 апрѣля шведская армія выступила къ Брагестаду. Едва арріергардъ—3-я бригада—покинула Юппери, какъ онъ былъ атакованъ русскимъ авангардомъ такъ неожиданно, что Грипенбергъ принужденъ былъ съ мѣста же остановиться и развернуться.

Его войска были распределены по дворамъ вдоль рѣки Юппери. Нюландскій баталіонъ, бывшій въ арріергардѣ,—во дворахъ д. Перелэ и Лахинтало. Стороживое охраненіе составляли 3 форпоста, каждый силою въ 50 чел. пѣхоты, 12 кавалеристовъ и одной 3-ф. пушки подъ командой офицера. Средній форпостъ охранялъ лѣтнюю большую дорогу непосредственно передъ квартирнымъ расположениемъ Нюландцевъ, правый—дорогу чрезъ ледь и лѣвый—зимнюю дорогу, вдоль рѣки Юппери, ведущую въ Калаіони. Квартиры были разбросаны, особенно въ Нюландскомъ баталіонѣ, который составлялъ арріергардъ. Ф. Дебельнъ былъ настолько предусмотрителенъ, что приказалъ ротамъ протоптать дорогу отъ квартиръ къ позиціи. Мѣра весьма разумная, такъ какъ необыкновенно большой снѣгъ сдѣлалъ почти всѣ дороги непроходимыми. Только благодаря этой мѣрѣ, 3-я бригада была спасена.

Неутомимый Кульневъ внезапно атаковалъ шведовъ въ ту минуту, когда въ баталіонѣ Ф. Дебельна забили утреннюю зорю.

Какъ уже было сказано, русская колонна, оперировавшая въ этотъ періодъ противъ Клингспоря, 11 апрѣля подошла къ Гамлакарлебю. Въ Лохтео отрядъ Кульнева, состоявшій изъ 2-хъ ротъ Великолуцкаго полка, 2-хъ ротъ 26-го егерскаго полка, одной пушки, слабаго гусарскаго эскадрона и казачьей команды, былъ усиленъ однимъ баталіономъ 23-го егерскаго полка и 2-мя пушками, изъ состава передовой колонны Карлебюскаго отряда и 2 ротами 24-го егерскаго полка, однимъ гусарскимъ эскадрономъ и казачьей командой, изъ состава Вазаскаго отряда. Такимъ образомъ въ авангардѣ Кульнева насчитывалось около 1.100 чл. Главныя силы были расположены слѣдующимъ образомъ: Карлебюскаго отряда 1-я колонна (одинъ баталіонъ 23-го егерскаго полка и Калужскій мушкетерскій полкъ)—въ Пенсто, на пути между Лохтео и Гамлакарлебю), того же отряда 2-я колонна (Сѣвскій мушкетерскій полкъ) и Вазаскій отрядъ (24-й егерскій полкъ, за исключеніемъ 2-хъ ротъ)—въ Гамлакарлебю. Въ такомъ же порядкѣ эти войска 12 апрѣля выступили въ походъ.

Когда 15 апрѣля авангардъ достигъ Вазанкари, а главныя силы сосредоточились въ Калаіоки, Тучковъ получилъ донесеніе, что сильный отрядъ шведовъ расположень въ селеніяхъ къ ю. отъ Пюхаіоки. Онъ рѣшилъ тотчасъ атаковать ихъ. Поэтому, рано утромъ, 16-го, авангардъ Кульнева выступилъ изъ Вазанкари и двинулся къ Юппери, гдѣ около 4-хъ часовъ утра и атаковалъ арріергардъ шведовъ¹⁾.

Кульневъ, лично командуя правой колонной, атаковалъ съ фронта, вдоль большой дороги; лѣвая колонна, подъ начальствомъ кавалерійскаго маіора Силина, двинулась по льду къ мосту Юппери въ обходъ праваго фланга шведовъ.

Въ составѣ правой колонны былъ весь прежній Кульневскій отрядъ и 2 егерскихъ роты изъ Вазаскаго отряда; въ лѣвой—вся кавалерія Вазаскаго отряда и егерскій баталіонъ Карлебюскаго отряда. Такимъ образомъ въ правой колоннѣ 6 ротъ и одна пушка, слабый эскадронъ гусарь и нѣсколько казаковъ, всего 600 чл.; въ лѣвой—четыре роты, две пушки, сильный эскадронъ гусарь и большая команда казаковъ (всего около 500 чл., изъ которыхъ половина конницы).

Въ то время, какъ Силинъ приводилъ въ исполненіе свое обходное движеніе мимо мыса между заливами Карьялуюто и Юппери, Кульневъ выставилъ свое орудіе на самой дорогѣ подъ прикрытиемъ конницы и 2-хъ мушкетерскихъ ротъ и выслалъ впередъ 4 егерскія роты, подъ командою подполковника Карпенкова, по обѣимъ сторонамъ дороги на

¹⁾ По русскимъ источникамъ, Кульневъ выступилъ въ 4 часа, но по шведскимъ онъ атаковалъ уже шведовъ между 3-мъ—4-мъ часами утра.

фронтъ шведской позиції, которая простидалась оть форпоста Нюландцевъ у дороги мимо двора Лахинтало и была занята баталіономъ ф. Дебельна, (350 чел.), и двумя отдельными орудіями, стоявшими на дорогѣ. Карпенковъ приказалъ 2-мъ ротамъ атаковать форпостъ, а другимъ двумъ ротамъ—правый флангъ позиції Дебельна у Лахинтола. Эта атака не удалась. Карпенковъ снова двинулъ цѣль егерей впередъ изъ опушки лѣса, но и на этотъ разъ имъ пришлось отступить передъ Нюландцами. Только тогда, когда ф. Дебельнъ самъ покинулъ позицію, Карпенкову удалось продвинуться впередъ, что дало возможность Кульневу подойти къ мосту Юппери.

Здѣсь въ это время ф. Эссенъ, по приказанію Грипенберга, занялъ берегъ у устья рѣки для обезспеченія праваго фланга бригады. Когда колонна Силина подошла сюда и попыталась было пробраться далѣе, то она была остановлена. Ф. Эссенъ держался на своей хорошей позиціи вплоть до того времени, пока ф. Дебельнъ перешелъ мостъ и двинулся по дорогѣ. Ф. Эссенъ отступилъ назадъ въ боевомъ порядкѣ между берегомъ моря и дорогой, по которой шелъ Дебельнъ. Остальная войска уже при началѣ боя были двинуты Грипенбергомъ въ Пюхайоки «для того, чтобы можно было успѣть отступить настолько далеко, чтобы не быть отрѣзаннымъ непріятелемъ». Въ двухъ километрахъ къ сѣверу отъ моста Юппери, Грипенбергъ долженъ былъ съ остальными двумя баталіонами занять позицію для облегченія отступленія ф. Дебельна и ф. Эссена. Отступленіе велось съ боемъ подъ прикрытиемъ 2 баталіоновъ и одной 3-фун. пушки.

Когда донесеніе Грипенберга о боѣ у Юппери пришло въ главную квартиру у Пюхайоки, Левенгельмъ потребовалъ дать рѣшительный бой и послѣ долгихъ споровъ настоялъ на своемъ. Онъ послалъ приказаніе Адлеркрайцу, стоявшему на полторы мили къ сѣверу, вернуться обратно и по льду обойти лѣвый флангъ русскихъ, а Пальмфельту занять оборонительную позицію у Пюхайоки; самъ же съ нѣсколькими адъютантами поскакалъ верхомъ отыскивать Грипенберга. Онъ встрѣтилъ его у деревни Віиреть, въ 3 километрахъ къ юго-востоку отъ Пюхайоки. Войска Грипенберга уже въ теченіе 5 часовъ были въ огнѣ; не смотря на это, Левенгельмъ отдалъ ему приказаніе: 6-фунтовую батарею охранять тѣснину Віиреть. Съ помощью штабныхъ адъютантовъ ф. Оттера и Бьерншерна Грипенбергъ организовалъ оборону. Тяжелая артиллерія его была выставлена у дороги высоко на горѣ, а пѣхота расположилась по обѣимъ сторонамъ артиллеріи; баталіонъ ф. Дебельна—въ центрѣ, (2-й Тавастгускій баталіонъ) маіора Грипенберга—вправо, а ф. Эссена—влѣво, баталіонъ Веттергофасталъ сзади въ резервѣ.

Позиція у Віиретъ была довольна сильна. Попытки Кульнева овладѣть ею оказались тщетными, хотя онъ быль усиленъ 2-мъ тяжелыми пушками и Калужского полка одной ротой. Карпенковъ, послѣ того какъ цѣпи его егерей были усилены одной ротой Калужского полка на правомъ флангѣ, одной ротой Великолуцкаго полка на лѣвомъ—также попытался было, прикрываясь артиллериjsкимъ огнемъ, овладѣть позиціей. Но Грипенбергу съ его 1.250 чел. легко удалось отразить нападеніе Карпенкова. Казалось, что побѣда шведовъ при Віиретъ будетъ первой ихъ побѣдою за эту кампанію. Но вдругъ Грипенбергъ неожиданно получилъ приказаніе отъ Клингспорса, «который находился въ головѣ» и слѣдовательно не могъ знать о положеніи боя—отступать къ Брагестаду. Левенгельмъ, безъ вѣдома котораго это приказаніе было отдано, пришелъ въ отчаяніе и «поскакалъ карьеромъ въ главную квартиру для того, чтобы попытаться склонить (Клингспорса) не трогать арміи съ мѣста». Грипенбергъ же тѣмъ временемъ отдалъ приказъ объ отступленіи. Сперва снялись съ позиціи 6-фунтовыя орудія. Когда онъ отошли на требуемое разстояніе, тогда стали сниматься и остальные войска и двинулись за артиллерией. Люди были такъ возбуждены боемъ, что патроновъ стало не хватать. Это дѣлало положеніе критическимъ. Но вотъ прибываетъ рустгольскій баталіонъ Абоской губерніи на подкрѣпленіе, и становится арріергардомъ. Грипенбергъ, все время лично руководившій отступленіемъ, поручилъ теперь командованіе арріергардомъ Ф. Дебельну¹⁾). Абовцы тотчасъ же вступили въ бой. Они, подъ руководствомъ Ф. Дебельна, дрались отлично и «отстаивали поле сраженія шагъ за шагомъ». Отступивъ съ боемъ не много болѣе километра, они были поддержаны лейбъ-баталіономъ Абоской губерніи, который получилъ приказаніе вмѣстѣ съ рустгольскимъ баталіономъ прикрывать отступленіе 3-й бригады въ Пюхайоки, а оттуда потомъ по льду двигаться къ Брагестаду на соединеніе съ остальными частями 1-й бригады.

Какъ раньше было сказано, 1-я бригада, которая почевала въ Пюхайоки, получила приказаніе отъ Левенгельма занять тамъ оборонительную позицію. Поэтому Баланфельтъ повелъ ее по льду мимо ярморочной площади (вблизи церкви). Когда получено было донесеніе о появлѣніе непріятельской колонны у мыса Райяніеми въ направленіи къ заливу Черу (взморье у устья рѣки Пюхайоки) и къ церкви Пюхайоки, для охраны праваго фланга бригады были выдѣлены нюландскіе егера.

¹⁾ «Отъ начала до конца полковникъ Грипенбергъ всегда лично сопровождалъ свои войска», пишетъ Ф. Дебельнъ.

Абосскій же рустгольскій баталіонъ, а затѣмъ и лейбъ-баталіонъ двинулись для подкрѣпленія Грипенберга. Палмфельтъ оставался на позиції до тѣхъ поръ, пока было получено донесеніе, что Грипенбергъ снялся съ позиції у Віирета. Тогда Палмфельтъ отдалъ приказаніе Нюландскимъ егерамъ присоединиться къ бригадѣ у ярмарочной площади, что и было произведено подъ напоромъ противника, неожиданно перешедшаго въ рѣшительное наступленіе. Въ это самое время подошла конница 3-й бригады—3 эскадрона, подъ начальствомъ маюра Роткирка,—высланная на усиленіе Палмфельда, нуждавшагося при своемъ отступлѣніи по льду въ конницѣ для удержанія наѣдавшихъ на него гусаръ и казаковъ. Получивъ подкрѣпленіе, Памифельтъ началъ отходить. Но едва только онъ тронулся съ мѣста, какъ былъ атакованъ обѣими колоннами Кульнева, одною—со стороны деревни Тюхаіоки, а другою—съ стороны залива Черу.

Лѣвая колонна, шедшая по льду къ устью рѣки Юппері, послѣ боя съ баталіономъ ф. Эссена, не преслѣдовала его, а продолжала свое движеніе къ Пюхаіоки. На заливъ Черу она наткнулась на Нюландскихъ егерей, которые, какъ уже было сказано, послѣ непродолжительного боя, отступили къ ярмарочной площади. Лѣвая колонна подошла къ Пюхаіоки одновременно съ правой, которая наступала отъ Віирета. Артиллерія правой колонны обстрѣливалась арріергардъ Палмфельта въ то время, когда конница лѣвой колонны угрожала его флангу.

Артиллерія шведскаго арріергарда—первый дивизіонъ 3-й 6-фун. батареи, подъ начальствомъ поручика Андерсина, получила приказаніе сняться съ передковъ на льду и завязать бой съ непріятельской артиллеріей. Роткирху же, съ 3-мъ эскадронами, приказано развернуться противъ конницы Силина. Въ это время къ отряду вернулся Левенгельмъ. Какъ было сказано, онъ изъ Віирета поскакалъ къ Клингспору, что бы убѣдить его дать разрѣшеніе продолжать бой. Но когда онъ возвратился обратно, то засталъ «невозвратимое отступленіе». Тогда онъ послалъ контръ-приказаніе Адлеркрайцу, а самъ поскакалъ къ 1-й бригадѣ, что бы упорядочить ея отступленіе. Видя, что русская конница одолѣваетъ шведскую, Левенгельмъ схватилъ человѣкъ 12 фланкеровъ и во главѣ ихъ бросился на русскихъ, но получивъ много тяжелыхъ ранъ пиками, былъ окруженнъ и взятъ въ плѣнъ.

Тѣмъ временемъ 1-я бригада продолжала свое отступленіе. Арріергардъ ея на протяженіи первой мили, подъ упорнымъ преслѣдованіемъ непріятеля, шелъ въ безпорядкѣ, имѣя кавалерію на флангахъ. Пѣхота главныхъ силъ съ артиллеріей стянулась къ головнымъ частямъ и придвинулась къ тому флангу, которому угрожалъ непріятель; въ передовой

части на противоположномъ флангѣ, ближе къ материку, осталось только 2 баталіона съ обозомъ и столько же баталіоновъ въ хвостѣ.

Клингспоръ приказалъ Адлеркрайцу собрать 1-ю и 3-ю бригады, а одну половину своей бригады послать на помощь къ Палифельту, а другую—къ Гриненбергу. Такимъ образомъ бригада Адлеркрайца къ концу дненаго перехода попала въ арріергардъ, т. е. смѣнила 3-ю бригаду, которая цѣлый день была въ огнѣ и нуждалась въ отдыхѣ. 16-го, вечеромъ арміи расположились по квартирамъ такъ: шведская: 2-я бригада—въ Сало, 3-я—въ Брагестадѣ и 1-я—въ Паттюки. Русская: Кульневъ—въ Піенхинки, Тучковъ съ главными силами—въ Шюхаюки.

17 апрѣля, въ день Пасхи, какъ войска Клингспоры, такъ и Тучкова имѣли полный отдыхъ.

Въ это время Адлеркрайцъ¹⁾ былъ назначенъ преемникомъ Левенгельма, ф. Дебельнъ²⁾—начальникомъ 2-й бригады.

¹⁾ Карль Йоганъ Адлеркрайцъ родился въ 1757 г. въ Финляндіи въ Кіила, въ Боргоскомъ уѣздѣ; 13 лѣтъ былъ зачисленъ въ сформированный въ 1770 г. Яковомъ Магнусомъ Спренгпортеномъ легкій драгунскій корпусъ (нынѣ Лейбъ-Гвардій конный полкъ). Въ 1772 г., лѣтомъ онъ былъ при тѣхъ войскахъ, которые подъ начальствомъ Спренгпортена перешли въ Швецию, чтобы произвести тамъ государственный переворотъ. Возвратясь въ Финляндію, онъ былъ произведенъ въ 1775 г. въ корнеты и въ 1777 г., когда оставилшися въ Финляндіи эскадроны легкаго драгунскаго корпуса были соединены съ Карельскимъ драгунскимъ полкомъ, переведены въ послѣдній, поручикомъ. Въ 1780 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны, а въ 1789 г. за подвиги во время финской войны, Густавомъ III произведенъ въ маюры арміи. 1792 г. въ чинѣ подполковника онъ былъ назначенъ командиромъ Ніуландскаго легкаго драгунскаго корпуса, а въ 1796 г. произведенъ въ полковники. Въ 1804 г. переведенъ въ пѣхоту; и ему поручено навербовать полкъ въ Финляндіи. Адлеркрайцъ во все время компаніи пользовался особымъ довѣріемъ Клингспоры и давалъ ему много советовъ по поводу военныхъ операций. Лучшимъ качествомъ Адлеркрайца былъ его замѣчательно честный характеръ, благодаря коему онъ пользовался большими уваженіемъ въ арміи. Блистящимъ доказательствамъ тому служитъ письмо къ нему Левенгельма по поводу болѣзни Хаттанпээ, гдѣ, какъ выше было сказано, Адлеркрайцъ допустилъ окружать себя. «Это, безъ сомнѣнія, мой честный братъ», пишетъ Левенгельмъ, «искренность и военное благородство, которыми ты самъ себя обвиняешь; онъ не можетъ объясниться ни чѣмъ инымъ, какъ твоимъ сознаніемъ и мужествомъ признаться въ своей ошибкѣ, когда это такъ. Твое сознаніе въ этомъ доказываетъ кромѣ того, насколько ты основательно знаешь свое дѣло и какъ спокойно можно положиться на начальника, который такъ честно судить о дѣлахъ, когда это касается даже его самаго. Изъ десятерыхъ я знаю, что пятеро не сознаютъ своихъ ошибокъ, а пятеро умолчатъ о нихъ».

²⁾ Георгъ Карль ф. Дебельнъ родился въ Вестерготландѣ въ 1758 г. По окончаніи кадетской школы въ Карлскронѣ въ 1778 г., онъ поступилъ тамъ-же секундъ-адьютантомъ въ вербованный пѣхотный полкъ Йогана Вильгельма Спренгпортена. Въ 1780—1788 г.г. служилъ во французской арміи, принималъ участіе въ войнѣ французовъ съ англичанами въ Ост-Індіи. Во время отсутствія своего изъ отечества онъ былъ произведенъ въ поручики, а въ мартѣ 1789 г. переведенъ капитаномъ въ Саволакскій полкъ, гдѣ за «храбреое поведеніе», въ войну этого года, уже 1 июня былъ произведенъ въ маюры. Грамота на должность была написана въ тотъ же день, когда онъ въ бою у Поросальми былъ раненъ въ голову; рана, какъ известно, никогда не зажила. Въ 1793 г. онъ былъ переведенъ маюромъ въ Ваастготодальскій полкъ, откуда три года спустя, въ чинѣ подполковника переведенъ въ Скараборгскій полкъ. Въ 1805 г. онъ былъ уже полковникомъ арміи и въ томъ же году переведенъ подполковникомъ въ Ніуландскій полкъ, которымъ командовалъ тогда генераль Клингспоръ.

Вследствіи боевъ 16-го числа, а также въ виду донесеній Кронстадта о томъ, что сильная непріятельская колонна приближается чрезъ Пулккила, Клингспоръ отдалъ свое первое приказаніе, по которому главные силы его должны остаться въ Брагестадѣ, вмѣсто того, чтобы собираться на линіи Карле—Сіикаюки, имѣя этимъ въ виду быть ближе къ Улеоборгу и къ Саволакскимъ войскамъ. 17 апрѣля имъ отдано приказаніе 2-й и 3-й бригадамъ на слѣдующій день продолжать свое отступленіе къ тракту Сіикаюки, а 1-й бригадѣ двигаться по льду къ Карле.

Во исполненіе этого приказанія, 1-я бригада выступила въ 3 часа утра, а 2-я и 3-я немного позже. 2-я бригада, которая составляла арріергардъ, безъ помѣхи достигла Паттюки тогда уже, когда стали показываться легкія войска непріятеля. Непріятель не дѣлалъ никакой попытки атаковать арріергардъ, а только слѣдовалъ по его пятамъ, довольствуясь лишь тѣмъ, что подсмѣивался и подзадаривалъ шведовъ предложеніемъ «торопиться своимъ движеніемъ». Противъ тѣхъ казаковъ, которые болѣе всего досаждали, было сдѣлано нѣсколько выстреловъ, но они не приносили пользы, и насмѣшки продолжались, такъ какъ Клингспоръ строго воспретилъ доводить дѣло до бола.

Такъ шло отступленіе до селенія Хирваскаари, въ 5 километрахъ къ югу отъ Сіикаюки, гдѣ Ф. Дебельнъ выставилъ передовой постъ рустгольского баталіона Бьернеборгскаго полка, подъ начальствомъ Фуругельма; самъ же съ остальными войсками 2-й бригады отошелъ къ Сіикаюки ¹⁾.

Бой у Сіикаюки.

Едва начальникъ передового поста успѣлъ выставить полевой постъ въ 100 челов. пѣхоты, одно орудіе и нѣсколько драгунъ у дороги къ Хирваскаари, подъ начальствомъ капитана Карпелана, и одинъ фланговый постъ приблизительно такой же силы на берегу залива, какъ постъ Карпелана около 12 часовъ дня былъ атакованъ русскимъ авангардомъ. Послѣдній, усиленный еще остальной частью 24-го егерскаго полка, былъ на начлегѣ въ Піехинки, имѣя передовой постъ у торпа Синилуото.

¹⁾ Согласно Карпелановскаго крошки, составленного 12 января 1809 г., позиція шведского передового поста (форпоста) должна была быть позади ручья Маива. Такое ея расположение несомнѣнно зависѣло отъ того, что Ф. Дебельнъ измѣнилъ свою оборонительную позицію и занялъ ее частью своихъ войскъ, чтобы обеспечить отступленіе баталіону, стоявшему у форпоста.

Въ 2 часа по полуночи авангардъ двинулся по дорогѣ къ Брагестаду, гдѣ Тучковъ ожидалъ боя.

Чтобы поспѣть во-время, главныя силы его, которыя были расположены въ Пюхайоки, выступили часомъ раньше; но Тучковъ замѣтилъ, что онъ заблудился, остановился съ главными силами въ Брагестадѣ и Паттюки и послалъ приказаніе Кульневу съ авангардомъ, усиленнымъ еще оставшимися баталіономъ 23-го егерскаго полка и однимъ баталіономъ Сѣвскаго мушкетерскаго полка, продолжать преслѣдовывать противника ¹⁾.

Когда авангардъ приблизился къ Хирваскаари, Кульnevъ получилъ донесеніе, что одна шведская колонна стоитъ на проселочной дорогѣ къ этой деревнѣ ²⁾). Егерскія роты авангарда получили приказаніе тотчасъ же атаковать шведовъ. Одновременно небольшой отрядъ пѣхоты былъ посланъ вдоль берега къ устью Маява въ обходъ праваго фланга позиціи у Хирваскаари; конница же, подъ начальствомъ маюра Силина, была послана по льду къ устью рѣки Сіикаюки.

При первомъ выстрѣлѣ изъ орудія атакованнаго шведскаго форпоста Ф. Дебельнъ остановилъ отрядъ, а затѣмъ двинулся къ рѣчкѣ Маява для принятія на себя баталіона изъ форпоста. Ему было приказано выслать цѣль егерей противъ русской колонны, наступавшей со стороны Маява, а Гренгагену—расположить свой баталіонъ за рѣкой по обѣимъ сторонамъ большой дороги, вмѣстѣ съ тѣмъ было послано приказаніе Фуругельму отступать изъ Хирваскаари. Все это было исполнено точно. Береговому посту Блуме не было дано еще приказанія объ отступленіи, но онъ долженъ былъ самъ, по собственной иниціативѣ, пробраться чрезъ лѣсъ. Когда бригада такимъ образомъ собралась за рѣкой Маява, Ф. Дебельнъ началъ отступать къ Сіикаюки. Подполковничій баталіонъ, смѣнившій рустгольскій баталіонъ въ арріергардѣ, от-

¹⁾ Русскій авангардъ состоялъ:

Изъ первоначальнаго отряда Кульнева около	450	ч.
Изъ состава 5-й дивизіи онъ былъ усиленъ:		
Кавалеріей	200	ч.
23-й егерскій полкъ	500	"
24-й	900	"
1 баталіонъ Сѣвскаго полка	450	"
	1.750	ч.
	2.200	ч.

Полковникъ Турчаниновъ, кажется, командовалъ 24-мъ егерскимъ полкомъ и баталіонами Сѣвскаго полка безъ участія въ руководительствѣ авангардомъ. Довольно странно, что, хотя Кульnevъ былъ только подполковникомъ, а Турчаниновъ полковникомъ, онъ былъ начальникомъ авангарда, а послѣдній начальникомъ только части этого авангарда.

²⁾ Въ русскихъ источникахъ д. Хирвааскари названа Олкюки, но это очевидно ошибочно.

ступалъ въ боевомъ порядке и имѣлъ подобно непріятелю «одну роту въ цѣпи, а отдельныя пушки въ полной дѣятельности». Когда-то рѣка Сіикаіоки впадала въ море на нѣсколько километровъ южнѣе, чѣмъ теперь. Ея старое высохшее русло отдѣляется отъ новаго полосою лѣса въ нѣсколько сотъ метровъ шириной; высшей точкой ея является холмъ, на которомъ расположена церковь Сіикаіоки; южнѣе старого русла рѣки возвышается гребень меньшей величины, чѣмъ только что поименованный, но приблизительно такой же высоты. Вотъ на этихъ двухъ гребняхъ, по обѣимъ сторонамъ старого русла, разыгрался первый періодъ боя у Сіикаіоки 18 апрѣля.

Когда Дебельнѣ, около часу дня, приближался къ старому руслу рѣки, онъ получилъ приказаніе отъ генераль-адъютанта обезпечить отступленіе арміи чрезъ рѣку. Поэтому онъ сейчасъ-же приказалъ Ф. Оттеру съ головнымъ баталіономъ, который уже подошелъ къ церкви, стать здѣсь въ резервъ. Всѣдѣ за нимъ шедшій Эккъ получилъ приказаніе своимъ баталіономъ занять кряжъ у постоялаго двора Гертула. Два 6-ф. орудія, которыя были даны ему, расположились у дороги на возведеніи, а пѣхота разсыпалась по обѣимъ сторонамъ артиллеріи.

Тѣмъ временемъ какъ позиція занималась, остальные баталіоны поднялись на кряжъ Гертула и выстраивались: баталіоны Фуругельма, у большой дороги за центромъ позиціи, а Грентгена—у пасторскаго дома за лѣвымъ флангомъ. Между тѣмъ отъ рѣки Маява Кульневъ продолжалъ движеніе съ одной колонной по большой дорогѣ, Турчаниновъ съ другой шелъ по льду къ торпу Рехула, гдѣ онъ вышелъ на берегъ¹⁾.

Какъ только Кульневъ приблизился на разстояніи выстрѣла, онъ приказалъ своей артиллеріи сняться съ передковъ у двора Пюхтила, въ 350 метровъ отъ шведскихъ 6-фун. орудій, и выслалъ въ цѣпь по южному гребню егерей отъ Эсcola внизъ къ рѣкѣ. Но новые шведскія орудія «Хельвига» скоро заставили замолчатъ русскую артиллерію, не смотря на то, что ихъ егера, искусно пользуясь мѣстностью, разстрѣливали шведскую прислугу у орудій. Огонь шведскихъ егерей былъ тоже дѣйствителенъ²⁾ особенно на лѣвомъ флангѣ у Экка, примыкавшемъ къ дворамъ Пидасъ и Мордикала.

Однако это продолжалось не долго и скоро правый флангъ Экка, у котораго не доставало фланговой обороны, былъ сильно прижать Турчаниновымъ, который выдвинулся впередъ мелкими лѣсными дорожками

¹⁾ Эта колonna, видимо, именно та, которая, согласно предыдущаго, должна была идти къ устью Маява.

²⁾ Адлеркрейцъ пишетъ: «Наши войска, которыя не совсѣмъ хорошо обучены разыпному строю, стали дѣйствовать довольно поздно».

ко двору пономаря. Наступилъ критический моментъ. Дебельнъ выслалъ изъ резерва противъ Турчанинова одинъ баталіонъ ф. Оттера. Не взирая на глубокій сныгъ, Оттеру удалось прийти во время и предотвратить угрожавшую опасность.

Но въ это время начали подаваться центръ и лѣвый флангъ. Лейбъ-баталіонъ Экка, который уже выпустилъ по 50 выстрѣловъ на человѣка, былъ усиленъ у Гертула рустгольскимъ баталіономъ, а у пасторскаго двора баталіономъ подполковника, къ которому отступалъ лѣвый флангъ лейбъ-баталіона.

Такимъ образомъ, позиція Дебельна растянулась оть двора пономаря чрезъ лѣсъ у Гертула до двора пастора. Оба фланга были нѣсколько оттянуты назадъ¹⁾.

Дебельнъ, назначивъ всѣ свои войска въ боевую линію, началъ уже отчаиваться въ возможности удержать свою позицію, какъ вдругъ около 5½ ч. пополудни получаетъ приказаніе отступить черезъ рѣку подъ прикрытиемъ 2-хъ остальныхъ бригадъ, которая въ это время уже развернулись на правомъ берегу рѣки. Его войска въ этотъ день прошли около 3-хъ миль и дрались болѣе пяти часовъ. Артиллерія и пѣхота въ центрѣ отступали мимо церкви, правый флангъ — чрезъ дворъ пономаря, а лѣвый флангъ — чрезъ дворъ пастора, а затѣмъ бригада Дебельна прошла сквозь 1-ю и 3-ю бригады и послѣ непродолжительного отдыха въ Каринканѣ направилась ночью къ Луміоки.

Когда Адлекрѣйцъ получилъ донесеніе оть Дебельна изъ Хирваскаари о томъ, что непріятель появился съ значительными силами и что колонны его показались также со стороны залива, то онъ послалъ одинъ эскадронъ на рекогносцировку къ сторонѣ залива. Поэтому онъ имѣлъ во время свѣдѣнія о томъ, что «значительныя» кавалерійскія силы собрались за мысомъ у торпа Махкисесь и оттуда выслали впередъ казачьи разъѣзы на правый берегъ рѣки. То была колонна Силина, которая выжидала благопріятнаго момента для вступленія въ бой. Этотъ моментъ скоро представился: когда усталыя войска Дебельна начали отступать чрезъ рѣку, Силинъ ударилъ атаку и бросился впередъ длинною линіей со своими гусарами и казаками на баталіонъ Оттера, который отступалъ изъ двора пономаря. Адлеркрѣйцъ ожидалъ такой атаки и потому приказалъ 3-мъ слабымъ эскадронамъ Роткирха (всего вмѣстѣ они составляли едва 100 чел.) занять позицію на правомъ флангѣ, съвернѣе Піетола.

¹⁾ Вѣроятно при этомъ именно критическимъ положеніемъ ф. Дебельнъ и произнесъ свое известное выраженіе: «О, если бы я теперь имѣлъ только одинъ баталіонъ изъ своихъ Нюландцевъ!», и получилъ благородный отвѣтъ отъ молодого офицера Бьернеборгскаго полка: «Господинъ полковникъ, можете послать туда роту Бьернеборцевъ и получите тотъ же самый результатъ».

Роткирхъ встрѣтилъ Силина между Ніемилэ и Матинхейкки, но быть мигомъ отброшенъ къ Піетола. Тамъ его приняли Нюландскіе егеря съ двумя отдѣльными орудіями. Они были высланы Адлеркрайцемъ для поддержки Роткирха. Егеря своимъ огнемъ заставили русскихъ остановиться и отступить назадъ. Однако помѣшать Силину высыпать сильные разъезды на правый берегъ рѣки не удалось; нѣсколько разъездовъ пробиралось вплоть до двора Піетола, гдѣ была расположена шведская главная квартира и чуть не захватили въ плѣнъ самаго главнокомандующаго.

Что касается 1-й и 3-й бригадъ, то онѣ, какъ было сказано, рано по-утру поднялись и двинулись,—первая по льду къ Карле, а послѣдняя по большой дорогѣ чрезъ Сіикаіоки. Первая, къ которой Адлеркрайцъ, когда бой загорѣлся на лѣвомъ берегу рѣки, послалъ около часа дня приказаніе вернуться назадъ и поспѣшить къ Сіикаіоки, подошла туда только между 5 и 6 часами (авангардъ ея—Нюландскіе егеря съ двумя отдѣльными орудіями) и отбилъ атаку Силина. Послѣ этого 1-я бригада развернулась между Матинхейкки и переправой, правѣе 3-й бригады; послѣдняя же, отойдя назадъ, расположилась между большой дорогой и торпомъ Термэлэ. Въ центрѣ передъ переправой, по обѣимъ сторонамъ дороги, были поставлены четыре 6-фун. орудія ¹⁾). Все протяженіе фронта позиціи отъ Матинхейкки до Термэлэ доходило до 1.500 метровъ, обстрѣль черезъ рѣку—около 300 метровъ. Когда Дебельнь оставилъ свою позицію на лѣвомъ берегу и сталъ отступать, русскіе преслѣдовали его по пятамъ. Турчаниновъ, который командовалъ лѣвымъ крыломъ, придинулъ своихъ егерей къ берегу рѣки такъ близко, что его егеря могли обстрѣливать во флангъ шведскихъ драгунъ, когда они бросились на конницу Силина. Затѣмъ онъ развернуль свои войска отъ двора пономаря до торпа Махкисесь (1.200 метровъ); войска же Кульнева, про-двинувшись впередъ по обѣимъ сторонамъ большой дороги, развернулись между дворомъ пономаря и Сойни (также 1.200 м.).

Русская артиллерія снялась съ передковъ у церкви и открыла огонь, но шведскія 6-фун. пушки заставили ее скоро замолчать. Кульневъ, предпочитавшій всегда рѣшительный образъ дѣйствій, двинулъ свои послѣдніе резервы на правый свой флангъ съ цѣлью взять торпъ Лахдинпирэ, расположенный на противоположномъ берегу рѣки, и обойти лѣвый флангъ шведовъ у Термэлэ. Сначала это ему удалось. Его войска бросились черезъ рѣку и стали развертываться у Лахдинпирэ, но довести дѣло до конца имъ все же не удалось: резервъ 3-й бригады—Та-

¹⁾ Шести фунт. пушки 1-й бригады, видимо, еще не успѣли прибыть. Намъ не известна точно группировка войскъ. Всѣ данные, почерпнутыя изъ источниковъ, показаны на планѣ.

ваастгускій егерскій баталіонъ—выдвинулся впередъ и занялъ опушку лѣса восточнѣ Термэлэ.

Безразсудная отвага Кульнева имѣла печальный конецъ. Когда его правый флангъ бросился на противоположный берегъ, Адлеркрайцъ отдалъ приказаніе объ отступленіи, въ виду того, что день уже оканчивался, а войска его были сильно утомлены. Но когда онъ замѣтилъ, что русскіе слишкомъ растянули свои фланги и тѣмъ ослабили свой центръ, онъ рѣшилъ прорвать ихъ центръ и отдалъ приказаніе маюру Ф. Хертцену съ Нюландскими егерями и поручику Кильстрему съ отрядомъ егерей Таваастгускаго полка атаковать Сіїкаюки, первому—ниже переправы, а послѣднему—выше.

Цѣпи егерей послѣ того, какъ 6-фун. пушки, по приказанію Адлеркрайца, прекратили свой огонь, быстро спустились съ крутаго берега на ледъ и бросились впередъ. Хертценъ занялъ противоположный берегъ и тамъ утвердился, Кильстремъ же былъ убитъ на льду, и его егера остановились. Тогда къ нимъ подскакалъ адъютантъ 2-й бригады, поручикъ Карлъ Рамзай, находившійся въ данный моментъ при Адлеркрайцѣ, и личнымъ примѣромъ увлекъ егерей впередъ. Для подкрѣпленія ихъ Адлеркрайцъ послалъ еще 2 роты Абовцевъ. Въ то время, когда Ф. Хертценъ повернулъ ко двору пономаря, Рамзай уже преслѣдовалъ 3-мя ротами отброшеннаго къ постоянному двору Гертула противника; но тутъ русскіе оказали сопротивленіе, и Рамзай долженъ былъ остановиться.

Въ то время, когда шла вышеописанная атака съ фронта, Адлеркрайцъ послалъ штабнаго адъютанта капитана Бьерншерна съ 2 ротами Абовцевъ вверхъ по рѣкѣ, чтобы отрѣзать правый флангъ русскихъ у Лахдинпирэ, а другаго штабнаго адъютанта, капитана Вильгельма Рамзая—къ Таваастгускому егерскому баталіону, на крайній лѣвый флангъ, чтобы понудить его перейти въ наступленіе. Такое совмѣстное нападеніе Бьерншерна и Рамзая понудили непріятельскія войска у Лахдинпирэ быстро отступить на лѣвый берегъ; послѣ чего Бьерншерна съ 2 ротами Таваастгускаго лейбъ-баталіона бросился впередъ, чтобы поддержать Карла Рамзая у постоянаго двора. Сюда теперь по не многу стали собираться уничтоженные русскія войска, какъ въ послѣднее свое убѣжище и отчаянно защищались. Къ шведамъ мало—по-малу подходили все новыя подкрѣпленія, а когда прибылъ штабной адъютантъ капитанъ Ульфспарре съ одной отдѣльнѣй пушкой и открылъ огонь по собравшимся массамъ русскихъ, сопротивленіе ихъ было окончательно сокрушено. Войска Турчиннова, дольше державшіеся на лѣвомъ флангѣ, самовольно начали отступать чрезъ лѣсъ и по льду, прикрываясь конницей Силина.

Русскія колонны отошли и собрались за рѣчкой Маява, гдѣ преслѣдованіе шведовъ съ наступленіемъ темноты прекратилось.

Такимъ образомъ, у Сіикаюки шведы одержали свою первую побѣду за всю кампанію. Если русскіе при этомъ не понесли большихъ потерь, то это зависѣло лишь отъ обычной тактики шведовъ, а именно: въ началѣ боя назначить только бригаду и заставить ее истечь кровью, прежде чѣмъ выступали въ бой главныя силы. Съ стратегической точки зрењія бой у Сіикаюки для шведовъ не имѣлъ значенія, такъ какъ они не могли довершить своего успѣха рѣшительнымъ преслѣдованіемъ, а должны были изъ-за недостатка продовольствія уже на слѣдующій дѣнь — хотя и побѣдители — отступить къ Лумюки. Въ моральномъ отношеніи значеніе этой побѣды можетъ считаться выше, а особенно потому, что шведская главная квартира теперь могла убѣдиться, какъ незначительны были на самомъ дѣлѣ русскія силы, которыхъ все время преслѣдовали шведовъ¹⁾). Армія заняла квартиры въ трактѣ Лимюки въ непосредственной близости къ саволанскимъ войскамъ (4-я и 5-я бригады) и въ Улеоборгѣ, — вожделѣнная цѣль стремленія Клингспоря за всю эту жалкую кампанію.

Русскіе заняли Сіикаюки и удержали за собою такимъ образомъ, хотя и побѣжденныя, поле битвы. Оба противника сосредоточили теперь свои силы на линіи рѣки Сіикаюки. Дальнѣйшія операции, въ виду значительного превосходства въ силахъ шведовъ, казалось, не подлежали бы сомнѣнію и могли начаться съ минуты на минуту. Однако прошло болѣе недѣли, прежде чѣмъ разыгрался наконецъ рѣшительный бой за всю зимнюю кампанію.

¹⁾ Усиленный авангардъ Кульниева, былъ, какъ сказано выше, не болѣе 2.200 челов.; тогда какъ 2-я бригада, сражавшаяся у старого русла рѣки, насчитывала у себя столько же, вся же главная часть шведской арміи около этого времени имѣла около 6.300 чел.

ВОСТОЧНЫЙ ТЕАТРЪ ВОЙНЫ.

Къ началу второй половины февраля большая часть Саволакской бригады стянулась къ С.-Михелю, Варкаусу и Йоенсу; положеніе же дѣль не измѣнялось вплоть до того дня, когда начались операциі. Въ концѣ мѣсяца, когда вся бригада была уже въ сборѣ, главнѣйшія силы ея, Саволакскій пѣхотный полкъ, Саволакскіе егеря, Карельскіе драгуны и артиллерійская рота были придвинуты ближе къ С.-Михелю. Начальникъ бригады, полковникъ Кронстедт¹⁾), который теперь вступилъ въ непосредственное командованіе ею, имѣлъ свою штабъ-квартиру въ городѣ. Въ Варкаусѣ расположились запасныя части драгунъ, одна рота волонтеровъ. Общее командованіе надъ ними возложено было на начальника пѣхотныхъ запасныхъ частей, маіора Саволакскаго пѣхотнаго полка, И. Р. фонъ Тѣрне. Въ Йоенсу стояли Саволакскіе егеря, ими командовалъ подполковникъ Г. Аминовъ, прибывшій къ своей части только 3 марта.

Помимо мѣръ охраненія, принятыхъ командинами полковъ, начальникъ бригады сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. На дорогѣ изъ С.-Михеля въ Вильманстрандъ, въ Кристинѣ, находилась съ начала рота волонтеровъ подъ командою маіора армейскаго флота А. И. Шемана. Связь

¹⁾ Графъ Йоанъ Адамъ Кронстедтъ родился въ 1749 г.; юношой началъ свою карьеру въ армейскомъ флотѣ, откуда въ 1766 г. перевелся въ Остготскую кавалерію, а оттуда въ томъ-же году въ корпусъ Лейбъ-драбантовъ. Въ 1779 г. онъ въ чинѣ капитана перешелъ въ Лейбъ-полкъ Ея Высочества, гдѣ онъ подрядъ получилъ нѣсколько повышеній въ чинахъ, а въ 1793 г. быть произведенъ въ полковники съ назначениемъ на должность командира полка. Съ 1780 по 1803 г. онъ исполнялъ обязанности комергера при принцессѣ Софіи Альбергинѣ и кронъ-принцесахъ Ловизѣ Ульрихѣ и Софіи Могдалинѣ. Участвовалъ въ Финляндской войнѣ 1788—1790 г.г. и награжденъ орденомъ. Въ 1806 г. назначенъ командиромъ Саволакской бригады и полковникомъ Саволакскаго пѣхотнаго полка.

между С.-Михелемъ и Кристиной поддерживалась полевой почтою. По направлению къ Хейнола было выдвинуть къ сторонѣ русскихъ (къ юго-западу отъ С.-Михеля) маленький кавалерійскій отрядъ, отъ которого высыпались патрули по направленію къ Ментюхарю. У Пумала стояла обыкновенная пограничная стража. Дороги же отъ Ньюслота черезъ Сулкава на Рантасальми оставались безъ всякаго охраненія; однакожъ, повидимому, изрѣдка высыпались для наблюденія и рекогносцировки патрули къ перекрестку дорогъ—Іоккасъ. Такимъ образомъ дѣйствительная охрана границы очень мало соотвѣтствовала той, которая, повидимому, раньше предполагалась.

24 февраля духовенство извѣстило, что непріятель перешелъ границу. Вслѣдствіе этого, были зажжены сигнальные огни, а отрядъ въ Кристинъ получилъ въ подкрѣпленіе одинъ егерскій баталіонъ. Всю ночь войска стояли подъ ружьемъ при 36 градус. морозѣ, вслѣдствіе чего появилось большое заболѣваніе людей. Но непріятель не показывался. Кронстедть рѣшилъ, что донесеніе было не вѣрно и потому, къ сожалѣнію, поступилъ опрометчиво. Въ послѣдующіе дни онъ усилилъ рекогносцировочную службу: послалъ офицерскіе патрули частью по направленію къ Сулкава и Рантасальми, частью—къ Ментюхарю и Хейнола. Рекогносцировка не дала почти никакого результата. Пока все еще не было никакихъ извѣстій¹⁾ о непріятелѣ; только изъ Кристины было сообщено 27 февраля, что, по словамъ крестьянъ изъ Борго, 4 дня тому назадъ были слышны частые выстрѣлы со стороны Ловизы; тѣ-же крестьяне увѣряли, что мы выиграли сраженіе у Артше²⁾ и что русскіе со всѣхъ пунктовъ отброшены назадъ къ границѣ. Другіе же предсказывали, что нападенія со стороны русскихъ можно ожидать 27-го или 28 февраля. Сообщали также, будто, особенно у Суаменіеми, сосредоточено много русскихъ войскъ. Это извѣстіе было подтверждено и начальникомъ Кристинскаго отряда 27 числа, послѣ обѣда. Теперь у Кронстедта не было уже сомнѣнія, что опасность грозить исключительно со стороны Суаменіеми. На самомъ же дѣлѣ достаточнаго основанія для такого предположенія не было. Измѣненіе въ зависимости отъ такого предположенія дислокациі войскъ и мѣръ охране-

¹⁾ Разсказывали, будто бы нѣсколько драгунъ наткнулись 27 февр. на патруль казаковъ въ окрестностяхъ Івкала, расположенного въ двухъ миляхъ къ сѣверо-востоку отъ С.-Михеля, вблизи дороги на Іоккасъ; это было единственное донесеніе Кронстедту съ востока.

²⁾ Эти показанія по отношенію ко времени, не вѣрны. «Частые выстрѣлы, слышанные со стороны Ловизы», слѣдуетъ отнести къ бою, произшедшему во время отступленія одного изъ Ньюландскихъ баталіоновъ отъ Ловизы къ Форебю 21 февраля. Дѣло же у Артше происходило 24 февраля.

нія могло бы принести много бѣдъ. По всей вѣроятности Кронстедть вовсе не желалъ принимать боя у С.-Михеля. Это можно было бы вывести и изъ его приказовъ по бригадѣ, за послѣдніе дни февраля мѣсяца, въ которыхъ подробнѣ изложенъ образъ дѣйствій войскъ въ случаѣ наступленія противника. Въ одномъ изъ своихъ донесеній онъ пишетъ, что сраженія у С.-Михеля «по всей вѣроятности не будетъ». Нѣть основаній предполагать, чтобы Кронстедть сосредоточилъ всю бригаду въ одномъ изъ участковъ театра войны, оставивъ остальные почти открытыми для вторженія непріятеля; онъ не зналъ еще распоряженій главнокомандующаго. Только 19 февраля имъ была получена инструкція отъ послѣдняго, которая была такъ ясно составлена, что не понять ея было невозможно. Въ инструкціи Клингспора отъ 4 февраля, предписывалось Кронстедту «отступая, отбиваться вплоть до Йорайсъ, гдѣ остановившись держаться возможно дольше, а затѣмъ отступать черезъ Куопіо» и т. д.

Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же медлилъ Кронстедть у С.-Михеля? Видимо, онъ считалъ себя связаннымъ приказаніями Клеркера о выступлении и хотѣлъ выждать дальнѣйшаго развитія дѣла, а затѣмъ уже начать отступленіе изъ сборныхъ пунктовъ, указанныхъ въ этомъ приказаніи. Едва ли онъ могъ найти для выжиданія болѣе не подходящее мѣста, какъ С.-Михель, такъ какъ, остановившись здѣсь, онъ тѣмъ самымъ совершенно открывалъ главнѣйшую дорогу на восточномъ театры войны (Пумала — Йоккасъ — Йорайсъ — Леппэвирта — Куопіо), а также и дороги идущія отъ Нуосинна къ русской Финляндіи черезъ Сулкова и Рантасальми. Русская Финляндія въ этомъ мѣстѣ врѣзывалась клиномъ въ шведскія владѣнія и потому на выше упомянутыя двѣ дороги слѣдовало обратить особое вниманіе. Удивительно также то, что онъ не завладѣлъ Йоккасомъ, гдѣ соединяются дороги, идущія черезъ Сулкова и Хіисмоки (къ югу отъ Рантасальми); кромѣ того отсюда идетъ еще дорога на соединеніе къ дорогѣ, идущей отъ Суонейоки, Піексэмѣки въ Куопіо¹). Такимъ образомъ, къ занятію Йоккаса было много основаній, тѣмъ болѣе, что онъ получилъ инструкцію, гдѣ тоже было указано держаться Йорайса; послѣднее было бы легче исполнимо въ томъ случаѣ, если-бъ онъ перевѣль свою главную квартиру въ Йоккасъ, откуда бригада легче и безопаснѣе могла начать свои дѣйствія²). Можно было предполагать, что Кронстедть, вопреки инструкціи и не

¹⁾ Въ проектѣ обороны Финляндіи Йоккассы и С.-Михелю придавалось одинаковое значеніе.

²⁾ Главнокомандующій не былъ доволенъ дѣйствіями Саволакской бригады; это видно изъ нѣкоторыхъ выраженій его въ письмѣ отъ 5 марта.

взирая на большие запасы продовольствия, имѣвшіеся въ Йоройсѣ и въ Варкаусѣ, намѣревался совершить свое отступленіе по менѣе важной дорогѣ черезъ Піексамѣки; но тогда не объяснимо, зачѣмъ онъ послалъ часть своего обоза въ Варкаусь.

Группировка русскихъ войскъ совершилась строго придерживаясь выше изложенного плана военныхъ дѣйствій. I-я колонна 27 февраля, повидимому, была эшелонирована по дорогѣ Ньюслотъ—Рантасильми, имѣя главныя силы въ окрестностяхъ Паркумѣки; въ то же время II-я колонна стояла на дорогѣ Ньюслотъ—Сулкава, главныя ея силы стояли вокругъ Коммерніеми; III-я находилась въ окрестностяхъ Сюсьпохія на Пумальской дорогѣ, и IV-я эшелонирована по дорогѣ Суоменніеми—Кристина. Что касается состава колоннъ, то съ достовѣрностью извѣстно, что III-я колонна состояла изъ одного баталіона 23-го егерского полка и команды казаковъ, а IV-я колонна изъ Могилевского мушкетерского полка и команды казаковъ. Разъ эти двѣ колонны имѣли именно тотъ составъ, какой указывался планомъ боевыхъ дѣйствій, то конечно есть основаніе считать, что и остальная двѣ колонны были соотвѣтствующей силы; названія частей, входившихъ въ составъ ихъ, нами не могутъ быть указаны.

Изъ сказанного видно, на сколько для русскихъ было благопріятно расположение войскъ Кронстедта. Согласно плана боевыхъ дѣйствій, русские имѣли въ виду, выигравъ дѣло у С.-Михеля, попытаться недопустить соединенія бригады Кронстедта съ главными силами арміи, оперировавшими у Тавастгуста¹⁾). Эта двойная задача и спасла Саволакскій отрядъ, ибо для достиженія второй цѣли слѣдовало отбросить Кронстедта далѣе къ сѣверу, но изъ за этого пришлось отказаться отъ дѣйствій на самый слабый пунктъ его расположенія, т. е. на путь отступленія къ сѣверу²⁾.

¹⁾ Начальнику дивизіи еще разъ было подтверждено, какое большое значеніе придавалось предупрежденію соединенія Саволакского отряда съ остальными шведскими войсками у Тавастгуста; IV-й лѣвой колоннѣ было особо указано, что на ней лежитъ отвѣтственность за сохраненіе связи съ 21-й дивизіей.

²⁾ Изъ плана военныхъ дѣйствій видно, что правой (I-II) колоннѣ было указано наступать къ Йоройсѣ, между тѣмъ какъ другимъ на С.-Михель. Слѣдовательно, имѣлось въ виду дѣйствовать на пути сообщенія Саволакского отряда на сѣверѣ; но это не удалось. Буксгевденъ съ огорченіемъ доносить Государю, что Тучковъ дѣйствовалъ не согласно съ инструкціей, и излагаетъ всѣ выгоды, какія получились бы, еслибы правая колонна заняла Варкаусь, вмѣсто того, чтобы участвовать въ походѣ на С.-Михель.

Первый периодъ военныхъ дѣйствій.

(Между границей и Куопіо).

Конечной цѣлью операциіи русской дивизіи былъ С.-Михель. Она, во что бы то ни стало, должна была достигнуть С.-Михеля и двигаться компактно, чтобъ, въ случаѣ принятія шведами оборонительного положенія, быть въ состояніи однимъ ударомъ разбить ихъ. Но прямыхъ дорогъ на С.-Михель для 3-хъ правыхъ колоннъ не существовало вовсе. Кратчайшая шла черезъ Йоккасъ, и этотъ пунктъ поэтому сдѣлался ближайшою цѣлью ихъ наступленія.

28 февраля русскіе перешли границу, и 1 марта были уже въ Йоккасѣ. Переходы колоннъ были незначительны, лишь одной III-й колоннѣ пришлось въ 3 дня пройти около 80 километровъ. Со стороны шведовъ не было оказано ни какого сопротивленія; за то сильный морозъ и глубокій снѣгъ значительно затрудняли движение, вслѣдствіе чего на слѣдующій день войскамъ былъ данъ отдыхъ (2 марта).

Эта остановка русскихъ была въ руку Кронстедту. Только 28 февраля принялъ онъ нѣкоторыя мѣры къ занятію такого важнаго пункта, какъ узелъ дорогъ у Йоккаса. Онъ приказалъ подполковнику Сунну съ двумя егерскими баталіонами, однимъ эскадрономъ драгунъ при 4-хъ орудіяхъ на слѣдующій день, утромъ выступить изъ С.-Михеля въ Йоккасъ. Одновременно съ этимъ же было сдѣлано распоряженіе о доставкѣ провіанта въ Піексэмѣки. Изъ этихъ распоряженій видно, что Кронстедтъ для своего отступленія намѣревался воспользоваться какъ дорогой Йоккасъ—Йоройсъ, такъ и дорогой черезъ Піексэмѣки. Но эти распоряженія запоздали въ день; когда были онъ отданы, Кронстедтъ черезъ мѣстныя власти въ Сулкавѣ¹⁾ узналъ, что русскіе уже перешли границу. Достаточно было ему этихъ свѣдѣній, чтобы прийти къ заключенію о необходимости при данномъ расположеніи войскъ оставить всякое намѣреніе двинуться на Йоккасъ; кромѣ того, онъ считалъ «не безопаснѣмъ для Королевскихъ войскъ оставаться дальше въ С.-Михель, такъ какъ ихъ могли бы окружить и отрѣзать имъ всѣ пути отступленія». Этимъ онъ самъ себѣ произносить приговоръ за прежнія свои распоряженія. Теперь онъ принужденъ былъ отдать приказаніе «возможно поспѣшище перевезти изъ С.-Михельского магазина черезъ Піексэмѣки въ Куопіо всю муку, какую возможно было только взять въ обозъ, взорвать склады въ Кристинѣ и сжечь въ С.-Михель все, чего нельзя увезти». «Свои войска

¹⁾ Нигдѣ не упоминается ни о какомъ донесеніи отъ пограничной стражи, находившейся у Пумала.

онъ рѣшилъ двинуть по кратчайшей дорогѣ на Піексэмѣки въ Леппэвирта для прикрытия Лайванлинна, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ указанный ему путь отступленія отъ Куопіо открытымъ». Кроме того, въ виду предстоящаго своего отступленія, онъ приказалъ отряду, предназначавшемуся для отправленія въ Йоккасъ, но не успѣвшему еще выступить, двинуться, подъ общей командой майора Гротенфельта, черезъ Піексэмѣки въ Леппэвирта. Такимъ образомъ этотъ отрядъ явился какъ-бы авангардомъ отступательнаго марша. Утромъ 1 марта этотъ отрядъ прибылъ въ Гаукивуари, куда по особому приказанію за день передъ тѣмъ былъ направленъ обозъ бригады, подъ прикрытиемъ одного баталіона Саволакскаго пѣхотнаго полка. Остальные войска должны были оставаться въ С.-Михель еще на одинъ день, чтобы дать возможность вывезти всѣ бывшіе тамъ припасы, не подлежащіе уничтоженію. Въ это время прибылъ сюда отрядъ изъ Кристины, который и присоединился къ С.-Михельскому отряду.

Къ вечеру 1 марта расположение шведскихъ войскъ было очень неблагопріятно. Съ занятіемъ русскими Йоккаса, ошибка, сдѣланная при группировкѣ шведскихъ войскъ, особенно рельефно бросается въ глаза, какъ и запоздавшія мѣры къ обеспеченію отступленію. Если русскіе имѣли болѣе точныя свѣдѣнія о противнике и направили бы свои главныя силы на Піексэмѣки, гдѣ по всей вѣроятности возможно было бы настичь отступающіе шведскіе эшелоны, и если бы лѣвая колонна захватила бы у С.-Михеля путь отступленія къ западу, то нѣть сомнѣнія, что, Кронстедту ни когда бы не выбраться ихъ Саволакса. Но благодаря счастливому стечению обстоятельствъ, онъ выигралъ во времени, успѣль вывести и остальные войска изъ С.-Михеля въ Гаукивурори, и такимъ образомъ спасся отъ грозившей ему опасности.

3 марта русскіе продолжали свое наступленіе на С.-Михель, но операция эта была ударомъ по воздуху. Оставивъ въ Йоккасѣ 1 баталіонъ отъ Калужскаго мушкетерскаго полка и 1 бат. 24-го егерскаго полка съ 3 орудіями¹⁾, остальные силы двинулись въ тотъ-же день въ Асила. Части, назначенные въ охраненіе, были придвинуты къ С.-Михелю. Но, когда казачьи патрули вошли въ городъ, они нашли его покинутымъ шведами; только нѣсколько фургоновъ, нагруженныхъ оружиемъ и огнестрѣльными припасами²⁾, не успѣвшіе выѣхать, попали въ руки казаковъ. IV-я колонна, задача которой была демонстрировать

¹⁾ Касательно орудій, приданыхъ русскимъ пѣхотнымъ частямъ, см. обзоръ военныхъ дѣйствій.

²⁾ По свѣдѣніямъ русскихъ, ими захвачено было 5.000 ружей штуцеровъ, чудной работы и большое количество пуль, картечі и боевыхъ патроновъ.

противъ противника съ юга и, одновременно съ нападеніемъ остальныхъ войскъ на С.-Михель, отрѣзать ему дорогу въ Хейнола, заняла въ этотъ день Кристину. Городъ оказался покинутымъ и всѣ запасы въ немъ сожжены. Русскимъ досталось лишь нѣсколько заклепанныхъ орудій. Такимъ образомъ, замыселъ русскихъ окончился неудачей; ихъ разсчетъ былъ тѣмъ болѣе неудаченъ, что кратчайшій путь отступленія шведовъ, на Гаукивуори и Піексэмѣки былъ имъ даже не извѣстенъ..

Получивъ донесеніе о результатѣ операции противъ С.-Михеля, Буксгевденъ лично принялъ на себя руководство дѣйствіями войскъ на восточномъ театрѣ войны. Такъ какъ главнокомандующій шведской арміей имѣлъ намѣреніе сосредоточить всѣ свои силы у Вазы, «гдѣ должно быть зимнее сообщеніе черезъ Ботническій заливъ», то 5-ю дивизію слѣдовало направить такъ, чтобы она могла помѣшать такому сосредоточенію. Поэтому, «не смотря на плохое состояніе дорогъ и на бѣдность страны», она должна была попытаться выдвинуться быстро впередъ и отрѣзать путь отступленія Саволакскому корпусу или, по крайней мѣрѣ, задержать его. IV-й колоннѣ (западной) предписано было: отѣлить отрядъ въ 1 бат. съ 2-мя орудіями въ Хейнола, дабы вмѣстѣ съ 21-ю дивизіей держать связь съ центромъ и правымъ флангомъ русскихъ войскъ; той же колоннѣ приказано, оставивъ въ С.-Михелѣ гарнизонъ въ 3 роты, съ остальными войсками форсированнымъ маршемъ двинуться черезъ Піексэмѣки и попытаться достичь возможно скорѣе Куопіо, чтобы здѣсь отрѣзать путь отступленія шведамъ какъ по Вазасской, такъ и по Улеаборгской дорогамъ; русские предполагали, что весь Саволакскій корпусъ отступилъ черезъ Варкаусъ. Остальнымъ колоннамъ одновременно было предписано соединенными силами двинуться черезъ Йоройсъ и «непремѣнно разсѣять противника у Варкауса», а затѣмъ поспѣшить къ Вазѣ, чтобы заставить главныя силы шведской аркіи принять генеральное сраженіе или положить оружіе.

Между тѣмъ, прошло нѣсколько дней (по всей вѣроятности 8-е и 9-е число) прежде чѣмъ распоряженія Буксгевдена дошли до войскъ, а потому въ эти дни Тучкову пришлось дѣйствовать по собственной инициативѣ. Онъ рѣшилъ перевести свои главныя силы на важнѣйшую дорогу Варкаусъ—Леппэвирта, и даже направилъ ихъ далѣе черезъ Йоккасъ въ Йоройсъ. Въ С.-Михелѣ было оставлено только двѣ роты ¹⁾; а одинъ баталіонъ съ пѣсколькими казаками былъ отправленъ къ Гаукивуори для преслѣдованія войскъ Кронстедта. Первые 3 колонны должны были со-

¹⁾ Эти роты, составлявшія до сего此刻 Вильманстрандскаго гарнизона, были подчинены теперь генералу Булатову, начальнику лѣвой (IV-й) колонны. Третья рота осталась въ Вильманстрандѣ.

ставить одну общую походную группу, которая прибыла въ Йоккасъ 4 марта. Здѣсь онъ снова раздѣлились на двѣ колонны, при чёмъ, болѣе сильная двинулась черезъ Кайтайсъ, а болѣе слабая направилась дальше черезъ Рантасальми. Обѣ онъ прибыли въ Йоройсъ 8 марта. По той же дорогѣ¹⁾ за первой группой шла вторая, составленная изъ главныхъ силъ IV-й колонны, Могилевскаго мушкетерскаго полка и отряда казаковъ. 8-го же числа подошли сюда и остальные части IV-й колонны, 1 бат. 23-го егерскаго полка и отрядъ казаковъ, которые преслѣдовали шведовъ до Гаукивуари, но оттуда они повернули къ востоку черезъ Валкіамѣки (къ юго-востоку отъ Виртасальми). Такимъ образомъ дорога черезъ Піексэмѣки осталась открытой и планъ Буксгевдена—направить по ней въ Куопіо войска остался не выполненнымъ.

10 марта почти вся дивизія была собрана на дорогѣ Йоройсъ—Варкаусъ. Главныя силы расположились въ окрестностяхъ Йоройсъ. Назначенные 9-го числа въ авангардъ²⁾ 1 баталіонъ Сѣвскаго мушкетерскаго полка, 24-й егерскій полкъ, оба гусарскіе эскадрона и отрядъ казаковъ были направлены къ Варкаусу, куда они прибыли почти одновременно съ уходомъ оттуда послѣднихъ шведскихъ войскъ.

За эти дни, пока русскіе переводили свои войска изъ С.-Михеля въ Варкаусъ, положеніе шведовъ улучшилось въ значительной степени. Послѣ сосредоточенія 3 марта всѣхъ главныхъ силъ въ Гаукивуро и на слѣдующій день войска двинулись далѣе къ Піексэмѣки, гдѣ былъ устроенъ временной продовольственныи магазинъ. Отрядъ Гrotенфельда, въ составъ коего входилъ Саволакскій егерскій полкъ и лейбъ рота, былъ выдвинутъ къ сторонѣ Леппэвирта и Сулкава, а одна рота къ сторонѣ Йоройса.

Охраненіе возложено на лыжниковъ. Кроме того, былъ направленъ особый фланговый отрядъ къ юго-востоку по направленію къ Хэллинмѣки.

Такимъ образомъ, бригада была сравнительно сосредоточена въ двухъ группахъ—у Піексэмѣки и у Варкауса. Фронтъ расположенія ихъ доходилъ приблизительно до 3½ новыхъ миль. Путь отступленія въ Куопіо былъ обеспеченъ и потому Кронстедтъ рѣшилъ остановиться, чтобы подобрать какъ можно больше отсталыхъ, которыхъ за послѣдніе тяжелые дни похода оказалось очень много³⁾.

¹⁾ Одинъ баталіонъ Могилевскаго мушкетерскаго полка во время пути повернуль назадъ должно быть вслѣдствіе полученія указаний отъ Буксгевдена и двинулся къ Хойнола, куда и прибыль 18 марта. Такъ какъ баталіонъ этотъ прибыль сюда слишкомъ поздно, и слѣдовательно не могъ принести никакой пользы, то ему предписано было немедленно же вернуться обратно.

²⁾ Первый разъ въ русскихъ источникахъ упоминается о томъ, что дивизія выдѣлила охраненіе для походнаго движенія.

³⁾ Послѣдній переходъ былъ въ 40 килом. при трескучемъ морозѣ.

Отряду же Гротенфельда не пришлось отдохнуть: уже 5 числа онъ двинулся далѣе черезъ Сикамяки и по льду черезъ озеро Сорсавеси къ Леппэвирта, часть его отряда прибыла туда въ тотъ-же день вечеромъ, а остальная лишь на слѣдующій день. Послѣ двухъ-дневнаго отдыха сюда были направлены и главныя силы бригады, за исключениемъ 3-го егерскаго баталіона съ незначительнымъ количествомъ кавалеріи съ 3-мя орудіями; отряду этому, подъ командой майора Фурумарка, было предписано двинуться черезъ Суонеіоки въ деревню Вехмасмѣки, занять ее и тѣмъ самыи прикрыть путь отступленія въ Куопіо¹⁾). Для движенія въ Леппэвирта войска были раздѣлены на 2 колонны: одна—въ составѣ Саволакскаго пѣхотнаго полка, 3-хъ дивизіоновъ (3-фунтовыхъ орудій) бригадной артиллерии и незначительного числа драгунъ, подъ начальствомъ майора Эрнрота,—направлена отъ Сикамѣки по льду черезъ озеро Сорсавеси; другая—въ составѣ одного егерскаго баталіона, большей части оставшагося отъ эскадрона драгунъ и роты изъ Кристины—направлена черезъ Куккола. Достойно вниманія, что какъ егера, такъ и вся кавалерія были назначены въ колонну, болѣе удаленную отъ противника.

Въ теченіе 8 марта обѣ колонны послѣдовательно прибывали въ окрестности Леппявири, гдѣ онъ и расположились на квартирахъ. Отсюда было отправлено нѣсколько офицеровъ въ Варкаусъ, гдѣ былъ недостатокъ въ офицерахъ. Предписано было употребить всѣ усилия къ наискорѣйшему вывозу всѣхъ запасовъ. Но вывоза запасовъ не успѣли вполнѣ закончить къ 9 числу, а въ этотъ день майоръ Фонъ-Терне, согласно полученнаго приказанія, долженъ былъ уже отойти назадъ, и закончили лишь только въ ночь съ 10-го на 11-е, когда стали уже показываться передовыя части русскаго авангарда²⁾). Занявъ 11 марта Варкаусъ, русскій авангардъ въ тотъ же день двинулся далѣе на Леппэвирта. За авангардомъ шелъ Пермскій полкъ, а на болѣе значительномъ разстояніи отъ него—Калужскій мушкетерскій полкъ и 1 баталіонъ Сѣвскаго полка. Въ составъ арріергарда вошли баталіонъ Могилевскаго мушкетерскаго полка и 23-й егерскій полкъ; въ этотъ день они должны были достигнуть Катисенлакса. Такимъ образомъ, авангардъ составлялъ отдѣльную походную группу, которая при столкновеніи съ

¹⁾) Этотъ отрядъ, какъ видно, былъ значительно слабѣе того, который, по инструкції Буксгевдена, долженъ былъ идти черезъ Суонеіоки съ цѣлью отрѣзать шведамъ путь отступленія въ Куопіо. Если-бы планъ Буксгевдена былъ приведенъ въ исполненіе, то нѣтъ сомнѣнія, что Саволакской бригадѣ во время отступленія пришлось бы плохо.

²⁾) Начальникъ шведскихъ войскъ въ Варкаусѣ говорить въ своемъ донесеніи, что русская колонна наступала черезъ Харьюранта. Между тѣмъ по русскимъ источникамъ нигдѣ этого не видно.

противникомъ могла ожидать поддержку лишь со стороны Пермского мушкетерского полка.

Бой у Леппэвирта.

Прежде всего русскіе наткнулись на шведскихъ лыжниковъ, высланныхъ на рекогносцировку, и отбросили ихъ сейчасъ же назадъ; но вскорѣ на подкрѣпленіе къ лыжникамъ прибылъ баталіонъ Саволакскаго пѣхотнаго полка, который и занялъ позицію въ 5 километрахъ къ юго-западу отъ Леппэвирта. Однакожъ, давъ нѣсколько выстрѣловъ, шведы поспѣшно повернули назадъ, увлекая за собою по пути ближайшія шведскія войска. Русскій авангардъ—въ составѣ 24-го егерскаго полка, одного баталіона Сѣвскаго мушкетерскаго полка, 2-хъ эскадроновъ гусаръ, отряда казаковъ и одной 6-орудійной батареи остановился къ югу отъ Никиланмяги, дабы не втянуться въ бой на этой особенно трудно-проходимой мѣстности, покрытой густымъ лѣсомъ. Черезъ нѣкоторое время отъ авангарда отдѣлилась головная часть его и направилась къ востоку, по льду черезъ озеро Уннукавеси, прямо по направлению къ Карлвику и Леппэвиртовской киркѣ. На льду русскіе перестроились широкимъ фронтомъ, имѣя артиллерию въ серединѣ, а кавалерію на флангахъ. 1 баталіонъ 24-го егерскаго полка былъ оставленъ для дѣйствія противъ Никиланмяки.

Это движеніе не могло не быть не замѣченнымъ для Кронstedта. Но его войска были такъ расположены, что не было никакой возможности быстро построить ихъ въ боевой порядокъ. Хотя у самаго Карлвика и стояли Карельскіе драгуны, но ближайшая незначительная часть пѣхоты была расположена около Леппэвирта, а именно: часть Саволакскихъ егерей, остальные же егеря стояли въ Леппэсало, къ востоку отъ Леппэвиртскаго протока, а Саволакскій пѣхотный полкъ былъ разбросанъ по квартирамъ вдоль проѣзжей дороги отъ Финкила до Нираля (почти въ 9 килом. отъ Карлвика); артиллериа же стояла на одномъ изъ дворовъ Никиланмяки. Если-бъ русскіе двинулись по дорогѣ далѣе въ лѣсъ, южнѣе Никиланмѣки, то вѣроятно, было бы достаточно даже ничтожныхъ силъ, чтобы остановить ихъ. Теперь положеніе дѣль для всей бригады стало весьма серьезнымъ, все зависѣло отъ того, какъ скоро она сберется. Ближе всѣхъ у Карлвика стоялъ полевой караулъ; онъ немедленно спустился внизъ къ берегу, пославъ предварительно донесеніе о движеніи русскихъ. Не много раньше, еще до полученія этого донесенія, Кронstedту было сообщено о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ

на проѣзжей дорогѣ противъ баталіона Саволакскаго пѣхотнаго полка. Вслѣдствіе этого онъ рѣшилъ, что колонна, наступающая по льду, самостоятельная, идущая со стороны Харьюранта. Этимъ объясняется его, иначе непонятное, заключеніе о громадномъ превосходствѣ силъ противника.

Войскамъ, ближе всѣхъ стоявшимъ у Леппэвирта, пришлось спуститься внизъ на ледь и построиться въ боевой порядокъ. Сюда подошли подкрѣпленія отъ Никиланмѣки. Получился слѣдующій боевой порядокъ: артиллерія: шесть 3-фунтовыхъ орудій и одно отдѣленіе фалконетовъ¹⁾ стали въ серединѣ; 3-й и 4-й пѣхотные баталіоны по обѣимъ сторонамъ артиллеріи; за правымъ флангомъ сталъ 1-й егерскій баталіонъ и 2-й эскадронъ драгунъ. 2-й егерскій баталіонъ сталъ въ резервъ въ Керлавикѣ.

Бой начался перестрѣлкой между шведскими егерями праваго и русскими стрѣлками лѣваго фланга, послѣ чего шведы выдвинулись впередъ до разстоянія дѣйствительнаго артиллерійскаго огня и открыли огонь, который продолжался 2 часа; послѣ чего шведы отступили назадъ на прежнее свое мѣсто, гдѣ фланги ихъ были обеспечены. Русская конница иѣсколько разъ бросалась на лѣвый флангъ шведовъ, но атаки ея были каждый разъ отбиты, частью контръ-атаками драгунъ, частью ружейнымъ огнемъ егерей. Ни одна изъ сторонъ не ввела въ бой разомъ всѣхъ своихъ силъ, хотя шведы имѣли къ тому полную возможность.

На проѣзжей дорогѣ положеніе дѣлъ для шведовъ приняло благоприятный оборотъ, а именно: два баталіона Саволакскаго пѣхотнаго полка, подъ командою маіора Эрнрота, которые не были привлечены къ участію въ бою на льду, отогнали русскій егерскій баталіонъ, оставленный на дорогѣ для прикрытия лѣваго фланга русскихъ войскъ. Такимъ образомъ главныемъ силамъ русскихъ угрожали и съ фланга, и съ тылу; при этомъ одновременная атака на нихъ съ фронта имѣла бы, по всей вѣроятности, грустныя послѣдствія: русскій авангардъ быль бы отрѣзанъ и совершенно уничтоженъ. Но Кронстедтъ удовлетворился тѣмъ, что противникъ быль вызванъ имъ на бой и рѣшилъ продолжать свое отступленіе. Интересно отмѣтить тѣ доводы, которыя онъ проводитъ въ оправданіе этого рѣшенія. Онъ пишеть, что «противникъ, превосходящій насъ въ кавалеріи, стойко держась на своемъ мѣстѣ, явно обнаружилъ намѣреніе обойти насъ, либо въ ту-же ночь, либо на разсвѣтъ, что было бы имъ въ селеніи весьма легко сдѣлать; поэтому я и рѣшилъ послѣдовательно

¹⁾ Они впослѣдствіи были брошены въ озеро у Шаукарлаксъ, что доказываетъ ихъ безполезность.

отвести мои войска, участвовавшія въ бою, на берегу, и съ наступлениемъ сумерекъ началь свое отступленіе въ Куопіо, чѣмъ и вывелъ свои войска изъ опасности». Между тѣмъ «обходъ» ни чуть не входилъ въ планъ дѣйствій русскихъ. А что касается его «стойкости», то ее скорѣе слѣдуетъ назвать «нерѣшительностью»; тутъ то и слѣдовало воспользоваться случаемъ, перейти въ наступленія¹⁾). Но, какъ ужъ упоминалось, Кронстедтъ желалъ только построить всѣ «свои войска въ боевой порядокъ («Bataille vanf e») частью, чтобы «не дать непріятелю основаній предполагать, что Саволакскій отрядъ избѣгаетъ, боясь, русскихъ, частью и для того, чтобы удовлетворить свои войска, горѣвшія желаніемъ помѣряться силою съ противникомъ и съ явнымъ неудовольствиемъ покидавшія свою родину». Тѣмъ не менѣе парадированіе на Иннукасвеси принесло шведамъ и нѣкоторую пользу. Познакомившись со своимъ противникомъ, русскіе увидѣли, что онъ вовсе не такъ слабъ, какъ они предполагали. И вотъ, благодаря этому, они внимательнѣе стали слѣдить за дѣйствіями Кронстедта и тѣмъ самыемъ отвлеклись отъ своей главной задачи—возможно скорѣе двигаться на Вазу. Можно усомниться, чтобы салдаты Кронстедта, какъ онъ самъ пишетъ въ концѣ своего донесенія, признали превосходство²⁾ русскихъ и слѣдовательно вполнѣ одобряли рѣшеніе своего начальства.

Отступленіе Кронстедта началось около 8 часовъ вечера. Въ ту же ночь онъ достигъ Паукарлакса, и на слѣдующій день продолжалъ отступленіе въ Вехмасмѣки. Здѣсь къ нему присоединился отрядъ маіора Фурумарки³⁾, который Кронстедтомъ былъ назначенъ въ составъ арріергарда бригады. Уже 11 марта выступили обозы подъ прикрытиемъ запасныхъ войскъ⁴⁾. 13 марта Кронстедтъ вступилъ въ Куопіо, оставивъ у Гарикснѣса 1 баталіонъ егерей для охранной службы. Ввиду усталости войскъ отъ форсированного⁵⁾ отступленія, на слѣдующій день былъ назначенъ отдыхъ.

¹⁾ Одинъ изъ участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ офицеровъ, пишетъ слѣдующее: «многіе изъ баталіонныхъ командировъ просили разрѣшенія у командира брагады спуститься внизъ на ледь и ударить непріятеля въ тылъ; весь отрядъ русскихъ, который былъ не болѣе 1.500 чел., по всей вѣроятности, попали бы въ пленъ».

²⁾ Кронстедтъ опредѣляетъ «численность своего отряда, исключая команда и командированныхъ», въ 800 челов. Между тѣмъ въ дѣйствительности эти команда и командированные участвовали въ бою; и слѣдовательно указываемая имъ числительность не правильна. На самомъ же дѣлѣ у него было около 2.200 челов. Русскій же аваргардъ былъ немного болѣе 1.600 человѣкъ. Что же касается Пермскаго мушкетерскаго полка, то онъ не успѣлъ бы прийти на помощь.

³⁾ Согласно рапорта того дня, силы Кронстедта въ этотъ день увеличились на 150 чел.

⁴⁾ Не известно, дошелъ ли обозъ въ Паукарлакса или сразу до Вехмасмѣки.

⁵⁾ Какой беспорядокъ и какая поспѣшность царили при отступленіи, лучше всего видно изъ того, что одна рота была потеряна, отсутствіе ея было замѣчено только

Какъ видно изъ предыдущаго, бой у Леппэвирта произошелъ случайно. То обстоятельство, что Кронстедтъ, не смотря на удобный случай, который ему представился, не проявилъ на столько инициативы, чтобы воспользоваться имъ и рискнуть на болѣе рѣшительныя дѣйствія, говорить не въ пользу его боевыхъ способностей. Допустимъ, что его осторожность можно объяснить до нѣкоторой степени тѣмъ, что онъ недавно еще получилъ указаніе главнокомандующаго ¹⁾, въ коемъ подчеркивалось скорѣйшее движеніе Саволакской бригады въ Куопіо, откуда дальнѣйшее уже отступленіе на Улеоборгъ могло совершиться болѣе медленно.

Бой у Юнке и Тайвала.

Послѣ боя русскіе потеряли своего противника совершенно изъ виду. 12 марта они продолжали свое движеніе на сѣверъ, но не спѣша, и, какъ кажется, даже съ нѣкоторой осторожностью. Только 15 марта сталъ подходить къ Куопіо ихъ авангардъ. Шведскій форпостъ, состоящей изъ 2 ротъ, нѣсколькихъ драгунъ и одного орудія ²⁾, подъ командою капитана Дункера, занялъ довольно сильную позицію на опушкѣ лѣса у Генрикснѣса и открылъ огонь изъ-за своихъ снѣжныхъ брустверовъ. Въ продолженіе 3 часовъ русскіе тщетно пытались прорваться; только, когда имъ удалось сдѣлать обходъ, Дункеръ долженъ былъ отступить. На льду, къ востоку отъ Юнкѣ, онъ вновь построилъ боевой порядокъ съ намѣреніемъ возобновить бой, но тутъ имъ получено было приказаніе отъ Кронстедта немедленно отступить, такъ какъ главныя силы бригады уже начали свое отступленіе отъ Куопіо, и Денкеръ, слѣдовательно, могъ бы оторваться отъ бригады. Тогда этотъ маленький отрядикъ снова сталъ отходить на Куопіо, но на поль-пути его настигла русская конница въ числѣ 100 человѣкъ и бросилась на него въ атаку сомнѣтымъ строемъ. Атака эта была произведена на лейбъ-роту. Но стремительность ея значительно задержалась глубокимъ снѣгомъ. Когда же рота удачнымъ залпомъ свалила 23 лошади, конница противника повернула

въ Паукарлаксѣ. Для розысковъ этой роты былъ высланъ патруль драгунъ, который на-шоль ее въ Нирала, куда ей удалось пробраться сквозь непріятельскія линіи и гдѣ она затѣмъ остановилась.

1) Это предписаніе было послано изъ Тавастгуса 5 марта, въ 7 часовъ вечера; но о времени получения его Кронстедтомъ никакихъ указаній не имѣется. Такъ какъ разстояніе отъ Тавастгуса, черезъ Конгаснѣми и Суннеоки, до Леппэвирта около 26 миль, то предписаніе это должно было быть получено Кронстедтомъ во всякомъ случаѣ еще до 10 марта.

2) Кронстедтъ въ своемъ «не офиціальномъ рапортѣ» упоминаетъ 2 орудія.

назадъ. Тогда 4 русскія гаубицы открыли по шведамъ картечный огонь, что заставило Дункера поспѣшно отступить. Но ему пришлось еще разъ развернуться для встрѣчи новой кавалерійской атаки, которая была отбита съ такимъ же успѣхомъ. Послѣ этого Рункеръ получилъ подкрѣпленіе отъ пѣхоты и кавалеріи. Было нѣсколько незначительныхъ стычекъ на льду съ казаками и русскими драгунами. Опѣ достигъ, наконецъ, Куопіо и вошелъ въ городъ рядами подъ сильнымъ огнемъ. Здѣсь онъ снова построилъ свой отрядъ въ колонну и дальнѣйшій свой путь че-резъ озеро Коллавеси до Тойвила совершилъ почти безъ всякихъ задержекъ; въ Тойвола онъ прибылъ въ 4 часа послѣ обѣда. Здѣсь Кронстедть частью своихъ войскъ занялъ позицію, чтобы остановить наступленіе противника, шедшаго черезъ ледь 5-ю колоннами. Артиллерія его расположилась на вершинѣ у постоянаго двора, пѣхота заняла опушку лѣса, между тѣмъ какъ драгуны, подобно рою пчелъ, кружились на флангахъ. Денкеру было приказано занять островъ Ваясало. Приблизившись на разстояніе пушечнаго выстрѣла, русская артиллерія открыла огонь, ей отвѣчала шведская батарея. Послѣ двухъ-часовой пальбы, Дункаръ долженъ былъ покинуть свою позицію, такъ какъ кучка русскихъ егерей появилась противъ лѣваго ея фланга. Боясь быть обойденнымъ, Кронстедть приказалъ начать всѣмъ отступленіе. Когда весь шведскій отрядъ очистилъ уже свою позицію, бой опять чуть было не возобновился. Дальнѣйшее отступленіе происходило спокойно: уже въ нѣсколькихъ километрахъ отъ поля битвы русскіе прекратили свое преслѣдованіе¹⁾; авангардъ занялъ Тойвола.

Бои, какъ у Юнкэ, такъ и у Тойвола на ходъ войны не имѣли никакого значенія. Если бы они имѣли мѣсто лѣтомъ, то значеніе ихъ было бы конечно иное: лѣтомъ позиція у Тойвола довольно сильна, и при энергичной оборонѣ овладѣть ею было бы для русскихъ въ высшей степени трудно. При данныхъ обстоятельствахъ, благодаря только хладнокровію Дункера, Кронстедть совершилъ свое отступленіе безъ особыхъ потерь.

Пока въ Саволаксѣ происходили описанныя событія, отрядъ Карельскихъ егерей также началъ свое отступленіе. Расположившись на кантониръ-квартирахъ у Йоэнсу и Лехманахо и выдвинувъ полевой караулъ на восточный берегъ рѣки Піели, онъостоялъ тутъ 2 недѣли, въ ожиданіи нападенія непріятеля. На случай такого заранѣе были сдѣланы распоряженія, какъ относительно увода обоза, такъ и относительно

¹⁾ Согласно вѣкоторыхъ русскихъ источниковъ, преслѣдованіе шведовъ происходило вплоть до глубокой ночи, но это не правда.

дѣйствій самаго отряда. Но такъ какъ противникъ не появлялся, а главно-командующій въ инструкціи своей указывалъ отряду соединиться съ бригадой въ Куопіо при ея отступленіи, то начальникъ этого отряда, подполковникъ Г. Аминовъ, рѣшилъ по собственной инициативѣ 8 марта начать свое отступленіе. Въ Риставеси онъ получилъ предписаніе отъ Кронстедта, за недостаткомъ прованта въ Куопіо, перемѣнить направление своего движенія и идти по болѣе восточной дорогѣ въ Исалыми. 14 марта онъ прибылъ уже въ Нильсія.

Второй періодъ.

(Операциі между Куопіо и Улеоборгомъ).

Какъ раньше упоминалось, задача 5-й русской дивизіи заключалась въ томъ, чтобы, овладѣвъ Куопіо, двинуться на Вазу и отрѣзать путь отступленія главнымъ силамъ шведовъ. Буксгевденъ заранѣе предрѣшилъ, что Саволакскія войска шведовъ будутъ разбиты и разсѣяны. Между тѣмъ въ дѣйствительности было совершенно иначе. Шведскія войска скорѣе увеличились въ свою составъ, чѣмъ уменьшились. Поэтому надежды русскихъ своевременно прибыть въ Вазу значительно сократились.

Тучковъ опредѣлялъ силы своего противника въ 3.000 человѣкъ и полагалъ, что если не преслѣдовать его или не оставить въ Куопіо достаточнаго гарнизона, то онъ безъ сомнѣнія снова зайдетъ Куопіо и такимъ образомъ помѣшаетъ 5-й дивизіи подвозить продовольственные припасы. Не зная, дѣйствовать ли по собственному убѣжденію или исполнить полученное приказаніе Буксгевдена — идти на Вазу, онъ рѣшился на слѣдующее: меньшую часть своего отряда, а именно 24-й егерскій полкъ, одинъ эскадронъ и нѣсколько казаковъ, подъ командою полковника Турчанинова, направилъ въ Вазу, черезъ Вехмасмѣки, а самъ съ большою частью своего отряда остался на мѣстѣ и испросилъ у Буксгевдена указаній, какъ ему дѣйствовать дальше. Въ ожиданіи отвѣта, онъ распредѣлилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: пѣхотныя части, входившія въ составъ арріергарда (23-й егерскій полкъ и 1 баталіонъ Могилевскаго мушкетерскаго полка), Пермскій мушкетерскій полкъ, эскадронъ гусаръ и всѣ казаки были назначены для преслѣдованія Кронстедта, шедшаго черезъ Касурина и Алапитка. Калужскій же и Сѣвскій мушкетерскіе полка были оставлены на квартирахъ въ Куопіо.

Отвѣта все не было. Въ это время оть Буксгевдена получилось новое предписаніе, въ которомъ указывалось, что для преслѣдованія шведовъ надлежитъ выслать легкій отрядъ, за которымъ слѣдоватъ пѣхотѣ; при чёмъ ставилось этому отряду обязательство, не увлекаться далеко на сѣверъ, дабы не потерять связи съ войсками, находящимися къ югу и не быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ силъ. Остальная части 5-й дивизіи должны были подъ личнымъ начальствомъ самого Тучкова идти на Вазу, а оттуда, если то потребуется, далѣе на Улеаборгъ, чтобы обезпокоить отступающую Саволакскую бригаду. Какъ мы уже говорили выше, Буксгевденъ предполагалъ, что главныя силы шведовъ будутъ отступать черезъ Кваркенъ.

Во исполненіе предписанія, Тучковъ выступилъ въ походъ 20 марта во главѣ Сѣвскаго и Калужскаго мушкетерскихъ полковъ и направился черезъ Вехмасмѣки и Рауталампи. Войска же, преслѣдовавшія шведовъ и достигшія 19 числа Монинго (около 3-хъ миль къ сѣверу оть Алатитка), получили приказаніе возвратиться въ Куопіо. Но изъ состава послѣднихъ уже 24 числа изъ Куопіо въ Вехмасмѣки выступили 23-й егерскій полкъ съ большей частью казаковъ, для слѣдованія за Тучковымъ въ Вазу. Такимъ образомъ, въ Куопіо подъ начальствомъ генераль-майора Булатова остались только Пермскій мушкетерскій полкъ, одинъ баталіонъ Могилевскаго мушкетерскаго полка, 4 орудія, 1 эскадронъ гусаръ и 60 человѣкъ казаковъ.

Только по полученіи рапорта Тучкова съ просьбой о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій, Буксгевденъ понялъ, что весь его планъ, отрѣзать путь отступленія Саволакскому отряду, рухнулъ. Въ этомъ не успѣхѣ онъ обвинялъ передъ Государемъ своихъ подчиненныхъ начальниковъ. «Тучковъ, писалъ онъ, своею медленностью разрушилъ весь мой планъ». Однакожъ по справедливости Буксгевденъ долженъ былъ бы сознаться въ томъ, что съ того момента, какъ онъ предписалъ произвести отнявшую много времени операцију на С.-Михель, шансы предупредить у Вазы главныя силы шведовъ уменьшились. Нѣть сомнѣнія, что если-бъ Тучковъ, согласно первоначального плана, направилъ свою правую колонну въ Варкаусь, а не даль ей участвовать въ походѣ на С.-Михель, то онъ свое-времено могъ бы сильно угрожать тылу Саволакской бригады; послѣдняя должна была бы покинуть С.-Михель днемъ или двумя раньше, чѣмъ это въ дѣйствительности случилось. Несомнѣнно и то, что движение его на Куопіо могло бы быть произведено вѣсколько быстрѣе, и 5-я дивизія могла бы прибыть туда нѣсколькими днями раньше¹⁾.

¹⁾ Буксгевденъ нѣсколько разъ напоминалъ объ этомъ (въ предписаніяхъ 23 февр. [6 марта], 26 февр. [9 марта], 27 февр. [11 марта]).

Весьма вѣроятно все же, что и тогда она не успѣла бы предупредить шведовъ у Вазы; это вытекаетъ изъ того, что маленький отрядъ полковника Турчанинова, который во время наступленія на Куопіо, былъ высланъ изъ Вехмасмѣки по проселочной дорогѣ въ Вазу, не смотря на большиѳ переходы, не умѣлъ прийти туда во-время.

Съ прекращенiemъ прислѣдованія ничто, казалось, не должно было помѣшать Кронстедту точно слѣдоватъ предписанію Клингспору, которымъ требовалось отступать по возможности медленнѣе; въ дѣйствительности отступленіе совершилось почти съ лихорадочною поспѣшностью, слѣдствиемъ чего было то, что не прошло и 2-хъ недѣль со дня выступленія изъ Куопіо, какъ уже вся бригада полностью стояла въ Улеоборгѣ. Оправданій такому быстрому отступленію нѣть. Клингспоръ ужъ нѣсколько разъ указывалъ Кронстедту на крайнюю необходимость во время отступленія ровняться съ главными силами, шедшими по прибрежной дорогѣ, чтобы не обнажать изъ лѣваго фланга. Кроме того ему настоятельно предписывалось не покидать преждевременно перекрестковъ дорогъ, идущихъ на западъ. Особенно важный перекрестокъ имѣлся въ Исаальмѣ, куда Кронстедтъ прибылъ съ своей бригадой 18 марта, сдѣлавъ дневной переходъ въ 5 миль. Чего бы только не могъ онъ тутъ сдѣлать вмѣсто того, чтобы, просидѣвъ на этомъ мѣстѣ всего лишь одни сутки, уже 20-го вновь выступить дальше на сѣверъ! Ему нечего было бояться «попасть въ плѣнъ»¹⁾). Если-бъ онъ спокойно произвелъ развѣдку по направленію къ Куопіо, то могъ бы узнать о движениіи главныхъ силъ противника къ западу и о незначительности отряда, оставшагося въ Куопіо. Вторичное занятіе имъ Куопіо, чего именно Тучковъ и опасался при данныхъ обстоятельствахъ, было бы вполнѣ возможно и по всей вѣроятности Кронстедтъ отказался бы отъ этого. Очевидно, что тогда и фланговый маршъ русскихъ на Вазу сдѣлался бы очень опасной операцией. Если бы Кронстедтъ остановился въ Исаальми на болѣе продолжительное время и оставался тамъ въ совершенномъ бездѣйствіи, то въ продолженіи нѣсколько пѣдѣль никто не по беспокоилъ бы его и онъ безъ особыхъ усилий могъ бы удержать незначительный отрядъ Булатова.

Теперь возникаетъ вопросъ, имѣлись-ли у Кронстедта на столько точные сѣдѣнія объ операцияхъ главныхъ силъ, что бы онъ могъ судить о стратегическомъ значеніи Исаальми? Безъ сомнѣнія, имѣлъ: 7 марта

¹⁾ Кронстедтъ самъ сознается о томъ въ своемъ рапортѣ къ Клингспору: онъ пишетъ: «такъ какъ мы уже прошли всѣ опасные перекрестки, встрѣчавшіеся на пути, то я думаю, что нападенія со стороны русскихъ ужъ болѣе не возможно, и ни та, ни другая сторона не имѣть другъ передъ другомъ особыхъ преимуществъ».

изъ Главной квартиры ему было отослано увѣдомленіе съ подробнымъ изложеніемъ положенія дѣлъ на западномъ театрѣ войны. На слѣдующій день одинъ изъ старшихъ адъютантовъ главной квартиры послалъ еще другое увѣдомленіе, которое вполнѣ его ориентировало. Это увѣдомленіе Кронстедтъ, по всей вѣроятности, получилъ не далеко оть Куопіо. 11 числа Клингспоръ послалъ изъ Тюрліса еще двухъ офицеровъ, приказавъ имъ войти въ связь съ Саволакской бригадой, что, повидимому, имъ и удалось, такъ какъ они возвратились, привезя съ собою донесеніе Кронстедта отъ 16 марта. При такихъ обстоятельствахъ конечно трудно оправдать дѣйствія Кронстедта въ Исаальми¹⁾). Какъ видно изъ приказа Клингспора, отданного въ Нормаркѣ 18 марта, онъ лучше Кронстедта понималъ, какую значительную роль играла Саволакская бригада въ отступленіи шведовъ; онъ въ своемъ приказѣ еще разъ подчеркиваетъ необходимость этой бригадѣ отступать «какъ можно осторожнѣе и медленнѣе, не подвергая вмѣстѣ съ тѣмъ себя опасности». Особенно у Исаальми Кронстедтъ долженъ былъ бы оказать русскимъ сильное сопротивленіе²⁾.

29 марта Кронстедтъ съ частью своихъ войскъ при полномъ парадѣ вступилъ въ Улеоборгъ; остальная часть его бригады была еще ранѣе отдѣлена и разбита на болѣе мелкіе отряды для выполненія нѣкоторыхъ задачъ. Такъ, 27 марта, 1-й и 2-й баталіоны Саволакского егерскаго полка и нѣсколько драгунъ были отправлены, подъ командою майора Гротенфельта, черезъ Манкила и Пагтиоки въ Брагестадъ, гдѣ, въ соединеніи съ Вестерботенскимъ лейбъ-баталіономъ, Каянскимъ баталіономъ, дивизіономъ 2-й 6-фунтовой батареи съ прикрытиемъ, ротой сѣвернаго Остерботнійскаго баталіона³⁾, они должны были задержать противника въ случаѣ, если бы онъ попытался прорваться между главными силами шведовъ и Улеоборгомъ въ направленіи отъ Рауталампи, Лаукасъ или отъ какого-либо другого пункта, расположеннаго на дорогѣ, ведущей изъ Куопіо въ Вазу; а 28 марта были оставлены у моста, у Хара для арьергардной⁴⁾ службы, 2-й и 3-й баталіоны Саволакского пѣхот-

¹⁾ Кромѣ Исаальми были и другие пункты, въ которыхъ онъ долженъ былъ стараться задержать противника. Такими пунктами была Пулкала, куда бригада прибыла 24-го и Франтсила, куда она пришла 27 марта; здѣсь Кронстедтъ долженъ былъ непремѣнно остановиться.

²⁾ Время полученія этого приказа Кронстедтомъ не известно. Но принимая въ расчѣтъ разстояніе между обѣими главными квартирами, нужно полагать, что Кронстедтъ долженъ былъ получить его, когда онъ находился между Пулкала и Улеоборгомъ. Однако вѣроятнѣе всего, что онъ былъ полученъ лишь по прибытіи бригады въ Улеоборгъ.

³⁾ Согласно приказа по бригадѣ отъ 26 марта упомянутая артиллерія съ ея прикрытиемъ и 30-ю драгунами была назначена въ отрядъ Фаландера.

⁴⁾ Около этого времени перестали назначать пѣхотныя резервныя войска для самостоятельного выполненія какихъ-либо задачъ; вместо того ихъ присоединили къ соотвѣт-

наго полка съ 2-мя орудіями. Карельскіе егера 24 марта достигли Лимінго, гдѣ они оставались до 29-го. Этого отдыха егера заслужили вполнѣ, такъ какъ они въ 14 дней прошли 400 кил. (Іоенсу—Лимінго), имѣя за это время всего лишь 2 дневки. 29-го егера двинулись въ Кемпеле, а оттуда вслѣдъ за бригадой въ Улеоборгъ; изъ Улеоборга—далѣе въ Оулунсу, гдѣ они, наконецъ, и расположились по квартирамъ.

Съ прибытиемъ главныхъ силъ бригады 29 марта въ Улеоборгъ, положеніе дѣль для шведовъ стало очень не благопріятнымъ. Благодаря безумному отступленію Кронстедта, главныя силы, шедшія по дальней прибрежной дорогѣ, никоимъ образомъ не могли равняться съ нимъ, и такимъ образомъ, произошелъ крупный разрывъ между войсками, дѣйствовавшими на обоихъ театрахъ войны. Этотъ промахъ предпріимчивый противникъ едва-ли бы оставилъ безъ вниманія. Положеніе главныхъ силъ шведовъ стало бы еще болѣе затруднительнымъ, еслибъ Буксгевденъ согласился на предложеніе Тучкова, преслѣдоватъ Кронстедта главными силами дивизіи вплоть до Улеоборга, вмѣсто того, чтобы идти на Базу. Но, какъ уже раньше говорено было, этотъ планъ не былъ принятъ, а вмѣсто того, Тучкову предписано было перемѣнить направленіе своего марша. Для преслѣдованія же шведовъ былъ оставленъ Булатовъ, но онъ остался въ Куопіо въ бездѣствії. Такимъ образомъ и въ этотъ періодъ войны Кронстедть, благодаря только случаю, избавился отъ послѣдствій своихъ грубыхъ ошибокъ.

Главная квартира не замедлила выразить по этому поводу свое неудовольствіе. Получивъ 23 марта извѣстіе о послѣшномъ отступленіи Кронстедта, Клингспоръ въ тотъ-же день послалъ ему изъ Нерпеса строгое письмо, съ приказаниемъ остановиться хоть въ Пулкила, а 28 числа изъ главной квартиры, находившейся въ это время въ Недерсере, послѣдовало новое предписаніе отъ Клингспоря, въ которомъ онъ высказываетъ свое негодованіе и удивленіе по поводу того, что его предыдущее приказаніе не было исполнено Кронстедтомъ. Должно быть ни одно изъ этихъ предписаній, до прибытия бригады въ Улеоборгъ, не было имъ получено, иначе такое явное преступленіе противъ дисциплины понудило бы Клингспоря немедленно принять соотвѣтствующія мѣры. Кронстедть же оправдывался тѣмъ, что непріятель его болѣе не преслѣдуje¹⁾ и онъ полагаетъ, что ему надлежитъ спѣшить въ Улеоборгъ для при-

ствующими полевыми войскамъ, вслѣдствіе чего количество людей въ ротахъ возросло до 150 челов. и болѣе въ каждой.

¹⁾ Изъ рапортовъ Кронстедта Клингспору видно, что онъ былъ очень слабо освѣдомленъ о противнике. Русские, не смотря на то, что они находились во враждебной имъ странѣ, имѣли болѣе точные свѣдѣнія о своемъ противнике, нежели шведы о русскихъ.

веденія своеї артиллериі въ исправность и т. д. Однако прияя въ Улеоборгъ, ему не пришлось оставаться тамъ въ бездѣйствіи. Отправивъ отряды въ Брагестадъ, Кронстедтъ тѣмъ самымъ сдѣлалъ шагъ къ исправленію своей ошибки, заполнивъ такимъ образомъ разрывъ, образовавшійся между арміями обоихъ театровъ войны. Но этой мѣры было не достаточно. Поэтому Клингспортъ приказалъ отряду, въ который вошла большая часть войскъ Саволакской бригады, подъ командою полковника Сандельса, занять стратегически важный пунктъ Францила.

Третій періодъ.

(Операциі у Францила).

31 марта головная часть Саволакской бригады выступила изъ Улеоборга въ Францила для выполненія возложенной на нея задачи. Прежде всего выступилъ обозъ, подъ прикрытиемъ запасныхъ драгунъ. Часомъ позже двинулись высланные подполковникомъ Кристіерниномъ 3-й и 4-й егерскіе баталіоны, 1-й и 4-й пѣхотные баталіоны драгунъ, и одинъ дивизіонъ 3-фунтовыхъ и одинъ дивизіонъ 6-фунтовыхъ орудій. На слѣдующій день оба пѣхотные баталіоны, большая часть 3-го егерскаго баталіона и вся артиллериа, дошли до моста у Хары; остальная же войска остались въ Кэмпелэ. У моста Хара полковникъ Сандельсъ вступилъ въ командованіе тѣми войсками, которыхъ были назначены въ Францила, т. е. ранѣе стоявшими здѣсь 2-мъ и 3-мъ пѣхотными баталіонами, большею частью 3-го егерскаго баталіона и 6-ю орудіями.

Сандельсъ назначилъ половину бывшихъ у него драгунъ и всѣхъ лыжниковъ въ авангардъ, а остальныхъ драгунъ—въ арьергардъ. Обозъ главныхъ силъ отряда двигался поротно, каждый передъ своей ротой. Въ этомъ своеобразномъ порядкѣ отрядъ прибылъ въ Францила 2 апрѣля. Тотчасъ по прибытіи туда были приняты мѣры къ соответствующему расположению войскъ; всѣ распоряженія дѣлались весьма разумно и корректно. Для охраненія отряда было выставлено 2 полевыхъ караула: одинъ къ Поркка, для охраненія дороги, ведущей къ Пулкила, а другой въ Курикала, для охраненія дороги, идущей въ Манкила; общій резервъ поставленъ въ Францила.

Такимъ образомъ, по приведеніи всѣхъ распоряженій въ исполненіе, главныя силы 4-й бригады были эшелонированы по дорогѣ

Францила—Улеоборгъ 3-мя группами, почти равными между собою по числу войскъ: одна—въ Францила, вторая—у моста Хара и третья—въ Кемпеле. Послѣдними двумя отрядами командовалъ подполковникъ Кристернинъ; самъ онъ имѣлъ пребываніе въ Кемпеле. Начальникомъ войскъ, расположенныхъ у моста Хара, былъ майоръ Эрнротъ. Квартирное расположение и порядокъ продовольствованія войскъ слѣдуетъ признать особенно цѣлесообразными; кромѣ того, Сандельсъ умѣло организовалъ развѣдывающую службу; можно было быть увѣреннымъ, что весь отрядъ его по тревогѣ успѣть во-время стянуться къ Францила. Отрядъ Булатова былъ такъ далеко, что не было основаній опасаться неожиданного его нападенія.

Войска, высланныя на прибрежную дорогу для связи между главными силами и войсками восточного театра войны, были двинуты къ сѣверу, вслѣдъ за 4-ю бригадою. 2-й егерскій баталіонъ, не вошедший въ составъ вновь сформированной 5-й бригады, прибылъ 11 апрѣля въ Мартила. 5-я бригада все еще стояла разбросанной: у Лиминго и Лумиоки стояли болѣе незначительные отряды ея; главныя же части расположились ва Сикаюки и въ Улеоборгѣ. Части, стоявшія въ Лумиоки и Сикаюки, несли самостоятельно свою охранительную службу; связь между ними поддерживалась почтой. 12 апрѣля послѣдовало приказаніе изъ главной квартиры (изъ Пюхяюки), сосредоточить 5-ю бригаду въ Луминго и Кемпелѣ, а 13 апрѣля—4-й бригадѣ приказано сосредоточиться въ Францила. Это приказаніе явилось слѣдствіемъ первого, такъ какъ отдаленнѣйшая части 4-й бригады должны были уступить свое мѣсто 5-й бригадѣ. Это мѣропріятіе было вызвано кромѣ того позднѣйшими извѣстіями о противнике¹⁾, которыя были получены 11 числа черезъ развѣдчиковъ, высланныхъ изъ Францила. Эти извѣстія сводились къ тому, что 11 числа прибываетъ непріятельская колонна въ 1.000 человѣкъ при 4-хъ орудіяхъ въ Нисило и что она имѣеть въ виду продолжать свой путь далѣе въ Улеоборгъ черезъ Каану.

Согласно первоначального плана, 4-я бригада (Кронстедта) должна была быть расположена такъ: отрядъ у Францила долженъ быть оставаться на мѣстѣ и получить въ подкѣපленіе кавалерію и артиллерію; общее командованіе надъ этимъ отрядомъ принялъ полковникъ Лоде; остальная же часть бригады должна была собраться въ Теммесъ. Еще не успѣли приступить къ выполненію этого плана, какъ послѣдовало новое предписаніе изъ главной квартиры. По всей вѣроятности, оно было вызвано

¹⁾ Какъ видно изъ послѣдующаго, это сообщеніе было лишь приблизительно вѣрно, такъ какъ отрядъ Булатова на самомъ дѣлѣ хотя двигался къ Улеоборгу, но не черезъ Каану.

вновь полученными извѣстіями, а именно, что 15 числа противникъ прибудетъ въ Ахокюля (всего лишь въ 8 миляхъ оть Францила). Поэтому Кронстедтъ получилъ приказаніе энергично оборонять Францила, если силы противника не превзойдутъ 1.000 человѣкъ. Объ этомъ ставилась въ извѣстность и 5-я бригада (Сандельсъ). На основаніи вышеизложенаго, Кронстедтъ приказалъ по бригадѣ отъ 17 числа предписаль всѣмъ войскамъ 4-й бригады, расположеннымъ къ сѣверу оть Францила (за исключениемъ запасныхъ драгунъ (*dragonvargering*), оставленныхъ въ Теммесѣ), продолжать начатое ими 14 апрѣля сосредоточеніе и придвигнуться къ Францила и ея окрестностямъ. Туда эти части прибыли 18 числа. Даже и артиллерія, еще не окончившая своихъ исправленій въ Улеоборгѣ, и Карельскіе егеря получили такое же приказаніе прибыть въ Францила. Здѣсь Кронстедтъ вступилъ въ командованіе всѣмъ отрядомъ и подготовилъ все къ предстоящему бою.

Междуд тѣмъ и 5-я бригада успѣла закончить свое сосредоточеніе въ тылу 4-й бригады. Это сосредоточеніе, за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ, нѣсколько запоздало и вообще не могло быть начато ранѣе 14-го. Въ тотъ же день въ Лимінго прибылъ отрядъ Фаландера,—волонтерная рота капитана Мунка съ 4-я 3-фунтовыми пушками и большая часть драгунъ; а въ Кемпеле того-же числа вступили Вазасскій полкъ, Эстерботенскій новый призывъ (*nyavotering*) и боцманскій баталіонъ Бруммера. Кроме того, 16 апрѣля въ Лимінго прибыла еще 1-я легкая 6-фунтовая батарея. Командиръ бригады назначилъ свою штабъ-квартиру въ Лимінго. Начальство надъ войсками, сосредоточившимися въ Кемпеле, принялъ подполковникъ Конради. Охраненіе было выдвинуто къ мосту Хара и къ Виркула, а также на дорогу въ Паавола.

Пока бригады производили вышеупомянутая передвиженія, свѣдѣнія о непріятель поступали болѣе опредѣленныя. Такъ, доносилось, что значительный отрядъ русскихъ въ ночь съ 15-го на 16 апрѣля остановился въ Пюхэнѣ и что 17-го можно было ожидать его въ Пулкила. Сила русскихъ опредѣлялась то въ 1.000, то не болѣе 2.000 человѣкъ. Позднѣйшими донесеніями подтвердились вступленіе непріятеля въ Пулкила и расположение его аванпостовъ у моста *Вурна*. 20 апрѣля получились новыя, но противорѣчивыя донесенія. Такъ, изъ главной квартиры въ Лумиоки въ ночь на 21-е было сообщено, что непріятельскій отрядъ идетъ изъ Сикаюки по направлению къ Францила черезъ Револаксъ и Павола. Вслѣдствіе чего Кронстедту было сдѣлано предостереженіе, слѣдить за своимъ тыломъ. Между тѣмъ высланный на рекогносцировку по направлению къ Пулкила офицеръ донесъ, что стоявшій въ Пулкила непріятельскій отрядъ идетъ черезъ Виханти на Револаксъ.

Кронстедтъ, признавъ послѣднее извѣстіе болѣе достовѣрнымъ, остался въ Францила въ выжидящемъ положеніи.

Буксгевденъ, потерпѣвъ неудачу въ операционныхъ дѣйствіяхъ на Вазу, въ концѣ марта отдалъ распоряженіе о движениі на Улеоборгъ. Согласно этого нового распоряженія, Булатовъ, стоявшій въ Куопіо, долженъ былъ наступать по той дорогѣ, по которой Кронстедтъ отступилъ. Булатовъ выступилъ изъ Куопіо 6 апрѣля. По прибытии въ Пулкила—по всей вѣроятности 17 апрѣля—онъ получиль предписаніе отъ Тучкова, изъ Пюхяюки, повернуть на сѣверо-западъ и въ Револаксъ войти въ связь съ главными силами. Это измѣненіе было сдѣлано безъ полученія на то согласія Буксгевдена, который въ послѣдствіи остался этимъ очень не доволенъ. Благодаря этому, Куопіоская дорога осталась открытой, что впослѣдствіи принесло русскимъ большія непріятности.

На основаніи предписанія Тучкова, Булатовъ покинулъ Пулкила 20 числа, оставаясь здѣсь на дневкѣ, по всей вѣроятности, 2 дня, и двинулся въ Виханти, куда и прибыль на слѣдующій день. При этомъ онъ совершилъ фланговое движениіе относительно противника (4-я бригада стояла въ Францила) въ разстояніи всего 20 километровъ.

Положеніе дѣлъ въ стратегическомъ отношеніи за эти дни было вполнѣ ясно. 4-я и 5-я бригады сосредоточились, были готовы къ бою, имѣли опредѣленныя и точныя свѣдѣнія о противнике, о которомъ извѣстно было, что онъ слабѣе даже только тѣхъ войскъ, которыя стояли въ Францила. Ударъ на Пулкила долженъ былъ быть особенно заманчивымъ и особенно во время флангового марша противника на Виханти. Разбивъ русскихъ гдѣ-либо между Пулкила и Виханти, Кронстедтъ могъ бы выйти во флангъ русскимъ, оперировавшимъ вдоль прибрежной дороги. Если-бъ онъ условился съ главными силами, и послѣднія выдвинулись бы черезъ Сикаюки, то онъ легко могъ бы поставить русскихъ именно въ то положеніе, въ какое русскій главнокомандующій желалъ поставить шведовъ, т. е. «поставить ихъ между двухъ огней».

Но ничего подобнаго не было сдѣлано. Кронстедтъ буквально исполняль предписаніе главной квартиры—оборонять Францила. Вслѣдствіе этого русскимъ удалось безпрепятственно соединиться съ главными силами. Теперь съ обходомъ русскими, Францила, какъ пунктъ обороны, въ точномъ смыслѣ этого слова, потеряло свое значеніе. 21 числа Кронстедтъ получилъ приказаніе двинуться на сѣверъ.

Операциі между рѣкою Сикаюки и Улеоборгомъ.

Не смотря на одержанную надъ русскими побѣду у Сикаюки, Клингспоръ отодвинулъ 1-ю, 2-ю и 3-ю бригады назадъ къ Лумиюки, чтобы войти въ связь съ войсками восточного театра войны. Для той же цѣли онъ приказалъ Сандельсу занять 5-й бригадой Оулунсало, а Кронстедту собрать головную часть 4-й бригады къ Теммесу.

Таково было расположение шведской арміи 25 апрѣля, когда получено было извѣстіе, что противникъ сосредоточилъ въ Виханти и Револаксъ около 2.500 человѣкъ съ 6 орудіями съ явнымъ намѣреніемъ, соединившись съ войсками, оставшимися у Сикаюки, перейти въ наступленіе противъ шведовъ, расположившихся у Лумиюки. Чтобы предупредить русскихъ, Клингспоръ рѣшилъ самъ перейти въ наступленіе; для чего, Кронстедтъ, поддерживаемый изъ Лумиюки, получилъ приказаніе наступать на Револаксъ и, въ случаѣ успѣха, преслѣдовать русскихъ въ направленіи къ Брагестаду, стараясь въ тоже время отрѣзать путь отступленія русскому отряду, стоявшему въ Сикаюки. Главныя же силы шведовъ должны были ударить съ фронта со стороны Лумиюки. Это распоряженіе было передано Кронстедту въ собственноручномъ письмѣ Адлеркрейца изъ Лиминга 25 апрѣля. Содержаніе письма было слѣдующее: «если въ 6—8 миляхъ отъ Теммеса, по дорогѣ изъ Иденсалми, не встрѣтится значительныхъ силъ противника, и Ваше Сіятельство будете въ состояніи снабдить свои войска необходимымъ провіантомъ на два дня изъ бывшаго во Францила магазина, то предлагаю Вамъ немедленно же выступить и прибыть сегодня въ Павола, а завтра утромъ—въ Револаксъ, куда еще вчера долженъ былъ прибыть отрядъ русскихъ въ 800—900 человѣкъ. По полученіи подкрѣпленія, которое прибудетъ къ Вамъ черезъ Ленченинъ, Ваше Сіятельство должны отбросить русскихъ. Часть ¹⁾) Вашей бригады, которая находится здѣсь, двинется по моему приказанію въ Паволъ сегодня же, немедленно по полученіи донесенія отъ Васъ, о Вашемъ выступленіи. Въ Теммесѣ благоволите оставить одинъ баталіонъ, имѣющій прибыть къ Вамъ изъ Хара ²⁾), а также и всѣ орудія, за исключеніемъ двухъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ, такъ какъ большого числа орудій едва ли Вамъ удастся провезти, да и нужды въ нихъ не пред-

¹⁾ Отряда Карельскихъ егерей.

²⁾ а именно: 2-й баталіонъ Саволакского егерского полка, который въ предыдущіе ближайшіе дни стоялъ въ Лиминга (у моста Хара) и теперь получилъ предписаніе перемѣститься въ Теммесъ, для занятія Саволакской дороги при фланговомъ маршѣ Кронстедта къ Револаксу.

ставится. Когда я завтра получу Ваше донесение о выступлении изъ Павола, то немедленно прикажу отряду, стоящему въ Ленчененѣ, двинуться на Револаксъ».

По полученіи этого приказанія, Кронстедтъ написалъ дополнительный приказъ по бригадѣ о выступлении, и уже въ 7 часовъ вечера отрядъ его былъ готовъ къ выступленію. Отрядъ его состоялъ изъ всего Саволакскаго пѣхотнаго полка, 1-го и 3-го баталіоновъ Саволакскихъ егерей, 50 драгунъ и четырехъ орудій. На походѣ ему было прислано отъ Адлеркрайца новое предписаніе пріостановиться въ Павола и произвести реконосцировку по направлению къ Револаксу и Виханти. На основаніи этого распоряженія Кронстедтъ, простоялъ въ Паволо цѣлый день, т. е. все 26 апрѣля; въ этотъ же день къ нему прибылъ и отрядъ стоявшихъ въ Лиминго Корельскихъ егерей, которымъ было приказано двинуться черезъ Хейнаярви въ Павола на соединеніе съ бригадой. Это приказаніе было также передано Адлеркрайцомъ и егерямъ.

Поздно вечеромъ, 26-го числа, Кронстедтъ получилъ изъ главной квартиры новое приказаніе. Содержаніе его было слѣдующее: «необходимо отбросить непріятеля отъ Револакса, и чѣмъ раньше будетъ произведена атака, тѣмъ лучше. Поэтому Вашему Сіятельству предлагается разсчитать время такъ, чтобы атака могла быть начата въ 3 часа утра. Къ тому же времени прибуду и я съ баталіономъ изъ Лумиоки, чтобы оказать Вамъ содѣйствіе; Вамъ предлагается первому начать атаку». Какъ только собрались войска съ квартиръ Кронстедтъ выступилъ; у него въ строю насчитывалось до 2.250 челов. Передъ выступленіемъ онъ послалъ донесеніе въ главную квартиру, гдѣ упомянулъ о трудности прибытія въ Револаксъ къ такому раннему времени, какъ къ 3 час. утра.

Между тѣмъ Адлеркрайцъ, отправивъ это приказаніе, самъ выѣхалъ изъ Лиминго въ Лумиоки, откуда повелъ одну роту Тавастгусскаго полка въ Ланчиненъ. Здѣсь для охраны дороги въ Револаксъ стоялъ постъ отъ Бьернеборгскаго полка; посту было приказано присоединиться къ ротѣ. Такимъ образомъ, въ распоряженіи Адлеркрайца былъ отрядъ въ 150 челов. пѣхоты и 30 драгунъ. Всю ночь онъ шелъ къ Револаксу, куда и прибылъ къ назначенному времени, т. е. къ 3-мъ часамъ утра, остановился не далеко отъ русскихъ форпостовъ, въ ожиданіи прибытія Кронстедта, который, какъ сказано, первый долженъ былъ начать атаку. Но такъ какъ Кронстедта все еще не было, а русскіе открыли присутствіе шведовъ, то Адлеркрайцъ рѣшилъ начать бой въ надеждѣ, что Кронстедтъ вскорѣ прибудетъ.

Русские, занявшие Револаксъ, находились подъ начальствомъ генераль-маюра Булатова ¹⁾; тутъ были: Пермскій полкъ, 1 батал. Могилевскаго полка, 2 отдѣленія Гродненскихъ гусаръ, 50 казаковъ и 4 орудія (два 12-фунт. единорога и двѣ 6-ти фунт. пушки), всего около 1.500 челов. Какъ выше упоминалось, этотъ отрядъ 20 апрѣля выступилъ изъ Пулкола и направился черезъ Виханти въ Револаксъ для того, чтобы войти въ болѣе тѣсную связь съ главными силами Тучкова, оперировавшими на прибрежной дорогѣ. Охраненіе Саволакской дороги было возложено на отрядъ, стоявшій ранѣе въ Хейнола; онъ состоялъ изъ 2-го баталіона ²⁾ Могилевскаго полка и 3-хъ орудій; отрядомъ командовалъ подполковникъ Обуховъ, который въ данное время, въ ожиданіи сзади слѣдовавшихъ транспортовъ и части артиллерійскаго парка, остановился близъ Пипола.

Бой у Револакса.

По прибытии въ Револаксъ 24 апрѣля, Булатовъ размѣстилъ свои войска по квартирамъ слѣдующимъ образомъ. Лично со штабомъ онъ остановился въ пасторскомъ домѣ (Prestgorden); въ ближайшихъ дворахъ расположился баталіонъ Могилевскаго полка ³⁾. Пермскій полкъ и баталіонъ мушкетеровъ заняли дворы вокругъ церкви, къ югу отъ пасторского дома, ими командовалъ подполковникъ Медосытовъ, и на конецъ гренадерскій баталіонъ расположился въ домахъ къ сѣверу отъ пасторского двора, ими командовалъ самъ командиръ полка, генераль-маюро Гранольть. Сборнымъ пунктомъ и главной позиціей была назначена возвышенность, где стояла пасторскій домъ. Тутъ поставлены были 3 орудія, 4-е же было отправлено на лѣвый флангъ; этотъ пунктъ считался важнымъ потому, что отсюда отходила дорога на Сикаюки. На дороги, ведущія къ противнику, были выдвинуты посты въ 10—20 человѣкъ каждый и нѣсколько конныхъ; кроме того на дорогѣ, ведущей въ Лумюоки, была поставлена застава въ 20 человѣкъ.

¹⁾ Михаиль Леонтьевичъ Булатовъ родился въ 1760 г., татарскаго происхожденія; юношѣ поступилъ въ Измайлівскій гвардейскій полкъ, где 6 лѣтъ прослужилъ въ строю. 21-го года онъ былъ переведенъ на Кавказъ и произведенъ въ офицеры; здѣсь онъ съ большими успѣхомъ участвовалъ въ бояхъ съ храбрыми горными народами. Во время турецкой войны при Екатеринѣ II его храбрость и смѣлость обратили на себя вниманіе Потемкина; слѣдствіемъ чего было назначеніе Булатова въ 1787 г. офицеромъ генераль-штаба. Быстро получалъ онъ чинъ за чиномъ, и въ 1799 г. былъ произведенъ уже въ генераль-маиора.

²⁾ Только 3 роты; 4-я была оставлена въ С.-Михель и Раутасальми для конвоирования транспортовъ.

³⁾ Булатовъ былъ почетнымъ полковникомъ Могилевскаго полка.

Охрана была распределена по батальонно такъ: Пермский мушкетерский батальонъ выставилъ посты на дорогу, ведущую въ Павола; Могилевский батальонъ—на дорогу въ Лиминго и Пермский гренадерский батальонъ на Лумиокскую дорогу. Посты были выдвинуты далеко впередъ, въ особенности на флангахъ; такъ напримѣръ, постъ на Паволакской дорогѣ стоялъ у Лунги, гдѣ проходила зимняя дорога черезъ рѣку (3,5 кил. отъ Револакской Кирки); а постъ на дорогѣ въ Лумиоки—у Кеттуненъ, съ поддержкой сзади (3 килом. отъ Кирки). Наткнувшись на этотъ послѣдній постъ, Адлеркрейцъ рѣшилъ его атаковать.

Онъ двинулъ 2 взвода въ сомкнутомъ строю на Кеттуненъ, а остальныхъ людей разсыпалъ по опушкѣ лѣса къ востоку отъ него. Русскій постъ принужденъ былъ покинуть дворъ и занять позицію, вмѣстѣ съ поддержкой, къ югу отъ него. Однако постъ и тутъ не удержался, хотя и получилъ подкрѣпленіе—40 стрѣлковъ Пермского п., подъ командою генеральшаго штаба капитана Соснина. Соснинъ былъ посланъ впередъ Булатовымъ въ Кеттуненъ, какъ только онъ получилъ донесеніе о появлѣніи шведовъ. Соснинъ принужденъ былъ отступить, и занялъ позицію не далеко отъ того мѣста, гдѣ идетъ спускъ на ледъ дороги въ Лумиоки; здѣсь къ нему подошла еще одна рота Пермскихъ гренадеръ. Только теперь удалось русскимъ остановить Адлеркрейца, который въ 7-мъ часу утра принужденъ былъ отступить съ большими потерями, махнувъ рукой на все свое предпріятіе. Кронстедту предоставлено было дѣйствовать по собственному усмотрѣнію.

Булатовъ предполагалъ, что этимъ дѣло кончилось, и собирался уже писать донесеніе о побѣдѣ, какъ вдругъ получилъ извѣстіе, что со стороны Павола наступаетъ сильная шведская колонна. Извѣстіе это было получено отъ отряда капитана Леонтьева, высланного еще ночью въ Павола съ цѣлью развѣдать, занято ли оно шведами; силы этого отряда были въ 60 стрѣлковъ и 40 конныхъ. Не далеко отъ Павола Леонтьевъ наткнулся на Кронстедта и, отстрѣливаясь, отступилъ назадъ къ посту, стоявшему въ Лунчи. По полученіи этого донесенія, Булатовъ тотчасъ же послалъ Соснина на правый флангъ разузнать дѣло; Соснинъ донесъ, что шведы дѣйствительно наступаютъ по льду и находятся всего лишь въ 2 килм. отъ пасторскаго двора и что отрядъ Леонтьева вмѣстѣ съ постомъ у Лунчи тщетно пытался соединенными силами остановить ихъ. Тогда Булатовъ приказалъ Медосытову тремя ротами оборонять деревню Пентила (Бенттила) и Вякяла, а 4-й ротѣ занять дома около церкви. Въ подкрѣпленіе онъ направилъ къ Пентила 1 роту Могилевцевъ, а всѣхъ стрѣлковъ Могилевскаго батальона—къ церкви. Кромѣ того, онъ приказалъ одному изъ 3-хъ стоявшихъ на по-

зиці у пасторскаго двора орудій придинутися ближе къ берегу, чтобы возможно лучше продольно обстрѣливать рѣку. Но это приказаніе его не было приведено въ исполненіе, такъ какъ нельзѧ было изъ за глубокаго снѣга вывезти орудія. Остальная часть Могилевскаго баталіона осталась въ резервѣ у пасторскаго двора. Къ нему же прибыла рота Пермскаго гренадерскаго баталіона, стоявшая, какъ выше упоминалось, на лѣвомъ флангѣ. Остальные роты этого баталіона, 1 орудіе и нѣсколько конныхъ должны были охранять дорогу, идущую въ Луміоки, чтобы удержать связь съ Сикаюки.

Почти одновременно съ Леонтьевымъ къ Лунчи подошелъ и Кронстедтъ. Опрокинувъ пость у Лунчи, Кронстедтъ перешель рѣку и, дойдя до перекрестка, въ 1.500 мет. къ съверо-западу отъ Лунчи, остановился, чтобы дать войскамъ отдохнуть. Въ это время онъ получилъ отъ лыжника извѣстіе объ исходѣ дѣла Адлеркрайца у Кеттуненъ и разрѣшеніе дѣйствовать по собственному усмотрѣнію. Кронстедтъ рѣшилъ атаковать русскихъ. Его свѣдѣнія о непріятелѣ и о мѣстности ограничивались лишь показаніями мѣстныхъ жителей¹⁾. И онъ на основаніи этого принялъ за достовѣрное, что главная позиція русскихъ у церкви, куда слѣдовательно и долженъ быль быть направленъ главный ударъ. Кронстедтъ раздѣлилъ свой отрядъ на 2 ровныя колонны. Правая, подъ командою начальника Карельскихъ егерей, подполковника Аминова, состояла изъ 3 и 4 баталіоновъ Саволакскаго пѣхотнаго полка, 3-го баталіона Саволакскаго егерскаго полка, 2-го баталіона Карельскихъ егерей, двухъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ и нѣсколькоихъ кавалеристовъ; лѣвая-же колонна, подъ командою начальника Карельскихъ драгунъ, подполковника Христіернина,—изъ 1-го и 2-го баталіоновъ Саволакскаго пѣхотнаго полка, 1-го баталіона Карельскихъ егерей, двухъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ и большей части кавалеріи. Самъ Кронстедтъ находился при лѣвой колоннѣ. Аминову было приказано идти прямо на церковь черезъ лѣсъ и атаковать противника съ фронта, а Христіернину наступать по рѣкѣ и атаковать правый флангъ позиціи.

Выдѣливъ вправо боковой отрядъ (Карельскій егерскій баталіонъ, подъ командою маиора Фреденшельда) для охраненія небольшой лѣсной дороги, ведущей прямо къ церкви и для связи съ правой колонной, Христіернинъ двинулся впередъ, тѣсня передъ собой маленькой отрядъ Леонтьева, который тщетно старался удержаться на правомъ берегу рѣки. Около двора Пентила сопротивленіе русскихъ стало сильнѣе, такъ какъ здѣсь, о чёмъ уже раньше упоминалось, Медосытовъ занялъ по-

¹⁾ Кантарь Паволской церкви нарисовалъ мѣломъ на столѣ карту окрестностей Револакса.

зицю 4-мя ротами. Тогда Христіернинъ развернуль еще два баталіона на лѣвомъ берегу рѣки противъ Пентила и, благодаря сильному содѣйствію обоихъ 3-хъ фунтовыхъ орудій, которыя заняли позицію на льду, Пентила былъ взяты¹⁾, — Медосытовъ долженъ былъ отступать къ Вякяла, гдѣ онъ хотѣлъ было задержаться; но и здѣсь не выдержалъ написка шведовъ и долженъ былъ отступать дальше къ сѣверу, по льду, захвативъ по пути 4-ю роту, стоявшую около церкви и уже вступившую въ бой съ правой колонной.

Колонна Аминова во время движенія раздѣлилась на двѣ почти равныя части, изъ которыхъ правая составилась изъ обоихъ егерскихъ баталіоновъ, подъ командою маюра Фурумарка, а лѣвая изъ остальныхъ 2-хъ баталіоновъ, съ специальными войсками, подъ командою самого Аминова. Фурумаркъ шель черезъ такъ называемый Револакскій заливъ, съ цѣлью обойти лѣвый флангъ противника со стороны дороги, идущей изъ Револакса въ Лиминго; а Аминовъ двинулся лѣсной дорогой по направлению къ церкви. Отбросивъ изъ лѣсу кучку русскихъ егерей и казаковъ, Аминовъ вышелъ на опушку лѣса къ югу отъ церкви. Здѣсь только онъ замѣтилъ, что дворы вокругъ церкви были заняты противникомъ. Онъ рѣшилъ тотчасъ же атаковать и приказалъ подполковнику Лоде, шедшему со своимъ баталіономъ въ головѣ колонны, взять селеніе. Разсыпавъ баталіонъ въ цѣпь, Лоде бросился впередъ черезъ снѣжныя поля и безъ особенного сопротивленія опрокинулъ слабыя русскія силы. Тутъ онъ понялъ, что главная позиція русскихъ не у церкви, какъ предполагалъ Кронстедтъ, а на той сторонѣ рѣки, у пасторскаго двора, откуда непріятельская орудія стали обстрѣливать баталіонъ Лоде. Поэтому Аминовъ приказалъ Лоде зайти плечемъ влѣво и занять склоны покатости къ западу отъ церкви, а къ сѣверу отъ нея вывезти на позицію артиллерію и вступить въ артиллерійскій бой съ противникомъ. Баталіону Лодау, шедшему—сзади, быть въ резервѣ и наступать за правымъ флангомъ.

Къ этому времени колонна Христіернина взяла Вякяла, и потому Кронстедтъ приказалъ орудіямъ этой колонны пристроиться влѣво отъ орудій Аминова, чтобы помочь ему подготовить атаку на пасторскій дворъ. Христіернинъ, который вель свои баталіоны по лѣвому берегу рѣки, зашелъ русскимъ въ тылъ и угрожалъ ихъ пути отступленія въ Брахестадъ. Немного спустя, Кронстедтъ, ставъ во главѣ резерва—2 пѣхотный баталіонъ (Аффлехта), лично повелъ его въ атаку и поднялся по

¹⁾ Какъ упоминалось, Булатовъ тщетно пытался подвести сюда одно изъ своихъ орудій, вслѣдствіе чего русская пѣхота принуждена была начать бой безъ содѣйствія своей артиллеріи.

крутизнь правъе Христіернина. Правый боковой отрядъ лѣвой колонны (баталіонъ Фредена, который вошелъ въ связь съ баталіономъ Лоде) построился на лѣвомъ его флангѣ (на правомъ берегу рѣки) и принялъ участіе въ общей атакѣ съ фронта, баталіонъ же Лоде охватилъ домъ пастора съ сѣвера.

Когда Лоде шелъ по льду, непріятельская конница атаковала его правый флангъ, но была отбита. Поднявшись на лѣвый берегъ, онъ подвергся еще большей опасности. Какъ упоминалось выше, 3 роты Пермскихъ гренадеръ Гранольта и 1 орудіе ¹⁾ въ началѣ боя были поставлены на дорогѣ въ Лумиоики; теперь же они по приказанію двигались на главную позицію, гдѣ бой ужъ начинай разыгрываться вполнѣ. Гренадеры съ орудіемъ пришли какъ разъ въ такой моментъ, что имъ пришлось атаковать правый флангъ Лоде. Минута была критическая. Однако опасность во время была замѣчена Аминовымъ и онъ выдвинулъ на помощь Лоде баталіонъ, стоявшій въ резервѣ (Лодау) и двѣ 3-хъ фунтовыя пушки. Отрядъ Фурумарка въ это время подошелъ ко двору Вирсу. Благодаря этому, роты Гранольта оказались въ свою очередь отвлечеными и отошли въ лѣсъ, оставивъ на мѣстѣ свое орудіе.

Участіе Булатова была рѣшена. На дворѣ пасторскаго двора, такъ сказать въ послѣднемъ его убѣжищѣ, при немъ былъ только его собственный гренадерскій баталіонъ ²⁾, 1-я рота Пермскаго полка и 3 орудія, гренадерскій баталіонъ былъ не весь. Хотя и тяжело раненый, онъ рѣшилъ защищаться до послѣдняго, и собралъ остатки своего отряда на дворѣ пасторскаго двора. Дворъ этотъ имѣлъ обнесенную стѣною четыреугольную площадь, съ двумя выходами: одинъ — къ церкви, а другой — къ лѣсу. У первого выхода онъ поставилъ 2 орудія, а у второго — одно. Рота Пермскихъ гренадеръ онъ приказалъ защищать западный выходъ, а Булатовъ самъ съ первой ротой Могилевскаго полка сталъ противъ восточнаго выхода. Остальные роты заняли строенія, откуда и обстрѣливали шведовъ, подымавшихся на гору (позицію).

Намѣреніе Булатова было, давъ послѣдній залпъ изъ обоихъ орудій съ самой близкой дистанціи, во главѣ гренадерской роты ринуться на шведовъ, для чего онъ слѣзъ съ лошади; но не успѣлъ скомандовать: «впередъ, въ штыки!», какъ былъ пораженъ пулей въ грудь и упалъ

¹⁾ Согласно шведскихъ источниковъ орудій было 2; но это, очевидно, не вѣрно, такъ какъ въ распоряженіи Булатова было всего только 4 орудія, изъ коихъ 3 стояли у пасторскаго двора.

²⁾ Повидимому, рота со стрѣлками, посланная въ началѣ боя на подкрѣпленіе Медосытова, осталась при немъ во время его отступленія. Поэтому Булатовъ въ своей оправдательной запискѣ пишетъ, что при немъ былъ «не весь баталіонъ Могилевскаго полка».

безъ чувствъ между орудіями и ротой. Теперь сопротивленіе русскихъ было сломлено: контръ-ударъ не состоялся. Шведы ворвались (около 10 часовъ утра) во дворъ и захватили всѣхъ бывшихъ тамъ русскихъ въ плѣнъ¹⁾.

Вслѣдствіе все увеличивающейся выюги и утомленія войскъ Кронстедтъ рѣшилъ остановиться въ Револаксѣ. Такимъ образомъ люди Пермского полка, непреспѣдуемые шведами, спокойно добрались до Олькиюки, гдѣ вскорѣ полкъ былъ вновь собранъ.

Одинъ изъ современниковъ, офицеръ генерального штаба, даетъ слѣдующее заключеніе о боѣ подъ Револаксомъ: «атака, произведенная бригадой графа Кронстедта на Револаксъ, была одной изъ лучшихъ, по отношенію къ отданной диспозиціи, и одной изъ удачнѣйшихъ по исходу. Если бы три бригады, стоявшія вокругъ Лумиюки не бездѣйствовали, т. е. около 5.000 человѣкъ, не считая 5-й бригады, стоявшей у Лиминго, то можно было бы разсчитывать на болѣе удачный исходъ и особенно если бы:

1) отрядъ, атаковавшій со стороны Лумиюки, былъ въ 2—3 раза сильнѣе,

2) планъ атаки былъ сообщенъ графу Кронстедту раньше и болѣе надежнымъ путемъ,

и 3) если бы въ то-же время была произведена атака и на Сикаюки, отрядомъ приблизительно въ 2.000 человѣкъ. Можно было, имѣя въ Лумиюки общій резервъ въ 2.000 челов., въ случаѣ необходимости направлять отъ него поддержки въ ту или другую сторону и тогда атакующія части безспорно имѣли бы въ каждомъ пунктѣ обеспеченный путь отступленія.

Несмотря на то, что шведы не воспользовались своей побѣдою, послѣдствія ея въ стратегическомъ отношеніи были важны. Тучковъ, которому, какъ выше говорилось, было приказано взять Улеоборгъ, теперь долженъ былъ заботиться о послѣшномъ отступленіи, чтобы не быть отрѣзаннымъ. Онъ уже на слѣдующій день покинулъ мѣсто своей стоянки между Сикаюки и Брагестадомъ, расположилъ передовыя части своего отряда въ Іюхаюки, авангардъ—въ Брагестадѣ, а съ остальными силами отступалъ самовольно въ Гамла-Карлебю. Клингспоръ былъ доволенъ результатами боя у Револакса. Только одна 5-я бригада была выслана нѣсколько впередъ по Саволакской дорогѣ. Предводимая своимъ опыта-

1) Русские источники не вполнѣ сходятся со шведскими. Такъ, первые передаютъ, что 3 роты Гранольта отступили въ Сикаюки безъ боя и что Медосытовъ почти безъ сопротивленія очистилъ свою позицію. Однакожъ по сравненію этихъ данныхъ со шведскими, ихъ слѣдуетъ признать не вѣрными.

нымъ начальникомъ, она вскорѣ доказала, что зимнее время не можетъ представлять какихъ либо преградъ рѣшительнымъ войскамъ.

Получивъ извѣстіе о пораженіи при Револаксѣ, Буксгевденъ приказалъ двумъ полкамъ Перновскому и Петровскому, остававшимся въ резервѣ и до сихъ поръ все еще стоявшимъ въ русской Финляндіи, немедлено двинуться къ Тавастгусу, гдѣ стать въ общемъ резервѣ арміи. Еще ранѣе, по полученіи имъ донесенія о Сикаюкскомъ дѣлѣ, онъ послалъ Раевскаго изъ Вазы на подкрѣпленіе Тучкову. Буксгевденъ расчитывалъ окончить зимній походъ взятиемъ Улеоборга, чтобы уже съ наступленіемъ весны отстаивать только то, что было завоевано зимию. Съ его стороны было слишкомъ смѣло посыпать для овладѣнія Улеоборгомъ одну лишь 5-ю дивизію. Раевскій былъ поздно посланъ на подкрѣпленіе Тучкова. Теперь Буксгевденъ изъ положенія наступающаго долженъ быть перейти въ положеніе строго обороняющагося, чтобы не лишиться всего того, что онъ такъ быстро пріобрѣлъ въ теченіе 6-и недѣль, имѣя постоянный успѣхъ. Съ большой энергией онъ принялъ всѣ мѣры, чтобы удержать за собой возможно большую часть завоеванной имъ Финляндіи. Мѣры эти были направлены частью для обеспеченія противодѣйствій Клингспора съ сѣвера, частью противъ попытокъ къ высадкамъ на югѣ Финляндіи. По его мнѣнію, тотъ былъ господиномъ въ Финляндіи, кто владѣлъ страной между Гельсингфорсомъ и Тавастгусомъ. Поэтому приказомъ 22 апрѣля онъ назначилъ Гельсингфорсъ сборнымъ пунктомъ 17-й дивизіи и Тавастгусъ—21-й; 5-я же дивизія, въ случаѣ надобности, должна была отступить въ Куопіо для прикрытия тыла арміи. Подробности этого плана будутъ изложены въ связи съ весеннимъ походомъ. Что касается операций Главнокомандующаго, то зимній походъ боемъ подъ Револаксомъ¹⁾ можно считать законченнымъ.

¹⁾ Потери за время зимняго похода смотри прил. 31.

К Р Ъ П О С Т И.

Свеаборгъ.

Исторія крѣпости до начала 1808¹⁾.

Заливъ Кронобергскій, на западномъ берегу коего расположенье городъ Гельсингфорсъ, имѣть главное направление съ сѣвера на югъ. Съ запада онъ ограниченъ длиннымъ мысомъ, на которомъ лежитъ самый городъ; съ востока—двумя большими островами Дэгэрэ и Сандгамомъ²). Южный входъ въ заливъ закрывается цѣлымъ рядомъ острововъ, а именно: двумя большими—Кунгсгольмомъ (прежде онъ назывался Букгольмомъ), и Скансландомъ (прежде Трэскгольмъ или Бокгольмъ), островами Свартэ, Варъэ и Варгшерь; послѣдніе образуютъ цѣлую группу острововъ; кромѣ нихъ заливъ закрываетъ наиболѣе отдаленный отъ другихъ Лонгернъ и ближайшіе къ материку—малый и большой Рентанъ. Доступные для парусныхъ судовъ, входные на Кронобергскій внутренній рейдъ проливы слѣдующіе: Юнгсунъ³), между мысомъ Гельсине и большимъ Рентаномъ, далѣе—проливы по обѣ стороны Лонгэрна, Варгшерскій или Густавсвэрдскій, между Варгшеромъ и Скансландомъ, и Хестнесундъ между Дэгэрэ и Сандгамомъ. Изъ всѣхъ этихъ проливовъ Густавсвэрдскій самый важный. Хестнесундъ очень узкій и извилистый, а потому мало пригодный. Другія же, здѣсь не упоминаемые, очень мелки и трудно проходимы⁴).

¹⁾ Здѣсь же приводится исторія крѣпостныхъ построекъ и у Гельсингфорса.

²⁾ Нынѣ Лагерный. *Прим. перев.*

³⁾ Этотъ проливъ назывался также Усманденъ или Рентсундъ. На картѣ изданія 1792 г., проливъ между большимъ и малымъ Рентаномъ назывался Унгсунъ. На той же картѣ глубина этого залива показана «3 сажени, но онъ настолько узокъ, что большія суда пройти не могутъ; пройти его могутъ лишь суда не шире 7—8 футъ»...

⁴⁾ На картѣ 1792 г. обозначено, что проливъ Кунгсгольмскій заложенъ ряжами русскими еще въ 1720 г.—Ящики расположены поперекъ всего пролива на глубинѣ 8, 9 и 12 футъ. Проливъ Куггъ тоже заложенъ камнями русскими въ 1720 г., имѣть небольшая пролеты между ящиками; глубиной въ 3 сажени; глубина же воды надъ ящиками не болѣе 6, 10 и 12 футъ».

Мысль создать изъ Гельсингфорса укрѣпленный пунктъ, созрѣла впервые черезъ годъ послѣ заключенія Ниостадскаго мира. Особая комисія 1723 г. нашла расположение «Гельсингфорса вполнѣ пригоднымъ для создания плацдарма для сосредоточенія арміи, въ виду того, что снабженіе арміи всѣми запасами могло быть производимо съ моря»; если же не было приступлено сейчасъ же къ возведенію тамъ укрѣпленій, то въ виду только, какъ объясняется, «труднаго состоянія всего государства, не имѣвшаго средствъ на такие большия расходы». При этомъ тамъ же было добавлено, что «крепость могла быть отрезана только съ моря, а потому всѣ запасы находились бы тамъ въ полной безопасности». «Весь вопросъ свелся къ секретному решенію возвести при входѣ въ Гельсингфорсъ одинъ редутъ, который могъ бы служить прикрытиемъ военнымъ судамъ; а король на представлѣніи положилъ резолюцію: «подлежащимъ властямъ предписать... — Генералу Стакельбергу¹⁾ для обеспеченія Гельсингфорса отправить нѣсколько галеръ или соответствующихъ судовъ изъ состава Стокгольмской эскадры, если то необходимо, и на всякий случай иметь на готовѣ все, что необходимо для снабженія сихъ судовъ, но безъ особыхъ на то расходовъ отъ казны».

Въ 1734 г. Стакельбергъ, какъ предсѣдатель особой комисіи по вооруженію, представилъ риксдагу особое свое предложеніе о защищѣ Финляндіи, идущее «въ разрѣзъ съ предположеніями риксдага 1731 г., — говоря, что вся страна со стороны моря вполнѣ открыта, такъ какъ всѣ укрѣпленія и магазины находятся въ весьма плачевномъ состояніи и что особенно опасно, что врагъ изъ Лифляндіи или изъ Петербурга въ какіе нибудь нѣсколько часовъ можетъ появиться со стороны моря и занять любой пунктъ, поэтому настоятельно необходимо теперь же укрѣпить береговую полосу и какъ на особенно удобный въ этомъ отношеніи пунктъ можно указать на городъ Гельсингфорсъ, съ его выдающеюся въ море косой, на которой очень удобно расположить укрѣпленія и гдѣ имѣется прекрасная гавань, въ которой отлично можетъ расположиться весь галерный флотъ». Онъ доказывалъ, что «Финляндія совершенно открыта со всѣхъ сторонъ провинція, и потому настоятельно требуетъ особыхъ размышеній для своей защиты, особенно же прикрытия со стороны моря Гельсингфорса, который можетъ служить превосходнымъ плацдармомъ всей страны и даже больше». Подполковникъ Карль Отто Лагеркранцъ, одинъ изъ членовъ той же комисіи, находилъ кромѣ того, что и самой Швеціи необходимъ въ Финляндіи по-

¹⁾) Баронъ Берндтъ Отто Стакельбергъ родился въ Лифляндіи въ 1662 г., рано началъ военную службу; въ 1701 г. былъ при Полтавѣ взятъ въ пленъ русскими, откуда возвратился лишь по окончаніи войны. Въ 1727 г. былъ произведенъ въ фельдмаршала.

добный хорошо укрепленный портъ, гдѣ бы Швеція могла содержать половину своего Стокгольмского флота, для болѣе лучшаго обезпеченія своего здѣсь господства. Онъ говорить: «я полагаю и готовъ настаивать, что здѣсь, въ Гельсингфорской гавани, помѣстится половина всей Стокгольмской эскадры; располагаясь здѣсь противъ Ревеля, гдѣ нашъ со-сѣдь содержитъ весь годъ часть своихъ судовъ, она очень легко можетъ, выйдя къ Ганге, встрѣтить повсюду беспокойнаго своего врага, откуда бы онъ ни показался и кромѣ того обезпечивать сосредоточеніе всѣхъ судовъ и способствовать въ значительной степени оборонѣ страны во всѣхъ отношеніяхъ»...

О перемѣщеніи эскадры въ Гельсингфорсъ онъ говорить такъ: «единственное препятствіе, которое можетъ встрѣтиться—это то, что входъ въ гавань не защищенъ укрѣпленіями; заявлению барона и фельдмаршала Стакельберга, сдѣланному по сему поводу, должно быть дано решительное значение». Большинство депутатовъ риксдага находило, что «прежде чѣмъ выслать хотя часть галернаго флота въ Гельсингфорсъ слѣдовало бы здѣсь для прикрытия его на окружающихъ гавань возвышеностяхъ и островахъ построить надлежащія укрѣпленія, для введенія коихъ потребуется нѣсколько бочекъ золота»; постройка укрѣпленій, прикрывающихъ проливы въ гавань, была признана немыслимой, «потому что она стоила бы черезъ чуръ дорого». Вопроſъ этотъ вновь былъ поднятъ генераломъ Акселентъ Асвенъ еще вначалѣ 1737 г. Онъ говорилъ:

«Необходимо имѣть въ Финляндіи укрѣпленную гавань, будетъ-ли то въ Гельсингфорсѣ, Твердемюнде (въ 2-хъ миляхъ на востокъ отъ Гангуда) или въ какомъ-либо иномъ удобномъ, для сообщенія со Швецией, пунктѣ;—такой пунктъ необходимъ для обезпеченія провинціи, которую возможно поддержать преимущественно со стороны моря; его необходимо укрѣпить и создать изъ него плацдармъ, въ которомъ могли бы быть высаживаемы безопасно не только войска, выгружены транспорты, всѣ боевые и жизненные припасы, но могли бы быть заложены магазины, арсеналы и т. д., словомъ все, что необходимо для сухопутной обороны. При томъ все это было бы вполнѣ защищено. Такая гавань будетъ служить надежнымъ опорнымъ пунктомъ для укрытия въ ней и военныхъ, и купеческихъ судовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя господствовать надъ моремъ и имѣть его вполнѣ въ своей власти».

Секретная комиссія 1738 г. «нашла съ своей стороны также, что подобная укрѣпленная гавань дѣйствительно необходима для Финляндіи», хотя она и не указала для нея точно мѣста, но предложила произвести надлежащія изысканія. Для этого она постановила «просить командировать въ Финляндію одного или нѣсколькихъ инженерныхъ офицеровъ

совмѣстно съ морскими, для болѣе точнаго изслѣдованія на мѣстѣ и нанесенія на карту проливовъ въ Гельсингфорскую и Твермюндскую гавани и ближайшія къ нимъ гавани¹⁾ и нанести ихъ на карту¹⁾). Постановленіемъ отъ 27 іюля 1738 г. комиссія по вооруженію поддержала ходатайство оборонительного департамента объ укрѣпленіи гавани у Гельсингфорса.

Въ 1739 г. въ комиссіи по вооруженію вопросъ этотъ обсуждался очень горячо, и ею было постановлено для укрѣпленія Гельсингфорса, возвести одно главное фортификаціонное сооруженіе у самаго города¹⁾, другое меньшее—на полуостровѣ Тульскатуденѣ — къ востоку отъ Гельсингфорса, нѣсколько небольшихъ сканцевъ на о-вахъ Лонгернѣ и Варгшерѣ²⁾. На немъ впослѣдствіи воздвигли Густавсвердское укрѣпленіе, а также предложено засыпать нѣсколько такихъ проливовъ, которые ведутъ на Кронобергскій рейдъ съ юга и востока и которые не могутъ быть защищены съ вышеуказанныхъ укрѣпленій. Эти укрѣпленія предполагалось въ общемъ составить изъ сканцевъ и редутовъ бастіоннаго начертанія съ открытой обороной и съ казематированными капонирами. Однако это постановленіе не было приведено въ исполненіе.

Тотчасъ же вслѣдъ за заключеніемъ прелиминарнаго договора въ Або въ 1743 г., который, какъ известно, лишилъ Швецию пограничныхъ крѣпостей Фредриксгама и Вильманстранда, инженеръ-капитаномъ Вержино былъ представленъ новый проектъ укрѣпленія Гельсингфорской гавани, собственно о возведеніи главнаго укрѣпленія на выдающемся мысѣ Гельсингфорской косы и другихъ укрѣпленій на Лонгернѣ и большомъ и маломъ Рентапахъ. На Варгшерѣ считалось достаточнымъ ограничиться имѣющимся тамъ укрѣпленіемъ; также предполагалось обмелить проходы на Кронобергскій рейдъ. Съ сѣверной стороны города³⁾, съ сухопутной стороны, предлагалось возвести ретраншементъ на такъ называемой Гельсинге-Кампенѣ, т. е. линію окоповъ поперекъ всего Гельсингфорскаго мыса, отъ сѣверной его части до Бусгольма.

Такъ какъ этотъ проектъ впрочемъ былъ почти одинаковъ съ «Эренсвердскими планами обороны Финляндіи» (стр. 41 и 42), въ которыхъ вопросу объ оборонѣ Гельсингфорса было отдано должное вниманіе, король Фредерикъ I согласился во всемъ и утвердилъ 9 ноября 1747 г. въ палатѣ совѣта одинъ изъ «всеподданнѣйшихъ» проектовъ Эренсверда о |

¹⁾ Что касается изслѣдованія Гельсингфорской гавани, таковое было произведено капитаномъ по адмиралтейству Вильгельмомъ.

²⁾ Здѣсь были уже старые шанцы временъ второй половины XVII столѣтія.

³⁾ На планѣ не показано. Въ 1745 г. появилось предложеніе укрѣпить Брубергетъ, (т. е. Гельсингфорсъ).

созданіи плацдарма у Гельсингфорса» и Эренсвердъ же, какъ одинъ изъ самыхъ довѣренныхъ лицъ партіи «Шляпъ» въ риксдагѣ 1746—47 г.г., получилъ порученіе организовать планъ обороны Финляндіи. Задачей всей его жизни было приведеніе этого порученія въ исполненіе, заключавшагося въ созданіи Свеаборга и особой гребной флотиліи (армейского флота), начальникомъ которой онъ и былъ назначенъ въ 1756 г., когда армейскій флотъ былъ выдѣленъ изъ состава главнаго флота. Онъ же былъ почти все время до самой смерти 4 октября 1772 г. главнымъ дѣятелемъ—душой всей этой задуманной имъ обороны Финляндіи¹⁾ (за исключеніемъ небольшаго промежутка съ 1766 по 1769 г.).

Планъ Эренсверда состоялъ, главнымъ образомъ, въ укрѣпленіи важнѣйшихъ острововъ, окружающихъ Кронбергскій рейдъ, и въ созданіи такимъ образомъ у Гельсингфорса надежной гавани для флота и плацдарма для арміи. Въ виду того, что Финляндія одна не могла своими силами защищать своей территории, эта крѣпость служила бы съ одной стороны главнымъ опорнымъ пунктомъ для ея собственныхъ войскъ и флота и съ другой — такимъ же опорнымъ пунктомъ для ожидаемыхъ подкѣплений изъ Швеціи; — особенно флота, который всегда могъ бы безпрепятственно войти въ Свеаборгъ и высадить необходимый десантъ въ Гельсингфорсъ. Гельсингфорсъ предполагалось прикрыть двумя укрѣпленіями, однимъ у Броберга²⁾, къ сѣверу отъ города, и другимъ у Ульрикаборга²⁾ къ югу отъ такового, на мѣстѣ называемомъ Кааабергъ²⁾ и соединить ихъ непрерывнымъ валомъ съ сильными бастіонами и вынесенными впередъ отдѣльными укрѣпленіями. Къ востоку отъ города на такъ называемомъ Тульскатуденѣ, а также на островѣ Хеггольмѣ предполагалось возвести меньшія укрѣпленія. Для защиты Унгсундскаго и Лонгернскаго проливовъ, Эренсвердъ предполагалъ возвести сильное укрѣпленіе па Унгсундсбергѣ, которое бы могло быть поддержано съ небольшихъ укрѣпленій, окоповъ, построенныхъ на большомъ Рентанѣ и Лонгернѣ. Приморскія позиціи крѣпости предполагалось возвести только на группѣ о-въ—Варгѣ, Стуро и Лилла-Остеръ-Сварте, а также на Вестерь-Свартѣ. Плесы между этими послѣдними островами могли бы служить прекрасной гаванью для шкера флота и могли бы укрыть при бомбардировкѣ или нападеніи; казематы же и различныя постройки на этихъ островахъ могли бы служить для размѣщенія въ нихъ людей и помѣщенія всѣхъ припасовъ арміи и флота. Сильныя укрѣпленія па

¹⁾ Въ 1772 г. Эренсвердъ передалъ завѣдываніе постройкою крѣпостей Финляндіи «по Высочайшему повелѣнію» инженеръ-директору Струсенфельду.

²⁾ Название холмовъ, находящихся въ центрѣ города и нынѣ застроенныхъ. *Прим. перев.*

Варгшерѣ защищали бы Варгшерскій проливъ, тогда какъ позиціи на Скансландѣ¹⁾ обезпечивались бы нѣсколькими меньшими верками и редутами. Внутренній рейдъ предполагалось обезпечить укрѣпленіями на Кальфгольмѣ²⁾ и редутомъ на высокой горѣ Дегерланда. Всѣ прочіе проливы, которыя не обстрѣливались съ крѣпостныхъ верковъ, предполагалось закрыть ряжами.

Таковъ былъ въ общихъ чертахъ проектъ Эренсверда. Крѣпостныя работы начались въ 1748 г. одновременно въ Гельсингфорсѣ (у Бруберга и Ульрикасборга) и на нѣкоторыхъ изъ выше названныхъ острововъ Свеаборга; особенной энергией отличались работы на Густавсвердѣ.

Такъ продолжалось лишь до 1750 г., когда, вслѣдствіе неопределенного политического положенія съ Россіей, правительство нашло необходимымъ поспѣшить немедленно окончить нѣкоторыя изъ верковъ, вопреки первоначальнымъ планамъ и запросило о семъ мнѣніе Эренсверда.

Этотъ послѣдній въ своемъ меморіалѣ отъ 6 апрѣля того же года высказалъ, что оборона крѣпости, въ виду ея большаго протяженія и недостатка въ войскахъ, должна быть ограничена лишь обороной «Варгшерскихъ острововъ», гдѣ «укрѣпленія Гуссавсрда скоро будуть совершенно готовы».

Послѣдствія этого отвѣта были совершенно неожиданными для Эренсверда, такъ какъ 19 ноября того же года король Фредерикъ I утвердилъ новый планъ, по которому вводились небольшія измѣненія въ планъ Эренсверда, а именно: приказывалось прекратить работы у Бруберга и Ульрикасборга и на Скансландѣ, а возвести всего лишь одно укрѣпленіе «равелинъ» на сѣверо-западномъ мысѣ этого острова.

Работы у Гельсингфорса послѣ этого никогда уже больше не начинались. Въ концѣ 1760 г. особая образованная тогда комиссія по крѣпостнымъ работамъ входила впрочемъ опять съ особыми обширными предложеніями, устроить къ югу отъ Гельсингфорса «крѣпость и плацдармъ», въ которой Ульрикасборгъ являлся бы цитаделью. По предложенію комиссіи, предполагалось и укрѣпленіе Броберга; однако это предложеніе не было приведено въ исполненіе, какъ и предложеніе Густава III построить крѣпость на Скатуденѣ. Въ концѣ 1780 г. было решено построить арсеналъ и другія артиллерійскія зданія³⁾; ихъ предполагалось приспособить къ оборонѣ, но и это предложеніе также не было выполнено вполнѣ. Планъ укрѣпленія собственно Гельсингфорса разра-

¹⁾ Нынѣ Александровскій островъ. *Прим. перев.*

²⁾ Нынѣ—Опасный. *Прим. перев.*

³⁾ Къ 1791 г. былъ оконченъ постройкой лишь «артиллерійскій складъ».

батывался еще разъ Маннершанцемъ въ 1797 г. Къ началу войны 1808 г. вокругъ Гельсингфорса были лишь незначительные остатки бывшихъ въ постройкѣ укрѣпленій у Броберга и Ульрикаборга.

Работы же по возведенію укрѣпленій Свеаборга все время подвигались впередъ, хотя и не съ должной скоростью, за отсутствіемъ денегъ, изъ-за интригъ и постоянныхъ колебаній.

Иллюстраціей подобныхъ интригъ можетъ служить слѣдующее: по возвращеніи въ Швецию, послѣ своей поѣздки въ Финляндію въ 1752 г., король Адольфъ Фредерикъ, поддавшись вліянію артиллеріи подполковника Функа, бывшаго членомъ совѣта, и инженернаго капитана Стальсверда, издалъ особый протоколъ, въ которомъ въ самыхъ нелестныхъ выраженіяхъ критиковалъ осмотрѣнныя имъ крѣпостныя постройки въ Свеаборгѣ и доказывалъ полную почти въ нихъ ненадобность.

Король указывалъ, что было гораздо болѣе основаній возвести крѣпость у Ганге и что важнѣйшія укрѣпленія крѣпости у Свеаборга должны бы быть расположены на Скансландѣ, какъ на гораздо болѣе высокомъ островѣ, чѣмъ острова, укрѣпленные уже Эренсвердомъ. Густав-сверль онъ напѣль очень запутаннымъ и тѣснымъ, амбразуры очень узкими, строительный матеріаъ плохимъ. Эренсвердъ расходовалъ деньги не экономно, множество укрѣпленій было начато постройкой, и еще неокончено и т. п. Вслѣдствіе сего совѣтъ потребовалъ объясненій отъ бывшаго тогда полковникомъ Эренсверда; послѣдній представилъ таковыя въ своемъ меморіалѣ отъ 16 декабря 1752 г., гдѣ, разбивъ самымъ блестящимъ образомъ и не безъ сатирическихъ замѣчаній возводимыя на него обвиненія, окончательно упрочилъ за своими работами ихъ достоинства и талантливость. Онъ объяснилъ совѣту, что на Скансландѣ имѣется всего лишь одна высота, большая чѣмъ на Варгшерскихъ островахъ, и на ней не помѣстится болѣе 6 — 8 орудій; онъ предполагалъ самъ возвести здѣсь укрѣпленія, но меньшаго типа. На счетъ узкости амбразуръ Эренсвердъ пишетъ: «если орудіе видѣть черезъ свою амбразуру пунктъ, назначенный ему для обстрѣливанія, то амбразура считаться узкою не можетъ. Если орудію указана цѣль, по которой можно стрѣлять, не поворачивая орудія ни на вершокъ въ сторону, то щеки амбразуры можно дѣлать даже паралельными — амбразуру въ этомъ случаѣ нельзя также назвать тѣсною. Такія амбразуры должны быть признаваемы нормальными; но таковыхъ даже въ Свеаборгѣ и не имѣется. Я удостовѣряю, что построенные въ Финляндіи амбразуры удовлетворяютъ своему назначенію; но я угадываю причины, по которымъ критiquютъ амбразуры и признаютъ ихъ узкими. Во время салюта съ Густавсвердскихъ укрѣпленій по случаю благополучного прибытія Его Королевскаго

Величества въ Финляндію, изъ наружныхъ угловъ двухъ или трехъ амбразуръ выпали камни. Причиною тому было то, что въ 1749 г. я призналъ возможнымъ облицевывать щеки амбразуръ дикимъ камнемъ и въ наружныхъ углахъ укладывать болѣе мелкій камень. Если бы я могъ предвидѣть, что придется стрѣлять по случаю Высочайшаго прибытія, пока цементъ не успѣлъ высохнуть, какъ слѣдуетъ, то я или приказалъ бы уложить въ амбразурахъ болѣе крупные камни, или не сталъ бы стрѣлять черезъ эти амбразуры изъ орудій такого крупнаго калибра, какъ 18-ти фунтовыя, которыя были поставлены на вооруженіе лѣтомъ 1750 г., въ виду недостатка въ длинныхъ 12-ти фунтовыхъ орудіяхъ, замѣнившихъ первыя впослѣдствіи. Спѣшка эта была вызвана ожидавшимися осложненіями, и мы должны были спѣшить вооружить укрѣпленія во что бы то ни стало. Выпаденіе нѣсколькихъ угловыхъ камней, даже въ военное время, не могло бы имѣть никакого серьезнаго значенія. Этотъ случай доказываетъ только, что не слѣдовало стрѣлять черезъ амбразуры, которыя не успѣли еще достаточно высохнуть или для облицовки щекъ амбразуръ слѣдовало брать болѣе крупные камни; но отнюдь не можетъ служить основаніемъ для браковки параллельныхъ и менѣе открытыхъ амбразуръ»¹⁾.

Съ 1765 по 1766 г., когда въ риксдагѣ взяла верхъ партія «Шапокъ» Эренсвердъ былъ отставленъ отъ работъ въ Свеаборгѣ и въ Финляндіи. Отъ него было отнято командованіе надъ шкернымъ флотомъ, который былъ подчиненъ адмиралтейству. Эренсверду пришлось выслушать много оскорбительныхъ насмѣшекъ по поводу его проектовъ. Въ 1767 г. противниками Эренсверда была учреждена особая крѣпостная комисія, которая впрочемъ въ главномъ призывала всѣ его дѣйствія правильными, какъ относительно поспѣшности построекъ въ Свеаборгѣ и у Свартгольма, такъ и относительно назначенія шкернаго флота. Однако работы по постройкѣ укрѣпленій возобновились лишь въ 1766 г. и продолжались до 1769 г. Когда въ 1769—1770 г. партія «Шляпъ», снова стала во главѣ риксдага, она опять выбрала Эренсверда членомъ секретной комисіи и поручила ему продолжать крѣпостныя работы въ Финляндіи и снова подчинила ему гребной флотъ²⁾. Въ годъ смерти Эренсверда, въ 1772 г., укрѣпленія Свеаборга были почти окончены

¹⁾ Кромѣ того, Эренсверду ставилось въ упрекъ, что онъ не выплачивалъ рабочимъ установленной имъ платы. На это онъ отвѣтилъ: «на постройкахъ въ крѣпости работаютъ солдаты въ наказаніе и они счастливы своимъ положеніемъ: они получаютъ столько, что хотя они и не могутъ дѣйствительно всегда сидѣть по кабакамъ и скандалить, однако обеспечены на столько, что не вынуждены прибѣгать къ кражамъ».

²⁾ Въ томъ же 1770 г. явилось предложеніе укрѣпить островъ Лонну (Нынѣ «Договорный». Прим. перев.), къ сѣв.-востоку отъ Стуро-Остеръ-Сварте.

за исключениемъ Вестеръ и Стуро-Остеръ-Сварте. Со смертью Эренсверда началось новое направление въ крѣпостныхъ работахъ, когда Яковъ-Магнусъ Спренгортенъ, назначенный директоромъ крѣпостныхъ работъ въ Финляндіи, сталъ ими завѣдывать. Въ 1774 г. были составлены новые планы вооруженія Варгена, Стуро и Лилла-Остеръ-Сварте и Лонгерна. Въ своемъ рапортѣ о состояніи крѣпостей всего государства генераль-квартермейстеръ и начальникъ инженеровъ Маннершанцъ пишетъ въ 1791 г., что Свеаборгъ можно считать готовымъ для наступательной войны; но къ оборонительной онъ еще не подготовленъ. Въ періодъ съ 1792 г. по 1808 г. въ Свеаборгѣ было выстроено только самое незначительное число укрѣплений. Стоимость Свеаборга въ общемъ обошлась около 25 миллионовъ риксдалеровъ.

Относительно острововъ, которые вошли въ составъ крѣпости Свеаборга, слѣдуетъ отмѣтить нижеслѣдующія особенности:

Трестольмъ¹⁾ имѣеть въ большей части очень высокіе и скалистые берега, почему его маяки стоятъ также хорошо, какъ и на другихъ высокихъ скалахъ; съ сѣверной и восточной стороны онъ поросъ сосновымъ и еловымъ лѣсомъ. Варгенъ, Остра и Вестеръ-Сварте, скалистыя возвышенныя части ихъ были слегка поросши лѣсомъ, за исключениемъ Вестеръ-Сварте, который былъ совершенно оголенъ и ниже всѣхъ остальныхъ. Лонна и Лонгернъ совершенно голыя скалы.

Большой Рентанъ—высокая, мрачная, голая скала.

Блекхольмъ—тоже безлѣсная скала.

Что касается собственно материка Гельсингфорса, то южная его часть имѣеть возвышенный и скалистый берегъ, восточная же и западная берега—низкіе и песчаные.

Блобергскландеть имѣТЬ скалистые берега, поросшіе сосновой и елью. Хегхольмъ—возвышенный островъ совершенно безлѣсный. Кальхольменъ—скалистый, поросшій лѣсомъ. Южная часть Скатудена скалистая, возвышенная, сѣверная безлѣсная и болѣе доступная²⁾.

Всѣ острова крѣпкаго гранита, и въ большинствѣ случаевъ представляютъ изъ себя громадныя безформенные массы.

¹⁾ Впослѣдствіи названъ Сканландомъ. (Нынѣ Александровскій. *Прим. перев.*).

²⁾ Оригиналы (въ большомъ размѣрѣ) этихъ фототипій видовъ Свеаборга — вычерчены въ 1760 г. артиллерии капитаномъ Эрикомъ Гете и сохраняются вмѣстѣ съ другими подобными имъ въ королевской библіотекѣ.

Работы въ 1747 г. начались съ вырубки лѣса и только потомъ уже приступили къ крѣпостнымъ работамъ, указаннымъ выше; послѣднія были начаты собственно въ 1748 г. Въ этотъ и послѣдующіе затѣмъ годы было возведено масса деревянныхъ и другихъ построекъ, какъ то: казармы, лазаретовъ, пекарень, вѣтренныхъ мельницъ, бань, кабачковъ, конюшень, пороховыхъ погребовъ, кузницъ, запасныхъ магазиновъ, печей, известковыхъ и угольныхъ ямъ и т. п. Кромѣ того, были проложены дороги и устроены пристани, а также окончены всѣ нужные измѣренія. Первые рабочіе были взяты отъ Бьернеборгскаго и Саволакскаго полковъ.

Густавсвердъ.

Назначеніе этихъ укрѣплений—частью защищать главный проходъ на большой рейдъ Свеаборга, частью—препятствовать непріятелю возводить свои батареи на Скансландѣ, почему большинство орудій Густавсвердскихъ верковъ обращены въ эти стороны. Цитадель крѣпости возведена на самой высокой скалѣ Варгшера и состоитъ изъ неправильного четырехугольнаго бастіона: противъ западной части острова и моря тянется *Гюлленборгъ-Цандеръ*¹⁾, противъ пролива и Скансланда расположены два фронта: *Цанднеръ - Лантинихаузенъ* и *Лантинихаузенъ - Карпеланъ*, а противъ сѣверной части острова и Варгена одинъ фронтъ—*Карпеланъ-Гюлленборгъ*. Послѣдній фронтъ составляетъ и горжу этой группы укрѣплений. Внѣшнія стороны полигоновъ имѣли соответственно 140, 100, 75 и 93 метровъ длины.

Въ своемъ проектѣ 1747 г. Эренсвердъ предусматривалъ, при определеніи размѣровъ профилей верковъ, возможность прежде всего воспользоваться имѣющимися на островахъ скалами и приспособить ихъ къ оборонѣ, а затѣмъ приступить къ возведенію каменныхъ верковъ.

Въ устройствѣ глубокихъ или вообще рвовъ не представлялось никакой необходимости, вслѣдствія чего не было нужды и въ контрэскарпахъ. Скалы взрывались и такимъ путемъ пріобрѣгалось масса готоваго матеріала для возведенія самыхъ стѣнъ; кирпичъ для стѣнъ вовсе не употреблялся. Стѣны дѣлались отъ 1,2 до 3 метровъ высотой съ толстой насыпкой земли сверху, считая отъ края бермы, приспособленной къ оборонѣ скалы. На небольшомъ участкѣ лѣваго фаса Гюлленборга насыпи не было вовсе, на остальныхъ же участкахъ высота ея колебалась отъ 1,2 до 7,2 метра.

¹⁾ Бастіонъ Цандера имѣть между своими фасами *фронтальную* линію, по величинѣ приблизительно одинаковую съ фасами. Эта именно линія и была построена первой, еще въ 1748 г.

Такъ какъ мѣстами стѣны верковъ были черезчуръ низкими или даже ихъ не было вовсе, и лишь мѣстами таковыя цѣликомъ были выстѣчены въ скалѣ, то нѣть сомнѣнія, что во внутрь укрѣпленія можно было легко ворваться открытою силою, не встрѣтивъ въ стѣнахъ никакого сопротивленія.

Скалы, на которыхъ были построены верки, состоять изъ твердаго гранита, вслѣдствіи чего не было никакой необходимости поддерживать стѣны контрѣ-форсами и бояться за тѣ, которая стояли на краю скаль. Стоило только вбить съ наружной стороны крѣпкіе желѣзные штыри. Такой способъ особенно въ большихъ размѣрахъ примѣненъ на фронтѣ Гюлленборгъ-Цандеръ. Позади линіи эскарпа располагался обыкновенно трехъ-метровой толщины брустверь, возвышающейся надъ угломъ рва—въ Гюлленборгѣ на 6 метровъ и въ Цандерѣ до 9 метровъ. Ската брустверъ не имѣлъ вовсе; надъ куртиною имѣлся переломъ, такъ какъ куртина бастіона Цандера лежала на 1,2 метра ниже, чѣмъ куртина Гюлленборга. Дно рва противъ угла Цандера было на 4,2 м. ниже, чѣмъ противъ Гюлленборга. Противъ куртины насыпь прерывалась—этотъ промежутокъ имѣлъ (около 400 квадр. метровъ) натуральный откосъ скалы,—перерывъ насыпи въ самомъ широкомъ мѣстѣ достигалъ до 15 метровъ. Кромѣ сего, такъ какъ брустверь въ этомъ мѣстѣ имѣть всего только до 2,4 метра высоты и во многихъ мѣстахъ имѣлъ открытые амбразуры, дно которыхъ лежало на 1,2 метра ниже линіи огня, то стѣны въ этихъ мѣстахъ признавались слишкомъ низкими, и ихъ можно было взять приступомъ, особенно если бы нападающій успѣлъ собрать свои силы на открытомъ, свободномъ мѣстѣ передъ куртиною¹⁾.

Вышеприведенный недостатокъ современемъ предполагалось устранить посредствомъ фланговой обороны, съ праваго фаса Цандера, что было вполнѣ возможно, такъ какъ самый низкий выстрѣль съ него обстрѣливалъ дно рва почти до середины куртины, а самый пизкій выстрѣль изъ лѣваго фаса Гюлленборга, вслѣдствіе сильнаго наклона дна рва въ направленіи выстрѣла и возвышенія обрыва скалы куртины, проходилъ выше дна рва Цандера болѣе чѣмъ на 3 метра²⁾.

1) По одному изъ проектовъ 1768 г. это свободное пространство передъ куртиною предполагалось уничтожить и брустверь насыпать параллельно куртины, почти приткнувъ ее къ куртинѣ, но ни чертежей этого измѣненія, ни исполненія этой нужной работы никогда сдѣлано не было. Въ 1780 г. этотъ вопросъ снова обсуждался, но только въ видѣ «предложенія». Но и это предположеніе осталось безъ послѣдствій.

2) За исимѣніемъ чертежей съ обозначеніемъ превышений, теперь трудно съ достаточной точностью судить о всѣхъ направленіяхъ выстрѣловъ и о томъ, какое собственно значеніе имѣла вслѣдствіе этого та или иная часть Варгшерскихъ острововъ.

Такъ какъ съ фронта укрѣпленія нельзя было обстрѣливать указанного пространства болѣе настильнымъ огнемъ, то пришлось впереди его построить капониръ Койе (Coijet) въ 1750 г., т. е. казематированную постройку въ видѣ люнета съ 2 амбразурами на каждомъ фасѣ и съ множествомъ бойницъ по всей линіи огня, а также въ тыловомъ фасѣ бастіона. Превышеніе линіи огня постройки было отъ 6 до 7,8 метровъ надъ дномъ рва, а надъ ней возвышался еще на 1,8 метра земляной валъ для открытой ружейной обороны. Передъ капониромъ былъ расположень гласисъ въ 3 метра высоты. Командованіе бастіона Цандеръ доходило до 5,4 метра; одна половина его состояла изъ взорванной скалы, а другая—изъ каменной стѣны. Командованіе фронта Цандеръ-Лантингсхаузена равнялось отъ 5,4 до 15,6 метровъ; онъ состоялъ изъ каменной стѣны; лишь лѣвый фасъ Цандера составляла взорванная скала, доходившая почти до дна амбразуръ. На фронтѣ Лантингсхаузенъ—Карпеланъ высота эскарпа доходила до 15,6—7,2 метра и, наконецъ, на фронтѣ Карпеланъ—Гюлленборгъ 7,2—6 метра, считая въ обоихъ случаяхъ высоту какъ эскарпа, такъ и насыпи. Фланговый обстрѣль послѣднихъ трехъ фронтовъ производился частью изъ фланкирующихъ казематовъ (кромѣ лѣваго Цандерскаго), частью съ валганговыхъ фланковъ и былъ очень хорошъ, несмотря на то, что расположение фланковъ относительно линіи полигона было не изъ удачныхъ. Кромѣ того, оба фронта противъ Скансланда защищались еще особыми укрѣпленіями, вынесенными впередъ. Горжа фронта Карпеланъ—Гюлленборгъ имѣла отличную ружейную оборону и была недоступна непріятельскому артиллерійскому огню. Здѣсь же находился узкій скрытый выходъ, соединяющій укрѣпленіе съ Варгеномъ посредствомъ моста чрезъ узкій проливъ, который отдѣлялъ его отъ Варгшера. Изъ куртины Лантингсхаузенъ—Карпеланъ и изъ лѣваго фаса Цандера были такія же потайные выходы. Бастіоны Лантингсхаузенъ и Карпеланъ, а также правая половина Гюлленборга были частью казематированные, частью же пересѣчены поперечными стѣнами и завалами, благодаря коимъ временно образовывались мѣста, не подверженныя артиллерійскому огню ¹⁾.

¹⁾ Въ отчетѣ за 1775 г. относительно Карпелана говорится: «Правый фасъ имѣть пять ложементовъ; валгангъ этихъ ложементовъ состоять изъ брусьевъ и досокъ, покрытыхъ свинцомъ, но вездѣ въ плохомъ состояніи и хотя онъ покрытъ еще во многихъ мѣстахъ накатникомъ, однако протекаетъ, такъ какъ настилка изъ брусьевъ сгнила. Подъ поломъ глубокія ямы, издающая въ самыхъ ложементахъ зловоніе, что дѣлаетъ ихъ совершенно невозможными для жилья. Каждый ложементъ имѣть свой отдельный выходъ въ средину бастіона; въ каждой двери продѣлано по окну—это единственное окно во всемъ помѣщеніи—въ такую тьму обречены люди, помѣщающіеся въ тѣхъ ложементахъ. Въ такихъ то помѣщеніяхъ расквартированъ здѣсь въ настоящее время гарнизонъ, состоящий изъ одной роты полка Ея Величества Вдовствующей Королевы.

На фронтѣ Гюлленборгъ—Карпеланъ¹⁾ и на правомъ фасѣ бастіона Карпеланъ—расположенные здѣсь казармы были выстроены въ два этажа и покрыты только крышей, годной для мирнаго времени.

Въ нижнемъ этажѣ толщина наружныхъ стѣнъ доходила до 1,2 метра, въ верхнемъ же только до 0,6 метра²⁾. Къ горжѣ бастіона Карпеланъ прилегалъ коменданцкій домъ—двухъ этажная деревянная постройка обыкновенного типа.

Въ 1760 г. въ цитадели были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія: отъ праваго фланга бастіона Карпеланъ, къ куртинѣ между Гюлленборгомъ и правымъ флангомъ Цандера, была сдѣлана пристройка, имѣющая форму неудачно проектированного бастіона съ низкой обороной и двумя выходами. Передъ пристройкой былъ сдѣланъ ровъ въ 4,2 метра глубины и 15 метровъ ширины. Южный конецъ этого рва (по линіи куртины Гюлленборгъ—Цандеръ) былъ закрытъ желѣзной решеткой. Кроме того, было построено еще нѣсколько новыхъ казематовъ.

Фронтальная линія бастіона Цандера не имѣла совсѣмъ фланговой обороны; почему здѣсь передъ фронтомъ (въ 1750 г.) былъ устроенъ контргардъ, который былъ названъ *Гоппа*. Это укрѣпленіе, по своей формѣ—флешь, прилегало своимъ правымъ фасомъ къ правому фасу Цандера, высота его стѣнъ достигала едва до 6—7,8 метровъ. Въ правомъ фасѣ, у угла располагалось два пушечныхъ каземата, въ лѣвомъ тоже,

¹⁾ Въ отчетѣ за 1775 г. относительно этого фронта сказано слѣдующее: «На наружнѣмъ фасадѣ стѣны у праваго угла куртины вѣдѣлана мраморная доска съ надписью:

«Эта доска, мои товарищи, прибита въ знакъ дорогой памяти о томъ, что ваше усердіе и единодушіе, помогли мнѣ такъ скоро окончить эту постройку.

Августъ Эренсвердъ».

У лѣваго угла куртины такая же доска съ нижеслѣдующею надписью: «Сила, трудъ и единодушіе Бьернеборгскаго и Тавастгусскаго полковъ создали ихъ родинѣ эту твердыню, а ихъ прилежаніе этой—памятникъ чести».

²⁾ Въ запискахъ Столъсверда «Föreläsningsar uti reguliere Fortification hållne för Kogl. Maj.: ts cadetcorps». («Лекціи о фортификационномъ искусствѣ, составленныя для королевскаго кадетскаго корпуса») (Стокгольмъ, 1775), говорится: «самая тонкая стѣна, которая только можетъ быть возведена изъ обыкновенного камня, не можетъ быть пробита пулей изъ ручнаго оружія; такая же 3—4-хъ футовой толщины стѣна не проницаема уже для артиллерійскаго снаряда. Обыкновенная большаго калибра бомба, попавшая въ такую стѣну по нормали въ 45°, не въ состояніи ее пробить». «Обыкновенная большая бомба, попавшая въ грунтъ подъ угломъ въ 45°, проникаетъ въ него не болѣе какъ на 2—3 фута. Поэтому, какъ бы своды ни были толсты, они не могутъ долго противостоять бомбардировкѣ, а слѣдовательно необходимо ихъ прикрывать слоемъ земли отъ 3—6 футовъ; противъ бомбъ большаго калибра, бросаемыхъ наѣтъсно, этотъ слой земли можно уменьшить до 2 и даже до 1½ футовъ».

Это правило служило основаніемъ при постройкѣ тогда Свеаборскихъ укрѣпленій. Взгляды же на этотъ вопросъ въ 1800 г. выражены въ «Föreläsningsar i Fortification. För kadetterne vid Kongl. Krigs-akademien»—(запискахъ по фортификаціи, для кадетъ королевской военной академіи) (Стокгольмъ, 1811 г.). Тамъ говорится, что толщина передней стѣны каземата должна быть отъ 4½ до 6 футъ, а толщина свода въ самомъ слабомъ мѣстѣ до 3 футъ, съ 2—4 футовой насыпкой на немъ земли.

у угла одинъ такой же казематъ. Къ лѣвому фасу прилегало угловое укрѣпленіе, теналь *Киленбекъ*¹⁾). Отъ этого укрѣпленія влѣво тянулся, въ видѣ гласиса, брустверъ, который оканчивался у *Королевскихъ воротъ*. Самая теналь Киленбекъ имѣла срѣзанный гласисъ, фланки которого оканчивались каменной стѣной. На валгангахъ этихъ верковъ помѣщались орудія, стрѣлявшія частью чрезъ амбразуры, а частью по верхъ вала. Подъ теналью и у лѣваго конца (противъ Королевскихъ воротъ) имѣлось нѣсколько казематированныхъ складовъ. Позади тенали и предъ лѣвымъ фасомъ Цандера расположены капониръ *Дельвигъ*, имѣющій назначеніе прикрывать главный выходъ изъ крѣпости съ этой стороны. Дельвигъ имѣлъ форму люнета (съ прямой горжевой стѣной) съ 2-мя амбразурами на каждомъ фасѣ и фланкѣ и съ множествомъ бойницъ.

Предъ Киленбекомъ (въ 1750 г.) выстроили тенального вида *прибрежное укрѣпленіе*, которое, въ виду слишкомъ командующаго здѣсь противоположнаго берега Скансланда, было казематировано. Это прибрежное укрѣпленіе начиналось отъ угла Контрегарда—Гоппе и оканчивалось у самыхъ Королевскихъ воротъ (оно было окончено вскорѣ послѣ смерти Эренсверда). Отдельная кремальерная стѣнка идетъ отсюда къ углу бастіона *Лантингсхайзенъ*²⁾.

¹⁾ Іоаннъ Густавъ Киленбекъ, будучи волонтеромъ, произведенъ въ инженеры-кавдуктора въ 1741 г., въ 1748 г. онъ произведенъ въ поручики и въ 1750 г. въ капитаны—«за свои работы, прилежаніе и способность, проявленныя имъ при постройкахъ крѣпостей въ Финляндіи». На укрѣпленіи Киленбекъ имѣется слѣдующая надпись:

«Въ честь Киленбека, который неутомимою рукою въ тяжелыя минуты помогъ мнѣ положить первый камень въ основаніе Свеаборга: онъ умретъ въ работе, и провидѣніе даетъ мнѣ возможность воздвигнуть ему въ благодарность этотъ памятникъ. Свеаборгъ, 25 октября 1753 г. А. Э.».

²⁾ По сторонамъ королевскихъ воротъ на 4 доскахъ написано:

Здѣсь Король Фредерикъ приказалъ заложить первый камень въ 1748 г.	и Король Густавъ возложилъ послѣдній камень въ (годъ не выбитъ).
Свеаборгъ который касается моря однимъ краемъ и берега своимъ другимъ дастъ возможность мудрому господство надъ моремъ и землей.	Изъ пустыни эти Варгшерскіе острова превратились въ Свеаборгъ. Потомство стой здѣсь самостоятельно и не надѣйся на помощь другихъ.

Несколько казематовъ этого прибрежного укрѣпленія не имѣли внутренней стѣны и были открытыми, но большинство ихъ было все же закрытыми, и внутрення стѣны ихъ снабжены амбразурами къ сторонѣ моря и бойницами съ внутренней. Здѣсь же была устроена и калильная печь для каленія ядеръ. Та часть прибрежного укрѣпленія, которая состояла изъ отдельной стѣны, за которой располагалось лишь нѣсколько орудій, была высотой всего лишь около 3 метровъ. Казематированная же часть его достигала до 4 — 8,5 метра высоты. Приведемъ для наглядности нѣкоторые размѣры казематовъ: толщина наружныхъ стѣнъ достигала до 2,4 метра, а внутреннихъ до 1,2 метра; толщина сводовъ до 1,8 метра. Толщина брустверовъ казематовъ, открытыхъ съ тылу, была только 0,6 — 1,2 метра. Толща земли, насыпанной сверхъ казематовъ, достигала до 1 метра. На брустверѣ были мѣста для орудій, стрѣляющихъ поверхъ банка. Съ восточной части галлереи прибрежного укрѣпленія вель прикрытый путь къ одному изъ казематовъ, находящихся въ послѣдней линіи, между Килленбекомъ и королевскими воротами.

Предъ фронтомъ Лантигсхаузенъ — Карпеланъ былъ расположень капониръ *фонъ-Спонгенъ*, приспособленный для ружейнаго огня; онъ оканчивался гласисомъ съ открытой обороной. Здѣсь также была кирпичная печь для накаливанія ядеръ.

Въ горжѣ тенали Килленбекъ былъ расположень капониръ *Бойе*, назначавшійся для внутренней обороны тенали и для склада пороха. Другая капонирообразная постройка, такъ называемый *Траверзъ* — расположенный вправо отъ Килленбека, передъ теналю *Беттунгъ*, составляла часть прибрежнаго укрѣпленія.

Что касается высоты стѣнъ вышеприведенныхъ укрѣпленій, то таковая была надъ уровнемъ моря, въ цитадели до карниза — около 21, до линіи огня въ Килленбекѣ 15 и до карниза прибрежнаго укрѣпленія 9,6 метра. Цитадель являлась такимъ образомъ центральнымъ, самымъ высокимъ укрѣпленіемъ изъ всѣхъ ее окружающихъ.

Кромѣ этихъ укрѣпленій, на Густавсвердѣ было расположено еще нѣсколько зданій: непроницаемый для бомбъ *пороховой магазинъ* изъ гранита, внутри выложенный кирпичемъ и раздѣленный на ярусы, вместимостью до 63.000 килогр. (1.500 центнеровъ) и приспособленный къ ружейной оборонѣ изъ идущей вокругъ этого магазина непроницаемой для бомбъ круговой галлереи; домъ изъ камыша и досокъ для надобностей артиллеріи ¹⁾), а также пожарный домъ. Этотъ послѣдній былъ расположень къ сѣверу отъ бастіона Гюлленборгъ, пороховой же магазинъ —

¹⁾ Выстроенъ въ 1778 г., но не нанесенъ нигдѣ на планъ, въ виду малой его пригодности.

у самаго берега, противъ Варгена. Такимъ образомъ, оба эти зданія находились собственно близь крѣпости Густавсверда, что было не удобное, особенно въ отношеніи порохового магазина.

На юго-западной сторонѣ острова Варгшера предъ стѣнами его укрѣплений были расположены резервуары съ замѣчательно хорошей водой, достаточной на горизонть въ 10.000 человѣкъ— для питья и варки пищи.

Изъ этихъ резервуаровъ пользовались водою во время обложенія Свеаборга въ 1808 г. гарнизоны почти всѣхъ укрѣплений. Въ цитадели была тоже цистерна съ водою на 100 человѣкъ и «еще одинъ колодезь не особенно обильный водой». Кромѣ того, второй колодезь былъ на Дельвигѣ ¹⁾.

Что касается размѣщенія войскъ въ вышеприведенныхъ укрѣпленіяхъ, то въ таковыхъ, считая и капониры, по расчету комиссіи 1767 г., возможно было помѣстить приблизительно 350 человѣкъ, т. е. гарнизонъ вполнѣ достаточный для защиты этихъ укрѣплений. Изъ нихъ только 250 человѣкъ были бы *въ безопаснѣхъ отъ навѣснаго огня* постройкахъ и то при условіи, если крыши цитадели мирнаго времени были бы надлежащимъ образомъ блиндированы. Маннершансъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ мемуарѣ 1797 г. говорить, что необходимо возвести недостающія помѣщенія ²⁾ для возможно большаго гарнизона какъ для Густавсверда, такъ и для Варгена и Вестерь-Сварте. Такимъ образомъ, слабая сторона Густавсверда заключалась въ томъ, что онъ не обладалъ необходимымъ числомъ непробиваемыхъ бомбами помѣщеній для своего гарнизона. Недоставало такихъ помѣщеній и подъ склады различныхъ запасовъ, которые поэтому пришлось хранить на Варгенѣ.

По плану вооруженія 1803 г. въ Свеаборгѣ считалось 55 длинныхъ орудій, расположенныхъ въ казематахъ, и 116 на валгангахъ и 45 мортіръ, расположенныхъ въ тыловыхъ веркахъ, а всего до 216 орудій ³⁾. Густавсвердъ считался законченнымъ въ главныхъ чертахъ въ годъ смерти Эренсверда въ 1772 г. ⁴⁾.

¹⁾ Капитанъ армейского флота Г. Квистъ, въ своихъ показаніяхъ отъ 13 июня 1808 г., переданныхъ въ главный военный судъ отъ 26 сентября 1808 г., говорить, что съ объявлениемъ войны «предполагалось снабдить Густавсвердъ необходимой водой, вслучай если-бы непріятель занялъ Бокхольмъ, и если бы доставка воды изъ цистернъ была бы невозможна. Еще въ дѣствїи, продолжаетъ Квистъ, я слышалъ, что въ Густавсвердѣ, на мѣстѣ капонира Дельвигѣ, существовалъ колодезь; но не смотря на нѣсколько дней розысковъ, его никакъ не могли розыскать, и только тогда, когда я приказалъ поднять поль въ южной сторонѣ капонира, источникъ былъ, наконецъ, найденъ. Я обложилъ его новыми стѣнками и во все осталое время осады гарнизонъ Густавсверда имъ пользовался съ избыткомъ».

²⁾ Подразумѣваются помѣщенія, непроницаемыя для бомбъ.

³⁾ Подробности этого плана видны далѣе—въ главѣ,—«Приготовленіе къ войнѣ».

⁴⁾ Не смотря на это, до окончанія постройки, приходилось производить уже много ремонтныхъ работъ. Такъ въ 1767 г. произведено исправленіе каменной стѣны фронта

Вышеприведенная нами комиссія 1766 г., имѣвшая цѣлью низложить значеніе работъ Эренсверда, дала слѣдующее свое заключеніе о Густавсвердѣ: «Въ общемъ эта крѣпость вполнѣ готова къ оборонѣ, не считая—одного прибрежнаго укрѣпленія фонъ-Спонгенъ, которое еще не вполнѣ закончено¹⁾), но которое весьма необходимо, чтобы доставить возможность еще пѣсколькимъ орудіямъ обстрѣливать входъ на рейдъ и острова Бокхольмъ или Скансландъ». Что касается препятствій для овладѣнія крѣпостью штурмомъ, та же комиссія продолжаетъ: «линіи укрѣпленій состоять частью изъ каменныхъ стѣнъ, частью изъ взорванныхъ мѣстныхъ скалъ такой высоты, что эскалада ихъ открытою силою невозможна, тѣмъ болѣе, что внутренность обстрѣливается изъ капонировъ и ложементовъ».

Изъ вышеизложеннаго видно, что Густавсвердскія укрѣпленія были построены въ общемъ не такъ, какъ это предполагалось въ началѣ, особенно въ отношеніи обеспеченія противъ атаки ихъ открытою силою. Такъ, прибрежное укрѣпленіе во многихъ мѣстахъ было легко доступно для восхожденія атакующихъ войскъ, тоже и позади лежащая теналь Куленбекъ и особенно ея восточная конечная линія. Однако надо оговориться, что штурмовать цитадель зимой, когда бермы покрыты снѣгомъ,—при бдительномъ защитникѣ, далеко не такъ легко, особенно если оборона верковъ будетъ усиlena различными искусственными препятствіями, какъ напр., проволочною сѣтью, колючими, полисадомъ²⁾). Не-пріятелю, конечно, было бы трудно, не пользуясь измѣнниками, знать точно объ указанныхъ слабыхъ сторонахъ Густавсвердскихъ укрѣпленій».

Цандеръ-Лахтингхаузъ. Позже произведено тамъ же такое же исправленіе. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1801 г. о стѣнахъ тенали Бетунъ говорится: «Согласно Высочайшаго повелѣнія, прибывъ для приведенія крѣпости въ оборонительное состояніе, мы нашли, что главная линія укрѣпленій, обращенная фронтомъ къ наружнымъ проливамъ и рейду, настолько обрушилась и развалилась, что не можетъ быть вооружена орудіями и требуетъ капитального ремонта; при задѣлѣ образовавшихся большихъ брешей обнаружилась, что не только внутренность брустверовъ состояла преимущественно изъ чистой извѣстки и мелкихъ камней, расколотыхъ въ песокъ, но и наружные стѣны, по всей линіи верковъ, были выложены мелкими камнями безъ цемента. Всѣдѣствие чего большая часть стѣнъ, имѣвшихъ въ своемъ основаніи подобный матеріалъ, расплзлась и всякое исправленіе ихъ невозможно. Такъ какъ приближеніе англійского флота не позволяетъ обсудить надлежащимъ образомъ мѣры къ исправленію верковъ, то рѣшено развалить окончательно часть стѣнъ и построить новыя изъ грубо обтесанного крупнаго камня съ тщательно обтесанными камнями на углахъ укрѣпленій: такимъ путемъ пришлось исправить 40 кубическихъ сажень стѣнъ, уложить по кордонной линіи 45 локтей плитъ и связать кладку желѣзными брусьями. Это исправленіе потребовало 4.460 пробуравливаний камней, зарядовъ и взрывовъ ихъ». Въ 1802 г. потребовалось еще исправить много стѣнъ, особенно углы въ бастионахъ.

¹⁾ Окончено въ 1787 г.

²⁾ Въ отчетѣ за 1780 г. относительно бастіона Цандеръ значится «изъ центра бастіона идеть чрезъ берму полисадна стѣна изъ бревенъ».

Въ каждой крѣпости есть свои слабыя стороны, были таковыя и въ Густавсвердѣ. Конечно, «при желаніи, нѣтъ препятствій разнести хоть цѣлую гору и взобраться на верхушку самой высокой башни». Поэтому смѣло можно признать, что Густавсвердскіе верки были надежны. Это же можно сказать и относительно всѣхъ укрѣплений Свеаборга. Штурмъ со стороны Скансланда, откуда его правильнѣе всего можно было ожидать въ 1808 г., былъ бы встрѣченъ сильнымъ огнемъ, такъ какъ въ этомъ направленіи были сильнѣйшія укрѣпленія и тутъ со средоточенъ значительнѣйшій огонь изъ крѣпостныхъ орудій. Кромѣ того, эти подступы обстрѣливались еще картечнымъ огнемъ съ Варгена и Стура-Остеръ-Сварте и съ его четырехъ, другъ за другомъ расположенныхъ линій укрѣплений. Вотъ почему съ увѣренностью можно сказать, что, несмотря на свои недочеты и крѣпкій ледъ-зимы 1808 г., Густавсвердѣ былъ всегда и вполнѣ обеспеченъ отъ штурма. Густавсвердѣ же былъ и сильнѣйшимъ укрѣпленіемъ всего Свеаборга.

Скансландъ.

По плану 1750 г., какъ говорилось уже выше, на Скансландѣ предполагалось возвести всего одно только укрѣпленіе на сѣверо-западномъ его мысу. Оно должно было быть передовымъ по отношенію къ прочимъ укрѣпленіямъ крѣпости, особенно къ Густавсвердскимъ, и быть его «равелиномъ». Возведеніе стѣнъ этого укрѣпленія и постройка двухъ его казематовъ начались въ 1756 г. и продолжались въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Коммисія 1767 г. пишетъ о Скансландѣ слѣдующее: «коммисія находитъ этотъ островъ единственнымъ пунктомъ, откуда можно ожидать штурма крѣпости Свеаборга; расположение его вблизи самого Густавсверда, при входѣ въ Варгшерскій Главный проливъ, понуждаетъ разработать нѣсколько проектовъ для его защиты. Этотъ островъ, пре-восходящій своими размѣрами значительно другіе, укрѣпляемые острова, отличается особеною пересѣченностью, высокія скалы прорѣзываются глубокими лощинами, гдѣ очень удобно скрыть отъ 5 до 6 тысячъ человѣкъ.

«Изъ всѣхъ скаль ближайшая къ Густавсверду — Бокгбергетъ отстоить отъ Варгшерскаго пролива въ 800 локтяхъ¹⁾). Скала эта хотя и не самая высокая, но самая удобная по своему положенію и командуетъ надъ Густавсвердомъ; она можетъ причинить много вреда, если ее не принять во вниманіе.

¹⁾ Не много менѣе 800 аршинъ. *Прим. перев.*

«Кромъ того, другія двѣ высокія скалы Скансланда, лежащія на ближайшихъ мысахъ противъ Густавсверда, при входѣ въ гавань, между островами Варгеномъ и Эстерсвартомъ, также не слѣдуетъ оставлять не укрѣпленными. Необходимость стать на этомъ островѣ твердой ногой не требуетъ особыхъ доказательствъ, если принять во вниманіе и то, что въ заливѣ Лаксвикенъ можно очень легко высадить десантъ на малыхъ галерахъ и лодкахъ; изъ этого слѣдуетъ, что, если противникъ преобладаетъ на морѣ, Свеаборгъ будетъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе со стороны Скансланда, особенно если оставить этотъ островъ не укрѣпленнымъ и допустить такимъ образомъ высадку непріятельского галерного флота, который можетъ построить и вооружить на немъ въ нѣсколько дней батареи. По этому Коммисія считаетъ необходимымъ: во 1-хъ, стать настолько твердо и на этомъ островѣ, чтобы имѣть возможность не допустить или отразить всѣ попытки непріятельского десанта; во 2-хъ, имѣть въ обеспеченномъ мѣстѣ подъ рукою нѣсколько мортиръ, дабы гранатнымъ огнемъ воспрепятствовать непріятелю укрываться въ лощинахъ острова, и въ 3-хъ, наконецъ, не позволять непріятелю приближаться ко входу въ Варгшерскій проливъ, откуда бы онъ могъ видѣть проходы между Варгеномъ и Эстерсвартомъ и расположенные здѣсь въ гавани наши суда».

«Коммисія полагаетъ, что всего этого можно достигнуть, если построить проектированное ею укрѣпленіе на скалѣ указанного мыса Скансланда, такъ какъ во 1-хъ, эта скала по высотѣ своей одинакова съ высотой Робергетъ, во 2-хъ, отдѣлена отъ другихъ возвышенностей Скансланда глубокой лощиной, обстрѣливаемой съ Густавсверда и получающей слѣдовательно значительную поддержку и въ 3-хъ стоимость этого укрѣпленія обошлась бы очень дешево, не говоря уже о томъ, что укрѣпленіе это, имѣющее постоянную связь съ крѣпостью и могущее получить отъ нея подкрѣпленія въ людяхъ, не могло бы быть приспособлено противникомъ, въ случаѣ его овладѣнія, для обстрѣливанія самой крѣпости».

«Коммисія, разсмотрѣвъ планъ предполагаемаго укрѣпленія на этой скалѣ, часть стѣнъ коего для внутренной флеши уже возведены, находить, что скала для такого укрѣпленія вполнѣ подходяща; что касается другого проекта и плана, который былъ предложенъ комиссіи и который въ извѣстномъ отношеніи былъ также подходящимъ, то комиссія одобряетъ его, какъ вполнѣ отвѣчающій своему назначению».

«Коммисія предлагаетъ увеличить обороноспособность Скансланда постройкою на высшемъ пунктѣ острова, въ центрѣ его, канонира, окруженнаго батареями, чтобы оттуда обстрѣливать заливъ Лаксвикенъ

и всѣ лощины; это укрѣпленіе, при случаѣ, принесетъ огромную пользу. Этотъ проектъ только набросанъ вчера и чертежа его не составлено. Въ виду того, что укрѣпленіе это при приближеніи противника можетъ быть очень легко возведено, какъ временное, и въ такомъ видѣ выполнить вполнѣ удовлетворительно свое назначеніе, комиссія, должностная разсмотрѣть много болѣе серьезныхъ работъ, на этой работѣ, какъ не дорого стоющей, не останавливается».

Въ 1774 г., какъ видно изъ чертежа, большинство стѣнъ было только заложено. «Равелинъ» также не былъ законченъ.

Варгенъ.

Вооружительныя работы здѣсь начаты въ 1749 г. — возведеніемъ укрѣпленія, прикрывающаго большой входъ въ заливъ между Варгшеромъ (Густавсвердомъ) и Скансландомъ, съ котораго проливъ лучше всего обстрѣливался, а именно съ бастіона Пальмшерна. 19 ноября слѣдующаго года Королемъ Фредерикомъ I-мъ былъ утвержденъ планъ укрѣпленія Варгена. По этому плану предполагалось въ сѣверной его части, гдѣ скалы достигаютъ наибольшей высоты, возвести узкую цитадель съ нѣсколькими бастіонами, длиною по линіи полигона въ 360 метр., въ юго-западной части острова предполагалось, кромѣ сего, возвести еще нѣсколько укрѣпленій виѣ-ограды цитадели. Планъ этотъ, набросанный 12 июня 1774 г., былъ замѣненъ Королемъ Густавомъ III по «проекту», составленному Спренгиртеномъ. По этому проекту собственно и были выполнены дальнѣйшія строительныя работы. По Спренгиртену предположено было на Варгэнѣ построить сильнѣйшія укрѣпленія всего Свеаборга. Здѣсь же предположено было построить доки для судовъ и для гребного флота, а также большую часть складовъ и магазиновъ крѣпости и т. д.

Бастіонные форты цитадели, такъ же какъ и на Густавсвердѣ были возведены позади взорванныхъ въ скалахъ обрывахъ съ бермой; вслѣдствіе не одинаковой высоты скаль, эскарпъ имѣлъ различную высоту¹⁾). Стѣны цитали, большей частью, состояли изъ высокихъ каменныхъ кладокъ, нѣкоторые изъ нихъ, напр. въ бастіонахъ Экебладъ и Хѣпкенъ достигли до 11,4 метр. надъ дномъ рва; они были самыми высокими и составляли середину всего укрѣпленія. Этимъ они вполнѣ

¹⁾ Такъ, напримѣръ: въ бастіонѣ Пальмшерна высота лѣваго фаса была отъ 2,7 до 8,4 метр.; въ Цетсѣ правый фасъ имѣлъ отъ 3 до 4,8 метр., а лѣвый отъ 4,2 до 9 метр.; въ Ернѣ лѣвый фасъ имѣлъ до 11,1 метр., считая всюду это превышеніе отъ эскарпа.

обеспечивались оть штурма тѣмъ болѣе, что они имѣли отличную фланговую оборону. Лѣвый фасъ бастіона *Пальмишерна*, имѣвшій одну только открытую артиллерию оборону, фланкировался изъ капонира *Карналь*. Эта послѣдній имѣлъ вполнѣ защищенную оть навѣснаго огня двухъярусную артиллерию и ружейную оборону, а также ружейную оборону съ крыши, гдѣ по плану обороны 1803 г. должна была помѣщаться еще и одна мортира. Правый фасъ бастіона образовался такъ называемой правой *Казармой Пальмишерна*—двухъ-этажной постройкой, на эскарпѣ возвѣденной съ 0,6 метр. земляной насыпкой надъ вторымъ этажемъ. Эта казарма имѣла множество бойницъ въ верхнемъ наружномъ этажѣ, толщина ея стѣнъ достигала одного метра. На казармѣ находилась открытая батарея, въ мирное время обшитая досками съ амбразурами¹⁾). Правый флангъ бастіона, кромѣ оборонительной казармы, состоять еще изъ короткихъ открытыхъ валганговъ.

Куртина—*Пальмишерна-Экебладъ* состояла изъ стѣны, позади которой были расположены постройки мирнаго времени, указанныя ниже. Здѣсь же былъ и входъ въ укрѣпленіе. Средняя часть бастіона *Экебладъ* (на юго-западѣ) состояла изъ двухъ-этажной оборонительной казармы, не защищенной оть навѣснаго огня, съ бойницами въ наружныхъ казематахъ. Это укрѣпленіе, имѣвшее толщину наружныхъ стѣнъ до 1,8 метровъ, въ 1769 г. было еще и блиндировано, чего обыкновенно въ мирное время ни въ одномъ укрѣпленіи не дѣлалось.

Маннершанцъ, въ своемъ донесеніи оть 18 ноября 1791 г., говорить, что «пользоваться помѣщеніями лѣваго фаса и фланговъ совершенно невозможно, такъ какъ валгангъ, составляющій крышу помѣщеній, совершенно разрушился и составляетъ водянную крышу, березовыя балки потолочной настилки прогнили и во многихъ мѣстахъ обвалились; поэтому необходимо устроить своды и на нихъ уже сдѣлать земляную насыпку, что значительно обезпечить защитниковъ оть навѣснаго огня. Такого же улучшенія требуютъ и прочія постройки оборонительной линіи, тѣмъ болѣе, что съ улучшеніемъ ихъ крѣпость приобрѣтеть массу помѣщеній и магазиновъ, о чемъ уже было высказано подробно мною же въ памятной запискѣ въ 1786 г. Въ концѣ XVII вѣка было сдѣлано нѣсколько предложеній, чтобы двухъ-этажные казематы покрывались землянымъ валомъ толщиною не менѣе 0,75 метровъ, и на немъ уже возводились третіи этажи, покрываемые крышей мирнаго времени; въ военное же время эти валы могли бы служить открытыми батареями. Предложенія эти никогда выполнены не были. Изъ ремонтныхъ смѣть

¹⁾ Батарея эта не принималась въ расчетъ по плану обороны крѣпости въ 1803 г.

начала 1800 г., составленныхъ Свеаборгскимъ инженернымъ офицеромъ фонъ-Киртингомъ, усматривается, что казематы бастіона Экебладъ «обвалились», а изъ смыть 1805 г. видно, что ихъ предлагалось достроить до 3-хъ этажей и съ крышей мирнаго времени. Тогда же предполагалось замѣнить сгнившія деревянныя балки новыми. О настоящей необходимости ремонта бастіона Экебладъ входило съ представлениемъ даже и въ 1807 г.¹⁾.

Кутина Экебладъ - Цетъ состояла изъ каменной стѣны со входомъ.

Бастіонъ же Цетъ съ обоихъ сторонъ лѣваго угла имѣлъ нѣсколько открытыхъ казематовъ съ открытою на нихъ батарею. Лѣвый же фасъ состоялъ только изъ одной оборонительной двухъ-этажной казармы, покрытой крышею мирнаго времени²⁾ съ бойницами на оба фронта. Толщина наружной стѣны бастіона достигала до 2,3 метровъ. Правый фасъ состоялъ тоже изъ двѣхъ-этажной оборонительной казармы, первый этажъ которой былъ покрытъ земляной насыпью въ 0,75 м. толщины, а второй—крышой мирнаго времени. Эта послѣдняя казарма, приспособленная для жилья въ мирное время, предназначалась въ военное время для установки орудія. Толщина наружной стѣны праваго фаса доходила до 2 метровъ. Въ самомъ углу бастіона былъ устроенъ каменный наблюдательный пунктъ, съ котораго отлично были видны весь ровъ и эспланада предъ всѣмъ бастіономъ Экебладъ. Подобные же наблюдательные пункты были устроены еще и на другихъ бастіонахъ Варгена и Густавсверда. Фасы и фланки полубастіона Ерне составляла двухъ-этажная оборонительная казарма со стѣнами въ 0,9 метр. толщины, съ земляной насыпкой надъ вторымъ этажемъ, отъ 0,6 до 1,5 метра.

Тѣ постройки, которыя не имѣли крыши мирнаго времени, имѣли отдѣльную стѣнку по внѣшнему карнизу съ амбразурами. Закрытая оборона имѣлась только на фланкѣ; тамъ въ обоихъ этажахъ были казематы³⁾.

Передъ угломъ, между Цетомъ и Ерне былъ расположенъ Кавальеръ Хамильтонъ, состоящій изъ каменной стѣны, высотою въ 11,4 метра. Онъ былъ непроницаемъ для навѣснаго огня и, вѣроятно, предназначался подъ пороховой магазинъ, хотя и допускаль закрытую фланговую оборону изъ близъ лежащихъ фасовъ. На верху его былъ открытый валъ

¹⁾ Въ ремонтной вѣдомости работъ 1803 г. входили болѣе мелкія подѣлки и исправленія этого же бастіона.

²⁾ Въ бастіонѣ Цетъ-Ерне еще въ 1781 г. стояла вѣтренная мельница, которая въ 1792 г. была перенесена въ Вестеръ-Свартъ. (См. далѣе).

³⁾ Въ 1803 г. по плану ремонтныхъ работъ было предположено устроить верхнюю открытую батарею.

гангъ, въ лѣвомъ фасѣ находился входъ въ Капониръ Хамалтонъ, описание котораго приведено ниже. Вправо отъ Ерне была расположена потерна съ наружною и внутреннею ружейною обороною; чрезъ нее былъ ходъ на небольшой, огороженной двумя отдельно стоящими стѣнами, дворъ, откуда могли обстрѣливаться оба Варгенскихъ дока¹⁾). Рядомъ съ Ерне была расположена теналь Ферзенъ, двухъ-этажная, защищенная отъ навѣсного огня постройка, имѣвшая только въ лѣвомъ углу нижняго этажа ложементы; остальная часть тенали предназначалась для пекарни и имѣла шесть хлѣбопекарныхъ и три сушильныхъ печи.

Тамъ же помѣщалась коневая мельница для перемола муки, коневая водокачка²⁾ и 2-этажный провіантскій магазинъ для ржи и муки. Теналь Ферзенъ имѣла пушечные казематы, а также открытую оборону съ верхней батареи. Кирпичная стѣна на верху была снабжена амбраузарами. Между Ферзеномъ и Хѣпкеномъ была потерна съ вѣшней и внутренней ружейной оброной.

Бастіонъ Хѣпкенъ составлялъ среднюю часть цитадели къ сѣверо-востоку. Позади его лѣвыхъ главныхъ стѣнъ лежалъ такъ называемый восточный флигель—2-этажная не защищенная отъ навѣсного огня постройка, противъ которой въ бастіонѣ Экебладъ былъ расположень такъ называемый западный флигель, тоже въ два этажа, приспособленный для жилья въ мирное время. Эти два зданія составляли вмѣстѣ сѣверную границу большаго крѣпостного внутренняго плацдарма. Правый фасъ бастіона Хѣпкенъ состоялъ изъ одноэтажныхъ, а правый фланкъ, изъ двухъ-этажныхъ казематовъ съ открытой верхней оброной.

Правый фланкъ Хѣпкена и лѣвый—Экеблада соединялись обыкновеннымъ зданіемъ, приспособленнымъ для жилья въ мирное время, передъ которымъ былъ расположенъ малый крѣпостной плацдармъ, ограниченный съ ю.-в. стороны домомъ Бригаднаго Инженернаго Управленія,—четырехъ-этажнымъ въ 15 метр.³⁾ высоты; отъ этого дома начиналась лѣвая казарма Пальмишерна, тянущаяся къ лѣвому фасу бастіона того же имени. Въ выдающемся углу между правымъ фланкомъ Хѣпкенъ и вышеозначеннымъ домомъ Инженернаго управлениія былъ расположенъ пороховой магазинъ. Лѣвая казарма Пальмишерна, высота стѣнъ которой достигала 17,4 метр. надъ дномъ рва, представляла изъ себя трехъ-

¹⁾ Впрочемъ та именно стѣна, съ которой можно было бы обстрѣливать галерный докъ, не была никогда закончена.

²⁾ По донесенію Манершанца, въ 1789 г. здѣсь размѣщалась водокачка съ лошадиной тягой для пополненія водой галернаго дока.

³⁾ Крыша этого зданія лежала на 20,5 метровъ выше дна (противъ Стура-Эстеръ-Сватра).

этажное зданіе, приспособленное для ружейной обороны (нижніе казематы были изъ дикаго камня, непробиваемые навѣснымъ огнемъ; два верхнихъ этажа этого зданія были кирпичные), съ верхней батареей на желѣзной непроницаемой для воды крышѣ. Передъ этой казармой былъ расположены капониръ *Блумкрайцъ* — двухъ-этажная защищенная отъ навѣсного огня постройка съ батареей на верху. Позади этой же линіи зданій была еще одна полукруглая двухъ-этажная постройка, соединявшаяся съ нѣсколькою выдвинутой наружу и приспособленной къ ружейной оборонѣ двухъ-этажной постройкой, которая располагалась позади куртины Экебладъ—Пальмшерна. Это послѣднее, не защищенное отъ навѣсного огня зданіе, называлось «Генеральскимъ домомъ»¹).

Цитадель, окруженнная въ большей части своихъ оборонительныхъ линій бастионными фронтами, примыкала къ юго-западу къ большому открытому плацу (*parad plats*), на сѣверо-востокѣ — къ корабельнымъ и галернымъ докамъ.

Передъ бастиономъ Пальмшерна былъ расположенъ бастионный фронтъ *Эра-Дюгдъ*. Правые фасы и фланки обоихъ бастионовъ имѣли защищенные отъ навѣсного огня казематы въ нижнемъ этажѣ и по всей линіи открытую оборону съ верхней батареи. Куртина имѣла бойницы и входныя ворота. Передъ фронтомъ расположенъ равелинъ *Готѣ-Самегете* — одноярусный казематированный люнетъ съ открытой верхней батареей, усиленной еще добавкомъ въ формѣ бастионного фронта.

Передъ этимъ равелиномъ предполагалось впослѣдствіи устроить прикрытый путь съ валомъ полевой профиля, который долженъ быть оканчиваться у тенали *Казиміръ*. Работа эта была начата, но никогда не была закончена.

¹) На этомъ большомъ крѣпостномъ дворѣ находится могила знаменитаго строителя Свеаборга — Эренсверда. Густавъ III самъ лично присутствовалъ при опускании въ эту могилу останковъ Эренсверда и по его приказанію скульптуромъ Сергель исполненъ и поставленъ здѣсь великолѣпный памятникъ, на одной сторонѣ которого высѣчено:

«Здѣсь покоятся
«Графъ Августинъ Эренсвердъ
«Фельдмаршаль, Кавалеръ и Командиръ
«Его Королевскаго Величества орденовъ
«Окруженный своими созданіями — Свеаборгскими укрѣпленіями,
«армейскимъ флотомъ»

а на другой сторонѣ:

«По повеленію Густава III и по его идеѣ
воздвигнутъ MDCCCLXXXVIII
на вѣчную память
заслугъ полководца и гражданина,
вложившаго свои таланты и сердце
на пользу родины».

Вправо отъ Эра, во входящемъ углу, находилась потерна, снабженная бойницами, *Хорлеманскія ворота*, чрезъ которыхъ шла дорога на Густавсвердь; здѣсь же находилось нѣсколько казематовъ и открытыя батареи.

Лѣвый фасъ бастіона *Хорлеманъ* состоялъ изъ ряда одноярусныхъ, защищенныхъ отъ навѣснаго огня, казематовъ. На валгангѣ было «устроено до 14 отдѣльныхъ деревянныхъ, бревенчатыхъ помѣщеній для гарнизона, крытыхъ деревянной крышей». Правый фасъ состоялъ изъ двухъ яруснаго, покрытаго въ 1769 г. бревнами и землей и снабженаго бойницами, зданія изъ 3-хъ отдѣленій. Въ углу бастіона находились караулка и «камера для арестованныхъ рабочихъ», а въ правомъ углу— пекарня съ 4-мя хлѣбопекарными печами¹⁾). Правый фланкъ имѣлъ блиндированный одноярусный казематъ. Весь бастіонъ, согласно плана обороны 1803 г., имѣлъ открытыя батареи.

Куртина *Хорлеманъ-Польхемъ* состояла изъ отдѣльно стоящей стѣны съ воротами. Позади ея находилась 3-этажная «гарнизонная казарма» мирнаго времени.

Лѣвая часть бастіона *Польхемъ* состояла изъ нѣсколькихъ казематовъ; фасы же и фланки были приспособлены только къ открытой верхней оборонѣ. Правый фасъ состоялъ изъ не защищенныхъ отъ навѣснаго огня частью 2-этажныхъ, частью 3-этажныхъ зданій, приспособленныхъ для складовъ и квартирированія горнізона; наружные стѣны ихъ достигали въ нижнемъ этажѣ до 1,8 метра, а въ двухъ другихъ до 0,9 метр. толщины. Зданія эти имѣли высокую крышу мирнаго времени. Не смотря на то, что всѣ эти зданія не были приспособлены къ навѣсной оборонѣ, однако по плану обороны 1803 г. въ ихъ двухъ этажахъ должна была храниться большая часть матеріаловъ и всякихъ запасовъ. Правый фланкъ состоялъ изъ стѣнки съ амбразурами.

Передъ фронтомъ Хорлеманъ-Польхомъ была расположена тенальная постройка *Казимиръ*, высотою всего лишь отъ 1,2 до 2,4 метр. (начатая еще въ 1750 г.), снабженная нѣсколькими непроницаемыми для навѣснаго огня казематами, но обороняемая главнымъ образомъ съ открытаго валганга. За теналью находился капониръ *Казимиръ Вреде*, крытый деревянной крышей; наружные стѣны имѣли не болѣе 1,2 метр. толщины и были снабжены бойницами и нѣсколькими амбразурами. Онъ имѣлъ нары во второмъ этажѣ на 60 человѣкъ. За теналью, которая была окончена вполнѣ только къ 1808 г., находилось два пороховыхъ погреба, каждый на 63,830 килogr. (1.500 центнеровъ) такой же

¹⁾ На Варгенѣ и въ другихъ укрѣпленіяхъ въ разныхъ мѣстахъ было устроено такъ же нѣсколько хлѣбопекаренъ.

конструкціи, какъ и на Варгшерѣ. Между погребами была цистерна для воды ¹⁾.

Куртина *Польхэмъ-Хамильтонъ* («Хамильтоновская куртина») состояла изъ непроницаемыхъ для навѣснаго огня двухъ-этажныхъ казематовъ, приспособленныхъ для складовъ и жилья; здѣсь же помѣщались скотный дворъ и сѣновалы. Верхній этажъ имѣлъ бойницы.

Наверху была открытая батарея, крытая крышей мирнаго времени, «гдѣ хранились запасные лафеты, и т. п. принадлежности для вооруженія крѣпости». Въ лѣвой части куртины имѣлась потерна съ внутренней обороной. Куртина соединялась справа съ кавалеромъ Хамильтонъ.

Лѣвый фланкъ бастіона *Хамильтонъ* состоялъ изъ капонира Хамильтонъ, непроницаемаго для навѣснаго огня, однояруснаго каземата съ открытой верхней батареей. Уголъ капонира предназначался подъ пороховой магазинъ. Отъ задней стороны капонира шель дугообразный выходъ во внутрь бастіона. Передъ бастіономъ лежалъ, начатый въ 1788 г., шлюпочный бассейнъ, который, вѣроятно, «въ ожиданіи междоусобной войны» не былъ законченъ. Передъ бастіономъ находилось обыкновенное небольшое зданіе, назначавшееся подъ караулъ и таможню ²⁾. Въ куртинахъ *Хамельтонъ-Содеркрайцъ* располагались шлюзы къ судовому доку (60 метр. въ квадратѣ и 6,6 метр. глубиной ³⁾).

Бастіонъ *Содеркрайцъ*, кромѣ праваго фланка, имѣлъ вездѣ въ 1-мъ этажѣ казематы. Правый фасъ имѣлъ, кромѣ того, открытый вол-

¹⁾ Относительно этой цистерны комиссія 1767 г. говорить, что « почва здѣсь такъ богата подземными ключами, что здѣсь можно смѣю расчитывать устроить цистерну на весь гарнизонъ крѣпости»; цистерна эта никогда не была окончена постройкой.

²⁾ О прилегающей сюда мѣстности комиссія 1767 г. говорить: «Совершенно тоже находить комиссіи и относительно мѣстности предъ полигономъ, между бастіонами Польхемъ и Хамильтономъ, а именно, что она должна быть окружена тонкими каменными стѣнами, въ видѣ горнверка, какъ показано на чертежѣ, а такъ какъ эта мѣстность прилегаетъ къ карабельному доку, гдѣ хранятся разные строительные материалы, то необходимо имѣть небольшую гавань и домъ для караула и таможни въ виду близости здѣсь пролива между Варгеномъ и Весгѣръ-Свартенъ.

³⁾ Изъ «дневника Хюльфорса о лѣтнемъ путешествіи въ 1760 г.» читаемъ: «Въ называемомъ докѣ можетъ помѣститься одновременно до шести судовъ; входъ и выходъ въ докѣ запирается особаго устройства паромомъ, по проекту инженера Тунберга, который по приемѣ въ себя воды и баласта опускается внизъ и закупориваетъ докъ; послѣ этого изъ дока выкачивается вода. Если же изъ дока надо вывести судно, въ паромѣ открывается люки, вода вытекаетъ въ докъ и паромъ подымается. Это приспособленіе великолѣпно и построено такъ, что вилотную закрываетъ докъ. Галерный докъ настолько великъ, что вмѣщаетъ въ себѣ заразъ до 20 галеръ, но въ настоящее время онъ еще не готовъ. Его дно выложено тесаннымъ камнемъ, а доль на протяженіи 80 локтей обнесенъ каменной стѣной, на которой построены магазинъ-складъ для дока. На стѣнѣ склада—мраморная доска съ слѣдующею надписью: «Безъ Тунбера Эренсвѣрдъ не выстроилъ бы этого дока; другая доска гласитъ: Тунбергскій докъ воздвигнутъ изъ бездны Дальскімъ и Эстютскимъ ихъскими подхвами».

«Съ лѣвой стороны крѣпости видна искусно выстроенная мельница, состоящая изъ 4-хъ частей; вѣтромъ приводятся въ движение два крыла въ 5 лопастей каждое; изъ ниж-

гантъ, правый же флангъ на зигзагообразной отдельной стѣнкѣ въ 4,2 метр. высоты еще и амбразуры. Эта зигзагообразная стѣнка прилегала къ лѣвому фасу бастіона *Taube*. Весь этотъ бастіонъ, также какъ и бастіонъ *Шернштедтъ*, имѣлъ казематы въ 1-мъ этажѣ. Лѣвый фасъ бастіона Таубе былъ проницаемъ для навѣснаго огня; онъ имѣлъ также открытую оборону. Въ правой его половинѣ находился погребъ, въ лѣвомъ фасѣ и фланкѣ—запасный складъ для армейского флота.

Куртина *Taube-Шернштедтъ* состояла изъ длинной отдельной «холодной сырой стѣны» съ амбразурами ¹⁾). Предъ всѣми этими фронтами устроена набережная, называемая Тунбергской дамбой изъ неотесанныхъ сырыхъ камней; она продолжалась также и передъ фронтами Адлерфельдъ-Вреде. Въ куртиге *Шернштедтъ-Адлерфельдтъ* были расположены шлюзныя ворота въ галерный докъ; онъ имѣлъ 180 метр. длины, 60 метр. ширины и 3,6 метр. глубины и состоялъ изъ отдѣленій ремонтнаго и запаснаго. Оба эти отдѣленія, какъ и корабельный докъ, выдолбленный въ скалѣ, соединялись не только другъ съ другомъ, но и съ корабельнымъ докомъ особыми шлюзными воротами ²⁾.

ниаго этажа мельницы накачивается вода въ верхній, и тамъ на двухъ жерновахъ мелится зерно. Эти мельницы, впрочемъ, временные и ихъ предполагается замѣнить каменными по проекту того же инженера Тунберга. Имъ же устроены, дабы не было недостатка въ водѣ, особые цистерны-резервуары для дождевой воды. Стѣны цистернъ выложены свинцовыми листами, дно состоится изъ глубокаго слоя песку, чрезъ который просачивается собираемая вода и течеть по особымъ жолобамъ въ колодцы и въ особые чаши.

«Стъ обывленіемъ войны работы эти почти совсѣмъ остановились, такъ какъ здѣсь для нихъ требовалось до 600 человѣкъ рабочихъ отъ разныхъ полковъ, большую частью—каменщиковъ. Въ праздники рабочіе получали по 4 оре въ день, а въ рабочіе дни—по 4 оре на руки и по 2 оре на пищу. Гарнизонъ, который состоялъ изъ 1.000 чел. Кронгельмскаго полка, получалъ въ мѣсяцъ 7 долларовъ, т. е. почти по 8 оре въ день на человѣка. Кроме того, здѣсь же было до 50 человѣкъ арестантовъ. Боцмана получали по 5 оре въ день, а также по 1 левиски (т. е. 20 фунт.) сухого хлѣба въ мѣсяцъ. Ихъ было до 70 человѣкъ.

¹⁾ Въ инструкціи на случай пожара (отъ 9 мая 1781 г.) указана необходимость перенести въ бастіоны Цеть-Ерне расположенный здѣсь вѣтренныя мельницы, такъ какъ искры очень легко могутъ воспламенить прилегающую сюда деревянную крышу галерного дока и «на находящейся здѣсь же складъ его запасовъ, который теперь еще находится въ куртиге между Шернштедтомъ и Таубе».

²⁾ О галерномъ докѣ Манершанцъ въ своемъ донесеніи въ 1742 г. пишетъ такъ: «въ 1775 г. было рѣшено ремонтировать старый входъ въ докъ, но онъ оказался на столько сгнившимъ, что къ дальнѣйшей службѣ признанъ не годнымъ. Для ускоренія хода начатыхъ работъ въ докѣ въ слѣдующемъ году приступили къ настройѣ и построили глинянную дамбу поперекъ входа въ докъ. Затѣмъ выкачали воду съ помощью лошадей и построили непроницаемую каменную переборку, отдѣлявшую оба отдѣленія дока—ремонтный и запасный. Эта стѣнка была выложена изъ особаго твердаго обожженаго кирпича Потоланавскаго завода и снабжена шлюзными воротами. Кроме того, въ докѣ основанія его стапелей выложены камнемъ и все дно засыпано крупнымъ пескомъ—гравиемъ также специально приготовленнымъ на томъ же Потоланавскомъ заводѣ. Въ запасномъ отдѣленіи дока было устроено 12 стапелей и дно его выложено булыжникомъ; устроено 15 кирпичныхъ столбовъ—колоннъ, частью для подпорки судовъ и частью для поддержки крыши, которая была устроена надъ всѣмъ докомъ, согласно чертежу и проекту вице-

Бастіонъ *Адлерфельдтъ* имѣлъ въ тылу открытыя батареи, а бастіонъ *Вреде*—непроницаемые для навѣсного огня казаматы (въ углу расположенные казаматы предназначались для порохового погреба). Кроме того, оба они имѣли открытые валгапги, а Вреде и земляной грудной брустверъ. Правый фасъ Вреде имѣлъ каменный траверсъ съ крытымъ проходомъ. Лежащая между ними «теналь» *Брюса* состояла изъ камен-пой стѣны съ амбразурами и воротами. Сзади былъ расположены *траверсы* *Адлерфельда* — четырехъ-этажное зданіе съ каменнымъ фундаментомъ, обложеннымъ кирпичемъ, два этажа имѣли на наружной стѣнѣ бойницы. Объ этомъ траверсѣ *Манершанцъ* пишетъ въ своемъ донесеніи отъ 1792 г. слѣдующее: «послѣ того какъ шкерный флотъ намъ, по королевскому приказанию, былъ увеличенъ на 6 судовъ, — явилась необходимость имѣть въ этомъ траверсѣ особая помѣщенія для этихъ новыхъ судовъ. Для этого были сняты полы и переборки въ нижнемъ этажѣ; выстроена вмѣсто нихъ третья поперечная стѣна, надстроенъ четвертый этажъ и все зданіе покрыто крышей изъ тонкихъ мѣдныхъ листовъ; каждое помѣщеніе получило свое назначеніе. Эта постройка не была снабжена печами, почему въ зимнее время годилась только подъ склады материаловъ. Здѣсь во время осады крѣпости въ 1808 г. сохранялись запасы сухаго хлѣба и водки».

Въ Куртинѣ *Вреде-Дюндѣ* была устроена длинная галлерея съ наружными бойницами; надъ нею располагалась открытая батарея. Весь этотъ фронтъ отъ Седеркрайца до Вреде, построенный большею частью на насыпной землѣ, въ проливѣ между Варгеномъ и Стура-Эстеръ-Свартомъ господствовалъ надъ всѣмъ тыломъ острова Варгенъ. Наружные фронты крѣпости были вполнѣ обеспечены отъ открытаго штурма¹⁾, и фланговая оборона была устроена вполнѣ хорошо. Укрѣпленія цитадели были большею частью выше наружныхъ укрѣпленій крѣпости²⁾. Впрочемъ

адмирала авѣ-Шапмана. Теперь можно сказать, что ремонтный докъ передѣланъ совершенно заново. Кроме того устроено и пополненіе его ежегодно водой, изъ запаснаго резервуара, наполненнаго въ свою очередь вакуированиемъ воды коневой силой.

¹⁾ Высота эскарповъ наружныхъ стѣнъ укрѣпленій Варгена была слѣдующая: *Дидѣ*,—лѣвый фасъ: эскарпъ 2,4 метр., высота стѣны 12 м., правый: высота стѣны отъ 7,8 до 11,4 м. *Эра*,—лѣвый фасъ: эскарпъ 1,8—4,8 м., высота стѣны 6—2,4 м., фасъ: эскарпъ 3 м., высота стѣны 5,4 м. *Хорлеманъ*,—лѣвый фасъ: высота стѣны 6,6—9,3 м., правый—7,5—11,4. *Куртина Хорлеманъ Полхэмъ*,—высота стѣны 10 м. *Полхэмъ*,—лѣвая сторона угла эскарпа 2,4 м., высота стѣны 8,4 м.; уголъ бастіона: высота эскарпа 7,2 м., высота стѣны—1,2 м. *Куртина Хамильтона*,—высота стѣны 9,6—13,2 м. *Хамильтонъ*,—высота стѣны 5,4—7,2 м. *Таубе*,—лѣвый фасъ: высота стѣны 6,9 м. *Шеристедтъ*,—правый фасъ: высота стѣны 10,5 м. *Адлерфельдтъ*,—въ вершинѣ стѣны 10,2 м. *Вреде*,—лѣвый фасъ: высота стѣны 4,8 м.—до 9 м.

²⁾ Между отдѣльными высотами этихъ укрѣпленій приведены нижеслѣдующія,—считая отъ уровня моря: *Пальшерна*—лѣвый фасъ 17,18 метр. *Экебладъ*—19,4 метр. *Куртина Экебладъ-Цето*—8,1 метр. *Цетъ*—11—13 метр. *Эпкенъ*—15,8—17,9 метр. *Дюндѣ*

это можно сказать только относительно цитадели, прилегающей къ Стура-Эстеръ-Сварту, поэтому она вполнѣ заслуживаетъ названія высокаго укрѣпленія.

Внутренняя оборона Варгена, какъ укрѣпленія, не была въ общемъ такъ хорошо организована, какъ на Густавсвердѣ, хотя широкій просторъ параднаго плаца, отлично обстрѣливаемаго изъ большинства обойницъ цитадели, давалъ возможность резерву крѣпости, если таковой быльбы соотвѣтствующей силы и размѣровъ, оказать сильное сопротивленіе.

По плану обороны 1803 г. на Варгенскія укрѣпленія предназначались: на цитадель до 101 орудія въ казаматахъ, 85 орудія для открытыхъ батарей, 25 мортиры на различныхъ укрѣпленіяхъ въ тылу. На наружные фронты крѣпости: 180 орудій въ казаматахъ, 216 орудій и 58 мортиры на открытыхъ батареяхъ; всего до 663 орудій разнаго рода. На Варгенѣ имѣлись не подверженныя навѣсному огню помѣщенія приблизительно на 1.800 человѣкъ и небезопасныхъ отъ него на 2.800 чел. Для начальствующихъ лицъ было также достаточное число квартиръ, хотя и не защищенныхъ отъ навѣсного огня. Онъ въ большинствѣ были расположены въ центрѣ самой цитадели, гдѣ помѣщались также и всѣ управлениа и прочія хозяйственныя учрежденія.

«Лишніе рты» семействъ, за исключеніемъ семействъ начальствующихъ лицъ, которая обыкновенно жили въ только что указанныхъ зданіяхъ, размѣщались на чердакахъ и въ другихъ частныхъ домахъ, которые оставались на своихъ мѣстахъ еще со времени основанія самой крѣпости.

На Варгенѣ имѣлось два пожарныхъ дома, одинъ предъ Хэпкеномъ, а другой на парадъ-плацу. Съ Варгена на Стура-Эстеръ-Свартъ вели два моста, одинъ у Адлерфельда въ 80 метровъ длины и 5,1 метр. ширины, на 3-хъ сваяхъ и трехъ деревянныхъ понтонахъ, а другой на плотахъ, плавучай¹⁾ у Дюгда въ 60 метровъ длины и въ 3,6 метр. ширины. Къ первому мосту изъ тенали Брюце вели ворота. Въ проливѣ между Варгеномъ и Стура-Эстеръ-Свартомъ была внутренняя гавань для шхерной флотиліи, здѣсь расположенной²⁾.

правый фасъ—17 метр. Эра—лѣвый фасъ и фланки 18,5 метр. Харлеманъ—въ вершинѣ угла 18,2 метр., правая половина угла 11,4 метр. Полхэмъ—правый фасъ ребра крыши 21 метр., правая сторона угла 12,2 метр. Хамильтонъ Куртина—12,2 метр. Хамильтонъ—7,2 метр. Седеркрайцъ—7,8 метр. и, наконецъ, Бреде—9,5 метр.

¹⁾ По формѣ и устройству своему этотъ мостъ назывался «параболическая морская пристань».

²⁾ Здѣсь въ 1808 г. стояла часть этой «флотиліи» (рапортъ Буксгевдена къ Государю Императору отъ 20 марта 1808 г.).

Наибольшая опасность для Варгена заключалась въ бомбардированіи, такъ какъ громадное количество высоко построенныхъ его зданій представляло прекрасную цѣль и богатый материалъ для пожара и разрушенія.

Стура-Эстеръ-Свартэ ¹⁾.

Уже съ 1748 г. здѣсь возводились различныя, необходимыя для всей крѣпости, постройки и строенія, какъ то: дома для рабочихъ, склады, и т. п. Въ слѣдующемъ году начались работы и по укрѣплению этого острова; сначала приступили къ работамъ на фронтѣ противъ Скандинанда. 19 ноября 1750 г. былъ утвержденъ Королемъ планъ укрѣпленія Стура-Эстеръ-Свартэ, въ который входило очень немного собствено-вооружительныхъ работъ; предполагалось прежде всего возвести всѣ зданія для нуждъ «гребного флота». Крѣпостные работы въ полномъ своемъ объемѣ на этомъ островѣ начались только послѣ утвержденія 12 июня 1774 г. Королемъ Густавомъ III другого, болѣе полнаго, плана вооружительныхъ работъ, составленного Спренгшортеномъ. Крѣпостная ограда, по этому плану, состояла изъ вѣнчайшей оборонительной линіи и двухъ внутреннихъ укрѣплений: горнверка *Хессенштейна* и кронверка *Эренсверда*. Внѣшняя ограда имѣла противъ входа въ Густавсвердскій проливъ тенальное прибрежное укрѣпленіе *Страндвернъ*, возвышающееся въ направлѣніи съ запада на востокъ. Высота его эскарпа колебалась отъ 3 до 12,6 метр., а ширина бермы 1,2 метра, надъ которой возвышались самыя стѣны укрѣпленія въ 7,2 метра высоты. Позади стѣнь была галлерея съ бойницами, имѣвшая также и внутреннюю оборону. Къ этой тенали бастіоны: *Аминовъ*, *Окергельмъ*, *Риббингъ* и *Хорнъ*, не имѣющіе казематовъ ²⁾), а открытые валганги съ грудными брустверами, имѣвшими амбразуры. Стѣны праваго фаса бастіона Окергельмъ была высотой до 4,8 метра, высота эскарпа лѣваго въ 1,8 метр., а стѣна его—3,6 метр. Эскарпъ куртины Риббингъ-Хорнъ имѣлъ отъ 1,2 до 4,2 метр. высоты, а самая стѣна 6,6—3,6 метра, стѣна же Хорна доходила до 4,2—7,8 метр. Линія огня всѣхъ этихъ бастіоновъ проходила надъ уровнемъ моря на 16 метровъ.

Влѣво отъ Хорна по плану предполагалось возвести тамъ называемую «Ломаную-Куртину» (*«Bruten-kurtin»*) въ три этажа, считая и подвальный. Въ 1792 г. стѣны ея были уже готовы, но дальнѣй-

¹⁾ По плану же 1749 г. назывался Свартэ-Бюландъ.

²⁾ Впрочемъ бастіонъ Хорнъ, въ своемъ лѣвомъ флангѣ, имѣлъ защищенные отъ навѣснаго огня казематы.

шія работы простоялились; хотя по плану обороны 1803 г. предложено было разположить на крышѣ ея нѣсколько орудій.

Бастіоны *Бѣлкѣ*, а рядомъ съ нимъ «Куртихюзеть» представляли изъ себя двухъ-этажную оборонительную казарму, не защищенную отъ навѣснаго огня, съ сводчатымъ нижнимъ подвальнымъ этажемъ (въ 0,6 метр. толщиной свода). Толщина наружныхъ стѣнъ каземата доходила до 0,9 метра. Въ 1-мъ этажѣ были наружные бойницы, а въ прочихъ обыкновенныя окна. Ребро крыши возвышалось надъ основаниемъ на 17,4 метр., а надъ уровнемъ моря на 22,2 метр. По плану обороны 1803 г. оба этажа приспособлялись къ оборонѣ.

Передъ Брютна-Куртиненъ, Бѣлкѣ и Куртихюзеть находилась *малая верфь армейского флота* съ небольшой гаванью, которая въ 1808 г. была начата постройкой, но не окончена.

Влѣво отъ Куртихюзета предполагали устроить длинную канатную мастерскую, обнесенную стѣною съ амбразурами. Эта стѣна съ куртиною образовала бы бастіонъ, которымъ заканчивались бы укрѣпленія съ этой стороны острова ¹⁾.

Всѣ эти работы были отчасти только начаты. Въ 1805 г. здѣсь имѣлась стѣна, идущая отъ Куртихюза къ капонирамъ № 1 и № 2, которые были построены въ періодъ времени между 1797 и 1802 г.г. Первый капониръ былъ одноэтажный, а второй—двухъ-этажный; оба имѣли казематы съ амбразурами и бойницами и были безопасны отъ навѣснаго огня, а также имѣли открытые батареи. Въ планѣ обороны 1803 г. на эти укрѣпленія назначена часть крѣпостныхъ орудій ²⁾.

Горнверкъ *Хессенштейнъ*, «расположенный на самомъ высокомъ мѣстѣ противъ Варгена», комиссіей 1707 г. былъ признанъ крайне необходимымъ для внутренней самообороны острова, такъ какъ онъ не могъ быть достаточно обстрѣливаемъ съ батареи Варгена. Укрѣпленіе это состояло изъ двухъ бастіоновъ *Спарре* и *Спренгпортенъ*, съ открытыми валгангами; только въ куртинѣ и въ лѣвомъ фасѣ Спарре и правомъ Спренгпортена имѣлись казематы, всѣ безопасные отъ навѣснаго огня. Лѣвый фасъ Спарре имѣлъ стѣны въ 10,2 метр. высотой, а правый отъ 2,7 до 6 метр., при высотѣ эскарповъ отъ 3,6 до 1,2 метра; лѣвый фасъ Спренгпортена былъ высотой отъ 6,6 до 2,1 метра, а

¹⁾ Чтобы временно закончить крѣпостную ограду, здѣсь еще въ 1878 г. былъ устроенъ деревянный палисадъ (обозначаемый точками на планѣ) въ 4,8 метр. высоты, идущий ломанной линіей и снабженный какъ бойницами, такъ и абрэзурями. Въ 1798 г. палисадъ еще существовалъ, но въ 1808 г. его уже не было.

²⁾ Передъ этими укрѣпленіями лежалъ такъ называемый заливъ Бань (*Badstuviken*); банныя ворота (*Badstuviksporten*), о коихъ говорится въ исторіи осады Свеаборга, по всей вѣроятности, находились въ срединѣ.

эскарпъ его оть 2,7 до 6 метр. Линія огня лежала надъ уровнемъ моря приблизительно на 21 метръ. Горжа, частью бастіоннаго начертанія, имѣла стѣны въ 5,4 до 8 м. высоты. Куртину составляло небольшое зданіе мирнаго времени, предназначавшееся для караула. Передъ этимъ горнверкомъ предполагалось построить цѣлый рядъ другихъ вынесенныхъ въ укрѣпленій, что въ дѣйствительности никогда исполнено не было.

Кронверкъ Эренсвэрдъ¹⁾, обнимавшій собой *большую верфь армейского флота*, состоялъ изъ двухъ бастіонныхъ фронтовъ съ прилегающими къ нему двумя зданіями-флигелями — «правымъ и лѣвымъ». Бастіоны состояли изъ одноэтажной, не защищенной оть навѣснаго огня, длинной оборонительной казармы, снабженной бойницами, а на фланкахъ — амбразурами. Казармы имѣли двухъярусныя нары для людей. Наружные стѣны казармы были толщиной до 1,2 метра. Въ планѣ обороны 1803 г. входить уже разсчетъ орудіямъ, предназначавшимся для защиты этого укрѣпленія. Два боковыхъ «флигеля» были четырехъ-этажные (изъ которыхъ одинъ подвальный и одинъ чердачный), не защищенные оть навѣснаго огня; они предназначались, главнымъ образомъ, для мастерскихъ и складовъ материаловъ для флота, а также для помѣщенія конторъ «и личнаго состава флота». Всѣ помѣщенія имѣли печи.

Между «правымъ флигелемъ» и «bastіономъ Бельке» лежалъ *Восточный отдельный флигель* «Ostra flygelhusct» 4-хъ этажный (считая подвальный) незащищенный оть навѣснаго огня съ отапливаемыми помѣщеніями. Между «лѣвымъ флигелемъ» и капониромъ № 2 имѣли въ виду въ будущемъ построить «западный отдельный флигель» «Västra flygelhusct», но онъ предъ сдачей крѣпости русскимъ былъ только начать своей постройкой. Позади куртины Риббингъ-Хорнъ былъ расположень двухъ-этажный «угловой домъ» («Viukelhusct»), незащищенный оть навѣснаго огня.

На берегу лѣвѣ Хосенштейна былъ расположень 5-ти этажный кирпичный домъ (въ томъ числѣ и чердачный этажъ), называвшійся «инвентарной камерой» («Inventarickammare») съ крышей, незащищенной оть навѣснаго огня. Этотъ домъ былъ снабженъ краномъ для мачтъ «настолько большимъ, что даже большой корабль могъ свободно вынимать и вставлять мачты». Здѣсь же было расположено кирпичное въ 3 этажа, не считая чердачнаго, зданіе — «складъ снастей» (Rundhols ckjut).

¹⁾ Въ реляціи 1780 г. говорится, что «Его Величество Король собственноручно положилъ первый камень этого укрѣпленія 8 июня 1775 г. и далъ ему название Эренсвердъ; это сопровождалось подобающими сему случаю церемоніями и торжественнымъ салютомъ со всѣхъ сторонъ укрѣпленій крѣпости».

Наконецъ, — здѣсь же была расположена «конюшня на 48 стояль»; мѣсто ея расположенія неизвѣстно; она была выстроена изъ плетня и досокъ; тутъ же была досчатая «кузница на 4 печи».

Всего помѣщений, защищенныхъ отъ навѣснаго огня, было на 140 человѣкъ, а помѣщений на защищенныхъ приблизительно на 2.000¹⁾ человѣкъ. Отъ штурма и обстрѣливанія во флангъ укрѣпленія Стура-Эстеръ-Сварты были не вполнѣ хорошо обеспечены, особенно въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, но окончательная постройка всѣхъ укрѣпленій острова не была завершена; такъ, вся горжа не была еще вовсе укрѣплена. Впрочемъ даже и не признавалось необходимымъ укрѣплять этой части острова, такъ какъ она командовалась укрѣпленіями Варгена, а самыя укрѣпленія препятствовали бы даже огню съ батарей послѣдняго. Въ 1767 г. комиссія предполагала укрѣпить и горжу, чтобы, какъ она высказалась, «быть застрахованнымъ отъ атаки открытой силой въ зимнее время». Внутренняя оборона была организована хорошо; однако противъ сильной бомбардировки эта часть крѣпости была особенно слаба.

О-въ Лилла-Эстеръ-Свартѣ²⁾.

Работы по укрѣпленію этого острова начаты были въ 1751 г. по плану, составленному Эренсвѣрдомъ. По позднѣйшему же плану, утвержденному Густавомъ III въ 1774 г. предполагались еще дополнительные работы, которыхъ впрочемъ не были исполнены.

Укрѣпленіе, предназначавшееся для храненія «артиллеріи и для нуждъ ея, какъ то: различныхъ мастерскихъ, казематовъ, цейхаузовъ и т. п.», состояло изъ неправильной формы четыреугольника, три его стороны бастіонного начертанія, а четвертая — тенальная. Послѣдняя, т. е. теналь составляла горжу всего укрѣпленія. Фронтъ укрѣпленія былъ обращенъ на внутренній рейдъ. Юго-восточная его часть фланкировала сѣверный Стура-Эстеръ-Свартовскій берегъ до отдѣльно стоящей стѣнки канатной фабрики. Правый фасъ бастіона *Шеффересъ* и частью примыкающій въ нему тенальный фасъ состояли изъ стѣны въ 1,5—до 3,9 метра высоты со стѣнкой съ бойницами надъ эскарпомъ; единственно эти два фронта не имѣли земляныхъ брустверовъ. Въ лѣвомъ фасѣ, позади стѣны, имѣлось 3 открытыхъ каземата; лѣвый фланкъ былъ казе-

¹⁾ Часть помѣщений этихъ была занята подъ склады и подъ частныя квартиры.

²⁾ На нѣкоторыхъ планахъ этотъ островъ назывался также Сварт-Калфъ.

матированній съ бойницами, обращенными во внутрь укрѣпленія для обороны внутренняго крѣпостного двора.

Куртина *Шефферс-Стромбергъ* состояла изъ двухъ-этажнаго не приспособленнаго къ оборонѣ зданія, предназначаемаго для «артиллерийскаго цейхгауза». Наружныя стѣны куртины были высотою въ 4,8—7,8 метра. Въ срединѣ ея были ворота съ внутренней обороной. Здѣсь же, передъ куртиною, предполагалось возвести береговое укрѣпленіе, къ возведенію коего было приступлено только въ 1808 г. Правый фланкъ бастіона *Стромбергъ* былъ такого же устройства, какъ лѣвый фланкъ Шефферса. Правый фасъ, имѣвшій стѣны отъ 6,3 до 7,8 метр. высоты, былъ казематированъ; нѣсколько казематовъ было открытыхъ; уголь бастіона былъ изломленъ внутрь, какъ это видно по плану. Лѣвый фасъ, фланка и рядомъ лежащая куртина имѣли открытые валганги.

Предъ куртиною *Стромбергъ-Левенгельмъ* былъ расположено лабораторный равелинъ, большая часть котораго была построена на особыхъ каменныхъ кессонахъ; онъ былъ одноэтажнымъ. Къ 1808 г. успѣли закончить только наружныя его стѣны, въ 1,5 метр. толщины. Позади куртины по плану 1774 г. предполагали построить складъ матеріаловъ, но такового никогда даже и не начинали строить. Бастіонъ *Левенгельмъ* имѣлъ наль эскарпомъ стѣны отъ 4,2 до 6 метр. высоты. Онъ былъ казематированный, какъ и *Шернроосъ*, высота стѣнъ коего была отъ 6,6 до 7,8 метра. Соединявшая ихъ куртина имѣла тоже устройство, какъ и куртина Шефферсъ-Стромбергъ. Къ Шернроосу прилегала односторонняя постройка мирнаго типа для караула. Въ горжѣ укрѣпленія была расположена еще другая постройка, не защищенная отъ навѣснаго огня и предназначавшаяся для артиллерийскихъ мастерскихъ. Стѣны горжѣ обѣихъ теналий были въ большинствѣ только отъ 1,5 до 3 метр. высотой (не считая высоты самихъ эскарповъ) съ открытыми валгангами. Въ тенали, недалеко отъ бастіона Шефферса, было два входа.

Позади Левенгельма была расположена водокачалка и позади Шефферса большой, мирнаго типа домъ для мастерскихъ и складовъ; здѣсь же былъ и лазаретъ, точное расположение котораго впрочемъ не известно. Планъ укрѣпленія этого острова былъ составленъ въ 1803 г.

На маленькомъ островку, что лежитъ къ юго-западу отъ Лилла-Эстеръ-Свартѣ, соединеннымъ съ послѣднимъ насыпной дамбой, предполагались построить: «новую верфь» со стапелями, подъемными мостами, шлюпочную мастерскую, складъ для рабочаго инструмента и матеріаловъ, а также хлѣбопекарню. Лилла-Эстеръ-Свартѣ имѣлъ помѣщеній, защищенныхъ отъ навѣснаго огня, въ общемъ на 50 человѣкъ, а незащищенныхъ на 200 человѣкъ. Самая слабая сторона всѣхъ укрѣпленій этого

острова заключалась въ легкости штурма со стороны горжи и въ недостаточности внутренней обороны.

Вестеръ-Свартэ.

Укрѣпленіе этого острова произведено по плану Эренсвѣрда, который въ 1774 г. не согласился ни на какія его измѣненія.

Работы начались постройкой въ 1749 г. большаго бастіоннаго фронта къ сторонѣ моря съ бастіонами *Гюлленбергъ* на правой, а *Тес-синъ* на лѣвой оконечности острова. Куртина состояла изъ казематовъ и одной потерны. Весь фронтъ имѣлъ открытый валгангъ, который однако не былъ никогда вполнѣ законченъ. Въ 1801 г. было устроено нѣсколько деревянныхъ платформъ подъ орудія на каменныхъ основаніяхъ.

Высота стѣнъ укрѣпленія была отъ 1,5—2,4 метра.

Верки должны были по плану заканчиваться «магазинами въ формѣ бастіоновъ», но и они также остались не построенными.

Внутри укрѣпленія былъ расположены 3-хъ этажный офицерскій флигель, мирнаго типа, одна казарма, лазареть, пекарня, магазинъ, водокачалка и перенесенная съ Варгена вѣтреная мельница.

На маленькомъ островѣ къ сѣверо-востоку отъ Вестеръ-Свартэ лежалъ «капониръ» *Лэвенъ*—батарея съ открытымъ валгангомъ; къ нему вела насыпная дамба.

Планъ вооруженія острова окончательно составленъ въ 1803 г. Въ темномъ казематѣ куртины было безопасное отъ навѣснаго огня помѣщеніе на 50 человѣкъ. Помѣщеній, не защищенныхъ отъ навѣснаго огня, не было даже и для 200 человѣкъ, считая и больныхъ.

Вестеръ-Свартэ, не защищенный отъ штурма открытой силою, не былъ законченъ и съ тыла; онъ не имѣлъ съ совершенно внутренней обороны и былъ загроможденъ нѣсколькими большими легко загорающимися постройками; онъ былъ самымъ слабымъ укрѣпленнымъ пунктомъ во всемъ Свеаборгѣ.

Лонгернъ¹⁾.

Укрѣпленія его предназначались для обороны широкихъ проливовъ, ведущихъ къ Гельсингфорскому рейду по обѣ стороны острова, и обороны пролива Унгсмунъ. Постройка укрѣпленій началось въ 1749 г. по плану Эренсвѣрда, по которому онъ и были выполнены вполнѣ.

¹⁾ Вѣроятно назывался (*Langören*) Лонгернъ. Этимъ надо объяснить позднѣйшее измененіе его неправильнаго названія.

По плану 1774 г. предполагалось возвести внутри острова еще нѣсколько внутреннихъ верковъ, которыхъ однако никогда и не возвели. Въ южномъ углу Лонгернъ¹⁾ имѣлъ бастіонъ *Ливенъ* съ открытымъ валгангомъ, высота стѣнъ 1,5—3,6 мет. По фланкамъ были расположены его «капониры»—*Тэрне* и *Гердесъ* съ одноэтажными казематами (непроницаемыми навѣснымъ огнемъ) и съ открытыми батареями. Между этими капонирами, которые можно рассматривать какъ бастіоны, была расположена безопасная отъ навѣсного огня куртина въ два этажа. Высота стѣнъ этихъ трехъ построекъ была около 9 метр. Посреди Ливена была расположена деревянная казарма.

На сѣверной части Лонгерна, со стороны моря былъ бастіонъ и со стороны внутренней гавани—тенальное «прибрежное укрепленіе» съ открытымъ валгангомъ. Теналь имѣла двѣ очень короткихъ отдѣльныхъ стѣнки, одну съ амбразурами, а другую съ бойницами. Высота стѣнъ прибрежнаго укрепленія доходила отъ 1,2 до 3,9 м. Въ немъ предполагалось имѣть пороховой погребъ, который впрочемъ не былъ вполнѣ готовъ къ 1808 г., хотя въ 1792 г. онъ былъ въ чертѣ построенъ «по наброскамъ». Планъ укрепленія исполненъ въ 1803 г.

Въ укрепленіи Лонгерна имѣлось помѣщеній, безопасныхъ отъ навѣсного огня, на 150 человѣкъ и подверженныхъ таковому на 120 человѣкъ. Вслѣдствіе недостатка помѣщеній для жизненныхъ припасовъ Кронстедтъ далъ Аминову слѣдующую инструкцію: на Лонгернѣ имѣть провіанта на всѣхъ «на 10 дней, изъ коихъ провіантъ 5 дней долженъ быть на рукахъ». Укрепленія съ каменными стѣнами, Тэрне и Гердесъ, а также куртина, соединявшая ихъ, были обеспечены отъ штурма; изъ той же куртины можно было бы обстрѣливать внутренность укрепленій, если-бы она была снабжена бойницами. Лонгернъ представлялъ изъ себя небольшое укрепленіе очень слабое, чтобы защищать сѣверную часть Свеаборгской крѣпости.

Въ планѣ Эренсвѣрда входило предположеніе укрепить большой Рентанъ и Унгмунсландетъ.

Что касается вообще всѣхъ прочихъ предполагавшихся въ крѣпости Свеаборгъ работъ, то комиссія 1767 г. пришла къ заключенію, что хотя крѣпость во всѣхъ своихъ частяхъ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльности, можетъ отвѣтать своему назначенію, если всѣ работы будутъ исполнены, тѣмъ не менѣе она находить нужнымъ, для лучшей

¹⁾ Въ переводѣ это значить «длинное ухо». *Прим. перев.*

обороны ея, оставивъ болѣе отдаленный проходъ чрезъ Кучъ и Бокзундеть, укрѣпить ближайшій чрезъ Хэстзундеть, устроивъ здѣсь батарею на 16—20 орудій, съ небольшимъ главнымъ укрѣпленіемъ на 60 человѣкъ на такъ называемомъ Калфхольмѣ. «Это укрѣпленіе необходимо для того, чтобы не дать непріятельскому гребному флоту прорваться чрезъ Хэстзундеть и, собравшись позади Калфхольма, овладѣть рейдомъ и угрожать сообщеніямъ крѣпости съ Гельсингфорсомъ. Возможность этого предпріятія уменьшится по мѣрѣ того, какъ нашъ собственный гребной флотъ Свеаборга достигнетъ своего значенія и со временемъ явится настоятельная потребность въ другихъ, болѣе важныхъ для крѣпости постройкахъ. Поэтому комиссія ограничивается представленіемъ только чертежей, предоставляемыхъ будущему привести ихъ въ исполненіе»¹⁾). Также смотритъ комиссія и на укладку ряжей въ проходѣ между Кучъ и Бокзундеть, которая могла бы быть выполнена, смотря по ходу войны; это будетъ тѣмъ легче выполнить, что проходъ еще раньше былъ засыпанъ каменными ряжами. Непріятелю же самому трудно знать о состояніи таковаго. Коммісія находить необходимымъ также поступить съ проходомъ на рѣдъ чрезъ проливъ Хэртонесъ-Стремъ²⁾), который открыть для прохода лишь небольшихъ судовъ и въ случаѣ необходимости можетъ всегда быть закрытъ. Въ запискахъ Маннершанца³⁾ за 1792 г. сказано: «Въ 1789 г. по королевскому приказу была возведена батарея на островѣ въ заливѣ Естнѣсъ-зундѣ⁴⁾). Брутсверъ ея, по причинѣ поспѣшности постройки и поздняго времени года былъ сдѣланъ изъ земли; въ скалѣ сдѣланъ пороховой погребъ. Батарею предполагалось вооружить тремя 24-фун. пушками».

Изъ вышеприведенного видно, что большая часть укрѣпленій крѣпости Свеаборга по всѣмъ направленіямъ была обеспечена отъ штурма, а слѣдовательно и со стороны внутренняго рейда. Что касается внутренней обороны каждого отдельного укрѣпленія, то только Густавсвердъ, Варгенъ и Стура-Эстеръ-Свартѣ имѣли таковую. Впрочемъ, въ случаѣ овладѣнія непріятелемъ однимъ изъ прочихъ укрѣпленныхъ

¹⁾ Калфхольмъ укрѣпленъ не былъ, также какъ и предназначенный Эренсвердомъ укрѣпленія Хэгхольма и Дэгереландета. Этотъ послѣдній—большой островъ, на которомъ непріятель имѣлъ возможность высадиться, не прорываясь въ Кронобергскую гавань, былъ расположенъ отъ Свеаборга болѣе, чѣмъ на 3.000 локтей (1.800 метр.), а потому непріятель не могъ оттуда нанести крѣпости существеннаго вреда.

²⁾ Проливъ между Дэгереландомъ и материкомъ.

³⁾ Нильсъ Маннершанцъ былъ въ 1791—1809 г. начальникомъ инженеровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ и всѣхъ крѣпостныхъ построекъ въ Финляндіи.

⁴⁾ Хестнесзундѣ.

острововъ его не трудно было бы выбить оттуда. Это можно сказать, по крайней мѣрѣ, относительно Вестеръ-Свартэ и Лилла-Эстеръ-Свартэ, такъ какъ эти крѣпости обстрѣливались вполнѣ съ Варгена. Лонгернъ, лежащій болѣе отдельно отъ прочихъ острововъ, былъ болѣе другихъ доступенъ для овладѣнія штурмомъ.

Сообщеніе этими островами особенно при открытомъ морѣ было не легко, въ виду того, что острова не имѣли между собою сообщеній, мостовъ; чтобы помочь исправить это неудобство предполагалось устроить мосты на каменныхъ устояхъ между Лилла-Эстеръ-Свартэ и Вестеръ-Свартэ, Лонгерномъ, Большомъ Рентаномъ, Малымъ Рентаномъ и Унгслод-шеландтъ. Ихъ предполагалось обеспечить мостовыми укрѣпленіями, особенно на Большомъ Рентанѣ и на материкѣ. Проектъ этотъ однако никогда не былъ приведенъ въ исполненіе. Съ Варгена вели два моста, о которыхъ говорилось уже ранѣе, на Густавсвердъ, и на Стуро-Эстеръ-Сварте. Эти мосты значительно облегчали возможность обратнаго овладѣнія этими островами. Что касается собственно Густавсверда, то возвращеніе его обратно было бы очень трудно; во первыхъ потому, что укрѣпленія его были вполнѣ закончены, а во вторыхъ потому, что фасы Густавсверда, прилегающіе къ Варгену, значительно командовали послѣднимъ. Разъ потерявъ Густавсвердъ, возвратить его обратно было значительно труднѣе, чѣмъ какое бы то ни было другое укрѣпленіе. Однако, овладѣть Густавсвердомъ, въ виду его сильнѣйшихъ укрѣпленій, было для противника болѣе трудною задачею, чѣмъ овладѣніе укрѣпленіями всѣхъ остальныхъ острововъ. Несмотря на то, что онъ какъ со стороны Варгена, такъ и со стороны Лонгерна, могъ легко быть подверженъ неожиданному нападенію, особенно подъ прикрытиемъ близъ лежащихъ острововъ если бы послѣднія не въ состояніи были уже противостоять овладѣнію ими.

Какъ береговая крѣпость, Свеаборгъ былъ недоступенъ съ моря. Въ зимнее время же онъ болѣе доступенъ для штурма; но за то зимою было и легче возвратить его обратно, въ случаѣ овладѣнія имъ. Состоя изъ ряда отдельныхъ укрѣпленій, Свеаборгъ заставлялъ противника, неимѣвшаго возможности одновременно штурмовать всѣ его верки, брать ихъ отдельно. Въ этомъ заключалось его преимущество, какъ зимой, такъ и лѣтомъ.

Самымъ слабымъ мѣстомъ Свеаборга былъ недостатокъ въ безопасныхъ отъ навѣснаго огня помѣщеній. Согласно подробныхъ расчетовъ, оказалось, что таковыхъ помѣщеній во всей крѣпости было на 2.440 человѣкъ¹⁾ и обыкновенныхъ помѣщеній приблизительно на 5.420 чел.

¹⁾ Считая по 1,8 кв. метра на человѣка.

а всего на 7,860 человѣкъ¹⁾ сюда не входять помѣщенія для начальствующихъ лицъ, канцелярій, для такъ называемыхъ «безполезныхъ» ртовъ и складовъ²⁾. Кромѣ всѣхъ имѣющихъ на планахъ помѣщеній, при началѣ войны, въ крѣпости были еще помѣщенія, частью въ крѣпостной оградѣ, частью внѣ ея въ деревянныхъ зданіяхъ, возведенныхъ для разныхъ цѣлей, особенно при началѣ крѣпостныхъ работъ. Многія отдельныя лица получали разрѣшенія строить собственныя дома³⁾. Часть этихъ домовъ были разобраны еще до начала войны 1808 г.

Помѣщенія, безопасныя отъ навѣснаго огня, были далеко отъ совершенства. Въ одномъ изъ своихъ меморандумовъ отъ 2 февраля 1808 г. въ «управлениѣ главнокомандующаго въ Финляндіи», Кронстедтъ пишеть что, «имѣя горизонть въ 7.000 человѣкъ, очень трудно размѣстить его; я поставленъ въ затруднительное положеніе, особенно въ настоящее время года, когда его нельзя размѣстить по казематамъ и подъ валами, не рискуя за состояніе здоровья людей». Тоже говорится и въ протоколѣ засѣданія Свеаборгскаго военнаго совѣта отъ 3 апрѣля 1808 г.: «всѣхъ имѣющихъ казематовъ не хватаетъ не только для размѣщенія всего горизона, но и самаго необходимаго»; затѣмъ далѣе, «такъ какъ по донесеніямъ капитана Аминова, противникъ эти послѣднія ночи особенно направлялъ свой огонь противъ деревянныхъ казармъ Лонгерна, чтобы зажечь ихъ, что можетъ легко и случится, то мнѣ придется сдать Лонгернъ, въ виду неимѣнія тамъ помѣщеній для жилья, такъ какъ помѣщенія валовъ и капонировъ въ эту зимнюю пору не допускаютъ продолжительного пребыванія въ нихъ людей». На этомъ донесеніи положена слѣдующая резолюція Кронстедта отъ 11 апрѣля: «въ случаѣ сожженія павильона, ничего не остается дѣлать, какъ удалиться всему

¹⁾ Горизонть крѣпости съ семьями и т. д. при осадѣ ея въ 1808 г. состоялъ изъ 7.120 человѣкъ.

²⁾ Въ 1767 г. имѣлось «помѣщеній въ казармахъ изъ сѣраго камня на 1.748 челов., кирпичныхъ на 1.730 челов., а всего на 3.478 челов.». Комиссія этого года, послѣ основательной проверки распределенія служебныхъ обязанностей, пришла къ заключенію, что для надобности крѣпости въ военное время и во время осады необходимъ гарнизонъ силою въ 2.500 челов. Если же считать также и помѣщенія, необходимыя для солдатскихъ женъ и семействъ, требовалось помѣщеній на 4.000 челов., считая начальствующихъ лицъ и унтер-офицерскій составъ, штабы и т. п. Для отрядовъ и людей морского вѣдомства комиссія эта признала необходимыми имѣть помѣщеній на 5.000 челов., считая начальствующихъ лицъ и унтер-офицеровъ, что вмѣстѣ съ прежнимъ составитъ всего 9.000 челов. Кромѣ того, требовались помѣщенія: для корабельной верфи, артиллерийскихъ и другихъ мастерскихъ, пекаренъ, обоза, мастеровъ и т. п. Общее число людей, находившихся въ крѣпости въ періодъ ея осады въ 1808 г., было около 9.600 челов.

³⁾ Въ Географіи Тунельда, изд. 1794 г., говорится: «Свеаборгская крѣпость была почти городомъ, здѣсь было много купцовъ, много магазиновъ, таможни и докъ. При этомъ горожане Свеаборга имѣютъ оживленные сношенія съ Гельсингфорсомъ, съ которымъ у нихъ общий магистратъ. Число жителей съ Свеаборгомъ по послѣднимъ даннымъ до 3.400 человѣкъ».

горизону въ казематы капонира. На дняхъ можно будетъ размѣститься, какъ показуть обстоятельства». Въ своемъ дневникѣ 1 апрѣля, въ 10 часовъ вечера Аминовъ пишеть: «всѣ офицеры перешли въ одинъ изъ казематовъ, въ 4 локтя въ квадратѣ, холодный и дымный». Подобные же казематы, по всей вѣроятности, были въ изобиліи и во всемъ Свеаборгѣ. Во многихъ не имѣлось совершенно печей. Объ этомъ же пишеть Дѣбельнъ такъ: «относительно негодности казематовъ, какъ жилыхъ и безопасныхъ помѣщеній, можно только указать на ихъ общую сырость; будь казематы расположены хотя бы на поверхности земли и будь они снабжены отдушиками, они все равно будутъ обладать пронизывающею сыростью. Но разъ идетъ вопросъ о ихъ непробиваемости навѣсными выстрелами, то такие каземы должны считаться самыми надежными помѣщеніями для гарнизона, особенно при блокадѣ съ бомбардированиемъ, продолжающемся какихъ нибудь 10—12 дней, каковое въ настоящемъ случаѣ рѣшило участъ крѣпости». Многія изъ построекъ Свеаборга (не защищенныхъ отъ навѣснаго огня) были очень высокими, въ нѣсколько этажей, поэтому онъ сильно страдали отъ огня. Генераль Буксгевденъ, въ своемъ рапортѣ къ Государю Императору отъ 20 марта 1808 г., говорить, что выстрелами зажжены матросскія помѣщенія и многіе другіе дома, что видны на открытыхъ мѣстахъ Стура-Эстеръ-Сварте, а также «сожжены многія вѣтрянныя мельницы, перемалывавшія почти безпрерывно, вѣроятно, рожь». Съ открытиемъ навигаціи передъ крѣпостью могъ появиться большой флотъ и открыть сильную бомбардировку Свеаборга. Глубина внутренняго рейда у крѣпости на разстояніи 10—12 сажень (18—21,6 метр.) отъ берега была очень велика; дно моря частью глинистое, частью песчанное, почему якорная стоянка, въ спокойную погоду, была очень удобна. Въ зимнее же время наоборотъ приблизиться къ крѣпости для непріятеля составляло большое затрудненіе, а тѣмъ болѣе возвѣгнуть на голыхъ скалахъ достаточно батарей, чтобы превзойти артиллерію крѣпости. Поэтому бояться бомбардированія зимою, а особенно, благодаря положенію дѣль въ 1808 г., было менѣе основаній, чѣмъ лѣтомъ.

Лучше всего о современномъ состояніи крѣпости можно судить по выпискамъ ихъ всеподданнѣйшаго донесенія Маннершанца отъ 18 марта 1797 г.

«Свеаборгъ, пишеть онъ, кажется, занимаетъ достаточно длинный фронтъ, но, если принять во вниманіе, что въ случаѣ нападенія на Финляндію, онъ долженъ заключать въ самомъ себѣ всѣ средства къ оборонѣ, пока Швеція придетъ на помощь съ вспомогательнымъ отрядомъ, который долженъ прибыть съ наименьшими расходами и въ крат-

чайшее время; то все необходимое для обороны слѣдует выслать еще въ мирное время въ Свеаборгъ и Гельсингфорсъ, гдѣ и сохранить ихъ. А именно: 1) полевую артиллерию съ боевыми запасами, 2) запасы для арміи, крѣпостей и флота, 3) весь полевой обозъ, сдѣланный изъ дерева и желѣза, не разрушающихся отъ времени, 4) запасы: ржи, ячменя, гороха, крупы и муки для арміи и флота, сельдей, масла, а также соленаго мяса, сала и другихъ продуктовъ по крайней мѣрѣ всего на 2—3 мѣсяца, предметы обѣорудованія гребнаго флота, кои должны сохраняться отъ порчи; 5) чтобы Свеаборгъ заключалъ въ себѣ укрѣпленную гавань; 6) чтобы онъ имѣль бы въ готовомъ видѣ всѣ учрежденія и принадлежащія флоту зданія, магазины и галерные доки съ полными запасами, 7) для большаго флота, судовыхъ доковъ должно быть все необходимое, что бы послѣ боя или штурма не приходилось бы плыть въ Карлскрону для исправленій. Вотъ почему размѣры и про-тяженіе Свеаборгскихъ укрѣплений не могутъ быть уменьшены. Самая главная задача состоить въ скорѣйшемъ возведеніи всѣхъ предположенныхъ построекъ, которыя еще не исполнены. На Скансландѣ тоже бы слѣдовало достроить начатое уже береговое укрѣпленіе противъ Эстеръ-Сварте и другое на самой высокой горѣ, чтобы воспрепятствовать высадкѣ десанта, а также бомбардированіе крѣпости флотомъ, который можетъ стать на якорѣ на рейдѣ у острова Мьелэ. Послѣднія работы, впрочемъ безъ большого ущерба для Свеаборга, могутъ быть еще отложены».

Въ слѣдующіе затѣмъ годы было возведено весьма немногихъ построекъ. Задержкою въ исполненіи многихъ ремонтныхъ работъ былъ напесень крѣпости даже вредъ¹⁾; спустя десять лѣтъ, когда война стояла у порога, крѣпость не отвѣчала своему назначенію, ни по своимъ укрѣпленіямъ, ни по достаточности своихъ запасовъ.

«Если бы наступленіе русскихъ было бы произведено съ той по-спѣшностью, пишетъ Монгомери, съ которой можно было бы его дѣйствительно произвести, Свеаборгъ бы палъ прежде, чѣмъ успѣли бы

1) Что ремонтъ былъ необходимъ, видно изъ донесеній фонъ-Киртинга, за 1800 г., который говорить: «Такъ какъ всѣ старыя стѣны были возведены изъ щебня съ самимъ небольшимъ количествомъ, такъ называемыхъ главныхъ, основныхъ камней, нельзя было достичь во первыхъ надлежащей крѣпости стѣнъ, а во вторыхъ не могли за неупотребленіемъ, для угловъ надлежащей величины камней, явиться уже теперь повсюду въ стѣнахъ обвалы, которые настолько увеличились, того можно ожидать во многихъ мѣстахъ еще большихъ обваловъ. Чтобы избѣжать отвѣтственности, я нашелъ нужнымъ не только донести объ этомъ, но и произвести осмотръ самыхъ опасныхъ мѣстъ крѣпостныхъ верковъ, представивъ вмѣстѣ съ тѣмъ проекты и чертежи. Я надѣюсь, что необходимыя средства будутъ скоро отпущены, такъ какъ, если оставить теперь стѣны безъ ремонта, то скоро придется вновь возводить новыя по всей крѣпостной линіи. Это потребуетъ 50 лѣтъ работы. Если же старыя стѣны отремонтировать, то онѣ будутъ еще въ состояніи противостоять канонадѣ».

подготовить что либо къ его оборонѣ». Маіоръ Ерне (начальникъ артиллериі при обложениі) въ своемъ обозрѣніи оть 25 марта 1810 г. говорить, что когда уже было получено извѣстіе 2 февраля 1808 г., о началѣ наступленіи русскихъ,—крѣпость не была готова ни къ **оборонѣ**, ни пополнена запасами, менѣе всего была она готова встрѣтить противника зимой, когда она превращалась въ сухогутную крѣпость, т. е. когда она должна была быть сильна на всѣхъ фронтахъ, т. е. «когда весь планъ обороны ея долженъ быть въ корнѣ измѣниться, но на это недоставало необходимыхъ средствъ».

Эренсвердъ въ своемъ рапортѣ въ 1747 г. высказывалъ о Свеаборгѣ надежды, что крѣпость эту «трудно будуть обложить и еще труднѣе взять, если она будетъ снабжена всѣмъ необходимымъ и самъ ея комендантъ съумѣеть воспользоваться всѣми присущими ей преимуществами». Но послѣдняго именно и не доставало Свеаборгу въ войну 1808 г. Комендантъ былъ самой слабой стороной крѣпости.

Военные приготовленія.

Какъ уже было говорено выше, генералъ Клеркеръ находился въ Свеаборгѣ. 1 февраля, утромъ онъ получилъ оть курьера Стединга извѣстіе объ угрожавшей войнѣ. Клеркеръ тотчасъ же сообщилъ объ этомъ коменданту крѣпости вице-адмиралу Голубаго флага, командору ордена Меча (большаго креста) Карлу Олафу Кронстедту¹⁾ и отдалъ ему распоряженіе приготовить крѣпость къ оборонѣ.

Королевское извѣщеніе о началѣ военныхъ дѣйствій комендантъ получилъ только 14 февраля. Оно заключало въ себѣ описание политического положенія, о коемъ сообщалось также и генералу Клеркеру, и сообщеніе, что подкрѣпленіе въ крѣпость можетъ быть послано только съ открытиемъ навигаціи, такъ какъ можетъ быть армія должна будетъ отступить въ Эстерботнію, а также и то, что въ Свеаборгѣ и въ Свартхольмѣ будетъ прислано войскъ, сколько означенныя крѣпости мо-

¹⁾ Кронстедтъ родился въ Финляндіи въ 1756 г. Его родители: отецъ—маіоръ арміи Іоганъ-Габріель Кронстедтъ и мать—Хедвига Юліана Егерхонъ оффъ Спиркуля. Уже 9 лѣтъ отъ рода Кронстедтъ былъ записанъ въ военную службу волонтеромъ въ полкъ принца Фридриха-Адольфа; въ 1790 г. онъ былъ произведенъ въ полковники арміи и назначенъ начальникомъ финской эскадры и армейского флота. Одно время онъ былъ секретаремъ морскаго департамента; въ 1793 г. произведенъ въ контроль-адмирала, а въ 1801 г.—въ вице-адмирала и назначенъ комендантомъ въ Свеаборгъ. Онъ считался однимъ изъ храбрѣшихъ и способнѣйшихъ офицеровъ арміи и флота.

гуть къ себѣ помѣстить. Для уплаты гарнизону жалованья, комендантъ имѣлъ получить чрезъ банкъ 60.000 риксадеровъ. Далѣе сообщалось: «Вмѣстѣ съ этимъ мы повелѣть соизволили нашему главнокомандующему, какъ только онъ узнаетъ, что Россія принимаетъ угрожающее положеніе, приступить къ необходимымъ работамъ и немедленно увеличить гарнизонъ Свеаборга настолько, чтобы эта крѣпость, кромѣ артиллеріи, войскъ армейскаго флота и специальнно назначенныхъ для флота боцманскихъ командъ, имѣла приблизительно до 6.000 человѣкъ гарнизона. Вмѣстѣ съ симъ, мы повелѣваемъ и вамъ теперь же принять всѣ мѣры для приведенія крѣпости Свеаборга въ надлежащій къ оборонѣ видъ и произвести наборъ изъ финскихъ боцмановъ на 20 канонерскихъ лодокъ, на 51 канонерскій яликъ и на 2 хеммемы, которые и должны быть вами приговлены съ такимъ расчетомъ, чтобы съ открытиемъ первой навигаціи выдти изъ крѣпости въ море; если непріятель перейдетъ границу въ настоящее зимнее время, а наши полевые финскія войска должны будутъ отступить,—повелѣваемъ вамъ отстаивать крѣпость до послѣдней капли крови и если не возможно будетъ уже противостоять, сжечь находящійся въ крѣпости флотъ и всѣ запасы, а не допустить ихъ попасть въ руки непріятеля».

Казалось, въ началѣ Кронштадтъ старался принять всѣ мѣры, чтобы привести крѣпость въ наиболѣшее оборонительное положеніе. Этимъ можно объяснить то громадное довѣріе, какимъ онъ пользовался до послѣдней минуты въ самой крѣпости ¹⁾). Все его поведеніе и всѣ его распоряженія обѣщали, казалось, наиболѣшее ²⁾.

Гарнизонъ Свеаборга въ мирное время состоялъ: изъ 2-хъ баталіоновъ Лейбъ-полка Королевы вдовы, баталіона подполковника полка Егерхорна, роты артиллеріи полка Свеа, отдѣленія инженерныхъ войскъ и Свеаборгской эскадры армейскаго флота; кромѣ того, временно въ Свеаборгѣ находилось для работы люди полковъ и около 150 арестантовъ.

¹⁾ Даже при самой осадѣ и, наконецъ, послѣ капитуляціи было много такихъ, у которыхъ это довѣріе осталось неизмѣннымъ. Изъ рассказовъ и протокола видно, что «весь гарнизонъ крѣпости боготворилъ его» и что самая «конвенція была возможна только благодаря безграничному довѣрю гарнизона къ своему коменданту» и «увѣренности всѣхъ, что этотъ человѣкъ ведеть ихъ къ лучшему» и т. д.

²⁾ Капитанъ Х. Вернгельмъ пишетъ въ своемъ дневнике отъ 28 января 1810 г. слѣдующее: «духъ гарнизона, какъ начальниковъ, такъ и послѣдняго солдата былъ одинаковъ. Адмиралъ являлся вездѣ съ своей обычной заботливостью и, подбодряя каждого напрягать свои послѣднія силы для приведенія крѣпости въ оборонительное положеніе; однажды онъ выразился такъ: «если даже всѣ укрѣпленія Свеаборга будутъ заняты врагами, я, стоя на плитѣ могилы Эренсверда, буду всетаки отбиваться». Кромѣ того, онъ, для ободрения гарнизона, пишетъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ: «согласно достовѣрныхъ свѣдѣній крѣпость Сварттельмъ отбила съ успѣхомъ третій штурмъ. Не могло-ли все это наиболѣшимъ образомъ вселить и увеличивать наше довѣріе къ нему» и т. д.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій и. д. главнокомандующаго въ Финляндіи предписалъ, увеличить гарнизонъ Свеаборга полкомъ Адлеркрайца и запасными (vargeriring) рустгольского баталіона Абоскаго полка, Бьернеборгскаго полка, рустгольского баталіона Бьернеборгскаго полка, Тавастгусскаго полка, егерскаго баталіона Тавастгусскаго полка, Нюландскаго полка, безъ его Лейбъ и Боргской ротъ и, наконецъ, Нюландскаго драгунскаго полка. Къ этимъ частямъ присоединилось еще 75 человѣкъ Абоской эскадры и запасные Абосскаго полка, которые прежде предполагалось назначить для занятія Гангута. Наконецъ, при выступлениі этихъ частей были оставлены отъ Нюландскаго драгунскаго полка одинъ унтеръ-офицеръ и 32 нижнихъ чина, которые 26 февраля и прибыли въ крѣпость; они были посажены на купленныхъ комендантомъ крѣпости верховыхъ лошадей¹⁾). Составъ гарнизона крѣпости при началѣ ея обложенія виденъ изъ приложения.

Боевая сила гарнизона доходила до 6.750 человѣкъ, а нестроевыхъ было около 700 человѣкъ, изъ коихъ до 300 человѣкъ мастеровыхъ разнаго рода. Кроме того, въ крѣпости было много такъ называемыхъ «ненужныхъ ртовъ», т. е. жены и дѣти офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, нижнихъ чиновъ и друг. лицъ. Вначалѣ коменданть предполагалъ удалить ихъ и приказалъ, чтобы всѣ, кои не требуются для ухода за больными или стирки бѣлья, удалились изъ крѣпости и размѣстились по деревнямъ. На основаніи этого тавастгускій коменданть получилъ распоряженіе озаботиться размѣщеніемъ по окрестнымъ деревнямъ всѣхъ женъ и дѣтей чиновъ Свеаборгскаго гарнизона и выдавать ежедневно каждой женщинѣ три шиллинга на каждого ребенка. Это распоряженіе никогда не было приведено въ исполненіе и пе только офицерскія семьи, о числѣ коихъ нѣть точныхъ данныхъ, но и до 600 женъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ и до 700 дѣтей остались въ крѣпости; поэтому число лицъ, получавшихъ порціонъ, увеличивалось до 1.800²⁾). Та-

1) Въ назначеніи названныхъ частей въ составъ гарнизона крѣпости произошла перемѣна, согласно Королевскаго приказа отъ 4 февраля. Приказомъ этимъ предписывалось еще усилить составъ гарнизона, назначивъ для сего почти весь лейбъ-полкъ Королевы вдовы, одинъ баталіонъ Егерхорнскаго полка, полкъ Адлеркрайца, 500 челов. Нюландскаго пѣхотнаго полка, 500 челов. Абоскаго губернскаго полка, 500 челов. Тавастгускаго полка, а также смѣшанную команду изъ Нюландскаго пѣхотнаго, Абоскаго губернскаго полка, Тавастгускаго полка и Нюландскихъ драгунъ. Но такъ какъ приказъ этотъ получился въ крѣпости только 14 февраля, т. е. когда всѣ уже распоряженія и ресурсы по сформированию различныхъ отрядовъ и частей были исчерпаны,—пришлось ограничиться по сему однимъ только указаніемъ перемѣщеніемъ гарнизона Гангте въ Свеаборгъ.

2) Кронстадтъ въ своихъ донесеніяхъ Клеркера считаетъ «ненужныхъ ртовъ» около 1.000. Въ своемъ же рапортѣ Королю отъ 1 марта онъ пишетъ: «У насъ можно считать до 5.500 человѣкъ вполнѣ здоровыхъ». Въ это число входила, вѣроятно, только численность одной пѣхоты.

кимъ образомъ при обложеніи, въ крѣпости находилось до 9.500 человѣкъ. Лучшая часть гарнизона (его ядро) составляли вербовочные полки, изъ которыхъ полкъ Королевы - вдовы стоялъ во главѣ. Полкъ Адлер-крайца, сформированный только въ 1804 г., имѣлъ большое число рекрутъ (около 250 челов.); дисциплина и воинскій духъ людей полка Егерхорна стоялъ гораздо ниже, чѣмъ въ другихъ. Что воинское образованіе запасныхъ войскъ стояло значительно ниже войскъ *indelta*, въ томъ нѣть сомнѣній. Такъ, въ поселенныхъ войскахъ личный составъ людей былъ въ большинствѣ молодой, они были болѣе пригодны для обороны, тѣмъ болѣе, что и командный составъ былъ весьма недостаточенъ и состоялъ изъ болѣе слабыхъ для полевой службы офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Этотъ недостатокъ нѣсколько пополнялся лучшимъ команднымъ составомъ армейского флота и вербованныхъ полковъ. Въ общемъ въ составѣ гарнизона числилось: одинъ офицеръ на каждыхъ 32 нижнихъ чина и одинъ унтеръ-офицеръ на каждыхъ 21 нижняго чина.

Въ расположенные гарнизономъ въ крѣпости вербованные полки были призваны всѣ отпущеные въ отпускъ. Въ Лейбъ полкъ Королевы-вдовы большая часть отпускныхъ прибыла къ 21 февраля, и въ Егерхорнскій баталіонъ -- къ 22 февраля; нѣкоторые прибыли къ 29 числу. Вовсе не явившихся было 44 человѣка въ Лейбъ-полку Королевы и 32 человѣка въ Егерхорнскомъ баталіонѣ. Присланныя на усиленіе гарнизона крѣпости прибыли туда въ срединѣ февраля; гарнизонъ такимъ образомъ собрался около двадцатыхъ чиселъ этого мѣсяца. Такъ какъ полкъ Адлекрайца былъ размѣщенъ очень широко, то сборъ его значительно опоздалъ, несмотря на то, что болѣе отдаленные доставлялись на подводахъ; такъ, первый баталіонъ прибыль въ крѣпость только 15 февраля, а второй и третій около 21-го¹⁾). 4-й же баталіонъ, привившій послѣднимъ, оставленъ былъ въ Гельсингфорсѣ для несенія тамъ вѣнѣшней охранной службы, гдѣ онъ и смѣнилъ остававшійся до того времени подполковничій баталіонъ Нюландскаго пѣхотнаго полка.

Артиллерія была укомплектована къ 19 февраля; большая часть отпускныхъ волонтеровъ флота прибыла въ крѣпость къ 17-му; 26 волонтеровъ не явились совсѣмъ. Волонтеры Абоской эскадры прибыли только къ 25-му, а послѣднее отдѣленіе Аландской и южно-финляндской боцманскихъ ротъ только 28-го. Запасные присоединились къ своимъ полкамъ до вступленія ихъ въ крѣпость. Прежде всѣхъ прибыли запасные Нюландскаго пѣхотнаго и драгунскаго полковъ, а именно

¹⁾ По донесенію Вэрнгельма — только 19 и 22 февраля.

къ 11 февраля. Другіе запасные прибыли къ 21-му, исключая назначенныхъ для занятія Гангута, кои прибыли въ Свеаборгъ только къ 27-му.

Относительно распределенія всѣхъ частей въ крѣпости и о внутренней службѣ извѣстно не много. Гарнизонъ Варгена и Стура-Эстеръ-Свартѣ состоялъ, по всей вѣроятности, изъ Лейбъ полка Королевы и баталіона Егерхорна¹⁾; на полкъ Адлеркрайца возложена оборона Густавсверда, Лилла-Эстеръ-Свартѣ, Вестеръ-Свартѣ и Лонгерна. 1-й баталіонъ, подъ командой капитана Пальмфельда, стоялъ на Вестеръ-Свартѣ; 2-й баталіонъ, подъ командой маіора Шернвала,—въ Густавсвердѣ. На Лонгернѣ начальникомъ гарнизона былъ капитанъ Аминовъ. Гарнизонъ его состоялъ изъ 200 человѣкъ 3-го баталіона и 30 человѣкъ волонтеровъ армейского флота²⁾; такимъ образомъ, здѣсь было сосредоточено половина 3-го баталіона полка, остальная часть которого была расположена на Лилла-Остеръ-Свартѣ, подъ начальствомъ капитана Рейтершельда. 4-й баталіонъ этого полка былъ расположены сначала въ Гельсингфорсѣ, а затѣмъ перемѣщенъ на Стура-Остеръ-Свартѣ; командиръ его полковникъ Егерхорнъ былъ назначенъ помощникомъ коменданта крѣпости. Люди армейского флота были распределены по орудіямъ различныхъ верковъ крѣпости³⁾. Большая часть ихъ, какъ и запасныхъ, была расквартирована на Стура-Эстеръ-Свартѣ и Варгенѣ.

Работы по приведеніи крѣпости на военное положеніе начались уже 1 февраля⁴⁾). Уже на слѣдующій день комендантъ подалъ памятную записку главнокомандующему, съ указаниемъ нуждъ крѣпости и мѣръ, которыя необходимы предпринять для ихъ удовлетворенія. Что касается *вооруженія верковъ*—таковое при началѣ войны въ дѣйствительности было закончено только на нѣкоторыхъ веркахъ, обращенныхъ фронтомъ къ

¹⁾ 17 марта лейбъ-полкъ Королевы-зводы выслалъ 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ, подъ командою поручика Бота, къ шлюпочной гавани у Гамильтоновскихъ воротъ, 20 февраля Егерхорнскій баталіонъ выдѣлилъ 80 человѣкъ ниж. чин. къ орудіямъ въ капониръ Казимира-Вреде, надъ начальствомъ поручика армейского флота Хагельстама. Эти 80 человѣкъ были раздѣлены на три части, изъ коихъ одна—несла охрану батареи, другая—работала и третья—отдыхала.

²⁾ Командирами батарей были два поручика полка Адлеркрайца и одинъ флагъ-юнкеръ армейского флота.

³⁾ Изъ протокола опроса лоцмановъ выяснилось, что одна рота была расположена на бастіонѣ Эра и другая—на бастіонѣ Таубэ и т. д.

⁴⁾ Объ этихъ подготовительныхъ работахъ сказано въ докладѣ полковника Вэрнельма Маннершанцу отъ 29 февраля 1808 г. слѣдующее: «послѣ того, какъ Руссы перешель границу, мы должны были сократить значительно нашъ первоначальный планъ, однако такъ, что бы по возможности сохранить взаимную оборону укрѣплений крѣпости, за исключеніемъ Густавсверда и Лонгерна, которыя получили такое значительное укрѣпление, что могли обороняться отдельно и самостоятельно отбить штурмъ и т. д.; если бы послѣдній былъ взятъ противникомъ, то его надлежало выбивать оттуда изъ Вестеръ-Свартѣ и изъ Лилла-Свартѣ...».

морю¹⁾). По плану 1903 г. на вооружение валовъ крѣпости и верковъ требовалось до 1.549 орудій разныхъ калибровъ²⁾. Въ позднѣйшемъ планѣ итогъ орудій увеличенъ до 1.430 и до 239 метательныхъ машинъ. Но такъ какъ въ крѣпости имѣлось всего «895 орудій и 58 метательныхъ машинъ разнаго рода», пришлось включить въ разсчетъ орудія гребнаго флота, находившіяся въ Гельсингфорскомъ арсеналѣ. Подготовительныя работы велись съ такой энергіей, что уже 3 февраля онѣ «дали поразительный успѣхъ»³⁾. 2 марта вооруженіе крѣпости было въ «относительномъ порядкѣ»⁴⁾. Въ это время на вооруженіи уже стояло 734 орудія на каткахъ⁴⁾, а именно: 17 ор. 30-фунт., 82 ор. 24-фунт., 150 ор. 18-фунт., 131 ор. 12-фунт., 120 ор. 6-фунт., 218 ор. 3-фунт. и десять 20-фунт. каронадъ⁵⁾.

Относительно подробностей вооруженія можно привести слѣдующую выдержку изъ рапорта поручика армейскаго флота Хагельстама отъ 1 апреля 1808 г.: «16 февраля я быль командированъ вооружать капитанъ Казимиръ Вреде. Хотя тамъ въ дѣйствительности нѣть ни батарей, ни орудій, я бы все таки постарался окончить возложенное на меня порученіе въ теченіи трехъ дней, если бы мнѣ дали необходимое число рабочихъ, такъ какъ мнѣ посчастливилось снять съ прочихъ валовъ къ 19-му двадцать четыре однопудовыхъ пушекъ, восемнадцать трехпудовыхъ и устроить для нихъ батареи, а также установить въ казематахъ четыре трехпудовые пушки». Лефеты и установки были въ большинствѣ въ неисправномъ состояніи; недоставало 357 платформъ для наибольшихъ калибровъ. Для изготавленія, ихъ Кронштадтъ получилъ 13 февраля чрезъ банкъ отъ генераль-фельдцейхмейстера Хедвига 10.000 риксдалеровъ кредитными. Для ихъ изготавленія были взяты всѣ запасы лѣса, хранившіяся въ складахъ гребнаго флота, и все, что можно было достать въ Гельсингфорсѣ. Только въ февралѣ привезено было около 3.000

¹⁾ Г. А. Аминовъ говорить, что всѣ припасы для стрѣльбы имѣлись въ складахъ и ни одно изъ орудій, защищающихъ въ лѣтии время входъ въ Густавсвердъ, не оставалось безъ зарядовъ.

²⁾ Этотъ планъ быль выработанъ по приказанію криксколлегіи и подписанъ Кронштадтомъ и Вѣрнгельмомъ и посланъ въ названную коллегію, хотя и никогда не быль приведенъ въ исполненіе.

³⁾ Квистъ въ своихъ показаніяхъ 13 июня 1808 г. говорить, что его товарищи «были камандированы для различныхъ работъ на прилегающіе къ крѣпости верки; работы производились съ большимъ трудомъ отъ 1/26 утра до 6 ч. вечера въ страшную стужу, стоящую тогда; однако они производились съ огромнымъ прилежаніемъ и успѣхомъ, особенно въ виду того, что товарищи были вмѣстѣ съ тѣмъ же назначены начальниками артиллериі соотвѣтствующихъ верковъ и они же должны были ихъ оборонять».

⁴⁾ Такъ какъ по показаніямъ русскихъ, въ Свеаборгѣ взято до 2.000 орудій, изъ коихъ 870 на каткахъ, слѣдуетъ считать, что въ это число вошли также и старыя орудія, не годныя въ употребленіе.

⁵⁾ «Расположеніе въ плацдармѣ 734 ор. на каткахъ, не считая метательныхъ машинъ, слѣдуетъ признать излишнею роскошью, а не необходимости», говорить фонъ Дебельнъ.

бревенъ¹⁾ брусьевъ и кругляковъ, до 500 дюжинъ толстыхъ досокъ и до 2.000 дюжинъ дранокъ, а также разный другой лѣсной матеріаъ²⁾. 2-го марта, когда непріятель уже находился передъ крѣпостью, всѣ эти работы, хотя и не были закончены вполнѣ, однако настолько по-двинулась впередъ, что способствовали вполнѣ сильной артиллериjsкой оборонѣ крѣпости³⁾.

Вопросъ о пополненіи крѣпости порохомъ имѣлъ решающее значеніе на дальнѣйшую судьбу крѣпости. Поэтому разсмотрѣніе его должно быть сделано съ возможною тщательностью, на сколько то допускаютъ источники. Послѣ того какъ изъ запасовъ крѣпости было вывезено 7.230 килограммъ пороха для пополненія финскаго артиллериjsкаго полка, для ея пущъ оставалось еще до 63.500 килограммъ крупно-зерненнаго пороха, 10.630 кил. мелко-зерненнаго и 47.770 кил. ружейнаго. Въ странѣ куплено еще 6.380 кил., изъ Генгѣ доставлено не болѣе 5.740 кил. Такимъ образомъ запасъ пороха Свеаборга при началѣ обложенія его непріятелемъ доходилъ до 103.420 кил. (2.433 центнеровъ). Эта разсчетъ того времени имѣть извѣстное основаніе—изъ него видно, что запасы пороха въ Свеаборгѣ достигали до 2.424 центнеровъ⁴⁾.

Кромѣ того, въ запасахъ хранилось до 7.934 «быстро заряжающихся патроновъ съ картечью» и т. п., въ среднемъ до 10 выстрѣловъ на орудіе. Усиленной работой въ теченіе всего февраля это число было доведено до 30 и даже до 40 на каждое орудіе. Снарядовъ разныхъ калибровъ и видовъ было заготовлено очень большое количество Согласно вѣдомости, бомбъ и каленыхъ ядеръ было не менѣе 9.000; картечей различныхъ сплавовъ около 300.000; свинцовыхъ пуль до 1.500.000, а также до 200.000 начиненныхъ пуль, не считая множество другихъ еще разнаго вида снарядовъ; кромѣ того, было до 18.000

¹⁾ Въ своей памятной запискѣ полковникъ Вѣргельмъ пишетъ Манеркранцу отъ 29 февраля 1808 г. «Если мы будемъ имѣть еще нѣсколько дней съ своею распоряженіемъ, трудно уже будетъ достичь до насъ. Высланные съ сѣверной почтой 1.800 риксадлеровъ едва-ли дошли бы до насъ, если-бы почтальонъ не прошелъ кружной дорогой; Главнокомандующій высыпалъ также сюда 1.000 далеровъ, назначенныхъ въ Свартгольмъ; позавчера также были доставлены съ южной почтой еще 100 риксадлеровъ, но развѣ всего этого хватило, если-бы не нашъ достоуважаемый комендантъ не озабочился заранѣе купить лѣсного матеріала для работы по оборонѣ и защитѣ крѣпости на сумму до 4.000 риксадлеровъ; одни бревна стоять до 8.000 риксадлеровъ».

²⁾ Ерне говорить: «накатники и доски были доставлены и большинство настилочныхъ платформъ было подготовлено, а старые исправлены; исправлена также внутренняя одежда нѣкоторыхъ валовъ».

³⁾ Изъ показаній капитана Хоффера предъ главнымъ военнымъ судомъ видно, что работы эти продолжались также и послѣ обложенія крѣпости. Онъ показывалъ также, что бастіоны Хорлеманъ и валы Хамильтона были вооружены и подготовлены къ оборонѣ 19 марта.

⁴⁾ 500 центнеровъ, ожидаемыхъ отъ коменданта Свартгольма, никогда въ дѣйствительности доставлены не были; также, по всей вѣроятности, и запасы Абской эскадры.

ручныхъ гранатъ. Огнестрѣльное орудіе было не въ особенно хорошемъ состояніи, хотя и могло быть легко пополнено изъ Гельсингфорскихъ складовъ. Въ общемъ, вооруженіе было совершенно достаточно, но при осадѣ не все вооруженіе было въ ходу.

Что касается фортификаціонныхъ работъ, кои требовались для приведенія крѣпости въ оборонительное состояніе, таковыя не могли быть произведены съ достаточнымъ успѣхомъ до тѣхъ поръ, пока гарнизонъ крѣпости не былъ усиленъ. Поэтому работы эти были начаты только 20 февраля, къ какому времени прибыли запасные и отпускные. Въ чём состояли эти работы, невозможно дать точныхъ свѣдѣній на основаніи источниковъ, кои имѣются. Изъ вышеизложенного известно, что укрѣпленія на Стура-Эстеръ-Свартѣ и Вестеръ-Свартѣ не были закончены, почему съ этихъ работъ и начали: о нихъ именно Ерне и говорить, что крѣпостныя внѣшнія укрѣпленія были закончены «деревянной облицовкой». Въ памятной запискѣ главнокомандующему въ Финляндіи отъ 2 февраля 1808 г., по всей вѣроятности, самъ комендантъ Кронстедтъ пишетъ: «укрѣпленіе крѣпости, настолько возможно, закончено устройствомъ полисадовъ и т. п.». Вернгельмъ говорить объ этихъ работахъ: «въ виду недостаточности укрѣпленія Вестеръ-Свартѣ и вообще его слабости, требовался прежде всего ихъ ремонтъ и возведеніе новыхъ верковъ, почему первыя работы и начались здѣсь; энергія и заботы самого адмирала Кронстедта не были для насть неожиданностью; мы и сами прилагали всѣ старанія, чтобы привести скорѣй себя въ готовность къ оборонѣ; такъ какъ эти укрѣпленія имѣли только два открытыхъ бастиона, то ихъ легко было штурмовать; хотя въ возможность штурма и не хотѣлось вѣрить, особенно при наличіи такой крѣпости, какъ Свеаборгъ, гдѣ притомъ былъ комендантомъ Кронстедтъ, котораго находчивость и способности были уже давно известны всѣмъ и который и теперь своими работами вновь доказалъ свою энергию и неустанность, вселяя этимъ во всяко къ себѣ непоколебимое довѣріе».

На Варгенѣ имѣлся «особый деревянный полисадъ», обращенный къ Варгшеру, находившійся здѣсь еще со времени возведенія первыхъ укрѣпленій. Согласно «Інструкціи пикетамъ на Варгенѣ», пикеты должны были занять этотъ полисадъ въ случаѣ, если имъ не было возможно долго держаться передъ нимъ. Полисадъ былъ снабженъ «маленькими трехъугольными отверстіями на высотѣ роста средняго человѣка, черезъ которыхъ можно было обстрѣливать непріятеля». Для затрудненія открытаго штурма крѣпости вокругъ ея былъ пропиленъ въ льду каналъ шириной въ 5,4 метра. Въ виду сильныхъ морозовъ, стоявшихъ въ концѣ февраля, пропилка этого канала и его поддержаніе требовало

много работы и заботъ. Въ смыслѣ вооружительныхъ работъ падлежитъ указать на возведеніе деревянныхъ полисадовъ на льду между островами ¹⁾, а также испанскихъ капкановъ ²⁾.

Между другими работами упоминается также сноска, изъ числа старыхъ деревянныхъ, зданій и расположенныхъ здѣсь, построекъ, частью вѣкъ крѣпостной ограды, уничтоженіе коихъ по случаю военного времени было необходимо. Многія изъ нихъ должны были быть оставлены на мѣстахъ, за невозможностью размѣстить войска въ холодныхъ казематахъ крѣпостныхъ валовъ. Сноска эта продолжалась также и во время самой осады крѣпости. Устройство противопожарныхъ мѣръ было, видимо, организовано хорошо. Всѣ пожары, вызванные бомбардированіемъ крѣпости русскими, были потушены безъ затрудненія.

Продовольствіе, кажется, встрѣчало значительныя затрудненія, хотя и опѣ, благодаря энергіи и настойчивости Клерклера и Кронstedта, были устраниены; однако не все населеніе крѣпости пользовалось казеннымъ пайкомъ. Женамъ и дѣтямъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ выдавалось только ежемѣсячно жито по $\frac{1}{4}$ бочкѣ на каждую женщину и $\frac{1}{8}$ бочки на каждого ребенка. Натурою порціонъ не выдавался ни офицерамъ, ни унтеръ-офицерамъ, ни семействамъ первыхъ ³⁾). Но такъ какъ впослѣдствіи трудно было и за деньги достать съѣстные запасы, то провіантъ въ значительномъ количествѣ ⁴⁾) пришлось отпускать за плату выше указаннаго лицамъ. Кромѣ того, значительная часть гражданскихъ

¹⁾ Распределеніе работъ видно изъ слѣдующаго: «Приказъ по работамъ отъ 25 февраля 1808 г. 1) Господину полковнику и кавалеру Норденшельду при помощникѣ господинѣ кондукторѣ Ваннбергѣ начальствовать надъ работами по вооруженію на Ступа-Свартѣ. 2) Господину подполковнику и кавалеру фонъ-Арбизу продолжать исполнять должность маюра и господину кондуктору Спаку исполнять должность адьюнкта. 3) Господину маюру и кавалеру Нюкандеру завѣдывать всѣми работами на Вестеръ-Свартѣ, Лонгернѣ и полисадомъ пролива Вестеръ-Свартѣ и въ проливѣ между капонирами Лэвенѣ и Лилля-Свартѣ; въ помощь ему назначается господинъ кондукторъ Гранстедтъ. 4) Господину капитану Вальбергу наблюдать надъ установкой испанскихъ капкановъ на Лилля-Свартѣ и другихъ мѣстахъ. 5) Подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ производить господину поручику Мелану всѣ работы на Варгенѣ и Густавсвердѣ, а также установку полисадовъ отъ бастіона Вреде, чрезъ заливы къ горжѣ горнверка Хассенштейна; ему въ помощь назначается оберъ-мастеръ Стенбергѣ. Вѣрно: Х. Г. Вернѣльмъ. В. По прибытии всѣхъ этихъ г.г. офицеровъ по мѣстамъ, это распределеніе вступаетъ въ свою силу. В.».

²⁾ Чтобы поддерживать сообщеніе между отдѣльными частями крѣпости при помощи сигналовъ, Кронstedтомъ была дана инструкція начальнику Лонгерна, въ которой значилось: «слѣдовать прилагаемымъ сигналамъ и поддерживать при помощи ихъ сообщеніе съ главной крѣпостью».

³⁾ Офицеры, не имѣющіе семействъ при себѣ, по всей вѣроятности, довольствовались всѣ вмѣстѣ, въ общей офицерской столовой, какъ наприм. на Густавсвердѣ, или же гдѣ нибудь въ семействѣ женатаго офицера или унтеръ-офицера, у коихъ имѣлись подобные пансионы.

⁴⁾ Между другими припасами было предано за это время до 5.337 каннъ водки, что составляетъ на каждого офицера и унтеръ-офицера, считая всѣхъ ихъ 481 чел., какъ единственныхъ покупателей, по 11 каннъ на человѣка. Вся сумма за проданный за это время провіантъ достигла 11.000 риксадалеровъ.

чиновъ, служившихъ въ крѣпости, получала деньги вмѣсто продовольствія, почему дѣйствительное число получавшихъ паекъ достигало только до 6.900 человѣкъ.

Такъ какъ пополненіе запасовъ крѣпости изъ Швеціи могло быть сдѣлано только съ открытиемъ навигаціи, то по секретнымъ планамъ приготовленія къ войнѣ провіантъ ея былъ разсчитанъ на 5 мѣсяцевъ на 6.000 человѣкъ, что составляетъ 900.000 порцій, не считая офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, женщинъ и дѣтей. Въ дѣйствительности же въ провіантскихъ магазинахъ Свеаборга и Гельсингфорса былъ запасъ всего на 3 мѣсяца на 6.000 человѣкъ, поэтому пришлось прибѣгнуть къ большимъ закупкамъ провіанта¹⁾.

Относительно *ухода за больными* требовались болѣе дѣйствительныя мѣры. Уже въ началѣ февраля Кронстедтъ доносилъ, что въ крѣпости не имѣлось никакихъ средствъ для учрежденія госпиталей, кроме морского, предназначавшагося для людей учебнаго флота. Впослѣдствіи были учреждены лазареты частью на Вестеръ-Свартѣ, частью на Лилла-Эстеръ-Свартѣ. Около 3.000 рикдалеровъ было употреблено на покупку разныхъ медикаментовъ. Въ общемъ же вся медицинская часть крѣпости производить впечатлѣніе несовершенства и могла удовлетворять только небольшимъ потребностямъ, которыя предъявлялись ей во время обложенія.

Въ своемъ рапортѣ Кронстедтъ доноситъ Королю о состояніи крѣпости къ 1 марта: «По вѣрноподданнѣйшему исполненію всемилостивѣшаго повелѣнія Вашего Королевскаго Величества, а также вслѣдствіе событій, кои произошли здѣсь въ странѣ, пишеть онъ, необходимо было принять всѣ возможныя мѣры и старанія для приведенія этой крѣпости, хотя въ кой какое возможное для обороны ея состояніе; ужасные холода, стоящіе еще и теперь, задерживали успѣхъ скорѣйшаго окончанія работъ, и такъ какъ крѣпость эта расчитана на оборону только въ лѣтнее время, и съ этимъ расчетомъ возведены и всѣ ея укрѣпленія, то еще труднѣе въ настоящее время подготовлять ее къ обороны. Только

¹⁾ Изъ расчетовъ видно, что комендантъ долженъ былъ получить отъ генераль-фельдцѣхмейстера 10.000 рикдалеровъ и изъ полевого казначейства въ Гельсингфорсѣ 25.000 риксд. кред. Кроме того, онъ занялъ отъ различныхъ лицъ и кассъ болѣе 16.000 риксд. Главный кригскомиссаріатъ заплатилъ часть за заемъ выданного въ крѣпость провіанта. Въ протоколѣ главнаго военнаго суда объ этомъ значится такъ: «при началѣ войны крѣпость была обеспечена провіантомъ попеченіемъ кригскомиссариата не въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ это требовалось для прежняго гарнизона и флота и для прибывающихъ туда затѣмъ войскъ, а именно—до июля мѣсяца, а затѣмъ обеспечена и на юль мѣсяцъ». При сдачѣ крѣпости русскимъ на ней числился долгъ приблизительно на 100.000 риксд. Водою крѣпость не была обеспечена. Только на Густавсвердѣ имѣлся резервуаръ воды.

Высочайшее соизволение и мужество моихъ подчиненныхъ и ихъ преданность Вашему Королевскому Величеству и родинѣ позволяютъ мнѣ надѣяться бороться до послѣдней крайности... Провіантъ крѣпости снабжена до открытия навигацій; недостатка въ порохѣ, въ случаѣ продолжительной канонады, не имѣется, ибо всѣ орудія у меня обеспечены болѣе чѣмъ по 40 выстрѣловъ каждое¹⁾). Благодаря помощи, оказанной мнѣ эскадрою и магазинами, я кое какъ усилилъ свою крѣпость, но недостатка въ лафетахъ и неудовлетворительного устройства верковъ я пополнить не могъ. Изъ Гельсингфорса перевезли въ крѣпость все пущенное, что только было возможно».

О б х о ж е н і е.

З а к л ю ч е н і е.

(2—18 марта).

По операционному плану Буксгевдена лѣвый флангъ русскаго операционнаго корпуса, въ составѣ 17-й дивизій, перейдя границу у Стремфорса и Абборфорса, долженъ быть изъ Фредрихсгама наступать вдоль берега и оперировать противъ Гельсингфорса, гдѣ, какъ предполагали русскіе, находились главныя силы шведовъ. Боями у Абборфорса, Форсбю и Куускоски была приведена въ исполненіе первая часть этого плана. Когда-же шведскіе отряды, расположенные вдоль границы, были оттеснены и принуждены отступить къ Тавастгусу, вся страна до Гельсингфорса была совершенно открыта.

24 февраля русская колонна заняла Борго, а затѣмъ, какъ сказано выше, наступленіе было на нѣсколько дней пріостановлено. Для получения свѣдѣній относительно положенія шведскихъ главныхъ силъ, былъ высланъ парламентеромъ генералъ-маіоръ фонъ-Бергъ, съ порученіемъ предложить шведскому главнокомандующему очистить Гельсингфорсъ. 29 февраля, когда русскіе форпости находились уже у Сиббо, онъ выѣхалъ въ Гельсингфорсъ. Съ городомъ, по словамъ ген. Берга, будуть хорошо обращаться, если только онъ добровольно сдастся, въ противномъ случаѣ онъ не отвѣтаетъ за послѣдствія. Полковникъ Гутовскій, бывшій старшимъ начальствующимъ лицомъ въ Гельсингфорсѣ, отвѣтилъ,

¹⁾ Т. е. изготоены уже. При сдачѣ же крѣпости русскимъ было сдано пороха по 60 выстрѣловъ на орудіе.

что онъ самостоительно ничего не можетъ рѣшить, не получивъ предварительно указаній коменданта крѣпости Свеаборга, а какъ только получить ихъ, сейчасъ же пришлеть отвѣтъ въ Сиббо¹). Отвѣтъ, казалось, можно было предвидѣть за ранѣе: силы гарнизона были на столько недостаточны, что не могли выступить противъ противника до подхода его къ крѣпости, а потому городъ, какъ только русскіе приблизились къ нему, долженъ былъ быть оставленъ. Однако Гутовскій, чтобы выиграть время, предупредилъ Берга, что очищеніе города не можетъ быть исполнено ранѣе извѣстнаго дня, который онъ впослѣдствіи, чрезъ особыхъ парламентеровъ, старался оттянуть возможно дольше.

Полковникъ Гутовскій имѣлъ подъ своимъ начальствомъ Хейнола баталіонъ (4-й) полка Адлеркрайца и взводъ драгунъ. Баталіонъ этотъ, бывшій подъ начальствомъ маіора Толя, насчитывалъ въ своихъ рядахъ 11 офицеровъ, 13 унтеръ-офицеровъ и 440 нижнихъ чиновъ²). Болѣе подробныя распоряженія Гутовскаго относительно защиты города остаются неизвѣстными. Извѣстно лишь, что имъ былъ посланъ драгунскій развѣздъ къ Бутбю, чтобы наблюдать зимнюю дорогу; извѣстно также, что онъ приказалъ у таможни возвести батарею на шесть 3-фунт. пушекъ.

Главное назначеніе этого отряда было прекрыть вывозку изъ Гельсингфорса запасовъ изъ магазиновъ, а такъ какъ въ артиллерійскихъ запасахъ этого города къ вечеру 1 марта оставалось уже незначительное число ружей и пуль, то можно считать, что назначеніе отряда было уже имъ выполнено³). Вотъ почему Гутовскій и получилъ приказаніе не вступать въ бой съ противникомъ. Исполняя это приказаніе, онъ и долженъ былъ отступить въ крѣпость. Вслѣдствіе сего комендантъ Лонгерна получилъ приказаніе, поддерживать сношеніе съ Гутовскимъ, чтобы, въ случаѣ нужды, прикрыть его отступленіе въ крѣпость; Гутовскому же предписывалось, предварительно начала своего отступленія, извѣстить коменданта Лонгерна, чтобы сей послѣдній по ошибкѣ не открылъ огня по своимъ войскамъ.

Какъ только генералъ Буксгевденъ получилъ 28 февраля извѣстіе о неправильности предположенія о сосредоточеніи шведскихъ главныхъ силъ у Гельсигфорса, онъ рѣшилъ выслать особый отрядъ изъ баталіона 31-го егерскаго полка, двухъ эскадроновъ лейбъ-казаковъ и взвода дра-

¹) Возваніе къ жителямъ города, которое было у Берга, онъ не имѣлъ возможности передать по назначению.

²) Назначеніе баталіона Толя было защищать склады артиллерійскихъ запасовъ Гельсингфорса, предназначавшихся для отсыпки въ Свеаборгъ.

³) Граждане и окрестные жители перевезли уже почти всѣ запасы въ Свеаборгъ.

гунъ для овладѣнія Гельсингфоромъ или, по крайней мѣрѣ, для прерванія сообщенія главныхъ силъ съ крѣпостью.

Вечеромъ 1 марта въ русской главной квартирѣ было получено новое извѣстіе, что силы шведовъ у Гельсингфорса очень значительны; тогда Буксгевденъ и приказалъ всей 17-й дивизіи¹⁾ двинуться въ Гельсингфорсъ двумя колоннами. Правая,— первая бригада этой дивизіи, должна была чрезъ Тюсбю наступать по Абоской дорогѣ и порвать сообщеніе между Гельсингфорсомъ и Або. Скоро выяснилось однако, что это могло быть исполнено небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ, почему большая часть силъ этой колонны была оставлена въ Тюсбю. Лѣвая колонна,— вторая бригада этой дивизіи, должна была наступать по большой дорогѣ на Гельсингфорсъ. Колонна эта почью, 2 марта достигла Маріедаля и должна была составить авангардъ, подъ начальствомъ генераль-маиора графа Орлова-Денисова. Рано по утру, 2 марта лѣвая колонна двинулась впередъ. Въ то время, какъ авангардъ ея шелъ по большой дорогѣ, былъ высланъ лѣвый боковой отрядъ, въ составѣ одного баталіона егерей, одного эскадрона гусаръ и 25 казаковъ, подъ начальствомъ полковника Вейдемейера, по береговой дорогѣ, черезъ Ботбю на Хертинесъ; отрядъ этотъ былъ составленъ заранѣе и въ ночь предъ наступленіемъ бивакировалъ у Эстеразундума. Отъ Хертонеса къ Гельсингфорсу, по всей вѣроятности, была зимняя дорога по льду. Около одной мили растоянія за авангардомъ слѣдовали главные силы. Около 5 пяти часовъ утра авангардъ, слѣдя по дорогѣ изъ Викслядфордъ по льду къ Гамельстабсфюрду, столкнулся съ шведскимъ пикетомъ къ сѣверу отъ Тульскатудена. Мушкетные выстрѣлы были слышны и въ крѣпости. Орловъ тотчасъ усилилъ свои егерскія роты и заставилъ пикетъ отступить назадъ, а затѣмъ продолжалъ свое наступленіе еще съ большею поспѣшностью. Баталіонъ Адлеркрайца, который, по всей вѣроятности, былъ расположены на квартирахъ, забилъ тревогу и спѣшилъ собраться и построиться къ сѣверу отъ Тульскатудена, что ему и удалось сдѣлать. Послѣ небольшой перестрѣлки, онъ оставилъ позицію, такъ какъ въ это время показался русскій боковой отрядъ съ праваго фланга у Хертинеса; баталіонъ Адлеркрайца отступилъ къ крѣпости въ совершенному безпорядкѣ. Позабывъ свою обязанность, въ случаѣ отступленія, во время предупредить о семъ коменданта Лонгерна, Гутовскій вскочилъ въ первыя попавшіяся сани и полетѣлъ въ крѣпость, оставивъ баталіонъ на произволъ судьбы. Если отступленіе шведовъ не перешло въ паническое бѣгство, то это слѣдуетъ приписать только заслугамъ подчиненныхъ. Баталіону удалось

¹⁾ См. операциіи на Западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

отступить безъ большихъ потерь. Только не большой отрядъ изъ 30 человѣкъ, занимавшій постъ у мыса Сэдернэсъ, былъ отрѣзанъ и послѣ храбраго сопротивленія сдался въ плѣнъ. Кромѣ поста, русскіе захватили въ плѣнъ много отдѣльно слѣдовавшихъ солдатъ, которые не слы-
хали сигнала «тревоги» или не успѣли догнать баталіона при его от-
ступлениі. Какъ только баталіонъ прошелъ Блэкхольмъ и былъ на вы-
сотѣ Лонгерна, онъ былъ замѣченъ изъ крѣпости. Когда преслѣду-
щіе его казаки вздумали возобновить свое нападеніе, они были встрѣ-
чены огнемъ изъ 24-фун. орудій; огонь этотъ остановилъ преслѣдованіе.
Передъ крѣпостью баталіонъ былъ принять ротою капитана Хоффлера,
Это произошло въ 5½ час. утра «на льду, между бастіонами Лэвенъ
и Лилла-Остеръ-Свартъ». Потери баталіона заключались въ 10 ране-
ныхъ и 2 унтеръ-офицерахъ, 1 профоса и 77 нижнихъ чиновъ безъ
вѣсти пропавшими. Баталіонъ расположился на Стура-Эстеръ-Свартъ.

Подобное отступленіе было позорно, особенно для его командира.
Рассказывали также, что 3-фунт. орудія къ сѣверу отъ Гельсингфорса
были захвачены русскими «заряженными». Свеаборгскій гарнизонъ этому
не причастенъ¹⁾.

Русскіе во всемъ этомъ дѣлѣ потеряли только одного казака.

Добыча, доставшаяся русскимъ вмѣстѣ съ Гельсингфорсомъ, не
незначительна, хотя большая часть запасовъ и была перевезена уже
раньше въ крѣпость.

Во время стычки одинъ баталіонъ Кременчугскаго мушкетерскаго
полка и два эскадрона изъ главныхъ силъ были посланы для усиленія
авангарда. Послѣ того, какъ всѣ выходы изъ города были заняты рус-
скими, егерскій полкъ и пять эскадроновъ расположились по квартирамъ
въ Гельсингфорсѣ. За Свеаборгомъ наблюдало только нѣсколько казачь-
ихъ разыѣзовъ. Къ полудню вѣхалъ въ городъ самъ Буксгевденъ и
тогда былъ отданъ приказъ, что въ составъ Гельсингфорскаго гарнизона
назначаются: Кременчугскій мушкетерскій полкъ съ 4 орудіями, 31 егер-
скій полкъ съ 2 орудіями, одинъ эскадронъ гусарь и 50 казаковъ, подъ
начальствомъ генераль-маиора Раевскаго. Понятно, силы этого гарни-
зона были далеко недостаточны, чтобы отрѣзать всякое сообщеніе крѣ-
пости съ материкомъ, а тѣмъ болѣе, чтобы начать блокаду таковой.
Къ блокадѣ во всякомъ случаѣ нельзя было приступить, пока главныя
силы полевой шведской арміи не были разбиты, или, по крайней мѣрѣ,

¹⁾ Поручикъ Королевской шведской гвардіи Іоганъ-Габріель Ботъ отъ 26 мая 1808 г.
пишетъ объ этомъ дѣлѣ слѣдующее: «Это событие далеко отъ того, чтобы уменьшить до-
стоинства гарнизона; оно произошло благодаря только (какъ говорить о семъ общественное
миѳніе) плохому распоряженію нѣкоторыхъ, запятнавшихъ шведскую храбрость и просла-
вившихъ этимъ невиданную до сего отвагу русскихъ казаковъ».

пока онъ не были отброшены къ сѣверу оть Тавастгуса. Поэтому пристановка въ военныхъ дѣйствіяхъ у Гельсингфорса должна была произойти сама собой. Генералъ Буксгевденъ, назначивъ комендантомъ Гельсингфорса полковника Вейдемейера, съ большей частью своихъ силъ двинулся къ сѣверу.

Съ уходомъ Буксгевдена русскій гарнизонъ въ Гельсингфорсѣ былъ уже совершенно недостаточенъ, чтобы запереть крѣпость. Отрядъ въ 2.000 чel., конечно, ничего не могъ предпринять рѣшительнаго противъ такой крѣпости, какъ Свеаборгъ. Въ началѣ марта гарнизонъ крѣпости имѣлъ совершенно свободное сношеніе съ жителями Сандгама. Русскіе однако замѣтили скоро свое критическое положеніе. Если бы гарнизонъ крѣпости сдѣлалъ вылазку,—судьба русскаго обсервационнаго отряда была бы неизвѣстна. Рассказываютъ, что однажды выходъ одной батареи изъ крѣпости для ученья на льду навелъ панику у русскихъ. Никакого нападенія на русскихъ произведено не было и они оставались въ покое, находя свое положеніе въ Гельсингфорсѣ хорошимъ, въ ожиданіи прибытія къ нимъ подкрѣплений; для гарнизона же крѣпости, упустившаго время, съ прибытіемъ къ русскимъ подкрѣплений, было уже поздно начинать дѣйствовать, такъ какъ уже тогда ему было достаточно работы для укрѣпленія своей крѣпости.

Около 15 марта прибыли въ Гельсингфорсъ слѣдующія войска: Минскій мушкетерскій полкъ съ 4-мя пушками, рота Брестскаго пѣхотнаго полка и команда драгунъ; кромѣ того, по всей вѣроятности, въ это же время прибыла батарейная рота (рота тяжелой артиллериі), подъ начальствомъ подполковника Аргунса, и часть резервнаго артиллериіскаго полка. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣплений, силы блокаднаго отряда достигли 3—4 тыс. человѣкъ, а потому было приступлено къ осаднымъ работамъ. Первое что сдѣлали,—это возвели батареи на Тульскатуденъ и на Ульрикасборгъ. Работы были очень тяжелы, за недостаткомъ земли и торфа на оголенныхъ замершихъ окрестныхъ скалахъ; поэтому большая часть брустверовъ была возведена изъ фашинъ и туровъ; вслѣдствіе же малой крѣпости этихъ материаловъ противъ пущечнаго огня, брустверы эти пришлось сдѣлать значительно толще нормальныхъ. Сучья для плетенія фашинъ и туровъ были взяты частью изъ запасовъ Гельсингфорса, частью сообразны изъ окрестныхъ кустарниковъ и лѣсовъ¹⁾.

¹⁾ Ф. Хаусволфъ пишетъ оть 18 марта, что русскіе ежедневно привозили «до 100 возовъ березовыхъ вѣтвей на свои батареи», а адъютантъ С. Г. Яккъ, въ своемъ рапортѣ оть 1 августа 1808 г. доносилъ, что и ежедневно огромное количество вѣтвей и лѣсного материала возилось въ городъ и развозилось по островамъ и мысамъ, расположеннымъ противъ Свеаборга».

18 марта русский отрядъ усилился Бѣлозерскимъ мушкетерскимъ полкомъ, который былъ расположены въ Гамельстадтѣ, тремя ротами Брестского мушкетерского полка, который былъ расквартированъ по дорогѣ въ Эсбю, у двора Альберга и окрестностяхъ, однимъ баталіономъ 30-го егерскаго полка, который расположили въ Будбю съ 2-мъ эскадронами драгунъ и 2-мъ эскадронами лейбъ-казаковъ. Спустя недѣлю, прибылъ въ Гельсингфорсъ еще одинъ баталіонъ Рязанскаго пѣх. полка, двѣ батарейныя роты и отдѣленіе піонеровъ. Къ 1 апрѣля русский отрядъ противъ Свеаборга доходилъ до 11-ти баталіоновъ, 5-ти эскадроновъ, 3-хъ батарейныхъ ротъ, 1 роты минеровъ и 1-й роты піонеровъ, съ осаднымъ паркомъ, всего силою до 6.500 человѣкъ съ 69 орудіями¹⁾. Изъ числа орудій большого калибра, съ большимъ трудомъ доставленныхъ на саняхъ изъ Петербурга и крѣпостей русской Финляндіи, могли быть употреблены въ дѣло только 30 пушекъ и 16 мортиръ²⁾.

Въ виду прибытія къ русскимъ подкрѣпленій совершилась окончательная блокада крѣпости.

Къ исторіи обложенія крѣпости до 16 марта остается еще добавить очень немного. Непонятно, почему комендантъ, несмотря на слабыя силы блокаднаго отряда, не пытался даже потревожить его, а оставался совершенно пассивнымъ; незнаніе имъ дѣйствительныхъ силъ русскаго отряда было, по всей вѣроятности, одной изъ причинъ его бездѣйствія. Сообщеніе крѣпости съ населеніемъ страны не было еще окончательно отрѣзано. А что комендантъ искалъ свѣдѣній отъ жителей, видно изъ секретнаго журнала и изъ суммъ, въ количествѣ 600 риксадлеровъ, выданныхъ на уплату шпіонамъ за время съ 3-го по 18 марта. Кронстедтъ держаль гарнизонъ въ крѣпости, а желанія болѣе молодыхъ офицеровъ сдѣлать вылазку были признаны имъ неимѣющими достаточныхъ основаній. Вотъ что говорить объ этомъ самъ Кронстедтъ: «безъ достаточнаго гарнизона и безъ поддержки своихъ войскъ на материкѣ, было совершенно невозможно воспрепятствовать противнику окружить крѣпость, занять всѣ окружающія возвышенности и острова, заложить батареи и подъ прикрытиемъ скалъ и возвышенностей приблизиться скрытно къ крѣпости. Безъ кавалеріи, съ такимъ малымъ гар-

¹⁾ По свидѣтельскимъ показаніямъ Седерхольма силы русскихъ доходили до 7.000 человѣкъ.

²⁾ Изъ Свартхольма, который былъ въ это время въ рукахъ русскихъ, были привезены и снаряды. Фонъ-Хаусвольфъ объ этомъ говорить такъ: «сдача Свартхольма повела къ тому, что мортиры, пушки, порохъ и другіе нужные для стрѣльбы припасы русскіе привезли по льду для дѣйствій противъ насъ это усиливало значительно преимущества враговъ. Многія бомбы и ядра, брошенныя ими противъ насъ, были узнаны нами, какъ свои собственныя».

низономъ, который должно было беречь для стрѣльбы *изъ самой крѣпости*, было бы непростительной ошибкой, безцѣльно терять время и дѣлать вылазки, чтобы препятствовать непріятельскимъ работамъ». Этотъ взглядъ Кронстедта совершенно не вѣренъ. Нужно принять во вниманіе хотя бы то, что русскіе въ теченіе цѣлой недѣли имѣли у Гельсингфорса всего только 2.000 челов. въ разстояніи 2—3 килом. отъ гарнизона болѣе чѣмъ въ 7.000 челов., чтобы понять всю несостоительность его оправданій. Какіе бы результаты могла дать хотя бы одна ночная вылазка на мѣстности столь хорошо извѣстной шведамъ! Не принужденъ-ли былъ бы тогда слабый обсерваціонный отрядъ русскихъ выяснить свое положеніе 4-го или 5 марта? Быть можетъ Буксгевденъ не рѣшился бы направить свои войска на Тавастгусъ. Багратіонъ остался бы изолированнымъ у Ментсэлэ, и весь ходъ кампаніи могъ получить иное направление. Крѣпость проявляла свое существованіе только канонадой изъ большихъ орудій противъ небольшого казачьяго разъѣзда, когда этотъ послѣдній осмѣливался приблизиться на пушечный выстрѣлъ. Эта дорогая забава повторялась время отъ времени довольно часто, особенно 8-го 13-го, 15-го и 16 марта. Потери русскихъ заключались въ одной убитой казачьей лошади, а крѣпости—въ расходѣ массы пороха, въ которомъ, въ случаѣ нужды, могъ быть недостатокъ. Во всемъ остальномъ въ крѣпости кипѣла работа по приведенію ее къ оборонѣ, такъ что начальникъ инженеровъ, полковникъ Вэрнгельмъ уже 17 марта могъ доносить, что всѣ работы по вооруженію уже закончены вполнѣ. Между 7-мъ и 9 марта былъ пропиленъ во льду, кругомъ крѣпости широкій каналъ¹⁾), не смотря на то, что одна изъ русскихъ батарей у Гельсингфорса 14 марта старалась воспрепятствовать этой работе. Впереди канала, который, благодаря большимъ морозамъ, было очень трудно поддерживать, стояла цѣль часовыхъ».

Первая бомбардировка.

(18—20 марта).

Тѣмъ временемъ Буксгевденъ вернулся въ Гельсингфорсъ. Тотчасъ же по своему возвращеніи, онъ произвелъ лично регоносцировку, по которой

¹⁾ Противъ этого говорить одинъ изъ журналовъ блокады Свеаборга: «23 марта было спокойно на обояхъ сторонахъ; затишье это было употреблено на неотложныя работы по вооруженію какъ въ самой крѣпости, такъ и внѣ ея, гдѣ былъ выпиленъ каналъ только на половину» и т. д.; и далѣе—«26 и 27 марта были дни перемирия, но работы по пропилену канала продолжались еще съ большей энергией».

пришелъ къ убѣжденію, что единственнымъ средствомъ брьбы съ Свеаборгомъ до поры до времени является бомбардировка. Въ рапортѣ Государю Императору онъ слѣдующимъ образомъ излагаетъ свой взглядъ на это дѣло: «*штурмъ* крѣпости повель-бы за собою громадныя потери, такъ какъ пропиленный во льду каналъ не позволяетъ приблизиться къ подошвѣ крѣпостныхъ стѣнъ, а тѣмъ болѣе взобраться на эти высокіе казематированные верки по обыкновеннымъ осаднымъ лѣстницамъ. Крѣпость имѣеть двойную линію обороны, почему, по всей вѣроятности, одолѣть одну, придется собираясь для овладѣнія второй, когда на каждомъ шагу придется встрѣтить все новыя препятствія и терпѣть большія пораженія. Что особенно замѣчательно въ Свеаборгѣ—это то, что каждое его укрѣпленіе совершенно самостоительно и требуетъ отдельного штурма для овладѣнія имъ, неговоря уже объ искусственныхъ препятствіяхъ, усиливающихъ трудность штурма. Кромѣ того, гарнизонъ крѣпости настолько силенъ, чтобы я не могъ, съ имѣющимися въ моемъ распоряженіи силами, рѣшиться на это столь важное и невѣрное предпріятіе. Взять крѣпость правильной осадой тоже невозможно, такъ какъ для полнаго обложенія такой крѣпости, какъ Свеаборгъ, потребуется слишкомъ много времени и большое число войскъ. Кромѣ того, невозможно заложить во льду траншѣй инымъ способомъ, какъ сдѣлать ихъ сплошь изъ фашинъ. Въ настоящее время года для ихъ приготовленія и доставки ихъ потребовалось бы много времени и силъ, не говоря уже о томъ, что ихъ пригодность болѣе чѣмъ сомнительна. Еще менѣе можно надѣяться на крѣпость льда при возведеніи на немъ батарей. Слѣдовательно, я долженъ довольствоваться держаніемъ крѣпости въ строжайшей блокадѣ и предпринять сильное *бомбардированіе* ея¹⁾».

Бомбардировкой предполагалъ Буксгевденъ по крайней мѣрѣ сжечь шведскій флотъ въ басейнѣ между Варгеномъ и Стура-Эстеръ-Свартомъ, послѣ чего уже крѣпость, если бы даже она и осталась въ рукахъ шведовъ, потеряла бы многое изъ своего значенія. Можно было также сжечь казармы матросовъ и другія строенія, а главное—длинный рядъ сараевъ,

¹⁾ Генералъ фонъ-Сухтеленъ, сынъ Павла фонъ-Сухтелена, который поручикомъ принималъ участіе въ обложеніи Свеаборга, пишетъ слѣдующее: «На этихъ голыхъ, покрытыхъ въ настоящее время глубокимъ снѣгомъ утесахъ, совсѣмъ не было земли и торфа. Хотя на льду безъ труда выдѣльвались апроши и возводились брешь-батареи, но былъ недостатокъ въ артиллеріи, снарядахъ, рабочихъ и инструментахъ, а также въ войскахъ, привычныхъ къ методичному способу правильной осады. Какъ болѣе возможный способъ—являлась не разъ мысль о штурмѣ, но воля Императора Александра и болѣе здравый смыслъ отбрасывали эту идею и заставляли держаться рѣшенія продолжать блокаду, бомбардировать крѣпость и только въ чрезвычайномъ случаѣ прибѣгнуть къ штурму».

Дюритцъ говорить: «Здравый смыслъ подсказывалъ, что штурмъ, безъ предварительного пробитія бреши, былъ подверженъ большими случайностямъ».

вмѣщавшихъ въ себѣ малыя суда¹⁾). Далѣе, могли быть разбиты вѣтряные мельницы, ослаблена артиллериya на веркахъ, уничтожено сообщеніе черезъ каналъ во льду, а также пробиты въ различныхъ мѣстахъ бреши не съ цѣлью ими воспользоваться впослѣдствіи, а чтобы навести на осажденныхъ панику. Во всякомъ случаѣ, осадная батареи, если бы даже крѣость и продержалась до весны, принесли бы большую пользу: онѣ нанесли бы вредъ тѣмъ судамъ, которымъ бы рискнули приблизиться къ крѣости, и не допустили бы войти въ крѣпостные гавани. Но для бомбардированія требовались иные орудія, чѣмъ имѣлъ у себя Буксгевденъ. Достовѣрно известно, что крѣость владѣла восемнадцатью 30-фунт. пушками, пятью 10-фунт. мортирами и большихъ калибровъ гаубицами. Всѣ названные орудія были въ великолѣпномъ состояніи. Къ тому же стѣны Свеаборга были очень толсты и орудія эти могли вслѣдствіе этого быть подбитыми только во флангъ; слѣдовательно, огонь противъ нихъ, если было желательно достигнуть известныхъ результатовъ, долженъ быть направленъ только съ известныхъ пунктовъ, а кромѣ того, малыя орудія, имѣвшіяся у русскихъ въ Гельсингфорсѣ, нужно было замѣнить болѣе крупными и сильными. Буксгевденъ назначилъ для того минимум 24 орудія 24-фунт. калибра и пятнадцать 5-пудовыхъ мортирь. Какъ увидимъ ниже, русской артиллериї обложенія не пришлось на дѣлъ выполнить ни одного изъ указаний Буксгевдена, несмотря на всю скромность ихъ, а самое взятие крѣости никоимъ образомъ нельзя приписать участію въ томъ осадной артиллериї.

Ко времени «второго бомбардированія» были вполнѣ оборудованы три батареи. Батарея № 1 была расположена на Тульскатуденѣ; ею командовалъ артиллерию маіоръ Шульманъ; на ея вооруженіи стояло четыре однопудовыхъ единорога и двѣ 5-пудовыхъ мортиры. Батареей № 2 командовалъ артиллерию маіоръ Таарыкинъ; она была поставлена на Ульрикаборгѣ и состояла изъ шести 2-пудовыхъ мортирь. Батареей № 3, тоже на Ульрикаборгѣ, командовалъ артиллерию маіоръ Биндулатовъ; она была вооружена 2-мя однопудовыми гаубицами, тремя 24-фунт. и тремя 18-фунт. орудіями. Общимъ начальникомъ этихъ двухъ батарей былъ полковникъ Твараговъ. Кромѣ этого, подъ командой подполковника Аргунса были сформированы двѣ подвижныя батареи, предназначаемые для ночного обстрѣливанія крѣости со льда.

19 марта, послѣ обѣда русскіе открыли первый свой огонь²⁾ изъ

¹⁾ Эти сараи принадлежали, по всей вѣroятности, судовой верфи, что была расположена по берегу Стура-Эстеръ-Сварте, въ укрѣпленіи Эренсверда (нынѣ инженерный дворъ. *Прим. перев.*).

²⁾ Относительно времени открытия русскими огня существуетъ много противорѣчащихъ другъ другу показаній. Такъ, Сухтеленъ говорить обѣ этомъ, что это было

одной 4-орудійной полевой батареи, расположенной «на островѣ между городомъ и крѣпостью», по русскимъ источникамъ, только для пробы орудій подвижныхъ батарей. Крѣпость, въ свою очередь, отвѣтила па это очень оживленной канонадой. Начатая канонада продолжалась до 1 ч. 15 м. пополудни 21 марта. Огонь былъ непрерывный, продолжаясь болѣе 3-хъ часовъ каждый разъ. Обыкновенно русскіе открывали огонь около 4-хъ часовъ пополудни и продолжали его до 6 час. вечера; затѣмъ вновь открывали около 10 час. вечера и прекращали обыкновенно около полуночи. Это обстрѣливаніе производилось очевидно съ цѣлью утомлять и беспокоить гарнизонъ крѣпости. Въ этомъ отношеніи русскіе достигали своей цѣли, благодаря удивительному остроумію Кронштадта, который заставлялъ весь гарнизонъ крѣпости находиться подъ ружьемъ цѣлыхъ ночи напролетъ, иногда до 6 час. утра. Вначалѣ русскіе довольствовались только полевыми орудіями, но вслѣдствіи стали открывать огонь изъ осадныхъ батарей Скатудена и Ульрикасборга калеными ядрами и начиненными бомбами. Огонь ихъ 20 марта былъ особенно силенъ. Особенно обстрѣливалась крѣпость въ періодъ съ 17-го по 20 марта всего въ продолженіи 18 часовъ. Огня по опредѣленнымъ цѣлямъ не сосредоточивали. Одинъ изъ участниковъ, русскій офицеръ, говорить, что огонь направляли «безъ различія по всѣмъ вообще постройкамъ, не прикрытымъ валами». Понятно, что подобный огонь и не могъ принести значительного вреда. Русскимъ удалось своими выстрѣлами зажечь госпиталь на Лилла-Остеръ-Свартѣ и произвести небольшіе пожары въ докахъ малой корабельной верфи. Но всѣ эти пожары были немедленно же потушены и не могли нанести значительного вреда. Большихъ потерь въ людяхъ или въ подбитыхъ орудіяхъ въ крѣпости не было; не пострадали также и Свеаборгскія стѣны отъ русскихъ бомбъ и ядеръ. Гарнизонъ переносилъ бомбардировку съ достойнымъ мужествомъ. Она было почти совершенно безопасной. Не смотря на это, крѣпость все же отвѣчала на экономный огонь русскихъ съ особеннымъ усердіемъ, граничащимъ съ опрометчивостью. Командантъ капонира Вреде, поручикъ Хагельстамъ, говорить: «нашъ сильный огонь велся все время непрерывно и прекращался только тогда, когда всѣ непріятельскія батареи замолкали окончательно». Въ дѣйствительности не было никакихъ

6 марта, Данилевскій—20-го; наконецъ, изъ шведского журнала и рапорта Буксгевдена видно, что огонь былъ открытъ 17-го. Журналъ военныхъ дѣйствій 17-й дивизіи наиболѣе надежный источникъ, и по его даннымъ русскіе открыли огонь только 19-го. Это указание можно считать наивѣрѣйшимъ. Мы, понятно, не исключаемъ возможности, что какіе нибудь отдѣльные выстрѣлы и были произведены случайно и ранѣе сего, напр., для воспрепятствованія работъ по прорѣзыванію канала во льду.

оснований жертвовать такимъ количествомъ пороха и снарядовъ, такъ какъ не было оснований опасаться болѣе рѣшительныхъ дѣйствій со стороны противника, а кроме того наши выстрѣлы не могли нанести ему какого либо существеннаго вреда. Безплодный расходъ такого громаднаго количества снарядовъ былъ вполнѣ очевиденъ.

За нѣсколько дней до 20 марта, было отдано приказаніе, чтобы всѣ батареи крѣпости, изъ всѣхъ своихъ орудій, сдѣлали по 10 выстрѣловъ по тремъ русскимъ батареямъ, расположеннымъ на Скатуденѣ и Ульрикасборгѣ, во время производства на нихъ вооружительныхъ работъ. Затѣмъ, когда русскіе въ ночь съ 20-го на 21 марта демонстрировали на льду, какъ бы готовясь къ рѣшительному штурму, изъ крѣпости стрѣляли въ темнотѣ на удачу по всѣмъ заливамъ и окрестной мѣстности, гдѣ можно было только «предполагать о сосредоточеніи противникомъ его штурмующихъ колоннъ». Но заслуживаетъ болѣе вниманія еще то обстоятельство, что Кронстедтъ не позволялъ во всѣхъ этихъ случаѣахъ дѣйствовать изъ мортиръ и гаубицъ, число коихъ доходило въ крѣпости до 58. Во все это время бомбы для стрѣльбы не употреблялись вовсе, и когда помощникъ коменданта Лонгерна нѣсколько дней спустя захотѣлъ обстрѣливать работы противника болѣе дѣйствительными снарядами, Кронстедтъ отвѣтилъ ему, чтобы онъ пользовался для этого «сплошными» ядрами и прибавилъ къ этому непріятному распоряженію еще слѣдующее: «я боюсь посыпать на Лонгернъ какія либо мортиры, чтобы отъ сего не было бы какого-либо несчастія для самой крѣпости, если Лонгернъ, паче чаянія, будетъ взять русскими». Если уже было такъ необходимо для поддержанія духа гарнизона отвѣтить нѣсколькими безцѣльными выстрѣлами на огонь противника, не лучше ли и не экономнѣе ли было для пороха расходовать бомбы? Русскіе отъ огня крѣпости несли иногда значительныя потери. Такъ, по донесеніямъ изъ Гельсингфорса, у нихъ было подбито нѣсколько орудій; чтобы не показывать своихъ потерь они потопили ихъ въ заливѣ.

Одна изъ русскихъ батарей была расположена на пути между крѣпостью и Гельсингфорсомъ. Поэтому нѣкоторые снаряды, пущенные въ нее, перелѣтали въ городъ, гдѣ ими было повреждено нѣсколько домовъ и убито двое русскихъ. Понятно, для городскихъ обывателей это было менѣе, чѣмъ пріятно, но они переносили свои испытанія терпѣливо. Не было случая, чтобы жители отказывались принести какія-либо жертвы, кои требовала отъ нихъ война и счастье родины, почему они и не пытались въ ту или другую сторону дѣйствовать на Кронстедта. Но за то нельзѧ отрицать того обстоятельства, что русскіе при всякомъ случаѣ пользовались неправильно приносимою на жителей жалобою,

чтобы возможно безопаснѣе и болѣе удобно расквартироваться въ го-
родѣ¹⁾.

Вызванная подъ маскою человѣколюбія апеляція къ чувствамъ со-
страданія Кронштадта къ подобнымъ ему людямъ допустила возможность
переговоровъ, которыя и начались уже 21 марта; они то и принесли
такъ скоро плоды несчастія для Швеціи.

Въ это время русскіе старались смутить гарнизонъ всевозможными
перемѣщеніями своихъ отрядовъ²⁾. То большія массы пѣхоты вдругъ
показывались на льду къ востоку отъ Скандинава, то выѣзжали сотни
казаковъ «изъ за восточного мыса Бокхольма». Какъ только противъ
нихъ раздавались выстрѣлы изъ крѣпости, они тотчасъ же отступали къ
берегу. 19 марта, утромъ подобный отступающей отрядъ былъ престрѣ-
дуемъ «отрядомъ» полка Адлеркрайца. Послѣ небольшой и безрезуль-
татной перестрѣлки нашъ «отрядъ» долженъ былъ возвратиться въ крѣ-
пость, не исполнивъ своего порученія, такъ какъ комендантъ въ 1 часъ
30 мин. зажегъ Бокхольмскій водочный заводъ, складъ и мельницу, и
вблизи нихъ лежащія постройки; всѣ эти строенія и до 400 сажень
дровъ стали добычей пламени.

20 марта демонстративная атака повторилась. Около полуночи рус-
скіе стали демонстрировать частью по льду къ востоку отъ Ульрикас-
борга, между Тульскатуденомъ, частью между Сандхамомъ и Кунголь-
момъ, причемъ нѣсколько казачьихъ сотенъ и кавалеристовъ произвели
«сомнѣную атаку» въ востоку отъ Стура-Эстеръ-Свартэ. Въ это же
время подвижная батарея Аргунса выѣхала изъ за мыса. Русскіе были
встрѣчены большой канонадой съ Лонгерна и Густавсверда, а также съ
bastionovъ Хорна и Риббинга и принуждены были отступить; причемъ
они понесли значительныя потери,—такъ, по крайней мѣрѣ, думали въ
крѣпости, такъ какъ по русскимъ стрѣляли картечью. Этой демонстра-

1) Аньальскій заговорщикъ К. Х. Кликъ, который явился въ Гельсингфорсъ, по-
далъ голосъ противъ шведской короны, приговоренный къ смертной казни съ лишениемъ
чести и всѣхъ правъ состоянія, избѣгъ казни лишь благодаря своему бѣгству въ Россію,—
надѣлся, что крѣпостные выстрѣлы противъ Гельсингфорса вызовутъ неудовольствие жи-
телей города. Въ дѣйствительности же онъ самъ свидѣтельствуетъ, что, будучи въ од-
номъ обществѣ купцовъ послѣ бомбардированія города, онъ слышалъ отъ нихъ, что они
не ставили этого на видъ Кронштадту, а обвиняли въ этомъ лишь низшихъ начальниковъ
крѣпости.

2) Что русскіе очень боялись вылазокъ изъ крѣпости, лучше всего указываетъ слѣ-
дующее обстоятельство: «17 марта, послѣ обѣда часть нашихъ орудій была вывезена на
ледъ для ученья—40 орудій, раздѣленныхъ на четыре батареи, двинулись отъ Лилла-
Остеръ-Свартэ по направлению къ городу. Русскіе такъ перепугались, увидя это, что
приняли это движеніе за атаку и начали поспѣшно переправлять весь свой обозъ и ору-
дія къ Сернесу; свои войска они собрали на набережной и приготовились уже къ от-
ступлению, но такъ какъ наши батареи скоро повернули назадъ и послѣ ученья скоро
удалились за крѣпостныя стѣны, то русскіе вернулись обратно въ городъ, а затѣмъ скоро
вернули назадъ и весь свой обозъ».

цієї русскіе заставили гарнізонъ крѣпости провести подъ ружьемъ всю ночь и израсходовать безъ особой надобности громадное количество пороха. Объ этой демонстраціи пишеть Данилевскій: «При бомбардированіи крѣпости наши главныя силы были расположены по берегу, а пѣхотные и кавалерійские посты окружили крѣпость со всѣхъ сторонъ и держали гарнізонъ ея въ постоянномъ напряженіи, особенно въ ночное время, когда были высылаемы впередь барабанщики и стрѣлки, сопровождаемые иногда орудіями. Эти большіе отряды, прикрываясь островами, доходили по льду незамѣченными до крѣпости, вызывали на себя огонь всѣхъ верковъ ея и держали такимъ образомъ весь гарнізонъ ея цѣлую ночь подъ ружьемъ. Какъ только съ крѣпости открывали огонь, наши прятались за скалами и шведы, не видя куда цѣлятся, выпускали снаряды на удачу, не принося намъ никакого вреда»¹).

Около 20 марта или въ послѣдній день разбираемаго эпизода, противникъ рѣшилъ окончательно окружить крѣпость²), занявъ островъ Сандгамъ двумя ротами Минскаго мушкетерскаго полка и 20 казаками, а чтобы окончательно отѣлить ее и отъ Борго расположилъ два эскадрона лейбъ-казаковъ въ селеніяхъ Меллунгебю, Нордшебю и друг.

П е р в ы е п е р е г о в о р ы.

(21—27 марта).

21 марта, въ 9 час. утра въ крѣпость явился русскій надворный совѣтникъ Хагельстремъ. Онъ былъ посланъ какъ парламентеръ въ сопровожденіи поручика Ванъ-Сухтелена, сына инженернаго генерала. Хагельстремъ былъ встрѣченъ на льду полковникомъ Егерхорномъ и маюромъ Хаусвольфомъ въ сопровожденіи еще двухъ офицеровъ Свѣтлаборгскаго гарнізона. Послѣ короткаго разговора, шведскіе офицеры

¹) Евість описываетъ одно изъ ночныхъ этихъ нападеній слѣдующимъ образомъ: «Предприятіе странное, но замѣреніе враговъ было сегодня ночью взять Лонгернъ штурмомъ, почему они перенесли свои батареи на Скатуденъ, чтобы отвлечь весь огонь крѣпости въ ту именно сторону и чтобы незамѣтно затѣмъ собрать свои войска къ городской гавани и двинуться вдоль мыса Ульрикасборгъ на Лонгернъ. Но планъ не удался, ибо весь огонь крѣпости былъ направленъ на городскую гавань. Затѣмъ уже этотъ планъ никогда не былъ возобновляемъ; теперь, чтобы привести крѣпость въ заблужденіе, ими былъ предпринять демонстративный штурмъ Густавъ-Сверда; какъ и всегда началось канонадой со Скатудена, а затѣмъ нѣсколько отрядовъ съ барабаннымъ боемъ бросились на Бокхольмъ и по льду кругомъ Густавъ-Сверда, съ обычнымъ своимъ крикомъ—«хи-ха, хи-ха», съ коимъ они идутъ на штурмъ и вообще атакуютъ, чтобы поднять духъ своихъ войскъ. Затѣмъ все стихало, когда я встрѣтилъ ихъ нѣсколькими выстрелами изъ орудій» и т. п.

²) Изъ прежде названного журнала видно, что 19 марта сообщеніе крѣпости съ окрестностями было «почти совершенно прервано».

вернулись въ крѣпость, принявъ отъ русскихъ адресованный на имя коменданта крѣпости пакетъ съ печатью, въ которомъ, по словамъ ма-иора Лильенспарре, находилось предложеніе русского главнокомандующаго коменданту крѣпости не стрѣлять по Гельсингфорсу, а смотрѣть на этотъ городъ, какъ на нейтральное мѣсто; причемъ и русскіе, съ своей стороны, обѣщали перенести свои батареи съ Бокхольма и не закладывать болѣе батарей по линіи направленія на городъ. Если же комендантъ не согласится съ этимъ предложеніемъ, то городъ будетъ или сожженъ, или будетъ учинено какое-либо другое возмездіе. Безплодность обѣщае-мыхъ русскими угрозъ стояла, конечно, внѣ всякихъ сомнѣній; но Кронстедтъ обнаружилъ тотчасъ же свою подозрительную слабость. Послѣ нѣсколькихъ минутъ колебаній, онъ поддался предложенію противника, и въ тотъ же день, послѣ полудня послалъ Лильенспарре съ отвѣтомъ, что онъ принимаетъ предложенные условія. Какъ только Лильенспарре вернулся, около 5½ час. пополудни, былъ отданъ приказъ, чтобы не смыть обстрѣливать городъ ни подъ коимъ видомъ. Комен-данту-же Лонгерна, Аминову, была составлена слѣдующая инструкція:

«Вслѣдствіе рапорта Г-на Капитана отъ сего числа», пишетъ коменданть Кронстедтъ, «я имѣю честь уведомить, что по городу Гельсинг-форсу, согласно главнаго моего приказа отъ вчерашняго и сегодняшняго числа, отнюдь не стрѣлять. Непріятельскій генераль обѣщалъ мнѣ не строить никакихъ батарей на пространствѣ между крѣпостью и горо-домъ, а если-бы что либо подобное и было сдѣлано имъ, то я, чтобы сдержать свое обѣщеніе, прежде чѣмъ позволить стрѣлять, сдѣлаю осо-бое по сему распоряженіе. Такъ какъ Г-нъ Капитанъ находится въ от-дѣлѣ отъ главной квартиры, и подобныя распоряженія мои могутъ не всегда дойти во время до Г-на Капитана, то я предлагаю, въ случаѣ постройки непріятелемъ подобныхъ батарей на столько открыто, что ихъ можно будетъ анфилировать и обстрѣливать, — стрѣлять по нимъ не иначе однако, какъ съ военными цѣлями и отнюдь не приносить вреда невиннымъ жителямъ города, которые и такъ уже довольно страдаютъ. Вамъ угрожаетъ одна батарея съ Ульрикасборга, но она собственно обстрѣливается, главнымъ образомъ, центральную крѣпость и если не считать ея фронтовъ, проектирующихся на городъ, то орудія Лонгерна не могутъ достигнуть другой ея части. Г-нъ Капитанъ самъ хорошо знаетъ расположение города, почему и можетъ самъ лучше всего руково-дствоваться въ каждомъ частномъ случаѣ, не нарушая своими дѣй-ствіями данныхъ мною распоряженій. Я считаю нужнымъ поставить Васъ въ извѣстность съ подобнымъ положеніемъ дѣла для того, чтобы Вы могли бы уже разобраться въ окружающей Васъ обстановкѣ. Нѣ-

сколько выстрѣловъ, выпущенныхъ по разсыпаннымъ войскамъ, рѣдко наносять имъ потери. Сдѣлать обходъ не составляетъ особаго труда, у него останется много еще средствъ для достижения своей цѣли».

Въ этотъ день Кронстедтъ получилъ послѣднія точныя свѣдѣнія съ материка. Пяти крестьянамъ изъ Сиббо съ лошадьми и возами, покрытыми бѣлыми покрывалами, удалось пробраться въ крѣпость сквозь казачьи пикеты, стоявшіе на льду. Люди эти привезли туда сѣстры припасы ¹⁾.

Хотя первое предложеніе русскихъ и было принято, однако они выслали на другой день повара парламентера. Около одинадцати часовъ явился въ крѣпость полковникъ Ангельмъ де-Жибори, въ сопровожденіи поручика Ванъ-Сухтелена. Они были встрѣчены на льду полковникомъ Егергорномъ и маюромъ Лильенспарре, гдѣ и вели переговоры. Ангельмъ потребовалъ положительно «лично передать свои депеши коменданту». Кронстедтъ вышелъ къ нему чрезъ ворота въ Банномъ заливѣ, въ сопровожденіи двухъ офицеровъ и лично говорилъ съ Ангельмомъ нѣсколько времени; о чёмъ они говорили—осталось неизвѣстнымъ. По всей вѣроятности, говорилось опять о желаніи щадить Гельсингфорсъ, или, можетъ быть, о предположеніи удалить изъ крѣпости «лишніе рты», о чёмъ, по русскимъ источникамъ, первымъ заговорилъ самъ Кронстедтъ. Когда въ 4½ час. пополудни парламентеры разстались, стало извѣстнымъ, что, вопреки всяkimъ военнымъ обычаямъ, они были допущены въ самую крѣпость. Изъ желанія «не утруждать адмирала идти далеко», русскіе парламентеры были введены въ крѣпость съ завязанными глазами чрезъ ворота въ Банномъ заливѣ, въ квартиру полковника Егерхорна на Стура-Остеръ-Свартѣ. Сначала Кронстедтъ не хотѣлъ ихъ принимать, но скоро уступилъ желанію русскихъ и разговаривалъ съ ними въ теченіи полу или даже цѣлаго часа ²⁾.

Лильенспарре полагаетъ, что парламентеры привезли съ собой письмо отъ генерала Буксгевдена, въ которомъ онъ отвѣчаетъ отказомъ на предложеніе Кронстедта — выпустить изъ крѣпости «обѣщающіе ес-ры» и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ самой графинѣ Кронстедтъ съ семействомъ поселиться въ Гельсингфорсѣ, гдѣ обѣщаетъ ей наилучшій

¹⁾ Послѣ этого происшествія удвоился надзоръ за крѣпостью и осажденнымъ не было уже никакой возможности имѣть какое-либо сообщеніе съ материкомъ.

²⁾ Во время всѣхъ этихъ переговоровъ русскіе не упускали случая дѣйствовать на шведскихъ офицеровъ частью угрозами мести, небывалыми рассказами о неудачныхъ дѣйствіяхъ финскихъ войскъ. Такъ, разсказывали, что съ паденiemъ Свартгольма силы русскихъ такъ увеличились, что они могутъ предпринять рѣшительный штурмъ, но отъ этого несчастія будто-бы русскій генераль изъ состраданія хочетъ избавить семейство коменданта. Эти угрозы возымѣли еще большую силу, когда изъ крѣпости стали замѣчать, что на Ульрикасборгскія батареи стали вывозить громадное количества пороха и снарядовъ.

приемъ и вниманіе ко всѣмъ ея нуждамъ. Лильенспарре при переговорахъ не присутствовалъ. Однако его предположенія имѣли основанія, ибо уже на другое утро, 23 марта, прежде чѣмъ начались новые переговоры, комендантомъ крѣпости было отправлено съ Лильенспарре письмо къ Буксгевдену, въ которомъ онъ вѣжливо, но категорически отклонялъ предложеніе его женѣ переѣхать въ городъ, что на проція семи офицеровъ гарнизона однако не распространялось. Въ это время Буксгевденъ отсутствовалъ. Послѣ цѣлаго часа ожиданія, Лильенспарре былъ введенъ къ генералу Ванъ-Сухтелену, который сказалъ ему, что отвѣтъ коменданту крѣпости послѣдуетъ, какъ только самъ главнокомандующій вернется. Лильенспарре не успѣлъ еще вернуться въ крѣпость, какъ туда прибылъ русскій парламентеръ отъ «командующаго генерала», съ требованіемъ переговорить лично съ самимъ комендантомъ. Его требованіе было исполнено и свиданіе произошло на островѣ Лоннанъ, къ сѣверу отъ Стура-Эстеръ-Свартѣ, около 4 час. пополудни. Кронстедтъ прибылъ туда въ сопровожденіи полковника Егерхорна, маюра Уландера и поручика Мальмборга и имѣлъ бесѣду съ Ванъ-Сухтеленомъ около получаса. Послѣ того, какъ Сухтеленъ высказалъ нѣсколько вѣжливыхъ фразъ о достоинствахъ Кронстедта, какъ военнаго, онъ вдругъ перешелъ къ настоящему положенію крѣпости. «Если здѣло обсудить дѣло, сказалъ онъ, единственное рѣшеніе—это сдать намъ крѣпость»¹⁾). Кронстедтъ поблагодарилъ за его любезности, но сказалъ, что «его взгляดъ на положеніе крѣпости совершенно иной: онъ будѣтъ защищаться до послѣдняго человѣка и на всѣ подобныя предложенія будетъ отвѣтывать выстрѣлами изъ крѣпостныхъ орудій. На будущее время, онъ не будетъ принимать во вниманіе изъявленій въ глубокомъ къ себѣ уваженіи Ванъ-Сухтелена». Сказавъ это, Кронстедтъ вышелъ. Во все время этихъ переговоровъ онъ, по показаніямъ самого Ванъ-Сухтелена, держалъ себя «съ большимъ достоинствомъ».

Вернувшись въ крѣпость, Кронстедтъ созвалъ тотчасъ же всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей. Это, кажется, былъ первый военный совѣтъ. Онъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: начальника инженеровъ

¹⁾ Квистъ пишетъ относительно этихъ переговоровъ 23 марта: «Генераль выразилъ свое соболѣзнованіе къ постигшему крѣпость несчастію, происшедшему наканунѣ ночью, а именно—взрыву одного изъ пороховыхъ погребовъ, сопровождавшемуся неизбѣжными потерями. На это Кронстедтъ отвѣчалъ, что русскіе очень ошибаются и что взлетѣлъ на воздухъ одинъ изъ небольшихъ зарядныхъ ящиковъ съ нѣсколькими зарядами. Кромѣ того, генераль (подъ словомъ «генераль», въ данномъ показаніи, очевидно, надо подразумѣвать Сухтелена. Прим. перев.), показавъ коменданту карту крѣпости, отмѣтилъ наилѣбѣшія мѣста обороны, кои предполагается, будто-бы, штурмовать, и спросилъ адмирала, не боится-ли онъ имѣть въ крѣпости такое большое число деревянныхъ построекъ, которыя легко сжечь выстрѣлами, и пересчитывалъ всѣ шведскія батареи», и т. д.

Ганса Георга Вэрнгельма, начальника артиллерії маюра Густава Ерне, плаць-маюра Ганса Густава фонъ-Хаусвольфа, помощника коменданта на Стура-Остеръ-Свартэ полковника Фридрика Адольфа Егерхорна-авъ-Спурила, командира запаснаго Абоскаго губернскаго полка капитана Отто Фока, командира запаснаго баталіона Бьериеборгскаго полка маюра Йогана Густава Шерншанца, командира егерскаго запаснаго Тавастгусскаго полка подполковника Карла Вильгельма Ваденшерна, командира Нюландскаго коннаго и пѣшаго запаса маюра Йогана Густава Броберга, командира Лейбъ-полка вдовствующей Королевы подполковника Карла Йогана Норденстама, командира Егерхорнскаго баталіона полковника Йогана Генриха Гутовскаго, командующаго армейскимъ флотомъ подполковника Якова Рейнгольда-де-ла-Мотте, командующаго Адлеркрайцкимъ полкомъ маюра Перъ Германа Оливестама и адъютанта коменданта маюра Ильриха Лильенспарре, въ качествѣ дѣлопроизводителя совѣта¹⁾).

Многие исследователи того мнѣнія, что военный совѣтъ былъ созванъ неправильно, такъ какъ «помощники коменданта», т. е. «начальники всѣхъ отдѣльныхъ укрѣплений крѣпости» не были приглашены на совѣтъ и не были членами его. Такъ, капитанъ Вэрнгельмъ пишетъ по этому поводу (онъ былъ старшимъ начальникомъ на Вестеръ-Свартэ):

¹⁾ На главномъ военномъ судѣ, разбиравшемъ дѣло о сдачѣ Свеаборга, маюръ Лильенспарре перечислилъ всѣхъ этихъ начальниковъ, принимавшихъ участіе въ выше-приведенномъ «военномъ совѣтѣ». Для проверки этого показанія главный военный судь писалъ главнокомандующему финской арміей, генералу Клеркеру. Отвѣтъ послѣдняго былъ основаніемъ для второго разбирательства на судѣ показаній Лильенспарре. Объ этомъ въ протоколахъ суда значится, что генералъ Клеркеръ, на запросъ суда, увѣдомилъ, что «при выступлении арміи въ походъ въ февраль мѣсяцъ, слѣдующія лица были оставлены имъ начальниками частей въ крѣпости Свеаборгъ, а именно: начальникомъ инженеровъ—полковникъ и кавалеръ Вэрнгельмъ, начальникомъ артиллеріи—маюръ Ерне, начальникомъ запасныхъ: Абоскаго губерніи—капитанъ Фокъ, Бьериеборгской—капитанъ и кавалеръ Рибенъ, Нюландскаго пѣхотнаго полка—прапорщикъ Логренъ, Нюландскаго драгунскаго полка—поручикъ Сальстедтъ, Тавастгускаго полка—подполковникъ и кавалеръ Ваденшернъ, Лейбъ-полка вдовствующей Королевы—подполковникъ и кавалеръ Норденстамъ, командиромъ одного баталіона Егерхорнскаго полка—полковникъ и кавалеръ Егерхорнъ, Адлеркрайцкаго полка—маюръ и кавалеръ Оливестамъ, наконецъ, начальникомъ армейскаго флота—офицеръ, по назначению коменданта крѣпости».

Далѣе въ протоколѣ значится: «Разницу эту, очевидную изъ только что приведенного списка начальствующихъ лицъ въ Свеаборгской крѣпости и показаніе, сдѣланное маюромъ Лильенспарре,—послѣдній объяснилъ суду, что начальникъ запаса Бьериеборгскаго полка капитанъ и кавалеръ Рибенъ былъ боленъ, а на его мѣсто комендантомъ былъ назначенъ маюръ и кавалеръ Шерншанцъ; относительно пррапорщика Логрена и поручика Сальстедта онъ показалъ, что дѣйствительно при вступлении запасныхъ въ крѣпость были начальниками: первый—Нюландскаго пѣхотнаго запаса, а второй—драгунскаго; но по приказанію бывшаго коменданта, вице-адмирала, отряды эти были соединены въ одинъ, подъ общей командой маюра Броберга; въ виду назначения полковника Егерхорна на Стура-Остеръ-Свартэ, командовать Егерхорнскимъ полкомъ былъ назначенъ полковникъ Гутовскій. Кроме того, маюръ Лильенспарре подтвердилъ всѣ свои показанія, которыя онъ давалъ раньше».

«Военный совѣтъ былъ созванъ комендантомъ въ главной крѣпости, подъ его предсѣдательствомъ, изъ начальниковъ и командировъ отдѣльныхъ полковъ и отрядовъ и плацъ-маиоровъ. Ни одного помощника коменданта или начальника отдѣльныхъ укрѣплений и острововъ крѣпости на совѣтъ приглашено не было; почему этого не было сдѣлано, я сказать не могу, причинъ не знаю, но нахожу подобное рѣшеніе страннымъ, тѣмъ болѣе, что всѣ эти лица дѣйствуютъ совершенно самостоятельно на отдѣльныхъ отъ главной крѣпости укрѣпленіяхъ и казалось бы могли ¹⁾ болѣе детально, чѣмъ другіе вызванные на совѣтъ начальники, способные только на неприклонное исполненіе отданныхъ имъ распоряженій». Это замѣчаніе основано на «новомъ королевскомъ указѣ и уставѣ для полковъ пѣхоты, вторая часть второго отдѣла о службѣ въ гарнизонѣ» изданномъ 2 мая 1781 г. XII глава, ст. II говоритъ: «§ 2. Когда коменданть будетъ освѣдомленъ чрезъ высланныхъ развѣдчиковъ, что непріятель приближается къ крѣпости... § 3. Послѣ чего коменданть созываетъ военный совѣтъ, въ составъ котораго, кромѣ него, какъ предсѣдателя, входятъ: начальникъ инженеровъ, начальникъ артиллеріи, командиры отдѣльныхъ частей и плацъ-маиоръ. Если имѣется помощникъ коменданта, то онъ тоже дѣйствительный членъ военнаго совѣта».

Теперь слѣдуетъ только разобраться, что собственно разумѣется здѣсь подъ помощникомъ коменданта (*underkommendant*). Во многихъ показаніяхъ и свидѣтельствахъ предъ главнымъ военнымъ судомъ, всѣ начальники отдѣльныхъ укрѣплений Варгшерскихъ острововъ называются «подкоменданты». Такъ называется и Егерхорнъ въ показаніяхъ капитана Толя, также называется онъ и въ протоколахъ главнаго военнаго суда — «подкомендантомъ острова Стура-Остеръ-Свартэ»; гражданскій членъ главнаго военнаго суда Брунеръ называетъ его «и. д. подкоменданта Свеаборгской крѣпости». Предсѣдатель главнаго суда, генералъ Грипенбергъ, называетъ его «вице-комендантомъ Свеаборгской крѣпости», а въ судебныхъ объявленіяхъ — «состоящимъ въ распоряженіи коменданта (*tileforordand*) крѣпости Свеаборга»; такъ же назывался онъ и Вэрнгельмомъ и другими членами военнаго суда. Изъ этого казалось бы ясно, что Егерхорнъ былъ ближайшимъ и непосредственнымъ помощникомъ Кронстедта по командованію имъ всею крѣпостью и «вотъ почему» можетъ быть онъ *одинъ только*, какъ «подкоменданть» и никто изъ остальныхъ начальниковъ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ острововъ не былъ *приглашенъ* въ военный совѣтъ. Видимо, такъ же понималъ это и главный военный судъ, такъ какъ Кронстедтъ не только не судился, но

¹⁾ Слова въ подлиннике неразборчивы для прочтенія, но по смыслу, по всей вѣроятности: «дать указанія или быть болѣе авторитетными, освѣдомленными» и т. п.

ему даже не было сдѣлано замѣчанія за неправильное составленіе военнаго совѣта.

Въ своемъ протоколѣ отъ 28 декабря 1808 г. Лильенспарре пишеть: «военный совѣтъ былъ собранъ на основаніи закона»; также значится и въ приговорѣ главнаго военнаго суда—«послѣ нѣсколькихъ конференцій и совѣщаній въ военному совѣту, по существующимъ правиламъ составленнымъ»; наконецъ, еще тамъ же (послѣ перечисленія всего состава военнаго совѣта) говорится: «въ совѣтѣ были всѣ, кои по своему служебному положенію или командованію обязаны быть (какъ обѣ этомъ имѣются свидѣтельскія показанія многихъ), за исключеніемъ лишь тѣхъ, кто не могъ явиться вслѣдствіе болѣзни или законныхъ служебныхъ причинъ; при этомъ всѣ члены этого совѣта являлись самостоятельными и ответственными лицами въ рѣшеніи поставленного имъ вопроса о сдачѣ крѣпости, какъ обѣ этомъ всеподданнѣйше доносиль вице-адмиралъ Кронстедть и какъ это установлено многими сидѣтельскими показаніями.

Вышеприведенное заключеніе относительно распоряженій Кронстедта, которыя, казалось, были основаны только на неправильномъ толкованіи устава 1781 г., будеть имѣть еще большую убѣдительность, когда мы изъ нижеслѣдующаго увидимъ, какъ онъ своими распоряженіями открыто нарушилъ еще и другія постановленія, несоблюденіе имъ коихъ не оставляетъ никакого сомнѣнія¹⁾.

¹⁾ Такъ, въ вышеприведенномъ § 3 значится: «всѣ члены совѣта должны быть приведены къ присягѣ и отъ нихъ отбирается собственноручная подпись въ этой клятвѣ, а именно: 1) жить и умереть другъ за друга; 2) каждого, кто первый подастъ голосъ за сдачу крѣпости, пока въ ней имѣются жизненные и боевые припасы, какая-либо надежда на помощь или возможность держаться; сейчасъ же арестовать и какъ измѣнника судить; 3) не принимать никакой капитуляціи, пока есть возможность защищать отъ открытаго штурма брешь въ главномъ валу».

«Послѣ того, какъ военный совѣтъ созванъ, комендантъ не имѣть права уже предпринимать какое-либо важное рѣшеніе, не испросивши предварительно мнѣнія военнаго совѣта, съ правомъ, однако, окончательного рѣшенія, если онъ найдетъ что-либо лучшее для обороны крѣпости, болѣе подходящимъ къ даннымъ ему, какъ коменданту, инструкціямъ и планамъ защиты крѣпости, за которыя онъ единственный отвѣтчикъ, какъ и за саму крѣпость».

Далѣе, въ XII главѣ, отдѣленіи IX § 1 говорится: «Въ случаѣ обложенія крѣпости непріятельскою арміею, осажденный, для выигрыша преимуществъ въ своемъ положеніи, обязанъ предпринять все, что въ его положеніи возможно. Поэтому, если комендантъ довелъ оборону крѣпости до крайняго предѣла и продолжать держаться болѣе не можетъ, то онъ обязанъ донести обѣ этомъ рапортомъ главнокомандующему арміей или даетъ ему знать обѣ этомъ тѣмъ или другимъ способомъ, смотря по обстоятельствамъ,—даже условнымъ сигналомъ».

«Затѣмъ комендантъ созываетъ военный совѣтъ и сообщаетъ таковому о дѣйствительномъ положеніи крѣпости во всѣхъ подробностяхъ. Если затѣмъ всѣ члены военнаго совѣта придуть къ единогласному соглашенію сдать крѣпость, составляется обѣ этомъ протоколъ, въ которомъ обстоятельно излагается о всѣхъ способахъ обороны крѣпости, которые были приняты во вниманіе, всѣ потери ея, а также все, что военный совѣтъ найдетъ нужнымъ указать въ пользу капитуляціи. Затѣмъ этотъ протоколъ подписывается

Главный военный судь говорить въ своемъ рѣшеніи предъ объявленіемъ приговора: «Изъ всего обстоятельного во всѣхъ отношеніяхъ разслѣдованія выяснилось, что бывшій вице-адмиралъ, не смотря на названные приступы къ крѣпости, ранѣе чѣмъ крѣпость пришла въ такое состояніе, какъ это указано въ Его Королевскаго Величества указѣ отъ 23 мая 1781 г., во II части, въ 12 главѣ 2-го отдѣла § 3 и ранѣе, чѣмъ былъ созванъ и выслушанъ имъ военный совѣтъ, началъ переговоры и лично вель ихъ съ врагомъ и этимъ нанесъ вредъ крѣпости...». Кромѣ того, Кронстедтъ не потребовалъ отъ членовъ военнаго совѣта установленной присяги, а также не вель въ засѣданіяхъ установленныхъ протоколовъ, не смотря на то, что ему обѣ этомъ напоминали. Этому, неправильно собранному военному совѣту, Кронстедтъ объявилъ «съ замѣчательнымъ презрѣніемъ», что противникъ требуетъ сдачи крѣпости и при этомъ спросилъ, «что совѣтъ думаетъ обѣ этомъ предложеніи». Капитанъ Фокъ, какъ младшій, отвѣчалъ первымъ, а за нимъ и всѣ прочіе, что крѣпости нечего бояться. На это и самъ адмиралъ заявилъ, что таковъ же былъ и его отвѣтъ.

Въ этотъ же вечеръ были приняты мѣры для лучшаго обеспеченія крѣпости противъ нечаяннаго нападенія; такъ, былъ установленъ наблюдательный постъ изъ 3-хъ офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ съ 2-мя орудіями, выдвинутый въ промежутокъ между бастіономъ Харлеманъ и Густавсвертомъ, съ приказаніемъ своевременно оповѣщать крѣпость, а также задержать противника, если онъ попытается сдѣлать нападеніе между Варгеномъ и Густавсвердомъ и удерживать его до тѣхъ поръ, пока гарнизонъ этихъ укрѣплений не успѣеть выйти на валы. Кромѣ того, всему гарнизону всю ночь приказано быть подъ ружьемъ. Такъ продолжалось и въ слѣдующія ночи, хотя предполагаемаго нападенія не произошло. Русскіе продолжали дѣйствовать своими обычными демонстраціями, къ которымъ гарнизонъ крѣпости уже привыкъ. Эти постоянныяочные дежурства въ связи съ постоянными работами по пропилку льда, и другими тяжелыми работами днемъ утомляли войска крѣпости въ высшей степени. Баталіонные командиры дѣлали представленія противъ этого насилия надъ силами нижнихъ чиновъ и предлагали вмѣсто этого сдѣлать вылазку, но ихъ предложенія остались гласомъ волющаго въ пустынѣ¹⁾). Кронстедтъ, кажется, счи-

собственноручно всѣми членами военнаго совѣта и, если встрѣтится надобность, кромѣ сего, друмы старшими членами городскаго магистратса».

И, наконецъ, въ § 2 значится: «Когда все это исполнено въ порядкѣ, комендантъ приказываетъ на бреши или на главномъ валу крѣпости выставить белый флагъ, играть сигналъ «отбой» или «сборъ» и сдается на капитуляцію».

¹⁾ Одинъ изъ офицеровъ крѣпости пишетъ обѣ этомъ такъ: «Нѣсколько представлений было сдѣлано адмиралу отъ нѣкоторыхъ цѣхотныхъ начальниковъ, что слѣдуетъ

таеть Свеаборгъ «за корабль, предназначенный только для погибели и продолжаетъ переутомлять свой гарнизонъ».

25 марта крѣпости было вторично предложено сдаться. Кронстедтъ отклонилъ предложеніе и затѣмъ на военномъ совѣтѣ въ этотъ же день высказался такъ: «такъ какъ непріятель теперь совершенно серьезно хочетъ предпринять атаку крѣпости, то онъ надѣется, что каждый храбро и мужественно встрѣтить нападеніе непріятеля, и онъ поможетъ своимъ подчиненнымъ исполнить ихъ долгъ».

Второе бомбардированіе.

(28 марта—1 апреля).

Такъ какъ русскіе переговорами не достигли никакихъ результатовъ, то они принуждены были начать новое бомбардированіе, чтобы подвинуть дѣло обложенія впередъ. 27 марта, въ 7 час. утра былъ открытъ огонь изъ самой южной батареи бомбами, калеными ядрами и ядрами. На другой день въ бомбардировкѣ приняла участіе и батарея, расположенная на Тульскатуденъ¹⁾). Чтобы держать весь гарнизонъ крѣпости подъ ружьемъ, русскіе выдвигали впередъ «конную батарею»; онъ то появлялись на Скансландѣ, то у Лонна и затѣмъ моментально исчезали. Однажды, впрочемъ, они пострадали. Это было рано утромъ, 30 марта, когда онъ, подъ сильнымъ огнемъ крѣпости, должны были ускакать отъ Лонна, оставивъ на мѣстѣ убитыми одного человѣка и 8 лошадей, а также и нѣкоторыя поломанныя части орудійной принадлежности.

Огонь ежедневно продолжался отъ 7 до 8 часовъ. Впрочемъ, въ первые два дня онъ былъ слабъ; крѣпость отвѣчала съ Лонгерна, Вестеръ-Свартѣ и бастіона Хамильтонъ. Онъ не принесъ никакихъ поврежденій, если не считать того, что одна бомба ударила въ казеннную мельницу на Вестеръ-Свартѣ, которую и повредила. Съ 30 марта пе-

предпринять вылазку, во-первыхъ, чтобы воспрепятствовать непріятелю возобновлять свои батареи, а также, чтобы испытать его силы. На это адмиралъ отвѣчалъ такъ: «Не смотря на все свое довѣріе къ храбрости и доброй волѣ гарнизона, онъ не можетъ позволить—тѣ недостаточные силы, которыми онъ владѣть, еще уменьшить вылазкой; такъ какъ онъ ждалъ штурма крѣпости, поэтому тѣмъ болѣе должно беречь силы пѣхоты, какъ крайне необходимы». Такимъ образомъ мы были обречены, благодаря высшему бездѣйствію, представлять изъ себя мишени для непріятельскихъ стрѣлковъ».

¹⁾ Въ крѣпости ожидали бомбардировки со всѣхъ новыхъ батарей, которыхъ были возведены только наканунѣ. Если же судить по русскимъ донесеніямъ, то таковыя батареи не были даже и построены. Шведы были напуганы большими потерями отъ огня батарей уже заложенныхъ раньше сего. Мѣста для новыхъ батарей были впрочемъ уже выбраны (см. ниже).

рестрѣлка усилилась; въ этотъ и въ послѣдующіе за нимъ дни русская артиллерія усилила свой огонь до послѣдней степени.

Въ первый день огонь былъ открытъ въ 2 часа пополудни со всѣхъ русскихъ батарей¹⁾, изъ всѣхъ орудій. Крѣпость пострадала незначительно. Всѣ потери въ продолженіи 5 час. бомбардировки ограничились двумя убитыми и пятью ранеными. Около 7 час. утра наступилъ перерывъ, продолжавшійся до 3 час. дня; послѣ чего опять началась стрѣльба, продолжавшаяся до 6 час. пополудни. Въ 10 час. 45 мин. вечера стрѣльба снова возобновилась и продолжалась затѣмъ безпрерывно въ продолженіи двухъ сутокъ. Только въ ночь съ 1 на 2 апрѣля²⁾,казалось, силы и запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ противника на столько истощились, что пришлось невольно сдѣлать перерывъ. Въ этотъ послѣдній день подвижная батарея непріятеля были очень заняты своей установкой на позиціяхъ на Сандгамѣ.

Потери крѣпости отъ этого бомбардированія не вполнѣ выяснены, но такъ какъ всѣ потери за время всего обложенія крѣпости выражались лишь въ 6-ти убитыхъ и 32 раненыхъ, то можно безъ ошибки считать ихъ ничтожными или даже почти не существовавшими. Нигдѣ не видно было и слѣдовъ начала пробиванія бреши; потери ограничивались разрушениемъ лишь нѣсколькихъ крышъ и подбитiemъ нѣсколькихъ орудій. Если же считать даже 1.585 разбитыхъ оконныхъ стеколъ, на сумму около 200 риксадлеровъ кредитными, то можно смѣло сказать, что крѣпость и теперь еще оставалась нетронутой. Что касается состоянія духа гарнизона, то «казалось дѣйствительно», по словамъ одного изъ бывшихъ въ его составѣ, «старое веселое настроеніе большинства, которое царило въ крѣпости раньше, значительно уменьшилось», но съ другой стороны—чины гарнизона дали прекрасное доказательство мужества и выносливости во время бомбардировки. Но незначительная военная подготовка сквозить однако во всѣхъ рассказахъ очевидцевъ. Такъ, Аминовъ описываетъ и называетъ бомбардировку 30 марта «ужаснымъ огнемъ». «Въ это время», добавляетъ онъ, «кругомъ и всюду свистѣли 24-фунт. и 18-фунт. ядра; одна изъ бомбъ упала прямо по среди прибрежнаго укрѣпленія, впрочемъ, не убивъ никого; въ этотъ же день два 24-фунт. ядра пробили одинъ изъ магазиновъ (Rödbod),

¹⁾ Согласно только что отмѣченного журнала, на Куксгольмѣ находилась одна русская батарея—доказательство, какъ ошибочно основываться на смѣшиваніи съ подвижной батареей Аргунса.

²⁾ Согласно того же журнала, огонь продолжался 2—4 и слѣдующую ночь. «Въ 11 $\frac{1}{2}$ час. ночи противникъ начиналъ самую энергичную стрѣльбу со всѣхъ разстояній, а особенно съ нижней стороны Боксгольма. Я могу сравнить этотъ огонь съ снаряднымъ дождемъ, который продолжался однако не болѣе $\frac{1}{2}$ часа».

тдѣ находились въ это время два человѣка, оставшіеся невредимыми; другое два ядра зажгли одинъ изъ складовъ, но они были погашены; послѣ бомбардировки нашли на Лонгернѣ 15 ядеръ, не считая пуль, осколковъ и т. п. Насъ Господь Богъ только по милосердію своему сохранилъ и это достойно удивленія; въ доказательство приведу, что одна бомба упала около бочки съ порохомъ у морского порохового погреба; упавъ, горѣла, но не взорвалась и не зажгла пороха. Слава Господу Богу! «31 марта—ужасная почь! Въ часъ непріятель началъ очень сильную канонаду со всѣхъ сторонъ, больше всего бросалъ бомбы, начиненные пульами; это продолжалось до $2\frac{1}{2}$ час. дня, когда послѣднее 25-фунт. непріятельское ядро ударило въ нашу 24-фунт. пушку, подбило лафетъ и ранило 3-хъ человѣкъ лучшихъ людей прислузы: № 122—Густавъ-Адольфъ Линдъ лишился бедра, одной ноги, другой ноги и руки, онъ живъ еще, но не выживеть; № 98—Элфъ лишился бедра у самаго паха, кажется, поправится; третій получилъ только контузію; въ общемъ, Богъ хранилъ насъ, несмотря на массу попавшихъ снарядовъ. Такъ какъ это были первыя потери, то нижніе чины сначала были ими поражены, но успокоенные начальствующими лицами, добрымъ словомъ и примѣромъ, а также водкою, немножко подбодрились, и я надѣюсь, что они завтра будутъ, какъ прежде. Въ 9 час. утра умеръ Линдъ, другой подаетъ еще надежды; въ пользу его матери, также какъ и въ пользу жены и дѣтей Эльфа всѣ офицера Лонгерна рѣшили собрать пособіе изъ выигранныхъ въ карты денегъ... Да будутъ это единственныя,—Эльфъ и Линдъ, жертвы защиты Лонгерна. Ночью одна изъ бомбъ попала въ Стура-Остеръ-Свартѣ въ комнату поручика Платена, не причинивъ никому изъ пяти человѣкъ, бывшихъ тамъ, никакого вреда. Опять доказательство защиты насъ самимъ Господомъ Богомъ,—да сохранимъ мы навсегда его покровительство. Въ 4 часа пополудни непріятель опять началъ свою канонаду, какъ бомбами, такъ и ядрами съ Сандвикскихъ батарей и продолжалъ таковую до $5\frac{1}{2}$ час. вечера. Командировка въ это время части людей Лонгерна за провіантъ привлекла на себя опять непріятеля, но никто изъ посланныхъ не былъ раненъ. Одна изъ большихъ бомбъ упала на валу, въ четырехъ локтяхъ разстоянія отъ западнаго угла павильона, разорвалась, разбила одинъ изъ ящиковъ съ 12 и 18-фунт. снарядами, неповредивъ однако ни павильона, ни кого изъ людей и не зажегши пороха, а разбила лишь всѣ стекла въ окнахъ. Во время канонады я вмѣстѣ съ Л. Лангеншельдомъ хотѣлъ пройти чрезъ капониръ къ береговому укрѣплению, но какъ только я выглянулъ чрезъ наружные ворота капонира,—влетѣло одно изъ непріятельскихъ ядеръ, разбило заслонъ воротъ

и осколками обсыпало все кругомъ и мнѣ лицо. Ядро пролетѣло отъ насъ въ разстояніи 6 четвертей,—не далѣе. Сегодня ночью и въ слѣдующую ночь непріятель рѣшилъ произвести серьезную попытку—штурмовать крѣпость; но я надѣюсь съ Божіей помощью, которая здѣсь для насъ болѣе всего необходима, отразить его, разбивъ ему голову. Апрѣля 1-го дня, въ половинѣ первого непріятель началъ опять ужасную канонаду, стрѣляетъ какъ бомбами, такъ и ядрами съ трехъ разныхъ сторонъ: такъ что ядра влетали къ намъ съ двухъ совершенно противоположныхъ сторонъ. Канонада продолжалась до 4 час. утра при ужасно холодной погодѣ. Одна изъ бомбъ упала передъ самимъ окномъ моей квартиры и разбила оконныя рамы; другая упала на валу, вблизи первой, но знаменщикомъ Варнекомъ была сброшена съ вала, не успѣвъ взорваться; третья ударила въ береговое укрѣпленіе, разорвалась и ранила тамбурмажора въ лобъ, а капрала Хугла и одного изъ солдатъ въ ногу, но всѣхъ очень легко. Варнеръ тоже получилъ легкую контузію ноги щепью, оторвавшейся отъ заслона. Эта ночь была наиужаснѣйшая изъ всѣхъ четырехъ, но, слава Богу, никому болѣе не причинено вреда. Большое количество всевозможныхъ снарядовъ было собрано на другой день, утромъ; ужасные трофеи человѣческаго ума и искусства—убивать себѣ подобныхъ. Въ 11 час. было сдѣлано опять нѣсколько выстрѣловъ, чтобы обезпокоить и потревожить насъ. Вчерашняя тревога за раненыхъ, по осмотру ихъ сегодня, прошла. Сегодня утромъ съ 5 час. были слышны выстрѣлы, числомъ около 9-ти, съ Густавсверда, по выстрѣлу черезъ каждые пять минутъ, а также и нѣсколько мушкетныхъ залповъ,—извѣстій объ этомъ еще не получено. Пикеты Густавсверда продвинулись къ Бокхольму для рекогносцировки; здѣсь они наткнулись на непріятельскихъ егерей, которые залегли позади скаль и открыли тотчасъ же огонь, который не причинилъ ни кому вреда, кромѣ поручика флота Апполова, который былъ убитъ и оставленъ на мѣстѣ¹⁾. Непріятель продолжалъ огонь до 5 час. пополудни, когда былъ высланъ парламентеръ съ письмомъ, возвратившійся сейчасъ же назадъ. Посмотримъ, будемъ ли мы хотя ночью оставлены въ покой. Вечеромъ, въ 10 час., всѣ офицеры спустились внизъ въ каменный казематъ въ 4 локтя въ квадратѣ; холодно и душно; не смотря на это, спали до половины 12-го. Непріятель опять началъ свою канонаду, особенно сильную и со всѣхъ сторонъ, впрочемъ, на нее также сильно и отвѣчали; Въ 12½ час. у непріятеля снова затихло. На Стуро-Эстеръ-Свартѣ попала одна непріятельская бомба въ пороховой погребъ одной изъ

¹⁾ Согласно Исторического Архива VI, стр. 79 рекогносцировка была 2—4. Апполовъ былъ на ней, не имѣя на то ничѣго приказанія.

батарей и разорвалась среди массы людей, никого не ранивъ. Какое необычайное доказательство чуда. Другая бомба упала здѣсь же на лѣстницѣ деревянного барака, разорвалась и опять никого не ранила, кромѣ № 23—Ефима Крюсберга въ руку. Наконецъ, третья бомба разорвалась передъ входомъ въ капониръ и тоже, непонятно счастливо, не причинивъ никакого вреда. Одинъ изъ капраловъ гребного флота арміи былъ убитъ на Густавсвердѣ. Непріятель на этотъ разъ приблизился такъ близко къ намъ, занявъ высоты острова Бокхольма, что его пушки стрѣляли картечью по Густавсверду. На Стуро-Остеръ-Свартѣ маленький барабанщикъ, раненый осколкомъ гранаты въ ногу, долженъ былъ прекратить бить тревогу. Кромѣ перечисленныхъ, еще два человѣка было ранено. Потери, сравнительно съ силой непріятельского огня и съ количествомъ попавшихъ въ крѣость ядеръ, — совершенно ничтожныя».

Не смотря на этотъ немужественный тонъ, которымъ проникнуть весь этотъ очеркъ, казалось, стойкость крѣости не была поколеблена, хотя русские бросили за это время: 425 бомбъ, 271 каленое ядро, 400 гранатъ и 469 сплошныхъ ядеръ; всего до 1.565 разныхъ снарядовъ¹⁾.

Второе парламентерство. Окончаніе переговоровъ.

(Со 2 по 7 апрѣля).

Въ продолженіи всего утра 2 апрѣля съ обѣихъ сторонъ было выпущено только нѣсколько снарядовъ. Около 5 час. пополудни прибыль въ крѣость полковникъ Ансельмъ де-Жибору, въ сопровожденіи поручика Сухтелена, въ качествѣ парламентера. Они были приняты Егерхорномъ и были введены съ завязанными глазами въ крѣость. Поводомъ къ этому парламентерству, вѣроятно, было предположеніе Буксгевдена, что крѣость понесла большія потери въ послѣдніе дни бомбардированія. Главныхъ основаній къ переговорамъ слѣдуетъ скорѣе искать въ тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя остались отъ предыдущихъ переговоровъ съ Кронстедтомъ: онѣ обѣщали, казалось, хорошіе результаты, въ случаѣ дальнѣйшаго продолженія ихъ.

Парламентеры держали себя, какъ и прежде, высокомѣрно²⁾, старались на этотъ разъ дѣйствовать угрозами и запугиваніемъ. Они имѣли

¹⁾ Крѣость, въ свою очередь, за то же время выпустила 2.477 снарядовъ разныхъ калибровъ.

²⁾ Одинъ изъ присутствовавшихъ русскихъ офицеровъ разсказываетъ объ этомъ: «с установленная за адмираломъ Кронстедтомъ репутація храбрости, порядочности и дальновидности требуетъ проверки и осторожности. Только данная ему власть сдѣлала изъ него человѣка» и т. д.

инструкцію выяснить детально Кронстедту, какъ съ каждымъ часомъ увеличивается дѣйствіе осадныхъ батарей, сказать ему, что скоро прибудутъ другія большихъ калибровъ, что Императорскія войска сосредоточиваются и ждутъ только сигнала, чтобы начать наступленіе. Затѣмъ они должны были всѣми силами выяснить коменданту, что затѣмъ уже на него падетъ вся отвѣтственность за несчастіе гарнизона и потоки крови, такъ какъ сдача крѣпости не миновать все равно, ибо вся Финляндія уже въ русской власти. Кроме того, они увѣряли коменданта, по собственному вѣроятно почину, что французскія и датскія войска намѣреваются напасть на Сконе и что, наконецъ, будто-бы Адлеркрайцъ арестованъ въ Гельсингфорсѣ.

Кронстедтъ и теперь не поддался убѣжденіямъ. Онъ возразилъ, что силы крѣпости и средства ея обороны ни чути не уменьшились, а потому онъ и не позволить предписывать себѣ какихъ либо условій. Однако въ заключеніе онъ заявилъ, что онъ не прочь на перемиріе до 13 мая¹⁾, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы все осталось по старому—неприкосновеннымъ. Затѣмъ въ случаѣ, если онъ къ этому времени не получитъ ожидаемыхъ подкрѣплений, то онъ обѣщалъ капитулировать крѣпость²⁾. Это былъ весьма значительный шагъ по очень скользкой дорогѣ. Не менѣе замѣчательно и то обстоятельство, что русскіе, не показывая довольного вида послѣ сдѣланнаго Кронстедтомъ предложенія, тотчасъ же потребовали перемирія, съ немедленно передачей имъ Лонгерна, Вестеръ-Свартѣ, Лилла-Остеръ-Свартѣ, а также маленькаго острова къ сѣверу отъ Вѣстеръ-Свартѣ (гдѣ былъ возведенъ капониръ Лавенъ) со всей находящейся на этихъ островахъ артиллерией. Какъ видно изъ русскихъ донесеній объ этомъ, Кронстедтъ на это предложеніе не категорически отказалъ, а отвѣчалъ уклончиво, почему переговоры были отложены до слѣдующаго дня. Предложеніе русскаго парламентера — заключить перемиріе на 24 часа, считая его съ 9 час. вечера того же дня было принято. На этомъ переговоры были пока закончены и парламентеры уѣхали.

Интересно ознакомиться съ рапортомъ Буксгевдена, который былъ отосланъ имъ въ тотъ же вечеръ тѣмъ же полковникомъ де-Жибири къ

¹⁾ По показаніямъ Ерне—до 20 мая.

²⁾ На этотъ внезапный переходъ отъ рѣшимости и твердости защищать крѣпость къ подобной податливости при рѣшеніи важнѣйшаго вопроса—следуетъ обратить особенное вниманіе. Это ясно указываетъ на постепенное развитіе вопроса о сдачѣ, на какое-то экстренное обстоятельство, о которомъ впрочемъ ничего нельзѧ сказать съ увѣренностью. Можно лишь указать, какъ принимали это въ самой крѣпости; это видно изъ слѣдующаго заявленія, произнесеннаго на главномъ судѣ 3 января 1809 г. Говорили: «Какъ помнить свидѣтели, русскій генераль Каменскій въ мартѣ или въ апрѣль (началѣ) видѣлся съ бывшимъ адмираломъ Кронстедтомъ на островѣ Лонна: Генераль Каменскій угова-

ИМПЕРАТОРУ: «Съ овладѣніемъ укрѣпленіями: Лонгерномъ, Лилла-Остеръ-Свартѣ и капониромъ Левенъ,—пишеть онъ,—а также съ возможностью во время перемирия возвести и осадный батареи здѣсь же, во кругъ нихъ, я сдѣлаюсь фактически обладателемъ Варгена и Стуро-Остеръ-Свартѣ. Если же мнѣ удастся еще, хотя-бы чрезвычайными усилиями, ввезти артиллерию и на высокія скалы Большаго Бокхольма¹⁾, которыхъ почти что не достигаемы, и возвести тамъ батареи, тогда я займу командующее положеніе и надъ Густавсвѣрдомъ, и надъ большинствомъ залива между Бокхольмомъ и Вѣстеръ-Свартомъ, гдѣ стоять теперь замерзшая шведская флотилія. Кромѣ того, весь главный входъ въ гавань будетъ лежать подъ прямымъ или перекрестнымъ огнемъ и ни одно судно не въ состояніи будетъ выйти изъ гавани или приблизиться къ ней съ моря».

«Взвѣшивъ всѣ эти преимущества, я пришелъ къ тому заключенію, что подобное перемирие принесетъ намъ огромную пользу, въ особенности, если принять во вниманіе всѣ тѣ средства, которыми я располагаю, благодаря возстановившемуся спокойствію и нашему непосредственному приближенію вплотную къ крѣпости, — я постараюсь заставить самаго коменданта исполнить наши желанія и подѣйствую на гарнизонъ; значеніе этихъ условій увеличивается еще тѣмъ, что крѣпость находится въ строгой блокадѣ. Я и теперь могу почти поручиться за то, что если и не произойдетъ форменной капитуляціи Свеаборга, то онъ и не уйдетъ изъ нашихъ рукъ».

«На основаніи изложеннаго и въ виду того, чтобы комендантъ не имѣлъ времени опомниться и отказатьться отъ заключеннаго имъ перемирия, я послѣшилъ заключить его самъ, не испрашивая предварительного указанія Вашего Величества, увѣренный, что Ваше Величество не будете ничего имѣть противъ. И я это сдѣлалъ еще тѣмъ охотнѣе, что мы терпѣли недостатокъ въ артиллериї. Нѣть основаній предполагать, что навигація наступитъ ранѣе 1 мая. Если-бы это даже и случилось и непріятельскому флоту не будетъ болѣе препятствій приблизиться къ Свеаборгу, я утверждаю, что и тогда нѣть никакой въ этомъ опасности, ибо наша артиллерия къ тому времени будетъ настолько сильна, что на всѣхъ пунктахъ встрѣтить его самыи сильныи огнемъ».

риваль Кронстедта сдать крѣпость, на что будто бы вначалѣ бывшій адмираль не соглашался, но послѣ того, какъ русскій генераль показалъ ему какую-то бумагу, которую бывшій адмираль прочиталъ,—сейчасъ же сдѣлался податливѣе при переговорахъ съ противникомъ».

¹⁾ Что касается этого названія и другихъ названій острововъ кругомъ Гельсингфорса, — смотри выше (исторія Свеаборга).

Между тѣмъ Кронстедтъ, чтобы подготовиться къ новымъ переговорамъ, назначеннымъ въ 4 час. пополудни 3 апрѣля на островѣ Лоннанъ, созвалъ военный совѣтъ, чтобы выслушать его мнѣніе.

Кронстедтъ прежде всего поставилъ совѣтъ въ извѣстность, что русскіе предложили перемиріе до 3 мая, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы имъ передали часть ближайшихъ въ крѣпости острововъ¹⁾). Онъ держался того мнѣнія, чтобы уступить имъ какъ можно меныше. Онъ считалъ, что довольно уступить только Лонгернъ, передачу которого находилъ необходимую во всякомъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что гарнизонъ этого острова жилъ въ деревянныхъ постройкахъ, которыя легко могли быть зажжены выстрѣлами. Съ другой стороны, русскіе обѣщали очистить Кальфольмъ, Сандгамъ и Кунгсолъмъ и отсрочить перемиріе до 13 мая.

Полковникъ Гутовскій, единственный изъ желавшихъ что нибудь возразить, сказалъ, что запасовъ въ крѣпости еще достаточно. Кронстедтъ на это добавилъ, что провіанта хватить до конца мая; огнестрѣльныхъ же припасовъ была израсходована уже третья часть, а оставшихся не хватить болѣе, какъ на 14 дней, особенно если придется вести бой съ многочисленными непріятельскими батареями. Затѣмъ совѣтъ разошлся. Казалось, что члены совѣта ничего не имѣли противъ перемирія, успокоенные обѣщаніями коменданта получить его съ возможно меньшими уступками.

Время для переговоровъ подошло и Кронстедтъ отправился на Ланнанъ въ сопровожденіи своего адьютанта, маіора Лильенспарре, полковниковъ Егорхорна и Гутовскаго²⁾, а также подполковника Ваденшерна. Въ этотъ разъ вель переговоры генералъ Ванъ-Сухтеленъ. Его помощниками были камергеръ графъ Буксгевденъ и надворный совѣтникъ Хельстремъ, который служилъ переводчикомъ, и, наконецъ, поручикъ Ванъ-Сухтеленъ. Кронстедтъ началъ докладывать свои совершенно теперь ненужныя и напрасныя объясненія, что онъ созывалъ военный совѣтъ, большинство которого было будто бы противъ передачи острововъ, ввиду ихъ большой близости къ центральной крѣпости и командующаго положенія какъ относительно гавани, такъ и главной крѣпости на Варгенѣ. Его будто бы «уговорили» согласиться съ этими доводами, а потому онъ долженъ отклонить предложенія и разсчитывать только на настоящее положеніе крѣпости, силы гарнизона и состояніе ея запасовъ. Произнеся эту тираду, онъ все таки нашелъ

¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ говорится такъ: «ни о какой передачѣ острововъ здѣсь не говорилось, пока адмиралъ не имѣлъ свиданія съ генераломъ Сухтеленомъ на островѣ Ловнѣ, а когда вслѣдъ за симъ были созваны начальники, то адмиралъ началъ свою рѣчь словами: «я отнюдь не устращенъ»... и т. д.

²⁾ Замѣчательно, что Егерхорнъ и Гутовскій упоминаются только въ русскихъ источникахъ.

для себя возможнымъ послѣ этого добавить, что онъ лично стоитъ за перемиріе, которое должно продолжаться до 13 мая, но съ тѣмъ однако условиемъ, что русскіе могутъ занять Лонгернъ; о томъ же, что русскіе вмѣстѣ съ тѣмъ должны очистить Кунгсхольмъ, Кальхольмъ и Сандгамнъ, какъ о томъ онъ заявилъ на военномъ совѣтѣ, Кронстедтъ не сказалъ ни единаго слова. Генералъ Сухтеленъ возразилъ, что онъ можетъ согласиться на перемиріе только при условіяхъ, кои были предложены уже де-Жибори, а именно при условіи передачи острововъ¹⁾.

Когда Кронстедтъ вернулся въ крѣпость, онъ созвалъ къ 6 час. вечера военный савѣтъ²⁾). На этотъ разъ онъ объявилъ положеніе крѣпости тяжелымъ. Онъ началъ съ признанія, что ему не удалось убѣдить русскаго генерала на уступки въ его требованіяхъ. Далѣе онъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ изобразилъ настоящее военное положеніе; благодаря чѣму всѣ члены военнаго совѣта пришли къ заключенію, что онъ признаетъ сдачу крѣпости неминуемой. Логическое заключеніе изъ его рѣчи было таково, что какъ бы ни были тяжелы предложенія условія, но другого выхода, какъ принять ихъ, не было. «Крѣпость, доступная въ мирное время со всѣхъ сторонъ, имѣть къ тому же такие низкіе верки, говорилъ между прочимъ Кронстедтъ, и потому ею легко овладѣть штурмомъ; отдѣльными укрѣпленіями трудно поддерживать другъ друга, благодаря большому протяженію линіи обороны, да и нѣть большого общаго резерва, который въ такихъ случаяхъ крайне необходимъ». Кромѣ того, Кронстедтъ указывалъ на гадательную боевую готовность гарнизона, такъ какъ, исключая лейбъ-полка вдовствующей Королевы и баталіоновъ Егерхорна, остальные войска плохо обучены и негодны для производства вылазокъ; артиллерийскихъ начальниковъ недостаточно; нѣть никакого запаса артиллеристовъ; увеличивающаяся болѣзниенность окончится тѣмъ, что орудія останутся совершенно безъ орудійной прислуги. Запасовъ въ крѣпости недостаточно: пороха хватить только на 14 дней; а теперь именно нужно будетъ увеличить стрѣльбу, а не уменьшать ее; провіантъ, по расчетамъ, хватаетъ только до конца мая, не говоря уже о томъ, что магазины могутъ быть выстрѣлами зажжены, что было уже нѣсколько разъ.

¹⁾ По славамъ Лильенспарре, показаніе его отъ 8 мая 1808 г., генералъ Ванъ-Сухтеленъ дѣлъ понять, что онъ будто бы получилъ отъ своего ИМПЕРАТОРА приказаніе взять крѣпость, для чего въ его распоряженіе прибудетъ еще 25.000 челов. и 15 батарей, не считая тѣхъ, кои принимаютъ уже участіе въ обложеніи».

²⁾ Сколько именно разъ и въ какое время былъ созываемъ Кронстедтомъ военный совѣтъ въ день 3 апрѣля, послѣ переговоровъ его съ Сухтеленомъ имѣются различныя показанія: Гутовскій, Лильенспарре и Фокъ говорятъ, что только одинъ разъ; Ерне, который даетъ вѣрѣйшія данныя, говорить, что два раза, вѣроятно, въ часы, указанные нами выше.

Несмотря на это заявление и теперь на совѣтъ не пришли ни къ какому рѣшенію. Было рѣшено отложить обсужденіе до слѣдующаго дня, къ какому времени и провѣрить наличность пороха¹).

На слѣдующій день, 4 апрѣля на военномъ совѣтѣ судьба крѣпости была рѣшена. Сопротивленіе, оказываемое до сего времени военнымъ совѣтомъ, было сломлено. Кронстадтъ могъ теперь отложить въ сторону тѣ заботы, о которыхъ онъ раныше, по долгу службы, такъ много говорилъ, и могъ идти по дорогѣ, намѣченной ему русскими. Буксгевденъ пишетъ, что только послѣ 4 апрѣля «дѣло начало подвигаться съ большимъ успѣхомъ».

Что касается переговоровъ, происходившихъ въ этотъ день, то извѣстно, что они велись на Лоннанѣ между 10—11 час. утра и что послѣ обѣда полковникъ Егерхорнъ поѣстилъ генерала Сухтелена. Къ взаимному соглашенію при переговорахъ на Лоннанѣ пришли, казалось, послѣ взаимныхъ уступокъ. Такъ, русскіе согласились на то, чтобы намѣченныя раныше укрѣпленія были *отданы бы имъ какъ-бы въ залогъ*, на строго по договору установленныхъ условіяхъ²) и по окончаніи перемирія должны были быть сданы въ неизмѣнномъ видѣ. Противъ русскихъ требованій шведами было сдѣлано самое ничтожное возраженіе, а именно, конечный срокъ перемирія перенести съ 13 на 3 мая, что и было исполнено.

Интересно бы изслѣдовать, какъ все это было понимаемо обѣими сторонами. Въ своемъ рапортѣ Императору, представленномъ Буксгевденомъ еще наканунѣ, онъ въ началѣ обсуждается, что прежде всего необходимо, чтобы покорить такую крѣпость, какъ Свеаборгъ, «которую, по его словамъ, надо считать неприступной, если только въ ней имѣется достаточно огнестрѣльныхъ припасовъ и провіанта»,—это окончательно ее изолировать. Очевидно, что по ходу дѣлъ, на занятіе Свеаборга теперь-же расчитывать было нельзя, такъ какъ нельзя было заставить ее капитулировать, а надо было ждать открытия моря или окончанія постройки сильныхъ батарей на близь лежащихъ островахъ, которыхъ могли бы воспрепятствовать проходу любого судна. По наиболѣе вѣрнымъ даннымъ открытие рейда можно было ожидать въ концѣ апрѣля. Хотя «толщина льда была всего 24 дюйма, а въ другіе годы онъ до-

¹) Изъ прокола засѣданія 3 апрѣля, подписанного только 6 апрѣля.

²) Объ этомъ Буксгевденъ въ своемъ рапортѣ говоритъ, что въ условіи говорилось, что шведы должны были очистить Вѣстеръ-Свардз и Эстеръ-Лилля-Свардз, а Лонгернъ оставался только какъ залогъ. Но такъ какъ владѣющіе первыми названными островами становились ближе къ центральной крѣпости, чѣмъ гарнизонъ болѣе далеко расположеннаго Лонгерна,—нельзя ли уже на это предложеніе русскихъ смотрѣть, какъ на отличнѣйший примѣръ, чего только они не могли себѣ позволить съ комендантомъ Свеаборга.

стигать иногда до 29-ти», однако ледъ, по словамъ опытныхъ людей, былъ на столько еще крѣпокъ, благодаря державшимся большими морозамъ, что онъ могъ продержаться по крайней мѣрѣ до 1 мая. Поэтому «я и рѣшилъ, заканчиваеть Буксгевденъ свой рапортъ, заставить коменданда продолжить перемиріе единственно для выигрыша времени».

Не менѣе интересно въ рапортѣ Буксгевдена высказанное имъ мнѣніе объ изилированіи крѣпости послѣ открытия навигації; другими словами говоря, онъ уже тогда думалъ прервать переговоры, если-бы только море вскрылось ранѣе окончанія срока перемирія. Какъ смотрѣть Кронстедтъ на это, видно изъ заключеній военнаго совѣта этого дня¹⁾. При началѣ засѣданія совѣта маіоръ Ерне прочиталъ отчетъ о состояніи огнестрѣльныхъ припасовъ крѣпости. Запасъ пороха доходилъ до 1.502 центр., котораго хватило бы по 60 выстрѣловъ на орудіе²⁾; затѣмъ приступили къ чтенію предлагаемыхъ для перемирія условій. Большинство, казалось, согласилось въ ними; только Вернгельмъ и Гутовскій сильно возражали противъ нихъ; Ерне находилъ, что еще неѣтъ никакой нужды думать о капитуляціи. Гутовскій прочиталъ письменное свое заключеніе, которымъ онъ старался доказать, что непринятіемъ теперь русскихъ предложеній можно только выиграть въ своемъ положеніи. Затѣмъ выступилъ Егерхорнъ «съ заносчимъ тономъ и разубѣдилъ всѣхъ». Онъ говорилъ, что если только предложенія не будутъ приняты и крѣпость падеть, то полковникъ Гутовскій «явится отвѣтчикомъ предъ Его Величествомъ Королемъ; ей, по принятіи предложеній, не грозить никакой опасности». Дебаты продолжались долго и весьма горячо, особенно послѣ того, какъ Кронстедтъ еще полнѣе выяснилъ всю необходимость принятія русскихъ условій. Теперь именно произнесъ онъ известную свою фразу: «Господа! я не трусь и не лѣтній, но я не вижу никакой другой возможности удержать крѣпость для Его Величества Короля и страны до открытия моря, кромѣ какъ предложенныхъ условій». Послѣ чего онъ заявилъ, что отрапортуеть больнымъ, если кто либо изъ членовъ совѣта приметъ на

¹⁾ Когда именно происходилъ—до или послѣ вышеприведенныхъ переговоровъ на Лоннѣ,—пусть пока останется безъ указаній. Лонна и Лоннанъ одно и тоже (*Прим. перев.*).

²⁾ На основаніи этихъ данныхъ, Ерне дѣлаетъ слѣдующее сравненіе: «возьмемъ, наприм., слѣдующій расчетъ: если расходовать ежедневно только по четыре выстрѣла на орудіе (тогда какъ опытъ указалъ, что въ день приходилось выпускать по 30 выстрѣловъ изъ каждого орудія) и таки какъ крѣпость такъ устроена, что возможно дѣйствовать со всѣхъ берковъ, то пороху хватили бы на 15 дней, почему еще и рано беспокоиться о томъ, что стрѣльба должна уменьшиться. Изъ рапорта чиновника, завѣдующаго складомъ артиллерийскихъ припасовъ въ Свеаборгѣ, Эстлинга, видно, что крѣпость при капитуляціи имѣла 17 или 18 сотенъ центнеровъ пороху. «Артиллерийскій вахтеръ, пишетъ въ своихъ показаніяхъ Квистъ, на мой вопросъ, сколько центнеровъ пороха имѣется въ крѣпости, отвѣтилъ мнѣ —1.500, не считая тѣхъ готовыхъ зарядовъ, которые лежать въ расходномъ погребѣ; таковыхъ зарядовъ на орудіе имѣется въ настоящее время по 40—50».

себя должность коменданта и согласится продолжать переговоры съ русскимъ генераломъ. Что касается вопроса о томъ, до какого времени принять перемирие, то онъ находилъ, что такъ какъ ледъ кругомъ крѣпости слабъ, въ виду поздно установившейся въ этомъ году зимы, и въ виду того, что не задолго до прихода русскихъ къ крѣпости море между крѣпостью и маякомъ было еще открыто, то должно думать, что, по примѣру прежнихъ лѣтъ, заливъ откроется къ 1 мая¹⁾.

Что касается передачи русскимъ, въ видѣ залога, вышеупомянутыхъ острововъ, то на возраженіе своихъ оппонетовъ, среди которыхъ особенно выдѣлялся Ерне, что ихъ разсужденія о томъ, что этого дѣлать нельзя на томъ основаніи, что противникъ можетъ воспользоваться этими островами для дѣйствій противъ главныхъ укрѣплений крѣпости,—Кронстедтъ отвѣчалъ, что въ такомъ случаѣ ихъ очень легко вернуть обратно, такъ какъ всѣ ихъ укрѣпленія направлены не на главную крѣпость, а на оборону извнѣ; но не надо только разрѣшать русскимъ дѣлать на нихъ какихъ бы то нибыло измѣненій. На островахъ Свартѣ²⁾ должны оставаться начальствующія лица за надсмотромъ за госпиталями, которыхъ и могли донести своевременно, если бы тамъ русскими что либо предпринималось^{3).}

Затѣмъ приступили къ голосованію. Фокъ, какъ младшій, отвѣчать первымъ. Онъ согласился во всемъ съ Кронстедтомъ, а затѣмъ и всѣ

¹⁾ Нельзя не удивляться, что Кронстедтъ удовольствовался такимъ короткимъ періодомъ, какъ до 3 мая. Заявленія Кронстедта опровергаются показаніями журнала подполковника Виргина, который говорить, что «за послѣдніе 16 лѣтъ было только четыре случая, что онъ не могъ ранѣе 1 мая на своей артельной лодкѣ переѣзжать изъ крѣпости къ себѣ въ имѣніе, находящееся въ разстояніи 1/4 мили отъ Свеаборга, тогда какъ во всѣ остальные 12 лѣтъ это ему удавалось дѣлать между 20—28 апрѣля». Если бы Кронстедтъ потрудился внимательнѣе измѣрить ледъ, а также собрать точныя справки,—то всей вѣроятности его заявленія были бы иными. Это очевидно уже изъ того, что когда разбиралось на главномъ военному судѣ 3 февраля 1810 г., свидѣтель маіоръ Маннестроль показалъ, что за все его пребываніе въ крѣпости въ теченіи многихъ лѣтъ никогда не случалось, что бы внутренний рейдъ залива или проходы были совсѣмъ открыты. Маіоръ отлично помнить, какъ 2 мая офицеры производили на льду еще ученыя. Другой свидѣтель—Бернбергъ говорить, что за время его долгаго пребыванія въ Свеаборгѣ только одинъ годъ, какой именно—онъ не помнить, главный проливъ открылся уже 1 апрѣля; въ остальные же годы гавань въ это время оставалась еще подъ льдомъ. Эти показанія не единственныя; онъ указываютъ, что Кронстедтъ былъ виновенъ невольно или намѣренно въ такой жестокой ошибкѣ.

²⁾ Т. е. на островахъ Стуро-Остеръ-Свартѣ, Лилля-Остеръ-Свартѣ и Вестеръ-Свартѣ.

³⁾ Кронстедтъ въ совѣтѣ высказалъ свой взглядъ о легкости отнять обратно отданная русскимъ укрѣпленія, имѣя, вѣроятно, въ виду при удобномъ случаѣ нарушить заключенные условія, когда придетъ къ тому время. Невѣроятно, чтобы причиной такого было увѣренность коменданта, что большая часть гарнизона считаетъ всѣ его переговоры только хитростью. Къ Кронстедту большинство питало необыкновенное довѣріе. Что подобное предположеніе не имѣть никакого основанія, лучше всего подтверждается его поведеніемъ во время самого перемирия, когда не было, казалось, препятствій не привести этихъ намѣреній въ исполненіе.

остальные присоединились къ нему. Такимъ образомъ всѣ условія, предложенные русскими, были приняты полностю¹⁾.

Одинъ изъ членовъ военнаго совѣта излагаетъ мотивы своего согласія на перемиріе такъ: «Разсматривая вышеприведенныя основанія, изложенныя комендантомъ—оставалось два выхода: или крѣпость, имѣя боевыхъ запасовъ всего лишь на 12—15 дней, принуждена будетъ сдаться и это повлечетъ за собою отвѣтственность; или же, благодаря ожидаемой при открытии навигаціи изъ Швеціи надежной помощи принять перемиріе. Наконецъ, было известно, что высланный Королевской военной коллегіей въ началѣ февраля для Свеаборга транспортъ пороха изъ Стокгольма, благодаря распутицѣ въ гавані, остался въ Грислехамнѣ. О томъ, что адмиралъ призналъ себя вынужденнымъ первымъ предложить перемиріе, быть можетъ на основаніи инструкцій или приказа свыше, коихъ я не зналъ, или же онъ сдѣлалъ подъ вліяніемъ вѣрныхъ извѣстій о предполагаемыхъ намѣреніяхъ противника, я даю такой же отвѣтъ, какъ и полковникъ Гутовскій. Такъ какъ съ открытиемъ навигаціи, казалось, ни какую помощь разсчитывать было нельзя, то во мнѣ составилось опредѣленное рѣшеніе, и я, какъ и всѣ члены совѣта, принялъ условія перемирія въ полномъ ихъ объемѣ²⁾, въ несомнѣнной надеждѣ, что они никогда выполнены вполнѣ не будутъ».

Въ концѣ этого совѣта Кронстедтъ поднялъ новый вопросъ, какъ поступить теперь съ флотомъ. Согласно королевскаго повелѣнія, въ случаѣ сдачи крѣпости, флотъ долженъ быть сожженъ. Но Кронстедтъ все же запросилъ, возможно ли это сдѣлать и есть ли въ тотъ нужда. «Какъ вы думаете, господа, спросилъ онъ членовъ совѣта, возможно ли это сдѣлать, не подвергая этимъ опасности верковъ и тѣхъ запасовъ, которые хранятся вмѣстѣ съ судами?»

«Если всѣ наши усилия спасти крѣпость будуть тщетны и мы должны будемъ сдать ее противнику, то мы должны немедлено сжечь нашъ флотъ, такъ какъ съ окончаніемъ срока перемирія этого сдѣлать намъ не удастся. Но разъ у насъ является надежда невыполнить нашихъ обязательствъ по конвенціи о перемиріи, уничтоженіе флота является весьма роковымъ шагомъ, особенно съ открытиемъ навигаціи, когда онъ явится въ высшей степени необходимъ для крѣпости». Вопросъ этотъ однако не вызвалъ долгаго обсужденія³⁾. Было замѣчено только, что

¹⁾ Журналъ блокады Свеаборга—отмѣченъ 3-мъ, а не 4 апрѣлемъ.

²⁾ Можно ли вѣрить «всеподданнѣйшимъ показаніямъ» маюра Лильенспарре, что члены совѣта рѣшили уступить одинъ только Лонгернъ, въ то время, какъ остальные указанные укрѣпленія отдавались лишь во временное пользованіе русскихъ, лишь съ цѣлью выполнить предъявленные условія?

³⁾ По показаніямъ маюра Маннерстроля опасенія на счетъ верковъ, въ случаѣ сожженія флота, не всѣми раздѣлялись.

разъ у коменданта есть къ руководству королевскія инструкція, то военному совѣту нѣть основаній вмѣшиваться въ нихъ. На этомъ засѣданіе совѣта и окончилось.

На слѣдующій день, 5 апрѣля, Егерхорнъ, Гутовскій и Лильенспарре отправились къ генералу Сухтелену и пробыли у него 5 часовъ времени. Результатомъ этого посѣщенія было то, что условія перемирія могли уже окончиться 6 апрѣля.

Въ этотъ день былъ снова собранъ 6-й совѣтъ, и адьютанты въ слухъ прочель окончательныя предложения, которыхъ до сихъ поръ на обсужденіи не было и о которыхъ не спрашивалось ничьего мнѣнія. Послѣ этого, по предложенію Кронстедта, всѣ наличные члены военнаго совѣта подписались подъ актомъ. Былъ приглашенъ русскій парламентеръ, поручикъ Сухтеленъ, у котораго въ рукахъ былъ экземпляръ русскаго соглашенія и оба экземпляра (русскій и шведскій) тутъ же были подшиты вмѣстѣ въ одинъ «конвенціонный актъ». Когда послѣдній былъ прочтенъ во все уышаніе, Кронстедтъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на то измѣненіе, касательно Лонгера, который нынѣ, вопреки предъидущимъ соглашеніемъ, оставался во власти русскихъ и послѣ перемирія.

Этому обстоятельству Кронстедтъ не придавалъ особаго значенія, такъ какъ во время перемирія, по его словамъ, русскіе не имѣли права ни передѣлывать, ни вооружать верковъ Лонгера и потому, какъ онъ раньше намекалъ, укрѣпленіе это, по окончанія перемирія, можетъ быть легко отобрано обратно.

Были сдѣланы и еще другія измѣненія въ условіяхъ перемирія, на которыя планами совѣта было тутъ же указано; «адмираль не останавливался на нихъ и считалъ ихъ пустяками». Отвѣчали также, что «по зреілому обсужденіи, вѣдь отвѣтственность за подписаніе лежить на самомъ господинѣ адмиралѣ», а потому пустъ-де такъ и останется. Съ этимъ русскій парламентеръ и отправился обратно. Не много спустя, часовъ около половины одиннадцатаго, прибылъ въ крѣость самъ генералъ Сухтеленъ со всею своею свитою. Онъ далъ понять, что Буксгевденъ утвердить имѣющее быть заключеннымъ условіе между нимъ и Кронстедтомъ. Послѣ нѣкотораго совѣщанія Кронстедтъ подписалъ свое имя подъ актомъ, рядомъ съ подписью русскаго генерала. Такимъ образомъ, первый печальный актъ былъ окончательно утвержденъ (совершенъ).

Согласно этой конвенціи были заключены такія условія, о коихъ Кронстедтъ никогда не говорилъ даже въ военному совѣтѣ. Въ высшей степени ясны онъ изъ рапорта Буксгевдена Государю ИМПЕРАТОРУ на слѣдующій день по заключеніи конвенціи: «Благодаря занятію нами Лонгера и возможности строить батареи на о-вѣ Бокхольмѣ и дру-

гихъ, прилежащихъ къ Свеаборгу, доносить онъ, мы построимъ, такъ сказать, крѣпости противъ крѣпостей и будемъ защищать оба пролива, по коимъ суда только и могутъ войти въ гавань».

Число ожидаемыхъ имъ судовъ, могущихъ придти на помощь, опредѣляется въ 5 линейныхъ кораблей, но нѣть сомнѣній, что онъ ожидалъ до 100 различныхъ судовъ.

Конечный срокъ перемирия ^{22 апр.} _{3 мая} опредѣленъ въ силу того, что онъ не считалъ возможнымъ, что бы какому-либо судну удалось ранѣе этого выйти въ море.

«Когда я устанавливала, пишетъ онъ, что признаю за помощь только тѣ суда, которыя вошли въ гавань, я имѣль въ виду, что таковыя не могутъ не пройти мимо нашихъ батарей, которыя въ этомъ случаѣ, конечно бы, не молчали. Мое живѣйшее желаніе было, что бы сохранить флотъ не поврежденнымъ. Уничтоженіе его, которое могло легко быть произведено во время постоянной бомбардировки крѣпости, скорѣе бы ослабило нашъ флотъ, чѣмъ незначительно увеличило бы его силу. Если бы къ тому явилась необходимость, теперь уже въ нашей власти уничтожить всѣ собранныя въ Свеаборгѣ суда, пока онъ успѣютъ выѣхать оттуда при открытии навигаціи. Во время перемирия ожидаемая мною артиллерія будетъ поставлена на удобнѣйшихъ мѣстахъ»...

Изъ приведенной выдержки вполнѣ ясно видно рѣшеніе Буксгевдена, при первой же попыткѣ со стороны Кронстедта нарушить условія конвенціи, безотлагательно самому нарушить перемирие, уничтожить крѣпостной флотъ и запереть вновь возведенными батареями доступъ къ крѣпости со стороны моря.

Кронстедть, въ оправданіе свое относительно заключенія конвенціи, приводилъ только три главныхъ основанія. Первое,—что Свеаборгъ имѣль столь незначительныя оборонительныя средства при тогдашнемъ общемъ положеніи дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, что вопросъ о его паденіи былъ вѣроятнѣйшимъ, и таковое паденіе было лишь дѣломъ времени. Сильная со стороны моря, крѣпость эта была безсильна противъ противника, дѣйствовавшаго со стороны суши по льду. Кронстедть всегда считалъ крѣпость погибшей, разъ только противникъ вздумаетъ напасть на нее зимою. Болѣе его косно на эту крѣпость не смотрѣть ни одинъ изъ комендантovъ ея. Кронстедть единственный человѣкъ, оправдывавшійся тѣмъ, что получилъ слишкомъ одностороннее образованіе. Въ приведенныхъ выше донесеніяхъ Царю, Буксгевденъ называется Свеаборгъ «почти недоступнымъ». Этого же мнѣнія держались и въ Швеціи въ военныхъ сферахъ. «Свеаборгъ, пишетъ ф.-Дебельнь, достаточно силенъ, что бы противостоять нападенію на него по льду».

Единствено со стороны Скансланда приготовленія противника были скрыты. Но операциі съ этой стороны маловѣроятны, такъ какъ низкія прибрежныя укрѣпленія давали возможность крѣпости, «встрѣтить противника фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ, особенно при атакѣ ея по льду».

Кронстедть настаивалъ, что крѣпостные верки были въ плохомъ состояніи. Всюду находилъ онъ недочеты. Отчасти онъ правъ, но поврежденія эти были весьма незначительны, особенно имѣя въ виду тотъ способъ нападенія на крѣпость, который вели русскіе.

Также не выдерживаетъ критики и второе основаніе Кронстедта, его неувѣренность въ качествахъ гарнизона. Онъ прежде всего ссылается на количественный недостатокъ такового¹⁾ и говоритъ, что численность его въ военное время должна была доходить до 12 т. человѣкъ, а у него фактически было на лицо всего лишь $\frac{4}{3}$, т. е. 4.700 челов. Но это его заявленіе не правильно. Оно, вѣроятно, исходило изъ того основанія, что, по плану обороны, въ Свеаборгѣ могла получить укрытие армія, понесшая пораженіе въ открытомъ полѣ. Но чтобы численность гарнизона когда-либо расчитывалась до указанной имъ цифры, нигдѣ никакихъ указаний нѣтъ.

Въ крѣпости даже и помѣщенній было всего лишь на 9.000 чел. Да въ большемъ гарнизонѣ и не было нималѣйшей необходимости. Кроме того, это основаніе падаетъ само собою, если мы отмѣтимъ, что войска у Кронстедта были болѣе, чѣмъ было у противника²⁾.

Что касается качествъ гарнизона, то какъ уже доказано, войска были вовсе ужъ не такъ плохи, какъ это принято признавать. Дабы не заходить такъ далеко, какъ Кронстедть, который говоритъ, что это было бы «сумашествіемъ» рисковать произвести вылазку съ такими войсками, какъ его гарнизонъ, скажемъ лишь, что различіе въ подготовкѣ ихъ еще менѣе давало возможности пользоваться ими въ открытомъ полѣ, но для обороны за стѣнами крѣпости войска эти были вполнѣ пригодны.

¹⁾ Въ сопоставленіе съ этимъ мы приведемъ здѣсь слѣдующія показанія на военномъ судѣ:

Капитанъ Толь, офицеръ полка Адлеркрайца, находившійся на Стуро-Остеръ-Свартъ, показалъ, что «онъ не можетъ утвердительно сказать, было-ли достаточно наличнаго гарнизона для обороны крѣпости, но въ томъ укрѣпленіи, гдѣ онъ состоялъ, гарнизона было достаточно, и послѣдній былъ хорошо обученъ!..

Прапорщикъ Коллинъ Шарпантье, который состоялъ на службѣ въ Лила-Остеръ-Свартѣ, показалъ, что «въ томъ укрѣпленіи, гдѣ и онъ былъ, численность гарнизона была достаточна!..

Адъютантъ Якѣ, находившійся въ Густавсвердскомъ укрѣпленіи, показалъ, что «въ той части крѣпости, гдѣ и онъ состоялъ, численность гарнизона была достаточна».

²⁾ Убыль больными и выбывшими изъ строя была очень незначительна.

Падаетъ также и третье его основаніе—недостатокъ боевыхъ запасовъ. Это лучше всего видно изъ его же собственныхъ заявлений, особенно о тѣхъ будто бы слабыхъ запасахъ, о которыхъ такъ много говорилось въ періодѣ предварительныхъ переговоровъ о конвенціи. Считали, что боевыхъ запасовъ едва хватить на 15 дней, а затѣмъ оставалось отстаивать себя съ холоднымъ орудіемъ въ рукахъ. Если такое положеніе было бы дѣйствительно на лицо, то не было основаній обвинять Кронстедта въ томъ, что онъ заключилъ конвенцію и этимъ путемъ выигралъ время для подхода подкрепленій. Но это было не такъ. Ф.-Дебельнъ по этому поводу говорить, что вооружать крѣпость всѣми своими орудіями «было излишнею парадною роскошью, а вовсе не необходимою». Наличіе значительного числа орудій, которыми можно было замѣнять сбитыя съ верковъ орудія, было весьма хорошо; но разсчитывать боевые запасы на всѣ эти орудія не было никакихъ основаній. Боевыхъ запасовъ къ моменту капитуляціи крѣпости, какъ указано было выше, имѣлось по 60 выстрѣловъ на орудіе, а не по 40, какъ считалъ Ерне; ибо ихъ слѣдовало разсчитывать не на всѣ орудія, имѣвшіяся въ крѣпости, а лишь на тѣ, кои стояли на вооруженіи, на веркахъ. Данныя, полученные Кронстедтомъ, на коихъ былъ основанъ его докладъ членамъ военнаго совѣта, былъ такимъ образомъ не согласенъ съ истиной. Много израсходовано было пороху и ядеръ на «необходимую и цѣлесообразную стрѣльбу» и кононаду ночью и на удачу, при томъ на огромныя дистанціи. Эта постоянная, но бесполезная стрѣльба, говорить ф.-Дебельнъ, способствовала съ первого же момента цѣлому ряду замѣшательствъ и недоразумѣній, которыя шагъ за шагомъ привели «къ переговорамъ, совѣщаніямъ, рѣшеніямъ, конвенціи и сдачѣ крѣпости». Такимъ образомъ, если бы разсчеты велись на основаніи, болѣе точныхъ данныхъ, и если бы огонь крѣпости зиждился на болѣе правильныхъ принципахъ, то увидѣли бы, что боевыхъ запасовъ хватило болѣе, чѣмъ на двѣ недѣли противъ разсчета Кронстедта. И такъ третье основаніе послѣдняго пало. Изъ всѣхъ его существенныхъ основаній нѣть уже болѣе ни одного, которое хоть сколько нибудь оправдывало заключеніе перемирія, которое само по себѣ было крайне опасно, при чемъ оно было еще куплено такою цѣною, что «сначала была рѣшена капитуляція, а затѣмъ уже конвенція».

Здѣсь разобраны тѣ главныя основанія, которыя Кронстедтъ принесъ въ оправданіе заключенія имъ конвенціи съ военной точки зрѣнія. Онъ вполнѣ несостоятельны, но другихъ ему не было возможности и отыскать. Истинная же причина, почему крѣпость сдалась слабѣйшему противнику, несомнѣнно, заключается ни въ чѣмъ иномъ, какъ только

въ измѣнѣ. Уже съ первыхъ минутъ осады, въ русской главной квартирѣ питали большую надежду на «переговоры». Что это такъ и должно было быть, то это вполнѣ естественно послѣ того, какъ корпусъ шведскихъ офицеровъ охарактеризовалъ себя послѣ темной Аньальской измѣны. Уже не въ первый разъ шведскіе офицеры, смущенные противникомъ, поддались ничтожнымъ своимъ страстиамъ и обѣщаніямъ свѣтлой для себя будущности. Передъ ловко рисуемой картиной царскихъ необъятныхъ богатствъ и неограниченной власти, голосъ долга и чести умалкивалъ не одинъ разъ. Весьма полезно было прежде всего узнать настроение умовъ крѣпостныхъ офицеровъ и на этомъ построить нѣкоторая изъ своихъ предположеній. Для этого пользовались женами тѣхъ офицеровъ, которыхъ остались въ Гельсингфорсѣ; благодаря имъ, мы видимъ ниже, русскіе получили важное свѣдѣніе отъ одного изъ высшихъ офицеровъ въ крѣпости. «Это удивительно, пишетъ одинъ писатель; что одна изъ самыхъ сильнейшихъ крѣпостей міра, сдается противнику, благодаря пособничеству собственного же гарнизона. Еще удивительнѣе, что измѣнникъ рѣшается считать себя вполнѣ правымъ. Но самое удивительнѣе это то, что всѣ нравственные основы были на столько гнилы, что главную роль во всей этой драмѣ играли женщины». Для подкрѣпленія такового резюме, онъ приводить слѣдующую выдержку, изъ одного русскаго документа:

Милостивый Государь

Графъ Александръ Николаевичъ!

«Во время осады крѣпости Свеаборга мы извлекли большую пользу изъ услугъ жены капитана Адлеркрайцкаго полка Рейтернельда, благодаря ея рѣшительности и большому вліянію, которое она имѣть на своего мужа, бывшаго коменданта на Лилла-Остеръ-Свартѣ, а также на многихъ офицеровъ гарнизона, коихъ адмиралъ Кронстедтъ приглашалъ на совѣщенія по поводу предложенной конвенціи. Только подъ ея вліяніемъ военный совѣтъ согласился сдать крѣпость. Стремясь держать гарнизонъ подъ своимъ вліяніемъ, она подвергала себя опасностямъ. Я вознаграждалъ ее за ея преданность государству и обѣщалъ ей Высочайшимъ именемъ, что Государь, въ случаѣ благополучнаго исхода осады, вспомнить то затруднительное положеніе, въ которомъ она и ея семья находилась тогда, и вознаградить ее за всѣ ея услуги тѣмъ, что обеспечить ея будущность. По овладѣніи Свеаборгомъ, я отправилъ всѣхъ

плѣнныхъ офицеровъ въ Россію, капитана же Рейтершельда я предполагалъ оставить въ Финляндіи, не боясь нарушить данной мнѣ инструкціи, и считалъ себя вправѣ быть увѣреннымъ въ его преданности намъ. Но онъ упросилъ меня этого не дѣлать, дабы не навлекать на него подозрѣній, которыхъ уже зародились среди его товарищѣй, и отправить его непремѣнно вмѣстѣ со всѣми въ Россію. Недавно его жена явилась ко мнѣ и рассказала, въ какой нуждѣ она теперь находится, разставшись съ мужемъ и будучи отвергнута плѣнными офицерами въ Свеаборгѣ, родными и знакомыми, узнавшими о ея сношениіи съ нами и издѣвающимися надъ нею. Поэтому она желала бы порвать всѣ связи съ родиной и перебѣхать со своею семьею въ Калугу, куда водворенъ на жительство ея мужъ, и просить всеподданнѣйше выдать ей пособіе на поѣздку въ Петербургъ, гдѣ желаетъ дождаться мужа, чтобы затѣмъ устроиться тамъ со всею своею семьей. Во вниманіе ея большихъ заслугъ передъ государствомъ, я всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство повергнуть къ стопамъ Его Величества и испросить всемилостивѣйшее разрѣшеніе капитану Рейтершельду прибыть изъ Калуги въ Петербургъ, а семью его изъ Гельсингфорса туда же и затѣмъ всѣхъ вмѣстѣ отправить въ Калугу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ходатайствую о выдачѣ ей пособія на переѣздъ до Петербурга, выславъ таковое на имя инженеръ-генералъ-маіора Шванебаха въ Свеаборгъ, на котораго я вполнѣ полагаюсь. Онъ лично передастъ эти деньги г-жѣ Рейтершельдѣ, дабы не дѣлать этого официаlльно и не дать этимъ повода ея согражданамъ къ излишнимъ разговорамъ. Что касается пенсіи, на которую она имѣеть право въ виду ея заслугъ и моихъ твердыхъ обѣщаній, я всепокорнѣйше прошу Васъ, милостивый государь, испросить у Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества поддержать мое обѣщаніе и назначить пенсію капитану Рейтершельду, а послѣ его смерти и его женѣ, въ размѣрѣ 1.200—1.500 руб. съ правомъ получать ее и въ Россіи.

Вашего Сіятельства покорнѣйший слуга

Графъ Буксгевденъ¹⁾.

Въ пути, г. Гельсингфорсъ.
6 Мая 1809.

¹⁾ Графъ Салтыковъ, кому было отправлено это письмо, былъ ближайшимъ человѣкомъ у министра иностранныхъ дѣлъ; письмо это имѣло передано затѣмъ Сперанскому, который завѣдывалъ тогда дѣлами Финляндіи; отъ него подлинникъ этой былъ переданъ въ финский статсъ-архивъ, гдѣ оно и хранится въ настоящее время.

Дама, о которой говорится въ письмѣ, была Елена Шарлотта Рейтершельдъ, дочь покойного подполковника Абрама де-Фрезе. Она родилась въ 1771 г. и была замужемъ сперва за маюромъ Х. Г. фонъ-Хаусвольфомъ, исполнявшимъ теперь должность Свеаборгскаго плац-маюра, но разошлась съ нимъ, имѣя двухъ дѣтей, а въ 1800 г. вступила въ новый бракъ съ капитаномъ Карломъ Вильгельмомъ Рейтершельдомъ. При обложеніи Свеаборга она осталась съ Гельсингфорсѣ, а мужъ ея былъ назначенъ старшимъ начальникомъ на Лилла-Остеръ-Свартѣ. Вмѣстѣ съ другими женами офицеровъ, въ числѣ коихъ была жена полковника Бруновъ, Баронесса Густава Софія Ерне, а затѣмъ ея незамужняя сестра Каролина Густава, она видимо съ первого же момента стала работать въ пользу восстановленія мира. Что касается г-жи Рейтершельдъ, то выдача Россіею ея мужу такой большой пенсіи, не смотря на то, что онъ никогда не былъ на русской службѣ, приводить къ заключенію, что ея пособничество виѣ всякаго сомнѣнія. Уже въ первый періодъ обложенія среди офицеровъ были подозрѣнія на женскій полъ. Одинъ изъ нихъ разсказываетъ, что тогда упорно держались того мнѣнія, что участіе женщинъ было главнѣшою причиной если не самой сдачи крѣпости, то по меньшей мѣрѣ онъ этому очень способствовали. При этомъ онъ говорить, что его личное мнѣніе таково, что «все несчастіе произошло не отъ тѣхъ женщинъ, которыхъ были въ крѣпости, а отъ тѣхъ, что были виѣ ея»¹⁾). Какъ русскіе познакомились съ г-жею Рейтершельдъ, неизвѣстно, но что оно состоялось тотчасъ же по занятіи Гельсингфорса русскими, въ томъ нѣть сомнѣнія. Уже въ періодъ первого бомбардированія, ее посылали нѣсколько разъ въ крѣпость въ сопровожденіи русскаго трубача, который, какъ говорили, долженъ былъ поддерживать ея разсказы о печальному положеніи Гельсингфорса. Вѣроятно она и привозила изъ крѣпости благопріятныя

¹⁾ Въ показаніяхъ другого по этому поводу мы находимъ слѣдующее: «19 марта до обѣда къ крѣпости прибыла жена капитана Рейтершельда въ сопровожденіи русскаго трубача и остановилась на льду противъ Лилла-Остеръ-Свартѣ, гдѣ ея мужъ былъ старшимъ начальникомъ. Рейтершельдъ вышелъ къ ней навстрѣчу, сопровождаемый говорящимъ по шведски кучеромъ генерала. О чѣмъ они говорили, я достовѣрно сказать не могу, знаю только, что жена жаловалась на то, что ея хозяинъ въ Гельсингфорсѣ повысилъ стоимость на квартиру и она не знаетъ, куда ей теперь перейти за трудностью найти себѣ другую квартиру». На слѣдующій день, 20 марта, «г-жа Рейтершельдъ снова прибыла въ сопровожденіи трубача для переговоровъ съ мужемъ и на этотъ разъ получила разрѣшеніе войти въ Лилла-Остеръ-Свартѣ къ своему мужу. Предполагали, что она пріѣхала сообщить ему о смерти его любимаго ребенка. Послѣ сдачи крѣпости оказалось, что эта догадка была неправильная. Послѣ этого ея посыпанія капитанъ Рейтершельдъ просилъ адмирала не допускать впредь его жены въ крѣпость, такъ какъ она сулила мужу 20 т. дукатовъ, если онъ сдастъ русскимъ Лилла-Остеръ-Свартѣ. Его несочувствіе этому предложению вполнѣ установлено, такъ какъ онъ сдастъ свое укрѣпленіе только тогда, когда получить на то приказаніе въ силу заключенного перемирия».

для русскихъ свѣдѣнія и надежду на успѣхъ переговоровъ, такъ какъ та-
ковые начались открыто съ прибытіемъ въ крѣпость 21 апрѣля, утромъ,
русскаго парламентера, надворнаго совѣтника Хагельстрема. Что г-жа
Рейтершельдъ могла разсчитывать на успѣхъ своего замысла, можно
понять при одномъ взглядѣ на составъ крѣпостныхъ офицеровъ. Теперь
вполнѣ удостовѣreno, что въ числѣ ихъ было очень много такихъ, ко-
торые смотрѣли на сдачу крѣпости далеко какъ не на ужасное несчастіе.
Къ числу такихъ принадлежали «всѣ политики, всѣ любители мира, всѣ не-
навистники войны, всѣ, такъ называемые, друзья человѣчества». Къ нимъ
присоединялись всѣ сторонники тихой помѣщичьей жизни и нѣкоторые изъ
такъ называемыхъ финляндскихъ самостоятельныхъ баричей, а также и
плѣненные обворожительнымъ и неоспоримымъ блескомъ русской монархіи,
въ сравненіи съ ихъ уединенными помѣстьями». И этому то собранію
«злыхъ геніевъ Швеціи» было поручено руководить молодыми неопыт-
ными умами, кои устрашались то запугиваніями, то соблазнялись кар-
тинаами блестящихъ обѣщаній въ будущемъ. То говорили, что русскія
бомбы разобьютъ всѣ погреба, и крѣпость слѣдующую ночь навѣрно
погибнетъ въ пламени и огнѣ; то проповѣдавали о наступающей гибели
Швеціи, для которой нѣть смысла отстаивать Финляндію, а слѣдоват-
ельно проливать за нее кровь и жертвовать своею жизнью. Самымъ
дѣятельнымъ членомъ этой партіи былъ, безъ сомнѣнія, полковникъ
Ф. А. Егерхорнъ ¹⁾, родной братъ измѣнника 1787 г. Его вліяніе на
гарнизонъ не имѣло особеннаго значенія. «Будь Егерхорнъ комендантомъ
крѣпости, пишетъ одинъ изъ членовъ совѣта, никогда никакой конвенціи
заключено не было бы, хотя онъ и высказывался за ея необходимость ²⁾»,
такъ какъ никто ему не вѣрилъ и онъ пользовался общимъ презрѣніемъ». Значеніе Егерхорна основывалось лишь на большомъ его вліяніи на
Кронстедта, отъ которого собственно больше всего и зависѣла сдача крѣ-
пости. Будь Егерхорнъ во время удаленъ, Кронстедтъ былъ бы спасенъ.
Можно было бы съ полною надеждою разсчитывать, что дѣло окончилось
бы иначе, такъ какъ комендантъ съумѣлъ бы воспользоваться неогра-
ченнымъ довѣріемъ, которое питали къ нему всѣ его подчиненные.

¹⁾ Фредерикъ Адольфъ Егерхорнъ авъ Спирула родился въ Финляндіи въ 1760 г.,
а въ 1775 г. зачисленъ пажемъ къ королю Густаву III. Черезъ два года онъ произведенъ
въ прапорщики въ Лейбъ-Гвардіи Свеа полкъ, где онъ быстро дошелъ до чина премьеръ-
маира въ 1796 г. Уже въ 1799 г. онъ былъ произведенъ въ полковники армии, а въ
1801 г. назначенъ командиромъ одного изъ пѣхотныхъ вербованныхъ полковъ, распо-
ложенныхъ въ Финляндіи. Онъ былъ младшимъ братомъ Андрея Йоганна Егерхорна,
аннексійского измѣнника.

²⁾ Прапорщикъ Фокъ на военномъ судѣ 2 января 1809 г. показалъ, что «Полковникъ
и кавалеръ Егерхорнъ вообще въ Свеаборгѣ считался за самаго яраго и упорнаго сто-
ронника заключенія конвенцій».

Весьма въроятно, что первыя два посѣщенія г-жи Рейтершельдъ не имѣли все же ничего общаго съ поведеніемъ Егерхорна. По меньшей мѣрѣ нѣть ничего предосудительнаго въ поведеніи Кронстедта при первомъ свиданіи его съ русскими на Лоннанъ, гдѣ онъ держалъ себя съ болѣшимъ достоинствомъ. Только по окончаніи второго бомбардированія выступает впередъ открыто Кронстедтъ, какъ энергичный сторонникъ конвенціи. Что же побудило Егерхорна начать теперь дѣйствовать? Въ записной книжкѣ аньальского измѣнника К. Н. Клика мы читаемъ, что тотъ 24 марта, вечеромъ, встрѣтилъ г-жу Рейтершельдъ, а на слѣдующій день написалъ письмо своему другу, Егерхорну, которое «предлагалось показать и другимъ, однако же только тѣмъ, кто сможетъ понять его содержаніе, вѣчное спасеніе (au bon entendeur salut)». Изъ той же записной книжки извѣстно даже, что это письмо дѣйствительно было получено адресатомъ. Что Егерхорнъ послѣ этого письма былъ покоренъ для русскаго дѣла, въ томъ нѣть никакого сомнѣнія. Извѣстно также, что къ нему именно обратился весною 1808 г. Спренгпортенъ съ письмомъ, въ которомъ тотъ убѣждалъ Егерхорна способствовать сдачѣ крѣпости. Главнѣйшимъ аргументомъ программы Спренгпортена было добровольное подчиненіе финновъ русскимъ. Но, какъ можно заключить изъ нынѣ извѣстныхъ намъ источниковъ, всѣ стремленія склонить къ сдачѣ крѣпость, до получения извѣстнаго письма Клика, оставались безрезультатными.

Какою цѣною была куплена измѣна Егерхорна, неизвѣстно; извѣстно лишь, что измѣна г-жи Рейтершельдъ, на что имѣются неоспоримыя доказательства, была приобрѣтена «пенсіею изъ имперской казны», которую самъ Буксгевденъ лично «опредѣлилъ». Поэтому пусть останется дѣломъ темнымъ, перепала ли на долю Егерхорна хотя бы часть тѣхъ денегъ, которыхъ Буксгевденъ израсходовалъ на овладеніе Свеаборга.

Что Егерхорнъ пользовался впослѣдствіи расположениемъ царя, то обѣ этомъ свидѣтельствуетъ и графъ Ребиндеръ, зналій обѣ этомъ лично отъ Государя. Это видно также и изъ того, что онъ былъ назначенъ губернаторомъ (ландсгевдингомъ) въ Хейнола.

Теперь интересно бы знать: сколько единомышленниковъ имѣлъ Егерхорнъ? Определить точно, кто изъ членовъ принадлежалъ къ русской партіи, невозможно. Но ихъ должно быть было немного. Такъ, внѣ всякаго подозрѣнія 71-лѣтній полковникъ Вернгельмъ. Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ, которые на военномъ совѣтѣ находили условия капитуляціи слишкомъ суровыми и подъ конецъ, какъ и многие другие, положился на Кронстедта, къ которому онъ стоялъ довольно близко.

Кронстедтъ впослѣдствіи ходатайствовалъ передъ Государемъ Императоромъ о назначеніи ему пенсіи. Онъ «старый офицеръ», писалъ Кронстедтъ, «и полагаясь на милость Вашего Императорскаго Величества, надѣется получить отъ Васъ кусокъ хлѣба до конца своихъ короткихъ дней. Сознаніе, что его семья съ его смертью не будетъ нуждаться, отдалить его послѣднюю минуту жизни».

О другомъ членѣ военнаго совѣта, маіорѣ Адольфѣ Брубергѣ, толькъ же авторъ готовъ ручаться на половину, что русское золото не имѣло вліянія на его согласіе на сдачу крѣпости. Съ большею увѣренностью можно ручаться за маіора Ерне и за маіора Хаусвольфа, первого мужа г-жи Рейтершельдъ. Видимо, они даже и не понимали той драмы, въ которой столь близкія имъ лица играли главную роль.

Капитанъ Фокъ и полковникъ Гутовскій, видимо, также не были подкуплены русскимъ золотомъ. Однако послѣдній все же находится подъ большимъ сомнѣніемъ, если мы вспомнимъ его письмо къ командиру 2-го отряда 17-й пѣх. дивизіи, предлагавшему ему очистить Гельсингфорсъ. «Наконецъ, пишетъ онъ, опытный генераль очевидно понимаетъ, какимъ путемъ ему надлежитъ братъ городъ, жители коего не вооружены и гдѣ живеть много женъ вліятельнѣйшихъ военныхъ лицъ, которыхъ надо, безъ сомнѣнія, защищать при всякомъ ихъ уѣсненіи»¹⁾. Торошливое отступленіе въ крѣпость и оставленіе имъ города не ослабляетъ значенія вышеприведенного его письма. А что онъ затѣмъ выступилъ въ военному совѣту самымъ ярымъ противникомъ конвенціи, весьма возможно, что это было просто притворство. Что онъ тамъ говорилъ, вѣдь точно неизвѣстно, такъ какъ никакого протокола совѣта не велось. Относительно подполковниковъ Ваденшерна и де-ла-Мотте, а также маіора Оливестама извѣстно очень мало. Де-ла-Мотте былъ двоюроднымъ братомъ К. Х. Клика, и онъ о немъ, какъ и о себѣ, ничего не говорить.

Что касается капитана Іоганна Густава Шерншанца, то извѣстно лишь то, что онъ былъ въ близкомъ родствѣ съ г-жею Рейтершельдъ, такъ какъ былъ женатъ на ея старшей сестрѣ Софіи Маріи де-Фрезе. Ея участіе и пособничество не могло быть ему неизвѣстно, видно изъ того, что онъ, спустя два года, оставилъ свое имѣніе въ Боргоскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ умеръ въ 1811 г. Подполковникъ Карль Іоганъ Норденстамъ находится въ подозрѣніи, благодаря тому, что по показаніямъ приведенныхъ къ присягѣ въ Стокгольмскомъ военному судѣ свидѣтелей, онъ вызывающе спорилъ съ Дюритцомъ, который высказывалъ свое не-

¹⁾ «Две дамы были тотчасъ же арестованы за то, что они попытались было передать свѣдѣнія въ Свеаборгъ».

удовольствіе по поводу конвенції. Норденстамъ настолько былъ ненавидимъ въ своемъ полку, что онъ за нѣсколько дней до капитуляціи не рѣшался выходить даже на улицу. И такъ, передъ нами пролефирировали всѣ члены военнаго совѣта. Доказать, что Егерхорнъ нашелъ въ нихъ поддержку, трудно¹⁾; но за то пельзя сказать, чтобы онъ въ нихъ встрѣтилъ и сопротивленіе. Изъ числа высшаго начальства крѣпости навѣрно не было ни одного, кто бы понималъ положеніе дѣлъ во всемъ ихъ цѣломъ такъ обстоятельно, какъ Егерхорнъ. Большая часть начальствующихъ лицъ не соотвѣтствовала своему положенію. Отвѣтственность за посты съ началомъ войны настолько повысилась, что она была несравнима съ отвѣтственностью за таковые же за долгій періодъ мира. Многіе были уже въ такомъ преклонномъ возрастѣ, что не въ силахъ были справляться съ своими сложными обязанностями. Продолжительная мѣстная ихъ служба, въ условіяхъ мирнаго времени, заглушила ихъ военная знанія до того, что онъ не шли далѣе повседневной службы. «Защищать большую крѣпость оказалось вовсе не такъ просто, какъ производить шаблонныя ученья на плацу и умненько устраивать свои помѣстья и свое личное благосостояніе».

Чтобы еще рельефнѣе очертить полную не самостоятельность членовъ военнаго совѣта, скажемъ, что они не требовали себѣ никакихъ письменныхъ доказательствъ, ихъ мнѣнія даже не заносились должностнымъ порядкомъ въ протоколъ. Благодаря этому, боязнь отвѣтственности была умалена. Въ слѣпомъ довѣріи къ Кронстедту, совѣтъ всецѣло полагался на него. Извѣнѣе не было никакого толчка, который бы пробудилъ въ нихъ сознаніе долга и присяги. Что касается младшихъ начальствующихъ лицъ, то они не были вовсе посвящены въ положеніе вещей и узнали истину только тогда, когда Кронстедтъ прочелъ имъ окончательные условія конвенціи. Даже позже многіе и представлениія не имѣли о глубинѣ той опасности, которая надвигалась, а смотрѣли на конвенцію, какъ на военную хитрость, истолковываемую даровитостью, ловкостью Кронстедта, какъ коменданта.

Что Егерхорнъ пользовался не только своимъ превосходствомъ надъ своими коллегами, а черпалъ свои силы изъ русскаго подкупа, въ томъ нѣть никакихъ сомнѣній²⁾. Въ одномъ изъ своихъ донесеній военному министру Буксгевденъ пишетъ: «Чтобы имѣть успѣхъ въ своихъ

¹⁾ Чтобы разобраться въ предложеніяхъ русскихъ, въ крѣпости былъ собранъ совѣтъ. Онъ состоялъ изъ 17 человѣкъ «большею частью къ нему подготовленныхъ» (собственные слова Буксгевдена).

²⁾ Квистъ, въ своихъ показаніяхъ 13 іюня 1808 г., говорить, что одинъ русскій полковникъ, жившій въ Гельсингфорсѣ у аудитора Оденгренъ, относительно взятія Свеаборга говорилъ такъ: «если свинцовая пули его не одолѣютъ, то имъ помогутъ пули золотые».

предпріятіяхъ, я пользовался услугами такихъ лицъ гарнизона, преданностью которыхъ мнѣ удалось заручиться. Вы усмотрите, какими средствами мнѣ удалось это пріобрѣсть. Средства эти весьма дороги и будутъ еще дороже, но всѣ онѣ ничто въ сравненіи съ тѣмъ, во что бы намъ обошлось овладѣніе Свеаборгомъ. Для этого я пользовался экстрапординарными суммами. Онѣ уже изсякли; такъ какъ мнѣ предстоять еще болѣе крупные платежи, то я прошу Васъ объ ассигнованіи мнѣ на секретные расходы еще 25—30 тысячъ рублей». Въ своеемъ отвѣтѣ на это военный министръ говорить также о «силѣ золотого пороха, который ослабляетъ многія пружины войны». Что часть начальствующихъ лицъ была въ сношеніяхъ съ русскими, явствуетъ также изъ собственноручаго письма Государя Императора по заключенію конвенціи, къ надворному совѣтнику Хагельстрему съ препровожденіемъ ордена, въ которомъ указываются его заслуги, благодаря коимъ «многіе отдѣльные офицеры передались намъ».

Однако не велики были тѣ милости, коими современемъ были осыпаны Егерхорнъ и г-жа Рейтершельдъ. По крайней мѣрѣ, тотчасъ за окончаніемъ войны онѣ были ничтожны. На это указываетъ и письмо Кронстедта отъ 4 августа 1809 г., въ которомъ онъ просить сохранить получаемое офицерами содержаніе до заключенія мира, такъ какъ многие изъ нихъ потеряли все свое состояніе и имущество во время пожаровъ въ Свеаборгѣ и Гельсингфорсѣ. Ходатайство это онъ возбудилъ обо всѣхъ офицерахъ, въ виду того, что таковое содержаніе Государь сохранилъ сперва только нѣкоторымъ.

Теперь является вопросъ: однѣ ли деньги были тою силою, которая сбила Кронстедта съ пути и привела крѣпость къ капитуляції? Уже доказано, что «денежный подкупъ въ сдачѣ крѣпости не можетъ быть исключительно опровергнъ безусловною честностью самаго Кронстедта». На это можетъ указать отчасти содержаніе страннаго отдѣльнаго секретнаго соглашенія *«article séparé»*, въ которомъ Буксгевденъ обязывается испросить у Государя средства для пополненія долга крѣпостной военной кассы, однако въ размѣрѣ не свыше 100/т. риксдалеровъ кредитными; а частью и то, что Кронстедтъ получилъ впослѣдствіи значительную сумму изъ русскаго государственного казначейства. Если бы Кронстедтъ дѣйствительно всецѣло передался русскимъ, какъ нѣкоторые правильно возражаютъ, то что за нужда была г-жѣ Рейтершельдѣ «подвергаться опасности» въ ея стремленіяхъ поддерживать партіи. Но въ то же время онъ не былъ чуждъ мысли о будущемъ. По показаніямъ одного изъ свидѣтелей въ военномъ совѣтѣ, Кронстедтъ высказывалъ свое страшное неудовольствіе по поводу русскихъ прокламацій, въ

коихъ финскимъ офицерамъ обѣщалось сохранить ихъ жалованье и право требовать всего, что они желаютъ. За свои услуги русскимъ Кронстедтъ получилъ вознаграждение вѣроятно только послѣ передачи крѣпости и воспользовался милостью и благодарностью Государя Императора. Въ то время, когда еще война со Швеціей продолжалась, 9 декабря 1808 г. ему была назначена пенсія въ 4,5/т. риксадлеровъ кред. ежегодно и выдано единовременно 50/т. риксад. кред. Послѣдняя сумма, какъ говорилось въ письмѣ, была выдана въ уплату за потерю имъ состоянія, вложенного въ одно общество застрахованія имуществъ. Но эта причина была просто уловка, такъ какъ Кронстедтъ въ 1808 г. хотя и владѣлъ 25-ю акціями въ водолазномъ обществѣ вытаскиванія грузовъ съ разбитыхъ судовъ, но и тогда эти акціи не имѣли ни малѣйшей цѣнности. Впослѣдствіи ему была оказана вновь царская милость. Абоскій гофгерихтъ присудилъ Кронстедта возвратить 3/т. риксад. кр., которыхъ были имъ взяты изъ кассы Тавастгусского полка, хранившейся въ Свеаборгѣ, для выдачи жалованья гарнизону. Эта сумма была внесена изъ собственныхъ средствъ Его Величества.

Если поведеніе Кронстедта не достаточно доказано еще подкупомъ, то причины такого надо искать еще глубже. Генераль Клеркеръ предъявляетъ къ нему обвиненіе, которое достойно вниманія. «Онъ былъ, говорить Клеркеръ, отличный и опытный морякъ, даже отличный во всѣхъ отношеніяхъ военный, но онъ былъ родственникомъ Егерхорна и раздѣлялъ его взгляды на недовольство не только положеніемъ Финляндіи, но и своимъ личнымъ». Онъ былъ такой же отличный генераль-адъютантъ флота для Густава IV, какимъ отличнымъ статъ-секретаремъ былъ онъ у его отца. Но благодаря интригамъ, онъ потерялъ оба эти мѣста и въ послѣдній разъ (въ 1801 г.), впавъ въ немилость Короля, былъ назначенъ комендантомъ Свеаборга».

«Если бы предвидѣли, что хоть часть интригъ, благодаря коимъ Кронстедтъ былъ посланъ въ Свеаборгъ, пишетъ графиня Пуке въ своихъ мемуарахъ, могла принести столько вреда, то можно надѣяться, что къ нимъ не прибѣгли бы для возбужденія противъ него неудовольствія Короля». Какъ коменданта, его уже нельзя было считать послѣ этого надежнымъ. Пуке считала его «осторожнымъ и суевѣрнымъ»¹⁾. Почва, въ которую Егерхорнъ сѣялъ свои ядовитыя семена, была для того плодотворна.

¹⁾ Говорили впослѣдствіи, что его жена, рожденная Врангель, имѣла будто бы основанія не любить Короля за его обращеніе съ ея братьями, и что она была сообщницей Егерхорна; но самъ Паке, знавшій отлично Кронстедта и его жену, уѣждая свою жену, что г-жа Кронстедтъ не имѣла ни малѣйшаго вліянія на своего мужа.

Выраженія въ оправданіяхъ Кронстедта во многихъ мѣстахъ преувеличены. Читая ихъ, чувствуешь, что онъ сознаетъ свою вину и защищаетъ больное дѣло. Онъ признаетъ себя и плохо подготовленнымъ къ военному дѣлу и высшему управлению, и плохо понимавшимъ положеніе крѣпости, однако все это въ дѣйствительности не такъ. Онъ долженъ бы быть стать на твердую почву и, открыто смотря въ глаза народу, чистосердечно сознаться и объяснить все свое поведеніе. Совершенно другое дѣло, что онъ сомнѣвался въ силахъ Швеціи, могущихъ отстоять нападеніе, такъ какъ оно будетъ произведено съ востока. Клеркерь, отлично знаяшій его, говоритъ: «что онъ имѣлъ даже много основаній, какъ раньше, такъ и теперь, относительно обороны Свеаборга и Финляндіи, что Швеція никогда не была бы въ состояніи отстоять Свеаборгъ, если бы Россія только сумѣла воспользоваться своимъ пре-восходствомъ». «Что же остается дѣлать, заканчиваетъ свои разсужденія Клеркерь, разъ человѣкъ такъ убѣжденъ, разъ онъ приходитъ къ безповоротному заключенію, что обороняться нѣтъ силъ и въ себѣ не увѣренъ?» Но это не есть оправданіе въ настоящемъ случаѣ. Невозможность для Швеціи оборонять Финляндію было также общимъ убѣждѣніемъ, однако оно не уничтожило самостоятельного стремленія финновъ бороться, а для Егерхорна оно было оправданіемъ. И къ чему служить такое убѣжденіе? Оно только было вѣдь причиною того, что Свеаборгъ оборонялся лишь для виду. Рано или поздно онъ долженъ быть отданъ русскимъ? «Къ этому Кронстедтъ присоединилъ еще и слѣдующій вопросъ: зачѣмъ безполезнымъ сопротивленіемъ доводить противника до озлобленія, разъ какъ придется все же впослѣдствіи жить подъ его властью? и къ чему подвергать опасности все свое будущее?» Что Егерхорнъ могъ еще такъ разсуждать, пусть его; но зачѣмъ Кронстедтъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе подпадалъ его уговорамъ и поддавался русскимъ обѣщаніямъ. Во время первыхъ и отчасти вторыхъ переговоровъ онъ былъ очень стоеckъ. Но затѣмъ онъ началъ сдаваться и заявлять, что его личное мнѣніе о перемиріи идетъ въ разрѣзъ съ его долгомъ и службой. Это заявленіе уже есть измѣна. Этимъ онъ очевидно ободрялъ противника и давалъ ему поводъ предъявлять свои все болѣе и болѣе строгія требованія. Это нарушеніе присяги не можетъ быть оправдываемо недовѣріемъ къ силамъ крѣпости, а вѣрнѣе всего психологически доказываетъ только, что онъ внутренно боролся въ предвидѣніи лучшаго будущаго. Но что онъ не устоитъ противъ всѣхъ этихъ соблазновъ, было ясно, и въ ту минуту, какъ это случится, Егерхорнъ его покорить. Дѣйствительно, послѣдній выступилъ вскорѣ въ военномъ совѣтѣ съ такимъ тономъ, ибо онъ лучше, чѣмъ кто либо

могъ это сдѣлать, что всѣ поняли, что у Кронстедта не осталось уже болѣе и тѣни той воли, которая до того имъ руководила.

П е р е м и р i e.

(7 апрѣля—3 мая).

Седьмого апрѣля, около обѣднаго времени маіоръ Лильенспарре и поручикъ Каллерстедтъ выѣхали въ качествѣ курьеровъ въ Швецію, съ рапортомъ Кронстедта о заключеніи имъ договора и кошѣй этого до-говора. Рапортъ Кронстедта содержитъ въ себѣ оправданія его дѣйстві-ямъ и оканчивается приведеніемъ доводовъ, что даже «устроенные крѣ-пости, находившіяся въ лучшемъ состояніи, лучше снабженныя, съ болѣе значительнымъ и лучше обученнымъ гарнизономъ, должны были весьма быстро сдаваться» — положеніе едва-ли исторически вѣрное. Лильен-спарре долженъ былъ ъѣхать южной дорогой, а Каллерстедтъ съверной. Русскіе заставали однако и Лильенспарре поѣхать также по съверной дорогѣ¹⁾.

Только днемъ позже, т. е. 8 апрѣля гарнизонъ былъ выстроенъ, и договоръ былъ ему прочитанъ вслухъ. Это было сдѣлано всего лишь за часъ до сдачи Лонгерна, «безъ всякаго порядка и въ вѣтренную по-году». Договоръ этотъ произвелъ необыкновенное впечатлѣніе на всѣхъ слушателей, тѣмъ болѣе, что изъ дневнаго приказа коменданта они только что слышали, что комендантъ выскаживаетъ полную надежду на прибы-тие подкрѣпленій и поэтому требуетъ отъ гарнизона «стойкости²⁾). Изу-мленіе и неудовольствіе было всеобщее. Внѣ крѣпости догадывались, что какой-то договоръ имѣется, но въ чёмъ онъ именно состоить, было для большинства до сихъ поръ неизвѣстно, и потому объясненіе его произвело теперь непріятное впечатлѣніе. Чтеніе договора происходило въ разныхъ мѣстахъ, чтобы не дать возможности, нижнимъ чинамъ со-обща оказать свое сопротивленіе. Вскорѣ стали раздаваться выраженія неудовольствія, кои и достигали до самого Кронстедта. Въ концѣ кон-цовъ онъ былъ вынужденъ приказать всѣмъ командирамъ частей призвать къ себѣ офицеровъ и объяснить имъ всѣ выгоды заключеннаго съ

¹⁾) Лильенспарре прибылъ въ Стокгольмъ, благодаря препятствіямъ, устраиваемымъ ему въ пути, только въ ночь съ 7-го на 8 мая. Каллерстедтъ же, котораго также задер-живали русскіе, прибылъ въ Стокгольмъ 3 мая.

²⁾) Это было въ томъ приказѣ, въ которомъ Кронстедтъ говорить, «что образъ его дѣйствій зависѣлъ отъ причинъ, уже извѣстныхъ, которыхъ должны оправдать его рѣшеніе». Эти причины однако не были неизвѣстны.

русскими договора, и совѣтовалъ имъ успокоить нижнихъ чиновъ, которые вскорѣ должны были положить оружіе¹⁾.

Войска спокойно очищали острова въ этотъ и послѣдующіе дни. Первымъ былъ очищенье островъ Лонгернъ. Согласно приказа, полученнаго наканунѣ, вечеромъ, войска выступили съ Лонгерна въ 10 час. утра, оставивъ тамъ лишь офицерскій карауль, который въ 12 час. дня смѣненъ русскимъ. Подъ руководствомъ одного артиллерійскаго и одного инженернаго офицера съ острова перевозились всѣ вещи, за исключениемъ пушекъ, съ принадлежностью, и зарядовъ. Ни гарнизонъ, ни вступившіе въ очищенный укрѣпленія противники не раздѣляли взглядовъ Кронстедта о ничтожномъ значеніи этихъ укрѣпленій, что ясно видно изъ современныхъ ихъ разсказовъ. Комендантъ острова Лонгерна, Аминовъ, пишетъ такъ: «Было такъ тяжко покидать Лонгернъ, что слезы выступали на нашихъ глазахъ и я сожалѣлъ всѣхъ своихъ честныхъ товарищѣй, при помоши коихъ я, съ моимъ гарнизономъ, могъ бы отстоять что угодно». Буксгевденъ, донося 10 апрѣля Государю о занятіи имъ острова Лонгерна уже 8-го, прибавляетъ при этомъ, что это именно то укрѣпленіе, которое своими собственными силами и при небольшой поддержкѣ сосѣднихъ укрѣпленій,—«могло считаться неодолимымъ».—«Радость и довольство»,—пишетъ онъ,—можно было про-

¹⁾ Поручикъ Боть свидѣтельствуетъ передъ главнымъ военнымъ судомъ такъ: «Въ тотъ же день, когда островъ Лонгернъ былъ переданъ непріятелю, въ главной крѣпости были выстроены всѣ части войскъ, тамъ расположенные, и передъ ними былъ прочитанъ договоръ для шведовъ, адъютантъ бывшаго вице-адмирала капитаномъ Льюнбергомъ или его братомъ прaporщикомъ Льюнбергомъ, а для финовъ—подполковникомъ Ваденшеромъ. Однако свидѣтель не зналъ, было-ли объявлено все содержаніе договора. Впослѣдствіи онъ прочиталъ въ газетахъ, на французскомъ языкѣ, договоръ о Свеаборгской крѣпости, и тогда ему показалось, что договоръ, который былъ прочитанъ передъ войсками, былъ совсѣмъ не такой, какъ переводъ его въ газетѣ, въ особенности о присягѣ на вѣрнодданство русскому царю. Недовольство солдатъ, по словамъ Бота, видно уже изъ того, что они по принятому обычая не отвѣтили «ура» бывшему вице-адмиралу по окончаніи чтенія договора, когда онъ обратился къ нимъ съ рѣчью, напротивъ—отвѣтили полнымъ молчаніемъ».

Впослѣдствіи прaporщикъ Льюнгергъ («теперь онъ называлъ себя Ульриксономъ») по этому поводу говорилъ, что «онъ служилъ въ то время въ Лейбъ-полку вдовствующей королевы, которымъ командывалъ подполковникъ кавалеръ Норденстамъ, а также, что онъ былъ адъютантъ у маюра Льюнберга. Въ день объявленія конвенціи, бывший вице-адмиралъ на парадѣ приказалъ ему прочесть по шведски договоръ передъ вышеназваннымъ полкомъ; свидѣтель твердо помнитъ, что прочтенный имъ договоръ дословно переведенъ въ газетахъ, за исключениемъ такъ называемыхъ особыхъ статей и ратификации генерала графа Буксгевдена».

Что касается «недовольства» конвенціей среди войскъ, Ботъ въ своемъ повѣствованіи 26 мая 1808 г. пишетъ: «Единственный случай, когда военное возмущеніе можетъ быть всеполно прощено, это въ тотъ мигъ, когда шведская армія, безъ всякаго основанія, принуждена была оставить знамена своего Короля, безъ всякой надежды сражаться подъ ними; поэтому я считаю свою обязанностію отдать моимъ старымъ бывшимъ сотоваріющимъ справедливость, что они съ вынужденіемъ молчаніемъ и съ видимымъ неудовольствіемъ выслушали высказанное имъ сомнѣніе съ ихъ помощью отстоять крѣпость».

честь на лицѣ каждого солдата. Увѣренность, что это была первая дверь въ Свеаборгскую гордую твердыню, подняла въ войскахъ духъ и вселила въ нихъ готовность побѣдить или умереть». Буксгевденъ и Каменскій осматривали въ тотъ же день Лонгернъ. Въ послѣдующіе дни очищались и остальная укрѣпленія и острова, которые по договору должны были быть переданы русскимъ. 9 апрѣля сданъ Вестеръ-Свартѣ съ островомъ Левенъ, 10 апрѣля сданъ Лилла-Остеръ-Свартѣ. «Русскіе анвасты теперь, доносить Буксгевденъ, приблизились къ валамъ главной крѣпости на разстояніе полуви斯特ра». Посты стояли другъ отъ друга на разстояніи человѣческаго голоса. «Такимъ образомъ Свеаборгъ,—прибавлять онъ, изъ осадного положенія приведенъ къ тѣснѣйшей блокадѣ».

Весь прошедшій до сего періодъ времени можно характеризовать въ короткихъ словахъ такъ: со стороны русскихъ предложенія позво-лителныя и непозволительныя (вплоть да договора), клонящіяся къ ухудшенню положенія крѣпости; со стороны шведовъ—полнѣйшее без-покойствіе, приведшее къ упадку духа гарнизона.

Тотчасъ-же по полученіи въ Петербургѣ извѣстія о заключеніи дого-вора, Государь отдалъ собственноручно инструкціи осадному отряду. Главныя основанія ея были слѣдующія:

- 1) Не уничтожать батарей, а напротивъ поторопиться возведенiemъ ихъ—въ особенности, на островахъ Каттхольмъ и Скоттландъ¹⁾.
- 2) Обратить особенное вниманіе, чтобы не быть застигнутымъ въ расплохъ, если бы, паче чаянія, комендантъ рѣшился взять обратно переданныя имъ острова;
- 3) Не выпускать дѣтей и женщинъ изъ крѣпости;
- 4) Не мѣшать сообщенію съ крѣпостью, но внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы туда ничего не ввозилось;
- 5) Разрѣшать всѣмъ солдатамъ выходить изъ крѣпости въ городъ, «всегда ласкатъ и надѣлять ихъ деньгами и водкой», а также внушать имъ расположение къ русскимъ; при этомъ убѣждать ихъ, что всѣ, взятые уже въ плѣнъ и всѣ, кои еще попадутъ въ плѣнъ, будутъ отпущены домой;
- 6) Всѣхъ, кто не пожелаетъ возвратиться въ крѣпость, а останется въ городѣ, отпускать домой.
- 7) Офицеровъ возможно рѣже допускать въ городъ, за исключе-ніемъ случаевъ, когда отъ этого ихъ постѣщенія можно извлечь для себя выгоду, и отнюдь не допускать ихъ осматривать русскихъ позицій.

¹⁾ Здѣсь имются въ виду, вѣроятно, острова Калфольмъ и Скансландъ.

8) Занятые уже берки обязательно снабдить порохомъ.

Приказаниe Государя было въ точности исполнено.

11 апрѣля вступила на очищенные острова еще часть Кременчугскаго мушкетерскаго полка. Лонгернъ усиленъ еще двумя ротами, Вестерь-Свартэ—тремя и Лилла-Отерь-Свартэ также тремя. Такимъ образомъ численность русскихъ войскъ, занявшихъ укрѣпленія Свеаборга, дошла до 4000 человѣкъ. Работы на батареяхъ велись энергично.

Батареи № 2 и № 3 на Гельсингфорскомъ мысу, за ненадобностью, въ виду занятія Лонгерна, были сняты.

Къ 10 апрѣля были окончены постройкой слѣдующія батареи: батарея № 4 на Кархольмѣ¹⁾ для четырехъ 5-пудовыхъ мѣдныхъ мортиръ;

батарея № 5 на Сандгамѣ, была готова уже со 2 апрѣля для трехъ 5-пудовыхъ желѣзныхъ мортиръ, одной 28-фунт. и трехъ 18-фунт. мѣдныхъ пушекъ, одного пудового чугуннаго единорога и одной 12-фунтовой желѣзной пушки;

батарея № 6 на острова Скансландѣ для двухъ 5-пуд. мортиръ, шести 2-пуд. мортиръ, двухъ одно пудовыхъ гаубицъ, четырехъ 24-фунт. пушекъ; на этой батареѣ имѣлось въ запасѣ 4 единорога и 8 пушекъ.

Приблизительно около этого времени началась постройка новыхъ еще батарей въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Уже 23 апрѣля Бугсевденъ доносилъ объ исполненіи слѣдующихъ работъ: На Скансландѣ были возведены и пять батарей съ печами для каленыхъ ядеръ. Вооруженіе ихъ состояло изъ четырехъ 5-пуд. мѣдныхъ мортиръ, двухъ 5-пуд. чугунныхъ мортиръ, двухъ 2-пуд. мѣдныхъ мортиръ, двухъ 2-пуд. чугун. мортиръ, четырехъ 24-фунт. мѣдныхъ единороговъ, четырехъ 24-фунт. чугунныхъ пушекъ, восьми 12-фунт. мѣдныхъ пушекъ; двухъ большихъ калибровъ гаубицъ. Для фланкированія Лонгерна была возведена батарея на шесть 12-фунт. орудій на большомъ Рентанѣ²⁾). Кромѣ того, та сторона Лонгерна, которая была обращена къ морю, была еще вооружена орудіями большого калибра, изъ коихъ двѣ 2-пуд. мортиры были привезены со Свартхольма. «Чтобы усилить правое крыло» у Гельсингфорса были поставлены три 5-пуд. мортиры, четыре 12-фунт. единорога и двѣ 12-фунт. пушки³⁾.

¹⁾ Это название острова въ русскомъ донесеніи искажено, оно должно относиться къ Каэрсолму.

²⁾ Сведеншерна пишетъ въ своихъ показаніяхъ отъ 26 мая 1808 г., что непріятель продолжалъ во время перемирия строить батареи на Сандгамѣ и Бокхолмѣ, а также на островѣ Рентанѣ и около Ульриксборга.

³⁾ Еще ожидались семь 24-фунт. и десять 30-фунт. чугунныхъ пушекъ.

На основанії конвенції, вошедшій въ силу съ 11 апрѣля, было произведено перемѣщеніе войскъ, осаждающихъ крѣпость; дополнительное перемѣщеніе войскъ произведено 19-го числа¹⁾, къ 19-му числу русскія войска расположились такъ:

Въ Гельсингфорсѣ: 31 егерскій полкъ, одинъ баталіонъ Рязанскаго полка, 3 батарейныя роты, 2 роты піонеровъ и весь артиллерійскій паркъ.

На островахъ, переданныхъ шведами: Кременчугскій мушкетерскій полкъ.

Въ окрестностяхъ къ спѣверу отъ Гельсингфорса въ Мальмѣ, Гумтектѣ, Гаммельстадѣ—Бѣлозерскій мушкетерскій полкъ.

Къ спѣверо-востоку отъ Гельсингфорса: на островѣ Брендѣ, Хертонесѣ и на Дегере—1 баталіонъ Минскаго мушкетерскаго полка; въ Ботбю, Меллунгсбю, Вестеркюлла и Вестерсундомъ—1 баталіонъ 30-го егерскаго полка.

На Сандамъ и островахъ, къ западу отъ него лежащихъ: по 1 баталіону отъ 30-го егерскаго и Минскаго полковъ.

Кавалерія была расположена слѣдующимъ образомъ:

На спѣверномъ полуостровѣ, въ Нордшебю, Расбелѣ и другихъ деревняхъ: 1½ эскадрона Лейбъ-казаковъ и 100 драгунъ;

На западѣ отъ Гельсингфорса, около Хуплакса, Мунксеса и Альберга, 1 эскадронъ гусаръ и ½ сотни казаковъ. Остальная кавалерія стояла около Страфмансбю. Конница несла также охранительную службу на льду и занимала цѣль посты, отъ острова Бусхоменъ, черезъ Грахару до Кунгсхолма.

Если мы обратимся къ разсмотрѣнію распоряженій, отданныхъ шведами во время перемирия, то нельзя не прийти къ заключенію, что они не имѣли никакого значенія²⁾.

Вопросъ, на который здѣсь прежде всего долженъ быть данъ отвѣтъ,—возможно-ли было нарушить договоръ или нѣтъ?

Въ поводахъ къ такому нарушенію не была недостатка, такъ какъ русскіе обѣ этимъ скоро позабыли. Уже 11 апрѣля, въ виду того,

¹⁾ Для возстановленія порядка въ перемѣшившихся частяхъ, баталіонъ Брестскаго полка былъ перемѣщенъ въ тотъ же день изъ Свеаборга въ Экенесъ, на мѣсто 30-го егерскаго полка.

²⁾ Хагельстамъ пишетъ, что во время перемирия «работали съ большими усердіемъ, надѣясь на скорую помощь; но, какъ и въ прежніе годы, нельзя было ожидать вскрытия моря, раньше какъ около 6 или 7 мая; почему было большое основаніе сомнѣваться въ своевременному прибытіи помощи, въ гарнизонѣ зародился страхъ съ тѣхъ поръ; какъ противникъ началъ спокойно строить свои батареи на Вохолмѣ и Рентанѣ». «Я удостовѣряю, говорить Яккѣ, что во время перемирия въ Свеаборгѣ продолжались всѣ работы для дальнѣйшаго приведенія въ порядокъ крѣпости».

что ледъ сталъ все сильнѣе и сильнѣе таять ¹⁾), они начали принимать особыя мѣры, которыя сами по себѣ были достаточными для нарушенія договора. Они, вопреки даннаго обѣщанія, заняли Грохаровскій маякъ, съ котораго русскіе стали подавать фальшивые сигналы плавающимъ кораблямъ ²⁾). Это было тотчасъ же замѣчено гарнизономъ, вслѣдствіе чего поднялось «много разговоръ между господами и простымъ народомъ», пишетъ одинъ изъ участниковъ,— «которыя дошли наконецъ до самого коменданта, униженное положеніе котораго стало очень замѣтно». Признавалось, вѣроятно, что вопросъ о нарушеніи конвенціи еще не созрѣлъ и ждали, видимо, еще «новыхъ причинъ въ ближайшемъ будущемъ, чтобы присоединить и эти». Новые причины народились уже 1 мая. Солдаты, выписанные изъ лазарета, находившаго на островѣ Лилла-Остеръ-Свартѣ, возвратились къ своимъ частямъ въ тотъ же день обезоруженными русскимъ начальствомъ. Такое же существенное нарушеніе договора заключалось и въ постройкѣ русскими батарей на Лонгернѣ, которая, вопреки сдѣланнымъ условіямъ, были обращены противъ крѣпости.

Несмотря на все это, договоръ не былъ нарушенъ, по словамъ одного изъ членовъ военнаго совѣта, только благодаря необыкновенно «строгимъ понятіямъ о чести самаго Кронстедта». Такое странное объясненіе, понятно, не можетъ быть принято въ расчетъ, такъ какъ если даже все, произшедшее въ послѣднее время, не давало еще Кронстедту возможности отличить что честно и что нѣтъ, то еще труднѣе повѣрить тѣмъ необъяснимымъ доводамъ о «строгости понятій», на которыхъ онъ ссылается для прикрытия своей авантюры. Не проще ли объяснить все это вопросомъ, поставленнымъ фонъ-Дебельномъ: «Что выше—сдержать-ли во что бы ни стало данное врагу добровольно обѣщаніе, или исполнить свято свой долгъ передъ родиной?» На это долженъ быть отвѣтъ только одинъ. Если-бы интересы родины были поставлены выше всего, то договоръ долженъ былъ быть нарушенъ еще до паденія крѣпости, такъ какъ это былъ единственный исходъ сохранить крѣпость и флотъ Королю и странѣ до вскрытия моря; исполнить же эту добровольно данный договоръ было болѣе тягчайшимъ преступленіемъ противъ законовъ чести, чѣмъ

¹⁾ 15 апрѣля море открылось почти до маяка, расположеннаго на островѣ Грахара въ 4.440 мет. къ югу отъ Вестеръ-Свартго.

²⁾ Новый маякъ былъ 19 апрѣля «вполнѣ готовъ и поставленъ русскими, но значительно далѣе къ западу отъ стараго на такъ называемомъ «Вестершерсъ—подводномъ камнѣ», другой маякъ былъ переставленъ ближе къ Мельлонъ, т. е. далѣе къ востоку. Ф. Хаусвольфъ говоритъ, что 13 апрѣля «видно было, что непріятель намѣряется поставить маякъ на другую скалу, немного западнѣе прежняго». Сведеншерна упоминаетъ также о перемѣщеніи маяка къ западу. Судя по картѣ, видно, что цѣлью перемѣщенія маяковъ было ввести въ заблужденіе имѣющіе прибыть шведскіе корабли; этого можно было достичь, особенно перемѣщеніемъ маяковъ къ западу. Западная подводная скала не была отмѣчена ни на какой картѣ.

нарушить его, если бы даже противникъ и самъ строго соблюдалъ даннныя имъ обѣщанія. По нѣкоторымъ даннымъ видно, что Кронстедтъ одно время намѣревался нарушить договоръ. Такъ, онъ высказывалъ не однажды, что уступленія русскимъ укрѣпленія могутъ быть взяты обратно безъ особаго труда, но въ тоже время это его заявленіе можно понять въ томъ смыслѣ, что онъ намѣревался нарушить договоръ по прибытии ожидаемыхъ имъ подкрѣплений.

Затѣмъ Кронстедтъ до самыхъ послѣднихъ дней перемирія продолжалъ постройку батарей на Стуро-Эстеръ-Свартѣ противъ Лилла-Эстеръ-Свартѣ, что служило гарнизону поводомъ ожидать столкновенія. Это «поддерживало во многихъ надежду», въ этомъ были убѣждены многіе. Правдоподобнымъ кажется также, что постройкой батарей въ данномъ случаю пользовались какъ средствомъ, чтобы успокаивать беспокойныхъ и недовольныхъ въ крѣпости и дольше поддерживать вѣру на вооруженное столкновеніе. Хотя, однако, стоитъ только обратиться къ донесенію отъ 7 апрѣля, чтобы окончательно убѣдиться въ томъ, что Кронстедтъ при самомъ заключеніи договора не имѣлъ никакого намѣренія его нарушать. Въ первомъ своемъ донесеніи Королю, онъ въ самыхъ смиренныхъ выраженіяхъ старается оправдать свой образъ дѣйствій. Не лучше ли было ему выяснить Королю даже мельчайшія средства, которыя могли бы дать надежду выйти изъ того ужаснаго положенія, въ которое онъ заключеннымъ договоромъ поставилъ свою гордую крѣпость. Это было бы такъ натурально, такъ по человѣчески. Если онъ этого не сдѣлалъ, а поступилъ иначе, то только для того, чтобы оправдать себя и смягчить впечатлѣніе отъ тѣхъ ужасныхъ извѣстій, которыхъ онъ сообщалъ. Читая этотъ замѣчательный актъ, въ немъ не находимъ ни одного слова, которое намекало бы о намѣреніи его нарушить договоръ до прихода къ крѣпости подкрѣплений. Кронстедтъ не могъ оставаться въ невѣдѣніи, о чемъ думали другие, чего они желали; но онъ дѣлалъ все, чтобы предотвратить нарушеніе договора. Напрашивается вопросъ: неужели не было никого изъ старшихъ офицеровъ, кто бы могъ занять его мѣсто, разъ онъ самъ не хотѣлъ такимъ способомъ, единственно остававшимся въ его распоряженіи, попытаться спасти крѣпость? Что это было всеобщимъ желаніемъ, видно изъ разсказовъ современниковъ. Среди всѣхъ начальствующихъ едва ли не всѣ были того мнѣнія, что необходимо нарушить договоръ съ непріятелемъ. Нарушить договоръ надлежало еще въ самомъ началѣ, что вполнѣ ясно даже и для людей менѣе свѣдущихъ.

Въ приказѣ отъ 1 мая Кронстедтъ объясняетъ основанія для прекращенія заключенного договора и въ концѣ открыто заявляетъ, что

надежда на ожидаемое подкрепление не оправдывается; отсюда ясный выводъ, что «въ назначенный день заключенный договоръ долженъ быть прекращенъ». Единственно вѣрою въ его опытность и военные знанія со стороны его подчиненныхъ объясняется, почему члены военнаго совѣта оказали Кронстедту слабое сопротивленіе при приведеніи его плановъ и предложенийъ въ исполненіе. Но теперь, казалось бы, имъ слѣдовало выступить рѣшительно ради своего и общаго блага противъ коменданта. Одинъ современникъ разсказываетъ, что нѣсколько офицеровъ своевременно обратили вниманіе Кронстедта на нарушеніе русскими условій договора и требовали отъ него, «чтобы онъ принялъ мѣры для спасенія крѣпости». Но Кронстедть, совмѣстно съ Егерхорномъ, смотрѣть на эти требования «иначе», не давъ удовлетворительного отвѣта протестующимъ офицерамъ. Они ушли отъ Кронстедта «въ очень мрачномъ настроеніи».

Послѣ этого многіе изъ молодыхъ офицеровъ собрались вмѣстѣ, съ цѣлью обсудить средства для спасенія крѣпости путемъ отказа отъ заключенного договора. Но они не могли найти соответствующаго руководителя; полковникъ Норденшельдъ, къ которому они обратились, отказался принять на себя руководство въ этомъ заговорѣ, такъ какъ было уже слишкомъ поздно, «чтобы помочь». Такой же отвѣтъ далъ имъ и подполковникъ баронъ Лейонхувудъ. Не нашлось никого, кто бы рѣшился принять на себя отвѣтственность за восстаніе. По военному закону, дѣйствовавшему десятью годами раньше, каждый офицеръ имѣлъ право принять на себя начальствование, если комендантъ и его старшіе товарищи не хотятъ продолжать отстаивать крѣпость, но теперь этотъ законъ былъ уничтоженъ¹⁾.

По новому же закону 1798 г. никакого подобнаго указанія не было, наоборотъ, предписывалось каждому и во всѣхъ случаяхъ чинить самое строгое повиновеніе. Молодые офицеры, не найдя руководителя изъ среды старшихъ, всетаки продолжали свои совѣщанія объ избавленіи крѣпости отъ капитуляціи. Есть данные, указывающія, что противъ коменданта былъ даже составленъ заговоръ, который долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе въ ночь съ 1 на 2 мая или рано утромъ 3 мая; но въ послѣднюю минуту кто-то изъ заговорщиковъ уклонился. Имѣлось въ виду сдѣлать вылазку, главная цѣль ея была очистить отъ непріятеля Скансландетъ; для этого необходимо было прежде всего перейти полынью въ 10 метровъ ширины; мостки черезъ нее были частью

¹⁾ Каждый имѣлъ право въ такомъ случаѣ арестовать своихъ начальниковъ и ему должны были всѣ повиноваться; въ случаѣ неудачи обороны онъ, судился «не за неудачи, а за причины, кои побудили его принять на себя такое право».

починены, частью перемѣщены. Такъ какъ притивникъ располагался слишкомъ близко, то иѣть сомнѣнія, что вылазка эта была сопряжена съ огромными потерями и опасностями; но послѣднія особенно воодушевляли всѣхъ, имѣвшихъ принять участіе въ ней.

Планъ этой вылазки не успѣлъ быть еще 2 мая объявленъ, и рушился, благодаря лишь тому, что онъ «заранѣе былъ открыть однимъ изъ многихъ, которые очень желали капитуляціи». Съ этой минуты жажда бороться какъ бы пропала. Боязнь за будущее, за предстоящій исходъ того, къ чему шли на встрѣчу, побуждали гарнизонъ забыть свои обязанности, о которыхъ никто теперь не напоминалъ болѣе. Довольствовались тѣмъ, что удивлялись, а можетъ быть даже и сокрушались «о непостижимой неизбѣжности признавать себя безполезными въ продолжающейся борьбѣ за свое угнетенное отчество», остерегались также произнести свое сужденіе, «одинаково безполезное какъ и неправильное о тѣхъ, кто лишь повинуется и кто въ сущности не въ силахъ и не можетъ понять всей обстановки въ ея цѣломъ», а тѣмъ болѣе дѣйствовать. Найти достаточно сообщниковъ для дѣла, которое, если оно не будетъ достигнуто, повлечетъ за собою лишеніе жизни, чести и имущества, было невозможно, поэтому для окончательного рѣшенія этого предпріятія и недоставало достаточной смѣлости. А потому, большую популярностью стали пользоваться тѣ офицеры, которые требовали особаго договора съ русскимъ главнокомандующимъ, «единственно для того, чтобы болѣе точно установить условія договора», т. е. выговорить себѣ возможно больше преимуществъ. 19 апрѣля съ этою цѣлью состоялось совѣщеніе у полковника Оливестама, и уже на слѣдующій день шестью офицерами былъ предложенъ для врученія русской главной квартирѣ особый трактатъ. Онъ былъ принять и подписанъ нѣсколько дней спустя Кронстедтомъ и фонъ-Сухтеленомъ. Кронстедтъ, теперь «передавшій свое начальство», надѣялся этимъ смягчить неудовольствіе къ себѣ гарнизона, и это ему отчасти удалось. Благосклонность солдатъ онъ незадолго передъ тѣмъ пріобрѣлъ, наградивъ каждого изъ нихъ 8-ю шиллингами въ видѣ «денежнаго утѣшеннія», хотя вскорѣ затѣмъ это вознагражденіе имѣло обратное дѣйствіе. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ громче, особенно среди солдатъ, раздавался ропотъ, перешедшій въ послѣдніе дни перемирія въ полувозмущеніе, поведшее за собою цѣлый рядъ арестовъ. Гнѣвъ солдатъ доходилъ почти до ярости. Кронстедтъ долженъ былъ окружить себя даже конвоемъ, боясь ярости солдатъ, собиравшихся толпою во внутреннемъ дворѣ крѣпости и кричавшихъ, что они его изрубятъ.

Перемиріе подходило въ концу, а о какой либо помощи извѣнѣ не было слышно. Ледъ дѣжался все хрупче и конечно не могъ бы задер-

жать шведского флота, если бы онъ намѣревался войти въ шхеры. Но дни проходили за днями, а въ морѣ все не было видно судовъ; вмѣсто нихъ видны были русскіе генералы, безъ страха входившіе и выходившіе изъ крѣпости, точно бы они ею уже владѣли. Особенное неудовольствіе возбуждалъ къ себѣ «повелительнымъ тономъ своимъ» генераль Каменскій. Онъ, несомнѣнно, хорошо зналъ, что не имѣлъ никакихъ причинъ понижать такового, ибо паденіе крѣпости было несомнѣнно. Ни о какой помощи не могло быть и рѣчи, такъ какъ курьеры, высланные изъ крѣпости, еще не успѣли даже прибыть въ Швецію. Противъ ожиданія ихъ поѣзда была замедлена, то подъ однимъ, то подъ другимъ предлогомъ. Первый гонецъ, Каллерстедтъ, прибылъ въ Стокгольмъ съ донесеніемъ Кронстедта о заключеніи договора, какъ сказано выше, только вечеромъ того дня, когда Свеаборгъ сдался.

К а п и т у л я ц і я.

1 мая Кронстедтъ объявилъ въ приказѣ о причинахъ, побудившихъ его согласиться на заключеніе договора съ русскими, и въ то же время указывалъ о необходимости исполнить договоръ, такъ какъ никакой помощи къ крѣпости не прибыло. Странный способъ объяснить въ приказѣ причины своихъ распоряженій, указываетъ уже на то, что совѣсть его была не чиста. Единственною цѣлью такого приказа, очевидно, было желаніе подготовить гарнизонъ къ тому, что неминуемо должно случиться, и такимъ путемъ смягчить общее неудовольствіе. 3 мая, въ 12 час. дня русскія войска были уже подъ знаменами, артиллеристы стояли около своихъ орудій съ зажженными фитилями, готовые, по первому сигналу, начать канопаду, въ случаѣ, если бы пришлось открыть военные дѣйствія. На требование сдаться, Кронстедтъ тотчасъ же отвѣтилъ приказаниемъ своимъ войскамъ очистить всѣ тѣ укрѣпленія, которыхъ онъ обязался очистить по договору съ фонъ-Сухтеленомъ. Густав-свѣрдъ былъ очищенъ первымъ. Полкъ Адлеркрайца, который, какъ пишетъ одинъ изъ офицеровъ этого полка, «жаждалъ подъ командою любимаго и уважаемаго начальника быть на высотѣ своей чести», долженъ былъ первымъ начать очищеніе крѣпости и выйти изъ нея черезъ банныя ворота. «Полкъ былъ выстроенъ на площади Стуро-Остеръ-Свартѣ; тамъ комендантъ благодарилъ всѣ свои войска за ихъ службу. Полкъ остановился около Гельсингфорса на льду и выстроился въ линію противъ русскаго отряда, изъ 300 человѣкъ человѣкъ конницы и 600 человѣкъ пѣхоты; полкъ взялъ къ ногѣ, составилъ ружья, повѣшивъ здѣсь

же и свою амуницию; въ 6 часовь люди двинулись дальше на материкъ, уже какъ военно-плѣнныя, а русскія войска съ развѣвающимися знаменами и музыкой вступили въ Густавсвэрдъ». Маленький караулъ, оставленный шведами для наблюденія за порядкомъ, былъ смѣненъ также скоро русскими. Русскій отрядъ, передъ которымъ происходило обезоруживаніе шведовъ, состоялъ изъ двухъ гренадерскихъ баталіоновъ Рязанскаго и Бѣлозерскаго полковъ, одного эскадрона Гродненскаго гусарскаго и одного Финляндскаго драгунскаго полковъ и 50 Лейбъ-казаковъ. Въ Густавсвэрдъ же вступилъ Минскій пѣхотный полкъ, подъ командой генераль-майора Муханова, перешедшій туда съ острова Скансланда, по досчатому мосту, положенному на слабый ледъ. 4 и 5 мая былъ очищенъ Стуро-Остеръ-Свартэ. 4 мая оттуда выступили запасные Нюландскаго драгунскаго и пѣхотнаго полковъ, а также запасные Абосскаго и Бѣрнеборгскаго полковъ; на слѣдующій же день, т. е. 5-го продолжали выступать артиллерія и инженерныя войска, запасные армейскаго флота, запасные Тавастгускаго полка и полкъ Егерхорна. Стуро-Остеръ-Свартэ былъ занятъ Кременчугскимъ полкомъ. «Съ особеннымъ трудомъ, пишетъ Буксгевденъ въ своемъ донесеніи Государю, могли перейти войска по льду въ Гельсингфорскую гавань, и вслѣдствіе слабости льда многіе попадали въ воду; переходъ по льду происходилъ съ большой опасностью». Лейбъ-полкъ вдовствующей Королевы, очистившій на слѣдующій день, 6-го мая, островъ Варгенъ, долженъ былъ быть перевезенъ въ городъ, за слабостью льда, на лодкахъ. Это была послѣдняя часть шведскаго гарнизона, оставившая крѣпость. По прибытии въ городъ, шведы должны были строиться въ линію «противъ русскихъ войскъ, проходившихъ передъ ними церемоніальнымъ маршемъ; войска отдавали другъ другу честь; затѣмъ знамена шведскихъ полковъ преклонялись, ружья брались къ ногѣ, амуниція вѣшалась на штыки, и полки объявились военно-плѣнными. Офицеры были представлены подполковникомъ и кавалеромъ барономъ Лейонхувудомъ командовавшему войсками, генералу графу Каменскому 2-му; офицеры сохранили свои шпаги, а унтеръ-офицеры—свои сабли»¹⁾). Для финновъ и шведовъ было сдѣлано рѣзкое различіе: первые получили паспорта и отправлены подъ конвоемъ въ свои деревни, а послѣдніе отправлены въ Россію²⁾). Послѣднимъ оставилъ крѣпость самъ Кронстедтъ со своей семьей. Онъ былъ встрѣ-

¹⁾) Ланге пишетъ въ своемъ донесеніи 6 мая 1808 г. такъ: «Наши войска оставили на Скатуденѣ свое оружіе, которое они, по приказанію, должны были побросать прочь отъ себя».

²⁾) Воцмана были оставлены временно для перевозки офицерскихъ вещей. Часть ихъ была отпущена по домамъ, другая—бѣжала. Остальные же силою были принуждены поступать на русскую службу.

ченъ на берегу генераломъ Каменскимъ и почетнымъ карауломъ, который отдалъ Кронстедту часть, взявшъ на карауль¹⁾.

О дѣятельности русскихъ въ крѣпости по занятіи ея, Хоффлеръ пишеть такъ: «8 мая былъ общій парадъ гарнизону въ Свеаборгѣ; всѣ войска были приведены для сего во внутренній дворъ крѣпости, гдѣ и расположились вокругъ могилы генералъ-фельдмаршала Эренсвѣрда; здѣсь же быть поставленъ аналой со всѣми принадлежностями для исполненія церемоній русскаго Богослуженія; молебенъ служили 4 священника. По окончаніи богослуженія было произшто «Тебѣ Бога хвалимъ», а затѣмъ салютъ изъ орудій крѣпости въ 121 выстрѣль; въ 11½ час. дня былъ поднятъ Императорскій русскій Штандартъ на Густавсвѣрдѣ. На молебенѣ присутствовали: генералы Буксгевденъ, Сухтеленъ и Каменскій».

Свартгольмъ.

Послѣ передачи прежнихъ пограничныхъ крѣпостей: Фридрихсгама, Вильманстранда и Ниеслота Россіи, необходимо было для защиты границы построить новыя. Удобнымъ мѣстомъ для новой крѣпости было признано устье Дегербюффорденъ, особенно въ предположеніи, что и лежащій къ сѣверу отъ него городъ Ловиза—въ то время называвшійся Дегербю—будетъ также укрѣпленъ. Послѣ съемки, произведенной въ 1744 г., было решено укрѣпить о-ва Свартгольмъ и Вардѣ, лежащіе—Свартгольмъ въ восточной, а о-ва Вардѣ въ западной части залива. Постройка укрѣплений на о-вѣ Вардѣ не была еще начата²⁾.

Согласно плана, должно полагать, составленного Эренсвѣрдомъ, укрѣпленія Свартгольма имѣли форму прямоугольника, бастіоннаго начертанія, причемъ длина линій полигона была 117 и 122 метра. Постройка укрѣплений началась въ 1748 г. Бастіоны—*Кекфельдъ* и *Норденшелльдъ* находились на сѣверномъ, а *ф.-Рээкъ* и *ф.-Шанизъ* на южномъ фронтѣ; высота ихъ стѣнъ была 7,2—9 метр.; за стѣнами находились безопасные отъ бомбъ казематы; въ углахъ бастіоновъ были

¹⁾ Кронстедтъ и всѣ принимавшіе съ нимъ участіе въ договорѣ офицеры, имѣвшіе званія «добрѣнныхъ лицъ», были, по предписанію Короля, уволены въ отставку 4 мая 1808 г. Всѣмъ членамъ военнаго совѣта вынесены главными военнымъ судомъ такой же приговоръ, какъ и Кронстедту.

²⁾ Помѣщенныя на верху плана крошки Бьернвиксландета, фасады и профили укрѣпленія Свартгольма есть точная копія съ находящихся въ воен. архивѣ подлинниковъ, очевидно, составленныхъ отъ руки и относящихся ко времени осады Свартгольма.

казематы для боевых запасовъ, а въ прочихъ частяхъ—для провіанта и частью для артиллериjsкихъ снарядовъ. Во фланкахъ имѣлось по 1 или по 2 пушечныхъ каземата. Пушечные же казематы имѣлись и на всѣхъ фасахъ, а преимущественно на фронтахъ *ф.-Шаніз—Кекфельдъ* и *Норденшельдъ* и *ф.-Рэжъ*; первый фронтъ лежаль противъ узкаго входа съ востока, а послѣдній противъ широкаго съ запада.

Большая часть пушечныхъ казематовъ были открыты сзади ¹⁾.

Бастіоны имѣли открытые валганги съ каменными брустверами, снабженными амбразурами. На валгангѣ бастіона Кекфельдъ былъ построенъ деревянный баракъ съ нарами, приблизительно на 120 человѣкъ.

Куртины дѣлались частью съ амбразурами, съ отдѣльно стоящими стѣнами съ сводчатыми выходами по срединѣ. Позади, вплоть до южной куртины, былъ выстроенъ 2-хъ этажный, для мирнаго времени, домъ коменданта, верхній карнизъ котораго былъ на одной высотѣ съ линіей огня бастіона. Такимъ же образомъ построена была у восточной куртины «каменная казарма», безопасная отъ навѣснаго огня и у сѣверной куртины такой же «магазинъ», оба одноэтажные.

Передъ сѣвернымъ фронтомъ лежало бастіонное укрѣпленіе, такъ называемое сѣверное береговое укрѣпленіе—съ эскарпомъ въ 5,4 м. высоты. Кромѣ сего, другое меньшее двухъэтажное укрѣпленіе, лежащее здѣсь же у воротъ въ срединѣ куртины, составляло караульню. Тутъ же была пристань для выгрузки груза. Передъ восточнымъ и западнымъ фронтами имѣлись рвы и вынесенные впередъ равелины со рвами, полевой профиля; постройка ихъ уже частью была начата.

Такъ выглядѣлъ Свартгольмъ въ 1766 г.,—за исключеніемъ нѣсколькихъ маленькихъ построекъ, которыя не были еще возведены. Всѣ постройки были не въ особено хорошемъ состояніи, что видно изъ журнала крѣпостной комиссіи 1767 г., где о Свартгольмѣ говорится, что «его главное укрѣпленіе недостаточно для обороны входа, и что для сего требуется гораздо большее число орудій, чѣмъ означенное укрѣпленіе можетъ въ себѣ вмѣстить, чтобы горизонтально, на высотѣ воды, обстрѣливать широкій фарватеръ». Комиссія предложила построить низкія береговые батареи, которыя обеспечивали бы островъ отъ «случайностей». Комиссія считала, что если необходимыя дополненія въ укрѣпленіяхъ будутъ сдѣланы или, по крайней мѣрѣ, неоконченныя еще укрѣпленія и дома будутъ окончены, то Свартгольмъ будетъ на-

¹⁾ Возможно ли было изъ этихъ казематовъ обстрѣливать самый входъ въ заливъ, не видно по чертежамъ, но этого дѣлать, кажется, было невозможно, такъ какъ островъ былъ очень извилистъ.

ходиться «въ хорошемъ оборонительномъ положеніи». Въ зданіяхъ крѣпости могло бы тогда размѣститься отъ «300 до 400 человѣкъ гарнiона, считая и начальниковъ,—какового числа для обороны этого укрѣпленія достаточно». Свартгольмъ долженъ былъ, согласно предположеніямъ комиссіи, «служить также и складомъ для шхернаго и армейскаго флота», почему новые магазины предполагалось построить въ береговыхъ укрѣпленій. Но это никогда не было приведено въ исполненіе.

Крѣпостные постройки продолжались возводиться въ 1772—73 г.г. За это время окончены различныя работы, какъ-то: палисады, рогатки съ покатыми валами и пр.; передъ южнымъ фронтомъ возводилось береговое укрѣпленіе. Эта работа продолжалась даже и въ 1788 г.; при чёмъ тогда же начаты восточная и западная береговыя батареи, но онъ никогда, впрочемъ, не были окончены. Въ 1773 г. предполагалось построить на куртина Норденшельдъ—ф.-Рээкъ двухъ-этажную пекарню, безопасную отъ навѣсного огня, и запасный магазинъ съ потерной, снабженной внутренней обороной: Когда эти постройки были готовы, то онъ вмѣстѣ съ двухъ-этажнымъ «магазиннымъ домомъ» и такой же высоты двухъ-этажной «каменной казармой», образовали одно въ 12 м. высоты общее укрѣпленіе (*«doujoupen»*) съ амбразурами и ружейными бойницами во 2-мъ этажѣ и съ открытой батареей съ каменнымъ брустверомъ. Батарея была снабжена крышей мирнаго времени, что дало возможность приспособить ее для жилья людей. Внутри бастіоновъ строились маленькие склады. Согласно плана обороны 1795 г. на оружіи Свартгольма должно было состоять 190 различныхъ орудій.

Если считать число помѣщений, имѣвшихся для жилья въ пекарнѣ, то въ общемъ въ Свартгольмѣ имѣлось безопасныхъ отъ навѣсного огня помѣщений на 600 человѣкъ. Такъ какъ эта крѣпость имѣла высокія, отлично фланкируемыя стѣны, т. е. вполнѣ обеспеченные отъ нечаяннаго нападенія, то можно смѣло сказать, что Свартгольмъ, хотя онъ къ началу войны и не былъ вполнѣ оконченъ, былъ все же въ весьма удовлетворительномъ состояніи.

Вооруженіе его не особенно сильно отступало отъ утвержденного плана обороны. Однако во многихъ отношеніяхъ вооруженіе было неудовлетворительно, особенно если принять въ соображеніе тѣ указанія, которыя по этому поводу даетъ подпоручикъ той же крѣпостной артиллеріи Хольстъ. Такъ, лафеты и платформы были гнилы, а потому и мало пригодны при стрѣльбѣ.. Въ январѣ 1806 г. и въ маѣ 1807 г. комендантъ Свартгольма дѣлалъ представленія въ военную коллегію о необходимости замѣнить негодные лафеты и платформы новыми. Но на

это представлениe онъ получилъ отъ военной коллегіи въ отвѣтъ (въ сентябрѣ 1807 г.) предложеніе исправить по собственному усмотрѣнію «все, что необходимо». Что никакого исправленія не было произведено, въ томъ иѣть сомнѣнія, такъ какъ въ это время шли споры о томъ, какая конструкція должна быть признана лучшою. (См. ч. I «Матеріальная часть артиллериі»).

Что касается боевыхъ запасовъ, то, видимо, и они оставляли жела́ть много лучшаго. Готовыхъ зарядовъ имѣлось не болѣе, какъ по одному на орудіе, такъ какъ, по приказанію военной коллегіи, масса готовыхъ зарядовъ только что было уничтожено.

Какъ выше было упомянуто, укрѣплениe города Ловизы находилось въ связи съ укрѣплениемъ Свартгольма. Но это было тогда еще въ области предположенія. 9 ноября 1847 г. было постановлено построить у Ловизы большое укрѣплениe «Фридрихъ» (*Friedrich*), но къ началу войны 1808 г. были начаты постройкой только нѣкоторыя части его.

Военные приготовленія.

При началѣ войны комендантомъ въ крѣпости Свартгольмъ былъ капитанъ по общей арміи *Карлъ Густавъ фонъ-Шульцъ*¹⁾, но не на его долю выпало защищать крѣпость во время войны: 4 февраля оберъ-комендантомъ крѣпости былъ назначенъ маіоръ Егерхорнскаго полка *Карлъ-Магнусъ Грипенбергъ*²⁾, который 15-го того же мѣсяца и вступилъ въ свою должность, а фонъ-Шульцъ, по распоряженію главно-командующаго, былъ оставленъ въ крѣпости же въ качествѣ «помощника». Эта перемѣна начальствующихъ лицъ сказалась рѣзче, чѣмъ можно было бы предполагать. Прежде всего она вызвала неудовольствіе и уменьшила интересъ къ службѣ у самого «помощника коменданта».

«Тотъ не можетъ понять моихъ чувствъ, пишетъ Шульцъ о своемъ перемѣщеніи, кто не былъ въ такомъ положеніи, какъ я. Онъ исходить изъ самаго горячаго вѣрноподданническаго желанія, быть послѣднимъ шведскимъ комендантомъ, который сознаеть свою годность къ службѣ и горячее желаніе остатся въ тяжелую и благородную минуту на своеемъ посту — и вдругъ долженъ его оставить». Но если можно понять его

¹⁾ Онъ родился въ 1776 г. и предъ своимъ назначеніемъ комендантомъ служилъ въ гребной флотилии, гдѣ достигъ чина лейтенанта. Фонъ-Шульцъ занималъ должность коменданта со 2 августа 1804 г.; онъ былъ назначенъ на эту должность, занимавшуюся его отцомъ, подполковникомъ и кавалеромъ Фридрихомъ фонъ-Шульцъ.

²⁾ Грипенбергъ родился въ 1754 г. и прежде служилъ въ Нюландскихъ драгунахъ, а также въ Стакельбергскомъ полку, съ которымъ онъ принималъ участіе въ войнѣ 1788—90 г.г.

чувства обиды, то нельзя не удивиться тому, что онъ самъ не употребилъ съ большей пользою времени своего командованія крѣпостью, прежде чѣмъ наступила «тяжелая и благородная минута», подаль самъ голосъ въ пользу оставленія крѣпости, защита которой, казалось, была такъ близка его сердцу. Что касается нового коменданта, то онъ хотя и былъ выше чиномъ, но, несмотря на это, нельзя не удивляться недальновидности военного начальства, назначившаго его комендантомъ. При первыхъ же шагахъ его новой должности обнаружилась его малая къ ней пригодность¹⁾. Это можно было знать заранѣе. Клеркеръ зналъ это очень хорошо, и вотъ что онъ пишетъ въ своемъ журнアルѣ, когда получилъ извѣстіе о назначеніи Грипенберга: «Грипенбергъ хороший юристъ, но никогда не былъ извѣстенъ, какъ военный, почему и нельзя ожидать отъ него многаго». Уже одно то, что онъ принадлежалъ къ полку Егерхорна, могло бы служить достаточнымъ основаніемъ, чтобы не назначать его на такое отвѣтственное мѣсто. Гарнизонъ крѣпости мирнаго времени Свартгольма состоялъ изъ одного субалтернъ-офицера и изъ 30 капраловъ и проч. нижнихъ чиновъ пѣхоты. Командированы сюда они были съ началомъ войны изъ состава полка Егерхорна и были отправлены въ день новаго 1808 г. Кромѣ того, къ гарнизону принадлежали одинъ унтеръ-офицерь и 12 канонировъ артиллеріи. Въ составъ гарнизона входили еще 5 чиновниковъ и одинъ инженерный младшій офицерь, который одновременно былъ и смотрителемъ крѣпостныхъ верковъ²⁾.

Гарнизонъ Ловизы состоялъ изъ двухъ вербовочныхъ ротъ Нюландскаго егерскаго баталіона и одного баталіона полка Егерхорна. 3 февраля 1807 г. полученъ былъ приказъ о приведеніи крѣпости на военное положеніе. 1 февраля того же года Клеркеръ пишетъ изъ Гельсингфорса: «Въ виду возможности скораго вторженія императорскихъ русскихъ войскъ, необходимо немедленно привести крѣпость въ оборонительное положеніе», и коменданту предписывалось тотчасъ же донести, что требуется для сего и предлагалось принять всѣ мѣры для организаціи обороны. Согласно этого приказа, комендантъ сдѣлалъ представление о необходимости увеличить гарнизонъ крѣпости — на одного офицера, 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 20 человѣкъ нижнихъ чиновъ артиллеріи. Въ то же время комендантъ просилъ Егорхорна прислать въ Свартгольмъ большую часть его баталіона, расположеннаго въ Ловизѣ. На основаніи этихъ ходатайствъ прибыли послѣдовательно слѣдующія подкрѣпленія:

¹⁾ Особыя обстоятельства положенія въ Свартгольмѣ даютъ ясныя доказательства высшей степени равнодушія Грипенберга къ своей должности.

²⁾ Въ крѣпости передъ войной содержалось кромѣ того 31 арестантъ.

6 февраля — 1 унтеръ-офицеръ, 2 канонира и 16 бомбардировъ артиллери;

7 февраля — часть запасныхъ людей Нюландскаго егерскаго баталіона, часть запасной роты Нюландскаго пѣхотнаго полка ¹⁾, что въ общемъ составило: 2 офицера, 3 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ и 134 нижнихъ чиновъ;

17 февраля прибылъ Лейбъ-баталіонъ Егерхорнскаго полка; наконецъ, 20 февраля Иттисская рота, а спустя день рота втораго командинра Нюландскаго егерскаго баталіона ²⁾.

Послѣ прибытія послѣднихъ подкѣплений, въ составѣ гарнизона стало: 21 офицеръ, 32 унтеръ-офицера, 12 музыкантовъ и 635 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ 14 человѣкъ нестроевыхъ. Такимъ образомъ, какъ видно изъ предыдущаго, большая часть гарнизона гор. Ловизы была отозвана въ Свартгольмъ. На мѣсто его 10 или 11 февраля туда быль сосредоточенъ Лейбъ-баталіонъ Нюландскаго пѣхотнаго полка, замѣнившій Нюландскую егерскую роту втораго камандира, отправленную на форпости къ Тессіо. Гарнизонъ Свартгольма быль признанъ неудовлетворительныхъ. Грипенбергъ указываетъ въ своемъ рапортѣ, что всего только $\frac{1}{2}$ людей гарнизона была мало-мальски обучена и имѣла совмѣстныя занятія и то лишь въ теченіи 10 дней, прочие же совсѣмъ не были обучены и даже совершенно не умѣли владѣть оружіемъ. Только по прибытіи своемъ въ крѣпость люди гарнизона были приведены къ присягѣ. Нюландскіе егеря, состоявшіе изъ вербовочныхъ людей съ короткимъ срокомъ службы, не занимались службою въ теченіи двухъ лѣтъ, а въ послѣдній разъ въ продолженіи не болѣе 14 дней. Поэтому Грипенбергъ признавалъ «единственно только Егерхорнскій баталіонъ годнымъ для защиты крѣпости».

Вооруженіе и обмунированіе этихъ войскъ было также въ весьма плачевномъ состояніи. Обувь и чулки были совершенно изношены. Шинели, что оставались еще, были настолько изношены и въ такомъ дурномъ состояніи, что ничуть не предохраняли отъ холода. Въ Егерхорнскомъ баталіонѣ онѣ были въ носкѣ въ продолженіи девяти лѣтъ. Грипенбергъ писалъ: «шинели носять только название, но ровно никуда не годятся». Нюландскіе егеря, напримѣръ, не имѣли вовсе шинелей и т. п. О перевязочныхъ и врачебныхъ средствахъ нечего говорить. Даже вооруженіе заставляло жалать многаго; только третья часть гарнизона имѣла ружья, годныя къ употребленію, остальные люди были вооружены

¹⁾ Изъ состава Лейбъ и Боргской роты, они составили одну роту.

²⁾ Фонъ-Шульцъ просилъ также нѣсколько драгунъ для ординарческой и разведывательной службы, но эта просьба осталась безъ послѣдствій.

ружьями или безъ замковъ, или калибрами не подходящими къ имѣющимъ боевымъ запасамъ. Отсюда понятно и состояніе духа этихъ войскъ, отлично видѣвшихъ и понимавшихъ всѣ эти недостатки. При другихъ обстоятельствахъ можно бы было ожидать иного.

Гарнизонъ предполагалось распределить слѣдующимъ образомъ: одну половину людей назначить по различнымъ веркамъ, а другую распределить по орудіямъ и выдѣлить въ общей резервъ. Внѣ крѣпости были особые наряды въ патруль и на наблюдательные посты. Главное вниманіе было обращено на Бьерквиксландеть и Рэхелль. Артиллерійской прислуги было весьма недостаточно, почему почти весь Егерхорнскій баталіонъ «не могъ быть назначенъ по своему прямому назначенню», а назначенъ въ прислугу къ орудіямъ, къ коимъ остальная пѣхота, «состоявшая изъ совершенно недисциплинированныхъ бродягъ, не могла быть назначена и признана годной».

Вмѣстѣ съ усиленіемъ крѣпости, начались и *работы по приведенію крѣпостныхъ верковъ къ оборонѣ и вооруженіе ихъ*; для чего коменданть 5 февраля получилъ изъ главной квартиры 300 риксадлеровъ. Коменданть въ началѣ твердо надѣялся, что работы будутъ закончены еще до начала войны. Въ день получения денегъ онъ доносилъ въ главную квартиру, что «онъ вскорѣ будетъ готовъ отразить всякое нападеніе». Что еще много оставалось неисполненнымъ, лучше всего видно изъ его же рапорта одиннадцать дней спустя, отъ 16 февраля, гдѣ говорится, что только «Хувудъ Каріенъ и сѣверное прибрежное укрѣпленіе были въ эти дни настолько закончены, что наканунѣ этого дня, послѣ обѣда, послѣднія орудія были заряжены картечью, а каждое 3-е и 4-е орудіе— круглыми ядрами». Прочіе же верки рѣшено было въ послѣднюю минуту вовсе разоружить. 21 февраля, т. е. въ самый день вступленія русскихъ въ Ловизу, было сдѣлано распоряженіе, совершенно отказаться отъ обороны восточныхъ, западныхъ и южныхъ береговыхъ укрѣпленій, а равно отъ восточного равелина, во-первыхъ въ виду того, что людей гарнизона далеко не хватило бы на всѣ эти верки, а во-вторыхъ, въ виду ихъ «совершенной неоконченности и неспособности къ оборонѣ». Вмѣсто этого рѣшено было сосредоточить всѣ силы для защиты главной крѣпости, которая была въ это время готова къ оборонѣ. Коменданть доносилъ въ главную квартиру, что «всѣ четыре бастіона съ ихъ куртінными казематами съ дѣйствующей частью орудій и линіи сѣверного прибрежнаго укрѣпленія» были готовы встрѣтить нападеніе. Деревянныя строенія, которыя не могли быть заняты, были снесены и во льду проширенъ широкій каналъ, чтобы увеличить обороноспособность крѣпости и обеспечить ее отъ внезапнаго штурма. Всѣ орудія брошенныхъ вер-

ковъ были заклепаны и на съверную часть береговыхъ верковъ было назначено 40 егерей.

Что касается орудій, находящихся на вооруженіи, то все ограничилось лишь исправленіемъ лафетовъ. Только 12 февраля получена назначенная для сего незначительная сумма денегъ—200 риксдалеровъ. Деньги эти ушли на покупку лѣснаго матеріала и инструментовъ. Между прочимъ были изготовлены лафеты изъ сосноваго дерева на каткахъ для орудій главной крѣпости и для такихъ, у которыхъ совершенно не было лафетовъ, а также взамѣнъ неудобныхъ, сдѣланыхъ изъ брусьевъ. Многаго, за позднимъ началомъ работъ, не могло быть сдѣлано.

Много времени пошло и для починки амуниціи. Недостатка въ порохѣ не было, о чёмъ можно судить уже изъ того, что 500 центнеровъ пороха предполагалось переслать въ Гельсингфорсъ¹⁾). Во всемъ остальномъ былъ значительный недостатокъ. Грипенбергъ объ этомъ доносить такъ: «Заряды будуть подготовлены въ такомъ числѣ, сколько на то хватить въ запасахъ складовъ—квинетовъ и картузной ткани и если этого не хватить, то воспользуюсь сукномъ въ томъ числѣ и одѣялами низшихъ чиновъ, а также крѣпостными и сигнальными флагами; для обматыванія ядеръ воспользуюсь соломой изъ солдатскихъ тюфяковъ». Не смотря на все это, оказалось, что даже для отраженія атаки не хватило нужнѣйшихъ зарядовъ, а именно 18 и 12-фунтовыхъ; въ крѣпости было также ограниченное число ружейныхъ патроновъ и необходимыхъ матеріаловъ, какъ то: квинетовъ, пергаментной и картузной ткани для изготавленія зарядовъ, такъ что 2 марта военный совѣтъ крѣпости рѣшилъ не расходовать этихъ припасовъ до самой крайней возможности, чтобы увеличить время правоспособности крѣпости къ оборонѣ.

Что касается обезспеченія крѣпости *провіантомъ*, какъ известно, по секретному распоряженію, крѣпость должна была имѣть запасовъ на 5 мѣсяцевъ на 500 человѣкъ. Въ крѣпости же имѣлось запасовъ только на 4 мѣсяца, при чёмъ въ это число входили незначительные запасы мирнаго времени, которые въ теченіи февраля должны были быть пополнены изъ города Ловизы. Къ тому же слѣдуетъ замѣтить, что число довольствующихся казеннымъ пайкомъ людей въ крѣпости доходило до 747 человѣкъ. Это произошло отъ того, что на пайкъ были также начальствующіе лица, чиновники и вольные рабочіе, обязанные за деньги пріобрѣтать себѣ пропитаніе. На самомъ дѣлѣ рабочіе этого исполнить не могли, во-первыхъ, за не имѣніемъ денегъ, а во-вторыхъ, за труд-

¹⁾ Это распоряженіе, впрочемъ, впослѣдствіи было отмѣнено.

ностью даже на нихъ что-либо купить, а потому, въ силу необходимости, получали продовольствие натурою. Казеннымъ пайкомъ пользовались также и рабочие—арестанты¹⁾. Дѣйствительная потребность въ провіантѣ была плохо исчислена. Къ тому же не былъ полученъ изъ Ловизы весь ожидавшійся оттуда запасъ, что видно изъ рапорта Гриценберга и рассказовъ очевидцевъ, по свидѣтельству коихъ, какъ комендантъ, такъ и смотритель продовольственнаго магазина крѣпости предъ капитуляціей крѣпости дали показанія, что провіанта могло бы хватить всего только на нѣсколько дней. Непонятно только, почему Гриценбергъ не принялъ предложенія пополнить свои запасы сборомъ отъ мѣстныхъ жителей, тѣмъ болѣе, что какъ извѣстно, они сами, несмотря ни на что, очень охотно, по доброй волѣ, снабжали крѣпость разными жизненными продуктами даже тогда, когда крѣпость уже была окружена противникомъ. Гриценбергъ жаловался также, что зерно не могло быть въ крѣпости во время размолота, такъ какъ имѣющіяся здѣсь ручныя мельницы были испорчены и для исправленія ихъ не имѣлось мастеровъ. Не имѣлось также хлѣбопекарень, и хлѣбъ пекли въ людскихъ помѣщенияхъ. Гриценбергъ пишетъ въ своемъ рапорѣ: «Положительно не было никакой возможности снабжать гарнизонъ въ достаточномъ количествѣ хлѣбомъ»... Но если, какъ видно изъ рапорта, не было возможности побороть этихъ затрудненій, трудно понять также, почему же авторъ вышеупомянутаго рапорта не позаботился своевременно о реквизиції.

Единственно, что онъ сдѣлалъ для обезспеченія крѣпости провіантомъ—это послалъ закупить провіантъ на деньги, но приѣхнулъ къ этому только 16 февраля, а потому почти безрезультатно. Что касается провіанта, полученного поселенными войсками при своемъ сборѣ отъ подлежащихъ участковъ, то таковой не имѣлъ особенного значенія, такъ какъ солдаты ссыпали его еще на походѣ въ крѣпость. Пищевые котлы прибывшихъ войскъ были также въ плохомъ состояніи, а число ихъ было такъ незначительно, что ихъ не хватало для варки пищи и сырые припасы выдавались людямъ на руки. Отпускъ же разныхъ съѣстныхъ припасовъ каждому былъ очень неодинаковъ. Всѣ эти недостатки могли бы быть устранены безъ особыхъ затрудненій простой реквизиціей въ Ловизѣ, если бы таковая была бы предпринята своевременно.

Наконецъ, что касается *санитарной* подготовки крѣпости, то таковая, казалось, была упущена почти совершенно. Пополненія медикаментовъ не было сдѣлано, такъ какъ реквизиція таковыхъ въ Ловизѣ также опаздала, а если бы и была сдѣлана, то не могла принести особой

¹⁾ Число нижнихъ чиновъ въ крѣпости доходило всего до 635 человѣкъ.

пользы. Недостатокъ же помѣщеній для пользованія больныхъ былъ еще болѣе ощущителенъ. Существовала всего только одна комната на 16—20 больныхъ, почему большинство больныхъ лежало въ общихъ помѣщеніяхъ со здоровыми, прямо на голыхъ нарахъ, безъ одѣяль, которыя, какъ говорилось выше, были употреблены на зарядные картузы. Коменданть и въ этомъ отношеніи не проявилъ достаточно энергіи, что видно изъ его же отвѣта, полевому врачу въ Ловизѣ, на предложеніе послѣдняго занять подъ больныхъ церковное зало, которое могло бы быть приспособлено для размѣщенія больныхъ. Коменданть отклонилъ это предложеніе, только на основаніи того, что одна изъ комнатъ предь этой залой была занята для адъютантовъ и аудиторовъ баталіона Егерхорна, а эти послѣдніе «никого не допускали проходить чрезъ принадлежащую имъ комнату». Къ тому же они не могли, по словамъ коменданта, быть помѣщеными въ другія офицерскія помѣщенія, такъ какъ въ таковыхъ было и безъ того очень тѣсно. Недостатокъ же пригодной для питья воды особенно увеличивалъ болѣзnenность горизона крѣпости: колодцы были совсѣмъ засорены, почему пришлось употреблять въ питье прямо соленую морскую воду¹⁾.

О б л о ж е н i e.

21 февраля изъ Ловизы получено было извѣстіе, что русская армія въ этотъ день перешла границу. Посланные патрули убѣдились въ справедливости этого извѣстія и вмѣстѣ съ тѣмъ узнали, что шведскій аріергардъ отступилъ чрезъ западныя ворота, а русскій передовой отрядъ ворвался въ городъ чрезъ восточныя. Этотъ отрядъ состоялъ изъ второй бригады 17-й дивизіи, которая, какъ видно изъ операционного журнала, заняла въ этотъ день городъ Ливизу, послѣ того, какъ начальникъ тамошняго шведскаго горизона, понуждаемый и магистратомъ, и жителями²⁾ оставилъ городъ. Уже на другой день русскій главнокомандующій Буксгевденъ, подъ прикрытиемъ одного эскадрона гусаръ и одной роты егерей, лично произвелъ развѣдку крѣпости. Рекогносцировка эта выяснила ему, что крѣпость приведена въ оборонительное состояніе, но что съверная сторона ея наиболѣе слабая. Что касается силъ горизона, то онъ опредѣлилъ его въ 600—800 челов. и о жизненныхъ припасахъ узналъ,

¹⁾ Такжѣ плохо было организовано пожарное дѣло; имѣется нѣсколько рапортовъ, въ которыхъ говорится о страшной опасности отъ огня, которой подвергался гарнизонъ крѣпости.

²⁾ Что касается силъ этого гарнизона—см. военные дѣйствія.

что ихъ ни хватить на четыре мѣсяца. Даже позже, когда поднялся вопросъ о Свеаборгѣ, главнокомандующій былъ того мнѣнія, что ни отъ блокады, ни отъ штурма крѣпости ожидать успѣха нельзѧ, а потому предполагалъ ограничиться однимъ бомбардированіемъ. Нѣсколько времени спустя, онъ назначилъ для бомбардировки двѣнадцать 24-фун. пушекъ и четыре 5-пудовые мортиры. По окончаніи рекогносцировки, Буксгевденъ предложилъ коменданту крѣпости сдать ее. Русскій парламентеръ, генераль-маіоръ, генераль-квартирмейстеръ Бергъ, въ сопровожденіи двухъ гражданскихъ, говорящихъ по шведски, лицъ¹⁾, встрѣченный капитаномъ Мунстергельмомъ съ эскортомъ, изложилъ свое порученіе помощнику коменданта. Послѣдній отвѣтилъ тутъ же категорическимъ отказомъ. Парламентеръ предложилъ время на размышленіе; но Шульцъ отвѣтилъ, что никакого разговора по сему болѣе быть не можетъ. Тогда генераль Бергъ подалъ Шульцу бумагу, въ которой говорилось, что вступленіе русскихъ войскъ въ Финляндію не имѣть цѣлью враждебныя дѣйствія противъ Финляндіи, а что оно свершилось по взаимному соглашенію съ Королемъ шведскимъ и по его собственному желанію. Шульцъ отказался продолжать слушать русскаго генерала и прекратилъ съ нимъ дальнѣйшіе переговоры. Во время этихъ переговоровъ весь горнizonъ крѣпости былъ въ ружье разставленъ по веркамъ. Тѣмъ временемъ было замѣчено, что русскія войска подходили къ крѣпости и, держась внѣ выстрѣловъ, расположились въ лѣсу на берегу на восточной сторонѣ.

Вечеромъ того же дня былъ собранъ комендантомъ вышеприведенный военный совѣтъ изъ офицеровъ крѣпости. На совѣтѣ были: коменданть, его помощникъ маіоръ Егерхорнскаго полка В. Г. Эренкрона, командиръ Нюландскихъ егерей, капитанъ А. Мустергельмъ, патрі-маіоръ Г. Эренстолпе, инженерный поручикъ Л. Рабинъ, начальникъ сборной команды Нюландскаго полка поручикъ С. Хасперъ и начальникъ артиллеріи крѣпости подпоручикъ С. И. Халветъ. Члены военнаго совѣта поклялись жить или умереть вмѣстѣ, а всякого, кто осмѣлитсѧ предложить сдать крѣпость, пока въ ней достаточно еще провіанта и огнестрѣльныхъ припасовъ и пока есть надежда на помощь, и возможно держаться,—такого арестовать и судить, какъ измѣнника. Тотъ же совѣтъ рѣшилъ не заключать никакой капитуляціи, пока не будетъ пробита брешь въ главномъ валѣ, защищающемъ крѣпость отъ штурма²⁾.

¹⁾ Одинъ изъ нихъ былъ надворный совѣтникъ Хагельстрѣмъ, имя его часто впослѣдствіи упоминается; имя другого неизвѣстно.

²⁾ Это рѣшеніе было почти точной выдержки ихъ «вновь утвержденныхъ Его Королевскимъ Величествомъ» правилъ для пѣхотныхъ полковъ. (2-ой отдѣлъ, 2-й части о службѣ въ Горищокѣ (XII глава, II статья, § 3).

Тогда же былъ утвержденъ и порядокъ несенія охранной службы въ крѣпости и высказано о нерациональности наканунѣ отданнаго приказа о томъ, чтобы люди на бастіонахъ, въ казематахъ на сѣверномъ укрѣплѣніи, оставались на мѣстахъ подъ ружьями ночью. Это, по мнѣнію совѣта, повело бы къ скорѣйшей потерѣ всего гарнизона, такъ какъ и обмундированіе было въ плохомъ состояніи, и дневныя работы были очень тяжелы. Однако рѣшились освободить отъ этого только не болѣе половины вышеуказанныхъ людей. Смѣну постовъ постановлено производить въ полночь. Нарядъ для патрулированія мѣстности вокругъ крѣпости состоялъ изъ одного офицера, одного унтеръ-офицера и трехъ егерей.

Въ этотъ же день двѣ русскія піонерныя роты вступили въ Ловизу, два эскадрона лейбъ-казаковъ заняли селеніе Сарфлаксъ, а небольшой разъездъ гусарь занялъ мѣстечко Баргнэсъ. 23 февраля къ крѣпости былъ направленъ отрядъ генералъ-маіора Муханова, состоявший изъ Минского мушкетерскаго полка, одного унтеръ-офицара эскадрона финляндскихъ драгунъ, одного унтеръ-офицера, семнадцати лотшинскихъ казаковъ, одной батарейной и двухъ піонерныхъ ротъ¹⁾, численность осадныхъ русскихъ войскъ доходила до 1.700 человѣкъ. Однако обложеніе крѣпости не было полнымъ, и она имѣла сообщеніе съ окрестностями, почему коменданту представлялась возможность пополнять свои продовольственные запасы, и послать донесенія въ главную квартиру о состояніи крѣпости. Вскорѣ было получено непріятное извѣстіе изъ Ловизы, о томъ, что численность русскихъ войскъ, обложившихъ крѣпость, было въ действительности не 1.700, а 5.000 человѣкъ. Въ крѣпости шли усиленныя работы по упорной оборонѣ. Странно, что только теперь осажденные взялись за дѣло, о которомъ слѣдовало бы подумать много раньше. Теперь только, именно 24 февраля, коменданть указалъ точно участіе каждого верка при отраженіи штурма и разослалъ соотвѣтствующія инструкціи подлежащимъ начальникамъ. Для охраны крѣпости дѣлилась на три участка: первый обхватывалъ сѣверныя ворота, второй — западныя, а третій — цитадель. Тогда же военный совѣтъ рѣшилъ снять деревянную крышу съ арсенала, изъ боязни, чтобы непріятельскія каленыя ядра или ракеты ее не зажгли, и заложить амбразуры въ сѣверной куртинѣ въ верхнемъ ярусѣ, въ виду того, что чрезъ нихъ могли пролетать непріятельскія снаряды въ находящійся здѣсь артиллерійскій складъ. 27 февраля въ крѣпости получено было важное извѣстіе отъ разведчика-сержанта нюландскихъ егерей, Гестринъ, что

¹⁾ Изъ коихъ одна вскорѣ была замѣнена другой.

Клеркерь отступилъ со всей арміей къ Тавастгусу. Такимъ образомъ связь съ арміей была порвана и оставалось только войти въ связь съ Свеаборгомъ.

О противникѣ Гестринъ разуналъ лишь, что онъ занялъ Борго, «и нѣсколькими колоннами вторгся въ страну вплоть до Саволакса», и что у Ловизы стоять незначительныя силы и что сюда ожидались только 6-фут. орудія. Это дало право предполагать, что русскіе рѣшили только блокировать крѣпость. Наконецъ, Гестринъ сообщилъ еще, что непріятель предпринялъ работы на Бьерквике-Ландѣ, и строить тамъ свои осадныя батареи.

28 февраля совершилось полное обложеніе крѣпости, такъ какъ непріятель занялъ вокругъ лежащіе острова. Въ этотъ и въ послѣдующій день были произведены первые выстрѣлы изъ крѣпости изъ 12 и 18-фунтовыхъ орудій, но коменданть крѣпости рѣшилъ мѣшать работамъ непріятеля на Бьерквиксландѣ¹), для чего и была произведена вылазка отрядомъ въ 150 человѣкъ, которому и удалось сжечь находившіяся тамъ деревянныя постройки.

2 марта русскіе сдѣлали вторую попытку склонить коменданта крѣпости къ переговорамъ. На этотъ разъ русскій парламентеръ старался поколебать Грипенберга, убѣждая его, что вся Финляндія, исключая Свеаборга и Свартхольма, занята русскими и что имъ чрезъ перебѣжчиковъ хорошо извѣстно тяжелое положеніе Свартхольма; по этому, дабы избѣжать напраснаго кровопролитія, обязанность коменданта сдать крѣпость на капитуляцію. На это предложеніе Грипенбергъ отвѣтилъ коротко и ясно, что честь и обязанность гарнизона защищать ее до послѣдней крайности и что крѣпость вовсе не терпить какихъ либо лишеній.

8 марта прибылъ снова русскій парламентеръ, артиллерійскій полковникъ Твороговъ. Приведенный съ завязанными глазами въ крѣпость, онъ повелъ переговоры лично съ комендантомъ, въ присутствіи его помощника и нѣсколькихъ другихъ офицеровъ. Предложенія его были тѣ же. Чтобы доказать, что ему извѣстно положенія и состояніе крѣпости, онъ показалъ коменданту бывшіе при немъ чертежи крѣпости. Но и на этотъ разъ результатъ переговоровъ былъ отрицательный.

Въ виду безуспѣшности переговоровъ, русскіе открыли огонь. Въ предыдущіе дни силы ихъ значительно увеличились; вместо Минского мушкетерскаго полка и піонерной роты, ушедшихъ 2 марта къ Гельсингфорсу, прибыло 2½ баталіона руотсінсалмскаго гарнизоннаго полка,

¹⁾ Расположенному на 900 метровъ отъ крѣпости.

которые и приступили къ энергичному возведенію осадныхъ батарей. Такъ, ими была возведена четырехугольная батарея на Бьерквиксландѣ, къ съверо-востоку отъ крѣпости и другая, хотя и не вполнѣ еще оконченная, къ югу отъ вышеназванной (для 11 орудій¹⁾).

Первый выстрѣль сдѣланъ изъ четырехугольной батареи, спустя около получаса послѣ отѣзда парламентера. До трехъ часовъ дня съ нея было выпущено около тридцати снарядовъ. Выстрѣлы эти не принесли крѣпости никакого вреда, не считая нѣсколькихъ побитыхъ оконныхъ стеколъ и одной разрушенной дымовой трубы. Несмотря на это, огонь съ русскихъ батарей навѣль на гарнizonъ панику, когда «къ удивленію своему» онъ увидѣлъ, непріятельскія батареи были внѣ выстрѣловъ съ крѣпостныхъ верховъ, благодаря малому углу обстрѣла изъ амбразуръ. Только 8 орудій могли поражать непріятельскія батареи, а именно: два 18-фунт. и одно 12-фунт. съ бастіона Норденшельдъ, и пять 12-фунт. съ съверного капонира. Снаряды шести 3-фунт. орудій съверного прибрежнаго укрѣпленія вовсе не долетали до цѣли. Вслѣдствіе этого, снова было рѣшено занять восточный равелинъ и снова вооружить его орудіями. Огонь, годныхъ для обстрѣливанія орудій, все учашался и скоро достигъ такой силы, что это не вызывалось даже обстановкой. Въ крѣпости были увѣрены, что огонь ея произвелъ большія разрушенія въ осадныхъ непріятельскихъ батареяхъ, тогда какъ онъ остались не вредимыми. Между 8 и 10 часами вечера перестрѣлка возобновилась и это побудило Грипенберга, боявшагося ночнаго штурма, приказать всѣмъ оставаться на своихъ мѣстахъ на батареяхъ до утра, не смотря на ночной морозъ, что утомило защитниковъ.

На слѣдующій день были приняты мѣры, указанныя вышеприведенной бомбардировкой крѣпости. Былъ отданъ приказъ «о болѣе осторожномъ расходованіи снарядовъ большихъ калибровъ» и изготавленіи новыхъ зарядовъ изъ матеріаловъ, имѣвшихся на крайній случай, о которыхъ говорилось выше. Вмѣстѣ съ тѣмъ, приказано разширить амбразуры.

Въ тотъ же день въ настроеніи горнізона произошла рѣзкая перемѣна, имѣвшая далѣе мѣсто въ теченіи всей осады Свартгольма, а именно: на военномъ совѣтѣ, бывшемъ у коменданта въ 8 час. вечера, явилась неожиданно мысль о заключеніи перемирія, основная причина коего заключалась въ слѣдующемъ:

1) Болѣзnenость — до $\frac{1}{2}$ горнізона были больны; полный недостатокъ въ лечебныхъ средствахъ.

¹⁾ По плану обложенія крѣпости «Свартхольма» здѣсь находилось только 8 орудій.

Благодаря болѣзненности, недостатку провіанта, дурной одеждѣ и, наконецъ, необычному переутомленію тяжелой службой, гарнизонъ былъ недоволенъ; на него трудно было болѣе полагаться, и онъ былъ близокъ къ возмущенію.

2) Недостатокъ въ артиллерійской прислугѣ. Только 2 фейерверкера и 12 канонировъ могли считаться способными для несенія своихъ специальныхъ обязанностей.

3) Недостатокъ въ огнестрѣльныхъ припасахъ, особенно для болѣе тяжелыхъ и самыхъ действительныхъ орудій.

4) Опасенія возможныхъ пожаровъ; непріятель своими снарядами могъ легко зажечь деревянныя крыши, которыхъ еще не успѣли снять. Совершенный недостатокъ противопожарныхъ средствъ.

5) Множество неоконченныхъ работъ, какъ по улучшенію госпиталя, исправленію артиллеріи, изготавленію огнестрѣльныхъ припасовъ, снятію деревянныхъ крышъ и укладкѣ фундаментовъ, такъ и по молотьбѣ провіанта, вооруженію батарей и т. п., кои еще предстояли.

Въ виду всего этого Грипенбергъ посовѣтовалъ сдѣлать предложеніе начальнику русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Ловизѣ, шести недѣльное перемирие, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы все оставалось въ томъ же положеніи, какъ въ настоящую минуту.

Къ такому перемирию однако не было никакихъ основаній и оно является тѣмъ болѣе страннымъ, что почти наканунѣ только самъ же комендантъ рѣшительно отвергъ всѣ предложения русскихъ. Это можно объяснить единственнымъ состояніемъ духа гарнизона, которое было таково, что такое незначительное событие, какъ бомбардировка предыдущаго дня, — могло окончательно поколебать гарнизонъ. На слѣдующій день послѣ совѣта, быть высланъ на непріятельские посты у Бьернвика парламентеръ, капитанъ Старкъ, съ порученіемъ просить перемирия. По взаимному соглашенію, устанавливалось обязательство русскихъ, во время перемирия, не возводить никакихъ новыхъ осадныхъ батарей, не дѣлать никакихъ рекогносцировокъ и не перемѣщать, расположенныхъ у крѣпости, войскъ. Горизонъ крѣпости, въ свою очередь, обязывался не предпринимать никакихъ враждебныхъ дѣйствій.

Понятно, подобное предложеніе не могло быть принято русскими. Генераль Мухановъ, къ которому былъ доставленъ названный парламентеръ, отвѣтилъ, что «онъ, во исполненіе Монаршей воли своего Государя, въ скоромъ времени возьметъ крѣпость штурмомъ, во что бы то нистало, и не смотря на все свое желаніе и свое уваженіе къ коменданту, не можетъ сдѣлать ни малѣйшихъ измѣненій во своемъ рѣшеніи, хотя онъ и заранѣе предвидѣть, что исполненіе этого рѣшенія потребуетъ

буеть много жертвъ, и что эти жертвы будуть тяжелы также и для Россіи; однако онъ не можетъ принять предложенія коменданта».

Вечеромъ бомбардированіе крѣпости возобновилось и продолжалось нѣсколько часовъ, но безъ особыхъ для нея потерь; было разбито нѣсколько оконъ и кирпичныхъ крышъ. Этихъ ничтожныхъ поврежденій, въ связи съ донесеніемъ госпитального врача о неимѣніи въ крѣпости медикаментовъ, было достаточно, чтобы Грипенбергъ на слѣдующій день собралъ снова военный совѣтъ, съ цѣлью предложить русскимъ хотя бы самое короткое перемирие, «что бы выработать болѣе выгодныя условія для сдачи крѣпости, если къ ней не подойдутъ подкрѣпленія въ опредѣленный хотя бы мѣсячный срокъ». На этомъ совѣтѣ всѣ члены его единогласно присоединились къ предложенію коменданта. Быть назначенъ новый парламентеръ и рѣшено просить перемирия на мѣсяцъ, съ предложеніемъ послѣ этого сдать крѣпость, если въ этотъ срокъ не прибудетъ подкрѣпленіе; если бы русскіе на это не согласились бы, то просить перемирия на болѣе короткій срокъ. Другимъ основаніемъ къ этому, столь быстрому и постыдному рѣшенію, былъ упадокъ духа гарнизона, что замѣчалось еще и до описываемыхъ событий. Такъ, 23 февраля одинъ унтеръ-офицеръ былъ приговоренъ къ смертной казни за попытки къ возмущенію гарнизона. Приговоръ этотъ однако не былъ приведенъ въ исполненіе. Затѣмъ боялись, что «солдаты, дабы отдѣлаться отъ своего тяжелаго положенія, сами вздумаютъ пробиться штыками изъ крѣпости». Парламентерами были избраны самъ помощникъ коменданта, маіоръ фонъ-Шульцъ и поручикъ Эренстольпе. Они встрѣтили начальника русскихъ войскъ недалеко отъ крѣпости на льду. Отвѣтъ генерала Муханова на предложеніе Шульца былъ тотъ же, что и ранѣе. При этомъ Мухановъ выразилъ желаніе лично повидаться съ комендантомъ и болѣе ни съ кѣмъ не вступать ни въ какіе переговоры. Когда его требованіе было исполненно, онъ согласился, послѣ долгихъ переговоровъ, заключить перемирие съ Грипенбергомъ всего только на три дня; послѣ этого срока, если обѣ стороны не придутъ ко взаимному соглашенію, то враждебная дѣятельность снова возобновится. Такъ какъ переговоры велись словесно, то Грипенбергъ не рѣшился произвести какихъ либо большихъ измѣненій по охраненію крѣпости, а потому войска его не воспользовались за дни перемирия тѣмъ отдохомъ, который онъ надѣялся получить за это время¹⁾. 14 марта, послѣ обѣда, оканчивался срокъ перемирия. Въ этотъ

¹⁾ Какъ видно изъ рапорта Муханова, на слѣдующій день, т. е. 12 марта была готова одна русская батарея на Мюрхальмѣ, съ которой и обстрѣливали крѣпость до на-

же день утромъ, на военномъ совѣтѣ, была рѣшена участъ крѣпости. Грипенбергъ изложилъ совѣту положеніе крѣпости и яркими красками изобразилъ тяжелое положеніе гарнизона. Онъ говорилъ, что все, что возможно, было сдѣлано для обороны крѣпости; но громадные недостатки во всемъ исключаютъ всякую возможность поправить дѣло; много и другихъ обстоятельствъ заставляютъ капитулировать крѣпость. Такъ, силы гарнизона быстро убываютъ; въ теченіи какихъ нибудь двухъ недѣль гарнизонъ потерялъ отъ болѣзни 2 офицеровъ, 6 унтеръ-офицеровъ и 127 нижнихъ чиновъ; остальные люди, которые могли бы еще нести службу, благодаря дурному обученію, въ минуты опасности отказываются повиноваться. Вооруженіе и снаряженіе было крайне плохо; провіанта едва хватить всего лишь на 10—12 дней. Поэтому крѣпость во всякомъ случаѣ будетъ вынуждена сдаться, прежде чѣмъ подойдетъ какое либо подкрѣпленіе. Хотя, разрушенія отъ бомбардированія были и не значительны, но все же онъ дѣлали невозможнымъ пребываніе людей въ помѣщеніяхъ и т. п. «Въ этомъ чрезвычайномъ положеніи» закончилъ комендантъ, «онъ считаетъ себя обязаннымъ выслушать возраженія военнаго совѣта о томъ, по какимъ именно причинамъ можно было бы не принять предложения русскихъ—сдать крѣпость на капитуляцію».

Всѣ присутствовавшіе, безъ исключенія, согласились съ доводами Грипенберга. «Они чувствовали съ болью въ сердцѣ, пишетъ помощникъ коменданта, въ защиту себя, что долгъ вѣрности всякаго военнаго, предъ Королемъ и родиной заставляетъ ихъ смотрѣть на рѣшеніе коменданта сдать крѣпость, какъ на неизѣбѣжный рокъ», такъ какъ продолжать срокъ перемирія защитникамъ невозможно. Теперь повелѣніе Короля не сдавать крѣпости «до послѣдняго человѣка», видимо было всѣми въ эту минуту забыто.

Послѣ рѣшенія сдаться, военнымъ совѣтомъ были выработаны условія капитуляції. Капитанъ Старкъ и поручикъ Мунстегельмъ были посланы къ русскимъ въ качествѣ парламентеровъ. Они были на этотъ разъ приняты генераломъ Уваровымъ на Бьернвикѣ. Генералъ Уваровъ объявилъ имъ, что никакого вопроса о перемиріи и быть не можетъ, такъ какъ это идеть въ разрѣзъ съ отданными ранѣе сего приказаніями генерала Муханова. Если крѣпость не сдастся тотъ часъ же на капитуляцію, то она будетъ взята штурмомъ. Поэтому парламентерамъ ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ предложить выработанныя со-

чала новыхъ переговоровъ. Это одно уже указываетъ, если сравнить съ предыдущимъ, что переговоры эти велись — 12-го, а ни какъ ни 11 марта, какъ показываетъ это фонъ-Шульцъ.

вътомъ условія сдачи. По прочтениі ихъ, русскій генералъ далъ осажденнымъ перемирие на 24 часа, которые необходимы для полученія отвѣта оть генерала Буксгевдена, которому были посланы условія капитуляціи для доклада. Переговоры о сдачѣ затянулись до 17 числа. Утромъ этого дня, прибыль въ крѣпость русскій инженерный капитанъ Дрентельнъ съ полномочіями окончить условія сдачи. На французскомъ и шведскомъ языкахъ былъ составленъ актъ сдачи и подписанъ Грипенбергомъ и Дрентельномъ; послѣ чего послѣдній остался въ крѣпости, а капитанъ Старкъ отправился заложникомъ въ русскую армію.

Для оставленія крѣпости, въ этотъ же день комендантомъ былъ отданъ приказъ, которымъ предписывалось: «Къ 8½ часамъ утра гарнизону выстроиться на крѣпостномъ дворѣ — какъ полагается по уставу: королевской артиллериі съ 2 отдѣльными орудіями составить правый флангъ; королевскому Нюландскому пѣхотному полку составить авангардъ, королевскимъ Нюландскимъ егерямъ и ополченію «corps de Bataille» — главныя силы, королевскому пѣхотному полку Егерхорна — арріаргардъ. Когда послѣдуетъ приказаніе двигаться — выступать съ заженными факелами, распущенными знаменами и музыкой чрезъ сѣверные ворота, прямо на ледъ до указанного мѣста; тамъ гарнизонъ положить оружіе и будеть объявленъ военно - плѣннымъ». Кромѣ того, приказывалось снять съ ружей всѣ затворы и объявлялось, что всѣ казенные вещи, кромѣ ранцевъ и фляжекъ, будуть возвращены обратно, и люди снабжены провіантомъ до 23 марта. Такимъ образомъ, на слѣдующій день, 18-го, произошла сдача крѣпости. Находящійся въ городѣ Ловизѣ русскій отрядъ соединился рано утромъ съ частями, расположеннымыи предъ Свартгольмомъ; всѣ вмѣстѣ расположились на льду передъ Свартгольмомъ. По данному сигналу войска гарнизона выступили изъ крѣпости, выстроились въ линію предъ русскими и, взявъ на караулъ, положили предъ ними оружіе. Знамена были вынесены и подъ прикрытиемъ отправлены въ главную русскую квартиру. Грипенбергъ сдалъ крѣпостной флагъ и ключи. Часть русскаго отряда была назначена конвоировать плѣнныхъ въ Ловизу; затѣмъ они были распущены по домамъ и переданы подъ наблюденіе мѣстной полиціи. Другая часть осталась гарнизономъ въ крѣпости¹). Генералъ-маіоръ Брискорнъ, предназначавшійся передъ этимъ вести осадная работы, былъ назначенъ комендантомъ крѣпости²).

¹⁾ Гарнизонъ 20 марта усилился баталіономъ Рязанскаго мушкетерскаго полка, который былъ командированъ сюда изъ Борго.

²⁾ Что комендантъ и гарнизонъ не исполнили своего долга предъ отечествомъ прежде всего указывать происшедшее; по этому въ справедливости приговора не можетъ

Съ занятіемъ Свартгольма, положеніе русскихъ войскъ стало еще выгоднѣе, а именно: значительно обезпечивался тылъ ихъ расположенія и въ ихъ полной власти была теперь Ловизская бухта, могущая вмѣстить въ себя значительный гребной флотъ. Ихъ суда съ провіантамъ могли теперь безпрепятственно ходить на всемъ протяженіи между Выборгомъ и Гельсингфорсомъ, даже если бы финскій заливъ и былъ въ рукахъ непріятеля. Изъ переписки генерала Буксгевдена можно предполагать, что для овладѣнія Свартгольмомъ были предприняты тѣ же средства, что и для Свеаборга, хотя на это пять ясныхъ доказательствъ. Изъ протоколовъ военного суда 1810 и 1811 г.г. тоже нельзя имѣть ясныхъ данныхъ для объясненія и мотивированія этого событія, тѣмъ болѣе, что и по условіямъ мирного договора разслѣдованіе и судъ не имѣли права касаться офицеровъ, отъ которыхъ было можно получить наиважнѣйшія показанія всего этого дѣла.

быть и сомнѣнія. Такъ и Вань-Сухтеленъ, и самъ Буксгевденъ находили крѣпость, за исключениемъ незначительныхъ недостатковъ въ ея устройствѣ, въ полной пригодности къ оборонѣ. Вотъ почему и теперь еще является спорнымъ вопросомъ столь ранняя ея капитулација.

ТАКТИЧЕСКІЯ ПОЛОЖЕНІЯ ВО ВРЕМЯ ЗИМНЯГО ПОХОДА.

М а р ш и .

На долю какъ русскихъ, такъ и шведскихъ войскъ, не рѣдко выпадали слишкомъ трудные переходы, что весьма естественно, если мы вспомнимъ, при какихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ была выполнена рассматриваемая кампанія. Даже одного времени года и въ особенности погоды — сильный холодъ и мятель — было достаточно, чтобы считать походъ однимъ изъ очень тяжелыхъ. Шведы къ тому же спѣшили еще избѣгнуть столкновеній съ русскими при отступлениі къ Улеоборгу, что еще болѣе затрудняло ихъ отступательный маршъ. Хотя наступленіе русскихъ и не встрѣчало ни малѣйшаго сопротивленія со стороны шведовъ; однако, имѣя въ виду стремленіе ихъ не дать возможности шведамъ задержаться гдѣ-либо, а также и то, что приходилось двигаться по мѣстности, которую непріятель только что оставилъ — слѣдуетъ признать, что движеніе русскихъ войскъ было также весьма затруднительно. Насколько было трудно движеніе по дорогамъ въ ту пору, видно изъ рапорта къ Государю главнокомандующаго Буксгевдена, который доносилъ: «положеніе финляндской страны Вашему Величеству извѣстно. Здѣсь не только проселочныя дороги, но даже и шоссейныя, на столько узки, что солдаты принуждены идти лишь по двое, а на иныхъ мѣстахъ даже по одному. Поэтому колонны растягиваются на пѣсколько верстъ, и переходы дѣлаются въ высшей степени медленно, такъ что отдѣленія, въ хвостъ колонны, продолжаютъ еще свой путь, когда переднія части уже давно дошли до своей цѣли».

Примѣромъ чрезмѣрнаго дневного перехода могутъ служить переходы Саволакской бригады 4 марта (Хаукивуори—Піексемеки, около 45 км.), переходъ 3-й бригады 13—14 марта считается въ высшей степени труднымъ.

Бригада шла всю ночь съ 13 на 14 безъ перерыва, и бригадный командиръ свидѣтельствуетъ, что «эта ночь была почти самой трудной, какую только можно себѣ представить, въ виду необыкновенно сильного холода и той величины перехода, какой былъ сдѣланъ третьяго дня». Примѣръ еще болѣе продолжительного и еще болѣе труднаго перехода изложенъ былъ выше, а именно: это безъстановочный переходъ 1 бригады съ 23 по 28 марта (отъ Лаппфьорда къ Якобстаду) въ 210 км., или въ среднемъ 35 км. въ сутки, въ шесть дней. Одновременно и 3 бригада сдѣлала подобный же переходъ (отъ Лаппфьорда къ Сюндобу) въ 6 дней. При такихъ обстоятельствахъ число отставшихъ, въ особенности въ началѣ похода, пока войска не втянулись въ походъ, было весьма значительно, и русскія войска, какъ напр. части 21-й дивизіи (Великолуцкій мушкет. полкъ) шли безъ дневокъ съ 8 по 19 марта, дѣлая въ день въ среднемъ по 20 км.; и 24 егерскій полкъ, съ приданной къ нему кавалеріей, сдѣлала переходъ съ восточнаго театра войны на западный въ 8 дней (изъ Койвисто до Лиллкюро), дѣлая по 30 км. въ день, а передъ тѣмъ толькъ же полкъ, при одной лишь дневкѣ, прошелъ еще отъ Куту въ Койвисто (12 миль¹) въ пять дней. Къ помоши «подводъ» въ большихъ размѣрахъ въ шведской арміи прибѣгали весьма рѣдко. Иногда только перевозились цѣлые отдѣльные баталіоны, по очереди, указанной въ приказѣ по бригадѣ. Въ первой очереди ѿхалъ обыкновенно толькъ баталіонъ, который въ слѣдующую ночь долженъ идти на аванпосты.

Что касается внутренняго порядка походныхъ движеній и дисциплины на походѣ, то они видны изъ приказовъ и вызываютъ много упрековъ. Въ приказахъ нѣсколько разъ напоминалось о томъ, что никому не дозволяется безъ особаго разрѣшенія оставлять свою часть, что пьянство строго будетъ караться и т. п. Исполненіе начальствующими лицами на походахъ своихъ обязанностей не всегда заслуживаетъ похвалы. Приходилось напоминать очень часто армейскимъ офицерамъ²), которые особенно охотно при всякомъ удобномъ случаѣ, садились на подводу, — что когда часть идетъ пѣшкомъ, то чтобы хотя одинъ офицеръ постоянно шелъ при ротѣ и чтобы ни одной повозки не было въ срединѣ баталіона, а чтобы всѣ офицерскія сани (однѣ на роту), были бы во главѣ соотвѣтствующаго баталіона; не дозволялось никому изъ команды идти близъ саней.

Можно удивляться выдержкѣ и храбости какъ начальствующихъ, такъ и войскъ, которую они проявляли всегда и при всякомъ случаѣ при своемъ обратномъ движеніи въ то время, какъ изъ упомя-

¹⁾ Миля=10 верстамъ. Прим. перев.

²⁾ Приказъ Гл. Квар. 8 марта.

нутаго выше видно, что при началѣ похода дисциплина въ войскахъ не была таکъ хороша и что начальствующія лица думали о себѣ больше, чѣмъ о нижнихъ чинахъ и о поддержаніи среди нихъ надлежащаго порядка. Маіоръ Абоскаго губернскаго полка Х. С. Рейтершельдъ пишетъ 5 февраля, т. е. вскорѣ передъ началомъ войны, своему коман-диру полка слѣдующее: «У нашихъ офицеровъ натура такова, что они больше заботятся о своихъ удобствахъ и посылаютъ къ чорту бѣд-наго солдата»... А Левенгельмъ, во время отступленія, пишеть Адлер-клейцу: «Я съ каждымъ днемъ прихожу все больше къ заключенію, что многіе думаютъ, что все сдѣлано, если хорошо дерешься. Конечно это самое важное, но мнѣ нѣть нужды тебѣ говорить, что безъ самой строгой дисциплины и порядка нельзѧ долго хорошо дрататься и сохра-неніе арміи при такомъ неслыханномъ безпорядкѣ невозможно. Я вижу здѣсь ежедневно примѣры лѣни и небрежности, которыя могутъ имѣть самыя ужасныя послѣдствія. Я вижу баталіоны, гдѣ нужно ударить 3—4 раза сборь, пока ихъ подымешь. Висѣлицы на всѣхъ дорогахъ... Какъ бы мнѣ ни было тяжело быть строгимъ по отношенію къ такому храброму народу, но я добьюсь порядка, въ противномъ случаѣ полу-вина начальствующихъ лицъ будетъ у меня безъ оружія разъѣзжать въ обозной колоннѣ»... Поэтому онъ совѣтуетъ начальствующихъ лицъ сажать «въ заточеніе» и «со всею строгостью аттестовать ихъ». Въ дру-гомъ письмѣ Левенгельмъ пишетъ въ отвѣтъ на жалобу Адлеркрайца о безпорядкахъ въ войскахъ... «и здѣсь тысячи безпорядковъ, ты въ этомъ правъ. Пожалѣй меня, мой честный братъ; я страдаю, какъ змѣя въ муравейникѣ, когда вижу хоть тѣнь небрежности по службѣ! Многому можно помочь, но на исправленіе мнѣ необходимо не менѣе 14 днев-наго затишья въ дѣйствіяхъ».

Благодаря разумному сочувству генераль-адъютанта, вслѣдствіе чего онъ сдѣлался болѣе, чѣмъ популярнымъ среди остальныхъ, иоря-докъ въ арміи къ концу зимняго похода сталъ улучшаться, благодаря чему Адлеркрайцу вслѣдъ за этимъ удалось пожать лавры. Вмѣшательство большихъ начальниковъ на полѣ сраженія въ мелочи лишало младшихъ всякой самостоятельности; этотъ недостатокъ сказывался также и во время похода, что видно изъ тѣхъ мелочныхъ указаний, которыхъ отдавались въ приказахъ. Интересенъ приказъ главной квартиры 1-й бригадѣ 17 марта; въ немъ говорится: ...«Въ приказѣ по бригадѣ ука-занъ пунктъ, гдѣ должна быть дневка, въ другихъ пунктахъ отдыха быть не должно». О *порядкѣ марша*, какъ видно изъ примѣра, при-веденного въ приложении 65, можно судить, между прочимъ, о томъ, что «необходимый обозъ» шелъ въ срединѣ войсковой колонны. Это

объясняется тѣмъ, что при построеніи ея въ боевой порядокъ можно было быстрѣй принять бой какъ съ фронта, такъ и съ тыла. Такая боевыя за свой тылъ, въ собственной же странѣ, можетъ быть объяснима единственно страхомъ—«поворота назадъ», которое царilo среди всѣхъ начальниковъ отъ высшаго до низшаго. Поэтому большая часть конницы была высылаема въ тылъ, чтобы препятствовать отступленію своихъ. О порядкѣ нормального состава шведскихъ охраняющихъ войскъ во время отступательного марша, можно судить по руководящему для сего приказу главной квартиры. Въ авангардѣ шли обыкновенно главныя силы конницы, въ аріергардѣ шли постоянно баталіонъ пѣхоты (который ежедневно смѣнялся другимъ), затѣмъ рота охотниковъ, главныя силы бригадной артиллеріи и незначительный отрядъ драгунъ. При со-вокупномъ движениіи нѣсколькихъ бригадъ, силы арріергарда доходили даже до одной бригады. Что касается артиллеріи, то большая часть ея (34 орудія) находилась въ «безопасномъ мѣстѣ», подъ именемъ артиллериjsкаго парка, и была высылаема впередъ, чтобы заградить путь отъ Тавастгуса къ сѣверу. Въ шведской арміи считали, что большое количество артиллериjsкихъ повозокъ «не столько усилило бы войска, какъ стѣснило бы ихъ». При каждой бригадѣ однако было оставлено въ среднемъ по 10 орудій, главнымъ образомъ, для арріергардовъ. Этого количества артеллеріи при войскахъ было болѣе, чѣмъ достаточно при этой «войнѣ на большой дорогѣ», какъ основательно называется этотъ зимній походъ самъ Клингспоръ. Приказомъ главной квартиры отъ 11 марта указывалось, «чтобы 6-фунтовыя орудія были разобраны такъ, какъ найдеть это наиболѣе удобнымъ начальникъ артиллерии и распредѣлить ихъ части, принадлежности, лафеты и колеса на отдѣльныхъ саняхъ и слѣдоватъ въ хвостъ обозной колонны». Поводомъ къ такому распоряженію послужило то обстоятельство, что упомянутыя орудія, вслѣдствіе глубокаго снѣга и узкихъ зимнихъ дорогъ, не могли бы по нимъ двигаться, такъ какъ «оси лафетовъ были значительно шире зимнихъ дорогъ».

Большая часть обоза высылалась обыкновенно впередъ, на разстояніе двухъ часовъ ходу, иногда же онъ двигался между авангардомъ и главными силами бригады. Въ прикрытие къ обозу обыкновенно назначались люди запаса (*vargerins manskap*) по положенію; каждую повозку сопровождалъ одинъ запасный нижній чинъ. Только «необходимый обозъ» съ боевыми припасами, съ водкой и офицерскимъ багажемъ шелъ, какъ раньше упомянуто, внутри войсковой колонны. Для отличія въ колоннѣ повозокъ служили батарейные, ротные или эскадронные флаги, которые выставлялись на переднихъ повозкахъ соответствующихъ частей. При

раздѣлении войскъ на различныя колонны и при назначеніи ихъ въ отдельн. надлежало руководствоваться «наказомъ Его Королевскаго Величества Генеральному штабу арміи». Какъ по наказу, такъ и по приказамъ главной квартиры главнѣйшимъ основаніемъ было сохранить постоянное подраздѣление войскъ неизмѣняемыи. Объ этомъ въ одномъ изъ приказовъ главной квартиры говорится такъ:

«Во всѣ командированія, за исключеніемъ фуражировокъ и реквизицій, должно назначать роты или эскадроны цѣликомъ, въ меньшія командировки назначать начальниковъ и подчиненныхъ отъ одного и того же эскадрона или роты; желательно назначать цѣлые взводы и капральства, и безъ нужды не раздроблять эскадроновъ и ротъ; начальники и подчиненные не должны быть раздѣляемы. Если при эскадронѣ или ротѣ имѣется два младшихъ офицера, то они распредѣляются между офицерами поровну, и каждый отвѣтствуетъ за свою часть, а эскадронный или ротный командиръ отвѣтствуетъ за службу всей своей части.

Распредѣленіе отвѣтственности соотвѣтствовало съ раздѣленіемъ частей въ баталіонѣ. Унтеръ-офицеры и капралы находились въ подчиненіи у субалтернъ-офицера; фельдфебель же имъ не подчинялся. Приведенный выше приказъ разрѣшалъ однако же иногда въ меньшихъ войсковыхъ частяхъ не слѣдовать такому нормальному принципу подчиненія и отвѣтственности. Исключение въ этомъ отношеніи встрѣчается часто въ драгунскихъ и егерскихъ частяхъ, что видно изъ положенія дѣль въ Саволакской бригадѣ въ апрѣлѣ. Имѣть при отрядахъ конныхъ въ общемъ считалось необходимымъ; однако зачастую этого вовсе не соблюдалось. Согласно дѣйствующаго положенія о службѣ арміи въ походѣ, какъ и приказамъ главной квартиры 4 марта, устанавливалось опредѣленное дѣленіе полка на части, а именно: «Полки дѣлятся на баталіоны какъ въ служебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ; причемъ въ хозяйственномъ отношеніи все, что, согласно уставу, лежало на обязанности полковаго командира, должно быть изъято изъ распредѣленія. Баталіонные командиры находятся непосредственно въ подчиненіи бригадныхъ командировъ или командировъ отрядовъ. Чины штаба распредѣляются между баталіонами по усмотрѣнію бригаднаго командинга». Поэтому, напримѣръ, полковой квартирмейстеръ состоялъ при лейбъ-баталіонѣ и въ прочихъ баталіонахъ назначалось особое такое же лицо.

Схема русскаго походнаго порядка видна изъ приложенія во II-й части. Для иллюстраціи приводимъ еще походный порядокъ 2 отдѣленія 17-й дивизіи при переходѣ ея черезъ границу въ началѣ компаний.

Онъ состояль изъ: *авангарда*—25 чел. казаковъ, 1 эскадронъ гусаръ, 4 эскадрона драгунъ, 31-го егерскаго полка. *Главныхъ силъ*: Минскій мушкетерскій полкъ и 1 баталіонъ Кременчугскаго мушкетерскаго полка; *Арриергарда*: 1 эскадронъ драгунъ, 1 баталіонъ Кременчугскаго мушкетерскаго полка, 25 казаковъ. Походный порядокъ въ той же самой авангардной колоннѣ 23 февраля быть слѣдующій: казаки, 2 роты охотниковъ, эскадронъ гусаръ, 6 ротъ егерей, 2 эскадрона драгунъ. Какъ на примѣръ случайного раздробленія охранительныхъ войскъ смѣшанного состава—можно указать на усиленный русскій авангардъ 12-го числа и въ послѣдующіе дни въ апрѣль. Авантгарды обыкновенно высылались впередь на значительное разстояніе отъ главныхъ силъ и были зачастую самостоятельны въ своихъ дѣйствіяхъ. Они были иногда настолько сильны, что скорѣе походили на первый эшелонъ главныхъ силъ, чѣмъ на охраняющій отрядъ. Но русскіе иногда и уклонялись отъ принятаго распределенія при выдѣленіи отдельныхъ отрядовъ. Что касается егерей и казаковъ, то они всегда входили въ составъ отрядовъ, такъ какъ безъ нихъ обойтись было нельзя.

Развѣдывательная служба.

Развѣдывательная служба у шведовъ въ общемъ была неудовлетворительна, что видно по ходу компаний. Обзоръ военныхъ дѣйствій доказываетъ, что какъ планы операций, такъ и мѣры для ихъ исполненія были несоответствующими, благодаря неточнымъ и въ общемъ преувеличеннымъ свѣдѣніямъ о противникѣ. Такъ, напримѣръ: Клеркеръ доносить 26 февраля Клингспору, что силы русскихъ при Артше достигали 8.000 человѣкъ. Адлеркрайцъ о томъ же самомъ доносить, что у русскихъ было 4.000 человѣкъ; въ дѣйствительности же у нихъ было лишь 2.000 человѣкъ. Причинами такой неудовлетворительности свѣдѣній, по показанію Клингспора, была лихая дѣятельность многочисленной легкой конницы противника, благодаря коей, путемъ рекогносцировокъ, невозможно было добить свѣдѣній, сколько враговъ или гдѣ они, а также въ виду плохого состоянія дорогъ и трудности имѣть съ собою при далекихъ развѣдкахъ обозъ и невозможности дѣйствовать въ тылу, какъ

то необходимо, чтобы извлечь наибольшую пользу. Въ общемъ свѣдѣнія получались черезъ духовенство, чиновниковъ и такъ далѣе, но эти показанія были преимущественно недостаточны и неуспокоительны.

Адлеркрайцъ объ этомъ пишетъ 3 марта такъ: «Въ общемъ мнѣ приходится жаловаться на чиновныхъ людей, которые вовсе не стараются и даже не желаютъ сообщать нужныхъ свѣдѣній о движеніяхъ противника. Когда онъ покажется въ какомъ нибудь мѣстѣ вдали отъ театра военныхъ дѣйствій, то казалось бы, что чиновники обязаны были объ этомъ немедленно доносить, но ни единый изъ нихъ не дать мнѣ ни одного даже мало-мальски ничтожнаго свѣдѣнія о движеніяхъ непріятеля; все, что я только зналъ, то зналъ благодаря посылаемымъ мною на развѣдки крестьянъ. Дома, въ собственной странѣ, это прямо невѣроятно».

Вслѣдствіе недостатка свѣдѣній, отъ которыхъ можно бы было требовать надлежащей достовѣрности, приходилось часто руководствоваться недостовѣрными извѣстіями, приносимыми крестьянами, нищими и такъ далѣе; но и онъ не всегда были принимаемы съ надлежащею осторожностью. Только изрѣдка пользовались для развѣдокъ конницей, которую, какъ видно, желали беречь для удара во флангъ на полѣ сраженія. Плохое состояніе конскаго состава за недостаткомъ фуража также имѣло большое значеніе. Что кавалерія, которая должна охранять движеніе, не могла дать ничего отъ нея необходимаго, видно изъ раныше указаннаго обстоятельства, что ея главныя силы при отступлѣніи войскъшли въ головѣ.

Развѣдывательная служба конницы за невозможностью движенія ея въ глубокомъ снѣгу, по бокамъ дорогъ, становилась подчасъ невозможной; за то шведы гораздо успѣшнее пользовались лыжниками и организовали изъ нихъ настоящую шпіонскую службу. Но для развѣдокъ ими пользовались только иногда; разъ — другой были высылаемы впередъ офицеры, сопровождаемые конными патрулями или отрядами лыжниковъ; шпіонство во время зимняго похода не имѣло большого значенія, о чёмъ можно судить по вѣдомости, выданнѣхъ Клингспору «шпіонныхъ денегъ». Они составляютъ къ 6 апрѣля всего лишь сумму 1.000 риксадлеровъ противъ 7.757 риксадлеровъ, выданнѣхъ по 27 сентября, что указываетъ также, что къ выдачѣ этихъ денегъ, во всѣхъ случаяхъ, относились очень бережно. У русскихъ шпіонствомъ пользовались въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ у шведовъ; поэтому русскіе были въ общемъ болѣе освѣдомленными, хотя они и находились во вражеской странѣ. Особенную службу сослужили имъ казаки, которые, находясь всегда въ соприкосновеніи, имѣли самыя точныя свѣ-

дѣнія о непріятелѣ. Служба донесеній у шведовъ исполнялась часто особыми людьми, конными почтальонами, въ видахъ сбереженія конскаго состава кавалеріи. А такъ какъ организованной почты не было, то пользовались исключительно курьерами.

Б о и.

Бои, имѣвшіе мѣсто во время зимняго похода, были въ общемъ мало поучительны. Они состояли обыкновенно изъ стычекъ небольшихъ русскихъ силъ съ шведскими форпостами, какъ напримѣръ при Мерскомъ, Куекоски, Ориматтила и Хайстила; въ нечаянныхъ столкновеніяхъ отдѣльныхъ колоннъ, какъ напримѣръ при Океройсъ и Хотанпѣ; или въ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, веденныхъ съ меньшимъ или большимъ упорствомъ шведскими отрядами или аріергардами, какъ напримѣръ при Форсбю, Віиретѣ, Пюхаюки и Тойвола. Только бой при Артше и Леппевирта можно разматривать въ извѣстной степени какъ «правильно разыгранные бои»; но они не имѣли особеннаго значенія; на нихъ надо смотрѣть только, какъ «на пробу боевого счастія», безъ всякой опредѣленной цѣли. Во время всего зимняго похода бои при Сикаюки и Револаксѣ были единственными, которые въ той или другой мѣрѣ имѣли еще нѣкоторое значеніе. Бой при Сикаюки начался простой схваткой между форпостами и аріергардами, а затѣмъ онъ распространился далѣе и имѣль бы гораздо больше послѣдствій, если бы аріергарду не пришлось такъ долго ожидать вступленія въ бой главныхъ шведскихъ силъ. Бой при Револаксѣ былъ единственнымъ наступательнымъ боемъ шведовъ за все время зимняго похода. Какъ при Сикаюки, такъ и при Револаксѣ шведы одержали верхъ. Ходъ каждого боя былъ почти шаблоннымъ. Обыкновенно только незначительная часть войскъ принимала участіе въ столкновеніи, которые происходили большою частью вблизи дорогъ; тому причиною былъ глубокій снѣгъ, не допускавшій возможности подхода значительныхъ силъ и увеличенія фронта позицій. И по словамъ русскихъ официальныхъ донесеній, невозможно было ввести въ бой значительныхъ силъ, такъ какъ всѣ столкновенія происходили «на узкихъ, въ сугробахъ, дорожкахъ. Солдаты стрѣляли другъ въ друга, какъ охотники, или кидались по очереди на своего противника, пуская въ дѣло и прикладъ, и штыкъ». Клингспоръ говоритъ, что «никогда нельзя было поставить на фронтѣ болѣе одного орудія или взвода».

Въ письмѣ къ Клингспору Адлеркрайцъ пишетъ, что онъ имѣеть больше войскъ, чѣмъ можетъ ввести въ дѣло; въ данное время можно ввести бой одновременно только однимъ и много двумя батальонами; остальными войсками приходится пользоваться только для «удержанія своихъ сообщеній и для воспрепятствованію отступленію противника». Егеря, болѣе подвижные, чѣмъ остальная войска, дѣйствовали цѣпью на фланги и пользовались съ этою цѣлью естественными закрытіями. То одно, то другое орудіе ставились при самой дорогѣ съ цѣлью поддержать пѣхоту. Кавалерія дѣйствовала «на флангахъ» и помогала егерямъ дѣлать охваты и преслѣдовывать противника. Иногда только дѣйствовала она въ пѣшемъ строю для прикрытия орудій. Однако нельзя не отмѣтить, что бывали случаи, когда бой принималъ и большія размѣры; напримѣръ на льду при Леппавирта, гдѣ мы встрѣчаемъ полные боевые порядки на обѣихъ сторонахъ, съ артиллеріею въ срединѣ, окруженнуу пѣхотою; егерей, огласившихъ стрѣльбой покрытые лѣсомъ берега; конницу сперва передъ фронтомъ, а затѣмъ за флангами. Въ общемъ же и это была непроложительная и немногозначущая стычка, также вблизи отъ дороги, по которой дѣлался обходъ, завершившій дѣло. Та сторона, которой удавалось оттеснить противника, путемъ обхода его по боковой дорогѣ или въ какомъ либо другомъ направлениі, оставалась обыкновенно побѣдительницей. Такимъ способомъ русскіе одной боковой колонной обошли шведовъ при Форсбю; при Мерскомъ—путемъ отдѣленія лыжниковъ, а при Хайстила обошли небольшими частями егерей и конницы. При Леппевирта переломъ въ боѣ произошелъ только оттого, что Кронстедтъ, какъ потомъ оказалось вполнѣ неосновательно, испугался обхода. Благодаря недостаточности свѣдѣній, которыя шведы имѣли о своемъ противникѣ, подобныя опасенія были однако весьма естественны.

Что касается *управленія боемъ*, то нужно замѣтить, что тогдашняя штабная дѣятельность сводилась къ тому, что адъютанты лично, по собственной инициативѣ, вмѣшивались въ бой. Не рѣдко случалось, что они сами принимали на себя командованіе войсками и по личному усмотрѣнію приводили въ исполненіе свои решения безъ всякаго уваженія къ распоряженіямъ войсковыхъ начальниковъ. Такъ это было напримѣръ съ ф.-Оттеромъ и Бьерншерной при Віретѣ. Что войска не всегда держали связь даже въ предѣлахъ баталіона, видно изъ того, что одна рота послѣ боя при Леппавирта заблудилась и только благодаря случайности примкнула къ своему баталіону.

Расходъ боевыхъ запасовъ былъ обыкновенно невеликъ. Только въ отдельныхъ войсковыхъ частяхъ онъ могъ, при тогдашихъ порядкахъ,

быть иногда значительнѣе. Такъ, при Револаксѣ тѣми ротами, которыхъ наиболѣе были въ огнѣ, израсходовано отъ 20—30 зарядовъ на человѣка. Потери отъ огня были также въ общемъ весьма ничтожны¹⁾. Передъ началомъ боя было въ большомъ ходу прибѣгать къ странному средству — «переговорамъ». Это по большей части практиковалось при осадѣ крѣпостей; но бывали однако случаи, что прибѣгали къ переговорамъ болѣе чѣмъ разъ, и передъ обыкновенными боями, такъ напримѣръ передъ взятиемъ Гельсингфорса. Правда, во время зимняго похода это практиковалось не въ столь большомъ объемѣ, какъ въ послѣдній периодъ войны. Многія событія указываютъ, къ какимъ мѣрамъ прибѣгали, безъ всякихъ основаній и поводовъ, по отношенію къ шведскимъ военачальникамъ²⁾.

Расположеніе войскъ на отдыхѣ и неподвижное охраненіе.

Расположеніе войскъ обусловливалось вполнѣ отъ обстоятельствъ, и прежде всего находилось въ зависимости отъ выбора путей для похода и въ извѣстной степени отъ состава колоннъ. Въ виду малонаселенности страны, войска были разбросаны, даже при непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ, нерѣдко на значительномъ пространствѣ, какъ напр., передъ боемъ при Леппэвирта.

Внутренній порядокъ въ войковыхъ частяхъ при расположениіи ихъ на квартирахъ былъ тотъ же, что и во время похода. Между различными селеніями, гдѣ были расположены войска, поддерживалась

¹⁾ См. прил. 31.

²⁾ Упомянемъ здѣсь о тѣхъ средствахъ, коими русскіе старались дѣйствовать на войска, а именно — прокламаціями, которыхъ широко распространялись ими въ странѣ. Русскіе при всякомъ случаѣ старались вручить шведскимъ передовыми линіямъ, пересылали ихъ въ войска черезъ переговорщиковъ. Въ этихъ прокламаціяхъ они старались подѣйствовать на начальниковъ войскъ то обѣщаніями, то угрозами, соблазненіемъ ихъ уклониться отъ исполненія своего долга. Финскому народу обѣщали надѣль земли, начальникамъ — въ полное владѣніе на вѣчные времена вотчины и жалованье, войскамъ — вѣчное право пользоваться маленьками надѣлями земли, уплата за оружіе и лошадей; всѣмъ военнымъ, уроженцамъ Финляндіи, обѣщали право поселиться въ Финляндіи, гдѣ они только пожелаютъ. Тѣ, кто не пожелаетъ воспользоваться этими предложеніями и кто будетъ продолжать службу подъ шведскими знаменами, не только будутъ лишены своихъ вотчинъ и жалованы, но «безъ милосердія на всегда потеряютъ свое имущество и надежду когда-либо возвратиться въ свое отечество и къ своимъ семьямъ».

связь патрулями. Разводилъ войска обыкновенно офицеръ - топографъ, который составлялъ заблаговременно и представлялъ бригадному коман-диру планъ расположенія каждого баталіона. Детальныя распоряженія производились уже баталіонными и полковыми квартирмейстерами, съ помощью фурьеровъ-стрѣлковъ.

Примѣры расположенія войскъ во время зимняго похода имѣются на планахъ ч. II. Нѣсколько интересныхъ приказаний расположенія войскъ прилагается. Тотъ баталіонъ, который при отступленіи зани-малъ головную часть и нерѣдко ѿхалъ, принималъ на себя на почлегѣ *неподвижное охраненіе* остальныхъ войскъ. При «остановкахъ - ноч-легахъ» дороги нерѣдко охранялись особыми частями отъ сборныхъ ба-таліоновъ. Дальнее охраненіе возлагалось на аванпости, сила коихъ из-мѣнялась, но въ общемъ каждый постъ состоялъ изъ 50 человѣкъ; постамъ придавались всадники, для донесеній, обыкновенно въ составы одного унтеръ-офицера и 10 нижнихъ чиновъ. При этомъ заботливо относились къ кавалеріи. Такъ, было указано въ одномъ изъ приказовъ главной квартиры, чтобы въ холодное время года кавалерійскіе пикеты высылались только при крайней нуждѣ, а для передачи донесеній вмѣсто драгунскихъ лошадей пользоваться крестьянскими лошадьми и т. п. Въ числѣ подробностей по охранѣ во время отдыха войскъ, о которыхъ не имѣется свѣдѣній въ соотвѣтствующихъ распоряженіяхъ (см. I ч.), отмѣтимъ, что выставляли еще и «промежуточные посты» между веде-тами и полевыми постами, если разстояніе между ними было велико, а также впереди полевыхъ постовъ высылались патрули; патрулямъ дозволялось пропускать противника мимо себя, а затѣмъ они обязаны были ударить ему въ тылъ. За правильность постановки постовъ и за внут-треннюю ихъ связь, если генераль-адютантъ не удавалось тотчасъ-же «инспектировать охранительную цѣль», отвѣчали бригадные командиры. Если было основаніе предполагать, что посты открыты непріятелемъ, то они снимались.

Относительно готовности къ бою издавались часто строгія пред-писанія. Намѣчались сборные пункты; устанавливались условные сиг-налы, вѣхи и т. п.; для сбора войскъ, утаптывались въ снѣгу дороги до позицій.

Для связи между отдѣльными колоннами во время отдыха назна-чались патрули въ составѣ 1 унтеръ-офицера и 10 — 15 человѣкъ съ конными. Относительно способовъ размѣщенія войскъ Буксгевденъ пи-шеть: «находящіяся здѣсь селенія не состоять изъ скученныхъ домовъ, а они разбросаны на далекомъ другъ отъ друга разстояніи. Ввиду бли-зости непріятеля и ввиду того, что онъ можетъ быть даже среди самаго

населенія, я находилъ невозможнымъ раздроблять полки на мелкіе отряды. Не смотря на это, во время похода все же не приходилось ставить войскъ на бивакахъ. 16 февраля мною былъ изданъ приказъ, въ которомъ я строго предписывалъ, чтобы офицеры-квартирмейстеры такъ располагали войска, чтобы они могли всегда быстро поддержать другъ друга и чтобы ни одна часть не оставалась безъ квартиры, какъ бы тѣсно имъ не было».

СНАРЯЖЕНИЕ И ДОВОЛЬСТВИЕ ВОЙСКЪ ВО ВРЕМЯ ЗИМНЯГО ПОХОДА.

О д е ж д а.

Обмундированіе финскихъ войскъ во время зимняго похода, какъ видно, было въ общемъ «въ высшей степени не достаточно». Оно было отчасти забраковано «на послѣднемъ общемъ инспекторскомъ смотрѣ». Объ этомъ обстоятельствѣ свидѣтельствуютъ и подробныя указанія на недостатокъ въ немъ, а въ особенности оно было непригодно для зимняго похода. Имѣлось въ виду снабдить войска полуушубками, но такъ какъ на комиссариатѣ лежала обязанность заботиться о всѣхъ видахъ довольствія войскъ, то обеспеченіе полуушубками было передано на попеченіе самихъ войскъ. Они покупались по 8—16 кронъ за штуку. Подобная заготовка полуушубковъ производилась различно въ полкахъ и ротахъ. Въ нѣкоторыхъ ротахъ, повидимому, всѣ люди получили полуушубки, а въ нѣкоторыхъ—только нуждающіеся. Вслѣдствіе того, что войскамъ самимъ было предоставлено «одѣсть себя, въ зависимости отъ времени года», получилось, что обмундированіе людей было очень разнообразно, и потому принимались мѣры къ уменьшенію этого разнообразія. *Къ снаряженію* войскъ слѣдуетъ отнести также и лыжи, которыя приобрѣтались посредствомъ реквизицій, исполняемыхъ губернаторами. Изъ каждой роты выбиралось десять или двадцать человѣкъ, которые, если то время позволяло, какъ напр. въ Саволакской бригадѣ, въ С.-Михельѣ, специальнно обучались ходить на лыжахъ. По уставу лыжники предназначались для охранительныхъ отрядовъ. Мало по малу выдѣленныя команды были соединены въ отдѣльные роты лыжниковъ, изъ коихъ рота Рауталампи (лейбъ-баталіонъ Тавастгусского полка) была сформирована уже въ началѣ марта, а такая же рота при Саволакской бригадѣ—въ срединѣ апрѣля. Чтобы увеличить количество вооруженія было

предписано при отступлении войскъ отбирать отъ населенія оружіе, пули и порохъ. Патроновъ въ готовомъ видѣ бралось изъ складовъ и изъ обозовъ немногого, преимущественно лишь остатокъ отъ упражненій предыдущаго года. Большая часть ихъ была пополняема собственнымъ попеченіемъ, т. е. приготовленіемъ въ значительномъ количествѣ людьми въ ротахъ, а также артиллеристами. Что касается обоза, то онъ былъ не только очень неудовлетворителенъ, но и большая часть его, а именно самаго необходимаго, было непригодно къ зимнему походу. Согласно приказа главной квартиры 9 февраля, въ обозѣ должны были возиться палатки; распоряженіемъ же комиссаріата нѣкоторая часть повозокъ была поставлена на полозья. Вслѣдствіе этого, количество повозокъ обоза въ началѣ зимняго похода уменьшилось противъ предположеннаго по плану, но при отступлении, путемъ сбора лошадей и повозокъ отъ населенія, количество его постепенно увеличивалось и онъ подъ конецъ сталъ даже обременительнымъ. По сосредоточеніи войскъ въ Улеоборгъ, началась работа по обратной постановкѣ орудій и обоза на колеса.

Содѣржаніе.

Въ секретномъ отзывѣ относительно военныхъ приготовленій, который былъ отправленъ Королю, было изложено, что правильное сообщеніе между Швеціей и Финляндіей во время зимы будетъ прервано, поэтому содержаніе финской арміи должно было основываться исключительно на мѣстныхъ средствахъ. Вслѣдствіе неурожая въ теченіе двухъ предыдущихъ годовъ, этихъ средствъ было не вполнѣ достаточно. Согласно плана заготовки предположено было устроить магазины въ слѣдующихъ пунктахъ¹⁾:

Въ Тавастгусѣ на 14 дней для	7.000	чел.	и 1.200	лошадей
» Йоройсѣ	4	»	3.000	»
» Куопіо	8	»	4.000	»
» Нюкарлебю	14	»	7.000	»
» Улеоборгѣ	3 мѣс.	»	10.000	»
				1.600

Такъ какъ запасовъ въ губернскихъ и казенныхъ магазинахъ въ общемъ было недостаточно, то рѣшили немедленно же приступить къ закупкѣ провіанта и фуражка для финской арміи, для каковой цѣли была отпущена сумма въ 350.375 риксадлеровъ (или 1.401.500 кронъ)²⁾.

¹⁾ Здѣсь не берутся въ разсчетъ запасы въ крѣпостяхъ, такъ какъ онѣ разматриваются въ отдѣлѣ «о крѣпостяхъ».

²⁾ Въ 1808 г. въ Швеціи имѣлась частью кредитная банковая валюта (bankomynt), частью государственная (riksgaldsmynt). Первая заключалась въ звонкой монетѣ чеканен-

Для выполнения закупокъ былъ отправленъ въ Финляндію «надежный, дѣятельный и понимающій дѣло человѣкъ». Таковымъ былъ генераль-интенданть финскаго комиссаріата, полковникъ авъ-Шенбумъ.

Генераль Клеркъ принужденъ былъ вначалѣ закупать запасы на свой рискъ, не имѣя на то ни денегъ, ни разрѣшенія. Подъ своею отвѣтственностью написалъ онъ губернаторамъ и просилъ прислать ему наличные общественные запасы. Кроме того, онъ дѣлалъ заемъ денегъ у частныхъ лицъ, причемъ изъ городской конторы выдавались удостовѣренія, по коимъ потомъ этотъ долгъ выплачивался. Такимъ путемъ было собрано болѣе 50.000 риксад., причемъ «получены отъ Вашего Королевскаго Величества всемилостивѣйше пожалованы 91 тысяча риксад. и изъ канцеляріи президента барона Эренгейма сверхъ того 22 тысячи риксад.». Во всякомъ случаѣ суммы этой далеко не доставало до дѣйствительной потребности.

Жалованье большей части начальниковъ выдано не было. Еще до прибытия полковника авъ-Шенбома 10 февраля въ Гельсингфорсъ, первыя распоряженія были предприняты полковникомъ Ларсомъ Егерхорномъ, который устроилъ въ подвластныхъ ему округахъ магазины въ Борго, Ловизѣ, Тессіе, Елимѣ и Нибю. Для продовольствія войскъ въ первое время (на западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ 1-й періодѣ) были взяты запасы, собранные роте- и рустгальтерами. Подъ давленiemъ губернаторовъ и полковыхъ командировъ владѣльцы имѣній и землевладѣльцы были принуждены доставить мѣсячное довольствіе войскамъ, считая съ того дня, когда солдаты прибыли на сборные пункты¹⁾). Для драгунскихъ лошадей было собрано фуражъ также на одинъ мѣсяцъ.

наго серебра «riksdaler specie» (=4 кронамъ), и въ банковыхъ бумажныхъ деньгахъ «riksdaler banko», которые равнялись приблизительно одному «riksdaler specie» серебромъ, т. е. равнялся по современной валюте почти 4 кронамъ. Этимъ объясняется наименование денегъ «riksdaler banko specie» или только «banko specie». Государственные денежные знаки изготавливались государственной монетной конторой, за нихъ банкомъ выплачивалось лишь $\frac{2}{3}$ ихъ номинальной стоимости. 1 риксадъ, государственный соотвѣтствовалъ такимъ образомъ $\frac{2}{3}$ riksdales banko specie (=2 кронамъ 66 эре). Банковые ассигнации затѣмъ упали въ цѣнѣ такъ, что въ 1830 г. было опредѣлено, что $\frac{2}{3}$ riksdales banko соотвѣтствовали бы 1 riksdales specie. Поэтому 1 riksdales banko сталъ соотвѣтствовать 1 кронѣ 50 эре. Въ 1845 г. было установлено единство въ валюте, а именно: riksdales specie отмѣненъ, а оставленъ только riksdales riks galds, который и былъ опредѣленъ въ $\frac{1}{4}$ riksdales specie (=1 кронѣ). Въ 1755 г. было измѣнено название riks galds на riks mynt, причемъ riksdales вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлился на эре. Чтобы дать понятіе о стоимости денегъ въ 1808 г., приведемъ примѣръ: согласно справочнымъ цѣнамъ того времени бочка ржи стояла 7—8 риксад., быкъ—около 17—18 риксад.; сажень сосновыхъ дровъ (3 . 4 локтей) 38 шиллинговъ, т. е. 2 риксад.; цѣна поденного рабочаго за 12 часовъ работы 12 шиллинговъ, все banko.

¹⁾ Роте и рустгальтеры двухъ полковъ Саволакской бригады собрали такимъ образомъ около 16.000 кгр. хлѣба, 8.000 кгр. сѣстныхъ припасовъ, 18.000 кгр. сѣна и 50 бочекъ овса. Печатныя показанія Аминова стр. 9. Прик. 27 февр.

Эти запасы были приняты комиссаріатомъ и выдавались впослѣдствіи по мѣрѣ надобности. Имъ была ведена точная отчетность для того, чтобы по окончанію войны можно было выдать соответствующее вознагражденіе земледѣльцамъ и землевладѣльцамъ.

Въ виду бѣдноты населенія, во время зимняго похода стали примѣнять способъ довольствія войскъ изъ магазиновъ; этотъ способъ затѣмъ вошелъ въ основное пользованіе.

Что касается *западного театра войны*, то финскій комиссаріатъ, согласно полученного указанія, распорядился устроить магазины «вдоль пути къ Остерботніи». Клингспоръ, по пути въ Тавастгусъ, или тотчасъ же по прибытии своеимъ туда, отдалъ распоряженіе, чтобы путь къ Нѣсіярви былъ оборудованъ, какъ коммуникаціонный путь для главной арміи. На основаціи этого распоряженія генераль-интенданту 1 марта былъ посланъ приказъ объ открытии большихъ провіантскихъ и фуражныхъ магазиновъ, каждый на 90.000 порціоновъ и 20.000 рационовъ, въ Рувеси, Алаво (Куортане) и Ланпо. Однако, когда въ послѣднюю минуту былъ объявленъ планъ отступленія чрезъ страну (Клингспоръ объяснялъ впослѣдствіи свое отступленіе тѣмъ, что не успѣли заготовить вышеупомянутые магазины), то въ основаніе отступательной операциіи легъ предложенный раньше Клеркомъ планъ, а именно: отступленіе чрезъ приморскія области. Теперь необходимо было заложить магазины въ соотвѣтствующихъ пунктахъ: частью на дорогѣ въ Лаутакюлэ—Бьернеборгъ, по которой должна была отходить головная часть арміи, частью на зимней дорогѣ Икалисъ — Яласъярви — Нюкарлебю¹⁾). Вмѣстѣ съ этимъ открыли магазинъ въ Лаутакюлэ, о чмъ было сдѣлано распоряженіе еще 27 февраля,—тамъ теперь было собрано «дорожное довольствіе» на 2.000 чел. и 650 лошадей на 7 дней. Служащіе чиновники обязаны были «выдавать» все, въ чмъ являлась потребность. Объ учрежденіи складовъ въ Ніинисало было отдано приказаніе 1 марта. При очищеніи Тавастгуса, оттуда были вывезены находящіеся тамъ запасы, а именно: провіантъ на 8—10 дней, фуражу на 5—6 дней. Такимъ образомъ изъ Тавастгуса удалось получить припасовъ на 8 дней, считая съ 6 марта, до 13 числа того же мѣсяца; фуражу увезли съ собой на 8 дней (для 1 бриг.). Предъ выступленіемъ изъ Тавастгуса было еще приказано выдать людямъ на 2 дня сухаго хлѣба для храненія въ ранцахъ. Что этотъ провіантъ былъ зачисленъ въ резервные порціоны, видно изъ того, что имъ не разрѣшалось пользоваться до тѣхъ

¹⁾ Отрядъ изъ 1 баталіона было предположено послать на дорогу Рувеси, но это предположеніе было потомъ отмѣнено.

поръ, пока не окончится «провіантъ въ обозѣ». Никакихъ другихъ запасовъ во время зимняго похода войска никогда при себѣ не имѣли. Относительно того, какое значеніе имѣль на операциі запасъ, бывшій въ Тавастгусѣ, видно изъ рапорта Клингспора 9 марта, гдѣ онъ точно указываетъ, что замедленіе въ отступлениі произошло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что «провіантъ и фуражъ, коего исчислялось на нѣсколько дней, необходимо было предварительно уничтожить, такъ какъ увезти его съ собой не было возможности». Съ другой стороны, онъ оправдывается въ томъ, что дольше не остался въ Тавастгусѣ тѣмъ, что «тамъ было не больше, чѣмъ на 8—10 дней провіанта, и на 5—6 дней фуража, необходимаго арміи для довольствія въ пути до слѣдующаго ближайшаго магазина; такимъ образомъ армія не имѣла возможности во всякомъ случаѣ оставаться тамъ долѣе 3 или 4 дней, которые безцѣльно были бы потеряны». По очищенію Тавастгуса Таммерфорсская колонна получила возможность остановиться на день въ Таммерфорсѣ, чтобы взять съ собою находившіеся тамъ на лицо запасы, которые ей очень пригодились при переходѣ черезъ Икалисъ. Объ обеспеченіи войскъ заботились недостаточно, какъ то наглядно видно изъ дѣла при Хатанизѣ, гдѣ нѣсколько сотъ возовъ съ продовольственными припасами попало въ руки къ русскимъ, причемъ «самое большое замѣшательство» было въ обозной колоннѣ.

При послѣдующихъ операцияхъ обеспеченіе довольствіемъ производилась точно также, какъ и раньше. Благодаря дѣятельности комиссариата заготовлялись магазины, изъ коихъ войска и получали свое довольствіе, въ общемъ на 4 или на 6 дней. Подобные «дорожные магазины» имѣлись по прибрежному пути—въ Бьернеборгѣ, Лаппфьердѣ, Вазѣ, Юппери и Пюхяюки и въ другихъ мѣстахъ. Когда по какому-либо поводу приходилось дѣлать отступлениѣ отъ общепринятаго способа довольствія войскъ, то баталіоннымъ командирамъ надлежало самимъ пріобрѣтать жизненные припасы наличною покупкою. Доставка провіанта изъ магазиновъ къ войскамъ производилась пощеченіемъ самихъ же войскъ, согласно приказовъ главной квартиры и бригадныхъ командировъ. Выпечкою хлѣба занималось населеніе, а иногда, какъ напр. въ С.-Михелѣ, сами войска.

Саволакская бригада обеспечивалась продовольствіемъ попеченіемъ уполномоченнаго финскаго генераль-кригскомиссариата подполковника Таваста и состоящаго при немъ служащаго персонала. Согласно приказа главной квартиры, для пущдъ Саволакской бригады имѣлось въ виду построить магазинъ въ С.-Михелѣ на 2.980 чел. пѣхоты и 200 чел. конницы, въ Куопіо, въ Пиппола или Пулккела, а также въ

Исалми для 3.730 чел. пѣхоты и 200 чел. конницы. Походные магазины были устроены во время военныхъ операций въ Піексемяки, Леппэвирта, Исалми, Францила и Йоенсу. Кроме того, были и «подвижные походные магазины». Когда бригадѣ пришлось оставить С.-Михель, то оттуда вывезено провианта и багажа въ Піексемяки и Лаппэвирта, сколько можно было увезти на имѣющихся на лицо повозкахъ. Остатокъ былъ сожженъ вмѣстѣ съ казенными постройками. Тоже произошло при очищении Варкауса.

О запасахъ въ Куопіо и обѣ ихъ расходований свидѣтельствуютъ нижепомѣщаемыя сохранившіяся въ архивѣ записи... «Въ казенныхъ магазинахъ было при началѣ войны около 4.000 бочекъ ржи, причемъ для нуждъ Саволакской бригады и Карельскихъ егерей было взято, сколько потребовалось; послѣ занятія русскими Куопіо, значительное количество запасовъ было отправлено въ Улеоборгъ; частью прямо, частью обходнымъ путемъ черезъ Каяну. То, что при отступлѣніи шведскихъ войскъ не могло быть увезено для арміи, я распорядился выдать жителямъ губерніи за долговыми расписками и засвидѣтельствованными заемными вѣдомостями, на тотъ случай, если впослѣдствіи отъ нихъ придется получать натурой или деньгами по рыночнымъ цѣнамъ, долговая же расписки и долговая вѣдомость отправить въ Улеоборгъ въ казну на храненіе или въ иное безопасное мѣсто. Такимъ образомъ противникъ воспользовался всего лишь 8-ю боченками хлѣба, которые Карельские драгуны не успѣли взять съ собою и въ суматохѣ оставили... Именемъ Вашего Королевскаго Величества я выдалъ чрезъ вице-пасторовъ Портана и Антеля бѣднымъ и особенно нуждающимся въ городѣ нѣсколько бочекъ зерна, по расчету нѣсколько капъ на человѣка... Въ разныхъ частяхъ губерніи: Рандасалми, Йоройсъ и Хаукивиори противникъ предъявляетъ свои требованія, и бѣдному населенію приходится отдавать чуть ли не послѣдній кусокъ хлѣба.

Запасы въ Кристинѣ, С.-Михельѣ, Варкаузѣ сожжены. Изъ запасовъ магазиновъ этой мѣстности нагружены нарочито обозы для надобностей бригады съ рожью, при уходѣ бригады магазины опорожнены. Да смилистивится Богъ надъ несчастіемъ несмѣтной толпы голодающихъ. Обо всемъ этомъ я донесъ его превосходительству пр. пр. г-ну графу Клингспору. Куопіо. 12 марта 1808 г.

Олофъ Вибеліусъ».

Въ Куопіо, видимо, былъ недостатокъ въ фуражѣ. Карельские егера, какъ предполагалось раньше, не присоединились къ бригадѣ въ Куопіо, а принуждены были пройти Нилсі; и это было слѣдствіемъ недостатка

въ запасахъ. Вопросъ о жизненныхъ припасахъ имѣлъ едва-ли не самое важное вліяніе на операционныя дѣйствія на восточномъ театрѣ войны, вслѣдствіе чего и началось опрометчивое отступленіе къ Улеоборгу. По этой же причинѣ было начато и очищеніе Сикаюки. Изъ многихъ писемъ, уцѣлѣвшихъ отъ войны, есть указанія, что при снабженіи войскъ встрѣчались противодѣйствующія обстоятельства, особенно вслѣдствіе корыстолюбія интенданскихъ чиновниковъ. Насколько это такъ, съ достовѣрностью сказать трудно и, быть можетъ, показанія эти основаны лишь на подозрѣніяхъ. Въ доказательство этого можно привести письмо Левенгельма къ Адлеркрейцу: «Смотри за магазинными комиссарами. Это самые большие мошенники, какихъ я только когда-либо встрѣчалъ. Наибольшее удовольствіе, которое ты въ настоящее время можешь мнѣ доставить, это арестовывать ихъ на гауптвахтахъ и доносить мнѣ въ случаѣ, если они медлять или грабятъ. Особенно большую службу окажешь ты арміи, если будешь зорко слѣдить за транспортами, которые уходятъ въ Улеоборгъ, такъ какъ они съ удовольствіемъ идутъ безъ прикрытия, чтобы имѣть возможность грабить по дорогѣ и затѣмъ сваливать вину на крестьянъ. Я не умру спокойно, если не увижу какого-либо комиссара, выдраннаго на пушкѣ до окончанія кампаніи».

Въ общемъ, однако, нужно сказать, что вопросъ о довольствії войскъ, не смотря на большія затрудненія, прошелъ очень благополучно, благодаря прежде всего заботамъ Клингспора. Что Улеоборгъ для операционныхъ дѣйствій во время зимняго похода былъ весьма важнымъ центральнымъ пунктомъ для склада запасовъ и т. п., вполнѣ ясно. Не считая «неподвижныхъ госпиталей» и артиллерійского парка, который былъ туда посланъ заранѣе,—тамъ были устроены на скорую руку магазинъ, походная пекарня и склады для оружія и снаряженія. Было дѣломъ не легкимъ въ періодъ операций бригады около Улеоборга обеспечивать его необходимыми запасами. Генералъ-интендантъ получилъ приказаніе «не ожидать увеличенія отпусковъ ввиду возвышенія цѣнъ на продукты, такъ какъ таковая мѣра только въ мирное время можетъ разсматриваться, какъ правильная; она служить только поводомъ къ спекуляціямъ и увеличить лишь расходъ казны. Поэтому пользоваться самыми энергичными средствами, чтобы по возможности собрать весь провіантъ и фуражъ, которые возможно было найти». Не смотря на столь энергичныя мѣры и на запрещеніе не вывозить никакихъ продуктовъ изъ Улеоборга—быть выставленъ посты у городскихъ воротъ для охраненія,—однако магазины не въ состояніи были во всякое время удовлетворить необходимымъ потребностямъ. Поэтому пришлось въ течѣніи апрѣля мѣсяца выдавать войскамъ часть продовольствія деньгами.

Ежедневная выдача денегъ на хлѣбъ доходила оть 8 до 9 шил. (безъ табаку), а порціонныхъ 16 шил.¹⁾.

О раздачѣ пищи и о свойствахъ провизіи есть указанія въ прил. 71²⁾. Это приложеніе содержитъ, между прочимъ, только данныя объ утвержденныхъ раскладкахъ, такъ сказать о раздачѣ пищи, каковой она должна была быть, согласно пониманію того времени. Обстоятельства во время зимняго похода часто принуждали уклоняться оть утвержденныхъ положеній; въ общемъ мы не видимъ значительныхъ жалобъ на недостатокъ въ довольствіи въ первый періодъ войны; однако онъ въ нѣкоторыхъ продуктахъ былъ иногда довольно ощущителенъ и конечно не всегда могъ быть выполненъ, такъ какъ расходъ провіанта въ магазинѣ одного вида, тотчасъ же пополнялся другимъ видомъ довольствія. Случалось это въ особенности съ «приваркомъ», подъ коимъ мы разумѣемъ горохъ, крупу и муку, прибавляемую къ супу. Комиссаріатъ, который жаловался на трудность имѣть въ магазинѣ въ достаточномъ количествѣ подобныхъ продуктовъ, былъ вынужденъ предлагать въ нѣкоторыхъ случаевъ, соблюдать «діету въ супѣ». Долгое время не представлялось возможности выдавать горохъ, а 5 апрѣля, когда ни гороха, ни крупы нельзя было уже достать въ достаточномъ количествѣ, была увеличена дача «ржи и ячменя по 1 фунту на каждую дачу, содержащую меньшее количество гороха или крупы, иначе люди не получали бы своей полной дачи». Но не всегда можно было имѣть и муку. Когда недоставало крупы и муки, или являлась необходимость беречь ихъ, то вместо нихъ выдавалось свѣжее мясо, по 1 фунту (425 гр.) на человѣка, «изъ коего солдатъ варилъ себѣ супъ»; но въ тѣ дни, когда людямъ полагалась порціи изъ $\frac{1}{2}$ фун. соленаго мяса, то подобная замѣна муки и крупы мясомъ не можетъ считаться удовлетворительной. Хлѣбная порція въ 850 гр. была вполнѣ достаточна и въ немъ никогда не было недостатка. Такоже не было недостатка и въ поваренной соли, ея выдавалось около 14 граммъ на человѣка.

Однообразіе пищи и употребленіе долгое время соленыхъ продуктовъ ни коимъ образомъ не могло имѣть благопріятнаго вліянія на здоровье людей. Указанного выше довольствія было достаточно для питанія

¹⁾ Раскладка была утверждена, какъ видно, сперва 24 апрѣля. Она была слѣдующая: На день во всякое время $\frac{1}{3}$ фунта масла, 1 фунтъ ржаной муки, $1\frac{1}{3}$ фун. сухаго хлѣба, $\frac{1}{3}$ фун. соли; въ особые дни: $\frac{1}{3}$ фун. сухаго хлѣба, 1 фун. свѣжей говядины, $\frac{1}{2}$ фун. соленаго мяса, $\frac{1}{3}$ фун. соли; кромѣ того, со второй половины марта ежедневно выдавалась водка.

²⁾ Тоже приложеніе содержитъ высказанное бывшимъ генераль-директоромъ Алменомъ благосклонное вниманіе относительно изложенныхъ въ раскладкѣ параграфовъ стоимости пищи и удобства ея при походной жизни.

при обыкновенной работе¹⁾, но не при трудномъ походѣ въ сильную стужу и при недостаткѣ соответствующей одежды; этой дачей нельзя было вознаградить расхода силъ, а тѣмъ болѣе придавать новыя къ преодолѣнію трудностей. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ труднѣе становилось выполнить раскладки. Предложеніе комиссариата, что достаточнаго питанія «можно было бы достичнуть, если бы войскамъ выдавать хлѣбъ натурою и каждому солдату на руки по 4 шил. въ день, порціонныхъ денегъ», — это былъ странный совѣтъ при такомъ современномъ тяжеломъ положеніи, о которомъ уже говорено много; надѣ этимъ предложеніемъ слѣдовало бы подумать гораздо болѣе, имѣя особенно въ виду неурожай и то, что у населенія почти ничего не имѣлось. Что свѣдѣнія о бѣдности края и о предыдущихъ неурожайныхъ годахъ не были пустыми словами, подтвердились и осмотромъ снятаго съ корня хлѣба ротой изъ Кеми Остерботнійского полка. Хлѣбъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, «выпекался съ соломой, съ мякиной и съ корой и былъ болѣе годенъ для корма скота, чѣмъ людей; масло дурное, скорѣе похожее на сметану; мясо, самаго плохаго сорта, отъ боковъ туши и заднихъ частей, вѣрнѣе — одинъ лишь кости, пригодныя только для навара съ горохомъ и крупой».

Единственno, что еще въ зимнее время могло въ нѣкоторомъ смыслѣ парализовать недостатокъ въ припасахъ, это водка. Ея благодѣтельное значеніе сказывалось особенно при напряженіи, когда она поддерживала силы людей.

Въ эту же войну стали употреблять водку не только въ такъ называемыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, а стали выдавать ее даже въ дни походовъ, какъ натуральный видъ довольствія. Обыкновенно люди получали водку натурой и только иногда за нее имъ выплачивалось деньгами. Въ самомъ началѣ зимняго похода Клеркеръ отдалъ приказаніе: «ежедневно въ дни походовъ выдавать по 2 чарки водки, а во время дневокъ — по одной, по день прибытія войскъ въ кантониръ-квартиры». Клингспоръ припаялъ въ главныхъ силахъ арміи такой же порядокъ довольствія водкой; въ Саволакской же бригадѣ, которая не дѣлала столь длинныхъ переходовъ, какъ прочія бригады, съ 1 марта до 10 апрѣля выдавалось па человѣка лишь по одной чаркѣ въ день. Признано было, что водка зимию согрѣваетъ тѣло, лѣтомъ предохраняетъ отъ послѣдствій сильной жары, и вообще универсальное средство противъ заболѣваній. Объ этомъ свидѣтельствуетъ напримѣръ, директоръ больницы, Ротманъ:

¹⁾ При однообразномъ довольствії въ теченіи 5 или 6 дней — не включая хлѣба — выдавалось вмѣсто 425 гр. муки и столько же соленой рыбы, 278 гр. крупы и 212 гр. соленаго мяса, причемъ къ мукѣ и крупѣ добавлялось известное количество масла.

«водка и вино, говорить онъ, спасеть прислугу и меня отъ сильныхъ холодовъ; поддерживаетъ при постоянномъ бодрствованіи, послѣдствіемъ коего является сильное утомленіе; они необходимы, какъ предупредительные средства противъ заразы, особенно когда постоянно соприкасаешься съ больными» и т. п. Водка выдавалась въ видѣ особаго «попошренія» по чаркѣ на человѣка, не въ счетъ обыкновенной порціи; полевые караулы во время своей утомительной службы получали также лишнюю порцію водки.

Доставка лошадей производилась такимъ же образомъ, какъ и снабженіе провіантомъ и фуражемъ, — это было дѣломъ первой важности. Лошади нужны были какъ войскамъ, для перевозки при себѣ провіанта по меньшей мѣрѣ на 3 дня, такъ и для гражданскихъ властей для сбора жизненныхъ припасовъ. Благодаря тому, что при своемъ уходѣ войска брали всѣхъ почти лошадей¹⁾, мало по малу количество ихъ при войскахъ сдѣлалось значительнымъ. Въ отчетѣ 1-й, 2-й и 3-й бригадъ отъ 31 марта показано всего лошадей 2.338, изъ коихъ 1.170 крестьянскихъ. Лошади, взятые для своза запасовъ, были задерживаются на нѣкоторое время комиссариатомъ и такимъ образомъ составили какъ бы депо, для удовлетворенія войсковыхъ потребностей. Обыкновенно же, по мѣрѣ того, какъ войска оставляли тѣ раионы, въ которыхъ была произведена реквизиція, уходъ за лошадьми предоставлялся ихъ владѣльцамъ за особое вознагражденіе. Послѣдствіемъ такого огульного набора лошадей для войскъ было не рѣдко то, что гражданскія власти крайне нуждались въ перевозочныхъ средствахъ при отправкѣ транспортовъ съ запасами. Это обстоятельство понудило въ началѣ апрѣля отдать распоряженіе, чтобы каждая бригада имѣла при себѣ не болѣе 400 лошадей, а весь излишекъ должна была передать въ распоряженіе подлежащаго губернского начальства. Это распоряженіе и многое другое, находящееся въ связи съ перевозочными средствами, какъ-то: количество носимаго войсками на себѣ запаса продовольствія, было установлено впервые «распорядительнымъ обознымъ комитетомъ» въ Улеоборгѣ и послѣдовало въ началѣ мая.

Что касается довольствія войскъ во время зимняго похода, то сущность его заключается въ слѣдующемъ: 18 февраля къ границѣ должны были быть отправлены сухари, мясо, водка, овесь и сѣно на 10 дней. Новый запасъ продовольствія на тѣ же 10 дней долженъ былъ прибыть 24 числа того же мѣсяца. Что касается дальнѣйшаго

¹⁾ Что изъ этого въ концѣ концовъ вышло, видно изъ приводимаго приказа о походномъ движеніи.

продовольствія войскъ, то имѣлось въ виду при всякомъ удобномъ случаѣ пользоваться мѣстными средствами Финляндіи. Доставку продовольствія къ войскамъ предполагалось возложить на поденщиковъ изъ финновъ-поселянъ, которымъ выплачивать поверстную плату по 4 копѣйки съ версты и выдавать фуражъ для ихъ лошадей; въ тѣ дни, когда въ ихъ услугахъ не было нужды, поденщикамъ выдавали ежедневно хлѣбъ и нѣсколько денегъ. Въ прокламаціяхъ, изданныхъ русскими одновременно съ переходомъ черезъ границу, было объѣщано, между прочимъ, что за забираемыя у населенія съѣстные припасы будетъ уплачиваться. Что же касается довольствія фуражемъ, то первоначально предполагалось заготовить фураж на 2 мѣсяца въ главныхъ магазинахъ въ Фредриксгамѣ, Нейшлотѣ и Вильманстрандѣ, но затѣмъ Буксгевденъ нашелъ этотъ порядокъ неудобнымъ, такъ какъ приходилось озабочиваться о большомъ количествѣ лошадей, потребныхъ для доставки фуража изъ этихъ магазиновъ къ войскамъ. Какъ было упомянуто, русскіе разсчитывали на мѣстныя перевозочныя средства финскихъ поселянъ, и потому при войскахъ имѣлся только необходимый обозъ. Такимъ образомъ было определено, чтобы полковой обозъ былъ сокращенъ на 26 обозныхъ лошадей при каждомъ гусарскомъ, на 29 при каждомъ драгунскомъ, на 98 при каждомъ пѣхотномъ полку. Излишнія лошади были оставлены въ пунктахъ стоянокъ частей. Въ связи съ этимъ, было уменьшено и число повозокъ для палатокъ, госпиталей и провіантскихъ. Порядокъ доставки продовольственныхъ припасовъ производился согласно слѣдующаго плана, даннаго генераломъ Буксгевденомъ: перевозчики русской Финляндіи должны были перевозить продовольственные припасы отъ главныхъ магазиновъ къ тѣмъ пунктамъ на границѣ¹⁾, изъ коихъ затѣмъ снабжались колонны войскъ; запасы въ этихъ пунктахъ перегружались на продовольственные транспорты и вмѣстѣ съ артиллерійскимъ паркомъ следили къ арміи. По мѣрѣ того, какъ войска входили во внутрь страны, была назначена «третья сѣна»²⁾.

Для сбора повозокъ и лошадей для провіантскихъ колоннъ были вытребованы чиновники губерній шведской Финляндіи. Губернаторы Нюландской и Тавастгусской губерній получили приказаніе собрать 6.234 лошади въ извѣстныхъ указанныхъ пунктахъ на главныхъ доро-

¹⁾ Вмѣстѣ съ этимъ было сдѣлано распоряженіе, что пошлина на жизненные припасы и на дрова и пр. между Россіей и шведской Финляндіей уничтожается (Постановл. 12/24 марта; см. проклам. въ Нюландской, Тавастгусской и Кюменгородской губерніяхъ).

²⁾ Особо назначенный генераломъ Буксгевденомъ офицеръ въ чинѣ генерала «долженъ быть строго слѣдить за снабженіемъ продовольствіемъ войскъ, объѣзжать всѣ полки и распоряжаться выдачею провіанта, и предупреждать могущія встрѣтиться затрудненія, не вмѣшиваясь однако во внутрення распоряженія о провіантскомъ довольствіи».

гахъ, а именно: въ Ловизѣ, Борго, Гельсингфорсѣ, Коувола или Руотсула, Нюбю, Коскисѣ и Тавастгусѣ¹⁾.

Продовольствіе русскихъ войскъ было сопряжено съ большими затрудненіями, особенно по части довольствія фуражомъ. «Когда мы вступили въ шведскую Финляндию, доносиль Буксгевденъ, мы увидѣли повсюду совершенный недостатокъ, опустошеніе во всемъ и дороговизну, которая доходила до баснословныхъ размѣровъ, такъ напр., 1 пудъ сѣна (16,4 кгр.) стоилъ отъ 100 до 160 коп. серебромъ и 1 мѣшокъ овса отъ 10 до 12 рублей». Поэтому въ концѣ февраля было предписано губернаторамъ содѣйствовать покупкѣ и сбору жизненныхъ припасовъ (указывалось количество ржи, крупы, овса, зерна и сѣна) для магазиновъ въ нижеслѣдующихъ пунктахъ: *въ губерніяхъ Хейнола и Кюмменгородской*: въ Хейнола и С.-Михель, *въ губерніяхъ Абосской и Бьернеборгской*: въ Або, Ништадтѣ, Раумо и Бьернеборгѣ; *въ Вазаской губерніи*: въ Кристинштадтѣ, Вазѣ, Ню- и Гамлакарлебю, а также по дорогѣ изъ Саволакса къ Вазѣ на каждыхъ 10 миляхъ; *въ Куопіоской губерніи*: въ Йоройсѣ, Леппэвирта, Куопіо и Исалми; *въ Улеоборгской губерніи*: въ Калаоки, Брагестадѣ и Улеоборгѣ, а также по дорогѣ Исалми—Улеоборгъ на каждыхъ 10 миляхъ. Отвѣтъ губернаторовъ на это распоряженіе былъ неблагопріятенъ. Вслѣдствіе неурожая въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и въ виду того, что значительные запасы уже были забраны шведами, можно было заготовить лишь весьма немного²⁾. Тѣмъ не менѣе, однако, недостатка въ провіантѣ, по крайней мѣрѣ до самаго конца марта мѣсяца, у русскихъ не имѣлось. Судя по рапортамъ за апрель мѣсяцъ видно, что и позже результаты сборовъ продовольствія оказались благопріятнѣе, чѣмъ того можно было ожидать. А о томъ, что при сборѣ фуражка не всегда затрудненія могли быть преодолѣваемы, видно изъ слѣдующаго выраженія Буксгевдена: «Артиллерія и обозныя лошади падаютъ отъ изнеможенія и голода». Шведскіе припасы, попавши въ руки русскихъ, были въ общемъ очень незначительны, такъ какъ шведы при отступленіи обыкновѣнно увозили ихъ съ собою или уничтожали. Только незначительное количество продовольственныхъ припасовъ было взято русскими въ Кристинѣ и С.-Михель, въ Ловизѣ и Ориматтила. Нѣсколько значительнѣе запасы были взяты въ Гельсингфорсѣ, Тавастгусѣ и при сдачѣ крѣпостей. Что касается подробностей продовольствія русскихъ войскъ и т. п., то онѣ

¹⁾ Предписаніе къ губерн. Мунку 16/28 февр. (Инструкція, касающ. обороны Финляндіи 1808 г., ч. I).

²⁾ Инструкція кас. обор. Финляндіи 1808 г. ч. II. Отношеніе Абоскаго, Тавастгусскаго и Куопіоскаго губернаторовъ; рапортъ Буксгевдена 18/30 марта.

видны изъ Высочайшихъ приказовъ. Для довольствія войскъ боевыми запасами были сформированы подвижные парки, которые изъ Фридрихсгама и Нейшлота, гдѣ были сосредоточены большиe склады, подвозили боевые запасы къ войскамъ. Гражданскимъ губернаторомъ въ занятыхъ русскими областяхъ былъ назначенъ генералъ Еминъ.

Врачебные заведенія.

Уходъ за больными вообще, личный составъ.

Санитарное состояніе шведской арміи при началѣ войны 1808 г. было неудовлетворительно; оно уже обнаружилось при мобилизациі. Выше было уже упомянуто, что недостатка въ различныхъ предписаніяхъ о томъ, чтобы при началѣ войны были построены какъ необходимыя больницы, такъ и сформированы войсковыя лечебныя заведенія, не было. Но новое постановленіе Густава IV Адольфа о военно-медицинскомъ управлениі не вошло еще въ силу до начала войны, а потому порядокъ пользованія больныхъ не только остался въ прежнемъ положеніи, но и при прежнихъ возврѣніяхъ.

Уходъ за больными въ арміи, будучи постоянно не на высотѣ современныхъ научныхъ требованій, конечно, не могъ сразу рѣзко улучшиться. Только послѣ опыта войны и подъ ея вліяніемъ произошелъ рѣшительный поворотъ къ лучшему. Многіе, очень важные детальные вопросы, относящіеся къ санитарному состоянію войскъ, обратили на себя большое вниманіе еще при самомъ началѣ войны, когда они потребовали немедленно разумнаго разрѣшенія, однако не могли быть удовлетворительно рѣшенными за все время кампаніи, и не въ одномъ какомъ либо случаѣ, а даже принципіально¹⁾.

Это происходило не только отъ недостатка средствъ и источниковъ на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, но зависѣло прежде всего отъ недостатка заботливости и недальновидности самихъ военныхъ властей въ Швеціи. Упреки въ этомъ могутъ быть вполнѣ справедливо направлены какъ противъ любого вѣдомства, такъ и противъ всѣхъ гражданскихъ властей въ Финляндіи. Они болѣе всего виновны въ вяломъ со-

¹⁾ Рассматриваемая статья относится только къ шведской арміи. Что касается того же вопроса въ русской арміи, то за недостаткомъ необходимыхъ источниковъ разсмотрѣть его представилось невозможнымъ.

дѣйствій; въ нихъ именно и зиждется та печальная сторона дѣла, которая въ эту войну обрисовалась особенно ярко. Къ этому слѣдовало бы пожалуй добавить отчасти еще и противодѣйствія военныхъ властей, бѣдность страны, непредвидѣнныя обстоятельства и пр., а также не пониманіе властями своего долга.

Что касается полевыхъ госпиталей, то на сформированіе ихъ вліяло не только стремленіе къ экономіи, но и отсутствіе постановленій объ нихъ въ кригскомиссариатѣ. Генераль-интенданть, или ближайшій его помощникъ, больничный инденданть, руководилъ этими вопросами по своему усмотрѣнію или передавалъ ихъ высшимъ властямъ. Военные и особенно главный полевой врачъ, лекарь, нѣсколько разъ пытались получить право хотя бы по крайней мѣрѣ руководить выборомъ удобныхъ для лечебныхъ заведеній помѣщеній и устройствомъ приспособленій; но получить это право имъ удавалось не часто. Госпитальный интенданть обыкновенно самъ лично или чрезъ своихъ подчиненныхъ отдавалъ соотвѣтствующія въ этомъ важномъ дѣлѣ распоряженія. Усиленныя жалобы, на встрѣчавшіяся вслѣдствіе этого неудобства, были весьма часто, съ особою щѣдкостью, заявляемы старшимъ полевымъ врачемъ. Слѣдуетъ еще упомянуть также о томъ беспорядкѣ, который былъ слѣдствіемъ того-же непосредственного личнаго участія во внутреннихъ дѣлахъ лечебныхъ заведеній госпитального интенданта, это то, что врачи не имѣли надлежащихъ правъ и власти надъ низшимъ больничнымъ персоналомъ, такъ напримѣръ, надъ сторожами и больничными служителями, отъ которыхъ прежде всего зависѣлъ надсмотръ за больными и внутренній порядокъ въ больницахъ. Многія изъ вновь учрежденныхъ больницъ были крайне неопрятно и бѣдно обставлены. Такимъ образомъ, мы видимъ, что дѣятельность врачей въ больницахъ ограничивалась исключительно однимъ уходомъ за больными, и слѣдовательно была весьма ограничена. Лишь случайныя обстоятельства или недостаточность личнаго состава въ интенданствѣ, передавали иногда въ руки врача и внутреннее благо-состояніе лечебнаго заведенія, а слѣдовательно и большую за него отвѣтственность. Эти обстоятельства уже съ самаго начала указывали, какъ надо было организовать лечебныя заведенія; устарѣлая и безобразная система старого порядка могла дѣйствовать лишь съ трудомъ и приходила въ разстройство весьма легко.

Если мы обратимся къ дѣятельности *полевыхъ врачей*, обязанность которыхъ при описываемыхъ обстоятельствахъ, заключалась лишь въ лѣченіи больныхъ, находившихся какъ въ больницахъ, такъ и при войскахъ, то мы увидимъ, какъ одностороння и недостаточна таковая была. Военно-медицинское вѣдомство во время этой войны было въ переход-

номъ состояніи. Господствовалъ пестрый и измѣнчивый составъ военныхъ врачей.

Официальная званія врачей были слѣдующія: полевой, бригадный, полковой и младшій врачи. Во главѣ всѣхъ врачей стоялъ главный полевой врачъ. Но кромѣ этихъ званій имѣлось множество и другихъ, бывшихъ въ ходу не только среди самихъ же врачей, но даже и въ военномъ вѣдомствѣ; званія эти, начиная съ самыхъ низшихъ, доходили до званія генераль-интенданта и генераль-апшефа; причемъ прежнія званія перемѣшивались со вновь установленными, что зачастую вводило въ заблужденіе. Такъ, были врачи съ званіемъ: подъполевой врачъ (*under-fältlÄkare*), баталіонный полевой врачъ, просто полевой врачъ (*fältlÄkare*) или полевой медикъ (*fältmedicus*), оба послѣдніе какъ въ прямомъ смыслѣ, такъ и въ смыслѣ принадлежности къ корпораціи военныхъ врачей. Сохранились и старыя наименованія—полковой фельдшеръ (*regements fältskÄr*) и фельдшерскій помощникъ (*fältskÄrs gesäll*), вместо полковой и младшій лекарь (*regements och underlÄkare*); титулъ асессора употреблялся для отличія старшихъ и настоящихъ врачей (*legitimerade lÄkare*); рядомъ съ этимъ было странное званіе «больничный асессоръ» (*assessor vid sjukvÄrden*). Для того, чтобы выйти изъ затрудненія, какъ титуловать, писалось просто «медикусь».

Наконецъ, было еще званіе лекарскій ученикъ (*läkarlÄrling*) для младшихъ медицинскихъ чиновъ, которые сдали свои первыя практическія испытанія.

По больничному уставу 1789 г. установлено различie въ правахъ между низшими и высшими медицинскими чинами; по старому же положенію «всякій, кто попадется подъ руку при внезапномъ случаѣ, можетъ поступать по своему усмотрѣнію, но сейчасъ вслѣдъ за тѣмъ долженъ донести своему начальнику». Такія случаи въ войну 1808 и 1809 г.г. встрѣчались слишкомъ часто. Вслѣдствіе недостатка въ свѣдущихъ врачахъ, войска были принуждены предоставить самостоятельную практику только начинающимъ изученіе медицины. При описаніи обстановки тотчасъ же, вслѣдъ за открытиемъ войны, нами было уже упомянуто, что тогдашнее положеніе врачей и въ особенности подъ-лекарей (*underlÄkare*) какъ въ соціальномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи оставляло желать гораздо большаго; этимъ же объясняется, что на подобныя должности шли малоспособные молодые люди. Передъ войной въ войскахъ было много свободныхъ вакансій и таковыя открывалися по разнымъ причинамъ, какъ то: по причинѣ болѣзни, перехода на гражданскую службу и частную практику и т. д. Какъ великъ былъ составъ врачей при войскахъ, видно изъ списка за мартъ

мѣсяцъ. При 13-ти финскихъ полевыхъ полкахъ и отрядахъ было всего лишь не болѣе 7 штатныхъ полковыхъ врачей. Полковой врачъ Бьернеборгскаго полка, Линдебекъ, попалъ въ плѣнъ уже 24 февраля, полковой врачъ Нюландскаго полка, Лениротъ, былъ прикомандированъ къ подвижному госпиталю, также взять въ плѣнъ 4 апрѣля. Полковой врачъ Нюландскаго драгунскаго полка былъ боленъ на родинѣ, и врачъ Саволакскихъ егерей, который исполнялъ также должность врача въ Карельскомъ драгунскомъ отрядѣ, былъ прикомандированъ къ С.-Михельскому лазарету. Полковой врачъ Рано вновь сформированного Вазасскаго полка не сдалъ еще своего экзамена, а Фоврѣ Абоскаго губернскаго полка при началѣ войны былъ болѣнъ. Послѣдній, впослѣдствіи, исполнялъ должность полевого врача, но въ концѣ лѣта былъ назначенъ врачемъ въ новоучрежденный лазаретъ въ Умѣо¹⁾.

Въ виду недостатка полковыхъ врачей обязанности послѣднихъ несли младшіе лекаря. Младшихъ лекарей было не только мало, но они стояли, большою частью, на низкой степени не только общаго развитія, но и специальнаго медицинскаго, о чёмъ свидѣтельствуютъ ихъ рапорты и познанія въ медицинѣ. При дальнѣшемъ ходѣ войны, явилась крайность, во чтобы то ни стало найти помощниковъ лекарей какъ въ госпиталѣ, такъ и въ войска; но такъ какъ они и раньше отличались своими малыми познаніями, то теперь, въ силу крайнихъ обстоятельствъ, пришлось принимать на эти должности всякаго, кто-бы ни объявилъ себя лекаремъ, будь онъ хоть простой ремесленникъ или просто школьнікъ со школьнай скамы. Дошедшія до пасть донесенія указываютъ на то ужасное состояніе медицинской части, которое царило какъ въ лазаратахъ, такъ и въ войсковыхъ частяхъ, а особенно при отдѣльныхъ отрядахъ. Въ марта мѣсяца при арміи въ походѣ было 19 подъ-лекарей и 3 прикомандированныхъ къ больницамъ.

При войскахъ было много свободныхъ вакансій. При первомъ шведскомъ отрядѣ, находившемся въ Финляндіи—лейбъ-баталіонѣ Вестерборнійскаго полка, имѣлось два подъ-лекаря, оба неэкзаменованные. Полковой врачъ Адлеркрейцкаго полка, Розенстремъ, уже 4 февраля, въ виду усиленнаго состава полка почти вдвое, вошелъ къ своему командиру съ убѣдительнымъ представленіемъ о необходимости имѣть еще 2 сверхъ-штатныхъ младшихъ врачей, которые должны быть добавлены къ имѣющимся на лицо 4. Онъ писалъ, что состоящихъ по

¹⁾ Необходимый штатъ лекарей былъ частью пополненъ на походѣ; такъ, полковой врачъ Эдгренъ, состоявшій при Егерхорнскому полку—въ виду того, что въ этомъ полку было два врача,—былъ назначенъ бригаднымъ врачемъ арміи, послѣ того, какъ упомянутый полкъ вошелъ въ составъ Свеаборгскаго гарнизона.

штату младшихъ врачей, «въ случаѣ войны и сопровождающихъ ее болѣзняхъ, ни въ коемъ случаѣ не достаточно, чтобы успѣть надлежашимъ образомъ ходить за больными». Клингспоръ по прибытии къ арміи не могъ не знать о тѣхъ опасностяхъ, которыя угрожали арміи за недостаткомъ врачей. Это видно изъ его приказаній аbosкому губернатору, Троилю, найти средства помочь этому всеобщему недостатку, а именно «побудить всѣхъ находящихся въ академіи студентовъ—медиковъ и хирурговъ тотчасъ прибыть къ арміи», причемъ предупредить ихъ, чтобы они взяли съ собой такие инструменты и медикаменты, которые окажутся необходимыми для арміи. Недѣлю спустя онъ указывалъ на то, что у него нѣтъ никакихъ другихъ врачей, кроме полковыхъ, нѣтъ многихъ больничныхъ принадлежностей, «недостатокъ въ коихъ не изъ не малыхъ». 31 марта онъ заявляетъ военной коллегіи о нуждѣ въ «полевыхъ врачей всѣхъ званій»—по меньшей мѣрѣ 6 полевыхъ и 6 младшихъ лекарей.

Самая большая нужда заключалась въ томъ, чтобы имѣть дѣльное лицо, которое бы было компетентно въ санитарномъ и медицинскомъ дѣлѣ въ арміи. Таковой вскорѣ прибылъ изъ Швеціи. Это былъ Бьеркенъ; онъ былъ уже въ пути.

Недостатокъ во всемъ осталномъ крайне необходимомъ персоналѣ былъ достаточно великъ. Изъ Стокгольма начальникомъ полевого медицинского управления (*fältläkaregräden*), Гальманомъ, было назначено въ Финляндію четыре врача, куда они прибыли въ апрѣль мѣсяцѣ и тотчасъ же водворились въ новоустроенному госпиталю въ Улеоборгѣ, т. е. они не пополнили собою недостатка въ войсковыхъ врачахъ. Немного спустя, для усиленія состава войсковыхъ врачей было сдѣлано распоряженіемъ Гальмана. Онъ приказалъ: «въ будущемъ добавлять полковыхъ врачей на вакансіи только тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ взяты въ плѣнъ», но этимъ только и было дѣло закончено. Попытка получить обратно плѣнныхъ полковыхъ врачей не имѣла успѣха. Въ одномъ отношеніи изъ главной квартиры къ Бьеркену отъ 5 іюня упоминается, что русскому военноначальнику сдѣлано предложеніе относительно обмѣна лекарей «въ особенности полковыхъ врачей Линдбека и Лёнрота; если же послѣдніе не пожелаютъ возвратиться или предложеніе обмѣна не будетъ принято, то они будутъ лишены своихъ должностей» ¹⁾.

¹⁾ Относительно этого обмѣна говорится въ рапортѣ парламентера 12 апрѣля *ассесоръ Лёнротъ*, который былъ оставленъ въ Гамла-Карлебю, получилъ дозволеніе обратно возвратиться къ арміи, во онъ попросилъ у русскаго командующаго позволенія не принимать этого позволенія.

Пополнение войсковых врачей было произведено, если можно считать таковыми, назначениемъ 12-й чел. «школьной молодежи», принятой Бьеркеномъ въ юнѣ, послѣ получения имъ 4-го числа того же мѣсяца разрѣшенія принять необходимое число лекарскихъ учениковъ и «сторговатьсь съ ними относительно дешеваго жалованья».

Врядъ ли возможно дать болѣе грустное заключеніе о дѣйствительныхъ качествахъ врачующихъ лицъ, чѣмъ о нихъ даетъ Клингсторъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ, день спустя послѣ принятія имъ общаго начальствованія надъ арміей, когда онъ, отставая назначеніе Едгренса бригаднымъ врачемъ при первой бригадѣ ¹⁾), говоритъ, что бригада нуждается «въ старательномъ и знающемъ врачу». За командированіемъ Лѣрота въ подвижный госпиталь и затѣмъ его плѣненіемъ, во всей бригадѣ не оставалось ни одного штатнаго полкового врача. Всѣ мѣста занимались не выдержавшими испытанія подлекарями. Все же мы можемъ отмѣтить нѣсколько свѣтлыхъ точекъ, а именно—нѣкоторые изъ подлекарей пріобрѣли свѣдѣнія путемъ рутинной практики и Фаврѣ о своихъ обоихъ подлекаряхъ говорить, что они были «опытными и при всякихъ обстоятельствахъ незамѣнимыми помощниками во время всего труднаго похода». (Далгранъ № 1).

Уходъ за больными въ войскахъ.

Уходъ за больными въ войскахъ должно признать недостаточнымъ, потому что персоналъ докторовъ быль немногочисленъ и даже слабо подготовленъ. Если бы даже всѣ мѣста военныхъ докторовъ были заняты компетентными лицами, то и тогда пришлось бы признать уходъ за больными въ высшей степени недостаточнымъ, такъ какъ недоставало необходимыхъ средствъ для оказанія помощи больнымъ и раненымъ. Допустимъ, что медикаменты и разные медицинскія пособія и материалы могли быть израсходованы за время продолжительного зимняго похода, но недостатокъ въ необходимыхъ инструментахъ, медикаментахъ и перевязочныхъ средствахъ быль на лицо еще до начала похода.

Пополнение недостатковъ требовало частью большого времени и даже вовсе не могло быть пополнено. Это указываетъ на полное нерадѣніе и непредусмотрительность подлежащихъ властей.

Согласно вѣдомости объ инструментахъ, перевязочныхъ средствахъ и медикаментахъ, которые выданы военнымъ врачамъ въ концѣ марта

¹⁾ Мѣсто бригаднаго врача было окончательно занято только 1 юня.

мѣсяца, во многихъ полкахъ и баталіонахъ не было ящиковъ ни съ медикаментами, ни съ инструментами, а также не было и положенного содержанія въ нихъ; многими полками заявлено о недостаткѣ самыхъ необходимыхъ, ежедневно требуемыхъ предметовъ и перевязочныхъ средствъ, какъ напр. бинтовъ, ветоши и пр.; всего этого не доставало. Инструменты могли быть пополнены только изъ Швеціи. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ изъ военной келлегіи былъ высланъ одинъ полковой и одинъ баталіонный ящикъ съ инструментами, но это не могло быть достаточнымъ для всей арміи. Дальнѣйшая отправка затянулась вплоть до наступленія осени. Только тогда къ арміи прибыло 8 новыхъ ящиковъ съ инструментами. До этого времени приходилось обходиться только тѣмъ, что имѣлось подъ рукою.

Въ какомъ положеніи находились медицинскія средства ко времени сосредоточенія войскъ къ границамъ, съ достовѣрностью сказать нельзя, такъ какъ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія объ этомъ относятся къ началу апрѣля и недостатокъ въ нихъ могъ явиться за время похода. Часть требованій, предъявленныхъ заблаговременно, были однако отчасти удовлетворены.

Въ своеемъ донесеніи полковой врачъ полка Абдеркрайца, отъ 5 февраля, пишетъ: «почтительнейше докладываю, если полковые ящики должны быть снабжены медикаментами, чтобы въ случаѣ кампаніи больные не терпѣли бы недостатка въ необходимыхъ лекарствахъ». Нѣ-которые части войскъ первой бригады дѣлали небольшія закупки изъ аптекъ въ г. Ловизѣ и Тавастгусѣ. Перевязочные средства приобрѣтались иногда также изъ аптекъ. Эти покупки были однако весьма не-значительны. Такъ докторъ одного изъ баталіоновъ Нюландскаго полка, не указывая количества приобрѣтенныхъ запасовъ, говорить только, что онъ купилъ «ветоши для перевязокъ, холщевыхъ бинтовъ и одинъ свертокъ узкой тесьмы для перевязокъ». Что запасовъ было недостаточно и что они во всѣхъ отношеніяхъ не соотвѣтствовали своему назначенію, въ томъ нѣть сомнѣнія. Когда врачъ Тавастгусскаго полка 5 марта предъявилъ скромное требование на «15 локтей холста», ветоши и проч., то получилъ отвѣтъ: «не имѣется»; ему дали нѣсколько связокъ бинтовъ и пару пакетовъ съ булавками. Нѣсколько въ лучшемъ положеніи обстояло это дѣло въ полкахъ Абосскомъ и Нюландскомъ, которымъ еще къ 11 февраля удалось получить изъ Телескаго склада въ Гельсингфорсѣ 30 локтей холста.

Съ вышеприведеннымъ сопоставимъ свѣдѣнія о наличіи «хирургическихъ потребностей съ появлениемъ противника», когда Телескій складъ 1 марта попалъ въ руки русскихъ, не доставало значительного

количество корпий, старого полотна, трута, кровоостанавливающей губки и проч. Несколько сотен полотняных бинтов и столько же бандажей было еще ранею отправлено въ Свеаборгъ. Аптеки, коими во время отступления къ Улеоборгу отчасти могли быть удовлетворяены требование войскъ, также попали въ руки русскихъ. Або занято русскими 15-го, Бьернеборгъ 16-го, Ваза 25-го и Якобстадтъ 31 марта. Впрочемъ и аптеки далеко не имѣли всего потребнаго. Такъ и. д. врача Бьернеборгскаго полка хотѣлъ пріобрѣсть некоторые медикаменты, дюжину перевязокъ и 10 ф. полотна для компрессовъ; но получилъ лишь медикаменты и одну только перевязку, а изъ прочихъ предметовъ—ничего. Изъ этихъ требованій, предъявленныхъ врачами, ясно, что уже появились большія потребности въ снабженіи арміи въ достаточномъ количествѣ медикаментами. Недостатокъ въ медицинскихъ припасахъ зависѣлъ съ одной стороны отъ ограниченности запасовъ аптекъ, и съ другой—отъ низкихъ цѣнъ медицинской таксы, что не поощряло этой отрасли торговли, особенно когда предъявлялся большой спросъ. Когда крайность достигла предѣловъ, былъ отданъ приказъ главною квартирю отъ 29 марта, коимъ предписывалось начальникамъ бригадъ въ Ньюкарлебю, Якобстадѣ и Гамлакарлебю закупить всѣ медикаменты, какія только можно было тамъ пріобрѣсть и согласно приложенія къ приказу, отданному 2 днями позже, «пополнить всѣ запасы изъ аптекъ покупкою за наличныя». Безъ сомнѣнія, послѣдовавшее распоряженіе содѣствовало въ извѣстной мѣрѣ пополненію запасовъ. Но это распоряженіе не всегда могло быть выполнено, такъ какъ не хватало на то достаточныхъ средствъ. Поэтому Левенгельмъ въ Кристианстадѣ 26-го того же мѣсяца приѣхъ къ болѣе дѣйствительному средству: онъ отдалъ просто приказъ, «забирать все необходимое силою, если ихъ не желаютъ давать добровольно»¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ полевой коммисариатъ получилъ приказъ главной квартиры отъ 29 марта закупить «столько водки и табаку... сколько можно достать въ Ню-и Гамла Карлебю и Якобстадѣ».

О дѣятельности военныхъ врачей за первый періодъ похода (она становилась все хуже и хуже съ его продолженіемъ) имѣются скучныя свѣдѣнія. Приказомъ главной квартиры врачамъ предписывалось не уклоняться отъ своихъ прямыхъ обязанностей при войскахъ. Въ при-

¹⁾ Все болѣе обнаруживающаяся трудность получить въ странѣ въ достаточномъ количествѣ медикаментовъ и всего прочаго для ухода за больными ясно видна изъ отношенія Клингспорга отъ 31 марта въ военную коллегию, гдѣ онъ проситъ лекарствъ, бинтовъ, бандажей, уксуса и пр. для лазарета на 600 чел.; при этомъ добавляетъ, что особенно ощущается нужда въ лѣкарствахъ, которыхъ и надлежитъ присыпать возможно скорѣе въ Улеоборгъ.

казъ говорится: «Военнымъ врачамъ воспрещается слѣдоватъ съ обозомъ или инымъ способомъ отѣляться отъ своихъ баталіоновъ или частей, они обязаны находиться съ медицинскимъ обозомъ на перевязочныхъ пунктахъ; запасныя сани должны слѣдоватъ всегда съ врачами подъ прикрытиемъ нѣсколькихъ кавалеристовъ». При Пюхойоки, Сікайоки и при Револаксѣ на долю врачей выпадо много работы. Во время боя у Пюхойоки старшій врачъ арміи находился въ Улеоборгѣ, гдѣ въ то время шли приготовленія для устройства лазарета. Но его присутствіе на полѣ битвы было болѣе желательнымъ, почему генераль-интенданть Егерхорнъ послалъ ему съ курьеромъ предписаніе, въ коемъ онъ указывалъ Бьеркену, что ему «слѣдуетъ находиться здѣсь, такъ какъ изъ Пюхойоки сюда прибываетъ много раненыхъ; бой начался сегодня, и продолжается все еще и теперь. Полковникъ баронъ Флешингъ раненъ, у него раздроблена нога мушкетной пулей; капитанъ Брункрана, мой зять, смертельно раненъ; могутъ прибыть еще многіе. Я спѣшу сообщить Вамъ объ этомъ и увѣренъ, что Вы скоро прибудите». Бьеркенъ не замедлилъ прибыть, это видно изъ его помѣтки на письмѣ Егерхорна: «Получено около 10 час. пополудни съ курьеромъ; я выѣхалъ въ тотъ же день, въ 12 часовъ ночи».

Въ битвѣ при Револаксѣ какъ русскіе, такъ и финны¹⁾ получили первую медицинскую помощь на полѣ битвы, т. е. у пасторскаго двора, взятиемъ коего окончился и бой. Раненые были расположены въ 4-хъ комнатахъ пасторскаго дома ни сънѣ. Затѣмъ ихъ на 40 саняхъ перевезли въ Улеоборгъ. Перевозка раненыхъ не представляла особыхъ трудностей, пока ихъ можно было перевозить на саняхъ. Перевозка же на обыкновенныхъ неудобныхъ телѣгахъ представляла много неудобствъ.

Подвижной лазаретъ.

Не смотря на поспѣшность подготовки Финляндіи къ оборонѣ, Клеркеръ не упустилъ изъ виду важнаго значенія подвижнаго лазарета. Одновременно съ приказомъ сформировать постоянный лазаретъ въ Тёлѣ,

¹⁾ Количество носилокъ было недостаточно. Это вытекаетъ изъ того, что 4-й бригадѣ за нѣсколько времени передъ этой битвой было приказано заготовить по 3-ое носилокъ на каждый баталіонъ; этими носилками прошлось пользоваться. Карельскіе егера получили, съ приказомъ о выступлении 26-го вечеромъ, увѣдомленіе о томъ, чтобы взять нѣсколько свободныхъ лошадей и саней для перевозки раненыхъ. Затѣмъ полученъ былъ экстренный приказъ, коимъ предписывалось взять съ собою по чаркѣ водки на человѣка; вѣроятно и ею воспользовались.

онъ отдалъ приказъ доктору Эдгрену сформировать «амбулаторный полевой лазаретъ, предварительно на 50 кроватей, пока «дѣла и обстоятельства не заставятъ его увеличить». Въ приказѣ указывается, что надлежитъ имѣть въ виду «раннія приготовленія о заготовкѣ», а уходъ за больными долженъ производиться «съ полною нѣжностью и любовью», поэтому при больныхъ «весьма необходимъ» одинъ докторъ. О важности и значительности ухода за больными указывается и въ регламентѣ о лазаратахъ 1789 г., согласно коего особому попеченію старшаго врача «поручался подвижной лазаретъ, какъ наиболѣе важное заведеніе въ виду того, что онъ по передачѣ своихъ больныхъ въ госпиталя, долженъ всюду слѣдовать за арміей во время кампаніи».

У Клеркера не было ни одного полеваго врача, съ которымъ бы онъ могъ дѣлить свои заботы о больныхъ. Бьеркенъ прибылъ къ нему только въ апрѣль; отчасти исполнялъ должность полеваго врача Эдгренъ, такъ какъ онъ не задолго передъ тѣмъ получилъ должность полеваго врача и потому на него было возложено «начальствованіе надъ всѣми полковыми отрядными врачами и полковыми подлекарями, которые обращались къ нему съ требованіями по медицинской части». Подвижной лазаретъ былъ окончательно сформированъ въ Ловизѣ, но уже 21 февраля онъ былъ перемѣщенъ въ Борго, ввиду наступленія противника, гдѣ 23-го, за недостаткомъ въ лошадяхъ долженъ былъ быть брошеннымъ. Тогда Клеркеръ сдѣлалъ распоряженіе о принятіи мѣръ для «ухода и человѣческаго обхожденія съ ними, послѣ того, какъ непріятель взялъ городъ», а Клингспоръ не много позже, 9 марта, доносилъ уже Королю, что трое русскихъ плѣнныхъ раненыхъ пользуются уходомъ шведовъ и поручены имъ для того, чтобы «этимъ возбудить такое же человѣколюбіе у непріятеля по отношенію къ нашимъ плѣннымъ».

Съ прибытіемъ Клингспоря къ арміи, Эдгренъ, какъ было уже раньше сказано, былъ назначенъ полевымъ врачемъ и «начальникомъ санитарной части» первой бригады. Его первой заботой было сформировать новый подвижной лазаретъ, взамѣнъ взятаго русскими въ Борго. Изъ дополненія къ приказу видно, что ему предписывалось передать это формированіе Ленроту. Такимъ образомъ, Ленротъ сталъ теперь главнымъ врачемъ этого лазарета и одновременно туда были назначены подлѣкарями два медицинскихъ студента; кромѣ того, въ тотъ же лазаретъ прибыли въ концѣ мѣсяца два лѣкарскихъ ученика.

Начальникомъ (intendant) всѣхъ лазаретовъ арміи, или какъ его иногда называли «генераль-интендантомъ» былъ назначенъ 4 марта полковникъ Г. ф.-Платенъ «за его способности и наклонности къ этому». Къ этому отзыву о немъ вскорѣ отказались присоединиться

врачъ лазарета, а особенно — главный полевой врачъ. Директоромъ лазарета былъ утвержденъ управляющій таможней Т. В. Ротманъ, который въ теченіи всего похода, исполняя эту должностъ, далеко не легкую, обнаружилъ много усердія. Обставить лазаретъ всѣмъ необходимымъ было въ высшей степени трудно и Ротманъ жаловался уже 2 марта, что не въ его силахъ было пріобрѣсть за сходную цѣну «все необходимое для ввѣренного ему лазарета». Такъ какъ простыни, одѣяла и прочіе предметы не могли быть доставлены до полнаго комплекта, то Левенгельмъ попытался было разрубить этотъ узель категорическимъ приказомъ — «доставить немедленно все бургомистрамъ за наличную плату». Приказаніе короткое и ясное.

Не взирая на это, далеко не все потребное имущество могло быть получено своевременно. Случайно, по пути движенія, Ротману удалось найти соотвѣтствующихъ и неутомимыхъ поставщиковъ, благодаря имъ, медицинскій обозъ пополнялся и *въ немъ* только не было недостатка въ холстѣ, бинтахъ и перевязочныхъ средствахъ.

Вновь сформированный подвижный лазаретъ получилъ приказаніе больничного интенданта выступить 6 марта, въ 12 ч. дня, т. е. за 6 часовъ до выступленія войскъ — и двигаться форсированнымъ маршемъ въ д. Мартіала или Тарттила «на сколько возможно и на сколько въ силахъ терпѣть больные». Главнѣйшимъ обстоятельствомъ въ зимнемъ походѣ было возможно быстрѣе уходить отъ энергично наступающаго противника, а потому естественно, что и колонны съ больными не должны были задерживаться на дорогахъ. На сколько поспѣшно отступали отъ Тавастгуса, видно изъ того, что тамъ была забыта инструментальная повозка и за нею пришлось послать нарочного уже 8 марта. Число больныхъ въ это время не было такъ незначительно, ихъ было 75 челов., коихъ необходимо везти въ саняхъ, не считая тѣхъ, «кои могли слѣдовать пѣшкомъ». Общее число больныхъ, слѣдовательно, далеко превышало 100 человѣкъ. Клингспоръ отдалъ распоряженіе не брать съ собою никого изъ внутренне-больныхъ, кромѣ «лихорадочныхъ», которые собственными силами могли ходить за собою», а изъ числа наружно-больныхъ только тѣхъ, у коихъ болѣзнь была незначительна. Особенаго выбора однако не дѣлалось, что видно уже изъ того, что въ Тавастгусѣ оставлено было всего только 15 больныхъ. О составѣ больныхъ имѣются специальные данные, такъ напр. были раненые въ руку или въ кисть, съ отмороженными руками или пальцами, простудные, незначительное число грудныхъ и т. д., т. е. которыхъ можно было везти съ собою въ повозкахъ. Для конвоированія больныхъ назначалось прикрытие изъ 1 унтеръ-офицера, 10 нижнихъ чиновъ и

иногда 2 конныхъ драгунъ. На обязанности прикрытия лежало следить за внутреннимъ порядкомъ въ колоннѣ и за тѣмъ, чтобы «крестьяне-подводчики не скрывались». Такой надзоръ действительно былъ необходимъ. Такъ однажды бѣжало 4 подводчика, бросившіе своихъ лошадей; другой разъ бѣжалъ изъ полковаго обоза подводчикъ вмѣстѣ съ лошадью и повозкой съ медикаментами и инструментнымъ ящикомъ; а эта потеря повозки была особенно чувствительна. Были бѣглые и изъ среды больныхъ. Наблюденіе за повозками и подводчиками было возложено на особаго гевальдигера (vagnmästare)¹⁾. Въ лазаретъ имѣлось 40 лошадей, но этого было недостаточно, въ виду все возраставшаго числа больныхъ, коихъ уже въ самомъ началѣ войны было болѣе 50, на каковое число и былъ оборудованъ лазаретъ. 9 марта изъ 2-й бригады прибыло на 5 саняхъ 9 больныхъ, коихъ надлежало «особенно бережно везти и оставить въ полковомъ лазаретѣ». Ротманъ отмѣтилъ въ квитанціи, что эти больные въ теченіи сутокъ не получали «никакой пищи». 15-го прибыло столько больныхъ, что пришлось взять подъ нихъ лошадей, подвозившихъ провіантъ, а для послѣдней цѣли забрать отъ населенія новыхъ. Клингспоръ все время предъявлялъ требованія для увеличенія лазарета, который, по его мнѣнію, «если бы не было недостатка въ лошадяхъ» долженъ бы подымать до 100 больныхъ.

При такихъ обстоятельствахъ и стремленіи разширить лазаретъ, вполнѣ понятна жалоба главнаго врача Ротмана на переполненіе повозокъ. «Больные, говорить онъ, при посадкѣ и высадкѣ ихъ изъ саней при перемѣнѣ квартиръ, сильно простуживаются, а раненые сильно страдаютъ, также страдаютъ за нихъ и тѣ, коимъ они поручены для ухода». Онъ просилъ увеличить число прислуги лазарета хотя бы «на время просушки вещей послѣ ночныхъ переѣздовъ въ сильную погоду, дабы избавить больныхъ отъ необходимости закрываться мокрыми одѣялами и надѣвать на себя мокрую одежду». При отступлѣніи отъ Тавастгуса, лазаретъ ушелъ слишкомъ далеко, благодаря своему выступленію за 3—4 часа до выступленія бригады и за 1 часъ до выступленія общее обозной колонны²⁾. Иногда лазаретъ уходилъ такъ далеко, что войскамъ трудно было поддерживать съ нимъ связь. Такъ 19 марта, больные вновь сформированной 3-й бригады не могли быть отправлены въ подвижный лазаретъ, за его удаленностью отъ бригады.

¹⁾ Дисциплинарная власть гевальдигера была довольно значительна. Въ разматриваемую войну—и даже теперь еще—онъ имѣлъ право наказывать 20 ударами прутьевъ «поводчиковъ, напившихся до пьяна, безъ разрѣшенія отлучавшихся или плохо ходившихъ за лошадьми».

²⁾ При движениіи въ Норрмакъ лазаретъ выступилъ въ 6 часовъ, обозъ въ 7, а войска въ 10 часовъ утра.

2-я бригада, которая въ началѣ своего движенія выступила, по приказанію Адлеркрейца, по крайне пустыннымъ дорогамъ, испытывала еще большія затрудненія со своими больными, пока подвижной лазаретъ не освободился немнога отъ больныхъ. За недостаткомъ лечебныхъ средствъ бригадѣ этой приходилось оставлять своихъ больныхъ въ такихъ пустынныхъ пунктахъ, гдѣ даже не могло быть и рѣчи о какомъ-либо леченіи. Такъ, въ Икалисѣ, за скучную плату, были оставлены нижніе чины рустгольского баталіона Бьернеборгскаго полка, которые не въ силахъ были слѣдовать за полкомъ. 18 марта, въ теченіи дня, колонна больныхъ на столько увеличилась, что пришлось отправить въ подвижной лазаретъ 19 челов. Абоскаго полка; при этомъ врачи ссылались, что эта отправка больныхъ вызвана «недостаткомъ въ лошадяхъ для перевозки больныхъ» при своей части. Большая часть этихъ больныхъ были отмороженные.

Изъ вышеприведенного ясно, на сколько было необходимо, при первой же возможности, освобождать лечебныя заведенія отъ переполненія, чѣмъ онъ очень страдали. Однако до средины марта этого сдѣлать было нельзя. Только 16-го явилась возможность отправить въ Бьернеборгъ одного больного грыжей, 5 нервно-больныхъ, 5 пораженныхъ гангреной и костѣдомъ; иногда удавалось оставлять тяжело-больныхъ при проходѣ городовъ. Такъ, 26 марта въ Вазѣ было оставлено 14 больныхъ, 2 апрѣля въ Гамлакарлебю 6 слабыхъ¹⁾. Немногого спустя городскому врачу въ Брагестадѣ было назначено пособіе въ 50 риксдалеровъ, за болѣе чѣмъ мѣсячное пользованіе оставленныхъ на его попеченіи больныхъ солдатъ. Не смотря на эвакуацію больныхъ и раненыхъ, подвижной лазаретъ былъ все-же переполненъ. Это видно изъ свѣдѣній, данныхъ Платеномъ, а именно: къ 5 апрѣля въ немъ состояло 116 больныхъ, 12 апрѣля—110 и 18 апрѣля—97, изъ коихъ раненыхъ 25, изъ нихъ тяжело 17.

Приходилось нерѣдко оставлять трудно-больныхъ на попеченіи крестьянъ. Такъ, были оставлены 2 унтеръ-офицера Бьернеборгскаго полка, «которые были на столько слабы, что не могли выдержать перевозки, пока сколько-нибудь не окрѣпнутъ». Имъ было оставлено для леченія одна бутылка «liniment», $1\frac{1}{2}$ унца хинина и $\frac{1}{2}$ капы краснаго вина.

Въ довершеніе всего Платенъ 4 апрѣля доносилъ, что «полевой медикъ Ленротъ.... числившійся больнымъ въ Гамла-Карлебю, попасть въ плѣнъ». На его мѣсто было назначено Эдгренъ.

¹⁾ Подъ этимъ названіемъ подразумѣваются больные полнымъ упадкомъ силъ, которыхъ окончательно нельзя было везти въ повозкахъ.

Чѣмъ войска ближе подходили къ Улеоборгу, тѣмъ легче становилась эвакуація больныхъ изъ лазарета. Между 17 и 22 апрѣля прибыло нѣсколько транспортовъ съ больными и ранеными, въ общемъ въ 162 человѣка. Въ эти дни, послѣ боевъ при Пюхайоки и Сіикайоки, число раненыхъ достигло до 200 челов. 23-го подвижный лазаретъ прибылъ наконецъ въ Улеоборгъ. Бѣркенъ пишеть, что въ концѣ апрѣля число больныхъ въ мѣстныхъ лечебныхъ заведеніяхъ быстро возросло, «благодаря тому, что въ теченіи 6 дней туда были перевезены всѣ раненые и больные, общее число коихъ достигало до 275 челов. Всѣ они были размѣщены въ мѣстныя военные лечебныя заведенія».

О пользованіи больныхъ въ Саволакской бригадѣ вообще и о подвижномъ лазаретѣ въ частности, въ зимній періодъ войны 1808 г. имѣется очень мало свѣдѣній; однако, что касается снабженія лечебныхъ заведеній въ этой бригадѣ, особенно медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ, то этотъ вопросъ обстоялъ тамъ лучше, чѣмъ въ главной арміи. Такъ, въ Карельскихъ егеряхъ аптечный ящикъ былъ вполнѣ полонъ и никакихъ жалобъ на недостатокъ въ прочихъ предметахъ не усматривается. Распоряженіе о сформированіи общаго лазарета было отдано Кронстедтомъ 12 февраля полковому врачу Саволакского пѣхотнаго полка Лауреллю, а въ помошь къ нему назначено два подлекаря. Лазаретъ былъ размѣщенъ въ С.-Михель и окрестныхъ селеніяхъ. Заболѣваемость въ Саволакской бригадѣ была значительна, чѣмъ въ главныхъ силахъ. Особенно много заболѣвшихъ было (болѣе 100 чел.) 25 февраля, послѣ того, какъ войска въ сильный холодъ совершили безцѣльноостояли подъ ружьемъ цѣлую ночь, а къ 1 марта больныхъ имѣлось уже около 200 челов. Наибольшее число больныхъ было въ отрядѣ Гротенфельда, числительность коего была въ 476 чел. Покидая С.-Михель, онъ долженъ былъ оставить тамъ 27 челов. больныхъ, а черезъ день число больныхъ возросло до 47, изъ коихъ 18 отставшихъ; При быстромъ отступленіи къ Улеоборгу Саволакскій лазаретъ былъ въ такомъ же трудномъ переполненномъ положеніи, какъ и подвижный лазаретъ главныхъ силъ. Ему приходилось также оставлять своихъ больныхъ по селеніямъ. Такъ, это было сдѣлано въ Піексамѣки, Леппэвирта, особенно въ Куопіо, гдѣ губернаторомъ Вигеліусомъ было приказано губернскому врачу принять на свое попеченіе раненыхъ и больныхъ солдатъ, и, наконецъ, въ Іисальми.

Согласно приказа по бригадѣ отъ 5 марта, подвижной лазаретъ долженъ былъ 6-го выступить на Леппэвирта, а оттуда на Куопіо и Іисальми. При отступательномъ движеніи Лаурелль долженъ былъ завѣдывать лично, за неимѣніемъ соответствующихъ чиновниковъ, и до-

вольствіемъ лазарета; объ этомъ онъ говоритьъ такъ: «вся переписки подлежала (2 марта) подписи бригаднаго врача». Послѣ Леппэвиртскаго боя всѣ раненые прибыли въ лазаретъ безъ перевязочныхъ свидѣтельствъ; также было и послѣ боя 15-го, но тогда число поступившихъ въ лазаретъ на излеченіе достигло только до 18-ти. Въ теченіи всего отступательнаго движения бригады, въ лазаретъ поступило 92 челов., а 30 оставлены на попеченіи населенія.

По прибытіи 29 марта въ Улеоборгъ, завѣдывать лазаретомъ остался тотъ же Лаурелль. Номинально лазаретъ былъ причисленъ къ новому Улеоборгскому госпиталю, но фактически онъ функционировалъ самостоятельно, какъ бригадный лазаретъ, даже и тогда, когда Саволакская бригада была размѣщена на новыхъ квартирахъ. Когда вновь открытый госпиталь открылъ свою дѣятельность въ большихъ размѣрахъ, бригадный лазаретъ вошелъ въ его составъ, и 22 апрѣля Лаурелль получилъ приказаніе отъ Бьеркена отправиться къ своей бригадѣ, такъ какъ его тамъ не было кѣмъ замѣнить.

Мѣстныя лечебныя заведенія.

Первое распоряженіе объ утвержденіи неподвижныхъ госпиталей было сдѣлано приказомъ главной квартиры 11 февраля, коимъ указывалось открыть госпиталь Теле¹⁾ въ 13—14 комнатахъ въ «южномъ павильонѣ». Онъ долженъ былъ вмѣщать въ себѣ отъ 200 до 300 чел. и такъ организованъ, чтобы имъ можно было пользоваться и въ будущемъ. Врачами этого госпиталя были назначены полевой медикъ Сундусъ и полковой врачъ Ленротъ. Необходимое имущество было выдано госпиталю изъ Телевскаго склада; но точныхъ свѣдѣній объ имуществѣ не осталось. Телевскій госпиталь функционировалъ очень не долго, такъ какъ въ виду сосредоточенія арміи къ Тавастгусу, пришлось туда же перенести и госпиталь. Это случилось уже 22 февраля. О составѣ и размѣрахъ послѣдняго нѣть никакихъ слѣдовъ.

Врачами въ немъ были «медици Шерфбекъ и Сундусъ». О мѣстномъ госпиталѣ, расположенному на торговой площади, и «о госпиталѣ № 1» было говорено выше. Объ имуществѣ его, какъ и о Телевскомъ, свѣдѣній нѣть. О числѣ бывшихъ тамъ на излеченіи больныхъ сказать ничего нельзѧ, такъ какъ отступленіе арміи изъ-подъ Тавастгуса началось уже 6 марта.

¹⁾ Предмѣстье гор. Гельсингфорса, въ 2—3 верстахъ отъ города. *Прим. перев.*

Весьма возможно, что учрежденіе *неподвижного госпиталя* съ большимъ или меньшимъ числомъ кроватей, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, гдѣ могло быть оказано сопротивленіе преслѣдовавшему противнику, и входило въ соображенія Клингспоря; по наиболѣе удобнымъ и соотвѣтствующимъ для того мѣстомъ былъ Улеоборгъ. 27 марта, когда отступающая армія вышла на дорогу къ Нюкарлебю, Клингспоръ далъ предписаніе Улеоборгскому губернатору, по сношенію съ мѣстными и городскими врачами, принять мѣры къ устройству постояннаго госпиталя на 500—600 челов. Ко дню открытия своей дѣятельности въ госпиталѣ недоставало нужнаго инвентаря, бѣлья и другаго имущества. Имѣть соотвѣтствующихъ служителей для ухода за больными было очень трудно, а о врачахъ и говорить нечего. Изъ того, что провинціальный врачъ Каргеръ былъ еще въ концѣ марта занять устройствомъ госпиталя, какъ видно изъ одного изъ представленныхъ имъ счетовъ, можно судить, что госпиталь не былъ готовъ еще къ службѣ. Приказомъ главной квартиры отъ 11 апрѣля предлагалось поспѣшить его устройствомъ. Поэтому были приняты мѣры къ удовлетворенію, преимущественно передъ другими, постояннаго госпиталя всѣмъ необходимымъ, дабы онъ безъ отговорокъ могъ принять транспортъ больныхъ одновременно съ прибытиемъ въ Улеоборгъ всей арміи. Этотъ приказъ совпалъ съ прїездомъ Бьеркена, на котораго была возложена трудная и отвѣтственная должность завѣдывать лѣченiemъ больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Хотя Бьеркенъ и былъ назначенъ главнымъ полевымъ врачемъ приказомъ отъ 20 февраля, отданномъ въ Грипсгольмъ, но предписаніе главнаго медицинскаго начальника Хальмана, отправиться къ финской арміи, онъ получилъ лишь три недѣли спустя, т. е. 15 марта. Съ нимъ должны были отправиться туда же 2 госпитальныхъ врача и 5 подлекарей. Къ числу первыхъ принадлежали магистръ хирургіи Дальгренъ и докторъ медицины Бергъ. Оба они были назначены въ Улеоборгскій постоянный госпиталь. Однако, на поляхъ этого приказа рукою Бьеркена написано: «in regum natura изъ Стокгольма выѣхало всего лишь два подлекаря».

По прибытии къ арміи, Бьеркенъ тотчасъ же получилъ приказаніе поспѣшить устройствомъ госпиталя. Одновременно было получено Королевское повелѣніе предоставить «въ его распоряженіе все, что необходимо для устройства госпиталя». Но къ сожалѣнію, для блага арміи почти нечего нельзя было достать въ странѣ. Въ комиссарiatѣ не хватало денегъ, приходилось или брать, что есть, въ кредитъ, или просто реквизиціей. Тоже самое говорить и генералъ-интенданть о порядкѣ пріобрѣтенія провіанта. Благодаря такимъ крутымъ мѣрамъ, предписан-

нымъ начальствомъ, и отсутствію сопротивленія, удалось, хотя и не очень благополучно, привести въ порядокъ госпиталь, въ деньгахъ же онъ сильно нуждался. Въ концѣ мѣсяца управлѣніе госпитала обратилось съ настоятельнымъ требованіемъ къ комиссаріату, дать ему вѣрнѣйшія силы—деньги. Но въ этомъ, по словамъ комиссаріата, оно получило полный отказъ. Пока деньги не будутъ получены изъ Стокгольма, бѣдѣ помочь нельзя. Участіе начальствующихъ лицъ, наполовину успокоительные отвѣты, что «они съ живымъ участіемъ относятся къ необходимымъ потребностямъ госпитала и желаютъ помочь въ его трудномъ положеніи», было простыми фразами, съ коими дѣло далеко не ушло впередъ. Мы приводимъ это для того, чтобы показать, на какихъ шаткихъ основаніяхъ зиждилось такое серьезное и главнѣйшее для арміи дѣло, какъ устройство постоянныхъ госпиталей.

При такой трудной обстановкѣ пришлось Бьеркену ¹⁾ завѣдывать санитарною частью арміи, участвовать въ устройствѣ госпитала и организовать въ немъ уходъ за больными и ранеными. Онъ былъ во многихъ отношеніяхъ воспитанъ этойю безнадежною обстановкою. Какъ хирургъ, онъ стоялъ на высотѣ своего званія, имѣлъ ясный взглядъ на многія требованія, какъ въ санитарномъ, такъ и въ медицинскомъ отношеніяхъ; былъ мужественъ, усерденъ и постояненъ; его вѣрность присягѣ была испытана; но онъ нуждался въ умѣренности и ему недоставало обдуманной разсчетливости, что при данной обстановкѣ было особенно важно. Въ борбѣ съ интенданствомъ, противъ коего у него въ рукахъ имѣлось острое оружіе (а особенно противъ завѣдывающаго хозяйствомъ госпитала), принявшей хронической характеръ, слишкомъ горячій темпераментъ его характера выводилъ его изъ предѣловъ благородзумія. Вместо того, чтобы дружно и совмѣстно работать на пользу госпитала, врачъ и завѣдывающій хозяйствомъ, съ самаго начала, пошли другъ противъ друга, что сильно вредило дѣлу.

Въ началѣ слѣдующаго года Бьеркенъ былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности и о немъ значилось такъ: «въ то время, какъ завѣдывающій хозяйствомъ (госпитальный интендантъ), который, вѣроятно, никогда, со дня прибытія въ армію, не входилъ ни въ одну больничную палату, чтобы наблюдать за ихъ порядкомъ и слѣдить за исполненіемъ

¹⁾ Первъ авѣ-Бьеркенъ родился въ Стокгольмѣ 2 янв. 1765 г. и шестнадцати лѣтъ отъ рода былъ Упсальскимъ студентомъ. Сдѣлавъ походъ съ арміей въ 1788—90 г., онъ окончилъ медицинскій курсъ въ Упсалѣ и учился 3 года за границей. Затѣмъ онъ былъ полковымъ врачомъ въ гвардейскомъ Свеа полку и первымъ лейбъ-медикомъ. Окончивъ служб., въ финской арміи, онъ 1 июня 1809 г. былъ назначенъ оберъ-фельдшеромъ въ лазаретъ Серафима. Въ 1812 г. назначенъ оберъ-лекаремъ. Умеръ 53 лѣтъ отъ рода въ Енчепингѣ 14 февраля 1818 г.

служителями своихъ обязанностей, полевой врачъ, наоборотъ, всегда усердно заботился обо всемъ, что касалось здоровья солдата, ухода за нимъ и благоустройства».

Первымъ распоряженіемъ Бьеркена было побудить директора госпиталя, бургомистра Тимминга, «подъ личною отвѣтственностью приготовить сегодня (15 апрѣля) новую комнату для принятія 50 вновь прибывающихъ больныхъ, дабы отнюдь, какъ это только что имѣло мѣсто, не класть больнаго на больнаго, благодаря чemu появилась большая смертность». Вѣроятно это распоряженіе относилось къ прибывающему Саволакскому подвижному лазарету, который находился въ Улеоборгѣ съ 28 марта и прибылъ туда одновременно съ бригадой. Съ 17 апрѣля, какъ уже было сказано, больные стали направляться изъ войскового подвижного лазарета въ Улеоборгъ.

Въ виду предстоящаго расширенія тогдашняго Улеоборгскаго госпиталя, зданія для сего предназначенные были весьма различны; многія изъ нихъ были весьма мало пригодны для помѣщенія въ нихъ больныхъ. Въ числѣ домовъ, отведенныхъ подъ госпиталь, была напр. булочная вдовы крестьянки Топели, передняя и лавка у работника Гестиса, передняя и комната у вдовы Трумбель, большая изба и дровяной сарай у купца Нюландера, а также цѣлый домъ въ 12 комнатъ купца Канделина. Позже пришлось пользоваться самими плохими квартирами; но и теперь уже раздавались жалобы на тѣсноту, а особенно на то, что хозяева некли хлѣбъ въ тѣхъ самыхъ комнатахъ, которыя были отведены подъ больныхъ, благодаря чemu «получалась такая температура», что больные не рѣдко очень страдали.

Но иногда обстановка бывала и лучше. 17-го Бьеркенъ заставилъ госпитального директора немедленно нанять за 40 риксацеровъ въ мѣсяцъ домъ купца Гранберга въ 10 комнатъ, съ 20-ю кроватями и необходимой мебелью для раненыхъ офицеровъ; онъ заставилъ также нанять для нихъ кухарку и частную прислугу¹⁾). Эта квартира долго служила госпиталемъ для офицеровъ, на что указываютъ счета «Госпиталя для раненыхъ офицеровъ». Тиммингъ для остальныхъ больничныхъ потребностей нанялъ 3 большихъ дома для 120 больныхъ: Госпитальнымъ врачемъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ, былъ докторъ Каргеръ, одинъ изъ организаторовъ госпиталей. Лаурелль съ 30 марта лечилъ больныхъ Саволакской бригады. Съ прибытіемъ всѣхъ войскъ, госпитальнымъ врачомъ былъ назначенъ Эдгренъ и прибывшіе изъ Швеціи

¹⁾ Приказомъ главной квартиры отъ 30 апрѣля воспрещалось раненымъ офицерамъ пользоваться для ухода здоровыми солдатами, а назначать для сего менѣе больныхъ и слабыхъ. Такимъ образомъ частная прислуга для офицеровъ была болѣе желательна.

врачи Бергъ и Далярненъ, изъ коихъ послѣдній вступилъ въ свою должность 22 апрѣля, по принятіи отъ Лаурелля 21 отдѣльныхъ мѣстъ и 267 больныхъ. Въ подлекаря Бьеркенъ пригласилъ соотвѣтствующихъ лицъ. Врачи быстро стали жаловаться на «безпокойство и беспорядокъ», особенно въ маленькихъ больницахъ¹), гдѣ помѣщалось отъ 8 до 12 челов. Вскорѣ послѣ этого былъ сдѣланъ осмотръ этихъ больницъ, а самыя маленькия изъ нихъ, гдѣ найдены наибольшія упущенія или плохо содержимыя, были упразднены. Однако далеко еще не все худшее было устранено; врачи скоро вошли съ новыми жалобами, изъ коихъ большая часть относится къ указанію безпорядковъ и на большой недостатокъ инвентаря и необходимаго служительскаго персонала для ухода за больными, что въ значительной степени тормазило лечение и введеніе скорбныхъ листковъ. Черезъ недѣлю по вступленіи въ свою должность, Далярненъ доносилъ, что вахтера безъ его согласія переводили больныхъ изъ одной больницы въ другую, а больные, остающіеся безъ надлежащаго присмотра, бродятъ по городу. Въ палатахъ всѣ полы были очень грязны, залиты и стоять удушливый запахъ. Сотни больныхъ были безъ кроватей. «При сильныхъ страданіяхъ отъ раздробленныхъ членовъ, раненые не могли даже пользоваться удобными постелями; многія палаты были биткомъ набиты ранеными». Иные имѣли постели, но не имѣли ни простынь, ни одѣяль и пользовались своими шинелями. Недоставало надлежащаго ухода за отхожими мѣстами, что указываетъ на плохую медицинскую дисциплину. Далярненъ рельефнѣе рисуетъ печальный внутренній видъ госпиталей: «Для больныхъ не имѣется теплой воды, чтобы промыть ихъ раны, тѣла ихъ нерѣдко бываютъ въ крови. Тяжело раненымъ съ прострѣленными бедрами, голенями, локтевыми костями приходится лежать на голомъ полу». Рѣдко можно было получить свѣжей, горячей для питья воды; нерѣдко имѣлась всего только одна посудина или ложка для приема всѣми лекарства и т. д. Эдгренъ говорить, что въ принятомъ имъ отдѣленіи недоставало всего, что должно бы быть въ порядкѣ въ любомъ госпиталѣ. Онъ выставляетъ недостатокъ въ служительскомъ персоналѣ; требуетъ, чтобы ни одно помѣщеніе не было отводимо подъ госпитали безъ предварительного осмотра ихъ врачемъ и чтобы въ госпитали не помѣщали большаго числа больныхъ, чѣмъ они могли въ себѣ вмѣщать. Бергъ пишетъ, что большая часть его больныхъ «лежитъ на полу, покрытомъ легкимъ слоемъ соломы, въ своихъ шинеляхъ и въ грязномъ бѣльѣ, которое они носили уже нѣсколько недѣль, не снимая съ тѣла». Вообще, опь жа-

¹⁾ Число мѣстъ къ 1 іюля дошло до 50.

луется и на то, что къ нему прибывають больные безъ всякихъ списковъ, безъ указаній, изъ какой они части и т. д. Не смотря на повторенія распоряженій, служащіе не обращали на нихъ никакого вниманія и переполненіе госпиталей продолжались по прежнему и т. д. Изъ этого видно, что приказаніе Бьеркена—тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы больныхъ принимать предварительно въ бандажъ и переодѣвать тамъ въ лазаретное бѣлье, не исполнялось въ точности. Черезъ Торнео прибыло 12 ларей съ больничнымъ бѣлемъ, но его далеко не хватило; въ деньгахъ былъ безконечный недостатокъ, поэтому нужда во многихъ мѣстахъ достигла прежняго старого больничнаго положенія: «вещи больныхъ служить имъ подушкою, шинель замѣняетъ халаты, а сапогами своими больной пользуется при нуждѣ»¹⁾.

Что касается помѣщеній подъ госпитала, то Платенъ самъ доносилъ Клингспору 26 апрѣля, что «многіе имѣютъ очень плохой пріютъ». Подымался даже разговоръ о томъ, чтобы гдѣ-либо въ окрестностяхъ города подыскать соотвѣтствующее помѣщеніе подъ 400 больныхъ. Когда интендантъ предложилъ принять на себя эту задачу, то Бьеркенъ энергично запротестовалъ противъ предложенія интенданта и вообще его исключительного участія въ дѣлѣ подысканія помѣщеній для госпиталей и ихъ перемѣщенія. Чѣмъ окончилось это дѣло, свѣдѣній не осталось, но известно лишь, что число больныхъ съ теченіемъ времени все увеличивалось, а потому, вѣроятно, какой-либо выходъ былъ найденъ.

Помочь сколько нибудь госпитальнymъ врачамъ въ исполненіи ихъ просьбъ и въ удовлетвореніи ихъ жалобъ Бьеркену предстояло много затрудненій. «Порядокъ здѣшнихъ лазаретовъ таковъ, что очень многіе больные и лишь нѣкоторые изъ мародеровъ прибывали въ лазаретъ безъ необходимаго госпитального свидѣтельства». Онъ испросилъ изъ главной квартиры приказъ о томъ, чтобы не смыли принимать въ лечебныя заведенія больныхъ безъ соотвѣтствующаго свидѣтельства и чтобы врачи дѣлали въ нихъ помѣтки о родѣ болѣзни принятаго «тотчасъ же». Эти мѣры были крайне необходимы.

Заявленіе Бьеркена о «мародерахъ»—и онъ отлично умѣлъ ихъ распознавать — нашло подтвержденіе въ предписаніи Клингспору отъ 22 апрѣля. Согласно сего оказывается, что огромное число ихъ, которое навѣрно преувеличено, доходило до 1.600, къ этому времени собрались около Улеоборга; вотъ почему Бьеркенъ сдѣлалъ распоряженіе остерегаться ихъ. Приказомъ коменданта отъ 23 апрѣля подтверждается

¹⁾ Бьеркенъ въ одномъ донесеніи къ Платену сообщаетъ, что многіе изъ выписанныхъ изъ госпиталей солдатъ носятъ подъ мундиромъ больничныя куртки и т. д.

вновь распоряженіе, чтобы офицеры и унтеръ-офицеры доставляли Бьеркену свѣдѣнія о больныхъ, такъ какъ «иначе таковы не будутъ принимаемы на излѣченіе». Благодаря этому, врачи принимали только известныхъ служащихъ, и общее число больныхъ къ концу мѣсяца стало меньше.

Какого-либо исключительного рода болѣзни въ войскахъ въ это время не замѣчалось. Число больныхъ было само по себѣ весьма велико, но по отношенію средствъ для лечения ихъ—оно было чрезмѣрно. Изъ заявлений врачей безусловно ясно, что служителей при госпиталяхъ было недостаточно, они были нерадивы, плохо дисциплинированы; госпиталя снабжены были недостаточно и особенно постельнымъ бѣльемъ, одеждой, необходимую посудою и т. д.; словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ были недостатки, больничные палаты были ужасно разбросаны, низки, тѣсны. Все это, очевидно, затрудняло лѣченіе и парализовало дѣятельность врачей. Къ концу апрѣля въ Улеоборгѣ было около 800 больныхъ, въ томъ числѣ 172 русскихъ плѣнныхъ. Раненыхъ было 349, изъ нихъ почти половина русскихъ; бой при Револаксѣ былъ именно около этого времени. Число раненыхъ финновъ отъ начала войны до Револакского погрома было около 368 чел. Число «отмороженныхъ» 31 и «венерическихъ» 13.

Пользованіе больныхъ въ Свеаборгѣ и Свартгольмѣ.

Сколько врачей было въ періодъ осады въ Свеаборгѣ, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ ихъ было не болѣе 20, и вѣрнѣе даже меньше, но во всякомъ случаѣ ихъ было вполнѣ достаточно для гарнизона. Между арміей и крѣпостью въ этомъ отношеніи была огромная разница.

Въ крѣпости было открыто два госпиталя—одинъ на Вестеръ-Свартѣ, а другой па Лилла-Остеръ-Свартѣ; госпитальными врачами были—бывшій полковой врачъ Егерхорнскаго полка Алруцъ и новый врачъ того же полка, Розенстрѣмъ, свѣдущій, трудолюбивый и ревностный врачъ. Онъ же несъ обязанности старшаго гарнизоннаго врача. Кроме того, были докторъ полка вдовствующей королевы, Герике, и армейскаго флота, Энгстрѣмъ. Кроме того, при каждомъ госпиталѣ имѣлось по три подлекаря. Здѣсь имѣлись также и вполнѣ неопытные и несвѣдущіе подлекаря, что видно изъ ходатайства Розенстрѣма передъ Кронстредтомъ о томъ, что бы былъ допущенъ на должность подлекаря одинъ аптекарскій ученикъ, который послѣ мѣсячной практической работы выказалъ себя способнымъ и «теперь уже исполняетъ подлекарскія обязан-

ности». Но недостаточность подготовки подлекарей въ Свеаборгѣ была далеко не такъ велика, какъ въ арміи и ея отдельныхъ частяхъ, такъ какъ здѣсь они находились подъ контролемъ старшихъ опытныхъ врачей. Въ общемъ состояніе лечебныхъ заведеній, кромѣ сей крѣпости, въ остальныхъ крѣпостяхъ, осажденныхъ русскими, ближе подходили къ войсковымъ.

Снабжены оба Свеаборгскіе госпиталія были достаточно полно. Въ одномъ изъ нихъ имѣлось свыше 1.000 рубашекъ, столько же простынь, а также и достаточное количество остальныхъ постельныхъ принадлежностей и бѣлья. Въ другомъ госпиталѣ было немного менѣе. Имѣлся достаточный запасъ перевязочныхъ средствъ; бинты и другія хирургическая перевязки для раненыхъ приготовлялись на мѣстѣ. Ветошь была доставлена между 28 февраля и 2 апрѣля. Кромѣ того, значительный запасъ полотна хранился въ крѣпостныхъ складахъ.

Когда комендантъ Свеаборга предпринялъ первые свои шаги для устройства госпиталей, онъ жаловался «на недостаточность помѣщеній для госпиталей». Имѣя въ виду предполагаемую числительность гарнизона и его активную дѣятельность, Кронстедтъ находилъ необходимымъ имѣть помѣщенія по крайней мѣрѣ на 700 человѣкъ, «чего здѣсь въ крѣпости не достаетъ». Похвалу, которую онъ пріобрѣлъ приведеніемъ крѣпости въ оборонительное положеніе, касается и госпитального дѣла¹⁾.

Уже 1 февраля Кронстедтъ отдалъ приказаніе доктору Герике «тотчасъ же» открыть полевую аптеку въ крѣпости, куда пріобрѣсть необходимые медикаменты изъ Гельсингфорса. Это приказаніе было исполнено на столько точно, что пара лошадей въ теченіи нѣсколькихъ дней была занята перевозкой медикаментовъ. Снабженіе аптеки было настолько полно, что тамъ даже имѣлся цѣлый запасъ пустыхъ пузырьковъ различной величины, банки и т. д. За лекарство была уплачена значительная по тогдашнему времени сумма въ 3.000 риксдалеровъ. Пріобрѣтеніе нужныхъ предметовъ изъ городовъ производилось даже и впослѣдствії, въ мартѣ и въ началѣ апрѣля, что видно изъ того, что въ это время была закуплена хина, ревень и т. д. Больничныхъ служителей было вполнѣ достаточно. Въ Лилло-Остервардскомъ госпиталѣ въ апрѣль мѣсяцѣ было 18 служителей, 8 сидѣлокъ, 4 кухарки и прачки. Больныхъ было немного—донесеній объ этомъ нѣть, но можно

¹⁾ Когда ознакомишься съ тою значительной закупкою медикаментовъ, перевязочныхъ средствъ и тою, которая была произведена, нельзя не остановиться передъ мыслью, что это затруднило начальнику полевой арміи возможность выполнить свои обязанности и это въ известной степени способствовало общему недостатку; но съ другой стороны это похвала Свеаборгскому начальству за то, что оно своевременно приняло мѣры для снабженія крѣпости необходимыми запасами.

съ увѣренностью сказать, что Кронстедтъ не скрывалъ ихъ—3 апрѣля въ обоихъ госпиталяхъ 336, а на квартирахъ 179 (послѣднихъ, вѣроятно, значительно менѣе), всего 515. Наибольшая заболѣваемость была въ Адлеркрайцкомъ полку въ виду того, что и личный составъ его былъ наибольшій. Въ концѣ марта въ этомъ полку было больныхъ 82, а къ концу апрѣля 66. За все время въ госпиталяхъ умерло 38 чел., что видно изъ отчета по сдачѣ крѣпости, не считая умершихъ плѣнныхъ и рабочихъ. Чистота въ госпиталяхъ была примѣрная; полы и кровати мылись щелокомъ; палаты окуривались обыкновенно и дезинфицировались уксусомъ.

Въ довольствіи больныхъ, какъ и здоровыхъ недостатка не было. Здѣсь употребляли въ пищу даже картофель, чего нигдѣ не дѣлалось. Комиссаріатъ говорить, что его было закуплено «значительное количество». Картофель давался въ началѣ черезъ день, а затѣмъ черезъ два дня въ третій во все времена, пока его запасовъ хватило. Въ госпиталяхъ нерѣдко выдавались больнымъ такие дорогіе продукты, какъ вино, солодъ, сахаръ, сиропъ, черносливъ и т. д. Объ утоленіи жажды больныхъ заботились очень усердно. Въ теченіи марта и апрѣля обоимъ госпиталямъ было выдано не менѣе 10.227 каннъ квасу.

Кромѣ того, съ санитарными цѣлями на Лилло-Остеръ-Свартѣ имѣлась баня, гдѣ мылись въ теченіи пѣтаго дня.

Вообще, слѣдуетъ сказать, что госпитали въ Свеаборгѣ были обставлены очень заботливо, для чего не жалѣли ни труда, ни средствъ. Между Улеоборгскимъ и Свеаборгскимъ госпиталями была огромная разница. Въ послѣднихъ не было ни въ чемъ недостатка, не было ни малѣйшаго переполненія больными. Заявленіе Кронстедта, что общее число больныхъ у него достигало 500 челов. (надо уменьшить человѣкъ на 200) не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія; это преувеличенное показаніе имѣло особую цѣль. Этимъ онъ желалъ прикрыть и оправдать, до извѣстной степени, заключеніе копвенціи съ русскими; но вѣйшія изслѣдованія разрушаютъ въ корень его показанія, что, впрочемъ, было извѣстно еще и его современникамъ.

Въ Свартгольмѣ состояніе госпиталей было не такъ блестящe, какъ въ Свеаборгѣ. 15 февраля Эдгренъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы тамъ немедленно были приняты мѣры «для устройства лазарета и приглашенія врачей». И. д. главнаго врача въ Свартгольмскомъ госпиталѣ былъ докторъ Вильснахъ, лекарями были: лекарь Егерхорнскаго полка Валлгренъ, баталіонный врачъ Нюландскаго егерскаго баталіона Шульцъ, «помощникъ лазаретнаго фельдшера и комиссаръ» Норингъ, который вѣдалъ незначительнымъ запасомъ медикаментовъ и, какъ о немъ сви-

дѣтельствуетъ военный совѣтъ, «имѣющимися подъ руками средствами приготавлять полезныя и цѣлебныя лекарства». О степени достаточностіи въ снаженіи госпиталя вещами и пр. свѣдѣпій нѣть; но есть основаніе полагать, что снабженъ онъ былъ очень неважно, такъ какъ имѣются въ дѣлахъ жалобы на то, что въ немъ недоставало «мединаментовъ, пособій и даже продовольствія». Въ началѣ имѣлась лишь одна комната, въ которой помѣщалось отъ 16—20 человѣкъ. Поэтому коменданть сдѣлалъ распоряженіе всѣхъ тяжело больныхъ отправлять въ Ловизскую больницу, что и дѣжалось, пока съ г. Ловизой было сообщеніе. Къ 21 февраля больныхъ въ Свартгольмѣ было уже 52 челов. Одной больничной палаты уже не хватало и потому потребовали двѣ, но больные все прибывали и прибывали. Скоро $\frac{1}{2}$ гарнизона была больна, а затѣмъ, по донесенію врачей, число больныхъ доходило до $\frac{1}{3}$ общаго числа гарнизона. Во время бомбардировки окна въ госпиталь, какъ и во многихъ зданіяхъ были разбиты и были задѣланы досками, что въ суровую зиму очень плохо защищало отъ холода. Единственный имѣвшійся колодезь изсякъ, люди терпѣли нужду въ водѣ и пользовались лишь тѣмъ количествомъ ея, которая накоплялась ночью; ея было «немного и при томъ одна муть». Въ пищу употребляли соленую воду. Къ началу осады прибыль только одинъ ящикъ съ медикаментами, слѣдовательно и въ нихъ былъ недостатокъ. 10 марта врачи доносили, что, благодаря «необыкновенному наплыву больныхъ», лекарствъ не хватаетъ, а 13-го ихъ уже вовсе не имѣлось. Приведенного достаточно, чтобы имѣть представленіе о состояніи Свартгольмскаго госпиталя.

На военномъ совѣтѣ врачи докладывали о санитарномъ состояніи гарнизона, о недостаткахъ въ лекарствахъ и это было занесено въ особый протоколь, для изысканія средствъ для разрѣшенія этихъ вопросовъ.

Какое впечатленіе все это производило на гарнизонъ, легко себѣ представить. На совѣтѣ говорилось очень много о «жалости къ больнымъ и ужасномъ ихъ положеніи», а также «о невозможности предотвратить смертность и убыль». Въ числѣ причинъ для сдачи крѣпости 18-го и невозможности долѣ держаться, коменданть Грипенбергъ выставляетъ двѣ: недостатокъ въ медикаментахъ и въ питьевой водѣ. Санитарное состояніе войскъ нарисовано имъ слишкомъ густыми красками. Постоянная и наивная ссылка на недостатокъ медикаментовъ была обычнымъ въ то время оправданіемъ и сплошь и рядомъ заглушала собою многія другія болѣе разумныя основанія. Въ эту войну тому много примѣровъ. Въ наши дни навѣрно эти обѣ причины встрѣтили бы соответствующій отпоръ.

Конечно, нѣть сомнѣнія, что медикаментовъ было недостаточно и въ концѣ концовъ ихъ вовсе не было. Но все же изъ расчетовъ видно, что полевые врачи гарнизона получили 20 февраля медикаментовъ на 100 риксталеровъ, а докторъ Вильнахъ въ тотъ же день пріобрѣлъ медикаментовъ на 67 риксталеровъ; кромѣ того, ихъ можно было получить въ достаточномъ размѣрѣ изъ Ливизы. Что ни какихъ мѣръ для устройства госпиталя въ періодъ времени съ 3 до 15 февраля въ Свартгольмѣ не было принято, должно быть признано промахомъ. Со всѣмъ иначе этимъ временемъ распорядился Свеаборгъ.

